This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

P Slav 392.10

Harvard College
Library

By Exchange

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XLVI. № 11 — НОЯБРЬ. 1906 годъ.

Часть II—неоффиціальная.

I. Новѣйшія сужденія о Шопенгауэрѣ.—**Н. Бокадорова** . . . 1—10

II. Ѳ. М. Ртищевъ. Историко-біографическое изслѣдованіе.—Магистранта **И. П. Козловскаго** . . . . . 133—152

III. Политическая дѣятельность Петра Скарги. Сочин., удост. Истор.-Филол. факульт. золотой медали.—Оконч. курсъ **Л. В. Яновскаго** . . . . . 149—180

IV. Спеціализація учебныхъ плановъ преподаванія и занятій науками юридическими, государственными и экономическими въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Опытъ историческаго изслѣдованія.—Проф. **Н. П. Яснопольскаго** 107—129

V. Основанія физики (съ рис.).—Проф. **І. І. Косоногова**. . . 337—368

VI. Ученіе о динамическомъ антагонизмѣ ядовъ.—Доктора **А. К. Зиверта** . . . . . 43—133

Критика и библіографія.

VII. Новые труды по итальянской литературѣ второй половины XIX столѣтія.—Прив.-доц. гр. **Ф. Г. Де Ла-Барта**. . . . 127—173

Прибавленія.

I. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи Университета св. Владиміра въ Кіевѣ (выводы за 1905 г.), издаваемыя проф. **І. І. Косоноговымъ** . . . . . 1—6

II. Сборникъ законодательныхъ памятниковъ древняго западноевропейскаго права, издав. подъ ред. проф. **П. Г. Виноградова и М. Ф. Владимірскаго-Буданова** . . . . . 279—326+I—II

III. Каталогъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Императорскаго Университета Св. Владиміра въ 1903 г. . . . . 129—153

IV. Объявленіе о преміи въ память покойнаго основателя и пожизн. Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества Гр. Алексѣя Сергѣевича Уварова.

КІЕВЪ.
1906.

Star 20.7

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ ШЕСТОЙ.

№ 11 — НОЯБРЬ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.
1906.

P Slav 392.10

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра
Ректоръ Н. М. Цытовичъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

—

Часть II--неоффиціальная.

I. Новѣйшія сужденія о Шопенгауэрѣ.—**Н. Бокадорова** . . . 1—10

II. Ѳ. М. Ртищевъ. Историко-біографическое изслѣдованіе.—Магистранта **И. П. Козловскаго** . . . . . 133—152

III. Политическая дѣятельность Петра Скарги. Сочин., удост. Истор.-Филол. факульт. золотой медали.—Оконч. курсъ **Л. В. Яновскаго** . . . . . 149—180

IV. Спеціализація учебныхъ плановъ преподаванія и занятій науками юридическими, государственными и экономическими въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Опытъ историческаго изслѣдованія.—Проф. **Н. П. Яснопольскаго** 107—129

V. Основанія физики (съ рис.).—Проф. **І. І. Косоногова**. . . 337—368

VI. Ученіе о динамическомъ антагонизмѣ ядовъ.—Доктора **А. К. Зиверта** . . . . . 43—133

Критика и библіографія.

VII. Новые труды по итальянской литературѣ второй половины XIX столѣтія.—Прив.-доц. гр. **Ф. Г. Де Ла-Барта** . . . . 127—173

Прибавленія.

I. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи Университета св. Владиміра въ Кіевѣ (выводы за 1905 г.), издаваемыя проф. **І. І. Косоноговымъ** . . . . . 1—6

II. Сборникъ законодательныхъ памятниковъ древняго западноевропейскаго права, издав. подъ ред. проф. **П. Г. Виноградова и М. Ф. Владимірскаго-Буданова** . . . . . 279—326+I—II

III. Каталогъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Императорскаго Университета Св. Владиміра въ 1903 г. . . . . 129—153

IV. Объявленіе о преміи въ память покойнаго основателя и пожизн. Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества Гр. Алексѣя Сергѣевича Уварова.

Новѣйшія сужденія о Шопенгауэрѣ.

Шопенгауэръ—апостолъ отчаянія и человѣконенавистничества! Патріархъ разочарованія XIX вѣка, онъ возвелъ самый порокъ въ достоинство религіи. Вся желчь и горечь всемірной литературы собрана въ его сочиненіяхъ и покрыта мефистофелевскимъ злорадным хохотомъ [1]). Истолкователь Будды, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ лучшій типъ бонвивана XIX вѣка [2]). Это—Іовъ безъ страданія, Іеремія безъ идеала, Ѳома Кемпійскій безъ вѣры въ Христа, монахъ, но атеистъ. Его сочиненія напоминаютъ госпиталь, въ которомъ медицинская помощь ограничивается только тѣмъ, что больному указывается названіе болѣзни, а затѣмъ докторъ поворачивается къ нему спиною [3]). О Шопенгаэурѣ нельзя сказать, что его слова суть уже его дѣла. Великій артистъ слова иногда въ немъ сливался съ дѣйствительной его личностью, а чаще и тотъ и другая смотрѣли въ разныя стороны [4]).

Вотъ какъ отнюсятся къ Шопенгауэру нѣкоторые современные намъ моралисты, литературные критики, поэты, писатели и философы.

Но рядомъ съ такими воззрѣніями существуютъ совершенно иныя. Шопенгауэръ, дѣйствительно, былъ толкователемъ Будды [5]).

[1]) 'Edouard Rod, Les idées morales du temps présent, Paris. 1892, p. 43—69.

[2]) 'Edouard Schuré, Précurseurs et Révoltées, Paris 1904, p 93.

[3]) I. K. Huysmans, En route, Paris, 1896 p. 33—36.

[4]) Kuno Fischer, Geschichte der neuern Philosophie. B. VIII, Arthur Schopenhauer, Heidelberg, 1893, S. 126 -134.

[5]) Challemel—Lacour, 'Etudes et Réflexions d'un pessimiste, Paris, 1901.

Шопенгауэръ былъ правдивъ, храбръ и гордъ. Онъ, правда, страдалъ жаждой наживы, честолюбіемъ и искалъ извѣстныхъ наслажденій, но боролся на жизнь и смерть съ этими основными порывами современнаго человѣка. Подобно средневѣковому монаху, Шопенгауэръ стремился чрезъ отреченіе отъ призрачности благъ міра и чрезъ тройственный обѣтъ бѣдности, послушанія и цѣломудрія къ достиженію высшаго блага, вѣчнаго блаженства въ созерцаніи Бога. На прекрасной картинѣ Дюрера Святой Іеронимъ сидитъ одиноко въ залитой солнцемъ комнатѣ. Кругомъ глубочайшая тишина. Его спутники, левъ и собака, спятъ, слышно ихъ спокойное дыханіе. Погруженный въ размышленіе, святой сидитъ, откинувшись назадъ. Ему какъ разъ пришла въ голову мысль, и онъ слегка наклонился впередъ и закрѣпляетъ ее нѣсколькими штрихами на листѣ бумаги, которая лежитъ передъ нимъ на письменномъ столѣ. Въ этой картинѣ можно видѣть Шопенгауэра. Шопенгауэръ поднялъ достоинство религіи, которую такъ жестоко уронили въ глазахъ толпы матерьялисты, раціоналисты—сектанты и прогрессисты [1]). Онъ своего рода апостолъ Павелъ XIX вѣка: онъ сознавалъ, какая глубокая и святая тайна скрывается въ религіи, и понималъ, что міръ весь лежитъ во злѣ и нуждается въ искупленіи и очищеніи своего бытія.

Только въ условномъ смыслѣ слова Шопенгауэра можно признавать противникомъ религіи. „Система Шопенгауэра есть классическое выраженіе безусловно ему лишь свойственной Міровой скорби, и во всякое время она будетъ символомъ вѣры всѣхъ тѣхъ, которые страдаютъ въ жизни, но повернулись спиной къ религіи“ [2]).

Цѣлый рядъ нѣмецкихъ мыслителей смотритъ на Шопенгауэра подъ угломъ зрѣнія, построеннымъ Гёте и Шиллеромъ въ ихъ сочиненіяхъ: „Wahrheit und Dichtung“, „Ideal und das Leben“. Лучшимъ выразителемъ этого взгляда явился Фолькельтъ. Разсматривая портретъ Рансе, основателя ордена траппистовъ, Шопенгауэръ сказалъ, отворачиваясь съ выраженіемъ страданія: „Это дѣло благодати“. „Мнѣ“, говоритъ Фолькельтъ, „навсегда его пессимистиче-

---

[1]) Фридрихъ Паульсенъ, Шопенгауэръ, Гамлетъ, Мефистофель. Кіевъ, 1902, стр. 1—63.

[2]) Edouard Mayer, Schopenhauers Aesthetik und ihr Verhältnis zu den ästhetischen Lehren Kants und Schellings, Halle, 1897, S. 73.

скихъ размышленій кажется гораздо скорѣе искреннимъ; я не только слышу въ этихъ размышленіяхъ языкъ яснаго и сильнаго интеллекта, но чувствую, что въ нихъ трепещетъ весь страдающій человѣкъ, чувствую въ нихъ выраженіе и отзвукъ его собственныхъ мученій и борьбы. Пессимизмъ доставляетъ Шопенгауэру не мало внутреннихъ тревогъ: передъ его глазами рисовался міръ, преисполненный строгаго величія и очищенный священнымъ дыханіемъ вѣчности, поэтому страданія и ничтожество міра тѣмъ болѣе пугали его, устрашали, повергали въ ужасъ". „Открываетъ ли онъ намъ глубину своего ученія о волѣ, или изображаетъ восторгъ эстетическаго созерцанія, излагаетъ ли свою теорію страданія или отрицанія воли, говоритъ ли о половой любви или о смерти, о музыкѣ или поэзіи, о христіанствѣ или индійской философіи, объ одиночествѣ генія, о видѣніи духовъ или о теоріи цвѣтовъ: вездѣ проявляется его любовь и ненависть, его желаніе и томленіе, мракъ и свѣтъ, демоническая и божественная сторона его натуры" [1]). „Я считаю, говоритъ Фолькельтъ, однимъ изъ основныхъ моментовъ настроенія философа тревожное, подчасъ мучительное, чувство разлада между тѣмъ, что было въ его природѣ стремящагося къ высокому и чистому, и грубой приверженностью къ жизни, между идеалами его философіи и столь далекой отъ нихъ дѣйствительной жизнью его" [2]).

Такимъ образомъ Артуръ Шопенгауэръ однимъ изъ современныхъ намъ мыслителей представляется какимъ-то демономъ, геніемъ зла и отчаянія, Тартюфомъ XIX вѣка, виртуозомъ словъ безъ дѣла; но другимъ мыслителямъ онъ кажется апостоломъ обновленной религіи, трибуномъ потерявшихъ вѣру страдальцевъ, представителемъ самой жгучей тоски объ идеалѣ.

Это противорѣчіе взглядовъ на философа ясно доказываетъ, что Шопенгауэръ принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ мыслителей. Критическія сочиненія о Шопенгауэрѣ играютъ всѣми цвѣтами радуги. Французская буржуазія, французскій католицизмъ, французскій либерализмъ, нѣмецкое хладнокровіе Фишера, нѣмецкая благонамѣренность Паульсена, наконецъ нѣмецкое прекраскодушіе

[1]) Фолькельтъ, Артуръ Шопенгауэръ, его личность и ученіе. Пер. Фитермана, Петербургъ, 1902, стр. 34.

[2]) Ibidem. стр. 50.

Фолькельта преломляютъ по-своему лучи свѣта, идущіе отъ Шопенгауэра.

За послѣднее время болѣе или менѣе установился взглядъ на Франкфуртскаго философа. Германія поставила памятникъ великому пессимисту, который впервые ясно высказалъ истинно національный сѣверный девизъ германскаго народа и государства: „Міръ есть моя воля". Германія уже схоронила геніальнаго ученика и послѣдователя Шопенгауэра, Фридриха Нитче, который мужественно отбивался на всѣ стороны отъ матерьялистическаго соціализма, совершенно послѣдовательно примыкавшаго къ родоначальнику діалектики XIX вѣка Гегелю. Мечта о сверхчеловѣкѣ, мечта о новой религіи, храмъ который возвышается у подошвы горной вершины, покрытой вѣчными снѣгами, грезы о „потонувшемъ колоколѣ", грезы о волшебномъ царствѣ усопшихъ, пьющихъ сладостный напитокъ вѣчнаго покоя, воплощенныя въ картинахъ Беклина и въ музыкѣ Вагнера, вмѣстѣ съ этимъ безконечный страхъ и ужасъ предъ земнымъ существованіемъ, раскрываемый Метерлинкомъ въ подсознательной области человѣческой души,—все это восходитъ къ Шопенгауэру.

Конечно, если сравнивать Шопенгауэра съ такими систематиками, какъ Шеллингъ и Гегель, онъ только проиграетъ. У него нѣтъ такой строгой системы, какъ у Шеллинга Шопенгауэръ не исповѣдовалъ вѣры въ прогресссъ и въ исторію, чѣмъ создалъ себѣ славу Гегель. Не сочувствуя Гегелю, космополитическая философія котораго была прелюдіей новѣйшихъ соціальныхъ ученій, Шопенгауэръ еще меньше цѣнилъ Фихте и его патріотическіе призывы къ національному возрожденію Германіи. Что-то рабское, что-то гнетущее онъ видѣлъ въ принадлежности къ партіи. Шопенгауэръ не былъ рабомъ даже идеи. Съ глубокимъ отвращаніемъ Франкфуртскій философъ относился къ войнѣ и ни разу не попалъ въ ловушку шовинизма, подобно Нитче. Не обольстилъ его своимъ величіемъ Наполеонъ. Въ Италіи Байронъ только напугалъ философа и сбилъ его съ толку своей популярностью [1]). Даже самый любимый Шопенгауэромъ человѣкъ, Вольфгангъ Гете, казался по временамъ философу лишь его младшимъ предшественникомъ [2]). Неудивительно,

[1]) Robert von Hornstein, Meine Erinnerungen von Schopenhauer, Vide A. Bossert, Schopenhauer, p. 90.

[2]) Bossert, Schopenhauer, Le théorie de couleurs Ch. VШ et VII, Paris, 1904.

что и самъ Гёте плохо понималъ Шопенгауэра: по его мнѣнію юный философъ былъ „достойный молодой человѣкъ, котораго, по большей части, не признавали, но котораго и не легко постигнуть“ [1]). Голландскій купецъ по происхожденію [2]), жившій процентами съ капитала, классикъ по образованію, въ значительной степени самоучка, монахъ по образу жизни, Шопенгауэръ принадлежалъ къ числу независимыхъ мыслителей XIX вѣка.

Поэтому Нитче совершенно справедливо считалъ Шопенгауэра благороднымъ мыслителемъ, отдавшимся съ полнымъ чувствомъ свободы, безкорыстія и независимости изслѣдованію самого себя. Начавши свою работу философски, онъ довелъ ее до степени художественнаго совершенства и смѣло и гордо воплотилъ въ ней свое „я“. Шопенгауэръ, по мнѣнію Нитче, величайшій воспитатель современнаго общества. Онъ можетъ выдержать въ этомъ отношеніи сравненіе лишь съ Руссо и Гете. Каждый изъ нихъ оставилъ извѣстный идеалъ жизни. Идеалъ Руссо вышелъ изъ „духа общительности“. Руссо воспламеняетъ и поднимаетъ массы. Идеалъ Гёте—созерцательный. Идеалъ Шопенгауэра требуетъ безпрестаннаго контроля надъ самимъ собою, онъ пугаетъ массы и утомляетъ созерцателей. Человѣкъ у Руссо возвращаетъ вспять бѣгъ вѣковъ и столѣтій, въ химерической надеждѣ возродить то, что никогда не существовало, золотой вѣкъ совершенства. При каждомъ общественномъ волненіи, онъ ворочается, какъ старый Тифонъ, гигантъ о ста головахъ, погребенный подъ Этной. Человѣкъ у Гете нашелъ себѣ воплощеніе въ Фаустѣ. Фаустъ—скиталецъ, онъ проходитъ по всѣмъ періодамъ исторіи и всѣмъ странамъ свѣта, но ничто его не можетъ остановить, даже Елена. Затѣмъ вдругъ его крылья опускаются; онъ останавливается: и тутъ именно его ожидалъ Мефистофель. „Когда нѣмецъ перестаетъ быть Фаустомъ, онъ рискуетъ стать филистимляниномъ и попасть во власть дьявола, если силы небесныя не сойдутъ спасти его“. Для человѣка, по Шопенгауэру, высшая добродѣтель заключается въ правдивости. Онъ желаетъ познать самого себя и познать въ то же время сущность міра. Онъ не довольствуется ослѣпительнымъ зрѣлищемъ явленій видимаго міра; онъ устремилъ свой взоръ въ самого себя, чтобы открыть въ глубинѣ

---

[1]) Kuno Fischer, Geschichte der neuern Philosophie. B. VIII. S. 120.

[2]) Bossert, Ibidem, p. 1—4.

своей совѣсти секретъ жизни. И послѣднимъ выводомъ его изысканій было убѣжденіе, что счастливая жизнь невозможна; если человѣкъ и можетъ осуществить что-либо прекраснѣйшее, такъ это героическую жизнь: она состоитъ въ борьбѣ безъ всякихъ отступленій, въ сферѣ своего рода дѣятельности на общее благо и въ конечномъ тріумфѣ, кромѣ только вознагражденія за личныя издержки [1]).

По стопамъ Нитче пошли новѣйшіе толкователи Шопенгауэра. Шопенгауеръ считается лучшимъ типомъ свободнаго изслѣдователя живой человѣческой души. Онъ одинъ изъ учениковъ Канта напоминаетъ Монтэня. Какъ указалъ уже Нитче, Шопенгауэръ дѣйствительно похожъ на Монтэня [2]). Онъ отличается такой же искренностью, какъ Монтэнь. Какъ Монтэнь, онъ самъ является „предметомъ своей книги". Подобно Монтэню, нѣмецкій философъ умѣлъ придавать собственную силу каждому положенію, независимо отъ системы, къ которой оно примыкаетъ. Оба они благородны. Оба отличаются необычайной ясностью мысли, которая проистекаетъ изъ сознанія ихъ собственной мощи и ихъ генія.

Это сходство простирается гораздо далѣе. Монтэнь и Шопенгауэръ одинокіе свободные мыслители, поставленные въ однородныя экономическія условія, въ одинаковое протестантское отношеніе къ своему вѣку. Они не любили многословія и говорили просто и красиво. Даже манера приводить преимущественно краткія, но сильныя цитаты сближаетъ этихъ философовъ. И Монтэнь и Шопенгауэръ чувствовали отвращеніе къ діалектикѣ и смѣялись надъ тупой вѣрой въ практическое значеніе логики, а поэтому они предпочитали непосредственное прозрѣніе въ дѣйствительную жизнь доказательствомъ отъ противнаго (reductio ad absurdum). Въ теоріи познанія они оба были скептики. Оба учились мудрости у природы. Первый, вмѣстѣ съ Пирономъ, видѣлъ въ трудную минуту жизни больше смысла у поросенка, чѣмъ у человѣка. Второй привязанность собаки считалъ болѣе заслуживающей довѣрія, чѣмъ любовь ближняго. И черви, и муравьи, и кроты давали обоимъ философамъ уроки жизни. Шопенгауэръ исключилъ

[1]) Bossert, Schopenhauer, p. 346—347. Nitzsche, Schopenhauer als Erzieher, Sämmtliche Werke, Leipzig, 1895. B. I.

[2]) Bossert, Schopenhauer. XXXI, p. 329—338.

теорію сердечности изъ своей философіи. Монтэнь утверждалъ, что человѣческія чувства не заслуживаютъ довѣрія: и горе и радости ведутъ человѣка къ гибели [1]). Шопенгауэръ могъ бы подписаться подъ слѣдующими словами Монтэня: „Я боюсь больше всего страха. Онъ то даетъ крылья, то связываетъ ноги“ [2]). Всѣ разсужденія Шопенгауэра о тщетности и суетности человѣческихъ желаній восходятъ къ философіи Монтэня [3]). Оба философа не вѣрили въ исторію и ея законъ [4]). Даже отрицаніе прогресса сближаетъ ихъ [5]). Наконецъ ихъ разсужденія о смерти достойны сопоставленія. „Философствовать значитъ научиться умереть“, говорилъ Монтэнь [6]). Смерть есть печальный и необходимый предѣлъ человѣческой жизни. „Мы постоянно стоимъ у вратъ смерти“. Напрасно человѣкъ старается забыться: она неизбѣжна. „Неизвѣстно, гдѣ ждетъ насъ смерть: будемъ ждать ее вездѣ“. Монтэнь глубоко проникъ въ тайну смерти. Сама жизнь представляется ему царствомъ смерти. Каждую секунду жизнь становится достояніемъ прошлаго, исчезаетъ и таетъ, хотя каждую секунду нарождается новый моментъ жизни. Жизнь есть борьба бытія и не бытія, жизнь есть мерцающій и дрожащій огонь“. Этотъ взглядъ Монтэня напоминаетъ взглядъ Шопенгауэра, по которому этотъ міръ едва, едва можетъ существовать и каждую минуту стоитъ на краю вселенскаго крушенія. „Первый день рожденія ведетъ васъ, какъ къ жизни, такъ и къ смерти“, говоритъ Монтэнь. „Рождаясь, мы умираемъ“. „Цѣль нашей жизни—смерть“. „При жизни вы умирающій“. Въ этомъ ученіи Монтэнь цѣликомъ предвосхитилъ идею философіи Шопенгауэра. Онъ могъ-бы смѣло подписаться подъ слѣдующими словами германскаго философа: „На смерть, во всякомъ случаѣ, нужно смотрѣть, какъ на дѣйствительную цѣль жизни: въ моментъ ея разрѣшается все то, что подготовлялось, созидалось, на всемъ протяженіи жизни. Смерть есть результатъ, Résumé жизни, или итогъ,

---

[1]) Montaigne, Essays, De la tristesse, I, 2.

[2]) Montaigne, Essays, De la peur, I, 17.

[3]) Montaigne, De l'inconstance de nos actions, II, 1.

[4]) Ibidem, Монтэнь: „Случай владѣетъ человѣкомъ“.

[5]) „Я видѣлъ людей нецивилизованныхъ отъ излишней цивилизованности“. Essays, I, 13. Ceremonie de l'entrevue de roys. I, 13.

[6]) Montaigne, Essays, I. 19. Que philosopher c'est apprendre à mourir.

который сразу выражаетъ совокупный выводъ, каковой жизнь представляла по частямъ и дробно, а именно: что цѣликомъ весь порывъ, явленіемъ котораго была жизнь, былъ тщетнымъ, суетнымъ и противорѣчивымъ; быть избавленнымъ отъ него есть спасеніе“ [1]).

Но за исключеніемъ общей съ Монтэнемъ вѣры, что человѣкъ въ смерти предвкушаетъ чувство свободы (Апостолъ), въ философіи Шопенгауэра слышится иной сѣверный отголосокъ. Шопенгауэръ въ отличіе отъ Монтэня, былъ, дѣйствительно, убѣжденъ, что тайна религіи заключается въ смерти, что человѣчество, какъ изложилъ ученіе франкфуртскаго философа Гартманъ и Левъ Толстой, въ „Послѣсловіи Крейцеровой сонаты“, должно заключить договоръ, прекратить свой родъ и все цѣликомъ умереть, и тогда оно будетъ спасено.

Было одно существенное различіе и въ характерахъ философовъ. Монтэнь умѣлъ наслаждаться жизнью, не взирая на мрачныя страницы „Essays“. Онъ приказывалъ, напр., будить себя нѣсколько разъ во время сна, чтобы чувствовать сладость пробужденія. Шопенгауэръ лишь испытывалъ тоску неудовлетворенныхъ потребностей, а удовлетвореніе у философа тотчасъ влекло за собой тоску безцѣльнаго существованія. Онъ не умѣлъ поймать моментъ наслажденія. Нѣкоторые упрекаютъ пессимизмъ нѣмецкаго философа въ непослѣдовательности и ставятъ на видъ ему интеллектуальную радость изслѣдованія. Однако подобные упреки—чистый софизмъ. Есть ясная разница между человѣкомъ пробуждающимся съ наслажденіемъ и человѣкомъ, встающимъ отъ одра только съ усталостью. Отсюда Шопенгауэръ безутѣшенъ; Монтэнь—вседоволенъ. Нѣмецкій философъ—идеалистъ, французскій мыслитель—реалистъ.

Слѣдуя за Нитче, критика на Шопенгауэра ясно установила тотъ взглядъ, по которому этотъ философъ при всѣхъ своихъ діалектическихъ и личныхъ недостаткахъ внесъ въ метафизику царство правды. Послѣ Шопенгауэра даже самая стройная, самая великолѣпная система мыслителя разсматривается какъ индивидуальная его мечта, какъ игра характера и воли мыслителя, роковымъ образомъ подчиняющей себѣ его разумъ. При этомъ Шопенгауэръ

[1]) Arthur Schopenhauer, Die Welt als Wille und Vorstellung. B. II. Leipzig S. 750–751.

совершенно справедливо въ тайныхъ и явныхъ мотивахъ воли мыслителя указалъ истинныя пружины всѣхъ субъективныхъ особенностей философскихъ системъ. Метафизика упала съ небесъ на землю и стала разсматриваться, какъ благородная прихоть или художественный капризъ философа. Вмѣсто слѣпого увлеченія построеніемъ философскихъ системъ, Шопенгауэръ предлагаетъ людямъ повнимательнѣе относиться къ себѣ, вмѣсто объективной истины онъ рекомендовалъ человѣку тщательный контроль за самимъ собою, при которомъ человѣкъ скорѣе пойметъ смыслъ своей жизни. Царство правды и искренности—девизъ философіи Шопенгауэра.

Между тѣмъ какъ философія правды и искренности, провозглашенная Шопенгауэромъ и трактующая о цѣлыхъ потокахъ зла, омывающихъ міръ и земную жизнь человѣка, постепенно привлекала къ себѣ умы и сердца самыхъ несходныхъ натуръ среди европейскихъ поэтовъ и мыслителей, какъ напр., Льва Толстого и Фета, Луизы Аккерманъ и Ады Негри, Леопарди и Мопассана,—совсѣмъ иная струя влилась въ сокровищницу европейской мысли. Царство человѣческой воли надъ разумомъ, провозглашенное Шопенгауэромъ, обратилось подъ перомъ его послѣдователя Нитче въ царство Силы. Какимъ-то страннымъ анахронизмомъ надъ Европой пронеслось своего рода старое, какъ міръ, повѣтріе. Я разумѣю здѣсь, поклоненіе Силѣ, проповѣданное Нитче. Kraft und Stoff старыхъ матерьялистовъ никогда не были предметомъ такого фетишизма, какимъ была Сила Нитче и у его сознательныхъ и безсознательныхъ учениковъ. „Не слѣдуетъ ли и самого Бога принести въ жертву и поклоняться камнямъ“ [1]),—вотъ къ чему пришли поклонники Силы.

Въ эту эпоху потускнѣло ученіе Шопенгауэра. Самъ Нитче подъ конецъ своей жизни не простилъ своему учителю ни его глубокомысленнаго взгляда на Искупленіе міра отъ зла, которымъ новый Заратустра, однако, увлекался въ молодости [2]), ни его тихаго и благоговѣйнаго поклоненія предъ искусствомъ и красотой [3]). Шопенгауэръ уже представляется нитчеанцамъ натурой слабой. Не обладая дѣйствительной силой эгоизма, не имѣя ничего общаго съ

---

[1]) Нитче, По ту сторону добра и зла, стр. 68.

[2]) Nitzsche. Geburt der Tragödie.

[3]) Edouard Schuré, Précurseurs et Révoltés, Paris, 1904.

мускулистами гимнастами и акробатами, Франкфуртскій философъ, по ихъ мнѣнію, замаскировалъ свою нервную слабость жалкими словами о религіи, о красотѣ и горѣ міра. Самая его философія есть средство самозащиты неврастениковъ и людей больныхъ, волей-неволей обязанныхъ присутствовать на вакханаліи Силы и ея жрецовъ. Конечный выводъ Шопенгауэра—простъ. Самое лучшее уйти съ пира домой, въ царство вѣчнаго покоя. „Какъ вамъ угодно", могли бы отвѣтить жрецы Силы, „вы правы; но вы безсильны и въ этомъ вашъ недостатокъ". Шопенгауэръ, такимъ образомъ, представляется грядущимъ за нимъ поколѣніямъ защитникомъ безсильной правды [1]).

Но зато образъ Шопенгауэра возростаетъ въ глазахъ его изслѣдователя. Шопенгауэръ—лицо историческое. Родоначальникъ крайнихъ выводовъ нашего времени, а именно: безумнаго пренебреженія цѣнностью индивидуальной жизни, ирраціональнаго самоотверженія, какъ послѣдняго слова морали сильнаго человѣка, поклоненія самой силѣ безъ всякихъ другихъ принциповъ; вакханаліи эгоизма; Шопенгауэръ, однако, для людей съ такими выводами—человѣкъ чужой. Онъ весь принадлежитъ XIX вѣку. Онъ поклонялся „безсильной" правдѣ и „безсильной" красотѣ.

---

[1]) По этому вопросу см. Jules de Gaultier, Nitzsche et la Réforme philosophique, Paris, 1904 и Schuré, ibidem.

ГЛАВА VIII.

Отношенія Ѳ. М. Ртищева къ его современникамъ. Царица Марія Ильинична и ея отношенія къ семьѣ Ртищевыхъ.

„Житіе“ повѣствуетъ, что царь, назначивъ Ртищева дядькою царевича Алексѣя Алексѣевича и убѣдившись въ горячей преданности его своему дѣлу, хотѣлъ возвести его въ санъ боярина; но скромный Ртищевъ отказался отъ этого сана, „ради смиренномудрія“, очевидно—желая избѣжать зависти своихъ сослуживцевъ, особенно болѣе знатныхъ, чѣмъ онъ. При такихъ обстоятельствахъ болѣе знатные и болѣе энергичные и честолюбивые люди, могли бы совсѣмъ оттереть Ртищева отъ особы царя; но здѣсь проявилась, между прочимъ, самостоятельность характера тишайшаго Алексѣя Михайловича—онъ удержалъ любимца при себѣ, несмотря на всѣ интриги. Пользуясь неизмѣнною любовью и уваженіемъ царя, Ртищевъ могъ часто выступать при немъ въ роли вліятельнаго лица. Почти со всѣми тогдашними вліятельными лицами Ѳ. М. Ртищеву приходилось сталкиваться при дворѣ. Были лица, нерасположенныя къ нему, но громадное большинство любило его за скромность, честность, мягкую прямоту и откровенность. „Житіе“ утверждаетъ, что даже бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ подчинялся вліянію Ѳ. М. Ртищева. Этотъ бояринъ, воспитатель царя Алексѣя, былъ человѣкомъ очень твердаго характера и очень дѣятельнымъ. Вслѣдствіе личнаго расположенія къ нему царя онъ былъ всесиленъ при дворѣ; но онъ не могъ возвыситься нравственно такъ, чтобы не быть временщикомъ, окружалъ себя толпою прихлебателей и дозволялъ имъ многія злоупотребленія. Часто случалось, что и самъ онъ, не разсмотрѣвъ какъ слѣдуетъ дѣла, допускалъ большіе промахи, а изъ его приближенныхъ никто не смѣлъ ему противорѣчить,

боясь задѣть его чувствительное самолюбіе. Ѳ. М. Ртищевъ, любившій Морозова и обладавшій болѣе разсудительнымъ и спокойнымъ характеромъ, изъ чувства дружбы рѣшался спокойно и ласково указывать ему его промахи, и тотъ настолько цѣнилъ своего друга, что, хотя съ неудовольствіемъ, но выслушивалъ его и часто даже раскаивался въ своихъ поступкахъ и измѣнялъ многое по совѣту Ртищева. Иногда, впрочемъ, Морозовъ настаивалъ на своемъ и сердился на Ѳедора Михайловича, но, увидавъ на опытѣ справедливость его замѣчаній, снова возвращалъ ему свое расположеніе. Ртищевъ не обижался на такую перемѣнчивость и оставался другомъ гордаго вельможи, тѣмъ болѣе, что у нихъ было много общихъ интересовъ (выше мы видѣли, какъ Морозовъ, наравнѣ съ Ртищевымъ, интересовался бесѣдою ученыхъ кіевлянъ, о чемъ ходили всякія сплетни въ народѣ). Даже послѣ паденія Морозова дружба Ртищева съ нимъ не прекратилась [1]).

Близкія отношенія были у Ртищева съ двоюроднымъ его братомъ, Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово. Иностранцы свидѣльствуютъ о послѣднемъ какъ о человѣкѣ кроткомъ, привѣтливомъ, неутомимомъ ходатаѣ за несчастныхъ, не затыкающемъ ушей отъ просителей, особенно иностранныхъ; онъ принималъ видное и горячее участіе въ малороссійскихъ дѣлахъ: имя Ртищева упоминается часто рядомъ съ его именемъ, и ихъ дѣйствія представляются какъбы согласованными. Но на почвѣ малороссійскихъ дѣлъ у Хитрово начались недоразумѣнія съ патр. Никономъ и А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ, которыя скоро превратились въ открытую вражду; въ этой враждѣ Ртищевъ совершенно не участвовалъ. Названіе „шепчущаго любимца“ также дѣлаетъ мало чести Хитрово [2]). Но Ѳедоръ Михайловичъ, очевидно, считалъ его лучшимъ и наиболѣе вліятельнымъ своимъ другомъ: умирая, онъ призвалъ къ себѣ Богдана Матвѣевича, бывшаго уже тогда бояриномъ и оружейничимъ и обратился къ нему съ просьбой, чтобы тотъ принялъ подъ свое покровительство его семью. Хитрово, повидимому, старался исполнять завѣщаніе Ртищева [3]).

[1]) Они находились даже въ дальнемъ родствѣ (см. выше, гл. I).

[2]) Это названіе приводится у Коллинса: „Его (т. е. Хитрово) называютъ „the whispering favourite“, потому что приходя въ совѣтъ, онъ дѣйствуетъ всегда изъ-за двери“. (Нын. сост. Россіи, стр. 36—37). Коллинсъ вообще отзывается о Хитрово дурно, но можетъ быть потому, что Хитрово, „получая много денегъ отъ голландцевъ, не любилъ англичанъ“ (см. у того-же Коллинса).

[3]) Въ 1675 г. онъ исходатайствовалъ М. А. Ртищеву пособіе въ 300 рублей на погребеніе Анны Мих. Вельяминовой (см. выше, стр. 16—17).

Болѣе искреннія отношенія были у Ртищева съ Аѳанасіемъ Лаврентьевичемъ Ординымъ-Нащокинымъ. Послѣдній, человѣкъ незнатный (вродѣ Ртищева), выдвинулся исключительно благодаря личнымъ заслугамъ и потому имѣлъ при дворѣ множество завистниковъ и враговъ, число которыхъ увеличивалось, благодаря вспыльчивому нраву Нащокина и его дерзкимъ выходкамъ. Естественно, что единственной поддержкой способнаго смѣльчака при дворѣ могъ быть только скромный и разсудительный Ртищевъ. Однажды Нащокинъ, уѣзжая изъ Москвы, поручилъ Ртищеву своего сына и значительную сумму денегъ. Когда Воинъ Нащокинъ бѣжалъ съ этими деньгами за границу, отецъ его не рѣшается обвинять Ртищева въ недосмотрѣ; онъ только высказалъ огорченіе случившимся. „Безмѣрно горько мнѣ то, что сыну моему отданы ефимки“ говорилъ Нащокинъ подъячему Никифорову [1]), „а я, какъ поѣхалъ изъ Москвы, билъ челомъ Ѳедору Михайловичу Ртищеву, чтобъ ихъ никому не давать, а держать ихъ въ приказѣ Лифляндской земли [2]) на государевы расходы. Въ мысль мнѣ не вмѣстится, какъ это учинилось? Многіе пріѣзжіе люди мнѣ сказывали, какая неизреченная милость была къ сыну моему въ Москвѣ, сказывали будто посланъ онъ тайно въ нѣмецкія земли и провожалъ его Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ и я, слыша объ этомъ, дивился“ [3]). Когда Воинъ Нащокинъ вернулся изъ-за границы и государь, повидимому, былъ склоненъ простить его и послать къ отцу, Аѳанасій Лаврентьевичъ отклонилъ это и писалъ государю, что и безъ того ему изъ-за сына было много непріятностей отъ враговъ, отъ чего страдаетъ дѣло. По словамъ Нащокина, послѣ случая съ сыномъ онъ уже ни въ комъ не находитъ содѣйствія, кромѣ Ртищева, да и „тотъ въ моей службишкѣ отъ злыхъ разговоровъ много пострадалъ и потому побоялся переписываться со мной по дѣламъ настоящаго посольства“ (1666 г., передъ Андрусовскимъ перемиріемъ). Несмотря на свои дарованія и полезную дѣятельность, Ордину Нащокину пришлось оставить службу въ 1671 г. и постричься въ монахи. Самыми могущественными врагами его оказались Б. М. Хитрово [4]) и А. С. Матвѣевъ, да излишняя горячность самого Аѳанасія Лаврентьевича.

---

[1]) Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. III, 70 (т. XI).

[2]) Выше было сказано, что приказъ Лифляндской земли вѣдалъ нѣкоторое время Ѳ. М. Ртищевъ.

[3]) Моск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Шведскія 1660 г., № 2.

[4]) Раньше Б. М. Хитрово, повидимому былъ другомъ Ордина-Нащокина: до бѣгства Воина Нащокина за границу отецъ писалъ Хитрово письмо, въ ко-

Съ новымъ любимцемъ царя Алексѣя, Артамономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ, Ртищеву было не трудно ужиться; они и раньше, когда еще Матвѣевъ былъ мало замѣтенъ [1]), были въ хорошихъ отношеніяхъ изъ-за царевича Алексѣя Алексѣевича, котораго оба искренно любили. Но въ 1671 г. уже царевича въ живыхъ не было, а здоровье Ртищева окончательно подорвалось, и онъ видимо сходилъ со сцены въ тотъ моментъ, когда Матвѣевъ поднимался на степень могущества.

Оставляя пока отношенія Ѳ. М. Ртищева еще къ одной крупной личности того времени, И. Д. Милославскому [2]), разскажемъ еще по „Житію“ о характерныхъ отношеніяхъ его къ двумъ второстепеннымъ придворнымъ – Владиміру Еропкину и Ивану Озерову.

Владиміръ Еропкинъ долго былъ другомъ Ртищева и пользовался его протекціей при дворѣ не только для себя, но даже для своихъ родственниковъ [3]). Съ теченіемъ же времени онъ предался любостяжанію. Ѳедоръ Михайловичъ сталъ обличать его; тотъ разсердился и дошелъ въ своемъ гнѣвѣ до того, что, забывъ всѣ благодѣянія своего друга, подалъ доносъ на Ртищева самому царю. Алексѣй Михайловичъ, хорошо зная Ртищева, не повѣрилъ доносу и зная, сколько добра этотъ послѣдній сдѣлалъ доносчику, разсудилъ, что такого человѣка, какъ Еропкинъ, надо удалить отъ двора и велѣлъ ему жить въ дальнемъ селѣ. Послѣдній отъ злобы помѣшался.

Иванъ Озеровъ былъ, повидимому, человѣкомъ просвѣщеннымъ. Онъ ѣздилъ въ Кіевъ учиться вмѣстѣ съ Порфиріемъ Зер-

---

торомъ просилъ дать возможность его сыну служить въ посольскомъ дѣлѣ и высказывалъ надежду, что и Ѳ. М. Ртищевъ поможетъ въ этомъ дѣлѣ (Эйнгорнъ, Страница изъ біографіи Воина Орд.-Нащокина, Вѣстникъ Европы, 1897 г., кн. 2).

[1]) Матвѣевъ началъ свою службу нѣсколько ранѣе Ртищева, въ 1642 году, но шелъ по служебной лѣстницѣ медленнѣе: онъ получилъ санъ окольничаго только въ 1672 году, по случаю рожденія у его воспитанницы сына, будущаго Петра Великаго.

[2]) О нихъ будетъ разсказано во второй половинѣ настоящей главы.

[3]) Безъ сомнѣнія, многіе пользовались близостью Ѳедора Михайловича къ царю и даже злоупотребляли его протекціей. Но кромѣ указаннаго въ текстѣ, намъ удалось найти оффиціальное указаніе на одинъ только случай, когда по челобитью Ѳ. М. Ртищева былъ повышенъ чиномъ одинъ изъ придворныхъ: 31 марта 1662 г. Мих. Ден. Тургеневъ былъ пожалованъ изъ стряпчихъ въ стольники, а о немъ „билъ челомъ окольничій Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ“ (Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, разрядн. книги Моск. стола, кн. 12).

кальниковымъ (проѣзжую грамоту въ Кіевъ имъ выхлопоталъ Ѳ. М. Ртищевъ[1]). Вернувшись въ Москву, Озеровъ жилъ въ Чудовомъ монастырѣ, который былъ послѣ Андреевскаго монастыря центромъ дѣятельности южно-русскихъ ученыхъ выходцевъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ справщикомъ печатнаго двора и пользовался особымъ расположеніемъ патріарха Никона[2]). Ртищевъ былъ съ нимъ очень друженъ, но потомъ Озеровъ за что-то разсердился на Ѳедора Михайловича. Эта ссора могла повредить Озерову, потому что, повидимому, Ртищевъ былъ ему начальникомъ („имѣлъ его подъ своею властью"); но случилось обратное. Ѳедоръ Михайловичъ пришелъ къ нему послѣ ссоры и стучалъ въ дверь его кельи до тѣхъ поръ, пока тотъ, не желавшій отворять, рѣшился наконецъ отворить и осыпалъ гостя оскорбительными упреками. Ртищевъ, нисколько не обидѣвшись такимъ пріемомъ, удалился, но послѣ опять пришелъ къ Озерову съ добрымъ словомъ и повторялъ это неоднократно. До конца жизни Озерова Ртищевъ продолжалъ показывать ему свою дружбу и послѣ его смерти чтилъ его память.

Изъ обозрѣнія придворныхъ связей и отношеній Ртищева мы выносимъ исключительное впечатлѣніе. Это былъ идеалистъ, чуждый всѣхъ тѣхъ дурныхъ качествъ, которыя часто развиваются въ придворной средѣ. При отсутствіи честолюбія, любостяжанія, ненависти и зависти къ другимъ, а равно и при полномъ отсутствіи способности къ придворнымъ интригамъ было не легко удержаться при дворѣ, и надо отдать великую честь царю Алексѣю, что онъ дорожилъ такими людьми и даже защищалъ ихъ отъ интригъ. Труднѣе было царю защищать смѣлаго и горячаго Ордина-Нащокина: но и въ отношеніяхъ къ нему царь остался вѣренъ самому себѣ и не жалѣлъ усилій, чтобы сохранить при себѣ дѣятельныхъ, способныхъ и честныхъ помощниковъ.

Осталось намъ познакомиться еще съ отношеніями Ѳ. М. Ртищева къ тѣмъ лицамъ, которыя ближе всѣхъ стояли къ царю, а именно—къ его супругѣ, царицѣ Маріи Ильиничнѣ и тестю, Ильѣ Даниловичу Милославскому. Такъ какъ отношенія царицы къ семьѣ Ртищевыхъ представляютъ для насъ особый интересъ и біографія этой царицы мало изслѣдована, мы постараемся возможно подроб-

[1]) Соловьевъ Исторія Россіи, кн. II, 1525 (т. X).
[2]) Христіанское Чтеніе 1891 г., II, стр. 165.

нѣе разсказать какъ біографію царицы, такъ и объ ея отношеніяхъ къ семьѣ Ртищевыхъ.

Изображая благотворительную дѣятельность Ѳ. М. Ртищева, его біографъ касается мимоходомъ и его вѣнценосной покровительницы. Онъ сообщаетъ, что во время литовскаго похода Ѳ. М. Ртищевъ имѣлъ возможность помогать раненымъ и больнымъ не только изъ своихъ средствъ, но также изъ казны, потому что у него были деньги, данныя ему благочестивою царицей Маріей Ильиничной, и прибавляетъ, что Ртищевъ былъ ея преданнымъ слугою въ дѣлахъ благотворенія, которыми она прославилась среди современниковъ; особенно подчеркиваетъ „Житіе“ то обстоятельство, что благочестивая царица готова была помогать не только своимъ, но и чужимъ, плѣннымъ непріятелямъ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло, конечно, со старымъ видомъ русской благотворительности на почвѣ „нищелюбія“. Вообще царица Марія Ильинична, насколько можно судить по тѣмъ скуднымъ свѣдѣніямъ, которыя мы о ней имѣемъ, отличалась многими старыми добродѣтелями. Какъ типичный представитель „добраго стараго времени“ въ XVII вѣкѣ она заслуживаетъ нашего вниманія. Мы уже отмѣчали тотъ фактъ, что въ XVII в. только что нарождалось поколѣніе реформаторовъ русской жизни; но на ряду съ реформаторами выступаютъ и идеалисты изъ стараго лагеря, дѣятельность которыхъ очень крупна. Ѳ. М. Ртищевъ является какъ бы связующимъ звеномъ между тѣми и другими. Горячій сторонникъ новаго просвѣщенія и реформъ, онъ въ то же время съ глубокимъ благоговѣніемъ относился къ православной старинѣ и не упускалъ случая показать ее свое уваженіе (см. выше объ отношеніяхъ его къ протопопу Аввакуму). Лагерь реформаторовъ достаточно охарактеризованъ нами въ главахъ о политической, общественной и просвѣтительной дѣятельности Ртищева; теперь не мѣшаетъ для полноты картины тогдашняго общества возсоздать, насколько возможно, и образъ представителя идеалистовъ стараго закала, который носитъ на себѣ царица Марія Ильинична.

Біографія этой царицы не сложна. Семья изъ которой она вышла, была очень мало извѣстна [1]). Отецъ царицы, Илья Даниловичъ, служилъ одно время кравчимъ у посольскаго дьяка Ивана

---

[1]) Родъ Милославскихъ, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, происходитъ отъ литовскаго выходца Вячеслава Сигизмундовича, прибывшаго въ Москву въ свитѣ Софьи Витовтовны, невѣсты великаго князя Василія I, въ 1390 г. Внукъ этого выходца, Терентій Ѳедоровичъ, принялъ фамилію Мило-

Грамотина. Дочь Ильи Даниловича, будущая царица (род. 1 апр. 1625 г.), хаживала въ лѣсъ по грибы и продавала ихъ на рынкѣ [1]). Илья Даниловичъ сумѣлъ попасть въ случай у боярина Бориса Ивановича Морозова, который обратилъ вниманіе царя на дочерей Милославскаго, и Алексѣй Михайловичъ пожелалъ видѣть ихъ. Обѣ сестры были приглашены къ сестрамъ царя. Тутъ видѣлъ ихъ государь и обратилъ вниманіе на старшую [2]). „Она была не дурна собою и красилась драгоцѣнными алмазами скромности, трудолюбія и благочестія“ [3]). Свадьба была сыграна 16 января 1648 г. [4]). Наканунѣ свадьбы Михаилъ Алексѣевичъ и Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевы получили изъ государевой казны соболей на 141 рубль, „чтобы тѣми собольми Михаилу и Ѳедору ударить челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи и государынѣ благовѣрной царицѣ Маріи Ильиничнѣ на ихъ государской радости“ [5]). Послѣ торжества бракосочетанія они были назначены состоять у мыльни государя [6]). Черезъ нѣсколько времени бояринъ Б. И. Морозовъ женился на младшей дочери Милославскаго.

славскаго. Изъ дальнѣйшихъ представителей рода извѣстенъ Данило Ивановичъ, бывшій въ 1623 г. воеводою въ Верхотурьѣ, а въ 1626 г.—въ Курскѣ. Его сынъ, Илья Даниловичъ, былъ стольникомъ, намѣстникомъ медынскимъ, посланникомъ въ Константинополѣ (1643 г.) и Голландіи (1648 г.), а послѣ брака его дочери съ царемъ занималъ очень высокія должности (см. текстъ).

[1]) Коллинсъ, Нынѣшніе состоянie Россіи (Чт. Моск. Общ. ист. и др., г. I, кн. I), 17.

[2]) Котошихинъ разсказываетъ, что царь увидалъ свою будущую невѣсту въ Успенскомъ соборѣ и тогда потребовалъ представить ее во дворецъ, нарекъ своею невѣстою и отдалъ на попеченіе своихъ сестеръ (О Россіи въ ц. Алексѣя Мих., стр. 6).

[3]) Коллинсъ, Нынѣшнее состояніе Россіи, стр. 32.

[4]) Описаніе свадьбы см. въ Др. Росс. Вивліоѳикѣ, т. VIII. Олеарій и Коллинсъ говорятъ, что вѣнчаніе и празднество совершились чуть не втайнѣ, безъ всякой пышности, именно изъ боязни, чтобы не околдовали жениха съ съ невѣстою; между тѣмъ изъ документовъ того времени извѣстно, что празднество отличалось обычной пышностью; измѣненъ былъ только характеръ свадебныхъ увеселеній по настоянію царскаго духовника Стефана Вонифатьева. „Честный оный протопопъ Стефанъ и моленіемъ и запрещеніемъ устрои не быти въ оно брачное время смѣху никаковому, ниже кощунамъ, ни бѣсовскимъ играніямъ, ни пѣснемъ студнимъ, ни сопелному, ни трубному козлогласованію. И совершися той законный бракъ благочестиваго царя въ тишинѣ и страсѣ Божіи и въ пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ“ (Матеріалы для исторіи раскола, т. I, стр. 272).

[5]) Моск. Архивъ Минист. Юстиціи, Сибирск. прик. кн. № 218, л. 59.

[6]) Древ. Росс. Вивліоѳика, 2-е изд. т. XIII, стр. 212. Ѳедоръ Михайловичъ былъ также въ числѣ стольниковъ-поѣзжанъ.

Государева невѣста, восходя на степень великой государыни царицы, тотчасъ же приближала къ государю своихъ родственниковъ, которые получали при дворѣ вліяніе [1]), она же сама не пріобрѣтала большой извѣстности. Тогдашнее положеніе женщины, а царицы въ особенности, дѣлали женщину лицомъ, сохраняющимъ въ себѣ образъ нескончаемаго дѣтства [2]). Вѣчная опека мужа, и притомъ строгая, не давала никакого простора дѣятельности женщинѣ. Теремъ—вотъ вся сфера ея дѣятельности; богомолья, построенія церквей и монастырей или, въ концѣ концовъ—постриженіе – единственные доступные ей подвиги.

Царь Алексѣй, видимо, хотя, быть можетъ, не сознательно, стремился раскрыть вѣковыя „запоны и завѣсы“, скрывавшіе его царицу отъ глазъ всего міра; онъ хотѣлъ, вмѣсто вѣковыхъ рѣшетокъ, сквозь которыя она смотрѣла на человѣческій міръ, устроить открытое окно [3]), но не встрѣтилъ со стороны царицы активнаго содѣйствія своимъ замысламъ. Ея благочестивая и богомольная застѣнчивость, поддерживаемая ея родными, свято хранившими завѣты Домостроя, навсегда удержала ее въ тѣхъ границахъ, которыя предписывались старымъ обычаемъ. Майербергъ разсказываетъ, что разъ царица лежала въ постели больною и „пожелала принять врача въ своей спальнѣ, сумрачной по случаю завѣшанныхъ оконъ, чтобъ ему было не видать ее и подала ему для изслѣдованія правую руку, покрывъ спачала жилу у ней самой тонкой тканей“, чтобы врачъ не осквернилъ ее своимъ прикосновеніемъ [4]). Царь пытался измѣнить условія своей семейной жизни, хотя бы въ развлеченіяхъ: шуты, дураки и дурки вышли изъ моды; царь при-

---

[1]) Забѣлинъ, Домашній бытъ русск. царицъ, стр. 215.

[2]) Забѣлинъ, Домашній бытъ русск. царицъ, стр. 2.

[3]) Царица присутствовала при торжествѣ по случаю отпуска войскъ въ польскій походъ 1654 г.; неоднократно устраивала у себя торжественные пріемы.

[4]) Майербергъ, Путешествіе въ Московію. 172. Но одновременно съ этимъ мы встрѣчаемъ такое извѣстіе: „во 167 (1655) году великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильиничнѣ отворяли жилную, а у того дѣла были: дохтуръ, да лѣкарь, да переводчикъ“ (см. Матеріалы для исторіи медицины въ Россіи, вып. 2, Спб., 1883, стр. 271). Присутствовавшимъ при кровопусканіи дано было щедрое вознагражденіе: доктору Андрею Енгельгарду серебряный позолоченный кубокъ съ крышкою, вѣсомъ 2 гривенки 21 золотникъ; кусокъ гладкаго червчатаго бархату 10 арш., да столько же камки куфтерю и 40 соболей въ 50 рублей; лѣкарю Симону Зомеру серебряный ковшъ въ 1 гривенку 28 зол., 10 арш. камки куфтерю да 40 соболей въ 20 рублей; переводчику Василію Баушу камки кармазину 10 аршинъ.

нялся устраивать въ своихъ загородныхъ дачахъ роскошные дворцы и сады со всякими европейскими затѣями; все сильнѣе тогда обнаруживалась въ царѣ наклонность къ театральнымъ забавамъ. Царица Марія Ильинична не очень благоволила къ затѣямъ своего супруга; но садовое хозяйство увлекло ее, она любила показать себя заботливою хозяйкою [1]). Кромѣ того она вообще любила комфортъ и даже роскошь [2]). Въ своемъ отношеніи къ дѣламъ она обнаруживала большую энергію. Извѣстны, напр., нѣкоторыя ея распоряженія во время морового повѣтрія 1655 года, служащія этому доказательствомъ. Вотъ два такихъ случая. Когда царица ѣхала изъ Москвы въ Калязинъ, ей донесли, что передъ тѣмъ черезъ калязинскую дорогу провезено было тѣло умершей отъ заразы думной дворянки Гавреневой. Царица немедленно велѣла по обѣ стороны дороги саженъ на десять и болѣе наложить дровъ и выжечь это мѣсто, затѣмъ свезти уголья и пепелъ и насыпать новой земли, привезя оную издалека. Другой случай. Донесли царицѣ, что нѣкая Степанида калужанка съ братомъ Терешкою въ Москвѣ разсказываютъ о какихъ-то своихъ видѣніяхъ и запрещаютъ печатать новоисправленныя книги. Ихъ было арестовали, но царица велѣла прекратить розыскъ по этому дѣлу: „Степанидка съ братомъ своимъ Терешкою въ рѣчахъ рознились, изъ чего ясно, что они солгали, и вы бы впередъ такимъ небыличнымъ вракамъ не вѣрили: печатный дворъ запечатанъ давно и книгъ печатать не велѣно для морового повѣтрія, а не для ихъ бездѣльныхъ вракъ“ [3]).

Интереснѣе всего для насъ въ біографіи Маріи Ильиничны вопросъ объ ея отношеніяхъ къ реформамъ того времени, въ частности церковно-просвѣтительнымъ.

---

[1]) Есть свѣдѣнія объ уходѣ, какимъ пользовались сады у царицы и царевенъ (у Забѣлина).

[2]) Расходы, а равно и приходъ по Мастерской царицыной палатѣ за время Маріи Ильиничны чрезвычайно возросли: въ то время какъ максимальный приходъ этой палаты въ періодъ 1624—1648 г.г. равнялся 2156 р., а расходъ—1982 р., въ періодъ 1648—1653 г. минимальный приходъ равнялся 3531 р., а расходъ 3530 руб. (Забѣлинъ, Домашній бытъ рус. царицъ, Матеріалы, 120—121). Любовь царицы къ роскоши видна изъ многихъ данныхъ, приведенныхъ въ томъ же сочиненіи (для примѣра можно указать на ея колымаги, см. у Забѣлина въ Матеріалахъ, стр. 141—142).

[3]) Мордовцевъ, Русскія историческія женщины, стр. 301. Кромѣ того доказательства энергіи Маріи Ильиничны въ дѣлахъ см. въ Полн. Собр. Законовъ, т. I, № 168 и у Забѣлина, Дом. бытъ рус. царицъ, 526.

Старый уставъ жизни, ея буква, обрядъ нигдѣ не долженъ былъ имѣть такой силы, какъ именно въ женской половинѣ дворца, которая долго и послѣ эпохи реформъ сохраняла привязанность къ старымъ порядкамъ быта [1]). Вотъ одинъ изъ характерныхъ случаевъ вѣрности царицы буквѣ обряда. Грузинская царица Елена, въ бытность при московскомъ дворѣ, разъ находилась вмѣстѣ съ царицей въ Троицкомъ монастырѣ и съ удивленіемъ наблюдала, что царица, кормившая грудью царевича Алексѣя, сама не употребляла мясной пищи. „Я укоряла ее“ разсказывала потомъ Елена, „говоря: не боишься ли ты Бога? мы взрослые, но чѣмъ виноватъ царевичъ Алексѣй? Онъ грудной младенецъ и ослабнетъ отъ поста!“ Царица нисколько не убѣдилась этими словами [2]). При такомъ отношеніи къ обряду, естественно, что царица Марія Ильинична постоянно ходатайствовала за раскольниковъ. Извѣстный Іоаннъ Нероновъ писалъ ей письмо, умоляя ее вмѣстѣ съ царевичемъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ ходатайствовать передъ царемъ за старую вѣру [3]). Когда Аввакумъ, по сверженіи Никона, возвращенъ былъ изъ ссылки, царица послала ему отъ себя 10 рублей. Въ 1666 году она же исходатайствовала облегченіе участи Морозовой. Во время послѣдняго суда надъ Аввакумомъ (соборъ 1666—67 г.г.), когда протопопа расстригли, „великое нестроеніе въ Верху у нихъ (т. е. царя) бысть съ царицею съ покойницею“ писалъ Аввакумъ впослѣдствіи; „она за насъ стояла въ то время, миленькая, и отъ казни отпросила меня“. Изъ среды, окружавшей царицу [4]), одна лишь кравчая ея, Анна Михайловна Вельяминова (Ртищева) открыто стояла за новые порядки. Несмотря на явное нерасположеніе къ нововведеніямъ,

[1]) Забѣлинъ, Домаш. бытъ царицъ, 115.

[2]) Павелъ Алепп., Путешествіе патр. Макарія, вып. 4, стр. 130.

[3]) Записка о жизни протопопа Ивана Неронова въ Матеріалахъ для исторіи раскола, т. I, стр. 78—83.

[4]) Въ числѣ лицъ, окружавшихъ царицу, въ разное время видимъ слѣдующихъ: Анна Ильинична Морозова, сестра царицы, Екатерина Ѳедоровна Милославская, ихъ мать; Авдотья Ѳедоровна Одоевская, Ѳедосья Прокопьевна Морозова, Ксенія Ивановна Милославская, мачиха царицы; Аксинія Матвѣевна Ртищева, Анна Михайловна Одоевская, Ульяна Степановна Ртищева, Анна Степановна Соковнина и кравчая Анна Михайловна Вельяминова (Забѣлинъ). Любопытныя изображенія пѣшихъ царицыныхъ выходовъ сохранились въ рисункахъ, приложенныхъ къ „Путешествію“ Майерберга, снимки съ которыхъ помѣщены Забѣлинымъ въ приложеніи къ его соч. „Домашній бытъ рус. царицъ“.

царица Марія Ильинична уважала семью Ртищевыхъ, извѣстную своею религіозностью и благотворительностью.

Майербергъ и Коллинсъ передаютъ слухъ, что, если бы Марія Ильинична не разрѣшилась, послѣ четырехъ дочерей, вторымъ царевичемъ Ѳеодоромъ, то она была бы пострижена. Намъ кажется, что, если послѣдній планъ у царя существовалъ, то причиной этого была отнюдь не бездѣтность царицы. Въ то время (1661 г.) царица имѣла 5 дочерей (а не 4) и сына царевича Алексѣя, которому было 7 лѣтъ, а передъ этимъ умеръ еще сынъ, царевичъ Дмитрій и дочь Анна. Вѣроятнѣе всего, что разладъ семейный возникъ на почвѣ церковныхъ вопросовъ; къ 1661 г. уже выяснилось отношеніе царя къ раскольникамъ: ихъ судили и ссылали; Аввакумъ былъ въ Сибири. Но вѣтеръ перемѣнился: въ 1662 г. Аввакумъ появился снова въ Москвѣ. Кончина царицы (1669 г.) доставила облегченіе Никону [1]); приходится повѣрить Майербергу, что сердце царя „отдаляли отъ Никона жена его и тесть, ненавидѣвшіе Никона по особеннымъ (?) причинамъ“ [2]).

Были еще причины, которыя могли внести нѣкоторый разладъ въ царскую семью. Помимо приверженности къ старымъ порядкамъ, родня царицы не отличалась вообще высокими нравственными качествами. Милославскіе были люди способные, дѣятельные, они умѣли пріобрѣтать вліяніе и пользоваться имъ, но отличались неразборчивостью средствъ при достиженіи личныхъ цѣлей. Илья Даниловичъ работалъ много по службѣ; управлялъ въ 1651—1667 годахъ пятью приказами—Иноземскимъ, Рейтарскимъ, Стрѣлецкимъ, Аптекарскимъ, Большой казной, а нѣкоторое время еще и Казеннымъ дворомъ [3]); дважды побывалъ за границей. Но главною цѣлью его дѣятельности все таки прежде всего было обогащеніе себя, своихъ родственниковъ и друзей [4]). До какой степени безцеремонно

[1]) Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. Ш, 275 (т. XI).

[2]) Майербергъ, Путешествіе въ Московію, 171.

[3]) Ключевскій. Боярская дума, изд. 3-е, М., 1902. Стр. 401.

[4]) Коллинсъ, жившій при дворѣ царя Алексѣя какъ разъ въ эпоху могущества Ильи Даниловича, такими чертами характеризуетъ этого временщика: „Онъ красивый мужчина, крѣпокъ сложеніемъ, какъ Геркулесъ, смѣлъ, имѣетъ большія способности и такую огромную память, что помнилъ имена всѣхъ должностныхъ чиновъ 80000 войска, зналъ, гдѣ они живутъ и какую должность каждый изъ нихъ занимаетъ. Царь больше его боялся, нежели любилъ, но царица всегда держала его сторону. Его сдѣлали государственнымъ казначеемъ и дали ему еще шесть или семь должностей, которыя онъ всѣ исполнялъ очень дѣятельно, только не безкорыстно. Царь мало обращалъ на это вниманія, потому что ему было совершенно извѣстно, что весь этотъ серебряный потокъ, послѣ долгаго теченія, изольется въ море...“

онъ поступалъ, видно изъ событій того времени: не одинъ народный бунтъ обязанъ ему своимъ возникновеніемъ. Царицѣ иногда приходилось раздѣлять съ отцомъ народное неудовольствіе. Во время бунта 1662 года, если вѣрить Майербергу, мятежники, требуя, выдачи нѣсколькихъ родственниковъ царицы, „не воздерживались отъ ругательныхъ словъ и на царицу“ [1]); не мудрено, что она дрожала отъ страха, запершись въ своихъ хоромахъ, и послѣ этого больше году пролежала больною въ постели, навсегда утратила свое здоровье и лѣчилась безостановочно до самой смерти [2]). Есть нѣкоторыя основанія предполагать, что царицу вообще недолюбивали въ народѣ [3]), несмотря на то, что она славилась своимъ ни-

[1]) Майербергъ. Путешествіе въ Московію, 201.

[2]) Котошихинъ. О Россіи въ ц. Алексія Мих., 118. Соловьевъ. Ист. Россіи, кн. Щ, 193 и 195 (т. XI). Въ соч. В. Рихтера „Исторія медицины въ Россіи“. ч. 2-я, М., 1820 г. находимъ одинъ изъ рецептовъ, прописанныхъ царицѣ въ 1663 году.

1. Elixirium proprietatis, одна драхма. Прописано д-ромъ Енгельгардомъ. Лѣкарство изъ аптеки получилъ для доставленія, куда слѣдуетъ, самъ И. Д. Милославскій.

2. Unguentum e cancris (мазь раковая).

3. Unguentum album (мазь бѣлильная).

4. Herba persicariae (травы чечуйныя).

5. Conserva enulae или electuarium enulae (корень девесильный въ патокѣ).

6. Confectio vel elaeosacharum anisi.

7. Aqua rosarum („водка гуляфная“).

Достопримѣчательно, говоритъ далѣе Рихтеръ, что безъ прописанія врачей для царицы изготовлено три золотника камени отъ кроваваго поноса (стр. 203).

[3]) Въ 1651 г. псковитина, посадскаго человѣка Гришку Трясисоломина за „непристойныя рѣчи“ о царицѣ пытали, вырѣзали ему языкъ и перевели на житье въ Новгородъ.—О томъ, какіе слухи ходили въ народѣ объ отношеніяхъ царицы къ ея отцу, можетъ свидѣтельствовать разсказъ о мнимомъ царевичѣ Симеонѣ (Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. Ш, 452—468). Одинъ самозванецъ въ 1673 г. въ Запорожьѣ выдавалъ себя за царевича Симеона Алексѣевича (умершаго въ 1669 г.) и разсказывалъ про себя такую исторію. Однажды былъ онъ у дѣда своего, Ильи Даниловича, и тотъ былъ съ нимъ недостаточно вѣжливъ. Воротясь къ матери, царевичъ сказалъ, что, если бы онъ хоть 3 дня побылъ царемъ, онъ перевелъ бы всѣхъ непріятныхъ ему бояръ. На вопросъ царицы, кого бы онъ перевелъ, царевичъ отвѣчалъ, что прежде всѣхъ—Илью Даниловича. Этотъ отвѣтъ такъ раздосадовалъ царицу, что она бросила въ сына ножемъ, а затѣмъ велѣла его отравить. Стряпчій, которому будто бы поручено было это дѣло, отравилъ не царевича, а другое лицо, царевича же схоронилъ у себя, а затѣмъ выпроводилъ изъ Москвы: этотъ царевичъ будто бы онъ и есть. Впослѣдствіи этотъ самозванецъ былъ схва-

щедробіемъ [1]); отца же ея положительно ненавидѣли. Ѳ. М. Ртищевъ сначала былъ съ Ильею Даниловичемъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ, но позже они поссорились [2]). Это, впрочемъ, не помѣшало черни соединить ихъ имена во время бунта 1663 года. Царь Алексѣй не разъ сурово обходился съ своимъ тестемъ, но, очевидно, слишкомъ высоко ст вилъ семейное согласіе, чтобы окончательно раздѣлаться съ нимъ.

Такимъ образомъ, въ лицѣ царицы Маріи Ильиничны мы имѣемъ представителя старыхъ воззрѣній времени Алексѣевскихъ реформъ. Въ своей религіозности и нищелюбіи она шла рука объ руку со своимъ царственнымъ супругомъ, но по своему крайнему расположенію къ старымъ обычаямъ она стоитъ особнякомъ. Первыя качества ея приближали къ ней многихъ симпатичныхъ дѣятелей эпохи (какими напр., были Ртищевы), второе качество сближало ее съ людьми стараго закала, вродѣ Аввакума. Она вынуждена была лавировать между двумя теченіями, изъ которыхъ первое поддерживалось ея мужемъ, а второму она сама сочувствовала. Поэтому было бы въ высшей степени интересно проникнуть въ тайны ея дворцовыхъ дѣлъ, прослѣдить перипетіи той борьбы, которая тамъ велась, при теперешнемъ же состояніи нашихъ свѣдѣній приходится ограничиться лишь тѣми выводами, которые можно сдѣлать изъ отзывовъ о ней постороннихъ лицъ разныхъ партій.

Царица Марія Ильинична скончалась 3 марта 1669 года [3]). Царь поминалъ ее до конца жизни, и поминки эти сопровождались

ченъ, препровожденъ въ Москву и тамъ казненъ. Весь этотъ разсказъ—сплошная ложь; но интересенъ слухъ, ходившій въ народѣ о пристрастіи царицы къ ея отцу.

[1]) О раздачахъ милостыни царицею см. у Забѣлина (Дом. бытъ рус. царицъ, матеріалы). Тамъ находимъ, между прочимъ, такую запись: „милостыня въ Тверскую богадѣльню—сту человѣкъ нищимъ по алтыну приказалъ дать стольникъ Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ".

[2]) Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. III, 801. Извѣстіе это основано на показаніи Гордона (Tagebuch des Generalen Patrick Gordon, Moskau, 1849, т. I, стр. 298).

[3]) У Забѣлина указано 3-е марта, 6 ч. вечера. Въ дѣлахъ Моск. Отд. Общ. Архива Мин. Имп. Двора есть подтвержденіе Забѣлинской даты (см. Викторовъ, Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинн. дворцовыхъ приказовъ. М., 1877. Т. II, стр. 571). См. также Рус. Истор. Библіотека, т. XXIII, стр. 982. Но въ Полномъ Собраніи Законовъ указано 4-е марта.

безчисленными дѣлами милостыни [1]); но уже осенью того же года царь снова сталъ искать себѣ невѣсту, несмотря на то, что отъ перваго брака у него осталось нѣсколько дѣтей, въ томъ числѣ 3 сына—правда, довольно слабые здоровьемъ [2]).

Илья Даниловичъ все-таки продолжалъ быть однимъ изъ вліятельнѣйшихъ бояръ. Когда онъ скончался, царь устроилъ ему необычайно торжественное погребеніе: три патріарха участвовало въ богослуженіи (19 мая 1670 г.) [3]).

Большинство дѣятелей XVII вѣка, упомянутыхъ въ настоящей главѣ, имѣетъ право на вниманіе изслѣдователей той эпохи; а между тѣмъ литература о нихъ не можетъ быть названа богатой. О Б. М. Хитрово и И. Д. Милославскомъ монографій совсѣмъ нѣтъ и свѣдѣнія о нихъ приходится собирать въ разныхъ сочиненіяхъ; о Б. И. Морозовѣ есть ст. Забѣлина „Большой бояринъ“ въ Вѣстникѣ Европы за 1871 г.; объ Ординѣ-Нащокинѣ двѣ крупныя статьи: Терещенко въ соч. „Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ“. Спб., 1837, ч. I и В. С. Иконникова въ Русской Старинѣ за 1883 г., кн. 10 и 11. А. С. Матвѣеву болѣе посчастливилось; о немъ имѣется много статей, но все-таки—ни одного большого сочиненія; полная біографія его есть только у Терещенко въ томъ-же сочиненіи, хотя она, конечно, уже сильно устарѣла. А между тѣмъ въ московскихъ архивахъ имѣется много матеріала, преимущественно оффиціальнаго, для характеристики дѣятельности всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ, особенно Хитрово, Милославскаго и Матвѣева.

Что касается царицы Маріи Ильиничны, то литература о ней настолько же бѣдна, какъ и о царевичѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ, и

---

[1]) Забѣлинъ, Домашній бытъ рус. царицъ, стр. 340—347. Описаніе погребенія царицы см. въ Др. Росс. Вивліоѳикѣ, т. XI. Въ этомъ же году была построена церковь Положенія честн. веригъ св. ап. Петра близь Покровки въ память брака царя съ Маріею Ильиничною (см. Москва. Подробное историч. и археологическ. описаніе города. изд. А. Мартынова, текстъ И. Снегирева, М., 1875 г., т. I, стр. 75).

[2]) Всего у Маріи Ильиничны было 13 чел. дѣтей - 8 дочерей и 5 сыновей; ее пережили 3 сына и 5 дочерей (Рус. Біограф. Словарь, статья „Алексѣй Михайловичъ“).

[3]) Забѣлинъ, Исторія г. Москвы, ч. I, стр. 425.

на отдѣльную монографію о ней трудно расчитывать, почему мы и воспроизвели ея біографію во всѣхъ подробностяхъ, какія только намъ удалось разыскать. Наибольшее число данныхъ, которыя приведены нами, заимствованы изъ книги Забѣлина „Домашній бытъ рус. царицъ“, М., 1872; остальныя же свѣдѣнія крупицами разбросаны въ матеріалахъ для біографій лицъ, входившихъ въ тѣ или иныя отношенія съ царицей. Есть статья о Маріи Ильиничнѣ въ соч. Мордовцева „Русскія историческія женщины“.

ГЛАВА IX.

Смерть Ѳ. М. Ртищева и его апоѳеозъ въ „Житіи". Значеніе дѣятельности Ртищева въ исторіи XVII вѣка.

Мы закончили біографію Ѳ. М. Ртищева, иллюстрировавъ ее двумя вставными біографіями для обрисовки той среды, въ которой Ѳ. М. Ртищеву приходилось жить и дѣйствовать. „Житіе" заканчиваетъ біографію настоящимъ апоѳеозомъ Ртищева: не называя его прямо святымъ, авторъ „Житія" обставляетъ его кончину такими сказаніями, которыя свидѣтельствуютъ о безусловной убѣжденности его въ святости его героя.

Посвятивъ свою жизнь пріобрѣтенію „многоцѣннаго бисера", т. е. надежды на будущія, загробныя блага, „милостивый мужъ" приблизился къ концу своей жизни. Онъ вообще постоянно страдалъ разными немощами втеченіе 25 лѣтъ; особенно болѣзнь ногъ одолѣвала его. Хорошенько заняться собой, полѣчиться, онъ не имѣлъ времени и не хотѣлъ [1]). Наконецъ, какой то новый недугъ заставилъ его слечь въ постель. Почувствовавъ приближеніе смерти, (хотя ему было всего 48 лѣтъ), Ѳедоръ Михайловичъ призвалъ

[1]) Въ „Исторіи медицины въ Россіи" В. Рихтера мы находимъ „Списокъ нѣкоторыхъ лѣкарствъ, проданныхъ изъ старой царской аптеки съ 1 авг. 1670 г. до 1 сент. 1671 г. съ назначеніемъ цѣны, положенной по тогдашнему времени, взятый изъ отчетовъ дум. дьяка Лукьяна Голосова и Петра Зыкова". Здѣсь находимъ такое свѣдѣніе:

Unguentum e cancris (мазь раковая) .	¼ фунт.	Окольничему Ѳ. М. Ртищеву.	28 алт. 4 ден.
— de althea	. 12 золотн.		
— populeum	. 1½ золотн.		
— e spermateceti	. 1½ золотн.		

своихъ близкихъ, простился съ ними, исповѣдался, причастился, особоровался и, раздавъ послѣднюю милостыню нищимъ, ждалъ послѣдняго часа. Когда присутствующіе думали, что онъ уже испустилъ духъ, онъ вдругъ открылъ глаза, взглянулъ свѣтло и весело, приподнялъ руки, тихо улыбнулся, что-то зашепталъ и весь просіялъ. Всѣ смотрѣли на него съ изумленіемъ. Наконецъ, онъ сложилъ крестообразно руки на груди и скончался съ радостнымъ выраженіемъ на лицѣ, подтверждавшимъ изреченіе св. Іоанна Лѣствичника, что каждый при кончинѣ познаетъ плоды дѣлъ своего милосердія. Это происходило 21 іюня 1673 года въ 6 часу вечера.

Во время кончины „милостиваго мужа“ священникъ дворцовой церкви Рождества Богородицы Никита (бывшій впослѣдствіи царскимъ духовникомъ) [1]), стоя на обычномъ правилѣ, услышалъ какіе-то голоса и въ недоумѣніи вышелъ за ворота своего дома, глядѣлъ во всѣ стороны и, не видя ничего, возвратился въ комнату и снова сталъ на молитву. Услышавъ снова непонятные голоса и, раздумавшись о нихъ, онъ вспомнилъ о Ѳедорѣ Ртищевѣ и послалъ въ его домъ, далеко отстоявшій отъ этого мѣста, узнать о его здоровьѣ; его извѣстили, что въ то время, когда слышались ему голоса, совершилась кончина Ѳедора. Другое откровеніе было слѣдующее: инокиня Новодѣвичьяго монастыря Антонида, женщина благочестивая, легла отдохнуть послѣ обычнаго правила и увидѣла во снѣ чистое поле, озаренное свѣтомъ, а на полѣ ходящихъ свѣтлыхъ отроковъ съ хоругвями въ рукахъ, весело встрѣчающихся другъ съ другомъ. Удивляясь необычайному видѣнію, она обратилась къ одному изъ отроковъ съ вопросомъ: „что сіе бысть?“ на что тотъ отвѣчалъ: „се грядетъ рабъ Божій Ѳеодоръ къ царевичу Алексѣю“. Проснувшись, инокиня поспѣшила сообщить о своемъ видѣніи игуменіи монастыря; послали въ домъ Ртищева и узнали, что въ тотъ часъ, когда монахиня видѣла выше разсказанный сонъ, Ѳедоръ скончался. Третье откровеніе было еще эффектнѣе. Въ домѣ Ртищева жила дѣвочка 12 лѣтъ, нѣкая Параскева. За два дня до смерти своего покровителя она, послѣ вечерней молитвы, легла спать и увидѣла во снѣ Ѳедора, сидящаго весело на его постели въ свѣтлыхъ одеждахъ и съ вѣнцомъ на головѣ. Вдругъ пришелъ юноша въ свѣтлой одеждѣ и сказалъ Ѳедору: „зоветъ тя царевичъ Алексій“. Тотъ отвѣтилъ: „пожди мало, еще ми не лѣть“. Юноша ушелъ. Немного спустя пришли двое, также въ свѣтлыхъ одеждахъ,

[1]) Никита Васильевичъ, духовникъ ц. Ѳедора Алексѣевича, упом. у Соловьева, Ист. Россіи, кн. III, 816 (т. XIII).

и сказали Ѳедору: „зоветъ тя царевичъ Алексій“. Тогда тотъ всталъ съ постели и пошелъ изъ комнаты. Въ это время, будто бы, его дочь Анна и племянница Марія, малолѣтнія дѣвочки, схватили Ѳедора за ноги и не хотѣли пустить отъ себя. Ѳедоръ сказалъ имъ: „отъидите, да не поиму васъ“ и, высвободивъ изъ ихъ рукъ свои ноги, вышелъ изъ дому и сталъ подниматься по лѣстницѣ на небо; а съ высоты небесной юноша въ золотыхъ одеждахъ протянулъ ему руку и помогъ подняться на самый верхъ. Проснувшись, Параскева разсказала свой сонъ; а черезъ два дня послѣ этого ея воспитатель скончался.

Вотъ какими подробностями обставляетъ кончину милостиваго мужа его біографъ. Но если біографу Ртищева было интереснѣе всего изобразить дѣла милосердія и святость Ртищева, то для насъ, теперешнихъ біографовъ, гораздо важнѣе оцѣнить вообще значеніе этой симпатичной личности въ исторіи того времени.

Мы видѣли во „Введеніи“, что XVII вѣкъ приходится считать какъ бы введеніемъ къ новой исторіи Россіи, зарею новаго дня, временемъ, когда были положены начала будущихъ великихъ реформъ. Съ этой точки зрѣнія дѣятельность Ртищева, какъ человѣка, всей душой отдавшагося дѣлу просвѣщенія, открывшему вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими личностями окно обществу если не прямо въ Европу, то, по крайней мѣрѣ, къ свѣту вообще, должна быть отмѣчена, какъ выдающееся явленіе того времени. Выписка ученыхъ иноковъ, покровительство имъ, проведеніе ихъ воззрѣній въ жизнь общества, агитація въ пользу церковныхъ реформъ—вотъ главнѣйшіе пункты этой стороны дѣятельности Ѳ. М. Ртищева. Съ другой стороны, дѣятельное участіе въ политическихъ вопросахъ времени, при довѣріи къ дѣятелю, дѣлало послѣдняго участникомъ въ великихъ политическихъ событіяхъ XVII вѣка, подготовившихъ внѣшнее могущество Россіи, въ блескѣ котораго ее увидѣла Европа полстолѣтія спустя. Общественная дѣятельность Ртищева, клонившаяся къ отрицанію внѣшнихъ мѣстническихъ формъ быта и къ облегченію участи крестьянъ служила для тогдашняго общества провозвѣстникомъ не только паденія родовой аристократіи въ эпоху реформъ Петра Великаго, но даже просвѣщенныхъ проектовъ Екатеринѣ II относительно освобожденія крестьянъ (въ началѣ ея царствованія): „крестьяне намъ братья“, говорилъ Ртищевъ; „противно христіанской вѣрѣ и справедливости дѣлать невольниками людей“ писала Екатерина[1]). Если къ этому прибавимъ еще нѣкоторое уча-

[1]) Сб. Истор. Общества, VII, 84; Брикнеръ, Исторія Екатерины II, т. IV, 577.

стіе Ртищева въ денежной реформѣ, (въ печальномъ исходѣ которой онъ не виноватъ), и его систематическую дѣятельность въ организаціи благотворительныхъ учрежденій, дѣянія, въ которыхъ можно было видѣть первообразъ финансовыхъ предпріятій XVIII и даже XIX вѣка и благотворительныхъ предпріятій, нить которыхъ тянется черезъ эпоху Петра В., Екатерины II до XIX в. (Маріи Ѳеодоровны, супруги Павла I), то дѣятельность скромнаго труженика пріобрѣтаетъ въ нашихъ глазахъ великое историческое значеніе. Дайте Ртищеву рѣзкость, которою отличались гораздо менѣе его способные люди, вродѣ Никона, и его личность стала бы, можетъ быть, одною изъ самыхъ крупныхъ въ XVII вѣкѣ.

Царствованіе Алексѣя Михайловича занимаетъ въ исторіи XVII вѣка, какъ видѣли, особое мѣсто по цѣльности общей преобразовательной картины. Мы не видѣли въ эту эпоху реакціи, попятныхъ шаговъ; она вся—стремленіе къ свѣту. Есть колебанія, замедленія, но назадъ хода нѣтъ; бывали случаи перемѣны личныхъ отношеній, но не отношеній къ великому общему дѣлу. Пытаясь примириться съ Аввакумомъ,—царь и не думаетъ объ отмѣнѣ церковныхъ нововведеній, ему противныхъ, удаляя Никона,—тотъ же царь сохраняетъ въ силѣ всѣ, сдѣланныя имъ преобразованія. Такова и дѣятельность Ѳ. М. Ртищева. Мы видѣли его симпатичное отношеніе къ представителямъ всѣхъ партій, какъ къ передовымъ людямъ, такъ и къ сторонникамъ старины, но въ своей дѣятельности онъ неуклонно стремился къ свѣту, почему и нерѣдко навлекалъ на себя неудовольствіе друзей стараго закала.

Современники Петра съ полнымъ правомъ могли бы повторить о Ртищевѣ тѣ стихи, которыми въ наше время поэтъ помянулъ другого симпатичнаго и скромнаго труженика эпохи Александра II:

Чуть колыхнулось болото стоячее,
Ты ни минуты не спалъ:
Лишь не остыло бъ желѣзо горячее—
Ты безъ оглядки ковалъ.
Въ чемъ погрѣшу, и чего не додѣлаю,
Думалъ, исправятъ потомъ!
Грубо ковалъ ты, но руку умѣлую
Видно донынѣ во всемъ.
Съ кѣмъ ты дѣлился душевною повѣстью—
Тотъ тебя знаетъ одинъ!

Спи безмятежно, съ спокойною совѣстью,
Честный кузнецъ гражданинъ! [1]).

Серьезная оцѣнка личности Ѳ. М. Ртищева сдѣлана впервые С. М. Соловьевымъ въ его Исторіи Россіи, кн. III, стлб. 618 (т. XII)

„Каждый вѣкъ имѣетъ свой. Богомъ данный ему трудъ, но трудъ одного вѣка есть посѣвъ для будущихъ, а не легка работа посѣва“ [2]); а имена сѣятелей остаются, большею частью, мало извѣстными!

[1]) Некрасовъ, Кузнецъ (памяти Н. А. Милютина).
[2]) А. С. Хомяковъ, Собраніе сочиненій, т. I, стр. 238.

Политическая дѣятельность Петра Скарги.

5.

Благодаря тому, что власть короля пала, а сеймъ находится въ состояніи-дезорганизаціи, всякій по мнѣнію Скарги, видитъ, что государственныя дѣла обстоятъ очень плохо и отечество подвержено болѣзнямъ [1]). Поэтому, необходимо исправленіе существующаго порядка, а главное реформа законовъ. Государственная и общественная жизнь, утверждаетъ Скарга, должна опираться на извѣстныхъ правовыхъ отношеніяхъ. Законы указываютъ намъ какъ поступать и каждая правовая норма имѣетъ двѣ стороны: „одна, какъ свѣча въ темнотѣ, указываетъ на дорогу, по которой намъ нужно итти, а другая угрожаетъ намъ наказаніемъ, чтобы мы не сходили съ законнаго пути“ [2]). Права раздѣляются на божественныя, природы, церковныя и наконецъ, государственныя [3]). Свѣтскіе законы должны быть составлены справедливо и должны исполняться со всей строгостью [4]), они могутъ быть измѣнены, но разъ они установлены имъ должны подчиняться и государи, а всѣмъ слѣдуетъ быть рабами законовъ [5]); это непремѣнное уловіе граждан-

[1]) K. S. 1, 5, 9, 21.
[2]) K. S. 103.
[3]) L. c. 104.
[4]) L. c 107, 108.
[5]) L. c. 94.

ской жизни, ибо, говоритъ Скарга „скорѣе можетъ существовать міръ безъ солнца, чѣмъ люди безъ исполненія разъ установленныхъ правъ“ [1]).

Гарантія счастія народа это хорошіе законы; дурной законъ, по убѣжденію Скарги, хуже самаго свирѣпаго тирана, который можетъ измѣниться или погибнуть, а законъ остается въ силѣ и приноситъ неисчислимыя бѣдствія [2]). Каждый народъ, по воззрѣнію Скарги, имѣетъ свои обычаи и сообразно съ ними устраиваетъ свои права, которыя должны быть всегда святы [3]).

Въ польскомъ государствѣ много вредныхъ законовъ, а хорошіе, какіе существуютъ, весьма часто не исполняются, что совершенно расшатываетъ общественную жизнь [4]).

Самые важные законы это тѣ, которые оберегаютъ права церкви. Въ Рѣчипосполитой, по мнѣнію Скарги, сильно нарушены права католической религіи, а это нарушеніе, одна изъ серіозныхъ болѣзней государства; самые вредные законы — уничтоженіе епископскаго суда и конституція 1573 г. [5]). Настаиваніе на отмѣну этихъ государственныхъ установленій вытекало непосредственно изъ міропониманія Скарги, которое опиралось на католической философіи, вселившей Скаргѣ любовь къ *единству*, бывшей центральнымъ мотивомъ средневѣковой исторіи; этотъ идеалъ осуществился въ папствѣ и священной римской имперіи. Скарга соглашается, что лучше если бы былъ одинъ государь [6]), но это вовсе не обязательно и могутъ существовать единичныя, независимыя страны. Но католическая религія является необходимымъ, объединяющимъ началомъ: во первыхъ потому, конечно, что она единственно истинная, а во вторыхъ, Скарга пытается доказать, что она укрѣпляетъ государство, какъ политическій факторъ и на ней исключительно зиждется прочность гражданской жизни. Религіозному вопросу въ государствѣ онъ посвящаетъ двѣ рѣчи (IV и V), гдѣ подробно говоритъ о значеніи католицизма, негодуетъ на ограниченіе его привиллегій и доказываетъ громадный вредъ разновѣ-

[1]) Obrona jedności Kościeldej. 465.
[2]) K. S. 116; Obrona jezuitów, 140.
[3]) Na 5 niedz. po świątkach. K. N. S. III. 180.
[4]) K. S. 110.
[5]) L. c. 112, 114.
[6]) Obrona jedności, 317.

рія. Замѣчательно, что обѣ эти рѣчи самыя слабыя; сила слова, которая удивляетъ въ другихъ рѣчахъ, почти исчезаетъ; нѣтъ тамъ тоже этихъ горячихъ прочувствованныхъ обращеній, равно какъ глубокихъ и разумныхъ доводовъ.

Религія, говоритъ Скарга, это оплотъ государства и если она находится въ цвѣтущемъ состояніи, то благоденствуетъ и государство [1]); единствомъ римской вѣры государство крѣпнетъ и успокаивается [2]). Католическая церковь учитъ, чтобы каждый боялся Бога, почиталъ короля и подчинялся правительству [3]). Между тѣмъ въ Польшѣ появилось много ересей, масса людей отступила отъ католицизма, а это разъединеніе одинъ изъ тяжелыхъ недуговъ Рѣчи-посполитой [4]). Скарга во всѣхъ сочиненіяхъ указывалъ на „еретическіе яды", какъ на источникъ всякой скверны; отступники отъ католической религіи это проказа на общественномъ организмѣ, нѣкоторые изъ протестантовъ хуже, чѣмъ язычники [5]). Разъ мы признаемъ Господа Бога, то мы не должны обращать вниманіе на свѣтскія дѣла, а спасать вѣру [6]). Вредъ, какой они приносятъ, неисчислимъ: они отрицаютъ авторитетъ римскаго первосвященника, который олицетворяетъ власть Спасителя на землѣ, отрицаютъ заслуги римскаго престола, заслуги, признанныя всѣми [7]). Господь покараетъ ихъ за отступничество, за то, что они вѣрятъ во что хотятъ [8]), но кромѣ гнѣва Бога они представляютъ большую опасность для государства. Вѣдь если они научаютъ, что добрыя дѣла не нужны

---

[1]) K. S. 64. Злою ироніей звучатъ эти слова Скарги, если вспомнить, какъ процвѣтала религія съ половины XVII в. до половины XVIII, и въ какомъ положеніи находилось польское государство. Но необходимо замѣтить, что чисто внѣшняя, богослужебная вѣра не была никогда идеаломъ Скарги, который навѣрно отшатнулся бы отъ многихъ проявленій этой религіозной эпохи (объ ней см. *Smoleński* Wiara w życiu społeczeństwa w epoce jezuickiej—(Ognisko, 1882).

[2]) Na 5 niedz. po Trz. Król. K. N. Ś. II, 157.

[3]) K. S. 79.

[4]) L. c. 21, 56 sq.

[5]) Kaz. na 13 niedz. K. N. Ś. IV, 30—44+Na niedz. po B. Nar. I 69. Источникъ всѣхъ ересей навожденіе дьявола (K. S. 110) они были и еще будутъ пока, наконецъ, свѣтъ не озаритъ всѣхъ и они исчезнутъ (Na 17 nied. K. N. Ś, IV, 105).

[6]) K. P. II, 154.

[7]) Wtóre zawstydzenie arjanow—Kazania Przygodne Kraków, 1610, 655+ Obr. jedności, 365.

[8]) K. Sakr. 221.

для спасенія души, то поступаютъ, какъ имъ угодно и расшатываютъ гражданское устройство [1]), а анабаптисты, напр., не признаютъ вовсе власти государя [2]). Чтобы доказать свои положенія, Скарга пускается въ доводы самаго шаткаго свойства: онъ, напр., утверждаетъ, что протестанты не могутъ быть хорошими гражданами и ничего полезнаго государство отъ нихъ ожидать не можетъ [3]); или пользуется софизмами, говоря, что въ его отечествѣ было всегда пять сословій: духовенство, сенаторы, рыцарство, мѣщане, купцы и крестьяне, а теперь появилось шестое сословіе (!) „евангеликовъ", которому нѣтъ мѣста въ государственномъ организмѣ [4]). Нѣкоторыя утвержденія Скарги прямо нелѣпы; напримѣръ, что еретики всегда проигрываютъ сраженія [5]).

По мнѣнію Скарги, Испанія, Франція, Германія погублены ересями [6]), въ Польшѣ были тоже плачевныя времена, когда „смотрѣли мы на ядовитыхъ еретиковъ, которые опустошили въ нашемъ государствѣ нѣсколько тысячъ церквей", но послѣ двѣнадцатилѣтняго правленія Сигизмунда III настала перемѣна, многіе протестанты возвращаются къ римской вѣрѣ, и вообще ихъ гораздо меньше, чѣмъ католиковъ [7]).

Мы уже говорили, что Скарга не могъ сказать окончательно, какъ поступать съ отступниками. Теперь находимъ у него ясное заявленіе, что слѣдуетъ терпѣть еретиковъ и не допускать, чтобы изъ-за преслѣдованій возникали волненія и междоусобія, тѣмъ болѣе, что погибло бы много добрыхъ и невинныхъ, а чего сохрани Богъ! [8]) Но если Скарга категорически заявляетъ, что протестантовъ не слѣдуетъ изгонять и преслѣдовать, то онъ и теперь далекъ отъ воззрѣнія, что они должны имѣть равныя права съ католиками. Напротивъ, Скарга стоитъ за ограниченіе правъ диссидентовъ и за привиллегіи римской церкви, которая должна быть господствующей. Задача монарховъ приводить къ единству, которое способствуетъ процвѣтанію страны [9]), а потому нужно всѣми

---

[1]) Kaz. na 7 niedz. po Świątkach, K. N. Ś. III, 215.
[2]) K. S. 79.
[3]) K. S. 78, 82+K. P. II, 131.
[4]) K. S. 67—68.
[5]) L. c. 76- 77.
[6]) L. c. 18.
[7]) Посвященіе K. Sakr.+K. na 7 niedz. po Świątkach K. N. Ś. Ш, 218.
[8]) Kaz. na 5 niedz. po Trz. Król. K. N. Ś. I, 153—154.
[9]) Obr. jedności 530+K. S. 74.

силами способствовать искорененію ересей [1]). Для этого нужно уничтожить государственную конституцію 1573 г., предоставившую всѣ права диссидентамъ, затѣмъ возобновить судъ епископовъ и обязательный платежъ десятины [2]). Всѣ доводы противъ главнаго ядра законовъ о протестантахъ—конфедераціи 1573 г., исчерпаны Скаргой въ его Processʼѣ. Мало того, диссиденты должны быть устранены отъ управленія государствомъ, потому что, хотя Скарга признаетъ, что во многомъ можно согласиться съ протестантомъ, но вмѣстѣ съ нимъ быть въ совѣтѣ невозможно, такъ какъ всякій стремится выхлопотать наибольше правъ для своихъ единовѣрцевъ [3]). Въ общественной жизни католики должны держаться въ сторонѣ отъ диссидентовъ, не нужно оглядываться на родственныя связи, а браки должны быть запрещены [4]).

Въ отношеніи постановки и разрѣшенія религіознаго вопроса со Скаргой нельзя согласиться отъ начала до конца. У Скарги было совершенно превратное толкованіе понятія отступничества и заблужденія: онъ непоколебимо вѣритъ, что переходъ въ реформацію есть такой же грѣхъ, какъ убійство или насиліе и какъ преступникъ не можетъ говорить, что онъ не виноватъ, такъ и еретикъ. Но развѣ въ сферѣ религіозной есть какой-нибудь критерій истины или заблужденія? Хотя Скарга заявляетъ, что несправедливо примѣнять по отношенію къ диссидентамъ крутыя мѣры, но онъ настаиваетъ на ограниченіи ихъ правъ, при томъ рамки предоставленной имъ свободы можно было сжимать до понятія преслѣдованія и такимъ образомъ выходить изъ границъ справедливости [5]). Въ настоящее время общепризнаннымъ является мнѣніе, что религіозныхъ вѣрованій нельзя предписывать и, слѣдовательно, нельзя наказывать человѣка за уклоненіе отъ общепринятой религіи, какъ бы ни было это неудобно для государства. Но совершенно невѣрно воззрѣніе Скарги, что предоставленіе равноправія диссидентамъ было вредно для Польши. Во-первыхъ, масса странъ съ различной религіей благополучно существуетъ, и библейскій мистицизмъ

---

[1]) Kaz. na 5 niedz. po Trz. Król. 1. c. 149.

[2]) Кто отбираетъ десятины, тотъ исчадіе ада. К. Р. П, 146, ср. 123, 126 и Kaz. Sakr. 248, 258 и К. Р. I. 70—71.

[3]) К. Р. П, 130.

[4]) K. na 7 niedz. po Świątkach III, 221. Скарга говоритъ, что можно почитать диссидента, во многомъ можно дѣйствовать сообща, но любить его всѣмъ сердцемъ невозможно K. S. 73.

[5]) Что и вытекаетъ изъ словъ Скарги. К. Р. 72.

Скарги не выдерживаетъ никакой критики. Утвержденія Скарги что разновѣріе губитъ Рѣчьпосполитую, нашли своихъ защитниковъ и въ настоящее время: при томъ одни историки строятъ гипотезы, что если бы вся польская страна перешла на сторону реформаціи, то было бы лучше, другіе доказываютъ, что ослабленіе католицизма было причиной безконечнаго разстройства. Оба эти положенія можно отстаивать лишь съ вопіющими натяжками и вообще это праздный вопросъ, такъ какъ никто не можетъ дать отвѣта, какъ бы было на самомъ дѣлѣ. Бобжинскій утверждаетъ, что если бы католическая реакція побѣдила окончательно, то польское государство вышло бы изъ этой побѣды сильное и могущественное. Но почему историкъ приписываетъ католицизму способность укрѣпить государство, мы не знаемъ, вѣдь все-таки римская церковь взяла верхъ, а такія лица какъ Зэбжидовскій, Любомірскій были самыми рьяными католиками и вопросъ ослабленія и распада правительства не можетъ быть рѣшенъ религіозными причинами, а единственно этническими и психическими чертами характера польскаго народа. Шуйскій называетъ конфедерацію 1573 г. убійственнымъ наслѣдіемъ, такъ какъ между ея статьями была одна, дающая право неповиновенія королю (de oboedientia non protestanda) и потому правильно судили Карнковскій и Скарга, что были врагами варшавской конфедераціи [1]). Но это только совпаденіе, что двѣ статьи находились въ одномъ государственномъ актѣ, а порицать вѣротерпимость этой конституціи значитъ возвращаться къ идеямъ Скарги, которыя еще можно объяснить его пламенной вѣрой. Для современнаго историка важно то культурное наслѣдіе, какъ вѣчно творческій элементъ историческаго прогресса, государственной мудрости и высокой гуманности, а оно только безсмертно. Нужно согласиться со взглядомъ, что при томъ конфедерація 1573 г. была цѣпью, связывающей въ одно цѣлое—католическую Польшу, реформатскую Литву, греческую Русь, лютеранскую Пруссію и Ливонію [2]).

Исторія учитъ, что благоденствіе государства совмѣстимо съ безграничной вѣротерпимостью: „ни при одномъ правительствѣ

---

[1]) *Szujski*—Opowiadania i roztrząsania, Kraków, 1882, 329.

[2]) *Moraczewski*—Dz. Rzczp. VI, 274 и ср. его же Dz. Rzpsp. do drugi połowy XVI w. Poznań, 1849, 15 (въ конфедераціи лежитъ современная мысль, что религія дѣло Бога, раздѣленіе сферы политики отъ церкви) + *Kalinka*. Galicya i Kraków-Paryż, 1853, 254; *Jarochowski* Literatura poznańska, 1880, 126. Оба послѣдніе историка изъ лагеря католическаго, но порицаютъ отклоненіе народа отъ основъ конфедеренціи 1573 г.

люди не пользовались болѣе широкой религіозной свободой, чѣмъ при Александрѣ Северѣ, бывшемъ однимъ изъ наиболѣе религіозныхъ римскихъ императоровъ—къ великому посрамленію поверхностныхъ полемистовъ, повторяющихъ, что религія и нетерпимость—неразлучны. Онъ не только не покровительствовалъ одному культу, въ ущербъ другому, но напротивъ: онъ былъ бы радъ поддерживать ихъ всѣ, такъ какъ былъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что важенъ самый фактъ поклоненія Богу, а не тотъ или иной способъ, исключающій всѣ остальные. Эта великодушная терпимость, чуждая ограниченнымъ умамъ и благочестивымъ и неблагочестивымъ, является плодомъ высшей культуры и высочайшимъ проявленіемъ просвѣщенной вѣры. Это столь рѣдкій феноменъ, что нельзя не вспомянуть съ сочувствіемъ и признательностью о молодомъ государѣ, бывшемъ его счастливымъ выразителемъ“ [1]).

Скарга былъ слишкомъ сыномъ своего вѣка, чтобы подняться на безстрастную точку зрѣнія. Бобжинскій желалъ объяснить требованіе Скарги устраненія равноправія совсѣмъ неосновательной гипотезой, будто бы Скарга домагался этого не для католической церкви, которая бы и такъ побѣдила, но какъ политикъ, предвидящій, что невѣротерпимость прійдетъ послѣ и массы будутъ эксплуатировать ее [2]); нѣтъ ни тѣни данныхъ приписывать Скаргѣ подобные мотивы: изъ анализа сочиненій знаменитаго проповѣдника видно, что онъ больше всего съ точки зрѣнія вѣры боролся съ равноправіемъ диссидентовъ. Существуетъ также мнѣніе, что вѣротерпимость—плодъ современнаго культурнаго времени и требовать такихъ взглядовъ отъ Скарги невозможно. Въ общемъ это вѣрно, но до извѣстной степени идея терпимости не была чужда многимъ людямъ XVI в., и мы не можемъ согласиться съ утвержденіемъ Хшановскаго, что Скарга *долженъ* былъ выступать противъ конфедераціи [3]). Почему? вѣдь были лица, тоже католическіе духовные: Францискъ Красинскій, Лаврентій Госьлицкій, которые подписали и согласились на актъ равноправія, поступая такъ pro publico bono, а епископы Павелъ Пясэцкій и Петръ Тылицкій отличались замѣ-

[1]) *Réville J* La religion à Rome sur les Séverès рус. перев. 1898, стр. 294.

[2]) *Bobrzyński* Kaz. Sejmowe Skargi 31. Скарга всегда утверждалъ, что всё земное меркнетъ передъ небеснымъ и прежде всего нужно заботиться о вѣрѣ Онъ ущербу католической религіи посвящаетъ двѣ сеймовыя рѣчи, соціальнымъ же шероховатостямъ и политическимъ недостаткамъ удѣляетъ гораздо меньше мѣста.

[3]) O Kaz. Sejm. 56.

чательной терпимостью, они, именно при всеобщемъ разливѣ страстей, удивляютъ своей высшей точкой зрѣнія.

Если Скарга былъ убѣжденъ, что Богъ покараетъ отступниковъ, то почему онъ выставлялъ на видъ необходимость ограниченія правъ диссидентовъ? Мы должны удивляться могуществу религіи, которая могла процвѣтать лишь при одномъ условіи — созданіи ограниченія для другихъ вѣрованій. Это не сила божественной истины, о которой постоянно говорилъ Скарга.

Между тѣмъ положеніе диссидентовъ становилось все хуже: отъ 1606 до 1620 г. они лишились двухъ третей своихъ храмовъ [1]). Конечно, Скарга не былъ единственнымъ рычагомъ католической реакціи, но можно сказать, что нѣкоторыя его идеи осуществлялись: во время волненій разнесли храмы лютеранъ и братьевъ чешскихъ въ Познани и въ 1614 г. епископъ Опалинскій не позволилъ ставить новые, основываясь на правѣ епископовъ, которое такъ краснорѣчиво отстаивалъ Скарга, что онъ можетъ запретить строить храмы въ своей епархіи [2]). Къ чести сейма нужно сказать, что онъ былъ единственнымъ защитникомъ протестантовъ, но къ концу XVII в. и въ его кадры проникли фанатики, фактически уничтожившіе конфедерацію 1573 г.

Указанныя заблужденія Скарги не суть его личныя—это общая принадлежность почти всѣхъ католическихъ писателей [3]). Но и въ своихъ заблужденіяхъ Скарга превышаетъ многихъ: если онъ настаивалъ на уничтоженіи конфедераціи и нападалъ на реформаціонное движеніе, то онъ глубже вникнулъ въ причины неурядицъ и не приписывалъ, подобно другимъ поверхностнымъ мыслителямъ, исключительно разновѣрію почина разстройства Рѣчипосполитой. Ожеховскій, Соколовскій, Поводовскій, Іеронимъ Кшижановскій твердятъ одно, что лишь только искоренить реформацію, все будетъ хорошо. Такихъ ложныхъ и неосновательныхъ воззрѣній не провозглашалъ Скарга, а ясно и раздѣльно сказалъ, что болѣзни отечества, разрывъ согласія, единства и любви произошли *„не*

[1]) *Lykaszewicz* O Kościołach braci czeskich. Poznań, 1835, 188.

[2]) *Sobieski.* Nienawiść, 152.

[3]) Настаиваютъ на репрессіи по отношеніи къ диссидентамъ Гозіусъ, Ожеховскій. Севастьянъ Петрицы доказываетъ, что Рѣчьпосполитая имѣетъ право принуждать къ послушанію отступниковъ. Даже вообще толерантный епископъ Госьлицкій совѣтуетъ, чтобы исключить разновѣрцевъ изъ сената. Вэрещинскій и Варшевицкій придерживаются мнѣнія, чтобы съ протестантами поступать кротко и не преслѣдовать. (*Tarnowski.* Pis. polit. I, 371; II, 347, 117—118, 215).

только по причинѣ разновѣрія и еретическихъ наукъ, но изъ-за междуусобныхъ раздоровъ и розни сословій“ [1]).

Къ чести Скарги нужно сказать, что отъ его глубокаго ума, несмотря на все его пристрастіе къ своей вѣрѣ, не ускользнуло то обстоятельство, что разновѣріе само по себѣ, а разстройство само по себѣ. Дальнѣйшій ходъ исторіи показалъ, что полное торжество католицизма ничуть не побѣдило анархіи и католическая церковь не оказалась способной водворить иные устои и искоренить зло; она уклонилась отъ завѣтовъ Скарги: преслѣдовала остатки реформаціи, да и только [2]).

6.

По мнѣнію Скарги, однимъ изъ самыхъ несправедливыхъ законовъ въ польскомъ государствѣ это—neminem captivabimus nisi jure victum, сущность котораго заключалась въ томъ, что никто не могъ быть подвергнутъ тюремному заключенію, если ему не была доказана наличность преступленія. Если добавимъ, что уголовный процессъ начинала не судебная власть, а сторона потерпѣвшая, а при томъ по криминальному кодексу Польши убійства карались денежнымъ штрафомъ или заключеніемъ на извѣстный срокъ въ башнѣ, то неудивительно, что такой законъ велъ часто къ злоупотребленіямъ. Мало того, былъ еще одинъ чудовищный законъ, по которому убійство крестьянина наказывалось денежной пеней, а если крестьянинъ убилъ дворянина—смертью. Въ XVI в. были многочисленные голоса противъ такого положенія дѣлъ и особенно противъ неравенства наказаній. Моджевскій, Волянъ, Пшилускій, Ройзіушъ, равно какъ протестантскіе и католическіе проповѣдники вооружались противъ такого законодательства [3]).

---

[1]) K. S. 5—6. Мы нарочно подчеркиваемъ эти знаменательныя слова, чтобы показать, насколько необоснованы утвержденія *Залэнскаго* (Jezuici, I, 245), который идетъ дальше Скарги, говоря, что анархія выходила по преимуществу изъ лагеря диссидентовъ, а также совсѣмъ невѣрны заключенія *Бобжинскаго* (O Kaz. sej. 27) и *Демьяновича* (op. cit., октябрь, 263), что Скарга видѣлъ причины разложенія единственно въ реформаціи.

[2]) Въ изданіи 1610 г., по распоряженію провинціала іезуитскаго ордена Фабриціуса Ковальскаго, была выброшена 6-тая сеймовая рѣчь „о монархіи“, имѣющая наиболѣе политическій характеръ, а въ другихъ рѣчахъ сглажены мѣста, подвергающія уничтожающей критикѣ проявленія анархіи.

[3]) *Lelewel.* Uwagi nad dziejami 246—247. *Tarnowski.* Pis pol I, 111, 244, II, 250 и др.; *Sokołowski* l. c. 18.

Страстно бичуетъ и Скарга эти права, которыя, по его взгляду, не имѣютъ ни тѣни, справедливости: кто убилъ, тотъ не можетъ откупаться, долженъ умереть самъ [1]), но у насъ еще хуже— преступникъ можетъ сидѣть спокойно дома, пока не будетъ уличенъ закономъ, что иногда можетъ тянуться и 50 лѣтъ, а онъ тѣмъ временемъ можетъ убивать другихъ сколько захочетъ [2]). „О несчастный законъ, губящій справедливость и наводящій проклятіе на это государство!“ [3])

Скарга говоритъ, что еще можно найти много несправедливыхъ юридическихъ нормъ какъ въ польскомъ законодательствѣ, такъ и въ литовскомъ статутѣ, но онъ ихъ не перечисляетъ, а только обращаетъ вниманіе на главный недостатокъ—*не исполненіе законовъ* и вытекающую отсюда безнаказанность. Эти замѣчанія Скарги весьма цѣнны и свидѣтельствуютъ, съ какой рѣдкой проницательностью онъ видѣлъ корень зла.

Законы такъ нужны въ государствѣ, какъ глаза въ тѣлѣ, безъ нихъ ничего быть не можетъ [4]). Обитая въ одномъ государствѣ, мы должны подчиняться его постановленіямъ, а кто обходитъ законы, совершаетъ смертный грѣхъ [5]). По убѣжденію Скарги, всѣ должны быть *равными предъ лицомъ закона* [6]).

Нужна чрезвычайно энергическая исполнительная власть [7]); это, говоритъ Скарга, у насъ изъ рукъ вонъ плохо: что-нибудь постановляется, но исполненіе идетъ туго. Писать законы, которые остаются на бумагѣ, это не ведетъ ни къ чему, главное, чтобы права приводились въ жизнь, а поступки людей отвѣчали ихъ требованіямъ [8]). Скарга сильно настаивалъ не на смягченіи наказаній, а на томъ, чтобы обострить уголовный кодексъ, такъ какъ нужно всѣми мѣрами искоренять страшное своеволіе [9]), а для этой ничтожной горсти злыхъ и не спокойныхъ людей нужно установить самыя строгія наказанія, потому что они безнаказанно расшатываютъ общест-

---

[1]) K. S. 122.
[2]) K. na 5 niedz. po Świątkach K. N. Ś. III, 190.
[3]) K. S. 114.
[4]) K. S. 105, 106.
[5]) L. c. 57, 107.
[6]) L. c. 108.
[7]) L. c. 109.
[8]) K. na 8 niedz. po Świątkach K. N. Ś. III, 238 ср. K. S. 109, „только бумагу мараемъ“.
[9]) K. S. 10—11.

венный правопорядокъ [1]). Останавливаться и сожалѣть нечего этихъ дурныхъ людей, вѣдь тутъ дѣло идетъ объ цѣломъ отечествѣ, и лучше погубить сто измѣнниковъ, нежели ждать, что они погубятъ родину. То же самое какъ съ деревомъ, однѣ вѣтви отсѣкаютъ, чтобы другія лучше произрастали [2]).

Одна изъ наиболѣе важныхъ властей въ государствѣ это *судебная*. Этому вопросу Скарга посвятилъ небольшой трактатъ „Areopagus“ [3]); его симпатіи всецѣло были на сторонѣ греческаго ареопага и Скарга восхваляетъ величіе и значеніе этого учрежденія, которое не только было стражей законовъ, но и вѣдало всѣми государственными дѣлами [4]). Изъ его словъ ясно, что онъ желалъ установить въ Польшѣ такое высшее судилище, которое бы карало не только преступленія, но и нравственные пороки [5]). Скарга распространяется о качествахъ хорошаго суда, но это не представляетъ ничего оригинальнаго; гораздо важнѣе его взгляды на судебный вопросъ въ Рѣчипосполитой: онъ высказываетъ правильное мнѣніе, что сеймъ не долженъ быть высшей аппеляціонной инстанціей [6]), такъ какъ задача его другая, при томъ затягиваніе разбирательства дѣла до созыва сейма способствуетъ дальнѣйшему произволу. „Что у насъ творится, сохрани Богъ! Откладываютъ на сеймъ судебный разборъ дѣла, то есть злымъ мужеубійцамъ, измѣнникамъ, губителямъ родины и инымъ преступникамъ даютъ проволочку до 30, а иногда болѣе лѣтъ. А на сеймѣ, занимаясь другими дѣлами, упускаютъ изъ виду разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ и по законамъ, не знаю справедливымъ ли, преступника не арестуютъ и безъ всякаго основанія даютъ ему массу времени для совершенія другихъ злодѣяній. Итакъ, земля заражается кровью, паденіе и месть все ближе и ближе“ [7]).

Нужна непремѣнно особая судебная власть, потому что если сеймъ и займется судебнымъ процессомъ, то нѣсколько сотъ людей рѣшить правильно не могутъ [8]). Скарга ничего не говоритъ объ установленныхъ при Баторіѣ трибуналахъ, онъ только вообще за-

[1]) L. c. 116.
[2]) L c 34.
[3]) K. P. 66—83.
[4]) L. c. 69.
[5]) L. c. 70
[6]) K. S. 121.
[7]) K. P. I, 69.
[8]) L. c. 67.

являетъ, что въ судебное учрежденіе слѣдуетъ избирать небольшое число судей, при томъ никоимъ образомъ молодыхъ; судьи рѣшаютъ дѣла большинствомъ голосовъ, при помощи тайной баллатировки, при томъ, конечно, для нихъ не должны существовать родство, дружба и никакія связывающія узы [1]). Скарга опять повторяетъ, что за тяжкія преступленія нужно приговаривать къ смертной казни [2]) и судья, накладывающій такое наказаніе, не совершаетъ никакого грѣха [3]).

По мнѣнію Скарги, язычники лучше и справедливѣе судили, чѣмъ мы; ареопагъ можетъ служить образцомъ. Межъ тѣмъ у насъ воцарилась продажность среди судей, да при томъ могущественные и знатные дѣйствуютъ на рѣшеніе суда силой, что является посрамленіемъ для насъ, и Скарга обращается съ горячимъ воззваніемъ искоренить подобныя явленія и устроить судъ такъ, чтобы онъ отвѣчалъ одной справедливости [4]).

7.

Недостатки государственнаго устройства особенно сказываются въ администраціи *финансовъ*. Объ этомъ Скарга говоритъ сравнительно мало, хотя нельзя не признать, что онъ понималъ всю важность этой отрасли государственнаго хозяйства. Подати устанавливалъ сеймъ, но шляхта, насколько могла, уклонялась отъ этой повинности. Считали, что король долженъ имѣть деньги и пополнять издержки, что однажды вызвало заявленіе Замойскаго: во время Баторія нельзя было совершить ни одного похода, если бы король не тратилъ своихъ средствъ и у него не осталось ни гроша. „Чего же вы еще больше хотите? Вѣрно желаете, чтобы онъ содралъ съ себя кожу. Король сдѣлалъ бы и это, если бы нашлась такая алхимія, чтобы научила изъ нея чеканить монету“ [5]). Затѣмъ шляхта по мѣрѣ возможности сваливала платежъ налоговъ на другія сословія, а если соглашалась обложить себя податями, то смотрѣла на это какъ на милость [6]).

Скарга до извѣстной степени раздѣляетъ распространенный взглядъ, что подати это добровольныя пожертвованія, но крайней

---

[1]) L. c. 68.
[2]) K. Sakr. 228.
[3]) K. w dzień Oczyszczenia M. Bożej K. N. Ś. II, 138.
[4]) K. P. I, 70—71.
[5]) цит. у *Рембовскаго* Konf. i rokosz, 324.
[6]) L. c. 324, 336, 341.+*Łozinski* op. cit. II, 395.

мѣрѣ онъ нигдѣ прямо не говоритъ, что слѣдуетъ ввести постоянные налоги. Онъ напираетъ на то, что магнаты имѣютъ несмѣтныя богатства и со скорбью добавляетъ о жадности и отсутствіи готовности жертвовать ихъ на благо родины [1]). Положеніе дѣлъ, по убѣжденію Скарги, весьма печально: народъ не хочетъ видѣть, что казна пуста, королевскіе доходы истощены, а еще находятся люди, которые, собирая подати, только половину доставляютъ, а другая пропадаетъ. Удивительно, замѣчаетъ Скарга, сѣтуютъ на налоги, но сколько утрачиваютъ на праздныхъ засѣданіяхъ, сами того не знаютъ [2]).

Финансовое состояніе страны тѣсно связано съ положеніемъ военнаго дѣла.

Грудь польскаго рыцарства разбила могущество крестоносцевъ и отражала турецкія нападенія. Сознаніе своего долга выражалось въ замѣчательныхъ дѣяніяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ послужило поводомъ исключительности шляхты по отношеніи къ другимъ классамъ, не исполняющимъ воинской повинности. Шляхта сознавала, что ей обязана Рѣчьпосполитая своимъ величіемъ, и доблестно служила отечеству: даже такой строгій судья, какъ Скарга, воздалъ въ горячихъ словахъ хвалу доблести рыцарства [3]). Но это войско не имѣло правильной организаціи; вѣрно замѣчаетъ Лозинскій, что легкомысленныя, хотя красивыя слова поэта Шимоновича „войны стоятъ сердцемъ“ были лозунгомъ и польской шляхты, которая не хотѣла знать, что успѣхъ войны заключается не только въ мужествѣ и энтузіазмѣ, но что еще нуженъ трудъ, умѣнье, послушаніе, а главное деньги [4]). Часто случалось, что польское ополченіе (pospolite ruszenie) занималось политикой, тратило время и оказывалось негоднымъ для веденія правильной кампаніи. Мало того, государственное войско не получало жалованья и безцеремонно грабило помѣстья и деревни [5]). Результаты были самые плачевные: народъ, который завидовалъ доходамъ казны и скупо давалъ на нужды государства, въ 1611 г. долженъ былъ уплатить взбунтовавшимся конфедератамъ 140 милліоновъ золотыхъ, вмѣсто 2-хъ обыкновенной подати [6]).

---

[1]) K. S. 124, ср. 28.

[2]) L. c. 9, 95, 125, 8. Возмущается Скарга тенденціей шляхты обременять налогами только низшіе классы l. c. 34.

[3]) Dziękowanie kościelne za zwycięztwo Multańskie. 1600.

[4]) Prawem i lewem, I, 218.

[5]) *Sokołowski*. Przed rokoszem, 45, 129.

[6]) *Rembowski*, l. c. 421.

Скарга посвящаетъ ратникамъ военнаго дѣла свои „Żołnierskie nabożeństwa“, гдѣ краснорѣчиво даетъ наставленія и перечисляетъ нравственныя качества истиннаго воина. Хотя Скарга не отрицаетъ мужества и отваги польскаго войска, но указываетъ и на огромные недостатки въ организаціи государственной обороны. Онъ припоминаетъ, что прежде строили замки и крѣпости и жертвовали не только своимъ достояніемъ, но и жизнію для защиты родной земли [1]). Теперь никто не готовъ на войну, никто не заботится о защитѣ границъ, не предвидя, что сулитъ такая безпечность [2]). Рыцарское призваніе клонится къ упадку: нѣтъ болѣе славной польской конницы, исчезли военныя упражненія, за то разрослось своеволіе солдатъ и военное дѣло настойчиво требуетъ преобразованій. Шляхта, всегда славившаяся своимъ геройствомъ, нынѣ отвыкаетъ отъ милитарнаго ремесла, потому что всѣ предпочитаютъ вести изнѣженный и безпечный образъ жизни; царитъ только роскошь, которая пріучила къ лѣности и нерадѣнію [3]).

Скарга видитъ и крупнѣйшій недостатокъ польской арміи—отсутствіе дисциплины и постоянно ставитъ на видъ, что для воина послушаніе—необходимо. Скарга возмущается еще тѣмъ обычнымъ явленіемъ, что неоплатные солдаты нападаютъ и грабятъ; особенно онъ заступается за убогихъ людей, которые страдаютъ во время этихъ опустошеній: „чѣмъ бѣдный виноватъ, что король или начальникъ не платятъ? У нихъ требуй, или откажись имъ служить, а невиннаго не трогай. О Боже, какая это несправедливость и жестокость, а у насъ вещи обыкновенныя“ [4]). Скарга заклинаетъ воиновъ, чтобы они высоко держали знамя рыцарской доблести, помнили прекрасныя традиціи прошлаго и жертвовали всѣмъ для блага родины [5]).

8.

Скарга держится мнѣнія, что народонаселеніе въ государствѣ неизбѣжно должно дѣлиться на *сословія*. По его вычисленію, польскій народъ состоитъ изъ 5 классовъ: сенаторы, духовные, мѣщане,

[1]) K. Sakr. 222.

[2]) K. S. 27.

[3]) Poświęcenie Żółkiewskiemu i Chodkiewiczowi Żoł. Nabož. ср. K. Ś. 123, 124.

[4]) K. Sakr. 229.

[5]) L. c. 224. sp. Żoł. Nab. K. P. I, 345—386.

купцы и хлѣбопашцы [1]). Неравенство людей, объясняетъ Скарга, положено самой природой, которая различно надѣляетъ людей, и изъ этого закона неминуемо вытекаетъ неравенство экономическое, т. е., что одинъ имѣетъ больше другого [2]). Можетъ казаться, что Скарга всецѣло раздѣляетъ распространенное мнѣніе среди шляхты, что она плечи и грудь государства, а низшіе классы—ноги [3]). Скарга далекъ отъ того, чтобы признавать за шляхтой ея обособленное, кастовое устройство: по его убѣжденію, всѣ сословія составляютъ одинъ организмъ (его излюбленное сравненіе), а каждое имѣетъ предназначенную цѣль и всѣ должны исполнять свои обязанности, но между этими частями одного цѣлаго есть гармонія: всякій слой населенія приноситъ пользу и высшій никоимъ образомъ не долженъ презирать низшихъ [4]). Великій проповѣдникъ слишкомъ глубоко понималъ ученіе Христа, чтобы признавать неумѣренныя привилегіи шляхты и чтобы придавать значеніе наслѣдственному праву: по его воззрѣнію, знатное происхожденіе это мнимое достоинство [5]), а главное, кто какъ живетъ: хвастаться чужими добродѣтелями, т. е. заслугами предковъ не имѣетъ значенія [6]), ибо истинное благородство (szlachectwo) заключается въ личныхъ заслугахъ, вытекающихъ изъ добродѣтельной и праведной жизни [7]). Если соціальное неравенство Скарга считаетъ естественнымъ явленіемъ, то настаиваетъ, чтобы не устанавливать законовъ для выгоды одного сословія [8]) и порицаетъ стремленіе высшаго слоя обременять налогами низшіе классы и сѣтуетъ, что шляхта все хочетъ забрать въ свои руки [9]).

Духовный санъ Скарга считаетъ самымъ высокимъ въ нравственномъ отношеніи; цѣль его работа среди людей, работа многотрудная, такъ какъ задача духовенства вести свою паству по пути

---

[1]) K. S. 67. ср. дѣленіе Ожеховскаго: 1. пахарь, 2. ремесленникъ, 3. купецъ, 4. воинъ, 5. король. 6. священникъ. (*Tarnowski.* Pis. pol. I, 316).

[2]) K. S. 50.

[3]) *Smoleński.* Szlachta w świetle własnej opinii (Ateneum, 1880, сентябрь, 432 sq).

[4]) K. S. 51—52.

[5]) Żywot, św. Hugona (Żywoty swiętych. I, 289).

[6]) Kaz. na 4 niedz. Adwentu. K. N. Ś. I, 58.

[7]) Żywot. sw. Stanisława, Supra, cit. I, 407.

[8]) K. S. 108.

[9]) L. c. 33—34. Скарга поясняетъ, что угнетеніе низшаго класса не только несправедливо, но оно еще дурно отражается на государствѣ, потому что, если одна часть организма больна, то и другой плохо будетъ.

къ пріобрѣтенію вѣчнаго спасенія [1]). Во главѣ этой рати защитниковъ небесной вѣры стоятъ епископы и свѣтскіе священники, а на помощь имъ Іисусъ Христосъ послалъ монашескіе ордена, чтобы они трудились на этой благодатной почвѣ [2]). Скарга требовалъ для духовнаго сословія не только почета, но и привиллегій, духовные вовсе не подлежатъ компетенціи свѣтской власти, но сами должны быть членами общихъ судовъ, равно какъ католическіе епископы должны засѣдать въ королевскомъ совѣтѣ и сенатѣ, чтобы стоять на стражѣ христіанскихъ задачъ государственной жизни [3]).

Скарга не скрываетъ, что между пастырями случаются люди, не заслуживающіе уваженія, но пробуетъ доказать, что и недостойный служитель церкви, хотя самъ не имѣетъ силы спасти свою душу, но можетъ быть полезнымъ орудіемъ для вѣчнаго спасенія другихъ вѣрныхъ [4]).

На дурныхъ слугъ Христа рѣзко нападаетъ Скарга, не щадя высшаго клира: плохо обстоитъ дѣло, когда священники берутъ приходы ради ихъ доходности, а бываютъ епископы, которые даже не живутъ тамъ, гдѣ обязаны работать для блага своей паствы, а такія лица „крадутъ добро Господа Бога“ [5]) и потому „кто цѣнитъ доходы, барыши и досугъ и для того принимаетъ духовный санъ — это жалкій наемникъ; онъ хочетъ пользоваться водой, а рыбы для него ни почемъ; озеро его въ Литвѣ, а онъ самъ живетъ въ Польшѣ; сѣти носитъ, но не ловитъ ими“; [6]) и во многихъ мѣстахъ Скарга порицаетъ отсутствіе истиннаго призванія и праздность нѣкоторыхъ духовныхъ. По его мнѣнію, доходы священникъ долженъ брать не себѣ, а всѣ деньги употреблять на богоугодныя заведенія и раздавать бѣднымъ [7]).

---

[1]) K. Sakr. 159. Можно жить безъ государя, но безъ духовныхъ немыслимо.

[2]) Poświęcenie K. P. bisk. Tylickiemu.

[3]) K. P. I. 71, II, 125+K. S. 66.

[4]) K. na 11 niedz. po św. K. N. Ś. IV, 144.

[5]) K. w dzień św. Mikołaja l. c. V, 24.

[6]) Kaz. w dzień św. Andrzeja l. c. V, 9.

[7]) Kaz. na 2 niedz. po W. Nocy l. c. II, 217, 218+Kaz. na wtorek świąteczny III, 67+K. na 4 niedz. pośw. III, 173. Нужно еще прибавить, что въ устныхъ проповѣдяхъ Скарга еще сильнѣе гремѣлъ на злоупотребленія духовныхъ и за такія рѣчи имѣлъ много непріятностей отъ высшихъ прелатовъ, которые дѣлали выговоры Скаргѣ и требовали, чтобы онъ умѣрилъ свой пылъ и не дерзалъ нападать на старшихъ, ср. *Birkowski* l. c. 99.

Изобличая пороки своего сословія, Скарга вовсе не касается политической роли духовенства. Всѣ мѣста, гдѣ онъ пеняетъ на разстройство гражданской жизни, обращены къ шляхтѣ и магнатамъ и собственно преимущественно къ шляхтѣ. Удивительно, что въ сеймовыхъ рѣчахъ, гдѣ онъ сгруппировалъ всѣ слабыя стороны и недостатки, нѣтъ ни слова о духовенствѣ; читая эти рѣчи, можно вывести только одно заключеніе, что неурядицы производила только шляхта, никто неповиненъ, она одна виновница общей дезорганизаціи—но это невѣрно. Не могъ ли Скарга подвергнуть критикѣ политическихъ поступковъ духовенства, или умолчалъ умышленно—это безразлично, важно, что картина жизни въ сеймовыхъ рѣчахъ получается односторонняя. Скарга, напр., совершенно справедливо возмущается скупостью дворянъ, не желающихъ давать для блага государства, но не упоминаетъ, что высшее духовенство, имѣющее громадные доходы, не отличалось щедростью, несмотря на то, что вовсе не платило налоговъ. Если беззаконные поступки бросаютъ некрасивую тѣнь на свѣтское сословіе, то и прелаты, пользуясь громаднымъ вліяніемъ, злоупотребляли имъ и не только были достойны порицанія за нерадѣніе въ духовныхъ дѣлахъ, на что напираетъ Скарга, но рѣшающе прикладывали свою руку для осложненія нестроеній. Достаточно вспомнить, что архіепископъ Карнковскій пошатнулъ до основанія авторитетъ сейма, который, какъ замѣчаетъ Пясэцкій, является unicum firmamentum istius Regni, и этимъ нанесъ непоправимый вредъ, что уже сознавали современники, не находя словъ для такого поступка, который впослѣдствіи былъ типичнымъ проявленіемъ анархизма прелатовъ [1]).

Самыя глубокія мысли высказаны Скаргой о низшемъ сословіи—*крестьянахъ*; заступничествомъ за ихъ участь онъ заслужилъ себѣ неувядаемую славу. Правда, онъ имѣлъ многочисленныхъ предшественниковъ; еще въ XV в. краковскій профессоръ, Янъ изъ Людзиска, выставлялъ на видъ тяжелое положеніе крестьянъ,

[1]) *Piasecki*—Chronica 81, 90. См. еще весьма интересные эпизоды изъ внутренней жизни Польши: *Smoleński.* Mazowiecka szlachta w poddaństwie proboszczów połckich (Pisma hist. I, 113—172) и *Podberezki* Sprawa Możarowskich z Kapitułą wileńską. (Rocznik literacki, 1846), которые бросаютъ яркій свѣтъ на неукротимую жажду власти духовенства, бывшимъ, благодаря многимъ причинамъ, разлагающимъ элементомъ въ государствѣ.

а за нимъ слѣдуетъ цѣлая вереница именъ, защищающихъ это сословіе [1]) Но это нисколько не умаляетъ заслуги Скарги, который возмущался до глубины души закрѣпощеніемъ мужика и вообще его тягостнымъ положеніемъ. Многіе проповѣдники, исходя изъ ученія Христа, увѣщевали привиллегированное сословіе обходиться гуманно и не притѣснять поселянъ. Взывалъ и Скарга, но онъ поступалъ еще умнѣе, выставляя на видъ беззаконность закрѣпощенія, какъ юридическаго института, который, по его убѣжденію, необходимо уничтожить, какъ крайне „злое право". А слѣдуетъ еще замѣтить, что въ XVI в. положеніе крестьянъ было гораздо лучше, чѣмъ въ послѣдующіе вѣка; еще всевластіе шляхты не обрушилось со всей силой на судьбу бѣднаго хлѣбопашца [2]). Скарга, перечисляя несправедливые законы въ польскомъ государствѣ, говоритъ:

„Затронуть нужно и это дурное право, по которому крестьянъ и вольныхъ людишекъ поляковъ и вѣрныхъ христіанъ, убогихъ подданныхъ дѣлаютъ рабами, какъ бы были куплены или захвачены въ справедливой войнѣ; иные дѣлаютъ съ ними, съ ихъ имуществомъ, жизнію и головами, что пожелаютъ, не допуская для нихъ ни суда, ни защиты отъ бѣдствій, иногда нестерпимыхъ, распространяя на нихъ supremum dominium, которымъ такъ мы возмущаемся сами. Подобаетъ ли это и развѣ имѣетъ такое право хоть крупицу справедливости? Спросить бы законы и обычаи всего христіанскаго міра. Если не куплены и не плѣнники, если поляки той же крови, не турки, не татары, если христіане: отчего же стонутъ въ этой неволѣ? Почему ими пользуемся, какъ рабами, а не какъ паемниками? Сидитъ на твоей землѣ, а ведетъ себя скверно: выгони его изъ своего поля, но не отбирай у него природной христіанской свободы и не дѣлайся надъ его жизнью и здоровьемъ, безъ судьи, самъ верховнымъ властелиномъ! Древніе христіане во время язычества имѣли купленныхъ рабовъ и всѣмъ предоставляли свободу, какъ братіе въ Христѣ, а мы вѣрныхъ святыхъ христіанъ, поляковъ того же племени, которые *никогда не были подневольными*, безъ всякаго права, насиліемъ закрѣпощаемъ и, какъ купленный скотъ, когда они убѣгаютъ по причинѣ бѣдности и

---

[1]) O poddanych polskich (Wilno?) 1788 и возраженіе на это сочиненіе проф. виленск. акад. *Пильховскаго*. Odpowiedź na pytanie czyli nieczułość w wyższyc wiekach ku poddanym tak była opanowała serca polaków, iż uczeni naweth nią zarażeni (Wilno) 1789, гдѣ приведено много цитатъ изъ польскихъ писателей.

[2]) *Lelewel*. Uwagi, 210—212, ср. 328—341.

нужды, привлекаемъ къ отвѣтственности, и, когда они, убогіе и нищіе, въ другихъ мѣстахъ ищутъ пропитанія, беремъ за нихъ выкупъ, какъ турки за узниковъ, чего не слышно во всемъ христіанскомъ свѣтѣ“ [1]).

Этотъ отрывокъ добавилъ Скарга въ изданіи 1610 г., но у него находимъ въ другихъ мѣстахъ не мало обращеній къ правящему классу, чтобы послѣдній измѣнилъ положеніе рабочаго люда и возвратилъ ему свободу, которая есть необходимое право человѣка. Много Господь,—говоритъ Скарга,—далъ намъ богатствъ, но еще больше увеличиваютъ ихъ угнетеніемъ подданныхъ [2]); жажда золота такъ обуяла всѣхъ, что обременяютъ крестьянъ непосильной работой [3]). Сѣтуетъ Скарга на тяжелую и жестокую руку нѣкоторыхъ чиновниковъ, изъ жадности къ наживѣ страшно эксплуатирующихъ низшее населеніе [4]). Всегда рознь среди шляхетскихъ партій, но если вопросъ зайдетъ о властвованіи надъ деревенскимъ людомъ, тогда единственно наступаетъ полное согласіе [5]). Скарга постоянно припоминаетъ, что угнетеніе это зло, грѣхъ и проклятіе; онъ старается разжалобить сердца: „эти земные червячки, эти бѣдные подданные, которые у васъ въ такомъ презрѣніи и угнетеніи, смотрите, какъ васъ кормятъ, поятъ и даютъ богатство“ [6]).

Эти мысли и воззванія всегда вызывали преклоненіе передъ любвеобильнымъ сердцемъ Скарги; до настоящаго времени люди самыхъ противуположныхъ лагерей, въ иныхъ отношеніяхъ расходящіеся съ его взглядами, восхваляютъ славнаго проповѣдника за эту благороднѣйшую черту [7]). Но какъ многое, что говорилъ Скарга и другіе, осталось напраслиной: солидарное порабощеніе сдѣлало сплошную массу простого народа безжизненнымъ членомъ общества и, впослѣдствіи, шляхта жестоко поплатилась за свою узкосебялюбивую политику. Скарга видитъ, что его воззванія не помогаютъ, между тѣмъ слезы крестьянъ не даютъ ему покоя; съ души его не сходитъ скорбь и помириться онъ съ барщиной и лише-

---

[1]) K. S. 114—115. Послѣдняя фраза Скарги не соотвѣтствуетъ дѣйствительности: положеніе крестьянъ во Франціи было не лучше, а въ Германіи несомнѣнно хуже, чѣмъ въ Польшѣ; см. сравненіе ихъ участи *Łoziński* l. c. I, 354—356 и *Rembowski*, XX, XLVII, 382—384.

[2]) K. S. 48.

[3]) K. Sakr. 222.

[4]) K. w dzień św. Bartłomieja K. N. Ś. VI, 80.

[5]) K. S. 49.

[6]) L. c. 54, ср. 124.

[7]) *Heltman*, Demokracya polska—Lipsk, 1866, 208.

ніемъ свободы никакъ не могъ. Онъ угрожаетъ гнѣвомъ Бога, который долго не будетъ смотрѣть на страданія невинныхъ.

„А эта кровь и потъ живыхъ подданныхъ пахарей, которые текутъ безпрестанно, какое готовятъ они наказаніе всему государству".

„Какъ хлѣбныя зерна подъ жерновами, такъ эти мужички подъ господами своими!.." [1]).

„Между нами много этихъ Сауловъ; рѣдкія деревни (добрыхъ вовсе не порицаемъ), гдѣ бы не было притѣсненія и слёзъ крестьянъ... люди, братья наши, того же польскаго и славянскаго народа, въ такомъ порабощеніи у своихъ господъ, что тѣ творятъ съ ними, что угодно: мучатъ, обдираютъ, изнуряютъ несноснымъ трудомъ, берутъ, что хотятъ, и, наконецъ, убиваютъ, не признавая никакой власти и осужденія за эти преступленія... Такое насиліе, такое угнетеніе безъ всякаго удержа, кто надъ этимъ не заплачетъ? За то Богъ будетъ наказывать васъ голодомъ и мечемъ и не перестанетъ, пока голосъ этой кручины, раздающійся въ небѣ, не приблизитъ день страшной кары" [2])...

Если Скарга со всей силой краснорѣчія защищалъ судьбу крестьянства, то о городскомъ сословіи — *мѣщанахъ* говоритъ чрезвычайно мало. Вопросъ о положеніи этого класса былъ не маловаженъ: дворяне всевозможными способами оберегали не только свои политическія прерогативы, но и матеріальныя выгоды; экономическая политика правящаго слоя вызвала обѣдненіе городовъ и значеніе третьяго сословія было ничтожно [3]). Исходя изъ принципа, что кто не несетъ военной службы, не долженъ владѣть земельными помѣстіями, законодательство окончательно запретило (1543 г.) не дворянамъ покупать землю. Противъ такихъ мѣръ возставали мыслители, особенно Моджевскій, называя этотъ законъ грабежомъ и произволомъ. Изъ другихъ Гурницкій говоритъ объ упадкѣ городовъ и промышленности, Пэтриціусъ отстаиваетъ политическія права мѣщанъ [4]). Молчаніе Скарги тѣмъ болѣе удиви-

---

[1]) K. S. 122.

[2]) K. Sakr. 274.

[3]) *Sokołowski*, l. c. 40—42; *Rembowski*, 290—296. По мнѣнію историка *Гофмана* (Obraz rządu i prawodawstwa dawnej Polski-Przegląd poznański 1847—49 и Hist. reform politycznych, Lipsk, 1867), отсутствіе сильнаго городского слоя въ Польшѣ послужило препятствіемъ усиленію монархической власти и водворенію общественной гармоніи.

[4]) *Tarnowski*, Pis. pol. I, 112—114, II, 286, 349; *Rembowski*, 291.

тельно, что великій проповѣдникъ самъ происходилъ изъ мѣщанской фамиліи и это происхожденіе могло ему помѣшать въ духовной карьерѣ. Правда, Скарга говоритъ, что законъ, проведенный въ угоду одному классу, вреденъ, изъ чего вытекаетъ, что ограниченіе правъ, и между прочимъ запрещеніе покупать землю, которое до глубины души возмущало совѣсть Моджевскаго, Скарга считалъ несправедливымъ установленіемъ, хотя объ этомъ не упоминаетъ ни однимъ словомъ. Онъ говоритъ въ общихъ чертахъ, что невзгоды міра обрушиваются преимущественно на бѣдныхъ и униженныхъ: несправедливые законы рѣдко вредятъ сильнымъ, которые могутъ всегда найти выходъ, но они особенно вредятъ обездоленному классу [1]). Разъ у Скарги встрѣчаемъ утвержденіе, которое какъ бы раздѣляетъ грубый предразсудокъ дворянскаго сословія, что его членъ не можетъ заниматься торговлей и промышленностію и, по обычному праву, такое занятіе вело къ потерѣ званія. Скарга говоритъ, что шляхетская молодежь изъ жажды къ обогащенію стремится къ „недостойному купечеству“ [2]), но тутъ Скарга выставлялъ на видъ халатность шляхты въ военномъ дѣлѣ, для котораго она предназначена и здѣсь онъ навѣрно вовсе не унижаетъ занятія городского класса, а только порицаетъ неумѣренную алчность наживы; въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что страсть къ барышамъ ведетъ къ тому, что губитъ купеческое сословіе [3]).

Если Скарга не распространяется о положеніи мѣщанъ, то потому, что члены этого класса пользовались личной свободой, а отобраніе ея у крестьянъ очень его заботило и потому онъ только вскользь вспоминаетъ объ эксплуатаціи городовъ и томъ, что подати взимаютъ только съ убогихъ мужиковъ и мѣщанъ [4]).

9.

Кромѣ политическихъ причинъ, расшатывающихъ государство, Скарга выставляетъ на видъ *упадокъ* добродѣтели и вообще *нравственныхъ устоевъ*. Одинъ изъ главныхъ недостатковъ современниковъ—недоброжелательство къ отечеству; любви къ родинѣ Скарга посвящаетъ вторую сеймовую рѣчь, полную силы слова и чарующей задушевности; она настолько поразительна по экспрессіи

---

[1]) K. S. 102.

[2]) „Do nieprzystojnego kupiectwa“. Pośw. Żoł. Naboż.

[3]) K. Sakr. 222.

[4]) K. na 9 niedz. po Świątkach, K. N. Ś. III, 247; K. S. 125.

чувства и широтѣ мысли, что трудно найти что нибудь подобное въ польской литературѣ до XIX в. [1]).

„Этотъ милѣйшій челнъ нашей отчизны несетъ всѣхъ насъ; всё, что имѣемъ, принадлежитъ ему". Это ваша первая мать, отъ которой имѣете имя и всё счастіе; она гнѣздо матерей и всего роднаго, она носительница добра и блага вашего; всѣ мы ея сыновья и иной родины у насъ быть не можетъ. Скарга широкимъ захватомъ кисти рисуетъ картину всѣхъ благъ, ниспосланныхъ этой главной матерью, которая при томъ: „родитъ намъ мужественныхъ и мудрыхъ властелиновъ, вѣрное и неустрашимое рыцарство и такой народъ, на который оглядываются всѣ враги наши" [2]).

Преданность родинѣ, этой наилучшей матери, вселилъ намъ Богъ и люди всегда любили свое отечество. Скарга приводитъ примѣры изъ библейской исторіи, восхищается патріотизмомъ грековъ и римлянъ, говоря, что, размышленіе о самоотверженіи Регула, объ этомъ дивномъ героизмѣ, заставляетъ выступать слезы на глазахъ [3]).

Изобразивъ съ полетомъ истиннаго вдохновенія идею патріотизма, Скарга скорбитъ, что никто всѣмъ сердцемъ не любитъ родины [4]). Объясненіе причинъ этого горестнаго явленія показываетъ, что великій ораторъ глубоко вникнулъ въ психологію народа. Скарга видитъ въ проявленіяхъ жизни польскаго общества типичное явленіе—родовую гордость, которая для многихъ была выше всего. Онъ обличаетъ тѣхъ, которые не могутъ простить своихъ, въ большинствѣ случаевъ, мнимыхъ обидъ отъ государства. Есть еще лица, желающіе, чтобы за каждую заслугу имъ платили, но „кто отчизнѣ служитъ, самъ себѣ служитъ; въ ней заключаются всѣ наши блаженства" [5]).

Скарга доказываетъ, что за услуги государству также нѣтъ смысла платить, какъ если бы кто требовалъ наградъ за то, что онъ заботится о своей женѣ и дѣтяхъ [6]). Скарга скорбитъ, глядя на лицъ, которыя будутъ служить чему угодно для корыстныхъ цѣ-

---

[1]) Интересно сопоставленіе мыслей и чувствъ Скарги съ аналогичными выраженіями той же идеи въ 19 в.: *Semeneńko*, O miłości ojczyzny. Kazanie. Poznań, 1864; *Libelt*, O miłości ojczyzny (Rok 1844, I).

[2]) K. S. 24, 26, 28, 50, 27 и мн. др.

[3]) L. c. 33.

[4]) L. c. 124.

[5]) L. c. 36. Это было распространенное мнѣніе; напр. Ожеховскій держался взгляда, что добродѣтель слѣдуетъ награждать (*Tarnowski*, l. c. I, 122).

[6]) K. S. 36.

лей; они сѣютъ междуусобія, лишь бы что нибудь получить для себя во время политической смуты. Онъ говоритъ съ негодованіемъ объ этихъ „воровскихъ сердцахъ“ [1]), равно какъ о близорукости, стремленіи къ собственной выгодѣ, тщеславіи, алчности, себялюбіи; онъ по долгу объясняетъ, что нужно служить только родинѣ:

„Когда тонетъ корабль, а вѣтры его опрокидываютъ, только глупецъ защищаетъ свои пожитки и вещи и лежитъ на нихъ, а не старается спасать судно. Ибо когда корабль не имѣетъ защиты, онъ со всѣмъ, что собралъ, долженъ погибнуть. Но коль скоро каждый броситъ свои сундуки и, забывши о своемъ, поспѣшитъ съ другими для спасенія корабля, тогда только спасетъ всё свое и сохранитъ свою жизнь“ [2]).

Изъ этого недоброжелательства къ родинѣ вытекаетъ одно ужасное явленіе—разрывъ сердецъ; вездѣ господствуютъ несогласіе, рознь, распри, а только любовь рождаетъ согласіе. Кромѣ отсутствія патріотизма, причинъ общественнаго раздора масса: ереси, неуваженіе королевскаго сана, жадность, вождѣленіе, избытокъ богатствъ, зависть, подозрительность и ложь [3]). Одинъ другому не вѣритъ, одинъ другому желаетъ зла, всѣ погружены въ зависть и взаимно обманываютъ другъ друга и желаютъ раздѣла отечества [4]). „О Боже мой! Какой у насъ недостатокъ любви. Сами себя любимъ, а ближняго нисколько. Губимъ себя сами этой злою любовью и о Рѣчипосполитой забываемъ, въ которой благо всѣхъ нашихъ ближнихъ. Всё себѣ, а обществу ничего. Такъ много размножилось этихъ себялюбцевъ, отъ малаго до великаго, всѣ упражняются въ алчности, какъ бы въ какой школѣ“ [5]).

Уныло смотритъ Скарга на поведеніе большинства; онъ обращаетъ свои взоры въ прошлое, къ свѣтлымъ временамъ Ягеллоновъ, когда было одно сердце и одна душа [6]). Взываетъ Скарга къ любви, единству и согласію, отъ которыхъ на свѣтѣ нѣтъ ничего лучшаго [7]), заклинаетъ, чтобы любили свою отчизну, этотъ Іерусалимъ, свою Рѣчь Посполитую [8]) и молитъ Бога, чтобы Онъ ниспо-

---

[1]) L. c. 35.
[2]) L. c. 28, подобныя мысли K. Sakr. 192.
[3]) K. S. 46—48.
[4]) L. c. 6.
[5]) K. na 17 niedz. po Świątkach K. N. Ś. IV, 112.
[6]) K. P. II, 135.
[7]) K. S. 21, 72.
[8]) L. c. 23.

слалъ широкую любовь къ милѣйшему отечеству и ко всѣмъ братьямъ-согражданамъ [1]).

Мало того, Рѣчь Посполитая, по воззрѣнію Скарги, наводнена *тяжкими, преступными грѣхами*. Онъ безпощадно громитъ всѣ нравственныя уродства: убійства, роскошь, лихоимство, излишества и т. д. всѣ ужасные пороки, которыми переполнена страна, нѣкогда славившаяся своими добродѣтелями [2]). Оцѣнивать Скаргу, какъ моралиста, не входитъ въ нашу задачу; слѣдуетъ только замѣтить, что Скарга поражаетъ не своею оригинальностію, но чуткой и утонченной совѣстію. Одни изъ лучшихъ мѣстъ, по силѣ выраженія, это изобличеніе нравственныхъ недостатковъ. Въ критикѣ моральнаго упадка народа Скарга участвуетъ въ дружномъ хорѣ всѣхъ писателей польской литературы XVI в., политической, изящной и дидактической.

Но, по мнѣнію знаменитаго проповѣдника, въ кругъ задачъ государственнаго правленія входитъ обязанность заботиться о добрыхъ обычаяхъ подданныхъ. Онъ утверждаетъ, что такъ дѣлали Болеславы, Ягеллоны, Сигизмунды [3]). Скарга порицаетъ ложное направленіе мысли современныхъ политиковъ, которые учатъ, чтобы государи не заботились о спасеніи души своихъ подданныхъ, а только о гражданскомъ правопорядкѣ [4]). Но при такомъ воззрѣніи получается у насъ неприглядная картина:

„Любви къ Богу и ближнему, добрыхъ дѣлъ мало среди насъ: измѣна, обманъ и другіе пороки процвѣтаютъ, какъ ростовщичество, убійства, грабежи. Всѣми овладѣла жадность; царятъ повсемѣстно излишество, роскошь, забвеніе Бога и распущенность; стыда у насъ нѣтъ, служба Господня исчезаетъ, стремленіе къ добрымъ дѣламъ ослабѣло [5]).

---

[1]) L. c. 37.

[2]) K. S. 8-oe 118—130+Wzywanie do pokuty 40—46+Предисловіе K. N. S. и K. Sakr. 202, 222, не говоря о томъ, что во всѣхъ сочиненіяхъ несмѣтное число разъ Скарга распространяется о порчѣ нравовъ и размноженіи грѣховъ.

[3]) K P. I, 70.

[4]) K. S. 4. Впрочемъ Скарга подробно не объясняетъ, какими способами власть можетъ искоренять такія явленія, какъ страсть къ наживѣ, тщеславіе и т. д. Повидимому, Скарга считаетъ, что нѣкоторые пороки подлежатъ суду духовныхъ (K. S. 113), которые должны слѣдить за ними. Скарга не упускаетъ изъ виду важнаго рычага общественнаго перерожденія—воспитанія дѣтей, которое слѣдуетъ вести въ духѣ пользы отечества (K. na 20 niedz po Świątkach K. N. S. IV, 167, 166).

[5]) K. na 19 niedz. l. c. IV, 153.

По мнѣнію Скарги, грѣхи и порча нравовъ, не только навлекаютъ гнѣвъ Бога, но они чрезвычайно вредно вліяютъ на государственную жизнь: честолюбіе, тупость, упорство, безразсудная спѣсь, глупое чванство происхожденіемъ, а главное грубый эгоистическій разсчетъ довели до того, что люди потеряли изъ поля зрѣнія задачи истиннаго гражданина, цѣли, достойныя жизни человѣка, у многихъ отсутствуютъ. „Не на то Богъ тебѣ далъ имущество, чтобы ты всё самъ съѣлъ и, какъ глупецъ, промоталъ, но чтобы заслужилъ у Господа царство небесное, искореняя свои грѣхи, помогая неимущимъ, служа Рѣчи Посполитой, защищая её отъ враговъ, трудясь для своей семьи, всегда лелѣя мысль о будущемъ“ [1]).

Слишкомъ размножились язвы на общественномъ организмѣ; такъ дальше, по взгляду Скарги, быть не можетъ, всѣми силами нужно стараться уничтожать уродливыя явленія жизни, энергическими средствами, не отрѣзывая эти наросты, но съ корнемъ вырывая грѣхъ [2]). Иначе люди не отвергнутъ всего худого; они безпечно пользуются спокойствіемъ, не замѣчая, что чаша уже переполнена. Миръ ниспосланъ, но что же, какъ мы пользуемся этимъ миромъ: „размножились грѣхи и пороки, подняли голову своеволіе, безнаказанность и распущенность. Убійствъ, нападеній, разбоевъ, угнетенія подданныхъ, клятвопреступленія, прелюбодѣянія, любострастія вездѣ полно. Справедливости нѣтъ“ [3])...

10.

Въ каждомъ организованномъ гражданскомъ обществѣ, по убѣжденію Скарги, должно быть *правительство*, т. е. объединяющая власть, которая стоитъ выше всѣхъ и коей подчиняются всѣ, а безъ правительства ничего быть не можетъ. Скарга представилъ упадокъ власти монарха, ослабленіе авторитета сейма, распаденіе органовъ управленія, безсиліе законовъ, изобразивъ при этомъ упадокъ нравственности и разцвѣтъ многихъ темныхъ сторонъ жизни. Всё это очень важные недостатки государственной и общественной жизни, но самый опасный ракъ, подтачивающій организмъ отечества, это вытекающее изъ всѣхъ этихъ недостатковъ явленіе,—уничтоженіе правительства, такъ какъ: „погибли въ этомъ государствѣ

---

[1]) K. na 16 niedz. po Świątkach K. N. Ś, VI, 99, ср. K. S. 30, 13—14+K. na 4 niedz. Adwentu I, 58.

[2]) K. Sakr. 138.

[3]) L. c. 222.

послушаніе и дисциплина, безъ чего ни одно правительство существовать не можетъ. Никто не боится законовъ и государственной власти и вовсе не оглядывается на наказаніе. Когда погибаетъ боязнь Бога и исчезаетъ стыдъ, въ одной только власти правительства лежитъ надежда на укрощеніе зла и, если нѣтъ этой власти, государство гибнетъ, подобно тому, какъ если съ бочки отпадаютъ обручи, а никто ихъ не прилаживаетъ, она вся разлетается“ [1]).

Скарга обстоятельно старается разъяснить, сравнивая общественную жизнь съ организмомъ, природой, музыкой, что вездѣ есть цѣлесообразность, гармонія, закономѣрность, а если это устранить, неминуемо наступаетъ распаденіе [2]). Въ польскомъ государствѣ члены не желаютъ повиноваться, всѣ хотятъ быть равными, всякій стремится повелѣвать и управлять [3]). Мало того, есть такіе, которые прямо твердятъ, что не нужно ни короля, ни правительства, они неспокойные и всегда недовольные сѣютъ интриги, подстрекая къ замѣшательствамъ и усобицамъ [4]).

Скарга упоминаетъ, что въ нѣкоторомъ отношеніи польское правительство не стоитъ на высотѣ своего призванія; задача власти оберегать права, заботиться о подданныхъ и т. д., но у насъ многіе утеряли изъ виду эту цѣль и нѣкоторые преслѣдуютъ только корыстныя цѣли [5]); особенно много зла дѣлаютъ старосты, позволяющіе себѣ произволъ [6]). Недоволенъ Скарга по поводу еще одного явленія: несмотря на то, что управленіе людьми очень трудное искусство, требующее большой подготовки и умѣнія, проникаютъ въ сферу правительства неопытные, а главное молодые люди, и ихъ управленіе худо отражается на ходѣ дѣлъ [7]). Но всё-таки недостатки правительства не имѣютъ значенія въ сравненіи съ тѣмъ, что оно не имѣетъ должнаго престижа; непослушаніе переходитъ всѣ границы, а единственный смыслъ каждаго правительства, по воззрѣнію Скарги, чтобы всѣ ему повиновались [8]). А въ Польшѣ повиновенія нѣтъ и Скарга даетъ печальный діагнозъ общаго положенія дѣлъ:

---

[1]) K. S. 7.
[2]) L. c. 51– 54.
[3]) Kaz. na 4 niedz. Adwentu. K. N. Ś. I. 60.
[4]) K. P. II. 138+Przedmowa K. Sakr.
[5]) K. P. I, 69.
[6]) K. na 4 niedz. po Świątkach III, 174.
[7]) K. S. 12, 13, 17+K. na 1 niedz. po Trzech Królach I, 87.
[8]) K. S. 89.

„Своеволіе и непослушаніе взяли верхъ. Законы ломаются; попираютъ судъ и справедливость. Королевская власть ослабѣла, авторитетъ сената падаетъ; шляхетскій миръ обращенъ въ междуусобія; воинъ обогащается грабежемъ бѣдныхъ, возникаетъ разбой и распущенность; потерявшіе свое и отчаянные ищутъ спасенія въ смутахъ. Сеймы, которые установлены для устраненія разстройства, разрываютъ и мѣшаютъ ходу государственной жизни. Чего еще ожидать?“ [1]).

Правильность діагноза Скарги неоспорима; онъ вникаетъ въ глубь, подвергаетъ разъѣдающей критикѣ всѣ ходячія убѣжденія и эти мѣста, говорящія о разстройствѣ страны, замѣчательны по своей мудрости. Скаргу наиболѣе смущало и возмущало это обычное явленіе—непослушаніе, которое вело къ распаду власти и гипертрофіи индивидуальныхъ правъ. Исполнительная власть рѣдко могла принудить къ повиновенію, не имѣла надлежащей силы и способа, чтобы отстоять планомѣрное теченіе соціальнаго быта, который часто находился въ состояніи полной дезорганизаціи. Скарга объясняетъ всё прекрасно: стройные и логичные его доводы врѣзываются своей неумолимой правдой; онъ исчерпываетъ весь вопросъ, доказывая, взывая и заклиная, что послушаніе это единственный цементъ всякаго благоустроеннаго государства, безъ чего можетъ произойти бѣдствіе, превосходящее всякія опасенія [2]).

Въ Рѣчи Посполитой, говорятъ, есть одинъ высшій законъ: *свобода, вольность*.

Хорошихъ вольностей, по мнѣнію Скарги, есть три: 1) не служить грѣхамъ, 2) не подчиняться чужимъ государямъ, 3) не быть во власти тирана—но жить безъ правъ, презирать власть, не уступать мудрымъ и старшимъ, безнаказанно совершать преступленія—это свобода адская, дьявольская [3]). Въ государствѣ, основанномъ на законности, одинъ долженъ уступать другому [4]); въ Польшѣ это не свобода, потому что господствуетъ насиліе надъ слабымъ; чтобы каждый могъ дѣлать, что ему вздумается—такой вольности нѣтъ и быть не можетъ; даже монархъ боится Бога и ему не подобаетъ нарушать статутовъ государства. Шляхта не боится короля, не ува-

---

[1]) Przedm. do Obr. jezuitów.

[2]) K. na 3 niedz. postu K. N. Ś. II, 38.

[3]) K. S. 93—94; подобные взгляды K. na 3 niedz. po Trzech Królach I, 126; Obrona jez. 139.

[4]) K. S. 4, 89.

жаетъ его сана, но за то робѣетъ передъ болѣе сильнымъ и переноситъ, что онъ врывается къ нему въ домъ, грабитъ и преслѣдуетъ [1]).

Скарга съ неумолимой логикой доказываетъ, что поляки, имѣя на лицо истинную свободу, превратили её въ необузданность и произволъ, и, ненавидя деспотизмъ на престолѣ, сдѣлались сами для себя тиранами [2]), отбросивъ правительство и почти всѣ законы, а это дѣйствительно было на самомъ дѣлѣ. Рыцарское достоинство и слава повлекли за собой черезъ чуръ большое облюбованіе свободы; уже въ 1406 г. на съѣздѣ была высказано слѣдующее положеніе: шляхетство беретъ начало отъ свободы, а свобода отъ шляхетства. На сеймѣ 1605 г. такъ говорилъ Сигизмунду Ш Янъ Замойскій: „легко достать деньги, легко увеличить свои границы, если снискать любовь своихъ подданныхъ; благодаря ей всё это прійдетъ Вашему Величеству, но безъ нея трудно что нибудь сдѣлать, при нашей свободѣ, въ которую мы такъ влюбились, что безъ нея совсѣмъ существовать не можемъ. Какъ рыба безъ воды, такъ полякъ безъ вольности“ [3]).

Но если были многіе, понимающіе задачи свободнаго гражданина, подобно Замойскому, то не было недостатка въ людяхъ, которые были отумапены этимъ понятіемъ и, нарушая элементарные устои общественности и патріотизма, воображали, что они поступаютъ согласно, провозглашавшейся повсемѣстно, свободѣ. На практикѣ свобода обставлена была юридическими нормами плохо, а между тѣмъ сознаніе ея внѣдрилось такъ глубоко въ убѣжденія массы, что малѣйшая попытка правительства ввести ограниченіе неумѣренной вольности, считалась уже поползновеніемъ на водвореніе абсолютизма. Уже во время Скарги были признаки того, что масса въ высшей степени примитивно понимаетъ условія гражданской свободы, но впослѣдствіи эта вольность стала въ жизни чудовищнымъ противорѣчіемъ со своимъ смысломъ: „золотая вольность позволяла не принимать участія въ дѣлахъ отечества, освобождала отъ войска и налоговъ, а допускала грабежъ казны. Золотая вольность, подъ плащомъ высшихъ идеаловъ, закрывала стремленіе къ наживѣ и къ личнымъ цѣлямъ“ [4]), а если прибавимъ къ этимъ словамъ историка, что царила сила вмѣсто законности, то

---

[1]) L. c. 92+Obr. jez. 138.

[2]) K. S. 25.

[3]) *Rembowski*, l. c. 270.

[4]) *Bobrzyński*, Dz. Polski II, 184—185.

будетъ понятно, что Скарга не могъ признать такого направленія политической мысли за нормальную и вѣрно предугадалъ, до чего еще дойдетъ дѣло, когда будетъ продолжаться это „многоголовое правительство“ [1]), которое собственно есть безначаліе.

„Всѣ защищаются этой шляхетской вольностію, всѣ этимъ плащомъ прикрываютъ свои прегрѣшенія и прекрасную, золотую вольность обращаютъ въ непослушаніе и распущенность. О хорошая вольность, въ которой господствуетъ своеволіе и безнаказанность, въ которой сильные угнетаютъ слабыхъ, попираютъ божескія и человѣческія права, не допускаютъ никакого отвѣта за вины, не даютъ наказывать себя ни королю, ни другой власти—всѣ какъ сыны Ваала безъ ярма и удержу“ [2]). „Люди переполнены высокомѣріемъ, правительству не подчиняются; ихъ уста открыты лишь для посрамленія законной власти, которую они презираютъ, а считаютъ сами себя великими“ [3]). Положеніе дѣлъ безотрадное:

„Ни королю, ни сенату, ни сеймовымъ статутамъ, ни гетманамъ подчиняться не желаютъ, изъ за безнаказанности размножилось всё зло“ [4]).

Но такъ быть не можетъ—анархія это отсутствіе правъ, при ней всё идетъ вверхъ ногами: при безначаліи спокойно грабятъ, измѣняютъ отечеству, совершаютъ всевозможныя насилія и вопіющія несправедливости; не только государство, но и міръ не можетъ существовать безъ порядка и гармоніи и люди, которые поддерживаютъ это разстройство, готовятъ государству печальную будущность [5]).

11.

Скарга въ своихъ проповѣдяхъ не даетъ никакой *международной политики*, онъ только останавливается на вопросѣ войнъ. Вообще Скарга былъ противникомъ войны, которую онъ считалъ громаднѣйшимъ бѣдствіемъ; онъ перечисляетъ всѣ ужасы военнаго времени и высказываетъ убѣжденіе, что лучше мира нельзя найти ничего, особенно настаивая на добрыхъ отношеніяхъ съ христіанскими государями [6]). Но иногда война бываетъ необходима; Скарга не

[1]) K. S. 98.
[2]) L. c. 7.
[3]) K. Sakr. 375.
[4]) Obrona jedności, 531.
[5]) K. P. I. 359+K. S. 125+K. na 1 niedz. po Trzech Królach K. N. Ś. I, 91.
[6]) K. Sakr. 220—226.

указываетъ, какіе именно поводы заставляютъ вести кампанію, но отчетливо говоритъ, что ея цѣль только защита, а не расширеніе своихъ границъ [1]). Великій проповѣдникъ считалъ единственно справедливой войну съ невѣрными, а такими врагами св. Креста въ Европѣ являются Турки, которыхъ Скарга рисуетъ самыми непривлекательными чертами, относя ихъ къ разряду разбойниковъ [2]). Отъ нихъ, по его взгляду, защищаетъ самъ Христосъ и война съ ними является дѣломъ богоугоднымъ [3]). Скарга раздѣляетъ мнѣніе группы писателей Варшевицкаго, Ожеховскаго, Грабовскаго, Вэрещинскаго и др., которая лелѣяла замыслы изгнать османовъ съ Балканскаго полуострова. Другая партія, не такъ многочисленная, склонялась къ тому, что не отъ Стамбула угрожаетъ опасность Польшѣ, что выразилъ король Сигизмундъ Августъ въ письмѣ къ сестрѣ Екатеринѣ: „Москва—главный врагъ нашего народа и нашихъ владѣній“ [4]).

Скарга угрожаетъ опасностію со стороны Турціи, которая обрушится на Лехистанъ, и не одобряетъ безпечности поляковъ, вовсе не приготовленныхъ къ войнѣ, висящей надъ Рѣчью Посполитой [5]). Но слѣдуетъ признать, что Скарга гораздо больше распространяется о внутренней опасности—разложеніи основъ государства, что, по его правильному мнѣнію, тысячу разъ опаснѣе внѣшнихъ враговъ [6]).

Реформы государства Скарга не пріурочиваетъ ни къ какимъ международнымъ событіямъ; для него главное и основное—искорененіе разстройства и онъ заявляетъ, что: „лучше намъ имѣть хорошаго короля, нежели завоевать десять государствъ“, и что та только страна счастлива, гдѣ царитъ справедливость [7]).

---

[1]) L. c. 229.

[2]) K. Sakr. 230+Kaz. na niedz. starozapustną K. N. Ś. I, 189+K. na 2 niedz. Adwentu l. c. 28+K. na 5 niedz. po Trz. Król. l. c. II, 155.

[3]) K. P. I, 370+K. Sakr. 223.

[4]) *Przeździecki*, Jagiellonki polskie w XVI w. Kraków, 1868, III, 34—35; ср. *Rembowski*, l. c. 341—344 и *Brückner*, Dz, liter. pol. I, 163.

[5]) K. S. 9. 27+K. na 7 niedz. po świątkach III, 208+K. na wtorek świąteczny l. c. 69+K. na 11 niedz. po świątkach IV, 15.

[6]) K. S. 21, ср. 45.

[7]) K. P. I, 359+K. S. 75.

Итакъ, *политическимъ идеаломъ* Скарги было государство, основанное на религіи и законности; монархія самая лучшая форма правленія; сильное правительство необходимая гарантія гармоніи и порядка. Отъ этихъ основъ уклонилось польское государство и погрузилось въ разстройство. Онъ доказываетъ, что Рѣчь Посполитая безъ единства церкви, усиленія центральной власти и правильно организованнаго управленія существовать не можетъ. Скарга при томъ разрушаетъ нѣкоторыя положенія конституціи и идеалы XVI и послѣдующихъ вѣковъ, какъ избраніе королей, единомысліе, неумѣренная свобода, всевластіе всѣхъ, доказывая, что такія основы повергаютъ государство въ анархію. Кромѣ того Скарга смотрѣлъ на современное ему поколѣніе, какъ на отступившее отъ завѣтовъ и добродѣтелей предковъ [1]), и старался всѣми силами направить народъ по пути возрожденія.

Онъ не былъ одинокимъ въ воззваніяхъ къ народу; многіе политическіе мыслители видѣли и сознавали громадную опасность разстройства, но безсмертная заслуга Скарги заключается въ томъ, что онъ ясно и раздѣльно проводилъ мысль, что главная причина всеобщей дезорганизаціи заключается въ ниспроверженіи центральной власти правительства, а единственный способъ устраненія безначалія и хаоса усиленіе власти короля и вообще преобразованіе правительственныхъ органовъ для поддержанія законности и справедливости въ странѣ. Ни у Моджевскаго, ни у другихъ не находимъ подобныхъ мыслей; они видятъ разложеніе государственныхъ функцій, но не трогаютъ основныхъ положеній. По мнѣнію Моджевскаго, главное—реформа суда, войска и исправленіе обычаевъ; Ожеховскій видитъ причины зла въ протестантахъ, которые погубятъ церковь, а затѣмъ вольности и это королевство. Кохановскій междуусобія и безнарядіе выводитъ изъ-за религіозныхъ споровъ и порчи нравовъ. Одинъ Варшевицкій не признавалъ основъ польской конституціи и подвергалъ ихъ критикѣ, но онъ желалъ ввести деспотизмъ, по образцу правленія Филиппа II испанскаго, а такой переворотъ, такая коренная ломка въ государственной жизни не могли найти себѣ никакого отзыва, не говоря уже о томъ, что по личнымъ качествамъ и по таланту Скарга стоялъ на цѣлое небо выше Варшевицкаго. Скарга избѣгаетъ крайностей, онъ вовсе не противится народовластію, онъ сторонникъ ограниченной власти монарха, но хочетъ, чтобы правительство пользовалось полнымъ авторите-

---

[1]) К. Р. I, 126, 130.

томъ, котораго не могъ бы нарушать всякій. Онъ проповѣдуетъ одну мѣру: усилить власть короля, а мѣру эту слѣдуетъ назвать весьма соотвѣтственной: усиленіе власти короля, въ духѣ указаній Скарги, несомнѣнно уменьшило бы общее безнарядіе и могло отразиться весьма благотворно на дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ. Обоснованіе взгляда, что слабость правительства увеличиваетъ анархію, и ея критика принадлежатъ къ самымъ капитальнымъ мыслямъ Петра Скарги.

Спеціализація учебныхъ плановъ преподаванія и занятій науками юридическими, государственными и экономическими въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи.

ГЛАВА II-я.

Для того, чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить значеніе перемѣнъ, внесенныхъ въ учебные планы С.-Петербургскаго университета устройствомъ въ немъ *камеральнаго разряда*, необходимо имѣть въ виду ту *степень спеціализаціи учебныхъ занятій*, которая въ то время уже существовала на факультетахъ, предметы преподаванія которыхъ вошли въ составъ учебнаго плана этого разряда, (т. е. факультетовъ—юридическаго и философскаго), а также въ частности предметный составъ учебнаго плана того факультета, къ которому былъ отнесенъ введенный тогда *камеральный разрядъ*. Этотъ же составъ опредѣлялся какъ общеуниверситетскимъ уставомъ 1835 г., такъ и нѣкоторыми частными видоизмѣненіями его, произведенными въ С.-Петербургскомъ университетѣ уже послѣ введенія въ немъ общеуниверситетскаго устава 1835 г. Такъ, по этому уставу въ юридическомъ факультетѣ полагалось преподавать слѣдующіе предметы: 1) *Энциклопедію* права (или общее обозрѣніе системы законовѣденія) и Россійскіе Государственные законы (законы основные, о состояніяхъ и о государственныхъ учрежденіяхъ; 2) Римское законодательство и его исторію; 3) Гражданскіе законы (общіе, особенные и мѣстные); 4) законы Благоустройства и Благочинія; 5) Законы о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ; 6) Законы полицейскіе и уголовные; 7) Начала общенароднаго правовѣденія. Однако, такой составъ предметовъ преподаванія на юридическомъ факультетѣ уже вскорѣ послѣ введенія устава 1835 г. былъ признанъ какъ упомянутымъ факультетомъ, такъ и Совѣтомъ университета недостаточнымъ. Ограничиваясь только одними этими предметами курсъ юридическаго факультета „не представлялъ возможности подготовить ни ученныхъ юристовъ, ни чиновниковъ, вполнѣ способныхъ къ государственной службѣ“, что и было выражено въ ходатайствѣ Совѣта С.-Петербургскаго университета о дополненіи преподаванія

на юридическомъ и философскомъ факультетахъ спеціально факультетскихъ, *главныхъ*, предметовъ *дополнительными* и *общими*, причемъ дополнительные служили пособіемъ при изученіи главныхъ, а общіе были тѣ, знакомство съ которыми признавалось этимъ университетскимъ совѣтомъ необходимымъ для каждаго образованнаго человѣка; знаніе же главныхъ предметовъ должно было служить основаніемъ для спеціальнаго образованія. Соотвѣственно такому значенію предметовъ главныхъ, дополнительныхъ и общихъ по ходатайству Совѣта С.-Петербургскаго университета, утвержденному Министромъ Народнаго Просвѣщенія, были сдѣланы: предметомъ *общимъ* для православныхъ студентовъ всѣхъ факультетовъ Богословіе; для обоихъ отдѣленій философскаго факультета—Русскіе законы о состояніяхъ и о государственныхъ учрежденіяхъ; для I-го (историко-филологическаго) отдѣленія того же философскаго факультета—общепародное право и исторія римскаго права; для II-го (физико-математическаго) отдѣленія того же философскаго и для юридическаго факультета—русская словесность, философія (антропологія и логика) и одинъ изъ новыхъ языковъ; сверхъ того для того же юридическаго факультета—римская словесность, средневѣковая и русская исторія, Политическая Экономія и Статистика [1]). (Еще позднѣе—въ 1841 г. для студентовъ польскаго происхожденія, приготовлявшихся на счетъ казны къ службѣ по судебному вѣдомству въ Царствѣ Польскомъ, были учреждены въ обоихъ столичныхъ университетахъ двѣ каѳедры: 1) Гражданскихъ законовъ Ц. Польскаго съ судопроизводствомъ, постановленіями о гипотекѣ и нотаріатѣ и 2) уголовныхъ и административныхъ законовъ Ц. Польскаго. Съ 1859 г. преподаваніе *польскаго законодательства въ Московскомъ университетѣ* было упразднено, а въ Петербургскомъ—усилено 2 адъюнктами). Въ вышеприведенномъ нами ходатайствѣ С.-Петербургскаго университета) *о дополненіи* главныхъ, факультетскихъ предметовъ, необходимыхъ для спеціальной подготовки къ избираемой въ будущемъ отрасли практической дѣятельности, другими, изученіе которыхъ также рекомендовалось, слѣдуетъ признать сходство съ учебными порядками какъ бывшаго Дерптскаго, такъ и германскихъ университетовъ: и въ первомъ, и во вторыхъ сверхъ факультетскихъ, главныхъ предметовъ, по которымъ студенты подвергались испытанію, рекомендовалось изученіе и такихъ, дополнительныхъ предметовъ, по которымъ отдѣльнаго

[1]) В. В. Григорьевъ. С.-Петербургскій университетъ въ теченіи первыхъ 50 лѣтъ его существованія (стр. 109—112).

экзамена не полагалось, которые преподавались преимущественно на философскомъ факультетѣ, и изученіе которыхъ имѣло главнымъ образомъ общеобразовательное значеніе. Во всѣхъ только что приведенныхъ нами случаяхъ имѣлось въ виду парализовать послѣдствія той, очень возможной, односторонности образованія, которая легко проявляется при ограниченіи его только одними тѣми предметами, которые необходимы для избираемой спеціальной профессіи. Значеніе же такого *дополнительнаго* образованія возрастаетъ по мѣрѣ усиленія спеціализаціи какъ отраслей практической дѣятельности, такъ и научной подготовки къ нимъ. Спеціализація же послѣдней уже давно сдѣлала замѣтные успѣхи на бывшемъ когда-то очень обширномъ философскомъ факультетѣ. Въ частности въ С.-Петербургскомъ университетѣ вскорѣ послѣ введенія устава 1835 г. согласно ходатайству его Совѣта I-е (историко-филологическое) отдѣленіе философскаго факультета было раздѣлено на 3 разряда: а) историко-политическихъ наукъ, б) древней философіи, в) восточной филологіи, а II-е (физико-математическое)—на 2 разряда: а) математическихъ и б) естественныхъ наукъ. Однако же, такое раздѣленіе I-го отдѣленія философскаго факультета на 3 разряда просуществовало только въ теченіи одного учебнаго года—1836—7-го; послѣ же него было установлено только 2 разряда: а) общей словесности и б) восточной словесности [1]). Послѣ всѣхъ этихъ измѣненій въ учебномъ строѣ въ С.-Петербурскомъ университетѣ (да и въ остальныхъ, за исключеніемъ одного Дерптскаго) къ началу 40-хъ г.г. XIX вѣка не было ни одного факультета, ни отдѣленія или же разряда, въ которыхъ было бы отведено сколько-нибудь выдающаяся, первенствующая роль наукамъ политическимъ или государственнымъ и экономическимъ. Этотъ же пробѣлъ въ учебныхъ планахъ изученія и преподаванія всей совокупности наукъ общественныхъ, распредѣленныхъ между факультетомъ юридическимъ и 1-мъ отдѣленіемъ философскаго въ началѣ 40-хъ г.г. XIX в. былъ признанъ Совѣтомъ С.-Петербурскаго университета. Это признаніе онъ и выразилъ въ его ходатайствѣ объ учрежденіи особаго разряда въ юридическомъ факультетѣ—„*камеральнаго*“. Какъ въ этомъ названіи, такъ и въ учебномъ планѣ проектированнаго „разряда“ слѣдуетъ признать сходство, по крайней мѣрѣ въ существенныхъ чертахъ, съ тѣмъ подраздѣленіемъ философскаго факультета Дерптскаго университета, которое уже въ его уставахъ 1803 и 1820 г.г. носило названіе„ *тех-*

[1]) *В. Григорьевъ.* II. С.-Петербургскій университетъ въ теченіи первыхъ 50 лѣтъ его существованія (стр. 111—112).

нолого-экономическаго" класса. Это подраздѣленіе Дерптскаго университета и въ видоизмѣненныхъ проявленіяхъ его въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XIX в. продолжало характеризоваться тою же чертою—соединенія въ одномъ и томъ же учебномъ планѣ наукъ общественныхъ, съ одной стороны, и естественныхъ, техническихъ, отчасти даже математическихъ—съ другой, которая также проявлялась, по крайней мѣрѣ въ 50-хъ г.г. XIX в., и въ учебныхъ планахъ того, экономическаго отдѣленія историко-филологическаго факультета которое замѣнило бывшее камеральное отдѣленіе философскаго. Въ ходатайствѣ 1841 года Совѣта С.-Петербурскаго университета передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи въ составѣ юридическаго факультета разряда „камеральныхъ наукъ" мы находимъ нижеслѣдующую его мотивировку: „заботясь о такомъ группированіи предметовъ университетскаго преподаванія, которое наиболѣе соотвѣтствовало бы внутреннему сродству ихъ между собою, а, съ другой стороны, имѣя въ виду требованія практической жизни съ ея опредѣленными сферами дѣятельности, Совѣтъ университета проектировалъ: отдѣливъ нѣкоторые предметы изъ числа преподаваемыхъ въ юридическомъ и философскомъ факультетахъ, образовать изъ нихъ особый разрядъ юридическаго факультета подъ названіемъ „камеральнаго", назначеніе котораго должно состоять въ приготовленіи людей, способныхъ къ службѣ *хозяйственной* или же *административной*, имѣющей такъ много отраслей въ нашемъ отечествѣ и столь важной во всѣхъ отношеніяхъ". Это представленіе Совѣта С.-Петербургскаго университета было одобрено Министромъ Народнаго Просвѣщенія, и „камеральный разрядъ" былъ открытъ въ этомъ университетѣ съ 1843—4-го учебнаго года. Въ составъ предметовъ преподаванія въ этомъ разрядѣ вошли: а) изъ наукъ юридическихъ—1) Государственное право европейскихъ державъ (отдѣлъ общенароднаго правовѣденія), 2) Государственныя учрежденія Россійской Имперіи, 3) Законы о финансахъ и государственныхъ повинностяхъ и 4) законы о Благоустройствѣ и Благочиніи; б) изъ предметовъ историко-филологическаго отдѣленія—5) Политическая Экономія и 6) Статистика; в) изъ предметовъ физико-математическаго отдѣленія—7) Естественная Исторія, 8) Технологія, 9) Агрономія и 10) Архитектура [1]), и вмѣстѣ съ тѣмъ эти три послѣдніе предметы были совершенно исключены изъ числа наукъ этого

[1]) Преподаваніе „Архитектуры" по камеральному разряду началось только съ 1851–2 учебнаго года (см. Григорьевъ. И. С.-Петербургскій университетъ за первые 50 лѣтъ существованія, стр. 120).

отдѣленія, какъ имѣющіе по мнѣнію Совѣта, очень слабую связь съ остальными. Какъ дополнительные предметы студенты камеральнаго отдѣленія обязаны были слушать: 11) русскіе гражданскіе и 12) уголовные законы, 13) всеобщую и 14) русскую исторію и 15) одинъ изъ новыхъ языковъ. Въ только что перечисленномъ нами составѣ предметовъ „камеральный разрядъ" просуществовалъ до 1860 года, когда онъ былъ преобразованъ въ административное отдѣленіе юридическаго факультета. Вслѣдъ за учрежденіемъ „камеральнаго разряда" предметы, признанные главными для камералистовъ—Государственное право Европейскихъ державъ, законы о финансахъ и государственныхъ повинностяхъ, законы о Благоустройствѣ и Благочиніи—были признаны только *дополнительными* для студентовъ юридическаго разряда юридическаго факультета; Изъ остальныхъ же дополнительныхъ предметовъ, преподаваніе которыхъ студентамъ-юристамъ было введено съ 1836 г., оставлены были только -русская исторія и одинъ изъ новыхъ языковъ. Вмѣстѣ съ этимъ для обоихъ отдѣленій философскаго факультета во всѣхъ разрядахъ были назначены дополнительными предметами только русскіе, гражданскіе и уголовные, законы съ однимъ изъ новыхъ языковъ; прочіе же дополнительные предметы, ставшіе обязательными съ 1836 г., были опущены. Изученіе же русскаго языка было сдѣлано обязательнымъ (съ половины 40-хъ г.г.) для всѣхъ студентовъ инородцевъ. Съ 1845—6 учебнаго года преподаваніе русскихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ для философскаго факультета было замѣнено преподаваніемъ Исторіи русскаго законодательства, какъ полезнаго дополненія преподаванія русской исторіи. Съ 1847 г. слушаніе лекцій логики, признаннаго очень важнымъ предметомъ, было сдѣлано обязательнымъ для студентовъ всѣхъ факультетовъ [1]).

Для того, чтобы лучше выяснить характеристическія черты камеральнаго разряда С.-Петербургскаго университета, слѣдуетъ сопоставить его учебный планъ съ учебнымъ планомъ такого же разряда Дерптскаго университета, въ особенности же того времени, когда возникъ этотъ разрядъ въ Петербургскомъ университетѣ, т. е. начала 40-хъ г.г. XIX вѣка. Общею чертою учебныхъ плановъ всякихъ собственно камеральныхъ разрядовъ представляется соединеніе въ одномъ и томъ же планѣ наукъ общественныхъ съ физико-математическими и техническими. Но рядомъ съ такою же общею

[1]) В. В. Григорьевъ. И. С.-Петербургскій университетъ въ теченіи первыхъ 50 лѣтъ его существованія (стр. 119—121).

чертою учебныхъ плановъ камеральныхъ разрядовъ С.-Петербургскаго и Дерптскаго университетовъ въ періодъ возникновенія этого разряда въ первомъ изъ нихъ представлялись и слѣдующія болѣе частныя отличія одного отъ другого. Такъ, учебнымъ планомъ Дерптскаго камеральнаго разряда рекомендовалось изученіе нѣкоторыхъ такихъ предметовъ, которыхъ мы вовсе не находимъ въ соотвѣтственномъ планѣ С.-Петербургскаго или же они не обозначены отдѣльно въ послѣднемъ, а именно: элементарная математика, физика, химія, географія, *энциклопедія* юридическая и политической экономіи, народнохозяйственная политика, науки—лѣсная и торговая, политическая ариѳметика и русскій языкъ. Наоборотъ, въ учебномъ планѣ С.-Петербургскаго камеральнаго разряда мы встрѣчаемъ такіе предметы, которыхъ не оказывалось въ современномъ ему учебномъ планѣ Дерптскаго камеральнаго разряда, каковы напримѣръ: государственное право европейскихъ державъ (въ числѣ главныхъ) и русскіе гражданскіе и уголовные законы и одинъ изъ новыхъ иностранныхъ языковъ (въ числѣ дополнительныхъ). Совершено понятна замѣна послѣднимъ въ Петербургскомъ университетѣ русскаго языка, обязательнаго въ Дерптскомъ, въ которомъ въ то время все преподаваніе велось на нѣмецкомъ языкѣ. Другія же отмѣченныя нами выше отличія обнаруживаютъ, что въ учебномъ планѣ Дерптскаго камеральнаго разряда было отведено болѣе, сравнительно съ Петербургскимъ, мѣста предметамъ подготовительнымъ къ изученію главныхъ и, сверхъ того,—для курсовъ болѣе *практическаго* характера; послѣднее вообще особенно характеризовало Дерптскую научную школу [1]). Учебный же планъ Петербургскаго камеральнаго разряда въ то время, когда послѣдній возникалъ, представлялъ въ себѣ сравнительно съ Дерптскимъ нѣкоторое усиленіе предметовъ отчасти юридическихъ, отчасти же политическихъ; однако, послѣдняго вывода нельзя было бы сдѣлать при сравненіи учебнаго плана Петербургскаго камеральнаго отдѣленія

---

[1]) Между прочимъ, именно такой практическій характеръ занятій въ Дерптскомъ университетѣ подкрѣпляется извѣстностью, которую уже давно—въ 30-хъ г.г. XIX в.—пріобрѣли нѣкоторые изъ учебно-вспомогательныхъ его учрежденій, какъ, напр., сельско-хозяйственный университетскій институтъ въ Алькустофѣ, въ который въ 1834 г. по докладу тогдашняго Министра Финансовъ Россіи по Высочайшему повелѣнію были командированы 4 воспитанника Горнаго и Лѣсного Института для занятій сельскимъ хозяйствомъ въ этомъ Институтѣ подъ руководствомъ Дерптскаго профессора Шмальца *).

*) См. И. Юрьевскій, бывшій Дерптскій университетъ за 100 лѣтъ его существованія, профес. Пѣтухова, т. I-й, (стр. 502—3).

съ болѣе поздними (конца 40-хъ и 50-хъ г.г.) учебными планами Дерптскаго камеральнаго разряда (въ которыхъ тогда налагалось преподаваніе, между прочимъ, такихъ предметовъ, какъ институціи римскаго права, русское торговое, морское и вексельное право, энциклопедія государственныхъ наукъ и т. п.), потомъ превратившагося въ экономическое отдѣленіе историко-филологическаго факультета. Вообще, какъ мы уже это выяснили въ предыдущей главѣ, болѣе поздніе учебные планы этихъ разрядовъ и отдѣленій сравнительно съ болѣе ранними (а въ томъ числѣ и съ учебнымъ планомъ „технолого-экономическаго класса" философскаго факультета) отличались бо́льшею развѣтвленностью предметовъ, а послѣдніе, наоборотъ, упрощенною несложностью по числу предметовъ. Наиболѣе же умѣстнымъ должно быть признано сравненіе учебнаго плана камеральнаго разряда Петербургскаго университета съ одновременнымъ учебнымъ планомъ Дерптскаго, т. е. съ планомъ 40-хъ и 50-хъ г.г., которое и привело насъ къ констатированной нами выше характеристикѣ камеральныхъ разрядовъ обоихъ университетовъ.

Несмотря на отмѣченный нами выше успѣхъ дерптскаго камеральнаго разряда, привлекавшаго къ себѣ питомцевъ изъ русскихъ учебныхъ заведеній, успѣхъ, объяснимый отчасти болѣе полною и практическою подготовкою, дававшеюся въ Дерптскомъ университетѣ, отчасти недостаткамъ въ то время спеціальныхъ русскихъ учебныхъ заведеній и неудовлетворительностью ихъ съ методологической стороны, слѣдуетъ признать, что и въ Дерптскомъ университетѣ, подобно тому какъ и въ другихъ, камеральный разрядъ страдалъ существенными недостатками его учебнаго плана, заключавшаго въ себѣ много предметовъ разнородныхъ по ихъ спеціальностямъ, почему въ общемъ результатѣ этимъ разнообразіемъ очень затруднялось надлежащее усвоеніе всѣхъ ихъ, и этимъ разрядомъ не давалось достаточной ни научной, ни практической подготовки. Эти то существенные недостатки камеральнаго разряда Дерптскаго университета привели (какъ это мы видѣли въ предыдущей главѣ) *послѣ* введенія устава 1865 г. [1]) къ преобразованію его въ истинно-эконо-

[1]) *Номинально* камеральное отдѣленіе было замѣнено экономическимъ еще въ 1857 г. по учебному плану, утвержденному тогда для историко филологическаго факультета, но *по существу* это осуществилось позднѣе: предметный составъ этого отдѣленія совсѣмъ освободился отъ техническихъ и естественно научныхъ предметовъ, характеризующихъ камеральный учебный планъ только въ 70-хъ г.г. XIX в.

мическое отдѣленіе историко-филологическаго факультета. Та же причина вызвала въ началѣ 60-хъ г.г. (правда, предложенное нѣсколькими годами ранѣе того—въ 1857 г.) преобразованіе камеральнаго разряда С.-Петербургскаго университета въ административное отдѣленіе юридическаго факультета. Инціатива этой реформы учебнаго плана существовавшаго въ Петербургскомъ университетѣ камеральнаго разряда исходила отъ бывшаго когда то питомцемъ Дерптскаго профессорскаго Института профессора Горлова, состоявшаго въ то время въ этомъ столичномъ университетѣ не только профессоромъ Политической Экономіи и Статистики, но и Деканомъ юридическаго факультета. Въ той запискѣ объ измѣненіи учебнаго плана преподаванія и порядка экзаменовъ въ камеральномъ разрядѣ юридическаго факультета Петербургскаго университета, которую этотъ профессоръ (Горловъ) въ 1860 году представилъ въ юридическій факультетъ было сказано нижеслѣдующее: „по мысли, выраженной при учрежденіи камеральнаго разряда онъ былъ осуществленъ съ 1843—4 учебнаго года въ видѣ *опыта* только на 4 года. Однако, и по минованіи этого срока до 1860 г. не было возбуждено, какъ слѣдовало бы, обсужденіе вопроса объ *окончательномъ* его устройствѣ. Между тѣмъ 16-лѣтній опытъ предоставилъ полную возможность оцѣнить ту пользу, которую камеральный разрядъ можетъ приносить при усвоенномъ имъ составѣ предметовъ, состоящемъ изъ наукъ *экономическихъ* и *юридическихъ*, съ *одной* стороны, и наукъ *техническихъ*, а также и вспомогательныхъ предметовъ для изученія послѣднихъ—*естественныхъ*—съ *другой*. Этотъ же разнородный предметный составъ, по убѣжденію профессора Горлова, представляетъ случайное соединеніе наукъ, не имѣющихъ между собою никакой связи (какъ напримѣръ, съ *одной* стороны—право государственное, уголовное, гражданское и финансовое и наука о сельскомъ хозяйствѣ, ботаника, зоологія, технологія и архитектура—съ *другой*). Такое же отсутствіе систематическаго единства, которое требуется отъ всякаго факультета, какъ стройнаго цѣлаго, должно составлять большое препятствіе къ надлежащему изученію собственно факультетскихъ предметовъ и лишать студентовъ камеральнаго отдѣленія возможности надлежащимъ образомъ подготовиться къ какой либо спеціальности. Студентъ-камералистъ С.-Петербургскаго университета не могъ подготовлять себя для промышленныхъ занятій, такъ какъ совсѣмъ не изучалъ ни физики, ни механики, хотя слушалъ курсъ технологіи; онъ также не изучалъ и минералогіи, хотя слушалъ курсы ботаники и зоологіи, а между тѣмъ безъ надлежащаго изученія естественныхъ наукъ нельзя под-

готовиться, какъ слѣдуетъ, ни къ сельскому хозяйству, ни къ заводскому дѣлу. Камералистъ С.-Петербургскаго университета также не могъ подготовиться надлежащимъ образомъ и къ административной службѣ, потому что не могъ вполнѣ посвятить себя изученію тѣхъ наукъ, которыя необходимы для этого рода службы, а занимался ими только отчасти". При этомъ профессоръ Горловъ, въ излагаемомъ нами здѣсь его представленіи, обращалъ еще вниманіе и на слѣдующіе недостатки постановки учебнаго дѣла на камеральномъ отдѣленіи: 1) на нѣкоторую обремененность студентовъ значительнымъ числомъ лекціонныхъ часовъ, что составляло естественное послѣдствіе соединенія въ одномъ и томъ же учебномъ планѣ *многихъ* предметовъ совершенно различныхъ отраслей знаній и 2) на достаточно выясненную на экзаменахъ студентовъ-камералистовъ *незрѣлость* и *поверхностность* ихъ познаній, т. е. такихъ недостатковъ, къ которымъ неизбѣжно тоже приводитъ отмѣченная выше многочисленность разнородныхъ предметовъ, при изученіи которыхъ камералисты и *не могутъ* достигнуть достаточной основательности во *всѣхъ* ихъ.

Признаніе именно всѣхъ этихъ недостатковъ учебнаго строя камеральнаго отдѣленія, его непрактичности юридическимъ факультетомъ С.-Петербургскаго университета и послужило основаніемъ выраженнаго имъ въ 1857 году при обсужденіи проэктированнаго устройства университетовъ желанія замѣны камеральнаго разряда административнымъ, изъ котораго по мнѣнію факультета должны быть удалены предметы естественные и техническіе, какъ несовмѣстимые въ одномъ и томъ-же учебномъ планѣ съ науками политическими и юридическими. Тогда же это мнѣніе юридическаго факультета было одобрено и Совѣтомъ С.-Петербургскаго университета. Профессоръ Горловъ предложилъ взамѣнъ предметовъ, подлежащихъ устраненію изъ учебнаго плана при преобразованіи камеральнаго разряда въ административный, ввести слѣдующіе: 1) Энциклопедію законовѣдѣнія, 2) Международное право и 3) Торговое право, присоединивъ къ совсѣмъ устраняемымъ (какъ изъ административнаго, такъ и изъ юридическаго разрядовъ)—Педагогію, Всеобщую Исторію, сдѣлавъ необязательными: Русскую Исторію, Логику и Психологію. Сообразно всѣмъ этимъ предложеннымъ профессоромъ Горловымъ измѣненіямъ учебный планъ административнаго отдѣленія юридическаго факультета, образуемаго изъ камеральнаго, долженъ былъ представиться въ слѣдующемъ видѣ:

I) Предметъ *общеуниверситетскій* и *дополнительный* какъ для камералистовъ, такъ и для юристовъ—Богословіе.

II) *Главные*, факультетскіе предметы: 1) Политическая Экономія и Статистика, 2) Законы о финансахъ, 3) Законы Благоустройства и благочинія, 4) Государственныя учрежденія Россіи, 5) Государственное право европейскихъ державъ, 6) Международное право, 7) Торговое право, 8) Внѣшняя исторія русскаго права, 9) Энциклопеція законовѣдѣнія.

III) *Дополнительные* предметы: А) обязательные—1) Гражданское и 2) Уголовное право и В) необязательные—3) Русская Исторія, 4) Логика и 5) Психологія.

Этотъ учебный планъ административнаго отдѣленія, предложенный профессоромъ Горловымъ, былъ одобренъ и утвержденъ сначала юридическимъ факультетомъ, а потомъ и Совѣтомъ С.-Петербургскаго университета, на основаніи чего послѣднимъ и было возбуждено ходатайство о преобразованіи камеральнаго разряда въ административное отдѣленіе юридическаго факультета.

Въ отвѣтъ на это представленіе Петербургскаго университета Управлявшій тогда Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ концѣ 1859—60 учебнаго года отвѣтилъ, что Главное Правленіе Училищъ опредѣлило: прежде, чѣмъ *окончательно* утвердить ходатайство Петербургскаго университета о преобразованіи камеральнаго разряда въ административное отдѣленіе, привести въ исполненіе въ видѣ опыта на три года, начиная съ 1860—1 учебнаго года, нижеслѣдующія измѣненія учебныхъ плановъ съ тѣмъ, чтобы потомъ по указаніямъ опыта выработать окончательный проэктъ этого преобразованія и представить его, по разсмотрѣніи въ Главномъ Правленіи Училищъ, на Высочайшее утвержденіе. Вводимыя же въ 1860—1 г. въ видѣ опыта измѣненія заключались въ слѣдующемъ: 1) естественныя и техническія науки, отдѣливъ отъ образуемаго изъ камеральнаго административнаго отдѣленія юридическаго факультета присоединить къ физико-математическому, за исключеніемъ архитектуры, преподаваніе которой положено было совсѣмъ опустить, а курсы сельскаго хозяйства и технологіи сдѣлать необязательными; 2) взамѣнъ же этихъ устраняемыхъ предметовъ ввести въ учебный планъ въ число главныхъ предметовъ административнаго отдѣленія—а) Энциклопедію Законовѣдѣнія, б) Международное и в) Торговое право; 3) изъ числа же дополнительныхъ предметовъ исключить Педагогію, а Логику и Психологію сдѣлать необязательными. Все предыдущее было лишь одобрѣніемъ ходатайства уни-

верситета. Расходясь же съ этимъ ходатайствомъ Управляющій М—вомъ Народнаго Просвѣщенія постановилъ оставить въ числѣ обязательныхъ предметовъ: 1) Русскую Исторію въ университетскомъ объемѣ преподаванія (какъ для юридическаго, такъ и для административнаго разрядовъ), признавая этотъ предметъ необходимымъ для полноты юридическаго образованія, какъ находящійся въ тѣсной связи съ нѣкоторыми другими предметами юридическаго факультета (съ Государственными Учрежденіями Россіи и Исторіею русскаго права) и 2) Всеобщую Исторію (для административнаго разряда), такъ какъ изученіе ея было признано много способствующимъ успѣшности занятій правомъ международнымъ и Государственнымъ европейскихъ державъ—обоихъ *главныхъ* предметовъ административнаго разряда.

Распредѣленіе же предметовъ преподаванія между курсами было предоставлено выработать университету. Порядокъ же производства экзаменовъ, который по проэкту профессора Кавелина былъ одобренъ уже въ 1860 г. юридическимъ факультетомъ и Совѣтомъ Петербургскаго университета, согласно предложенію тѣхъ же учрежденій Университета былъ распространенъ и на административное отдѣленіе. Этотъ же порядокъ состоялъ въ томъ, что окончательныя испытанія были распредѣлены на двѣ части: 1) первую, состоявшую изъ всѣхъ *основныхъ* предметовъ, предварительное изученіе которыхъ признавалось необходимымъ для успѣшности занятій болѣе спеціальными предметами, и преподаваніе которыхъ было отнесено къ первымъ двумъ курсамъ, полагалось производить при переходѣ со II-го на III-й курсъ и 2) вторую, состоявшую изъ всѣхъ *спеціальныхъ* предметовъ, преподаваніе которыхъ полагалось на III-мъ и IV-мъ курсахъ, производимую по окончаніи IV-го курса. Впрочемъ, тѣмъ студентамъ, которые получили неудовлетворительную отмѣтку по какому либо изъ главныхъ предметовъ первой половины окончательныхъ испытаній, предоставлялось право переэкзаменоваться при выпускѣ изъ университета. Собственно же *переводные* экзамены были тогда совсѣмъ отмѣнены.

Согласно всѣмъ выше приведеннымъ измѣненіямъ учебныхъ порядковъ юридическимъ факультетомъ Петербургскаго университета было составлено для 1860—61 гг. и утверждено Совѣтомъ и Попечителемъ учебнаго округа нижеслѣдующее распредѣленіе предметовъ преподаванія между курсами для каждаго изъ обоихъ отдѣленій этого факультета съ обозначеніемъ часовъ учебнаго времени для каждаго изъ этихъ предметовъ:

на I-мъ курсѣ въ отдѣленіяхъ:

А) *административномъ:*

часовъ въ недѣлю:

1) Богословіе по 2 ч. въ недѣлю.
2) Древняя Исторія . . . . 2 ч.
3) Средняя Исторія . . . . 2 ч.
4) Русская Исторія . . . . 2 ч.
5) Энциклопедія Законовѣдѣнія . . . . . 1 ч.
6) Логика и Психологія (необязательные) . . . . . 1 ч.

итого . . . 10 ч.

В) *юридическомъ:*

часовъ въ недѣлю:

1) Богословіе по 2 ч. въ недѣлю:
2) Исторія Положительныхъ Законодательствъ . . . . 2 ч.
3) Римское право . . . . . 3 ч.
4) Русская Исторія . . . . 2 ч.
5) Энциклопедія Законовѣдѣнія . . . . . 1 ч.
6) Логика и Психологія . . 1 ч.

итого . . . 11 ч.

на II-мъ курсѣ:

1) Энциклопедія Законовѣдѣнія . . . . . 2 ч.
2) Новая Исторія . . . . . 2 ч.
3) Гражданское Право (Общая часть и Судопроизводство). 4 ч.
4) Уголовное Право (Общая часть и Судопроизводство). 4 ч.

итого . . . 12 ч.

1) Энциклопедія Законовѣдѣнія . . . . . 2 ч.
2) Исторія Положительныхъ Законодательствъ . . . . 2 ч.
3) Русская Исторія . . . . 2 ч.
4) Государственныя учрежденія Россіи съ краткою внѣшнею Исторіею Русскаго Права . . . . . 3 ч.
5) Римское Право . . . . . 2 ч.
6) Церковное Законовѣдѣніе. 1 ч.
7) Политическая Экономія . 3 ч.

итого . . . 15 ч.

на III-мъ курсѣ:

1) Политическая Экономія . 3 ч.
2) Законы Благоустройства и Благочинія . . . . . 4 ч.
3) Государственное Право Россіи . . . . . 3 ч.

1) Уголовные Законы . . . 2 ч.
2) Гражданскіе Законы . . 3 ч.
3) Межевые и Торговые Законы . . . . . 3 ч.

А) *административномъ:*	Б) *юридическомъ:*
часовъ въ недѣлю:	часовъ въ недѣлю:
4) Государственное право европейскихъ державъ . . 2 ч.	4) Законы Благоустройства и Благочинія . . . . . 3 ч. 5) Государственное право европейскихъ державъ . . 2 ч.
итого . . . 12 ч.	итого . . . 13 ч.

на IV-мъ курсѣ:

1) Статистика . . . . . 2 ч.	1) Законы Уголовные . . . 3 ч.
2) Торговое Право . . . . . 2 ч.	2) Гражданскіе Законы . . 2 ч.
3) Финансовое Право . . . 4 ч.	3) Мѣстные Законы . . . . 2 ч.
4) Международное Право . . 2 ч.	4) Законы о финансахъ . . 4 ч.
	5) Международное Право . . 2 ч.
итого . . . 10 ч.	итого . . . 13 ч.

NB. По окончаніи II-го курса полагался экзаменъ изъ всѣхъ предметовъ, преподававшихся на I-мъ и II-мъ курсахъ, которые были дополнительными на административномъ отдѣленіи, за исключеніемъ Энциклопепіи Законовѣдѣнія—предмета главнаго; всѣ же предметы, преподававшіеся на III-мъ и IV-мъ курсахъ того же административнаго отдѣленія считались на немъ главными и окончательный по нимъ экзаменъ производился по окончаніи IV-го курса.

Для юридическаго же отдѣленія, устроеннаго согласно проэкту профессора Кавелина, *дополнительными,* но *обязательными* предметами считались: Богословіе, *Политическая Экономія*, Церковное Законовѣдѣніе, Государственное право главныхъ европейскихъ державъ, Законы Благоустройства и Благочинія, Законы Финансовые, Межевые и Торговые, а *необязательными:* Логика, Психологія, Мѣстные Законы, а всѣ остальные *главными;* русскую же исторію профессоръ Кавелинъ предложилъ помѣстить въ числѣ необязательныхъ, но Министръ Народнаго Просвѣщенія счелъ необходимымъ оставить ее въ числѣ обязательныхъ. Порядокъ же экзаменовъ для юридическаго отдѣленія установленъ былъ такой же, какъ и для административнаго.

Только что изложенный учебный планъ былъ введенъ только въ видѣ опыта временно на 3 года, начиная съ 1860—1 учебнаго года, а послѣ того онъ долженъ былъ подвергнуться вновь пере-

смотру для выработки окончательнаго положенія объ учебныхъ планахъ отдѣленій юридическаго факультета. Однако, это первоначальное предположеніе не осуществилось на практикѣ. Теченіе учебной жизни С.-Петербургскаго университета было прервано возникшими въ немъ въ началѣ 1861—2 учебнаго года студенческими безпорядками и закрытіемъ въ концѣ 1861 г. этого университета; при возстановленіи же его въ началѣ 1862 г. существовалъ только одинъ факультетъ восточныхъ языковъ; въ томъ же году нѣсколько позднѣе былъ возстановленъ физико-математическій факультетъ; два же остальные, въ томъ числѣ и юридическій, были возстановлены только съ начала 1863—4 учебнаго года послѣ введенія университетскаго устава 1863 г. [1]).

Послѣ этого возстановленія юридическій факультетъ Петербургскаго университета (въ засѣданіи 27 Августа 1863 г.) постановилъ удержать бывшее прежде (до закрытія его) раздѣленіе этого факультета на два разряда: наукъ юридическихъ и административныхъ и съ осени 1863 г. начать преподаваніе положенныхъ въ нихъ предметовъ, начиная съ возстановляемаго перваго курса, примѣняясь при этомъ къ наличнымъ преподавательскимъ силамъ факультета.

Такъ какъ въ университетскомъ уставѣ 1863 г. (въ § 7 Главы II, Отдѣленія 1-го) было сказано, что, „Факультеты, по усмотрѣнію Университетскаго Совѣта и съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, могутъ быть раздѣлены на отдѣленія“, то представляется совершенно естественнымъ послѣ введенія въ дѣйствіе этого устава возбужденіе въ различныхъ университетахъ вопроса о такомъ раздѣленіи въ нѣсколькихъ факультетахъ, а въ томъ числѣ и въ юридическомъ. Однимъ изъ послѣдствій этого реформаторскаго движенія (начала 60-хъ гг.) въ учебномъ строѣ университетовъ между прочимъ была и передача 10 Января 1864 г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія на обсужденіе петербургскаго юридическаго факультета проэкта кіевскаго юридическаго факультета на разряды. При этомъ обсужденіи петербургскій факультетъ призналъ проэктъ кіевскаго по его *сущности* согласнымъ въ *главныхъ* чертахъ съ своимъ собственнымъ, а несогласнымъ съ послѣднимъ только въ нѣкоторыхъ нижеупоминаемыхъ частностяхъ. 1) Такъ. названіе, данное кіевскимъ факультетомъ этому разряду—*„государственно - административнымъ“* петербургскимъ факультетомъ было

[1]) Григорьевъ. С.-Петербургскій Университетъ въ первые 50 лѣтъ его существованія (см. стр. 313, 314, 315, 317 и 325).

признано неудачнымъ и не точнымъ. 2) Въ петербургскомъ юридическомъ факультетѣ Государственное Право признавалось предметомъ одинаково необходимымъ, а потому и общимъ для обоихъ разрядовъ во *всѣхъ* частяхъ этого предмета, между тѣмъ какъ проэктъ кіевскаго факультета въ такомъ *полномъ* объемѣ предлагаетъ преподавать его только въ разрядѣ государственно-административномъ, а въ юридическомъ—только одно русское государственное право. 3) Въ Кіевскомъ проэктѣ въ разрядѣ государственно-административномъ преподаваніе Статистики и Политической Экономіи было соединено, тогда какъ, по мнѣнію петербургскаго юридическаго факультета, въ этомъ разрядѣ Статистика должна быть преподаваема отдѣльно отъ Политической Экономіи. 4) Кіевскій проэктъ въ разрядѣ юридическихъ наукъ предлагалъ преподавать кромѣ Статистики *Общей* еще и *Уголовную*; по мнѣнію же петербургскаго университета этотъ послѣдній предметъ представляется совершенно излишнимъ *для отдѣльнаго преподаванія*, такъ какъ при *участіи статистическаго метода* должны быть преподаваемы не только уголовное право, но и другія юридическія науки. 5) По кіевскому проэкту въ государственно-административномъ разрядѣ совершенно исключалось отдѣльное преподаваніе Гражданскаго и Уголовнаго права (съ процессами) которымъ въ учебномъ планѣ административнаго разряда петербургскаго юридическаго факультета отводилась роль дополнительныхъ предметовъ; въ кіевскомъ же проэктѣ въ замѣнъ отдѣльнаго преподаванія этихъ предметовъ предлагалось преподавать только *„Основанія“* упомянутыхъ предметовъ въ Энциклопедіи юридическихъ наукъ. 6) Тогда какъ въ юридическомъ разрядѣ петербургскаго юридическаго факультета Политическую Экономію, Право Полицейское и Финансовое было положено преподавать отдѣльно въ роли дополнительныхъ предметовъ, кіевскій проэктъ предлагаетъ преподавать въ юридическомъ разрядѣ, какъ одинъ сложный предметъ, составленный изъ Политической Экономіи, Финансоваго и нѣкоторыхъ частей Полицейскаго права, подъ названіемъ *„Обозрѣнія политико-экономическихъ наукъ“*, которое, по мнѣнію петербургскаго юридическаго факультета, по своей полной неопредѣленности совершенно не можетъ составлять предмета университетскаго преподаванія. Раскритиковавъ, такимъ образомъ, проэктъ кіевскаго юридическаго факультета, петербургскій юридическій факультетъ настаиваетъ на томъ его мнѣніи относительно раздѣленія этого факультета на два разряда, которое было выражено въ представленіи его Совѣту Петербургскаго Университета въ Августѣ 1863 г. Сущность же этого

мнѣнія о раздѣленіи факультета заключалась въ томъ, что предметы, признаваемые главными для одного отдѣленія, считались дополнительными для другого; различіе же между главными и дополнительными предметами должно было заключаться *не* въ требованіи *бо́льшихъ* успѣховъ изъ *главныхъ* и *меньшихъ*—изъ *дополнительныхъ* предметовъ, а въ *различномъ объемѣ* преподаванія тѣхъ и другихъ: для предметовъ дополнительныхъ было предположено устроить особенные курсы, отличающіеся отъ курсовъ главныхъ предметовъ болѣе сжатымъ изложеніемъ. Какіе же именно предметы тогда признавалъ петербургскій юридическій факультетъ главными, дополнительными и необязательными для разрядовъ юридическаго и административнаго, можно видѣть изъ приложенія къ докладу этого факультета Совѣту Петербургскаго Университета, сдѣланному 5 Февраля 1864 г. Изъ сличенія перечня предметовъ, означенныхъ въ этомъ „приложеніи", съ приведенными нами нѣсколько выше учебными планами обоихъ этихъ разрядовъ, установленными юридическимъ факультетомъ этого университета послѣ преобразованія камеральнаго разряда въ административный и примѣнявшимися до закрытія этого университета оказывается почти полное сходство предметнаго состава, а небольшія различія состояли только въ однѣхъ частностяхъ распредѣленія, почему вновь приводить его здѣсь намъ представляется излишнимъ.

Для характеристики учебнаго плана административнаго отдѣленія С.-Петербургскаго Университета наилучшимъ способомъ мы находимъ тотъ, который мы уже примѣнили для характеристики учебнаго плана бывшаго въ томъ же университетѣ камеральнаго отдѣленія, т. е. сопоставленіе его съ нѣкоторыми учебными планами Дерптскаго Университета, заключавшими въ себѣ предметы юридическіе, государственные и экономическіе, отчасти дополняемыми нѣкоторыми предметами историческими, философскими и географическими.

При общемъ сходствѣ интересующихъ насъ нынѣ петербургскихъ учебныхъ плановъ съ дерптскими, состоящемъ въ соединеніи въ одномъ и томъ же учебномъ планѣ предметовъ преимущественно трехъ первыхъ изъ только что перечисленныхъ нами категорій предметовъ, дерптскіе спеціальные учебные планы представляли и такія очень серьезнаго характера отличія отъ петербургскихъ, которыя мы и постараемся ниже отмѣтить.

Тогда какъ въ дерптскихъ учебныхъ планахъ было перечислено очень значительное число предметовъ, рекомендованныхъ лишь только для одного изученія, непровѣряемаго особыми для

этихъ предметовъ экзаменами, въ петербургскихъ—число *необязательныхъ* предметовъ было крайне ограничено; напротивъ, число тѣхъ предметовъ, для которыхъ были установлены экзамены, въ первыхъ изъ упомянутыхъ нами учебныхъ планахъ было меньшимъ, чѣмъ во вторыхъ. Исполненіе преподаванія многопредметныхъ (со включеніемъ и предметовъ, рекомендованныхъ лишь для одного изученія) спеціальныхъ учебныхъ плановъ Дерптскаго университета было распредѣлено хотя и очень неравномѣрно, по *общему* правилу, между нѣсколькими факультетами; относительно же учебныхъ плановъ петербургскаго университета такое дополненіе преподаванія предметами другого факультета составляло лишь самое небольшое *исключеніе*. *„Практическій“* элементъ педагогическихъ пріемовъ уже издавна составлялъ характеристическую черту дерптской научной школы вообще и исполненія спеціальныхъ учебныхъ плановъ этого университета въ частности; въ петербургскомъ же—можетъ быть констатирована лишь тенденція къ введенію въ педагогическія пріемы того же *„практическаго“* элемента, встрѣтившая, однако, столько препятствій, что осуществленіе его оказалось въ то время довольно ограниченнымъ, какъ это и было признано юридическимъ факультетомъ (и доложено имъ Совѣту С.-Петербургскаго университета) въ первой половинѣ 1870—1-го учебнаго года. Существенную черту *проэктированнаго* С.-Петербургскимъ юридическимъ факультетомъ (и одобреннаго Совѣтомъ этого университета) плана раздѣленія его на два отдѣленія—юридическое и административное—составляло устройство для обоихъ отдѣленій различнаго объема курсовъ по нѣкоторымъ однимъ и тѣмъ же предметамъ—*главнымъ* для одного и лишь *дополнительнымъ* для другого отдѣленія; въ Дерптскомъ же университетѣ хотя при дѣйствительной свободѣ преподаванія такіе спеціальные курсы могли читаться и читались иногда, но *это* не составляло *непремѣннаго условія* осуществленія проэкта спеціализаціи учебныхъ плановъ, и въ росписаніяхъ лекцій мы встрѣчаемъ обозначеніе, что предположенный курсъ предназначается то для *одного*, то для *нѣсколькихъ* отдѣленій. Въ виду только что нами отмѣченныхъ *отличій* условій исполненія петербургскихъ и дерптскихъ спеціальныхъ учебныхъ плановъ сравнительная (со штатами русскихъ университетовъ 1863 г.) малочисленность положеннаго штатами при Уставѣ 1865 г., Дерптскаго университета преподавательскаго персонала юридическаго факультета [1]), не составляла еще рѣшающаго дѣло препятствія для

[1]) 6 профессоровъ Дерпскомъ и 13 въ остальныхъ русскихъ университетахъ при такомъ же числѣ каѳедръ (т. е. 6-ти въ первомъ и 13 въ осталь-

возможности осуществить спеціальные учебные планы, такъ какъ число преподавателей *одного* факультета (въ данномъ интересующемъ насъ нынѣ случаѣ, напр. юридическаго) широко дополнялось преподавательскими силами другого факультета (въ данномъ случаѣ—сначала философская, а впослѣдствіи (съ 1850 г.) историко-филологическаго факультета). Усвоенная Дерптскимъ университетомъ система сосредоточенія требованій на меньшемъ числѣ предметовъ, изученіе которыхъ повѣрялась особыми экзаменами (по крайней мѣрѣ такъ было въ позднѣйшій періодъ примѣненія въ немъ спеціализаціи учебныхъ плановъ), можетъ имѣть должный успѣхъ и оправданіе освобожденія отъ экзамена по значительному числу предметовъ, рекомендованныхъ для одного изученія только при наличности достаточнаго распространенія среди учащихся въ университетѣ сознанія пользы такого—не повѣряемаго экзаменами—изученія и настойчивости занятій рекомендованными науками и при отсутствіи такой повѣрки. Если же такихъ качествъ въ учащихся не оказывается, то нельзя и разсчитывать на успѣхъ такой дерптской (устроенной по образцу германскихъ университетовъ) системы учебныхъ плановъ. Должно быть, что петербургскіе профессора, проэктировавшіе иную систему, не усматривали именно такихъ качествъ въ студентахъ петербургскаго университета и потому установляли экзаменъ по болѣе значительному числу обязательныхъ предметовъ, ограничивъ число необязательныхъ ничтожнымъ числомъ, и проэктировавъ паралельные курсы (болѣе сжатые и болѣе распространенные) на различныхъ отдѣленіяхъ по нѣсколькимъ предметамъ главнымъ для одного и дополнительнымъ для другого разряда. Всею совокупностью отмѣченныхъ здѣсь отличій петербургскихъ учебныхъ плановъ отъ дерптскихъ, и кромѣ того, существеннымъ несходствомъ нравовъ и привычекъ русскихъ студентовъ и преподавателей съ одной стороны и нѣмецкихъ съ другой должна быть объясняема и неодинаковая судьба спеціализаціи занятій интересующими насъ здѣсь предметами въ петербургскомъ и дерпскомъ университетѣ: тогда какъ въ послѣднемъ изъ нихъ эта система спеціализаціи учебныхъ плановъ обнаружила большую жизненность, просуществовавъ приблизительно свыше трехъ четвертей XIX вѣка; въ первомъ же изъ упомянутыхъ нами университетѣ

ныхъ); сверхъ того полагалось Уставомъ 1863 г. штатныхъ доцентовъ по 6 въ *юридическихъ факультетовъ* русскихъ университетовъ и 10 доцентовъ на *весь Дерптскій университетъ*, а на одинъ юридическій факультетъ послѣдняго университета приходилось должно быть не болѣе 2.

періодъ ея примѣненія оказался почти вдвое менѣе продолжительнымъ (считая въ совокупности время существованія какъ камеральнаго, такъ и административнаго отдѣленія). Причины, вызвавшія слитіе отдѣленій петербургскаго юридическаго факультета, которыя были выражены въ ходатайствѣ этого факультета объ уничтоженіи раздѣленія его будутъ приведены нами ниже и, надѣемся, подтвердятъ констатированную нами связь его съ отмѣченными нами выше отличіями петербургской системы спеціализаціи отъ дерптской. Уничтоженіе же спеціализаціи въ Дерптскомъ университетѣ тѣсно связано, съ превращеніемъ этого университета изъ нѣмецкаго въ русскій съ устраненіемъ его мѣстныхъ особенностей, съ явленіями политическаго характера, почему и уничтоженіе въ немъ спеціализаціи занятій не можетъ быть объяснено *одними* внутренними причинами учебнаго характера, а скорѣе внѣшними, какъ это мы и постарались доказать въ предыдущей главѣ.

Прежде, чѣмъ перейти къ изложенію уничтоженія раздѣленія петербургскаго юридическаго факультета, мы считаемъ умѣстнымъ отмѣтить здѣсь въ общихъ чертахъ отличіе предметнаго состава тѣхъ спеціальныхъ учебныхъ плановъ петербургскаго и дерптскаго университетовъ, въ составъ которыхъ входили науки юридическія (въ полномъ смыслѣ этого слова), государственныя и экономическія. Такъ, первая изъ упомянутыхъ категорій наукъ была выдвинута на первый планъ съ приданіемъ наибольшаго ей значенія въ юридическихъ отдѣленіяхъ обоихъ университетовъ, но обозначеніе предметовъ въ дерптскихъ учебныхъ планахъ было болѣе детальнымъ, чѣмъ въ петербургскомъ, а также элементы мѣстнаго и иностраннаго (германскаго) права въ дерптскихъ планахъ сообщали имъ особенный мѣстный характеръ. Потомъ, въ дерптскихъ спеціальныхъ учебныхъ планахъ науки государственныя были выдвинуты на первый планъ въ такъ называемомъ дипломатическомъ отдѣленіи юридическаго факультета, а экономическія—въ экономическомъ, входившимъ (съ 1850 г.) въ составъ историко-филологическаго факультета. Между тѣмъ въ учебномъ планѣ петербургскаго административнаго отдѣленія на первый планъ были выдвинуты какъ государственныя, такъ и экономическія науки, что обнаруживалось и при исполненіи его. Поэтому, представляется понятнымъ, что послѣдній изъ упомянутыхъ учебныхъ плановъ, выработанный ранѣе *истинно экономическаго* (1875 г.) и *дипломатическаго* 1868 г. и независимо отъ подражанія дерптскимъ образцамъ не совпадалъ вполнѣ ни съ однимъ изъ дерпскихъ, хотя и оказывался наиболѣе сходнымъ съ учебнымъ планомъ дипломатическаго его

отдѣленія по правиламъ 1868 г.[1]), отличаясь отъ послѣдняго скорѣе въ частностяхъ, чѣмъ въ чемъ либо существенномъ по предметному составу (конечно, если не повторять здѣсь о тѣхъ *общихъ* отличіяхъ учебныхъ плановъ одного университета отъ другого, какія мы уже отмѣтили немного выше). Предметный же составъ экономическаго отдѣленія дерптскаго историко-филологическаго факультета заключалъ въ себѣ нѣкоторыя изъ тѣхъ предметовъ (или ихъ частей) послѣдняго факультета (напр. географическія, историческія, философскія), которыя или совсѣмъ не входили въ составъ учебнаго плана административнаго отдѣленія петербургскаго юридическаго факультета или же значились только въ роли необязательныхъ предметовъ. Онъ заключалъ въ себѣ (особенно въ числѣ дополнительныхъ) нѣкоторыя изъ юридическихъ наукъ, опущенныя въ учебномъ планѣ дерптскаго экономическаго отдѣленія. Вообще бо́льшая степень спеціализаціи, диференціація ея, и даже разчлененіе предметовъ преподаванія, рядомъ съ концентраціею вниманія на меньшемъ числѣ предметовъ, въ дерптскихъ учебныхъ планахъ проявилось значительно сильнѣе, чѣмъ въ петербургскихъ, что допускало *возможность* увеличить требованія на экзаменахъ бо́льшей основательности, даже детальности, чѣмъ то допускалось характеромъ петербургскихъ учебныхъ плановъ. Въ исполненіи же послѣднихъ оказалось на дѣлѣ еще гораздо меньшее проявленіе спеціализаціи преподаванія и занятій, чѣмъ то было проэктировано въ началѣ—при преобразованіи камеральнаго разряда въ административный, что въ концѣ-концовъ, какъ мы сейчасъ и увидимъ, привело и къ упраздненію раздѣленія петербургскаго юридическаго факультета.

Во второмъ полугодіи 1881—2 учебнаго года, юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета предложилъ Совѣту слить оба отдѣленія юридическаго факультета, основываясь на слѣдующихъ соображеніяхъ, высказанныхъ въ его представленіи по этому дѣлу. „Для осуществленія первоначальнаго проэкта юридическаго факультета о раздѣленіи его на разряды—юридическій и административный, предполагалось читать болѣе пространные курсы по главнымъ для каждаго разряда предметамъ, отдѣльно отъ болѣе сжатыхъ по дополнительнымъ. Для исполненія же этого предположенія слѣ-

---

[1]) По правиламъ же 1878 г. учебный планъ Дерптскаго дипломатическаго отдѣленія, болѣе сближенный съ планомъ юридическаго, обращалъ болѣе вниманія на предметы чисто юридическіе, чѣмъ то дѣлалъ учебный планъ петербургскаго административнаго отдѣленія.

довало бы, по мнѣнію факультета, имѣть двойной составъ преподавателей для слѣдующихъ предметовъ: Гражданскаго и Уголовнаго права съ со отвѣтственными процессами и судоустройствомъ, для Политической Экономіи и правъ—Полицейскаго, Финансоваго и Торговаго, такъ какъ одинъ и тотъ же преподаватель не въ силахъ читать отдѣльно и параллельно особенные курсы, приспособленные къ различнымъ потребностямъ будущихъ юристовъ и администраторовъ. Однако, соотвѣтственно этой потребности никакого увеличенія личнаго состава преподавательскаго персонала юридическаго факультета не послѣдовало, а потому первоначальный планъ преобразованія камеральнаго разряда въ административный въ сущности никогда не былъ осуществленъ. Студенты какъ юридическаго, такъ и административнаго разрядовъ слушали курсы всѣхъ главныхъ предметовъ *совмѣстно*. Вся же разница, по главнымъ предметамъ, сводилась лишь къ тому, что будущіе администраторы не слушали курсовъ Римскаго права, а будущіе юристы—Статистики. Не имѣя же возможности осуществить раздѣленіе факультета въ томъ видѣ, въ какомъ оно было въ началѣ предположено, факультетъ устраивалъ спеціальные курсы и практическія занятія по нѣкоторымъ главнымъ предметамъ административнаго разряда, а именно: по Политической Экономіи, Статистикѣ, Праву Финансовому и Полицейскому. Но всѣ эти спеціальные курсы и практическія занятія въ сложности составляли не болѣе 12-ти-недѣльныхъ часовъ въ годъ для всѣхъ четырехъ курсовъ, что, по мнѣнію факультета, еще не можетъ оправдывать дальнѣйшаго отдѣльнаго существованія административнаго разряда. Въ виду же *невозможности* при *наличныхъ* тогда преподавательскихъ *силахъ осуществить въ проэктированномъ видѣ раздѣленіе* юридическаго факультета, послѣдній предлагалъ съ 1882—3 учебнаго года слить административный разрядъ съ юридическимъ, сдѣлавъ впредь обязательными для всѣхъ студентовъ юридическаго факультета всѣ курсы какъ общіе, такъ и спеціальные, а въ томъ числѣ также и курсы римскаго права и статистики. При этомъ юридическій факультетъ, принявъ во вниманіе то, что студенты административнаго разряда, которые съ 1882—3 учебнаго года будутъ состоять студентами III и IV курсовъ, не слушали, да не будутъ имѣть и возможности прослушать, римскаго права, отмѣтить это въ ихъ дипломахъ и атестатахъ, обозначивъ въ послѣднихъ, что они окончили курсъ по административному разряду юридическаго факультета.

Съ изложеннымъ предложеніемъ юридическаго факультета согласился и Совѣтъ Петербургскаго университета, постановивъ хо-

датайствовать объ этомъ чрезъ Попечителя учебнаго округа передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Послѣдній же разрѣшилъ осуществить предложенное слитіе обоихъ разрядовъ петербургскаго юридическаго факультета совершенно согласно съ его предложеніемъ. Такимъ образомъ прекратилось раздѣленіе петербургскаго юридическаго факультета послѣ $37^1/_2$-лѣтняго (въ сложности) существованія, сначала камеральнаго, а потомъ преобразованнаго изъ него административнаго отдѣленія. Изъ такого конца петербургскаго опыта примѣненія на юридическомъ факультетѣ спеціализаціи занятій слѣдуетъ ли, однако, дѣлать отрицательный выводъ о самомъ принципѣ этой спеціализаціи въ области тѣхъ наукъ, которыя преподаются на юридическомъ факультетѣ? По нашему мнѣнію, основанному на разсмотренныхъ нами опытахъ примѣненія такой спеціализаціи въ двухъ университетахъ Россіи, нѣтъ достаточныхъ основаній сдѣлать такой отрицательный выводъ. Исторія опыта въ петербургскомъ университетѣ наглядно выясняетъ условія, отъ которыхъ зависитъ осуществленіе *такихъ* именно спеціальныхъ учебныхъ плановъ, которые были установлены въ *этомъ* университетѣ для проведенія принципа спеціализаціи занятій интересующими насъ нынѣ науками: несоотвѣтствіе силъ наличнаго преподавательскаго персонала плану чтенія параллельныхъ (болѣе сжатыхъ рядомъ съ болѣе распространенными) курсовъ по нѣсколькимъ предметамъ привело къ слитію отдѣленій юридическаго факультета. Изъ выясненія *такого* препятствія возможно сдѣлать только *такое* заключеніе: или слѣдовало бы увеличить преподавательскій персоналъ на юридическомъ факультетѣ, или же—измѣнить характеръ учебныхъ плановъ обоихъ разрядовъ этого факультета, принятыхъ въ петербургскомъ университетѣ.

Въ Дерптскомъ университетѣ примѣнялась же спеціализація учебныхъ занятій и въ области тѣхъ категорій наукъ, какія входили, и нынѣ входятъ, въ предметный составъ преподаванія петербургскаго юридическаго факультета, при чемъ въ дерптскомъ она была проведена значительно шире, чѣмъ въ петербургскомъ университетѣ, и въ первомъ оказалась гораздо болѣе жизненною, просуществовавъ вдвое больше, чѣмъ въ петербургскомъ университетѣ, продолжаясь еще десятокъ лѣтъ *послѣ* упраздненія ея въ Петербургѣ, и прекратившись скорѣе отъ внѣшнихъ, политическихъ, чѣмъ отъ внутреннихъ, учебныхъ причинъ. Къ сожалѣнію, ни въ сообщенныхъ [1]) намъ

[1]) Благодаря любезному содѣйствію мнѣ профессоровъ С.-Петербургскаго университета—Василія Ивановича Сергѣевича и Игнатія Александро-

изъ архива петербургскаго университета бумагахъ, ни въ напечатанныхъ протоколахъ Совѣта этого университета, ни въ отчетахъ Министра Народнаго Просвѣщенія и вообще въ свѣдѣніяхъ объ учебной жизни университетовъ, помѣщаемыхъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, мы не могли найти никакихъ указаній на то, почему (если нельзя было увеличить числа преподавателей) для осуществленія спеціализаціи занятій въ петербургскомъ юридическомъ факультетѣ не прибѣгли къ такому измѣненію спеціальныхъ учебныхъ плановъ отдѣленій этого факультета, которое, подобно тому какъ это оказалось въ Дерптскомъ университетѣ, дозволило бы примѣнить принципъ спеціализаціи занятій въ этомъ факультетѣ иными пріемами, чѣмъ было это проэктировано при преобразованіи камеральнаго разряда этого университета въ административный?

Примѣръ спеціализаціи занятій Дерптскаго университета доказываетъ, что такія иныя пріемы вообще существуютъ, а изложенная нами въ предыдущей главѣ исторія ея при томъ показываетъ, что эти *иныя* пріемы спеціализаціи бываютъ *разнобразными*.

Основываясь на такихъ соображеніяхъ, мы имѣемъ право утверждать, что исторія примѣненія спеціализаціи учебныхъ плановъ въ петербургскомъ юридическомъ факультетѣ нисколько не свидѣтельствуетъ противъ самой *сущности* спеціализаціи учебныхъ плановъ занятій науками юридическими, государственными и экономическими.

вича Ивановскаго, которымъ выражаю мою глубокую признательность за оказанное мнѣ одолженіе.

ОСНОВАНІЯ ФИЗИКИ.

V.

Ученіе объ электрическихъ и магнитныхъ явленіяхъ.

ГЛАВА XXV.

Основы электростатики.

§ 199. **Электризація при треніи. Общія понятія.** Если шелковую ленту потереть о каучукъ и, перегнувъ пополамъ, повѣсить на штативъ, то замѣчаемъ, что концы ленты *отталкиваются* другъ отъ друга. Если другую ленту потереть о стекло, то на ней замѣчается *то же явленіе*, что и на первой.

Сближая штативы, на которыхъ висятъ ленты, замѣтимъ, что концы первой и второй лентъ *притягиваются* между собой.

Эти опыты говорятъ намъ, что тѣла могутъ пріобрѣтать, при нѣкоторыхъ условіяхъ, новыя свойства, раньше въ нихъ не замѣчавшіяся. Сущности той причины, которая вызываетъ эти новыя свойства, мы до сихъ поръ не знаемъ, называемъ ее *электричествомъ* и представляемъ себѣ дѣло такъ (условно): существуетъ два рода электричества—положительное и отрицательное; то, которое получается на шелковой лентѣ при треніи ея о каучукъ, называемъ *положительнымъ*, то же, которое получается на ней при треніи о стекло,—*отрицательнымъ*. Тому и другому электричеству, какъ показываютъ новѣйшія изслѣдованія, можно приписать матеріальную сущность. Количество электричества, находящагося въ данный моментъ на тѣлѣ, будемъ называть „зарядомъ“ тѣла или „электрической массой“.

Будемъ считать, что явленія притяженія и отталкиванія, наблюдаемыя между наэлектризованными тѣлами, обусловливаются притяженіемъ и от-

талкиваніемъ находящихся на нихъ электрическихъ зарядовъ: притягиваются заряды, но, не имѣя возможности сойти съ тѣлъ, на которыхъ они находятся, увлекаютъ за собою и эти тѣла; въ результатѣ намъ кажется, будто притягиваются сами тѣла.

Далѣе, описанный опытъ учитъ насъ, что *электричества одноименныя отталкиваются взаимно, разноименныя притягиваются.*

Повторяя опытъ, подобный опыту съ лентами, надъ другими тѣлами, мы получили бы электричество, которое или отталкивается отъ положительнаго или къ нему притягивается, т. е., или положительное или отрицательное. Поэтому нѣтъ надобности предполагать существованіе болѣе, чѣмъ двухъ родовъ электричества.

Если, наэлектризовавъ шелковую ленту, при помощи тренія ея о каучуковую палку, и повѣсивъ ее на штативъ, поднесемъ затѣмъ къ ея концу ту же каучуковую палку, то замѣтимъ, что лента и палка будутъ взаимно притягиваться. Отсюда заключаемъ, что при треніи ленты о каучукъ лента заряжается положительно, а каучукъ отрицательно. Подобное же явленіе замѣчается и при электризаціи треніемъ любой пары тѣлъ; поэтому выводимъ общій законъ: *при электризаціи тѣлъ, треніемъ ихъ одного о другое, на одномъ получается положительный зарядъ, на другомъ отрицательный.* Этотъ законъ формулируютъ и въ такомъ видѣ: *нельзя получить электричества даннаго знака безъ того, чтобы въ то же время не появилось гдѣ-нибудь электричество противоположнаго знака, въ такомъ же количествѣ* (См. ниже § 211).

Опытъ съ электризаціей двухъ тѣлъ можно повторять сколько угодно разъ; является представленіе какъ бы о неистощимомъ запасѣ электричества въ тѣлахъ. Образно представляемъ себѣ дѣло такъ: въ тѣлѣ существуетъ въ его нормальномъ или „*нейтральномъ*“ состояніи неопредѣленный запасъ электричества того и другого знака, въ *одинаковыхъ* количествахъ. Когда мы приводимъ въ соприкосновеніе два тѣла и электризуемъ ихъ треніемъ, то съ одного тѣла на другое переходитъ нѣкоторое количество электричества одного знака; въ результатѣ на одномъ тѣлѣ получается избытокъ положительнаго, а на другомъ — отрицательнаго электричества, и тѣла оказываются заряженными, что и обнаруживается во взаимодѣйствіи между ними.

§ 200. **Передача заряда отъ одного тѣла къ другому. Электроскопъ.** Отъ только что описаннаго возникновенія электрическихъ зарядовъ при треніи разнородныхъ тѣлъ слѣдуетъ строго отличать передачу электрическаго заряда отъ наэлектризованнаго тѣла къ ненаэлектризованному при ихъ прикосновеніи. Если металлическій шаръ (или какой-нибудь другой формы тѣло), укрѣпленный на стеклянной, каучуковой или смо-

ляной подставкѣ, привести въ соприкосновеніе со стеклянной, напр., палкой, предварительно наэлектризованной треніемъ о шелкъ, то окажется, что металлическій шаръ наэлектризуется, пріобрѣтетъ отъ стекла часть имѣющагося на немъ положительнаго заряда. Въ этомъ легко убѣдиться, поднеся шаръ къ лентѣ, наэлектризованной отрицательно: онъ будетъ ее притягивать.

Для первоначальнаго изслѣдованія электрическихъ явленій удобно примѣнять приборъ, носящій названіе электроскопа. Типъ очень употребительнаго электроскопа представленъ въ разрѣзѣ на рис. 202. Металлическая цилиндрическая обоймица *rstu*, закрытая спереди и сзади (относительно плоскости рисунка) стеклянными дисками, укрѣплена на металлической подставкѣ; въ отверстіе верхней части вставлена каучуковая пробка *kk*, черезъ которую проходитъ металлическій стержень *ab*, несущій на концѣ двѣ возможно легкія полоски *l*, *l* (алюминіевые или золотые „листочки“). Черезъ боковыя отверстія проходятъ стерженьки *q*, *q*, несущіе на концахъ металлическія плотныя полоски *p*, *p* („щечки“); двигая стерженьки *q*, *q* въ ихъ пазахъ, можно приближать щечки къ листкамъ *l*, *l* или удалять отъ нихъ. (Значеніе этого выяснится въ дальнѣйшемъ).

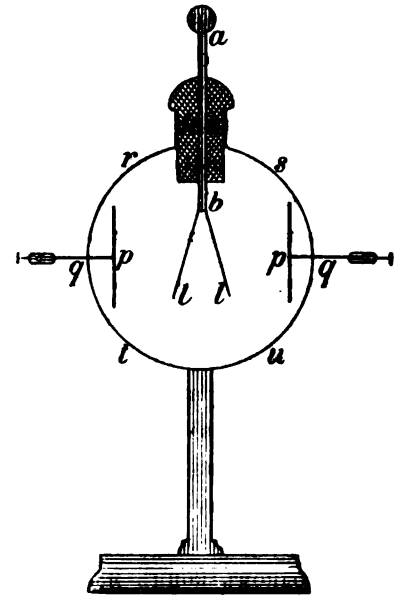


Рис. 202.

Листочки играютъ роль концовъ ленты, о которой говорилось въ § 199: отталкиваніе ихъ служитъ признакомъ того, что они (или, какъ принято говорить, электроскопъ) наэлектризованы.

Пользуясь электроскопомъ, можно прослѣдить нѣкоторыя дальнѣйшія электрическія явленія. Возьмемъ два электроскопа; одинъ оставимъ незаряженнымъ, другой зарядимъ какимъ нибудь электричествомъ. Будемъ пробовать соединять головки электроскоповъ *a* (Рис. 202) при помощи стержней одинаковаго размѣра, но изъ разныхъ матеріаловъ. При этомъ замѣтимъ: второй электроскопъ заряжается отъ перваго, при соединеніи съ нимъ при помощи нѣкоторыхъ стержней, и расхожденіе его листочковъ *сразу* достигаетъ своей наибольшей величины; въ другихъ случаяхъ зарядъ передается по стержню, но *медленно*,—листочки электроскопа расходятся на наибольшій уголъ не сразу; наконецъ, стержни изъ нѣкоторыхъ матеріаловъ совсѣмъ не передаютъ черезъ себя зарядовъ. Отсюда вытекаетъ представленіе о неодина-

ковой „электропроводности“ различныхъ веществъ. Въ этомъ смыслѣ отличаютъ среди различныхъ веществъ хорошіе и плохіе проводники электричества. Къ хорошимъ проводникамъ относятся металлы и растворы солей и кислотъ; къ плохимъ—чистая вода, сухое дерево, пеньковая пряжа и др.; къ очень плохимъ проводникамъ или „изоляторамъ“ принадлежатъ стекло, каучукъ, парафинъ, шеллакъ, газы, пары, керосинъ, бензолъ, различныя масла и др.

Если заряженный электроскопъ (головку стержня *ab*, Рис. 202) соединить при помощи металлической проволоки съ землей, то листочки электроскопа перестанутъ расходиться, „опадутъ“; электроскопъ потеряетъ свой зарядъ, отдавъ его огромному проводнику—землѣ. Этимъ и пользуются, когда желаютъ разрядить электроскопъ.

§ 201. **Взаимодѣйствіе электрическихъ массъ. Законъ Кулона.** Для облегченія дальнѣйшихъ разсужденій введемъ понятіе объ электрическомъ „*полюсѣ*“ и будемъ подъ этимъ названіемъ разумѣть *безконечно малое тѣло, заряженное нѣкоторымъ количествомъ электричества.*

Вопросъ о взаимодѣйствіи электрическихъ массъ рѣшенъ былъ впервые Кавендишемъ и, независимо отъ него, Кулономъ, но такъ какъ изслѣдованія Кавендиша, посвященныя этому вопросу, были обнародованы (Максвелломъ) гораздо позже изслѣдованій Кулона, то законъ взаимодѣйствія электрическихъ массъ носитъ названіе „закона Кулона“.

Кулонъ произвелъ опытъ со своими „вѣсами“. Эти вѣсы представляютъ цилиндрическій стеклянный сосудъ, внутри котораго подвѣшенъ на упругой нити горизонтально расположенный стеклянный стерженекъ, несущій на одномъ концѣ маленькій металлическій шарикъ, на другомъ противовѣсъ ему. Черезъ отверстіе въ крышкѣ сосуда проходитъ неподвижный стеклянный стержень, несущій на концѣ также металлическій шарикъ, центръ котораго приходится на одномъ уровнѣ съ центромъ перваго подвижнаго шарика. Помощью подвижнаго раздѣленнаго круга, въ центрѣ котораго закрѣпленъ верхній конецъ упругой нити, система устанавливается такъ, чтобы при *не* закрученной нити шарики касались другъ друга.

Послѣ этой установки заряжается неподвижный шарикъ; онъ дѣлитъ свой зарядъ съ подвижнымъ, и шарики отталкиваются другъ отъ друга. Сила отталкиванія измѣряется величиной угла, на который закрутится при этомъ нижній конецъ упругой нити сравнительно съ верхнимъ, неподвижнымъ концомъ.

Затѣмъ, не мѣняя зарядовъ на шарикахъ, закручиваютъ верхній конецъ нити въ такомъ смыслѣ, чтобы приблизить подвижный шарикъ къ неподвижному. Когда система установится, измѣряютъ разстояніе между

центрами шариковъ и уголъ, на который закрученъ нижній конецъ нити сравнительно съ верхнимъ.

Сравнивъ углы закручиванія нити и разстоянія между центрами шаровъ въ томъ и другомъ опытѣ, Кулонъ нашелъ, что *углы закручиванія обратно пропорціональны квадратамъ разстояній между центрами шаровъ*. Такъ какъ упругая сила при закручиваніи нити, равная силѣ отталкиванія наэлектризованныхъ шаровъ, прямо пропорціональна (по закону Гука, § 37) углу закручиванія, то отсюда вытекаетъ такой законъ: *сила взаимодѣйствія между двумя наэлектризованными полюсами обратно пропорціональна квадрату разстоянія между ними.*

Заряды шаровъ могутъ, однако, быть разными; какъ же зависитъ сила отталкиванія между ними отъ величины ихъ зарядовъ? Если бы мы умѣли мѣрить количество электричества какъ нибудь *непосредственно*, то конечно рѣшили бы этотъ вопросъ опытнымъ путемъ, но мы не знаемъ, что такое электричество и мѣрить его, непосредственно, не умѣемъ, поэтому вводимъ *условіе: будемъ считать заряды тѣмъ бо́льшими, чѣмъ больше сила взаимодѣйствія между ними; по величинѣ силы будемъ судить и о величинѣ зарядовъ.*

Комбинируя законъ Кулона и наше условіе, имѣемъ такой, наполовину опытный, наполовину условный, законъ: *Сила взаимодѣйствія между двумя электрическими зарядами, расположенными на двухъ полюсахъ, прямо пропорціональна произведенію изъ величинъ этихъ зарядовъ и обратно пропорціональна квадрату разстоянія между ними.* Этотъ законъ можно выразить алгебраически въ такомъ видѣ:

$$f \text{ динъ} = k \frac{ee_1 (\text{ед. эл.})^2}{r^2 \text{ цт.}^2}, \qquad (89)$$

гдѣ f есть величина силы, выраженная въ динахъ, e и e_1—величины зарядовъ (количество электричества на полюсахъ) и r—разстояніе между полюсами, выраженное въ центиметрахъ.

Коэффиціентъ пропорціональности k есть нѣкоторое *постоянное* число, величина котораго зависитъ отъ выбора единицы количества электричества.

За единицу количества электричества условлено считать такое количество положительнаго электричества, которое, дѣйствуя на равное себѣ количество электричества, помѣщенное отъ него на разстояніи одного центиметра, отталкиваетъ его съ силой, равной одной динѣ. При такомъ условіи коэффиціентъ k въ выраженіи закона взаимодѣйствія электрическихъ зарядовъ необходимо считать равнымъ *единицѣ*. Въ самомъ дѣлѣ. Вообразимъ, что мы имѣемъ два полюса, помѣщенные на разстояніи одного центиметра другъ отъ друга и заряжен-

ные, каждый, названной единицей электричества. Примѣняя къ этому случаю уравненіе (89), примѣнимое всегда, мы должны поставить вмѣсто e, e_1, r и f по единицѣ; тогда и k должно быть равно единицѣ, иначе равенство нарушилось бы. Если въ одномъ случаѣ k равно единицѣ, то и всегда, при сдѣланномъ выборѣ единицы силы, оно должно оставаться равнымъ единицѣ, ибо k величина постоянная. Послѣ сдѣланнаго выбора единицы силы, мы имѣемъ право писать законъ взаимодѣйствія электрическихъ массъ въ болѣе простомъ видѣ:

$$f \text{ динъ} = \frac{e\, e_1 \text{ (ед. эл.)}^2}{r^2 \text{ цт.}^2} \qquad (89')$$

Изъ этого уравненія вытекаетъ и наименованіе единицы количества электричества; мы получимъ его, произведя надъ входящими въ уравненіе наименованіями дѣйствія, аналогичныя дѣйствіямъ надъ количествами (§ 2):

$$\text{един. колич. электр.} = \sqrt{\text{дина} \times \text{цт.}^2} = \frac{\text{гр.}^{1/2}\,\text{цт.}^{3/2}}{\text{сек.}}.$$

§ 202. **Распространеніе электричества по поверхности проводниковъ.** Зарядимъ изолированный металлическій шаръ какимъ-нибудь электричествомъ, затѣмъ охватимъ его двумя металлическими полушаріями, укрѣпленными на изолирующихъ ручкахъ, и прикоснемся внутренней поверхностью полушарій къ шару. Разнявъ полушарія и изслѣдуя ихъ и шаръ, замѣтимъ, что на шарѣ заряда не осталось; весь зарядъ перешелъ на поверхность полушарій, т. е., на внѣшнюю поверхность нашего сложнаго проводника. Изъ этого опыта (Біо) заключаемъ, что электрическій зарядъ распространяется по поверхности проводника и внутри проводника оставаться не можетъ, разъ есть проводящее сообщеніе съ наружной поверхностью.

Для доказательства того же положенія Фарадэй воспользовался другой схемой: въ сосудъ (напр., цилиндръ), сдѣланный изъ металлической сѣтки помѣщаютъ электроскопъ и соединяютъ его головку съ сѣткой помощью металлической проволоки; сѣтка ставится на изолирующую подставку и электризуется. Какъ бы ни былъ великъ зарядъ сѣтки, мы не замѣтимъ ни малѣйшаго расхожденія листочковъ электроскопа. Подобный же опытъ можно повторить, поставивъ электроскопъ въ воду такъ, чтобы онъ погрузился въ нее по головку. Электризуя головку электроскопа опять не замѣтимъ расхожденія листочковъ электроскопа: зарядъ распространяется по поверхности воды, какъ проводника, и выступающей изъ нея части головки, но внутрь проводника не заходитъ.

§ 203. **Плотность электричества на поверхности проводника. Электростатическое давленіе.** Изъ факта распредѣленія электричества на поверхности проводника вытекаетъ представленіе о равномѣрности или неравномѣрности этого распредѣленія. Для характеристики распредѣленія электричества по поверхности проводника вводятъ понятіе о *поверхностной плотности заряда. Поверхностной плотностью заряда называется отношеніе количества электричества, находящагося на данномъ безконечно маломъ элементѣ поверхности, къ величинѣ этого элемента поверхности.*

Если поверхностную плотность заряда назовемъ черезъ σ, количество электричества на данномъ безконечно маломъ элементѣ поверхности черезъ e, а величину этого элемента черезъ s, то, согласно опредѣленію, имѣемъ:

$$\sigma \text{ ед плотн.} = \frac{e \text{ ед. элек.}}{s \text{ цт.}^2} = \frac{e}{s} \frac{\text{гр.}^{1/2}}{\text{сек. цт.}^{1/2}} \qquad (90)$$

Отсюда видимъ, что наименованіе плотности есть

$$\frac{\text{гр.}^{1/2}}{\text{сек. цт.}^{1/2}}.$$

Уравненіе (90) учитъ насъ также, что *плотность*, по числовой величинѣ, *есть то количество электричества, которое пришлось бы на единицѣ поверхности, если бы и въ остальныхъ частяхъ этой единицы поверхности распредѣленіе электричества было таково же, какъ на данномъ элементѣ.*

Опытъ, а также и теорія показываютъ, что на поверхности шара электричество распредѣляется равномѣрно,—плотность всюду одинакова. На поверхностяхъ проводниковъ не шаровидныхъ распредѣленіе не равномѣрно—*плотность больше на выступающихъ частяхъ поверхности*, напр., на остріяхъ, и *меньше на входящихъ*.

Для изслѣдованія распредѣленія электричества на поверхности проводника употребляютъ „пробную пластинку“; эта пластинка представляетъ металлическій дискъ, укрѣпленный на изолирующей ручкѣ. Прикасаясь дискомъ къ данному мѣсту поверхности проводника, снимаемъ съ нея соотвѣтственный зарядъ, переносимъ на электроскопъ и по расхожденію листочковъ судимъ о величинѣ заряда, а отсюда уже о плотности.

Такъ какъ отдѣльныя части электрическаго заряда дѣйствуютъ другъ на друга, то отсюда непосредственно вытекаетъ слѣдующее: электричество, находящееся на данномъ элементѣ поверхности проводника, отталкивается электрическими массами, находящимися на остальныхъ частяхъ поверхности проводника. *Сила, съ которой эти остальныя части электричества дѣй-*

ствуютъ на зарядъ, помѣщающійся на данномъ элементѣ, расчитанная на единицу поверхности, называется электростатическимъ давленіемъ. Какъ показываетъ теорія, эта сила равна по величинѣ $2\pi\sigma^2$.

Въ существованіи электростатическаго давленія легко убѣдиться, наэлектризовавши мыльный пузырь:—онъ будетъ послѣ электризаціи увеличиваться въ объемѣ.

Электростатическое давленіе направлено перпендикулярно къ поверхности проводника и при томъ кнаружи отъ него. Если бы оно было направлено какъ нибудь наклонно къ поверхности проводника, то, очевидно, электричество перемѣщалось бы по проводнику и равновѣсіе никогда бы мѣста не имѣло: точки приложенія электрическихъ силъ (полюсы) перемѣщались бы постоянно, и производилась бы работа; было бы какое-то perpetuum mobile, что противорѣчитъ закону сохраненія энергіи.

§ 204. **Электрическій потенціалъ проводника.** Вообразимъ себѣ заряженный проводникъ и около него полюсъ съ нѣкоторымъ положительнымъ зарядомъ. Между частями заряда, расположеннаго на проводникѣ, и зарядомъ полюса будутъ дѣйствовать *взаимныя* силы по линіямъ, соединяющимъ полюсъ и эти части зарядовъ. Если полюсъ будетъ перемѣщаться, то работа, производимая при этомъ названными взаимными силами, не будетъ зависѣть отъ формы пути, по которому полюсъ перемѣщается, а только отъ начальнаго и окончательнаго его положенія относительно проводника (§ 20). Возьмемъ за образцовое распредѣленіе нашей системы (отдѣльныя части заряда проводника и полюсъ) то, когда полюсъ отойдетъ на безконечность. Работа, которую произведутъ силы, дѣйствующія (со стороны электрическихъ массъ, расположенныхъ на проводникѣ) на нашъ полюсъ, при переходѣ его отъ поверхности проводника въ выбранное образцовое положеніе, не зависитъ отъ пути перемѣщенія полюса.

Воспользуемся этими соображеніями для выясненія способа, который примѣняютъ, чтобы отличать электрическое состояніе одного проводника отъ другого.

Для того, чтобы охарактеризовать электрическое состояніе проводника, будемъ представлять себѣ у поверхности каждаго проводника *полюсъ съ зарядомъ въ одну единицу положительнаго электричества* и мысленно разсчитывать ту работу, которую совершили бы электрическія силы взаимодѣйствія между зарядомъ проводника и зарядомъ полюса, при удаленіи этого послѣдняго отъ поверхности проводника на безконечность. Эта работа не зависитъ отъ формы пути, по которому перемѣщается полюсъ, ибо начальное положеніе его (у поверхности проводника) и окончательное (на безконечности) для всѣхъ проводниковъ одинаково, по нашему условію; значитъ, если названная работа окажется

разной, то такое обстоятельство будетъ зависѣть отъ разницы въ электрическихъ состояніяхъ сравниваемыхъ проводниковъ (величины и распредѣленія зарядовъ на нихъ).

Такой пріемъ представляетъ въ высокой степени удобное средство для характеристики электрическаго состоянія даннаго проводника и отличія этихъ состояній одного отъ другого. Этимъ пріемомъ и пользуются и характеризуютъ электрическое состояніе даннаго проводника его *потенціаломъ, разумѣя подъ этимъ числовую величину той работы, которую совершили бы электрическія силы, если бы единица положительнаго электричества отошла (или была отведена) отъ поверхности проводника на безконечность.*

Отсюда вытекаетъ и выборъ единицы потенціала: *за единицу потенціала принимаемъ такой потенціалъ, числовая величина котораго равна одному эргу.* Такая единица потенціала называется абсолютной электростатической единицей потенціала.

Въ дальнѣйшемъ мы будемъ, для краткости, говорить не совсѣмъ правильно, что *единица потенціала есть эргъ.*

Если проводникъ заряженъ положительнымъ электричествомъ, то и потенціалъ его будетъ положителенъ, ибо электрическія силы будутъ направлены въ сторону движенія проводника и будутъ совершать положительную работу (§ 17). Если проводникъ заряженъ отрицательнымъ электричествомъ, то потенціалъ его будетъ отрицателенъ: электрическія силы, дѣйствующія на полюсъ съ единицей *положительнаго* электричества, будутъ направлены *къ* проводнику; для удаленія полюса на безконечность придется приложить къ нему *другія* силы; силы же электрическія будутъ направлены въ сторону *противоположную* движенію полюса и будутъ совершать *отрицательную* работу.

Для вывода наименованія потенціала воспользуемся такимъ соображеніемъ: пусть потенціалъ проводника есть V ед. пот.; зарядъ полюса равенъ e един. электр. Если работа при перемѣщеніи одной единицы положительнаго электричества равна по числовой величинѣ V, то при перемѣщеніи e единицъ электричества она будетъ въ e разъ больше, т. е. Ve (ибо результирующая сила, дѣйствующая на полюсъ, будетъ въ e разъ больше). Произведеніе Ve должно быть равно нѣкоторому числу единицъ работы L эрговъ:

$$L \text{ эрговъ} = V.e \text{ ед. пот.} \times \text{ед. электр.}$$

Отсюда имѣемъ:

$$V \text{ ед. пот.} = \frac{L}{e} \frac{\text{эрг.}}{\text{ед. электр.}} = \frac{L}{e} \frac{\text{гр.}^{1/2}\,\text{цт.}^{1/2}}{\text{сек.}} \qquad (91)$$

Слѣдовательно, потенціалъ имѣетъ наименованіе $\left|\text{гр.}^{1/2}\right|\text{цт.}\left|^{1/2}\right|\text{сек.}\left|^{-1}\right.$.

§ 205. **Свойства потенціала.** *Потенціалъ на поверхности проводника во всѣхъ ея точкахъ одинаковъ.* Для доказательства вообразимъ полюсъ, расположенный на поверхности проводника и имѣющій зарядъ e ед. эл. Если бы этотъ полюсъ перемѣстился отъ нѣкоторой точки A поверхности проводника на безконечность, то дѣйствующія на него электрическія силы произвели бы работу Ve эрг., гдѣ V есть потенціалъ въ точкѣ A.

Пусть нашъ полюсъ перейдетъ на безконечность такимъ путемъ: *сначала* отъ точки A пройдетъ нѣкоторый путь S ст., по поверхности проводника до точки B, а *потомъ* уже отъ точки B пойдетъ на безконечность. Работу электрическихъ силъ при перемѣщеніи полюса по поверхности проводника назовемъ черезъ $l_{(s)}$, а потенціалъ въ точкѣ схода (B) полюса съ поверхности проводника черезъ V_1. Работа на *всемъ* пути перемѣщенія полюса будетъ равна $l_{(s)} + V_1 e$. Такъ какъ электрическія силы суть силы центральныя, то работа въ первомъ и во второмъ случаѣ, для которыхъ начальное и окончательное положеніе полюса одинаково, должна быть (§ 20) *одинакова*, т. е. $Ve = l_{(s)} + V_1 e$.

Но, вѣдь, электрическая сила, дѣйствующая при поверхности проводника, перпендикулярна къ этой послѣдней (§ 203), а потому во все время перемѣщенія полюса по поверхности проводника, дѣйствующая на него сила будетъ перпендикулярна къ направленію движенія, значитъ, работа $l_{(s)}$ силы на этомъ пути будетъ равна нулю (§ 17). Разъ такъ, то $V = V_1$, т. е., *потенціалъ въ двухъ произвольно взятыхъ, а значитъ, и во всѣхъ точкахъ поверхности проводника одинаковъ, что и надо было доказать.*

§ 206. **Электрическій токъ.** Пользуясь установленнымъ понятіемъ о потенціалѣ, разсмотримъ, при какихъ условіяхъ можетъ имѣть мѣсто переходъ электричества съ одного проводника на другой, если ихъ соединить проводящей электричество проволокой.

1) Даны два *разной формы и величины* (какіе угодно) **проводника**, имѣющіе *одинаковые* потенціалы. Соединяемъ ихъ тонкой и длинной проволокой. Тонкая проволока берется для того, чтобы не считаться съ небольшимъ количествомъ электричества, уходящимъ съ проводниковъ на ея заряженіе; длинная—для того, чтобы не имѣло мѣста электрическое вліяніе проводниковъ другъ на друга, мѣняющее распредѣленіе электричества на проводникахъ (съ нимъ мы познакомимся нѣсколько позже). Послѣ соединенія получаемъ одинъ проводникъ, во всѣхъ точкахъ поверхности котораго потенціалъ *долженъ* быть, при равновѣсіи, одинаковъ; но онъ *уже* одинаковъ, по нашему условію: значитъ, никакого перераспредѣленія

электрическихъ зарядовъ и перехода электричества съ одного проводника на другой происходить не будетъ.

Это заключеніе относится, очевидно, одинаково, какъ къ случаю, когда оба потенціала положительны, такъ и къ случаю, когда оба они отрицательны.

2) Даны два проводника, имѣющіе *разной* величины положительные потенціалы. Соединивъ ихъ проволокой, получимъ одинъ общій проводникъ, на всѣхъ точкахъ поверхности котораго потенціалъ, при равновѣсіи, долженъ быть одинаковъ. Для того, чтобы это случилось, необходимо, чтобы часть положительнаго электричества перешла съ проводника, имѣющаго *бо́льшій* потенціалъ, на проводникъ, имѣющій *меньшій* потенціалъ.

3) Даны два проводника, имѣющіе разные отрицательные потенціалы. Соединивъ ихъ проволокой, получимъ одинъ общій проводникъ. Для того, чтобы во всѣхъ точкахъ поверхности этого проводника установился одинаковый потенціалъ, необходимо, очевидно, чтобы съ проводника, имѣющаго большій, по *абсолютной величинѣ*, потенціалъ, часть отрицательнаго электричества перешла на проводникъ, имѣющій меньшій, *по абсолютной величинѣ*, потенціалъ. Тотъ же результатъ будетъ достигнутъ, очевидно, если (*вмѣсто* отрицательнаго количества) часть положительнаго электричества перейдетъ съ проводника, имѣющаго бо́льшій (принимая во вниманіе и знакъ) потенціалъ, на проводникъ, имѣющій меньшій потенціалъ.

Перемѣщеніе электричества носитъ общее названіе электрическаго тока. *За направленіе тока считается* (условно) *направленіе перемѣщенія положительнаго электричества.* Принявъ это условіе и обобщая случаи 2-ой и 3-ій, скажемъ: *положительное электричество перемѣщается („электрическій токъ идетъ") всегда отъ мѣста бо́льшаго потенціала къ мѣсту меньшаго потенціала.*

Выведенныя положенія имѣютъ общее значеніе и мы будемъ руководиться ими въ дальнѣйшемъ, сейчасъ же воспользуемся ими для того, чтобы пояснить опытъ, иллюстрирующій то обстоятельство, что потенціалъ во всѣхъ точкахъ поверхности проводника одинаковъ.

Соединяемъ электроскопъ при помощи длинной проволоки съ заряженнымъ проводникомъ и концомъ проволоки водимъ по поверхности проводника; замѣчаемъ при этомъ, что расхожденіе листочковъ электроскопа остается *одинаковымъ*, какой бы точки поверхности проводника мы ни касались. Толкуемъ явленіе такъ: когда мы соединили электроскопъ съ нѣкоторой точкой заряженнаго проводника, то электроскопъ получилъ отъ проводника нѣкоторую часть заряда, образовался какъ бы одинъ общій проводникъ, на всѣхъ точкахъ поверхности котораго потенціалъ одинаковъ. При перемѣщеніи конца проволоки по поверхности проводника не

происходитъ перемѣщенія электричества ни на электроскопъ, ни съ него на проводникъ; значитъ, потенціалъ остальныхъ точекъ проводника таковъ же, какъ и первой, которая была сначала соединена съ электроскопомъ.

Описанное явленіе имѣетъ весьма важное значеніе, ибо позволяетъ намъ судить о потенціалѣ даннаго проводника по наблюденію расхожденія листочковъ соединеннаго съ нимъ электроскопа. Если только заранѣе калибрировать электроскопъ, чтобы знать, какой потенціалъ соотвѣтствуетъ данному углу расхожденія листковъ, то электроскопомъ можно пользоваться, какъ *измѣрительнымъ* приборомъ.

§ 207. **Электростатическое поле. Эквипотенціальныя поверхности. Силовыя линіи.** Представимъ себѣ полюсъ съ единицей положительнаго электричества, расположенный *на нѣкоторомъ разстояніи* отъ заряженнаго проводника. Очевидно, на полюсъ будутъ дѣйствовать со стороны проводника электрическія силы и, при перемѣщеніи полюса, будутъ производить работу, которая будетъ зависѣть *только отъ начальнаго и окончательнаго положенія полюса относительно проводника, но не отъ формы пути перемѣщенія полюса. Числовая величина той работы, которую совершатъ электрическія силы при перемѣщеніи полюса изъ данной точки на безконечность, называется потенціаломъ въ данной точкѣ пространства.*

Теорія показываетъ, что, кромѣ данной точки, мы можемъ найти вокругъ проводника безчисленное множество другихъ точекъ, въ которыхъ потенціалъ имѣетъ *то же самое* значеніе. Совокупность этихъ точекъ образуетъ замкнутую поверхность, охватывающую проводникъ. *Такая поверхность, во всѣхъ точкахъ которой потенціалъ имѣетъ одно и то же значеніе, называется эквипотенціальной поверхностью или поверхностью равнаго потенціала* (есть еще названіе—„поверхность уровня“). Первой такой поверхностью является поверхность самого проводника; къ ней прилегаетъ поверхность, точки которой имѣютъ потенціалъ, безконечно мало отличающійся отъ потенціала проводника; за ней идетъ поверхность со слѣдующимъ безконечно близкимъ значеніемъ потенціала и т. д. Такимъ образомъ, мы можемъ мысленно представить себѣ около даннаго проводника безконечный рядъ эквипотенціальныхъ поверхностей, послѣдовательно охватывающихъ другъ друга. Если проводникъ заряженъ положительнымъ электричествомъ, то потенціалы послѣдовательныхъ поверхностей будутъ убывать по мѣрѣ удаленія отъ поверхности проводника; при отрицательномъ зарядѣ проводника будетъ имѣть мѣсто обратное явленіе.

Если заряженный проводникъ имѣетъ форму шара, то эквипотенціальныя поверхности суть сферическія поверхности, концентричныя съ

шаровымъ проводникомъ. При другихъ формахъ проводника и форма эквипотенціальныхъ поверхностей будетъ иная; близкія къ проводнику поверхности имѣютъ форму, подобную формѣ самого проводника, онѣ слѣдятъ, такъ сказать, за всѣми изгибами поверхности проводника. Чѣмъ дальше, однако, отстоитъ данная эквипотенціальная поверхность отъ проводника, тѣмъ мягче становятся ея изгибы; на достаточномъ разстояніи отъ проводника эквипотенціальныя поверхности принимаютъ *сферическую* форму.

Въ каждой точкѣ эквипотенціальной поверхности мы можемъ вообразить себѣ направленіе силы, дѣйствующей на помѣщенный здѣсь положительно заряженный полюсъ. Это направленіе должно быть *перпендикулярно къ эквипотенціальной поверхности*. Въ самомъ дѣлѣ, вообразимъ, что заряженный полюсъ перешелъ отъ данной точки A эквипотенціальной поверхности на безконечность; работа будетъ равна, по числовой величинѣ, тому значенію потенціала V, которое соотвѣтствуетъ данной эквипотенціальной поверхности. Пусть теперь полюсъ перейдетъ на безконечность такъ: сначала по эквипотенціальной поверхности пройдетъ нѣкоторый путь отъ A до B, а потомъ отъ точки B пойдетъ на безконечность; полная работа электрическихъ силъ должна быть въ первомъ и во второмъ случаѣ *одинакова;* но во второмъ случаѣ работа на пути отъ точки B до безконечности равна работѣ V въ первомъ случаѣ (это вытекаетъ непосредственно изъ опредѣленія понятія объ эквипотенціальной поверхности), значитъ, работа при движеніи полюса отъ точки A до точки B равна нулю, а это можетъ быть только въ томъ случаѣ, если, при перемѣщеніи полюса по эквипотенціальной поверхности, дѣйствующая на него сила все время *перпендикулярна* къ направленію пути, а слѣдовательно, и къ самой *эквипотенціальной поверхности*.

Представимъ себѣ, что мы идемъ отъ данной точки поверхности проводника по направленію электрической силы; дойдя до безконечно близкой къ проводнику эквипотенціальной поверхности, идемъ такимъ же способомъ къ слѣдующей поверхности и т. д. Та линія, по которой намъ въ результатѣ придется пройти, т. е. *линія, каждый элементъ которой совпадаетъ съ направленіемъ силы въ данной точкѣ*, называется *силовой* линіей. Силовую линію можно, очевидно, провести отъ каждой точки поверхности проводника. Окружающее проводникъ пространство можно, такимъ образомъ, представить себѣ пронизаннымъ этими силовыми линіями—это есть *силовое электростатическое поле* проводника.

По силовой линіи двигался бы полюсъ заряженный $+$ электричествомъ; эти линіи, слѣдовательно, позволяютъ сразу опредѣлить путь перемѣщенія электричества.

Чтобы дать понятіе о характерѣ распредѣленія эквипотенціальныхъ поверхностей и силовыхъ линій около проводника, приводимъ схематическій рисунокъ (въ разрѣзѣ) простѣйшаго случая—поле заряженнаго шара A (Рис. 203): сплошная окружность представляетъ первую эквипотенціальную поверхность— поверхность самого проводника; штрихованныя окружности—эквипотенціальныя поверхности въ окружающемъ пространствѣ; радіальныя линіи—силовыя линіи. Если проводникъ заряженъ положительнымъ электричествомъ, то силы направлены прочь *отъ* проводника, если—отрицательнымъ, то—къ проводнику.

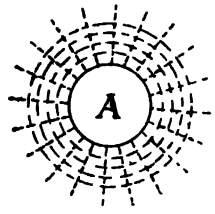


Рис. 203.

Рис. 204 представляетъ въ разрѣзѣ характеръ поля, обусловленнаго двумя полюсами, которые заряжены равными по величинѣ, но противоположными по знаку количествами электричества: пунктирныя линіи представляютъ эквипотенціальныя поверхности, а сплошныя—силовыя линіи.

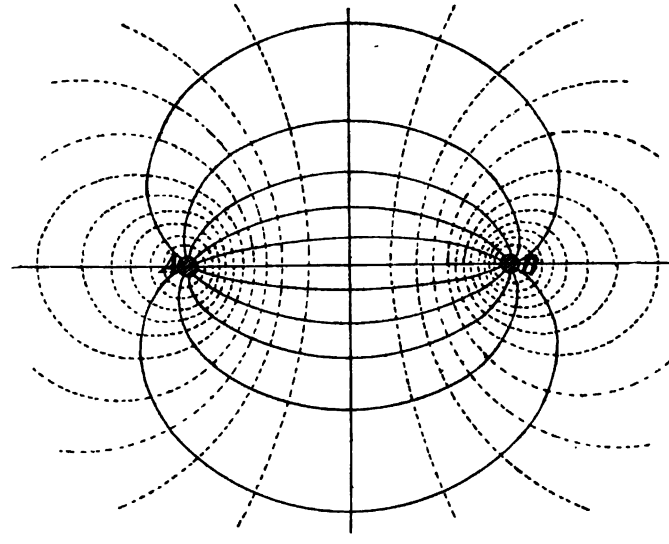


Рис. 204.

Въ заключеніе укажемъ важнѣйшее свойство эквипотенціальныхъ поверхностей и силовыхъ линій.

1) Эквипотенціальныя поверхности не могутъ пересѣкаться другъ съ другомъ. Если бы онѣ пересѣкались, то въ данной точкѣ потенціалъ могъ бы имѣть два или нѣсколько значеній, что невозможно.

2) Силовыя линіи не могутъ пересѣкаться другъ съ другомъ. Если бы это могло быть, то это значило бы, что сила въ данномъ мѣстѣ имѣетъ два направленія, что представляетъ абсурдъ.

§ 208. **Напряженіе поля.** *Числовая величина силы, дѣйствующей въ данной точкѣ поля на полюсъ, заряженный единицей положительнаго электричества, называется напряженіемъ поля въ этой точкѣ.* Теорія показываетъ, что для вычисленія напряженія поля въ данной точкѣ слѣдуетъ поступать такъ: взять разность потенціаловъ этой точки и другой, къ ней безконечно близкой *(лежащей на нормали къ эквипотенціальной поверхности, проведенной черезъ первую точку)*, и раздѣлить эту разность на разстояніе между точками.

Вычисленіе потенціала въ данной точкѣ представляетъ въ большинствѣ случаевъ значительныя математическія трудности. Укажемъ, безъ вывода, что потенціалъ въ точкѣ, лежащей на разстояніи r ст. отъ полюса, заряженнаго e единицами электричества, имѣетъ величину $V = \frac{e}{r}$.

Потенціалъ въ точкѣ поля, обусловленнаго шаромъ, заряженнымъ E единицами электричества, выражается такъ *(если только близъ него нѣтъ другихъ проводниковъ)*:

$$V = \frac{E}{r}. \qquad (92)$$

гдѣ r есть разстояніе данной точки отъ центра шара. Изъ этого видимъ, что заряженный шаръ дѣйствуетъ, какъ полюсъ, помѣщенный въ его центрѣ и заряженный тѣмъ же количествомъ электричества.

Потенціалъ точекъ, лежащихъ на поверхности шара, есть

$$V_1 = \frac{E}{R}, \qquad (92')$$

гдѣ R—радіусъ шара.

Напряженіе поля, обусловленнаго заряженнымъ шаромъ, на разстояніи r ст. отъ центра шара имѣетъ величину

$$F = \frac{E}{r^2}. \qquad (92'')$$

Въ непроводящей средѣ, окружающей заряженный проводникъ, имѣется, по нашимъ представленіямъ, неопредѣленный запасъ положительнаго и отрицательнаго электричества. Представимъ себѣ мысленно этотъ запасъ въ видѣ положительныхъ и отрицательныхъ полюсовъ, расположенныхъ такъ, что около каждаго положительнаго находится безконечно близко къ нему отрицательный. Эти полюсы, будучи подвержены дѣйствію электрическихъ силъ поля, стремятся двигаться—положительные по направленію силъ поля, отрицательные—противъ этого направленія. Такъ какъ среда, въ которой это происходитъ, по условію, *не* проводникъ, то

конечнаго перемѣщенія электричества (тока въ обычномъ смыслѣ слова) не будетъ; будетъ только безконечно малое *смѣщеніе* положительныхъ полюсовъ въ одну сторону, отрицательныхъ въ другую. Въ результатѣ получится особое состояніе непроводящей среды, названное Фарадэемъ „натяженіемъ".

Это натяженіе среды прекращается вмѣстѣ съ разряженіемъ проводника. Если періодически заряжать и разряжать проводникъ, то и натяженіе окружающей его непроводящей среды періодически возникаетъ и исчезаетъ. Воображаемые въ средѣ электрическіе полюсы періодически смѣщаются то въ ту, то въ другую сторону.

Такъ какъ электрическое поле, разсуждая теоретически, простирается на безконечное пространство, если оно не замкнуто (см. ниже), то и упомянутыя періодическія смѣщенія полюсовъ и натяженія среды могутъ простираться на огромныя протяженія. Нашимъ духовнымъ взоромъ мы видимъ, такимъ образомъ, что скромный процессъ заряда и разряда проводника, производимый нами, сопровождается нѣкоторыми измѣненіями въ безграничномъ пространствѣ вселенной. Къ этимъ измѣненіямъ мы еще возвратимся впослѣдствіи.

§ 209. **Электростатическая индукція.** Къ не заряженному проводнику B (Рис. 205), уединенному отъ земли и соединенному съ электроскопомъ, приблизимъ (но *не* до соприкосновенія) заряженный положительнымъ электричествомъ проводникъ A; оказывается, что листочки электроскопа расходятся и тѣмъ больше, чѣмъ ближе заряженный проводникъ къ незаряженному.

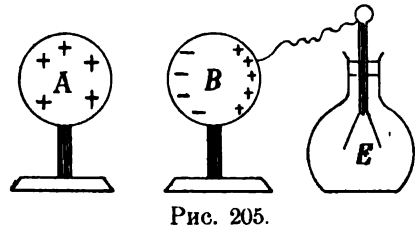


Рис. 205.

Приближая къ разнымъ мѣстамъ поверхности проводника B легкое тѣло, заряженное + электричествомъ и подвѣшенное на непроводящей нити обнаружимъ, что 1) на частяхъ B, обращенныхъ къ заряженному проводнику A, появилось *отрицательное* электричество, 2) на частяхъ, удаленныхъ отъ заряженнаго проводника,—*положительное*, 3) на нѣкоторой линіи, отдѣляющей первую часть поверхности отъ второй,—нѣтъ никакого заряда.

Если удалить проводникъ A отъ B на значительное разстояніе, то послѣдній вернется къ своему нормальному состоянію, какъ это покажетъ электроскопъ. Испытывая теперь опять проводникъ B, никакихъ зарядовъ на немъ не обнаружимъ.

Причина появленія на незаряженномъ проводникѣ зарядовъ, при приближеніи къ нему заряженнаго проводника, носитъ названіе *электростатической индукціи* или наведенія. Проводникъ, на которомъ получается *наведенный* зарядъ, называется *наводимымъ*, а тотъ, благодаря которому получается зарядъ, — *наводящимъ*.

Пользуясь принятымъ нами условнымъ представленіемъ объ электричествѣ, толкуемъ явленіе индукціи такъ: въ любомъ проводникѣ, какъ въ нашемъ случаѣ B, имѣется неопредѣленный запасъ того и другого электричества въ равныхъ количествахъ. Когда мы приближаемъ къ нему заряженный проводникъ (A), то, подъ дѣйствіемъ электрическихъ силъ, нѣкоторая часть отрицательнаго электричества перемѣщается къ проводнику A и располагается на обращенной къ нему части поверхности проводника B; равная ей часть положительнаго электричества перемѣщается въ сторону противоположную и располагается на болѣе удаленной части поверхности проводника B. Когда мы удаляемъ проводникъ A, то электричество положительное и отрицательное проводника B, за отсутствіемъ раздѣлившей ихъ силы, снова соединяются и взаимно нейтрализуютъ другъ друга; проводникъ B снова приходитъ въ нейтральное состояніе, потенціалъ его опять становится равнымъ нулю.

Сдѣлаемъ такой опытъ: не удаляя наводящаго проводника A, прикоснемся къ наводимому проводнику B проволокой, соединенной съ землей, и затѣмъ эту проволоку удалимъ. Слѣдя за электроскопомъ, соединеннымъ съ B, замѣтимъ, что потенціалъ B, въ моментъ соединенія его съ землей, станетъ равнымъ нулю (листочки электроскопа опадутъ) и останется такимъ и послѣ уничтоженія отвода къ землѣ, *если только мы не будемъ сдвигать съ мѣста проводника A*. Если теперь удалимъ проводникъ A, то листочки электроскопа, соединеннаго съ B, разойдутся; на B окажется *отрицательный* потенціалъ, что легко обнаружить: при переносѣ пробной пластинкой откуда нибудь положительныхъ зарядовъ на B расхожденіе листочковъ электроскопа уменьшается.

Этотъ второй опытъ толкуемъ такъ: когда наводимый проводникъ соединяемъ съ землей, то на немъ устанавливается потенціалъ, равный нулю; электричество положительное переходитъ въ землю, а отрицательное остается на проводникѣ B (такъ какъ оно притягивается къ положительному электричеству проводника A). Присутствіе этого заряда обусловливаетъ на проводникѣ B нѣкоторый отрицательный потенціалъ; такой же по величинѣ, но положительный потенціалъ на B обусловливается присутствіемъ проводника A; въ результатѣ на B получается потенціалъ, равный нулю. Когда удаляемъ наводящій проводникъ A, то на B остается отрицательный потенціалъ, обусловленный его отрицательнымъ зарядомъ.

Примѣчаніе. Теперь намъ будетъ понятна цѣль устройства при электроскопѣ щечекъ (§ 200): зарядъ листочковъ наводитъ на обращенныхъ къ нему щечкахъ противоположный себѣ зарядъ (одноименный съ наводящимъ зарядъ отводятъ въ землю, соединяя съ нею подставку электроскопа); въ результатѣ имѣетъ мѣсто взаимное отталкиваніе листочковъ да еще притяженіе ихъ къ щечкамъ, поэтому расхожденіе листковъ становится больше: электроскопъ со щечками — чувствительнѣе, чѣмъ безъ нихъ.

§ 210. **Количество наведеннаго электричества.** Количество электричества, наводимаго на данномъ проводникѣ, вообще *меньше* по величинѣ, чѣмъ количество электричества на наводящемъ проводникѣ. Исключеніе представляетъ случай, когда наводящій проводникъ охватывается со всѣхъ сторонъ наводимымъ: *въ этомъ случаѣ* количество наведеннаго электричества *равно* количеству наводящаго. Случай такого „замкнутаго" наводимаго проводника, охватывающаго наводящій, можно *приблизительно* осуществить при помощи, т. н., цилиндра Фарадэя.

На электроскопъ A (Рис. 206) навинчивается достаточно длинный металлическій цилиндръ BB. Внутрь цилиндра вводится на изолирующемъ стержнѣ cc заряженный, положимъ, положительнымъ электричествомъ проводникъ a. Онъ наводитъ на *внутренней* поверхности BB нѣкоторый *отрицательный* зарядъ, на *наружной — такой же по величинѣ положительный* зарядъ. Соединивъ BB съ землей, уведемъ положительный зарядъ въ землю. Оставшійся отрицательный зарядъ легко обнаружимъ, вынувъ a изъ BB: листочки электроскопа разойдутся. Коснувшись теперь BB проводникомъ a, замѣтимъ, что листочки электроскопа опадутъ, потенціалъ его станетъ равнымъ нулю. Это показываетъ, что на BB появилось *столько же отрицательнаго электричества, сколько было положительнаго на a.*

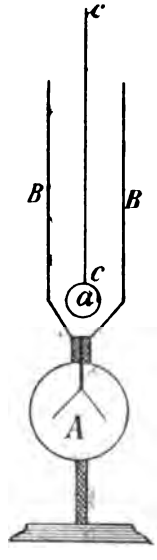


Рис. 206.

Случай, когда заряженный проводникъ со всѣхъ сторонъ окруженъ незаряженнымъ, отведеннымъ къ землѣ, носитъ названіе *замкнутаго* электрическаго поля. Въ этомъ случаѣ силовыя линіи, идущія отъ заряженнаго проводника, заканчиваются на поверхности охватывающаго его проводника; внутренній проводникъ не оказываетъ никакого дѣйствія на другіе проводники, находящіеся внѣ системы. Въ свою очередь проводники, находящіеся внѣ системы, не оказываютъ никакого электрическаго дѣйствія на внутренній проводникъ.

§ 211. **Равенство числовыхъ величинъ зарядовъ того и другого знака, появляющихся при треніи.** Пользуясь явленіемъ индукціи, можно показать, что количество положительнаго заряда, появляющагося при треніи, равняется количеству появляющагося въ то же самое время отрицательнаго заряда. На одной изолированной ручкѣ закрѣпляемъ кусокъ стекла, на другой—кусокъ амальгамированной кожи. Потеревъ стекло о кожу, вводимъ то и другое одновременно въ фарадэевскій цилиндръ (Рис. 206), какъ дѣлали это съ проводникомъ *a*. Электроскопъ *не* обнаружитъ признаковъ наведеннаго заряда. Объясняемъ это такъ: положительный зарядъ стекла наводитъ на *наружной* поверхности *BB* нѣкоторое количество *положительнаго* электричества; если электроскопъ не обнаруживаетъ этого заряда, значитъ, отрицательно заряженная кожа навела на внѣшней поверхности *BB столько же отрицательнаго электричества, сколько тимъ стекломъ наведено положительнаго;* оба наведенные заряда нейтрализуютъ другъ друга, какъ равные по величинѣ.

Если, однако, количества наведенныхъ зарядовъ одинаковы, то, по свойству фарадэевскаго цилиндра, должны быть равны и количества наводящихъ зарядовъ. Отсюда получаемъ законъ: *если, при треніи, на одномъ тѣлѣ получается нѣкоторое количество положительнаго электричества, то на другомъ получается р о в н о с т о л ь к о ж е отрицательнаго.* Этотъ законъ имѣетъ общее значеніе и относится не только къ случаю полученія зарядовъ треніемъ, но и ко всякому другому способу.

§ 212. **Электроемкость проводниковъ.** Положимъ, мы имѣемъ два тождественной величины и формы электроскопа, помѣщенныхъ на значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Одинъ изъ нихъ заряженъ, другой нѣтъ. Прикоснемся заряженнымъ къ незаряженному; логически ясно, что электроскопы раздѣлятъ имѣющійся зарядъ пополамъ. Это же замѣтимъ мы и по расхожденію листковъ. Разрядивъ второй электроскопъ и опять приведя его въ соединеніе съ первымъ, мы отнимемъ у перваго половину оставшагося заряда, т. е., на немъ останется четверть первоначальнаго заряда. Если электроскопъ былъ заранѣе калиброванъ, то по расхожденію листочковъ электроскопа можно судить о томъ, какъ съ измѣненіемъ заряда мѣняется потенціалъ проводника (которымъ въ данномъ случаѣ является электроскопъ). Оказывается слѣдующее: если вблизи даннаго проводника нѣтъ по близости другихъ проводниковъ, то потенціалъ проводника тѣмъ больше, чѣмъ больше зарядъ его. Тотъ же законъ имѣетъ мѣсто, когда вблизи даннаго проводника есть другіе, *но они отведены къ землѣ и положеніе ихъ не мѣняется.*

Отношеніе величины заряда проводника къ величинѣ потенціала, имъ обусловленнаго, называется электроемкостью проводника. Согласно

сказанному электроемкость есть величина постоянная для даннаго проводника, если только остальные, находящіеся по сосѣдству, проводники отведены къ землѣ, и мы не мѣняемъ ихъ положенія относительно испытуемаго проводника.

Обозначая зарядъ проводника черезъ E, потенціалъ — черезъ V, выражаемъ сказанное алгебраическимъ равенствомъ:

$$C \text{ ед. емкости} = \frac{E \text{ ед. эл.}}{V \text{ ед. пот.}}, \tag{93}$$

гдѣ C должно оставаться постояннымъ при какихъ угодно значеніяхъ E и соотвѣтствующихъ имъ значеніяхъ V. Изъ послѣдняго выраженія легко найти наименованіе C, произведя алгебраическія операціи надъ величинами, входящими въ наименованія E и V. Въ результатѣ для C получимъ наименованіе [цт.].

По сказанному въ § 208 потенціалъ шара, имѣющаго радіусъ R и зарядъ E, равенъ

$$V = \frac{E}{R},$$

если близко къ нему нѣтъ другихъ проводниковъ. Отсюда видимъ, что электроемкость шара

$$\frac{E}{V} = R, \tag{93'}$$

т. е., *электроемкость шара равна столькимъ единицамъ емкости, сколько центиметровъ заключается въ его радіусѣ.* Если радіусъ шара равенъ одному центиметру, то емкость его равна единицѣ емкости. Изъ этого мы получаемъ наглядное представленіе о единицѣ емкости: *единица емкости есть такая емкость, которую имѣетъ шаръ радіусомъ въ одинъ центиметръ, когда по сосѣдству съ шаромъ нѣтъ никакихъ другихъ проводниковъ.* Эта единица называется *электростатической* единицей емкости.

При измѣреніи большихъ емкостей употребляютъ практическую единицу, называемую „фарадомъ“, величина которой, выбранная на основаніи особыхъ соображеній, равна 9×10^{11} электростатическихъ единицъ. Тысячная доля фарада называется микрофарадомъ.

Въ заключеніе, пользуясь уравненіемъ (93), можно еще сказать, что *емкость проводника по числовой величинѣ есть то количество электричества, которое нужно, чтобы зарядить данный проводникъ до потенціала, равнаго единицѣ.*

§ 213. **Измѣненіе емкости проводника при измѣненіи положенія сосѣднихъ проводниковъ. Конденсаторъ.** Зарядимъ проводникъ B, сое-

диненный съ электроскопомъ A (Рис. 207). Расхожденіе листочковъ электроскопа укажетъ на величину потенціала. Приблизимъ къ B, но *не* до соприкосновенія, другой проводникъ D, соединенный съ землей; расхожденіе листочковъ электроскопа уменьшится. Такъ какъ заряда на B мы во время опыта не мѣняли, то изъ этого опыта заключаемъ, что уменьшеніе потенціала проводника B мы должны объяснить увеличеніемъ его емкости.

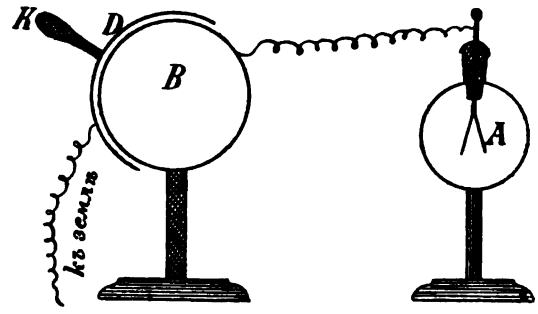


Рис. 207.

Чѣмъ ближе проводникъ D къ B, тѣмъ меньше становится потенціалъ B, значитъ, тѣмъ больше становится емкость B.

Приближеніе всякаго проводника, соединеннаго съ землей, увеличиваетъ емкость проводника B, но особенно большое увеличеніе емкости наблюдается, когда проводникъ D, по возможности, охватываетъ проводникъ B.

Всякая система, состоящая изъ двухъ проводниковъ, изъ коихъ одинъ соединенъ съ землей, а другой изолированъ и заряжается, носитъ названіе *конденсатора*. На практикѣ конденсаторы устраиваютъ обыкновенно или въ формѣ двухъ пластинокъ (плоскій конденсаторъ), или въ формѣ шара, охватываемаго двумя полушаріями (сферическій конденсаторъ), или въ видѣ двухъ цилиндровъ, надвинутыхъ одинъ на другой и раздѣленныхъ непроводящимъ слоемъ (стекло, каучукъ, параффинъ и т. п.); наконецъ, въ видѣ стекляннаго сосуда (Рис. 208), оклееннаго извнутри и снаружи станіолемъ AA и BB (стержень C, пропущенный черезъ непроводящую крышку и соединенный съ внутреннимъ проводникомъ, служитъ для заряженія банки).

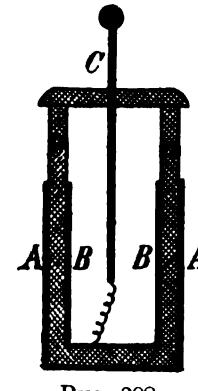


Рис. 208.

Проводники, составляющіе конденсаторъ, называются его „обкладками“.

Емкость конденсатора зависитъ, какъ показываетъ опытъ, не только отъ величины, формы и относительнаго расположенія составляющихъ его проводниковъ, но еще и отъ свойствъ непроводящей среды, находящейся между проводниками. Представимъ себѣ нѣсколько одинаковыхъ по геометрическимъ размѣрамъ плоскихъ конденсаторовъ. Между пластинками одного пусть будетъ пустота, между пластин-

ками другого—воздухъ, третьяго—керосинъ, четвертаго—стекло и т. п. Опредѣляя емкости конденсаторовъ, найдемъ, что наименьшую емкость имѣетъ первый, немного большую второй, еще большую третій, наконецъ, значительно большую четвертый. *Отношеніе емкости конденсатора, обкладки котораго раздѣлены какой нибудь матеріальной средой, къ емкости его же, когда между обкладками нѣтъ никакой матеріальной среды (кромѣ эѳира), называется діэлектрическимъ коэффиціентомъ данной среды.* Этотъ коэффиціентъ для керосина равенъ 2,07, для стекла—5,3—6,8 (въ зависимости отъ сорта стекла), для парафина 2,2—2,3 и т. п.

Теорія показываетъ, что емкость плоскаго конденсатора C такова:

$$C = \frac{DS}{4\pi d}, \tag{94}$$

гдѣ S есть поверхность заряженной обкладки, d разстояніе между обкладками, а D діэлектрическій коэффиціентъ промежуточной среды.

Для сферическаго конденсатора емкость равна

$$C = \frac{DRR_1}{R_1 - R}, \tag{95}$$

гдѣ R и R_1 суть радіусы внутренняго и внѣшняго шара, а D—діэлектрическій коэффиціентъ промежуточной среды.

Иногда соединяютъ нѣсколько конденсаторовъ между собой: заряжаемыя обкладки—между собой, а отводимыя къ землѣ—между собой. Такая комбинація носитъ названіе баттареи конденсаторовъ, соединенныхъ *„параллельно“*. Емкость баттареи, соединенной параллельно, равна суммѣ емкостей отдѣльныхъ конденсаторовъ.

§ 214. **Примѣненіе конденсатора.** Конденсаторъ имѣетъ существенное научное и практическое значеніе и часто употребляется на практикѣ. Укажемъ для примѣра два случая.

Отъ даннаго источника электричества желательно собрать на проводникъ побольше электричества для какой нибудь цѣли. Каждый источникъ электричества можетъ зарядить соединенный съ нимъ проводникъ до нѣкотораго *опредѣленнаго* потенціала, не выше. Положимъ, этотъ проводникъ есть обкладка конденсатора. Соединимъ ее съ источникомъ электричества; она получитъ отъ источника электричества нѣкоторый зарядъ, который обусловливается ея емкостью и тѣмъ потенціаломъ, который сообщитъ ей источникъ электричества. Какъ только этотъ потенціалъ будетъ достигнутъ, переходъ электричества прекратится. Чтобы увеличить зарядъ пластинки, приближаемъ къ ней вторую обкладку, соединенную съ землей. Емкость первой пластинки отъ этого увеличится, потенціалъ

уменьшится, и отъ источника электричества перейдетъ еще нѣкоторый зарядъ на пластинку, пока потенціалы ея и источника электричества опять не сравняются. Собраннымъ зарядомъ мы можемъ теперь такъ или иначе воспользоваться.

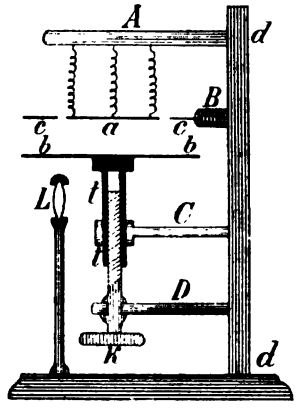
Причина большой емкости конденсатора заключается въ томъ, что на обкладкѣ, соединенной съ землей, появляется, вслѣдствіе индукціи, зарядъ противоположный тому, который находится на изолированной обкладкѣ (а одноименный ему уходитъ въ землю). Поэтому можно поступать и такъ: одну обкладку заряжать положительнымъ электричествомъ, другую (не отводя ее къ землѣ) отрицательнымъ. Такъ не рѣдко и дѣлаютъ.

Второй случай. Данъ нѣкоторый источникъ электричества A, имѣющій столь слабый потенціалъ, что онъ не обнаруживается электроскопомъ (вслѣдствіе недостаточной чувствительности снаряда). Чтобы показать, что зарядъ на A все таки есть, поступаемъ такъ: испытуемый источникъ электричества соединяемъ съ электроскопомъ и съ одной обкладкой конденсатора, другую обкладку отводимъ къ землѣ; благодаря большой емкости конденсатора на него перейдетъ значительный зарядъ, но потенціалъ его будетъ, конечно, также малъ, какъ и у испытуемаго источника и у электроскопа. Послѣ этого *разобщаемъ* источникъ электричества отъ конденсатора и электроскопа, а затѣмъ отодвигаемъ обкладку, соединенную съ землей. Вслѣдствіе происходящаго при этомъ *уменьшенія емкости* изолированной обкладки конденсатора, *потенціалъ* ея *увеличится;* увеличится онъ и на соединенномъ съ ней электроскопѣ, и расхожденіе листковъ станетъ болѣе замѣтнымъ.

Здѣсь важно обратить вниманіе на порядокъ опыта: прежде надо разобщить испытуемый источникъ отъ конденсатора, а потомъ отодвигать обкладку, соединенную съ землей. Если бы мы поступили наоборотъ, то зарядъ съ изолированной обкладки ушелъ бы обратно на испытуемый источникъ, и потенціалъ на этой обкладкѣ и на электроскопѣ остался бы такимъ же, какимъ и былъ, т. е. малымъ; никакой выгоды отъ примѣненія конденсатора мы не получили бы.

§ 215. **Абсолютный электрометръ. Измѣреніе потенціала.** На явленіи индукціи основано устройство абсолютнаго электрометра, прибора, служащаго для измѣренія потенціала даннаго проводника. Устройство этого прибора представлено схематически на рис. 209. Подвижный дискъ a, окруженный „охраннымъ“ кольцомъ cc, подвѣшенъ на упругихъ спиралькахъ къ изолирующему стержню A; охранное кольцо также изолировано при помощи непроводящаго стержня B. Дискъ a и кольцо cc изображены отдѣльно внизу. Противъ диска a располагается дискъ bb бо́льшаго размѣра, укрѣпленный на изолирующей трубкѣ tt, въ которую вхо-

дитъ винтъ k. Линза L позволяетъ видѣть, какое изъ нанесенныхъ на стержнѣ tt дѣленій приходится противъ нѣкотораго неподвижнаго указателя. Стержень tt можетъ имѣть только *поступательное* движеніе въ гнѣздѣ муфты C; винтъ k можетъ имѣть только вращательное движеніе, возможность же поступательнаго движенія его устраняется муфтой стержня D. Такимъ образомъ, при вращеніи винта k трубка tt перемѣщается вверхъ или внизъ, и дискъ bb приближается къ диску a или отъ него удаляется.



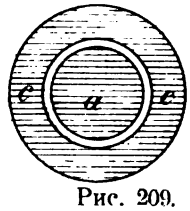


Рис. 209.

Прежде всего для описаннаго прибора должна быть, разъ навсегда, опредѣлена величина груза, который надо положить на дискъ a, для того, чтобы привести его въ плоскость кольца cc. Пусть масса этого груза будетъ m гр.

Желая опредѣлить потенціалъ какого нибудь проводника, соединяемъ его металлической проволокой съ дискомъ a и кольцомъ cc, снявши предварительно грузъ съ диска a. Дискъ bb соединяемъ съ землей. Вслѣдствіе индукціи, на дискѣ bb появится зарядъ, противоположный по знаку заряду a. Диски будутъ притягиваться другъ къ другу съ нѣкоторой силой, въ зависимости отъ величины потенціала диска a и разстоянія между дисками. Вращая винтъ k, стараемся достигнуть того, чтобы дискъ a расположился въ плоскости охраннаго кольца; тогда имѣемъ право сказать, что диски притягиваются другъ къ другу съ силой, равной вѣсу груза m гр., т. е. съ силой, равной mg динъ. Теорія показываетъ, что потенціалъ диска a выражается такимъ образомъ:

$$V = d\sqrt{\frac{8\pi mg}{S}}, \qquad (96)$$

гдѣ S есть площадь подвижнаго диска, а d разстояніе между дисками. Зная d и S, легко найдемъ потенціалъ V.

Это, однако, не будетъ потенціалъ испытуемаго проводника: въ самомъ дѣлѣ, когда мы соединяемъ испытуемый проводникъ съ электрометромъ, то часть заряда съ него уходитъ на дискъ a, и потенціалъ системы будетъ *меньше*, чѣмъ первоначальный потенціалъ испытуемаго проводника. Чтобы найти, каковъ былъ потенціалъ проводника до соединенія его съ электрометромъ, можно поступить такъ: опредѣливъ потенціалъ V, присоединяемъ къ системѣ другой проводникъ, *емкость котораго извѣстна*,

напр., шаръ радіуса R_1 цт.; замѣчаемъ новый потенціалъ системы V_1; онъ, конечно, будетъ меньше V; затѣмъ присоединяемъ къ системѣ еще одинъ шаръ радіуса R_2 цт., и опредѣляемъ потенціалъ новой системы V_2; онъ будетъ меньше, чѣмъ V_1.

Количество электричества E во всѣхъ нашихъ измѣреніяхъ оставалось *неизмѣннымъ;* мѣнялось только его распредѣленіе и потенціалъ системы. Поэтому, обозначая первоначальный потенціалъ проводника черезъ X, его емкость, намъ неизвѣстную, черезъ C, емкость электрометра черезъ C_e и помня, что емкости шаровъ равны ихъ радіусамъ, можемъ написать, на основаніи уравненія (93) (стр. 356), слѣдующія четыре уравненія:

$$E = CX; \qquad E = (C + C_e)\,V;$$
$$E = (C + C_e + R_1)\,V_1; \quad E = (C + C_e + R_1 + R_2)\,V_2. \tag{97}$$

Изъ этихъ уравненій, исключая емкость электрометра, найдемъ емкость C, зарядъ E и потенціалъ X испытуемаго проводника въ абсолютныхъ электростатическихъ единицахъ.

§ 216. **Квадрантный электрометръ. Электрометръ Липпмана.** Абсолютный электрометръ даетъ возможность опредѣлить потенціалъ въ абсолютныхъ единицахъ, но за то онъ не обладаетъ достаточной чувствительностью. Для измѣреній небольшихъ потенціаловъ пользуются, поэтому, электрометрами другого типа, которые позволяютъ опредѣлить *относительную* величину потенціала, но за то обладаютъ большой чувствительностью. Если желательно перейти отъ относительныхъ данныхъ къ абсолютнымъ, то надо только предварительно прокалибрировать относительный электрометръ, сравнивъ его показанія съ показаніями абсолютнаго электрометра.

Квадрантный электрометръ былъ предложенъ Вильямомъ Томсономъ (Лордъ Кельвинъ). Въ устройствѣ его сдѣланы въ послѣднее время различныя измѣненія. Мы разсмотримъ только въ простѣйшемъ видѣ идею устройства этого электрометра. Главная часть квадрантнаго электрометра изображена схематически на рис. 210 (данъ видъ сверху). Металлическій дискъ разрѣзается на четыре квадранта A, D, B, C, и эти послѣдніе располагаются такъ, что между ними остаются небольшіе промежутки. Надъ квадрантами располагается металлическая „стрѣлка“ электрометра ab, имѣющая видъ бисквита: она подвѣшивается на тонкой металлической нити, закрѣпленной въ точкѣ 0. Стрѣлку дѣлаютъ обыкновенно изъ аллюминія, для того, чтобы она была, по возможности, легка. Квадранты дѣлаютъ часто въ та-

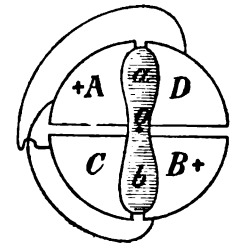


Рис. 210.

комъ видѣ: цилиндрическая коробка разрѣзается на четыре части (квадранта) двумя сѣченіями, проходящими черезъ ось цилиндра: квадранты располагаются, какъ на рисункѣ, а стрѣлка вводится *внутрь* охватываемаго ими пространства.

При опредѣленіи потенціала даннаго проводника можно поступать такимъ образомъ: одну пару противоположныхъ другъ другу квадрантовъ, напр., A и B, соединяемъ между собою и съ испытуемымъ проводникомъ; другую пару квадрантовъ C и D отводимъ къ землѣ; стрѣлку соединяемъ съ источникомъ электричества, дающимъ постоянный потенціалъ. (Такимъ источникомъ можетъ служить полюсъ гальванической баттареи, о чемъ будетъ рѣчь ниже).

При описанныхъ условіяхъ опыта стрѣлка ab будетъ или отталкиваться отъ квадрантовъ A и B, или притягиваться къ нимъ, смотря по знаку ея заряда. Уголъ, на который повернется при этомъ стрѣлка, отсчитываютъ помощью зеркала, укрѣпленнаго на нити, несущей стрѣлку, при посредствѣ трубы и шкалы: расположивъ шкалу надъ или подъ зрительной трубой и освѣтивъ ее, замѣчаемъ то дѣленіе, которое видно въ трубу благодаря отраженію отъ зеркала лучей, идущихъ отъ шкалы. Когда зеркало повернется при поворотѣ стрѣлки, то въ трубу будетъ видно уже другое дѣленіе шкалы.

Теорія показываетъ, что между потенціаломъ V квадрантовъ A и B, потенціаломъ стрѣлки V_1 и угломъ φ ея отклоненія отъ положенія равновѣсія существуетъ такое соотношеніе:

$$\varphi = CV(2V_1 - V), \tag{98}$$

гдѣ C есть, такъ называемая, *постоянная электрометра*. Можно стрѣлку не заряжать отдѣльно, а соединить съ квадрантами A и B и съ испытуемымъ тѣломъ, тогда $V = V_1$ и

$$\varphi = CV^2. \tag{98'}$$

Пока постоянная C намъ неизвѣстна, мы можемъ имѣть только относительное сужденіе о величинѣ измѣряемаго потенціала: можемъ сказать, во сколько разъ одинъ изъ измѣряемыхъ потенціаловъ больше другого. Если же хотимъ знать абсолютную величину измѣряемаго потенціала, то для этого надо опредѣлить постоянную электрометра. Чтобы сдѣлать это, достаточно помѣрить одинъ и тотъ же потенціалъ *одновременно* абсолютнымъ и квадрантнымъ электрометромъ, соединивши стрѣлку съ квадрантами A и B и съ заряженнымъ тѣломъ. Тогда, найдя по абсолютному электрометру потенціалъ V, а по квадрантному уголъ φ, найдемъ значеніе C по уравненію (98′).

Общій видъ квадрантнаго электрометра изображенъ на рис. 211: на изолирующихъ ножкахъ укрѣплены квадранты (1,1 и 2,2); надъ ними виситъ стрѣлка на нити, снабженной зеркальцемъ *s* (для зеркальныхъ отсчетовъ); верхній конецъ нити соединяется съ внутренней обкладкой цилиндрическаго конденсатора *A*, *B*. Наружная обкладка конденсатора *B* и пара квадрантовъ отводится къ землѣ черезъ зажимъ *l*; другая пара квадрантовъ черезъ зажимъ *m* соединяется съ испытуемымъ проводникомъ, а стрѣлка и внутренняя обкладка конденсатора черезъ стерженекъ *a* соединяются съ полюсомъ баттареи и заряжаются до нѣкотораго опредѣленнаго потенціала.

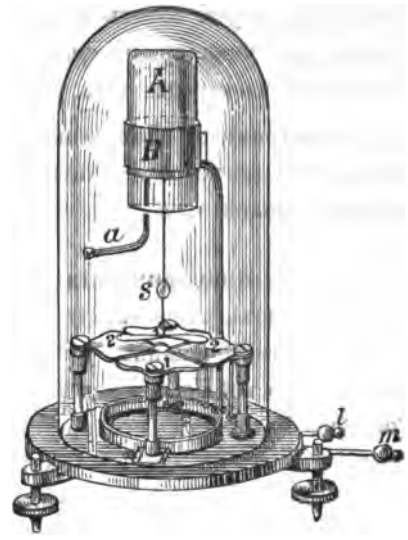


Рис. 211.

При физіологическихъ изслѣдованіяхъ часто употребляется электрометръ Липпмана. Этотъ электрометръ состоитъ изъ трубки *a* (Рис. 212), имѣющей весьма аккуратно оттянутый тонкій конической конецъ *c*, входящій въ трубку *b*. Въ донышко трубки *b* впаивается платиновая проволочка *m*; на донышко наливается немного ртути, а поверхъ ея разбавленная сѣрная кислота. Въ трубку *a* наливается нѣкоторое количество ртути, и во ртуть опускается платиновая проволочка *n*. По свойству капиллярности, ртуть будетъ держаться въ конической трубочкѣ *c* на нѣкоторой высотѣ; ниже ртути будетъ находиться кислота. Опытъ показываетъ, что, если соединить ртуть въ трубкѣ *c* (черезъ посредство проволочки *n*), и кислоту въ той же трубкѣ (черезъ посредство остальной кислоты, ртути въ *b* и проволочки *m*) съ двумя тѣлами, имѣющими *разные* потенціалы, то поверхность раздѣла (менискъ) между ртутью и кислотой въ трубкѣ *c* перемѣщается въ ту или другую сторону. Перемѣщеніе это оказывается тѣмъ больше, чѣмъ больше разность испытуемыхъ потенціаловъ. Отсюда является возможность судить о разности потенціаловъ изслѣдуемыхъ точекъ, если снарядъ былъ заранѣе калиброванъ помощью сравненія напередъ извѣстныхъ потенціаловъ.

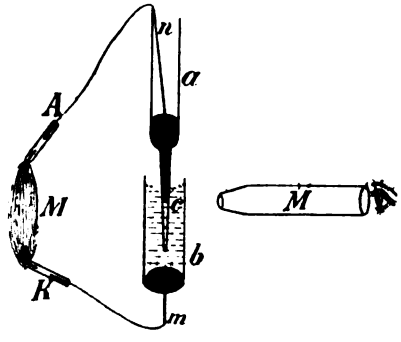


Рис. 212.

Для сужденія о величинѣ перемѣщенія мениска при электрометрѣ приспособленъ микроскопъ M, снабженный шкалой. Рисунокъ 211 схематически изображаетъ расположеніе опыта при опредѣленіи разности потенціаловъ двухъ точекъ какой нибудь мышцы; A и K изображаютъ такъ называемые *неполяризующіеся*, т. е., не дающіе собственной разности потенціаловъ электроды. Объ устройствѣ такихъ электродовъ см. § 237.

Электрометръ Липпмана обладаетъ большой чувствительностью, съ нимъ очень легко опредѣлять разности потенціаловъ съ точностью до милліонныхъ долей эрга.

§ 217. **Электрическія машины.** Для быстраго полученія электрическихъ зарядовъ существуетъ нѣсколько типовъ машинъ. Мы остановимся только на типѣ машинъ, устройство которыхъ основано на явленіи индукціи. Простѣйшимъ представителемъ этого типа является *„пополнитель"* Томсона. Устройство его представлено схематически на рис. 213 въ разрѣзѣ: A и B представляютъ два изолированныхъ полуцилиндра; между ними, на непроводящемъ стержнѣ, могутъ вращаться двѣ цилиндрическихъ полоски p и q; къ полуцилиндрамъ прикрѣплены двѣ металлическихъ пружинки c и d; кромѣ того, въ просвѣты между полуцилиндрами входятъ двѣ пружинки a и b, расположенныя, какъ показано на рисункѣ, и соединенныя между собою металлической проволокой.

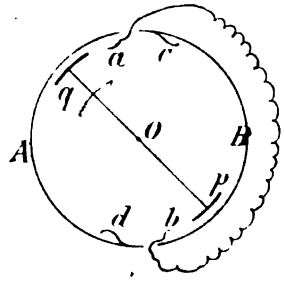


Рис. 213.

Дѣйствіе пополнителя представляется въ слѣдующемъ видѣ: всякое тѣло, находящееся въ воздухѣ имѣетъ всегда хоть ничтожный зарядъ того или другого знака (это можетъ быть объяснено іонизаціей воздуха, о которой рѣчь будетъ ниже); пусть полуцилиндръ A имѣетъ хотя бы ничтожный положительный зарядъ. Тогда на пластинкѣ q, вслѣдствіе индукціи, будетъ наведенъ положительный и отрицательный зарядъ. Когда q, двигаясь въ направленіи указанномъ стрѣлкой, коснется a, то положительный наведенный зарядъ ея перейдетъ на проводникъ, соединяющій p и q, отрицательный же зарядъ останется на q, подъ вліяніемъ положительнаго заряда A. Когда q коснется затѣмъ пружинки c, то отрицательный ея зарядъ перейдетъ на B, такъ какъ q является какъ бы *внутренней* частью B. При дальнѣйшемъ движеніи q мимо B, на q наводится положительный и отрицательный зарядъ, благодаря перешедшему на B отрицательному заряду. Когда q при своемъ движеніи, коснется b, то отрицательный зарядъ q пойдетъ на проволоку, соединяющую p и q, и нейтрализуется съ имѣющимся тамъ положительнымъ зарядомъ. Когда q перейдетъ дальше и

коснется d, то положительный зарядъ съ q, освободившись отъ вліянія отрицательнаго заряда B, перейдетъ на A и увеличитъ его положительный зарядъ. При дальнѣйшемъ движеніи будетъ повторяться наведеніе и отдача зарядовъ въ томъ же, описанномъ порядкѣ. Отсюда видимъ, что при вращеніи пластинокъ p и q положительный зарядъ A и отрицательный—B постепенно увеличивается.

Если соединить A и B при помощи проволокъ съ двумя шариками, помѣщенными на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга (разрядникъ), то, при достиженіи опредѣленной разности потенціаловъ проводниковъ A и B, между шариками будетъ проскакивать искра; проводники A и B будутъ разряжаться. Это будетъ, такъ называемый, прерывистый разрядъ; онъ происходитъ черезъ опредѣленные промежутки времени, необходимые для того, чтобы на проводникахъ были собраны заряды, достаточные для установленія требуемой для разряда разности потенціаловъ.

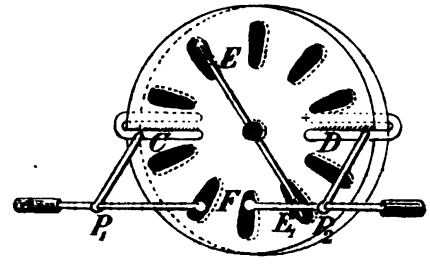


Рис. 214.

Машина Вимджерста представляетъ видоизмѣненіе пополнителя Томсона. Видъ этой машины представленъ на полусхематическомъ рисункѣ 214, а схематическое расположеніе всѣхъ частей на схематическомъ рисункѣ 214a. Машина состоитъ изъ двухъ стеклянныхъ дисковъ, по периферіи которыхъ наклеены кружки или полоски станіоля. Диски вращаются въ противоположныя другъ другу стороны. Оловянныя наклейки играютъ роль пластинокъ p и q пополнителя Томсона; роль непроводящаго стержня, несущаго p и q, играютъ стеклянные диски. Полуцилиндрамъ пополнителя A и B соотвѣтствуютъ проводники CC' и DD', охватывающіе края дисковъ и снабженные

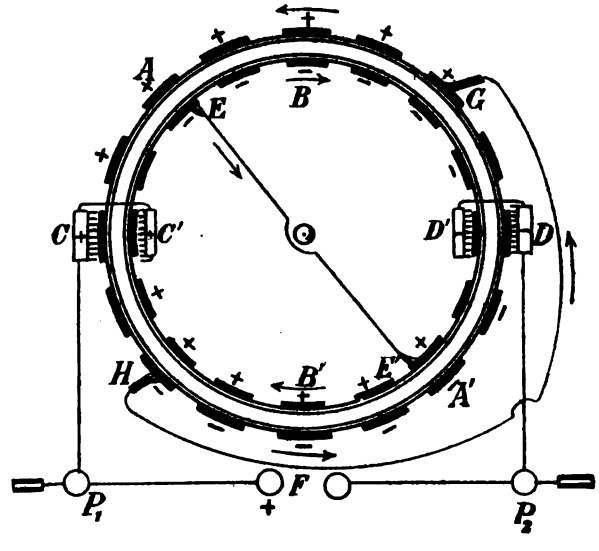


Рис. 214a.

остріями [1]). Проводнику съ пружинками a и b соотвѣтствуютъ здѣсь, такъ называемые, діаметральные проводники EE' и GH, снабженные на концахъ металлическими кисточками, которыя касаются пробѣгающихъ подъ ними оловянныхъ наклеекъ.

Когда разность потенціаловъ на CC' и DD' достигаетъ соотвѣтственной величины, то черезъ прорывъ F проскакиваетъ искра, наступаетъ разрядъ. Чѣмъ больше емкость CC' и DD', тѣмъ больше электричества нужно собрать на нихъ, чтобы получить необходимую разность потенціаловъ; поэтому съ увеличеніемъ емкости CC' и DD' и соединенныхъ съ ними частей разряды происходятъ рѣже, но за то несутъ съ собой бо́льшія количества электричества, искра дѣлается ярче, трескъ ея громче.

Увеличенія емкости достигаютъ тѣмъ, что къ P присоединяютъ одну обкладку лейденской банки, а къ P'—другую.

§ 218. **Электрическій разрядъ.** Если два проводника, заряженные до различныхъ потенціаловъ, соединить съ полюсами разрядника, то, при нѣкоторой величинѣ искрового прорыва, между полюсами разрядника проскакиваетъ искра, наступаетъ электрическій разрядъ. Искра, какъ показали опытныя изслѣдованія, представляетъ потокъ раскаленныхъ частицъ металла разрядника, переносимыхъ отъ одного полюса разрядника къ другому (отъ отрицательнаго къ положительному, или отъ полюса, имѣющаго меньшій потенціалъ къ полюсу большаго потенціала). Искровой разрядъ представляетъ электрическій токъ, длящійся весьма короткое время.

При разрядѣ происходитъ перемѣщеніе электричества отъ одного мѣста къ другому; точки приложенія электрическихъ силъ перемѣщаются. Если такъ, то электрическія силы производятъ при разрядѣ нѣкоторую работу, величину которой легко вычислить, зная разность потенціаловъ проводниковъ, между которыми происходитъ разрядъ, и количество перешедшаго электричества. Разберемъ два простѣйшихъ случая.

1) Даны два проводника, *поддерживаемые при нѣкоторыхъ постоянныхъ потенціалахъ* V и V_1, причемъ $V > V_1$. Пусть отъ проводника съ потенціаломъ V перешло E единицъ положительнаго электричества на проводникъ съ потенціаломъ V_1. Работа электрическихъ силъ не зависитъ отъ пути перемѣщенія зарядовъ, а потому представимъ себѣ, что количество электричества E перешло сначала на безконечность, а оттуда на проводникъ B.

[1]) Эти острія играютъ роль пружинокъ c и d: такъ какъ на остріяхъ плотность электричества очень велика, то съ нихъ легко стекаетъ зарядъ, противоположный заряду проходящей мимо наклейки; зарядъ наклейки нейтрализуется, а на CC' (или DD') остается одноименный съ этимъ послѣднимъ зарядъ.

Отъ проводника A до безконечности работа будетъ, согласно § 204, равна VE эрг.; работа на обратномъ пути къ B будетъ равна $-V_1 E$. Сумма работъ должна быть равна работѣ L при переходѣ количества электричества E съ A на B, поэтому имѣемъ:

$$L \text{ эрг.} = (V - V_1) E \text{ эрг.}, \qquad (99)$$

т. е., *работа при переходѣ электричества отъ мѣста одного потенціала къ мѣсту другого потенціала равна разности потенціаловъ, умноженной на количество перешедшаго электричества.* Этой важной теоремой постоянно пользуются для разсчета работы электрическихъ силъ при электрическомъ токѣ (напр., при разсчетѣ работы, затрачиваемой на электрическое освѣщеніе, на приведеніе въ дѣйствіе электрическихъ двигателей и т. п.).

2) Данъ проводникъ, заряженный до нѣкотораго потенціала V. Разсчитать работу, которую произведутъ электрическія силы при уходѣ всего заряда E съ проводника на безконечность или вообще туда, гдѣ потенціалъ равенъ нулю. Такъ какъ, по условію опыта, потенціалъ проводника *не* поддерживается постояннымъ, то, по мѣрѣ ухода заряда съ проводника, потенціалъ послѣдняго постепенно уменьшается по величинѣ и наконецъ дѣлается равнымъ нулю; мѣняется поэтому и разность потенціаловъ нашего проводника и того мѣста, куда уходитъ зарядъ: вначалѣ эта разность равна $V - O = V$, а по окончаніи перехода она обращается въ нуль. Чтобы вычислить работу беремъ *среднее* значеніе разности потенціаловъ, т. е. $\frac{V}{2}$, и, согласно уравненію (99), помножаемъ эту разность на количество перешедшаго электричества, т. е., на зарядъ нашего проводника. Для величины произведенной работы L найдемъ выраженіе

$$L = \frac{VE}{2}, \qquad (100)$$

или, замѣняя по ур. 93 (стр. 356) E черезъ CV, въ такомъ видѣ:

$$L = \frac{CV^2}{2}. \qquad (100')$$

Выраженія (100) и (100′) называются *электростатической энергіей* заряженнаго проводника и представляютъ ту работу, которую произведутъ, при процессѣ разряженія проводника, силы, дѣйствующія между частями его заряда.

Разъ при электрическомъ разрядѣ производится электрическими силами работа, то результатъ этой работы долженъ въ чемъ нибудь сказываться. Это мы дѣйствительно и наблюдаемъ.

1) Электрическій токъ, проходя черезъ проводникъ, нагрѣваетъ его: это легко обнаружить, заставляя разрядъ проходить черезъ тонкую метал-

лическую проволоку. Для этой цѣли можно воспользоваться, такъ наз., термометромъ Рисса: черезъ стеклянный баллонъ (Рис. 215) пропущена проволока *ab*; отъ баллона идетъ трубка *c'd* съ воронкой, содержащая ртуть. Пропуская разрядный токъ черезъ проволоку *ab*, замѣтимъ, что ртуть въ *c'd* перемѣщается въ направленіи къ воронкѣ: это указываетъ на нагрѣваніе воздуха, а значитъ и проволоки *ab*.

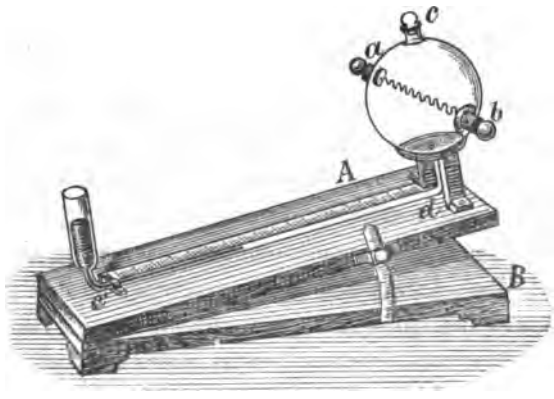


Рис. 215.

2) Электрическій разрядъ, проходя черезъ растворы солей, разлагаетъ ихъ на составныя части (химическое дѣйствіе). Легко обнаружить, заставляя искру проходить черезъ смѣсь крахмальнаго клейстера съ іодистымъ каліемъ,—выдѣляется іодъ.

3) Проходя черезъ разрѣженные газы, разрядъ вызываетъ ихъ свѣченіе. Обнаруживается въ трубкахъ Гейсслера, содержащихъ газъ, разрѣженный до давленія въ 2—3 мм. ртутнаго столба.

4) Разрядъ, проходя черезъ непроводники, разрушаетъ ихъ. Можно обнаружить, вставляя между шариками разрядника картонъ, стекло и т. п.;— искра пробиваетъ отверстіе въ этихъ веществахъ.

5) Проходя черезъ живой организмъ, разрядъ производитъ сокращеніе мускуловъ (физіологическое дѣйствіе). Испытать можно, соединивъ черезъ себя обкладки небольшой заряженной лейденской банки. Большой банки, а тѣмъ болѣе баттареи банокъ, брать не слѣдуетъ, во избѣжаніе непріятныхъ и вредныхъ послѣдствій.

Въ медицинской практикѣ часто пользуются для лѣчебныхъ цѣлей, такъ называемымъ, „тихимъ“ электрическимъ разрядомъ. Для этого одинъ полюсъ электрической машины соединяютъ съ металлической щеткой (рядъ металлическихъ остріевъ, расположенныхъ въ одной плоскости), а другой полюсъ отводятъ къ землѣ или же приводятъ въ соприкосновеніе съ тѣломъ паціента. Щетку располагаютъ надъ той или другой частью тѣла паціента, на нѣкоторомъ разстояніи, и приводятъ въ дѣйствіе машину. Благодаря большой плотности электричества на остріяхъ, съ нихъ сходитъ зарядъ въ видѣ тонкихъ „кистей“ и проходитъ черезъ тѣло паціента. Эти разрядныя кисти легко обнаружить, приведя машину въ дѣйствіе въ темной комнатѣ.

Ученіе о динамическомъ антагонизмѣ ядовъ.

II.

Изслѣдованія на изолированныхъ сердцахъ холоднокровныхъ и теплокровныхъ животныхъ.

Способы изслѣдованій.

А. Методика опытовъ на изолированныхъ сердцахъ лягушекъ.

Въ настоящее время для изслѣдованія изолированнаго сердца лягушки существуетъ нѣсколько способовъ, которые представляютъ въ сущности болѣе или менѣе усовершенствованныя видоизмѣненія основныхъ способовъ изслѣдованія, предложенныхъ *Cyon*'омъ, *Kronecker*'омъ и *Willjams*'омъ. Существенное различіе этихъ способовъ состоитъ въ введеніи и въ ввязываніи канюль приводящихъ къ сердцу и отводящихъ изъ сердца питательную жидкость.

Въ способѣ *Cyon*'а (87), приводящая канюля вводится въ венозный синусъ, на который накладывается лигатура ее удерживающая; отводящая канюля вводится въ аорту, на которую также накладывается лигатура.

Въ способѣ *Kronecker*'а (88), обѣ канюли соединены въ одну, такъ называемую „Doppelwegkanüle", „Perfusionskanüle", которая черезъ венозный синусъ вводится въ полость желудочка; лигатура обыкновенно накладывается на границѣ предсердій и желудочка.

Въ способѣ *Willjams*'а (89), такая же двойная канюля съ особымъ наконечникомъ вводится въ полость желудочка черезъ аорту; лигатура накладывается на аорту.

Согласно такому введенію и ввязыванію канюль различаютъ препараты лягушечьяго сердца по *Cyon*'у, *Kronecker*'у и *Willjams*'у.

Для фармакологическихъ опытовъ наиболѣе удобными являются препараты *Cyon*'а и *Willjams*'а, такъ какъ въ нихъ все сердце остается совершенно цѣлымъ и нетронутымъ.

Свои опыты на изолированныхъ сердцахъ лягушекъ мы производили главнымъ образомъ съ препаратомъ *Cyon*'а [1]) при помощи слѣдующаго прибора.

Приборъ нашъ состоитъ изъ одного большого, емкостью въ 400 куб. стм., маріотовскаго сосуда съ нормальной питательной жидкостью и изъ 3—4 меньшихъ маріотовскихъ сосудовъ. Послѣдніе содержатъ ту же питательную жидкость съ прибавленіемъ того или иного изъ изслѣдуемыхъ веществъ. Всѣ сосуды установлены на одной высотѣ и соединены резиновыми трубочками съ зажимами съ верхнимъ концомъ приводящаго стекляннаго клапана *Perles*'а (90). Верхній конецъ такого же отводящаго клапана соединенъ резиновой трубочкой съ ртутнымъ лягушечьимъ манометромъ *Kronecker*'а. Въ верхнемъ концѣ нисходящаго колѣна этого манометра находится отверстіе съ краномъ для оттока жидкости наружу.

Оба клапана прикрѣплены параллельно другъ другу на дощечкѣ, которую устанавливаютъ на любой высотѣ на штативѣ. Послѣднее служитъ для регулированія давленія притекающей къ сердцу жидкости: подымая дощечку, мы вмѣстѣ съ тѣмъ понижаемъ давленіе притекающей жидкости, опуская, наоборотъ, повышаемъ.

Препаратъ сердца соединяется съ нижними концами клапановъ. Канюля ввязанная въ венозный синусъ соединяется съ приводящимъ клапаномъ, канюля ввязанная въ аорту съ отводящимъ.

Открывая зажимъ одного изъ сосудовъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ вводимъ ту или иную жидкость въ полость предсердія. Изъ предсердія жидкость отчасти благодаря стеканію, отчасти благодаря сокращеніямъ предсердія попадаетъ въ желудочекъ, откуда черезъ аорту и систему манометра вытекаетъ наружу.

Соединивъ вырѣзанное сердце лягушки съ приборомъ, мы пропускали нормальную питательную жидкость и первымъ долгомъ регулировали давленіе этой жидкости, указаннымъ выше способомъ. Мы останавливались всегда на такомъ давленіи, при которомъ предсердія во время діастолы не представлялись слишкомъ

[1]) Въ препаратѣ *Cyon*'а, отводящая канюля вводится обыкновенно черезъ аорту въ полость желудочка. Мы вводили эту канюлю всегда лишь въ bulbus аорты, клапаны которой разрушали нѣсколькими поворотами канюли.

растянутыми, а во время систолы, совершенно опоражнивались въ полость желудочка. Послѣ того, мы приступали къ регулированію оттока жидкости черезъ отверстіе манометра наружу. Для этого мы постепенно поворачивали кранъ отверстія, благодаря чему просвѣтъ отверстія суживался. Поворотъ крана мы продолжали до тѣхъ поръ, пока сокращенія желудочка не произведутъ по возможности максимальныхъ колебаній ртути въ манометрѣ. Слишкомъ большого поворота крана мы избѣгали въ виду того, что при этомъ часто наблюдались неправильности сокращеній сердца (bigeminia).

Регистрированіе сердечной дѣятельности мы производили такимъ образомъ, что записывали указанныя колебанія ртути въ манометрѣ при помощи стекляннаго чернильнаго пера на безконечной лентѣ кимографа. При этомъ одновременно записывались какъ пульсовая кривая, такъ и давленіе жидкости въ системѣ манометра.

Сердце во время опыта погружалось въ стаканчикъ съ нормальной питательной жидкостью.

Приведенный приборъ удовлетворялъ требованіямъ нашихъ опытовъ. Такъ, сердце все время работало со свѣже протекающей жидкостью, которую въ любой моментъ, не нарушая теченія опыта, можно было замѣщать той или другой изъ изслѣдуемыхъ жидкостей. Кромѣ того, сердце на устроенномъ нами приборѣ работало при условіяхъ наиболѣе соотвѣтствующихъ нормальнымъ: желудочекъ не подвергался чрезмѣрному давленію во время діастолы, какъ на приборѣ *Williams*'а, въ работѣ сердца принимали участіе не только желудочекъ, но и предсердія.

Въ качествѣ питательной жидкости мы пользовались обыкновенно или жидкостью *Ringer*'а, которая въ дестиллированной водѣ содержала 0,8—0,9% NaCl, 0,02% $NaHCO_3$, 0,02% KCl и 0,02 $CaCl_2$, или же жидкостью *Albanese* (91), которая въ дестиллированной водѣ содержала 0,7—0,8% NaCl, слѣды $NaHCO_3$ и 2% gummi arabici.

Насыщенія этихъ жидкостей кислородомъ обыкновенно не требовалось. Сердца лягушекъ при питаніи этими жидкостями работали вполнѣ правильно и сильно въ теченіе нѣсколькихъ часовъ.

Объектомъ нашихъ изслѣдованій служили сердца водяныхъ лягушекъ (r. esculenta). Для опытовъ мы выбирали обыкновенно самцовъ, сердца которыхъ при обнаженіи не представляли какихъ-либо патологическихъ измѣненій въ видѣ, напр.: ненормальныхъ сращеній сорочки, эксудата въ полости сорочки, помутнѣній сердечной мышцы и проч.

Опыты на лягушкахъ мы производили лишь въ осенніе мѣсяцы (сентябрь и октябрь) при комнатной температурѣ, равной 16—17°С.

В. Методика опытовъ на изолированныхъ сердцахъ теплокровныхъ животныхъ.

То обстоятельство, что сердце холоднокровныхъ животныхъ, будучи вырѣзано изъ организма, при протеканіи питательной жидкости въ теченіе долгаго времени продолжаетъ вполнѣ правильно сокращаться, побудило изслѣдователей найти способъ, при которомъ точно также и сердце теплокровныхъ животныхъ продолжало бы правильно сокращаться послѣ отдѣленія его отъ организма.

Разрѣшить эту задачу впервые удалось *Newell-Martin'у* (92), который въ 1881 году опубликовалъ свой первый способъ изслѣдованія изолированнаго сердца теплокровныхъ животныхъ. Въ настоящее время существуетъ нѣсколько способовъ изслѣдованія изолированнаго сердца теплокровныхъ животныхъ, а именно: способы *N. Martin'*а, *Чистовича* (92), *Hering'*а (93), *Bock'*а (94), *Langendorff'*а (95) и *Porter'*а (92).

Наиболѣе простымъ изъ нихъ является способъ *Langendorff'*а (95), предложенный въ 1895 году.

Принципъ этого способа состоитъ въ томъ, что въ аорту вырѣзаннаго сердца подъ извѣстнымъ давленіемъ, обусловливающимъ захлопываніе полулунныхъ заслонокъ, вводятъ питательную жидкость. Послѣдняя направляется въ вѣнечные сосуды и изливается наружу черезъ полыя вены.

Въ вѣнечныхъ сосудахъ сердца, такимъ образомъ, обращается питательная жидкость, благодаря чему вырѣзанное сердце теплокровныхъ животныхъ продолжаетъ свою дѣятельность подобно вырѣзанному сердцу холоднокровныхъ животныхъ.

Опыты свои на изолированныхъ сердцахъ теплокровныхъ животныхъ мы производили по способу *Langendorff'*а при помощи прибора, который былъ устроенъ нами въ общемъ по модели *Langendorff'*а.

Приборъ нашъ состоитъ изъ одного большого сосуда (емкостью въ 3 L) съ нормальной питательной жидкостью и изъ 3-хъ меньшихъ сосудовъ (емкостью въ 1 L), въ которыхъ содержится та же питательная жидкость съ прибавленіемъ того или другого изъ из-

слѣдуемыхъ ядовъ. Всѣ эти сосуды резиновыми трубочками соединены съ боковымъ отросткомъ канюли, ведущей въ аорту вырѣзаннаго сердца, такъ наз., соединительной канюли. Трубочки эти передъ впаденіемъ въ соединительную канюлю снабжены зажимами; снимая любой изъ нихъ, мы вводили въ аорту ту или иную жидкость, нисколько не нарушая теченія опыта.

Для того, чтобы указанныя питательныя жидкости имѣли нужную температуру, всѣ сосуды помѣщены въ одну общую водяную ванну, которая нагрѣта до 40°C. Температура ванны поддерживается пламенемъ газовой горѣлки съ терморегуляторомъ. Во избѣжаніе колебаній температуры притекающей къ сердцу жидкости, которыя могутъ имѣть мѣсто въ приводящихъ резиновыхъ трубочкахъ въ зависимости отъ скорости теченія по нимъ жидкости, мы на пути отъ сосудовъ къ сердцу, ближе къ послѣднему, помѣстили вторую ванну, нагрѣтую газовой горѣлкой съ терморегуляторомъ также до 40°C. Въ этой ваннѣ жидкость, протекающая по трубочкамъ, нагрѣвается въ стеклянныхъ змѣевикахъ, съ которыми каждая трубочка соединена отдѣльно. Благодаря такому двойному нагрѣванію температура притекающей къ сердцу жидкости въ нашихъ опытахъ почти совершенно не колебалась, что при опытахъ является крайне важнымъ, такъ какъ въ зависимости отъ колебаній t^0 жидкости колеблется также дѣятельность сердца (*Langendorff* и *Navrocki* 96). Температура жидкости при впаденіи въ аорту измѣрялась термометромъ введеннымъ въ соединительную канюлю.

Питательные сосуды при помощи резиновыхъ трубочекъ, кромѣ того, соединялись съ воздушнымъ прессомъ, который обусловливалъ необходимое давленіе жидкости, равное 100—120 mm. Hg.

Воздушный прессъ состоитъ изъ большой бутыли, которая соединена съ краномъ водопровода. Открывая кранъ водопровода мы вмѣстѣ съ тѣмъ сжимаемъ воздухъ въ бутыли и въ соединенныхъ съ ней питательныхъ сосудахъ до требуемаго давленія, которое отмѣчается на введенномъ въ эту систему сосудовъ манометрѣ.

Для регулированія этого давленія *Langendorff*'омъ было предложено пользоваться сильнымъ электромагнитомъ, который автоматически открываетъ и закрываетъ кранъ водопровода. Способъ этотъ, какъ это и самъ *Langendorff* отмѣчаетъ, является слишкомъ дорогимъ. При нашей постановкѣ опытовъ регулированіе давленія производилось при помощи слѣдующаго приспособленія.

Мы соединяли бутыль воздушнаго пресса съ особой, наполненной водою маріотовской бутылью (емкостью 8 L), которую на блокѣ подвѣшивали на высотѣ, соотвѣтствующей требуемому давленію.

Открывая передъ началомъ опыта кранъ водопровода, мы сжимали воздухъ въ бутыли до требуемаго давленія, а затѣмъ закрывали этотъ кранъ и снимали зажимъ съ трубки, соединяющей бутыль воздушнаго пресса съ подвѣшенной бутылью. При этомъ по мѣрѣ того, какъ давленіе воздуха вслѣдствіе вытеканія питательной жидкости изъ сердца падало, изъ подвѣшенной бутыли притекало нужное количество воды, которое пополняло убыль давленія.

Благодаря такому постоянному притоку воды, давленіе въ системѣ сосудовъ во все время опыта оставалось на одной высотѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, совершенно исключались тѣ измѣненія дѣятельности сердца, которыя, какъ показалъ *Schirrmacher* (97), стоятъ въ прямой зависимости отъ колебаній этого давленія.

Сердце во время опыта помѣщалось во влажной стеклянной камерѣ, которая нагрѣвалась температурой протекающей черезъ сердце жидкости.

Записываніе сокращеній сердца мы производили манометрическимъ способомъ, который былъ выработанъ нами и подробно описанъ въ 1904 году (98).

Способъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Какъ извѣстно, непремѣннымъ условіемъ манометрическаго способа записыванія является наполненіе системы манометра жидкостью. Условіе это со стороны изолированнаго сердца теплокровныхъ животныхъ встрѣчаетъ рядъ препятствій, такъ какъ при обычномъ способѣ оживленія и питанія полости сердца остаются пустыми. Наполненію лѣваго желудочка со стороны аорты мѣшаютъ клапаны послѣдней, наполненію же праваго желудочка со стороны его предсердія, куда питательная жидкость попадаетъ изъ вѣнечныхъ сосудовъ, мѣшаетъ свободный оттокъ этой жидкости изъ предсердія наружу черезъ полыя вены. Если мы перевяжемъ обѣ полыя вены, то жидкость изъ аорты черезъ вѣнечные сосуды попадетъ въ правое предсердіе, а отсюда въ правый желудочекъ. Полость праваго желудочка, такимъ образомъ, будетъ наполнена жидкостью, что дастъ намъ уже возможность пользоваться манометрическимъ способомъ записыванія. Такъ, соединивъ легочную артерію съ манометромъ, мы можемъ послѣ предварительной перевязки полыхъ венъ получить колебанія ртути въ манометрѣ, которыя будутъ обусловливаться сокращеніями праваго желудочка. При этомъ, конечно, мы можемъ записывать дѣятельность одного только праваго желудочка. Обстоятельство это едва ли, однако, умаляетъ достоинство способа, такъ какъ и при изслѣдованіи неизолированнаго сердца мы большей частью вѣдь ограничиваемся изслѣдованіемъ

одного, хотя и лѣваго желудочка; при регистрированіи же дѣятельности изолированнаго сердца по способамъ *Engelmann*'а или *Langendorff*'а, при которыхъ верхушка сердца соединяется или съ пишущимъ рычагомъ, или же съ системой барабанчиковъ, мы получаемъ кривую, по которой нельзя сказать, дѣятельностью котораго желудочка она обусловлена.

Для того, чтобы записывать дѣятельность праваго желудочка манометрическимъ способомъ, мы поступали слѣдующимъ образомъ.

Соединивъ изолированное по способу *Langendorff*'а сердце съ питательнымъ приборомъ, мы пропускали питательную жидкость и затѣмъ ввязывали въ легочную артерію канюлю. Верхнюю полую вену мы соединяли съ трубкой особой дополнительной бутыли, о которой будетъ сказано ниже. Когда сердце начинало правильно сокращаться, мы соединяли канюлю легочной артеріи съ трубкой манометра, а нижнюю полую вену перевязывали.—При этомъ жидкость изъ вѣнечныхъ сосудовъ попадала сперва въ правое предсердіе, а затѣмъ въ правый желудочекъ, откуда она вытекала наружу черезъ отверстіе въ верхнемъ концѣ нисходящаго колѣна манометра *Boehm*'а. Во избѣжаніе обратнаго попаданія жидкости во время діастолы изъ системы манометра въ полость желудочка мы соединяли трубку манометра съ клапаннымъ аппаратомъ *Williams*'а (89). Клапаны легочной артеріи обыкновенно оказывались недостаточными.

Такъ какъ со стороны вѣнечныхъ сосудовъ притекаетъ сравнительно мало жидкости, то правый желудочекъ во время діастолы является малонаполненнымъ, что значительно препятствуетъ правильному записыванію его дѣятельности.

Во избѣжаніе этого мы вводили дополнительную жидкость (жидкость *Ringer*'а, или просто изотническій растворъ повареной соли) черезъ верхнюю полую вену въ полость предсердія изъ особаго маріотовскаго сосуда, который былъ помѣщенъ въ общей водяной ваннѣ. Жидкость эта должна притекать къ сердцу подъ очень слабымъ давленіемъ (1.5—2.5 mm. Hg), для чего устанавливаютъ всю ванну на соотвѣтствующей высотѣ. Количество притекающей жидкости можно регулировать зажимомъ *Hoffmann*'а.

Во избѣжаніе обратнаго тока жидкости изъ предсердія въ бутыль приводящая трубка послѣдней снабжена клапаномъ (клапанъ *Williams*'а).

Когда наполненіе праваго желудочка, такимъ образомъ, является обезпеченнымъ, поворачиваютъ крапъ въ манометрѣ *Boehm*'а, бла-

годаря чему нѣсколько суживается просвѣтъ выводного отверстія. При этомъ сокращенія праваго желудочка обусловливаютъ правильныя колебанія ртути въ манометрѣ, которыя, въ свою очередь, уже регистрируютъ дѣятельность сердца на безконечной лентѣ кимографа.

Въ качествѣ питательной жидкости мы пользовались обыкновенно солевымъ растворомъ *Locke*, т. е. жидкостью, содержащей въ дестиллированной водѣ 0,9% NaCl, 0,02% $NaHCO_3$, 0,042% KCl, 0,024% $CaCl_2$ и 0,1% винограднаго сахара.

Передъ опытомъ эта жидкость насыщалась кислородомъ изъ газометра *Бунзена*. Воздушная бутыль передъ опытомъ промывалась и наполнялась кислородомъ. Питательныя жидкости, такимъ образомъ, во время опыта находились все время подъ давленіемъ кислорода.

При питаніи указаннымъ солевымъ растворомъ сердца при нашей постановкѣ опытовъ обыкновенно сокращались довольно сильно и правильно въ теченіе продолжительнаго времени (нѣсколько часовъ). Считаемъ нужнымъ замѣтить, что для успѣха опыта большое значеніе имѣютъ выборъ животнаго и способъ его умерщвленія. Лучше всего работаютъ сердца кроликовъ и молодыхъ кошекъ. Хлороформированіе (пополамъ съ эфиромъ) обыкновенно плохо отзывается на сердцѣ. Въ виду этого лучше умерщвлять животныхъ безъ наркоза быстрой перерѣзкой сосудовъ шеи большимъ ампутаціоннымъ ножемъ, какъ это совѣтуетъ *Каковскій* (99). Массированія сердца для освобожденія его полостей отъ сгустковъ крови слѣдуетъ избѣгать. Сгустки эти, если они и образовались, для теченія опыта особаго значенія не имѣютъ.

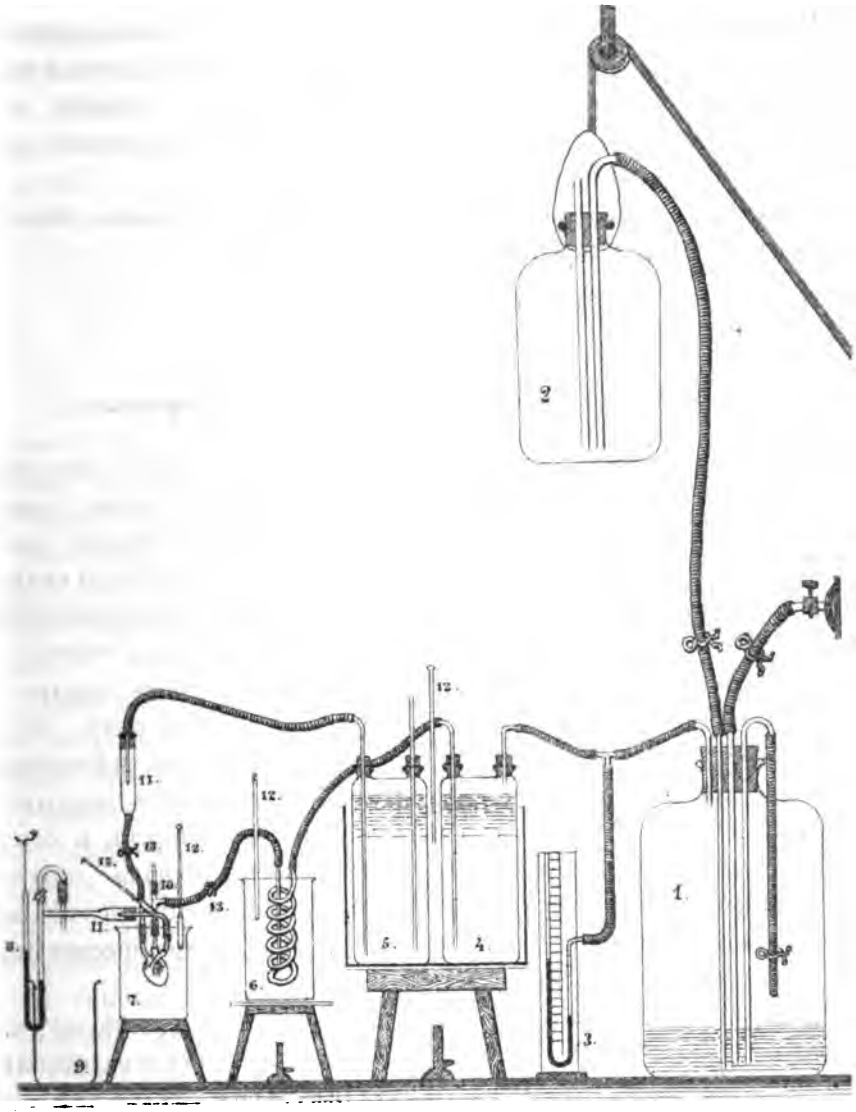
Всѣ сосуды и трубки прибора послѣ каждаго опыта должны быть тщательно промыты.

Схематическій рисунокъ прибора, которымъ мы пользовались при опытахъ на изолированныхъ сердцахъ теплокровныхъ животныхъ, представленъ на слѣдующей страницѣ.

1. Опыты съ KCl и $CaCl_2$.

Наблюденія *S. Ringer*'а (70) надъ дѣйствіемъ солей калія и кальція на вырѣзанное сердце лягушки показали, что подъ вліяніемъ солей калія систолы сердца ослабѣваютъ, а діастолы увеличиваются; сокращенія сердца послѣ введенія солей калія становятся все слабѣе, и сердце вскорѣ останавливается въ діастолѣ.

Въ противоположность этому соли кальція вызываютъ усиленіе систолъ и уменьшеніе діастолъ сердца; сокращенія сердца послѣ введенія солей кальція становятся сильнѣе, вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, объемъ діастолы уменьшается, происходитъ сліяніе отдѣльныхъ ударовъ сердца и остановка сердца въ систолѣ.



1. Бутыль воздушнаго пресса. 2. Бутыль автоматическаго регулятора давленія. 3. Манометръ. 4. Сосудъ съ питательной жидкостью. 5. Сосудъ съ дополнительной жидкостью. 6. 2-ая водяная ванна съ змѣевиками. 7. Влажная камера. 8. Манометръ Boehm'a. 9. Сосудъ для вытекающей изъ сердца жидкости. 10. Соединительная канюля. 11. Клапаны Willjams'a. 12. Термометры. 13. Зажимы Hoffmann'a.

Наблюденія *Göthlin*'а (ц. 75), *Howell*'я (ц. 75), *Langendorff*'а (100), *Brandenburg*'а (101) и др. въ общемъ вполнѣ подтвердили правильность наблюденій *Ringer*'а. Опыты *Gross*'а (75), *Langendorff*'а и *Hueck*'а (76) на вырѣзанномъ сердцѣ теплокровныхъ животныхъ показали, что соли калія и кальція оказываютъ такое же дѣйствіе и на сердце теплокровныхъ животныхъ.

По общему мнѣнію указанное дѣйствіе солей калія и кальція обусловливается непосредственнымъ вліяніемъ іоновъ калія и кальція на мышцу сердца, сократительная способность которой подъ вліяніемъ іоновъ калія понижается, а подъ вліяніемъ іоновъ кальція, наоборотъ, повышается.

Іоны калія и кальція, такимъ образомъ, въ своемъ дѣйствіи на сердцѣ являются истинными антагонистами.

Наши опыты показали слѣдующее:

А. Опыты на изолированныхъ сердцахъ лягушекъ.

Пропуская черезъ изолированное сердце лягушки щелочной (съ содержаніемъ 0,02% $NaHCO_3$) изотоническій растворъ повареной соли, мы получали обыкновенно сравнительно рѣдкія сокращенія сердца, въ которыхъ систола и діастола происходили сравнительно медленно; кривая сокращеній въ виду этого представлялась растянутой и имѣла отлогія восходящую и нисходящую части. Не нарушая теченія опыта, мы пропускали затѣмъ черезъ сердце такой же щелочной изотоническій растворъ повареной соли, къ которому прибавлено было 0,02% KCl. При этомъ въ нѣкоторыхъ опытахъ сокращенія сердца становились сперва болѣе частыми и сильными; вслѣдъ затѣмъ сокращенія быстро ослабѣвали, и сердце останавливалось въ діастолѣ. Въ большинствѣ, однако, опытовъ сокращенія сердца послѣ введенія KCl непосредственно ослабѣвали и сердце останавливалось въ діастолѣ, не давая предшествующей стадіи возбужденія.

Соли калія, такимъ образомъ, дѣйствовали на сердцѣ лягушки двоякимъ образомъ. Чаще онѣ обусловливали непосредственное ослабленіе сокращеній сердца съ исходомъ въ діастолическую остановку; сравнительно рѣже онѣ предварительно вызывали возбужденіе сердечной дѣятельности, а затѣмъ уже ея угнетеніе съ исходомъ въ діастолическую остановку.

Предварительное возбужденіе сердца при введеніи KCl было описано цѣлымъ рядомъ авторовъ (*Harnack* (102), *Bottazzi* (103),

Astolfoni (104) и др.), которые получали стадію возбужденія при введеніи сравнительно большихъ дозъ KCl. Прибавляя къ жидкости *Albanese* сравнительно большія количества KCl или KNO_3 (0,1—0,5%), мы точно также наблюдали въ каждомъ опытѣ сперва стадію возбужденія сердечной дѣятельности, а затѣмъ уже стадію угнетенія.

Стадія возбужденія при этомъ выступала тѣмъ яснѣе, чѣмъ сильнѣе была доза KCl или KNO_3. Пропуская черезъ сердце жидкость *Albanese*, которая вмѣсто изотоническаго раствора NaCl содержала такой же растворъ KCl, мы получали рѣзкое возбужденіе сердечной дѣятельности съ исходомъ въ систолическую остановку. Такое возбужденіе сердца при введеніи сравнительно большихъ дозъ KCl по общему мнѣнію не зависитъ отъ іоннаго дѣйствія калія, а зависитъ отъ дѣйствія неіонизированныхъ частицъ KCl или KNO_3, которыя являются какъ бы физическими возбудителями мышцы.

Нужно думать, что въ нашихъ опытахъ, въ которыхъ мы при введеніи 0,02% KCl получали предварительную стадію возбужденія сердца, послѣдняя точно также обусловливалась дѣйствіемъ неіонизированныхъ частицъ KCl. То обстоятельство, что указанная стадія возбужденія выступала лишь въ нѣкоторыхъ опытахъ, повидимому, зависитъ отъ чисто индивидуальныхъ свойствъ каждаго сердца: одно сердце является болѣе возбудимымъ, другое, наоборотъ, менѣе.

Конечнымъ эффектомъ дѣйствія солей калія, какъ уже сказано, являлась діастолическая остановка сердца. Пропуская черезъ сердце, остановленное хлористымъ каліемъ въ діастолѣ, щелочной изотоническій растворъ NaCl, содержащій 0,02% $CaCl_2$, мы наблюдали слѣдующее: сердце вскорѣ опять начинало сокращаться; сокращенія, сперва слабыя и рѣдкія, постепенно усиливались и учащались; вслѣдъ затѣмъ на высотѣ каждаго сокращенія происходили все болѣе продолжительныя остановки сердца, вслѣдствіе которыхъ ритмъ сокращеній замедлялся; довольно часто такому замедленію сокращеній предшествовала стадія bigemini'и и trigemini'и сердца, т. е. стадія сокращеній, въ которой на нисходящей части кривой сокращенія появлялись одно, два и больше систолическихъ повышеній; въ то время какъ систола сердца усиливалась и продолжительность каждаго сокращенія удлинялась, діастолическія расширенія желудочка постепенно все уменьшались, вслѣдствіе чего уменьшалось наполненіе сердца, а вмѣстѣ съ тѣмъ и кривая сокращеній; сердце останавливалось въ систолѣ.

Сердце, остановленное хлористымъ кальціемъ въ систолѣ, при введеніи KCl снова начинало сокращаться и затѣмъ останавливалось въ діастолѣ.

Пропуская черезъ сердце жидкость *Ringer*'а, т. е. жидкость, содержащую въ щелочномъ изотоническомъ растворѣ NaCl 0,02% KCl и 0,02% $CaCl_2$, мы въ теченіе долгаго времени получали вполнѣ правильныя и сильныя сокращенія сердца; дѣятельность сердца не показывала измѣненій ни въ сторону дѣйствія KCl, ни въ сторону дѣйствія $CaCl_2$.

Для того, чтобы яснѣе выставить указанные результаты изслѣдованій, мы приводимъ здѣсь одинъ изъ протоколовъ опытовъ вмѣстѣ съ отрѣзками кривой сокращенія сердца (кр. № 1).

Опытъ № 1.

Средней величины r. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
2 ч. 44 м.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02% aq. destil.	4	6	Систола и діастола происходятъ медленно.
— 45	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, KCl 0,02%, aq. dest.			
	18 к. с.			
46	„	10	1½	Діастолы почти нѣтъ.
47	„	9	9	Очень сильная систола.
48	„	9	5	Діастола большая.
49	„	7	3	Систола слабѣетъ.
— 40 с.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, aq. dest.	0	0	Діастол. остановка.
56	„	—	—	Еле пульсируетъ въ діастолѣ.
3 ч. 1 м. 25 с.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, $CaCl_2$ 0,02%, aq. dest.			
2	22 к. с.	7	1	
4	„	9	2	
— 20 с.	„	8	6	Систолы усиливаются.
5	„	3	15	P. bigeminus.
6	„	4	10	„
7	„	4	15	„

Время.	Жидкость протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
8	„	4	9	Систола задержана.
9	„	5	10	„
10	„	4	2	Діастолы почти нѣтъ.
— 20 с.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, aq. destil.	0	0	Систолич. остановка.
14	„	4	10	
15	„	8	6	
16	„	9	3	Систола слаба.
— 20 с.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, KCl 0,02%, $CaCl_2$ 0,02%, aq. d.			
18	„	8	9	
20	„	8	10	Сердце продолжаетъ правильно и сильно работать

Наблюденія наши надъ дѣйствіемъ KCl и $CaCl_2$ на изолированное сердце лягушки, такимъ образомъ, въ общемъ вполнѣ сходятся съ указанными выше наблюденіями *S. Ringer*'а и другихъ авторовъ.

То обстоятельство, что при одновременномъ введеніи солей калія и кальція сердца въ теченіе долгаго времени сокращаются вполнѣ правильно, не давая отклоненій ни въ сторону дѣйствія калія, ни въ сторону дѣйствія кальція, ясно говоритъ въ пользу того, что въ дѣйствіяхъ этихъ солей существуетъ полный антагонизмъ, т. е. что вредныя дѣйствія этихъ солей взаимно какъ бы уничтожаются на подобіе того, какъ въ суммѣ plus уничтожается minus'омъ.

B. Опыты на изолированныхъ сердцахъ кроликовъ и кошекъ.

Какъ извѣстно изъ работъ *Rusch*'а (105), *Locke* (106), *Gross*'а (75). *Langendorff*'а и др., вырѣзанныя сердца теплокровныхъ животныхъ при питаніи ихъ жидкостью *Ringer*'а, т. е. щелочнымъ изотоническимъ растворомъ повареной соли, содержащимъ KCl и $CaCl_2$, продолжаютъ въ теченіе извѣстнаго времени также хорошо сокращаться, какъ и при питаніи кровью. Болѣе продолжительная

К р и в а я № 1.

При пропусканіи черезъ сердце щелочного раствора NaCl=(0,8%) (читать справа на лѣво).

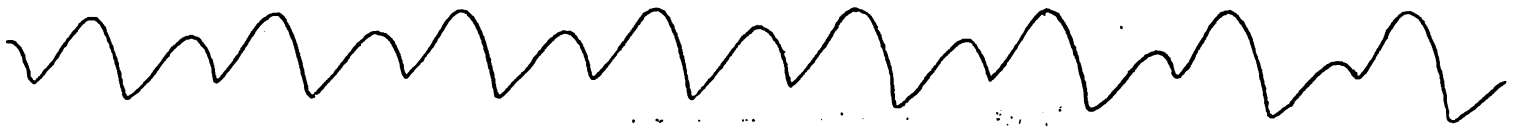
Спустя 1'40" послѣ начала введенія KCl (0,02%).

Спустя 4' послѣ начала введенія KCl.

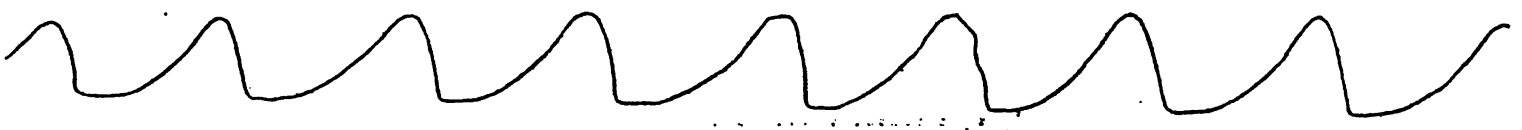
Спустя 2′ послѣ начала введенія $CaCl_2$ (0.02%).

Спустя 3′5″ послѣ начала введенія $CaCl_2$.

Спустя 3′55″ послѣ начала введенія $CaCl_2$.



Спустя 7′ послѣ начала введенія $CaCl_2$.



Спустя 7'45" послѣ начала введенія $CaCl_2$.

Спустя 4' послѣ начала введенія $NaCl + NaHCO_3$.

Спустя 5' послѣ начала введенія $NaCl + NaHCO_3$.

Спустя 5' послѣ начала введенія KCl и $CaCl_2$ (жидкости Ringer'a).

дѣятельность сердца достигается, какъ указалъ ***Locke*** (106), прибавленіемъ къ жидкости ***Ringer***'а нѣкотораго количества виноградная сахара. Для питанія изолированнаго сердца теплокровныхъ животныхъ ***Locke*** въ виду этого предложилъ жидкость, которая въ 100 куб. с. дестиллированной воды содержитъ 0,8—0,9 grm. NaCl, 0,02 grm. $NaHCO_3$, 0,042 grm. KCl, 0,024 grm. $CaCl_2$ и 0,1 grm. виноградная сахара.

Пропуская черезъ вѣнечные сосуды изолированнаго сердца кроликовъ и кошекъ жидкость такого состава, мы получали обыкновенно довольно сильныя и вполнѣ правильныя сокращенія сердца въ теченіе довольно продолжительнаго времени (см. кривая № 2).

Кривая № 2.

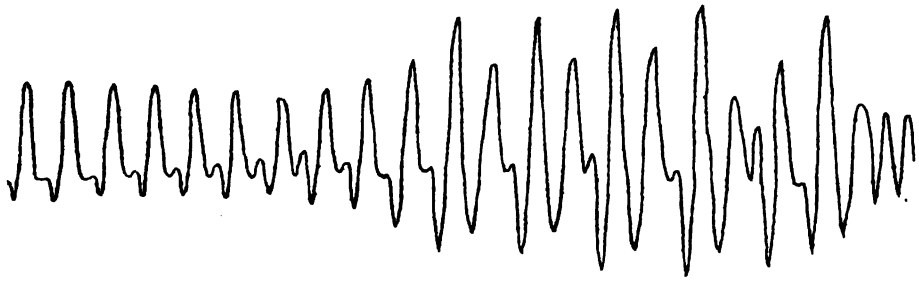
Изолированное сердце кошки.

Нормальныя сокращенія при питаніи жидкостью *Locke*.

Кривая № 3.

Изолированное сердце кошки.

Сокращенія сердца при питаніи жидкостью *Locke*. Въ a вмѣсто жидкости Locke вводится: NaCl 0,9%, $NaHCO_3$ 0,020%, *KCl* 0,042%, 0,1% виногр. сахара.



Сокращенія того же сердца спустя 3 минуты послѣ введенія: NaCl 0,9%, $NaHCO_3$ 0,02%, *$CaCl_2$* 0,024%, 0,1% виноград. сахара.

Не нарушая теченія опыта, мы пропускали затѣмъ изъ другого сосуда ту же жидкость, изъ которой, однако, были исключены соли кальція. Мы подвергали, такимъ образомъ, сердце дѣйствію хлористаго калія. Каждый разъ при этомъ мы наблюдали слѣдующее: черезъ нѣсколько секундъ послѣ начала введенія KCl сокращенія сердца постепенно все ослабѣвали и сердце вскорѣ останавливалось въ діастолѣ (см. кривая № 3). При пропусканіи затѣмъ нормальной жидкости *Locke* дѣятельность сердца вскорѣ возстанавливалась: появлялись сперва слабыя сокращенія сердца, которыя постепенно все усиливались и доходили до нормы. Повторныя отравленія KCl вызывали каждый разъ одну и ту же картину отравленія.

Дѣятельность сердца, остановленнаго KCl въ діастолѣ, точно также возстанавливалась при пропусканіи черезъ вѣнечные сосуды жидкости *Locke*, изъ которой были исключены соли калія, т. е. когда мы подвергали сердце дѣйствію $CaCl_2$. При этомъ, однако, энергія сокращеній сердца не только доходила до нормы, но значительно превышала послѣднюю. При болѣе продолжительномъ введеніи солей кальція сокращенія сердца становились неправильными и наблюдались также внезапныя остановки сердца (см. крив. № 3). Остановка сердца и неправильности сокращеній проходили при введеніи нормальной жидкости *Locke*.

Дѣйствіе солей калія и кальція на изолированное сердце теплокровныхъ животныхъ, такимъ образомъ, являлось вполнѣ сходнымъ съ дѣйствіемъ ихъ на изолированное сердце холоднокровныхъ животныхъ.

То обстоятельство, что сердца теплокровныхъ животныхъ при питаніи жидкостью, содержащей соли калія и кальція, продолжаютъ въ теченіе долгаго времени вполнѣ правильно сокращаться, не давая отклоненій ни въ сторону дѣйствія калія, ни въ сторону дѣйствія кальція, указываетъ на то, что въ дѣйствіи солей калія и кальція на изолированное сердце теплокровныхъ животныхъ существуетъ такой же антагонизмъ, какъ и въ дѣйствіи ихъ на изолированное сердце холоднокровныхъ животныхъ.

2) Опыты съ хлористыми солями: литія, рубидія, цезія, стронція, барія и магнезіи.

Результаты опытовъ съ KCl и $CaCl_2$ побудили насъ произвести подобные же опыты съ солями остальныхъ металловъ щелочной и щелочноземельной группъ, фармакодинамика которыхъ и въ на-

стоящее время представляется еще сравнительно мало разработанной.

По *Husemann*'у и *Heese* (107) соли литія дѣйствуютъ на сердце лягушки подобно солямъ калія. Точно также дѣйствуютъ по *Harnack*'у и *Dietrich*'у (108) соли рубидія и цезія.

По *Боткину* (109) всѣ соли щелочной группы металловъ проявляютъ одинаковое дѣйствіе, сила котораго находится въ обратномъ отношеніи къ атомному вѣсу металловъ; исключеніе составляютъ соли литія, которыя несмотря на наименьшій атомный вѣсъ дѣйствуютъ слабѣе другихъ. *Curci* (110) нашелъ, что соли рубидія и цезія по своему дѣйствію на мышцу сердца сходны съ солями калія, соли же литія съ солями барія и стронція. По наблюденіямъ *Ringer*'а (70) соли рубидія дѣйствуютъ на мышцу сердца вполнѣ аналогично солямъ калія; соли же цезія по своему дѣйствію нѣсколько отличаются отъ солей калія, но тѣмъ не менѣе являются такими же антагонистами солей кальція, какъ и соли калія или рубидія.

Новѣйшія изслѣдованія *Overton*'а (111) на вырѣзанныхъ мышцахъ лягушки показали, что соли рубидія и цезія по своему дѣйствію сходны съ солями калія, соли же литія съ солями натрія.

Соли стронція по наблюденіямъ *Ringer*'а (70) оказываютъ на сердце лягушки такое же дѣйствіе, какъ и соли кальція; послѣднія могутъ быть вполнѣ замѣняемы въ питательной жидкости сердца солями стронція. По *Overton*'у (111) соли стронція дѣйствуютъ точно также, какъ и соли кальція.

Касаясь дѣйствія солей барія *Ringer* и *Sainsbury* (112) указываютъ, что соли эти качественно дѣйствуютъ какъ бы одинаково съ солями кальція и стронція, вызывая удлиненіе сокращеній сердца и систолическую остановку; тѣмъ не менѣе, однако, соли барія не въ состояніи замѣнить солей кальція въ питательной жидкости сердца. По *Overton*'у (111) соли барія въ противоположность солямъ кальція и стронція не являются антагонистами солей калія, рубидія и цезія.

Точно также по *Overton*'у такими антагонистами не являются соли магнезіи. По *Clessin*'у (113) соли магнезіи дѣйствуютъ на мышцы парализующимъ образомъ и вызываютъ діастолическую остановку сердца, которая проходитъ послѣ промыванія сердца.

Приведенныя литературныя данныя показываютъ, что соли щелочной группы металловъ дѣйствуютъ на мышцу сердца качественно какъ бы одинаково. Точно также качественно какъ бы одинаково

дѣйствуютъ и соли щелочно-земельной группы металловъ за исключеніемъ солей барія и магнія.

Наши изслѣдованія показали слѣдующее:

А. Опыты на изолированныхъ сердцахъ лягушекъ.

Пропуская черезъ изолированное сердце лягушки, которое при питаніи жидкостью *Ringer*'а сокращалось вполнѣ правильно, жидкость, которая въ такомъ же щелочномъ изотоническомъ растворѣ повареной соли содержала 0,02% хлористаго литія, рубидія или цезія, мы точно также, какъ при введеніи хлористаго калія, въ состояніи были отмѣтить постепенное ослабленіе сердечныхъ сокращеній, которое въ концѣ концовъ вело къ діастолической остановкѣ сердца. При промываніи нормальной жидкостью *Ringer*'а дѣятельность сердца каждый разъ вполнѣ возстанавливалась. Соли литія, рубидія и цезія, такимъ образомъ, оказывали на сердце лягушки такое же дѣйствіе, какъ и соли калія.

Дѣйствіе солей цезія при этомъ разнилось отъ дѣйствія другихъ солей, пожалуй, лишь въ томъ отношеніи, что онѣ вызывали болѣе замѣтное замедленіе сердечныхъ сокращеній.

Пропуская черезъ сердце, питаемое жидкостью *Ringer*'а, ту же жидкость *Ringer*'а, въ которой, однако, соли калія были замѣщены такимъ же количествомъ солей литія, рубидія или цезія, мы получали такія же сокращенія сердца, какъ и при питаніи сердца нормальной жидкостью *Ringer*'а.

Въ то время, однако, какъ при питаніи нормальной жидкостью *Ringer*'а каждое сердце въ теченіе любого промежутка времени сокращается вполнѣ правильно и не даетъ отклоненій ни въ сторону дѣйствія калія, ни въ сторону дѣйствія кальція, при питаніи указаннымъ образомъ модифицированной жидкостью *Ringer*'а сокращенія сердца вскорѣ начинали давать отклоненія въ сторону дѣйствія кальція. Во избѣжаніе послѣдняго намъ приходилось нѣсколько уменьшать количество $CaCl_2$ въ модифицированной ж. *Ringer*'а. Обстоятельство это указывало намъ на то, что дѣйствіе на сердце солей литія, рубидія и цезія является какъ бы болѣе слабымъ, чѣмъ дѣйствіе солей калія.

Для иллюстраціи вышесказаннаго мы приводимъ здѣсь нѣкоторые протоколы опытовъ.

Опытъ № 2.

Большая r. esculenta, самка.

Время.	Жидкость протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
12 ч. 41 м.	ж. Ringer'a.	10	6	Ритмъ правильный.
42	„	12	6	
— 27 с.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, LiCl 0,02%, aq. dest.			
43	„	12	6	
— 20 с.	„	12	3	Систола слабѣетъ.
— 40 с.	„	12	1	„
44	„	12	$^1/_2$	„
45	„	—	—	Еле пульсируетъ въ діастолѣ.
— 30 с.	ж. Ringer'a.			
49	„	10	8	
— 25 с.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, RbCl 0,02%, aq. dest.			
50	„	10	8	
— 20 с.	„	10	$5^1/_2$	Систола слабѣетъ.
— 40 с.	„	9	3	„
51	„	8	1	„
52	„	—	—	Еле пульсируетъ въ діастолѣ.
— 15 с.	ж. Ringer'a.			
57	„	10	7	
— 30 с.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, CsCl 0,02%, aq. dest.			
58	„	9	7	
58 20 с.	„	$7^1/_2$	5	Систола слабѣетъ.
— 40 с.	„	6	3	„
59	„	8	1	„
1 ч. —	„	6	$^1/_2$	Еле пульсируетъ въ діастолѣ.
— 30 с.	ж. Ringer'a.	—	—	
2	„	6	6	Сердце продолжаетъ правильно сокращаться.

Опытъ № 3.

Средней величины r. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
2 ч. 54 м.	ж. Ringer'a.	11	8	Ритмъ правильный.
55	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, LiCl 0,02%, $CaCl_2$ 0,02%, aq. dest.	12	7	
56	„	14	7	
57	„	12	11	Bigeminus.
— 30 с.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, LiCl 0,02%, aq. dest.			
58	„	12	13	Ритмъ правильный.
— 40 с.	„	12	5	Систола слабѣетъ.
59	„	12	2	„
— 30 с.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, LiCl 0,02%, $CaCl_2$ 0,02%, aq. dest.	—	—	Еле пульсируетъ въ діастолѣ.
3 ч. 2 м.	„	6	7	
3	„	6	7	
4	„	6	7	
— 40 с.	ж. Ringer'a.			
6	„	9	7	
7	„	8	9	
13	„	9	8	
— 40 с.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, CsCl 0,02%, $CaCl_2$ 0,02%, aq. dest.			
14	„	9	$8^1/_2$	
15	„	8	9	
16	„	6	10	Bigeminus.
17	„	6	10	„
— 10 с.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, CsCl 0,02%, aq. dest.			
— 40 с.	„	8	8	Ритмъ правильный.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
3 ч. 18 м.	„	8	6	Систола слабѣетъ.
19	„	10	1	„
— 15 с.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, CsCl 0,02% $CaCl_2$ 0,02% aq. dest.			
21	„	8	5	
— 20 с.	„	6	10	
— 40 „	„	4	12	Задержка на высотѣ систолы.
— 50 „	ж. Ringer'a.			
22	„	6	9	
23	„	8	8	
25	„	8	10	Сердце продолжаетъ правильно сокращаться.

Опытъ № 4.

Средней величины r. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
1 ч. 50 м.	ж. Ringer'a.	12	7	Ритмъ правильный.
54	„	12	7	
55	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 002%, RbCl 0,02%, $CaCl_2$ 0,02%, aq. d.	12	7	
56	„	12	8	
57	„	12	8	
58	„	12	8	
2 ч. —	„	12	8	
— 45 с.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, RbCl 0,02%, aq. d.			

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
1	„	11	8	
2	„	—	—	Еле пульсируетъ въ діастолѣ.
— 40 с.	ж. Ringer'a.			
5	„	12	8	
6	„	11	8	
— 30 с.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, CsCl 0,02%, $CaCl_2$ 0,02% aq. dest.			
7	„	12	8	
8	„	11	8	
9	„	11	8	
10	„	11	8	
— 30 с.	NaCl 08%, $NaHCO_3$ 0,02%, CsCl 0,02% aq. dest.			
11	„	10	4	
12	„	10	2	Систолы слабы.

Пропуская черезъ сердце лягушки, щелочный изотонический растворъ NaCl, содержащій 0,02% хлористаго стронція, мы въ состояніи были отмѣтить, что соли стронція качественно дѣйствуютъ вполнѣ сходно съ солями кальція, т. е. вызываютъ ясное усиленіе сердечныхъ сокращеній, затѣмъ неправильности сокращеній и, въ концѣ концовъ, систолическую остановку сердца. При одновременномъ введеніи 0,02% хлористаго стронція и 0,02% хлористаго калія сокращенія сердца нѣкоторое время происходили вполнѣ правильно, вслѣдъ затѣмъ, однако, они постепенно все ослабѣвали; уменьшая количество KCl въ смѣси, мы получали обыкновенно вполнѣ правильныя сокращенія сердца въ теченіе болѣе продолжительнаго времени. Обстоятельство это указывало намъ на то, что соли стронція дѣйствуютъ на сердце нѣсколько слабѣе солей кальція.

Опытъ № 5.

Большая r. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
12 ч. 18 м.	ж. Ringer'a.	6	13	Ритмъ правильный.
19	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, $SrCl_2$ 0,02% aq. d.	7	13½	
20	„	7	11	
21	„	9	12	
22	„	5	12	Bigeminus.
23	„	6	13	Задержки на высотѣ сокращеній.
— 30 с.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, $SrCl_2$ 0,02%, KCl 0,015% aq. d.			
24	„	6	12	Ритмъ правильный.
25	„	7	13	
26	„	7	12	
27	„	6	11	
28	„	7	10	
29	„	7	10	

Въ то время какъ соли кальція или стронція, протекая черезъ сердце лягушки, остановленное хлористымъ каліемъ въ діастолѣ, каждый разъ обусловливали возобновленіе сердечной дѣятельности, соли барія такого возобновленія сердечной дѣятельности въ нашихъ опытахъ не обусловливали.

Послѣ введенія солей кальція или стронція сердце, остановленное KCl въ діастолѣ, начинало все сильнѣе сокращаться и останавливалось въ систолѣ. При введеніи солей барія ($BaCl_2$) въ количествѣ отъ 0,001% до 0,1% діастолическая остановка сердца также переходила въ систолическую, но при этомъ не замѣчалось той переходной стадіи сокращеній сердца, которая всегда наблюдается при введеніи солей кальція или стронція. Сердце, которое подъ вліяніемъ солей калія слабо сокращается, при введеніи солей барія сокращается

также слабо; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, съ каждымъ ударомъ сердца діастолы все уменьшаются и, въ концѣ концовъ, онѣ совершенно пропадаютъ: сердце останавливается въ систолѣ. Соли барія, такимъ образомъ, въ нашихъ опытахъ нисколько ни усиливали сокращеній сердца, а препятствовали лишь развитію діастолы: мышца сердца какъ бы теряла свою способность растягиваться во время діастолы. Объ антагонизмѣ солей барія и калія въ виду этого не могло быть рѣчи.

Соли магнія ($MgCl_2$) оказывали на сердце лягушки такое же дѣйствіе, какъ и соли калія.

Пропуская черезъ сердце лягушки, питаемое жидкостью ***Ringer'a***, 0,02% растворъ $MgCl_2$ въ щелочномъ изотоническомъ растворѣ NaCl, мы точно также, какъ при введеніи KCl, получали постепенное ослабленіе сердечныхъ сокращеній съ исходомъ въ діастолическую остановку. При промываніи жидкостью ***Ringer'a*** дѣятельность сердца вполнѣ возстанавливалась. Повторныя введенія $MgCl_2$ оказывали такое же вліяніе.

Пропуская черезъ сердце жидкость, содержащую въ щелочномъ изотоническомъ растворѣ NaCl 0,02% $MgCl_2$ и 0,02% $CaCl_2$, мы получали въ теченіе нѣкотораго времени вполнѣ правильныя сокращенія сердца; затѣмъ, однако, сокращенія сердца въ нѣкоторыхъ опытахъ становились періодически то болѣе сильными, то болѣе слабыми. Рѣзкаго ослабленія сокращеній сердца съ исходомъ въ діастолическую остановку мы при введеніи $MgCl_2+CaCl_2$ не наблюдали.

Опытъ № 6.

Большая r. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
3 ч. 51 м.	ж. Ringer'a.	6	9	Ритмъ правильный.
— 40 с.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, $MgCl_2$ 0,02%, aq. des			
52		6	10	

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
20 с.		8	7	Систола слабѣетъ.
40 с.		8	3	„
53		—	—	Еле пульсируетъ въ діастолѣ.
— 10 с.	ж. Ringer'a.			
4 ч. — м.	„	8	8	
5		8	9	
— 10 с.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02% $MgCl_2$, 0,02% $CaCl_2$ 0,02%, aq. d.			
6		8	9	
10		8	9	Сердце правильно сокращается.

Изъ приведенныхъ опытовъ мы видимъ, что соли рубидія, цезія, литія и магнія оказываютъ на сердце такое же дѣйствіе, какъ соли калія; соли стронція такое же дѣйствіе, какъ соли кальція. Соли барія по своему дѣйствію стоятъ совершенно отдѣльно. То обстоятельство, что при опытахъ съ комбинированнымъ введеніемъ солей группы калія, и солей группы кальція сердца лягушекъ продолжали довольно правильно сокращаться и не давали отклоненій ни въ сторону дѣйствія одной, ни въ сторону дѣйствія другой группы, указывало на то, что обоюдосторонній антагонизмъ существуетъ не только въ дѣйствіи KCl и $CaCl_2$, но также и въ дѣйствіи Rb Cl, Cs Cl, Li Cl и $MgCl_2$, съ одной стороны, и въ дѣйствіи $SrCl_2$, съ другой стороны. Результаты эти въ общемъ вполнѣ сходятся съ приведенными выше результатами наблюденій *Ringer'a*, *Overton'a* и др.

B. Опыты на изолированныхъ сердцахъ кошекъ.

Въ литературѣ по вопросу о вліяніи на изолированное сердце теплокровныхъ животныхъ солей щелочной и щелочно-земельной группъ металловъ имѣются изслѣдованія лишь относительно вліянія KCl и $CaCl_2$. Что же касается остальныхъ солей, то въ до-

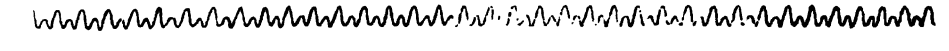
ступной намъ литературѣ мы не могли найти указаній по этому вопросу.

Наши опыты по вопросу объ антагонизмѣ этихъ солей въ дѣйствіи ихъ на изолированное сердце кошекъ показали слѣдующее.

Пропуская черезъ изолированное сердце кошекъ сперва нормальную жидкость *Locke* и получивъ правильныя сокращенія сердца, мы пропускали затѣмъ ту же жидкость, изъ которой были исключены соли кальція, а соли калія замѣщены такими же количествами (0,042%) хлористаго литія, рубидія или цезія. При этомъ оказалось, что сокращенія сердца, точно также какъ при указанномъ выше отравленіи KCl, довольно быстро ослабѣвали, и сердце останавливалось въ діастолѣ. При промываніи сердца нормальной жидкостью *Locke* дѣятельность сердца вскорѣ вполнѣ возстанавливалась. Точно также дѣятельность сердца возстанавливалась при введеніи жидкости *Locke*, которая вмѣсто хлористаго калія содержала такія же количества хлористаго литія, рубидія или цезія. При протеканіи такой модифицированной жидкости *Locke* сокращенія сердца, какъ это видно, напр., изъ прилагаемыхъ кривыхъ сокращеній, оставались почти такими же, какъ и при введеніи нормальной жидкости *Locke*.

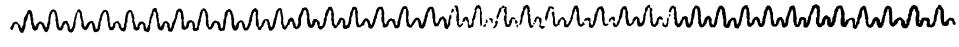
Кр. № 4.

Изолированное сердце кошки.



Сокращенія сердца при питаніи ж. *Locke* (0,9% NaCl, 0,02% $NaHCO_3$, 0,042% KCl, 0,024% $CaCl_2$, 0,1% виногр. сахара).

Спустя 20′ послѣ введенія LiCl (0,042%).



Спустя 2 минуты послѣ введенія LiCl (0,042%)+$CaCl_2$ (0,24%).

Кр. № 5.

Изолированное сердце кошки.

при питаніи ж. *Locke*.

Сейчасъ же послѣ введенія RbCl 0,042%

Черезъ 20″ послѣ введенія RbCl (00,42%)+$CaCl_2$ (0,024%).

Приведенные результаты опытовъ, такимъ образомъ, показали что въ дѣйствіяхъ хлористаго литія, рубидія и цезія, съ одной стороны, и въ дѣйствіяхъ хлористаго кальція, съ другой стороны, на сердцахъ теплокровныхъ животныхъ (кошекъ) проявляется такой же антагонизмъ, какъ и на сердцахъ холоднокровныхъ животныхъ (лягушекъ).

Пропуская черезъ изолированное сердце кошекъ сперва нормальную жидкость *Locke*, а затѣмъ ту же жидкость, въ которой соли кальція была замѣщены такимъ же (0,024%) количествомъ хлористаго стронція, мы получали обыкновенно діастолическую остановку сердца, которая проходила при введеніи нормальной жидкости *Locke*. Точно также въ нашихъ опытахъ наступала остановка сердца, когда мы пропускали черезъ сердце ж. *Locke*, изъ которой были исключены соли калія, а соли кальція были замѣщены солями стронція. При этомъ, однако, послѣ введенія нормальной жидкости *Locke* наступали сперва сравнительно очень сильныя сокращенія, которыя постепенно возвращались къ нормѣ.

Нужно думать поэтому, что соли стронція являются въ извѣстной степени возбудителями сердечной мышцы, но далеко не достаточными для того, чтобы обусловить нормальную дѣятельность сердца. Положеніе *Langendorff'a* (75), что присутствіе солей кальція является conditio sine qua non для дѣятельности сердца, такимъ образомъ, для изолированнаго сердца теплокровныхъ животныхъ со стороны нашихъ опытовъ находитъ какъ бы полное подтвержденіе.

3. Опыты съ двойной виннокаменнокислой солью окиси мѣди и натрія и $CaCl_2$.

Дѣйствіе $Ca\,Cl_2$ на сердце нами уже было описано. Что касается мѣди, то ей давно уже (*Orfila*, *Blacke*, *Neebe*) приписывали парализующее дѣйствіе на сердце и мышцы. Болѣе точныя данныя относительно фармакологическаго дѣйствія мѣди были получены въ 1874 г. *Harnack*'омъ (114), который впервые изучалъ вліяніе мѣстно индифферентныхъ препаратовъ мѣди, т. е. такихъ, въ присутствіи которымъ бѣлковыя тѣла почти совершенно не измѣняютъ своего строенія.

Опыты *Harnack'a* съ такимъ препаратомъ мѣди, а именно съ двойной виннокаменнокислой солью окиси мѣди и натрія, показали, что мѣдь вызываетъ, главнымъ образомъ, параличъ произвольныхъ мышцъ скелета, равно какъ и параличъ мышцы сердца. Изучая совмѣстно съ *Hafemann*'омъ (115) вліяніе указаннаго препарата мѣди на изолированное сердце лягушки, *Harnack* пришелъ къ заключенію, что соединенія мѣди дѣйствуютъ на сердце подобно солямъ калія и различнымъ другимъ веществамъ, парализующимъ мышцу сердца. Подобно солямъ калія соединенія мѣди вызывали въ ихъ опытахъ сперва возбужденіе сердечной дѣятельности, а затѣмъ уже ея угнетеніе и полное угасаніе. Передъ наступленіемъ остановки сердца, обусловленной параличемъ мышцы, *Harnack* и *Hafemann*, часто наблюдали стадію перистальтическихъ сокращеній сердца, которая по ихъ мнѣнію зависѣла отъ того, что не всѣ части сердечной мышцы одновременно парализовались. Объясняя угнетеніе и полное угасаніе сердечной дѣятельности подъ вліяніемъ соединеній мѣди угнетеніемъ и параличемъ сердечной мышцы, *Harnack* и *Hafemann* оставили вопросъ о причинахъ начальнаго возбужденія сердца открытымъ.

Наблюденія *Harnack'a* и *Hafemann'a* въ общемъ нашли полное подтвержденіе въ опытахъ *Schwarz'a* (116). *Schwarz* въ своихъ опытахъ пользовался, кромѣ указанной двойной соли окиси мѣди, еще сѣрнокислой окисью мѣди, равно какъ и бѣлковымъ соединеніемъ мѣди, именно „Cuprialbuminsäure".

Изслѣдуя вліяніе этихъ соединеній мѣди на изолированное сердце лягушки, *Schwarz* нашелъ, что Cuprialbuminsäure дѣйствуетъ

слабѣе другихъ препаратовъ мѣди. Въ то время какъ при введеніи сѣрнокислой окиси мѣди, или же двойной соли окиси мѣди ядовитое дѣйствіе мѣди проявлялось уже въ теченіе 3-хъ минутъ, а остановка сердца вслѣдствіе паралича мышцы въ теченіе 15 минутъ, при введеніи Cuprialbuminsäure съ такимъ же % содержаніемъ CuO, ядовитое дѣйствіе мѣди наступало лишь черезъ 20—23 минуты, а остановка сердца черезъ 40 минутъ. При введеніи Cuprialbuminsäure въ опытахъ *Schwarz'a* ясно выступала стадія возбужденія сердца. Эта стадія обнаруживалась однако не тотчасъ же послѣ введенія мѣди, а спустя нѣкоторое время; затѣмъ наступало угнетеніе сердечной дѣятельности и окончательная остановка сердца въ систолѣ или полусистолѣ *(Mittelstellung)*. При промываніи нормальной питательной жидкостью дѣятельность сердца не возстанавливалась.

Угнетеніе и остановку сердца *Schwarz* объясняетъ параличемъ сердечной мышцы, который обусловливается дѣйствіемъ отщепившейся окиси мѣди. Касаясь же возбужденія сердца, *Schwarz* высказываетъ предположеніе, что это возбужденіе зависитъ отъ раздраженія мышцы или не разложившимися частицами Cuprialbuminsäure, или же бѣлковыми компонентами препарата.

Наши опыты на изолированныхъ сердцахъ лягушекъ, произведенные съ двойной виннокаменнокислой солью окиси мѣди и натрія, приготовленной по способу *Harnack'a* (114), показали, что дѣйствіе мѣди на сердце въ общемъ очень сходно съ дѣйствіемъ калія. Такъ, прибавляя къ какой либо питательной жидкости различныя количества указанной двойной соли окиси мѣди (разсчетъ производился по количеству CuO) и пропуская эту жидкость черезъ изолированное по способу *Cyon'a* или *Kronecker'a* сердце лягушки, мы наблюдали, что вскорѣ послѣ начала введенія мѣди сокращенія сердца постепенно все ослабѣвали и сердце черезъ 1—2 минуты останавливалось въ состояніи рѣзко выраженной діастолы (см. кр. № 6). Кривая сокращеній сердца при этомъ очень напоминала кривую сокращеній сердца при отравленіи KCl, которую мы считаемъ типичной для ядовъ, парализующихъ мышцу сердца. При промываніи нормальной жидкостью дѣятельность сердца вскорѣ вполнѣ возстанавливалась; при повторныхъ введеніяхъ мѣди получалась всегда та же картина отравленія.

Кр. № 6.

Сокращенія сердца при питаніи жидкостью *Albanese*.

Спустя 30″ послѣ начала введенія CuO 1: 20.000

Такое дѣйствіе мѣди проявлялось однако не во всѣхъ случаяхъ. Часто послѣ начальнаго, незначительнаго ослабленія, сокращенія сердца замѣтно усиливались и становились неправильными. Эта стадія усиленія сокращеній продолжалась обыкновенно сравнительно долго; затѣмъ наступало замѣтное ослабленіе сокращеній, появлялись перистальтическія сокращенія и сердце, въ концѣ концовъ, останавливалось или въ систолѣ, или же въ состояніи среднемъ между систолой и діастолой. Дѣятельность такого сердца при промываніи нормальной жидкостью уже не возстанавливалась.

Ослабленіе сердечныхъ сокращеній съ послѣдующей остановкой сердца въ діастолѣ, нужно думать, зависитъ отъ угнетающаго сердечную мышцу дѣйствія окиси мѣди или іоновъ мѣди. Что же касается указаннаго возбужденія сердечной дѣятельности, то по аналогіи съ такимъ же возбужденіемъ, которое наблюдается при введеніи KCl, мы полагаемъ, подобно Schwarz'у, что это возбужденіе обусловливается раздражающимъ сердечную мышцу дѣйствіемъ неіонизированныхъ частицъ указанной соли. То обстоятельство, что сердца лягушекъ различно реагируютъ на одни и тѣ же количества соединеній мѣди, повидимому, слѣдуетъ поставить въ зависимость отъ какихъ либо чисто индивидуальныхъ особенностей изслѣдуемыхъ сердецъ. Одни сердца, повидимому, быстро реагируютъ на іонное дѣйствіе мѣди и останавливаются раньше, чѣмъ успѣло проявиться раздражающее дѣйствіе соли; другія же сравнительно слабо реагируютъ на іонное дѣйствіе мѣди; въ нихъ успѣваетъ проявиться раздражающее дѣйствіе соли, которое противодѣйствуетъ дѣйствію іоновъ мѣди. Вслѣдствіе этого до остановки сердца

черезъ послѣднее успѣваетъ пройти сравнительно громадное количество мѣди, которое производитъ уже глубокія измѣненія въ сердечной мышцѣ. Благодаря этимъ измѣненіямъ, нужно думать, сердце, въ концѣ концовъ, и останавливается въ систолѣ или полусистолѣ, а не въ діастолѣ, какъ это является характернымъ для ядовъ парализующихъ мышцу сердца.

Указанное сходство въ дѣйствіяхъ на изолированное сердце лягушки соединеній мѣди и KCl побудило насъ произвести опыты по вопросу объ антагонизмѣ соединеній мѣди и $CaCl_2$.

Для рѣшенія этого вопроса мы поступили такимъ образомъ, что пропускали черезъ сердце сперва щелочный растворъ Na Cl или нармальную жидкость Ringer'a, а затѣмъ ту же жидкость Ringer'a, въ которой соли калія были замѣщены тѣмъ или инымъ количествомъ окиси мѣди. Мы полагали, что въ случаѣ существованія антагонизма сердце, по крайней мѣрѣ, въ теченіе извѣстнаго времени будетъ такъ же правильно сокращаться, какъ и при питаніи нормальной жидкостью Ringer'a.—Результаты, полученные при этомъ явились нѣсколько различными въ зависимости отъ количествъ CuO и чисто индивидуальныхъ свойствъ сердецъ, но тѣмъ не менѣе они позволили намъ прійти къ заключенію, что въ дѣйствіяхъ мѣди и $CaCl_2$ существуетъ полный антагонизмъ, какъ это видно, напр., изъ слѣдующаго опыта.

Опытъ № 7.

Большая r. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
12 ч. 22 м.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02% aq., d.	8	6	Ритмъ правильный.
23	„	8	6	
24	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, $CaCl_2$ 0,02%, CuO 0,005% aq. d.			
25	„	9	8.5	
26	„	9	8.5	
28	„	9	8.5	

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
30	„	$8^1/_2$	9	
34	„	$8^1/_2$	8	
36	„	9	8_5	
— 40	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, $CaCl_2$ 0,02% aq. d.			
38	„	9	4	Діастола уменьшается.
41	„	0	0	Систолич. остановка.
42	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02% CuO 0005% aq. dest.			
43 40	„	10	3	Діастола увеличивается, систола слабѣетъ.
47	„	10	2	
— 20	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, $CaCl_2$ 0, 02% aq. d.			
49 —		10	7	Діастола и систола хорошо выражены, сердце правильно сокращается.

Въ этомъ опытѣ, какъ и во многихъ другихъ, изолированное сердце лягушки, такимъ образомъ, въ теченіе сравнительно долгаго времени (12 минутъ) сокращалось вполнѣ правильно и сильно при питаніи жидкостью, содержащей какъ CuO, такъ и $CaCl_2$. При питаніи жидкостью, содержащей только $CaCl_2$ сердце это вскорѣ остановилось въ систолѣ и начало снова сокращаться, когда мы вмѣсто $CaCl_2$ стали пропускать CuO. При этомъ, однако, сокращенія сердца стали быстро ослабѣвать; введеніе $CaCl_2$ сравнительно скоро уничтожило это ослабленіе сокращеній.

То обстоятельство, что сердце при протеканіи солей кальція останавливалось въ систолѣ, и при протеканіи CuO давало быстрое ослабленіе сокращеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ при одновременномъ протеканіи этихъ веществъ продолжало правильно сокращаться,

указывало на то, что въ дѣйствіи этихъ веществъ существуетъ полный антагонизмъ.

Опыты на изолированныхъ сердцахъ теплокровныхъ животныхъ по вопросу объ антагонизмѣ $CaCl_2$ и соединеній мѣди не дали намъ результатовъ въ виду того, что соединенія мѣди даже при очень сильныхъ разведеніяхъ (1 grm CuO:500000, 1000000) быстро вызывали рѣзкое съуженіе вѣнечныхъ сосудовъ, такъ что питаніе сердца падало и даже совершенно прекращалось.

4. Опыты съ Helleborein'омъ и KCl.

Дѣйствіе на изолированное сердце лягушки Helleborein'а, равно какъ и другихъ веществъ группы дигиталиса было подробно изслѣдовано цѣлымъ рядомъ авторовъ: *Schmiedeberg*'омъ *Williams*'омъ (89), *Dreser*'омъ (117), въ послѣднее время *Jacobi* (118), *Wybauw*'омъ (119), *Benedicenti* (120), *Brandenburg*'омъ (121), *Каковскимъ* (99), и др.

Изслѣдованія эти показали, что вещества группы дигиталиса оказываютъ на изолированное сердце лягушки въ общемъ одно и то же дѣйствіе, которое направлено на мышцу сердца и которое выражается въ слѣдующемъ.

Въ началѣ своего дѣйствія вещества группы дигиталиса усиливаютъ систолу и увеличиваютъ діастолу сердца; благодаря этому объемъ пульса, т. е. высота пульсовой волны увеличивается, боковое давленіе повышается. Это такъ называемая первая или терапевтическая стадія дѣйствія. Ритмъ сердечныхъ сокращеній въ этой стадіи остается правильнымъ; число сокращеній чаще уменьшается, но можетъ оставаться безъ измѣненій и даже увеличиваться *(Stokvis, Wybauw)*. Вслѣдъ затѣмъ наступаетъ вторая стадія дѣйствія: ритмъ сокращеній и сами сокращенія сердца становятся неправильными, боковое давленіе падаетъ. Въ этой стадіи наблюдается bigeminia и trigeminia сердечныхъ сокращеній, наблюдаются болѣе или менѣе продолжительныя остановки сердца на высотѣ отдѣльныхъ сокращеній, сами сокращенія становятся нерѣдко неправильными— „перистальтическими“, т. е. происходятъ неодновременно въ отдѣльныхъ частяхъ сердечной мышцы; діастола сердца постепенно уменьшается; сердце остававливается въ состояніи рѣзко выраженной систолы. Во время этой остановки сердце, какъ впервые показалъ *Schmiedeberg*, въ началѣ еще сохраняетъ свою способность ритми-

чески сокращаться и проявляетъ ее при механическомъ растяженіи желудочка (повышеніемъ внутрисердечнаго давленія со стороны притекающей изъ сосудовъ жидкости).

Вслѣдъ затѣмъ, однако, сердце уже теряетъ эту способность, сокращеній никоимъ образомъ уже нельзя вызвать.

Приведенное дѣйствіе веществъ группы дигиталиса, которое и мы обыкновенно наблюдали, представляетъ большое сходство съ описанными уже дѣйствіями $CaCl_2$. Такъ, въ обоихъ случаяхъ наблюдается сперва усиленіе сокращеній сердца, затѣмъ періодъ неправильныхъ сокращеній, который заканчивается систолической остановкой сердца. Сходство это побудило насъ произвести рядъ опытовъ съ цѣлью выяснить вопросъ, существуетъ ли въ дѣйствіяхъ KCl и Helleborein'a такой же антагонизмъ, какъ и въ дѣйствіяхъ KCl и $CaCl_2$. Для выясненія этого вопроса мы поступали такимъ образомъ, что пропускали черезъ сердце сперва щелочной растворъ NaCl или нормальную жидкость ***Ringer'a***, а затѣмъ ту же жидкость ***Ringer'a***, въ которой $CaCl_2$ былъ замѣщенъ тѣмъ или инымъ количествомъ Helleborein'a.

Опыты произведенные, такимъ образомъ, показали, что при одновременномъ введеніи 0.02% KCl и Helleborein'a, дѣйствіе KCl проявляется сравнительно скоро: сокращенія сердца ослабѣвали и сердце стремилось къ діастолической остановкѣ. При уменьшеніи количествъ KCl антагонизмъ въ дѣйствіи KCl и Helleborein'a выступалъ уже вполнѣ ясно, какъ это видно, напр., изъ слѣдующихъ опытовъ.

Опытъ № 8.

Средней величины r. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
3 ч. 46 м.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%. aq. d.	6	9	Ритмъ правильный.
47	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02% *KCl* 0,01%, aq. d.	6	10	
48	„	3	3	Систола быстро слабѣетъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
49	„	3	1.5	
— 40 с.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, aq. d.			
53	„	6	10	
54	„	5	11	
— 18 с.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, *KCl* 0,015%, *Helleb.* 0,01% aq. d.			
55	„	4	11	
56	„	2	11	Ритмъ періодически мѣняется: то болѣе частый, то болѣе рѣдкій.
57	„	4	11	
58	„	6	11	
59	„	4	11	
— 20 с.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02% *KCl* 0,02%, *Helleb.* 0,01% aq. d.			
4 ч. —	„	8	10	
1	„	4	11	
2	„	4	11	
— 58 с.	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02% aq. dest.			
3	„	4	11	
4	„	6	11	
5	„	6	10	
6	„	6	10	
7	„	5	5	Діастола уменьшается.
8	„	5	3	
12	„	0	0	Систолич. остановка.

Опытъ № 9.

Средней величины r. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
2 ч. 49 м.	NaCl 0,8%. $NaHCO^3$ 0,02% aq. d.	7	5 mm.	Ритмъ правильный.
50	NaCl 0,8%, $NaHCO_3$ 0,02%, KCl, 0,01% Helleb. 0,01% aq. d.	7	4.5	
51	„	7	4.5	
52	„	7	5	
53	„	5	7	bigeminia.
54	„	4	7.5	trigeminia.
55	„	3	7.5	„
— 35 с.	NaCl 0,8% $NaHCO_3$ 0,02%, KCl, 0 015%; Helleb. 0,01% aq. d.			
56	„	3	7.5	„
57	„	5	8	bigeminia.
58	„	9	7	нормальн. ритмъ.
59	„	8	4	
3 ч. 1	„	8	4	Систола слабѣетъ.
2	„	6	4	„
3	„	0	0	Діастол. остановка.

Какъ видно изъ приведенныхъ опытовъ сердце лягушки при протеканіи жидкости, содержащей 0,01—0,015% KCl и 0,01% Helleborein'a продолжаетъ сокращаться и не даетъ того ослабленія сокращеній и діастолической остановки, которая наблюдается послѣ введенія одного лишь KCl. Обстоятельство это явно указываетъ на то, что дѣйствіе Helleborein'a какъ бы уничтожаетъ дѣйствіе KCl на подобіе $CaCl_2$. То обстоятельство, что въ опытѣ №8 сердце при протеканіи KCl и Helleborein'a не дало картины отравленія Helle

borein'омъ, несмотря на продолжительное введеніе Helleborein'a, въ свою очередь, указываетъ на то, что KCl также противодѣйствуетъ Helleborein'у. Послѣднее въ опытѣ №8 вытекало еще изъ того, что, какъ только смѣсь ядовъ была замѣнена нормальнымъ щелочнымъ растворомъ Na Cl, сейчасъ же появились неправильности сокращеній сердца съ исходомъ въ систолическую остановку, которая являлась уже результатомъ послѣдѣйствія на мышцу сердца Helleborein'a.

Точно также въ пользу того, что KCl уничтожаетъ дѣйствіе Helleborein'a говорили данныя опыта №9. Въ этомъ опытѣ неправильности сокращеній сердца, обусловленныя сравнительно болѣе сильнымъ дѣйствіемъ Helleborein'a, вскорѣ исчезли послѣ того, какъ количество KCl въ смѣси было увеличено. Подобные же результаты были получены нами въ цѣломъ рядѣ другихъ опытовъ.

То обстоятельство, что дѣйствіе KCl на изолированное сердце лягушки уничтожается дѣйствіемъ Helleborein'a и, наоборотъ, дѣйствіе Helleborein'a дѣйствіемъ KCl, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что при одновременномъ введеніи обоихъ ядовъ сердца нѣкоторое время продолжаютъ вполнѣ правильно сокращаться, указываетъ на то, что въ дѣйствіяхъ KCl и Helleborein'a (вещества группы дигиталиса) проявляется до нѣкоторой степени такой же антагонизмъ, какъ и въ дѣйствіяхъ KCl и $CaCl_2$.

Опыты на изолированныхъ сердцахъ теплокровныхъ животныхъ не дали намъ пригодныхъ результатовъ для сужденія о существованіи антагонизма KCl и Helleborein'a (также строфантина). Замѣняя въ жидкости Locke $CaCl_2$ Helleborei'nомъ или строфантиномъ, мы вскорѣ получали остановку сердца, которая сейчасъ же проходила при введеніи нормальной жидкости Locke.

Обстоятельство это еще разъ указывало намъ на то, что присутствіе Ca въ питательной жидкости является непремѣннымъ условіемъ для дѣятельности сердца теплокровныхъ животныхъ.

5. Опыты съ двойной виннокаменнокислой солью окиси мѣди и натрія и съ веществами группы дигиталиса.

Результаты опытовъ съ веществами группы дигиталиса и KCl, равно какъ результаты опытовъ съ соединеніями окиси мѣди и $CaCl_2$ побудили насъ изслѣдовать вопросъ объ антагонизмѣ соединеній мѣди и веществъ группы дигиталиса. Для рѣшенія этого

вопроса мы попытались было изслѣдовать дѣятельность вырѣзаннаго сердца лягушки точно такимъ же образомъ, какъ и во всѣхъ предыдущихъ опытахъ, т. е. путемъ замѣщенія въ нормальной жидкости *Ringer'a* солей калія соотвѣтствующими имъ по дѣйствію солями мѣди, а солей кальція соотвѣтствующими по дѣйствію веществами группы дигиталиса. Мы полагали, что въ случаѣ существованія антагонизма сердце, по крайней мѣрѣ въ теченіе нѣкотораго времени, будетъ при протеканіи такимъ образомъ модифицированной жидкости *Ringer'a* также правильно сокращаться, какъ и при протеканіи нормальной жидкости *Ringer'a*. Несмотря однако на всевозможныя сочетанія количествъ мѣди и веществъ группы дигиталиса, намъ не удалось получить сколько-нибудь продолжительной и правильной дѣятельности сердца. Сердце при протеканіи модифицированной жидкости *Ringer'a* очень скоро прекращало правильно сокращаться и останавливалось.

Въ виду этого для рѣшенія упомянутаго вопроса мы стали прибавлять различныя количества соединеній мѣди и веществъ группы дигиталиса, какъ порознь, такъ и вмѣстѣ къ нормальнымъ питательнымъ жидкостямъ *Ringer'a* или *Albanese*. При этомъ сердца продолжали обыкновенно довольно долго сокращаться, давая ту или иную картину отравленія, что, въ свою очередь, позволяло намъ судить о существованіи искомаго антагонизма.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что, какъ нами уже было сказано, не каждое сердце реагируетъ въ одинаковой степени на мѣдь, мы при опытахъ по вопросу объ антагонизмѣ соединеній мѣди и веществъ группы дигиталиса предварительно отравляли каждое сердце мѣдью, чтобъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по возможности точнѣе выяснить дѣйствіе мѣди. Если при этомъ оказывалось, что сердце сравнительно быстро отвѣчаетъ на мѣдь яснымъ угнетеніемъ своей дѣятельности, то мы приступали къ дальнѣйшему опыту. Мы старались тогда возстановить дѣятельность сердца болѣе или менѣе продолжительнымъ промываніемъ нормальной питательной жидкостью и послѣ того уже отравляли сердце смѣсью мѣди и веществъ группы дигиталиса. Въ нѣкоторыхъ опытахъ мы непосредственно послѣ отравленія мѣдью вводили смѣсь соединеній мѣди и веществъ группы дигиталиса.

Считаемъ нужнымъ замѣтить, что при возстановленіи дѣятельности сердца послѣ отравленія мѣдью высота пульсовой волны часто

оказывалась болѣе высокой, нежели въ началѣ опыта, т. е. до отравленія мѣдью. По нашему мнѣнію, такое повышеніе пульсовой волны зависѣло, главнымъ образомъ, отъ болѣе совершенной діастолы сердца, которая наступала при отравленіи мѣдью. Точно такое же увеличеніе пульсовой волны наблюдалъ *Santesson* (122) при возстановленіи дѣятельности сердца, отравленнаго хининомъ.

Отравляя сердце соединеніями мѣди и веществами группы дигиталиса, мы получали впечатлѣніе, что соединенія мѣди начинаютъ нѣсколько раньше проявлять свое дѣйствіе, нежели вещества группы дигиталиса. Въ виду этого въ нѣкоторыхъ опытахъ мы передъ комбинированнымъ отравленіемъ подвергали сердце въ теченіе нѣкотораго времени дѣйствію однихъ лишь веществъ группы дигиталиса.

Для того, чтобы яснѣе показать результаты изслѣдованій, мы приводимъ здѣсь протоколы нѣкоторыхъ опытовъ.

Опытъ № 10.

Большая r. esculenta, самка.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
11 ч 32 м.	ж. Albanese.	6	15	Ритмъ правильный.
33	„	6	15	
34	ж. Albanese+CuO (1: 40000) 35 к. с.			
35	„	7	10	
36	„	6	8	
39	„	6	8	Систола слабѣетъ.
— 25 с.	ж Albanese.			
40	„	7	13	
42	„	6	17	
43	„	6	17	
43 30 с.	ж. Albanese+CuO (1: 40000)+Helleborein (1: 10000) 110 к. с.			

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
44	„	6	15	
45	„	6	10	
47	„	6	13	
49	„	7	13	
51	„	6	10	
53	„	8	13	
55	„	8	14	
57	„	8	13	
58	„	8	13	
— 20 с.	„	8	9	Діастола быстро уменьшается.
— 40 с.	„	0	0	Систолическая остановка При повышеніи венознаго давленія—сокращенія.

Опытъ № 11.

Средней величины r. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
2 ч. 58 м.	ж. Ringer'a.	13	9	Ритмъ правильный.
— 52 с.	ж. Ringer'a+CuO (1: 20000) 60 к. с.			
3 ч. 5 м.	„	14	5	Систола слаба
7 20 с.	ж. Ringer'a+CuO (1:20000) + Strophantin (1:50000) 90 к. с.			
9	„	12	8	
12	„	12	9	
14	„	12	9	
17	„	12	3	Діастола уменьшается
18	„	0	0	Систол. остановка. При повышеніи венознаго давленія—сокращенія

Опытъ № 12.

Средней величины r. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
11 ч 47 м.	ж. Albanese.	12	10	Ритмъ правильный.
51	„	12	10	
— 25 с.	ж. Albanese+CuO (1: 20000) 10 к. с.			
52	„	13	2½	Систола очень слаба.
— 30 с.	ж. Albanese.			
54	„	10	9	
57	„	10	10	
— 10 с.	ж. Albanese+Helleborein (1: 30000) 14½ к. с.			
58	„	11	9	
— 40 с.	ж. Albanese+CuO (1: 20000)+Helleb. (1: 30000) 175 к. с.			
59	„	12	10	
12 ч. —	„	12	2	Систола слаба.
2	„	12	4	Систола усиливается.
4	„	11	4½	„
6	„	10	6	Діастола уменьшается.
10	„	10	4	
13	„	9	3½	Puls. bigeminus.
17	„	10	5	
18	„	9	2	
19	ж. Albanese+CuO 31 к. с.	0	0	Систолич. остановка.
31	„	2	3	
32	ж. Albanese.	0	0	Діастол. остановка.
33	„	2	3	Наклонность къ систолич. остановкѣ

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
— 50 с.	ж. Albanese+CuO 20 к. с.	0	0	½ систол. остановка.
54	„	4	10	
— 25 с.	ж. Albanese.			
55	„	0	0	Систолич. остановка.
— 8 с.	ж. Allbanese.+CuO 10 к. с.			
59	ж Albanese+CuO+ Helleborein.	5	12	
1 ч. 1 м.	ж. Albanese+CuO 10 к. с.	0	0	½ систол остановка.
1 ч. 4 м.	„	4	13	
— 38 с.	ж. Albanese.	4	9	Діастола постепенно уменьшается и сердце стоитъ около ½ часа въ ½ систолѣ; затѣмъ опять правильно и сильно сокращается.
1 ч. 35 м.	„	4	12	
56	„	4	12	

Опытъ № 13.

Большая r. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
11 ч. 42 м.	ж. Albanese.	4	8	Ритмъ правильный.
46	„	4	8	
— 55 с.	ж. Albanese+CuO (1: 20000) 35 к. с.			
47	„	6	9	
48	„	4	5½	

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
49	„	4	2	Систола слаба.
51	„	4	1	Сердце расширено, еле пульсируетъ.
54	„	4	1	
— 22 с.	ж. Albanese.			
57	„	4	9	
12 ч. —	„	5	13	
1	„	5	12	
2	„	5	12	
— 40 с.	ж. Albanese+Helleborein (1: 40000) 5 к. с.			
3		7	11	
3 30 с.	ж. Albanese+CuO (1: 20000)+Helleborein (1:40000) 100 к. с.			
4	„	9	$6_{,5}$	
5	„	7	5	
7	„	7	3	
10	„	7	4	
13	„	7	4	
16	„	7	4	
19	„	7	2	Діастола быстро уменьшается
21	„	7	1	
23	„	6	$^1/_2$	
31	„	5	$1^1/_2$	
— 48 с.	ж. Albanese.			
34	„	5	1	
36	„	5	1	Перистальтика желудка.
— 30 с	„	0	0	Систолич. остановка
37 30 с.	ж. Albanese+CuO 13 к с.			Наступаютъ сперва сильныя сокращенія, которыя быстро слабѣютъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
40	„	7	5	
41	ж. Albanese.			
— 30 с.	„	6	2	Діастола уменьшается.
44	„	0	0	Систолич. остановка.
45	ж. Albanese + CuO 10 к. с.			
46 10 с.	„	2	2	
— 40 с.	„	7	6	Діастола увелич.
47	„	6	5.5	
— 40 с.	ж. Albanese.	6	3	Систола слабѣетъ.
48	„	6	2.5	
49	„	5	3	
— 25 с.	ж. Albanese+CuO 23 к. с.	0	0	1/2 систол. остановка.
53	„	6	5.5	
54	„	6	3	
55	„	0	0	Діастол. остановка.
— 12 с.	ж. Albanese.			
58		7	3	
59		6	3	
1. ч. 1		6	6	Систола сильна.
— 15 с.		0	0	Систол. остановка.
2	ж. Albanese+CuO 22 к. с.			
4	„	6	7	
5	„	6	5	
6	„	6	3.5	Систола слабѣетъ.
7	ж. Albanese.			
— 10 с	„	0	0	Діастол. остановка.
13	„	7	4	
14	„	6	6	

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
15	„	6	6	
17	„	5	8	
25	„	6	9	
31	„	6	9	
35	„	6	10	
— 15 с.	ж. Albanese+CuO+ Helleborein 50 к. с.			
36	„	3	10	
39	„	6	6	
45	„	6	6	
49	„	6	5	
50	ж. Albanese.	6	5	
52	„	6	6	
55	„	0	0	Систол. остановка.
56	ж Albanese+CuO 12 к. с.			
57	„	6	7	
58	„	6	10	
2 ч. —	ж. Albanese.			
3	„	6	6	Bigeminus.
4	ж. Albanese+CuO 7 к. с.	0	0	Систол. остановка.
5	„	6	10	
6	ж. Albanese.	5	9	
8	„	5	7.5	
10	„	5	9	
16	„	4	9	Сердце продолжаетъ правильно сокращаться.

Разсматривая приведенные опыты, мы находимъ, что при комбинированномъ отравленіи окисью мѣди и веществами группы дигиталиса (Helleborein, Strophantin) найденное въ началѣ опыта

дѣйствіе окиси мѣди или совершенно не проявляется, или же, если и проявляется, то лишь въ самомъ началѣ комбинированнаго отравленія. Такъ, напр., въ опытѣ № 10 сердце лягушки при комбинированномъ отравленіи окисью мѣди и Helleboreïn'омъ въ теченіе около 15 минутъ продолжало вполнѣ правильно и сильно сокращаться, не давая подъ вліяніемъ окиси мѣди того ослабленія сокращеній, которое при отравленіи одной лишь окисью мѣди выступило уже черезъ 2 минуты послѣ начала введенія окиси мѣди. Парализующее мышцу дѣйствіе окиси мѣди въ этомъ опытѣ, такимъ образомъ, было совершенно уничтожено противоположнымъ дѣйствіемъ Helleboreïn'а. Точно также парализующее мышцу дѣйствіе окиси мѣди было уничтожено строфантиномъ въ опытѣ № 11. Въ обоихъ этихъ опытахъ намъ удалось при одновременномъ введеніи окиси мѣди и веществъ группы дигиталиса получить въ теченіе довольно продолжительнаго времени почти вполнѣ нормальныя сокращенія сердца.

Исходомъ комбинированнаго отравленія въ обоихъ этихъ случаяхъ, равно какъ и во всѣхъ остальныхъ, являлась систолическая остановка сердца, которая проходила при повышеніи венознаго давленія. Такой исходъ, являясь характернымъ для веществъ группы дигиталиса, указывалъ намъ на то, что при комбинированномъ отравленіи окисью мѣди и веществами группы дигиталиса, дѣйствіе послѣднихъ въ концѣ концовъ беретъ верхъ надъ дѣйствіемъ окиси мѣди. Какъ видно изъ протоколовъ опытовъ №12 и 13, эта систолическая остановка сравнительно быстро проходила при введеніи одной лишь окиси мѣди и смѣнялась даже діастолической остановкой, которая являлась уже результатомъ отравленія окисью мѣди. При промываніи нормальной питательной жидкостью сердце снова начинало сокращаться и затѣмъ опять останавливалось въ систолѣ. Обстоятельство это ясно указывало, что вещества группы дигиталиса обладаютъ нѣкоторымъ послѣдѣйствіемъ. При повторныхъ введеніяхъ CuO и промываніяхъ нормальной питательной жидкостью систолическая остановка сердца то проходила, то вновь наступала. Дѣйствіе веществъ группы дигиталиса, такимъ образомъ, могло быть вполнѣ уничтожено CuO.

То обстоятельство, что дѣйствіе CuO уничтожалось дѣйствіемъ Helleboreïn'а или строфантина и что дѣйствіе послѣднихъ, въ свою очередь, уничтожалось CuO, указывало на то, что вещества эти въ своемъ дѣйствіи на сердце являются антагонистами. Въ пользу су-

ществованія антагонизма въ дѣйствіи этихъ ядовъ говорило то обстоятельство, что при одновременномъ введеніи этихъ ядовъ нарушеніе дѣятельности сердца наступало сравнительно лишь очень поздно.

Считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ опытахъ № 12 и 13, равно какъ и во многихъ другихъ здѣсь не приведенныхъ, сердца лягушекъ, которыя въ теченіе 1–2 часовъ почти безпрерывно подвергались дѣйствію столь сильныхъ ядовъ, какъ CuO и Helleborein или строфантинъ, тѣмъ не менѣе, въ концѣ концовъ, продолжали вполнѣ правильно и сильно сокращаться въ теченіе долгаго времени. Сердца, такимъ образомъ, при комбинированномъ отравленіи двумя антагонистами въ состояніи были почти безъ вреда для себя переносить сравнительно огромныя количества ядовъ. Обстоятельство это вполнѣ соглашается съ положеніемъ *Stokvis'a*, что вредное дѣйствіе, которому подвергается лягушечье сердце при одновременномъ отравленіи двумя антагонистами всегда является меньше того вреднаго дѣйствія, которому подвергается сердце при отравленіи однимъ лишь изъ антагонистовъ.

Опытовъ на изолированныхъ сердцахъ теплокровныхъ животныхъ, въ виду указаннаго нами дѣйствія CuO на сосуды сердца, мы по данному вопросу не производили.

6. Опыты съ солянокислымъ хининомъ и съ веществами группы дигиталиса.

Какъ нами было указано въ введеніи, *Stokvis* считаетъ хининъ въ его дѣйствіи на изолированное сердце лягушки антагонистомъ дигиталиса. Указаніе это, кромѣ приведенныхъ опытовъ самого автора, въ общемъ находитъ полное подтвержденіе со стороны литературныхъ данныхъ, касающихъ дѣйствія хинина на сердце.

Такъ, *Santesson* (122), который въ 1892 году въ лабораторіи *Schmiedeberg'a* подробно изслѣдовалъ вліяніе хинина и его суррогатовъ на изолированное сердце лягушки, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Большія дозы хинина (1:5000) уже въ теченіе нѣсколькихъ минутъ вызываютъ смерть сердца; въ умѣренныхъ и небольшихъ дозахъ [1]) хининъ понижаетъ какъ частоту, такъ и объемъ пульса; въ дозахъ=1:60000, хининъ является недѣйствительнымъ. Ядовитое дѣйствіе хинина проявляется очень быстро и черезъ 2—20 минутъ послѣ начала введенія достигаетъ своего

[1]) Дозы *Santesson'*омъ не указаны; нужно думать, что онѣ равняются 1:10000,—1:50000.

maximum'а. При промываніи сердца дѣятельность его въ большинствѣ случаевъ скоро возстанавливается. Отравленіе не слишкомъ малыми дозами хинина вызываетъ значительное расширеніе сердца, повидимому, вслѣдствіе пониженія эластичности мышцы. Когда дѣятельность сердца послѣ удаленія яда начинаетъ возстанавливаться, то сердце во время діастолы обыкновенно еще болѣе растягивается; систолы же сердца становятся все сильнѣе, вслѣдствіе чего объемъ пульса является очень большимъ; затѣмъ постепенно сердце начинаетъ стягиваться до нормальнаго объема.

Абсолютная сила сердца при отравленіи даже малыми дозами хинина (1:50000) всегда падаетъ. Послѣ отравленія абсолютная сила сердца возстанавливается. Атропинъ не оказываетъ какого-либо вліянія на отравленіе хининомъ. Обстоятельство это говоритъ въ пользу того, что указанное дѣйствіе хинина на сердце нисколько не зависитъ отъ возбужденія тормозящихъ аппаратовъ сердца. То обстоятельство, что хининъ оказываетъ одинаковое дѣйствіе какъ на изолированный желудочекъ, такъ и на цѣлое сердце, говоритъ въ пользу того, что хининъ дѣйствуетъ непосредственно на мышцу сердца.

По изслѣдованіямъ *Каковскаго* (99) хининъ угнетаетъ сократительную способность двигательнаго аппарата вырѣзаннаго сердца лягушки и обусловливаетъ діастолическую остановку послѣдняго. Полнымъ антагонистомъ хинина является строфантинъ, который способенъ идеально возстановить прекращенную хининомъ дѣятельность сердца.

Наши опыты по вопросу о дѣйствіи хинина на сердце и по вопросу объ антагонизмѣ хинина и веществъ группы дигиталиса показали слѣдующее, какъ это видно изъ прилагаемыхъ протоколовъ нѣкоторыхъ опытовъ.

А. Опыты на изолированныхъ сердцахъ лягушекъ.

Опытъ № 14.

Большая r. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
3 ч. 30 м.	ж. Ringer'a.	11	8	Ритмъ правильный.
31	„	13	7	
35	„	13	$6^1/_2$	

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
— 33 с.	ж Ringer'a+Chinin. mur. 1: 10000 18 к. с.			
36	„	9	7	
37	„	12	3	Систола слаба.
38	„	12	1	
— 20 с.	ж. Ringer'a.	—	—	Еле пульсируетъ.
40	„	12	½	
44	„	12	3	
48	„	13	5	
52	„	10	10	Систола сильна; діастола полна.
— 50 с.	ж. Ringer'a+Chinin. mur. (1: 10000 +Helleborein (1:40000) 75 к. с.			
53	„	10	7	
54	„	11	6	Систола слабѣетъ.
55	„	13	2	
56	„	14	½	
57	„	6	1	
58	„	4	½	
59	„	—	—	Еле пульсируетъ въ діастолѣ.
4 ч. 4 м 12 с.	ж. Ringer'a+Helleborein (1: 40000) 36 к. с.			
6	„	4	1	
7	„	4	1½	Систола нѣсколько усиливается.
9	„	6	2½	
— 43 с.	ж. Ringer'a+Chinin+ Helleb. 25 к с.			
10	„	4	3	
11	„	5	4	
12	„	3	3	Систола слабѣетъ.
13	ж Ringer'a.	3	2	

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
15	„	3	2	
20	„	4	4½	
24	„	4	5	
29	„	5	7	
35	„	5	8	
37	„	6	7	Bigeminus.
40	„	4	7	Bigeminus.
44	„	6	6	Bigeminus.
47	„	6	6	Bigeminus.
— 20 с	ж. Ringer'a+Chin.+ Helleb. 50 к с			
48	„	4	4	Ритмъ правильный.
49	„	5	4	
52	„	3	1	Систола слаба.
56	„	—	—	Еле пульсируетъ въ діастолѣ.
59	ж Ringer'a.			
5 ч. 5 м.	„	4	6	
7	„	3	8	Систола задержана.
21		3	7	„

Опытъ № 15.

Большая r. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
11 ч. 14 м.	ж. Albanese.	12	9	Ритмъ правильный.
15	„	12	9	
17	„	12	9½	
—	ж. Albanese+Chin. mur. (1:15000) 57 к. с			

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
18	„	12	10	
19	„	12	9	
20	„	12	8	
21	„	11	7	Систола слабѣетъ.
22	„	10	6	
25	„	10	5	
— 20 с.	ж. Albanese.			
28	„	12	9	
45	„	12	9	
— 20 с.	ж Albanese+Chin. m. (1:15000)+Helleborein (1:40000) 150 к. с.			
46	„	12	6	
49	„	11	2	Систола слаба
55	„	5	3	
12 ч. 6 м.	„	2	4	
— 38 с	ж. Albanese.			
8	„	6	5	
10	„	6	8	
12	„	6	9	
17	„	7	10	
18	ж. Albanese+Hellebor. (1:40000) 60 к. с.			
19	„	7	7	
24	„	4	6	
35	„	4	10	Систола очень сильна
39	„	4	12	
— 40 с.	ж. Albanese+Chinin. 19 к. с.			
42	„	5	11	
45	ж. Albanese+Chin.+Helleb.	5	8	Систола слабѣетъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
47	„	—	—	Еле пульсируетъ въ діастолѣ.
15 с.	ж. Albanese.			
49	„	5	3½	
50	„	5	7	
52	„	5	10	
54	„	5	11	
55	„	5	11	Сердце продолжаетъ правильно и сильно сокращаться.

Опытъ № 16.

Большая r. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
11 ч. 56 м.	ж. Albanese.	8	12	Ритмъ правильный.
59	„	10	11	
— 30 с.	ж. Albanese + Chin. mur. (1: 15000).			
12 ч. 1 м.	„	10	9½	
3	„	9	9	
5	„	9	8	
7	„	9	7	Систола слабѣетъ.
13	„	8	7	
20	„	8	6	
24	„	8	3	
27	„	8	2	
29	„	4	3	
31	„	8	1	Систола очень слаба
33	„	4	2	

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
40	„	4	2	
45	„	4	2	
47	„	4	2	
— 20 с.	ж. Albanese.			
50	„	4	3	
52	„	8	8	
54	„	9	11	
57	„	10	11	
1 ч. —	„	10	10	
2 м.	„	10	11	
— 30 с.	ж. Albanese+Chinin (1: 15000) 45 к. с.			
5	„	10	5	Систола быстро слабѣетъ.
7	„	9	1½	
— 45 с.	ж. Albanese.			
9	„	9	½	
11	„	10	4	
13	„	10	9	
15	„	10	10	
18	„	10	12	
20	„	10	12	
— 20 с.	ж. Albanese+Chinin (1:15000)+Helleborein (1:20000) 130 к. с.			
21	„	8	12	
23	„	8	5	
24	„	4	6	
26	„	4	5½	
28	„	4	5	
32	„	4	6	
34	„	3	6	

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
38	„	2	6	
— 25 с.	ж. Albanese.			
42	„	5	7	
45	„	5	12	
49	„	3	10	Bigeminus.
50	„	3	15	Bigeminus.
54	„	4	12	

Опытъ № 17.

Большая r. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
2 ч. 33 м.	ж. Albanese.	4	10	Ритмъ правильный.
34	„	4	10	
— 25 с.	ж. Albanese+Chin. m. (1: 15000).			
36	„	4	10	
39	„	5	6	Систолы слабѣютъ.
— 40 с.	ж. Albanese.			
40	„	6	4½	
43	„	6	6	
46	„	7	7	
50	„	6	7	
54	„	6	7	
— 30 с.	ж. Albanese+Chinin. m. (1: 15000)+Helleb. (1: 10000) 50 к. с.			
56	„	5	8	

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
38	„	6	6	
3 ч. — м.	„	7	5	
1	„	6	1½	p. alternans.
4	„	—	—	Еле пульсируетъ въ діастолѣ.
— 5 с.	ж. Albanese.			
6	„	8	2	
8	„	9	5	
10	„	6	6	
12	„	6	7	
— 20 с.	ж. Albanese+Chin+Helleb. 30 к. с.			
13	„	6	7½	
15	„	3	6	
17	„	3	3	
18	„	2	2	Систола слаба.
— 30 с.	ж. Albanese.			
20	„	2	3½	
22	„	2	7	
26	„	2	8	
31	„	—	—	Систолическая остановка.
33	„	—	—	
— 10 с.	ж. Albanese+Chin.			
37	„	4	9	
— 15 с.	ж. Albanese.			
38	„	4	9	
39	„	4	7	
— 20 с.	„	—	—	Систолическая остановка.
41	„	—	—	
— 10 с.	ж. Albanese+Chin. 36 к. с.			

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
45	„	6	9	
46	„	9	5	
48	„	9	5	
49	„	4	$2^1/_2$	Систола слаба.
— 20 с.	ж. Albanese.			
51	„	5	4	
53	„	5	6	
55	„	5	7	
— 20 с.	ж. Albanese+Chin.+ Hellebor. 25 к. с.			
57	„	5	7	
58	„	5	$2^1/_2$	Систолы слабы.
59	ж. Albanese.			
4 ч. 3 м.	„	4	$6^1/_2$	
6	„	2	8	На высотѣ сокращеній остановки.
8	„	2	8	
10	„	2	8	

Опытъ № 18.

Большая r. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
2 ч. 7 м.	ж. Ringer'a.	6	12	Ритмъ правильный.
8	„	6	12	
9	ж. Ringer'a+Chinin. m. (1: 20000) 40 к. с.	6	12	

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
10	„	10	9	Группы сокращеній съ послѣдующими діастолическими паузами.
12	„	7	7 и 3	Сокращенія то болѣе, то менѣе слабыя.
14	„	6	5 и 2	
— 25 с.	ж. Ringer'a.			
16	„	6	4	
20	„	8	5	Сокращенія группами съ діастолическими паузами.
21	ж. Ringer'a+Stro - phantin (1: 50000) 32 к. с.			
22	„	10	7	Діастолическія паузы рѣже и короче.
24	„	8	10	Систола сильна.
— 30 с.	ж. Ringer'a.			
26	„	6	11	
30	„	5	14	Ритмъ правильный; сердце продолжаетъ правильно сокращаться.

Опытъ № 19.

Средней величины r. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
2 ч. 22 м.	ж. Ringer'a.	11	8	Ритмъ правильный.
— 50 с.	ж. Ringer'a+Chin. m. (1: 20000) + Stroph. (1:50000) 50 к. с.			
23	„	$12^1/_2$	7	

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
24	„	12	7	
25	„	11½	6½	
26	„	12	6	
27	„	12	5	
28	„	10	4	
29	„	8	4	
30	„	7	4 и 2	То болѣе, то менѣе слабыя сокращенія.
31	„	6	2	
— 20 с.	ж. Ringer'a.			
32	„	6	4	
36	„	4	4	Черезъ 3—4 сокращеній діастолическія паузы.
37	ж. Ringer'a+Strophant. (1: 50000).			
42	„	3	4	
46	„	2	4	
— 20 с.	ж. Ringer'a			
58	„	—	—	Остановка въ діастолѣ.

Опытъ № 20.

Средней величины r. esculenta, самецъ.

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 сек.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія.
3 ч. 45 м.	ж. Ringer'a.	6	11	Ритмъ правильный.
46	„	5	11	
— 40 с.	ж Ringer'a+Chinin (1: 20000)+Stroph. (1: 25000)			

Время.	Жидкость, протекающая черезъ сердце.	Число ударовъ въ 20 с.	Высота ударовъ въ mm.	Замѣчанія
47	„	5	11	
50	„	6	10	
51	„	6	9	
53	„	7	9	
55	„	$7^1/_2$	8	
56	„	7	8	
— 20 с.	ж. Ringer'a			
58	„	7	8	
4 ч. 1 м.	„	—	—	$^1/_2$ діастолич. остановка.

Изъ приведенныхъ опытовъ видно, что хининъ въ дозахъ= 1:10000, 1:15000, 1:20000 вызываетъ рѣзкое ослабленіе сокращеній сердца, которое въ нѣкоторыхъ опытахъ сопровождается яснымъ замедленіемъ сокращеній, равно какъ неправильностями сокращеній въ видѣ сокращеній группами съ послѣдующими діастолическими остановками, или же въ видѣ неодинаковыхъ по силѣ сокращеній. Исходомъ отравленія хининомъ является или полная діастолическая остановка сердца, или же едва замѣтныя сокращенія сильно растянутаго сердца.

При отравленіи хининомъ 1:10000 ясное ослабленіе сокращеній сердца наступаетъ уже черезъ 1—$1^1/_2$ минуты послѣ начала введенія яда. При отравленіи хининомъ 1:15000, 1:20000 такое ослабленіе сокращеній наступаетъ сравнительно позже, а именно черезъ 3—4 минуты послѣ начала введенія яда.

При промываніи отравленнаго хининомъ сердца нормальной питательной жидкостью дѣятельность его въ большинствѣ случаевъ довольно скоро вполнѣ возстанавливается; высота пульсовой кривой при этомъ въ нѣкоторыхъ опытахъ становится даже болѣе высокой, чѣмъ до отравленія.

При повторномъ отравленіи хининомъ ядовитое дѣйствіе послѣдняго проявляется значительно скорѣе. Такъ, напр., въ

опытѣ № 16 при первомъ отравленіи хининомъ рѣзкое ослабленіе сокращеній сердца наступило лишь черезъ $^1/_2$ часа, при вторичномъ отравленіи уже черезъ 7 минутъ.

Въ случаяхъ, въ которыхъ при промываніи отравленнаго хининомъ сердца нормальной питательной жидкостью не наступало возстановленія дѣятельности сердца, вещества группы дигиталиса оказывали ясное благотворное вліяніе. Такъ, напр., въ опытѣ № 18, въ которомъ, несмотря на пятиминутное промываніе жидкостью *Ringer'a*, дѣятельность сердца, лишь мало поправилось, при введеніи строфантина (1:50000) неправильности сокращеній сердца, равно какъ и ослабленіе этихъ сокращеній быстро исчезли, и сердце вслѣдъ затѣмъ при питаніи жидкостью *Ringer'a* стало уже вполнѣ правильно и сильно сокращаться.

Результаты приведенныхъ опытовъ, такимъ образомъ, въ общемъ вполнѣ сходятся съ результатами опытовъ *Santesson'a*, *Stokvis'a* и *Каковскаго*.

При комбинированномъ отравленіи хининомъ и веществами группы дигиталиса (Helleborein, Strophantin) во всѣхъ нашихъ опытахъ, въ концѣ концовъ, вполнѣ проявлялось дѣйствіе хинина. При послѣдующемъ промываніи нормальной питательной жидкостью дѣятельность сердца большей частью вполнѣ возстанавливалась, послѣ чего явно проявлялось дѣйствіе веществъ группы дигиталиса, а именно наступали систолическія остановки сердца, бигеминія, задержки на высотѣ сокращеній и проч. Эти явленія дѣйствія веществъ группы дигиталиса вполнѣ проходили послѣ введенія хинина. То обстоятельство, что дѣйствіе веществъ группы дигиталиса не проявлялось при одновременномъ введеніи хинина, равно какъ и то обстоятельство, что, наступавшія при промываніи сердца нормальной питательной жидкостью, явленія дѣйствія веществъ группы дигиталиса исчезали подъ вліяніемъ хинина, ясно указывали, что хининъ въ своемъ дѣйствіи на сердце является антагонистомъ веществъ группы дигиталиса, т. е., что хининъ уничтожаетъ дѣйствіе веществъ группы дигиталиса. Въ состояніи ли, съ своей стороны, также и вещества группы дигиталиса уничжожить, или по крайней мѣрѣ ослабить дѣйствіе хинина, на этотъ вопросъ наши опыты также даютъ положительный отвѣтъ, несмотря на то, что дѣйствіе хинина въ нихъ оказалось болѣе сильнымъ, нежели дѣйствіе Helleborein'a или Strophantin'a,

Такъ, какъ уже сказано, въ опытѣ № 18 строфантинъ быстро уничтожилъ дѣйствіе хинина: сердце стало вполнѣ правильно и сильно сокращаться.

Въ опытѣ №20 при одновременномъ введеніи хинина и строфантина сердце въ теченіе около 10 минутъ продолжало вполнѣ правильно сокращаться, не давая того ослабленія сокращеній, которое при введеніи одного лишь хинина обыкновенно наступаетъ уже въ теченіе первыхъ 3—4 минутъ.

Въ опытѣ № 16 при первомъ отравленіи хининомъ рѣзкое ослабленіе сокращеній сердца наступило черезъ $^1/_2$ часа послѣ начала введенія хинина; при повторномъ отравленіи хининомъ такое же ослабленіе сокращеній наступило черезъ 7 минутъ; при третьемъ затѣмъ отравленіи хининомъ такое же ослабленіе должно было наступить еще раньше, а между тѣмъ оно не наступило даже по истеченіи 18 минутъ; обстоятельство это несомнѣнно зависѣло отъ того, что одновременно съ хининомъ здѣсь вводился также и Helleborein, который до извѣстной степени противодѣйствовалъ хинину.

Приведенныя наблюденія, по нашему мнѣнію, говорятъ въ пользу того, что вещества группы дигиталиса, съ своей стороны, также являются антагонистами хинина.

Въ дѣйствіяхъ хинина и веществъ группы дигиталиса на сердце лягушки, такимъ образомъ, существуетъ полный антагонизмъ.

Въ пользу этого антагонизма, по нашему мнѣнію, кромѣ того говоритъ и то обстоятельство, что въ опытахъ №№ 14, 15, 16, 17 и 18 сердца лягушекъ при питаніи нормальной питательной жидкостью въ концѣ концовъ продолжали до извѣстной степени сильно и правильно сокращаться, несмотря на то, что передъ тѣмъ они почти безпрерывно въ теченіе 1—2 часовъ подвергались дѣйствію столь сильныхъ ядовъ, какъ хининъ и Helleborein.

В. Опыты на изолированныхъ сердцахъ кошекъ и кроликовъ.

Изслѣдованія ***Hedbom'a. Braun'a. Mayner'a, Gottlieb'a и Magnus'a*** (123), ***Каковскаго*** (98), ***Бочарова*** (124) показали, что вещества группы дигиталиса оказываютъ на изолированное сердце теплокровныхъ животныхъ приблизительно такое же дѣйствіе, какъ и на изолированное сердце холоднокровныхъ животныхъ. Такъ, въ

началѣ своего дѣйствія вещества группы дигиталиса обусловливаютъ значительное усиленіе сердечныхъ сокращеній и въ случаѣ неправильности ритма сокращеній регулируютъ его. Замедленія пульса въ большинствѣ случаевъ не происходитъ. Въ слѣдующей затѣмъ стадіи дѣйствія удары сердца становятся неправильными, діастолы становятся все менѣе выраженными, и сердце, въ концѣ концовъ, останавливается въ систолѣ. Точно также, какъ на изолированномъ сердцѣ лягушки, эту систолическую остановку въ началѣ можно прекратить при помощи повышенія давленія въ вѣнечныхъ сосудахъ. Сердце при этомъ нѣкоторое время сокращается сильно и правильно, а затѣмъ опять останавливается въ систолѣ (*Gottlieb* и *Magnus*). Дѣйствіе веществъ группы дигиталиса по общему мнѣнію направлено непосредственно на двигательные аппараты сердца (на мышцу).

Вещества группы дигиталиса вмѣстѣ съ тѣмъ вызываютъ съуженіе вѣнечныхъ сосудовъ. Обстоятельство это въ значительной степени измѣняетъ дѣятельность сердца, такъ какъ въ зависимости отъ величины просвѣта сосудовъ находится питаніе сердца. По наблюденіямъ *Gottlieb'a* и *Magnus'a*, Strophantin въ противоположность другимъ веществамъ группы дигиталиса сравнительно очень слабо дѣйствуетъ на сосуды сердца.

Приведенное выше дѣйствіе веществъ группы дигиталиса наблюдается уже отъ сравнительно очень слабыхъ разведеній (1:2.500.000). По *Бочарову* строфантинъ въ разведеніи 1:100,000,000 оказываетъ уже замѣтное дѣйствіе на сердце. Въ разведеніяхъ 1:5,000,000—строфантинъ вызывалъ остановку сердца черезъ 15—20 минутъ.

Относительно дѣйствія хинина на изолированное сердце теплокровныхъ животныхъ въ литературѣ имѣется лишь мало данныхъ. Согласно *Каковскому* хининъ у теплокровныхъ животныхъ, какъ и у лягушекъ, дѣйствуетъ на двигательный аппаратъ сердца, вызывая замедленіе и ослабленіе сокращеній сердца. Дѣйствіе хинина продолжается и по прекращеніи тока его; возстановленіе дѣятельности сердца наступаетъ обыкновенно неполное.

Уже сравнительно слабыя разведенія хинина способны вызвать сильное ослабленіе дѣятельности вырѣзаннаго сердца. *Каковскій* въ своихъ опытахъ примѣнялъ хининъ въ разведеніяхъ=1:50000—1:1,000000.

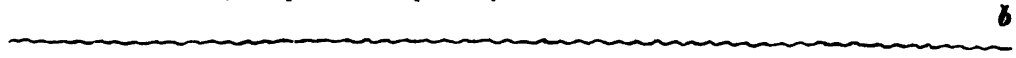
Наши изслѣдованія по вопросу объ антагонизмѣ хинина и строфантина въ дѣйствіи ихъ на изолированное сердце теплокровныхъ животныхъ показали слѣдующее.

Пропуская черезъ изолированное сердце кошекъ или кроликовъ сперва нормальную жидкость *Locke* и получивъ въ теченіе нѣкотораго времени нормальную кривую дѣятельности сердца, мы пропускали затѣмъ, не нарушая теченія опыта, ту же жидкость *Locke*, къ которой въ опредѣленныхъ количествахъ были прибавлены хининъ и строфантинъ. При этомъ оказалось, что хининъ въ разведеніяхъ=1:100000, 1:200000 очень скоро вызываетъ значительное угнетеніе сердечныхъ сокращеній, которое ведетъ къ полной діастолической остановкѣ сердца, какъ это, напр., видно изъ отрѣзковъ кривыхъ №№ 7 и 8.

Кр. № 7.

Изолированное сердце кошки.

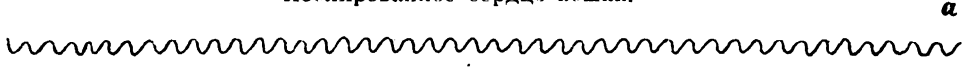
a) Сокращенія сердца при питаніи ж. Locke.



b) Сокращенія сердца спустя 100 сек послѣ начала веденія сол хинина 1: 100,000.

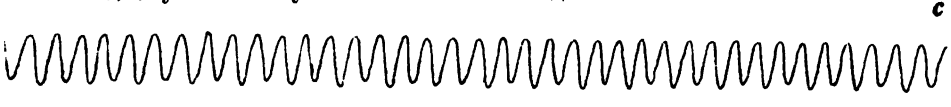
Кр. № 8.

Изолированное сердце кошки.



a) Сокращенія сердца при питаніи ж. Locke.

b) спустя 3 минуты послѣ начала введенія хинина 1: 100000.



c) Спустя 4 мин. послѣ начала введенія строфантина 1: 500000.

d) спустя 7 минутъ.

При промываніи нормальной жидкостью *Locke* дѣятельность сердца, отравленнаго хининомъ, въ нѣкоторыхъ опытахъ вполнѣ возстанавливалась. Въ другихъ опытахъ такого возстановленія дѣятельности сердца, несмотря на продолжительное пропусканіе ж. *Locke* намъ не удалось получить. Въ этихъ опытахъ строфантинъ обыкновенно довольно быстро и вѣрно уничтожалъ дѣйствіе хинина и обусловливалъ даже болѣе сильную дѣятельность сердца. (кр. № 8).

Что касается строфантина, то при введеніи его въ разведеніяхъ=1:500000, 1:1,000,000, 1:2000,000 мы получали въ общемъ ту же картину дѣйствія, которая уже была описана приведенными выше авторами.

Систолическая остановка, которая обыкновенно наступала черезъ 10—20 минутъ послѣ начала введенія строфантина, въ нѣкоторыхъ опытахъ была настолько рѣзко выражена, что сердце представлялось твердымъ какъ камень; черезъ вѣнечные сосуды такого сердца токъ жидкости, повидимому, вслѣдствіе сжатія сосудовъ сильно сокращенной мышцей, совершенно прекращался.

Опыты наши съ одновременнымъ отравленіемъ сердца хининомъ и строфантиномъ показывали, что въ дѣйствіи этихъ веществъ, какъ того и слѣдовало ожидать, проявляется полный антагонизмъ.

Такъ дѣйствіе хинина въ этихъ опытахъ уже не проявлялось: ослабленія сокращеній сердца не получалось. Наоборотъ сокращенія сердца становились даже болѣе сильными и правильными, чѣмъ до отравленія, какъ это, напр., видно изъ отрѣзковъ кривыхъ №№ 9 и 10.

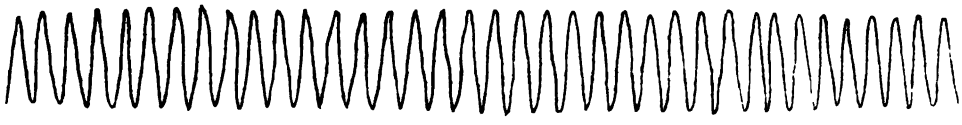
Дѣйствіе хинина, такимъ образомъ, совершенно уничтожалось дѣйствіемъ строфантина. Въ то же время однако и дѣйствіе строфантина до извѣстной степени уничтожалось дѣйствіемъ хинина, что ясно слѣдовало изъ того, что сокращенія сердца спустя долгое время послѣ начала введенія ядовъ все же оставались правильными и не давали, такъ называемой, второй и третьей стадіи дѣй-

ствія строфантина. Въ случаяхъ, въ которыхъ при введеніи смѣси ядовъ наступали неправильныя сокращенія, какъ результатъ отравленія строфантиномъ, введеніе чистаго хинина быстро уничтожало эти неправильности (кр. №9 и 10).

Кр. № 9.

Изолированное сердце кошки.

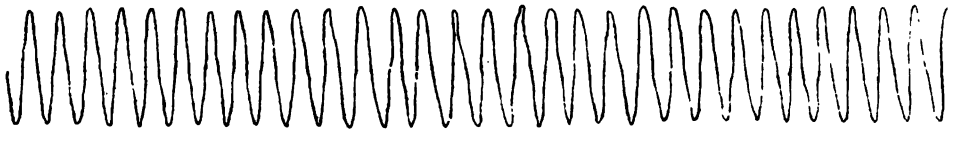
a) Сокращенія сердца при питаніи ж. Locke.



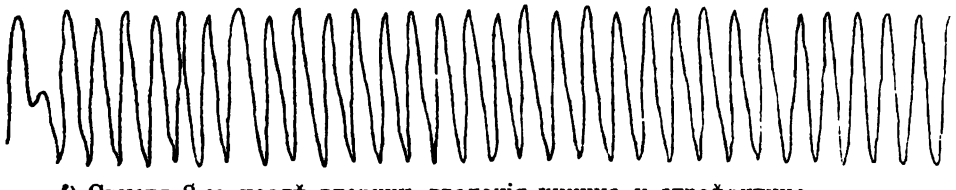
b) Спустя 1 минуту послѣ начала введенія хинина (1:100000)+Строфантина. (1:1.000000).

c) Спустя 5 минутъ.

d) Спустя 2 мин. послѣ введенія чистаго хинина (1: 100000).



e) Спустя 8 мин. послѣ вторичнаго введенія хинина и строфантина.

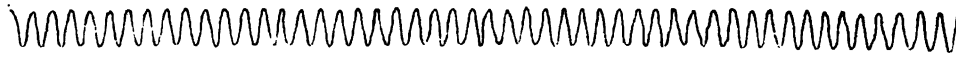


f) Спустя 8 м. послѣ вторичн. введенія хинина и строфантина.

Кр. № 10.

Изолированное сердце кролика.

a) Сокращенія сердца при питаніи ж. Locke.



b) Спустя 11 м. послѣ введенія: хинина (1: 100.000)+Строфантина (1: 1000.000).

c) Спустя 12 мин. 30 сек.

Спустя 1 м. 30 сек. послѣ введенія хинина 1: 100000.

Приведенными опытами въ общемъ исчерпываются наши изслѣдованія по вопросу о существованіи антагонизма въ дѣйствіи различныхъ веществъ на изолированныя сердца холоднокровныхъ и теплокровныхъ животныхъ.

Какъ видно изъ описанія опытовъ, намъ удалось прослѣдить существованіе этого антагонизма не только въ дѣйствіи солей, которыя оказываютъ на органы сравнительно слабое и очень быстро проходящее токсическое дѣйствіе, но также и въ дѣйствіи столь сильныхъ ядовъ, каковыми являются для изолированныхъ сердецъ соединенія мѣди, хининъ и вещества группы дигиталиса. Во всѣхъ опытахъ намъ удалось ясно видѣть, что возбуждающіе яды уничтожаютъ дѣйствіе парализующихъ и, наоборотъ, парализующіе—дѣйствіе возбуждающихъ. Результаты эти вполнѣ противорѣчатъ приведеннымъ выше законамъ *Rossbach'a*, согласно которымъ возбуждающіе яды ни въ коемъ случаѣ не въ состояніи уничтожить дѣйствія парализующаго яда.

Изслѣдованія на изолированныхъ органахъ, такимъ образомъ, вполнѣ потверждаютъ то предположеніе, которое нами было высказано на основаніи опытовъ съ ферментами, а именно, что въ дѣйствіи различныхъ веществъ на болѣе сложные физіологическіе процессы,

каковыми являются функціи органовъ, также существуетъ полный антагонизмъ.

Устанавливая существованіе обоюдосторонняго динамическаго антагонизма, наши опыты на изолированныхъ сердцахъ вмѣстѣ съ тѣмъ позволяютъ намъ до нѣкоторой степени подтвердить слѣдующее положеніе *Stokvis'a*, которое въ сущности является прямымъ и наиболѣе важнымъ послѣдствіемъ динамическаго антагонизма: „вредъ, которому подвергается лягушечье сердце при одновременномъ вліяніи обоюдосторонникъ антагонистовъ, всякій разъ меньше того вреда, которому подвергается сердце подъ вліяніемъ одного лишь парализующаго яда той же концентраціи безъ одновременнаго прибавленія антагониста".

Мы можемъ подтвердить это положеніе на основаніи того, что нѣкоторыя сердца при комбинированномъ отравленіи двумя противоположными и сильно дѣйствующими ядами (Cu—Helleborein, хининъ - Helleborein, строфантинъ), несмотря на очень продолжительное отравленіе (1—2 часа), тѣмъ не менѣе, въ концѣ концовъ продолжали вполнѣ правильно и сильно сокращаться, что едва ли могло бы имѣть мѣсто, если бы эти яды въ теченіе такого же промежутка времени дѣйствовали каждый самъ по себѣ. Принимая при этомъ во вниманіе, что возбуждающій ядъ (Helleborein, строфантинъ) оказываетъ на сердце, въ концѣ концовъ, не менѣе вредное вліяніе, чѣмъ парализующій ядъ, мы полагаемъ, что только что приведеноне положеніе *Stokvis'a* слѣдуетъ относить не только ко вредному вліянію парализующихъ ядовъ, какъ это высказано *Stokvis'омъ*, но въ одинаковой мѣрѣ также и къ вредному вліянію возбуждающихъ ядовъ.

Почему при комбинированномъ отравленіи двумя противоположными ядами органамъ причиняется меньшій вредъ, чѣмъ при отравленіи однимъ изъ ядовъ, вопросъ этотъ мы должны оставить пока открытымъ. Предположеніе *Loeb'a*, которое онъ высказалъ для солевыхъ веществъ, а именно, что подъ вліяніемъ противоядія уменьшается или замедляется диффузія яда въ ткани, едвали можетъ быть принято въ основу цѣлебнаго дѣйствія противоядій вообще.

Что касается второго положенія *Stokvis'a*, что при одновременномъ дѣйствіи обоюдосторонникъ антагонистовъ на изолированное сердце лягушки важный и полезный антагонистическій эффектъ получается лишь тогда, когда комбинируются средніе рас-

творы одного яда, дѣйствующаго въ извѣстномъ направленіи, со слабыми и даже очень слабыми растворами яда, дѣйствующаго въ противоположномъ направленіи, то въ пользу этого положенія со стороны нашихъ изслѣдованій съ различными фармакологическими веществами, мы не получили указаній.

Въ отношеніи дозировки ядовъ и противоядій наши изслѣдованія не дали какихъ нибудь постоянныхъ данныхъ: одни сердца требовали для уничтоженія дѣйствія яда болѣе сильныхъ дозъ противоядія, другія, наоборотъ, болѣе слабыхъ; обстоятельство это по нашему мнѣнію, вполнѣ удовлетворительно объясняется различными индивидуальными свойствами сердецъ, на которыя авторы къ сожалѣнію обращаютъ слишкомъ мало вниманія [1]).

Принимая во вниманіе, что данное положеніе Stokvis'a вытекало, главнымъ образомъ, изъ его опытовъ съ мускариномъ и дигиталиномъ, мы склонны думать, что положеніе это явилось послѣдствіемъ того, что *Stokvis* экспериментировалъ именно съ этими веществами, т. е., съ веществами, которыхъ ни въ коемъ случаѣ нельзя въ въ точности признать истинными антагонистами.

Такъ, какъ нами было указано, вещества группы дигиталиса дѣйствуютъ главнымъ образомъ на мышцу сердца. Что же касается мускарина, то, хотя нѣкоторые авторы и признаютъ, что онъ дѣйствуетъ непосредственно на мышцу сердца, большинство же авторовъ съ Schmiedeberg'омъ во главѣ такое дѣйствіе на мышцу отрицаютъ и признаютъ главнымъ образомъ дѣйствіе на нервные элементы сердца, а именно на тормозящіе аппараты. Согласно болѣе современной работѣ *Cushny* (125) (изъ лабораторіи *Schmiedeberg'a*) дѣйствіе мускарина на сердце лягушки и другихъ животныхъ въ общемъ очень сходно—„identisch“ съ послѣдствіями прямого раздраженія тормозящихъ волоконъ n. vagi. Причиной такого различнаго взгляда на дѣйствіе мускарина служитъ главнымъ образомъ то обстоятельство, что авторы при своихъ опытахъ работали съ про-

[1]) Подъ индивидуальными свойствами мы понимаемъ здѣсь тѣ неизвѣстныя намъ условія, благодаря которымъ сердца лягушекъ, даже при самомъ тщательномъ выборѣ самихъ лягушекъ, на приборѣ проявляютъ различную дѣятельность. Такъ, одни сердца работаютъ очень энергично, другія менѣе энергично, одни правильно, другія неправильно и проч. Сообразно съ этимъ одни сердца въ нашихъ опытахъ требовали сравнительно большихъ дозъ парализующихъ ядовъ и небольшихъ дозъ возбуждающихъ, другія—наоборотъ.

дажными препаратами мускарина, которые кромѣ мускарина содержатъ также различныя другія, иногда „atropinartige“ вещества.

Наиболѣе чистымъ препаратомъ мускарина является мускаринъ добытый *Schmiedeberg'омъ*. Этимъ мускариномъ пользовались какъ самъ *Schmiedeberg*, такъ и его ученики.

Stokvis пользовался мускариномъ *Мерка*.

Считаемъ нужнымъ указать здѣсь на то, что, несмотря на только что сказанное, мы все же произвели нѣсколько опытовъ на сердцахъ лягушекъ съ мускариномъ (Muscarinum sulfuricum Merck въ зяпаянныхъ трубочкахъ).

При этомъ оказалось, что мускаринъ въ разведеніяхъ 1:15000—1:25000 не производитъ на мышцу сердца того угнетающаго дѣйствія, на которое указывалъ Stokvis.

Такъ, нѣкоторыя сердца сейчасъ же послѣ введенія мускарина давали значительное замедленіе ударовъ сердца и останавливались въ діастолѣ; при дальнѣйшемъ однако введеніи мускарина эти сердца снова начинали сокращаться и продолжали въ теченіе долгаго времени вполнѣ правильно и сильно работать, какъ будто они и не подвергались дѣйствію какого нибудь яда.

Другія сердца съ самаго начала продолжали вполнѣ правильно и сильно сокращаться, не давая ни замедленія ударовъ, ни остановки.

На основаніи этихъ опытовъ мы пришли къ заключенію, что по крайней мѣрѣ тотъ мускаринъ, которымъ мы пользовались, не оказываетъ какого либо дѣйствія на мышцу сердца.

III.

Изслѣдованія на строгоограниченныхъ частяхъ органовъ.

А. Опыты на подчелюстной слюнной железѣ собакъ.

Какъ указано въ введеніи, авторы при опытахъ на подчелюстной слюнной железѣ собакъ пришли по вопросу объ антагонизмѣ къ противоположнымъ выводамъ.

Одни авторы съ ***Heidenhain'***омъ во главѣ нашли, что въ дѣйствіи ядовъ (атропина и физостигмина) на окончанія n. chordae tympani существуетъ обоюдосторонній антагонизмъ, другіе же съ ***Rossbach'***омъ во главѣ строго придерживались того мнѣнія, что въ дѣйствіи этихъ же ядовъ существуетъ лишь односторонній антагонизмъ, т. е., что исключительно только парализующій ядъ въ состояніи уничтожить дѣйствіе возбуждающаго, но ни въ коемъ случаѣ не наоборотъ.

Исходя изъ того, что обоюдосторонній антагонизмъ несомнѣнно существуетъ какъ въ дѣйствіи нѣкоторыхъ веществъ на неорганизованные и организованные ферменты, такъ и въ дѣйствіи на изолированные органы животныхъ, мы a priori склонны были полагать, что такой же антагонизмъ, т. е. антагонизмъ обоюдосторонній существуетъ и въ дѣйствіи различныхъ веществъ на строгоограниченныя части органовъ, каковыми являются, напр., окончанія n. chordae tympani въ подчелюстной слюнной железѣ, окончанія секреторныхъ нервовъ въ потовыхъ железахъ и проч.

Такому апріорному нашему заключенію вполнѣ отвѣчали результаты изслѣдованій ***Heidenhain'a***, ***Luchsinger'a***, ***Langley'я*** и др. Изслѣдованія же ***Rossbach'a*** и другихъ, напротивъ того, противорѣчили.

Почему *Rossbach* въ своихъ опытахъ пришелъ къ противоположнымъ выводамъ, вопросъ этотъ и въ настоящее время является невыясненнымъ. По мнѣнію *Heidenhain'a* выводы *Rossbach'a* обусловливались главнымъ образомъ тѣмъ, что *Rossbach* не курарезировалъ своихъ животныхъ. Это возраженіе *Heidenhain'a* потеряло однако свое значеніе послѣ того, какъ *Rossbach* въ цѣломъ рядѣ новыхъ опытовъ на курарезированныхъ животныхъ опять-таки пришелъ къ своимъ прежнимъ выводамъ.

Luchsinger, касаясь опытовъ *Rossbach'a* и не находя объясненія его выводамъ, склоненъ былъ даже сомнѣваться въ экспериментальныхъ способностяхъ *Rossbach'a*. Съ этимъ заключеніемъ Luchsinger'a едвали можно согласиться, т. к. въ протоколахъ опытовъ *Rossbach'a* мы не находимъ рѣшительно никакихъ данныхъ, которыя указывали бы на то, что *Rossbach'омъ* были допущены какія нибуть техническія ошибки.

По нашему мнѣнію выводы *Rossbach'a* объясняются главнымъ образомъ не вполнѣ соотвѣтствующей дозировкой ядовъ.

Такъ, разсматривая протоколы опытовъ *Heidenhain'a* и *Rossbach'a*, мы видимъ, что *Heidenhain* для того, чтобы парализовать окончанія n. chordae tympani, впрыскивалъ собакамъ въ бедренную вену отъ 0,007 до 0,015 grm. атропина. Приблизительно такія же количества атропина впрыскивалъ и *Rossbach*. Для возстановленія дѣятельности этихъ окончаній *Heidenhain* впрыскивалъ обыкновенно отъ 0,1 до 0,6 grm экстракта калабарскаго боба непосредственно въ артерію железы. *Rossbach* съ той же цѣлью впрыскивалъ приблизительно такія же количества экстракта, но не въ артерію железы, а въ ту же бедренную вену. Въ опытахъ *Heidenhain'a* все количество впрыснутаго антагониста, такимъ образомъ, сперва всецѣло попадало въ железу, а затѣмъ уже въ общій кругъ кровообращенія. Въ опытахъ *Rossbach'a* противоядіе попадало сперва въ общій кругъ кровообращенія, а въ железу, слѣдовательно, попадала лишь нѣкоторая часть его, величина которой въ различныхъ опытахъ могла, повидимому, колебаться въ широкихъ предѣлахъ. То обстоятельство, что Rossbach при введеніи физостигмина не въ состояніи былъ видѣть возстановленія дѣятельности окончаній n. chordae tympani, такимъ образомъ, могло указывать лишь на то, что тѣ количества физостигмина, которыя въ его опытахъ попадали въ железу, являлись недостаточными. Возможно, кромѣ того, что

Heidenhain пользовался препаратомъ физостигмина лучшаго качества, нежели *Rossbach*.

Точно также недостаточными, нужно думать, являлись дозы физостигмина, которыя *Rossbach* вводилъ непосредственно въ субстанцію железы вмѣстѣ съ атропиномъ. Въ пользу послѣдняго говорятъ наблюденія самого *Rossbach'a*, что при введеніи сравнительно небольшихъ дозъ атропина въ кровь и большихъ дозъ физостигмина непосредственно въ субстанцію железы вновь появляется секреція железы, т. е. именно то, что указывалъ *Heidenhain*. По мнѣнію *Rossbach'a* эта секреція, однако, нисколько не зависитъ отъ возстановленія дѣятельности окончаній n. chordae tympani, а зависитъ исключительно только отъ раздраженія самой паренхимы железы. Съ такимъ объясненіемъ *Rossbach'a* едвали можно согласиться, такъ какъ трудно предположить, чтобы обстоятельство это не было принято во вниманіе такимъ экспериментаторомъ, какъ *Heidenhain*.

Для выясненія послѣдняго вопроса, равно какъ и для выясненія вообще спорнаго вопроса объ антагонизмѣ въ дѣйствіи ядовъ на окончанія n. chordae tympani мы произвели нѣсколько опытовъ, которые дали намъ вполнѣ сходные результаты.

Мы приводимъ здѣсь для примѣра 2 протокола опытовъ.

Опыты свои мы производили такимъ образомъ, что отпрепаровывали обычнымъ способомъ выводные протоки и секреторный нервъ правой слюнной железы. Одинъ изъ протоковъ мы перевязывали, а въ другой ввязывали канюлю, которую соединяли со стеклянной трубкой, укрѣпленной на штативѣ. По этой трубкѣ выдѣляющаяся слюна подымалась въ видѣ столба, что давало возможность точно слѣдить за секреціей железы. Секреторный нервъ мы перерѣзывали выше лигатуры.

Растворы ядовъ (атропина и пилокарпина) мы вводили въ лѣвую яремную вену.

Растворы атропина (Atropinum sulf. Simoni) и пилокарпина (Pilocarpinum muriaticum Boeringer) мы каждый разъ приготовляли передъ самымъ опытомъ.

Опытъ 3/II *1905*.

Молодая сука, вѣсъ 14.5 Kilo.

11 ч. 3 м. Впрыснуто 0.06 grm. morphii muriatici въ лѣвую яремную вену.

11 ч. 10 м. Tracheotomia.

11 ч. 55 м. При раздраженіи периферическаго конца n. chordae tympani саннымъ аппаратомъ ***Du Bois-Reymond'a*** (разстояніе катушекъ=7 см.) получилось обильное отдѣленіе слюны.

11 ч. 58 м. Впрыснуто 0,00005 атропина.

— 59 м. При раздраженіи n. chordae tympani (Р. К.=7 см.) обильное отдѣленіе слюны.

12 ч. 1 м. То же самое.

12 ч. 2 м. Впрыснуто 0,00005 атропина.

— 5 м. При раздраженіи нерва (Р.—К.=7 см.) обильное отдѣленіе слюны.

— 8 „ То же самое.

— 9 м. Впрыснуто 0,00005 атропина.

— 12 м. При раздраженіи нерва (Р. К=7 см.) обильное отдѣленіе слюны.

— 13 м. Впрыснуто 0,00005 атропина.

— 16 м. При раздраженіи нерва (Р-К.=7 см.) ***Отдѣленія нѣтъ.***

— 18 м. Впрыснуто 0,005 пилокарпина.

— 21 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.) Слабое отдѣленіе слюны.

— 23 м. При раздраженіи нерва (Р. К=7 см.). Обильное отдѣленіе слюны.

Самостоятельнаго отдѣленія слюны нѣтъ.

— $23^1/_2$ м. Впрыснуто 0,005 пилокарпина.

— 24 м. Очень слабое самостоятельное отдѣленіе слюны.

— 26 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.) ясное усиленіе отдѣленія.

— 31 м. Впрыснуто 0.00005 атропина.

— 37 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.) ясное отдѣленіе слюны.

— 38 м. Впрыснуто 0,00005 атропина.

— 40 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.) ясное отдѣленіе слюны.

— 42 м. Впрыснуто 0,00005 атропина.

— 44 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.) слабое отдѣленіе слюны.

— 46 м. То же самое.

— 50 м. Впрыснуто 0,00005 атропина.
— 52 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.) очень слабое отдѣленіе слюны.
— 56 м. То же самое.
— 57 м. Впрыснуто 0,00005 атропина.
12 ч. 59 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.) очень слабое отдѣленіе слюны.
1 ч. 1 м. То же самое.
— 6 м. Впрыснуто 0,0001 атропина.
— 8 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.) очень слабое отдѣленіе.
— 11 м. Впрыснуто 0,0001 атропина.
— 13 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.) *отдѣленія нѣтъ.*
— $14^1/_2$ м. Впрыснуто 0,01 пилокарпина.
— 16 м. При раздраженіи нерва (Р. К.=7 см.) ясное отдѣленіе слюны, самостоятельнаго отдѣленія нѣтъ.

Въ этомъ опытѣ параличъ n. chordae tympani получился послѣ послѣдовательнаго введенія въ теченіе 15 минутъ 0,0002 grm. атропина. Послѣ введенія 0,005 grm. пилокарпина дѣятельность этихъ окончаній вполнѣ возстановилась. При повторномъ введеніи 0,005 grm пилокарпина получилось также и самостоятельное отдѣленіе слюны. То обстоятельство, что при раздраженіи секреторнаго нерва отдѣленіе слюны ясно усиливалось, говорило въ пользу того, что секреція железы зависитъ не только отъ разраженія паренхимы железы, какъ это полагалъ *Rossbach*, но также и отъ возстановленія дѣятельности окончаній секреторнаго нерва.

Когда дѣятельность окончаній нерва была возстановлена, мы снова парализовали ее атропиномъ; для этого потребовалось однако значительно большаго количества атропина, а именно—0,00045 grm. Вторичный параличъ окончаній прошелъ сейчасъ же послѣ введенія 0,01 grm. пилокарпина; самостоятельнаго отдѣленія слюны при этомъ не наблюдалось.

Опытъ $^{10}/_{II}$ *1905.*

Кобель, вѣсъ 18,7 Kilo.

Впрыснуто 0,06 grm morphii mur. въ яремную вену.

Трахеотомія.

1 ч. 40′ При раздраженіи нерва (chorda tymp). (Р. К.=10 см.) обильное отдѣленіе слюны.

— 42′ Впрыснуто 0,0002 атропина.

— 44′ При раздраженіи нерва (Р К=10 см.) обильное отдѣленіе слюны.

— 45′ Впрыснуто 0,0002 атропина.

— 48′ При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) слабое отдѣленіе слюны.

— 49′ Впрыснуто 0,0002 атропина,

— 51′ При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) *отдѣленія нѣтъ.*

— 52′ Впрыснуто 0.01 пилокарпина.

— 52′$_{30}$″ При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) отдѣленія нѣтъ.

— 53′ „ „ „ слабое отдѣленіе.

— 54′ „ „ „ отдѣленіе сильнѣе.

— 55′ „ „ довольно обильное отдѣленіе.

— 56′ Впрыснуто 0,005 пилокарпина.

— 57′ При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) очень обильное отдѣленіе.

Слабое самостоятельное отдѣленіе слюны.

— 58′ При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) очень обильное отдѣленіе.

— 59′ Впрыснуто 0,0004 атропина.

2 ч. — При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) обильное отдѣленіе.

— 1′ То же самое.

2 ч. 2′ Впрыснуто 0,0004 атропина.

— 3′ При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) отдѣленіе слабѣе.

— 4′ То же самое.

— 5′ Впрыснуто 0,0004 атропина.

— 6′ При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) *отдѣленія нѣтъ.*

— 7′ То же самое.

— 8′ Впрыснуто 0,02 пилокарпина.

— 9′ При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) очень слабое отдѣленіе.

— 10′ „ „ „ ясное отдѣленіе.

— 12′ „ „ „ обильное отдѣленіе.

— 13′ „ „ „ обильное отдѣленіе.

Самостоятельное отдѣленіе слюны—слабо.

Въ этомъ опытѣ параличъ окончаній секреторнаго нерва получился послѣ послѣдовательнаго введенія въ теченіе 7 минутъ 0,0006 grm атропина. Послѣ введенія 0,01 grm пилокарпина дѣятельность окончаній возстановилось. Послѣ введенія въ общемъ 0,015 grm пилокарпина появилось также и сравнительно слабое самостоятельное отдѣленіе слюны, какъ результатъ раздраженія самой железы. Вторичный параличъ окончаній нерва удалось получить лишь послѣ введенія значительно большаго количества атропина, а именно—0,0012 grm. Параличъ этотъ прошелъ послѣ введенія 0,02 grm пилокарпина. Самостоятельное отдѣленіе железы при этомъ было сравнительно слабо.

Въ этомъ опытѣ мы ввели, такимъ образомъ, въ теченіе около $^1/_2$ часа въ общемъ 0,0018 grm атропина и 0,035 grm пилокарпина и получили въ результатѣ обильное отдѣленіе слюны при раздраженіи секреторнаго нерва железы.

Результаты нашихъ опытовъ, такимъ образомъ, показываютъ, что парализующее окончанія секреторнаго нерва дѣйствіе атропина можетъ быть уничтожено дѣйствіемъ другого, возбуждающаго эти окончанія яда (пилокарпина). Дѣятельность этихъ окончаній затѣмъ снова можетъ быть парализована атропиномъ, для чего требуется уже бо́льшія дозы атропина, и затѣмъ снова возстановлена пилокарпиномъ.

Результаты эти, такимъ образомъ, вполнѣ сходятся съ результатами опытовъ Heidenhain'a и др..

То обстоятельство, что послѣ введенія пилокарпина отдѣленіе слюны ясно увеличивается при раздраженіи секреторнаго нерва, явно противорѣчитъ заявленію *Rossbach'a*, будто секреція железы послѣ введенія возбуждающаго яда обусловливается исключительно только раздраженіемъ самой паренхимы железы, а не возстановленіемъ дѣятельности парализованныхъ окончаній секреторнаго нерва.

B. Опыты съ физостигминомъ и кураре на сѣдалищномъ нервѣ собакъ.

Вполнѣ аналогичные результаты мы получили при опытахъ съ физостигминомъ и кураре на сѣдалищномъ нервѣ собакъ, или точнѣе на окончаніяхъ двигательныхъ нервовъ въ поперечно-полосатыхъ мышцахъ.

Подобно *Pal'ю* (84) и *Rothberger'y* (83), которые впервые указали на существованіе обоюдосторонняго антагонизма въ дѣй-

ствіи этихъ ядовъ на упомянутыя окончанія, мы также нашли, что въ дѣйствіи этихъ ядовъ проявляется полный антагонизмъ, т. е., что парализующее эти окончанія дѣйствіе кураре можетъ быть уничтожено физостигминомъ, возбуждающимъ тѣ же окончанія, и наоборотъ.

Для иллюстраціи только что сказаннаго мы приводимъ два протокола опытовъ.

Считаемъ при этомъ нужнымъ замѣтить, что растворы ядовъ каждый разъ приготовлялись свѣжіе. Физостигминъ мы употребляли Merck'a (салициловокислый), который былъ выписанъ нами въ маленькихъ трубочкахъ по 0,01 grm въ каждой. Что касается кураре, то тотъ препаратъ, которымъ мы пользовались (Kürbiss-Curare Merck), являлся уже испытаннымъ въ нашей лабораторіи: 3—4 к. см. свѣже приготовленнаго $^1/_2\%$ раствора этого кураре обыкновенно являлись вполнѣ достаточными, чтобы вызвать остановку дыханія и быстрое паденіе кровянаго давленія у сабакъ вѣсомъ въ 10—15 Kilo

Растворы ядовъ вводились въ лѣвую яремную вену.

Опытъ $^{18}/_{II}$ *1905 г.*

Кобель, вѣсъ 14.2 Kilo.

11 ч. 10′ Впрыснуто 0,06 grm. morphii muriatici.
11 ч. 25′ Tracheotomia.
11 ч. 30′ — 12 ч. 18 м. Впрыснуто 12 куб. с. $^1/_2\%$ раствора Curare (Bambuckröhren Merck)—остановки дыханія и прекращенія колѣнныхъ рефлексовъ не получилось.
12 ч. 38′ Впрыснуто 1 к. с. $^1/_2\%$ раствора Kürbiss-Curare.
— 41′ „ 1 к. с. „ „
— 46′ „ 1 к. с. „ „
— 50′ „ 1 к. с. „ „
— 52′ Искусственное дыханіе.
1 ч. 10′ При раздраженіи периферическаго конца n. ischiadici токомъ (санный аппаратъ *Du-Bois-Reymond'a* (Р.—К.=10 см.) получилось ясное сокращеніе мышцъ конечности.
1 ч. 12′ Впрыснуто 1 к. с. Кураре (Kürbiss).
1 ч. 16′ „ 1 к. с. „ „
1 ч. 18′ При раздраженіи нерва (Р—К=10 см.) ясное сокращеніе.
1 ч. 19′ Впрыснуто 1 к. с. Кураре.

1 ч. 24′ Впрыснуто 2 к. с. Кураре.
1 ч. 26′ При раздраженіи нерва (Р. К.=0 см.) сокращенія нѣтъ.
1 ч. 28′ То же самое.
1 ч. 30′ Впрыснуто 0,001 физостигмина.
1 ч. 32′ При раздраженіи нерва (Р. К.=5 см.) слабое сокращеніе.
1 ч. 34′ Впрыснуто 0,0005 физостигмина.
1 ч. 35′ При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) ясное сокращеніе
1 ч. 36′ „ „ „
1 ч. 38′ „ (Р. К.=15 см.) „
1 ч. 40′ Собака самостоятельно дышетъ.
1 ч. 45′ При раздраженіи нерва (Р. К.=15, 20, 25, 30, 35 см.) ясное сокращеніе.

Опытъ $^{21}/_{II}$ *1905 г.*

Молодой кобель, вѣсъ 12.$_5$ Kilo.

11 ч. 9′ Впрыснуто 0,06 grm. morphii mur.
11 ч. 19′ Tracheotomia.
11 ч. 24′–28′ Впрыснуто 4 куб. см. $^1/_2\%$ раствора Kürbiss—Curare.
11 ч. 33′ Искусственное дыханіе.
11 ч. 43′ При раздраженіи перифер. конца n. ischiadici (Р. К.= 10 см.) ясное сокращеніе мышцъ конечности.
11 ч. 44′ Впрыснуто 1 к. с. Кураре.
11 ч. 46′ При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) слабое сокращеніе.
11 ч. 47′ „ „ „
11 ч. 48′ Впрыснуто 1 к. с. Кураре.
11 ч. 51′ При раздраженіи нерва (Р. К.=10 см.) сокращенія нѣтъ.
„ „ (Р. К.= 5 см.) еле замѣтное сокращеніе.
11 ч. 54′ Впрыснуто: 1 к. см. Кураре.
11 ч. 56′ При раздраженіи нерва (Р. К.= 5 см.) сокращенія нѣтъ.
„ „ (Р. К.= 0 см.) сокращенія нѣтъ.
11 ч. 58′ Впрыснуто 0,001 grm. физостигмина.
12 ч. 1′ „ 0,001 grm. „
12 ч. 2′ При раздраженіи нерва (Р. К.=5 см.) сильное сокращеніе.
„ „ (Р. К.=10 см.) „
12 ч. 5′ „ „ (Р. К.=15 см.) „

12 ч. 6′ При раздраженіи нерва (Р. К.=20 см.) сильное сокращеніе.
12 ч. 10′ „ „ (Р. К.=25 см.) „
Самостоятельное дыханіе.
12 ч. 11′ Впрыснуто 2 к. с. Кураре.
12 ч. 13′ При раздраженіи нерва (Р. К.=25—10 см.) очень слабое сокращеніе.
12 ч. 16′ При раздраженіи нерва (Р. К.=5 см.) сокращенія нѣтъ.
12 ч. 17′ Впрыснуто 0,001 физостигмина.
12 ч. 18′ При раздраженіи нерва (Р. К.= 5 см.) сокращенія нѣтъ.
12 ч. 20′ Впрыснуто 0,001 физостигмина.
12 ч. 22′ При раздраженіи нерва (Р. К.= 5 см.) ясное сокращеніе.
12 ч. 25′ „ „ (Р. К.=10—15 см.) „
12 ч. 26′ Впрыснуто 0,001 физостигмина.
При раздраженіи нерва (Р. К.=15 см.) ясное сокращеніе.
Самостоятельное дыханіе.

Какъ видно изъ приведенныхъ протоколовъ опытовъ, послѣ впрыскиванія въ вену 1—2 mlgrm. физостигмина почти тотчасъ же возстанавливается дѣятельность n. ischiadici, которая передъ тѣмъ была парализована кураре. Принимая во вниманіе, что кураре, какъ впервые показали *Cl. Bernard*, *Kölliker* и *Pelikan*, парализуетъ окончанія двигательныхъ нервовъ въ поперечно-полосатыхъ мышцахъ, чѣмъ и обусловливается прекращеніе сокращенія соотвѣтствующихъ мышцъ при раздраженіи нерва, мы на основаніи только что приприведенныхъ опытовъ должны прійти къ заключенію, что физостигминъ, какъ это указываетъ *Rothberger*, возбуждаетъ тѣ же окончанія, ибо въ противномъ случаѣ возстановленіе сокращеній мышцъ при раздраженіи нерва не могло бы имѣть мѣста.

Результаты нашихъ опытовъ, такимъ образомъ, вполнѣ подтверждаютъ результаты опытовъ *Rothberger*'а и позволяютъ намъ прійти къ заключенію, что въ дѣйствіяхъ кураре и физостигмина на окончанія двигательныхъ нервовъ въ поперечнополосатыхъ мышцахъ существуетъ полный, истинный антагонизмъ.

Наши опыты, какъ и опыты *Pal*'я и *Rothberger*'*a* вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ, что введеніе физостигмина благотворно вліяетъ на отравленіе кураре. Послѣднее видно изъ того, что послѣ физостигмина очень скоро возстанавливается самостоятельное

дыханіе, отъ прекращенія котораго при отравленіи кураре животныя, какъ извѣстно, и погибаютъ.

Приведенными только что опытами съ физостигминомъ и кураре заканчиваются наши изслѣдованія по вопросу о динамическомъ антагонизмѣ ядовъ.

Какъ сказано въ началѣ работы, послѣдняя имѣетъ своей задачей представить, какъ въ одномъ цѣломъ, по возможности всѣ данныя, касающіяся динамическаго антагонизма съ тѣмъ, чтобы на основаніи ихъ дать уже рѣшительный отвѣтъ на спорный вопросъ о существованіи этого антагонизма. Преслѣдуя такую задачу, мы представили въ введеніи подробный очеркъ литературныхъ данныхъ, касающихся вопроса объ антагонизмѣ ядовъ, а въ слѣдующихъ затѣмъ трехъ главахъ изложили свои опыты, которые имѣли цѣлью, во 1-хъ, провѣрить эти литературныя данныя и, во 2-хъ, дополнить ихъ нѣкоторыми новыми данными.

Въ I-ой главѣ мы изложили свои опыты на ферментахъ (дрожжахъ), имѣя въ виду косвеннымъ путемъ провѣрить опыты ***Baum'a***, которые *Kunkel* въ своемъ руководствѣ токсикологіи считаетъ наиболѣе доказательными при рѣшеніи вопроса о существованіи динамическаго антагонизма.

Какъ видно изъ описанія опытовъ, мы на основаніи ихъ могли прійти къ тому выводу, что въ дѣйствіи различныхъ веществъ (въ частности хинина и кураре) на дрожжи, т. е. на организованные ферменты, существуетъ такой же полный антагонизмъ, какой найденъ былъ ***Baum'***омъ въ дѣйствіи тѣхъ же веществъ на инвертинъ, т. е. на неорганизованные ферменты. Благодаря этому антагонизму въ нашихъ опытахъ, какъ и въ опытахъ ***Baum'***а, дѣйствія указанныхъ веществъ взаимно уничтожались на подобіе того, какъ въ суммѣ plus уничтожается minus'омъ. Послѣднее ясно было видно изъ того, что при одновременномъ прибавленіи въ соотвѣтствующихъ количествахъ кураре и хинина въ результатѣ для количествъ угольной кислоты получались цифры приблизительно среднія между цифрами, полученными въ соотвѣтственныхъ контрольныхъ опытахъ съ такими же количествами кураре и хинина въ отдѣльности.

Во II-ой главѣ нами былъ разобранъ вопросъ о динамическомъ антагонизмѣ путемъ опытовъ на изолированныхъ сердцахъ холоднокровныхъ и теплокровныхъ животныхъ.

Въ этихъ опытахъ мы изслѣдовали въ качествѣ антагонистовъ сперва различныя соли щелочной и щелочноземельной группъ металловъ. При этомъ подобно *Ringer*'у и др. намъ удалось вполнѣ ясно видѣть, что въ дѣйствіяхъ KCl и $CaCl_2$, равно какъ и другихъ солей тѣхъ же группъ металловъ (за исключеніемъ $BaCl_2$) проявляется полный антагонизмъ.

Не менѣе ясно намъ удалось также прослѣдить существованіе такого же антагонизма въ опытахъ съ болѣе ядовито дѣйствующими веществами, а именно: съ соединеніями мѣди и хинина, съ одной стороны, и съ веществами группы дигиталиса, съ другой стороны.

Наши опыты на изолированныхъ сердцахъ теплокровныхъ животныхъ, въ особенности опыты съ хининомъ и строфантиномъ, могутъ служить здѣсь нѣкоторымъ дополненіемъ экспериментальныхъ данныхъ, касающихся вопроса объ антагонизмѣ, въ томъ отношеніи, что они наглядно показываютъ существованіе обоюдостороняго антагонизма не только въ дѣйствіи различныхъ веществъ на сердца холоднокровныхъ животныхъ, но въ одинаковой мѣрѣ также и въ дѣйствіи на сердца теплокровныхъ животныхъ.

Изслѣдованія наши на изолированныхъ сердцахъ кромѣ того позволили намъ подтвердить положеніе *Stokvis*'а, что то поврежденіе, которому подвергаются лягушечьи сердца при одновременномъ введеніи двухъ ядовъ-антагонистовъ, всякій разъ является меньше того поврежденія, которому подвергаются сердца при введеніи одного лишь яда въ той же концентраціи.

Только что приведенное положеніе не служило предметомъ спеціальныхъ нашихъ изслѣдованій.—Если же, тѣмъ не менѣе, мы позволили себѣ подтвердить это положеніе, то, главнымъ образомъ, на основаніи указанныхъ выше наблюденій надъ дѣйствіемъ на лягушечьи сердца, съ одной стороны, соединеній мѣди и хинина и, съ другой стороны, веществъ группы дигиталиса.

Какъ видно было изъ опытовъ съ этими веществами, лягушечьи сердца послѣ одновременнаго отравленія CuO и Helleborein'омъ, хининомъ и Helleborein'омъ продолжали вполнѣ правильно и сильно сокращаться, несмотря на то, что отравленіе указанными веществами продолжалось почти безпрерывно въ теченіе долгаго времени (1—2 часа). Принимая во вниманіе, что при отравленіи каждымъ изъ этихъ веществъ въ отдѣльности лягушечьи сердца сравнительно скоро подвергаются глубокимъ поврежденіямъ, вслѣд-

ствіе которыхъ они или вовсе не сокращаются, а если и сокращаются, то крайне неправильно, мы и пришли къ тому заключенію, что упомянутое положеніе *Stokvis*'а дѣйствительно является весьма вѣроятнымъ.

Такіе результаты одновременнаго дѣйствія ядовъ-антагонистовъ до извѣстной степени можно сравнить съ результатами одновременнаго дѣйствія огня и воды. Такъ, напр., въ общеизвѣстномъ опытѣ кипяченія воды въ бумагѣ послѣдняя, находясь подъ одновременнымъ вліяніемъ такихъ сильно дѣйствующихъ антагонистовъ какъ огонь и вода, въ результатѣ почти совершенно не измѣняется.

Въ пользу приведеннаго положенія по нашему мнѣнію говорятъ также результаты клиническихъ наблюденій, которые мы позволяемъ себѣ формулировать слѣдующими словами *Kunkel*'я (Handbuch der Toxikologie S. 16). „Dass es praktisch genommen Antagonisten gibt, d. h. dass gewisse bedrohliche Symptome in Vergiftungsfällen durch bestimmte Mittel—Gegengifte—gebessert, weggenommen und das ganze Bild ad melius verschoben werden kann, das unterliegt bei den meisten Aerzten keinem Zweifel: der beste Theil unserer Heilkunde ist ein Beweis für diesen Satz: denn Kranksein ist in vielen Fällen eine Intoxikation".

Въ послѣдней главѣ мы разобрали вопросъ объ антагонизмѣ путемъ опытовъ на строго-ограниченныхъ частяхъ органовъ, а именно: на окончаніяхъ n. chordae tympani въ подчелюстной слюнной железѣ и на окончаніяхъ n. ischiadici въ мышцахъ конечности.

Въ этихъ опытахъ точно также, какъ и во всѣхъ предыдущихъ, мы въ состояніи были вполнѣ ясно и точно прослѣдить существованіе обоюдосторонняго динамическаго антагонизма.

Такъ, при опытахъ на подчелюстной слюнной железѣ, мы подобно *Heidenhain*'у, въ состояніи были ясно видѣть, что дѣйствіе парализующаго яда (атропина) во всякое время можетъ быть прервано возбуждающимъ ядомъ (пилокарпиномъ) и наоборотъ. То же самое, подобно Rothberger'у мы видѣли и при опытахъ съ кураре и физостигминомъ на окончаніяхъ n. ischiadici.

На основаніи всего вышеизложеннаго мы считаемъ себя въ правѣ вывести слѣдующія заключенія, касающіяся динамическаго антагонизма ядовъ.

1) Въ дѣйствіи различныхъ противоположныхъ ядовъ -антагонистовъ на ферменты, отдѣльные органы и части органовъ, вообще на различные элементы животнаго организма существуетъ полный антагонизмъ, благодаря которому противоположныя дѣйствія ядовъ взаимно уничтожаются (нейтрализуются) на подобіе того, какъ въ суммѣ plus уничтожается minus'омъ.

2) При одновременномъ введеніи двухъ ядовъ—антагонистовъ вредъ, причиняемый этими ядами органамъ или вообще элементамъ организма, меньше того вреда, которому подверглись бы тѣ же элементы, если бы эти яды въ той же концентраціи и въ теченіе такого же промежутка времени вводились каждый самъ по себѣ.

Настоящая работа произведена въ фармакологической лабораторіи университета Св. Владиміра по предложенію глубокоуважаемаго профессора *Юлія Петровича Лауденбаха*. Считаю пріятнымъ долгомъ выразить ему свою искреннюю благодарность какъ за предложеніе темы, такъ и за постоянную помощь, которую онъ оказывалъ мнѣ при выполненіи работы.

Считаю также пріятнымъ долгомъ высказать свою искреннюю благодарность дорогому учителю, профессору *Конраду Эдуардовичу Вагнеру*, подъ руководствомъ котораго я получилъ свое клиническое образованіе.

Указатель литературы.

1. Stirpium adversaria nova autoribus Petro Pena et Mathia de Lebel medicis. Londini 1570.
2. *Horstius.* Opera medica, tom. I, lib. X. Gouda 1661.
3. *Faber.* Strychnomania explicans strychnímanici antiquorum vel solani furiosi recentiorum Historiae monumentum, idolis nocumentum, antidoti documentum. Loh. Math. Faber. Aug. Vindelic. 1677.
4. Цитирую, какъ и первые три по Baum'y и Fröhlich'y; см. № 81 и 54.
5. *Norris.* Canstatt's Jahrb. 1863. Bd V. S. 112.
6. *Cohn* и *Körner.* Berliner klin. Wochenschrift 1865. S. 162.
7. *Lubelski.* Canstatt's Jahrb. 1865. Bd V. S. 122.
8. *Anderson.* Monthly Journ. of medic. Scienc. Edinburg, April 1854.
9. *Mussey.* Boston med. et surg. Journ. LIV, Febr. 1856.
10. *Béhier.* Annuaire de Thérap. par Bouchardat 1860.
11. *Johnston.* Casesschowing the effects of Atropine os an Antidote to opium. Med. Tim. aud Gaz. 1872 p. 268, 1873 p. 175.
12. *Kleinwächter.* Berliner klin. Wochenschrift 1864. S. 369 (атропинъ и физостигминъ).
13. *Lee.* Amer. Journ. of the med. Sciences N. S. LXXXV 1862 (аконитинъ и опій).
14. *Hanson.* Boston med. and surg. Journ. 1861 S. 26 (аконитинъ-стрихнинъ).
15. *Charteris.* Lancet I. 15 apr. 1875 (хлораль-гидратъ-стрихнинъ).
16. *Lorentzen.* Canstatt's Jahrb. 1870. Bd. V. S. 361 (atropin-calabar).
17. *Weir Mitchell.* Canstatt's Jahrb. 1865. Bd. V. S. 123; Americ. Journ of the medic. Sciences 1865.
18. *Erlenmaycr.* Berliner klin. Wochenschrift 1866, III. 2.
19. *Onsum.* Centralblatt für dic med. Wissenschaften 1864. S. 27.

20. *Camus.* Schmidt's Jahrbuch. Bd 128 S. 174.
21. *Bois.* Gaz. des Hôpitaux 1865 p. 282.
22. *v. Bezold.* Sitzungsberichte der physik.-med. Gesellschaft in Würzburg 1865—1866.
23. *Harley.* Schmidt's Jahrb. Bd. 139.
24. *Koning.* Schmidt's Jahrb. Bd. 149. S. 18.
25. *Bennet.* Dragendorff's Jahresbericht für Pharmacie 1875 S. 412.
26. *Corona.* Practitioner. London. Febr. 1877. S. 132.
27. *Binz.* Deutsche med. Wochenschrift 1877. S. 133.
28. *Heubach.* Arch. für exp. Pathol. u. Pharmakologie 1878. Bd. VIII. S. 31.
29. *Lenhartz.* Deutsche medic. Woch. 1886 № 41.
30. *Knapstein.* Berliner klin. Woch. 1878 S. 691; см. ответную работу Heubach'a—ibidem S. 767.
31. *Binz.* Deutsche med. Wochens. 1887 № 2.
32. *Orlowski.*—Jnaug. Diss. Dorpat 1891.
33. *Vollmer.* Arch für exp. Pathologie und. Pharmak. 1892 Bd. 30 S 385.
34. *Rajewsky.* Centralblatt f. med. Wiss. 1870 S. 211, 225, 261.
35. *Liebreich.* Berlin. klin. Woch. 1870 S. 25.
36. *Oré.* Comptes rendus, 1872 T. 74 p. 1439, 1579, T. 75 p. 33, 215.
37. *Husemann.* Arch. für exp. Pathol. u. Pharm. Bd VI S. 335, Bd. IX S. 414, Bd. X S. 101.
38. *Körner.* Ueber Strychnin u. Chloral. Inaug. Diss. Göttingen 1878.
39. *Preyer.* Die Blausäure. Bonn 1870.
40. *Schroff.* Medic. Jahrb. v. Stricker, 1872 IV S. 485.
41. *Bartholow.* The phys. Effects and Therap. Uses of Atropin 1869.
42. *Borneville.* Rev. phot. des Hôpitaux 1870.
43. *Bartholow.* Practitioner 1870.
44. *Fraser.* Centralblatt f. d. med. Wiss. 1872 S. 395.
45. *Schiff.* Centralblatt f. d. med. Wiss. 1873 S. 37.
46. *Arnstein* и *Sustchinsky.* Untersuchungen aus dem physiol. Laborat. zu Würzburg. H. III.
47. *Bloebaum.* Ibidem. H. I.
48. *Götz.* Ibidem. H. IV.
49. *Schmiedeberg* и *Koppe.* Das Muscarin. Leipzig 1869; Centralblatt f. d. med. Wis. 1869 S. 725.
50. *Jordan.* Arch. f. exp. Path. u. Pharm. 1878 S. 15.
51. *Heidenhain.* Arch. f. d. gesammte Physiologie Bd. V S. 309.
52. „ Arch. f. d. ges. Physiologie Bd. IV S. 152.
53. *Köhler.* Arch. f. exp. Pathol. u. Pharmakologie Bd. I S. 138, 278. 1873.

54. *Rossbach* и *Fröhlich*. Verhandl. der physik-med. Gesellschaft in Würzburg 1873. N. F. Bd. V S. 1.
55. *Rossbach*. Ibidem N. F. Bd. VII S. 20.
56. *Heidenhain*. Arch. f. d. gesam. Physiologie 1874. Bd. IX S. 335.
57. *Harnack*. Arch. f. exp. Pathol. u. Pharm. Bd. II S. 307.
58. *Rossbach*. Arch. f. d. gesam. Physiologie Bd. X S. 383.
59. *Harnack*. Arch. f. exp. Pathol. u. Pharm. Bd. IV.
60. *Harnack* и *Witkowski*. Arch. f. exp. Pathol. u. Pharm. Bd. V S. 401.
61. *Luchsinger*. Arch. f. d. gesam. Physiologie Bd. XV S. 482.
62. *Luchsinger* и *Trümpy*. Ibidem. Bd. XVIII S. 501.
63. *Rossbach*. Ibidem. Bd. XXI S. 1.
64. *Navrocki*. Centralblatt f. d. med. Wiss. 1878 № 6.
65. *Marmé*. Ibidem 1878 № 25.
66. *Langley*. Journal of Physiology Vol. I p. 339, Vol. III p. 11.
67. *Prévost* Centralb. f. d. med. Wiss 1878 № 24 S. 448.
68. *Gaskell*. Journal of Physiology Vol. III p. 48.
69. *Brunton* и *Cash*. Proccedings Royal Society I. 1884; Centralbl. f. d. med. Wiss. 1884 S. 545.
70. *Ringer*. Journal of Physiology vol. III p. 195, 380.
„ „ „ vol. IV p. 29, 222, 370.
„ „ „ vol. XVIII p. 425.
„ Britisch med. Journal 1885, April p. 731.
71. *Ringer* и *Buxton*. Journal of. Physiology vol. VIII p. 15, 288.
72. Цитирую по Gross'y и др. } См. 75, 76.
73. Цитирую по Gross'y и др. }
74. Цитирую по Gross'y и др. }
75. *Gross*. Arch. f. d. gesammte Physiologie Bd. 99 S. 264.
76. *Langendorff* и *Hueck*. Arch. f. d. gesammte Physiologie Bd. 96 S. 473.
77. *Overton*. Arch. f. d gesammte Physiologie Bd. 92 S. 346, Bd. 105 S. 176.
78. *Loeb*. Pflüger's Arch. Bd. 80, S. 229, Bd. 88, S. 68, Bd. 93, S. 246, Bd. 97 S. 394.
79. *Loeb*. Arch. f. d. gesam. Physiologie Bd. 107. S. 252 1905.
80. *Stokvis*. Festschrift. Rud. Virchow gewidmet u. s. w. Berlin 1891 Bd. III. S. 253.
81. *Baum*. Zur Lehre vom Antagonismus. In.-Diss. Rostock 1892.
82. *Nasse*. Arch. f. d. gesam. Physiologie Bd. XI S. 138.
83. *Rothberger*. Arch. f. d. gesam. Physiologie Bd. 87 S. 117 1901.
84. *Pal*. Centralblatt f. Physiologie 1900. Bd. 14 S. 255.
85. *Rothberger*. Arch. f. d. gesam. Physiologie Bd. 92 S. 398 1902.

86. *Goldberger.* Zeitschrift f. Biologie N. F. Bd. 25 S. 503.
87. *Cyon.* Berichte über die Verhandl. d. Königl.-Säschs. Gesellschaft der Wissensch. zu Leipzig. Math.-phys. Klasse Bd. 18, S. 256 1866.
88. *Kronecker.* Arch. f. Anatomie u. Physiologie 1878 S. 321.
89. *Williams.* Arch. f. exper. Pathol. u. Pharm. Bd. XIII S. 1, 1881.
90. *Perles.* Arch. f. exp. Pathol. u. Pharm. Bd. 24, S. 94, 1889.
91. *Albanese.* Arch. f. exp. Pathol. u. Pharm. Bd. 32, S. 293, 1893.
92. Ergebnisse der Physiologie 1902, цит. по Langendorff'y.
93. *Hering.* Arch. f. d. gesam. Physiologie Bd. 72, S. 163, 1898.
94. *Bock.* Arh. f. exp. Pathol. u. Pharm. Bd. 41, S. 158, 1898.
95. *Langendorff.* Arch. f. d. gesam. Physiologie Bd. 61, S. 29, 1895.
„ „ „ Bd. 66, S. 355, 1897.
96. *Langendorff* и *Nawrocki.* Arch. f. d. gesam. Physiologie Bd. 66, S. 355, 1897. *Nawrocki Cz.* Über den Einfluss der Temperatur auf die Thätigkeit des Saügetierherzens Disser. Rostock. 1896.
97. *Schirrmacher:* Ueber deu Einfluss der Strömungsgeschwindigkeit in den Kranzarterien des isolierten Saügetierherzens auf Stärke u. Frequenz des Herzschlages. Diss. Rostock. 1901.
98. *Siewert.* Arch. f. d. gesammte Physiologie Bd 102, S. 365, 1904.
99. *А Каковскій.* О вліяніи различныхъ веществъ на вырѣзанное сердце и проч. Дисс. Юрьевъ, 1904 г.
100. *Langendorff.* Arch. f. d. ges. Physiologie Bd. 93, S. 277.
101. *Brandenburg.* „ „ „ Bd. 95, S. 625.
102. *Harnack.* Arch. f. exp. Pathol. u. Phrm. Bd 17, S. 185.
103. *Botazzi.* Arch. de Physiologie T. 8.
104. *Astolfoni.* Arch. int. de Pharmacod. et Thérapie vol. 11, 5 и 6.
105. *Rusch.* Arch. f. d. ges. Physiologie Bd. 73, S. 535, 1898.
106. *Locke.* Centralbl. f. Physiologie № 26, 1901.
107. *Husemann* и *Heese.* Göttinger Nachrichten 1897, S. 97 (цитир. см 108).
108. *Harnack* и *Dietrich.* Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd. 19, S. 153.
109. *Botkin.* Centralbl. f. d. med. Wiss. 1885.
110. *Curci.* Schmidt's Jahresbericht 1887, S. 446.
111. *Overton.* Arch. f. ges. Physiologie Bd. 92, S. 346,
„ „ „ „ Bd. 105, S. 176.
112. *Ringer* и *Saiusbury.* Schmidt's Jahresberichte 1883, S. 410, 446.
113. *Clessin.* Diss. Würzburg 1892; Schmidt's Jahresb. S. 396.
114. *Harnack.* Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd. III.
115. *Harnack* и *Hafemann.* Arcn. f. exp. Path. u. Pharm. Bd. XVII
116. *Schwarz.* Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd. 35, S. 437.

117. *Dreser.* Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd. 24, S. 221.
118. *Jacobi.* „ „ „ „ Bd. 44, S. 368, 1900.
119. *Wybauw.* „ „ „ „ Bd. 44, S. 434, „
120. *Benedicenti.* Arch. „ „ „ Bd. 47, S. 360, 1902.
121. *Brandenburg.* Arch. f. (Anatomie) u. Physiologie 1904, S. 384.
„ „ „ „ 1904, Suprl.—Bd. 213.
122. *Santesson.* Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd 32, S. 321, 1893.
123. *Magnus* и *Gottlieb.* Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd. 51. S. 30, 1903.
124. *Бочаровъ.* „Рус. Врачъ“ 1904, №№ 36 и 37.
125. *Cushny.* Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd 31, S. 432, 1893.

Замѣченныя опечатки:

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣд. читать.*
2	14 снизу	Lortntzen	Lorentzen
4	18 сверху	полное	полнаго
10	18 снизу	подрядъ	подъ рядъ
11	19 „	слюной	слюнной
12	1 „	муслуломоторной	мускуломоторной
13	15 сверху	0,005	0,0005
13	6 снизу	случуяхъ	случаяхъ
14	3 сверху	хладнокровныхъ	холоднокровныхъ
14	7 „		
18	12 снизу		
18	14 „	слюной	слюнной
18	18 „		
20	20 „		
21	20 „	79	70
22	15 сверху	холаднокровныхъ	холоднокровныхъ
23	15 „	одинъ	одного
29	5 „	скасать	сказать
31	14 „	81	82
32	18 „	пресованныхъ	прессованныхъ
36	16 „	13	5
39	16 снизу	21 и 22	13 и 14
42	11 „	алколоидами	алкалоидами
68	4 сверху	ни	не
78	8 „	описанными	описаннымъ
78	8 „	дѣйствіями	дѣйствіемъ
80	4 снизу	явно	ясно

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Новые труды по итальянской литературѣ второй половины XIX-го столѣтія.

За послѣдніе годы у западно-европейскихъ критиковъ, особенно итальянскихъ и французскихъ, все сильнѣе сказывается стремленіе къ синтезу. Школа эволюціонная, какъ школа историческая, рѣзко отличаясь другъ отъ друга по своимъ пріемамъ и методамъ анализа, стремятся въ сущности къ одному и тому же: и та, и другая, пытаются подвести итоги собирательной работѣ критики за послѣдніе 50 лѣтъ. Во Франціи Брюнетьеръ, примѣнивъ къ историко-литературному изслѣдованію методы Дарвина и неодарвинистовъ [1]), ужъ болѣе 20 лѣтъ изучаетъ эволюцію художественныхъ жанровъ и пріемовъ творчества на всемъ протяженіи французской литературы. Съ другой стороны нѣсколько критиковъ-историковъ опубликовали детальное изслѣдованіе французской литературы отъ ея начала до нашихъ дней (Histoire de la littérature française подъ редакціей Petit de Julleville'я). Такими же попытками резюмировать все, что сдѣлано историками и эволюціонистами представляютъ собой два новыхъ изданія книжной фирмы Валлярди: Storia letteraria d'Italia scritta da una società di professori [2]). (Milano 1897 etc) и исторія поэтическихъ жанровъ въ Италіи [3]).

---

[1]) См. мою статью „Методъ Дарвина въ историко-литературной критикѣ" Педагогическая Мысль, 1905 г.

[2]) Пока появились въ печати: *F Giussani*: La letteratura romana: *F. Novati*: Le Origini; *N Zingarelli*: Dante; *G. Volpi*: Il trecento; *V. Rossi*. Il quatrocento: *F. Flamini*: Il cinquecento, *A. Belloni*: Il seicento; *F. Concari* Il settecento; *G. Mazzoni*: L'ottocento (послѣдняя книга еще не вся напечатана).

[3]) *E Foffano*: Il poema cavalleresca; *A. Albertazzi*: Il Romanzo; *E. Bertana*: La tragedia.

Сколько можно судить по вышедшимъ уже томамъ этихъ двухъ изданій, въ нихъ замѣчается одинъ крупный методологическій недостатокъ: и эволюціонисты, и критики-историки, разсматриваютъ итальянскую литературу почти исключительно въ самой себѣ, мало считаясь съ тѣмъ, поскольку эволюція идей и художественныхъ формъ обусловливалась ходомъ общественной и политической жизни Италіи.

Этотъ пробѣлъ и хочетъ пополнить французская книгоиздательская фирма Colin, недавно возвѣстившая о предполагаемомъ выходѣ въ свѣтъ новой Исторіи итальянской литературы; въ проспектѣ этой книги, напечатанномъ въ Revue de Paris, говорится, что главной задачей ея будетъ разсмотрѣніе того, въ какой связи находились главнѣйшія художественныя теченія въ Италіи съ ея общественными, бытовыми и политическими условіями[1]). Эту попытку нельзя не привѣтствовать тѣмъ болѣе, что нѣсколько періодовъ итальянской литературы доселѣ не были изслѣдованы съ такой точки зрѣнія. Менѣе всего посчастливилось въ этомъ отношеніи литературѣ второй половины XIX-го столѣтія. Все, что сдѣлано по вопросу о связи итальянской литературы съ общественной и политической жизнью Италіи, сколько намъ извѣстно, исчерпывается нѣсколькими рѣчами Кардуччи[2]), да двумя-тремя монографіями[3]).

Вообще и на западѣ, и у насъ, замѣчается весьма своеобразное отношеніе историко-литературной критики къ писателямъ XIX-го столѣтія: пока еще вопросъ касается писателей первой его половины, они примѣняютъ къ ихъ изученію тѣ-же методы, что и къ изслѣдованію творчества поэтовъ средневѣковыхъ, эпохи возрожденія, классицизма и т. п. Но какъ только имъ приходится имѣть дѣло съ какимъ-либо изъ писателей, непосредственно примыкающихъ къ нашей эпохѣ, такъ критики, оставляютъ научные методы и переходятъ на почву чисто субъективную.

Творчество современнаго писателя, почему-то кажется имъ недостойнымъ того, чтобы къ его изученію примѣнялись тѣ критическіе

---

[1]) Revue de Paris, 1-er juillet, 1906.

[2]) Dello svogliamento della letteratura nazionale; см. также Del rinovamento letterario in Italia, Opere, т. I, 1889.

[3]) См. также *M. D. Zanichelli*: le poesie politiche di Giosue Carducci Studi politicihe, storici. Bologna, 1893.

методы, которые выработали Гервинусъ, Сентъ Бёвъ, Тэнъ, Брюнетьеръ, Александръ Веселовскій и другъ.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ наши критики вовсе не касаются вопросовъ генезиса современныхъ литературныхъ теченій; разбирая произведенія писателя нашего времени, они совсѣмъ неинтересуются тѣмъ, въ какой связи находится его поэтическое міросозерцаніе съ художественными представленіями его предшественниковъ и современниковъ, поскольку характерныя черты его творчества объясняются вліяніемъ среды, момента, племенныхъ и національныхъ особенностей, литературной традиціи и т. п.[1]). Въ ихъ отношеніи къ новѣйшимъ писателямъ чувствуется переживаніе романтическаго пренебреженія къ „современности“ и археологическаго увлеченія „сѣдой стариной“. Выходитъ такъ, что чѣмъ древнѣе эпоха, которую изслѣдуетъ данный критикъ, тѣмъ его работа болѣе научна; о нашей же литературной эпохѣ или объ эпохѣ, непосредственно примыкающей къ ней, нельзя писать ученаго изслѣдованія, а слѣдуетъ лишь ограничиваться журнальными отчетами и фельетонами. Образцомъ въ этомъ отношеніи какъ для западныхъ, такъ и для русскихъ критиковъ, служатъ обыкновенно литературныя характеристики Жюля Леметра (les Contemporains) и „очерки современной психологіи“ Поля Бурже. Конечно и у этихъ двухъ критиковъ, и у ихъ послѣдователей, встрѣчается много очень мѣткихъ замѣчаній относительно современныхъ писателей, а порой и глубокое пониманіе ихъ психическаго склада. Но все-же большинство этихъ сужденій и характеристикъ носятъ чисто субъективный, условный характеръ; если они и представляютъ собой научный интересъ, то болѣе какъ выраженіе этическихъ и художественныхъ взглядовъ самихъ критиковъ. По литературнымъ характеристикамъ Леметра, Бурже, Анатоля Франса, Теодора Визевы, Эдуарда Рода, мы едва-ли получимъ полное представленіе о томъ какъ слагалось міросозерцаніе Зола или Додэ, Д'Аннунціо или Нитше, Ибсена или Метерлинка. По нимъ будущій изслѣдователь литературы сможетъ лишь опредѣлить то, какъ понимали современныхъ великихъ писа-

---

[1]) Исключеніями въ этомъ отношеніи являются нѣкоторыя работы Брюнетьера въ особенности его Evolution de la poesie lyrique en France au XIX siècle.

телей критики нашего времени, что нравилось имъ въ произведеніяхъ поэтовъ современныхъ.

Такой-же чисто „импрессіонистическій“ характеръ носитъ и недавно вышедшая книга Мориса Мюрэ: „О современной итальянской литературѣ“, которую мы и хотимъ теперь разсмотрѣть.

I.

Наиболѣе интересныя главы въ книгѣ Мориса Мюрэ несомнѣнно тѣ, которыя посвящены итальянскимъ критикамъ: Кроче, Конти, Морассо и Цумбини.

Въ этихъ главахъ мы находимъ не только довольно обстоятельное изложеніе ученія каждаго изъ этихъ писателей, но и profession de foi самаго автора. По своимъ взглядамъ на искусство, на критику и ея задачи Мюрэ—эклектикъ, стремящійся примирить критику эстетическую съ исторической и эволюціонной.

Въ статьѣ, посвященной Цумбини, Мюрэ говоритъ: „итальянцы различаютъ два рода критики“: *эстетическую* (самымъ блестящимъ представителемъ коей былъ де Санктисъ) и *историческую*, удачно примѣняемую въ наши дни Кардуччи, Валлари, д'Анконой, Райной и Бонавентурой Цумбини... итальянскіе критики постоянно противопоставляютъ эти два метода, которые, по нашему мнѣнію, *лишь взаимно пополняютъ другъ друга*.

Всякій критикъ, по ихъ словамъ, выбираетъ тотъ или другой изъ этихъ методовъ, сообразно своему характеру и своему вкусу. Если въ немъ преобладаютъ артистическія наклонности, онъ будетъ слѣдовать методу покойнаго де Санктиса (что и дѣлаетъ напр. во Франціи Жюль Леметръ). Если онъ историкъ и философъ, то предпочтетъ методъ Цумбини (какъ, напр., Брюнетьеръ и Фагэ)

Эстетическая критика состоитъ, какъ извѣстно, въ томъ, что всякое художественное произведеніе разсматривается какъ явленіе психологическое. Эстетическая критика изучаетъ душевный складъ писателя по его произведеніямъ.

Во Франціи мы называемъ такую критику также „импрессіонистической“... Напротивъ, историческая критика не разсматриваетъ то или другое художественное произведеніе, какъ явленіе, стоящее одиноко. Изученіе души писателя по его произведеніямъ ей кажется работой непроизводительной.

Критикъ-историкъ обращаетъ свое вниманіе главнымъ образомъ на то, по скольку общественныя, моральныя, политическія и интеллектуальныя теченія способствовали возникновенію даннаго произведенія.

Онъ стремится изслѣдовать характерныя особенности художественнаго произведенія, найти его *источники*; онъ опредѣляетъ то, какое мѣсто занимаетъ оно во всей творческой работѣ писателя, въ общемъ міропониманіи данной эпохи...

Идеальнымъ критикомъ былъ бы тотъ, кто соединилъ бы въ себѣ синтезъ эстетиковъ съ анализомъ историковъ“ [1]).

Такое сочетаніе Мюрэ находитъ у Цумбини и подробно излагаетъ тѣ критическіе взгляды, которые этотъ ученый высказываетъ въ своемъ предисловіи къ книгѣ о Монти [2]).

Мюрэ ставитъ въ особую заслугу итальянскому критику то, что разбирая съ большимъ эстетическимъ вкусомъ литературныя произведенія, онъ въ то-же время старательно изучаетъ ихъ источники, ихъ генезисъ. Это изученіе и привело его къ изслѣдованію между-литературныхъ взаимодѣйствій.

Сравнительный методъ Цумбини представляетъ собой, по мнѣнію Мюрэ, значительный прогрессъ въ критикѣ: произведенія итальянскихъ писателей изучаются Цумбини не только въ ихъ взаимоотношеніи, но и въ связи съ главнѣйшими европейскими литературами [3]).

Таковы теоретическіе взгляды Мюрэ. Къ сожалѣнію, на практикѣ онъ далеко не всегда слѣдуетъ тѣмъ методамъ, которые такъ нравятся ему у Цумбини.

Въ главѣ, посвященной Кроче, Конти и Морассо, Мюрэ невольно обнаруживаетъ свое предпочтеніе критикѣ эстетической, субъективной. Разбирая теорію Морассо о соотношеніи между искусствомъ и общественной жизнью [4]), Мюрэ говоритъ: „можемъ ли мы принять основной тезисъ г. Морассо, что между политическимъ строемъ всякой данной страны и ея интеллектуальными тенденціями суще-

---

[1]) „La Littérature Italienne d'aujourd'hui“. Paris — Perrin; Lausanne — Payot, 1906, pp, 288—289.

[2]) „Sulle poesie di Vincenzo Monti“. Firenze, Le Monnier 1894.

[3]) *Muret*, loc. cit.

[4]) См. L'imperialismo artistico, Torino, Bocca, 1903.

ствуетъ тѣсная связь? Въ дѣйствительности, такое соотношеніе, принимаемое Морассо за аксіому, встрѣчается чрезвычайно рѣдко" и Мюрэ ссылается на Эннекена, утверждающаго, что „увлеченію искусствомъ и литературой никогда не предшествовало въ жизни народа, сословія или личности сильное развитіе энергіи, сильный энтузіазмъ къ активному предпріятію... Послѣ цѣлаго вѣка художественнаго творчества, Аѳины оказались совершенно истощенными, хотя морскія войны стоили ей мало народа"... Переходя къ новому времени, Эннекенъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что Испанія въ эпоху „конквистадоровъ" не имѣла великихъ артистовъ и что „Пруссія, не имѣвшая литературы, спасла Германію Гёте и Шиллера" [1]).

Къ несчастью для г. Морассо, все это факты, говоритъ Мюрэ, факты, которыхъ не опровергнутъ самыя „хитроумныя теоріи" [2]). Съ такимъ заключеніемъ Мюрэ мы совершенно несогласны. „Факты", приводимые Эннекеномъ, нисколько не опровергаютъ того, что между литературой данной страны и ея общественнымъ и политическимъ состояніемъ существуетъ тѣсная связь. Они констатируютъ лишь то, что *невсегда* политическому могуществу данной страны *предшествуетъ* блестящій расцвѣтъ ея литературы и что невсегда крупныя историческія событія отражаются *немедленно* въ искусствѣ. Въ литературѣ, какъ въ живописи, какъ въ пластикѣ, большую роль играетъ традиція, вслѣдствіе чего искусство всегда нѣсколько отстаетъ отъ жизни. Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что между ними не существуетъ тѣсной связи. Если героическій идеалъ „конквистадоровъ" не отразился немедленно въ испанской литературѣ, то едва ли кто станетъ утверждать, что онъ вовсе не повліялъ на творчество великихъ писателей Испаніи XVI-го вѣка, на пьесы Кальдерона и Лопе де Вега. И послѣ того, какъ „нелитературная" Пруссія создала единую Германію, появился цѣлый рядъ выдающихся мыслителей, художниковъ и писателей, воплотившихъ ея идеалы.

Съ гораздо большимъ сочувствіемъ, чѣмъ къ Морассо, относится Мюрэ къ итальянскимъ критикамъ-эстетикамъ. Исторію итальянской литературы де Санктиса онъ называетъ „une oeuvre monu-

---

[1]) La critique scientifique, pp. 201 sq

[2]) Op. cit., p. 342.

mentale". Въ лицѣ послѣдователей этого писателя—Кроче и Конти—онъ привѣтствуетъ возрожденіе идеализма и реакцію противъ крайностей позитивизма. Мюрэ относится весьма сочувственно къ ученію Кроче объ искусствѣ, какъ интуиціи [1]) и ставитъ ему въ упрекъ лишь чрезмѣрный синтетическій ригоризмъ, приведшій его къ полному отрицанію различія между поэтическими жанрами.

Трактатъ Кроче, по мнѣнію Мюрэ, составитъ эпоху въ философской литературѣ нашего времени [2]). „Какъ истый неаполитанецъ, говоритъ онъ, г. Кроче расточаетъ звучныя пощечины своимъ противникамъ и склонность къ парадоксамъ является характерной особенностью его критики. Но за то сколько ясности въ его мысляхъ!.. Новыя и плодотворныя идеи такъ и толпятся въ его сочиненіяхъ. „Эстетика"—одно изъ тѣхъ произведеній, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, какъ много потрудилось молодое поколѣніе Италіи во второй половинѣ XIX-го столѣтія. Теперь доброе зерно произрасло и золотистая нива даетъ обильную жатву" [3]). Мы вполнѣ допускаемъ, что сочиняя свой трактатъ, Кроче много потрудился; но трудъ этотъ совсѣмъ не представляется намъ такимъ „плодотворнымъ", какъ полагаетъ Мюрэ.

Дѣйствительно, по ученію Кроче, искусство является продуктомъ интуиціи, а не логики. А интуиція, какъ свидѣтельствуютъ, по словамъ Кроче, новые психологическіе эксперименты, является главнымъ актомъ нашего мышленія. Перцепція того, что есть и представленіе о томъ, что могло бы быть, также относятся къ интуиціи. Такимъ образомъ, по мнѣнію Кроче, всякое художественное произведеніе есть интуиція. Но интуиція и выраженіе—одно и то же Все что не объектируется въ выраженіи есть не интуиція или не представленіе, а чувствованіе. Такимъ образомъ, всякая поэтическая интуиція, по мнѣнію итальянскаго критика, непремѣнно находитъ себѣ немедленно выраженіе. „Часто говорятъ что такой-то—великій поэтъ, пишетъ Кроче, но что онъ не умѣетъ выразить свои чувства... Это совершенно невѣрно. Если бы у г. X, мнящаго себя по-

[1] Estetica come scienza dell' espressione e linguistica generale, Milano, Sandron, 1902.

[2]) *Muret*, op. cit., p. 334.

[3]) Ibid., p. 330.

этомъ, дѣйствительно были великія идеи, то образы и выраженія напрашивались бы у него сами собой".

Мы не беремся судить, является ли интуиція главнымъ актомъ нашего мышленія и есть ли искусство—продуктъ ея одной. Но для насъ несомнѣнно то, что далеко не всегда у великаго поэта или художника замыселъ находитъ себѣ воплощеніе, что какъ только „интуиція" подскажетъ ему великую идею, такъ образы и выраженія станутъ напрашиваться сами собой. Стоитъ только просмотрѣть черновики Пушкина или Лермонтова, напр., чтобы убѣдиться въ томъ, какую страшную борьбу съ формой приходится часто выдерживать великому поэту.

И далеко не всегда поэтъ или художникъ, какъ бы великъ онъ нибылъ, какъ бы сильна въ немъ нибыла способность къ „интуиціи", выходитъ побѣдителемъ изъ этой борьбы. Микель Анджело самъ признавалъ большинство своихъ произведеній „пораженіями"; Боккаччьо и Шатобріанъ полъ жизни потратили на то, чтобы найти форму, соотвѣтствующую характеру своего таланта. Первый изъ нихъ, прежде чѣмъ создать свой Декамеронъ, писалъ поэмы, вродѣ „Филоколо" и „Тезеиды", въ коихъ чувствуется полный разладъ между формой и содержаніемъ. Второй, прежде, чѣмъ написать „Духъ христіанства", сочинилъ ложно-классическую эпопею—романъ „Начезы". Свойство сразу находить подходящія выраженія и образы наблюдается лишь у нѣкоторыхъ поэтовъ; и именно у нихъто мы видимъ полное отсутствіе оригинальныхъ идей. Эмиль-Эннекенъ совершенно вѣрно замѣтилъ, что у Виктора Гюго, напр., каждая идея находитъ себѣ сразу пять или шесть словесныхъ выраженій (откуда обиліе параллелизмомъ въ его стихотвореніяхъ); но идеи эти сами по себѣ крайне шаблонны и наивны [1]).

Съ гораздо большей осторожностью относится Мюрэ къ эстетическимъ теоріямъ Конти. Онъ сочувствуетъ его взгляду на искусство, какъ „на молитву, съ которой человѣкъ обращается къ природѣ" [2]), и видитъ въ его теоріи протестъ человѣка, страстно увлекающагося красотой противъ тѣхъ критиковъ, у коихъ нѣтъ „полета", которые довольствуются тѣмъ, что классифицируютъ художественныя произведенія и смотрятъ на нихъ исключительно лишь

[1]) Quelques écrivains français.

[2]) См. La Beata riva. Trattato dell'oblio, Milano, Fratelli Treves, 1900.

какъ на „продуктъ“ человѣческаго разума [1]). Но какъ ни краснорѣчивы, по словамъ Мюрэ, доводы Конти, все-же они не опровергаютъ положеній критики научной, исторической. Какъ ни удачны выходки Конти противъ представителей этой послѣдней, говоритъ Мюрэ, все же мы не можемъ не признать, что Сентъ Бёвъ, Тэнъ и Брюнетьеръ пустили въ оборотъ много новыхъ идей, и притомъ идей весьма плодотворныхъ.

Къ сожалѣнію, самъ Мюрэ въ своей книгѣ мало пользуется этими „плодотворными“ идеями. Его „современная итальянская литература“ представляетъ собой сборникъ статей, напечатанныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ [2]) съ 1902 по 1905 годъ. Въ нихъ мы вовсе не находимъ ни того изслѣдованія источниковъ, ни изученія междулитературныхъ отношеній, которыя Мюрэ ставилъ въ особую заслугу критикамъ-историкамъ вообще и Цумбини въ частности. Вопроса о вліяніи современныхъ нѣмецкихъ и французскихъ писателей на итальянскихъ Мюрэ касается лишь мимоходомъ. Онъ совсѣмъ не изслѣдуетъ и того въ какомъ соотношеніи находятся произведенія итальянскихъ писателей между собой, не указываетъ на ихъ связь съ главнѣйшими моральными и интеллектуальными теченіями нашего времени. Творчество того или другого изъ итальянскихъ писателей въ книгѣ Мюрэ возникаетъ какъ то вдругъ, неизвѣстно почему, какъ deus ex machina. Авторъ не считаетъ нужнымъ разбирать причины, по которымъ писатели, стоящіе на грани романтизма и натурализма, измѣнили традиціи и стали искать новыхъ путей. Особенно характеренъ въ этомъ отношеніи разборъ произведеній „вериста“ Джьованни Верги. Мюрэ заявляетъ намъ, что безпокойный духъ Верги побуждалъ его бросаться изъ стороны въ сторону, отъ романтизма къ натурализму. Между тѣмъ какъ произведенія его *„Eva“*, *„Storia d'una capinera“* и *„Tigre reale“* чисто романтичны, въ послѣднихъ своихъ романахъ *„I Vinti“*, *„Malavoglia“*, онъ—реалистъ. Такой переходъ, по словамъ Мюрэ, вполнѣ естественъ и логиченъ. Любовь г. Верги къ художественной правдѣ, его демократическія тенденціи, его гуманитарныя стремленія должны были толкнуть его въ лагерь литературныхъ новаторовъ. Онъ сталъ

[1]) Muret, p. 337.

[2]) Въ Journal des Débats. la Revue, La Revue Bleue, la Revue latine и въ La Renaissance latine.

самымъ страстнымъ борцомъ среди малочисленной кучки „веристовъ“ [1]).

Мы не знаемъ откуда Мюрэ вывелъ заключеніе, что Верга всегда стремился къ художественной правдѣ, всегда былъ приверженцемъ демократическихъ и гуманитарныхъ идей. Герой его перваго романа *„Ева“* чахоточный художникъ любитъ женщину, которую презираетъ. „Скажи мнѣ, восклицаетъ онъ, обращаясь къ своему другу, скажи какъ ты поступилъ бы съ женщиной, которую ненавидишь и презираешь! Скажи мнѣ, чѣмъ объяснить то, что, бросая ей въ лицо свое презрѣніе и отвращеніе, ты готовъ умереть за нее и пожертвовать ради нея честью, жизнью, семьей, юностью и служеніемъ искусству“....

Мы рѣшительно не видимъ во всемъ этомъ ничего „демократическаго и гуманитарнаго“. Подъ этимъ романомъ подписался бы любой романтикъ 30-хъ или 40-хъ годовъ. И если Верга впослѣдствіи измѣнилъ поэтикѣ романтиковъ и сталъ горячимъ приверженцемъ натурализма, то едва ли такой переломъ объясняется лишь капризами его „безпокойнаго духа“.

Причину его слѣдуетъ искать въ моральномъ и интеллектуальномъ складѣ того поколѣнія, къ которому онъ принадлежитъ. Верга пережилъ всѣ тѣ исканія, колебанія и сомнѣнія, которыя хорошо извѣстны всѣмъ писателямъ эпохи переходной. Романтикъ, по своему литературному воспитанію, по своимъ воззрѣніямъ на искусство и его задачи (см. предисловіе къ роману „Ева“), онъ вмѣстѣ съ тѣмъ чувствовалъ, что старыя формы уже не отвѣчаютъ новымъ спросамъ времени. Въ первыхъ романахъ своихъ онъ еще остается вѣрнымъ традиціи, какъ оставался ей вѣрнымъ Флоберъ въ своихъ историческихъ разсказахъ и въ романѣ Саламбо. Но чѣмъ глубже захватывали его новыя идеи, выдвинутыя жизнью, тѣмъ сильнѣе ощущалась имъ несостоятельность той школы, которой онъ слѣдовалъ. Ученіе „веристовъ“ и было для него откровеніемъ, указавшимъ ему путь, наиболѣе соотвѣтствующій характеру его таланта.

Стремленіе объяснять всѣ рѣзкіе переломы въ творчествѣ современныхъ писателей исключительно лишь ихъ индивидуальными особенностями, не считаясь съ общимъ развитіемъ художественныхъ

[1]) Op. cit., p. 4.

и моральныхъ идей на западѣ, проходитъ красной чертой чрезъ всю книгу Мюрэ. Выходитъ такъ, что никакихъ „обращеній“ въ сущности не было. Если де Амичисъ, считавшійся всегда буржуазнымъ писателемъ, перешелъ въ лагерь соціалистовъ, то лишь потому что всегда безсознательно сочувствовалъ соціализму; если Матильда Серао вдругъ стала поклонницей эстетическаго христіанства, то это объясняется тѣмъ, что она всегда испытывала къ нему тайное влеченіе и т. д. и т. д. И не только рѣзкіе переломы въ эстетическихъ представленіяхъ писателя Мюрэ объясняетъ исключительно лишь его индивидуальными чертами, но и всѣ другія особенности его творчества.

Такое толкованіе не только крайне односторонне, но и психологически совершенно невѣрно. Еще Тэнъ замѣтилъ, что писатель или художникъ не проводитъ всю жизнь, сидя передъ своимъ мольбертомъ или письменнымъ столомъ. Онъ бываетъ въ обществѣ, слышитъ отзывы своихъ друзей, собратьевъ, критиковъ и соперниковъ. Ему, порой даже безсознательно, приходится считаться со спросомъ времени, съ модой, съ общими художественными и этическими стремленіями своихъ читателей. Конечно для того, чтобы имъ была воспринята та или другая изъ идей, такъ сказать, „носящихся въ воздухѣ“ необходимо, чтобы она нашла благопріятную почву въ его характерѣ и темпераментѣ. Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что творчество совершенно автономно, что оно не подвергается вліянію внѣшнихъ импульсовъ.

Между тѣмъ Мюрэ совершенно не считается съ ними. Возьмемъ для примѣра его разборъ романовъ Джероламо Роветты. Мюрэ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что въ большинствѣ своихъ романовъ, такъ же какъ въ своихъ піесахъ, Роветта намѣренно подчеркиваетъ отрицательныя свойства женскаго характера: „la perversité féminine l'obsède. Cynique et sensuelle, aimant le mal pour le mal et faisant le mal pour rien, pour le plaisir—voilà le caractère que M. Rovetta prête le plus souvent à la femme. Esprit inquiet, hanté d'images voluptueuses, aussi préocupé des mystères érotiques que M. d'Annunzio par exemple, M. Rovetta méprise la femme plus outrageusement encore“ [1]). Женщина въ его глазахъ „вѣчный врагъ“, „невѣрный то-

[1]) Loc. cit., p. 65.

варищъ", „больное дитя". Она созданіе сатаническое, дѣйствующее на мужчину „разстлѣвающимъ образомъ". Такова Лалла въ „*Mater dolorosa*", таковы и другія героини Роветты: боронесса Арколеи, донна Елена Оливаресъ и т. п.

Чѣмъ объяснить себѣ такую концепцію женской души у итальянскаго романиста? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ Мюрэ приводитъ отзывъ Стэндаля объ итальянкахъ, въ которомъ намѣчены тѣ-же черты, что и въ романахъ Роветты. Но ни тотъ, ни другой портретъ итальянской женщины, по мнѣнію Мюрэ, не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. И Стэндалю и Роветтѣ отрицательный женскій образъ былъ подсказанъ ихъ темпераментомъ: „братья, если не по таланту, то по темпераменту, Стэндаль и Роветта—приверженцы одной и той же доктрины, матеріалистической, эпикурейской и атеистической. У нихъ одно и то же міропониманіе; вотъ почему портретъ итальянки у Стэндаля сходенъ съ ея портретомъ у Роветты" [1]).

Мюрэ упускаетъ изъ виду, что тотъ женскій образъ, который постоянно встрѣчается въ сочиненіяхъ Реветты,—образъ излюбленный драматургами и романистами нашего времени. Это—ходячій литературный типъ, своего рода клише. Стонущая, „страдательная" героиня чувствительниковъ, „неземная", „эфирная" женщина-ангелъ романтиковъ, у писателей-реалистовъ смѣнилась женщиной звѣремъ, femme fatale, раззоряющей и губящей всѣхъ своихъ поклонниковъ.

Новая концепція душевнаго облика женщины была слѣдствіемъ того коренного переворота въ моральныхъ представленіяхъ западноевропейскаго общества, который произошелъ во второй половинѣ истекшаго столѣтія. У романтиковъ любовь была объектомъ для идеализаціи, такимъ же стремленіемъ къ au-delà, какъ поэзія. Рене, Манфредъ, Лара, Печоринъ любятъ не данную женщину, а самую любовь, самое свое чувство и если нигдѣ не могутъ найти ему удовлетворенія, то потому, что любовный идеалъ ихъ слишкомъ высокъ, чтобы найти себѣ осуществленіе на землѣ.

Для реалистовъ же второй половины XIX-го столѣтія любовь—лишь одинъ изъ видовъ борьбы за существованіе. И Шапенгауэръ,

[1]) Op. cit., p. 67.

и Нитше смотрятъ на нее именно съ этой точки зрѣнія и женщину считаютъ существомъ, эксплуатирующимъ мужчину. „Самымъ несомнѣннымъ доказательствомъ умственнаго превосходства женщины, служитъ то, что она всегда умѣла заставить мужчину ее содержать", говоритъ Нитше (въ *Menschliches, Allzumenschliches*), „Женщина всегда спекулировала на мужскомъ тщеславіи. Подъ тѣмъ предлогомъ, что она предоставляетъ ему власть, она возложила на него весь трудъ и всю отвѣтственность".

У Дюма эта борьба между мужчиной и женщиной принимаетъ титаническіе размѣры. „Что поражаетъ насъ въ пьесахъ Дюма, замѣчаетъ по этому поводу Эдуардъ Родъ, это то огромное значеніе, которое онъ придаетъ вопросу объ отношеніяхъ между полами. Во всемъ человѣчествѣ онъ видитъ только два враждебныхъ лагеря: мужчинъ и женщинъ, инстинктивно ненавидящихъ другъ-друга, но увлекающихся иллюзіей любви" [1])...

Эта любовная иллюзія, по мнѣнію Дюма, разжигаетъ и въ мужчинѣ и въ женщинѣ самые низменные инстинкты. Оба они дѣлаются жертвами похоти, которая въ воображеніи Дюма принимаетъ фантастическіе размѣры, представляется ему чудовищемъ, апокалипсическимъ звѣремъ: „Cette bête était semblable à un léopard, ses pieds étaient comme des pieds d'ours, sa gueule comme la gueule d'un lion, et le dragon lui donnait sa force. Et cette bête était vêtue de pourpre et d'écarlate, elle était parée d'or, de pierres précieuses et de perles, elle tenait en ses mains blanches comme du lait d'un veau d'or plein des abominations et des impuretés de Babylone, de Sodome et de Lesbos" [2])...

Тотъ же образъ находимъ мы и во многихъ изъ романовъ Зола. Его Нана—такой же апокалипсическій звѣрь, какъ „la bête" Александра Дюма: „Comme ces monstres antiques dont le domaine redouté était recouvert d'ossements, elle posait les pieds sur des crânes... Son oeuvre de ruine et de mort était faite, la mouche envolée de l'ordure des faubourgs, le ferment des pourritures sociales avait empoisonné ces hommes, rien qu'à se poser sur eux"....

---

[1]) *Edouard Rod.* Les idées morales du temps présent. Paris, Perrin, 1897, pp. 183 sq.

[2]) Lettre à M. Cuvillier-Fleury.

Образъ женщины—звѣря, жрицы и служительницы „похоти“ отъ реалистовъ 70-хъ и 80-хъ годовъ перешелъ и къ многимъ писателямъ послѣдняго времени.

Ей поетъ гимнъ Габріэль д'Аннунціо, напр., въ своей поэмѣ „Pamphila“:

Poiche nessune amore unano appaga
L'artifice superbo che non soffre
Ombra straniera su la sua conquista;
Poi che la donna è impura e la sua piaga
Eterna.....
Oggi il potero occulto del mio sogno
Evoca *pel disgusto mio supremo*
Quella che fu da tutti posseduta
Nel suo letto sul trivio ove il *bisogno*
Immondo trasse gli uomini del remo,
I soldati ebri, una turba sconosciuta.....
Quella amerò. *Ne le sue membra impure*
Jo coglierò tutto il desio terreno,
Conoscerò tutto l'amor del mondo;
Negli occhi suoi nembi di cose oscure
Inseguirò; udrò sotto il suo seno
Arido battere il suo cor profondo;
Bacerò le sue mani, le sue mani
Esperte che toccarono il lanoso
Mento al pilota reduce da mari
Sconosciuti e solcarono con piani
Gesti i capelli al giovine pensoso
Mentre errava pe'grandi interlunari....
Bacerò ne suoi polsi le sue vene
Più azzurre; *da le sue labbra impudiche*
Muto *trarrò la cupida parole*
Più lasciva del bacio; tutti i nomi
Più dolci e argenti apprenderò che ai mille
Amanti elle avrà dati in un sospiro
O in un grido.....
Negli occhi suoi nembi di cose oscure
Inseguirò; udrò sotto il suo seno

Arido batterc il suo cor profondo
E l'ameró! *Ne le sue membra impure*
Jo cogliero tutto il desio terreno,
Conoscerо tutto l'amor del mondo.

Статьи, которыя Мюрэ посвящаетъ представителямъ нео-христіанскаго теченія (Матильды Серао, Фогаццаро, Бутти и друг.), а также Габріэлю д'Аннунціо и Адды Негри грѣшатъ такой же односторонностью, какъ его разборъ сочиненій Роветты.

Говоря о нео-католицизмѣ, Мюрэ не считаетъ даже нужнымъ остановиться на этомъ явленіи: „теперь нельзя еще точно опредѣлить значеніе того нео-христіанскаго возрожденія, которое происходитъ на нашихъ глазахъ за послѣдніе 20 лѣтъ", говоритъ онъ.

Слѣдуетъ ли видѣть въ немъ начало новой литературной эры или конецъ старой? Является ли оно послѣдней вспышкой потухающаго огня, или началомъ великаго спиритуалистическаго пламени, долженствующаго обновить духъ современнаго человѣка? Рѣшать такой вопросъ теперь было бы черезъ-чуръ смѣло" [1]).

Такого рѣшенія никто отъ Мюрэ и не требуетъ. Но если намъ невозможно предсказать будущность нео-христіанскаго теченія въ западно-европейскомъ искусствѣ, за то вполнѣ возможно опредѣлить его генезисъ.

Матильда Серао, Фогаццаро, Бутти, Джульо Салвадори—ученики и послѣдователи романтиковъ. Эстетическое христіанство, поэтика коего была, какъ извѣстно, впервые формулирована Шатобріаномъ, нашла для своего развитія въ Италіи почву болѣе благопріятную, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Здѣсь католическая реакція не имѣла того чисто-литературнаго характера, какъ въ другихъ западно-европейскихъ странахъ въ пору романтизма; въ Италіи она шла объ-руку съ подъемомъ національнаго самосознанія.

Ея представители писатели, политическіе дѣятели,—Манцони, Мацинни, аббатъ Цанелла и друг., не только рьяные католики, но и горячіе патріоты, мечтающіе о величіи Италіи. Въ своихъ произведеніяхъ Манцони выводитъ не только сподвижниковъ христіанскаго смиренія, но и героевъ національныхъ Адельки, Карманьолу и друг. Итальянскій романтизмъ именно и отличается отъ романтизма, напр., французскаго своимъ боевымъ характеромъ, боевымъ

[1]) Op. cit. p. 75.

не въ литературномъ отношеніи только, но и въ политическомъ.

Культъ Данте, Петрарки, поклоненіе великимъ твореніямъ христіанскихъ зодчихъ и живописцевъ, не были въ Италіи только временной модой; оно было возвращеніемъ къ своему родному прошлому, поддерживавшимъ въ итальянцахъ сознаніе своего племеннаго и культурнаго единства. Съ 1815 по 1848 годъ итальянскіе патріоты—ревностные поборники католицизма. Въ ихъ глазахъ, такъ же, какъ въ глазахъ Маккіавели, говоритъ Вайль, народность безъ религіи то-же, что тѣло безъ души. Мученики за свободу, томившіеся въ австрійскихъ тюрьмахъ, вѣрили въ то, что своей геройской смертью они получатъ доступъ въ царствіе небесное [1]).

Автографы Помы, Фортунаты, Кальви, фигурировавшіе на туринской выставкѣ 1884 г. (въ павильонѣ „Risorgimento“) свидѣтельствуютъ о горячей религіозной вѣрѣ всѣхъ этихъ борцовъ за освобожденіе Италіи. За очень немногими исключеніями (къ числу которыхъ относится, напр., Джьоберти) они не считали римскій католицизмъ враждебнымъ осуществленію ихъ освободительныхъ стремленій. До 50-хъ годовъ папа пользовался большой популярностью среди итальянскихъ патріотовъ. Въ 1848 году жители Милана идутъ на бой съ войсками Радецкаго при кликахъ „да здравствуетъ Пій IX-й!“ Даніэль Манэнъ, захвативъ австрійскій морской арсеналъ въ Венеціи, воскликнулъ „да здравствуютъ венеціанскіе моряки, да здравствуетъ Пій IX-й, да здравствуетъ Италія и св. Маркъ!“

Итальянскіе писатели первой половины XIX-го столѣтія, съ Манцони во главѣ, смотрятъ на христіанскую мораль, какъ на могущественный факторъ возрожденія своего родного народа. „Пусть кровь Твоя, о Христосъ, ниспадетъ благодатной росой на насъ и на дѣтей нашихъ и омоетъ всѣ наши скверны“, восклицаетъ Манцони въ своемъ гимнѣ „La Passione“. „Всѣ мы пали; пусть же всѣ наши заблужденія смоетъ кровь Твоя!“

Oh gran Padre! per Lui che s'immola
Taccia alfine quell'ira tremenda;
E dei ciechi l'insana parola
Volgi in meglio, pietoso Signor.
Si, quel Sangue sovr'essi discenda;
Ma sia pioggia di mite lavacro:

[1]) *Waille.* Le Romantisme de Manzoni. Alger Fontona 1890, p. 103.

Tutti errammo; di tutti quel sacro
Santo Sangue cancelli l'error.

Найдя себѣ поддержку въ политическомъ и общественномъ движеніи, католическое возрожденіе начала XIX столѣтія пустило въ Италіи гораздо больше глубокіе корни, чѣмъ въ другихъ странахъ Запада. Когда, въ концѣ истекшаго столѣтія, въ западно-европейскомъ обществѣ возродились спиритуалистическія тенденціи, въ Италіи это теченіе вошло въ старое русло романтическаго христіанства и цѣлый рядъ писателей вернулся къ поэтикѣ Манцони и его учителя Шатобріана.

Вліяніе этого послѣдняго сказалось, напр., въ сочиненіи, которое критики считаютъ продуктомъ „обращенія" Матильды Серао, а именно въ ея книгѣ „*На родинѣ Іисуса*" (1897).

Книгу Матильды Серао Мюрэ сопоставляетъ съ „путешествіемъ Пьера Лоти" („Le Désert, Jérusalem, la Galilée") и указываетъ на то, что эти двѣ книги совершенно различны по духу. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Лоти испыталъ лишь рядъ разочарованій, г-жа Серао приходитъ въ восторгъ и умиленіе. Иначе и быть не могло: Лоти—скептикъ, раціоналистъ, отправившійся въ Палестину для того, чтобы искать новыхъ впечатлѣній и красокъ; не мудрено, что ни Виѳлеемъ съ его „грязными кабачками", ни Іерусалимъ „Вавилонова башня религій", ни Геѳсиманскій садъ, ни Голгоѳа не произвели на него благопріятнаго впечатлѣнія. Наоборотъ, Матильда Серао—католичка и притомъ неаполитанка; ея вѣра отличается тѣмъ чисто-артистическимъ поклоненіемъ внѣшней сторонѣ религіи, которое замѣчается во всѣхъ южно-романскихъ странахъ, въ Андалузіи, въ Калабріи, въ Неаполѣ и Сициліи. Увлеченіе эстетической стороной христіанства, сказавшееся въ этомъ сочиненіи Серао, сближаетъ ее съ авторомъ: „*Génie du christianisme*".

Многія главы книги „на родинѣ Іисуса" напоминаютъ „Itinéraire de Paris à Jérusalem"..

Подобно Шатобріану, г-жа Серао ищетъ всюду предлога для того, чтобы приходить въ умиленіе: она „пилигримъ сердца", стремящійся познать „душу" тѣхъ странъ, которыя она посѣщаетъ. Подобно Шатобріану, она постоянно противопоставляетъ ничтожеству и тщетѣ нашей повседневной жизни тѣ „высокія" чувства,

которыя внушаютъ путешественнику св. мѣста: „жалкіе человѣческіе разсчеты, обманчивыя желанья, низкія и корыстныя чувства, вся ложь, весь обманъ разсѣялись въ эту ночь (проведенную у Гроба Господня).... Душа стала свободной. „Пусть мужчины, гордящіеся своимъ богатствомъ, пусть женщины, гордыя своей красотой, пусть всѣ они проведутъ хотя бы одну ночь въ этой церкви, гдѣ находится Твой гробъ, о мой Господь, пусть они подойдутъ къ тому печальнему ложу, на которомъ Ты уснулъ сномъ смерти“ и т. д. Наконецъ, подобно автору *Itinéraire*'а г-жа Серао всюду видитъ символы и передаетъ свои впечатлѣнія шатобріановскимъ стилемъ: „Богу угодно было, говоритъ она, чтобы Мертвое море служило образомъ грѣха и кары“; Іорданъ кажется ей символомъ „свѣтлаго мистицизма, вѣры, не знающей страха и мученій“ и т. д.

Еще болѣе, чѣмъ въ сочиненіяхъ Матильды Серао, сказывается вліяніе романтическаго христіанства въ лирическихъ произведеніяхъ Фогаццаро.

Мюрэ лишь мимоходомъ указываетъ на вліяніе Леопарди на Фогаццаро [1]), на сходство нѣкоторыхъ его пьесъ со стихотвореніями нѣмецкихъ поэтовъ, особенно Гейне [2]). Между тѣмъ вся поэтика этого итальянскаго писателя напоминаетъ поэтику романтиковъ. Свою литературную profession de foi Фогаццаро формулировалъ въ опытѣ: *„Великій поэтъ будущаго“* (публичная лекція, прочитанная имъ въ 1898 году). Онъ воскрешаетъ образъ поэта-жреца, ясновидца-томатурга, пущенный въ литературный оборотъ еще чувствительниками и подхваченный романтиками [3]). Поэты, по его словамъ, были первыми наставниками человѣчества. Они научили людей религіи и морали. Правда, впослѣдствіи они стали играть роль гораздо менѣе возвышенную, ставъ историографами знатныхъ людей и увеселителями народа. Но все же и тогда они служили прогрессу, способствовали развитію человѣческаго разума и чувства. Вѣра въ прогрессивное совершенствованіе человѣчества лежитъ въ основѣ всѣхъ сочиненій Фогаццаро. Въ цѣломъ рядѣ лекцій и статей онъ пытался примирить религію съ наукой, ученіе Дарвина съ католицизмомъ. По его словамъ, эволюція есть тотъ законъ, по которому

---

[1]) Op. cit. p. 226.

[2]) Op. cit. p. 238.

[3]) См. мою книгу „Шатобріанъ и поэтика міровой скорби“, стр. 89 и слѣд.

Богъ создалъ міръ. Ученіе Дарвина не только не исключаетъ возможности существованія Творца, но напротивъ, подтверждаетъ то, что Онъ существуетъ. Во всей исторіи человѣчества такъ же, какъ въ исторіи каждой отдѣльной личности, Фогаццаро видитъ борьбу двухъ элементовъ—божественнаго и животнаго. Но всегда, по его мнѣнію, первый одерживаетъ верхъ надъ вторымъ. Поэтъ, артистъ и должны направить всѣ свои усилія къ тому, чтобы въ нихъ самихъ и во всемъ человѣчествѣ восторжествовалъ элементъ божественный. Онъ долженъ чувствовать эту божественную „душу“ природы, уловить ее въ явленіяхъ окружающей дѣйствительности. Такой символизмъ, по вѣрному замѣчанію Pompeo Molmenti, свойственъ Ламартину, Гюго, нѣмецкимъ и англійскимъ романтикамъ, но очень рѣдко встрѣчается у итальянцевъ. Его можно отмѣтить лишь у Франциска Ассизкаго, Петрарки и Леопарди [1]).

Вліяніе романтиковъ сказывается не только въ поэтическомъ міросозерцаніи Фогаццаро, но и въ его пріемахъ творчества. Стихотвореніе *„A Sera“*, напр., несомнѣнно навѣяно итальянскому поэту французскими писателями первой половины XIX-го столѣтія:

Tutte le Cempane
Il lume nasce e muore;
Che riman dei tramonti e de le aurore?
Tutto, Signore,
Tranne l'Eterno, al mondo
E vano.
Echi delli Valli
E vano.
Tutte le Compane
Oriamo, oriamo in pianto,
Da l'alto e dal profondo,
Pei morti e pei viventi
Per tanto colpa occulta e dolor tanto
Pietà, Signore!
Tutto il dolore
Che non ti prega,
Tutto l'errore

[1]) *Pompeo Molmenti* „Antonio Fogazzaro“, pp. 80 sq.

Che ti diniega
Tutto l'amore
Che a te non piega
Perdona, o Santo
Echi delle Valli
O Santo.

и т. д.

Вайль совершенно вѣрно указываетъ на то, что „поэзія колоколовъ" была излюбленнымъ сюжетомъ романтиковъ [1]). Шатобріанъ первый отмѣтилъ дѣйствіе колоколовъ на нашу психику (Génie du Christianisme Livre IV). Тоже находимъ мы и у Манцони:

Te quando sorge, e quando cade il die,
E qnando il sole o mezzo corso il parte
Saluto il bronzo che turbe pie
Invita ad onorarle

Въ 21-ой главѣ „обрученныхъ" Инноминато сильно растроганъ звономъ колоколовъ, возвѣщающихъ о прибытіи кардинала Барромеи; съ нимъ происходитъ „духовное обращеніе", приводящее его къ покаянію.

Ламартинъ и Гюго, подражая Шиллеровской пѣснѣ о Колоколѣ, постоянно возвращаются къ этому сюжету:

Cependant s'élançant de la flèche gothique
Un son religieux se répand dans les airs:
Le voyageur s'arrête, et la cloche rustique
Aux derniers bruits du jour mêle de saints concerts...[2]).

Колоколъ стонетъ, ноетъ, рыдаетъ:

L'airain retentissant dans sa haute demeure
Sous le marteau sacré tour à tour chante et pleure" [3]).

У Гюго этотъ образъ становится излюбленнымъ поэтической cheville:

---

[1]) Op. cit. p. 122.
[2]) *Lamartine.* „L'Isolement".
[3]) Le poète mourant.

Sens—tu, par cet instinct vague et plein de douceur
Que révèle toujours une sœur à une soeur
Qu'à cette heure où s'endort la soirée expirante
Une âme est près de toi non moins que toi vibrante
Qui bien souvent aussi jette un bruit solennel
Et se plaint dans l'amour comme toi dans le ciel...
La grande âme d'airain qui là-haut se lamente [1]),

или

Moi je rêve! écoutant les cyprès soupirer
Autour des croix d'ébène
Et murmurer le fleuve et la cloche pleurer
Dans un coin de la plaine [2]).

Въ романѣ *„Соборъ Парижской Богоматери“* онъ посвящаетъ нѣсколько страницъ описанію „симфоніи“ колоколовъ и т. д.

Поэтику, сходную съ поэтикой Серао и Фогаццаро, мы находимъ и у Джульо Сальвадори, котораго Мюрэ почему-то не помѣстилъ въ свои очерки современной итальянской литературы. И онъ, подобно романтикамъ, и подобно Фогаццаро, хочетъ познать божественную „душу“ природы:

Lo Spirito presente

Fosse la pace fu della foresta
Immobil nel purrissimo sereno
Sui greppi intorno: o in quell'occulto seno
La sola voce alta, soave e mesta
Del rossignol? Non sò ma la ridesta
Vita, quasi con intimo baleno,
Al passeger di meraviglia pieno
Apparve come inaspetata festa
E mentre intorno gli occhi inebriati
Che della vita ha l'intimo governo
Spirargli in core: ond'ei fra gli stellati
Fiori, caduto, immerse il capo chino,
E gittò il grido dell'amore eterno.

---

[1]) „Les chants du crèpuscule.
[2]) „A. Olympio .

Въ статьѣ, посвященной д'Аннунціо, много чрезвычайно мѣткихъ замѣчаній и психологическихъ наблюденій.

Мюрэ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что д'Аннунціо по духу напоминаетъ итальянскихъ гуманистовъ XV-го столѣтія. „Обыкновенно говорятъ, что у г. д'Аннунціо „античная душа", но такое опредѣленіе крайне сбивчиво и неясно, пишетъ Мюрэ. „Классическая древность обнимала большое пространство времени и въ разныя эпохи порождала множество личностей, совершенно несхожихъ между собой по духу, по умственному складу. Эти различія сказываются и у современныхъ поклонниковъ языческой древности. О Кардуччи, напр., говорятъ, что онъ довольно вѣрно воспроизвелъ героическій духъ республиканскаго Рима... Между тѣмъ общеніе съ римской древностью породило въ немъ философію совершенно другую, чѣмъ ту, которую мы видимъ у д'Аннунціо. Вѣдь д'Аннунціо, по духу, скорѣе человѣкъ эпохи Возрожденія, чѣмъ классикъ [1]).

Въ его драматическихъ произведеніяхъ такъ же, какъ въ его романахъ, Мюрэ отмѣчаетъ культъ энергіи, воли, силы физической и моральной, словомъ всѣ тѣ элементы, которые входили въ составъ итальянской Virtú въ пору Ренессанса. У него мы встрѣчаемъ то-же прославленіе сверхъ-человѣка, что и у итальянскихъ кватрочентистовъ. Мы вполнѣ согласны съ Мюрэ, что такой идеалъ сложился у д'Аннунціо совершенно независимо отъ вліянія Нитше: д'Аннунціо былъ, если можно такъ выразиться, нитчеанцемъ раньше Нитше; его романъ „*Il Piacere*" появился въ такую пору, когда ученіе Заратустры еще не пользовалось популярностью на Западѣ [2]). Замѣтимъ кстати, что идеалъ übermensch'a возрождался въ литературѣ каждый разъ, когда въ западно-европейскомъ обществѣ происходилъ подъемъ самосознанія личности. Развѣ не übermensch'и герои романтиковъ Прометей, Манфредъ, Рене, нѣмецкіе искатели „голубого цвѣтка"? Развѣ не сверхъ-человѣки герои Байрона или Каинъ Леконтъ де Лилля? Конечно, въ каждой данной странѣ и въ любую данную эпоху этотъ типъ осложнялся новыми чертами, подвергался всевозможнымъ измѣненіямъ, но въ основѣ представленія о сверхъ-человѣкѣ всегда лежала вѣра въ то, что прогрессъ человѣчества создается не массами, а нѣсколькими выдающимися

---

[1]) Pp. 96—97.

[2]) *Muret* op. cit. p. 98.

особями. Нельзя не пожалѣть, что Мюрэ, отмѣтивъ значеніе этого типа въ драматическихъ произведеніяхъ д'Аннунціо, не указалъ на тѣ общественныя и бытовыя условія, которыя способствовали его возрожденію въ итальянской литературѣ нашего времсни. Ибо не у одного лишь автора „*Славы*", „*Джьоконды*", „*Дочери Джорьо*" и „*Фьяколы*" сказывается возвращеніе къ міровозрѣнію и идеаламъ кватрочентистовъ, но и у цѣлаго ряда писателей и критиковъ, таковы—Коррадини (въ „*Santa Maura*" въ „*La Gioia*"), Джьовани Марадди (въ *Lucrezia Borgia*"), Анджело Орвьето (въ „*Elena Fiorentina*") и всѣ сотрудники „*Leonardo*" и „*Regno*": Прецполини, Папини Борджезе, Карло Плаччи, Маріо Морассо и друг.

Несостоятельность того чисто импрессіонистическаго метода, которому слѣдуетъ Мюрэ, сказалась также въ его разборѣ сочиненій Ады Негри и другихъ представителей соціалистическаго теченія въ итальянской литературѣ. Всѣ особенности ихъ творчества Мюрэ объясняетъ исключительно лишь душевнымъ складомъ этихъ писателей, ихъ темпераментомъ, обстоятельствами ихъ личной жизни.

Ада Негри, напр., вышла изъ народа и этому обстоятельству Мюрэ приписываетъ ея ненависть къ буржуазіи, ея симпатіи ко всѣмъ обездоленнымъ, выбитымъ изъ колеи, ко всѣмъ „малымъ симъ".

Любовные просчеты и неудачи, заставили Аду Негри отказаться отъ надежды устроить свое личное счастье; Ада Негри стала музой „новой любви", любви къ „меньшей братіи". По словамъ Мюрэ, она любитъ народъ не любовью артиста: она любитъ его, какъ чуткая женщина, любитъ его не воображеніемъ, а сердцемъ, „душой".

Конечно, во всемъ этомъ много вѣрнаго; соціалистичекскія симпатіи Ады Негри въ значительной степени объясняются обстоятельствами ея личной жизни. Не слѣдуетъ забывать, однако, что соціалистическая лирика Ады Негри не стоитъ особнякомъ въ итальянской литературѣ нашего времени. „Меньшей братіей" интересуются и многіе изъ французскихъ писателей, какъ напр., Мирбо или Жанъ Ришпенъ (въ Truandailles). Въ итальянской-же литературѣ существуетъ даже цѣлое соціалистическое теченіе, создавшееся не только въ силу индивидуальныхъ чертъ его представителей, но и въ силу того экономическаго и соціальнаго кризиса, который пережила Италія во второй половинѣ истекшаго столѣтія. Долгая упорная борьба

за освобожденіе, неудачная война съ Австріей въ 1866 году, тяжелые налоги, вызванные имперіалистической политикой Криспи, совершенно подорвали матеріальное благосостояніе Италіи и способствовали обострению соціальнаго и экономическаго кризиса. Еще въ 70-хъ годахъ соціалистическая и анархисткая пропаганда нашли для себя въ Италіи вполнѣ благопріятную почву. Въ 1864 году Бакунинъ основалъ во Флоренціи „Союзъ Соціальной Демократіи и говорилъ о немъ такъ: „Возникнувъ, какъ учрежденіе соціализма противъ религіозно-политическаго догматизма Маццини, Союзъ постановилъ въ своей программѣ атеизмъ, совершенное отрицаніе всякаго авторитета и власти, уничтоженіе юридическаго права, отмѣненіе гражданственности, замѣняющей въ государствѣ свободную человѣчность; коллективную собственность; онъ объявилъ трудъ основаніемъ общественной организаціи, которая въ этой его программѣ указывалась въ видѣ вольной федераціи снизу вверхъ“ [1]).

Къ этому „братству“ примкнулъ (правда на короткое время) и извѣстный критикъ де Губернатисъ [2]).

Въ слѣдующемъ году Бакунинъ основалъ въ Неаполѣ новое „Интернаціональное Братство“ вмѣстѣ съ депутатами Фанелли и Фришія. Малонъ называетъ это Братство „первой секціей Интернаціонала“. „Горячая молодежь, говоритъ онъ, въ которой мы находимъ Туччи, Гамбуцци, Капоруссо, Реццо, Коста, Кафіеро, Малатеста, Набруцци, Цанарделли, проникласъ духомъ Бакунина, въ то время какъ Биньами и Пичинини въ Ломбардіи, Ньокки-Віани въ Римѣ, посвящали себя также интернаціоналистической пропагандѣ. Программа великаго русскаго революціонера, обнародованная въ Giustiza e Libertà имѣла много общихъ точекъ съ незадолго передъ тѣмъ опубликованнымъ завѣщаніемъ Пизакане; она имѣла большое распространеніе и такъ сказать отдала соціалистическое движеніе въ Италіи въ его руки“ [3]).

По рецепту Бакунина были организованы такъ наз. „Болонская (1874)“ и Беневентская (1877)“ попытки, когда въ села явились друзья Бакунина объявили уничтоженіе податей, частной собственности, и сожигали офиціальныя бумаги.

---

[1]) М А. Бакунинъ. Изданіе Балашова, 1906 г.

[2]) Proemio autobiografico въ Dizionaro Biografico delli scritori contemporanei, Firenze 1880 *de Gubernatis'a.*

[3]) *Malon.* „L'Internationale“, La Nouvelle Revue, 15 février 1884.

Въ слѣдующіе затѣмъ годы и вплоть до нашего времени соціалистическое движеніе въ Италіи продолжало развиваться. Оно нашло многихъ горячихъ адептовъ и среди итальянскихъ писателей, критиковъ, поэтовъ и беллетристовъ. Джульельмо Берреро въ цѣломъ рядѣ статей, публичныхъ лекцій и ученыхъ трудовъ пытался обосновать соціалистическія теоріи историческими данными [1]).

Среди романистовъ и поэтовъ наряду съ народниками и мирными соціалистами, вродѣ де Амичиса (*Sull'Oceano, La Carozza di tuti, Speranze e glorie*), Северино Феррари (*Versi*, 1892), Баччелли (*Sciopero*), Чезарео, Сальвадоре ди Джьякомо (*O Funeco, Sfregio*) Ренато Фучини, Чезаре Паскарелла (*Er Terno*) мы видимъ и соціалистовъ воинствующихъ, пѣвцовъ гнѣва и мести" – Луиджи Капуана, Чену (*In umbra*) и друг.

Ада Негри стоитъ въ центрѣ этого движенія. Въ ея лирикѣ выразились чувства и стремленія цѣлого поколѣнія, а не только лишь индивидуальныя чувства „дѣвушки изъ народа".

Намъ, быть можетъ, замѣтятъ, что мы напрасно ставимъ въ упрекъ Мюрэ его методологическіе промахи, такъ какъ въ книгѣ своей онъ не преслѣдовалъ ученой цѣли, а хотѣлъ лишь познакомить французскую публику съ произведеніями ея заальпійскихъ сосѣдей. Но и съ этой точки зрѣнія въ книгѣ Мюрэ нельзя не отмѣтить многихъ дефектовъ. Онъ не даетъ намъ полную характеристику душевнаго склада того или другого писателя, а подобно французскимъ классикамъ-декадентамъ конца XVIII-го и начала XIX-го столѣтія—Ла-Гарпу, Неномюсену Лемерсье, Фьеве и друг. выискиваетъ въ произведеніяхъ современныхъ писателей „поэтическія красоты". Съ рѣшительностью и увѣренностью, достойными автора „Лицея", онъ отмѣчаетъ „богатства" итальянской литературы и групируетъ ея представителей совершенно произвольно. Вслѣдъ за „веристомъ" Вергой онъ помѣщаетъ де Амичиса, котораго изучаетъ лишь какъ представителя соціалистическаго теченія; отъ Гарбіэля д'Аннунціо, котораго онъ характиризуетъ почти исключительно лишь какъ драматурга (о романахъ его Мюрэ говоритъ лишь вскользь), онъ переходитъ опять къ „веристу" Марко Прагѣ и т. п.

[1]) „L'Europa Giovane" (Studi e viaggi nei paesi del Nord) Milano, Treves, 1897; „Il Militarismo". Milano. Treves, 1898; „Grandezza e decadenza di Roma", Milano 1902.

Грація Деледда, „Тереза", Амелія Россели, не имѣющія между собой ничего общаго помѣщены подъ одну рубрику: „Trois femmes de lettres italiennes [1]), вѣроятно, только на томъ основаніи, что всѣ три--женщины.

„Индивидуалистъ" Коррадини, „скептикъ" Альбертацци, „психологъ" Оджетти помѣщены вмѣстѣ въ статьѣ „Trois romanciers". Авторъ мечется изъ стороны въ сторону, бросается отъ одного писателя къ другому, выдавая имъ дипломы „веристовъ", „индивидуалистовъ", „пессимистовъ", „соціалистовъ" и т. п.

Многія изъ его характеристикъ напоминаютъ старые учебники французской литературы, гдѣ о Клеманѣ Маро, напр., говорилось слѣдующее: „Ce fut un poète subtil et gracieux qui excella dans la poésie légère. On relit toujours avec plaisir son „Epitre au roi pour lui demander de l'argent"—chef-d'œuvre de grâce et d'esprit". Мюрэ такъ опредѣляетъ, напр., различіе между творчествомъ Чены, Орвіето и Туміати: „De même qu'en trois pierres précieuses on choisit la plus belle pour la placer au milieu, ainsi nous inscrivons le nom de M. Cena entre celui de M. Orvieto et celui de M. Tumiati. Si la poésie de M. Orvieto est faite de grâce et de mélancolie, celle de M. Cena respire la force, la puissance, un âpre désespoir" [2])...

Цѣлые сборники стихотвореній характеризуются двумя--тремя фразами, равно ничего не говорящими читателю, напр.: „Le premier volume de vers de M. Cena est intitulé „*Madre*". Il retrace la maladie qui coûta la vie à la mère du poéte. On ne saurait rien imaginer de plus effroyable, dans sa rude simplicité, que ce recueil de vers" [3])...

Читатель охотно вѣритъ на слово г. Мюрэ, что сборникъ стихотвореній „*Madre*" представляетъ собой нѣчто „невообразимо ужасное". Но такъ какъ авторъ пишетъ для непосвященныхъ, для людей, незнающихъ современной итальянской литературы, то ему и слѣдовало объяснить въ чемъ именно состоитъ это ужасное, тѣмъ болѣе что упомянутый сборникъ весьма характеренъ для творчества Чены. И едва-ли тотъ же читатель получитъ полное представленіе объ „*Ora e Sempre*" Альбертацци по слѣдующей характеристикѣ Мюрэ: Il y a encore de la politique dans „*Ora e Sempre*", mais il y a surtout de la passion, beaucoup de passion. Ah! la belle créature de

---

[1]) *Muret*, op. cit. p. 177 sq.
[2]) Ibid. p. 284.
[3]) Ibid.

joie que, l'ardente et perfide comtesse Sambonifacio! Ah! la touchante histoire que les amours de Mario et de Fulvia! Et quel frisson d'épouvante s'empare du lecteur quand il apprend à la fin du roman l'affreux secret: que Mario et Fulvia sont frère et soeur, et qu'ils ont côtoyé le plus répugnant des crimes"!

II.

Отсутствіе строго-научнаго метода, которое мы отмѣтили въ книгѣ Мюрэ, ощущается и въ другихъ работахъ, касающихся итальянской литературы второй половины XIX-го столѣтія [1]). Какъ только вопросъ коснется того или другого изъ современныхъ писателей, критики переходятъ на почву чисто-субъективныхъ оцѣнокъ. Въ этомъ отношеніи весьма характерна книга Эдуарда Рода [2]), распадающаяся на двѣ части, совершенно несхожихъ между собой. Въ статьяхъ, посвященныхъ Леопарди, Кавуру и Гарибальди, Родъ пользуется біографическими данными, перепиской, дневникомъ изучаемаго писателя или общественнаго дѣятеля, ставитъ вопросъ объ его отношеніи къ главнѣйшимъ интеллектуальнымъ теченіямъ его времени; наоборотъ, въ статьяхъ, посвященныхъ де Амичису и итальянскимъ „веристамъ", Родъ ограничивается чисто эстетической оцѣнкой произведеній этихъ писателей.

Въ новѣйшемъ итальянскомъ романѣ, говоритъ Родъ, рѣзко обособились два теченія: идеалистическое, представителями котораго являются Баррили, де-Амичисъ, Сальваторе Фарина, Луиджи Гуальдо и Капрачина и реалистическое, иниціаторомъ коего былъ Луиджи Капуана. Капуана не только романистъ, но и критикъ, знатокъ иностранныхъ литературъ. Въ его *„Литературныхъ Очеркахъ"* формулирована программа „веристовъ". Капуана интересуется лишь человѣкомъ, почти игнорируя явленія внѣшней природы. Когда онъ пробуетъ описать пейзажъ, его стиль напоминаетъ примитивную манеру писать старинныхъ мастеровъ: перспектива едва намѣчена, очерчены только остовы деревьевъ, бросающихъ лишь слабую тѣнь [3])..... И въ самомъ человѣкѣ, Капуана изучаетъ лишь рѣдкостныя, „курьезныя" маніи и привычки, единичныя, исключи-

---

[1]) См. напр. сочин. Иванова: „Очерки Современной Итальянской Литературы Петербургъ 1902.

[2]) *Edouard Rod.* Etudes sur le XIX stècle: Giacomo Léopardi etc.

[3]) *Rod.* Op. cit. p. 179.

тельныя черты его психики. Онъ описываетъ не цѣлыя группы людей, а отдѣльныя личности, умѣетъ проникнуть въ тайники души каждой данной особи, изучить всѣ ея привычки и посредствомъ детальнаго анализа, возсоздать ея духовный и физическій обликъ [1]).

Другой изъ видныхъ представителей итальянскаго „веризма"— Верга, подобно Капуанѣ, не только романистъ. но и критикъ. Въ предисловіяхъ къ своимъ романамъ онъ излагаетъ эстетику новой школы. Природа—вотъ истинная героиня всѣхъ его произведеній. То плѣнительная, какъ сирена, то жестокая какъ мачеха, она одна создаетъ драму, связываетъ и распутываетъ нить интриги... Крестьяне, моряки, рыбаки въ романахъ Верги такіе же фаталисты, какъ ихъ предки-варвары; они подчиняются природѣ со стоическимъ терпѣніемъ, придающимъ ихъ суровому облику своеобразное величіе. Это величіе, уже проглядывающее въ типахъ героевъ *„Жизни Полей"*, нашло себѣ наиболѣе яркое выраженіе въ романѣ *„Malavoglia.*

Этотъ романъ представляетъ собой первый томъ цѣлаго цикла романовъ, объединенныхъ общимъ заглавіемъ *„I. Vinti"* („Побѣжденные"). Авторъ задался цѣлью изобразить всѣхъ побѣжденныхъ въ борьбѣ за существованіе. Въ первомъ романѣ цикла *I. Vinti* онъ хочетъ указать на то, „какъ должны зарождаться и развиваться у людей нисшихъ сословій первыя заботы о благосостояніи и какія пертурбаціи должно внести въ жизнь бѣднаго семейства, до того времени сравнительно счастливаго, смутное стремленіе къ неизвѣстному, къ далекому, невѣдомому счастью". Нужды Маловольевъ очень примитивны и сводятся почти исключительно къ матеріальнымъ заботамъ; но чѣмъ выше стоитъ человѣкъ по своему общественному положенію, чѣмъ меньше онъ поглощенъ заботой о хлѣбѣ насущномъ, тѣмъ утонченнѣй его желанья, тѣмъ сложнѣе его страсти.....

Въ противоположность другимъ реалистамъ, относящихся обыкновенно съ полнымъ безстрастіемъ къ своимъ героямъ, третій изъ крупныхъ представителей итальянскаго „веризма" Чезаре Тронкони- страстный сатирикъ и проповѣдникъ-моралистъ.

Въ брошюрѣ *„Delitti"*, посвященной итальянской молодежи, Тронкони говоритъ: „общество глупо, безсмысленно, безсердечно,

[1]) Op. cit. p. 180.

а посему каждый долженъ дать ему оплеуху", „задача реализма въ томъ, чтобы измѣнить смыслъ однихъ понятій, уничтожить значеніе другихъ и придать смыслъ третьимъ". Тронкони, по словамъ Рода,— „литературный якобинецъ" [1]). Въ положительной сторонѣ его ученія замѣтно вліяніе Жанъ Жака Руссо. Тронкони - поклонникъ Contrat social, ненавидитъ цивилизацію, проповѣдуетъ возвращеніе къ „естественному состоянію" и т. п. Въ его романахъ *„Проклятая страсть"* и *„Мать ради потѣхи"* сказываются тѣ-же обличительныя тенденціи, что и въ *„Delitti"*.

Еще болѣе поверхностной, чѣмъ приведенный очеркъ Эдуарда Рода, является, по нашему мнѣнію, статья Визевы „о новѣйшихъ итальянскихъ романистахъ" [2]).

„Хотя всѣ давно ожидали и предсказывали наступленіе новаго итальянскаго возрожденія, говоритъ Визева, но такого возрожденія не произошло; напротивъ. современная итальянская литература находится въ совершенномъ упадкѣ [3]). Всѣ романисты рабски подражаютъ д'Аннунціо такъ что въ настоящее время не появляется ни одного романа, въ которомъ не сказывалось бы его вліянія [4]). Кромѣ того итальянскіе беллетристы не въ мѣру увлекаются теоріями Ламброзо. Изъ двадцати романовъ, появившихся за послѣднее время, говоритъ Визева, по крайней мѣрѣ десять содержатъ въ себѣ нѣсколько претенціозныхъ и пустыхъ формулъ туринскаго профессора, „вырожденіе", „сексуальность" и т. п. [5]).

Такъ напр, авторъ книги *„Преступность въ Сардиніи"*, дѣлитъ всю Сардинію на психологическіе районы, причемъ въ каждомъ изъ нихъ выискиваетъ различныя проявленія инстинктивнаго влеченія къ преступленію. Въ *„преступности у сектантовъ"* доказывается, что члены всякой секты религіозной или политической всегда одержимы особенной моральной болѣзнью, предрасполагающей ихъ къ преступленію. Вслѣдствіе вліянія Ломброзо и д'Аннунціо, въ итальянской литературѣ сочетались одновременно научныя стремленія и нитшеанство, криминологія и прарафаэлитство. Въ романѣ *„Невидимое"*

---

[1]) Ibid p 192.
[2]) *Teodor Wyzeva* „Le Roman contemporain à l'ètranger" Paris Perrin 1900
[3]) Ibid. p. 286.
[4]) Ibid. p. 286.
[5]) Ibid. p. 288.

мы находимъ психо-физіологическое объясненіе спиритическихъ явленій „*Автоматъ*“ рисуетъ намъ любовныя приключенія юноши, фатально подчиняющагося импульсамъ своей исключительной, болѣзненной натуры. Не въ томъ бѣда, что итальянскіе писатели подражаютъ д'Аннунціо или даже профессору Лаброзо, говоритъ Визева; худо то, что подражаніе ихъ чисто внѣшнее; романы современныхъ итальянскихъ беллетристовъ загромождены массой спеціальныхъ терминовъ и формулъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ ихъ сюжету. Въ самомъ обыкновенномъ любовномъ романѣ мы вдругъ совершенно неожиданно встрѣчаемъ нитшеанскую profession de foi или психо-физіологическіе комментаріи, или рисовку развращенностью—все это совершенно некстати.

Таковъ, напр., романъ Бутти „L'Incantesimo“. Это исторія наивнаго и чуткаго юноши, Аурельо Имберидо, вообразившаго, что любовь чувство низменное, коего должны остерегаться мыслители и люди „дѣла“. Но фатальная сила любви въ концѣ концовъ одерживаетъ верхъ надъ нимъ. Авторъ силится придать самой обыкновенной любовной исторіи символическое значеніе. Изъ своего героя онъ хочетъ сдѣлать „высшее существо“ ubermensch'a; но такой образъ героя плохо мирится съ самой обыденной развязкой романа.

Такую же попытку придать самому обыкновенному сюжету символическое значеніе видимъ мы и Цукколи, въ романѣ „*La Roberta*“. Это исторія двухъ сестеръ, изъ коихъ одна Роберта больна чахоткой, а другая--прекрасная Эмилія—полна жизни и здоровья. Сестры нѣжно любятъ другъ дружку и Эмилія ухаживаетъ за своей сестрой. Однажды вечеромъ когда больная стала харкать кровью, къ ней позвали новаго доктора, человѣка молодого и красиваго, Эмилія полюбила его; но она не рѣшается бросить свою сестру изъ чувства состраданія. Роберта, чувствуя, что она стала препятствіемъ для счастья своей сестры, ночью убѣгаетъ изъ дому, лелѣя тщетную надежду познать хотя-бы на краткій мигъ счастье любви. Эмилія, въ глазахъ автора, является символомъ „породы“, Роберта-же—„вырожденія“. Конфликтъ, происходящій въ душѣ обѣихъ сестеръ символизируетъ борьбу за существованіе.

Такова характеристика „веризма“ у двухъ выдающихся критиковъ нашего времени. Изъ нея мы узнаемъ содержаніе нѣсколькихъ современныхъ итальянскихъ романовъ и субъективный взглядъ

Т. Визевы, Эд. Рода на ихъ достоинства и недостатки. Но что такое итальянскій „веризмъ", какія общественныя и бытовыя условія вызвали его появленіе; какова поэтика его представителей и въ какомъ отношеніи находится она къ поэтикѣ ихъ предшественниковъ, есть-ли это явленіе мѣстное, специфическое, итальянское? Ни Эдуардъ Родъ, ни Визева, не даютъ намъ отвѣта на это. А между тѣмъ итальянскій „веризмъ" представляетъ собой очень крупное явленіе въ западно-европейскомъ романѣ и вопросъ о его происхожденіи и его сущности—вопросъ первостепенной важности. Мы теперь коснемся его, поскольку намъ позволятъ рамки настоящей статьи.

Со второй половины XIX-го столѣтія въ литературѣ различныхъ странъ западной Европы происходитъ переходъ отъ романтизма къ художественному реализму. Господствующимъ литературнымъ жанромъ является уже не лирика, а романъ, дающій большій просторъ объективному наблюденію. Такой переворотъ въ художественныхъ вкусахъ западно-европейскаго общества былъ слѣдствіемъ той побѣды научнаго позитивизма надъ вѣрой, матеріальныхъ интересовъ надъ интересами метафизическими, которая была вызвана повсемѣстнымъ водвореніемъ господства буржуазіи и бюрократіи въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія. Въ эволюціи романа отъ романтизма къ реализму большую роль сыгралъ историческій романъ, который въ 30-хъ годахъ XIX-го столѣтія совершенно вытѣснилъ изъ литературы романъ лирическій. Хотя первые романтики и возстали въ теоріи противъ классицизма во имя художественной правды, но и на практикѣ они еще болѣе отдалились отъ этой послѣдней, чѣмъ ихъ предшественники. Гёте въ *„Вертерѣ"*, Шатобріанъ въ *„Ренэ"*, значительно съузили кругозоръ, который создали романисты XVIII-го вѣка. Міръ *"Новой Элоизы„* несомнѣнно гораздо разнообразнѣе, чѣмъ міръ *„Вертера"* и въ особенности *„Рене"*. Герои и героини Руссо больше живутъ внѣ „тайниковъ собственной души", ихъ отношенія къ другимъ людямъ болѣе сложны и разнообразны, чѣмъ отношенія къ людямъ и внѣшнему міру героевъ Гёте и Шатобріана. Историческій романъ и былъ первымъ факторомъ реакціи противъ крайняго художественнаго субъективизма перваго поколѣнія романтиковъ. По сущности своей онъ побуждалъ романиста создавать типы объективные. Гёте могъ выражать свои собственныя чувства устами Вертера, Шатобріанъ—устами Рене. Но уже Виктору Гюго было трудно вложить свои чувства въ

уста Людовика IX-го, а отъ Вальтеръ-Скотта требовали, чтобы его Марія Стюартъ говорила такъ, какъ говорили женщины того времени, или, вѣрнѣе, какъ современники Вальтеръ-Скотта думали, что онѣ говорили. Кромѣ того, благодаря все возрастающему спросу на колоритъ мѣста и времени, въ историческій романъ входили описанія костюма, обстановки, утвари.

Наконецъ историческій романъ могъ существовать лишь при условіи воспроизведенія исторической среды.

Въ романахъ Вальтеръ-Скотта встрѣчаются представители самыхъ различныхъ слоевъ общества: тутъ и рыцари, и буржуа, и рабы со всѣми ихъ кастовыми и соціальными привычками, съ ихъ индивидуальными чертами. Западнымъ романистамъ, говоритъ Жюль Леметръ, осталось только примѣнить методы историческаго романа къ современной дѣйствительности, чтобы романъ изъ историческаго превратился къ бытовой.

Другимъ факторомъ, способствовавшимъ переходу отъ романтизма къ реализму, былъ интересъ общества къ вопросамъ соціальнымъ. Съ появленіемъ *„Valentine“* и *„Jacques“* Жоржъ Занда въ романахъ западно-европейскихъ писателей герои и героини не замкнуты только въ кругѣ своихъ личныхъ ощущеній и чувствованій; имъ приходится считаться съ предразсудками, правами и обычаями, господствующими въ той средѣ, которая ихъ окружаетъ.

Наконецъ со второй половины XIX-го столѣтія на романъ оказываетъ сильное вліяніе научная критика. Сентъ-Бёвъ—убѣжденный матеріалистъ, не принадлежитъ ни къ какой опредѣленной школѣ, не придерживается никакого опредѣленнаго литературнаго кодекса. Его интересуетъ лишь *фактъ*. Онъ изучаетъ не цѣлую эпоху, а рядъ *личностей*, ихъ домашнюю обстановку, всѣ мелочи ихъ жизни. Его *„Понедѣльники“* представляютъ собой цѣлую галлерею портретовъ и типовъ; это рядъ картинъ изъ частной и общественной жизни писателей.

Тэнъ переноситъ психологическое изслѣдованіе на чисто объективную почву. Онъ—послѣдователь Стюарта Миля и Спенсера, и слѣдуетъ строго экспериментальному методу: „мелкіе факты, удачно выбранные, характерные, знаменательные и притомъ строго провѣренные, говоритъ онъ въ предисловіи къ *„De l'Intelligence“*,—такова основа всякой науки“. Это и есть то самое ученіе о „человѣчес-

кихъ документахъ, которое восприняли французскіе „натуралисты". „Въ основу историческаго изслѣдованія, говоритъ онъ дальше, должна быть положена научная психологія; тѣ методы, которые историки примѣняютъ къ изученію прошлаго, должны быть примѣнены беллетристами къ изученію современной жизни. Тэнъ въ человѣкѣ изучаетъ главнымъ образомъ чувствованья и инстинкты. А такъ какъ эти инстинкты и чувствованья гораздо интенсивнѣе у людей анормальныхъ, то Тэнъ и изучаетъ разные виды нервоза: сомнамбулизмъ, гипнотизмъ и т. п. Вотъ почему его послѣдователи въ литературѣ изображаютъ по преимуществу нейрастениковъ и психопатовъ. Всѣ критическія статьи и изслѣдованія Тэна, въ особенности же его „Исторія англійской литературы" и его „Философія искусства", представляютъ собой рядъ наблюденій по экспериментальной психологіи.

Таковы были тѣ факторы, которые, идя объ руку съ соціальными и политическими условіями жизни западно-европейскаго общества, способствовали переходу отъ романтизма къ натурализму. Въ Италіи такому переходу способствовало еще и то, что въ ней уже съ самаго начала столѣтія было очень сильно реалистическое теченіе. Глава романтической школы къ Италіи, Манцони, возстаетъ противъ классиковъ не во имя правъ „фантазіи", „жизни сердца" и т. п., какъ то дѣлали другіе западные романтики, а во имя „здраваго смысла" и „жизненной правды". Въ своихъ письмахъ [1]) и въ статьѣ „*Объ итальянскомъ романтизмѣ*" онъ опредѣляетъ романтизмъ какъ *комплексъ идей* наиболѣе раціональныхъ, наиболѣе согласующихся съ требованіями современной жизни. Въ этомъ, по его словамъ, отличіе итальянскаго романтизма отъ романтизма другихъ странъ Западной Европы: „Questa parola (il romanticismo) è adoperata a cosi vari sensi, ch'io provo un vero bisogno d'esporle, e d'accenarle almeno quello ch'io n'intendo... questo povero romanticismo ha anche significati espressamente distinti, e in alcune parti opposti, in Francia in Germania, in Inghiltera... In Milano, dove se n'è parlato più, e più a lungo che altrove, la parola *romanticismo*, se qui pure non m' inganno, *è stata adoperata a rappresentare un complesso d'idee più ra-*

[1]) Epistolario di Alessandro Manzoni raccolto ed annotato da *Giovanni Sforza* Milano, Paulo Carara.

gionevole, più generale che nessun altro al quale sia stata applicata la stessa denominazione" [1]).

Дѣйствительно, ни Манцони, ни его послѣдователи, не впали въ тѣ крайности, въ которыя впали романтики другихъ странъ. Въ то время какъ въ Германіи и во Франціи поэты корчили изъ себя существа, стоящія особнякомъ отъ всего человѣчества, просвѣтителей и наставителей народовъ, изрекающихъ оракулы и т. п. Манцони полагалъ, что любой банкиръ гораздо полезнѣе для общества, чѣмъ поэтъ [2]). Въ противоположность другимъ романтикамъ, считавшимъ фантазію главнымъ факторомъ поэтическаго творчества, онъ полагалъ, что въ основу этого послѣдняго должно быть положено „наблюденіе надъ людьми и явленіями внѣшняго міра". Литература, по словамъ Манцони, не есть нѣчто такое, что держится само собой; она должна быть основана на фактическихъ данныхъ и идти объ руку съ позитивной наукой [3]).

Исканіе „правдивости" въ искусствѣ и побудило Манцони черпать сюжэты своихъ драмъ и своего романа „Обрученные" изъ исторіи: „страстное стремленіе къ истинѣ, говоритъ онъ въ одномъ письмѣ,—единственное, что придаетъ смыслъ и значеніе всему, что мы познаемъ. А гдѣ искать драматическую правду какъ не въ исторіи того, что̀ люди дѣйствительно совершили?" [4]).

Прогрессъ научныхъ идей, выразившійся во все возраставшемъ увлеченіи исторіей въ Италіи, шло объ руку съ патріотическими стремленіями. Итальянцы чувствовали, что имъ необходимо объединиться въ культѣ своего великаго прошлаго, которое вмѣстѣ съ тѣмъ служило залогомъ лучшаго будущаго, говоритъ Вайль. Этимъ и объясняется быстрый расцвѣтъ историческаго жанра [5]). Исторія стала тѣмъ фономъ, на которомъ писатели создавали свои творенія; теперь они не довольствуются тѣмъ, что стремятся создавать типы исторически-вѣрные; отъ нихъ требуютъ правдивой обстановки. Уже въ 1818 году Берше требуетъ точнаго воспроизведенія

---

[1]) „Il romanticismo in Italia" (помѣщ. въ полномъ собраніи сочиненій Манцони, изд. 1870 года).

[2]) *Waille* op. cit. pp. 16—17.

[3]) См. письмо къ Cohen'у отъ 28-го Апрѣля 1832 года.

[4]) См. письмо къ Шовэ, изд. Latour'a, p. 145.

[5]) *Waille,* op. cit,

колорита мѣста и времени [1]). На ряду съ офиціальной исторіей, изображающей дѣянія великихъ людей, историческій романъ ставитъ себѣ задачей изображать жизнь частныхъ лицъ всѣхъ сословій и состояній. Въ „Орбученныхъ“ Манцони народныя массы поставлены на первомъ планѣ, какъ на картинахъ фламандской школы.

Дѣйствующія лица этого романа изображены съ такой исторической вѣрностью, что итальянскій критикъ Чезаре Канту написалъ цѣлый томъ историческихъ комментаріевъ къ роману Манцони [2]), и тѣмъ не менѣе великій итальянскій писатель въ концѣ своей жизни разочаровался въ историческомъ романѣ, считая, что этотъ литературный жанръ даетъ слишкомъ большой просторъ фантазіи и вымыслу [3]).

Такимъ образомъ въ сочиненіяхъ главы итальянскаго романтизма уже намѣчены многія изъ положеній позднѣйшей реалистической школы. Къ сожалѣнію, его ближайшіе послѣдователи поняли его поэтику крайне односторонне и увлеклись лишь дидактической и идеалистической стороной его произведеній. Этимъ и объясняется то, что первые итальянскіе „веристы“ опираются не на Манцони, а на французскихъ натуралистовъ—Зола, Тэна, Клода Бернара, братьевъ Гонкуровъ и т. п. Они требуютъ, не только полной свободы художественнаго творчества; искусство для искусства—таковъ ихъ боевой кличъ.

„Вы упрекаете новую школу въ томъ, что она не религіозна. Но укажите намъ вѣрнаго сына церкви, который написалъ хотя бы одинъ приличный сонетъ? пишетъ Лоренцо Стеккети возражая противникамъ „веризма“.

Новая школа не поетъ гимновъ въ честь родины?

Не воспѣвать же намъ блестящее состояніе нашихъ финансовъ, высокую нравственность нашихъ министровъ и побѣды нашей политики на берлинскомъ конгрессѣ! Новая школа, говорите вы, ругаетъ женщинъ. Но можемъ же мы называть ангелами тѣхъ, кто насъ обманываетъ, кто тратитъ на одно изъ своихъ платьевъ такія

---

[1]) Въ предисловіи къ переводу „Сакунталы“. Il Conciliatore, 1818.

[2]) Sulla Storia lombarda del Secolo XVII Ragionamenti di *Cesare Cantù* per commento ai Promessi Sposi di Alessandro Manzoni, 1833.

[3]) Del romanzo, storico, e in genere, dei componimenti misti di storia e d'invnzione.

суммы, на которыя можно бы прокормить цѣлую рабочью семью! Вы упрекаете новую школу въ томъ, что она чувственна, груба, непристойна. Да. Мы отреклись отъ старыхъ шаблоновъ, отъ пошлаго сентиментальничанья; даже Эльвира Ламартина намъ теперь уже не нравится. Мы хотимъ поставить живую женщину съ ея недостатками и качествами на ея настоящее мѣсто... Одинъ изъ васъ, идеалистовъ, пишетъ, что „опьяненный любовью, онъ хочетъ жить ласками и пѣснями". И мы хотимъ того-же, чортъ возьми! Но тогда почему же вы насъ называете „жрецами гнилого веризма?". Искусство никого никогда не развращало, а напротивъ часто духъ времени развращалъ поэтовъ и артистовъ. Теперь не пишутъ больше такихъ произведеній, какъ творенія Чимароза и Россини? Что-же дѣлать если публика шикаетъ, слыша такую музыку. Мы не пишемъ болѣе такихъ произведеній, какія писались прежде? Но вѣдь если бы мы писали такъ, какъ прежніе поэты, то никто насъ не сталъ бы читать! Искусство совсѣмъ не виновато въ томъ, что наша публика предпочитаетъ скверный переводъ *Assomoir'a* Зола *„Обрученнымъ"* Манцони. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ итальянцы читали только французскія книги; самъ папа Григорій восхищался романами Поль де Кока... А теперь, когда я сломалъ копье въ честь веризма, я спрашиваю себя: не являются ли всѣ эти клички „веризмъ", „реализмъ", „новая школа", „школа Манцони" лишь пустымъ звукомъ, flatus vocis? Какое значеніе имѣютъ литературныя убѣжденія писателя? Если онъ напишетъ хорошее произведеніе, мы крикнемъ ему „браво"; если же онъ пишетъ дурно, то мы скажемъ ему это, не считаясь съ тѣмъ, къ какой школѣ онъ принадлежитъ, ибо всѣ школы не имѣютъ ничего общаго съ искусствомъ" [1]).

Но провозглашая въ теоріи полную объективность въ искусствѣ, итальянскіе „веристы", такъ же, какъ ихъ французскіе собратья на практикѣ совершенно отступили отъ этого принципа. Подобно тому какъ романтики, возставъ противъ классиковъ во имя реализма, на самомъ дѣлѣ еще болѣе отступили отъ него, чѣмъ ихъ предшественники, увлекшись исканіемъ „характернаго", „гигантскаго" и „чудовищнаго", такъ и „веристы" отступили отъ своей программы, увлекшись изображеніемъ рѣдкостныхъ чувствъ и чувствованій, психо-физіологическихъ „курьезовъ". Кончилось тѣмъ,

[1]) „Nuova Polemica".

что нѣкоторые изъ нихъ даже возвели такое описаніе „исключительныхъ", „рѣдкостныхъ" явленій въ художественный принципъ: „исканіе исключительныхъ явленій душевной жизни, говоритъ по поводу Гонкуровъ Капуана въ своихъ *„Литературныхъ этюдахъ"*, есть весьма древняя необходимость, которую новая школа сдѣлала лишь болѣе очевидной. Не только въ наше время искусство ищетъ исключительныхъ явленій: вся исторія величайшихъ художественныхъ твореній доказываетъ противное. Вся разница лишь въ томъ, что прежде такое исканіе было безсознательнымъ, теперь же оно стало сознательнымъ".

Увлекшись теоріями Ламброзо и Клода Бернара, итальянскіе веристы совершенно отступили отъ правдиваго изображенія жизни. Міръ наполнился дегенератами, маніяками, нейрастениками и психопатами. Романисты стали писать „на тезисъ", подбирая факты и подгоняя ихъ подъ ту или другую теорію.

III.

Гораздо обстоятельнѣе всѣхъ разобранныхъ нами трудовъ по итальянской литературѣ книга Жана Дорниса, посвященная современной итальянской поэзіи [1]).

Французскій критикъ не пускается въ эстетическую оцѣнку разбираемыхъ произведеній, не выискиваетъ въ нихъ „красоты". Онъ довольствуется тѣмъ что знакомитъ читателя съ ихъ содержаніемъ, приводитъ исключительные отрывки изъ сочиненій итальянскихъ писателей, причемъ снабжаетъ ихъ весьма точнымъ переводомъ. Кромѣ того Дорнисъ подробно излагаетъ исторію развитія творчества крупнѣйшихъ итальянскихъ поэтовъ. Наиболѣе удачными мы считаемъ статьи посвященныя Кардуччи [2]), Адѣ Негри [3]), д'Аннунціо [4]) и въ особенности Артуру Графу [5]).

Разбирая произведенія представителя „космополитическаго пессимизма" въ Италіи, Дорнисъ придерживается тэновскаго метода. Характерныя черты лирики Артура Графа онъ объясняетъ условіями его жизни и воспитанія.

---

[1]) *Jean Dornis.* La Poésie italienne contemporaine. Paris, Ollendorf, 1898.
[2]) Ch. II.
[3]) Ch. XII.
[4]) Ch. XIII.
[5]) Ch. IX

Артуръ Графъ,—сынъ нѣмца и итальянки, родился въ Аѳинахъ.

Всѣ, кому приходилось изучать характеръ людей, родители коихъ принадлежали къ разнымъ національностямъ, говоритъ Дорнисъ, убѣждались въ томъ, что такіе люди носятъ въ себѣ тоску по невѣдомому отечеству. Часто случается, что, ища забвенія, желая уйти отъ своей тоски, они бросаются очертя голову въ водоворотъ наслажденій. Если они одарены сильнымъ духомъ, то, убѣдившись въ суетности физическихъ удовольствій, они страстно жаждутъ смерти, хотятъ уйти изъ того міра, который имъ непонятенъ и чуждъ.

Такова въ немногихъ словахъ исторія Артура Графа [1]). Въ чемъ причина его скорби, его пессимистическаго взгляда на жизнь? Поэтъ самъ не можетъ дать себѣ въ этомъ яснаго отчета. „Причина моей скорби во всемъ, говоритъ онъ въ одномъ сонетѣ, ее навѣяли мнѣ небо и море, знойное солнце и мракъ, безконечность въ коей все исчезаетъ... Скорбь—въ душѣ моей, въ сердцѣ моемъ, полномъ ненависти и любви, жаждущемъ смерти и неумирающемъ“:

Chiedi tu donde mova id disperato
Dolor che m' urge e mi dilania il verso?
Dalla terra e dal mar, dal turbinato
Aerė; dal cielo, luminoso e torso;
Dall' ignivomo sol, dall' increato
Bujo, dall' infinito ove sommerso
Tutto disvien.....
Da quest'anima mia, da questo core
Ebbro d'odio e d'amor, che il sangue a rivi
Perde, e bramoso di morir non muore“...

Смерть—муза Артура Графа; онъ призываетъ ее, какъ свою возлюбленную и приходитъ въ отчаяніе отъ того, что она презираетъ его (*„Morte guerriera“*). Образъ смерти, говоритъ Дорнисъ, не похожъ на тотъ туманный призракъ, который мы встрѣчаемъ въ нѣмецкихъ легендахъ; у него онъ принимаетъ пластическую форму, какъ въ картинахъ, изображающихъ „пляску смерти“, какъ въ тво-

---

Ibid., p. 186 - 187.

реніяхъ Гольбейна [1]). Она—вѣнчанная, всесильная царица; и весь міръ, покоренный ею, трепещетъ у ея ногъ:

E in mezzo al tempio, e sull'immobil trono
Siede la morte coronata e il mondo
Guata all' ingiro soggiogato e prono [2]).

Созвучія своему настроенію и художественныя формы для его выраженія Артуръ Графъ нашелъ у великихъ пессимистовъ XIX столѣтія. Дорнисъ указываетъ мимоходомъ на вліяніе нѣкоторыхъ изъ нихъ на лирику Графа. Стихотвореніе "*Azzuro*" онъ сопоставляетъ съ „*le Couvercle*" (изъ *Les fleurs du Mal*) Боделэра [3]) и полагаетъ, что образъ неба „безстрастнаго, холоднаго, вѣчнаго, давящаго міръ, подобно крышкѣ большого гроба" (incolume, imortale, incoretto, glacial comme un coverchio smisurato d'avel pesi sul mondo") навѣянъ Графу слѣдующими стихами Боделэра:

„Le ciel, couvercle noir de la grande marmite
Où bout l'imderceptible et vaste humanité"...

Вліяніе того же французскаго поэта, а также и Шелли и Леконти де Лилля Дорнисъ отмѣчаетъ и въ сборникѣ стихотвореній „*Dopo il tramonto*" [4]).

Мы думаемъ, что кромѣ тѣхъ писателей, о которыхъ упоминаетъ Дорнисъ, на Графа повліяли также романтики—Новалисъ и Леопарди. Вышеприведенные сонеты „*Morte Guerriera*" и „*Morte Regina*" несомнѣнно навѣяны Графу „*Гимнами Ночи*" Новалиса и тѣми стихотвореніями Леопарди, въ которыхъ онъ подражаетъ „*Triomfi della morte*" Петрарки. И Новалисъ, и Леопарди, воспѣваютъ „прелесть смерти" (des Todes Entzückungen, la gentilezza del morir) въ образахъ, а порой и въ выраженіяхъ весьма схожихъ съ тѣми, которыя мы находимъ въ лирическихъ стихотвореніяхъ Артура Графа.

---

[1]) Ibid., p. 193.
[2]) „Morte regina".
[3]) *Dornis* оп. cit. p. 188.
[4]) Ibid., p. 198.

Большое вліяніе на современнаго пѣвца „космополитическаго пессимизма", оказали также классики. Если съ одной стороны, говоритъ Дорнисъ, отъ отца своего Графъ унаслѣдовалъ сильную склонность къ пессимизму, то съ другой—латинское воспитаніе внушило ему любовь къ ясности, послѣдовательности и пластичности. На его вкусы несомнѣнно повліяло и то, что дѣтство свое онъ провелъ въ Аѳинахъ. Воспоминаніе объ этомъ городѣ—единственный свѣтлый лучъ, озаряющій поэзію Артура Графа (см. стихотвореніе „*Dal Libro dei ricordi*"). Классическія воспоминанія сказались, напр., въ сонетѣ „*Le Danaidi*" и въ особенности въ обработкѣ миѳа о Медузѣ. Въ этомъ миѳѣ, по словамъ Дорниса, Графъ нашелъ кадръ, наиболѣе соотвѣтствующій его германскому пессимизму и стремленію къ чисто эллинской пластичности формы.

Весьма обстоятельной также является статья, посвященная Дорнисомъ Джозуэ Кардуччи.

Основныя черты поэзіи главы неоклассической школы въ Италіи Дорнисъ объясняетъ тѣми обстоятельствами, въ которыхъ онъ провелъ свое дѣтство. Кардуччи родился въ бѣдной семьѣ, близъ Пьетра-Санта въ Тосканѣ. Юношескіе годы свои онъ провелъ въ деревнѣ, окруженный поэтической природой. Въ школу его отдали довольно поздно. Съ классиками познакомилъ его отецъ, человѣкъ образованный, по профессіи врачъ.

Такимъ образомъ, классическое образованіе не было связано въ представленіи Кардуччи съ школьной ферулой; онъ изучилъ Виргилія, Данте и Тассо созерцая ту самую природу, которую они воспѣли. Ихъ поэзія была для него выраженіемъ того, что самъ онъ видѣлъ и чувствовалъ [1]). Отецъ внушилъ ему любовь къ наукѣ; счастливое дѣтство, проведенное въ деревнѣ, способствовало зарожденію въ немъ интереса къ природѣ, къ красотѣ и искусству. Кардуччи сталъ научно интересоваться литературой, занялся филологіей. Будучи вовсѣмъ еще молодымъ человѣкомъ, онъ давалъ уроки, писалъ научныя статьи. Первый сборникъ его стихотвореній (*Rime*, 1857) обратилъ на Кардуччи вниманіе нѣкоторыхъ молодыхъ поэтовъ. Онъ сгруппировалъ ихъ въ литературный кружокъ, члены коего сами окрестили себя: „*Gli Amici pedanti*"; цѣлью этого кружка была борьба съ романитизмомъ и воскрешеніе въ обществѣ инте-

[1]) Op. cit., p. 11—12.

реса къ писателямъ классическимъ; органомъ его былъ журналъ *„Il Politiano"*, названный такъ въ честь флорентійскаго гуманиста, друга Лауренція Великолѣпнаго.

Журналъ пользовался довольно большимъ успѣхомъ, но существовалъ недолго: Кардуччи былъ назначенъ на каѳедру итальянской литературы въ Болоньѣ. Пребываніе въ этомъ городѣ, по словамъ Дорниса, внушило Кардуччи культъ къ славному прошлому Италіи. Свои первыя впечатлѣнія въ этомъ городѣ Кардуччи описалъ въ стихотвореніи *„Nella Piazza di San-Petronio"*. Предметомъ своего курса въ Болоньѣ Кардуччи избралъ поэзію итальянскихъ писателей XV-го и XVI-го столѣтія, которые сами назвали себя *варварами*, такъ какъ они хотѣли воскресить въ итальянской поэзіи греко-римскіе размѣры, порывая съ національными традиціями. Изученіе этихъ поэтовъ внушило ему мысль создать новый литературный жанръ, который, по его мнѣнію, долженъ былъ способствовать возрожденію итальянской поэзіи[1]). Но этой мысли суждено было осуществиться лишь гораздо позже. Политическія событія отвлекли его отъ теоріи поэзіи. Въ сборникѣ *Giambi ed Epodi* (1873) онъ воспѣваетъ различные фазисы борьбы за освобожденіе Италіи. Кардуччи нападаетъ на монархическую партію съ сатирическимъ пыломъ, напоминающимъ Барбье и Гюго. Онъ страстно увлекается республиканскими идеалами, воспѣваетъ эпическія битвы соратниковъ Гарибальди, сраженія при Аспромонте и Ментанѣ. Его стихотворенія полны воспоминаній о великой французской революціи (напр. стих. *„Ça Ira"*). Въ гимнѣ *„A Satana"*, проникнутомъ революціоннымъ духомъ, онъ бросаетъ вызовъ духовенству и папѣ Богу и религіи:

Vedi: la ruggine
Rode a Michele
Il brando mistico,
Ed il fedele
Spennato arcangelo
Cade nel vano:
Chiacciato è il fulmine
A Geova in mano...

[1]) Ibid. p. 15.

Tu spiri, o Satana,
Nel verso mio
Se dal sen rompemi
Sfidando il dio...
De' rei pontifici,
Dé re cruenti;
E come fulmine
Scuoti le menti...
Sacri a te salgano
Gl'incensi e i voti!
Hai vinto il Geova
De i sacerdoti.

„Гимнъ Сатанѣ“ былъ внушенъ Кардуччи не только политическими событіями, и его чтеніями; въ кризисѣ, который переживало тогда его отечество, онъ находилъ аналогію съ состояніемъ Италіи въ XIII и XIV столѣтіяхъ; это была одна и та-же борьба разума съ клерикализмомъ и автократіей. Самъ Кардуччи такъ охарактеризовалъ впослѣдствіи это произведеніе: „я хотѣлъ, насколько позволяли рамки лирическаго произведенія, резюмировать исторію пантеистическаго натурализма, въ политикѣ, искусствѣ, наукѣ и соціологіи. Я хотѣлъ изобразить борьбу природы и человѣчества противъ притѣсненій догмата и династическаго феодализма“.

Въ *„Варварскихъ одахъ“* (1877) сказывается уже гораздо болѣе спокойное настроеніе, чѣмъ въ *„Ямбахъ“* и *„Гимнѣ Сатанѣ“*. Кардуччи вернулся къ своему проэкту реформировать итальянскую поэзію. Поклонникъ грековъ и римлянъ, онъ хочетъ вновь воскресить ихъ пластичную форму (*„Preludio“*). Кромѣ того онъ, порой и безсознательно, возвращается къ античному идеалу.

По природѣ своей Кардуччи—язычникъ, говоритъ Дорнисъ, онъ воспитанъ на языческихъ поэтахъ, ненавидитъ страданіе, самопожертвованье, меланхолію, бѣдность—все то, что прославляло христіанство [1]).

Въ *„Ruit Hora“*, въ *„Su l'Adga“* сказалось чисто античное міросозерцаніе.

---

[1]) Op. cit., p. 32.

Но Кардуччи по природѣ своей былъ слишкомъ мало объективнымъ, слишкомъ индивидуальнымъ, чтобы въ концѣ концовъ не перейти къ интимной, личной поэзіи. „Въ наши дни поэзія перестала быть элементомъ національной жизни, говоритъ онъ; она не является больше потребностью общества, ни орудіемъ революціи; она стала выраженіемъ индивидуальной жизни". Эта новая тенденція, по вѣрному замѣчанію Дорниса [1]), сказывающаяся мѣстами во второмъ томѣ *„Варварскихъ одъ"*, является уже преобладающей въ третьемъ томѣ (напр., въ стихотвор. *„Nevicata"*).

Изъ приведенныхъ статей, посвященныхъ разбору стихотвореній Графа и Кардуччи, нетрудно убѣдиться въ томъ, что Дорнисъ въ своей книгѣ отступаетъ отъ того импрессіонистическаго метода, котораго придерживается большинство изслѣдователей современной итальянской литературы. Нельзя не отмѣтить, однако, въ его книгѣ нѣсколькихъ крупныхъ методическихъ промаховъ. Дорнисъ почти вовсе не касается вопроса о связи разбираемыхъ имъ литературныхъ теченій съ явленіями общественной и политической жизни Италіи; группировка писателей у него часто чисто случайная, Едмондо де Амичисъ помѣщенъ подъ одну рубрику съ Алиндой Брунамонти, графиней Лара и Витторіей Аганооръ [2]), съ поэзіей коихъ онъ не имѣетъ ничего общаго. Говоря о религіозной поэзіи въ Италіи, Дарнисъ не указываетъ на предшественниковъ Фогаццаро и Сальвадори. Наконецъ, и это, по нашему мнѣнію самый существенный недостатокъ его книги, Дорнисъ, ошибочно представляя себѣ значеніе итальянскаго романтизма, совершенно невѣрно опредѣляетъ генезисъ современной итальянской поэзіи.

„Когда справляешься о предшественникахъ современныхъ итальянскихъ поэтовъ, говоритъ Дорнисъ, то сразу замѣчаешь, что имена ихъ живы, а произведенія совершенно забыты. Имена Парини, Альфіери, Монти, Фосколо, Чезари, Джьордани пользуются уваженіемъ, но никто не читаетъ ихъ сочиненій. Такая судьба постигла и Леопарди и Манцони, и Джьюсти... Итальянская поэзія въ первой половинѣ XIX столѣтія носила характеръ слишкомъ утилитарный, слишкомъ была проникнута интересомъ къ „современности",

[1]) Ibid. p. 41.
[2]) Ch. XI „Quelques indépendants".

чтобы пережить тотъ политическій кризисъ, который породилъ ее [1]). Манцони первый въ 1827 году своимъ романомъ „*Обрученные*“ возбудилъ энтузіазмъ массъ. „*Обрученные*“ появились въ разгаръ борьбы классиковъ съ романтиками, Манцони пролагалъ себѣ путь между историческими романами Азельо, Гросси, Гуерацци и послѣдними произведеніями классиковъ. Его романъ—поэма въ прозѣ, представлявшая собой попытку вернуться къ изученію человѣческой души. Но „*Обрученные*“ стоятъ особнякомъ въ итальянской литературѣ и Манцони не создалъ школы [2]). Греко-латинское возрожденіе въ концѣ XVIII-го столѣтія нашло для себя въ Италіи почву больше благопріятную, чѣмъ въ другихъ западно-европейскихъ странахъ. Въ Италіи классицизмъ имѣлъ свои корни въ самой культурѣ итальянцевъ. Но итальянскіе классики вмѣсто того, чтобы вернуться къ первоисточнику, къ писателямъ греческимъ и римскимъ, заимствовали свои литературныя теоріи изъ вторыхъ рукъ, брали ихъ у французовъ и нѣмцевъ. Классическая реакція въ Италіи лишь способствовала совершенствованію литературной формы [3]). Романтизмъ, по мнѣнію Дорниса, былъ въ Италіи явленіемъ еще больше искусственнымъ, чѣмъ попытка Альфіери; онъ коснулся только литераторовъ, но не проникъ въ народныя массы. Все то историческое прошлое, которое воскрешалъ романтизмъ—вся эта толпа святыхъ, каштеляновъ, всѣ эти турниры, „cours d'amour“, вся эта архаическая обстановка—зубчатыя башни, монастыри, замки и проч. представляли интересъ лишь для литераторовъ... Единственнымъ серьезнымъ послѣдствіемъ романтизма было обновленіе поэтическаго словаря; итальянцы вернулись къ языку писателей XIII-го и XIV-го столѣтій.

Въ эпоху, непосредственно слѣдовавшую за романтизмомъ, въ итальянской литературѣ наступилъ полный застой. Все вниманіе общества было поглощено политическими событіями. Между тѣмъ ни Алеардо Алеарди, ни Прати, ни аббатъ Цанелла не обладали достаточно крупнымъ талантомъ, чтобы стать во главѣ освободительнаго движенія.

---

[1]) Op. cit. p. 1.
[2]) Ibip. p. 2.
[3]) Ibid. p. 3.

Когда надежды католической партіи, мечтавшей объ объединеніи итальянскихъ государствъ въ федерацію подъ главенствомъ папы, не сбылись, въ Италіи произошла сильная анти-религіозная реакція. Новое поколѣніе по духу было анти-романтичнымъ и антихристіанскимъ; его боевымъ кличемъ стали „*Гимнъ Сатанѣ*“ Кардуччи и „*Люциферъ*“ Рапизарди. Изъ этой революціи, говоритъ Дорнисъ, революціи чисто литературной (?) и вышла самобытная итальянская поэзія нашего времени[1]).

Мы совершенно несогласны ни съ взглядами Дорниса на романтизмъ, ни съ его толкованіемъ генезиса современной итальянской поэзіи.

Мы уже указывали на то, что въ Италіи романтизмъ не былъ достояніемъ лишь тѣснаго кружка писателей, державшихся особнякомъ отъ толпы, какъ это было напр., во Франціи. Итальянскій романтизмъ шелъ объ руку съ пробужденіемъ національнаго самосознанія и носилъ не только литературный, но и политическій характеръ.

Цѣлыя поколѣнія воспитались на „Обрученныхъ“ Манцони; этотъ романъ былъ настольной книгой, его читали и комментировали въ школахъ. Правда въ 60-хъ и 70-хъ годахъ истекшаго столѣтія политическіе и общественные вопросы настолько поглотили вниманіе общества, что литература отошла т. ск. на второй планъ. Лучшія силы страны были отвлечены отъ нея борьбой за освобожденіе Италіи. Но когда прошелъ острый періодъ борьбы и въ обществѣ вновь проснулся интересъ къ литературѣ, то и значительная часть итальянскихъ писателей вновь вернулась къ поэтикѣ романтиковъ. То поколѣніе, къ которому принадлежатъ Кардуччи и Рапизарди, вовсе не было по духу антиромантичнымъ, какъ полагаетъ Дорнисъ. Французскій критикъ совершенно напрасно отождествляетъ романтизмъ съ католической реакціей начала XIX-го столѣтія. И у романтиковъ были свои „скованные Прометеи“ и „Каины“, „Духи изгнанія“ и „Люциферы“, олицетворявшіе протестъ гордаго духа человѣческаго противъ деспотизма божества, бросавшихъ вызовъ „землѣ и небесамъ“. Этотъ образъ у романтиковъ былъ даже настолько обычнымъ, что превратился въ ходячій литературный типъ, въ своего рода клише. Отъ романтиковъ его пе-

---

[1]) Ibid. p. 7.

реняли и французскіе парнасцы (напр. Леконтъ де-Лилль въ „*Каинъ*" и итальянскіе писатели 70-хъ годовъ). „*Сатана*" Кардуччи, „*Люциферъ*" Рапизарди были лишь одними изъ многочисленныхъ воплощеній того образа „Духа мятежняго", который создали романтики.

Равнымъ образомъ и то увлеченіе декоративнымъ средневѣковьемъ, которое такъ часто встрѣчается у писателей начала XIX-го столѣтія вовсе не чуждо итальянскимъ поэтамъ нашего времени. Джіузеппе Джьокоза, напр., произведенія коего пользуются въ Италіи очень большимъ успѣхомъ, въ своихъ стихотворныхъ пьесахъ „*Тріумфъ Любви*" и „*Партія въ шахматы*" воскрешаетъ средневѣковыя легенды, рыцарскіе нравы, феодальные обычаи.

„Пусть стѣны замковъ покрылись плющемъ и развалились-говоритъ онъ въ прологѣ къ „*Партіи въ Шахматы*", пусть разсыпались зубцы башенъ и исчезли фрески широкихъ заловъ... Но гордые, могучіе, съ яснымъ взоромъ, крѣпче башенъ и замковъ эти желѣзные люди; они живутъ въ памяти людей:

Le mura dei castelli son corrose ed infrante,
E suvvi si abbarbica l'edera serpeggiante
Son mozzate le torri, i merli son caduti,
Le sale spaziose i bei freschi han perduti,
I cammini giganti dall'ali protettrici
Son colmi di macerie, stridon sulle cornici
J piú grotteschi uccelli: ma sereni, sicuri,
Più forti che le torri e più saldi che i muri
Quegli uomini di ferro d'ogni molezza schivi
Si parano alla mente baldi, parlanti e vivi.
Son lá, coll'armi al fianco, col girifalco in mano.
Ieri: leon di guerra, ed oggi: castellano,
Ignoranti di partia, di liberta; capaci
Di morir per un nome o il più puro dei baci:
Con tre motti stampati nel cuore e nella mente:
Il Re, la Dama, Iddio; e su questi lucente
Come un sole a meriggio una grande chimera,
Legge informe, malcerta, prepotente, severa,
Assoluta giustizia o generose errore,
Inflessibile al pari del cristallo: L'onore.....

„О разсказы о битвахъ, о любви, о рыцарской чести, говоритъ онъ дальше, о шарфы, вышитые въ дни тоскливаго ожиданья! О

стѣны монастырей меланхолическихъ и молчаливыхъ! о кельи пилигриммовъ, сподвижниковъ и поэтовъ! Вы всегда останетесь блестящими свѣточами искусства и грезъ“ [1])...

Итакъ всѣ попытки Мюрэ, Дорниса и друг. дать характеристику современной итальянской литературѣ нельзя признать вполнѣ удачными. Но тогда естественно возникаетъ вопросъ: возможенъ-ли вообще въ настоящее время строго-научный анализъ литературныхъ теченій въ Италіи во второй половинѣ XIX-го столѣтія, имѣются-ли для него достаточныя данныя? Мы склонны думать, что такая работа была-бы вполнѣ возможной и своевременной. Тѣ промахи и недочеты, которые мы отмѣтили у изслѣдователей итальянской литературы происходятъ не отъ недостаточности того матерьяла, который былъ у нихъ въ рукахъ, а отъ ошибочности того метода, который они примѣнили. Обладая лишь тѣми данными, которыя были въ распоряженіи Мюрэ, Дорниса, Рода и Визевы, критикъ могъ создать строго научное изслѣдованіе по новѣйшей итальянской литературѣ. Но для этого ему необходимо было бы отказаться отъ субъективныхъ сужденій и приговоровъ, отъ compte rendu и характеристикъ журнальнаго пошиба. Онъ долженъ былъ бы разсматривать творчество любого даннаго писателя не какъ нѣчто стоящее особнякомъ, а какъ одно изъ выраженій того или другого моральнаго или эстетическаго теченія. Онъ выяснилъ бы генезисъ этихъ теченій, ихъ связь съ итальянскимъ классицизмомъ и романтизмомъ; наконецъ онъ изслѣдовалъ-бы тѣ причины общественныя, политическія, которыя способствовали ихъ возникновенію. Только при такой постановкѣ вопроса и возможно было бы, по нашему мнѣнію, научное изслѣдованіе современной итальянской литературы.

Графъ Ф. де-ла-Бартъ.

---

[1]) „Dal prologo di Una Partita a Scacchi“, Storie vecchie.

Observations faites à l'Observatoire Météorologique de l'Université de Kiew,

publiées par I. KOSSONOGOFF.

Résultats de l'année 1905.

НАБЛЮДЕНІЯ

Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ.

издаваемыя І. І. КОСОНОГОВЫМЪ.

ВЫВОДЫ ЗА 1905 Г.

Широта сѣв.
Latitude nord. 50°27'.

Долгота вост. отъ Гринвича
Longitude á l'Est de Grenwich 30° 30'=2ʰ2ᵐ0ˢ

Высота барометра надъ ур. моря.
Hauteur du baromètre au niveau de la mer 183ᵐ. 1.

Высота термометровъ надъ ур. моря
Hauteur des thermomètres au niveau de la mer 178ᵐ. 9.

Высота дождемѣра надъ поверхн. земли
Elévation du pluviomètre au dessus du sol 2ᵐ.0.

Высота анемометра надъ пов. земли
Elévation de l'anémomètre au dessus du sol 31ᵐ.6.

Высота воды въ эвапорометрѣ надъ поверхностью земли
Elévation de la surface de l'eau dans l'évapor. au dessus du sol 3ᵐ.5.

Средняя годовая температура воздуха = 7.6.
Многолѣтняя средняя температура воздуха = 7.0.
Наибольшая температура воздуха = 35.4.
Наименьшая температура воздуха = — 26.9.
Первый морозъ 21 октября.
Первый день безъ оттепели (когда maximum—термометръ показалъ $\angle 0°$) 6 декабря.
Послѣдній день безъ оттепели 22 марта.
Послѣдній морозъ 25 апрѣля.
Средняя годовая температура на поверхности почвы = 10.0.
Наибольшая температура на поверхности почвы 59.6.
Наименьшая „ „ „ „ = — 31.4.
Средняя годовая температура на глубинѣ $0^m,1 = 9.1$.
„ „ „ „ „ $0^m,2 = 9.1$.
„ „ „ „ „ $0^m,4 = 9.1$.
„ „ „ „ „ $0^m,8 = 8.9$.
„ „ „ „ „ $1^m,6 = 8.7$.
„ „ „ „ „ $3^m,2 = 8.6$.
Среднее годовое давленіе воздуха = 746.1 мм.
Наибольшее давленіе воздуха = 771.1 мм.
Наименьшее „ „ = 719.8 мм.
Средняя годовая абсолютная влажность = 6.7.
„ „ относительная „ = 77 %.
„ „ облачность „ = 6.3.
„ „ скорость вѣтра „ = 4.1 $\frac{\text{метръ}}{\text{секунда.}}$
Среднее годовое количество испаренія за сутки = 1.0 мм.

Годовая сумма атмосферныхъ осадковъ = 817.1 мм.
Годовое число дней съ дождемъ = 119 дней.
„ „ „ со снѣгомъ = 52 дня.
Послѣдній весенній день, когда падалъ снѣгъ 16 Апрѣля.
Первый осенній день, когда выпалъ снѣгъ 15 Октября
Общее годовое число дней съ осадками = 163 дня.
Годовое число дней съ градомъ = 2 дня.
„ „ „ „ крупой = 8 дней.
„ „ „ „ инеемъ = 34 дня.
„ „ „ „ росой = 105 дней.
„ „ „ „ туманомъ = 62 дня.
„ „ „ „ сильнымъ мѣтромъ = 4 дня.
„ „ „ „ гололедицей = 3 дня.
„ „ „ „ изморозью = 17 дней.
„ „ „ „ мятелью = 13 дней.
„ „ „ „ грозой = 23 дня.
„ „ „ „ зарницей = 4 дня.
„ „ „ „ яснымъ небомъ = 60 дней.
„ „ „ „ пасмурнымъ небомъ = 148 дней.
Отсутствіе вѣтра наблюдалось 42 раза въ году.
Годовое число дней безъ оттепели = 57 дней.
„ „ „ съ морозомъ = 141 день.

	Средняя температура воздуха.	Многолѣтняя средняя температура воздуха.	Отступленія отъ многолѣтней средней температуры воздуха.	Средняя температура на поверхности почвы.	Средняя температура почвы на глубинѣ 0.10 метра.	Средняя температура почвы на глубинѣ 0.20 метра.	Средняя температура почвы на глубинѣ 0.40 метра.	Средняя температура почвы на
Январь . . .	— 7.3	— 6.8	— 0 5	- 8.4	— 0.4	0.4	0,8	1
Февраль . . .	— 3.3	— 5.7	2.4	— 4.2	— 0.5	0.1	0 3	1
Мартъ	— 1.4	— 1.0	— 0.4	— 0.8	— 0.3	0.2	0.3	
Апрѣль . . .	6.0	7.6	— 1.6	7.8	5.4	5.0	4.5	
Май	15.9	14.7	1.2	20.9	15.1	14.0	13.3	1(
Іюнь	20.0	18.6	1.4	25.8	19,7	18.5	17.8	1:
Іюль	19.5	20.3	— 0.8	26.4	20.7	20.0	19.7	1:
Августъ . . .	19.8	18.8	1.0	25.3	20.3	19.8	19.5	1(
Сентябрь . .	14.0	13 8	0.2	17.0	15.2	15.0	15.3	1:
Октябрь . . .	6.7	7.3	— 0.6	7.9	9.0	9.7	10.4	1
Ноябрь . . .	3.3	1.2	2.1	3.5	4.5	5.2	5.8	7
Декабрь . . .	— 2.3	— 4.4	2.1	— 1.8	0 4	1.4	2.0	

Выводы з

грунтъ 0.80 метра.	Средняя температура почвы на глубинѣ 1.6 метра.	Средняя температура почвы на глубинѣ 3.2 метра.	Средняя абсолютная влажность.	Средняя относит. влажность.	Число часовъ солнечнаго сіянія по геліографу Кембеля.	Сумма осадковъ.	Среднее испареніе.	Число дней съ осадками.	Среднее давленіе.	Отсутствіе вѣтра (число разъ).	↗	↖	●	*	▲
1 9	4.1	6.7	2.2	75	76.3	21.3	0.3	13	748.8	1	—	—	2	12	—
1·2	3.0	5.6	3.0	82	64.0	12.5	0.4	8	750.3	4	—	—	1	8	—
1.0	2.5	4.8	3 7	88	39.8	10.3	0.4	10	748.8	4	—	-	3	6	—
3.7	3.3	4.4	5.4	78	106.7	110.0	0.9	19	741.6	6	1	—	15	6	
0.8	7 6	5.7	8.0	62	253.1	50.5	2.1	9	717.5	4	2	1	9	—	—
5.3	11.7	8.2	11.4	66	215.0	89.2	2.1	9	745.2	6	5	2	9	—	—
7 8	14.5	10.6	11.4	69	276.7	115.6	1.9	14	743.3	2	5	—	14	—	
3.2	15.7	12.2	10.7	65	249.1	74.1	2.0	9	745.6	5	4	1	9	—	—
5 1	14.7	12.8	9.3	79	127.7	71.2	1.0	14	745.1	2	1	—	14	—	—
1.2	12.4	12.3	6.5	87	47.6	107.0	0.4	19	743.5	3	1	—	18	1	—
7.0	9.1	10.8	5.4	91	23.2	116.8	0.4	20	745.8	1	—	—	19	2	—
3.5	6.1	8.9	3.4	85	50.3	38.6	0.3	19	747.5	4	—	—	6	17	—

1 9 0		
С Л О		Д
⌂	△	≡
—	1	—
—	1	1
—	2	11
5	—	4
16	—	1
18	—	—
24	—	—
18	—	1
16	—	9
6	1	12
2	1	14
—	2	9

Document is NOT scanned

ОПЕЧАТКИ.

Наблюденія Янв. — Мартъ 1905 г.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
8	13 сверху	13	12
14	9 снизу	2	1
„	5 снизу	11	10
20	12 „	8	6
„	10 „	3	2

Наблюденія Апрѣль — Іюнь 1905. г.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
8	5 снизу	18	17
„	6 „	5	4
„	9 „	5	4
„	12 „	5	6
20	5 „	10	9

Index.

a.

Abantonia (прим. 896)—Cap. VI, 5.

Abattere, abatere (прим. 430)—41, Add. 2; Cap. I, 2.

Abbundire (прим 158)—14, 4.

Abonnis (прим. 702)- Cap. I, 11, 1.

Absens aut praesens—50, 3; a. servus—40, 10; hominem abs. accusare—18 var. *a*, 1.

Absolvere se ad sacramentum—Cap. II, 8, 1.

Abstrahere servum de servitio—39, Add. 1 *k*.

Accedere ad locum, domum, casam—41, 9 *h*; 45, 2; 50, 1; 52, 1; Cap. I, 9; acc. inter homines—55, 2; acc. in hereditate—59, 3 *g*. Add. 1; Cap. VII, 3; acc. ad terra possidenda—Cap. V, 3.

Accepter—7, 1—3.

Accipere compositionem - Cap. IV, 3, 13; acc. pretium—28, 1 *l*, 2 *p*, *q*; 40, 4; acc. capitalem—Cap. IV, 9; acc. pignus—40, 4; acc. fidem—50, 1 *r*; acc. hereditatem—40, 9; Cap. V, 5; acc. terras—Cap. V, 3; acc. reipum, dotem—44, 3—10; Cap. V, 4; acc. fistucam—50, 3 *e*; acc. colpos, flagellos, iectos flagellorum—12, 1; 25, 8, 9 *k*; 40, 1 *e*, 3, 11; Cap. IV, 6; acc. uxorem, viduam—44, 1, 2; Cap. I, 7; Cap. V, 4; Cap. VII, 8; acc. servum, ancillam in coniugio—25, 6; Cap. VII, 3.

Accusare innocentem—18; acc. ad regem, nobiscum—18; Cap. V, 9.

Acfatmire (прим 474)—46.

Achasius (прим. 683)—Cap. I, 7.

Acquirere terram—59, 5 *b*.

Actio, accio—Cap. V, 7; a. criminalis—Prol. II.

Acutarius canis (пр. 55)—6, Add. 1.

Adclamare cartam falsam — Extr. B, 3.

Adcrescere ad, super debitum (пр. 530)—50, 2; 52, 1.

Addere ad placitum—45, 2.

Addicat lex—58, 1.

Adducere malefactorem—Cap. V, 9; add. rachymburgios—Cap. V, 7; add. cartam.—Extr. B, 4; add. ad regem—Cap. V, 7.

Adfatimus (прим. 474) — Cap. I, 8, 2.

Adfirmare—Cap. VII, 12; testes adf. —46, 1; adf. sacramentum—Cap. II, 4 *f*; Extr. B, 5.

Adhibere testes—Extr. B, 2, 4.

Adimplere legem (прим. 359)—35, 5 *t*; 36, 1 *o*; 50, 3 (стр. 76) *b*; 56, 1; ad. quod iudicatum fuit—56, 1.

Adlassare (пр. 331) — 33, Add. 1; lassus cervus, aper—33 Add. 1, Add. 2.

Admallare—50, 2 *b*, 3; 51, 1; 52, 1; 53, 1, 5; 56, 1; 60, 1 *i*; Cap. I, 9; Cap. II. 8; Cap. V, 6, 8; Extr. B. 2.

Admigrare (прим. 156)—14, 4 *h*; 45 3 *l*, *o*.

Admissarius, amissarius (пр. 374)—38, 2—4, Add. 4.

Admixti in violentia—13 Add. 5.

Admittere scellus, crimen—13 Add. 5; 16 Add. 3; 19, 2; 40, 9, 10; 55, 3; Cap. II, 7; Cap. III, 3; adm. confessionem servi—39, Add. 3 *o*.

Admonere—40, 6, 10; 47, 1; 57, 1 *u*; Cap. IV, 9, 12, 17; admonitio prima—40, 8; tres adm.—52, 1; per singulas adm. 50, 2 и *e*.

Adnuntiare sunnia—Cap. V, 7.

Adpreciare (прим. 522)—50, 1, 3.

Adprehendere fistucam—50, 3.

Adprobare (прим. 16) testibus—2, 12; 33, 2; 36, 1; posse, non posse adprobare—30, 3, 6, 7; 36, 1 *n*; 48 Add. 1, Add. 2; 57, 3; 64, 1 *c*; Cap. VI 12; 15; et ei fuerit adprobatum—2, 1—4, 14; 3, 1, 2; 4, 1, 2 *m*; 5, 1; 7, 1, 3, 4; 9, 1, 3, 4; 11, 2, 3, 4; 12, 1 *a*; 14 Add. 3; 16, 2, 4; 17, 2, 3 *g*, 5; 21, 2 *m*; 22, 1; 24 Add. 1; 25, 3; 27, 3; 28, 2; 35, 4; 38, 5; 39, 1; 55, 2, 4; 64 Add. 1; 65, 2; Cap. I, 6, 1; Cap. II, 3 *o*; 5, 2; 6; 9; Cap. III, 3; 4; Cap. VI, 9; cui (quibus) fuerit adprobatum—10 Add. 4; 14, 1, Add. 4, Add. 5; 17, 1, 9; 20, 1; 24, 1, 4, Add. 2, Add. 3; 26, 2; 27, 1; 28, 1; 29, 1 *e*; 35, 6; 38, 1, 2, 6; 41, 1, 5, 8; 43, 2; 48, 3; 63, 2; Cap. II, 10, 1; Cap. VI, 11, 2; si adprobatus fuerit—14, 2 *c*; 28, 3 *b*; 48, 2 *m*; 53, 1, 3, Add. 2; Cap. VI, 16; tres qui adprobati—43, 3.

Adquirere conpositionem—Cap. IV, 9, fiscus adq. hereditatem, res—60, 1; Cap. I, 5, 1; 6, 1; 7.

Adsalire, adsallire hominem, feminam, puellam in via, in itinere—13, Add. 4, Add. 5; 14, 4 *f*, *i*, 5; 17, 9; 31 Add. 1; Cap. II, 7; servum ads.—35, 2 *p*; in domo sua ads.—42, 1; villam alienam ads.—14, 6, Add. 1.

Adsedere in villa—45, 2.

Adsolet (прим. 447, 690)—44, 1; Cap. I, 9.

Adtingere servum—Cap. V, 5.

Adulterare clavem—11, 5.

Adulterium—25 загл.

Advixerint quamdiu filii—Cap. V, 3.

Aeneus см. ineus.

Aestimare cartam falsam—Extr. B. 4; damnum aestimatum, stematum—9, 5, Add. 2.

Aaetas media (feminae)—24, 7 *a*; aet. perfecta—Cap. I, 8, 1.

Affatomia (прим. 935)—Cap. VII, 10.

Agere causam—56, 3; 57, 3; ag. omnia cum testibus—46, 1; gracias ag. de susceptione—46, 1; iter ag.—43, 3.

Agens (прим. 866)—Cap. V, 7, 9.

Ager—27, Add. 7; 43, 3; Cap I, 9.

Agnoscere res suas (прим. 365)—37, 1; 47, 1; 61, 3; agn. corpus—Cap. I, 9 *e*.

Agnus—4, 1.

Agramire (прим. 369, 370)—37, 1; 47, 1.

Agsonia (прим. 770)—Cap. III, 1.

Alesum (=allus, callus)—41, 4.

Alienus ager—27, Add. 7; campus—27, 8, 24, Add. 9; hortus—27, 6; Cap. VI, 13; messis—9, 4; 27, 5, Add. 2; 34, 2, 3; Cap. VI, 10; pratum—27, 10; silva—27, 18; vinea—27, 13; casa—16, 1 *g*; 27 Add. 11; domus—16, Add. 1; Cap. II, 9; Cap. III, 2; mansio—Cap. VI, 11; villa—14, 6, Add. 1; 42, 5; 45, 1 *o*, 3 *m*, Add. 1; clausura—27, Add. 8; sepes (concides)—9 Add. 2; 16, 5; 34 Add. 1; farinarium—22, Add. 2 *e*; annona—22, 1; molinus—22 Add. 1 *c*; navis—21, 1; Cap. VI, 7;

retis—7, Add. 5; materium—27, 17; ligna—27, 18; res—51, 1; Cap. VI, 12; pecora—9, 2; porcina—27, 1; Cap. VI, 6; iumentum—38, Add. 5, Add. 6; caballus—23, 1; 38, 8 Add. 5; 65, 1; admissarius—38, Add. 4; canis—38, Add. 2 *o*; mancipium—39, загл. *f*, 1; Cap. IV, 7; ancilla—10 Add. 2, Add 4; 13, 9; 25, 3, 5, 7, 9; Cap. VI, 5; Cap. VII, 3; servus—10, Add. 1, Add. 3; 25, 6; 26, 2; 27, 26; 35, 2, 5, Add. 1, Add. 2; 39 Add. 1; 40 Add. 2; Cap. VI, 8, 9; Cap. VII, 2; lita, liberta—13, Add. 1; Cap. VI, 14; letus—26, 1; 35, 4, 5; mulier, uxor—15; Cap. IV, 17; Cap. VI, 17 загл.; Cap. VII, 4; sponsa—13, 10; infans, filius, filia—Cap. I 4; 6, 1; causa—Cap. I, 12.

Alninus (прим. 642)—60, 1.

Allus, callus, hallus (пр. 417)—41, 2 *m*, 4, *c*.

Alodis (прим. 631)—59 загл.; al. terrae—59, 5 *b*; al. patris—Cap. II, 1.

Altare—55 Add. 4 *b*.

Alter; res alterius—Cap. VII, 5, 9; curtis—34, 4, Add. 2; domus—Cap. IV, 10; villa—45, загл. *n*; Cap. VII, 9; silva—7 Add. 11; 27, 16; materium—27, 16; ligna—7 Add. 11; 27, 16 *h*, 18 *q*; canes—33 Add. 1, *g*, *k*; ancilla—Cap. VII, 3; super alterum migrare (прим. 460)—45, 1; super alterum res suas agnoscere (прим. 365)—47, 1; desuper alterum aliquid rapere—61, 1; nulli alteri solvere—50, 2.

Ambascia, ambasia (прим. 11) dominica—1, 4; 16 Add. 1; Cap. III, 1.

Ambulare ad domum, ad casam (прим. 9)—1, 3; 50, 2, 3 и *n*; Cap. V, 7; ad ineum (прим. 153)—14, 2 *c*; 16, Add. 3; 56; ad sortem (прим. 787)—Cap. IV, 5, 8 *v*; ad grafionem—50, 3; in mallo—60, 1; ad alias nuptias—Cap. I, 7; distulere ambulare (grafio)—50, 4.

Amittere uxorem—Cap. I, 8, 1; vitam—Cap. II, 10, 1.

Amplius dare ad manum redemendam (прим. 563)—53, 2, 4, 6, Add. 2; ampl. tollere (grafio)—51, 2; ampl. requirere—Extr. B. 1; ampl. culp. iud.—10, 2 *m*; ampl. non damnari—Cap. I, 6, 2; ampl. usque ad leudem—Cap. II, 8, 1; tres aut ampl., amplius quam tres—2, 7; 4, 3 *o*; 42, 3; 43, 1 *r*, 3; Cap. II, 4; quinque aut ampl.—43, 1 *r* septem aut ampl.—8, 4, Add. 3; amplius usque ad XXV—3, 7; quadraginta aut ampl.—4, 4; si ampl. non fuerit—2, 14, 15; 8, 2, Add. 2.

Amputare oculum vel nasum—29, 1.

Ancilla—10, 1 *i*, 2, Add. 1 *c*; Add 4; 13, 9; 25 загл., 3—5, 7—9; 35, 1 *n*; 40, 11; 47, 1 (стр. 70) *m*; Cap. I, 11; 10, 11; Cap. VI, 5; Cap, VII, 3; anc. ministerialis—10 Add. 4 *i*.

Anderebus (прим. 320)—32, 1.

Andrustio, andruscio dominicus—41, 3 *r*; 42, 1 *k*; см. еще antrustio.

Aneda domestica—7, 4 *c*.

Anfamia см. infamia.

Anguilla—27, 20.

Anguli qnattuor (прим. 620)—58, 1; 60, 1 *n*.

Animal (прим. 36)—3 загл., 2, 6, Add. 5, Add. 7; 9, 1, 3, Add. 1; 16, 4; 37, 1.

Annona, anona—16, 3; 22, 1; 27, 8 *k*.

Annus; puer infra X, XII annos (прим. 234)—24, 1, 5, Cap. VII, 5; arbor post annum quod fuit signatus—27, 19; anno integro—Cap. II, 8, 2; villam, res alterius per annos tenere—Cap. VII, 9, spatium XII annorum—Cap. VII, 5.

Anniculum (animal)—2, 4; 3, 2; 4, 2; 38, 6.

Ansare—7, 4.
Antecessores—Cap. VII, 8, 10.
Antiqua lege—55, 2 *c*: mos antiquorum—55, Add. 2 *n*.
Antrustio, antruscio, antrutio (прим. 421)—41, 3 *r*; 42, 1 *k*, 2 *o*; Cap. II, 5, 6, 8; Cap. V, 1, 7.
Aper—33 Add. 1 *g*, Add. 2.
Aperire sepem—9 Add. 2; 34, 1 *t*; tictum 8, 1 *f*.
Apis—8; 33, 1 *i*.
Apparet vulnus, cerebrum—17, 3, 4; homicida, latro—Cap. I, 9; Cap. IV, 9.
Appellare, apellare—1, 3; de furtum ap.—Cap. IV, 2, 4 *s*; heredem ap.—46, 1.
Aqua; hominem sub (in) aqua mittere—41, 2, 4.
Arare campum alienum—27, 24, 25 *q*, Add. 9 *t*.
Aratrum—27, Add. 9.
Arator—27, Add. 9 *u*.
Arbor—7, 1; a. domestica, inserta—7 Add. 7 *i*; 27, Add. 7; a. signata—27, 19.
Ardere domum, sepem alienam—16 Add. 1; 34 Add. 1; si domus arserit—Cap. III, 1; si aliquis arserit—16, 1.
Arestato, aristato (прим. 175)—14, Add. 7 и *d*; 55 Add. 2 *n*.
Aripennis (прим. 815)—Cap. IV, 14.
Arma; iurare in (прим. 729)—Cap. II, 4 *f*.
Artifex—10 Add. 4 *m*; Cap. VI, 5.
Ascendere caballum—23, загл., 1 *k*, *l*; causa ascendat—Cap. V, 7.
Ascus (прим. 226)—21, 3 *o*, 4.
Aspellis (прим. 677)—Cap. I, 5, 1.
Assus (прим. 22)—2, 3.
Attendere per legem—56, Add. 1.
Atribute, atributaria (прим. 881)—Cap. VI, 2.
Atrium ecclesiae (прим. 815)—Cap. IV, 14.
Aucellum (прим. 72)—7, Add. 6.
Auctor sceleris, criminis—14, Add. 5 *p*. *t*; 19, 2; 36, 1 *o*; 55, 3 *m*; a. cartae—Cap. VII, 1; auctore Deo—Prol. I.
Auctoritate legale—Prol. II.
Audere pugnare—Cap. VI, 15, 2.
Audire legem—45, 2; 50, 3; aud. secundum legem—56 Add. 1; lex antea audita—Cap. V, 1; aud. causam—Cap. V, 7; quod testes, rachymburgii aud.—39 Add. 2; Cap V, 7.
Auditor arbitriorum—Cap. II, 4 *f*.
Auferre (прим. 370) (см. еще „offere") —37 *u*; Cap. V, 7; auferre dextera manu (прим. 839)—Cap. V, 6.
Auferre quicquid—14, Add. 1 *e*, Add. 2 *g*.
Auricula—29 Add. 5 *k*, Add. 6.
Aurifex—10 Add. 4 *i*; 35, 6.
Aut—прим. 412, 449.
Avis—7 загл.; 33, 1 *i*, *p*: avicula—7, Add 6 *f*.
Avunculus—44, 7, 8; avunculi uxor—13 Add. 2; avuncula—13 Add. 2 *i*.

b.

Barbarus qui lege Salica vivit (прим. 413)—41, 1; b. Salicus—14, 2 и *d*; b. homo—14, 2 *d*; 41, 1 *e*: barbarus (прим. 956)—Prol. I.
Bargus (прим. 429)—41, Add. 2; Cap. I, 2 *b*, *f*, 3 *a*, 9; Cap. VI, 3, 3.
Baro (прим. 311) ingenuus—31, 1.
Basilica—55, Add. 3, Add. 4 и *b*.
Battere servum alienum—35, Add. 1; Cap. I, 1.
Beneficiarius servus—Cap. VII, 7.
Beodus (прим. 486)—46, 1.
Berbex (прим 44)—4, 2, 3.
Bibere dare herbas—19, 1, 2 *o*.
Bimum (animal)—2, 5; 3, 2, Add. 3 (см. Опечатки); 4, 2; 38, 6 *k*.
Boni homines—46, 1 (стр. 70) *h*; b. rachymburgii—Cap. V, 7; bona carta—Extr. B. 4; cartam bonam facere—Extr. B. 3.

Brachilis (прим. 291)—27, Add. 10.
Brachium mulieris extringere, praessere—20 загл., 1, 2
Bructis (прим. 421)—20 Add. 1 *f*.
Buccus (прим. 51)—5, Add. 1.

C.

Caballus—9, 1, Add. 1 *h*; 10, 1; 23; 27 Add. 1, 3, 4; 37, 1; 38 загл., 1, 8, Add. 1, Add. 3, Add. 5, Add. 8; 47, 1; 65 загл., 1: in cab. aut in carro portare, ducere (прим. 165) —27, 8, 14 *d*.
Caballicare—23, 1.
Cadere in terram (sanguis; прим. 198)—17, 5, 6 *e*: cad. ad terram (abonnis)—Cap. I, 11, 1.
Calcare (прим. 888)—Cap. VI, 3, 3.
Calefacere ignem (прим. 758)—Cap. II, 8, 1.
Calida; ad cal. provocare—Cap. VI, 4.
Calx—Cap. I, 11, 4.
Callus см. allus,
Cambiare (прим. 368)—37, 1; 47, 1.
Cambortus (прим. 332)—34, 1.
Camisa, camisia (прим. 416)—41, 2 *m*; 58, 1.
Campus—2, 2 *h*; 8 *m*; 27, 8, 24, Add. 9; Cap. I, 9.
Canis—6; 14, Add. 1; 33 Add. 1, Add. 2; Cap. VI, 3, 3.
Cantichius см. nexti cantichio
Capere fures, latronem—Cap. IV, 9; Cap. VI, 16 и *e*; si capti fuerint Cap. IV, 14.
Capilli mulieris—Cap. I, 11, 2.
Capillaturiae (прим. 234)—Cap. II, 2.
Capitale et dilatura—прим. 18;—cap. in locum restituere—9, 1—3, 25, 7; 27, 4 *i*; 40, 2 *k*, 4 *f*; Cap. IV, 12; см. еще caput;—cap. reformare—Cap. IV, 16.
Capitalis sententia (прим. 403)—40, 5.
Capitula legis Salicae—Cap. VIII заглавіе; Prol. I (стр. 133) *a*; cap. pro lege tenenda—Cap. VII, 12.
Capitulare—Extr. B. 5.
Capra—5 загл., 1.
Capritus—5, 1 *c*.
Capulare, capolare (прим. 77)—7 Add. 7, Add. 8; 14 Add. 7; 16, 5 *m*; 20 Add. 1; 27, 19 *b*; 29, 2 *g*, 3 *o*, Add. 10; 34, 1; 55, Add. 2; Cap. VI, 6,—см. еще concapulare.
Caput—60, 1; cap. inimici—41 Add. 2; in cap. plagare—17, 3, 5 *b*; causa ad caput pertinet (прим. 142)—58, Add. 1; rem in caput (in capite) reddere, restituere—10 Add. 5; 27, 4; 61, 1; 65, 1; Cap. II, 4.
capita (animalium)—2, 7 *k*; 38, 4; per capita dividere hereditatem (прим. 638)—59, 5 *b*.
Carbonaria (silva; прим. 497)—47, 1.
Caronna—Cap. V, 1.
Carere vita—Cap. IV, 2.
Caritas—Cap. IV, 16.
Carpentarius—10, Add. 4.
Carrum, carrus (прим. 274)—34, 2, 3 *g*; in (cum) carro aliquid ducere, portare, carricare, trahere (прим. 165)—14, Add. 1; 27, 8, 11 *a*, 14 *d*; Cap. II, 9 *p*; Cap. VI, 6.
Carruca, carruga (прим. 274)—34, 2 *c*; 38, 1 *c*
Carrucaricius caballus—38, 1.
Carricare in carro—Cap. VI, 6.
Carta regis (прим. 157)—14, 4 *f*; c. ingenuitatis—Cap. VII, 11; auctor cartae—Cap. VII, 11; falsa carta—Extr. B. 3, 4; falsare cartam—Cap. VII, 11: cartam bonam, falsam facere—Extr. B, 3.
Casa—16, 1 *a*, *b*; foris casa furare—8, 2 *g*; 11, 1, 2; 12, 1: de intus casa furare—11, 3 *h*; foris casa interfectus—43, 3; casam effregere—11, 3 *h*: cas. trahere (прим. 292)—27, Add. 11: cas. incendere—16, 1, 2; furtum in casam mittere 34, 4; ad cas. ambulare, accedere nunciare (прим. 9)—50, 3; 52, 1;

56, Add. 1; Cap. V, 7; grafionem ad casa invitare—56 Add. 1; Cap. V, 7; in c. manere—46, 1; in c. sua introire—58, 1: ad cas. suam accedere posse—41, 9 *h*; de c. patris exhibere—Cap. I, 7.

Castrare (прим. 133)—12, 2; 25, 7; 29, 9; 40, 4, 11; Cap. II, 6.

Casus: voluntate nec casu—Cap III, 2.

Cathedra—Cap. I, 7, 8.

Causa — 50, 3; Cap. I, 11, 7; sine c. ligare—32, 1, Add. 1, Add, 2; Cap. VI, 9.

Causa — 53, 1 — 4, Add. 2, 54, 4; 56. Add. 1; 60, 1 *t*; Cap. II, 4; 8; Cap. VI, 6; Extr. B. 12; Prol. I, II: c. sua—Cap. II, 10, 2; c. aliena, alterius—51, 2 *e*; Cap. I, 12; c. dominicae—Extr. A. 4 (см. прим. 18); c. maior, minor—53, 3 *e*: Cap. II, 8, 1; talis c., unde..—40, 1; 53, 1, 3 *e*; Cap. II, 8, 1; causam, de causa mallare—41, 9 *h*; Cap. I, 12; Cap. V, 7, 9; c. prosequi, require, discutere—57, 1 и *u*; prosecutor causae—Cap. IV. 5; c. agere—57, 3; c. notam facere (прим. 868)—Cap. V, 9; c. audire Cap. V, 7; c. perdere—Cap. V, 9; de causa fritum solvere—50, 3; tres c. demandare (прим. 452)—44, 1; 46, 1; tres c. iurare—Cap. II, 4.

Causa vel compositio — 40, 9; c. componere, observare, emendare — 8, Add. 1, Add. 2; 14 Add. 5 *p*; c. in fisco colligere—44, 10; se de damno causae liberare—Cap. II, 1; causa remanet—Cap. IV, 16; omnem c. in, super se excipere—40, 9, 10 *o*; excepto capit. et dil. atque causa—10, 2 *m*; 48, 3; c. superius compraehensa, intimata—8, Add. 1, Add. 2; 13, 5; 17, 2 *e*; 34, 3 *h*; 38, 4 *r*, 58, Add. 1; c. superior, quem superius diximus—10, 2 *m*, Add. 4 *i*.

Causator—57, 1 *u*; Extr. B. 1.

Celare furtum—33, 1, Add. 1 *g*, *l*; Cap. IV, 3 *m*, *n*; c. hominem occisum (прим. 414)—41, 2; Cap. II, 5, 1.

Celatura—41, 4.

Cellarium, celararia—Cap. I, 11 и *d*.

Censuemus (scil. rex)—Cap. IV, 16.

Centena (прим. 799)—Cap. IV, 9.

Centenarius (прим. 449)—44, 1; 46, 1; 60, 1 *h*.

Centenarius—Cap. IV, 16.

Cerebrum aparet—17, 3; trea ossa super cerebr.—17, 3 *g*.

Certa probatio—14, 2 *c*; 16 Add. 3; 39, 2; 42, 5; c. ratio dominica—50, 4; c. sonia—Cap. V, 7; c. causa—50, 4 *k*.

Cervus domesticus—33, 2, 3, Add. 1; Cap. VI, 2.

Cessio de servo—Cap. IV, 5, 6 *l*, 12.

Chamalta см. Ghamalta.

Chane creudo (прим. 719)—Cap. II, 2.

Charoena (прим. 646)—61, загл.

Cheristonica, Cheristadona (прим. 579)—55, Add. 2.

Chranne, rane (прим. 17)—2, 1 *e*, Add. 1; Cap. VI, 3, 4.

Chrenecruda (прим. 615)—58, загл.

Christiani, christianitas. — Cap. II, 4 *f*.

Christus—Prol. I.

Cicenus domesticus—7, Add. 4.

Cinitus (прим. 304)—30, 1.

Circumventio; per circ. servum de servitio abstrahere—39 Add. 1.

Clalus (=callus)—44, 4 *c*.

Clamare alium—30, 2, 4, 5 *h*, 7; 64, 1, 2.

Claudere viam—31, Add. 2.

Clausus pugnus, pollex, manus—17, 8 и *m*; atrium non clausum (прим. 815)—Cap. IV, 14.

Clausura (прим. 87)—7, Add. 7 *k*; 9 загл., 5; 27, Add. 8.

Clavis (прим. 20)—2, Add. 2; screona, domus sine, cum clave—27, 22, 23; Cap. IV, 10; de intro clavem sub cl., retro clavem (прим. 125)—7, 3; 8, 1, 4 *l*, Add. 1; 13, 5; 21, 3,

4: cl. effringere—11, 5: cl. adulterare—11, 5.
Cletis (прим. 185)—16, 2.
Coccinare—64, 1.
Coepere (прим. 218) infantes habere, nutrire—24, 6 и *r*.
Cognoscere corpus—Cap. I, 9; cogn. se idoneum, innocentem—Cap. II, 8, 1 и (стр. 106) *o*.
Collectare compositionem—43, 1 *f*.
Colligere, collegare hospites, hospitalem—46, 1; Cap. II, 8, 1; coll. contubernium—42, 1; coll. testes, rachineburgios—39 Add. 1, Add. 2; 46, 1; 50, 3: coll. terram in pugno—58, 1: causam in fisco coll.—44, 10; 62, 2; conpositionem coll.—62, 1.
Collocare, (colligare, collegare) solem (прим. 372)—37, 1; 40, 7, 8, 10: 50, 2; 52, 1; 56, 1; 57, 2; Cap. II, 8, 1:—antequam sol collocet, ante solem collocatum (прим. 529)—50, 2; 57, 1.
Collus, callus (прим. 417)—41, 2 *m*.
Colpus, culapus (прим. 195, 399)—17, 1, 6; 40, 3, 4.
Comburere ad celandum—Cap. II, 5, 1: comb. manum—Cap. VI, 16.
Comes—Cap. VII, 1. 5; Extr. B 1, 2; comes aut grafio, grafio id est comes—45, 2 (стр 67) *b*; Cap. I, 7. 9.
Commedere hominem—64, Add. 1.
Committere furtum—22 загл., comm. culpam—24, 5; Cap. VII, 5.
Commonere, communiare (прим. 499)—47, 1.
Commotio sive mendacium—41 Add. 9 *h*.
Communes villae—3, 4 *m*. 5; comm. provintiae—Cap. IV, 16.
Compar—30, Add. 1.
Comparare—37, 1 *g*.
Complere quod lex Salica habet—Cap. IV, 5.
Componere, conponere — часто; comp. causam, culpam—8, Add. 2: 17, 7: c. sua mala facta—Cap. V, 7: c. lege, cum lege—58, 1 *e*; Cap. I, 10; Cap. VII, 5: secundum legem conp.—43, 2; 47, 1; Cap. II, 3: secundum modum leudis suae conp.—41, Add. 7: letus medietatem ingenui conp.—Cap. IV, 8; dominus pro servo conp.—Cap. V, 7; de vita conp. (прим. 142)—13, 7 *n*; 16, Add. 1; 32, Add. 3 *f*; 51, 2; 58, 1; Cap. IV, 2 *l*, 10; Cap. VI, 14, 3; in triplo conp.—63, 1 *r*; Extr. A 6, 4 (см. прим. 18); conp. parentibus—55, 2: non habere conp.—Cap. V, 9; nolle conp.—50, 2; 52, 1.
Componere legem—Cap. II, 4 *f*.
Compositio, conpositio (прим. 139); comp. accipere, dare, restituere, in se excipere—часто; occulte comp. accipere—Cap. IV, 3, 13; conp. homicidii 62; conp. de res furatas—Cap. IV, 13; conp. maior, minor—41, Add. 6; medietas conp.—35, 5; 36, 1; 62, 1; 62, 1; Cap. IV, 9; Cap. VII, 7; integra conp.—Cap. IV, 9, 16; nulla conp.—Cap. I, 9; conp. pertinet ad (parentem)—60, 1; media compositione filius habere debet—Cap. II, 3; de conp. fidem facere—56, 1.
Concacatus (прим. 305)—30, 2.
Concapulare—7 Add. 11; 27, 16.
Concedere—Cap. V, 2; Cap. VII, 1.
Concides—16, 5.
Conciliare см. consiliare.
Concisa sepes (прим. 338)—34 Add. 1.
Concredere se—Extr. B. 2—4.
Concremare (corpus occisi)—Cap. II, 5, 2.
Condemnare, condempnare—48, 2; Cap. IV, 9, 17; c. ad digno supplicio—Cap. IV, 14.
Condicere alicui cum testibus—Cap. IV, 12.
Condigna lectaria (прим. 686)—Cap. I, 7.

Conditio, condictio similis—2, 6; 27, 15; c. talis—Cap. V, 4.
Confiscare iniuste—51, Add. 1.
Confiteri (прим. 90)—9, 1, 3; 40, 4.
Confessus—40, 2, 5; 65, 1.
Confessio servi—33, Add. 3.
Confugere ad ecclesiam (прим. 813)—Cap. IV, 14, 15.
Coniactare mortem. conpositionem—43, 1, 3 и *p*.
Coniugium; ancillam alienam in con. accipere, prendere, sociare, copulare—13, 9 *b*; 25, 9 *i*; Cap. VII, 3; litam alienam ad con sociare—13, Add. 1; servum in con. accipere, sumere, copulare—25, 6; Cap. I, 5, 1; Cap. VII, 3; sponsam alienam in con. copulare—13, 10; viduam in con. accipere, sumere—Cap. VII, 8; in coniugio copulandum consiliare Cap. I, 6, 1.
Coniungere alterum per lege—56, Add. 1.
Coniurare—56, 1 *w*.
Coniuratores (прим 151)—48, 2 *n*.
Conludius (прим. 798)—Cap. IV, 9, 10, 12.
Conpagenses—63, 1 *p*.
Conpensare—Cap. IV, 12.
Conplere tota lege—58, 1.
Conpraehendere latronem—Cap. IV, 9; in crimine conpr.—40, 5, 6; causa, lex superius comprachensa—8, 2, Add. 1, Add. 2; 13, 5; 14, 2; 42, 3, 4; 58, Add. 1; Cap. II, 8, 1.
Conprobare—57, 3 *h*, Add. 1 *g*; Cap. IV, 1, 9; Cap. VII, 12; Extr. B. 12.
Conscientia pura—Cap. V, 5
Consedere—45, 2 *b*.
Consentire; puella consentiente mechari—25, 2 *f*
Consensus parentum—Cap. VII, 8; cons. domini, possessoris—27, 26 *d*; 38, 8 *b*; 65, 1 *r*.
Consequi—37, 1; 51, 1 *t*; Cap. VII, 7.
Consiliare, conciliare (прим. 679)—Cap. I, 6; cons. parentes—Cap. I, 7.
Consiliatores, conciliatores—Cap. I, 6.
Consilium; extra, sine cons. domini—21, 1; 23; 26, 1; 27, 24, Add. 11; 38, Add. 4; 40, Add. 2 *f*; 65 загл., 1; Cap. IV, 10; extra cons. parentum—24, Add. 3; Cap. I, 4, 6; extra, sine cons. iudicis—Cap. I, 2; Cap. II, 10, 2.
Consimilem occidere—35, 1 *n*; iuratores de suos consimiles—Cap. IV, 5.
Consistere in villa—45, 1; non habet ubi consistat—Cap. V, 9.
Consistentes (?)—Cap. V, 8.
Consobrina, consubrina, consobrinus—13, Add. 2; 44, 6, 7.
Consorciare—40, Add. 1.
Consorcium, consortium—13, Add. 2; Cap. I, 7.
Constituere—Cap. IV, 18; Epil. I, II; capitula const.—Cap. VII, 12; constitutum placitum—Extr. B 1; constituti ad vigilias—Cap. IV, 9.
Consuaetudo, consuetudo longa—Cap. VII, 10; sicut antea cons. fuit—Cap. V, 10; cons. habere—Cap. V, 3.
Consuetus, cervus ad venatione—33, 2 *t*.
Contemnere ad mallum venire—56 загл., 1.
Contendere per pugnam—Extr. B 2, 4.
Contentio de alode terrae—59, 5 *b*.
Contestare—52, 1; Cap. I, 9.
Continere iumenta, equas—38, Add. 4 *h*; sepes continetur—34, 1 *g*, *s*, *v*.
Contractor—Cap. V, 7.

Contradicere migranti (прим. 462)—45, 1; contr. rachinburgiis—57, Add. 1.
Contubernium (прим. 135)—13, Add. 5; 14, 5, 6, Add. 2; 41 загл.; 42 загл., 1, 3, 4 *c*, *d*, 5 *k*; 43 загл., 1 *q*, 3; Cap. II, 7.
Contumelia—Cap. III, 2.
Convalescere—Cap. IV, 1.
Convenire — Cap. II, 8, 1; conv. cum parentibus—55, 2; si convenit—44, 1; 53, 1, 3, Add. 1; si dominus servi, ancillae convenerit—40, 2, 11; ambis convenientibus mechari — 25, 2.
convenit inter reges, nobis—Cap. VI, 5; Epil. I. II; conv. cum populo—Cap. V, 1, 2, 4, 6, 7; conv. cum episcopis—Cap. IV, 14; placuit atque convenit—Cap. V, 3, 5; Prol. II; antequam conventum fuerit—45, Add. 1.
quae lex, qui numerus convenit observare—4, 3; 33, 1; Cap. I, 11, 9; legem, causam superius compraehensam, intimatam convenit observ.—8, 2, Add. 1, Add. 2; 10 Add. 4 *i*; 14, 2; 34, 3 *h*; 38, 4 *r*; hoc conv. observ.—46, 1; Cap. II, 10, 2; Cap. V, 10; Cap. VI, 5; hoc conv. obs. secundum legem Salicam—16 Add. 1; simili conditione conv. obs.—2, 6; 27, 15.
plebs quae ad unum mallum convenire solet—54, 4 *o*.
Convicium (прим. 303)—30, загл.
Convinci—14, 6 *b*; 26, 1; 35, 2 и *r*; 37, 1; 53, 2, 4; Extr. B. 12; convictus ad testibus—9, Add. 2; tamquam si convictus extitisset—53, 6 *h*; unum convictum dare—43, 1.
Conviva (прим. 679)—Cap. I, 6; conv. regis (прим. 423)—41, 5, 6.
Convivium—43 загл. *p*, 1, 2.
Cooperire, coperire occisum rammis—41, 4 *c*; scamnum—Cap. I, 7; 8, 2.
Copulare sibi in coniugio—13, 10; 25, 9 *i*; cop. sibi viduam—44, 1; se cum servo cop—Cap. I, 5.
Cornu sonare—Cap. I, 9.
Corpus occisi hominis—42, 3; c. cognoscere, agnoscere—Cap. I, 9 и *e*; c. invenire—Cap. I, 9; c. expoliare—14, Add. 4 *n*; Add. 5 *p*, *q*; 55 загл., 1, 2.
Costa—17, 4.
Credere facultatem—46, 1; servo nihil credatur super domino (прим 401)—40, 4; rachymburgii credentes (прим. 854)—Cap. V, 7.
Creubeba (прим. 738)—Cap. II, 5.
Crimen—25, 7; maius cr.—40, 5, 9 *r*; quadrupes, auctor criminis—36 *o*; de cr. accusare, ex cr. superdicere (прим. 435)—41, Add. 9 и *g*; cr. dicere—Cap. VI, 15, 1; de cr. suspectus habere—Cap. IV, 12; in cr. conprehendi, inveni—40, 5, 6, 11.
Criminalis actio—Prol. II.
Crinitus puer (прим. 242)—24, 1 *o*, 2, Add. 2; Cap. I, 4, 1.
Cromare (прим. 689)—Cap. I, 8, 2.
Cubitus; super cub. manum mittere—20, 3.
Culapus см. colpus.
Culmus (прим. 342)—34, 3 *e*.
Culpa—Cap. II, 10, 2; modus culpae—Cap. IV, 12; c. minor, maior—18, 1 *b*; 40, 3; 53 Add. 1; talis c.—40, 5 *h*, Add. 2 *g*; culpa latronis subiacere—Cap. IV, 13; c. committere 24, 5; Cap. VII, 5; culpa conponere—17, 7; nulla culpa—27, 19.
Culpabilis iudicetur—часто; res culpabiles erunt (прим. 602)—56, 1; de vita culpab. esse—13, 7; 50, 4; Cap. V, 7; Culpabilem de ecclesia extrahere—Cap. IV, 14.
Culpare—40, 6 *p*.
Cultellus—7, Add. 10.
Cupiditas operum (прим. 816)—Cap. IV, 14.

Currit, pecus in messe aliena—9, 4; curr. vulnus, plaga—17, 4 *i*, Add. 1.

Curtis—7, Add. 7; 34, Add. 2; domus sive curtis—6, Add. 2 *n*; in curte aut in casa—34, 4.

Custodire (porcos)—2, 8 *n*; lex ista custodiatur—47, 1; caritas custoditur—Cap. IV, 16.

Custodia salva—Extr. B. 2; custodias exercere—Cap. IV, 9; canis custos—6, Add. 2 *n*.

d.

Damnum in messe—9 загл., 5; d. facere—6 Add. 2 *n*; d. perferre, sustinere—Cap. IV, 16; Cap. VI, 16; d. excipere—40 Add. 1; d. reddere—9, Add. 2; se de damno causae liberare—Cap. II, 1.

Damnare morte—Cap. I, 6, 1; amplius non damnari—Cap. I, 6, 2.

Dare totam facultatem—58, 1; d. de furtuna sua—46, 1; hereditatem d.—Cap. V, 1; herbas alteri d.—19, 1, 2 *h*, Add. 2 *o*; se maritum d.—Cap. I, 7; servum suppliciis, vindictae, ad vindictam d.—40, 6, 9; Cap. IV, 12; Cap. V, 5; unum convictum d.—43, 1; iuratores d.—53, 1, Cap. IV, 2; rachymburgios d.—Cap. V, 7; testes d.—Extr. B. 1, 2; testimonia d.—Cap. II, 8, 1; Cap. VI, 16; sacramenta d.—Cap. II, 8, 1; probationem d.—Cap. III, 1; sententiam d.—57, 3; fidem d.—50, 1 *r*; Cap. V, 5; wadium d. (прим. 938)—Extr. B. 1, 2; spacium d.—40, 10; 52, 1; Cap. VII, 1; panem aut hospitalitatem, hospitalem, hospitium d. (прим. 581)—14 Add. 5 *p*, *t*; 55, 2; 56, 1; Cap. I, 5, 2; Cap. II, 8, 1;—см. еще donare.

Debere mori (прим. 210)—18, Add. 1; non d. ad servitio redire—Cap. VII, 2; de villa egredere d.—45, 2; d. in casa manere (прим. 480)—46, 1; d. adpreciare (прим. 522)—50, 1, 3; manire d. testes—49, 1; electi debent iurare—Cap. II, 4; sic mallare d.—50, 2; iudex, thunginus debet dicere 50, 2; 57, 1; Cap. I, 9; cui achasius debetur (прим. 684)—Cap. I, 7; cui reipi debentur (прим. 456)—44, 2, 3, Add. 1; debitum debere—50, 2, 3.

Debitum, debitus—50, 1, 3; d. debere—50, 2, 3; d. nuntiare—56, Add. 1 *q*; d. solvere, reddere—50, 2; 52, 1; 58, 1; supra iustum d. tollere—51, 2; d. adcrescat (прим. 530)—50, 2; 52, 1; d. perdere—Cap. I, 10.

Debitor—Cap. I, 10.

Debilitare—29, 1; 38, Add. 5.

Debile pecus—9, 1, 3.

Debilitas (прим. 298)—29 загл.

Decernere—Cap. IV, 1, 9; d. iudicium—Prol. I. II.

Decretum violare—Cap. IV, 18.

Decretio—Cap. IV (стр. 110. 113) заг.

Decipula (прим. 73)—7, Add. 6 *f*.

Decotare, decorticare (прим. 273)—27, Add. 5 *k*; 65 загл. и *o*, 1 и *s*.

Deducere se см. se educere.

Defendere dotem—Cap. I, 7; d. se per, iuxta, de lege—36, 1 *o*; 58, Add. 1; Cap. VII, 9.

Deficere (прим. 822)—Cap. IV, 16.

Defunctus—14, Add. 5 *p*, *t*; 16, 1 *k*; 55, 2; maritus d.—44, 9; Cap. I, 7; mulier defuncti—Cap. I, 8, 2; si filii defuncti fuer.—Cap. V, 3; parentes defuncti—Cap. V, 3.

Delatura см. dilatura

Demandare; tres homines tres causas (прим. 452) 44, 1; 46, 1, dem. causam (прим. 714)—Cap. I, 12.

Demittere inimicum—41, 8; d. (elaboratum)—45, 2; d. res de casa patris—Cap. I, 7; 8, 2

Dentem excutere—29, Add. 11.

Denuntiare—40, 10 *g*; 45; 2 *p*.
Depotare, deputare fortunam suam—46, 1
Derelinquere fratrem—Cap. V, 3.
Derumpere clausuram—27, Add. 3. Add. 8.
Descendere, discendere ex caballo - 23, 1 *l*
Deserere dominum suum—Cap. IV, 15; des. habere infantes (прим. 218)—24, 7 *a*.
Despicere—57, 2 *d*.
Destruere, distruere domum alienam - Cap. II, 9, d. mandualem—55, Add. 2 *n*; male destruere (прим. 859)—Cap. V, 7.
Detenere, detinere trustem—Cap. I, 1; sunnis det.—1, 1 *a*; 49, 2 *i*; Cap. IV, 17 *l*; infirmitas det.—Cap. III, 1; ambascia dominica det.—16, Add. 1.
Detoxitus—Cap. VI, 3, 3.
Detricat, detrigat sunnis (прим. 7) - 47, 1 (стр. 71) *n*; Cap. IV, 5; Cap. V, 7; detricatus - Cap. III, 1.—см. еще tricare.
Deus; ecclesia Dei—Cap. VII, 6; in dei nomine—Cap. IV, 8; Cap. V, 1; Deo auctore, inspirante—Prol. 1.
Dextera manu auferre (прим. 839) - Cap. V, 6; in dextera iurare—Cap. II, 4 *f*.
Diaconum interficere—55, Add. 6.
Dicere vel praeclamare—37, 1; d. verbum (прим. 479)—46, 1; 50, 3. crimen d.—Cap. VI, 15, 2; d. super plagiatorem—39, Add. 2; d. contra 46, 1; cartam ream dicere—Extr. B. 4; d. causam alienam (прим. 713)—Cap. I, 12; d. de lege, legem—57, 1, 2, Add. 1; Cap. I, 9; d. legem Salicam—57, 1 *u*; iudex, thunginus debet d.—50, 2; Cap. I, 9; d. pro fide sua - Cap. V, 7; d. testimonium—Extr. B 2; iurati d.—46, 1; 56, 1; Cap. II, 8, 1; testes d. quae noveruut (прим. 512)—49, 1, 3; rachymburgii d. quod audierint—Cap. V, 7; quod, quae superius diximus—10, 2 *m*; 44, 3; 45, 2; Cap. I, 9; sicut superius diximus, dictum est - 1, 5; 6, Add. 2; 40, 10; 56, 1; Cap. I, 7; Cap. IV, 16; Cap. VI, 16; Extr. B. 2; in alio pacto dicit—10, Add. 4 *i*.
Dictum; contra dict.—45, 2 *a*.
Dictare legem—Prol. I.
Dies; ab hac die liber—Extr. B. 1; infra 40 dies servum non reddere—Cap. IV, 7.
Differre servum dare, tradere—40, 7, 8; d. (in mallum) venire—Cap. II, 8, 1; d. ad placitum venire—47, 1; Cap. II, 8, 1; Extr. B. 1.
Diger esse—58, 1.
Digitus minor - 40, 6; d. extringere, excutere—20 загл., 1; 29, 5, 6—8, Add. 7—9.
Dignum supplicium—Cap. IV, 14.
Dilatorem alterum clamare (прим. 306)—30, 7.
Dilatura, delatura—прим. 18.
Dimidiam dotem accipere—Cap. V, 4.
Dimittere, demittere viduam—44, 1; d. filios, fratrem, sororem—59, 1, 2; tertiam partem leudis d. dividendam—Cap. I, 3; servum, letum ingenuum d.—10 Add. 1; 26; Cap. VII, 2, 7; hominem de furca d.—Cap. I, 3.
Dinarius, denarius—прим. 5; servum, letum per d. dimittere (прим. 259)—26.
Directa lege facere (прим. 862)—Cap. V, 7.
Discalcius—58, 1.
Discaregare, discarecare (прим. 277)—27, 11, 14.
Discendere, см. descendere.
Discernendum hoc est—44, Add. 1.
Discinctus—58, 1.
Discretionem nullam lex fecit Cap. VII, 7.
Discutere causam—57, 1; d. causarum origines—Prol. I. II.

Dispendium (прим. 822)—Cap. IV, 16; d. vitae—Cap. V, 7.
Dispicere—56, 1, Add. 1: d. ad placito venire—Cap. II, 8, 1.
Dispeccciones—56, загл. *i*
Dissipare tumulum—55, Add. 1 *l*.
Distulere adimplere quod iudicatum fuit—56, 1; d. ambulare (grafio)—50, 4.
Diversa furta—27, загл.; d. venationes—33, 1; per diversa possidere (прим. 807)—Cap. IV, 12.
Dividere conpositionem, leudem—62, загл. *a*, 1; Cap. II, 3; res, omnes res d., divisum tenere—Cap. II, 2; Cap. VII, 3; hereditatem d. 59, 5 *b*; homicidam d. (прим. 351)—35, 1.
Dolare (прим. 280)—27, 17.
Domesticum (animal)—7, 4 *c*, Add. 4; 33, 2, 3; 36, 1; d. arbor—7, Add. 7 и *i*.
Dominicus antrustio—41, 3 *r*; 42, 1 *k*; trustis d.—41, 3; 42, 1, 2; 63, 1, 2; ambascia d.—1, 4; 16, Add. 1; ratio d.—50, 4; evisio d. (прим. 893)—Cap. VI, 4; leges d. (прим. 3)—1, 1; sermo d. 56, 1 (стр. 85) *k*.
Dominus legitimus, poprius—26, 1 *t*, 2 *c*; res domini—10, 2; d. cervi—33, 2; d. servi—12, 2; 25, 7; 26, 2; 35, 1, 5; 36, 1; 39, Add. 1; 40, 2, 4, 6, 7, 9, 10; Cap. IV, 5, 6, 11, 12, 15; Cap. V, 5, 7; Cap. VI, 8; Cap. VII, 2, 3, 7, 11; Extr. B. 12; d. ancillae—25, 3, 7, 9; 40, 11; Cap. I, 11, 11; d. leti, liberti—26, 1; Cap. VI, 8; d. domus—Cap. IV, 10; ad potestatem d. reverti—Cap. VI, 14, 2; sine, extra consilio, consensu, permissu, voluntate domini—21 загл. *g*, 1; 23; 25, 9 *i*; 26, 1; 27, 24, 26 *d*, Add. 11; 38, 8 *b*, Add. 4, Add. 8; 40, Add. 2 *f*; 65 загл., 1; domino nesciente—27, 26; 34, 4; Cap. VI, 8;
dominus iudex—Cap. I, 2; dominus (=Deus)—Cap. IV, 16; d. Iesus Christus—Prol. I.
Domnus; d. rex—Cap. IV загл.; Cap. V загл.; Prol. I (стр. 133) *a*;—d. imperator—Cap VII, 7, 12.
Domita vacca (прим. 38)—3, Add. 2.
Domus sive curtis—6, Add. 2 *n*; d. fiscalis—Cap. IV, 16; d. in modum basilicae—55, Add. 3 *t*; intra d. mortuum habere—16, Add. 1; ad d. ambulare, accedere (прим. 9)—1, 3; 50, 1, 2; 52, 1; ad d. (furtum) adducere, ducere, portare—27, 8 *m*, 11, 14; ad d. pecora minare—9, 5; in d. alterius furtum invenire—Cap. IV, 10; lapidem super d. iactare—Cap. III, 2 загл.; adsalire in d. sua (прим. 438)—42, 1; d. ardere, destruere—16, Add. 1; Cap. II, 9
Donare iuratores—39, 2; 53, 1 *q*, 3 *e*, 5; 58, 1; Cap. I, 9; Cap. IV, 8; d. testes—49, 1; d. videredum—Cap. V, 9; d. pignus—40, 4; 50, 2; d. reipus, dotem—Cap. I, 7, 8; ad maritum d. filiam, se—Cap. I, 7; Cap. II, 2.—см. еще dare.
Dormientem hominem expoliare (прим. 166)—14, Add. 3; 61, Add. 1; casam super homines dorm. incendere (прим. 178)—16, 1.
Dorsum; pro d. suum dare, reddere—12, 1 *a*; 25, 8 *h*; 40, 2 *k*; quantum in d. ferre posse (прим. 165)—27, 8, 12.
Dos (прим. 682)—Cap. I, 7, 8; Cap. II, 4; Cap. V, 4.
Dotare—Cap. I, 8 *g*.
Dructis (прим 148)—13, Add. 4.
Dubitare—Cap. V, 9.
Dubietas si est—Cap. IV, 5; absque dubio—Cap. IV, 9.
Ducaria scroba (прим. 27)—2, 11.
Ducere servum trans mare—39, Add. 1; d. ingenuum in aliqua parte (прим. 321)—32, 2; d. servum secum in texaca (прим. 103)—10 Add. 3; d. dructe—13 Add. 4; d.

(furtum) in carro, ad domum—14 Add. 1; 27, 11, 14.
D. uxorem—Cap. I. 8 загл.
D. se legibus—Cap. II, 8, 1
Duplum; in d. reddere—40, Add. 1.
Duropullus (прим. 621)—58, 1.

e.

Ebrius (прим. 765)—Cap. II, 9.
Ecclesia—Cap. V, 8; e. sanctificatam incendere—55, Add. 4 *b*; de infra e. aliquid tulere—55, Add. 4 *b*; confugere ad e. (прим. 813)—Cap. IV, 14, 15; res ad. e. tradere—Cap. VII, 6; servus ecclesiae—Cap. IV, 11.
Ecclesiasticus servus—Cap. VII, 7.
Edictus—Cap. V, загл.
Edoneus см. idoneus.
Educere, aeducere, deducere se (прим. 846)- Cap. V, 6, 7; se ed. per hineo aut per conpositione—56, 1 *p*.
Efractura, effractura—11, загл., 3, 6 *s*; 12 загл.; 27, 23 *l*.
Effringere—11, 3 *k*, 5; 27, 22, 23; 42, 5 *k*; Cap. VI, 13.
Effudere corpus et expoliare—14, Add. 5 *p*; 55, 2.
Egredi de villa—45, 2; quod sanguis egressus fuerit—20, Add. 1 *f*.
Eicere oculum—29, Add. 4 *g*.
Elaborare—45, 2 (стр. 67) *f*.
Eligere duos qui adpreciare debent—50, 3; e. hominem (прим. 476)—46, 1.
Electi debent iurare—Cap. II, 4 загл.; e. dictaverunt legem Salicam—Prol. I, II; e. centenarii—Cap. IV, 16; personae ad sortem el.—Cap. IV, 10; iuratores medius electus (прим. 152)—14, 2 *c*; 16 Add. 3; 42, 5; Cap. IV, 2, 5, 8.
Elocare (прим. 293)—28, 1, 2.—см. еще locare.
Elocatio—28 загл., 3.
Embolare см. imbulare.
Emendare—Extr. B. 12; e. lucidius pactum—Prol. I; e. causam cum parentibus—14. Add. 5 *p*.
Emere—37, 1.
Episcopum interficere—55, Add. 7; cum e. convenit—Cap. IV, 14.
Epistolam facere—Extr. B. 1.
Equale ordine res dividere—Cap. II, 2.
Equus—38 загл.: equa—38, загл. *a*, 3, 5.
Erpex (прим. 340)—34, 2.
Evadere—16, 1 *h*; 41, Add. 8 *c*; e. non posse—Cap. III, 3; vivus e.—41, 9 *h*; Cap. III, 3 загл.: morte e. 19, 2: 38, Add. 6 *p*; Cap. I, 11, 5. fugiens, per fuga e.—11, 6; 17, 9; villas e.=invadere—42, 5 *k*.
Evellere oculum—29, Add. 4.
Evisio dominica (прим. 893)—Cap. VI, 4.
Excapillare mulierem (прим. 702)—Cap. I, 11; 1, 3.
Excervicare (прим. 273) pomarium, perarium—27, Add. 5; e. cambortum—34, 1.
Excidere (arborem)—7, Add. 8 *b*; 27, Add. 7; e. nasum—29, Add. 5.
Excipere damnum—40, Add. 1; e. in, super se (omnem) causam—40, 9, 10 *o*.
Excorticare caballum alienum (прим. 273)—38, 8 *c*, Add. 8; 65, загл. *o*, 1 *s*.
Exeoto (прим. 99)—9, 5.
Excurtare (прим. 385)—38, 8.
Excusare se—16, Add. 1; Cap. I, 9 *m*; Cap. III, 1.
Excusatus servus (прим. 813)—Cap. IV, 15.
Excutere manum, pedem, digitum, policem, auriculam, dentem—29, 3, 5, 7, Add. 1 *m*. Add. 3, Add. 6—9, Add. 11; см. еще percutere;—e. pecus mulieri—Cap. I,

11; 4, 5, 8, 10; e. pecora—9, 5; e. pittum—30. Add. 1.
Exercere custodias—Cap. IV, 9.
Exfodere hominem mortuum—14, Add. 5.
Exhibere de casa patris—Cap. I, 7.
Exigere debitum—50, 4 *n*; e. capitale—Cap. IV, 9.
Exire—17, 3; 45, 2; vivus e.—41, 9; e.=exigere—50, 4.
Exitus (прим. 694)—Cap. I, 9.
Expectare cum interpellatione—Cap. VII, 5.
Expellere pecora—9, 5 и *c*; e. admigrantem—45, 2.
Expulsus de eodem pago—55 2 *f*.
Expellis—14, Add. 5 *p*.
Expoliare (прим. 149) hominem, barbarum, Romanum, servum, letum—14, загл. *a*, 2, 3; 35, 1 *n*, 2, 4; e. hominem dormientem—61, Add. 1; mortuum e.—14 Add. 4, Add. 5; 35, Add. 2; corpus e.—55 загл., 1, 2; tumulum, selave e.—55, Add. 1, Add. 2; e. villam, mansionem—42, 5 *l*; Cap. VI, 11, 1; e. basilicas—55, Add. 3; in via e.—17, 9, Add. 2 *u*; in superventum e.—14, 1; violenter e.—61, 2; in furtum e.—14, Add. 3; 35 Add. 2; 61, Add. 1 *o*.
Expoliatus—14 загл.; 35 загл.
Expoliatio—35 загл. *m*; 55, Add. 4 *b*.
Expolia—35, 3; 61, 2.
Expugnare villam alienam—42, 5.
Exsolvere—13, 1; 44, 2; e. compositionem, legem—36, 1; 42, 3; — см. еще solvere.
Se e. cum iuratores—14, 2 *c*; 16, Add. 3; 42, 5.
Exsolutus—Cap. V, 5.
Extelarius cervus (прим. 329)—33, 2 *v*.
Extendere in scamno—12, 1; 40, 6 *x*; см. еще tendere; e. spatium—Cap. VII, 1.
Extrahere de atrio ecclesiae (прим. 813)—Cap. IV, 14.
Extringere, stringere manum brachio, digito mulieris—20, загл., 1, 2 *b*, 3 *c*, Add. 1 *f*.
Extrudere (прим. 859)—Cap. V, 7.
Exuere se de latrocinio—47, 1; e. se de homicidio—Cap. I, 9.

f.

Fabaria, favaria (прим. 270)—27, 6 *b*, 7.
Faber—10, Add. 4 и *i*; 35, 6.
Facere contra legem—Cap. VII, 5; f. lege directa (прим. 862)—Cap. V, 7; male f.—Cap. V, 7, 9; malo ordine f.—Extr. B 12; f. furtum—33, 1; 40, Add. 1; f. homicidium—58, 1; f. maleficium—19, 1 *d*, 2, Add. 2; f. contubernium—13, Add. 5; Cap. II, 7; f. epistolam—Extr. B. 1; cartam bonam, falsam f.—Extr. B. 3, 4; f. cessionem de servo—Cap. IV, 5, 6 *l*, 12; f. pretium—Cap. V, 7; causam notam f. (прим. 868)—Cap. V, 9; fidem f.—см. fides; securitatem f.—54, 4; placitum f.—см. placitum.
Facta mala componere—Cap. V, 7.
Facultas (прим. 617)—46, 1; 58, 1; Cap. IV, 2, 16.
—Extr. B. 1.
Faidus inter fredo et faido (прим. 361)—35, 7; Cap. IV, 12.
Falire, praeterfallire—17, 1 и *b*.
Fallanire (прим. 420)—41, Add. 1.
Falsare cartam—Cap. VII, 11.
Falsatorem (прим. 306) alterum clamare—30, 3 *d*, 7.
Falsum testimonium—48 загл., 1; Cap. VI, 16; f. testes—Cap. VI, 16; f. carta—Extr. B. 3, 4.
Familia (прим. 10)—1, 3.
Farinarium—22, Add. 2; 31, Add 2.
Favaria см. fabaria.
Feltroctum см. filtortus.
Femina, foemina ingenua—13, 7, 8 *o*, Add. 5; 20, 1 *p*; 24, 3, 6, Add. 1; Cap. II, 5, 2; 7; Cap. VII, 3, 6.

Fenile—16, 1 *h*;—Fenum -27, 11.
Fera—33, 2.
Feramen (прим. 888)—Cap. VI, 3, 3.
Ferbannire, forbannire (прим. 138) 49, 3 и *k*; Cap. V, 7.
Ferire capitali sententia (прим. 403)—40, 5.
Ferramentum de molino -22, Add. 1 и *c*: ferramento vulnerare -17, 7 *i*
Ferrarius faber—10, Add. 4 *i*;35,6.
Ferrum; de ferro vulnerare—17, 7.
Ferre (прим. 127; см. еще tollere)—27, Add. 3 *f*: 37, 1; Cap. VI, 3, 1; furtum f.—11, 5; nihil f.—11, 6; plus, supra XL dinar. f. (прим. 122)—35, 2, 3, Add. 2, Add. 3; violenter, per vim f.—61, 2, 3; Cap. VI, 7; sponsam alienam f.—13, 10; de altare, ecclesia aliquid f.—55, Add. 4 *b*; hominem de furca f.—Cap. I, 3; Cap. II, 10; ligatum a graphionem f. (прим. 325)—32, Add. 3; oculum f.—29, Add. 4 *g*.
Festinare reformare—Cap. IV, 16.
Festinanter ambulare (прим. 528)—50, 2.
Fideiussor—50, 2 *h*, 3 *p*, Cap. II, 8, 2; Extr. B. 1, 2.
Fides—Cap. IV, 16; fidem facere, fides facta (прим. 518)—50 загл., 1—3; 51, 1; 52, 1; 56, 1, Add. 1; 57, 2; Cap. V, 6, 7; f. dare, accipere—50, 1 *r*; Cap. V, 5; sub, in fidem habere—58, 1 и *o*; pro fide sua dicere—Cap. V, 7.
Filia—Cap. I, 6, 1; Cap. II, 2; Cap. V, 3; Cap. VII, 6; f. sororis, fratris—13, Add. 2; f. accipit terram - Cap. V, 3.
Filius—Cap. I, 6, 1; Cap. II, 2; f. sororis, fratris, neptis consobrini—44, 4—7; 58, 1 (стр. 87) *k*; Cap. I, 7, filii—59, 5 *b*; 62, 1; Cap. V, 3; Cap. VII, 6; f. terram habeant—Cap. V, 3.
filii (прим. 632)—13, Add. 2; 58, 1; (стр. 87) *k* и *m*; filios habere, non habere—Cap. I, 7, 8.
Filtortus, feltroctum (прим. 492)—47 загл.; Cap. II, 1.
Firmamentum—Cap. II, 9.
Firmare cartam—Extr. B. 4; f. sacramenta—Cap. IV, 5.
Fiscus—44, 10; 56, 1 *m*; 60, 1; 62, 2; Cap. I, 5, 1; 6, 1; 7.
Fiscalis domus—Cap. IV, 16.
Fiscalinus servus—Cap. IV, 11
Fistuca (прим. 477)—46, 1; 50, 3; Cap. V, 6, 7.
Flagellus (прим. 397)—12, 1; 25, 8; 40, 1, 11
Flagellare servum alienum—35, Add. 1 *f*.
Flumen, transire cum nave aliena—21, 1 *i*; retem de f. furare—27, 20.
Fluvius Caronna—Cap. V, 1; retes de f. furare—27, 21 *f*.
Foodus pacis—Prol. 1.
Forbannire см. ferbannire.
Foris, foras casa—8, 2 *g*; 11, 1, 2; 12, 1; 43, 3; f. tecto—8, 3, Add. 2; arantem f. campo iactare—27, Add. 9 *l*.; f. sermone mittere (прим. 138, 581)—Cap. V, 9.
Fortuna, furtuna—46, 1; 50, 3; super f. sua ponere (прим. 467)—45, 2; 50, 3; praecium tollere de f. debitoris—50, 3.
Fovea—Cap. III, 3 *d*.
Francus—14, 3; 25, 5 *n*; 42, Add. 1, Add. 2; Cap. II, 4 *d*; Franci—Extr. B. 5; Prol. II; Epil. II; gens Francorum—Prol. I; maiores natu Francorum -Cap. IV, 1 *p*; rex, reges Francorum—Cap. IV, загл.; Prol. I; Epil. I. II; Fr. Saligus, Salecus 14, 2 *c*, *d*; homo Francus—14, 2 *d*; Cap VII, 3, 6; ingenuus Fr.—41, 1; ingenuus homo Fr.—40, Add. 2 *g*; homo ingenuus sive Fr.—40, 5 *h*.
Frangere — tres fustis alninus—60, 1.
—11, 3 *h*; ostia fr. -14, Add. 1.

Frater matris—44, 7; f. mariti defuncti—44, 8, 9; Cap. I, 7; f. hominis mortui—59, 2; f. homicidae 58, 1, fratris filius, filia—13, Add. 2; Cap. I, 7; fratris uxor—13, Add. 2; f. terras accipiat—Cap. V, 3; incontra fratres res vindicare—Cap. II, 2; fratres germani (прим. 819)—Cap. IV, 16; qui fratres fuerint (прим. 639)—59, 5.

Fredus, fretus, fritus (прим. 139)—13, 6; 24, 5; 50, 3; 53, 2, 4, 6, Add. 2; Cap. IV, 16; f. non requiratur—24, 5; Cap. VII, 5; inter fredo et faido (прим. 361)—35, 7; Cap. IV, 12.

Fristito (прим. 667)—Cap. I, 1, 1.

Fugere de servitio—Cap. IV, 15 *f*; Extr. B. 12; f. prae timore—30, 6 *m*; fugiens evadere—11, 6.

Fugetivus servus—Extr. B. 12.

Fuga labi—30, 6 *m*; Cap. II, 10, 1 *s*; per f. evadere—17, 9.

Fur—10, 2; Cap. IV, 9.

Furare—2—8; 10—12; 21; 22; 27; 33; 34; 35, 6; 38; 39, Add. 1 *i*; Cap. VI, 3; f. quantum in dorsum portare posse (прим. 165)—27, 9, 12; rem furatam interciare—47, загл. *k*; de res furatas conpositionem accipere—Cap. IV, 13; hominem de furca f.—Cap. I, 3 загл.

Furban (прим. 138)—13, 6 *k*.

Furca (прим. 429)—41, Add. 2; Cap. I, 2, 3; Cap. II, 10.

Furtivare—Cap. VI, 12.

Furtum—2—8 загл.; 11 загл.; 12 загл.; 22 загл.; 27 загл.; 38 загл.; Cap. VI, 3 загл.; f. facere—12, 2; 33, 1; 40, Add. 1; in furtum vindimiare, metere—27, 13, Add. 2; in furto pungere animal—9, Add. 1; in f. ingredi (прим. 349)—27, 6, 7; 34, Add 2; in furtum expoliare (прим. 294)—14, Add. 3; 35, Add. 2; 55, 1; in furtum locare (прим. 294)—28, 1, 2; pecus in furtum mittere—27, 5; f. ferre—11, 5; f. celare—Cap. IV, 3 *m*; in furtum invenire—Cap. IV, 3; per furtum ligare—Cap. IV, 2 *a*; f. invenire in domo alterius—Cap. IV, 10; aliquid de furto mittere (прим. 346)—34, 4; per f. perdere—37, 1; in furtum inculpare—40, загл., 1 *d*; Cap. IV, 4, 5; de furtum appellare—Cap. IV, 2; de f. sortem nuntiare—Cap. V, 7.

Fustis alninus—60, 1.

Fustis (прим. 281); de f. percutere—17, 6; fustem signare—27, 19 *b*.

g

Galina—7, Add. 3.

Gallus—7, Add. 2.

Gamallus (прим. 503)—47, 1.

Gasacio, gasatio (прим. 527—50, 2; 51, 1 *s*; 57, 1 *u*.

Genealogia paterna—Extr. B. 2.

Generare filios, filias—Cap. VII, 6; g. scandalum—Cap. V, 2.

Generatio (прим. 458) patris, matris, paterna, materna—58, 1; 59, 4; 62, 1 *e*; Cap. II, 3.

Genicium (прим. 712)—Cap. I, 11, 11.

Gens Francorum—Prol. I.

Genuculum (прим. 458), usque ad, post sextum—44, 9, 10.

Genus maternum—44, 6; g. paternum—59, 4 *r*.

Germani fratres (прим. 819)—Cap. IV, 16.

Ghamalta, gamalta, chamalta (прим. 749)—Cap. II, 8, 1 и (стр. 105) *d*, (стр. 107) *o*.

Glennare (прим. 907)—Cap. VI, 10.

Gracias agere de susceptione—46, 1.

Gradus—13, Add. 2.

Grafio, graphio (прим. 468) loci—45, 2 (стр. 67) *d*; 50, 3; comes aut g., g. id est comes—45, 2 (стр. 67) *b*; Cap. I, 7, 9; ad g. ambulare—50, 3; g. rogare, invi-

Contradicere migranti (прим. 462)—45, 1; contr. rachinburgiis—57, Add. 1.

Contubernium (прим. 135)—13, Add. 5; 14, 5, 6, Add. 2; 41 загл.; 42 загл., 1, 3, 4 *c*, *d*, 5 *k*; 43 загл., 1 *q*, 3; Cap. II, 7.

Contumelia—Cap. III, 2.

Convalescere—Cap. IV, 1.

Convenire — Cap. II, 8, 1; conv. cum parentibus—55, 2; si convenit—44, 1; 53, 1, 3, Add. 1; si dominus servi, ancillae convenerit—40, 2, 11; ambis convenientibus mechari — 25, 2.

convenit inter reges, nobis—Cap. VI, 5; Epil. I. II; conv. cum populo—Cap. V, 1, 2, 4, 6, 7; conv. cum episcopis—Cap. IV, 14; placuit atque convenit—Cap. V, 3, 5; Prol. II: antequam conventum fuerit—45, Add. 1.

quae lex, qui numerus convenit observare—4, 3; 33, 1; Cap. I, 11, 9: legem, causam superius compraehensam, intimatam convenit observ.—8, 2, Add. 1, Add. 2; 10 Add. 4 *i*; 14, 2; 34, 3 *k*; 38, 4 *r*; hoc conv. observ.—46, 1; Cap. II, 10, 2; Cap. V, 10; Cap. VI, 5; hoc conv. obs. secundum legem Salicam—16 Add. 1; simili conditione conv. obs.—2, 6; 27, 15.

plebs quae ad unum mallum convenire solet—54, 4 *o*.

Convicium (прим. 303)—30, загл.

Convinci—14, 6 *b*; 26, 1; 35, 2 и *r*; 37, 1; 53, 2, 4; Extr. B. 12; convictus ad testibus—9, Add. 2; tamquam si convictus extitisset—53, 6 *k*; unum convictum dare—43, 1.

Conviva (прим. 679)—Cap. I, 6; conv. regis (прим. 423)—41, 5, 6.

Convivium—43 загл. *p*, 1, 2.

Cooperire, coperire occisum rammis—41, 4 *c*; scamnum—Cap. I, 7; 8, 2.

Copulare sibi in coniugio—13, 10; 25, 9 *i*; cop. sibi viduam—44, 1: se cum servo cop —Cap. I, 5.

Cornu sonare—Cap. I, 9.

Corpus occisi hominis—42, 3; c. cognoscere, agnoscere—Cap. I, 9 и *e*; c. invenire—Cap. I, 9; c. expoliare—14, Add. 4 *n*; Add. 5 *p*, *q*; 55 загл., 1, 2.

Costa—17, 4.

Credere facultatem—46, 1; servo nihil credatur super domino (прим 401)—40, 4; rachymburgii credentes (прим. 854)—Cap. V, 7.

Creu beba (прим. 738)—Cap. II, 5.

Crimen—25, 7: maius cr.—40, 5, 9 *u*; quadrupes, auctor criminis—36 *o*; de cr. accusare, ex cr. superdicere (прим. 435)—41, Add. 9 и *g*; cr. dicere—Cap. VI, 15, 1; de cr. suspectus habere—Cap. IV, 12; in cr. conprehendi, inveni—40, 5, 6, 11.

Criminalis actio—Prol. II.

Crinitus puer (прим. 242)—24, 1 *o*, 2, Add. 2; Cap. I, 4, 1.

Cromare (прим. 689)—Cap, I, 8, 2.

Cubitus; super cub. manum mittere—20, 3.

Culapus см. colpus.

Culmus (прим. 342)—34, 3 *e*.

Culpa—Cap. II, 10, 2; modus culpae—Cap. IV, 12; c. minor, maior—18, 1 *b*; 40, 3; 53 Add. 1; talis c.—40, 5 *h*, Add. 2 *g*; culpa latronis subiacere—Cap. IV, 13; c. committere 24, 5; Cap. VII, 5; culpa conponere—17, 7; nulla culpa—27, 19.

Culpabilis iudicetur—часто; res culpabiles erunt (прим. 602)—56, 1; de vita culpab. esse—13, 7; 50, 4; Cap. V, 7; Culpabilem de ecclesia extrahere—Cap. IV, 14.

Culpare—40, 6 *p*.

Cultellus—7, Add. 10.

Cupiditas operum (прим. 816)—Cap. IV, 14.

Currit, pecus in messe aliena—9, 4; curr. vulnus, plaga—17, 4 *i*, Add. 1.

Curtis—7, Add. 7; 34, Add. 2; domus sive curtis—6, Add. 2 *n*; in curte aut in casa—34, 4.

Custodire (porcos)—2, 8 *n*; lex ista custodiatur—47, 1; caritas custoditur—Cap. IV, 16.

Custodia salva—Extr. B. 2; custodias exercere—Cap. IV, 9; canis custos—6, Add. 2 *n*.

d.

Damnum in messe—9 загл., 5; d. facere—6 Add. 2 *n*; d. perferre, sustinere—Cap. IV, 16; Cap. VI, 16; d. excipere—40 Add. 1; d. reddere—9, Add. 2; se de damno causae liberare—Cap. II, 1.

Damnare morte—Cap. I, 6, 1; amplius non damnari—Cap. I, 6. 2.

Dare totam facultatem—58, 1; d. de furtuna sua—46, 1; hereditatem d.—Cap. V, 1; herbas alteri d.—19, 1, 2 *h*, Add. 2 *o*; se maritum d.—Cap. I, 7; servum suppliciis, vindictae, ad vindictam d.—40, 6, 9; Cap. IV, 12; Cap. V, 5; unum convictum d.—43, 1; iuratores d.—53, 1, Cap. IV, 2; rachymburgios d.—Cap. V, 7; testes d.—Extr. B. 1, 2; testimonia d.—Cap. II, 8, 1; Cap. VI, 16; sacramenta d.—Cap. II, 8, 1; probationem d.—Cap. III, 1; sententiam d.—57, 3; fidem d.—50, 1 *r*; Cap. V, 5; wadium d. (прим. 938)—Extr. B. 1, 2; spacium d.—40, 10; 52, 1; Cap. VII, 1; panem aut hospitalitatem, hospitalem, hospitium d. (прим. 581)—14 Add. 5 *p*, *t*; 55, 2; 56, 1; Cap. I, 5, 2; Cap. II, 8, 1;—см. еще donare.

Debere mori (прим. 210)—18, Add. 1; non d. ad servitio redire—Cap. VII, 2; de villa egredere d.—45, 2; d. in casa manere (прим. 480)—46, 1; d. adpreciare (прим. 522)—50, 1, 3; manire d. testes—49, 1; electi debent iurare—Cap. II, 4; sic mallare d.—50, 2; iudex, thunginus debet dicere 50, 2; 57, 1; Cap. I, 9; cui achasius debetur (прим. 684)—Cap. I, 7; cui reipi debentur (прим. 456)—44, 2, 3, Add. 1; debitum debere—50, 2, 3.

Debitum, debitus—50, 1, 3; d. debere—50, 2, 3; d. nuntiare—56, Add. 1 *q*; d. solvere, reddere—50, 2; 52, 1; 58, 1; supra iustum d. tollere—51, 2; d. adrescat (прим. 530)—50, 2; 52, 1; d. perdere—Cap. I, 10.

Debitor—Cap. I, 10.

Debilitare—29, 1; 38, Add. 5.

Debile pecus—9, 1, 3.

Debilitas (прим. 298)—29 загл.

Decernere—Cap. IV, 1, 9; d. iudicium—Prol. I. II.

Decretum violare—Cap. IV, 18.

Decretio—Cap. IV (стр. 110, 113) заг.

Decipula (прим. 73)—7, Add. 6 *f*.

Decotare, decorticare (прим. 273)—27, Add. 5 *h*; 65 загл. и *o*, 1 и *s*.

Deducere se см. seducere.

Defendere dotem—Cap. I, 7; d. se per, iuxta, de lege—36, 1 *o*; 58, Add. 1; Cap. VII, 9.

Deficere (прим. 822)—Cap. IV, 16.

Defunctus—14, Add. 5 *p*, *t*; 16, 1 *h*; 55, 2; maritus d.—44, 9; Cap. I, 7; mulier defuncti—Cap. I, 8, 2; si filii defuncti fuer.—Cap. V, 3; parentes defuncti—Cap. V, 3.

Delatura см. dilatura

Demandare; tres homines tres causas (прим. 452) 44, 1; 46, 1, dem. causam (прим. 714)—Cap. I, 12.

Demittere inimicum—41, 8; d. (elaboratum)—45, 2; d. res de casa patris—Cap. I, 7; 8, 2

Dentem excutere—29, Add. 11.

Denuntiare—40, 10 *g*; 45; 2 *p*.
Depotare, deputare fortunam suam—46, 1
Derelinquere fratrem—Cap. V, 3.
Derumpere clausuram—27, Add. 3. Add. 8.
Descendere, discendere ex caballo - 23, 1 *l*
Deserere dominum suum—Cap. IV, 15; des. habere infantes (прим. 218)—24, 7 *a*.
Despicere—57, 2 *d*.
Destruere, distruere domum alienam - Cap. II, 9, d. mandualem—55, Add. 2 *u*; male destruere (прим. 859)—Cap. V, 7.
Detenere, detinere trustem—Cap. I, 1: sunnis det.—1, 1 *a*: 49, 2 *i*; Cap. IV, 17 *l*; infirmitas det.—Cap. III, 1: ambascia dominica det.—16, Add. 1.
Detoxitus—Cap. VI, 3, 3.
Detricat, detrigat sunnis (прим. 7) - 47, 1 (стр. 71) *n*; Cap. IV, 5; Cap. V, 7: detricatus - Cap. III, 1.—см. еще tricare.
Deus; ecclesia Dei—Cap. VII, 6; in dei nomine—Cap. IV, 8; Cap. V, 1; Deo auctore, inspirante—Prol. 1.
Dextera manu auferre (прим. 839) Cap. V, 6; in dextera iurare—Cap. II, 4 *f*.
Diaconum interficere—55, Add. 6.
Dicere vel praeclamare—37, 1; d. verbum (прим. 479)—46, 1; 50, 3, crimen d.—Cap. VI, 15, 2; d. super plagiatorem—39, Add. 2; d. contra 46, 1: cartam ream dicere—Extr. B. 4; d. causam alienam (прим. 713)—Cap. I, 12; d. de lege, legem—57, 1, 2, Add. 1; Cap. I, 9; d. legem Salicam—57, 1 *u*; iudex, thunginus debet d.—50, 2; Cap. I, 9; d. pro fide sua - Cap. V, 7; d. testimonium—Extr. B 2; iurati d.—46, 1; 56, 1; Cap. II, 8, 1; testes d. quae noveruut (прим. 512)—49, 1, 3; rachymburgii d. quod audierint—Cap. V, 7; quod, quae superius diximus—10, 2 *m*; 44, 3; 45, 2; Cap. I, 9; sicut superius diximus, dictum est - 1, 5; 6, Add. 2; 40, 10; 56, 1; Cap. I, 7; Cap. IV, 16; Cap. VI, 16; Extr. B. 2; in alio pacto dicit—10, Add. 4 *i*.
Dictum; contra dict.—45, 2 *a*.
Dictare legem—Prol. I.
Dies; ab hac die liber—Extr. B. 1; infra 40 dies servum non reddere—Cap. IV, 7.
Differre servum dare, tradere—40, 7, 8; d. (in mallum) venire—Cap. II, 8, 1; d. ad placitum venire—47, 1; Cap. II, 8, 1; Extr. B. 1.
Diger esse—58, 1.
Digitus minor - 40, 6; d. extringere, excutere—20 загл., 1; 29, 5, 6—8, Add. 7—9.
Dignum supplicium—Cap. IV, 14.
Dilatorem alterum clamare (прим. 306)—30, 7.
Dilatura, delatura—прим. 18.
Dimidiam dotem accipere—Cap. V, 4.
Dimittere, demittere viduam—44, 1; d. filios, fratrem, sororem—59, 1, 2; tertiam partem leudis d. dividendam—Cap. I, 8; servum, letum ingenuum d.—10 Add. 1; 26; Cap. VII, 2, 7; hominem de furca d.—Cap. I, 3.
Dinarius, denarius—прим. 5; servum, letum per d. dimittere (прим. 259)—26.
Directa lege facere (прим. 862)—Cap. V, 7.
Discalcius—58, 1.
Discaregare, discarecare (прим. 277)—27, 11, 14.
Discendere, см. descendere.
Discernendum hoc est—44, Add. 1.
Discinctus—58, 1.
Discretionem nullam lex fecit Cap. VII, 7.
Discutere causam—57, 1; d. causarum origines—Prol. I. II.

Dispendium (прим. 822)—Cap. IV, 16; d. vitae—Cap. V, 7.
Dispicere—56, 1. Add. 1; d. ad placito venire—Cap. II, 8, 1.
Dispeccciones—56, загл. *i*
Dissipare tumulum—55, Add. 1 *l*.
Distulere adimplere quod iudicatum fuit—56, 1; d. ambulare (grafio)—50, 4.
Diversa furta—27, загл.; d. venationes—33, 1; per diversa possidere (прим. 807)—Cap. IV, 12.
Dividere conpositionem, leudem—62, загл. *a*, 1; Cap. II, 3; res, omnes res d., divisum tenere—Cap. II, 2; Cap. VII, 3; hereditatem d. 59, 5 *b*; homicidam d. (прим. 351)—35, 1.
Dolare (прим. 280)—27, 17.
Domesticum (animal)—7, 4 *c*, Add. 4; 33, 2, 3; 36, 1; d. arbor—7, Add. 7 и *i*.
Dominicus antrustio—41, 3 *r*: 42, 1 *k*; trustis d.—41, 3; 42, 1, 2; 63, 1, 2; ambascia d.—1, 4; 16, Add. 1; ratio d.—50, 4; evisio d. (прим. 893)—Cap. VI, 4; leges d. (прим. 3)—1, 1; sermo d. 56, 1 (стр. 85) *k*.
Dominus legitimus, poprius—26, 1 *t*, 2 *c*; res domini—10, 2; d. cervi—33, 2; d. servi—12, 2; 25, 7; 26, 2; 35, 1, 5; 36, 1; 39, Add. 1; 40, 2, 4, 6, 7, 9, 10; Cap. IV, 5, 6, 11, 12, 15; Cap. V, 5, 7; Cap. VI, 8; Cap. VII, 2, 3, 7, 11; Extr. B. 12; d. ancillae—25, 3, 7, 9; 40, 11; Cap. I, 11, 11; d. leti, liberti—26, 1; Cap. VI, 8; d. domus—Cap. IV, 10; ad potestatem d. reverti—Cap. VI, 14, 2; sine, extra consilio, consensu, permissu, voluntate domini—21 загл. *g*, 1; 23; 25, 9*i*; 26, 1; 27, 24, 26 *d*, Add. 11; 38, 8 *b*, Add. 4, Add. 8; 40, Add. 2 *f*; 65 загл., 1; domino nesciente—27, 26; 34, 4; Cap. VI, 8;
dominus iudex—Cap. I, 2; dominus (=Deus)—Cap. IV, 16; d. Iesus Christus—Prol. I.
Domnus; d. rex—Cap. IV загл.; Cap. V загл.; Prol. I (стр. 133) *a*;—d. imperator—Cap VII, 7, 12.
Domita vacca (прим. 38)—3, Add. 2.
Domus sive curtis—6, Add. 2 *n*; d. fiscalis—Cap. IV, 16; d. in modum basilicae—55, Add. 3 *t*; intra d. mortuum habere—16, Add. 1; ad d. ambulare, accedere (прим. 9)—1; 3; 50, 1, 2; 52, 1; ad d. (furtum) adducere, ducere, portare—27, 8 *m*, 11, 14; ad d. pecora minare—9, 5; in d. alterius furtum invenire—Cap. IV, 10; lapidem super d. iactare—Cap. III, 2 загл.; adsalire in d. sua (прим. 438)—42, 1; d. ardere, destruere—16, Add. 1; Cap. II, 9
Donare iuratores—39, 2; 53, 1 *q*, 3 *e*, 5; 58, 1; Cap. I, 9; Cap. IV, 8; d. testes—49, 1; d. videredum—Cap. V, 9; d. pignus—40, 4; 50, 2; d. reipus, dotem—Cap. I, 7, 8; ad maritum d. filiam, se—Cap. I, 7; Cap. II, 2.—см. еще dare.
Dormientem hominem expoliare (прим. 166)—14, Add. 3; 61, Add. 1; casam super homines dorm. incendere (прим. 178)—16, 1.
Dorsum; pro d. suum dare, reddere—12, 1 *a*; 25, 8 *h*; 40, 2 *k*; quantum in d. ferre posse (прим. 165)—27, 8, 12.
Dos (прим. 682)—Cap. I, 7, 8; Cap. II, 4; Cap. V, 4.
Dotare—Cap. I, 8 *g*.
Dructis (прим 148)—13, Add. 4.
Dubitare—Cap. V, 9.
Dubietas si est—Cap. IV, 5; absque dubio—Cap. IV, 9.
Ducaria scroba (прим. 27)—2, 11.
Ducere servum trans mare—39, Add. 1; d. ingenuum in aliqua parte (прим. 321)—32, 2; d. servum secum in texaca (прим. 103)—10 Add. 3; d. dructe—13 Add. 4; d.

(furtum) in carro, ad domum—14 Add. 1; 27, 11, 14.
D. uxorem—Cap. I, 8 загл.
D. se legibus—Cap. II, 8, 1
Duplum: in d. reddere—40, Add. 1.
Duropullus (прим. 621)—58, 1.

e.

Ebrius (прим. 765)—Cap. II, 9.
Ecclesia—Cap. V, 8; e. sanctificatam incendere—55, Add. 4 *b*; de infra e. aliquid tulere—55, Add. 4 *b*; confugere ad e. (прим. 813)—Cap. IV, 14, 15; res ad. e. tradere—Cap. VII, 6; servus ecclesiae—Cap. IV, 11.
Ecclesiasticus servus—Cap. VII, 7.
Edictus—Cap. V, загл.
Edoneus см. idoneus.
Educere, aeducere, deducere se (прим. 846)- Cap. V, 6, 7; se ed. per hineo aut per compositione—56, 1 *p*.
Efractura, effractura—11, загл., 3, 6 *s*; 12 загл.: 27, 23 *l*.
Effringere—11, 3 *h*, 5; 27, 22, 23; 42, 5 *k*; Cap. VI, 13.
Effudere corpus et expoliare—14, Add. 5 *p*; 55, 2.
Egredi de villa—45, 2; quod sanguis egressus fuerit—20, Add. 1 *f*.
Eicere oculum—29, Add. 4 *g*.
Elaborare—45, 2 (стр. 67) *f*.
Eligere duos qui adpreciare debent—50, 3; e. hominem (прим. 476)—46, 1.
Electi debent iurare—Cap. II, 4 загл.; e. dictaverunt legem Salicam—Prol. I, II; e. centenarii—Cap. IV, 16; personae ad sortem el.—Cap. IV, 10; iuratores medius electus (прим. 152)—14, 2 *c*; 16 Add. 3; 42, 5; Cap. IV, 2, 5, 8.
Elocare (прим. 293)—28, 1, 2.—см. еще locare.
Elocatio—28 загл., 3.
Embolare см. imbulare.
Emendare—Extr. B. 12; e. lucidius pactum—Prol. I; e. causam cum parentibus—14, Add. 5 *p*.
Emere—37, 1.
Episcopum interficere—55, Add. 7; cum e. convenit—Cap. IV, 14.
Epistolam facere—Extr. B. 1.
Equale ordine res dividere—Cap. II, 2.
Equus—38 загл.: equa—38, загл. *a*, 3, 5.
Erpex (прим. 340)—34, 2.
Evadere—16, 1 *k*; 41, Add. 8 *c*; e. non posse—Cap. III, 3; vivus e.—41, 9 *k*; Cap. III, 3 загл.: morte e. 19, 2; 38, Add. 6 *p*; Cap. I, 11, 5. fugiens, per fuga e.—11, 6; 17, 9; villas e.=invadere—42, 5 *k*.
Evellere oculum—29, Add. 4.
Evisio dominica (прим. 893)—Cap. VI, 4.
Excapillare mulierem (прим. 702)—Cap. I, 11; 1, 3.
Excervicare (прим. 273) pomarium, perarium—27, Add. 5; e. cambortum—34, 1.
Excidere (arborem)—7, Add. 8 *b*; 27, Add. 7; e. nasum—29, Add. 5.
Excipere damnum—40, Add. 1; e. in, super se (omnem) causam—40, 9, 10 *o*.
Excorticare caballum alienum (прим. 273)—38, 8 *c*, Add. 8; 65, загл. *o*, 1 *s*.
Exeoto (прим. 99)—9, 5.
Excurtare (прим. 385)—38, 8.
Excusare se—16, Add. 1; Cap. I, 9 *m*; Cap. III, 1.
Excusatus servus (прим. 813)—Cap. IV, 15.
Excutere manum, pedem, digitum, policem, auriculam, dentem—29, 3, 5, 7, Add. 1 *m*, Add. 3, Add. 6—9, Add. 11; см. еще percutere;—e. pecus mulieri—Cap. I,

11: 4, 5. 8, 10; e. pecora—9. 5; e. pittum—30. Add. 1.
Exercere custodias—Cap. IV, 9.
Exfodere hominem mortuum — 14, Add. 5.
Exhibere de casa patris—Cap. I. 7.
Exigere debitum—50. 4 *n*; e. capitale - Cap. IV. 9.
Exire—17, 3; 45. 2; vivus e.—41, 9; e.=exigere—50. 4.
Exitus (прим. 694)—Cap. I, 9.
Expectare cum interpellatione — Cap. VII. 5.
Expellere pecora—9, 5 и *c*; e. admigrantem—45. 2.
Expulsus de eodem pago—55 2 *f*.
Expellis—14, Add. 5 *p*.
Expoliare (прим. 149) hominem, barbarum, Romanum, servum, letum—14, загл. *a*, 2, 3; 35, 1 *n*, 2, 4: e. hominem dormientem—61, Add. 1; mortuum e.—14 Add. 4, Add. 5; 35, Add. 2; corpus e.—55 загл., 1, 2; tumulum, selave e.—55, Add. 1, Add. 2; e. villam, mansionem - 42. 5 *l*; Cap. VI. 11, 1; e. basilicas—55, Add. 3; in via e.—17, 9, Add. 2 *n*; in superventum e.—14, 1; violenter e.—61, 2; in furtum e.—14, Add. 3; 35 Add. 2; 61, Add. 1 *o*.
Expoliatus—14 загл.; 35 загл.
Expoliatio—35 загл. *m*; 55, Add. 4 *b*.
Expolia—35, 3; 61, 2.
Expugnare villam alienam—42, 5.
Exsolvere—13, 1; 44, 2; e. compositionem, legem - 36, 1; 42, 3; - см. еще solvere.
Se e. cum iuratores - 14, 2 *c*; 16, Add. 3; 42, 5.
Exsolutus—Cap. V, 5.
Extelarius cervus (прим. 329)—33, 2 *v*.
Extendere in scamno—12, 1; 40, 6 *x*; см. еще tendere; e. spatium—Cap. VII. 1.
Extrahere de atrio ecclesiâe (прим. 813)—Cap. IV, 14.
Extringere, stringere manum brachio, digito mulieris—20, загл., 1, 2 *b*, 3 *c*, Add. 1 *f*.
Extrudere (прим. 859)—Cap. V. 7.
Exuere se de latrocinio—47. 1; e. se de homicidio—Cap. I. 9.

f.

Fabaria, favaria (прим. 270)—27, 6 *b*, 7.
Faber—10, Add. 4 и *i*; 35, 6.
Facere contra legem—Cap. VII, 5: f. lege directa (прим. 862)—Cap. V, 7; male f.—Cap. V. 7. 9: malo ordine f.—Extr. B 12; f. furtum—33. 1; 40, Add. 1; f. homicidium—58, 1; f. maleficium—19, 1 *d*, 2. Add. 2; f. contubernium—13, Add. 5; Cap. II. 7; f. epistolam—Extr. B. 1; cartam bonam, falsam f.—Extr. B. 3, 4: f. cessionem de servo—Cap. IV, 5, 6 *l*, 12; f. pretium—Cap. V, 7: causam notam f. (прим. 868) - Cap. V, 9; fidem f.—см. fides; securitatem f.—54. 4: placitum f.—см. placitum.
Facta mala componere—Cap. V, 7.
Facultas (прим. 617)—46, 1; 58. 1: Cap. IV, 2, 16.
—Extr. B. 1.
Faidus inter fredo et faido (прим. 361)—35, 7; Cap. IV, 12.
Falire, praeterfallire - 17, 1 и *b*.
Fallanire (прим. 420) - 41, Add. 1.
Falsare cartam - Cap. VII, 11.
Falsatorem (прим. 306) alterum clamare—30, 3 *d*, 7.
Falsum testimonium—48 загл., 1: Cap. VI, 16; f. testes—Cap. VI, 16; f. carta—Extr. B. 3, 4.
Familia (прим. 10)—1. 3.
Farinarium—22, Add. 2; 31, Add. 2.
Favaria см. fabaria.
Feltroctum см. filtortus.
Femina, foemina ingenua—13, 7, 8 *o*, Add. 5; 20, 1 *p*; 24, 3, 6. Add. 1; Cap. II, 5, 2; 7; Cap. VII, 3, 6.

Fenile—16, 4 *h*;—Fenum—27, 11.
Fera—33, 2.
Feramen (прим. 888)—Cap. VI, 3, 3.
Ferbannire, forbannire (прим. 138) 49, 3 и *k*; Cap. V, 7.
Ferire capitali sententia (прим. 403)—40, 5.
Ferramentum de molino—22, Add. 1 и *c*: ferramento vulnerare—17, 7 *i*
Ferrarius faber—10, Add. 4 *i*;35,6.
Ferrum; de ferro vulnerare—17, 7.
Ferre (прим. 127; см. еще tollere)—27, Add. 3 *f*: 37. 1; Cap. VI, 3, 1; furtum f.—11. 5; nihil f.—11, 6; plus, supra XL dinar. f. (прим. 122)—35, 2, 3, Add. 2, Add. 3; violenter, per vim f.—61, 2, 3; Cap. VI, 7; sponsam alienam f.—13. 10; de altare, ecclesia aliquid f.—55, Add. 4 *b*: hominem de furca f.—Cap. I, 3; Cap. II, 10; ligatum a graphionem f. (прим. 325)—32, Add. 3; oculum f.—29, Add. 4 *g*.
Festinare reformare—Cap. IV, 16.
Festinanter ambulare (прим. 528)—50, 2.
Fideiussor 50, 2 *h*, 3 *p*, Cap. II, 8, 2; Extr. B. 1, 2.
Fides—Cap. IV, 16; fidem facere, fides facta (прим. 518)—50 загл., 1—3; 51, 1; 52, 1; 56, 1, Add. 1; 57, 2; Cap. V, 6, 7: f. dare, accipere—50, 1 *r*; Cap. V, 5: sub, in fidem habere—58, 1 и *o*; pro fide sua dicere—Cap. V, 7.
Filia—Cap. I, 6, 1; Cap. II, 2; Cap. V, 3; Cap. VII, 6; f. sororis, fratris—13, Add. 2; f. accipit terram—Cap. V, 3.
Filius—Cap. I, 6, 1; Cap. II, 2; f. sororis. fratris, neptis consobrini—44, 4—7; 58, 1 (стр. 87) *k*; Cap. I, 7. filii—59, 5 *b*; 62, 1: Cap. V, 3; Cap. VII, 6: f. terram habeant—Cap. V, 3.
filii (прим. 632)—13, Add. 2; 58, 1; (стр. 87) *k* и *m*; filios habere, non habere—Cap. I, 7, 8.
Filtortus.feltroctum (прим. 492)—47 загл.; Cap. II, 1.
Firmamentum—Cap. II, 9.
Firmare cartam—Extr. B. 4; f. sacramenta—Cap. IV, 5.
Fiscus—44, 10; 56, 1 *m*; 60, 1; 62, 2; Cap. I, 5, 1; 6. 1: 7.
Fiscalis domus—Cap. IV, 16.
Fiscalinus servus—Cap. IV, 11
Fistuca (прим. 477)—46, 1: 50, 3; Cap. V. 6, 7.
Flagellus (прим. 397)—12, 1; 25, 8; 40, 1, 11
Flagellare servum alienum—35, Add. 1 *f*.
Flumen transire cum nave aliena—21, 1 *i*; retem de f. furare—27, 20.
Fluvius Caronna—Cap. V. 1; retes de f. furare—27, 21 *f*.
Foedus pacis—Prol. I.
Forbannire см. ferbannire.
Foris, foras casa—8, 2 *g*; 11, 1, 2; 12, 1; 43, 3; f. tecto—8, 3. Add. 2; arantem f. campo iactare—27, Add. 9 *t*.; f. sermone mittere (прим. 138, 581)—Cap. V. 9.
Fortuna, furtuna—46, 1; 50, 3; super f. sua ponere (прим. 467)—45, 2; 50, 3; praecium tollere de f. debitoris—50, 3.
Fovea—Cap. III, 3 *d*.
Francus—14, 3; 25, 5 *a*; 42, Add. 1, Add. 2; Cap. II, 4 *d*; Franci—Extr. B. 5; Prol. II; Epil. II; gens Francorum—Prol. I: maiores natu Francorum—Cap. IV, 1 *p*; rex, reges Francorum—Cap. IV, загл.; Prol. I; Epil. I. II; Fr. Saligus, Salecus 14, 2 *c*, *d*; homo Francus—14, 2 *d*; Cap VII, 3, 6; ingenuus Fr.—41, 1; ingenuus homo Fr.—40. Add. 2 *g*; homo ingenuus sive Fr.—40, 5 *h*.
Frangere — tres fustis alninus—60, 1.
—11. 3 *h*; ostia fr.—14, Add. 1.

Frater matris—44, 7; f. mariti defuncti—44, 8, 9; Cap. I, 7; f. hominis mortui—59, 2; f. homicidae 58, 1, fratris filius, filia—13, Add. 2; Cap. I, 7; fratris uxor—13, Add. 2; f. terras accipiat—Cap. V, 3; incontra fratres res vindicare—Cap. II, 2; fratres germani (прим. 819)—Cap. IV, 16; qui fratres fuerint (прим. 639)—59, 5.

Fredus, fretus, fritus (прим. 139)—13, 6; 24, 5; 50, 3; 53, 2, 4, 6, Add. 2; Cap. IV, 16; f. non requiratur—24, 5; Cap. VII, 5; inter fredo et faido (прим. 361)—35, 7; Cap. IV, 12.

Fristito (прим. 667)—Cap. I, 1, 1.

Fugere de servitio—Cap. IV, 15 *f*; Extr. B. 12; f. prae timore—30, 6 *m*; fugiens evadere—11, 6.

Fugetivus servus—Extr. B. 12.

Fuga labi—30, 6 *m*; Cap. II, 10, 1 *s*; per f. evadere—17 9.

Fur—10, 2; Cap. IV, 9.

Furare—2—8; 10—12; 21; 22; 27; 33; 34; 35, 6; 38; 39, Add. 1 *i*; Cap. VI, 3; f. quantum in dorsum portare posse (прим. 165)—27, 9, 12; rem furatam interciare—47, загл. *k*; de res furatas compositionem accipere—Cap. IV, 13; hominem de furca f.—Cap. I, 3 загл.

Furban (прим. 138)—13, 6 *k*.

Furca (прим. 429)—41, Add. 2; Cap. I, 2, 3; Cap. II, 10.

Furtivare—Cap. VI, 12.

Furtum—2—8 загл.; 11 загл.; 12 загл.; 22 загл.; 27 загл.; 38 загл.; Cap. VI, 3 загл.; f. facere—12, 2; 33, 1; 40, Add. 1; in furtum vindiniare, metere—27, 13, Add. 2; in furto pungere animal—9, Add. 1; in f. ingredi (прим. 349)—27, 6, 7; 34, Add 2; in furtum expoliare (прим. 294)—14, Add. 3; 35, Add. 2; 55, 1; in furtum locare (прим. 294)—28, 1, 2; pecus in furtum mittere—27, 5; f. ferre—11, 5; f. celare—Cap. IV, 3 *m*; in furtum invenire—Cap. IV, 3; per furtum ligare—Cap. IV, 2 *a*; f. invenire in domo alterius—Cap. IV, 10; aliquid de furto mittere (прим. 346)—34, 4; per f. perdere—37, 1; in furtum inculpare—40, загл., 1 *d*; Cap. IV, 4, 5; de furtum appellare—Cap. IV, 2; de f. sortem nuntiare—Cap. V, 7.

Fustis alninus—60, 1.

Fustis (прим. 281); de f. percutere—17, 6; fustem signare—27, 19 *b*.

g

Galina—7, Add. 3.

Gallus—7, Add. 2.

Gamallus (прим. 503)—47, 1.

Gasacio, gasatio (прим. 527—50, 2; 51, 1 *s*; 57, 1 *a*.

Genealogia paterna—Extr. B. 2.

Generare filios, filias—Cap. VII, 6; g. scandalum—Cap. V, 2.

Generatio (прим. 458) patris, matris, paterna, materna—58, 1; 59, 4; 62, 1 *e*; Cap. II, 3.

Genicium (прим. 712)—Cap. I, 11, 11.

Gens Francorum—Prol. I.

Genuculum (прим. 458). usque ad, post sextum—44, 9, 10.

Genus maternum—44, 6; g. paternum—59, 4 *r*.

Germani fratres (прим. 819)—Cap. IV, 16.

Ghamalta, gamalta, chamalta (прим. 749)—Cap. II, 8, 1 и (стр. 105) *d*, (стр. 107) *o*.

Glennare (прим. 907)—Cap. VI, 10.

Gracias agere de susceptione—46, 1.

Gradus—13, Add. 2.

Grafio, graphio (прим. 468) loci—45, 2 (стр. 67) *d*; 50, 3; comes aut g., g. id est comes—45, 2 (стр. 67) *b*; Cap. I, 7, 9; ad g. ambulare—50, 3; g. rogare, invi-

tare—45. 2; 50, 4; 51; 56. Add. 1; Cap. V, 7; grafioni solvere—50, 3, 4, 6, Add. 2; Cap. VI, 14, 1; ad gr. requirere—54, 4; ligatum a gr. tulere—32, Add. 3; gr. occidere—54, загл., 1, 2 *k*.

Gravata usque ad mortem—Cap. I, 11, 4.

Gravida femina—24, 3.

Grex—2, 14, Add. 4; 38, 3, 4; gregem regere—3, 4.

Grossitudo virgarum—40, 6 *t*.

Grus (прим. 66)—7, Add. 4.

h.

Habere tectum supra—8, 1 *f*; non h. ubi res reponere (прим. 181)—16, Add. 1; Cap. III, 1; h. praeceptum de rege, cartam regis—14, 4 и *f*; h licentiam permanere—45, 1; nomen h. (прим. 240)—24, 4; facultatem h.—Cap. IV, 2; res traditas h. et tenere—Cap. VII, 6; res non h.—Cap V, 7, 9; non h. legem complere, transsolvere—58, 1, Add. 1; filii terram h.—Cap. V, 3; infantes posse, non posse. coepere h. (прим. 218)—19 Add. 2; 24, 4 *p*, 6, 7; filios, infantes h, non h.—Cap. I, 7, 8; Cap. V, 4; mortuum intra domum h.—16, Add. 1; Cap. III, 1; vicinos h.—Cap. V, 3; h. tres vel amplius plagas—42, 3; 43, 3; h. suspectum—Cap. IV, 12; testes h. non h.—45, 2; Extr. B. 2, 12; testimonia h., non h.—56, 1; Cap. V, 6; fideiussorem h. non posse—Extr. B, 2; mallum h.—Cap. VII, 1; scutum in mallo h. (прим. 451)—44, 4; 46, 1; virgas paratas h.—40, 6; in potestatem h.—46, 1; sub fidem h. (прим. 629)—58, 1; consuaetudinem h.—Cap. V, 3; cervus signum habens—33, 2; screona quae clavem habet—27, 23.

Habitare inter homines—14, Add. 5 *p*, *t*.

Herbas dare bibere—19, 1, 2 *h*. Add. 2 *o*.

Herburgius (прим. 660)—64 загл., 1.

Hereditas paterna, materna—Cap. VII, 5; h. mariti defuncti—44, 8, 9; h. pertinet ad parentem—60, 1; h. non transit Caronna—Cap. V, 1; de terra nulla in muliere h.—59, 5; in h. succedere—59, 1—4, Add. 1; de h. se tollere—60, 1; de h. interpellare—Cap. VII, 5.

Heredem aliquem apellare—46, 1; legitimi heredes—13, Add. 2; sui heredes—Cap. VII, 3.

Heresis—Prol. I.

Hineus см. ineus.

Hoccasus см. occasus.

Homicida—35, 1, 5; Cap. I, 9; Cap. VII, 7.

Homicidium—15 загл.; 24 загл.; 35 загл.; 41 загл.; 42 загл.; 43 загл.; 62 загл.; h. facere—58, 1; de h. admallare—Cap. I, 9.

Homo—13, 1, Add. 1; 16, Add. 1; 17, 5; 28, 1 *l*, *o*, 2; 36 загл., 1; 39, Add. 3; 41, 8, Add. 2, Add. 3, Add. 8 *b*; 46, 1; 50, 3; 58, 1; 61, 3; Cap. I, 2, 3, 9; Cap. II, 4, 9; Cap. III, 1, 3; Extr. A, 6, 1 (см. прим. 18); Extr. B. 12; h. ingenuus—10, Add. 3; 14 загл. *a*, 1; 15; 22, 1; 26, 1; 29, 9; 30, 6 *k*; 32, 1; 35, 4, 5; 39, 2; 41, 9; Add. 8 *b*, Add. 9; 42, 1; 63 загл., 1; Cap. II 3; 5, 1; Cap. V, 5; Cap. VII, 7; h. ingenuus sive Francus—40, 5 *k*; ingenuus h. Francus—40, Add. 2 *g*; h. Francus—14, 2 *d*; Cap. VII, 3, 6; h. barbarus—14, 2 *d*; 41, 1 *k*; h. Romanus—41, 5, 6 *l*; h. dormiens—14, Add. 3; 16, 1; 61, Add. 1; innocens h. absens—18 загл., 1; h. migrans—14, 4, 5; h. moriens—44, 1; h. mortuus—14 Add. 4—7; 55, 3, Add. 1—3; 61, 2; corpus h. occisi—14, Add. 4 *n*; 41, 3; 55, 1; h. noxius, malus—32, Add. 3 *c*; Cap.

V, 7, 9, 10; boni homines — 46, 1 (стр. 70) *h*; tres h. tres causas demandare debent (прим. 452)—44, 1; 46, 1; elocatio per tertio hominem—28, 3; hominem commedere—64, Add. 1; inter homines habitare, accedere—14, Add. 5 *p*, *t*; 55, 2.

Hortus, ortus (прим. 78)—7, Add. 8; 27, 6, Add. 4, Add. 6; Cap. VI, 13.

Hospites colligere—46, 1.

Hospitium, ospitium, hospitalem, hospitalitatem dare—14, Add. 5 *p*, *t*; 55, 2; Cap. I, 5, 2; Cap. II, 8, 1 (стр. 108) *c*; hospitalem colligere—Cap. II, 8, 1.

Hostare см. ostare.

Hostis, ostis (прим. 257. 655)—63 загл., 1; in hoste esse—26, 1 *o*; in hoste scutum iactare—30, 6 *m*; res in hoste praedata — Cap. II, 4.

i.

Iacere ad sorte—Cap. IV, 8; ossa super cerebro i.—17, 3.

Iactare ingenuum in poteum—41, 9; Cap. III, 3; i. aratrum, arantem de campo—27, Add. 9 и *t*; i. lapidem super domum—Cap. III, 2 загл.; i. scutum—30, 6; i. fistucam in laisum—46, 1; i. fustis alninus—60, 1; terram, chrenecruda super aliquem (прим. 622)—58, 1.

Iactivus (прим. 536)—50, 3; 51, 1.

Ictus см. iectus.

Idonei, edonei testes—39, Add. 2; rachinburgii i.—50, 3; cum XII viros idoneos iurare—Cap. II, 8, 1; se idoneum esse cognoscere—Cap. II, 8, 1; quod minus edonii in pactum emendare—Prol. I.

Idoniter negotiare — 47, 1 (стр. 71) *t*.

Idoniare se per sacramentum—Cap. I, 9; Extr. B. 2.

Iectus, ictus—17, 6. 8, 29, 6; iectus flagellorum (прим. 397)—25, 8, 9 *k*; 40, 1, 11; Cap. IV, 6.

Iectus (прим. 847)—Cap. V, 7; Extr. B. 1.

Ignis; ignem tradere—19, 1 *g*; igne concremare corpus occisi—Cap. II, 5, 2;
ignis, igneus=inium—Cap. II, 8, 1; Cap. IV, 4; ignem calefacere (прим. 758)—Cap. II, 8, 1.

Ignorantia; per i. pignorare (прим. 700)—Cap. I, 10.

Imbulare, embolare (=involare)—2, 7, 9, 15, 16; 5, 2; 6, 1; 27, 3; Cap. VI, 3, 1.

Imperator—Cap. VII, 7, 12.

Implere omnia, omnia secundum legem—44, 3; 56, 1; Cap. II, 8, 1; (см. еще adimplere legem);—i. quod fidem fecerat—50, 2; impletis VII, XIV, XXX noctibus—40, 8 *o*, 9; 45, 2.

Implicari см. inplicari.

Imputare, inputare, inpotare—18 Add. 1; 40, 10; 48, 2 *l*, 3 *q*, Add. 1, Add. 2; 53, 5; 56, 1; Cap. II, 8, 1; Cap. VI, 5, 15.

Incendere casam, spicarium, sutem, sepem—16, 1—5; i. basilicam—55, Add. 4; i. materium, materiamen—7, Add. 11; 27, 16; i. celaturus—41, 2 *o*, 4 *c*; manum i. ad aeneum—Cap. IV, 4.

Incendium—16 загл.; i. mittere—16, 1 *h*.

Incidere materium alienum—27, 16 *i*; i. digitum—29, 6, 8.

Inclaudere, includere pecus (прим. 92)—9, 1 *e*, 2, 5 *c*.

Incontra fratres res vindicare—Cap. II, 2.

Incrinitus (прим. 235)—24, 1 *o*.

Incrocare—Cap. I, 2.

Inculpari—40 загл., 1 *d*, 6 *p*; 42, 3; 48, 2; Cap. IV, 4, 5, 8, 10, 11; Cap. VI, 15, 1; 16.

Incurrere periculum vitae—Cap. IV, 1.
Indicere mallum (прим. 2)—44, 1; 46, 1.
Indisruptum vinculum caritatis—Cap. IV, 16.
Indulgere—Cap. V, 5.
Ineus, inius, hineus, aeneus (см еще ignis, igneus) (прим. 153); ad i. admallare—53, 1, 5; manum ad i. redimere—53 загл.; i. calefacere—Cap. II, 8, 1 *r*; ad i. ambulare—14, 2 *c*; 16, Add. 3; 56, 1; manum ad, in i. mittere, ponere—Cap. II, 8, 1; Cap. VI, 16; se per i. deducere, educere—56, 1 и (стр. 84) *p*; de i. fidem facere—56, 1; manum ad i. incendere—Cap. IV, 4 и *t*; i. portare ubi striae coccinant—64, 1.
Infamia, anfamia (прим. 146)—13, Add. 1, Add. 2.
Infans in utero matris, ante quod nomen habeat—24, 4 и *f*; i. infra XII annos—Cap. VII, 5; infantem alienum tundere—Cap. I, 4 загл.: si i. puella est—Cap. I, 11, 8; infantes—Cap. I, 7; i. non habere—Cap. V, 4; i. posse habere, non posse habere, coepere habere—(прим. 218)—19 Add. 2; 24, 6, 7, Add. 4.
Inferre vim—13, Add. 5; Cap. II, 7.
Infestor (прим. 114)—10, Add. 4 *i*.
Infirmitas—16, Add. 1; Cap. III, 1.
Infiscare—51, Add. 1 *c*.
Ingenium; per malo i.—34, 4.
Ingenuitatem perdere—13, 8; carta ingenuitatis—Cap. VII, 11.
Ingenuus—10, 2; 11 загл., 1; 12 загл., 9; 16, 1; 17, 6; 25, 3, 5; 28, 3; 29, 9 *k*; 32 загл.; 35, 2; 39, 3 *b*; 40, 3, 5, 9, 10, Add. 1; 41 загл; 50, 1; Cap. III, 2, 3; Cap. IV, 2, 4, 8; Cap. V, 7; Cap. VI, 8; Cap. VII, 3, 7; homo i.—10 Add. 3; 11, 3; 12 загл. *b*; 14 загл., *a*, 1, Add. 3 k; 15; 22, 1; 26, 1; 29, 9; 30, 6 *l*; 32, 1; 35, 4, 5; 39, 2; 41, 8 *q*, 9. Add. 8 *b*, Add. 9; 42, 1; 63 загл., 1; Cap. II, 3: 5, 1; Cap III, 2; Cap. V, 5; baro i.—31, 1; i. Francus—41, 1; i. homo Francus—40, Add. 2 *g*, homo i. sive Francus—40, 5 *h*; sacebaro qui i. est—54, 3; i. puer—24, Add. 2; ingenua persona—Cap. IV, 2 *a*; ingenuus vadere—Extr. B. 1; servum ingenuum dimittere—10, Add. 1; 26, 2 *b*; Cap. VII, 2: letum ing. dimittere—26, 1 *q*.
Ingenua—25, 6; i. femina—13, 7, 8 *o*, Add. 5; 20, 1 *p*; 24, 3, 6, Add. 1; Cap. II, 7; Cap. VII, 3, 6; i. mulier—13 загл. *b*; 20 загл., 1; 30, 3; 31, 2; 41, 3; 64, 2; Cap. I, 11, 3, 4; Cap. VI, 14, 3; i. puella—13, 1, 7 *m*, 8, Add. 5; 24, Add. 3, Add. 4; 25, 1, 2.
Ingredi in domo—11, 5; in furtum i.—27, 6, 7; 34, Add. 2.
Inimicitia, inimicicia: per i. aut per superbiam—9, 5 *d*, Add. 2; 38, Add. 5.
Inimicus—41, 8, Add. 3.
Inire iumenta—38, Add. 4 *k*.
Inius см. ineus.
Iniuste grafionem rogare, invitare—51, 1, Add. 1; i. res alienas sibi usurpare—Cap. VII, 5; i. uxorem alienam tollere—Cap. VII, 4; servum i. vendere, ingenuum dimittere—Cap. VII, 2; i. mancipia aliena tenere—Cap. IV, 7 *o*.
Inlesum ducere—Extr. B. 2.
Inmanitas scelerum—Cap. IV, 1.
Inmetus (прим. 271)—27, Add. 3.
Innocens homo absens—18, загл., 1; se innocentem cognoscere—Cap. II, 8, 1; (стр. 106) *o*.
Innotescere (прим. 93)—9, 2.
Inpingere (прим. 313) de via—30, 1, 2; i. in pellago—41, 9 *h*, Add. 8; i. in periculo—Cap. III, 3 заглав.
Inplicari in servitio—13, 9 *d*; Cap. VII, 3; se inplicare in servitio (прим. 931)—Cap. VII, 6.
Inpotare, inputare см. imputare.

Inpotus (прим. 271)—27. Add. 3 *d*.
Inripare (прим. 268) in messe aliena—27, 5 *m*.
Insania malorum—Cap. IV, 1.
Inserta arbor—27. Add. 7.
Insertae reliquiae—55. Add. 4.
Instematum (=aestimatum) damnum—9, 5 *c*.
Insuspensus (прим. 228) ascus—21, 4.
Integrum debitum solvere—58, 1; i. compositionem recipere—Cap. IV, 9, 16.
Intelligere legem, de lege (прим. 359)—35, 5 t; Cap. VII, 7; i. per legem, secundum legem se defendere—36, 1 *o*.
Intemare см. intimare.
Intendere placitum—Cap. V, 7.
Intercedens conludium—Cap. IV, 9, 12.
Interdictum: contra i.—45, 2: post i.—Cap IV, 1.
Interdictor—45, 2 *d*.
Interficere—24, Add. 1; 28, 1 *l*, *o*; 42, 2 *p*, 4 *d*; 43, 1, 3; 55 Add. 5—7; Cap. I, 9; Cap. II, 5, 2: Cap. III, 3; Cap. V, 9.
Interfector—42, 2 *p*.
Interpellare de furto—40, 1 *d*; i. de hereditate—Cap. VII, 5: i. de rebus suis—Cap. VII, 9.
Interrogatus, si confessus fuerit—65, 1.
Interrogatio domni imperatoris—Cap. VII, 7.
Intertiare res (прим. 365)—47, заглав. *i*, *k*, 1: Cap. II, 1.
Intimare, intemare: sicut superius diximus intemamus—6, Add. 2; causa superius intimata—17, 2 *e*; 38, 4 *r*.
Intranea; vulnus usque ad i. (прим. 202)—17, 4.
Intrare, introire—27. Add. 9 *t*; 58, 1.
Invadere res in villa—42, 5.
Invasor—Cap. VII, 9.
Invenire; non posse i. iuratores—14, 2 *c*; 16. Add. 3; 39, 2: i. pedicam alienam—Cap. VI, 3, 3; i. per vestigio minando, per truste—37, 1; Cap. IV, 9, 16; i. pecora in messe—9, 1, 2; i. furtum in domo Cap. IV, 10; i. servum—39, Add. 1; Extr. B, 12: corpus i.—Cap. I, 9; i. hominem in quadruvio—41, 8; i. wargum—Cap. V, 9; antrustionem i.—Cap. II, 8.
Iveni tale crimine 40, 11; inventus—27, 5, 13. Add. 2; Cap. II, 8, 1; Cap. III, 3; Cap. IV, 12; ibi inventus—34, 4, Add. 2: res in alode inventae—Cap. II, 1.
Invita trahere ancillam (прим. 134)—25, 9.
Invitare grafionem—50, 4 *g*; 51, 1, 2; 56. Add. 1; Cap. V, 7; male i.—Cap. V, 7. i. parentes defuncti—Cap. I, 7.
Invitatio—Cap. V, 7.
Involare (см. eue imbulare) 7. Add. 7, Add. 8; 27, 2; 33, 1, 3. Add. 1 *l*; 38, 1, 3, 5; Cap. IV, 6 *l*, *m*; Cap. VI, 3, 3; 6.
Ira, iracundia: ad ira, per iracundiam rapere—61, 1 *a*.
Iter; in i. adsalire—13. Add. 5; Cap. II, 7; (homo) iter agens interfectus—43, 3.
Iubere; iubemus (scil. rex)—Cap. IV, 16, 18: iussimus hanc legem observari—7. Add. 9.
Iudex—Cap. IV, 17, 18: i. hoc est comis aut grafio—Cap I, 7, 8: i. rogare—14. Add. 5 *p*, *t*: 50, 2 *b*; iudicibus praesentare—Cap. IV, 13 *o*; ante i.—Cap. II, 8, 1; Cap. IV, 12: sine i.—Cap. I, 10: Cap IV, 3: sine, extra consilio, permissu, voluntate iudicis—41, Add. 2, Add. 3: Cap. I, 2, 3 *b*. Cap. II, 10, 2; fretus iudici requiratur—Cap. IV, 16.
Iudicare non secundum legem—57, 3; legem non i.—57, Add. 1: legem i.—57, 1 *u*: quod iudicatum fuit adimplere—56, 1:
iudicaverunt Cap VII, 9, 11, 12; iudicaver. hoc faciend. esse—Cap. VII, 3; iudicav. omnes—Cap. VII, 8:

iudicatum est ab omnibus—Cap. VII, 2, 3, 6; iudicatum est—Cap. VII, 1, 4, 5, 10.

Iudicium legibus datum—56, 1 (стр. 84) *a*: uno iudicio terminari—3, 6 *f*, Add. 5 *h*; i. decernere—Prol. I, II.

Iumentum—9, Add. 1; 10, 1; 38, 5 *b*, Add. 3—6; 47, 1 (стр. 70) *o*.

Iungere se publice ancilla aliena—25, 4 *k*, 5; sceleratis nuptiis alqm sibi i.—13, Add. 2; taurus neumquam iunctus (прим. 39)—3, 4.

Iurare in dextera, in arma—Cap. II, 4 *f*; i. cum duodecim—30, Add. 1; i. testimonium—Cap. II, 8, 3 *k*; mittere tres i. Cap. II, 1; testes i. debent—39, Add. 2; 47, 1; 56, 1; electi debent i.—Cap. II, 4 загл.; iuratores iurant—Cap. I, 9; Cap. II, 8, 1; iurati dicere—46, 1; 49, 1, 3; 56, 1; Cap. II, 8, 1; Extr. B. 3.

Iuramento se tollere (прим. 643)—60, 1; cum VI iuramento—Cap. V, 5.

Iuratores (прим. 151)—Extr. B. 5; i. dare, donare—39, 2; 53, 1, 5; 53, 3 *c*; 58, 1; Cap. I, 9; Cap. IV, 2, 8; i. exsolvere—14, 2 *c*; 16, Add. 3, 42, 5; i. non posse invenire—14, 2 *c*; 16, Add. 3; 39, 2; 42, 5; i. V sol. solvant, condemnentur—48, 2; Cap. II, 4.

Iure (прим. 505) inpotare quod periurasset—48, Add. 1.

Iussio regis—1, 4 *d*.

Iustitiam desiderare—Prol. I; cum legem et i. exigere, exire—50, 4 и *n*; contra leg. et i. destruere, extrudere—Cap. V, 7.

Iustum praecium—50, 3; i. debitum—51, 3; i. supplicia—40, 6; testes iusti—46, 1 (стр. 69) *r*.

L.

Labi fuga—30, 6 *m*; Cap. II, 10, 1 *s*.

Labor—9, Add. 2; 34, 1 *u*; l perdere—27, 10 *q*.

Laborare; demittat quod ibi laboravit—45, 2.

Lacina, lacinia via (прим. 155)—14, 4 *f*; 31 загл., 1.

Lactans agnus, porcellus, vetellus—2, 1; 3, 1; 4, 1; Cap. IV, 3, 4.

Lactus см. letus.

Laevespita (прим. 714) causa—Cap. I, 12.

Laisus (прим. 478)—46.

Lapede mittere, iactare de supra tecto—Cap. III, 2.

Laqueus (прим. 73)—7, Add. 6 *f*.

Lassus см adlassare.

Latro—47, 1; Cap. IV, 2, 3, 7, 9, 10, 13, 14, 16, 17; latrocinium conprobari—Cap. IV, 1; se exuere de l.—47, 1.

Lebus см. lepus.

Lectus, lĕctaria—Cap. I, 7; 8, 2.

Ledere, laedere pecora—9, 1 *c*; l. hominem—36 загл. *k*.

Legalis auctoritas—Prol. II.

Legamen см. ligamen.

Legitimus dominus—26, 1 *t*; l. auctor—Cap. VII, 11; l. mallus—46, 1 (стр. 68) *s*; l. testes—Extr. B. 1; l. heredes—13, Add. 2.

Legitime—26, 1; 44, 3 *n*; 50, 3; 51, 1; 53, 1 и *r*.

Lenticlaria—27, 6 *b*, 7.

Leodis см. leudis.

Lepus, lebus, lepra—30, 4 *f*, 5

Letus, laetus, litus (прим 141)—13, 7; 26, 1; 35, 4, 5; 42, 4; 50, 1; Cap. III, 2; Cap. IV, 8.

Leta, lita—13, Add. 1; Cap. I, 7 11, 9.

Leudis, leodis (прим. 411)—36, 1 *o*; 53, 5, 6; l. non solvere—35, 5 *t*; Cap. VII, 7; usque ad l.—53, 4, Add. 2; Cap. II, 8; secundum modum leudis suae componere—41, Add. 7; tota l. componere—41, Add. 5; medietate l. compon.—41, Add. 7, Add. 9 *h*; quarta de l—Cap. II, 3.

Leude, leodes (прим. 658)—16, 1 *a*, *b*; 63, 1; Cap. V, 2, 3.
Levare corpus in bargo (прим. 414)—Cap. I, 9; messis postquam levaverit—34, 2.
Lex (прим. 618);—l. nullam discretionem fecit—Cap. VII, 7; legem componere—Cap. II, 4 *f*; legibus dominicis (прим. 3)—1, 1; antiqua l.—55, 2 *c*; l. anterior, antea audita, suprascripta—Cap. I, 6, 2; Cap. V, 7; Cap. VII, 4; l. superius conpraehensa—8, 2; 14, 2; 42, 3. 4; legem, de lege dicere—57, 1, 2, Add. 1; Cap. I, 9; legem, secundum l. iudicare—57, 3. Add. 1; iudicium legibus dare—56, 1 *a*; lex habet—Cap. II, 4; Extr. A, 6. 1 (см. прим. 18); l. docet—Cap. II, 1; l. addicat—58, 1; l. facit—Cap. VII, 7; quod l. est—56. Add. 1; Cap. V, 7; legem audire—45, 2; legem, de lege intelligere (прим. 359)—35, 5 *r*; Cap. VII, 7; lege directa facere (прим. 862)—Cap. V, 7: legibus satisfacere—Cap. I, 9; legib. consecutus—Cap. V, 7; legem subiacere—Cap. IV, 10; l. observare—7, Add. 9; 8, 2; 14, 2; 33, 1; 58 загл. *a*; Cap. I, 7; 9; 11, 9; l., secundum leg. adimplere, complere (прим. 359)—35, 5 *t*; 36, 1 *o*; 47, 1; 56, 1; 58, 1; legem (прим. 618), legibus, de lege solvere, conponere—40, 9; 42, 4; Cap. II, 8, 1; Cap. IV, 5, 8; Cap. V, 7: de legem fidem facere—56, 1; lex permanet, custodiatur—43, 1; 47, 1: legibus res tenere, tradere—Cap. VII, 6, 12; legib. sunnia nuntiare—Cap. V, 7; secundum l. solem collocare—37, 1; sec. l. testare—45, 2; sec. l. rogare—Cap. II, 8, 2; legibus, secund. l. mallare—51, 1 *s*; Cap. I, 12; per lege coniungere—56, Add. 1; per, secund., iuxta l. se defendere—36. 1 *o*; 58, Add. 1; Cap. VII, 9; per legem se ducere, educere—56, 1 (стр. 85) *h*; Cap. II, 8, 1; cum l., secundum l. conponere—43, 2; 47, 1; Cap. I, 10; Cap. II, 3; cum lege sua conponere—Cap. VII, 5; secundum legem—41, Add. 9 *h*; 50, 3; 54, 4 *t*; 56. Add. 1; Cap. I, 7: Cap. V, 7; Extr. B. 12; cum l. et iustitiam—50, 4 *u*; contra l. et iust.—Cap. V, 7; contra, extra supra l.—51, 2; Cap. V, 7; Cap. VII, 4. 5.
L. Salica см. Salicus.
Liber—Cap. VII, 7; l. et ingenuus vadere—Extr. B. 1.
Liberare res—16, Add. 1; Cap. III. 1; se l. de damno—Cap. II, 1.
Libertas; in l. permanere—Cap. VII, 6: l. suam proportare—Extr. B. 2; testes libertatis—Extr. B. 1.
Libertus—26 загл., 1 *a*; Cap. VI, 1, 1: 8; 14; puer aut l.—Extr. A. 6, 2 (см прим. 18).
Licentiam habere, non habere—45, 1; Cap. IV, 16; Cap. VII, 12; l. dare—Cap. V, 5.
Ligamen, legamen—6, Add. 2; 32 загл.
Ligare (прим. 319) sine causa—32, 1, Add. 1, Add. 2; Cap. VI, 9; per furtum l.—Cap. IV, 2 *a*; ligatum ducere, praesentare, tollere—32, 2, Add. 3; 40, 10.
Ligatura (прим. 216)—19. Add. 1 *m*.
Ligeris (прим. 497)—47, 1.
Ligna aliena—7, Add. 11; 27, 16 *h*, 18; lignarium (прим. 900)—Cap. VI, 6.
Limitare, liminare—58, 1 *i*.
Linguam capulare—29, Add. 10.
Linum furare—27, 8.
Litus, lita см. letus, leta.
Locare—28. 1; 55, 3 *m*;—см. еще elocare.
Locatio—28, 3 *b*.
Locus—13, Add. 5; 19, Add. 1 *m*; Cap. II, 5, 1; 7; Cap. IV, 14; Cap.

V, 1; accedere ad l.—45, 2; Cap. I, 9; grafio loci—45, 2 (стр. 67) *d*; 50, 3; in locum restituere—9, 1, 2, 3; 14, Add. 1 *e*, Add. 2; 16, 1 *k*; 25, 7; 27, 4 *i*; 40, 2 *k*; Cap. VII, 2.

Longus; post l. tempus—59, 5 *b*; per l. consuetudinem—Cap. VII, 10.

Loqui non posse—29, Add. 10.

m.

Machalum (прим. 188)—16, 3.

Magister; canis m. (прим. 54)—6, 1.

Magnificentissimi viri—Cap. V, 1.

Magnitudo virgarum—40, 6.

Maiale (прим. 28) - 2, 12, 13.

Maior, maiorissa (прим. 113)—10, Add. 4 *i*

Maior causa—Cap. II, 8, 1; m. culpa—40, 3; 53, Add. 1; m. crimen—40, 5, 9 *c*; m. supplicia (прим. 400)—40, 4; m. minorque conpositio—41, Add. 6; m. numerus, unde—Cap. II, 8; nec minus nec maius reddere—46, 1; maiores natu Francorum—Cap. IV, 1 *p*.

Maleficium (прим. 211)—19, загл.; m facere—19, 2, Add. 2; m. mittere, superiactari alteri—19, Add. 1.

Mallare—16, 1; 50, 2; 51, 1 *s*; 56, Add. 1; Cap. II, 8, 1; Extr. B. 12; m. ad servitium—Extr. B. 1, 2; m. causam, de causa—41, 9 *h*; Cap. I, 12; Cap. V, 7, 9.

Mallatio - Extr. B. 1.

Mallator—Extr. B. 1, 2.

Mallobergus, mallibergus (прим. 2)—46, 1; 54, 4; 56, 1; 57, 1; Cap. II, 8.

Mallus (прим. 2)—1, 1; 39, Add. 2; 46, 1; 47, 1; 51, 1 *t*; 54, 4 *o*; 60, 1; Cap. I, 7; Cap. IV, 2, 5; Extr. B. 4; Prol. I, II; m. publicus—14, 4; 39, Add. 1; legitimus m.—46, 1 (стр. 68) *s*; m. ante regem vel legitimus m. publicus—46, 1; m. proximus—Cap. I, 9; Cap. V, 7; Cap. VII, 1; alter, tercius m.—39, Add. 2; per totos tres m.—39, Add. 2 *i*, Add. 3 *q*; tribus mallis, per tres m.—Cap. IV, 2; Cap. V, 7; Prol. I, II; quartus m. (nobis praesentibus)—Cap. V, 7; per quattuor m. (homicidam) praesentare—58, 1; m. (thungini aut centenarii) - 44, 1; 46, 1; m. comitis—Cap. VII, 1, 5; m. ante regem—46, 1; mallum indicere - 44, 1; 46, 1; m. habere—Cap. VII, 1; ad m. manire, admallare, mallare - 1, 1; 45, 2; 50, 2; Cap. I, 9 *i*; in m. vocare—16, Add. 1; in mallo ambulare - 60, 1; ad m., in mallo venire, non venire—56, загл., 1, Add. 1; Cap. I, 9; ad m., in m. adducere, praesentare—58, 1; Cap. IV, 5; Cap VII, 5; cartam in m. adducere—Extr. B. 4.

Malus homo, malus—Cap. IV, 1; Cap. V, 7, 9, 10; mala facta conponere—Cap. V, 7; per malo ingenio—34, 4; malo ordine (прим. 952)—Extr. B. 12; mala sorte prendere—Cap. IV, 6, 8, 10; terra mala—58 загл. *a*

Male facere—Cap. V, 7, 9; m. pignorare (прим. 700)—Cap. I, 10; m. destruere—Cap. V, 7; m. invitare—Cap. V, 7.

Mamillam mulierem capulare—20, Add. 1.

Mancatus, mancus (прим. 299) manus, pes, polix, viricula—29, 2 и *b*, 4, 9 *m*.

Mancipium—10 загл., 2; 39 загл. *f*, 1; Cap. IV, 7; Cap. VI, 5; minora mancipia—Cap. VI, 5.

Mandare—44, 1 *d*; 47, 1 (стр. 71) *q*.

Mandualis (прим. 578)—55, Add. 2 *n*.

Manducare—46, 1.

Manere—14, 4 *h*: 45, 3; 46, 1; 47, 1; 50, 3; manebit=manivit—1, 2.

Manire, mannire, maniare (прим. 1); ad mallum m.—1; 45, 2; 47, 1 (стр. 71) *g*; 49, 1; 50, 2; Cap. I, 9 *i*; Cap. II, 8, 2; Cap. V, 7; Cap. VII, 1, 5; m. ad, ante regem, ad regis praesentia—56, 1; Cap. II, 8, 1.

Mannitae (прим. 531); per tres m.—50, 2 *t*.

Mannitio—Cap. VII, 1.

Mansio (прим. 890)—Cap. VI, 3, 3; 11.

Mansuetus (прим. 328) ad venatione cervus—33, 2.

Manus sinistra—58, 1; Cap. V, 6; dextera manu auferre (прим. 839)—Cap. V, 6; manum debilitare, perexcidere—29, 1, Add. 1; m. perdere—Cap. I, 11, 3; homo sine manus—41, 8; m. mancata—29, 2; de m. policem excutere—29, 3; m. muliere extringere—20 загл., 1; clausa manu percutere—17, 8 *m*; de manu rapere—61, 1; manum mittere super cubitum—20, 3; m. mittere (ad sortem)—Cap. IV, 6; m. in ineum mittere, ponere, conburere, incendere, sanam ferre—Cap. II, 8; Cap. IV, 4; Cap. VI, 16; m. redimere ad, ab ineo—53, 1—5, Add. 1; m. ponere, mittere in, super fortuna—45, 2 (стр. 67) *c*; 50, 3; in tertia manu mittere—47, 1; 61, 3; per tercia manu agramire (прим. 369)—37, 1; in manu tradere—Cap. V, 7; Extr. B. 2.

Mare; trans, citra m. ducere—39, Add. 1, Add. 2.

Marias (? прим. 867)—Cap. V, 8.

Mariscalcus—10, Add. 4 *i*.

Maritus—13, Add. 4 *q*; 44, 9; Cap. V, 4; uxorem a vivo marito tollere—15; Cap. VI, 17; Cap. VII, 4; ad maritum se donare, dare—Cap. I, 7; filiam ad marito donare—Cap. II, 2.

Martyres—Prol. I.

Mater—59, 2; Cap. I, 7; m. in hereditatem succedat—59, 1; m. ad quarta de leude adveniat—Cap. II, 3; in utero matris infantem occidere—24, 4; frater, soror matris—44, 7; 59, 3, Add. 1; generatio matris—58, 1; Cap. II, 3; proximiores de matre—62, 1; porcellus qui sine matrem possit vivere—2, 2.

Materna generatio, pars, progenies: m. genus—44, 6; 62, 1 *e*, 2; Extr. B. 2; m. hereditas—Cap. VII, 5; res maternae—Cap. VII, 3.

Materiamen, matriamen (прим. 81)—7, Add. 11; 27, 16 и *h*, 17 и *l*; Cap. VI, 6.

Mechari, moechari—25, 1—4, 7; violenter m. cum puella sponsata—13 Add. 4.

Medicatura (прим. 203)—17, 4, Add. 1; Cap. II, 6.

Medicus—29, 9 *n*.

Medietas compositionis—35, 5; 36, 1; 62, 1; Cap. II, 3; Cap. IV, 9. 16; Cap. VII, 7; m. dotis—Cap. V, 4; letus medietate ingenui componat—Cap. IV, 8; medietate leudis conponere—41 Add. 7, Add. 9 *h*; pro medietate (leudis) solvere (прим. 627)—58, 1; haec lex ex medietate solv., observetur—42, 4; Cap. I, 7; 11, 9.

Media aetas feminae—24, 7 *a*; media compositione filius habere debet—Cap. II, 3; totam aut mediam fortunam dare—46, 1 (стр. 68) *k*; medius electus см. electus.

Melarius—27, Add. 3 *e*, Add. 5 *g*.

Meliores—Cap. I, 9.

Mendacium—41, Add. 9 *h*.

Menses duodecim (прим. 472)—45 загл. *a*, 3; 46, 1.

Meretricem vocare, clamare—30, 3; 64, 2 *f*.

Messis (прим. 85) - 9 загл., 1—4, 5 *c*, Add. 2; 27, 5, 8 *k*, 15, Add. 2; 31, 2, 3; Cap. VI, 10.
Metere in furtum—27, Add. 2.
Migrare (прим. 156)—14, 4, 5; 45, 1, 3, Add. 1; Cap. VII, 9.
Miles (прим. 879)—Cap. VI, 1, 2.
Militunia, milituria (прим. 709)—Cap. I, 7; 11, 9.
Minare vestigio, vestigia (прим. 365)—37, загл.; Cap. I, 1; Cap. IV, 16, 17 *i*; pecora ad domum m. (прим. 97)—9, 5; canes minaverunt—Cap. VI, 3, 3.
Ministerium; puer, puella de m.: vassus ad m.—10, Add. 5: 35, 6 и *b*, *c*.
Ministerialis (прим. 117), ancilla m.—10, Add. 4 и *i*.
Minoflidi (прим. 697)—Cap. I, 9.
Minor digitus—40, 6; m. grex (прим. 377, 378)—38, 4; m. culpa (прим. 210)—18, 1 *b*; m. causa—Cap. II, 8, 1; maior minorque compositio—41, Add. 6; minora mancipia—Cap. VI, 6; plures aut minore numero quam tres—13, Add. 5; Cap. II, 7: spolia valent plus, minus quam XL dinar. (прим. 122)—35, 2, 3, Add. 2, Add. 3; minus tremisse involare—Cap. IV, 6 *l*, *m*; quod minus edonei in pactum—Prol. 1.
Mitium, mithium (прим. 667)—Cap. I, 1 загл.; Cap. II, 8.
Mittere (прим. 216); aliquem in rem mittere (прим. 544)—50, 4; m. tres iurare, tria testimonia—Cap. II, 1; m. testes—47, 1; ad sortem m.—Cap. V, 7: pecora in messe, prato, vinia m.—9 Add. 2; in verbum regis m.—Cap. I, 7; 11, 7; m. foras nostro sermone—Cap. V, 9: maleficium m.—19, Add. 1; incendium m.—16. 1 *h*:
lapede supra tecto m.—Cap. III, 2;
m hominem in puteum, in, sub aquam—41, 2, 4; Cap. III, 3;
ligaturas m.—19, Add. 1 *m*; caput in palo m.—41, Add. 2; in rotam m.—Cap. I, 5, 2:
hominem mortuum, corpus in terra m—14, Add 4; 55, 1: hominem mort. super alterum m. (прим. 172)—14, Add. 6; 55, 4; in curte alterius aliquid de furto m. (прим. 346)—34, 4; in tertia manu m. (прим. 365)—47, 1; 61, 3; manum m. ad. sortem—Cap. IV, 6; manum ad inium m.—Cap. II, 8, 1; Cap. VI, 16; manum m. super cubitum—20, 3; manum m. in furtuna—50, 3: grafio mittat super aliquem—Cap V, 7.
Modica res—Cap. V, 2.
Modum; iuxta m. culpae compensare—Cap. IV, 12; secundum modum leudis suae componere—41, Add. 7.
Moechari см. mechari
Molinarius, mulinarius—10, Add. 4 *m*; 22, 1.
Molinus, mulinus (прим. 229)—22 загл., 1, Add. 1.
Mori; crimen unde mori debuisset—18, Add. 1: si moritur frater, aliquis de parentibus—60, 1; Cap. V, 3: homo, frater moriens 44, 1; Cap. V, 3; herbas dare ut moriatur 19, 1: si exinde moritur, mort fuer, ancilla, femina, equa, homo 24, 3; 25, 7, 8; 38, Add. 7; 41, Add. 1, Add 5, Add. 7, Add. 9.
Mors; periculum mortis (прим. 431)—41, 9 *h*, Add. 7; morte damnari—Cap. I, 6, 1; mortem non requirere—Cap. I, 5, 2; morte coniectare—43, 1, 3; femina gravata usque ad m.—Cap. I, 11, 4; m. mariti—Cap. I, 7.
Mortuus (прим. 167); hominem m. expoliare—14, Add. 4, Add 5; 61, 2; hominem m. super alterum mittere (прим. 172) 14, Add. 6; 55, 4; tumulum, arestatonem, che-

ristonicam super hominem m. expoliare, capulare—14, Add. 7; 55, Add. 1, Add. 2; habere m. in domo 16, Add. 1; Cap. III, 1; proximus m.—16, Add. 1; mulier m.—Cap. V, 4; mortuum pecus excutere—Cap. I, 11, 5, 10; caballum m. sine permissu excorticare—38, Add. 8; 65 загл., 1 *q*.

Morter, mother (прим. 294)—28, 1; 63, 2.

Mos antiquorum—55, Add. 2 *n*.

Movere alienam navem—21 загл. *g*, 1; m. aprum, cervum (прим. 331)—33, Add. 1, Add. 2.

Mulier—20 Add. 1; Cap. I, 11 загл., 1, 6, 7; m. ingenua—20 загл., 1; Cap. I, 11, 3; m. vidua—41 загл. *x*; Cap. I, 7; m. prignans—Cap. I, 11, 4; m. mortua—Cap. V, 4; nulla in m. hereditas de terra—59, 5; m. vidua dimidiam dotem accipiat—Cap. V, 4; m. qui se cum servo copulat—Cap. I, 5; mulierem a vivo marito tollere—Cap. VI, 17; m. ing. occidere—41, 3; homicidium m.—24 загл. *m*; mulieri maleficium facere—19, Add. 2; mulierem ing. clamare—30, 3; 64, 2; mulierem ing. de via sua ostare—31, 2; mulierem brachilem furare—27, Add. 10.

Multa—Cap. VI, 16.

Mundior ex aliqua parte esse—Extr. B. 2.

n.

Napina, nabina (прим. 270)—27, 6 *b*, 7; Cap. VI, 13.

Nassa (прим. 885)—Cap. VI, 3, 1.

Nasum amputare, excidere—29, 1, Add. 5.

Nativitas infamis—13, Add. 2.

Natus in alia regione—Extr. B. 2.

Naucus, naufus (прим. 174)—14, Add. 6; 55, 4.

Navis—21 загл., 1—3; Cap. VI, 3, 1, 2; 7.

Necesse habere testes—49, 1; n. fidem facere—Cap. V, 6.

Negare, n. velle, non n.—9, 1 *f*, 3, 4; 65, 2; Cap. IV, 2; Cap. V, 7.

Negator—Cap. IV, 2 *a*.

Neglegentia; per n.—9, 3; 55, Add. 4 *c*.

Negligere—Cap. IV, 9.

Negotiare cum servo alieno—10, Add. 3; 27, 26; 40, Add. 2; Cap. VI, 8; n. cum liberto—Cap. VI, 8; publice n. (прим. 501)—47, 1.

Negotiator—47, 1.

Nepus, nepos, neptus, neptis—44, 4—6; 59, 5 *b*; Cap. I, 7.

Nesciente domino—34, 4; n. domino cum servo, liberto negotiare—27, 26; Cap. VI, 8.

Nexti canthichius, nesti canthe chigio (прим. 525) -50, 2; Cap. I, 10.

Nocere pecus per negligentia—9, 3.

Nox; in nocte proxima (прим. 464)—45, 2; 52, 1.

Noctes; noctium spatia—Cap. VII, 1; in tres noctes animalia sua invenire (прим. 365)—37, 1; septem n.—40, 7, 8, 10; 52, 1; Cap. I, 9; Cap. II, 8, 1; Cap. V, 7; Cap. VII, 1; octo n.—40, 7 *i*; infans infra novem n. (прим. 240)—24, 4 *f*; decem n.—45, 2; Cap. V, 7; quatuordecim n.—40, 8, 9; 56, 1; Cap. II, 8, 1; Cap. V, 7; quindecim n.—Cap. IV, 5 *y*, 12 *d*; viginti n.—Cap. IV, 5, 12; una et viginti n.—40, 10; triginta n.—45, 2; quadraginta n.—35, Add. 1; 47, 1; 56, 1; 56, 1; Cap. I, 9; Cap. II, 8, 1; Cap. VII, 1; quadraginta et duo n.—Cap. V, 7; octuaginta n.—47, 1; octuaginta et quatuor n.—Cap. V, 7.

Nocturnus fur—Cap. IV, 9.

Nolle audire, legem audire—45, 2; 50, 3; n. legem adimplere—56, 1; n. legem dicere—57, 1, 2; n. di-

cere (testes)—49, 3; n. respondere—Extr. B. 12; n. satisfacere—56. Add. 1 *s*; n. se concredere—Extr. B. 2, 4; n. venire, ambulare (grafio)—Cap. V, 7; n. veniro ad placitum—49, 1, 2; 56, 1; n. exire e villa—45, 2; n. manum ad ineum mittere—Cap. II, 8, 1; n. conponere, solvere—50, 2, 3; 56, Add. 1; n. reddere, solvere fidem factam—50 загл. *m*, 1 *n*; Cap. V, 7; n. reddere rem pristitam - 52, 1; n. redimere parentem—Cap. V, 7; n. sustinere hoc—57, Add. 1 *q*; n. servum suppliciis dare, praesentare—40, 9, 10; nolente domino servum torquere—40, 4.

Nomen; infans ante quod n. habeat (прим. 240)—24, 4; nomina hominum et villarum—39, Add. 3; in nomine dei, Domini—Cap. IV, 18; Cap. V, 1; Cap. VII загл.

Nominare plagiatores—39, Add. 1—3; testes debent n.—46, 1; n. debitum—50, 2.

Notati sint infamia—13, Add. 2 *l*.

Notinae, nundinae, novenae (прим. 531)—50, 2.

Notitia, noticia; in n. ponere—Cap. I, 9 *d*; n. facere—Extr. B. 1.

Notum facere—1, 3; causam notam facere (прим. 868)—Cap. V, 9.

Noxius homo—32, Add. 3 *c*.

Numerus—40, 10; n. noctium—Cap. VII, 1; si plures aut minore numero quam tres—13, Add. 5; Cap. II, 7.

Numerus—2, 6; 4, 3; 40, 9 *v*; superior n.—Cap. II, 9 *p*; si maior n., unde—Cap. II, 8.

Nuntiare, nunciare—47, 1; Cap. I, 9; ad casa n. (прим. 9)—56, Add. 1; sortem n.—Cap. V, 7; sunnia n. (прим. 6)—Cap. V, 7.

Nuptiae sceleratae - 13, Add. 2; ad alias n. ambulare—Cap. I, 7.

Nutrire infantes coepere—24, 6 *r*.

O.

Obgrafio (прим. 571)—54, 2.

Obicere furtum—Cap. IV, 2.

Obitus matris, patris—Cap. I, 7; Cap. V, 3.

Obmallare se et non solvere—35, 5 *t*; Cap. VII, 7.

Obnoxium tenere—43, 2; Cap. IV, 7.

Observare legem—7, Add. 9; 8, 2; 14, 2; 33, 1; 58 загл. *a*; Cap. I, 9; 11, 9; o. causam—8, Add. 1, Add. 2; 38, 4 *r*; 58, Add. 1; convenit o.—2, 6; 4, 3; 8, 2, Add. 1, Add. 2; 10, Add. 4 *i*; 16, Add. 1; 27, 15; 34, 3 *k*; 46, 1; Cap. II, 10, 2; Cap. V, 10; Cap. VI, 5.

Obtimates—Cap. V, 1; Epil. I.

Occasus, hoccasus solis—6, Add. 2; 34, Add. 2.

Occidere; si occidatur aliquis de parentibus—60, 1; o. velle (прим. 194)—17, 1; 28, 2; o. canem—6, 1, 2, Add. 1 *k*, Add. 2; 14 Add. 1; o. cervum, aprum, feras—33, 2, 3, Add. 1 *g*, *l*, Add. 2; quadrupes occidit hominem (прим. 362)—36; o. servum alienum—10 Add. 1, Add. 4 *i*; 35, 1; Cap. VII, 2; o. ancillam—10, Add. 4 *k*; 35, 1 *n*; Cap. VI, 5; o. vasso ad ministerium, fabrum, porcarium, vinitorem, stratorem—35, 6; o. puellam ad ministerium—35, 6 *c*; o. litum, libertum—42, 4 *c*; Cap. VI, 1; o. puerum regis—Cap. VI, 1, 1; o. militem—Cap. VI, 1, 2; o. Romanum—41, 5—7; 42, 4 *c*; Cap. VI, 1, 2; o. hominem, ingenuum—15; 35, 5; 41, 1; 58, 1; 62, 1; Cap. II, 3; 5, 1; Cap. V, 5; Cap. VII, 7; o. ingenuum in domo sua, in hoste—42, 1; 63 загл., 1; o. qui in truste dominica fuit—41, 3; 42, 1, 2; 63, 1, 2; o sacebaronem, obgrafionem 54, 2, 3; o. grafionem—54, 1, 2 *k*; o. infantem in utero matris—24,

4; o. infantem natum—24, 4 *d*; o. puerum—24, 1, 2; o. puellam ingenuam—24. Add. 4; mulierem, feminam ingen. o.—24, 6. 7; 41, 3; o. mulierem qui se cum servo copulaverat—Cap. I, 5, 2.

Occisus homo—Cap. I, 9; Cap. VII, 7; iuratores dare sicut pro occiso—39, 2; grafio o.—54 загл.; corpus o. hominis—14, Add 4 *n*; 42, 3; 55, 1.

Occulte compositionem accipere (прим. 784)—Cap. VII, 3, 13; in occulto mechari—25, 2 *g*.

Occupare villam alterius—45 загл. *n*; Cap. VII, 9.

Occupatum esse in dominica ambasia—1, 4.

Oculum amputare, evellere—29, 1, Add. 4

Offerre (прим. 370)—37, 1; latronem parentibus o.—Cap. IV, 2.

Offus (прим. 173)—14, Add. 6 *b*.

Omnes qui lege Salica vivunt—Cap. VII, 10; coram o. hominibus—46, 1 (стр. 70) *h*; 60, 1 *n*; cum omni populo—Cap. V, 1; o. iudicaverunt, iudicatum ab omnibus—Cap. VII, 2, 3, 6, 8; o. mortem coniactent—43, 1; non o. teneantur obnoxii—43, 2; omnem causam in se excipere—40, 9; omnes causarum origines—Prol. I, II; omnem substantiam suam promittere—45, 2; o. res cum parentibus divisas tenere—Cap. VII, 3; o. res culpabiles erunt—Cap. II, 8, 1; o. res ad dominum servi perveniant—Cap. VII, 3; omnia secundum legem implere—44, 3; Cap. II, 8, 1; omnia cum testibus agere, adfirmare—46, 1; omnia conponere—Cap. II, 8, 1.

Operare non posse—35, Add. 1 *f*.

Operarius—Cap. VI, 5.

Opera sua perdere—27, 10; o. servi tricare—35, Add 1; pro operum cupiditatis (прим. 816)—Cap. IV, 14.

Ordinamus (scil. rex)—Cap. V, 7.

Ordinatio regis—14, 4.

Ordo; tale ordine—Cap. II, 5, 2; equale o.—Cap. II, 2; voluntario o.—55, Add. 4 *c*; malo o.—Extr. B. 12.

Origines omnes causarum—Prol. I. II.

Ornare lectum—Cap I, 7.

Ortus см. hortus.

Ospitium см. hospitium.

Ossa tria si exierint—17, 3.

Ostare, hostare (прим. 289) de via 31, 1, 2 и *d*; Cap. VI, 6; aratro de campo alieno o.—27, Add. 9.

Ostia frangere—14, Add. 1.

Ostis см. hostis.

Ovis—4 загл.

P.

Pactus (прим. 118)—Prol. I; p. pro tenore pacis—Cap. IV, загл.; in alio pacto—10, Add. 4 *i*.

Paganorum tempore (прим. 616)—58 загл. *a*.

Pagus; infra, in pago—1, 5; Cap. V, 9; in p. res proprias possidere—41, 6 *m*; in p. manere—50, 3; expulsus de eodem pago—55, 2 *f*.

Palacii proceres—Cap. IV, 1 *p*.

Palmitans messis (прим. 342)—34, 3.

Palus (прим. 332)—34, 1 *v*; 41. Add. 2; 58, 1.

Panem aut hospitalitatem dare (прим. 581)—55, 2; 56, 1 (стр. 85) *n*; Cap. I, 5, 2.

Paratum scamnum—40, 6 *z*.

Parens, parentes—24, Add. 2, Add. 3; Cap. I, 4, 6; 14, Add. 5 *p*, *t*; 16, 1 *h*; 35, 5; 36, 1 *n*; 60, 1; 62, 2; Cap. I, 5, 2; Cap. II, 2 *g*; Cap. V, 4, 9; Cap. VII, 7; p. qui proximiores—58, 1; 62, 1; Cap. I, 7; 8, 2; p. consiliare—Cap. V, 7; cum p

consensu et voluntate Cap. VII, 8; parentibus in noticia ponere—Cap. I, 9 *d*; coram p.—Cap. V, 5; res paternas, maternas cum p. divisas tenere—Cap. VII, 3; cum p. convenire—55, 2; parentibus, ad p. conponere—55, 2; Cap. II, 3; medietas conpositionis parentibus—Cap. VII, 7; quarta pars leudis parentibus—Cap II, 3; latronem parentibus offerre—Cap. IV, 2; p. redimant—Cap. V, 7.

Parentilla, parentella (прим. 457)—44, 9; 60, загл., 1 и *g*: Cap. II, 2.

Pares—Cap. V, 7.

Pars; partes fustis iactare—60, 1; partes dotis—Cap. I, 7; 8, 2; duae p., tertia p. (de debito)—50, 3; quarta p. leudis—Cap. II, 3; extra parte tenere, vindicare—Cap. II, 2.
de parte paterna, materna—62, 2, *k*; de utraque p.—Cap. IV, 10; ex aliqua p. mundior esse—Extr. B. 2.; parti fisci adquirere—Cap. I, 7.

Parvoli—24, загл.: Cap. I, 8, 1.

Pascere hospites—46, 1 (стр. 69) *u*; p. wargum—56, 1; Cap. II, 8, 1.

Pastor—9, 2, 4, *b*.

Pastoricalis canis—6, 2.

Pater—58, 1; 59, 2 *c*; Cap. II, 2; Cap. V, 3, 10; p. occisus—62, 1; si p. deest—Cap. I, 7; p. in hereditatem succedat—59, 1, *b*; casa patris—Cap. I, 7; alodis patris—Cap. II, 1; soror p.—59, 3 *f*, 4 *n*, Add. 1; generatio p.—58, 1; Cap. II, 3.

Paterna genealogia, generatio, genus, progenies—58, 1; 59, 4 *p*, *r*; 62, 1 *e*, 2 *k*; Extr. B. 2; p. hereditas—Cap. VII, 5; res paternae—Cap. VII, 3.

Pati similiter—13, 9.

Patria—39, 2 *s*, Add. 1; 55, 2 *h*; 63, 1 *r*, 2 *u*; Extr. B. 1, 2.

Pauperior qui est—58, 1.

Pavidus; ante pavido interficere (прим. 873)—Cap. V, 9.

Pax: pacem servare—Cap. IV, 16; pacem parentum habere Cap. I, 7; pacis foedus—Prol. I; pacis studium—Prol. II; pro tenore pacis—Cap IV загл., 18; Cap. V загл. *b*.

Pecia (=франц. pièce)—60, 1 *n*.

Pecus; 9, 1—5. Add. 2; 27, 2; 36, 1 *l*, *o*; 37, 1 *c*; 47, 1 (стр. 70) *p*; p. in furtum mittere—27, 5.

Pecus excutere—Cap. I, 11, 4, 5, 10.

Pedica (прим. 263)—27, 3; Cap. VI, 3, 1, 3.

Pellagus; in p. inpingere—41, 9 *h*, Add. 8.

Pensare solidos—44, 1.

Perarius—7, Add. 7 *k*; 27, Add. 3, Add. 5.

Percoperire (прим. 414)—41, 4.

Percutere, perexcutere pecus—9, 1 *e*; p. mulierem—Cap. I, 11, 3, 4; p. alterum—17, 2, 6, 8; p. manum—29, Add. 1 *m*; - см. еще excutere.

Perdere ingenuitatem—13, 8; p. manum—Cap. I, 11, 3; p. res, animalia—37, 1; Cap. IV, 9, 16; p. duas partes dotis—Cap. I, 7; p. debitum—Cap. I, 10; p. causam—Cap. V, 9; p. opera sua, laborem suum—27, 10;
p. ancillam (прим. 105)—10 Add. 4 *k*; p. res, animalia—2, 12 *r*; 16, 1 *h*; Cap. II, 4 *f*, *i*, *n*.

Perexcidere manum—29, Add. 1.—см. еще excidere.

Perfecta aetas—Cap. I, 8, 1.

Perferre damnum, furtum—Cap. IV, 16; Cap. V, 7.

Periculum mortis (прим. 431)—41, 9 *h*, Add. 7; p. vitae subiacere, incurrere—Cap. IV, 1, 11, 18; alterum in p. inpingere (прим. 313)—Cap. III, 3 загл.

Perire—Cap. IV, 9; p. dispendium vitae—Cap. V, 7; si perierint (animalia)—9, 2; 27, 4.
Periurare—48, 2. Add. 1, Add. 2; Cap. VI, 15, 1.
Permanere in servitio, in servitute—13, 9 *d*; 25, 4 *k*, 5, 6; Cap VII, 3; in libertate, liberi p.—Cap. VII, 6; in villa p.—45, 1 *r*; lex, redemptio sic permanet—43, 1; 53, 4, Add. 2.
Permissus, permissum domini—21 загл. *g*; 23 загл. *g*, 1 *i*; 38 Add. 8; sine p. iudicis—41, Add. 3.
Peroccidere—41, 8.
Perquirere latronem—Cap. IV, 16.
Persequi latronem—Cap. IV, 9, 17.
Persona ingenua—Cap. IV, 2 *a*; p. electae—Cap. IV, 10; p. mortui—Cap. I, 9; unaquaque p. componi—41, Add. 6; Cap. III, 2.
Pertega (прим. 63)—7, 2.
Pertinet hereditas, compositio ad aliquem—59, 5; 60, 1; ad caput suum p. observare (прим. 142)—58, Add. 1; homo qui ei non perteneat (прим. 476)—46, 1.
Pertractare—Cap. V, 1; Epil. I, II.
Pervenit vulnus ad intranea—17, 4; non p. plaga ad sanitatem—17, Add. 1; omnes res servi ad dominum p.—Cap. VII, 3.
Perventus si fuerit—21, 2.
Pes; p. debilitare, excutere—29, 1, 3, Add. 3; p. mancus—29, 2 *g*, Add. 2; homo sine p. in quadruvio—41, 8.
Petra—14, Add. 6; 55, 4 *q*.
Petrio taratro—(? прим. 911)—Cap. VI, 11, 2.
Pignorancia—Cap. I, 10 *a*.
Pignorare—Cap. I, 10.
Pignus dare, donare, accipere—40, 4; 50, 2; Cap. I, 10.
Piscatio—33, 1; Cap. VI, 3 загл.
Piscis—33, 1 *i*; Cap. VI, 3, 2.
Pissaria, pisaria (прим. 270)—27, 6 *b*, 7.
Pittus (прим. 308)—30, Add. 1.
Placere; si placet—Cap. IV, 15 *f*; placuit atque convenit (прим. 827)—Cap. V, 3, 5; Prol. II.
Placitum (прим. 406); in p.—Cap. IV, 5; p. constitutum—Extr. B. 1; p. facere, intendere, proponere—40, 7, 8, 10; 47, 1; 50, 1; Cap. IV, 5 *b*, 7; Extr. B. 1; ad p. suum addere—45, 2; ad p. nolle, dispicere venire—49, 1; 56, 1; Cap. II, 8, 1; ad p. nolle solvere—50, 3.
Plaga—17, Add. 1; 42, 3; 43, 3.
Plagare (прим. 164)—14, Add. 1; 17, 3, 5.
Plagiare (прим. 386)—39, 2, 3, Add. 1, Add. 2.
Plagiator—39 загл., Add. 2, Add. 3.
Plebs—54, 4 *o*.
Plenus; usque ad annum decimum, duodecimum plenum—24, 1.
Pleniter componere—41, 9 *h*.
Plibium (прим. 805)—Cap. IV, 11.
Plus, amplius dare ad manum redemendam (прим. 563)—53, 2, 4, 6. Add. 2; p. dare testes—Extr. B. 2; is qui p habet, solvat—58, 1; sacibarones non plus quam tres—54, 4; si plures aut minore numero quam tres—13, Add. 5; Cap. II, 7.
Poena pessima—Cap. I, 5, 2; poenam subiacere—13, Add. 2.
Poledrus, poletrus—38, 6, 7;—servus puledrus (прим. 120)—10 Add. 5 *b*.
Polix, pollex—17, 8 *m*; 29, 3, 4.
Pomarius domesticus—7, Add. 7; 27, Add. 3, Add. 5.
Ponere manum ad ineum—Cap. II, 8, 1; p. ascum in suspensum—21, 4; homo in agro positus—43, 3; servum ad sorte p.—Cap. IV, 5; pessima truciatu p.—Cap. I, 5, 2; centenarii ponantur—Cap. IV, 6; se, alium sacebaronem p. (прим. 572)—54, 3 *m*; fideiusso-

rem p.—Extr. B. 1; in noticia p. —Cap. I, 9 *d*: ponere extra sermonem regis (прим. 138, 581)—56, 1; Cap. II, 8, 1; super fortuna, super se et fort. sua p. (прим. 467)—45, 2; 50, 3.

Ponticulus sequens mortuum—55. Add. 2.

Populus; publice coram p.—46, 1; cum omni p. pertractare - Cap. V, 1.

Porcus—2; 9, 4; 16, 4; 27, 1 *e*, 2 *f*.

Porcellus—2, 1—4, 8, 9. Add. 2, Add. 3; Cap. VI, 3, 4.

Porcina—27, 1; Cap. VI, 6.

Porcarius—2, 8 *n*; 10, Add. 4 *i*, *m*; 35, 6; Cap. VI, 5; veltris (canis) p.—6, Add. 1 *k*.

Portare hineo ubi striae coccinant —64, 1; quantum in dorsum, in caballo, in carro p. possit (прим. 165)—27, 8, 9, 12.
p. de rebus domini - 10, 2; portans (прим. 297)—28, 3.

Portio de terra—59, 5 *t*; p. compositionis -62, *z*.

Posse, non p. loqui - 29, Add. 10; non p. operare—35, Add. 1 *f*; p., non p. habere infantes (прим. 218)—19, Add. 2; 24. 7, Add. 4 *p*; non p. evadere—Cap III, 3; non p. accedere ad casam suam—41, 9 *h*; non p. adtingere servum—Cap. V, 5; p. invenire—Cap. II, 8; non p. venire - Cap V, 7; non p. servum dare ad vindictam—Cap. V, 5; p servum dimittere, tradere —Cap. VII, 7; p. manum suam redemere - 53, 5 *d*; non p. transsolvere—58, Add. 1; p. mallare causam suam—41, 9 *h*; p. se obmallare —35, 5 *t*; Cap. VII, 7; p. se excusare—Cap. III, 1; p se defendere per lege—36, 1 *o*; p., non p. adprobare, probare, comprobare—30, 3, 6, 7; 33, 2 *r*, *w*; 36, 1 *n*; 45, 2 *b*; 48, Add. 1, Add. 2; 57, 3, Add. 1 *q*; 64; Cap. VI. 12, 15; non p vindicare—Cap. I, 12; non p. invenire iuratores—39, 2; 42, 5; non p. habere fideiussorem—Extr. B. 2.

Possessor Romanus - 41, 6; sine consensu possessoris—65, 1 *r*.

Possidere terram—Cap. V, 3; p. res proprias - 41, 6 *m*; p. per annos (res alterius)—Cap. VII, 9; p. per diversa (прим. 807)—Cap. IV, 12.

Potentes - Cap. IV, 12.

Potestas, multorum (прим. 616)—58 загл. *a*; in p. habere—40, 4; 46, 1; ad p. reverti—Cap. VI, 14, 2; rem sub alterius p. agnoscere —47, 1 (стр. 70) *r*.

Puteus, puteus (прим. 415); hominem in p. mittere, iactare—41, 2, 4, 9, Add. 4; 55, 4; Cap. III, 3.

Praebere sacramentales—Extr. B. 3; p. falsum testimonium—48, 1 *f*.

Praeceptum de rege—14, 4.

Praecipitare - 41, Add. 5.

Praecipitium—41, 9 *h*, Add. 7.

Praecium см. pretium.

Praeclamare см. proclamare.

Praedare res in hoste (прим. 734) — ap. II, 4.

Praemere brachium mulieris (прим. 220)—20, 2.

Praesens, presens; si p. non fuer.—1, 3; qui ad pr. es—50, 3; si servus p. est—40, 6, 7; (homicidam) praesentem facere—58, 1 (стр. 88) *a*; mittere in presente—Cap. V, 7; testes p.—40. 10; 49, 3; nobis (scil regis) praesentibus—Cap. V, 7; praesentibus temporibus - 58, Add. 1.

Praesentia, presentia iudicis - Cap. I, 9; p. comitis—Extr. B. 1; ad regis p. manire—56, 1; in praesentia rege rogare—Cap. II, 8, 1; p. latronis—Cap. IV, 9.

Praesentare servum—49, 9 *e*, 10; Cap IV, 5, 12; p. fures—Cap. IV, 13 *o*; p. homicidam in mallo—58, 1.

Praestare, prestare, pristare (прим. 551)—52.

Praesumere testare contra ordinationem regis, decretum violare—14, 4; Cap. IV, 18; p. quemlibet de ecclesia extrahere—Cap. IV, 14; p. hominem abatere, de furca reponere, dimittere, tollere; caput hom. tollere—41, Add. 2, Add. 3; Cap. I, 2, 3; Cap. II, 10; p. trustem detenere—Cap. I, 1; p. vim inferre—13, Add. 5; Cap. II, 7; p. puellam, puerum tundere—24, Add. 2, Add. 3; Cap. I, 4; p. domum alienam destruere—Cap. II, 9; p. in villa adsedere—45, 2; p. pecora expellere aut excutere—9, 5 и *c*; p. messem alienam metere—27, Add. 2 *n*; p. materiamen, arborem alienam furare—27, 17, 19; p. dotem donare, vendere—Cap. I, 7, 8; p causam alienam dicere (прим. 713)—Cap. I, 12; p. ante mallare—Cap. V, 9; si grafio praesumpserit—51, 2; Cap. V, 7; si letus hoc facere praes.—Cap. III, 2.

Praeterfallire см. falire.

Praetersclupare (прим. 197)—17, 2.

Pratum alienum—9, Add. 2; 27, 10.

Prehendere ancilla aliena—13, 9 *c*.

Prendere res alienas—14, Add. 2; Cap. V, 7; arborem p.—27, 19 *b*; in furtu p.—27, 17 *o*; p. partes leudis—Cap. II, 3; p. in coniugium—13, 9; mala sorte p.—Cap. IV, 6, 8, 10.

Presbiterum interficere — 55, Add. 5.

Presens, presentia см. praesens.

Pretium, precium, praecium—13, 5; 33, 4 *r*; p. servi, pro servo, mancipii—26, 2; 40, 4; Cap. IV, 11; Cap. VI, 5; p. quantum valuerit (debitum)—50, 3; p. adpreciare, facere—50, 1; Cap. V, 7; super p. aliquid tollere—Cap V, 7; p. reddere, solvere—47, 1; 56, Add. 1; Cap. IV, 15 *f*; satisfacere secundum iustum p.—50, 3; p. accipere (ut homines interficiat)—28, 1 *l*, 2 *p*, *q*.

Prignans mulier—Cap. I, 11, 4; p. equa—38, 5.

Pristare см. praestare.

Privare vita—41, 8 *t*.

Probatio, probacio certa—14, 2 *c*; 16, Add. 3; 39, 2; 42, 5; probationem dare—Cap. III, 1.

Probare, probari—14, 6, Add. 2; 19, 2; 42, 3; 45, 2 *b*; 48, 2 *m*; 55, 3; 64, 2; Cap. II, 3; Cap. IV, 11; probare solidos—44, 1.

Proceres—Cap. IV, 1 *p*; Prol. I, II.

Proclamare, praeclamare, reclamare—37, 1.

Proconsul (прим. 962)—Prol. I *o*

Prodere ancillam—10, Add. 4.

Producere testes, testimonia Cap. VII, 12; Extr. B. 2.

Progenies paterna, materna—Extr. B. 2.

Prohibere aratrum intrare—27, Add. 9 *t*.

Promittere omnem substantiam suam—45, 2 *b*

Promovere ad plibium—Cap. IV, 11.

Pronepos—59, 5 *t*.

Propinqui parentes—Cap. II, 3.

Proponere placitum—Extr. B. 1; p. vestigium—Cap. IV, 9 *u*.

Proportare suam libertatem—Extr. B. 2.

Proprietas terrae—59, 5 *d*.

Proprius dominus—26, 2 *c*; uxor sua propria 55, 2 *k*; 56, 1 (стр.

85) *o*; Cap. II, 8, 1; res proprias possidere, non habere—41, 6 *m*; 58, Add. 1; ad propria reverti—39, 2 *s*.

Prosequi causam—57, 1.

Prosecutor causae—Cap. IV, 5.

Provintia (прим. 820)—Cap. IV, 16.

Provocare ad ignem, ad calidam—Cap. IV, 4; Cap. VI, 4.

Proximus, proximior—16, Add. 1; 44, 9; 59, 4; Cap. III, 1: proximiores de patre, de matre—62, 1; Cap. II, 3; proximus, proximior parens—58, 1; 62, 2 *k*; Cap. I, 7; 8, 2; uxor sua proxima—55, 2; 56, 1; testes qui proximiores—Extr. B. 2.
P. mallus—Cap. I, 9; Cap. V, 7; Cap. VII. 1; proxima nocte—45, 2; 52, 1; duae villae proximae—Cap. I, 9.

Publicus mallus (прим. 2)—11, 4; 39, Add. 1; 46, 1.

Publice negotiare (прим. 501)—47, 1; p. fistucam in laisum iactare—46, 1; p. se iungere ancilla aliena (прим. 252)—25, 4 *k*, 5.

Puella infans—Cap. I, 11, 8; p. ingenua—13, 1, 5, 7 *m*, 8, Add. 5; 24, Add. 2 *i*, Add. 3, Add. 4; 25, 1, 2; 31, 2 *d*; Cap. I, 4, 2; Cap. II, 7; p. sponsata—13, Add. 4; p. de ministerium—10, Add. 5; 35, 6 *c*; p milituria - Cap. I, 7; p. in verbo regis - 13, 6.

Puer infra X, XII annos (прим. 234)—24, 1, 5; Cap. VII, 5; p. crinitus, incrinitus—24, 1 *o*, 2, Add. 2; Cap. I, 4, 1; p. de, ad ministerium—10, Add. 5; 35, 6 *b*; p. regis, regius (прим. 140)—13, 7; 54, 2; Cap. VI, 1, 1; pueri et leti—42, 4; p. aut libertus—Cap. VI, 1; Extr. A, 6, 2 (см. прим. 18).

Pugnare—Cap. VI, 15, 2; per pugnam contendere—Extr. B. 2, 4.

Pugno percutere—17, 8; Cap. I, 11, 4; in p. terram colligere—58, 1.

Puledrus см. poledrus.

Pulicella (прим. 710)—Cap. I, 11, 10.

Puls (прим. 487)—46, 1.

Pulvis terrae—58, 1 (стр. 87) *g*.

Pungere animal in furto (прим. 91)—9, Add. 1

Pura conscientia—Cap. V, 5.

Putare=imputare - 57, Add. 1 *q*.

Puteus см. poteus.

q.

Quadrupes—36.

Quadruplum damnum excipere—40, Add. 1.

Quadruvium (прим. 426)—41, 8.

Quaerere—Cap. VII, 12; Extr. B. 12; q. viduam—44, 1 *h*; fideiussorem q.—Cap. II, 8, 2; quaerens—Cap. VII, 3, 9.

Quoaequales virgae—40, 6.

r.

Rachineburgii, rachymburgii, raginburgii (прим. 538) - 50, 3; 56; 57; Cap. V, 9; Extr. B. 1; r. sedentes—57, 1; Cap. V, 7; r. ferebanniti—Cap. V, 7; r. antrutionis bonis credentibus—Cap. V, 7.

Rammus, ramus (прим. 418)—41, 2, 4 *c*; Cap. I, 2.

Rane см. chranne.

Rapere libertam alienam, puellam ingen., ingenuam—13 загл. *b*, 1, 5; Cap. VI, 14, 1, 3; r. de manu (прим. 647)—61, 1.

Raptores—13, 4, Cap. I, 6.

Raptus (прим. 134)—13, загл.

Ratio, racio (прим. 14) sua, r. dominica—1, 5; 50, 4; de ratione (parentum) se tollere (прим. 644)—60, 1; ea racione—39, Add. 3.

Raubare (прим. 208)—17, Add. 2; 31, Add. 1; 61, 1 *d*.
Recipere capitalem, compositionem—62, 1 *c*; Cap. IV, 9; r. res servi—26, 2 *c*; r. debile animal ad se—9, 1; r. testes—Extr. B. 1, 2.
Reclamare см. proclamare.
Recolligere, recoligere fritum—50, 3; r. ad se conpositionem—62, 1 *f*; r. ad se mediam dotem, duas partes dotis—Cap. I, 8, 2; Cap. V, 4; debile animal ad se r.—9, 3.
Recondere reliquias sanctorum—55, Add. 4 *b*.
Rectores—Prol. I.
Reddere fidem factam—50 загл. *m*; r. rem pristitam—52, 1; r. res, mancipia—Cap. IV, 7; Cap. VII, 9; uxorem r.—Cap. VII, 4; debitum r.—52, 1; excusatum reddere (прим. 813)—Cap. IV, 15; r.=dare—12, 1 *a*, 2; 17, 8; 25, 7—9; 40, 2—4, 11, Add. 1; 53, 1, 4; Cap. IV, 6; r. fortunam—46, 1; precium r.—47, 1; r. numerum—40, 9 *v*; stematum damnum r.—9, 5 *c*; Add. 2; rem in caput r., capitale r.—61, 1; 65, 1; Cap. I, 10; Cap. II, 4; similem r.—30, Add. 1; digna r.—Cap. IV, 1.
Redimere aliquem—58, 1; Cap. V, 7; se r.—50, 4; 51, 2; Cap. IV, 2; manum r.—53, 1-5, Add. 1; de vita r.—32, Add. 3.
Redemptio—53, 4, Add. 2.
Redire ad servitium—Cap. VII, 2; ad testes r.—Extr. B. 12.
Reffare (прим. 268)—27, Add. 2 *n*.
Reformare precium, capitale—Cap. IV, 11, 15 *f*, 16; legitime r.—26, 1.
Regere; taurus qui gregem regit—3, 4.
Regio nostra—Cap. V, 1, 2; quaelibet, alia r.—39, Add. 1 *l*; Extr. B. 2.
Regius, regalis см. rex.
Regnum, rignum—Prol. I; Epil. I.
Reiecte (? прим. 862)—Cap. V, 7.
Reipus, reibus, reiphus (прим. 446)—44; Cap. I, 7; Cap. V, 2 (? прим. 830).
Reliquiae sanctorum—55, Add. 4 *b*, *e*.
Remanere; si aliqui, aliquid r.—2, 16, Add. 4 *c*; 3, 7, Add. 5; 8, 3, 4; si adhuc in illo contubernio remanserint—13, Add. 5; Cap. II, 7; si aliqui remans. (in casa incensa)—16, 1 *h*; si nec unus, nulla remans.—3, 6; 8, Add. 3; 16, Add. 2; causa remanet—Cap. IV, 16; illi qui remanent (in convivio)—43, 1; remanere in pago—41, 6.
Removere causam—54, 4 *b*.
Renis percutere mulierem—Cap. I, 11, 4.
Repascere messem—27, 5 *m*, *n*.
Repetere—40, 6—8, 10.
Repetens—40, 10.
Reppetitio—40, 10.
Reponere de intro clavem—21, 4; non habere ubi res r. (прим. 181)—16, Add. 1, Cap. III, 1; corpus r., hominem de furca r.—Cap. I, 2, 9.
Reprimere malos homines—Cap. V, 10.
Reputare quod scutum iactasset—30, 6.
Requirere hominem—46, 1; r. ad servitium—Extr. B. 1; res suas r.—37, 1; causam r.—57, 1 *u*; dominus servi requiratur—Cap. IV, 5; nulla conpositio requiratur—Cap. I, 9; fredus non requiratur—24, 5; Cap. V, 5; non requiratur ad grafionem—54, 4; nullus mortem requiratur—Cap. I, 5, 2.
Requirens—12, 2; 36, 1; 40, 4, 10; Cap. I, 9.
Res modica—Cap. V, 2; proprias r. non habere, proprias r. possidere—41, 6 *m*; 58, Add. 1; Cap. V, 7, 9; non habere ubi r. reponere (прим. 181)—16, Add. 1; Cap. III, 1; r. leti, servi—26, 1, 2 *c*; Cap.

VII, 3; r. domini—10, 2; r. uxoris—Cap. I, 8, 1; r. parentum—Cap. V, 7; omnes r. cum parentibus divisas habere, r. paternas, maternas cum parentibus dividere—Cap. VII, 3; r. in alode patris—Cap. II, 1; r. suas ad ecclesiam tradere—Cap. VII, 6; r. suas agramire (прим. 369)—37, 1; r. in tertia manu mittere, intertiare (прим. 365)—47, 1; 61, 3; r. pristita — 52; r. suas requirere—37, 1; de r. suas aliquem revestire—56, Add. 1; r. culpabiles erunt (прим. 602)—56, 1; Cap. II, 8, 1; r. fiscus adquirat—Cap. I, 5, 1; 6, 1; grafio ambulat ad r. alicuius - Cap. V, 7; r. tollere (grafio) — Cap. V, 7; r. alienas iniuste tollere—51, 1; r. alterius usurpare—Cap. VII, 5; r. furtivare—Cap. VI, 12; de r. furatas conpositionem accipere—Cap. IV, 13; r. in villa invadere—42, 5; r. in hoste praedata—Cap. II, 4; r. restituere—10, 2; r. in caput reddere—61, 1; Cap. II, 4; aliquem in rem mittere (прим. 544)—50, 4; quibuslibet rebus hominem (occisum) celare—41, 2.

Resedere in domo—Cap. III, 2; r. in sacramento—Cap. II, 4 *f*.

Reservare—Cap. IV, 16 *h*; Cap. VII, 7.

Respectus—Cap. VII, 1 *d*.

Respicere intus in casa—58, 1.

Respondere (in mallo)—Cap. II, 8, 1; r. quaerenti—Cap. VII, 3; r. nolle—Extr. B. 12.

Responsum suum retinere—Extr. B. 12; responso dare—Cap. II, 8, 1.

Restare (прим. 160)—14, 4 *i*.

Restituere in loco, in locum—9, 1—3; 14, Add. 1 *e*, Add. 2; 16, 1 *h*; 25, 7; 26, 2 *c*; 27, 4 *i*; 40, 2 *k*, 4; Cap. VII, 2; capitale, in capite r.—10, Add. 5; 12, 2; 26, 1 *r*; 27, 4; 65, 1 *t*; Cap. IV, 12; similem r.—30, Add. 1; servum r.—Cap. VII, 2; res r.—10, 2; 26, 1 *u*; compositionem r.—40, 10; quadrupedem pro medietate (compositionis) r.—36, 1.

Retinere responsum suum—Extr B. 12.

Retis—7, Add. 5, Add. 6 *f*; 27, 20; Cap. VI, 3, 1, 2.

Retortae (прим. 332)—34, 1 *s*, *v*.

Reus; cartam ream dicere—Extr. B 4.

Reverti in patria, ad propria - 39 2 *s*; r. ad christianitatem—Cap II, 4 *f*; r. ad potestatem domini sui—Cap. VI, 14.

Revestire aliquem de res suas—56, Add. 1.

Revocare servum de trans mare—39, Add. 2, r. hominem in servitio—Cap. II, 4; r. ad se duas partes compositionis 50, 3 (стр. 76) *e*; r. ad se dimidiam dotem—Cap. V, 4.

Rex Francorum—Cap. IV загл.; Prol. I; Epil. I, II; iussio, ordinatio regis—1, 4 *d*; 14, 4; praeceptum de rege—14, 4; edictum regis—Cap. V, загл.; carta r.—14, 4 *f*; verbum regis (прим. 138)—13, 6; Cap. I 7; 11, 7; extra, foras sermonem regis ponere, mittere (прим. 138, 581)—56, 1; Cap. II, 8, 1; Cap. V, 9; ad r., ad regis praesentia manire—56, 1; Cap. II, 8, 1; ad r. accusare—18 загл., 1; in praesentia rege rogare—Cap. II, 8, 1- ante r. reddere—46, 1; ante r. li; tum, servum dimittere—26, 1, 2; taurus, uuaranio regis—3, Add. 4; 38, Add. 2; ancilla regis—25, 4; conviva regis (прим. 423)—41, 5, 6; puer regis, p. regius (прим. 140)—13, 7; 54, 2; Cap. VI, 1, 1; trustis regalis—63, 1 *q*, 2 *t*.

Rogare—Cap. V, 7; r. thunginum—50, 2; r. rachineburgios—57, 1 *u*;

r. grafionem aut comitem—Cap. I, 7; r. grafionem—45, 2; 50, 4; 51, 1, Add. 1; in praesentia rege r.—Cap. II, 8, 1; r. ad iudicem—14, Add. 5 *p*, *t*; cum testibus r.—Cap. II, 8, 1, 2; r. aliquem debitum solvere, reddere—50, 2; 52, 1; r. aliquem migrare—45, Add. 1; rogare pro (malefico)—55, 2.

Romanus (прим. 153); R. homo—14, 2 и *d*, 3; 16, Add. 3; 32, Add. 1, Add. 2; 39, 3; 41, 5; 42, 4; R. ingenuus—Cap. VI, 1, 2; R. possessor—41, 6; R. tributarius (прим. 424)—41, 7; Cap. VI, 1, 2; R. conviva regis (прим. 423) - 41, 5, 6.

Romana—Cap. I, 11, 9.

Rota; in rotam mittere—Cap. I, 5, 2.

Rumpere sepem—9, Add. 2 *f*; r. sclusam—22, Add. 2.

S.

Sacebaro (прим. 570)—54, 2—4; se, alium sacebaronem ponere (прим. 572)—54, 3 *m*.

Sacramentales (прим. 151)—Extr. B. 1, 3, 12.

Sacramentum—Cap. I, 9; Cap. II, 4 *f*; 8, 1; Cap. IV, 5; Extr. B. 5.

Sacrivus—2, 13 *a*.

Sagitta—13, 3; s. toxigata—17, 2.

Sagittatum detoxitum—Cap. VI, 3, 3.

Sagittare—29, 5.

Salicus, Saligus, Salecus—Cap. II, 6, 1; Francus S.—14, 2 *c*; barbarus S.—14, 2 и *d*; barbarus qui lege Sal. vivit (прим. 413)—41, 1; lege Sal. vivere—47 загл. *k*, 1 (стр. 70) *l*; 63, 1 *o*; Cap. VII, 10; terra salica (прим. 637)—59, 5 *s*; lex Sal. ait, continet, docet, habet—45, 2; 50, 2 и *b*, *f*, 3; 52, 1; Cap. II, 10, 2; Cap. IV, 5; Cap. V, 3; in lege Salica—Extr. B. 5; sicut in lege S. scriptum est—Cap. VII, 8; secundum legem S.—16, Add. 1; 50, 2 *b*; 57, 1; Cap. II, 10, 2; legem S. dicere—57, 1; capitula legis S.—Cap. VII, заглавія.

Salina (прим. 186)—16, 2.

Sallire sepe—58, 1; s. (=adsallire)—Cap. VI, 2.

Salva custodia—Extr. B. 2.

Sanare; vulnus non sanat—17, 4 *i*.

Sanitas; ad s. non pervenire—17, Add. 1.

Sanus; si manum sanam (de ineo)—tulerit—Cap. VI, 16; aliquid sanum dicere—54, 4 *t*.

Sanctificata ecclesia, basilica—55, Add. 4 и *b*.

Sanctorum reliquiae—55, Add. 4 и *b*.

Sanguis (прим. 198) si exierit, egressus fuer.—17, 7; 20, Add. 1 *f*; s. non exeat—17, 6; s. in terra cadat—17, 5, 6 *e*.

Sarcire—Cap. IV, 16.

Sarcophagus—14, Add. 6 *l*.

Satisfacere legibus—Cap. I, 9; s. nolle——56, Add. 1 *s*; s. secundum iustum praecium—50, 3; s. parentibus defuncti—14, Add. 5 *p*, *t*; s. testes (прим. 510)—49, 1,

Scamnum—40, 1, 6; Cap. I, 7; 8, 2.

Scandalum - Cap. V, 2.

Scantio (прим. 115)—10, Add. 4 *i*.

Scapula—58, 1; Cap. I, 11, 2.

Scelus admittere—13, Add. 5; Cap. II, 7; Cap. III, 3; s. praetermittere - Cap. IV, 9; auctor sceleris—14, Add. 5 *p*, *t*; 19, 2; 55, 3 *m*; inmanitas scelerum—Cap. IV, 1.

Sceleratae nuptiae—13, Add. 2.

Schilla (прим. 262)—27, Add. 1.

Scindere mamillam mulieris—20, Add. 1 *f*.

Scire acciones (прим. 855)—Cap. V, 7; non s. ubi servus sit—Cap. V, 5; non s. qui occidisset—Cap. I, 9.

Sclusam (прим. 231) rumpere—22, Add. 2.

Screona, screuna (прим. 137)—13, 1 *c*, 5; 27, 22, 23.
Scriptum est in anteriorem legem—Cap. I, 6, 2; scr. e. in lege Salica - Cap. VII, 8; sicut supra, superius scr. e.—Cap. V, 7.
Scroba, scropha (прим. 21)—2, 3, 11, Add. 3.
Scuria (прим. 190) - 16, 4.
Scutum iactare—30, 6; s. habere in mallo (прим. 451)—44, 1; 46, 1.
Secare pratum alienum—27, 10.
Secrecius (прим. 408) tribus testibus aliquem admonere—40, 10; s. cum testibus condicere—Cap. IV, 12.
Securus maneat migrans—45, 3; s. manum mitte in furtuna—50, 3.
Securitatem facere—54, 4.
Sedere in villa aliena—45, 2; rachineburgii sedentes (прим. 538)—57, 1; Cap. V, 7.
Selave (прим. 580)—55, Add. 2.
Seminare—27, 24 *n*, 25.
Semita (прим. 343)—34, 3.
Senior filius neptis, sororis—44, 4, 5; fratris senioris filius—Cap. I, 7; tres seniores de iuratoribus—Cap. II, 4.
Sententia capitalis (прим. 403)—40, 5; sententiam dare—57, 3.
Seolandoefa (прим. 179)—16, 1 *h*; 17, 1 *c*; 18, 1; 28, 1 *m*.
Separari de consortio—13, Add. 2.
Sepes, sepis (прим. 332)—9, Add. 2; 16, 5; 34 загл., 1, Add. 1; sepe sallire—58, 1.
Sepulchrum; corpus de s. exfudere—14, Add. 5 *q*.
Sepultum corpus exfudere et expoliare—14, Add. 5 *p*; 55, 2.
Sequi latronem—Cap. IV, 16; s. servum—13, 8; s. res suas per vestigium - 37; poletrus sequens (прим. 384)—38, 7; ponticulus sequens mortuum—55, Add. 2.
Sermo regis см. rex.
Servare legem—Cap. I, 7; s. pacem—Cap. IV, 16; Prol. II.
Servitium, servicium, servitus; in. s. sponte sua se inplicare (прим. 931)—Cap. VII, 6; in s. inplicari—13, 9 *d*; Cap. VII, 3; in s. permanere—13, 9 *d*; 25, 4 *k*, 5, 6; Cap. VII, 3; de s. fugere—Extr. B. 12; servum de s. abstrahere—39, Add. 1 *k*; ad. in s. revocare, mallare, requirere—Cap. II, 4; Extr. B. 1, 2; ad s. denuo redire—Cap. VII, 2.
Servus (прим. 102)—10 загл., 1, 2, Add. 1—3: 12; 13, 8; 25, 6—9; 26, 2; 27, 26: 35 загл., 1, 2, 5. Add. 1, Add. 2; 39, Add. 1—3; 40; 47, 1; Cap. I, 5; 11, 3; Cap. IV, 5, 6, 12, 15; Cap. V, 5, 7; Cap. VI, 5, 8, 9; Cap. VII, 2, 3, 7, 11; Extr. B. 2, 12; s. ecclesiae, fisci—Cap. IV, 11 s. beneficiarius, ecclesiasticus—Cap. VII, 7; s. cuiuslibet de potentibus—Cap. IV, 12; s. puledrus—10, Add. 5 *b*.
Seusius см. sigusius.
Sexus virilis—59, 5.
Signum habere (прим. 91, 329)—38 2.
Signata arbor—27, 19.
Sigusius, seusius canis (прим. 53)—6, 1, Add. 1 *k*.
Silva—27, 16; Cap. VI, 6; s. aliena—7, Add. 11; 27, 18; in s. occidere—Cap. II, 5, 1; per silvas vadere—(прим. 870)—Cap. V, 9.
Similis epistola—Extr. B. 1; latroni s. est—Cap. IV, 3.
Similitudo—40, 6 *t*.
Sinistra manus—58, 1; Cap. V, 6.
Sociare litam alienam, ancillam ad, in coniugium—13, Add. 1; 25, 9 *i*.
Socius—41, Add. 9 *f*.
Solem collocare—см. collocare; post solis occasum (прим. 59)—6, Add. 2; 34, Add. 2; antequam sol collocet, ante solem collocatum (прим. 529)—50, 2; 57, 1.

Solia, inter quattuor—Sept. Caus. VII, 6 (см. прим. 163)
Solidus—прим. 5; solidi aeque pensantes—44, 1.
Solitudo (=sollicitudo)—47, 1.
Sollicitudo, solicitudo—Cap. IV, 16; in s. dare—46, 1 *g*.
Solsatire (прим. 372)—Cap. II, 8, 1.
Solutus canis—6, Add. 2 *n*.
Solvere—13, 2; 54, 4; 58, 1; de lege s.—Cap. V, 7; totam legem s.—40, 9; legem s. ex medietate—42, 4; pro medietate leudis s.—58, 1; dominus servi s. medietatem—35, 5; Cap. VII, 7; fritum s.—50, 3; 53, 2, 4, 6, Add. 2; precium s.—56, Add. 1; debitum s.—50, 2; 58, 1; nulli alteri s.—50, 2; fidem factam, debitum nolle s.—50, 1, 3; 56, Add. 1; Cap. V, 7; se obmallare et non s., secundum legem se defendere et nihil s.—35, 5 *t*; 36, 1 *o*;
vittam s.—Cap. I, 11, 2.
Sonare cornu—Cap. I, 9.
Sonia см. sunnis.
Sonista, sunnista (прим. 33)—2, 14; 3, 6; 4, 4.
Soror—13, Add 2 *f*; 58, 1 (стр. 87) *k*; 59, 2; s. patris—59, 3 *f*, 4 *n*, Add. 1; s. matris—58, 1 (стр. 87) *k*; 59, 3, Add. 1; sororis filius, filii—44, 4; 58, 1 (стр. 87) *k*; sororis filia—13, Add. 2; soror ad terra accedat—Cap. V, 3.
Sors (прим. 787); sortem nuntiare—Cap. V, 7; ad s. ambulare, exire, iacere, mitti, poni, promoveri, venire—Cap. IV, 5, 8, 10, 11; malam sortem prendere—Cap. IV, 6, 8, 10;
sors (прим. 910)—Cap. IV, 11, 2.
Spadare—38, Add. 4.
Spadus, spadatus caballus—38, Add 1 и *i*.
Spatium, spacium terrae—Cap. IV, 14; noctium spatia—Cap. VII, 1; ad s. XII annorum—Cap. VII, 5; s. mannitionis—Cap. VII, 1; s. dare—40, 10; 52, 1; Cap. VII, 1.
Spervarius (прим. 65)—7, Add. 1.
Spicarium (прим. 187)—16, 3.
Spolia—35, Add. 3; см. еще expolia.
Sponsus—13, Add. 3.
Sponsa aliena, sponsata puella—13, 10, Add. 3, Add. 4; 25, 2 *f*.
Spontanea voluntate mechari—25, 2.
Sponte sua se in servitio inplicare (прим. 931)—Cap. VII, 6.
Stadalis cervus (прим. 880)—Cap. IV, 2.
Stapplus (прим. 577)—55, Add. 2 *n*.
Stare in limitare—58, 1.
Statuale (прим. 284)—27, 21.
Statuere—Cap. IV, 18; Epil. I; in statutum tempus—Cap. IV, 12.
Statum sui iuxta solvere—Cap. IV, 12.
Stematum см. aestimatum.
Stirps (прим. 638); hereditatem per stirpes dividere—59, 5 *b*.
Strada (прим. 692)—Cap. I, 9 *b*.
Stratarius, strator (прим. 119)—10, Add. 4 и *i*; 35, 6.
Stratus (прим. 686) lectus Cap. I, 7.
Stria—64.
Strioporcius (прим. 660)—64, 1.
Stingere см. extringere.
Studium pacis—Prol. I.
Subatere (прим. 22)—2, 3.
Subdare servum suppliciis—40, 4.
Subiacere legem—Cap. IV, 10; s. poenam—13, Add. 2; s. latronis culpa—Cap. IV, 13; s. vitae periculum—Cap. IV, 11, 18.
Substantiam omniam promittere—45, 2 *b*.
Subtrahere uxorem alienam—Cap. VII, 4; s. porcellos a matre—2, 3 *c*.
Subtus terram—58, 1.

Subula (прим. 947) transforare—Extr. B. 4.
Succedere in hereditatem—59, 1—4.
Sumere in coniugium ancillam, servum, viduam—Cap. VII, 3, 8.
Summa; in s. (прим. 361)—35, 7.
Sunnis, sonies, sonia (прим. 6) detenuit, tenuerit, tricaverit—1, 1 *a*, 2; 16, Add. 1; 45, 2; 47, 1; 49, 2; 50, 4; Cap. III, 1; Cap. IV, 5, 17 *l*; s. nuntiare, adnuntiare—Cap. V, 7; s. certa—Cap. V, 7.
Sunnista см. sonista.
Super tres imbulare - 5, 2; si s. XII animalia remanserint - 3, Add. 5; iuratores, qui super tres fuer.—48, 2 *n*; III, XV sol. super debitum—50, 1, 2; s. se et furtunam suam ponere (прим. 467)—45, 2; 50, 3; s. alterum hominem mortuum mittere (прим. 172) - 14, Add. 6; 55, 4; s. alterum migrare (прим. 460)—45, 1; s. alterum res suas agnoscere (прим. 365)—47, 1; s. alterum intertiare—Cap. II, 1.
Superbia; per s. - 32, Add. 3; per s. aut per inimicitiam—9, 5 *d*, Add. 2; 38, Add. 5.
Superdicere hominem (прим. 435)—41, Add. 9.
Superextringere sepem (прим. 332)—34, 1.
Superiactari maleficium alteri (прим. 215)—19, Add. 1.
Superior causa - 10, Add. 4 *i*; debitus s. adcrescat—50, 2 *r*; lex, causa superius compraehensa—8, 2, Add. 1, Add. 2; 13, 5; 14, 2; 42, 3, 4; 58, Add. 1; Cap. II, 8, 1; causa quae s. diximus—10, 2 *m*; quod, quae s. diximus—44, 3; 45, 2; Cap. I, 9; sicut s. diximus—1, 5; 6, Add. 2; 40, 10; 56, 1; Cap. I, 7; Cap. VI, 16; Extr. B. 2; sicut s. scriptum est--Cap. V, 7.
Superligare sepem (прим. 332)—34, 1.
Supervenire (прим. 149; supervenientes—14 загл., Add. 2.
Superventus—14, 5; in s. expoliare—14, 1.
Supplicia maiora (прим. 400)—40, 4; iusta, digna s.—40, 6; Cap. IV, 14; suppliciis dare, praesentare—40, 6, 9, 10; s. distulere—40, 7; inter s. confiteri—40, 5.
Suscipere migrantem—45, 1; s. hospites—46, 1 (стр. 68) *m*; susceptio—46, 1;
s. totam legem super se—40, 9; s. flagellos—12, 1 *a*.
Suspectus—Cap. IV, 12; de suspectionem inculpari — Cap. IV, 10.
Suspendere—Cap. II, 10, 2.
Sustinere multam, damnum - Cap. VI, 16; s. nolle—57, Add. 1 *q*.
Sutis (прим. 19)—2, Add. 2; 16, 4.

t.

Tacere—Extr. B. 12.
Talare (прим. 743)—Cap. II, 5, 2.
Tancono, tangano (прим. 610)—57, 1.
Taratro см. petrio.
Taurus—3, 3, 4, Add. 3; t. regis—3, Add. 4.
Tectum, tictum supra habere—8, 1 *f*; foris, sub t.—8, 3, Add. 1, Add. 2; t. super aperire—8, 1 *f*. supra t. lapede mittere—Cap. III, 2.
Tegere—41, 2, 4
Telarium—33, 2 *v*.
Temptare in via expoliare—17, 9.
Tempus; post longum t. contentio de terra--59, 5 *b*; in statutum t. praesentare—Cap. IV, 12; tunc tempore—Prol. I; temporibus patris nostri—Cap. V, 10; paganorum tempore (прим. 616)—58 загл. *a*; praesentibus temporibus — 58, Add. 1.

Tendere servum super scamno—40, 1, 6; см. еще extendere.
Tenere; legibus t.—Cap. VII, 12; t. res—52, 1; Cap. VII, 6; t. totam rem extra parte—Cap. II, 2; omnes res divisas cum parentibus t.—Cap. VII, 3; t. res aut villam per annos—VII, 9; t. villam alienam—45, загл. *n*; t. mancipia aliena—Cap. IV, 7;
t. festucam—Cap. V, 6; sunnis tenet, detenet—1, 1 *a*; 45, 2; 47, 1; 49, 2, *i*; 50, 4.
t. celararia—Cap. I, 11, 10; vaccas t.—3, 4 *m*, 5.
ita tenent Franci—Extr B. 5; ad; ipsum numerum teneri—40, 9 *v*. capitula pro lege tenenda—Cap. VII, 12; obnoxium teneri—43, 2; Cap. IV, 7;
pes mancus teniat—29, Add. 2 *t*.
Tenor pacis—Cap. IV загл., 16, 18; Cap. V, загл. *b*; duae epistolae uno tenore—Extr. B. 1.
Teoda (прим 490)—46, 1.
Teothexaca (прим. 107)—10, Add. 2.
Terminari uno iudicio—3, 6 *f*, Add. 5 *h*.
Terra—14, Add. 4; 58, 1; spacium terrae—Cap IV, 14; t. salica (прим. 637)—59, 5 *s*; nec super nec subtus terram plus facultatem habere—58, 1; de t. nulla in muliere hereditas—59, 5; filii terram habeant, filiae t. accipiant—Cap. V, 3; ut sanguis in t. cadat (прим. 198)—17, 5, 6 *e*; ut abonnis ad t. cadat—Cap. I, 11, 1; corpus antequam in t. mittatur—55, 1.
Tertius, tercius mallus—39, Add. 2; t. partem grafio ad se recolligat—50, 3; rem in t. manu, manum mittere (прим. 365)—47, 1; 61, 3; per t. manu agramire (прим. 369)—37, 1.
Tertussus (прим. 25)—2, 9.
Testare (прим. 160)—14, 4; 27, Add. 9 и *t*; 45, 2, 3; 50, 2.
Testificare—50, 2 *g*.
Testes (прим. 390)—49, загл.; Cap; I, 7; Extr. B 4, 5; t. legitimi—Extr. B. 1; t. qui proximiores—Extr. B. 2; t. falsi—Cap. VI, 16.
t. colligere—39, Add. 1, Add. 2.
t. habere, non habere—45, 2; Extr. B. 2, 12; t. donare, mittere—47, 1; 49, 1; Cap. IV, 5 *d*; t. recipere, non recipere—Extr. B. 1, 2; testibus praesentibus—40, 10; cum t. omnia agere—46, 1; cum t. manire, solem collocare, rogare, testare, ad domum accedere, ambulare—1, 3; 40, 8 *s*. 10; 45, 2; 50, 1, 2; 52, 1; Cap. II; 8; testibus adprobare—2, 12; 33, 2; 36, 1; t. debent omnia adfirmare 46, 1; t. iurati dicant—56, 1; convictus ad t.—9, Add. 2; t, nolunt ad placitum venire—49, 1.
Testimonium (прим. 504) falsum—48 загл., 1; Cap. VI, 16; t. non habere—Cap. V, 6; vocare in t.—49, 3; t. dare, dicere mittere producere—Cap. II, 1; 8. 1; Cap. VII, 12; Extr. B. 2; t. iurare—56, 1.
Texaca (прим. 93)—9, 2; 10, Add. 3; 14, 5.
Thalaptas, thoalapus (прим. 727)—Cap. II, 4 *f*.
Thunginus, tunginus (прим. 448)—44, 1; 46, 1; 50, 2; 60, 1.
Tictum см. tectum.
Timor; prae timore fugere—30, 6 *m*.
Tintinnum (прим. 261)—27, 1.
Tollere (прим. 127) iniuste res alienas—51, 1; t. aliquid amplius, super pretium—51, 2; Cap. V, 7; praecium de fortuna débitoris t.—50, 3; sponsam alienam t.—13, 10, uxorem, mulierem alienam t—15; Cap. VI, 17; Cap. VII, 4; caput de palo, hominem de furca t.—41, Add. 3; Cap. I, 3; Cap. II, 10; se de parentilla t.—60 загл.; ad fidem t.—58, 1.

Tombam expoliare—55, Add. 1 *k*.
Tondere, tundere puerum, puellam—24, 1 *o*, Add. 2, Add. 3; Cap. I, 4.
Torquere servum—40, 2, 4.
Tortum; de torto dicere—Extr. B. 12.
Totus numerus—40, 10; t. legem solvere, complere—40, 9; 58, 1; tota leude componere—41, Add. 5; t., mediam fortunam dare—46, 1 (стр. 68) *h*; 58, 1; toti mortem coniactent—43, 1; toti venire non possunt—Cap. V, 7; t. terra ad virilem sexum—59, 5; de t. ratione (parentum) se tollere—60, 1; t. rem extra parte tenere—Cap. II, 2; per totos tres mallus—39, Add. 2 *i*, Add. 3 *q*.
Toxigata sagitta—17, 2.
Trabatere, trabattere (прим. 22) feminam gravidam—24, 3; t. iumenta aliena—38, Add. 5, Add. 6.
Tractare—Prol. I, II.
Tradere servum ad supplicia—40, 7, 8; t. servum vel laetum homicidam parentibus occisi—35, 5; Cap. VII, 7; in manu tradere (malefactorem)—Cap. V, 7; t. in manu mallatoris—Extr. B. 2; t. (ad) ignem (прим. 213)—19, 1 *g*; res t.—Cap. VII, 6; servum t.—Cap. VII, 7.
Traditio (прим. 935)—Cap. VII, 10.
Trahere erpicem—34, 2; t. carrucam—38, 1 *c*; carro t.—34, 2 *a*; Cap. II, 9 *p*.
puellam, feminam—13, 6, 7; ancillam invita t. (прим. 134)—25, 9.
casam t. (прим. 292)—27, Add. 11.
Trans mare ducere, de t. mare revocare—39, Add. 1, Add. 2; t. Legerem—47, 1.
Transcapulare viriculam—29, 9 *m*.
Transforare cartam (прим 947)—Extr. B. 4.
Transire cum nave aliena—21, 1; sine via per aliena messe t.—34, 2 *a*; tota terra transeat ad virilem sexum—59, 5 *a*: hereditas non transit fluvium Caronna (прим. 728)—Cap. V, 1.
Transmittere elocationem—28, 3.
Transversare sine via per messem alienam—34, 2, 3.
Trappa (прим. 71)—7, Add. 5 *e*, Add. 6.
Tremaclis (прим. 284)—27, 21.
Tremissis (прим. 5); minus t. involare—Cap. IV, 6 *l*, *m*; см. еще trians.
Tres; plures aut minori numero quam t.—13, Add. 5; Cap. II, 7; t. aut amplius hospites colligere—46, 1; t. proximiores de generatione patris, matris—58, 1; Cap. II, 3; t. virgas capulare, t. cambortus involare—34, 1; t. capras, oves furare—4, 2; 5, 1; t. aut amplius porcos imbulare—2, 7; t. aut amplius habere plagas—42, 3; si tria ossa exierint—17, 3: usque ad t. colpus—17, 6; t. villas invadere—42, 5 *k*; cum tribus villas effringere—42, 5 *k*; t., alii t., t. adhuc de contubernio—42, 3; 43, 3; si t. homines puellam rapuerint—13, 1; usque ad t. plagiatores—39, Add. 3; in t. noctes invenire (animalia sua)—37, 1; t. admonitiones—52, 1; usque ad t. vices per t. notinas istud fieri debet—50, 2; per t. mallos, tribus mallis auferre, offerre—Cap. IV, 2; Cap. V, 7; Prol. I, II; t. homines t. causas demandare debent—44, 1; 46, 1; t. solidos pensare—44, 1; t. solidi super debitum adcrescant—50, 2; 52, 1; t. fustis alninus frangere—60, 1; sacebarones plus quam t. non debent esse—54, 4; tria testimonia iurare—56, 1; tres testimonia, tres iurare mittere—Cap. II, 1; amplius quam t. causas iurare—Cap. II, 4; t. de consimiles, alios t. electos

dare—Cap. IV, 5; t., t. seniores de iuratores—48, 2 *n*; Cap II, 4.
Trespillius taurus (прим. 40)—3. 4 *m*, 5.
Trians, triens (прим. 5)—4, 1; 35, Add. 1; 38, Add. 4.
Tributarius Romanus (прим. 424)—41, 7; Cap. VI, 1.
Tricare (прим. 7) opera servi—35, Add. 1; sunnis t.—1, 2; 49, 2;—см. еще detricare.
Triplus; in t. componere—63, 1 *r*; Extr. A, 6, 4 (см. прим. 18); in t. culp. iud.—3, 5; 64, 2.
Trotinia (прим. 874)—Cap. V, 10.
Truciatus (=cruciatus) pessimus—Cap. I, 5, 2.
Trustis (прим. 365, 421)—Cap. I, 1; Cap. IV, 9, 16; t. dominica, regalis—41, 3; 42, 1, 2; 63, 1 и *q*, 2 и *t*.
Tumulum expoliare—55, Add. 1.
Tundere см. tondere.
Turrovaninsis (прим. 829)—Cap. V, 1.
Turtur—7, Add. 5, Add. 6 *f*.

U.

Uialacina—31, 1 см. еще lacina via.
Unus; si nec u. (animal) remaneat—3, 6; u. vasum, ubi amplius non fuer.—8, 2, Add. 2; u. vas inter alia vasa—8, 3; tam u. quam plurimi culp. iud.—13, Add. 5.
Usque ad sex capita, vasa furare—2, 7 *k*; 8, 3; u. ad tres colpus—17, 6; u. ad mortem—Cap. I, 11, 4; u. ad sextum genuculum—44, 9, 10; u. ad septem (homines)—48, 1; u. ad leudem—53, 4, Add. 2; Cap. II, 8, 1; u. ad anniculum—2, 9; u. ad spatium XII annorum—Cap. VII, 5; u. ad mallum comitis—Cap. VII, 1; u. septem noctes—Cap I, 9; u. in die illa wargus sit—55, 2; velut u. nunc fecerunt—Cap. VII, 8.
Usurpare res alterius—Cap. VII, 5.
Usus; ex usu—14, Add. 6 *b*.
Uterus; infantem in u. matris occidere—24, 4.
Uuaranio (прим. 374)—38, 2 *f*, Add. 2.
Uuargare—39, Add. 2 *l*.
Uxor—1, 3; u. sua propria, proxima—55, 2 и *k*; 56, 1; Cap. II, 8, 1; u. fratris aut avunculi—13, Add. 2; u. accipere, ducere—Cap. I, 8, 1; Cap. V, 4; u. alienam tollere—15; Cap. VI, 17; Cap. VII, 4; u. amittere—Cap. I, 8, 1.

V.

Vacca—3, 3, 4 *m*, 5, Add. 1, Add. 2.
Vadere per silvas (прим. 870)—Cap. V, 9; liber et ingenuus v.—Extr. B. 1.
Vaidarius (прим. 880)—Cap. VI, 2.
Valere (прим. 122)—10, Add. 4; 11, 1—4; 12; 25, 7 *d*; 35, 2, 3, Add. 2 (см. Опечатки), Add. 3; 50, 3, 4; Cap. VI, 5; quae lex deinceps numquam valeat—58 загл. *a*.
Vapulare—25, 9 *k*.
Vas, vasum—8, 1 *e*, 2, 3 *i*., Add. 1, Add. 2;
—14, Add. 6 *b*.
Vassus ad ministerium—35, 6.
Vastare (прим. 89) messem—9, 5 *c*; v. pecora—9, 1.
Velle viduam accipere—44, 1; Cap. I, 7; Cap. VII, 8; v. se ad alium maritum donare—Cap. I, 7; v. in tertia manum mittere—61, 3; v. furtuna sua dare—46, 1; v. de hereditate interpellare—Cap. VII, 5; se de parentilla tollere v.—60, загл.; si voluerint parentes, redimant—Cap. V, 7; quod voluerint (de servo, de ingenuo) faciant—Cap. V, 5, 7; migrare v.—14, 4; 45, 1; in villa adsedere v.—45, 2 *c*; migrantem suscipere v.—

45, 1; v. dicere contra—46, 1; negare v.—65, 2; admallare v.—Cap. II, 8; furtum celare v.—Cap. IV, 3 *n*; mancipium alienum solicitare v. (прим. 387)—39, 1; alium elocare v.—28, 1 *k*; percutere v.—17, 2; occidere v. (прим. 194)—17, 1; 28, 2; cui fiscus dare voluerit—56, 1 (стр. 85) *m*; 60, 1 t.

Veltris (прим. 56)—6, Add. 1 *k*.

Venatio—33, загл., 1—3; Cap. VI, 3 загл.

Venator—10, Add. 4 *m*.

Vendere, vindere caballum alienum—47, 1; v. ancillam, servum alienum—10, Add. 1, Add. 4 *i*, *k*; 39, Add. 1 *r*; Cap. VII, 2; v. ingenuum—39, 2 *s*, *u*: dotem v.—Cap. I, 7, 8.

Venire et testare—45, 2; v., non v. ad, in mallum—1, 1, 2; 16, Add. 1; 56, загл., 1; Cap. I, 9; Cap. II, 8, 1; v. nobis praesentibus—Cap. V, 7; non v., v. nolle ad placitum—47, 1, 2; 56, 1; Cap. II, 8, 1; Extr. B. 1; v. non posse—Cap. V, 7; si grafio invitatus non venerit—50, 4 *h*; v. nolle (in trustem)—Cap. IV, 17; v. ad sorte—Cap. IV, 10; Cap. V, 7; in hereditatem non v.—44, 8; si non venerit qui corpus cognoscat—Cap. I, 9.

Venter; aliquem in v. plagare—17, 4; mulierem prignantem in v. percutere—Cap. I, 11, 4.

Verbum dicere (прим. 479)-46, 1; 50, 3; v. regis (прим. 138)—13, 6; Cap. I, 7; 11, 7.

Veritas—Cap. VII, 12; in veritate testimonia non habere—Cap. V, 6.

Verres (прим. 26)—2, 11.

Vertevolum (прим. 284)—27, 21.

Verum esse dicere—56, 1 *w*; si crimen v. fuisset—18, Add. 1; iuratores dare, quod v. sit—Cap. IV, 2.

Vestibulum (прим. 694)—Cap. I, 9.

Vestigium minare, per v. res, latronem sequi, persequi—37; Cap. I, 1; Cap IV, 16, 17; vestigio conprobare—Cap. IV, 9.

Vetare aratro de campo alieno—27, Add. 9 *v*.

Vetellus, vitulus—3, 1, 3, Add. 1.

Via; sine v. per messem alienam transversare—34, 2, 3; viam ad farinario claudere—31, Add. 2; de v. ostare, inpingere (прим. 289)—31, 1, 2; Cap. VI, 6; in v. adsallire, expoliare—13, Add. 4; 17, 9; 31, Add. 1; in v. hominem invenire—41, 8 *s*.

Via lacina см. lacina.

Vicini (прим. 473, 832)—45, 3; Cap. I, 9; Cap. V, 3, 9.

Vicinae villae—Cap. I, 9.

Videre; ut testes dicant quae viderunt—49, 1 *h*.

Videredum, vuedredum (прим. 756) dare, iurare—Cap. II, 8, 1 и (стр. 105) *p*, (стр. 106) *f*; Cap. V, 7 (? прим. 842), 9.

Viduam dimittere—44, 1; v. accipere—44 загл. *x*: Cap. I, 7; Cap. VII, 8.

Vigiliae—Cap. IV, 9.

Villa (прим. 40)—3, 4 *m*; 5; 14, 6, Add. 1; 39, Add. 3; 42, 5; 45, 1, 2, 3 *m*, Add. 1; Cap. I, 9; Cap. VI, 8; Cap. VII, 9.

Vinculum indisruptum caritatis—Cap. IV, 16.

Vindere см. vendere.

Vindicare—Cap. I, 7, 12; Cap. II, 1, 2; Cap. IV, 16; Cap. VII, 9.

Vindictae, ad vindictam dare—Cap. IV, 12; Cap. V, 5.

Vindimiare in furtum—27, 13.

Vinia, vinea—9, Add. 2; 27, 13.

Vinitor—10, Add. 4 и *i*; 35, 6.

Vinum—27, 14.

Violare domum alienam—Cap. II, 9 *m*; v. decretum—Cap. IV, 18.

Violentia—13, Add. 5; 14, 4 *f*.

Violenter pecora expellere—9, 5 *c*; v. ferre, tollere—37, 1 *v*; 61, 2, 3; v. expoliare—61, 2; v. moecari—13, Add. 4; v. castrare—Cap. II. 6, 1 *g*; v. domum distruere—Cap. II, 9.
Vipida, vopida (прим. 433)—41, 9 *h*; Cap. III, 3.
Viriculam transcapulare—29, 9 *m*.
Virgae (прим. 332) paratae—40, 6; tres v. capulare—34, 1.
Viri magnificentissimi—Cap. V, 1.
Virilis sexus—59, 5.
Virilia—29, 9 *m*.
Virtus; per virtutem (прим. 247)—25, 1; 32, Add. 3; 61, 1 *a*, 3 *l*.
Vis; vim inferre foeminae, puellae—13, Add. 5; Cap. II, 7; per vim—61, 1 *a*; Cap. VI, 7; vi reiecte (прим. 862)—Cap. V, 7.
Vita privare—41, 8 *t*; v. carere—Cap. IV, 2; v. amittere—Cap. II, 10, 1; vitae periculum incurrere, se subiacere—Cap. IV, 1, 11, 18; vitae dispendium perire—Cap. V, 7; de vita culpabilem esse (прим. 142)—13, 7; 50, 4; Cap. V, 7; de vita componere—13, 7 *n*; 16, Add. 1; 32, Add. 3; 51, 2; 58, 1; Cap. IV, 2 *l*, 10; Cap. VI. 14, 3; de vita redimere—32, Add. 3.
Vites furatae—7, Add. 9.
Vittam solvere—Cap. I, 11, 2.
Vitulus см. vetellus.
Vivere lege Salica (прим. 413)—41, 1; 47 загл. *k*, 1 (стр. 70) *l*; 63, 1 *o*; Cap. VII, 10.
Vivus evadere, exire—41, 9; Cap. III, 3 загл.; si mater v. non fuerit—Cap. II, 3; si filii v. fuissent—Cap. V, 3; uxorem, mulierem a vivo marito tollere—15; Cap. VI, 17; Cap. VII, 4.
Vocare in mallum—16, Add. 1; v. in testimonium 49, 3; alterum cinitum v., mulierem meretrice v.—30, 1, 3.
Voluntas; suam voluntatem servum sequi—13, 8; voluntatem tuam solve (прим. 539)—50, 3; voluntario ordine—55, Add. 4 *c*; voluntate nec casu—Cap. III, 2; spontanea voluntate moechari—25, 2; extra v. parentum—24, Add. 2; consensu et v. parentum—Cap. VII, 8; extra, sine v. domini—25, 9 *i*; 41, Add. 3 *f*; sine v. (causatoris)—Cap. II, 10, 2; sine v. iudicis—41, Add. 2; Cap. I, 3 *b*.
Vopida см. vipida.
Votivus (прим. 29)—2, 12, 13.
Vuedredum см. videredum.
Vulnerare de ferro—17, 7.
Vulnus—17 загл., 4.
Vulpis, vulpiga, vulpicula clamare—30, 2 *a*, 4 и *f*.

W.

Wadium dare (прим. 938)—Extr. B. 1, 2.
Wargus (прим. 581)—14, Add. 5 *p*.
Weregueldum (прим. 411)—51, 2, *g*.

Юридическіе термины разъясненные въ примѣчаніяхъ.

Anafangjan, Anefang—прим. 365, 491.
Absens pro confesso habetur—502, 558.
Almenda-461.
Anteiuramentum—756.
Asega-570.
Bannire, bannitio—1.
Bauggildi—457.
Beerbung—832.
Blutraub-575.
Bocland-637.
Boni homines—538.
Brautlauf—446.
Causidicus—718.
Crimen laesi maiestatis—947.
Curtis salica; sala—637.
Ding, echtes, gebotenes—2.
Dingleute—453.
Dingpflicht—2.
Echte, ehaft not—6.
Erbsühne—618, 652.
Essonia, essoignia—6.
Ewa, eva—6, 893.
Fahrhabe—292.
Faida—85, 89, 139.
Familia—457.
Fara—457.
Faramundus—138.
Federwat—686.
Folcland—637.
Foresni—297.
Freizügigkeit—256.
Friedlos—546, 548, 581.
Fronhof—637.
Gast—959.
Gau—449.
Gefährdeeid—359.
Gemahl-450.
Gemeinfreier—697.
Gerade—631.
Germagen—457.
Gewährsmann—365.
Gewette—365.
Giwizo—512.
Handraub—646, 647.
Hauptgold—219.
Haus—457.
Haussuche—365.
Hegungsfragen, hegen—452.
Heimfall, Heimfallsrecht—832.
Heimsuchung—163.
Hofland—637.
Holschuld—521.
Hrevavunti—178.
Huoba, Hufe—461.
Kúgildi—5.
Kunkelmagen—457.
Lebensgefährdung—178, 179.
Leodgeld—411.
Lex patriae—153.
Magen, Magschaft—457.
Maghaftung—616.
Magsühne—618, 652.
Mahlstätte—2.

Mansio—461.
Mansus dominicus, indominicatus—637.
Marca communis, gemeine Mark—461.
Markgenosse, Märker—462.
Mord—294, 414.
Morgengabe—682.
Munt; mundporo, mundeboro; mundium—138.
Muntschatz—683.
Muttermagen—457, 654.
Nefgildi—457.
Neubruch—461.
Ordale—558.
Personalitätsprinzip—156.
Portio—461.
Prolocutor—713, 714.
Rachinburgii sedentes, adstantes—538.
Realiniurie—309.
Recht—359.
Reif—, Ringgeld—446.
Reraub—575.
Sala, Salhof, Salland—637.
Salmann—476, 482.
Scalc, Schalk—101.
Schachraub, Schach—149, 646, 647.
Schatzwurf—259.
Scheinbote—6.
Schelte—155.
Schilling—5.
Schlucht—457.
Schöffenbare Leute—538.
Schüttung—92.
Sippe—457, 458.
Sors—461.
Speermagen, Schwertmagen—457.
Spindelmagen, Spillmagen—457.
Spurfolge—365.
Stammland—637.
Streubesitz—807.
Tëo, thiu, dëo—101.
Auf handfester That—319.
Thing—2.
Todleib—615.
Todschlag—414.
Traditio—149.
Treuhändler—476, 482.
Trockener Schlag—198.
Umstand—538.
Urteilfinder—538.
Urteilschelte—614.
Urteilserfüllungsgelöbnis—518.
Vatermagen—457, 654.
Vordermann—365.
Voreid—756.
Vormund—138.
Vorsprecher—713.
Walraub—167, 575.
Wedde—365.
Wegelagerung—155.
Wehrhaftmachung—234.
Weisthum—893, 922.
Wergeld—411.
Wette—938.
Widereid—756.
Wittiscalc—570.
Zeugenschelte—920.

Errata*).

Стр.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
4,	2-ая строка—Хлодовека	Хлодовеха.
11,	tit. III, опущено—	Add. 3: Si taurum bimum furaverit sol. XXXV culp. iud. (II. Her., Em.),
15,	Add. 1—surperius	superius.
16,	*b*—4404, Em.	Em.
18,	*f*—serv. alien.	alien.
26,	*f*—LXl	LXII.
28,	*m*—237	217.
30,	*l*—XXX	XXXV.
36,	Add. 8—clasuram	clausuram.
37,	*h*—MDCC	MDCCC.
37,	*p*—III	II.
39,	1-ая строка—LXII	LXIII.
40,	Add. 2—MDCC	MDCCC.
40,	*l*—XV (!)	XV.
44,	§ 1—faciunt XLV	faciunt solidos XLV.
45,	*c*—II	III.
47,	Add. 2—denarios tulerit	denarios valentes tulerit.
48,	*g*—LXXXV	LXXV.
48,	*o*—se defendere"—Em.	„se defendere, ut nihil pro ipso pecore solvat"—Em.
53,	Add. 3—admittitur	amittitur.
53,	*s*—den. VIII M. q. f. sol.	den. VIII M. q. f. CC sol.
56,	§ 7 и *h*—eandem	eadem.
57,	*e* · allis	aliis.

*) Корректура *текста* Правды происходила при исключительно неблагопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ и объясняется большое количество погрѣшностей.

Стр.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
64,	5-ая строка—pensare debent	pensare vel probare debent.
68,	*o*—est	suam.
76,	§ 1—fuerit *s*) *t*)	fuerit *u*) *t*).
76,	*t*—antequ. cum	antequ. eum.
77.	5-ая строка снизу—Si	Sic.
77,	4-ая строка снизу—noluerit	voluerit.
78,	§ 1—debat	debeat.
83,	Add. 1, 1-ая строка—ad mallum	in mallum.
84,	5-ая строка снизу—collocare	collocaverit.
85,	*e*—omina	omnia.
88,	*y*—domine	domino.
89,	§ 4—fuerit *o*) *p*)	fuerit *n*) *p*).
89,	*b*—II	II; „si pater aut mater superf.. ipsi“..,—Her., Em., нѣкот. изъ III.
90,	2-ая строка снизу—necr perteneats	nec *r*). perteneat *s*).
90,	*h*—III	II.
93,	заглавіе—extra consilium	extra *n*) consilium.
93,	заглавіе—decotato *o*) 630)	decotato *o*) 664).
96,	4 § 1—indicetur	iudicetur.
106,	3-ья строка снизу—absolveret	absolvere.
110,	*k*—ad mallorum	admallorum.
116.	*f*—servis	servus.
117,	6-ая строка—latro es	latro est.
117,	*c*—II	II; „pervenient“—4404.
123,	§ 5—abatonia	abantonia.
125,	Cap. VII, заглавіе—Dei	Domini.
165,	прим. 197—schüpfen	schlüpfen.
171,	прим. 242—на малолѣтнимъ	надъ малолѣтнимъ
172,	прим. 251—rem focium	rem forcium.
199,	прим. 432—См. пр. 3 3	См. пр. 313.
221,	строка 12 снизу—прим. 568	прим. 538.

32, *x*; 34 *n*; 39 *b*; 40 *b*; 42 *f*; 55, 3-ья строка; 59 *c*; 66 *m*; 116 *f* } *не нуженъ* курсивъ.

Предварительн. замѣч. I. II. III., въ нѣкот. мѣстахъ названы Прим. A. B. C.

Klein, Timotheus. Wieland und Rousseau. Berlin. 1903. (IX. 44. 62)

Knust, Hermann. Geschichte der Legenden der h. Katharina von Alexandrien und der h. Maria Aegyptiaca nebst unedirten Texten. Halle a. S. 1890. (IX. 39. 89)

Koeppel. Emil. Lord Byron. Berlin. 1903. (IX. 56. 24)

Körte, Gustav, und Alfred **Körte.** Gordion. Ergebnisse der Ausgrabung im Jahre 1900. Berlin. 1904. 4°. См. Jahrbuch des Kaiserlich Deutschen Archäologischen Instituts, Ergänzungsheft V. (IX. 2. 1)

Kräger, Ernst. Macbeth bis auf Shakspere. Teil I: Macbeth in der Geschichte. Weimar. 1904. (Дисс. 6597)

Kunst (Die vervielfältigende) der Gegenwart. Redigiert von C. v. Lützow. Bd. II. Der Kupferstich. Wien. 1891. Fol. (IX. 24. 27)

Kurth, Julius. Die Mosaiken der christlichen Ära. Teil I. Lpz. 1901. (IX. 10. 12)

Landau. Paul. Karl von Holteis Romane. Ein Beitrag zur Geschichte der deutschen Unterhaltungsliteratur im XIX. Jahrhundert. Lpz. 1904. (Дисс. 6505)

Landsberg, Hans. Friedrich Nietzsche und die deutsche Litteratur. Lpz. 1902. (IX. 44. 56)

Langlois, Ernst. Table des noms propres de toute nature compris dans les chansons de Geste imprimées. Paris. 1904. (IX. 67. 124)

Lanson, Gustave. Nivelle de la chanssée et la comédie larmoyante. 2-e édition. Paris. 1903. (IX. 67. 123)

Larsson. Ivar. Grundzüge der Sprache Logaus. Laut- und Formenlehre. Upsala. 1904. (Дисс. 6264)

Lavedan, Henri et G. **Lenotre.** Varennes. Pièce en six tableaux. Paris. 1904. 4°. (IX. 68. 277)

Leffson, August. Immermanns Alexis. Gotha. 1903. (Дисс. 6543)

Leitgeber, Zdislaw. Ueber die poetischen Schriften von Vespasian Kochowski. Berlin. 1904. (Дисс. 6680)

Mackay, John Henry. Die Anarchisten. Kulturgemälde aus dem Ende des XIX. Jahrhunderts. Lpz. 1903. (IX. 57. 97)

Maigron, Louis. Le roman historique à l'époque romantique. Essai sur l'influence de Walter Scott. Paris. 1898. (IX. 34. 44)

Mândrescu, Simion C. Goethes Relativsatz (Die 12 ersten Paragraphen). Berlin. 1903. (Дисс. 6452)

Manthey, Willy. Syntaktische Beobachtungen an Notkers Uebersetzung des Martianus Capella. Berlin. 1903. (Дисс. 6121)

Mantzius, Karl. Molieretiden. Kbenhavn. 1904. (IX. 67. 127)

Marius, G. H. De hollandsche Schilderkunst in de negentiende eeuw. 'S-Gravenhage. 1903. (IX. 24. 23)

Mauclair, Camille. L'impressionnisme. Son histoire, son esthétique, ses maitres. Paris. 1904. (IX. 24. 26)

Meisterwerke (Die) der königl. Gemälde-Galerie im Haag und der Galerie der Staadt Haarlem. London. S. a. (IX. 14. 12)

Mendes, Catulle. Rapport à M-r le ministre de l'instruction publique et des beaux-arts sur le mouvement poétique français de 1867 à 1900. Paris. 1902. (IX. 67. 122)

Millet, Gabriel. Le monastère de Daphni. Histoire, architecture, mosaiques. Paris. 1899. 4°. (IX. 10. 11)

Mülbe, Wolf-Heinrich von der. Die erste Schule von Fontainebleau. Ein Beitrag zur Geschichte der französischen Malerei. Breslau. 1904. (Дисс. 6504)

Muthesius, Karl. Goethe ein Kinderfreund. Berlin. 1903. (IX. 44. 57)

Nebout, Pierre. Le drame romantique. Paris. 1897. (IX. 34. 46)

Neuendorff, Bernhard. Entstehungsgeschichte von Goldsmiths Vicar of Wakefield Berlin. 1903. (Дисс. 6424)

Oehlke, Waldemar. Bettina von Arnims Briefromane. Einleitung; Teil I, Kapitel 1. 2. Berlin. 1904. (Дисс. 6473)

Paton, Lucy Allen. Studies in the fairy mythology of Arthurian romance. Boston. 1903. (IX. 56. 26)

Pilch, Leo. Umwandlung des altenglischen Alliterationsverses in den mittelenglischen Reimvers. Königsberg. 1904. (Дисс. 6339)

Plath, Hermann. An welchen Punkten kann Jean Pauls „Levana" von Rousseau beeinflusst erscheinen? Diesdorf. 1903. (IX. 44. 63)

Prévost, Marcel. La plus faible. Comédie en quatre actes. Paris. 1904. 4°. (IX. 68. 275)

Pughe, F. H. Studien über Byron und Wordsworth. Heidelberg. 1902. (IX. 56. 25)

Rappresentazioni (Sacre) dei secoli XIV, XV e XVI raccolte e illustrate per cura di A. d' Ancona. Vol. I—III. Firenze. 1872. (IX. 60. 22)

Ribezzo, Francesco. Nuovi studi sulla origine e la propagazione delle favole indoelleniche comunemente dette esopiche. Napoli. 1901. (IX. 34. 41)

Rolandslied (Das altfranzösische). Kritische Ausgabe besorgt von E. Stengel. Bd. I. Lpz. 1900. (IX. 68. 278)

Rühl, Ernst. Grobianus in England. Nebst Neudruck der ersten Uebersetzung «The Schoole of Slovenrie» (1605) u. erster Herausgabe des Schwankes «Grobiana's Nuptials» (c. 1640) aus Ms. 30. Bodl Oxf. (Kapitel III-V). Weimar. 1904. (Дисс. 6611)

Runeberg's (Johan Ludwig) Epische Dichtungen. Aus dem Schwedischen übersetzt sowie mit Einleitung, Anmerkungen und bibliographischem Anhang versehen von W. Eigenbrodt. Bd. I-II. Halle a. S. 1891. (IX. 53. 2)

Sachs, Curt. Das Tabernakel mit Andrea's del Verrocchio Thomasgruppe an or San Michele zu Florenz. Ein Beitrag zur Florentiner Kunstgeschichte (2-es Kapitel). Strassburg. 1904. (Дисс. 6427)

Samson-Himmelstjerna, H. von. Rhytmik-Studien. Riga. 1904. 4°. (IX. 32. 5)

Sardou, Victorien. La sorcière. Drame en cinq actes. Paris. 1904. 4°. (IX. 68. 263)

Sauerlandt, Max. Ueber die Bildwerke des Giovanni Pisano. Düsseldorf. 1903. (Дисс. 6448)

Schacht, Heinrich. Der gute Pfarrer in der englischen Literatur bis zu Goldsmiths Vicar of Wakefield. Berlin. 1904. (Дисс. 6670)

Schalles, Ernst August. Heines Verhältnis zu Shakespeare. (Mit einem Anhang über Byron). Berlin. 1904. (Дисс. 6663)

Schmarsow, August. Unser Verhältniss zu den bildenden Künsten. Lp. 1903. (IX. 13. 10)

Schmidt, Expeditus. Die Bühnenverhältnisse des deutschen Schuldramas und seiner volkstümlichen Ableger im sechzehnten Jahrhundert. 1903. См. Forschungen zur neueren Literaturgeschichte, 24. (IX. 29. 12)

Schwarz, Fritz. Somaize und seine Précieuses Ridicules. Königsberg 1903. (Дисс. 6358)

Séverine M-e. A Sainte-Helène. Pièce en deux actes, en prose. Paris. 1903. 4°. (IX. 68. 268)

Stengel, Walter. Kunsthistorische Bemerkungen zur Ikonographie der Taube des Hl. Geistes. (Einleitung und Kapitel I-III). Strassburg. 1903. (Дисс. 6737)

Swearingen, Grace Fleming. Die englische Schrift-sprache bei Coverdale mit einem Anhang über ihre weitere Entwicklung in den

Bibelübersetzungen bis zu der Authorized Version 1611. Weimar. 1904. (Дисс. 6610)

Thoreau the poet-naturalist with memorial verses by William Ellery Channing. New edition, enlarged edited by F. B. Sanborn. Boston. 1902. (IX. 56. 23)

Thoreau, Henry David. Poems of nature. Boston. 1895. (IX. 57. 98)

Thoreau, Henry David. Excursions. Boston. 1893. (IX. 57. 99)

Thoreau, Henry David. Walden, or life in the woods. With a biographical sketch by Ralph Waldo Emerson. Boston. 1903. (IX. 57. 100)

Untersuchungen zur neueren Sprach- und Literatur-Geschichte, hrsg. von O. Walzel. Heft 2: Geschwind, Hrmn. Die ethischen Neuerungen der Früh-Romantik. Bern. 1903. (IX. 29. 19)

Veyrin, Émile. L'embarquement pour Cythère. Paris. 1904. 4°. (IX. 68. 281)

Vogt, Oscar. Der goldene Spiegel und die Entwicklung der politischen Ansichten Wielands. Teil I. Berlin. 1903. (Дисс. 6709)

Volkmann, Ludwig. Naturprodukt und Kunstwerk. Vergleichende Bilder zum Verständniss des künstlerischen Schaffens. 2-e Auflage. Dresden. 1903. 4°. (IX. 13. 9)

Werner, Richard Maria. Der Laufner Don Juan. 1891. См. Forschungen (Theatergeschichtliche), III. (IX. 26. 11)

VII.

Исторія.

Андерсонъ. Робертъ. Угасшія цивилизаціи Востока. Спб. 1904. (X. 21. 5)

Арепьевъ. Н. Ѳ. Первый областной археологическій съѣздъ въ Россіи. Спб. 1904. (X. 119. 40)

Архивъ дирекціи Императорскихъ театровъ. Составили В. Погожевъ, А. Молчановъ и К. Петровъ. Изданіе дирекціи Императорскихъ театровъ. Вып. I (1746-1801 гг.) отдѣлъ 1-3 и азбучный указатель. Спб. 1892. 4°. (X. 120. 36)

Афиши (Ростопчинскія). Летучіе листки 1812 года. Собралъ и издалъ П. А. Картавовъ. Спб. 1904. (X. 137. 73)

Бородкинъ, М. Война 1854—1855 гг. на Финскомъ побережьѣ. Историческій очеркъ. Спб. 1904. (X. 137. 84)

Булычевъ, Н И. Раскопки по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги. 1903 г. Москва. 1903. 4°. (X. 119. 41)

Булычовъ. Н. И. Изслѣдованіе нѣкоторыхъ изображеній на древнихъ русскихъ деньгахъ. Вып. I. Спб. 1904. Fol. (X. 116. 23)

Варнеке, Б. Очерки изъ исторіи древне-римскаго театра. 1903. См. Записки историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета, часть 69. (I. 33. 3)

Васенко. Пл. Гр. «Книга степенная царскаго родословія» и ея значеніе въ древнерусской исторической письменности. Часть I. Спб. 1904. (X. 127. 101)

Война (Русско-Японская) на сушѣ и на морѣ. Вып. 1-4. Спб. 1904. Fol. (X. 137. 81)

Волконская, княгиня Марія Николаевна. Записки княгини Маріи Николаевны Волконской съ предисловіемъ и приложеніями издателя князя М. С. Волконскаго. Спб. 1904. (X. 127. 94)

Вѣкъ (Восемнадцатый). Историческій сборникъ, издаваемый по бумагамъ фамильнаго архива почетнымъ членомъ Археологическаго института княземъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Куракинымъ подъ редакціей В. Н. Смольянинова. Т. I. Москва. 1904. (X. 127. 97)

Гиль, Хр. и А. **Ильинъ.** Русскія монеты, чеканенныя съ 1801—1904 г. Спб. 1904. 4°. (X. 116. 24)

Головинъ, Н. Н. Собиратель монетъ. Руководство по нумизматикѣ русской и иностранной для любителей и коллекціонеровъ. Спб. S. a. (X. 116. 25)

Грамота (Утвержденная) объ избраніи на Московское царство Михаила Ѳедоровича Романова. Воспроизведено Императорскимъ Обществомъ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ подъ наблюденіемъ С. А. Бѣлокурова. Москва. 1904. Fol. (X. 127. 100)

Данилевичъ, В. Е. Значеніе нумизматики въ изученіи русской исторіи. Харьковъ. 1903. (X. 116. 22)

26-е января въ Портъ-Артурѣ. Письмо капитана 2-го ранга***. Берлинъ. 1904. (X. 137. 85)

Дебогоріо-Мокріевичъ, Вл. Воспоминанія. Stuttgart. 1903. (X. 127. 99)

Докудовскій, В. А. Воспоминанія генералъ-маіора Василія Абрамовича Докудовскаго. Первой половины настоящаго столѣтія (до 1863 г.). Изданіе Рязанской Ученой Архивной Комиссіи. Рязань. 1898. (X. 127. 95)

Докудовскій, В. А. Дневникъ генералъ-маіора Василія Абрамовича Докудовскаго. Рязань. 1903. (X. 127. 96)

Древности восточныя. Труды Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Т. I вып. 1-2; т. II вып. 1-3. Москва. 1889—1903. 4°. (X. 21. 6)

Жебелевъ, С. Ахаіка въ области древностей провинціи Ахаіи. Спб. 1903. (Дисс. 6202)

Записки, собранныя по повелѣнію императора Павла I. См. Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ, вып. 16. (X. 127. 9)

Каталогъ (Подробный) изданій Императорской Археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1836 по 1903 годъ. Изданіе 4-е. Спб. 1904. (X. 123. 4)

Крымскій, А. Е. Филологія и Погодинская гипотеза. Даетъ-ли филологія малѣйшія основанія поддерживать гипотезу г. Погодина и г. Соболевскаго о галицко-волынскомъ происхожденіи молоруссовъ? I-IV. Разборъ общихъ историко-филологическихъ данныхъ и обзоръ письменныхъ памятниковъ старо-кіевскихъ. Оттискъ изъ журнала «Кіевская Старина». Кіевъ. 1904. (X. 140. 54)

Лилеевъ, Н. В. Симеонъ Бекбулатовичъ ханъ Касимовскій, великій князь всея Руси, впослѣдствіи великій князь Тверской. 1567—1616 г. (Историческій очеркъ). Тверь. 1891. (X. 133. 18)

Лонгиновъ, А. В. Мирные договоры русскихъ съ греками, заключенные въ X вѣкѣ. Одесса. 1904. (X. 132. 15)

Лѣтопись войны съ Японіей. Годъ 1904 № 1-18. Спб. Fol. (X. 137. 80)

Майковъ, П. М. Иванъ Ивановичъ Бецкой. Спб. 1904. (X. 138. 34)

Малининъ, А. А. Изслѣдованія по топографіи Аѳинской агоры. Съ планомъ. Спб. 1904. (X. 41. 15)

Малининъ, А. А. Старое и новое направленіе въ исторической наукѣ. Лампрехтъ и его оппоненты. Москва. 1900. (X. 11. 42)

Мейеръ, Эдуардъ. Теоретическіе и методологическіе вопросы исторіи. Философско-историческія изслѣдованія. Перевелъ съ нѣмецкаго А. Малининъ. Москва. 1904. (X. 11. 41)

Милошевичъ, Н. С. Изъ записокъ севастопольца. Спб. 1904. (X. 137. 71)

Милюковъ, П. Очерки по исторіи русской культуры. Часть I. Изданіе 5-е. Спб. 1904. (X. 121. 9)

Модзалевскій, В. Л. Генеральный судья Иванъ Чарнышъ и его родъ. Оттискъ изъ журнала «Кіевская Старина». Кіевъ. 1904. (X. 140. 57)

Модзалевскій, Вадимъ. Павелъ Леонтьевичъ Полуботокъ. Біографическій очеркъ. (Изъ «Русскаго біографическаго словаря»). Спб. 1903. (X. 138. 32)

Мортилье, Габріель и Адріанъ де. Доисторическая жизнь. (Le préhistorique). Происхожденіе и древность человѣка. 3-е изданіе, со-

вершенно переработанное и дополненное новѣйшими данными. Переводъ съ французскаго. Спб. 1903. (X. 79. 17)

Никифоровъ, Д. Москва въ царствованіе Императора Александра II. Москва 1904. (X. 137. 70)

Новодворскій, В. Борьба за Ливонію между Москвою и Рѣчью Посполитою (1570—1582). 1904. См. Записки историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета, часть 72. (I. 33. 3)

Новодворскій, В. Борьба за Ливонію между Москвою и Рѣчью Посполитою (1570—1582). Историко-критическое изслѣдованіе. Спб. 1904. (Дисс. 6206)

Новодворскій, В. Борьба за Ливонію между Москвою и Рѣчью Посполитою (1570—1582). Историко-критическое изслѣдованіе. Спб. 1904. (X. 145. 20)

Номенъ, Я. К. Записки о пребываніи Петра Великаго въ Нидерландахъ въ 1697—98 и 1716—17 гг. Переводъ, введеніе и примѣчанія В. Кордта. Кіевъ. 1904. (X. 128. 44)

Орловъ-Давыдовъ. Владиміръ гр. Біографическій очеркъ графа Владиміра Григорьевича Орлова. Т. I-II. Спб. 1878. (X. 138. 33)

Отклики русской земли на царское слово о войнѣ съ Японіей. Спб. 1904. (X. 137. 83)

Павловић, М. Србија и српски покрет у јужној угарској 1848 и 1849. Београд. 1904. (X. 266. 13)

Панченко. Б. А. Крестьянская собственность въ Византіи. Земледѣльческій законъ и монастырскіе документы. Софія. 1903. (X. 55. 13)

Пинонъ, Рене. Борьба за Великій океанъ. Переводъ съ французскаго А. Гретманъ. Москва. S. a. (X. 70. 25)

Письма и донесенія іезуитовъ о Россіи конца XVII и начала XVIII вѣка. Спб. 1904. (X. 128. 45)

Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона. Т. I (1732—1733 г.): Т. II (1734—1735 г.). Съ введеніемъ, примѣчаніями и предисловіемъ В. Н. Александренко. Москва. 1903. (X. 127. 98)

Рикиертъ, Генрихъ. Границы естественно-научнаго образованія понятій. Логическое введеніе въ историческія науки. Спб. 1903. (X. 11. 40)

Ростовцевъ, М. Римскія свинцовыя тессеры. 1903. 8°; Атласъ (табл. I-XII). Fol. См. Записки историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета, часть 67. (I. 33. 3)

Руднювъ. А. Матеріалы по исторіи китайской культуры въ Гириньской провинціи. (1644—1902 гг.). Т. I. Переводъ Цзи-Аинь-Тунъ-Чжи съ дополненіями по новѣйшимъ китайскимъ оффиціальнымъ даннымъ. Владивостокъ. 1903. (X. 271. 17)

Сборникъ документовъ, касающихся административнаго устройства Сѣверо-Западнаго края при императрицѣ Екатеринѣ II (1792—1796). Вильна. 1903. 4°. (X. 127. 93)

Скальковскій, К. Новая книга. Публицистика. Экономическіе вопросы. Путевыя впечатлѣнія. Спб. 1904. (X. 125. 45)

Сирнъ. Фрэнсисъ Генри. Ростъ Россіи съ 1815 по 1900 г. Съ англійскаго, переводъ К. К. Толстого. Спб. 1904. (X. 137. 86)

Смирновъ, М. О князьяхъ Мещерскихъ XIII-XV вв. Рязань. 1904. (X. 113. 17)

Смородскій. А. П. Столѣтіе Минской губерніи. Изданіе 2-е. Минскъ. 1893. (X. 139. 40)

Спицынъ, А. А. Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. 1903. См. Матеріалы по археологіи Россіи № 29. (X. 118. 6)

Стороженко, А. В. Стефанъ Баторій и Днѣпровскіе козаки. Кіевъ. 1904. (X. 143. 101)

Теодоровичъ, Н. И. Исторія города Кременца Волынской губерніи. 2-е изданіе. Сѣдлецъ. 1904. (X. 140. 56)

Терновскій, Н. Н Къ исторіи Запорожскаго края. Екатеринославъ. 1904. (X. 140. 55)

Толычова, Т. Семейныя записки. Изданіе 2-е. Москва. 1903. (X. 127. 92)

Фаминцынъ. Ал. С. Домра́ и сродные ей музыкальные инструменты русскаго народа: балалайка, кобза, бандура, торбанъ, гитара. Историческій очеркъ. Спб. 1891. 4°. (X. 120. 35)

Цвѣтаевъ, Дм. Россія и Западная Европа въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Варшава. 1904. (X. 137. 72)

Шмурло, Е. Сборникъ документовъ относящихся къ исторіи царствованія императора Петра Великаго. Т. I. 1693—1700. Юрьевъ. 1903. (X. 128. 43)

Шумаковъ, Сергѣй. Зубцовскія сотницы 7096 и 7104 гг. (Изъ Трудовъ Тверского областного археологическаго съѣзда). Тверь. 1904. (X. 113. 18)

Шумаковъ, Сергѣй. Сотницы (1554—1572 гг.), грамоты и записи (1628—1701 гг.). Изданіе Императорскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Вып. 3. Москва. 1904. (X. 127. 102)

Aarboger for nordisk oldkyndighed og historie udgivne af det kongelige Nordiske Oldskrift—Selskab. Aargangen 1883 hefte 1—4. Kjobenhavn. (X. 236. 1)

Ancelon, E. A. La vérité sur la fuite et l'arrestation de Louis XVI à Varennes. Paris. 1866. (X. 164. 122)

Archives révolutionnaires de la Haute-Vienne. I. Limoges. 1889. (X. 162. 139)

Archivum Jana Zomoyskiego kanclerza i hetmana wielkiego koronnego. Wydał Wacław Sobieski. T. I (1553—1579). Warszawa. 1904. (X. 128. 46)

Asmis, Walter. Umfang und Entwickelung der inneren Kolonisation in Pommern in den Jahren 1875—1902 und die Gestaltung der landwirtschaftlichen Verhältnisse in den Kolonien. Greifswald. 1903. (Дисс. 6468)

Atti del congresso internazionale di scienze storiche. (Roma 1—9 aprile 1903). Vol. IV. Roma. 1904. (X. 12. 43)

Aubertin, Charles. L'esprit public au XVIII siècle. 3-e édition. Paris. 1889. (X. 164. 130)

Aucoc, Léon. Le Conseil d'Etat avant et depuis 1789, ses transformations, ses travaux et son personnel. Paris. 1876. (X. 164. 123)

Babeau, Albert. Histoire de Troyes pendant la Révolution. T. I (1787—1792), T. II (1792—1800). Paris. 1873—1874. (X. 164. 128)

Bapst, Germain. Le maréchal Canrobert. Souvenirs d'un siècle. T. I (6-e edition), T. II (4-e éd.), T. III (2-e éd.). Paris. 1904. (X. 162. 141)

Barbier, Alfred. Les intendants de province et les commissaires royaux en Poitou de Henri III à Louis XIV. Poitiers. S. a. (X. 164. 126)

Bartoszewicz, Juljan. Anna Jagiellonka. T. I—II. Kraków. 1882. (X. 143. 98)

Bimbenet, Eugène. Fuite de Louis XVI à Varennes. 2-e édition. Orléans. 1878. (X. 164. 121)

Blanc, Louis. Histoire de dix ans 1830—1840. 11-e édition. Paris. S. a. (X. 164. 125)

Blanc, Louis. Histoire de la révolution française. Nouvelle édition. T. 1—XV. Paris. 1878. (X. 164. 129)

Bołsunowski, K. Znaki symboliczne na ołowiu (plomby), ich znaczenie i klasyfikacya. Warszawa. 1903. 4°. (X. 5. 8)

Bouché-Leclercq, A. Histoire des Lagides. T. I Les cinq premiers Ptolémées (323—181 avant J.-C.); T. II Décadence et fin de la dynastie (181—30 avant J.-C.). Paris. 1903—1904. (X. 22. 16)

Bourrilly, Louis. Les cahiers de l'instruction publique en 1789. Paris. S. a. (X. 164. 127)

Bousset, Wilhelm. Die Religion des Judentums im neutestamentlichen Zeitalter. Berlin. 1903. (X. 98. 22)

Brueckner, Aleksander. Starożytna Litwa. Ludy i Bogi. Szkice historyczne i mitologiczne. Warszawa. 1904. (X. 134. 10)

Brunner, Gottfried. Ketzer und Inquisition in der Mark Brandenburg im ausgehenden Mittelalter. Berlin. 1904. (Дисс. 6554)

Büchner, Oskar. Die Geschiche der norwegischen Leiländinger bis zur Verfassungsänderung im Jahre 1660. Teil I. Von den ältesten Zeiten bis zur Kalmarer Union (1397). Berlin. 1903. (Дисс. 6458)

Cantu, César. Histoire universelle, traduite par E. Aroux et P. Léopardi. T. I—XIX. Paris. 1843—1849. (X. 15. 12)

Carroll, Benajah H. Die Annexion von Texas. Ein Beitrag zur Geschichte der Monroe-Doktrin. Text der Kapitel 7 und 8. Auszüge der Kapitel 1—6 und 9—11. Berlin. 1904. (Дисс. 6668)

Champion, Edme. La séparation de l'église et de l'état en 1794. Paris. 1903. (X. 164. 133)

Chavannes, Edouard. Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) occidentaux. См. Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиціи. VI. (X. 146. 1)

Cichorius, Conrad. Die römischen Denkmäler in der Dobrudscha. Berlin. 1904. (X. 46. 15)

De Mas Latrie, M. L. Nouvelles preuves de l'histoire de Chypre sous le règne des princes de la maison de Lusignan. Livr. 2. Paris. 1874. (X. 60. 7)

Dvořák, Rudolf. Jednání sněmů moravských v letech 1792—1735. Z protokolův a jiných akt sněmovních. V Brně. 1904. (X. 181. 42)

Eggers, Alexander. Der arische (indo-iranische) Gott Mitra. Eine sprach- und religionsgeschichtliche Studie. Jurjew. 1894. (X. 102. 40)

Gargas, Zygmunt. Poglądy ekonomiczne w Polsce XVI wieku. Lwów. 1903. (X. 143. 93)

Genlis, m-e la comtesse. Dictionnaire critique et raisonné des étiquettes de la cour, des usages du monde, des amusemens, des modes, des moeurs etc. des François depuis la mort de Louis XIII jusqu'à nos jours, contenant le tableau de la cour, de la société et de la littérature du XVIII siècle ou l'esprit des étiquettes et des usages anciens. T. I-II. Paris. 1818. (X. 164. 124)

Grawe, Carl. Die Entwickelung des preussischen Feldzugplanes im Frühjahr 1757. Berlin. 1903. (Дисс. 6459)

Griffin, A. P. C. Select list of reference on chinese immigration. Washington. 1904. (X. 276. 6)

Guthe, Hermann. Geschichte des Volkes Israel. 2-e Auflage. (Составляетъ 14-е Abthl. соч. „Grundriss der theologischen Wissenschaften"). Lpz. 1904. (X. 98. 27)

Haars, Pastor zu Wascherode. Ein Braunschweiger im russischen Feldzuge von 1812. Erinnerungen des Pastors Haars zu Wascherode neu hrsg. von L. Hänselmann. Braunschweig. 1897. (X. 137. 78)

Harnack, Otto. Die Beziehungen des fränkischitalischen zu dem byzantinischen Reiche unter der Regierung Karls des Grossen und der späteren Kaiser Karolingischen Stammes. Göttingen. 1880. (X. 55. 14)

Hatin, Eugène. Histoire politique et littéraire de la presse en France. T. I-VIII. Paris. 1859—1861. (X. 164. 120)

Heidemann, Joseph. Die englische Legation des Cardinals Guido Fulcodi, des spaeteren P. Clemens IV. Münster i. W. 1904. (Дисс. 6672)

Henry, B.-A. Les massacres de Kichinew. Paris. 1903. (X. 137. 75)

Hiltebrandt, Philipp. Heinrich von Navarra und Deutschland (1585—1586). Kap. II. Halle a. S. 1903. (Дисс. 6691)

Holtzheimer, Hans. Erzherzog Karl bei Wagram. Ein Beitrag zur Beurteilung des Erzherzogs Karl von Oesterreich als Feldherrn. Berlin. 1904. (Дисс. 6417)

Hrozný, Friedrich. Sumerisch-babylonische Mythen von dem Gotte Ninrag (Ninib). См. Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft. Jahrgang VIII, 5. (X. 21. 7)

Huberich, Charles Henry. The Trans-Isthmian canal. A study in

american diplomatic history (1825—1904). Texas. 1904. (X. 273. 2)

Hübner, v. Joseph Alexander Graf. Neun Jahre der Erinnerungen eines Oesterreichischen Rotschafters in Paris unter dem zweiten Kaiserreich 1851—1859. Bd. I-II. Berlin. 1904. (X. 67. 10)

Jastrow, Morris, jr. Die Religion Babyloniens und Assyriens. Bd. I. Giessen. 1905. (X. 107. 1)

Jaurès, Jean. La législative (1791—1792). Paris. S. a. (X. 164. 113)

Kakasch de Zalonkemeny, Étienne. Iter Persicum ou description du voyage en Perse entrepris en 1602 par E. Kakasch de Zalonkemeny envoyé comme ambassadeur par l'empereur Rodolphe II, à la cour du grand-duc de Moscovie et à celle de Chah Abbas, roi de Perse. Relation rédigée en allemand. Traduction publiée et annotée par Ch. Schefer. Paris. 1877. (X. 128. 74)

Keller, Erich. Alexander der Grosse nach der Schlacht bei Issos bis zu seiner Rückkehr aus Aegypten. (Kapitel 1-4). Berlin. 1904. (Дисс. 6469)

Kjellmark, Knut. En stenaldersboplats i järavallen vid limhamn. Stockholm. 1903. (Дисс. 6259)

Kleinclausz, Arthur. L'empire Carolingien. Ses origines et ses transformations. Paris. 1902. (X. 62. 31)

Koch, Paul. Die byzantinischen Beamtentitel von 400 bis 700. Jena. 1903. (X. 55. 12)

Koch, Sylvain. Italienische Pfandleiher im nördlichen und östlichen Frankreich. Breslau. 1904. (Дисс. 6633)

Koser, Reinhold. Die Neuordnung des Preussischen Archivwesens durch d. Staatskanzler Fürsten von Hardenberg. 1904. См. Mittheilungen der K. Preussischen Archivverwaltung, Heft 7. (X. 2. 4)

Krieger, Bogdan. Die ersten hundert Jahre russisch-chinesischer Politik. Berlin. 1904. (X. 130. 31)

Krollmann, Christian Anton. Die Begründung des Defensionswerks im Herzogtum Preussen unter dem Markgrafen Georg Friedrich und dem Kurfürsten Joachim Friedrich. Berlin. 1904. (Дисс. 6390)

Kutrzeba, Stanislaw. Szos królewski w Polsce w XIV i XV wieku. Kraków. 1900. (X. 143. 100)

Kutrzeba, Stanislaw. Urzędy koronne i nadworne w Polsce, ich początki i rozwój do roku 1504. Lwów. 1903. (X. 143. 99)

Laferté, Victor. Alexandre II. Détails inedits sur sa vie intime et sa mort. Genève. 1882. (X. 137. 76)

Landau, S. R. Unter jüdischen Proletarien. Reiseschilderungen aus Ostgalizien und Russland. Wien. 1898. (X. 98. 25)

Langlois, Ch.-V. et Ch. **Seignobos**. Introduction aux études historiques. 2-e édition. Paris. 1899. (X. 11. 43)

Lazare, Bernard. L'oppression des juifs dans l' Europe orientale. Les juifs en Roumanie. Paris. 1902. (X. 98. 24)

Lécrivain, Ch. Étude sur l'histoire auguste. Paris. 1904. (X. 35. 3)

Lieutaud, V. Le Poil. Canton de Sénez, arrondissement de Castellane (B.-A.) (Pèou, peu, pèl, pèn). Histoire féodale, toponymique et religieuse. Sisteron. 1903. (X. 164. 132)

Littmann, Enno. Zur Entzifferung der thamudenischen Inschriften. 1904. См. Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft. Jarg. IX, I. (X. 21. 7)

Lucas, Fritz. Zwei kritische Untersuchungen zur Geschichte Friedrichs I.: Teil I. Friedrichs I. erster Romzug (1154—1155): Teil II. Die angebliche Zusammenkunft von Partenkirchen (1176) und der Sturz Heinrichs des Löwen (1180). Berlin. 1904. (Дисс. 6630)

Ludwig, K. Peter der Grosse in Karlsbad 1711 und 1712. Karlsbad. 1904. (X. 135. 82)

Lüdtke, Franz. Die strategische Bedeutung der Schlacht bei Dresden. Berlin. 1904. (Дисс. 6654)

Magazin (Danske) indeholdende bidrag til den danske histories og det danske sprogs oplysning. 5 Raekke, Bd. IV Heft 1-4. Kjobenhavn. 1898—1901. 4°. (X. 243. 2)

Malinin, Alexander. Zwei Streitfragen der Topographie von Athen. Berlin. 1901. (X. 41. 14)

Malten, Ludolfus. Cyrenarum origines. Caput I. Berlin. 1904. (Дисс. 6603)

Marquart, I. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische und historischtopographische Studien zur Geschichte des IX. und X. Jahrhunderts (ca 840—940). Lpz. 1903. (X. 132. 16)

Mège. Francisque. L'assemblée provinciale. (1787—1790). Paris. 1867. (X. 165. 27)

Meissner, B. Assyriologische Studien. I-II. См. Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft. Jahrg. VIII (3), IX (3). (X. 21. 7)

Messerschmidt, Leopold. Die Entzifferung der Keilschrift. 1903. См. Orient (Der alte). Jahrg. V Heft 2. (X. 18. 5)

Meyer, Eduard. Zur Theorie und Methodik der Geschichte. Halle a. S. 1902. (X. 11. 44)

Meyer, Hans. Das deutsche Volkstum. 2-e Auflage. Lpz. 1903. (X. 157. 38)

Mitteilungen der vorderasiatischen Gesellschaft. Berlin. 1903—1904. Jahrg. VIII (1903). 1. Peiser. Habakuk.

2. Oefele, v. Die Angaben der Berliner Planetentafel P. 8279 verglichen mit der Geburtsgeschichte Christi im Berichte des Matthäus.

3. Meissner, B. Assyriologische Studien. I.

4. Prášek, J. V. Sanheribs Feldzüge gegen Juda. I.

5. Hrozný, F. Sumerisch-babylonische Mythen von dem Gotte Ninrag (Ninib).

6. v. Oefele (Nachtrag), Das Horoskop der Empfängnis Christi mit den Evangelien verglichen.

Jahrg. IX (1904). 1. Littmann, E. Thamudenische Inschriften.

2. Müller, W. M. Neue Darstellungen «mykenischer» Gesandter und phönizischer Schiffe in altägyptischen Wandgemälden.

3. Meissner, B. Assyriologische Studien, II.

4. Erbt, W. Urgeschichte der Bibel.

5. Landau, W. v. Vorläufige Nachrichten über die bei Sidon gefundenen phönizischen Altertümer. (X. 21. 7)

Monographien zur Weltpolitik hrsg. von R. Breitscheid und R. Zabel. Bd. I. Rohrbach, Paul—Die russische Weltmacht in Mittel- und Westasien. Lpz. 1904. (X. 65. 2)

Müller, Max. Neue Darstellungen „mykenischer" Gesandter und phönizischer Schiffe in altägyptischen Wandgemälden. См. Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft. Jahrg. IX, 2. (X. 21. 7)

Müller, W. Max. Die alten Aegypter als Krieger und Eroberer in Asien. 1903. См. Orient (Der alte). Jahrg. V Heft 1. (X. 18. 5)

Myriantheus, L. Die Açvins oder arischen Dioskuren. München. 1876. (X. 102. 37)

Oefele, Felix v. Baron. Das Horoskop der Empfängnis Christi mit den Evangelien verglichen. См. Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft, Jahrg. VIII, 6. (X. 21. 7)

Oefele, Felix v. Baron. Die Angaben der Berliner Planetentafel P 8279 verglichen mit der Geburtsgeschichte Christi im Berichte des Matthäus. См. Mitteilungen der vorderasiatischen Gesellschaft, Jahrg. VIII, 2. (X. 21. 7)

Ohr, Wilhelm. Die Kaiserkrönung Karl des Grossen. Eine kritische Studie. Lpz. 1904. (X. 62. 35)

Orient (Der alte). Gemeinverständliche Darstellungen hrsg. von der Vorderasiatischen Gesellschaft. Lpz. 1903—1904.

Jahrg. V Heft 1. Müller, W. Max. Die alten Aegypter als Krieger und Eroberer in Asien.

Jahrg. V Heft 2. Messerschmidt, Leopold. Die Entzifferung der Keilschrift.

Jahrg. V Heft 3. Zehnpfund, Rudolf. Die Wiederentdeckung Ninives.

Jahrg. V Heft 4. Weissbach, Fr. H. Das Stadtbild von Babylon. (X. 18. 5)

Otto, Walter. Die Organisation der griechischen Priesterschaft im Hellenistischen Aegypten. (2. Abschnitt des II. Kapitels aus der Abhandlung Priester und Tempel im Hellenistischen Aegypten). Lpz 1904. (Дисс. 6640)

Památky umění pisařskeho v Čechách a na Moravě. Vydáva G. Friedrich. Sešit I (текстъ и атласъ). V Praze. 1901. Fol. 8. (X. 3. 9)

Pancritius, Marie. Assyrische Kriegführung von Tiglat-pileser I. bis auf Šamšiadad III. Königsberg. 1904. (Дисс. 6379)

Papée, Fryderyk. Polska i Litwa na przełomie wieków średnich. T. I. Ostatnie dwunastolecie Kazimierza Jagiellończyka. Kraków. 1904. (X 134. 11)

Peiser, F. E. Der Prophet Habakuk. См. Mitteilungen der vorderasiatischen Gesellschaft, Jahrg. VIII, 1. (X. 21. 7)

Pelka, Wilhelm. Studien zur Geschichte des Untergangs des alten Thüringischen Königreichs im Jahre 531 n. Chr. Jena. 1903. (Дисс. 6401)

Perels, Ernst. Die kirchlichen Zehnten im karolingischen Reiche. Berlin. 1904. (Дисс. 6418)

Pfeiffer, Ernst. Die Revuereisen Friedrichs des Grossen, besonders die Schlesischen nach 1763 und der Zustand Schlesiens von 1763—1786. Berlin. 1903. (Дисс. 6457)

Pobóg Górski, Władysław. Powiat Mohylowski w gubernii Podolskiej. Opis geograficzno-historyczny. Kraków. 1902. (X. 140. 53)

Partheil, A. Kurzgefasstes Lehrbuch der Chemie für Mediziner und Pharmazeuten. Anorganischer Teil. Bonn. 1903. (XIII. 27. 27)

Peim, Idel. Ueber die Einwirkung von Brom auf arom. Thioharnstoffe. Königsberg. 1903. (Дисс. 6356)

Peter, Karl. Normentafeln zur Entwickelungsgeschichte der Zauneidechse (Lacerta agilis). 1904. См. Keibel, F. Normentafeln zur Entwickelungsgeschichte der Wirbeltiere, Heft 4. (XIII. 63. 35)

Platner, Gustav. Die Mechanik der Atome. Berlin. 1901. (XIII. 13. 23)

Plato, Wilhelm. Zur Darstellung des Calciums. Regelmässigkeiten in der Zusammensetzung eutektischer Mischungen anorg. Salzpaare. Berlin. 1903. (Дисс. 6701)

Ploetz, Arthur. Beitrag zur Kenntnis der Ferrocyanerdalkalien. Wolfsberg. 1903. (Дисс. 6684)

Polo, Marco. The book of Ser Marco Polo the Venetian, translated by col. Sir Henry Yule. Third ed., revised by Henri Cordier. Vol. I-II. London. 1903. (XI. 61. 5)

Potonié, H. Abbildungen und Beschreibungen fossiler Pflanzen-Reste der palaeozoischen und mesozoischen Formationen. Lfg. 1-2. Berlin. 1903—1904. (XIII. 48. 69)

Poulenc, Camille. Les nouveautés chimiques pour 1904. Paris. 1904. (XIII. 22. 38)

Prinz, Gyula. Die Fauna der älteren Jurabildungen im Nordöstlichen Bakony. Budapest. 1904. (Дисс. 6731)

Puluj, J. Anwendung des Kreisdiagrammes auf Wechselstromgeneratoren. Sonderabdruck aus den „Technischen Blättern", Vierteljahrschrift des „Deutschen Polytechnischen Vereines in Böhmen". XXXV Jahrg. 3. und 4. Heft. Prag. 1904. (III. 17. 160)

Quad, Mathias. Europae totius orbis terrarum partis praestantissimae, universalis et particularis descriptio. Coloniae. 1594. 4°. (XI. 125. 62)

Ramsay, William. Introduction to the study of physical chemistry. London. 1904. (XIII. 25. 67)

Reichenow, Ant. Uebersicht der auf der deutschen Tiefsee-Expedition gesammelten Vögel. 1904. См. Ergebnisse (Wissenschaftliche) der deutschen Tiefsee-Expedition auf dem Dampfer „Valdivia" 1898—1899, Bd. VII Lfg. 5. (XI. 11. 12)

Reitemeir, August. Geschichte der Züchtung landwirtschaftlicher Kulturpflanzen. Breslau. 1904. (Дисс. 6715)

Resultater af Vandstands-Observationer paa den Norske kyst. Hefte 6. Kristiania. 1904. 4°. (XI. 8. 6)

Reuter, Ferdinand. Ueber Citronylamin und Menthonylamin. Ein Beitrag zur Konstitution der Verbindungen der Citronellalreihe. Berlin. 1903. (Дисс. 6551)

Richardson, George Burr. The upper red beds of the black hills. Chicago. 1903. (Дисс. 6275)

Rijn, J. J. L. van. Die Glykoside. Chemische Monographie der Pflanzenglykoside nebst systematischer Darstellung der künstlichen Glykoside. Berlin. 1900. (XIII. 55. 50)

Rimarski, Walther. Ueber Dichlorphtalylhydroxylamin. Königsberg. 1903. (Дисс. 6361)

Rohrbach, Paul. Im Vorderen Asien. Politische und andere Fahrten. Berlin. 1901. (XI. 108. 25)

Rohrbach, Paul. Russische Kolonisation in Asien. Berlin. 1900. (XI. 108. 26)

Rosén, Karl. D. P. Studien und Messungen an einem Dreipendelapparate. Stockholm. 1903. (Дисс. 6153)

Rosenthal, Markus. Ueber die Ausbildung der Jahresringe an der Grenze des Baumwuchses in den Alpen. Berlin. 1904. 4°. (Дисс. 6735)

Roth, Emil. Versuche über die Einwirkung des Trimethylxanthins auf das Bacterium typhi und coli. Berlin. 1904. (Дисс. 6437)

Rothé, Edmond. Contribution à l'étude de la polarisation des électrodes. Paris. 1904. (XIII. 17. 163)

Rothe, Walther. Untersuchungen über das Verhalten einiger Mikroorganismen des Bodens zu Ammoniumsulfat und Natriumnitrat. Königsberg. 1904. (Дисс. 6377)

Rubin, Tryggve. Le réseau de la base suédoise au Spitzbergen. Stockholm. 1903. 4°. (Дисс. 6143)

Rüst, C. Anleitung zur Darstellung anorganischer Präparate. Stuttgart. 1903. (XIII. 27. 28)

Ruhmer, Ernst. Konstruktion, Bau und Betrieb von Funkeninduktoren und deren Anwendung, mit besonderer Berücksichtigung der Röntgenstrahlen-Technik. Lpz. 1904. (XIII. 18. 16)

Rutherford, E. Radio-activity. Cambridge. 1904. (XIII. 17. 164)

Sachsel, Eugen. Ueber Bildungs- und Löslichkeitsverhältnisse der Doppelsalze des Eisenchlorids mit den Chloriden der Alkalimetalle. Berlin. 1904. (Дисс. 6419)

Sala y Pons, Claudio. La neuroglia de los vertebrados. Barcelona. 1894. (Дисс. 6311)

Salkowski, Ernst J. Ueber die Einwirkung von Chlor auf Benzolsulfonsäure. Königsberg. 1903. (Дисс. 6362)

Salzer, Jonas Antzel. Ueber die Einwirkung von Chlor auf Anilin und Pyridin. Königsberg. 1904. (Дисс. 6359)

Sartiaux, Eugène et Maurice **Alimet**. Principales découvertes et publications concernant l'électricité de 1562 à 1900. Paris. 1903. (XIII. 7. 13)

Scarlat, Georg. Ueber die Einwirkung von Guanidin auf die Ester ungesättigter Säuren. Berlin. 1904. (Дисс. 6628)

Schaefer, Emil. Beiträge zur Kenntnis der Wolframverbindungen. Lpz. 1903. (Дисс. 6685)

Schapire, Bernhard. Beitrag zur Kenntnis des elektrischen Leitvermögens von Natrium- und Kaliumchlorid in Wasser-Aethylalkoholgemischen. Berlin. 1904. (Дисс. 6612)

Schiller, Georg. Beitrag zur Kenntnis der Cobaltarsenate. Berlin. 1904. (Дисс. 6614)

Schiller, N. Einige Bedenken betreffend die Theorie der Entropievermehrung durch Diffusion der Gase bei einander gleichen Anfangsspannungen der letzteren. Lpz. 1904. (XIII. 19. 51)

Schlick, Moritz. Ueber die Reflexion des Lichtes in einer inhomogenen Schicht. Berlin. 1904. (Дисс. 6451)

Schlüter, Heinrich. Eine Synthese des 2-Methylhypoxanthins. Berlin. 1904. (Дисс. 6655)

Schmidt, Axel. Obercarbon und Rotliegendes im Braunauer Ländchen und der nördlichen Grafschaft Glatz. Breslau. 1904. (Дисс. 6589)

Schmidt, Paul. Ueber das Verhalten des Paraxanthins, des Theobromins und des 3-Methylxanthins im Organismus. Berlin. 1904. (Дисс. 6498)

Schneider, Carl. Ueber den Einfluss verschiedener, in der Landwirtschaftüblicher Fütterung auf die Zusammensetzung der Milch bei mehreren Kühen. Lpz. 1892. (XIV. 17. 90)

Schrobsdorff, Hans. Ueber die Reduktion des Hystazarins und Chrysazins und über einige ihrer Derivate. Berlin. 1904. (Дисс. 6538)

Schulz, Hugo. Ueber die Wanderung der Jonen in wässeriger Chlornatrium- und Chlorammoniumlösung bei 0°, 18° und 30° C. Berlin. 1904. (Дисс. 6669)

Schulze, Franz Eilhard. Hexactinellida. 1904. См. Ergebnisse (Wissenschaftliche) der deutschen Tiefsee-Fxpedition auf dem Dampfer „Valdivia" 1898—1899. Bd. IV Text und Atlas. (XI. 11. 12)

Schweitzer, Hugo. Ueber den β-Oxypropionaldehyd und die Dialdehyde der Bernsteinsäure und Adipinsäure. Berlin. 1904. (Дисс. 6529)

Seidell, Atherton. The Precipitation of Zinc by Manganese Peroxide, with Especial Reference to the Volhard Method of Determining Manganese. Easton. 1904. (Дисс. 6286)

Sichel, Emil. Zur Kenntnis der parasubstituierten Orthonitrobenzaldehyde und ihrer Reduktionsprodukte. Berlin. 1904. (Дисс. 6447)

Sielmann, Paul. Einwirkung von Schwefelwasserstoff auf Aldehyde. Königsberg. 1904. (Дисс. 6335)

Siew, Benjamin. Ueber die Einwirkung von Jodkalium und Jodnatrium auf arsenigsaure Salze. Königsberg. 1904. (Дисс. 6342)

Sklodowska-Curie. Recherches sur les substances radioactives. 2-e édition, revue et corrigée. Paris. 1904. (XIII. 15. 72)

Smith, Arthur W. A determination of the heat of fusion of ice. Lancaster. 1903. (Дисс. 6292)

Sresnewsky, B. Bericht über die Ergebnisse der Beobachtungen für das Liv-Estländische Regenstationennetz. 15-jährige Mittelwerte der Niederschlagsmenge, Anzahl der Niederschlagstage und Temperatur für den Zeitraum 1886—1900. Jurjew (Dorpat). 1904. (XI. 10. 134)

Staffelstein, Hanns. Ueber Succinylderivate des Hydroxylamins. Königsberg. 1904. (Дисс. 6347)

Staszic, Stanisław ks. Dziennik podróży ks. Stanisława Staszica (1777—1791). T. I-II. Wydał A. Kraushar. Warszawa. 1903. (XI. 66. 12)

Steinert, Paul. Ueber den Paradimethylamidobenzaldehyd. Berlin. 1904. (Дисс. 6472)

Strasser, Bruno. Ueber die Polarisation umkehrbarer Elektroden. Berlin. 1903. (Дисс. 6441)

Stremme, Hermann. Zur Kenntnis der wasserhaltigen Aluminiumsilikate. Berlin. 1903. (Дисс. 6546)

Studnička, F. K. Die Parietalorgane. 1905. См. Oppel, Albert-Lehrbuch der vergleichenden mikroskopischen Anatomie der Wirbeltiere, Thl. V. (XIII. 63. 13)

Stumpfe, E. Der landwirtschaftliche Gross-, Mittel- und Kleinbetrieb. Eine Darstellung seiner privat- und volkswirtschaftlichen Vor- und Nachteile auf Grund des von den preussischen Landwirtschaftskammern gesammelten Materiales. Berlin. 1902. (XIV. 20. 67)

Sturm, C. Abhandlung über die Auflösung der numerischen Gleichungen. 1835. Aus dem franz. übers. und hrsg. von A. Löwy. 1904. См. Ostwald's Klassiker der exakten Wissenschaften, № 143. (XIII. 3. 6)

Sutthoff, Martin. Die deutsche Milchviehhaltung seit dem Jahre 1873 und ihre Erfolge unter verschiedenen wirtschaftlichen Verhältnissen Mitteldeutschlands. Königsberg. 1903. (Дисс. 6383)

Swenander, Gust. Studien über den Bau des Schlundes und des Magens der Vögel. Uppsala. 1902. (Дисс. 6152)

Szymański, Johan Miecislaus. Hornschwämme von Aegina und Brioni bei Pola. Breslau. 1904. (Дисс. 6636)

Tannhäuser, Felix. Die jüngeren Gesteine der Ecuatorianischen Ost-Cordillere von Cordillera de Píllaro bis zum Sangay sowie die des Azuay und eines Teiles der Cuenca-Mulde. Berlin. 1904. 4°. (Дисс. 6740)

Tappen, Hans. Synthesen in der Phenanthren-Reihe. Berlin. 1904. (Дисс. 6656)

Taschenberg, Otto. Die Flöhe. Die Arten der Insectenordnung Suctoria nach ihrem Chitinskelet monographisch dargestellt. Halle. 1880. (XIII. 65. 60)

Thiele, Johannes. Die Leptostraken. 1904. См. Ergebnisse (Wissenschaftliche) der deutschen Tiefsee-Expedition auf dem Dampfer „Valdivia" 1898—1899, Bd. VIII Lfg. 1. (XI. 11. 12)

Thomson, J. J. Conduction of electricity through gases. Cambridge. 1903. (XIII. 19. 56)

Tidskrift (Geografiska sektionens). Svenska sällskapet för antropologi och geografi. Bd. I № 1-3. Stockholm. 1878. (XI. 3. 55)

Todtenhaupt, Friedrich. Zur Kenntniss des Brucins. Königsberg. 1903. (Дисс. 6365)

Trägårdh, Ivar. Monographie der arktischen Acariden. Jena. 1904. 4°. (Дисс. 6272)

Traité de chimie minérale, publié sous la direction de Henri Moissan. T. I fasc. 1-2, t. II fasc. 1 Métalloïdes; T. III fac. 1-2, t. IV fac. 1 Métaux. Paris. 1904—1905. (XIII. 27. 29)

Triepel, Wilhelm. Ueber Additionen an Verbindungen mit einem System von zwei konjugierten Kohlenstoffdoppelbindungen. Berlin. 1904. (Дисс. 6467)

Tschirch, A. Die Harze und die Harzbehälter. Lpz. 1900. (XIII. 56. 32)

Ubiory ludu polskiego. Zeszyt I. Nakładem Akademii Umiejętności. Kraków. 1904. 4°. (XI. 14. 35)

Ulrich, Franz. Zur Kenntnis der Luftsäcke bei Diomedea exulans und Diomedea fuliginosa. 1904. См. Ergebnisse (Wissenschaftliche) der deutschen Tiefsee-Expedition auf dem Dampfer „Valdivia" 1898—1899, Bd. VII, 4. (XI. 11. 12)

Ungern-Sternberg, Erich Frhr v. Ueber die β-Aldehydpropionsäure aus Aconsäure. Königsberg. 1904. (Дисс. 6400)

Vageler, Paul. Ueber den Einfluss der Vegetationsperiode und der Düngung auf die chemischen Bestandteile der Kartoffelknollen. Berlin. 1904. (Дисс. 6376)

Vaubel, Wilhelm. Lehrbuch der theoretischen Chemie. Bd. I-II. Berlin. 1903. (XIII. 25. 61)

Vogel, Fritz. Beiträge zur Kenntnis salpetrigsaurer Salze. Berlin. 1904. (Дисс. 6677)

Vogel, H. W. Handbuch der Photographie. 4-e Auflage. Teil II, III (1-2). Berlin. 1894—1899. (XIII. 15. 74)

Vogel, H. W. Photographie. Braunschweig. 1900. (XIII. 15. 73)

Vries, Hugo de. Intracellulare Pangenesis. Jena. 1889. (XIII. 64. 68)

Waetzmann, Erich. Ueber die Intensitätsverhältnisse der Spektra von Gasgemischen. Breslau. 1904. (Дисс. 6579)

Waterstrandt, Franz. Ein Beitrag zur Methodik der Wirtschaftslehre des Landbaues. Merseburg. 1904. (Дисс. 6405)

Weismann, August. Amphimixis oder: Die Vermischung der Individuen. Jena. 1891. (XIII. 64. 67)

Wilderman, Meyer. On chemical dynamics and statics under the influence of light. London. 1902. 4°. (XIII. 25. 60)

Winterfeld, Georg. Ueber die Bromide des Schwefels. Versuche zur Darstellung von Bleitetrafluorid. Berlin. 1904. (Дисс. 6434)

Wirbelauer, Wilhelm. Beiträge zur Chemie des Siliciums. Berlin. 1904. (Дисс. 6615)

Wit, Frederick de. Atlas. Amsterdam. S. a. Fol. (XI. 125. 60)

Witte, Klaus. Reaktionen des 2-Nitronaphtalins. Berlin. 1904. (Дисс. 6412)

Wittwer, W. C. Grundzüge der Molecular - Physik und der mathematischen Chemie. 2-e vermehrte und verbesserte Auflage. Stuttgart. 1893. (XIII. 25. 64)

Wolff, Wilhelm. Zur Kenntnis der Triketone. Berlin. 1904. (Дисс. 6673)

Wronka, Ernst. Beiträge zur Kenntnis einiger angeblich stereoïsomerer Verbindungen. Königsberg. 1904. (Дисс. 6340)

Wundt, Walter. Barometrische Teildepressionen und ihre wellenförmige Aufeinanderfolge. Berlin. 1904. 4°. (Дисс. 6738)

Yamaguchi, Kisaburo. An investigation of the Hydrated Oxides of Manganese derived from Electrolytically prepared Permanganic Acid. Chicago. 1902. (Дисс. 6288)

Zeipel, H. v. Recherches sur les solutions périodiques de la troisième sorte dans le problème des trois corps. Upsala. 1904. 4°. (Дисс. 6273)

Zeitschtift für wissenschaftliche Geographie unter Mitberücksichtigung des höheren geographischen Unterrichts. Hrsg. von J. Kettler. Bd. VII. Weimar. 1890. (XI. 3. 54)

Zeitschrift (Geographische), hrsg. von A. Hettner. Jahrg. IX Heft 1-12. Lpz. 1903. (XI. 3. 53)

Zelasko, Victor. Ueber die Einwirkung von Chlor und Anissäure. Königsberg. 1904. (Дисс. 6352)

Zoder, Karl. Ueber einige ω-Derivate des α-Methylnaphtalins. Berlin. 1904. (Дисс. 6536)

Zoeckler, Otto. Gottes Zeugen im Reich der Natur. Teil I-II. Gütersloh. 1881. (XIII. 1. 14)

X.

Книги общаго содержанія, смѣсь.

Бобчевъ, С. С. Юбилеенъ Споменъ за десетгодишнината на «Българска Сбирка». Пловдивъ 1894—София 1903. (XV. 1. 21)

Зѣлинскій, Ѳ. Изъ жизни идей. Научно-популярныя статьи. Спб. 1905. (XV. 4. 57)

Къ свѣту. Научно-литературный сборникъ подъ редакціей Ек. П. Лѣтковой и Ѳ. Д. Батюшкова. Спб. 1904. (XV. 5. 23)

Лиотокъ (Веселый) «Первая муха». Злобы дня, фельетоны, типы и т. д. Шаржи и анекдоты. Кіевъ. 1904. 4°. (XV. 7. 108)

Михайловскій, Н. К., Отклики. Т. I. Спб. 1904. (XV. 4. 56)

На вичну пам'ять Котляревському. Литературный збирнык. Выдавництво «Викъ». У Кыиви. 1904. (XV. 5. 24)

Русь. Литературно-политическій сборникъ. Изданіе Н. И. Герасимова. Вып. I. Москва. 1903. (XV. 2. 101)

Akten des fünften internationalen Kongresses kalholischer Gelehrten zu München 24 bis 28 September 1900. München. 1901. (XV. 5. 25)

Faber, Basilius. Basilii Fabri Sorani Thesaurus eruditionis scholasticae. Novam hanc editionem post binas suas priores Christophorus Cellarius. Lps. 1696. Fol. (XV. 3. 11)

Lavtižar, Josip. Pri Jugoslovanih. 1903. См. Knjižnica (Zabavna). Zvezek XVI. (XV. 5. 12

Maandschrift (Elsevier's geïllustreerd) oorspronkelijk nederlandsche kunst in woord en beeld. Jaargang XIII, deel 25-26. Amsterdam. 1903. 4°. (XV. 1. 85)

Retzius, Anders. Skrifter i skilda ämnen jämte några bref. Samlade och utgifna af Gustaf Retzius. Stockholm. 1902. (XV. 4. 55)

Thorean, Henry David. Familiar letters. Edited, with an introduction and notes by F. B. Sanborn. Boston. 1894. (XV. 6. 22)

28 Декабря 1909 г. исполнится 25 лѣтъ со дня кончины основателя и пожизненнаго Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества Гр. Алексѣя Сергѣевича Уварова. Желая достойно помянуть этотъ день новымъ вкладомъ въ сокровищницу русской науки, служенію которой покойный Графъ посвятилъ жизнь, вдова покойнаго, Гр. П. С. Уварова, предлагаетъ назначить премію по русскому церковному зодчеству на основаніи слѣдующихъ правилъ:

I. Для соисканія преміи назначается задача: **„Самостоятельное изслѣдованіе Московскаго періода древне-русскаго церковнаго зодчества отъ основанія Москвы до конца первой четверти XVIII вѣка“.**

Условія конкурса: 1) за сочиненіе, удовлетворяющее требованіямъ строго-научнаго собранія и разработки матеріаловъ, представляющее новый цѣнный вкладъ въ науку, присуждается премія въ 2000 р.; если же ни одно изъ представленныхъ сочиненій не будетъ заслуживать полной преміи, то за сочиненіе, представляющее **серьезную научную цѣнность**, хотя и не вполнѣ удовлетворяющее предложенной задачѣ, премія эта можетъ быть раздѣлена, но не болѣе, какъ на три части.

II. Сочиненія на премію должны быть представлены черезъ два съ половиной года, считая отъ 1-го ноября 1906 года, т.-е. къ 1-му мая 1909 года.

III. Сочиненія присылаются въ рукописи на русскомъ языкѣ, четко переписанныя, не позже 1-го мая 1909 года, ИМПЕРАТОРСКОМУ Московскому Археологическому Обществу, на имя графини Уваровой, безъ подписи автора; каждая рукопись должна имѣть какой-либо девизъ, который и находился бы на приложенномъ къ сочиненію запечатанномъ пакетѣ съ запискою, содержащею въ себѣ: имя, отчество, званіе, фамилію и мѣстожительство автора.

IV. О присужденіи преміи публикуется въ вѣдомостяхъ, причемъ доводятся до свѣдѣнія публики только отзывы о сочиненіи, признанномъ достойнымъ преміи.

V. Сочиненіе, удостоенное полной преміи, имѣетъ быть напечатано. Оно можетъ быть помѣщено въ изданіяхъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, если Общество пожелаетъ, или можетъ выйти отдѣльнымъ изданіемъ на средства Гр. Уваровой; если же Общество и Гр. Уварова не найдутъ возможнымъ издать его въ теченіе двухъ лѣтъ, то автору предоставляется право издать его на основаніи существующихъ законовъ.

VI. Организація Жюри представляется ИМПЕРАТОРСКОМУ Московскому Археологическому Обществу и Графинѣ Уваровой изъ лицъ, извѣстныхъ своей ученой дѣятельностью.

Университетскія Извѣстія въ 1907 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. О[illegible]
С.-Петербургъ, Екатерининская улица, № 4-й, [illegible]
Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Отв. Редакторъ В. Иконниковъ.

Slav 20.1
Library

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XLVI. № 12 — ДЕКАБРЬ. 1906 годъ.

Часть — неоффиціальная.

I. Отраженіе мотивовъ народной словесности въ произведеніяхъ Н. В. Гоголя.—Стипендіата **Г. И. Чудакова**. . . . 1—37
II. Проблема причинности у Канта и Юма. Сочин., удостоенное Истор.-Филологич. факульт. золотой медали.—Стипенд. **Г. Шпетта** . . . . . 83—164
III. Политическая дѣятельность Петра Скарги. Сочин., удост. Истор.-Филол. факульт. золотой медали.—Оконч. курсъ **Л. В. Яновскаго** . . . . . 181—191
IV. Спеціализація учебныхъ плановъ преподаванія и занятій науками юридическими, государственными и экономическими въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Опытъ историческаго изслѣдованія.—Проф. **Н. П. Яснопольскаго** 131—145
V. Основанія физики (съ рис.).—Проф. **І. І. Косоногова**. 366—441+1—XII

Прибавленія.

I. Приложенія къ статьѣ: „Новые труды по источниковѣдѣнію древне-русской литературы и по палеографіи.—Проф. **В. Н. Перетца** . . . . . 105—124
II. Приложеніе къ соч. „Ѳ. М. Ртищевъ".—Магистранта **И. П. Козловскаго** . . . . . 153—201
III. Правила для спеціальныхъ испытаній на званія учителя и воспитателя прогимназій и гимназій . . . . . 1—32
IV. Періодическія изданія получаемыя въ библіотекѣ Университета Св. Владиміра въ 1906 году . . . . . 1—16
V. Оглавленіе къ Университетскимъ Извѣстіямъ 1906 г. . . 1—5
VI. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . . . . 1—21

КІЕВЪ.
1906.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ ШЕСТОЙ.

№ 12 — ДЕКАБРЬ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.
1906.

другого выдающагося нѣмецкаго романтика—Гофмана и менѣе извѣстныхъ Кернера, Гауфа и многихъ другихъ.

Эти факты заставили насъ тщательнѣе заняться разсмотрѣніемъ соотношенія между творчествомъ Гоголя и народной поэзіей, чтобы затѣмъ сдѣлать кое-какіе выводы относительно общаго характера повѣстей Гоголя изъ украинской жизни и ихъ отношенія къ европейскому романтизму. Свои соображенія по послѣднему вопросу мы привели въ самомъ сочиненіи, къ которому данная статья служила приложеніемъ; матеріалъ же, изъ котораго составилась статья, мы рѣшили нѣсколько дополнить, обработать и издать теперь подъ заглавіемъ: „Отраженіе мотивовъ народной поэзіи въ произведеніяхъ Гоголя". Къ послѣднему насъ побуждаетъ то соображеніе, что вопросъ объ отношеніи творчества Гоголя къ народной поэзіи представляетъ самъ по себѣ значительный интересъ и внѣ связи его съ вопросомъ объ отношеніи творчества Гоголя къ западнымъ литературамъ; слѣдовательно, и статья посвященная этому вопросу, можетъ также представить извѣстный интересъ и сама по себѣ.

Правда, статья наша можетъ показаться все же недостаточно обработанной, нѣсколько схематичной. Планъ нашей работы таковъ: мы брали каждую повѣсть Гоголя, выдѣляли изъ нея отдѣльные мотивы и приводили къ нимъ параллели изъ народной поэзіи, не приводя, однако, ближайшей исторіи знакомства Гоголя съ первоисточникомъ даннаго мотива и не разсматривая степени переработки его Гоголемъ. Мы не дѣлали этого потому, что въ первой главѣ нами приводятся доказательства знакомства Гоголя съ народной поэзіей и этнографіей вообще и дѣлаются указанія на интересъ нашего писателя къ нимъ. Послѣ этого общаго введенія намъ казалось излишнимъ всякій разъ указывать, что съ даннымъ мотивомъ Гоголь могъ быть знакомъ; ближайшихъ же доказательствъ, что онъ дѣйствительно былъ знакомъ, мы не приводили никакихъ, кромѣ сопоставленія разбираемой повѣсти съ тѣмъ или инымъ произведеніемъ народной поэзіи. Въ нашей рѣшимости опубликовать тѣмъ не менѣе свою статью насъ поддерживало еще то соображеніе, что въ ней использованъ весь почти матеріалъ, идущій къ дѣлу, слѣдовательно, болѣе тщательной обработкой его можетъ заняться и кто-нибудь другой—feci, quod potui—faciant meliora potentes, въ этюдахъ же, посвященныхъ отдѣльнымъ повѣстямъ Го-

голя, принадлежавшихъ другимъ авторамъ и появившихся въ печати ранѣе нашей статьи, какъ намъ казалось, схематизма не меньше чѣмъ у насъ.

Затѣмъ насъ могутъ упрекнуть въ недостаточно тщательномъ подборѣ этнографическаго матеріала, могутъ указать на неумѣстность привлеченія, напримѣръ, матеріаловъ изъ бѣлорусскихъ и великорусскихъ этнографическихъ сборниковъ, но свои соображенія по этому поводу мы излагаемъ въ 1-й главѣ предлагаемой статьи.

Авторъ.

Отраженіе мотивовъ народной словесности въ произведеніяхъ Н. В. Гоголя.

I.

Въ одномъ изъ своихъ первыхъ писемъ къ матери изъ Петербурга Н. В. Гоголь сообщаетъ ей, что „здѣсь такъ занимаетъ всѣхъ все малороссійское“ [1]), и проситъ ее высылать ему въ письмахъ извѣстныя ей народныя сказки, легенды, преданья, описанія обычаевъ, костюмовъ и т. п.; все это, по его словамъ, можетъ послужить ему матеріаломъ для литературныхъ работъ. Въ послѣдующихъ письмахъ онъ повторяетъ эту просьбу какъ матери, такъ и другимъ родственникамъ и изрѣдка благодаритъ ихъ за присланное. Разсмотрѣніе произведеній Гоголя показываетъ, что труды его родственниковъ въ этомъ отношеніи не пропали даромъ, какъ не пропало даромъ и личное знакомство великаго писателя съ народной жизнью и міровоззрѣніемъ.

Многія изъ его произведеній, особенно болѣе раннихъ, имѣютъ въ основѣ своей тѣ или иные мотивы народной словесности, главнымъ образомъ, сказочные и легендарные. Къ числу произведеній, содержащихъ въ себѣ народно-сказочный элементъ, можно отнесть слѣдующія: „Сорочинская ярмарка“, „Вечеръ наканунѣ Ивана Купала“, „Майская ночь, или утопленница“, „Пропавшая грамота“, „Ночь передъ Рождествомъ“, „Страшная месть“, „Заколдованное мѣсто“, „Вій“, „Портретъ“ и „Тарасъ Бульба“. Впрочемъ, послѣдняя повѣсть основана не на сказочныхъ мотивахъ: въ ней отразились мотивы южно-русскихъ пѣсенъ и историческихъ думъ.

---

[1]) В. И. Шенрокъ (редакція) „Письма Н. В. Гоголя“, т. I, стр. 121, Спб. изд. Маркса, (письмо изъ Пет. отъ 30 апр. 1829 г.). См. также стр. 120, 128, 140, (22 апр. 29 г) 152, 157, (3 іюня 30 г.), (къ матери, 24 іюля 1829 г.), (2 апр. 30 г.).

Разсмотримъ эти произведенія и постараемся опредѣлить ихъ отношеніе къ народной поэзіи. При этомъ мы не будемъ ограничивать своихъ изслѣдованій сравненіемъ повѣстей Гоголя съ произведеніями лишь южно-русской словесности, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи и какъ совѣтуетъ поступать, между прочимъ, и г. Шенрокъ. Послѣдній говоритъ: „Тщательное изученіе сборниковъ малорусскихъ разсказовъ и преданій, можетъ быть, дастъ со временемъ возможность спеціалистамъ народной малорусской словесности опредѣлить по крайней мѣрѣ нѣкоторые источники, которыми могъ пользоваться Гоголь“ [1]). Намъ кажется, что при томъ тѣсномъ общеніи, какое существуетъ въ послѣднія два столѣтія между различными отраслями русскаго народа, строго отдѣлить продукты самобытнаго творчества каждаго племени отъ заимствованныхъ, въ особенности въ области сказокъ, легендъ и т. д., представляется дѣломъ едва ли возможнымъ. Если признать хотя нѣкоторую справедливость (а этого нельзя не сдѣлать) за положеніемъ: „эпосъ всякаго историческаго народа по необходимости международенъ“, то что же остается сказать объ эпосѣ различныхъ отраслей одного и того же народа, хотя каждый изъ нихъ имѣетъ болѣе или менѣе оригинальную физіономію...

Въ виду всего сказаннаго, мы считаемъ себя въ правѣ по мѣрѣ надобности привлекать къ разсмотрѣнію, на ряду съ произведеніями южно-русской народной словесности, произведенія сѣверно и западно-русскія (бѣлорусскія), не забывая, однако, что Гоголю произведенія народной словесности были извѣстны по преимуществу въ малорусскихъ редакціяхъ.

[1]) Шенрокъ, „Матеріалы для біогр. Гоголя“, т. I. М. 1892, стр. 289. Да и самъ г. Шенрокъ къ своему изслѣдованію этого вопроса привлекалъ не только матеріалъ малорусскихъ сборниковъ. Такъ, напримѣръ, онъ сравниваетъ нѣкоторыя мѣста изъ „Тараса Бульбы“ съ мѣстами изъ былины „Какъ перевелись богатыри“; указываетъ также на сходство между описаніемъ Днѣпра въ „Страшной Мести“ и мѣстами изъ стиха „О голубиной книгѣ“. („Матеріалы“, т. I, стр. 167).

II.

Въ „Вечерахъ на хуторѣ близъ Диканьки“ первой была помѣщена повѣсть „Сорочинская ярмарка“; къ разсмотрѣнію ея мы и обратимся прежде всего. Фабула этой повѣсти такова. Въ одинъ прекрасный лѣтній день крестьянинъ Солопій Черевикъ отправляется на ярмарку вмѣстѣ съ своей красивой дочерью Параской и ея мачехой Хиврей. Дорогой Параска понравилась молодому парубку Грыцьку, который при первомъ же взглядѣ на красавицу не замедлилъ выразить комплиментомъ впечатлѣніе, произведенное ею на него, и тутъ же сдѣлалъ нелестное замѣчаніе по адресу мачехи. Мачеха отвѣтила тѣмъ же. Между нею и парубками завязалась перебранка, причемъ въ Хиврю былъ пущенъ парубками комъ грязи. По прибытіи на ярмарку, Грыцько успѣлъ подружиться съ Солопіемъ, назвавшись сыномъ его пріятеля, и попросилъ выдать за него замужъ Параску. Подвыпившій отецъ согласился. Мачеха, узнавъ о случившемся, энергично воспротивилась рѣшенію своего мужа, и слабохарактерный Солопій долженъ былъ отказаться отъ слова, даннаго Грыцьку.

Послѣдній обратился за содѣйствіемъ къ цыгану; цыганъ уладилъ дѣло, устроивши такъ, что Солопій сначала потерялъ свою лошадь, и самъ же былъ обвиненъ въ кражѣ, а затѣмъ былъ освобожденъ Грыцькомъ и получилъ обратно лошадь. Конечно, за такую услугу Солопій не могъ отказать Грыцьку въ его просьбѣ и выдалъ за него свою дочь, не смотря на протестъ мачехи. Успѣху предпріятія цыгана не мало способствовало и то обстоятельство, что, пока Солопій продавалъ лошадь, его жена принимала у себя поповича Аѳанасія Ивановича, котораго должна была спрятать, при возвращеніи мужа и его друзей; но это было сдѣлано такъ неудачно, что поповичъ при всѣхъ упалъ съ досокъ, куда спрятался, и былъ принятъ за чорта, владѣльца красной свитки, разсказъ о которомъ по вечерамъ наводилъ страхъ на всѣхъ крестьянъ, бывшихъ на ярмаркѣ. Нѣкоторыя изъ продѣлокъ цыганъ и были приписаны этой красной свиткѣ.

Въ этой повѣсти можно указать нѣсколько мотивовъ, заимствованныхъ изъ народной поэзіи, преимущественно изъ сказокъ, легендъ и анекдотовъ. Къ числу такихъ мотивовъ относятся слѣдующіе:

1) Дьяволъ въ образѣ человѣка (Владѣлецъ красной свитки, который гулялъ по ярмаркѣ въ свиткѣ, шапкѣ и руковицахъ; пьянствовалъ и даже допился до того, что принужденъ былъ заложить свитку жиду). Этотъ же мотивъ повторяется Гоголемъ и въ повѣсти „Вечеръ подъ Ивана Купала“. Тамъ тоже фигурируетъ чортъ въ образѣ человѣка—Басаврюкъ. Разница между ними та, что владѣлецъ красной свитки—сравнительно безвредное существо и особенныхъ непріятностей никому не причиняетъ, тогда какъ Басаврюкъ, хотя пьетъ и гуляетъ съ деревенскою молодежью, но въ общемъ является существомъ злымъ, которое склоняетъ человѣка къ преступленіямъ. Къ чертямъ въ человѣческомъ образѣ можно причислить и ростовщика (антихриста) въ повѣсти „Портретъ“, гдѣ этотъ типъ также обладаетъ отрицательными качествами.

2) Исканье чортомъ своего имущества (черезъ годъ послѣ закладa свитки чортъ пришелъ за ней, а затѣмъ, не найдя ее, каждый годъ посѣщалъ сорочинскую ярмарку и искалъ свитки).

3) Вредъ, приносимый чертовскимъ имуществомъ и призрачность его. (Владѣльцы свитки не имѣли удачи въ дѣлахъ, такъ что послѣдній изъ нихъ долженъ былъ изрубить ее). Этотъ мотивъ встрѣчается еще въ трехъ повѣстяхъ Гоголя: въ „Вечерѣ наканунѣ Ивана Купала“, въ „Заколдованномъ мѣстѣ“ и въ „Портретѣ“. Въ первой изъ нихъ Петру не приноситъ счастья имущество, добытое съ помощью Басаврюка; онъ болѣетъ и умираетъ, а деньги обращаются въ черепки. Во второй—хотя непосредственнаго ущерба отъ чертовскаго клада не потерпѣлъ никто, но самый кладъ, пока былъ донесенъ къ мѣсту назначенія, обратился въ такое, что „стыдно сказать“. Въ повѣсти „Портретъ“ деньги, добытыя Чертковымъ изъ портрета свели его въ могилу; да и другія лица, которыхъ оригиналъ портрета снабжалъ ими, дорого расплачивались за эту услугу.

4) Странная пропажа лошади (Черевикъ не замѣтилъ, какъ у него отвязали лошадь и несъ только узду).

5) Невѣрная жена (Хивря въ отсутствіи мужа принимала поповича и спрятала его въ хатѣ, услыша, что мужъ пришелъ). Съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ тотъ же мотивъ встрѣчается въ повѣсти „Ночь передъ Рождествомъ“. Тамъ мы находимъ собственно невѣрную любовницу Солоху, прячущую каждаго изъ четырехъ своихъ поклонниковъ при появленіи слѣдующаго.

1) Первый изъ этихъ мотивовъ—дьяволъ въ образѣ человѣка—является однимъ изъ широко-распространенныхъ въ народной поэзіи. Его мы находимъ въ слѣдующихъ сказкахъ: „Чортъ за покуту служыть три годы у чоловика“ [1]), „Правда“ [2]). „Шисть разъ и одно [3]). „Разсказы о чертяхъ“ [4]), „Солдатъ избавляетъ царевну“ [5]), „Бѣглый солдатъ и чортъ“ [6]), „Горшечникъ“ [7]) „Неосторожное слово“ [8]), „Морской царь и Василиса Премудрая“ [9]), „Музыкантъ и черти“ [10]), „Охримъ Музика“ [11]), „Музыка Климята и черци“ [12]) (вар. б.). Во всѣхъ этихъ сказкахъ чортъ является въ видѣ человѣка, смотря по надобности, разныхъ лѣтъ, профессій, сословій и т. д. Въ сказкѣ „Чортъ за покуту три годы служить у чоловика“ совершенно такъ-же, какъ въ „Сорочинской ярмаркѣ“ Гоголя, черти изгоняютъ одного своего товарища, и ему приходится поселиться на землѣ и принять человѣческій образъ. Этотъ чортъ взялъ на себя роль батрака и нанялся къ крестьянину. Во время своей службы онъ старательно выполнялъ свои обязанности и никакихъ непріятностей никому не причинялъ. Въ роли батрака выступаетъ чортъ также въ сказкѣ „Горшечникъ“. Въ сказкѣ „Правда“ чортъ нѣсколько разъ принимаетъ видъ человѣка для того, чтобы разрѣшить споръ двухъ крестьянъ о томъ, существуетъ ли въ свѣтѣ правда. Рѣшаетъ онъ споръ въ отрицательномъ смыслѣ и тѣмъ наноситъ вредъ крестьянину, отстаивающему существованіе правды;

---

[1]) Гринченко, „Этнографическіе матеріалы“, Вып. 2, Черниговъ, 1897, стр. 66. Заглавіе этой сказки, какъ и всѣхъ послѣдующихъ, мы приводимъ съ сохраненіемъ тѣхъ діалектическихъ особенностей, какія встрѣчаются въ соотвѣтствующихъ этнографическихъ сборникахъ.

[2]) Манжура, „Сказки, пословицы и т. п.“, Харьковъ, 1890 г., стр. 73.

[3]) Ibidem, стр. 128.

[4]) Кулишъ, „Записки о южной Руси“, Вып. 2, Спб. 57 г., стр. 45, 46, вар. а, б.

[5]) Аѳанасьевъ, „Народныя русск. сказки“, изд. 3 подъ ред. Грузинскаго, Москва, 1897 г., т. I, стр. 207.

[6]) Ibid., стр. 209.

[7]) Ibid., т. II, стр. 331.

[8]) Ibid., стр. 81.

[9]) Ibid, примѣчаніе на стр. 75.

[10]) Драгомановъ, „Малорусск. нар. преданья и разсказ.“, Кіевъ, 1876 г., стр. 52.

[11]) Рудченко, „Нар. ю.-русск. сказки“, Вып. 1, Кіевъ, 1869, стр. 74.

[12]) Шейнъ, „Матеріалы для изученія быта и языка русск. населенія сѣверо-зап. края“, т. II, Спб., 1893, стр. 98.

но скоро его продѣлки разоблачаются. Столь же неудачной оказывается попытка чорта надуть крестьянина и въ сказкѣ „Шисть разъ и одно“. Чортъ принимаетъ видъ человѣка и гонитъ свиней. Онъ предлагаетъ этихъ свиней крестьянину съ тѣмъ, чтобы тотъ отдалъ ему то, что есть у него неизвѣстнаго для него самого. Крестьянинъ забираетъ свиней, но потомъ благодаря хитрости ему удается не исполнить своего обѣщанія. Въ „Разсказахъ о чертяхъ“ послѣдніе выступаютъ въ роли мельниковъ для того, чтобы воспользоваться услугами везшаго муку человѣка. Въ одномъ варіантѣ (б) никакого вреда человѣку не причиняютъ, въ другомъ (в) причиняютъ очень небольшой—портятъ муку. Въ сказкѣ „Солдатъ избавляетъ царевну“ чортъ принимаетъ видъ дворцоваго лакея для того, чтобы солдатъ впустилъ его во дворецъ. Онъ играетъ съ солдатомъ въ карты и оказывается обманутымъ солдатомъ. Никакого вреда причинить солдату онъ не могъ. Почти въ такомъ же варіантѣ этотъ мотивъ встрѣчается и въ сказкѣ „Бѣглый солдатъ и чортъ“; только здѣсь чортъ имѣетъ видъ почтеннаго старика. Въ видѣ старика чортъ фигурируетъ и въ сказкѣ „Неосторожное слово“. Сказка „Морской царь и Василиса премудрая“ (примѣчаніе) изображаетъ дьявола въ видѣ чернеца. Этотъ образъ онъ принялъ на себя для того, чтобы обмануть царя и вынудить у него слово. Сказки „Музыкантъ и черти“ и „Охримъ Музыка“ и „Музыка Климята и черци“ представляютъ чертей въ образахъ пановъ и панскихъ слугъ. Они панимаютъ музыканта и танцуютъ подъ его музыку.

2) Мотивъ исканья чортомъ своего имущества встрѣчается въ слѣдующихъ сказкахъ: „Якъ мельникъ чорта надувау“ [1]) и „Разсказы о мертвецахъ“ [2]). Въ первой изъ нихъ разсказывается, что чортъ занялъ мельнику денегъ съ условіемъ, чтобы тотъ отдалъ ему ихъ, когда свиньи пойдутъ пѣшкомъ съ поля въ большую жару. Когда насталъ жаркій день, чортъ явился за деньгами, но мельникъ указалъ ему, что свиньи съ поля бѣгутъ, а не идутъ пѣшкомъ. Чортъ удалился, но затѣмъ еще нѣсколько разъ являлся, когда находилъ, что обстоятельства, какъ разъ соотвѣтствуютъ условіямъ; но получить своего имущества ему все-таки не удалось. Въ

[1]) Добровольскій, „Смоленскій этнографич. сборникъ“, Спб., 1891; Ч. 1., стр. 638.

[2]) Аѳанасьевъ, т. I, стр. 314 и 318, вар. a, f.

„Разсказахъ о мертвецахъ“ фигурируютъ собственно не черти, а мертвецы, но мы упоминаемъ о нихъ, такъ какъ въ нихъ изображаются все-таки сверхъестественныя злыя силы, которыя при разысканіи своего достоянія проявляютъ ту же настойчивость и педантическую аккуратность, что и черти. Варіантъ „а“ (этихъ „Разсказовъ“) повѣствуетъ, какъ дѣвушка, желая похвастаться своею храбростью, стащила съ мертвеца саванъ, и какъ мертвецъ аккуратно каждую ночь приходилъ за своимъ достояніемъ, пока не задушилъ дѣвушки. Въ варіантѣ „f“ дѣвушка замѣнена солдатомъ, а саванъ сапогами. Кончается тѣмъ, что солдатъ возвращаетъ сапоги.

3) Мотивъ о вредѣ и призрачности чертовскаго достоянія выраженъ въ слѣдующихъ сказкахъ: „Горшечникъ“ [1]), „Сказка о злой женѣ“ [2]), „Музыкантъ и черти“ [3]) и „Охримъ музыка“ [4]). Въ сказкѣ „Горшечникъ“ разсказывается о томъ, какъ чортъ нанялся въ качествѣ работника къ крестьянину и сталъ дѣлать ему горшки. Дѣла крестьянина пошли хорошо и онъ заработалъ довольно много денегъ, которыя и раздѣлилъ съ чортомъ. Но какъ только чортъ разсчитался отъ него, положеніе дѣлъ сразу измѣнилось. Горшки оказались негодными къ употребленію и покупатели, считая себя обманутыми, перестали покупать ихъ у этого продавца. Онъ обѣднѣлъ, запилъ съ горя и разорился. Такимъ образомъ, крестьянину не удалось разжиться чертовской работой.

Тоже самое произошло съ героемъ „Сказки о злой женѣ“. Крестьянинъ, желая избавиться отъ злой жены, толкнулъ ее въ яму, гдѣ находились черти. Черезъ нѣсколько времени убѣдившись, что и безъ жены плохо, онъ опустилъ въ яму веревку, чтобы вытащить ее оттуда; но вмѣсто жены за веревку уцѣпился чортъ, прося крестьянина вытащить его и обѣщая наградить за то богатствомъ. Крестьянинъ согласился и, дѣйствительно, при содѣйствіи чорта разбогатѣлъ. Но богатство въ прокъ не пошло. Скоро онъ умеръ отъ пьянства. Сказки „Музыкантъ и черти“ и „Охримъ музыка“ представляютъ мало измѣненныя варіаціи одного и того же мотива. Въ нихъ черти платятъ музыканту червонцы, которые обращаются

[1]) Аѳанасьевъ, томъ II, стр. 331.
[2]) Ibid. стр. 392, вар. с.
[3]) Драгомановъ, стр. 52, два варіанта.
[4]) Рудченко, стр. 74.

въ черепки, уголья и т. п., совершенно какъ въ „Закалдованномъ мѣстѣ“ Гоголя, гдѣ кладъ обращается въ отбросы. Въ этомъ мотивѣ слѣдуетъ различать два оттѣнка, соотвѣтственно двумъ сторонамъ характера чорта, по народнымъ представленіямъ. Съ одной стороны, имущество чорта причиняетъ крупный вредъ людямъ, съ другой—оно призрачно, и ставитъ людей лишь въ смѣшныя положенія. И самъ чортъ, какъ мы уже видѣли, при разсмотрѣніи мотива „чортъ въ образѣ человѣка“ является, съ одной стороны, существомъ злымъ, съ другой—веселымъ шутникомъ, подчасъ безобиднымъ.

4) „Странная пропажа лошади“—мотивъ чисто малорусскій, особенно любимый народными анекдотами. Въ разсказѣ „Москальшкапа“ [1]) повѣствуется о томъ, какъ однажды крестьянинъ купилъ лошадь и велъ ее по ярмаркѣ; солдатъ незамѣтно отвязалъ ее и передалъ своему товарищу, а самъ взялся за поводъ вмѣсто нея. Крестьянинъ нѣкоторое время не замѣчалъ случившагося, а замѣтивъ, вообразилъ, что лошадь обратилась въ солдата, и въ страхѣ убѣжалъ. То же самое разсказывается въ отдѣлѣ „Народные анекдоты“ у Аѳанасьева [2]). Только лошадь тамъ замѣнена воломъ. Анекдотъ рисуетъ нерасторопность малороссовъ и остроумную плутоватость солдатъ. Цыгане въ народныхъ анекдотахъ надѣляются такими же качествами, какъ и солдаты; поэтому можно предположить, что одинъ изъ варіантовъ именно этого анекдота былъ воспроизведенъ Гоголемъ въ описаніи приключеній Черевыка.

5) Мотивъ о невѣрной женѣ, какъ и предыдущій, принадлежитъ къ числу пользующихся широкимъ распространеніемъ въ народной малорусской словесности. Его можно отмѣтить въ слѣдующихъ произведеніяхъ ея: „Якъ Ерусалимськи святи черезъ нычъ дорогу проложылы“ [3]), „Шпъ“ [4]), „Якъ папоу батракъ пупадю праучівъ“ [5]), „Дьякъ Титъ Григорьевичъ“ [6]), „Гибель чотырехъ поповъ“ [7]).

[1]) Рудченко, „Народн. южно-русск. сказки“, вып. II, Кіевъ, 1870, стр. 173.
[2]) Аѳанасьевъ, томъ II, стр. 425, вар. S.
[3]) Манжура, стр. 91.
[4]) Рудченко, стр. 170.
[5]) Добровольскій, „Смол. этнографич. сборникъ“, ч. I, стр. 696.
[6]) Драгомановъ, стр. 162.
[7]) Ibid., стр. 155.

„Мужикъ, баба, попъ, дьяконъ и цыганъ“ [1]), „Якъ розжывалась царська дочка“ [2]). Содержаніе разсказа „Якь ерусалимськи святи черезъ пичъ дорогу проложылы“ таково:

У жены одного чумака было три любовника—дьякъ, дьяконъ и священникъ. Однажды въ отсутствіи мужа пришелъ къ ней дьякъ. Она начала съ нимъ любезничать, но въ окно раздался стукъ, возвѣщающій о приходѣ дьякона; она спрятала дьяка на печь, а сама начала принимать новаго посѣтителя. Новый стукъ въ окно заставилъ и дьякона спрятаться туда же, гдѣ находился его предшественникъ. Мѣсто дьякона занялъ священникъ; но и онъ скоро долженъ былъ убраться на печь, такъ какъ возвратился домой мужъ хозяйки. Черезъ нѣсколько времени спрятавшимся надоѣло сидѣть на печкѣ; они спрыгнули оттуда и убѣжали. На вопросъ удивленнаго мужа, что это значитъ, жена отвѣтила, что это іерусалимскіе святые путешествуютъ черезъ ихъ хату. Довѣрчивый мужъ удовлетворился этимъ отвѣтомъ, и обманъ удался вполнѣ.

Въ сказкѣ „Якъ вовкы въ хати завелысь“ разсказывается объ одной женщинѣ, которая имѣла обыкновеніе принимать у себя любовника въ отсутствіи мужа. Ея продѣлки были извѣстны молодому парню, ихъ односельчанину, и онъ рѣшилъ открыть глаза мужу. Для этого онъ нанялся батракомъ къ „потерпѣвшему“. Однажды, когда онъ съ хозяиномъ пахалъ въ полѣ, хозяйка принимала у себя попа. Батракъ объявилъ, что ему нужно отправиться домой и ушелъ съ поля. Его приходъ смутилъ попа и послѣдній спрятался подъ печь; батракъ видѣлъ, какъ тотъ прятался и сталъ бросать туда дрова, говоря, что это сдѣлать ему поручилъ хозяинъ, попу пришлось плохо. Кончивъ свое дѣло, батракъ ушелъ. Черезъ нѣкоторое время повторилась та же самая исторія съ тою разницею, что попу пришлось прятаться въ овчарню, и въ третій разъ – въ бочку съ шерстью; но работникъ находилъ его тамъ и причинялъ порядочныя непріятности. Наконецъ, и мужъ убѣдился въ невѣрности своей жены. Эта же фабула почти безъ измѣненій повторяется и въ сказкахъ „Якъ папоу батракъ пупадю праучівъ“ и „Дьякъ Титъ Григорьевичъ“. Въ сказкѣ „Гибель четырехъ поповъ“ разсказывается о томъ, какъ одна замужняя женщина разы-

[1]) Ibid., стр. 160.

[2]) Гринченко, вып. II, стр. 160.

грала изъ себя любовницу трехъ поповъ съ согласія мужа. Каждый изъ ея мнимыхъ возлюбленныхъ, приходя къ ней, спрашивалъ, дома ли мужъ. Узнавъ, что мужъ отсутствуетъ, онъ садился за угощеніе, затѣмъ, при стукѣ въ дверь слѣдующаго, прятался на печь, а другой занималъ его мѣсто. Наконецъ, пришелъ мужъ, убилъ ихъ всѣхъ и поручилъ солдату, постояльцу, бросить трупы въ прудъ, что́ тотъ и исполнилъ, при чемъ утопилъ по ошибкѣ и четвертаго невиннаго священника. Съ небольшими видоизмѣненіями этотъ варіантъ повторяется въ разсказахъ „Мужъ, баба, попъ, дьяконъ и цыганъ“ (съ замѣною двухъ поповъ дьякономъ и цыганомъ) и „Якъ розжывалась царська дочка“. Въ послѣдней сказкѣ любовниками остаются попъ и цыганъ, а вмѣсто крестьянина и его жены фигурируетъ царская дочь, вышедшая замужъ за сапожника вопреки желанію родителей. Съ цѣлью раздобыть денегъ она вмѣстѣ съ мужемъ рѣшила воспользоваться слабостью попа и цыгана. Планъ удался вполнѣ. Съ мотивомъ о невѣрной женѣ мы встрѣчаемся также и въ былинѣ „О гостѣ Терентьищѣ“.

Проф. Петровъ въ своихъ „Очеркахъ исторіи украинской литературы XIX столѣтія“ [1]) указываетъ, что мотивы о невѣрной женѣ и плутоватости солдатъ (послѣдній у насъ названъ „странная пропажа лошади“) были положены Вас. Аѳ. Гоголемъ въ основаніе его комедій „Романъ и Параска“ и „Собака-овца“. Затѣмъ въ статьѣ „Южно-русскій элементъ въ раннихъ произведеніяхъ Н. В. Гоголя“ [2]) тотъ же авторъ высказываетъ мысль, что комедія „Романъ и Параска“ и послужила источникомъ, откуда былъ заимствованъ Николаемъ Вас. Гоголемъ мотивъ о невѣрной женѣ. Мы думаемъ, что, хотя комедіи Гоголя отца и остались не безъ вліянія на творчество Николая Васильевича, но очень вѣроятно также, что оба разсматриваемые мотива были почерпнуты послѣднимъ непосредственно изъ народной поэзіи. Въ пользу такого предположенія говоритъ тотъ фактъ, что оба эти мотива очень популярны въ малорусской народной поэзіи и Николай Васильевичъ Гоголь могъ такъ же хорошо ознакомиться съ ними въ народной передачѣ, какъ и литературнымъ путемъ при посредствѣ комедій своего отца.

---

[1]) Петровъ, „Очерки“, Кіевъ 1884 г., стр. 79—80.

[2]) „Памяти Гоголя“. Научно-литературный сборникъ подъ ред. Н. П. Дашкевича, Кіевъ 1902, стр. 59.

III.

Содержаніе повѣсти „Вечеръ подъ Ивана Купала“ заключается въ слѣдующемъ. У стараго козака Коржа была хорошенькая дочь Пидорка. Эту дѣвушку любилъ и пользовался взаимностью парень Петро, который служилъ у Коржа работникомъ. Отецъ долгое время не зналъ о любви между молодыми людьми, но однажды увидѣлъ, какъ они цѣловались, и прогналъ отъ себя Петра. Между тѣмъ къ молодой дѣвушкѣ началъ свататься богатый ляхъ. Отецъ дѣвушки, прельщенный богатствомъ, относился сочувственно къ этому сватовству; Пидорка же не забывала о Петрѣ, и послала къ нему своего маленькаго брата Ивася съ порученіемъ передать ему о грозящей имъ непріятности. Петръ былъ въ отчаяніи. Съ горя пошелъ онъ въ кабакъ и тамъ встрѣтился съ жившимъ въ ихъ селѣ чортомъ въ образѣ человѣка, Басаврюкомъ, который обѣщалъ обогатить Петра, если тотъ исполнитъ одно дѣло. Петро согласился. Въ ночь подъ Ивана Купала отправился онъ вмѣстѣ съ Басаврюкомъ въ лѣсъ, и тамъ по указанію послѣдняго сорвалъ цвѣтокъ папоротника, несмотря на всѣ ужасы, которыми хотѣли запугать его черти. Съ помощью этого цвѣтка онъ нашелъ мѣсто, гдѣ былъ зарытъ кладъ, и началъ копать. Скоро докопался онъ до клада, но кладъ началъ уходить въ землю. Находящаяся тутъ же вѣдьма сказала, что онъ не увидитъ клада раньше, чѣмъ достанетъ крови человѣческой и подвела къ нему ребенка съ требованіемъ убить его. Петро началъ было колебаться, но Басаврюкъ напомнилъ, что это и есть то дѣло, которое отъ него требовалось. Пришлось пролить невинную кровь, и Петро сдѣлался владѣльцемъ двухъ мѣшковъ золота. Придя домой, онъ заснулъ и спалъ два дня. Проснувшись, онъ забылъ обо всемъ происшедшемъ. Вскорѣ послѣ этого, Коржъ далъ согласіе на свадьбу, которую не замедлили весело отпраздновать. Послѣ свадьбы за́жили Петро и Пидорка, но счастья не было Петру. Онъ началъ сохнуть, тосковать и все старался припомнить что-то. Жена часто приглашала знахарей, но они ничего не могли помочь, пока не была приглашена та вѣдьма, которая въ ночь подъ Ивана Купала потребовала смерти ребенка. Вѣдьма пришла. Петро все вспомнилъ и швырнулъ въ нее топоръ, но не попалъ; она быстро исчезла, а на мѣсто нея показался убитый ребенокъ Ивась, съ которымъ Петро самъ остался въ хатѣ. Когда

черезъ нѣсколько минутъ туда же вошли люди, то отъ Петра осталась лишь куча пепла, а деньги обратились въ черепки. Въ эту повѣсть входятъ слѣдующіе мотивы народной поэзіи:

1) Чортъ въ образѣ человѣка.

2) Вредъ, приносимый чертовскимъ имуществомъ.

3) Исканье цвѣтка папоротника въ ночь подъ Ивана Купала.

Первые два мотива мы уже разсматривали выше, теперь обратимся къ разсмотрѣнію третьяго.

3) Варіанты мотива о цвѣткѣ папоротника встрѣчаются въ слѣдующихъ разсказахъ: „Якъ черти подманули мужикыу, када яны чорную папороть стирягли“ [1]) и „Мельникъ-знахарь“ [2]). Вотъ первый изъ этихъ разсказовъ.

Три товарища узнали, что въ ночь подъ Ивана Купала цвѣтетъ папоротникъ, и что, кто этотъ цвѣтокъ сорветъ, тому станутъ доступны всѣ клады. Они выкопали это растеніе и внесли въ одну хату, чтобы безопасно наблюдать за его разцвѣтомъ и во-время сорвать. Но ихъ замыселъ не удался. Когда сталъ приближаться роковой часъ полночи, черти стали всячески пугать ихъ и наконецъ устроили такъ, что товарищамъ показалось, будто наступилъ разсвѣтъ. Они оставили свой сторожевой постъ; въ это время зацвѣлъ и отцвѣлъ папоротникъ. Когда они убѣдились, что были введены въ заблужденіе, было уже поздно, и счастливый цвѣтокъ не попалъ въ ихъ руки.

Сюжетъ разсказа „Мельникъ-знахарь“ таковъ:

Одинъ мельникъ имѣлъ во всемъ необыкновенный успѣхъ: его любилъ баринъ, дѣла по мельницамъ шли превосходно, кромѣ того, онъ могъ и лѣчить отъ разныхъ болѣзней. Причина его удачъ заключалась въ томъ, что онъ владѣлъ цвѣткомъ папоротника. Досталъ онъ это сокровище въ уединенномъ мѣстѣ на Жегулевыхъ горахъ въ ночь подъ Ивана Купала. Цвѣтокъ расцвѣлъ ровно въ полночь. Онъ сорвалъ его и бросился бѣжать, а черти пустились въ погоню, наводя на него разные ужасы; однако онъ не оборачивался назадъ и счастливо добрался до своего дома, гдѣ и зажилъ на славу. Кончилъ онъ все же плохо. Цвѣтокъ у него уворовала

---

[1]) Добровольскій, стр. 161.

[2]) Садовниковъ. „Сказки и преданья Самарскаго края“. Спб., 1884 г., стр. 366.

одна солдатка, послѣ чего черти не дали ему покоя; онъ умеръ отъ безсонницы.

Что касается повѣрья о чудесной силѣ цвѣтка папоротника, то оно и не будучи пріурочено къ какому-нибудь опредѣленному разсказу или сказкѣ, въ чистомъ видѣ, такъ сказать, широко распространено въ народѣ. Всякому, кто жилъ въ деревнѣ, извѣстно, какою оно пользуется популярностью.

Кромѣ того, слѣды несомнѣннаго вліянія народныхъ пѣсенъ носятъ слѣдующія слова Пидорки и Петра: „И родной отецъ—врагъ мнѣ: неволитъ идти за нелюбого ляха. Скажи ему, что и свадьбу готовятъ, только не будетъ музыки на нашей свадьбѣ: будутъ пѣть дьяки вмѣсто кобзъ и сопилокъ. Не пойду я танцовать съ женихомъ своимъ: понесутъ меня! Темная, темная будетъ моя хата: изъ кленоваго дерева, и, вмѣсто трубы, крестъ будетъ стоять на крышѣ!“ (Слова Пидорки). „Будетъ и у меня свадьба! только дьяковъ не будетъ на той свадьбѣ: воронъ черный прокрячетъ, вмѣсто попа, надъ моею могилою; гладкое поле будетъ моя хата“. (Слова Петра) [1]).

Образы, заключающіеся въ этихъ словахъ, чисто пѣсеннаго характера. На это обстоятельство указали г.г. Шенрокъ [2]) и Петровъ [3]), и съ ними трудно не согласиться.

— — —

IV.

Повѣсть „Майская ночь или утопленница“ рисуетъ весеннія картины Малороссіи и времяпрепровожденіе молодыхъ людей обоего пола. Парубокъ Левко любитъ дѣвушку Ганну и въ то время, когда его сверстники ходятъ ватагами по селу, онъ уединяется съ Ганной, поетъ ей одной пѣсни и разсказываетъ мѣстныя преданья. Между прочимъ, онъ разсказываетъ ей исторію панночки, дочери сотника, которая, не вынесши тяжелой жизни и происковъ мачехи, утопилась, и сдѣлалась русалкой. Мачеха ея была вѣдьма; въ первую же ночь послѣ своей свадьбы она пришла къ падчерицѣ въ видѣ черной кошки и стала бросаться на нее; та схватила отцов-

[1]) Гоголь, Сочиненія, т. I, изд. 11, Спб., 1893, стр. 47, 48.

[2]) Шенрокъ, „Матеріалы“, т. I, стр. 167; т. III, стр. 533.

[3]) Петровъ. Южно-русск. нар. эл. въ ран. произв. Гоголя (Сборникъ „Памяти Гоголя“).

скую саблю и отрубила ей лапу; кошка убѣжала, а на другой день мачеха ходила съ подвязанной рукой, и заставила падчерицу дѣлать разнаго рода черныя работы, и довела ее до того, что та утопилась. Черезъ нѣкоторое время послѣ того, какъ Левко разсказывалъ эту исторію, панночка-русалка оказала услугу и ему самому. Левко хотѣлъ жениться на Ганнѣ, но этому противился его отецъ, сельскій голова, который и самъ не прочь былъ поухаживать за молодой дѣвушкой. Однажды, когда Левко съ грустью гулялъ по берегу пруда, ему явилась русалка-панночка и попросила его наловить ей ея мачеху. Левко согласился. Русалки стали играть въ ворона и другія игры. Всѣ опѣ были одинаковы по внѣшнему виду, но между ними находилась и вѣдьма. По нѣкоторымъ пріемамъ въ игрѣ Левко угадалъ, которая изъ русалокъ вѣдьма, и указалъ ее панночкѣ... Въ награду за это панночка дала ему записку къ его отцу, которая заключала приказъ головѣ женить Левка на Ганнѣ, что́ и было своевременно исполнено.

Эта повѣсть заключаетъ въ себѣ слѣдующіе мотивы народной поэзіи:

1) Вѣдьма (женщина надѣленная нѣкоторыми сверхъестественными качествами, могущая, между прочимъ, превращаться въ различныхъ животныхъ и даже неодушевленные предметы). Этотъ же мотивъ повторяется Гоголемъ въ повѣстяхъ „Ночь передъ Рождествомъ“ (Солоха) и „Вій“ (дочь сотника).

2) Молодая утопленница, обращающаяся въ русалку.

3) Злая мачеха.

4) Узнаваніе какого-нибудь опредѣленнаго лица въ толпѣ совершенно сходныхъ съ нимъ лицъ.

1) Варіанты мотива о вѣдьмѣ можно найти въ слѣдующихъ сказкахъ и повѣрьяхъ: „Про Пантелемона“ [1]), „Маты-видьма“ [2]), „Смитныкъ видёмське мисто“ [3]), „Якъ вѣдьма, скинувшись сукою, хотѣла солдата зъѣсь, а солдатъ ей лапы отсѣкъ“ [4]), „Братецъ Иванушка и сестрица Аленушка“ [5]).

---

[1]) Гринченко, „Этногр. матеріалы“, В. I, Черниговъ, 1895, стр. 66.
[2]) Гринченко, Вып. II, стр. 108.
[3]) Манжура, стр. 136.
[4]) Добровольскій, стр. 132.
[5]) Аѳанасьевъ, т. II, стр. 146.

Сказка „Про Пантелемона“ разсказываетъ о дѣвушкѣ, которая любилась съ парнемъ, но онъ ее бросилъ. Дѣвушка была вѣдьмой. Однажды, когда парень возвращался вечеромъ домой, она, обратившись кошкою, бросилась ему подъ ноги. Онъ ударилъ кошку и убилъ; убитая снова сдѣлалась дѣвушкой.

Содержаніе сказки „Маты-видьма“ таково: У одного парня была мать вѣдьма. Однажды, идя домой, онъ увидѣлъ собаку на заборѣ, которую попытался согнать оттуда; она не послушалась. Тогда парень отрубилъ ей ухо. Возвращается домой и видитъ, что мать безъ уха.

Повѣрье „Смитныкъ видёмське мисто“ гласитъ, что на сметникѣ вѣдьма можетъ сдѣлаться клубкомъ, копною, собакой и свиньей. Былъ случай, что парни курили на сметникѣ; въ это время подъ ноги одному изъ нихъ подкатывается клубокъ; парень упалъ; та же исторія повторилась и съ другими. Они обратились въ бѣгство; клубокъ превратился въ свинью, и началъ ихъ преслѣдовать. Они взобрались на заборъ и просидѣли тамъ до пѣтуховъ и тѣмъ только спаслись. Оказалось, что это была вѣдьма.

Въ сказкѣ „Якъ вѣдьма и т. д.“ разсказывается, что вѣдьма-мать, не желая, чтобы солдатъ ухаживалъ за ея дочерью, обратилась въ собаку и начала кусать солдата. Солдатъ отрубилъ собакѣ переднія лапы. На другой день съ перевязанными руками ходила старуха.

Въ общеизвѣстной сказкѣ „Братецъ Иванушка и сестрица Аленушка“ повѣствуется, между прочимъ, что старая вѣдьма, позавидовавъ счастливой жизни Аленушки съ любимымъ мужемъ, утопила ее, а сама сдѣлалась изъ старухи молодою и заняла мѣсто Аленушки (у Гоголя въ „Вiѣ“ молодая панночка обращается въ старуху, содержащую постоялый дворъ).

Кромѣ того, цѣлый рядъ варіантовъ мотива о вѣдьмѣ приведенъ Г. Ивановымъ въ статьѣ „Народные разсказы о вѣдьмахъ и упыряхъ“ [1]).

2) Мотивъ обращенья молодой утопленницы въ русалку воспроизводится въ сказкѣ „Марина-русалка“ [2]). Марина была молодая

---

[1]) Сборникъ Харьковскаго Историко-Филологич. Общества, т. Ш, Харьковъ, 1893 г., стр. 166, 179, 182—8, 190, 198, 200.

[2]) Садовниковъ, „Сказки и преданья Самарск. края“, Спб., 1884 г., стр. 383.

вдова. Она любила одного парня и пользовалась взаимностью; но парень этотъ женился на другой; съ горя она бросилась въ рѣку, и утонула, а потомъ сдѣлалась русалкой. Черезъ нѣкоторое время она опять завлекла къ себѣ своего милаго, и онъ погибъ, оставивши одинокой свою жену.

Кромѣ того, существуетъ повѣрье, что русалками становятся утонувшія или мертворождённыя дѣти [1]).

3) На мотивѣ о злой мачехѣ мы долго останавливаться не будемъ, во-первыхъ, потому что общеизвѣстно, что онъ очень любимъ народной словесностью, во-вторыхъ, потому что въ данной повѣсти дурныя дѣйствія мачехи объясняются тѣмъ, что она была вѣдьма, существо вообще скорѣе злое, чѣмъ доброе.

4) Мотивъ узнаванія опредѣленнаго лица въ толпѣ сходныхъ съ нимъ лицъ встрѣчается въ слѣдующихъ сказкахъ: „Учитель и ученикъ“ [2]), „Охъ“ [3]), „Хитрая наука“ [4]), „Суета мышки съ вирябьемъ“ [5]), Сынъ продадзёный“ [6]), „Морской царь и Василиса премудрая“ [7]), „Ивашка бѣлая рубашка, горькій пьяница“ [8]), „Балдакъ Борисьевичъ“ [9]) и въ былинѣ о Садкѣ.

Въ сказкѣ „Учитель и ученикъ“ разсказывается о томъ, какъ старикъ и старуха отдали своего сына въ ученье на три года „обучаться всякимъ языкамъ и издѣльямъ“. Когда срокъ прошелъ, старикъ отправился за сыномъ, но учитель имѣлъ обыкновеніе возвращать ученика родителямъ только въ томъ случаѣ, если они его узнаютъ. Передъ старикомъ онъ поставилъ „двѣнадцать молодцевъ, какъ ясныхъ соколовъ; всѣ подъ одинъ голосъ, подъ одинъ волосъ,

---

[1]) „Кіевская Старина“, 1899 г., № 3, стр. 206—207. Цѣлый рядъ варіантовъ мотива о русалкѣ приводится въ статьѣ Г. Иванова „Домовые, лѣшіе, русалки“, помѣщенной въ „Сборникѣ Харьковскаго Истор.-Фил. Об-ва“, Харьковъ, 1895, стр. 70.

[2]) Садовниковъ, стр. 212.

[3]) Рудченко, Вып. II, стр. 109

[4]) Аѳанасьевъ, т. II, стр. 127, 129, 131, 133; вар. a, b, c, d, а также у Шейна, т. II, стр. 55.

[5]) Добровольскій, стр. 568.

[6]) Романовъ, „Бѣлорусскій сборникъ“, т. I, Витебскъ, 1887 г., стр. 164.

[7]) Аѳанасьевъ, т. II, стр. 55, 68, 73; вар. a, f, g.

[8]) Садовниковъ, стр. 1.

[9]) Аѳанасьевъ, томъ II, стр. 265.

подъ одну черную бровь“ [1]), и предложилъ ему узнать сына. Старикъ (заранѣе условившись съ сыномъ) узналъ его. Тогда учитель переставилъ „молодцевъ“, предлагая снова узнать нужнаго; старикъ опять узналъ. Послѣ этого сынъ былъ возвращенъ отцу.

То же самое почти безъ всякихъ измѣній повторяется въ сказкѣ „Охъ“, въ различныхъ варіантахъ сказки „Хитрая наука“ и весьма сходныхъ съ ней сказкахъ „Сынъ продадзёный“, „Суета мышки съ вирябьемъ“ и „Морской царь и Василиса премудрая“.

Въ сказкѣ „Ивашка бѣлая рубашка“ доброму молодцу приходится выбирать себѣ невѣсту, отъ выбора которой зависитъ его будущая судьба. У злого царя Дорода домъ былъ окруженъ частоколомъ, на каждой тычинкѣ котораго красовалась человѣческая голова; одна только тычинка оставалась незанятой. Когда Ивашка прибылъ къ Дороду, послѣдній указалъ ему свободную тычинку и объявилъ, что на ней будетъ красоваться голова Ивана, если тотъ не угадаетъ, которая изъ двѣнадцати дочерей Дорода—старшая. Въ случаѣ удачнаго исполнѣнія этой задачи, онъ обѣщалъ выдать за Ивашку эту дѣвушку. Дѣвушки были всѣ одинаковыя. Иванъ два раза угадалъ свою нареченную невѣсту и женился на ней. Въ сказкѣ „Балдакъ Борисьевичъ“ дѣвушки, дочери „салтана турецкаго“, пытаются узнать, который изъ тридцати молодцевъ (Балдакъ и его товарищи) оскорбилъ ихъ отца. Старшимъ дочерямъ этого не удалось сдѣлать. Узнала лишь младшая, благодаря своей сообразительности, и указала его отцу, который и раздѣлался бы съ нимъ по своему; но Балдака спасла чудесная дудочка, которою онъ владѣлъ.

V.

Фабула повѣсти „Пропавшая грамота“ такова: Одинъ козакъ, дѣдъ лица, отъ имени котораго ведется разсказъ, былъ посланъ съ грамотою къ царицѣ. Дорогой ему пришлось проѣзжать черезъ Конотопъ, гдѣ въ то время происходила ярмарка. Тамъ онъ познакомился съ гулякою запорожцемъ и долго съ нимъ веселился. Затѣмъ они рѣшили продолжать путь вмѣстѣ. Проѣхавъ немного отъ

[1]) Садовниковъ, стр. 212.

Конотопа, запорожецъ признался дѣду, что онъ продалъ душу чорту, и что въ эту ночь наступитъ срокъ расплаты. Дѣдъ обѣщалъ помочь ему и не спать всю ночь. На ночлегѣ дѣдъ не выдержалъ и заснулъ. Проснувшись онъ увидѣлъ, что запорожца уже нѣтъ, а вмѣстѣ съ нимъ исчезли дѣдова лошадь и шапка съ грамотой. Нетрудно было понять, что это дѣло рукъ чорта. Посовѣтовавшись съ шинкаремъ, дѣдъ отправляется въ лѣсъ, и попадаетъ на шабашъ вѣдьмъ. Тамъ онъ выбрасываетъ чертямъ деньги, и требуетъ возвращенія грамоты. Старшая вѣдьма предлагаетъ ему поиграть въ дурачки съ ними и обѣщаетъ возвратить грамоту въ томъ случаѣ, если онъ выиграетъ партію. Дѣдъ согласился, и два раза остался дуракомъ; въ третій разъ онъ перекрестилъ карты и выигралъ партію. Шапка была ему возвращена, но дѣдъ потребовалъ еще своего коня, обѣщая въ противномъ случаѣ перекрестить всѣхъ чертей. Ему данъ былъ конь, но не его, а другой, который быстро домчалъ его на родину, а самъ исчезъ неизвѣстно куда. Дѣду пришлось купить новаго коня и вторично отправиться въ путь, что́ и было совершено имъ безъ всякихъ приключеній.

Въ этой повѣсти можно указать слѣдующіе народные мотивы:

1) Продажа души чорту.

Этотъ же мотивъ встрѣчается и въ повѣсти Гоголя „Ночь передъ Рождествомъ“. Тамъ Вакула хочетъ продать душу чорту и даже намѣревается кровью подписать контрактъ.

2) Похищеніе чортомъ имущества, принадлежащаго человѣку.

3) Шабашъ вѣдьмъ.

4) Чертовскій конь.

5) Игра въ карты съ чертями.

1) Мотивъ о продажѣ души чорту, по словамъ проф. Петрова[1]), ведетъ свое начало отъ сказанія о св. Василіи и Евладіи. Но онъ издавна утвердился въ народной сказочной словесности и встрѣчается въ слѣдующихъ произведеніяхъ ея: „Ибъ (= объ) Скамарохи“ [2]), „Якъ дякынъ чорту подписався, а потэмъ чортовы деньги

[1]) „Памяти Гоголя“, Сб. подъ ред. Дашк., Кіевъ, 1902, стр. 63.

[2]) Добровольскій, стр. 142.

спажыу“ [1]), „Мужикъ и чортъ“ [2]), „Коваль и чортъ“ [3]), „Пъяниця и чортъ“ [4]), „Обманутый кривой чортъ“ [5]), „Избавленіе запроданнаго чорту“ [6]), „Не отдавши чортамъ души, богатый не будешъ“ [7]), „Обдуренный чортъ“ [8]), „Скрыпаль“ [9]), „Купець, що продавъ душу нечистому“ [10]), „Солдатъ и чортъ“ [11]), „Злодѣй, панъ, чортъ“ [12]).

Во всѣхъ этихъ сказкахъ и легендахъ воспроизводится три момента продажи души чорту.

Сначала заключается устный или письменный договоръ съ чортомъ, въ послѣднемъ случаѣ онъ подписывается кровью. Контрактъ, написанный кровью встрѣчается въ сказкѣ „Пьяница и чортъ“. Далѣе слѣдуетъ описаніе аккуратнаго исполненія чортомъ своего обѣщанія. Преимущественно чортъ обязывается доставлять деньги; при этомъ честность его доходитъ до крайнихъ предѣловъ; такъ, въ сказкѣ „Солдатъ и чортъ“ послѣдній, обязавшись служить за солдата, пока тотъ будетъ жить у себя на родинѣ, исполняетъ свое обязательство, несмотря на то, что ему пришлось испытать много непріятностей. Третій моментъ въ развитіи этого мотива—требованіе чертомъ души въ назначенный для того срокъ. Почти во всѣхъ сказкахъ этотъ моментъ оказывается несчастливымъ для чорта; только въ одномъ разсказѣ—„Купець, що продавъ душу чорту“—развязка оказывается въ его пользу, во всѣхъ остальныхъ—обманутымъ оказывается чортъ.

У Гоголя тоже воспроизводятся всѣ три момента въ развитіи этого мотива. Вакула („Ночь передъ Рождествомъ“) заключаетъ договоръ съ чортомъ и послѣдній предлагаетъ подписать его кровью. Чортъ исполняетъ свое обѣщаніе: даетъ запорожцу („Пропавшая

---

[1]) Добровольскій, стр. 650.
[2]) Садовниковъ, стр. 248.
[3]) Рудченко, Вып. I, стр. 65.
[4]) Рудченко, Вып. II, стр. 21.
[5]) Драгомановъ, стр. 55.
[6]) Драгомановъ, стр. 56.
[7]) Гринченко, Вып. I, стр. 38.
[8]) Ibid., стр. 40.
[9]) Ibid., стр. 40.
[10]) Гринченко, Вып. II, стр. 65.
[11]) Садовниковъ, стр. 249.
[12]) Шейнъ, Т. II, стр. 146.

грамота") денегъ для гульбы, а Вакулу везетъ въ Петербургъ. Наконецъ въ назначенный срокъ онъ приходитъ за душой запорожца („Проп. грамота"). Вакула его перехитряетъ („Ночь передъ Рождествомъ").

2) Мотивъ „похищеніе чортомъ имущества, принадлежащаго человѣку" встрѣчается въ сказкахъ—„Чортъ злодѣй" [1]). „Якъ чортъ одслужувавъ шматочокъ хлиба" [2]) и „Болотные паны" [3]).

Первая изъ нихъ заключается въ слѣдующемъ: Выѣхалъ бѣдный крестьянинъ пахать; пока онъ занимался дѣломъ, чортъ укралъ у него кусокъ хлѣба, и убѣжалъ въ болото. Крестьянинъ замѣтилъ это и, преслѣдуя его, зашелъ въ самый адъ. Тамъ онъ объявилъ старшему чорту о причинѣ своего прихода и требовалъ назадъ свой хлѣбъ.

Требованіе это было исполнено, и даже больше того—провинившійся чортъ былъ назначенъ этому крестьянину въ батраки.

Сказка „Якъ чортъ одслужувавъ шточокъ хлиба" повторяетъ тотъ же мотивъ съ той разницей, что потерпѣвшій крестьянинъ не преслѣдуетъ вора до ада, а черти по собственному почину расправляются съ виноватымъ.

3) и 4) „Шабашъ вѣдьмъ" встрѣчаемъ въ слѣдующихъ разсказахъ: „Вѣдьмы на лысой горѣ" [4]), „Якъ вѣдьмы на Кармалицкую гору литали" [5]), „Якъ вѣдьма у трубу литала, а салдатъ уси яе штуки пріузышовъ" [6]), „Народные разсказы о вѣдьмахъ" [7]).

Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ народной фантазіи описываются собранія вѣдьмъ и чертей, происходящія въ полночь. Обыкновенный человѣкъ попадаетъ туда случайно и спасается только благодаря любезности своей родственницы или хозяйки, вѣдьмы. Замѣтившая его вѣдьма предлагаетъ коня, на которомъ онъ благополучно уѣзжаетъ домой. Дома конь обращается въ какой-нибудь неодушевленный предметъ или же вовсе безслѣдно исчезаетъ.

---

[1]) Романовъ, т. I, стр. 327.
[2]) Манжура, стр. 127.
[3]) Шейнъ, т. II, стр. 270.
[4]) Драгомановъ, стр. 393.
[5]) Добровольскій, стр. 123.
[6]) Ibidem, стр. 133.
[7]) „Сборникъ Харьк. Ист.-Фил. Об—ва", т. III, стр. 166.

Кромѣ перечисленныхъ разсказовъ, мотивъ о чертовскомъ конѣ встрѣчается еще въ слѣдующихъ: „Кинь“ [1]), „Чудесные угольки“ [2]), „Якъ вѣдьма салдату поддѣлала, што іонъ на липинки (липовое бревно) за тысячу верстъ злитавъ и сваю родину пувидау“ [3]), „Вѣдьмы“ [4]), „Новобранецъ и вѣдьма“ [5]).

5) Мотивъ игры въ карты человѣка съ чертями встрѣчается въ слѣдующихъ сказкахъ: „Якъ мельникъ чорта надувау“ [6]), „Солдатъ избавляетъ царевну“ [7]), „Бѣглый солдатъ и чортъ“ [8]).

Первая изъ нихъ повѣствуетъ, что однажды чортъ остановилъ работу мельницы, а самъ предложилъ мельнику поиграть съ нимъ въ карты. Мельникъ согласился. Начали они играть—сначала на орѣхи, а потомъ на щелчки. Выигривалъ почти всѣ партіи мельникъ, въ томъ же случаѣ, когда партію выигривалъ чортъ, мельникъ давалъ ему желѣзныхъ орѣховъ. Такимъ образомъ, мельникъ взялъ верхъ надъ чортомъ.

Въ сказкахъ „Солдатъ избавляетъ царевну“ и „Бѣглый солдатъ и чортъ“ разсказывается объ избавленіи царевны солдатомъ отъ чорта, который вселился въ нее. Въ обѣихъ сказкахъ солдатъ играетъ въ карты съ чертями на щелчки.

Благодаря расторопности солдата, партіи выигривалъ онъ, а щелчки чорту отсчитываетъ желѣзная машинка, которую солдатъ выдаетъ за своего младшаго брата. Удары были такъ сильны, что чорту пришлось оставить свою добычу, а солдатъ получилъ награду.

VI.

Сюжетъ „Ночи передъ Рождествомъ“ слѣдующій.

Однажды вѣдьма со своимъ поклонникомъ, чортомъ, черезъ трубу влетѣла въ свою избу. Это была довольно пожилая баба, по

---

[1]) Гринченко, вып. I, стр. 60.
[2]) Манжура, стр. 138.
[3]) Добровольскій, стр. 136.
[4]) Драгомановъ, стр. 70.
[5]) Манжура, стр. 139.
[6]) Добровольскій, стр. 648.
[7]) Аѳанасьевъ, т. I, стр. 207.
[8]) Ibid., стр. 209.

имени Солоха, которая, несмотря на свой возрастъ, кромѣ чорта, имѣла еще нѣсколько поклонниковъ. Она начала было любезничать со своимъ бывшимъ спутникомъ, какъ вдругъ раздался въ двери стукъ и голосъ мѣстнаго головы просилъ, чтобы его впустили. Немедленно пришлось чорту спрятаться въ бывшій тутъ же мѣшокъ, а голова занялъ его мѣсто. Вскорѣ съ головой, а потомъ съ дьякомъ и казакомъ Чубомъ, произошла та же исторія, что и съ чортомъ. Всѣмъ имъ пришлось размѣститься въ мѣшкахъ, такъ какъ пришелъ сынъ Солохи, кузнецъ Вакула. Послѣдній былъ влюбленъ въ дочь Чуба Оксану, но не пользовался взаимностью. Это приводило его въ уныніе и дѣлало разсѣяннымъ. Плохое настроеніе его въ тотъ вечеръ было хуже обыкновеннаго еще потому, что Оксана обѣщала выйти за него замужъ только въ томъ случаѣ, если онъ добудетъ для нея такіе же „черевички“, какъ у царицы. Бросивъ случайно взглядъ на мѣшки съ поклонниками своей матери, онъ подумалъ, что это мѣшки съ углемъ, забытые имъ, и рѣшилъ отнести ихъ въ кузницу. Съ этою цѣлью онъ взвалилъ ихъ себѣ на плечи и вышелъ изъ хаты, незамѣченный матерью. Дорогой онъ встрѣтился съ толпою колядовавшей молодежи, гдѣ была и Оксана. Послѣдняя посмѣялась надъ его ношей и, еще разъ напомнивъ о „черевичкахъ“, убѣжала вмѣстѣ со своими спутниками. Вакула въ разраженіи бросилъ мѣшки, кромѣ одного маленькаго, гдѣ былъ чортъ, и рѣшилъ было утопиться, но потомъ раздумалъ, и нашелъ, что выгоднѣе будетъ продать душу чорту. Онъ зашелъ къ колдуну Пацюку, чтобы посовѣтоваться съ нимъ объ этомъ дѣлѣ, но тотъ ничего опредѣленнаго не могъ сказать, такъ какъ былъ занятъ ѣдою варениковъ, которые сами лѣзли ему въ ротъ. Когда кузнецъ вышелъ отъ Пацюка, чортъ выскочилъ изъ мѣшка и взобрался къ нему на плечи. Вакула хотѣлъ перекреститься, но чортъ пообѣщалъ ему Оксану и потребовалъ за это расписку, подписанную кровью; тотъ согласился было, но ему удалось поймать чорта за хвостъ. Чортъ боясь, чтобъ его не окрестили взмолился о пощадѣ, обѣщая исполнить какую угодно работу. Кузнецъ потребовалъ, чтобы чортъ отвезъ его къ царицѣ. Порученіе было исполнено. Въ одну ночь слеталъ онъ Петербургъ, досталъ „черевички“, благополучно возвратился и отпустилъ чорта на волю. „Черевички“ были доставлены Оксанѣ, и она вышла за Вакулу замужъ.

Въ эту повѣсть входятъ слѣдующіе сказочные мотивы:

1) Вѣдьма летящая въ трубу.

2) Невѣрная жена (любовница).

Мы уже останавливались на этомъ мотивѣ и потому вновь возвращаться къ нему не будемъ.

3) Заколдованная пища.

4) Продажа души чорту.

Мотивъ, подвергавшійся уже разсмотрѣнію.

5) Ѣзда на чортѣ.

1) Мотивъ летанья вѣдьмы въ трубу очень распространенъ въ сказкахъ о вѣдьмахъ. Это обычный способъ передвиженія вѣдьмъ, если за ними никто не наблюдаетъ. Онъ встрѣчается во всѣхъ сказкахъ, перечисленныхъ нами при разборѣ мотива „шабашъ вѣдьмъ“ въ повѣсти „Пропавшая грамота“.

3) „Заколдованная пища“—мотивъ входящій въ болѣе обширный мотивъ—„заколдованные предметы“. Мы не будемъ перечислять всѣхъ сказокъ, гдѣ онъ встрѣчается; это труднѣе сдѣлать, чѣмъ указать сказки, гдѣ бы его не было.

5) „Ѣзда верхомъ на чортѣ“—мотивъ, первоисточникомъ котораго въ народной словесности могло служить житіе Антонія Римлянина. Онъ встрѣчается въ слѣдующихъ сказкахъ: „Премудрый Саламынъ та чорты“ [1]), „Якъ бурмистръ, штобъ пану своему вылечить воки, малако доставъ отъ честной бабы“ [2]), „Неосторожное слово“ [3]).

Въ первой изъ нихъ разсказывается, что однажды проходили мимо ада Богъ, св. Петръ и Соломонъ. Послѣднему вздумалось зайти посмотрѣть, что тамъ дѣлается. Осмотрѣвши все, онъ началъ писать кресты въ аду. Черти взмолились о пощадѣ. Тогда Соломонъ велѣлъ имъ обратиться въ муравьевъ и лѣзть въ бутылку, которую потомъ и закопалъ. Остался только одинъ чортъ, на котораго Соломонъ сѣлъ верхомъ и догналъ своихъ спутниковъ. Послѣ этого чортъ былъ выпущенъ на волю.

---

[1]) Манжура, стр. 129.

[2]) Добровольскій, стр. 341.

[3]) Аѳанасьевъ, т. II, стр. 82.

Содержаніе сказки „Якъ бурмистръ и т. д.“ видно изъ заглавія. Въ ней разсказывается, какъ бурмистръ для излѣченія глазъ своего барина отправляется искать молока „честной“ женщины. Дорогой ему удалось спасти отъ смерти чорта и послѣдній, желая отплатить бурмистру за услугу, быстро повезъ его къ нужной бабѣ на своихъ плечахъ, достали они молока и чортъ такимъ же образомъ доставилъ бурмистра обратно.

Въ сказкѣ „Неосторожное слово“ чортъ выноситъ на своихъ плечахъ изъ подъ моста человѣка, которому покровительствовала его жена.

VII.

Фабула „Страшной мѣсти“ такова.

У польскаго короля Стефана Баторія служили два казака—Иванъ и Петро. Они побратались и условились дѣлить пополамъ и горе и радость. Однажды во время войны Иванъ былъ награжденъ королемъ за подвигъ деньгами и землею. Иванъ, по условію, братски раздѣлился съ Петромъ; но Петра это не удовлетворило; его грызла зависть, что Иванъ удостоился такой чести отъ короля, и онъ рѣшилъ сдѣлать непріятность Ивану. Отправились оба названные брата на землю, пожалованную королемъ. Иванъ взялъ съ собою и маленькаго своего сына. Имъ нужно было ѣхать черезъ Карпаты. Въ одномъ узкомъ мѣстѣ, гдѣ дорога шла надъ проваломъ, Петро воспользовался удобнымъ случаемъ и толкнулъ Ивана съ сыномъ и конемъ въ провалье, и тѣ погибли. Петро присвоилъ себѣ все имущество, и зажилъ въ богатствѣ. Когда онъ умеръ, Богъ позвалъ къ себѣ на судъ обоихъ рыцарей и предложилъ Ивану избрать какое-нибудь наказаніе Петру. Иванъ пожелалъ, чтобы никто изъ потомковъ Петра не имѣлъ счастья на землѣ, а изъ предковъ его, чтобы никто не имѣлъ покоя въ гробахъ и наконецъ, чтобы послѣ смерти Петра, послѣдній явился бы къ нему (Ивану) на Карпаты и былъ брошенъ внизъ, въ провалъ на добычу своимъ родственникамъ, которые должны будутъ безконечно долгое время грызть его, мстя за причиненныя имъ муки. Петро же долженъ будетъ сносить все это и не быть въ состояніи отплатить за свои страданія и оттого еще сильнѣе страдать, чѣмъ всѣ другіе. Богъ согласился на это. Послѣдній въ родѣ Петра былъ колдунъ.

Въ числѣ другихъ его преступленій выдающимся были слѣдующія: онъ измѣнилъ своему отечеству, за что былъ заключенъ въ темницу зятемъ своимъ, паномъ Даніломъ; но его тайно освободила жена Данила, его дочь, Катерина. Онъ чувствовалъ противоестественную страсть къ своей дочери и вызывалъ ея душу изъ тѣла. чтобы склонить ее на преступленіе. Вслѣдствіе упорства Катерины онъ убилъ ея сына и ее-самое. Наканунѣ, онъ убилъ святого схимника, который не рѣшился молить Бога о немъ. За все это онъ брошенъ былъ тѣнью Ивана въ провалъ, и тамъ грызли его мертвецы.

Въ составъ этой повѣсти входятъ слѣдующіе сказочные и легендарные мотивы.

1) Братанье.

2) Тайное освобожденіе узника женою или другимъ младшимъ членомъ изъ семейства лица заключившаго.

3) Оставленіе душею тѣла во время сна человѣка.

4) Противоестественная любовь отца къ дочери.

5) Убійство грѣшникомъ духовника.

1) Мотивъ „братанье“ мы встрѣчаемъ въ сказкѣ „Купеческій сынъ и царева дочь“.[1]) Здѣсь купеческій сынъ братается съ неизвѣстнымъ человѣкомъ, мѣняются они крестами и идутъ вмѣстѣ торговать. Точно также въ былинѣ „Святогоръ и Илья“ эти два богатыря встрѣтились и

„Побратались они крестами съ Ильей Муромцемъ,
Назвались они крестными братьями.
Выучилъ Святогоръ Илью
Всѣмъ похваткамъ, поѣздкамъ богатырскимъ.
Ѣздили было по щелейкамъ,
Разъѣзжали они тутъ да по святымъ горамъ,
Ѣздили они по многу времени,
Ѣздили они да забавлялися“...

2) Мотивъ освобожденія узника женою или вообще какимъ-нибудь младшимъ членомъ изъ семейства лица, заключившаго его туда, встрѣчается въ слѣдующихъ сказкахъ: „Вѣщій сонъ“,[2]) Королевичъ и его дядька“[3]), „Иванъ царевичъ и Марѳа царевна“[4]).

---

[1]) Садовниковъ, стр. 41.

[2]) Аѳанасьевъ, т. II, стр. 110.

[3]) Ibid., т. I, стр. 109.

[4]) Ibid., стр. 114.

„Мансенжы дзядокъ [1])“, „Чуда—юда [2])“.

Въ первой изъ нихъ царевна выпускаетъ изъ тюрьмы Ивана, купеческаго сына, который былъ посаженъ туда по приказанію ея брата. Въ остальныхъ сказкахъ королевичъ нарушаетъ приказаніе отца и выпускаетъ изъ тюрьмы лѣшаго мужика („Королевичъ и его дядька)“, или мужика съ желѣзными руками („Иванъ царевичъ“), или птичку („Мансенжы дзядокъ)“, или Чудо-юдо („Чуда-юда“). Этимъ онъ навлекаетъ на себя гнѣвъ отца и послѣдствія этого гнѣва составляютъ дальнѣйшее продолженіе каждой изъ перечисленныхъ сказокъ.

3) Въ разсказѣ „Видьма и Парубокъ [3])“ встрѣчается мотивъ покиданья душою тѣла. Содержаніе разсказа таково: У одного крестьянина служилъ въ работникахъ молодой парень. Однажды этотъ парень пасъ волы и не замѣтилъ, какъ они зашли въ чужой огородъ. Хозяйка огорода выскочила и избила парня, за что онъ назвалъ ее старой вѣдьмой. Это дѣйствительно была вѣдьма, и потому ночью она помучила его. Онъ пожаловался на свое горе знакомому старику, который посовѣтовалъ парню прослѣдить, когда вѣдьма заснетъ, и переложить ея туловище такимъ образомъ, чтобы ноги лежали на мѣстѣ головы, а голова на мѣстѣ ногъ. Онъ такъ и сдѣлалъ. Черезъ нѣкоторое время онъ увидѣлъ, что около туловища ходитъ какая-то женщина. Это была душа вѣдьмы, которая не могла войти въ тѣло вслѣдствіе того, что оно измѣнило свое положеніе. Тогда парень привелъ тѣло въ прежнее положеніе и вѣдьма проснулась; душа вошла въ тѣло.

4) Мотивъ: „отецъ добивается противоестественной любви къ себѣ дочери“ встрѣчается въ слѣдующихъ сказкахъ: „Отецъ и дочь“ [4]), „Иванъ Ивановичъ, руській царевичъ“ [5]), „Свиной чехолъ“ [6]), „Поповна въ лѣсу“ [7]).

Сказка „Отецъ и дочь“ повѣствуетъ о купцѣ, у котораго умерла жена, и оставила ему дочь, очень похожую на мать. Отца

---

[1]) Аѳанасьевъ, стр. 116, т. I.
[2]) Шейнъ, т II, стр. 53.
[3]) Гринченко. Вып. 2, стр. 109.
[4]) Аѳанасьевъ, Т. II, стр. 298.
[5]) Романовъ, стр. 63.
[6]) Аѳанасьевъ, Т II, стр. 203.
[7]) Драгомановъ, стр. 304.

охватила преступная страсть, и онъ потребовалъ, чтобы она „сотворила съ нимъ грѣхъ“. Дочь отказывалась, но онъ силою заставилъ ее исполнить свое желаніе. Затѣмъ, желая скрыть слѣды преступленія, онъ убилъ ее.

Въ сказкѣ „Иванъ Ивановичъ, руській царевичъ“ вмѣсто купца фигурируетъ попъ. Ему не удается ничего добиться отъ своей дочери, такъ какъ послѣдняя убѣгаетъ въ лѣсъ. Тамъ ее находитъ царевичъ и женится на ней, отъ этого брака родится сынъ. Попъ, узнавъ объ этомъ, переодѣлся нищимъ и началъ собирать милостыню въ томъ городѣ, гдѣ жила его дочь съ семействомъ. Дочь узнала его, и пригласила къ себѣ переночевать. Ночью изъ мести онъ зарѣзалъ своего внука и подбросилъ окровавленный ножъ матери ребенка. По подозрѣнію въ дѣтоубійствѣ, она была изгнана изъ царства съ трупомъ ребенка и въ послѣдующей жизни испытала еще много приключеній.

Въ двухъ другихъ сказкахъ („Свиной чехолъ“ и „Поповна въ лѣсу“) въ качествѣ преступныхъ отцовъ фигурируютъ тоже попы; дочерямъ удается бѣжать отъ нихъ, и дѣло кончается безъ кровавой развязки.

5) Мотивъ о великомъ грѣшникѣ, убивающемъ духовника, встрѣчается въ сказаніяхъ: „Кровосмѣситель“ [1]), „Разбойникъ“ [2]) и „Рахъ разбойникъ“ [3]).

Въ сказаніи о „Кровосмѣсителѣ“ грѣшникъ убиваетъ по ошибкѣ своего отца и преднамѣренно—мать, а затѣмъ идетъ каяться. Священникъ, которому онъ приноситъ покаяніе, не находитъ возможнымъ отпустить ему грѣхи. Тогда онъ убиваетъ священника и идетъ къ другому. То же происходитъ и у другого священника. Третій, наконецъ, налагаетъ на него эпитимію, послѣ чего грѣхи ему отпускаются.

Разбойникъ, фигурирующій въ сказаніи того же имени, убиваетъ двѣнадцать священниковъ прежде, чѣмъ находитъ такого, который отпустилъ бы ему грѣхи. „Рахъ разбойникъ“ убиваетъ трехъ священниковъ, при тѣхъ же обстоятельствахъ. Оба грѣшника, однако, получаютъ отъ Бога прощеніе грѣховъ.

---

[1]) Драгомановъ, стр. 130.

[2]) Ibid., стр. 131.

[3]) Садовниковъ, стр 299, вар. г.

VIII.

Сюжетъ „Заколдованнаго мѣста“ слѣдующій. Дѣдъ лица, отъ имени котораго ведется разсказъ, жилъ на „баштанѣ“ и караулилъ его. Однажды заѣхали къ нему знакомые чумаки. Послѣ обѣда и пріятныхъ разговоровъ, дѣдъ пустился въ танцы вмѣстѣ со своими внуками передъ компаніей знакомцевъ. Потанцевавъ нѣкоторое время, онъ замѣтилъ, что очутился одинъ въ полѣ, а между тѣмъ уже стемнѣло. Дѣдъ рѣшилъ идти домой, но вдругъ увидѣлъ надъ могилой свѣчку. Онъ заключилъ, что тамъ кладъ; сдѣлалъ на томъ мѣстѣ знакъ, и возвратился домой. На другой день онъ отправился за кладомъ, но опять быстро стемнѣло, началъ брызгать дождь, и онъ снова долженъ былъ возвратиться безъ добычи. На третій вечеръ ему удалось добыть кладъ, но когда онъ принесъ котелъ съ предполагаемыми деньгами домой, то увидѣлъ тамъ одни только отбросы. Оказалось, что мѣсто, гдѣ танцевалъ дѣдъ, было заколдованнымъ, и надъ нимъ все время шутилъ чортъ.

Въ эту повѣсть входятъ слѣдующіе мотивы народной поэзіи:

1) Шутки чертей на заколдованныхъ мѣстахъ.

2) Свѣчка надъ кладомъ.

3) Призрачность чертовскаго имущества.

Съ послѣднимъ мотивомъ мы уже встрѣчались, а потому снова останавливаться на немъ не будемъ.

1) Мотивъ о шуткахъ чертей надъ людьми встрѣчаемъ въ слѣдующихъ разсказахъ: „Якъ чортъ музыку дурывъ“ [1]). „Музыка у чортывъ“ [2]), „Музыкантъ и Черти“ [3]), „Мужикъ, чортъ и медвѣдь“ [4]), „Болотные попы“ [5]) и нѣкоторыхъ другихъ, уже упомянутыхъ нами при разборѣ мотива „чортъ въ образѣ человѣка“ въ повѣсти „Сорочинская ярмарка“.

Во всѣхъ этихъ разсказахъ, какъ мы уже отчасти видѣли, черти заводятъ людей, идущихъ по своему дѣлу, въ болото, прудъ, какую-нибудь развалину и т. п. единственно съ цѣлью посмѣяться надъ ними.

---

[1]) Гринченко, Вып. 2, стр. 57.

[2]) Гринченко, Вып. 2, стр. 58.

[3]) Драгомановъ, стр. 52.

[4]) Шейнъ, т. II, стр. 269.

[5]) Шейнъ, т. II, стр. 270.

2) Мотивъ „свѣчка надъ кладомъ“ встрѣчается въ разсказѣ „Свѣчка надъ кладомъ и гробомъ праведнаго“ [1]). Въ немъ говорится, что одинъ человѣкъ пошелъ искать кладовъ и увидѣлъ надъ могилою свѣчку. Думая, что тамъ кладъ, онъ началъ рыть, но ничего, кромѣ гроба, не нашелъ. Надъ могилою праведнаго такъ же, какъ и надъ кладомъ, можетъ теплиться свѣчка, и потому легко впасть въ ошибку.

Относительно кладовъ существуетъ еще одно интересное повѣрье, которое мы приводимъ здѣсь цѣликомъ: „Скарбъ (кладъ) такій бувае, шо оце ввечери дывышся,—ажъ горыть огныкъ, а якъ пидійдешъ, такъ буде стояты труна, а въ тій труни лежать грошы й свичка стойить. Отто й беры той скарбъ, та тилькы не можно лякаться, а то воно де й динется“ [2]). Если обратить вниманіе, что это повѣрье записано въ черниговскомъ уѣздѣ, мѣстности пограничной съ полтавской губерніей, то не можетъ оставаться сомнѣнія, что именно оно легло въ основу заколдованнаго мѣста.

IX.

Содержаніе повѣсти „Вій“ таково.

Однажды въ каникулярное время богословъ Халява, философъ Хома Брутъ и риторъ Тиберій Горобецъ шли по дорогѣ изъ Кіева, мечтая провести лѣто гдѣ-нибудь въ деревнѣ. Въ дорогѣ ихъ застигла ночь. Пришлось остановиться на ночлегъ въ маленькомъ хуторкѣ. Хозяйка хутора неохотно впустила ихъ къ себѣ, и положила спать въ разныхъ мѣстахъ. Это была вѣдьма. Въ глухую полночь она пришла въ сарай, гдѣ спалъ Хома, вскочила на него, и помчалась по лугамъ и полямъ. Хома долго мчалъ ее, но потомъ вспомнилъ извѣстныя ему заклинанія отъ вѣдьмъ, сбросилъ ее съ себя, и самъ, взобравшись на нее, помчался на ней; при этомъ онъ такъ билъ ее полѣномъ, что скоро она упала безъ признаковъ жизни. Присмотрѣвшись къ убитой, онъ замѣтилъ, что это была не старуха, а молодая красивая дѣвушка. Онъ оставилъ ее одну въ степи, а самъ направился въ Кіевъ. Тамъ веселился онъ нѣ-

[1]) Драгомановъ, стр. 79.

[2]) Гринченко, Вып. 2, стр. 141 („Скарбъ свичкою у труны“, Черн. у.).

сколько дней, но затѣмъ былъ приглашенъ къ ректору семинаріи, который сообщилъ ему, что у одного сотника умерла дочь и передъ смертью просила отца, чтобы надъ ея гробомъ въ продолженіе трехъ ночей читалъ псалтирь философъ Хома Брутъ. Пришлось Хомѣ отправиться къ сотнику. Тамъ онъ убѣдился, что покойница и есть та именно дѣвушка, которую онъ недавно убилъ. Однако, дѣлать было нечего—началъ онъ читать надъ ней въ церкви. Въ первую же ночь она вышла изъ гроба, и направилась къ нему, но онъ очертилъ около себя кругъ, и сталъ произносить заклинанія. Вѣдьма, не будучи въ состояніи что-нибудь сдѣлать, возвратилась опять въ гробъ. То же самое повторилось и въ слѣдующую ночь съ тою только разницей, что, кромѣ вѣдьмы, въ церковь налетѣло великое множество „нечистой силы“, которая принимала участіе въ розыскахъ философа; но и въ эту ночь всѣ они ничего не могли сдѣлать и исчезли при пѣніи перваго пѣтуха. На третью ночь, кромѣ вѣдьмы и чертей, въ церковь явился еще начальникъ гномовъ—вій, и они растерзали философа.

Въ этой повѣсти встрѣчаются слѣдующіе сказочные мотивы:

1) Ѣзда на вѣдьмѣ.

2) Чтеніе надъ покойникомъ и выходъ изъ гроба мертвеца.

3) Вій —начальникъ гномовъ.

1 и 2) Первые два мотива встрѣчаются по большей части вмѣстѣ въ слѣдующихъ сказкахъ: „Видьма та видьмакъ“ [1]), „Наказанныя вѣдьмы“ [2]), „Про Пантелемона“ [3]), „Про Свырыдона“ [4]), „Видьма й парубокъ“ [5]), „Про солдата и мертвого чоловика“ [6]), „Москаль, три сестры видьмы та батько видьмакъ“ [7]), „Про закляту купцеву дочку“ [8]), „Упирь и Мыколай“ [9]), „Про церквы“ [10]), „Правда

---

[1]) Драгомановъ, стр. 71.
[2]) Ibid., стр. 394.
[3]) Гринченко, Вып. 1, стр. 66.
[4]) Ibid. стр. 69.
[5]) Ibid., стр. 284.
[6]) Ibid., Вып. II, стр. 103.
[7]) Ibid., стр. 110.
[8]) Ibid., стр. 325.
[9]) Рудченко, Вып. 2, стр. 27.
[10]) Садовниковъ, стр. 246, вар. б.

на морѣ не тонетъ“ [1]), „Видьма“ [2]), „Солдатъ та страхъ“ [3]), „Похороны видьмака“ [4]), „Сказка абъ Ивани Ивановичи, купеческимъ сыни“ [5]), „Якъ салдатъ три ночи старажіу пакойницу у бани“ [6]), „Якъ дякынъ чорту подписауся, а потэмъ чортовы деньги спажіу“ [7]), „Иванъ, купеческій сынъ, отчитываетъ царевну“ [8]), „Разсказы о вѣдьмахъ“ [9]), „Про добраго и злого брата, про св. Юрья и про Каралеуну Вупара“ [10]).

Варіанты мотива о ѣздѣ на вѣдьмѣ и чтеніи надъ покойникомъ во всѣхъ перечисленныхъ сказкахъ очень похожи другъ на друга; наиболѣе типичнымъ можно признать варіантъ „с“ „Разсказовъ о вѣдьмахъ“, приведенный у Аѳанасьева. Онъ же въ подробностяхъ наиболѣе приближается къ „Вію“ Гоголя. Содержаніе его таково. Солдатъ, возвращаясь со службы къ себѣ домой, встрѣтилъ вблизи родного города дѣвушку, которая впослѣдствіи оказалась вѣдьмой. Онъ сказалъ по ея адресу: „Эхъ, хороша дѣвушка, да необъѣзжена“. Она отвѣтила, что еще неизвѣстно, кто кого объѣздитъ. Придя домой, онъ разсказалъ о случившемся съ нимъ своему дѣдушкѣ. Тотъ объяснилъ, что это—вѣдьма, что она намѣревается покататься на солдатѣ, и далъ указаніе, какъ избѣжать этого. Солдатъ исполнилъ совѣтъ дѣда и ему удалось не только избѣжать происковъ вѣдьмы, но даже самому покататься на ней, причемъ во время ѣзды онъ убилъ ее осиновымъ полѣномъ. Затѣмъ онъ былъ приглашенъ отцемъ дѣвушки читать надъ ея трупомъ псалтирь за соотвѣтствующее вознагражденіе въ продолженіе трехъ ночей. Солдатъ согласился, и сталъ читать. Въ первую же ночь покойница вышла изъ гроба и тщетно старалась найти солдата. Во вторую—она искала солдата вмѣстѣ съ другими вѣдьмами, но тоже безуспѣшно. Наконецъ, на третью ночь ей помогалъ искать

---

[1]) Ibid., стр. 309.
[2]) Манжура, стр. 136.
[3]) Ibid., стр. 60.
[4]) Добровольскій, стр. 118.
[5]) Ibid, стр. 547.
[6]) Ibid., стр. 554.
[7]) Ibid., стр. 650.
[8]) Аѳанасьевъ, Т. II, стр. 324.
[9]) Ibid., стр. 325, вар. b, c.
[10]) Шейнъ, Т II, 401 стр.

его, кромѣ вѣдьмъ, еще „старый чортъ“. Они его нашли, но схватить не успѣли, такъ какъ пропѣли пѣтухи.

3) Въ примѣчаніи къ повѣсти „Вій“ Гоголь говоритъ: „Вій—есть колоссальное созданіе народной фантазіи... Вся эта повѣсть есть народное преданіе. Я ни въ чемъ не хотѣлъ измѣнить его и разсказываю почти въ такой же простотѣ, какъ и слышалъ“ [1]). Какъ мы уже видѣли, эти слова Николая Васильевича вполнѣ приложимы къ первой части повѣсти. Народное преданіе о ѣздѣ на вѣдьмахъ и чтеніи псалтири надъ мертвецомъ передано имъ съ очень небольшими измѣненіями и указать первоисточникъ этой части повѣсти не такъ трудно. Мотивъ о Віѣ пользуется значительно меньшей популярностью. Въ этнографическихъ сборникахъ онъ отсутствуетъ и встрѣчается лишь въ сочиненіи Аѳанасьева „Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу“, гдѣ Вій фигурируетъ какъ миѳическое стихійное начало. Очень вѣроятно, что во времена Гоголя этотъ мотивъ пользовался большимъ распространеніемъ въ малорусской народной словесности, чѣмъ въ настоящее время, такъ какъ со сказкою о Віѣ была знакома и Смирнова. Она говоритъ въ своихъ „Запискахъ“, что, будучи уроженкой юга Россіи, слышала эту сказку отъ своей няньки Гапки [2]).

X.

Содержаніе повѣсти „Тарасъ Бульба“ таково. У Тараса, козацкаго полковника, было два сына—Остапъ и Андрей. Они долго воспитывались въ семинаріи и по окончаніи ея прибыли домой. Дома имъ пришлось прожить не долго. Несмотря на слезы матери, они по желанію отца отправились вмѣстѣ съ нимъ въ Запорожскую Сѣчь. Вскорѣ по прибытіи ихъ туда, у запорожцевъ началась война съ поляками за поруганную вѣру. Тарасъ съ дѣтьми принялъ участіе въ этой войнѣ. Однажды ночью, во время осады Дубна, къ Андрею пришла служанка дочери воеводы, которую (дочь) Андрей видѣлъ въ Кіевѣ, и полюбилъ ее; эта служанка сообщила ему, что въ городѣ голодъ, и панночка проситъ помощи у козака. Андрей, взявши

[1]) Гоголь, Собраніе сочиненій, изд. X, стр. 332, т. I.

[2]) Записки Смирновой, ч. 1, Петерб. 1895 г., стр. 42.

нѣсколько хлѣбовъ, направился тайными ходами въ городъ. Тамъ онъ накормилъ любимую дѣвушку и ея родителей, и больше не возвращался въ лагерь товарищей: гордая полька, обѣщала выйти за него замужъ, если онъ перейдетъ на сторону поляковъ, и онъ исполнилъ это. Тарасъ очень разгнѣвался, когда узналъ объ измѣнѣ Андрея. Онъ принялъ на себя командованіе отрядомъ казаковъ и сражался противъ ненавистныхъ поляковъ съ большимъ ожесточеніемъ. Польское войско тоже проявило много мужества. Въ числѣ польскихъ рыцарей былъ и Андрей. Тарасъ убилъ его собственными руками, встрѣтясь на полѣ сраженія. Со стороны казаковъ, также было много убитыхъ; между другими и Моисей Шило. Послѣдній въ теченіе своей жизни оказалъ казакамъ множество услугъ, изъ которыхъ наиболѣе важною было освобожденіе товарищей изъ турецкой неволи при помощи хитрости. Остапъ былъ взятъ въ плѣнъ, и казненъ въ Варшавѣ на глазахъ отца, который съ большими затрудненіями пробрался туда. Лишившись обоихъ дѣтей, Бульба посвятилъ остатокъ жизни борьбѣ съ поляками, во время которой и погибъ, попавшись въ плѣнъ къ нимъ.

Повѣсть эта явилась результатомъ изученія Гоголемъ прошлаго Малороссіи, отчасти по лѣтописямъ, а главнымъ образомъ по народнымъ пѣснямъ и думамъ. Что это такъ, видно, между прочимъ, изъ сопоставленія повѣсти со статьей Гоголя „О малороссійскихъ пѣсняхъ," написанной всецѣло подъ впечатлѣніемъ изученія ихъ.

Планъ статьи о пѣсняхъ приблизительно таковъ: 1. Значеніе пѣсенъ. 2. Содержаніе ихъ. 3. Форма. Для насъ представляетъ интересъ второй отдѣлъ. Въ немъ мы находимъ такія слова:

„Вездѣ проникаетъ ихъ (пѣсни), вездѣ въ нихъ дышетъ эта широкая воля казацкой жизни. Вездѣ видна та сила, радость, могущество, съ какою казакъ бросаетъ тишину и безпечность жизни домовитой, чтобы вдаться во всю поэзію битвъ, опасностей и разгульнаго пиршества съ товарищами. Ни чернобровая подруга, пылающая свѣжестью, съ карыми очами, съ освѣпительнымъ блескомъ зубовъ, вся преданная любви, удерживающая за стремя коня его, ни престарѣлая мать, разливающаяся, какъ ручей слезами, которой всѣмъ существованіемъ завладѣло одно митеринское чувство,—ничто не въ силахъ удержать его.

Упрямый, непреклонный, онъ спѣшитъ въ степи, въ вольницу товарищей. Его жену, мать, сестру, братьевъ, — все замѣняетъ ватага гульливыхъ рыцарей набѣговъ. Узы этого братства для него выше всего, сильнѣе любви. Сверкаетъ Черное море; вся чудесная, неизмѣримая степь отъ Тамана до Дуная — дикій океанъ цвѣтовъ колышется однимъ налетомъ вѣтра; въ безпредѣльной глубинѣ неба тонутъ лебеди и журавли....

Остальная половина пѣсенъ изображаетъ другую половину жизни народа: въ нихъ разбросаны черты быта домашняго; здѣсь во всемъ совершенная противоположность..... Здѣсь одинъ женскій міръ, нѣжный, тоскливый, дышащій любовью. Эти два пола видѣлись между собою самое короткое время и потомъ разлучались на цѣлые годы. Годы эти были проводимы женщинами въ тоскѣ, въ ожиданіи своихъ мужей, любовниковъ, мелькнувшихъ передъ ними въ своемъ пышно-военномъ убранствѣ, какъ сновидѣніе, какъ мечта. Оттого любовь ихъ дѣлается чрезвычайно поэтическою. Свѣжая, невинная какъ голубка, молодая супруга вдругъ узнала все блаженство, весь рай женщины, которая вся создана для любви. Все начало весны ея, проведенное съ этимъ мощнымъ, вольнымъ питомцемъ войны, столпило для нея радость всей жизни въ одно быстро мелькнувшее мгновенье. Противъ него ничто вся остальная жизнь; она живетъ однимъ этимъ мгновеньемъ“ [1]).

Это-то раздѣленіе пѣсенъ и послужило программой для повѣсти „Тарасъ Бульба“. Въ ней, съ одной стороны, изображается вольная, широкая какъ степи, казацкая жизнь, полная опасностей и товарищескаго самоотверженія; съ другой — грустная и вмѣстѣ поэтическая жизнь женщины, въ которой такъ рѣдко мелькали минуты счастья и такъ долго тянулись дни ожиданья этого счастья. Если въ цѣломъ повѣсти изображенію казацкой жизни удѣлено больше мѣста, чѣмъ изображенію женской доли, то въ первой главѣ оба элемента распредѣлены довольно равномѣрно, и статья о пѣсняхъ служитъ, какъ-бы планомъ этой главы. Въ самомъ дѣлѣ: въ статьѣ говорится о радости и готовности, съ какою казакъ отправляется въ Сѣчь и оставляетъ домашнюю жизнь, несмотря на слезы матери, жены или другой близкой женщины; указывается твердость и упрямство, съ какими козакъ оставляетъ все это. Пер-

[1]) Гоголь „Сочиненія“ т. I, изд. 11, стр. 314, 315.

вая глава повѣсти въ яркихъ краскахъ рисуетъ тоже именно эту картину. Бульба, встрѣтясь съ сыновьями, прежде всего пробуетъ ихъ силу, испытываетъ пригодность къ боевой жизни. Въ честь ихъ онъ устраиваетъ пиръ, на которомъ принимаетъ рѣшеніе на слѣдующій же день отправиться вмѣстѣ съ сыновьями на Запорожье; никакія слезы, никакія мольбы матери не могутъ измѣнить этого рѣшенія, и они всѣ трое уѣзжаютъ. Жена Бульбы съ нѣжностью и лаской встрѣчаетъ своихъ дѣтей, приводитъ безсонную ночь у ихъ изголовья, хватается за стремена при ихъ отъѣздѣ и проливаетъ много, много слезъ. Здѣсь, кромѣ общей картины женскаго горя, у Гоголя вырываются почти тѣ же грустныя слова по поводу женской доли, что въ статьѣ: „Она была жалка, какъ всякая женщина того удалого вѣка. Она мигъ только жила любовью, только въ первую горячку страсти, въ первую горячку юности, и уже суровый прельститель ея покидалъ ее для сабли, для товарищей, для бражничества. Она видѣла мужа въ годъ два три дня, а потомъ нѣсколько лѣтъ о немъ не бывало слуху..... Молодость безъ наслажденія мелькнула передъ нею, и ея прекрасныя свѣжія щеки и перси безъ лобзаній отцвѣли и покрылись преждевременными морщинами. Вся любовь, всѣ чувства, все, что есть нѣжнаго и страстнаго въ женщинѣ,—все обратилось у нея въ одно материнское чувство“ [1]).

Далѣе, нѣкоторыя отдѣльныя фразы статьи были развиты въ повѣсти въ цѣлыя картины:

Такъ слова статьи: „Узы этого братства (товарищескаго) для него выше всего, сильнѣе любви“ въ повѣсти развиты въ широкія картины товарищеской жизни казаковъ, которыя находятъ себѣ завершеніе и истолкованіе въ извѣстной рѣчи Тараса передъ битвой подъ Дубномъ, начинающейся словами: „Хочется мнѣ сказать вамъ, панове, что такое есть наше товарищество“ [2]). Слова статьи: „Вся чудесная, неизмѣримая степь отъ Тамана до Дуная—дикій океанъ цвѣтовъ колышется однимъ полетомъ вѣтра; въ безпредѣльной глубинѣ неба тонутъ лебеди и журавли“ были развиты въ повѣсти въ извѣстное описаніе степей, начинающееся словами: „Степь, чѣмъ далѣе становилась прекраснѣе“ [3])....

---

[1]) Гоголь „Сочиненія“, Изд. 11, т. 2, стр. 278.
[2]) Ibid., стр. 361.
[3]) Ibidem, стр. 285.

Изъ этихъ сопоставленій видно, что „Тарасъ Бульба“ такой же, какъ и статья, продуктъ изученія малороссійскихъ народныхъ пѣсенъ „этой живой, говорящей, звучащей о прошломъ лѣтописи“ [1]), и потому можно сказать, что эта повѣсть отражаетъ въ себѣ народное пѣсенное творчество въ его цѣломъ.

Переходя къ частностямъ, можно отмѣтить, что подвигъ Моисея Шила очень напоминаетъ народную думу о „Побѣгѣ Самуила Кошки изъ турецкой неволи“ [2]).

Содержаніе этой думы—таково. У Алкона паши на галерѣ было много невольниковъ, козаковъ. Смотрителемъ надъ ними былъ ляхъ Бутурлакъ, полковникъ переяславскій, измѣнившій своей вѣрѣ. Однажды, когда хозяинъ галеры сошелъ на берегъ, ляхъ Бутурлакъ освободилъ на время козака Самуила Кошку, и тотъ, благодаря своей ловкости, успѣлъ завладѣть ключами. Онъ расковалъ всѣхъ невольниковъ, но до извѣстнаго времени велѣлъ имъ оставаться на своихъ мѣстахъ, и самъ сдѣлалъ то же самое. По возвращеніи съ берега Алкана-паши, корабль вышелъ въ море и турки, бывшіе на немъ, съ наступленіемъ ночи легли спать. Тогда Кошка съ товарищами перебили ихъ всѣхъ, и благополучно возвратились на родину. Кромѣ вліянія этой думы, во многихъ мѣстахъ повѣсти встрѣчаются слѣды вліянія другихъ думъ и пѣсенъ, но мы въ болѣе подробный анализъ этихъ вліяній вдаваться не будемъ, такъ какъ намъ пришлось бы указывать слѣды пѣсенъ, отразившіеся главнымъ образомъ въ языкѣ повѣсти, въ видѣ такихъ, напримѣръ, выраженій: „А что, паны, есть ли еще порохъ въ пороховницахъ? Не иступились ли сабли“?.. и т. д. Насъ же интересуетъ главнымъ образомъ отраженіе мотивовъ народной поэзіи въ произведеніяхъ Гоголя, и потому мы ограничимся лишь сказаннымъ.

XI

Итакъ, источникомъ, откуда почерпалъ Гоголь сюжеты многихъ изъ своихъ произведеній, была народная поэзія. Характеръ сюжетовъ, на которыхъ онъ останавливалъ свое вниманіе, былъ по

---

[1]) Гоголь, „Сочиненія“, изд. 11, т. I, стр. 314.

[2]) Антоновичъ и Драгомановъ, „Историч. пѣсни мал. народа“, т. I, кн. 74, стр. 208.

преимуществу фантастической. Этотъ матеріалъ подвергался вполнѣ самостоятельной обработкѣ. Къ фантастической фабулѣ присоединялась богатая бытовая обстановка; дѣйствующимъ лицамъ придавалась плоть и кровь.

Благодаря всему этому, подъ его перомъ передъ нами

Міръ сказаній, міръ былой
Всталъ во всемъ очарованьи. (Тикъ).

Проблема причинности у Юма и Канта.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Проблема причинности у Канта.

I. Развитіе Канта.

30. *Фр. Паульсенъ.*

Литературно-ученая дѣятельность Канта началась въ эпоху полнаго господства въ нѣмецкой философіи раціонализма Лейбница-Вольфа. Первое сочиненіе Канта „Gedanken von der wahren Schätzung der lebendigen Kräfte“ вышло въ свѣтъ въ 1746 году, за восемь лѣтъ до смерти самого Вольфа. Естественно и первые литературные шаги Канта совершались подъ сильнымъ вліяніемъ того направленія, которое Кантъ впослѣдствіи часто довольно презрительно величалъ догматизмомъ и отъ вліянія котораго онъ въ сущности никогда избавиться вполнѣ не могъ. Нужно было пройти очень большой путь философскаго развитія, прежде чѣмъ была создана критическая философія, начавшая совершенно новую эру въ исторіи философіи и въ исторіи мысли вообще, такъ какъ извѣстно, что вліяніе ея на нѣмецкую поэзію также одинъ изъ видныхъ факторовъ въ развитіи послѣдней.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не удалось вполнѣ отчетливо воспроизвести весь ходъ философскаго развитія Канта, между тѣмъ,—говоритъ проф. Виндельбандъ,—„нельзя понять его собственную систему, если не принять во вниманіе ходъ его развитія“ [1]). Для нашей цѣли важна только одна сторона этого развитія и то

[1]) Виндельбандъ. Философія Канта. Стр. 18.

по отношенію къ одной только проблемѣ; мы и ограничимся возстановленіемъ той эволюціи, которой подверглась мысль Канта въ разрѣшеніи проблемы причинности, поскольку это выразилось въ сочиненіяхъ, характеризующихъ различные этапы въ развитіи Канта.

Самъ Кантъ отмѣчаетъ въ своемъ философскомъ развитіи двѣ эпохи: *до-критическую* и *критическую*[1]). Началомъ критической эпохи Кантъ считаетъ тотъ періодъ, когда онъ работалъ надъ своей диссертаціей: De mundi sensibilis atque intelligibilis forma et principiis, вышедшей въ 1770 году. Для насъ важно прослѣдить развитіе Канта для того, чтобы установить, когда и въ какой мѣрѣ Кантъ подвергся вліянію со стороны Юма, а это важно для того, чтобы рѣшить, какъ Кантъ понималъ Юма и въ какой степени онъ отвѣчалъ на сомнѣнія Юма, перерѣшая его задачу. Въ связи съ этимъ стоитъ вопросъ о томъ, читалъ ли Кантъ и какія именно сочиненія Юма?

Изучавшіе сочиненія Канта въ докритическую эпоху отмѣчаютъ въ ней двѣ стадіи: первую, когда Кантъ всецѣло находился подъ вліяніемъ раціонализма и вторую, когда Кантъ подъ вліяніемъ англійской эмпирической философіи подвергъ сомнѣнію вмѣстѣ съ нею философію раціонализма, но еще не нашелъ собственнаго самостоятельнаго пути. Такимъ образомъ, Кантъ прошелъ всѣ тѣ стадіи въ своемъ развитіи, которыя онъ намѣчаетъ въ развитіи философіи вообще: догматическую, скептическую и критическую[2]).

Въ общемъ всѣ согласны по вопросу о томъ, что Кантъ прошелъ эти три стадіи развитія и именно въ такомъ порядкѣ, спорятъ только о времени,—о началѣ и продолжительности каждаго изъ періодовъ. Мы разсмотримъ нѣсколько такихъ взглядовъ, прежде чѣмъ перейти къ самостоятельному выводу. Начнемъ съ Фр. Паульсена, одного изъ потратившихъ много силъ и остроумія на разрѣшеніе этого вопроса. Въ 1875 году Паульсенъ выпустилъ свою работу, посвященную этому вопросу, подъ заглавіемъ: Versuch einer Entwickelungsgeschichte der Kantischen Erkenntnistheorie. Мы изложимъ его взгляды по другой его книжкѣ: *Im. Kant.* Sein Leben und seine Lehre, гдѣ онъ самъ говоритъ о

[1]) Ср. *Paulsen*, Im. Kant. S. 94.
[2]) Krit. d. rein. Vernunft. S. 789 B.

результатахъ, къ которымъ онъ пришелъ въ своемъ только что названномъ сочиненіи, что „они ему кажутся пріемлимыми еще и теперь“ [1]); но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отмѣчаетъ здѣсь и нѣкоторыя измѣненія въ своихъ прежнихъ воззрѣніяхъ [2]).

Паульсенъ, отмѣчая три стадіи, которыя прошла въ своемъ развитіи мысль Канта, и которыя онъ называетъ: 1) догматически-раціоналистической, 2) скептически-эмпиристической, 3) критически-раціоналистической, характеризуетъ ихъ слѣдующимъ образомъ.

Въ первую эпоху Кантъ интересуется философіей природы и космологіей и въ этомъ отношеніи примыкаетъ къ Ньютону, отклоняясь отъ Лейбница; въ менѣе интересующихъ его въ этотъ періодъ вопросахъ метафизики и теоріи познанія онъ всецѣло примыкаетъ къ раціоналистамъ. Во второй періодъ вопросы метафизики болѣе выдвигаются на первый планъ, Кантъ еще болѣе освобождается отъ раціонализма и примыкаетъ къ скептицизму эмпириковъ. Третья эпоха—реакція противъ эмпиризма и развитіе формалистическаго раціонализма. Впрочемъ, самъ Паульсенъ добавляетъ, что это возвращеніе къ раціонализму относится болѣе къ содержанію его взглядовъ, чѣмъ къ формѣ, болѣе къ метафизикѣ, чѣмъ къ теоріи познанія [3]). Насъ вѣдь послѣдняя только и интересуетъ.

Первый періодъ Паульсенъ считаетъ отъ начала литературной дѣятельности Канта до 1762 года. Единственное сочиненіе гносеологически-метафизическаго характера, относящееся къ этому періоду: Principiorum primorum cognitionis metaphysicae nova dilucidatio носитъ вполнѣ школьный характеръ. Понятія у него раціоналистически овеществляются, взаимодѣйствіе вещей въ природѣ есть отраженіе взаимодѣйствія сущностей въ божественномъ разумѣ и т. д.—Второй періодъ (1762—66 г.г.) рѣшительнѣе переходитъ къ интересующимъ насъ проблемамъ. Первое сочиненіе этой эпохи, вышедшее въ 1763 году „Der einzig mögliche Beweisgrund zu einer Demonstration des Daseins Gottes“,—въ немъ интересно отмѣтить только высказываемое также Юмомъ мнѣніе, что существованіе не есть предикатъ или признакъ вещи [4]). Въ другихъ сочиненіяхъ

---

[1]) *Paulsen*, Im. Kant. S. 74.

[2]) Ib. S. 94.

[3]) Ib. S. 95.

[4]) Ib. S. 81. Ср., напр., *D. Hume*. Treatise, p. 394—5.

этого періода скептическое настроеніе Канта выступаетъ еще больше. Въ сочиненіи на премію: Untersuchung über die Deutlichkeit der Grundsätze der natürlichen Theologie und Moral (напечатано въ 1764 г.), которому еще предшествовала небольшая статья О ложныхъ хитросплетеніяхъ четырехъ силлогистическихъ фигуръ, онъ отмѣчаетъ „синтетическій" характеръ математики, основанный на ея способности изображать понятія въ интуиціяхъ, къ чему неспособны другія науки; такъ что ихъ стремленіе подражать математикѣ совершенно ошибочно.

Въ 1763 году также вышло въ свѣтъ его сочиненіе: Versuch den Begriff der negativen Grössen in die Weltweisheit einzuführen, въ которомъ онъ впервые выставляетъ проблему причинности, хотя еще ея не разрѣшаетъ. Онъ только ставитъ вопросъ, совершенно въ духѣ Юма. Онъ спрашиваетъ: „Какъ я долженъ понять то, что нѣчто есть, потому что есть нѣчто другое"?[1]) или „какъ, потому что нѣчто есть, нѣчто другое прекращается"? Вопросы эти у Канта естественно вытекли изъ различія, которое онъ видитъ между логическимъ и реальнымъ основаніемъ, чего не хотѣли видѣть раціоналисты (causa=ratio)[2]).

Заключеніемъ этой эпохи является, вышедшее въ 1766 году, сочиненіе: „Träume eines Geistersehers, erläutert durch Träume der Metaphysik". Здѣсь Кантъ обнаруживаетъ полную солидарность съ Юмомъ. Единственный источникъ познанія онъ видитъ въ опытѣ. „Основныя понятія вещей какъ причинъ, понятія силъ и дѣйствій, если они не взяты изъ опыта, совершенно произвольны и не могутъ быть ни доказаны, ни опровергнуты". Не менѣе категорически звучитъ и слѣдующее его утвержденіе: „какъ что-нибудь можетъ быть причиной или обладать силой, никогда не можетъ быть усмотрѣно разумомъ, но эти отношенія исключительно должны браться изъ опыта"[3]). Такую рѣзкую перемѣну во взглядахъ Канта обыкновенно видятъ въ томъ вліяніи, которое оказала на Канта философія Юма. Паульсенъ вполнѣ ея отрицать не можетъ, но думаетъ, что это вліяніе значительно преувеличено, что на Канта въ тоже время оказывала вліяніе и французская философія и что, нако-

[1]) Ср. Enquiry, p. 30 и 33.
[2]) *Paulsen*, Im. Kant., p, 83—4.
[3]) Ib. 86. Ср. Enquiry, p. 29.

нецъ, значительную роль и даже самую значительную играло внутреннее развитіе Канта. Главное основаніе такого своего взгляда Паульсенъ видитъ въ томъ, что какъ ни близко въ этотъ періодъ Кантъ подошелъ къ Юму, тѣмъ не менѣе главное предположеніе его остается раціоналистическимъ, что понятія „даны", хотя и смутно, но что путемъ „анализа" ихъ можно сдѣлать совсѣмъ ясными [1]).

Къ этому мнѣнію Паульсена рѣшительно примыкаетъ Козловъ [2]) и подкрѣпляетъ его еще слѣдующими интересными соображеніями: 1) хотя въ Опытѣ объ отрицательныхъ величинахъ различіе способовъ опредѣленія понятій и реальныхъ вещей напоминаетъ Юмово дѣленіе объектовъ на отношеніе между представленіями и факты, но не менѣе оно напоминаетъ и Лейбницево vérités de fait et vérités de raison. 2) постановка вопроса, дѣйствительно, сходится у Канта съ Юмовой, но вліяніе Юма, мало вѣроятно въ виду ея естественности и простоты у послѣдняго, запутанности и темноты у Канта, въ виду неупоминанія въ опытѣ имени Юма, въ виду отсутствія положительнаго рѣшенія вопроса,—что имѣетъ мѣсто у Юма,—со стремленіемъ выдать отрицательное рѣшеніе за свое [3]). Наконецъ, вышедшее въ томъ же 1763 году Der einzig mögliche Beweisgrund zu einer Demonstration des Daseins Gottes окончательно противорѣчитъ допущенію серіознаго вліянія Юма на Канта. „Уже одинъ замыселъ поискать *новаго* онтологическаго доказательства для бытія Бога (ибо, въ сущности, попытка на таковое и предлагается Кантомъ) безусловно невозможенъ для Юма, или для человѣка, раздѣляющаго его точку зрѣнія" [4]). Козловъ идетъ дальше и даже въ „Грезахъ" отказывается видѣть отраженіе вліянія Юмовой философіи [5]). Вообще проф. Козловъ отрицаетъ вовсе спеціальное вліяніе Юма на Канта. „Конечно, это отсутствіе спеціальныхъ вліяній нисколько не мѣшаетъ Канту изучать Локка и Юма и, можетъ быть, съ большимъ вниманіемъ останавливаться на тѣхъ пунктахъ, гдѣ онъ замѣчалъ согласіе съ его собственными воззрѣніями; но

[1]) Paulsen, S. 87—8.
[2]) *Козловъ*, Генезисъ теоріи пространства. Стр. 91 сл.
[3]) Ib. 94—95.
[4]) *Козловъ*, Генезисъ и т. д. Стр. 97.
[5]) Ib. Стр. 107.

отъ этого отношенія до вліянія еще далеко“ [1]). Наличность вліянія Козловъ признаетъ только послѣ 1770 года, т.-е. въ „Критикахъ“ [2]), и именно годъ 1772 [3]).

Третій періодъ, по Паульсену, открывается диссертаціей Канта, написанной имъ для полученія должности ординарнаго профессора, вышедшей въ 1770 году подъ заглавіемъ: De mundi sensibilis atque intellegibilis forma et principiis. Исходнымъ пунктомъ въ этомъ сочиненіи является совершенное раздѣленіе двухъ родовъ познанія: чувственнаго и интеллектуальнаго, а соотвѣтственно этому и раздѣленіе міра на міръ чувственный и умопостигаемый. Главные результаты, къ которымъ приходитъ Кантъ, суть: возможность апріорнаго познанія въ математикѣ, вытекающая изъ идеальности пространства и времени, и возможность апріорнаго познанія интеллегибельнаго міра посредствомъ чистыхъ понятій разсудка [4]). Въ Критикѣ чистаго разума Кантъ пошелъ дальше только въ томъ отношеніи, что отвергаетъ для человѣческаго разсудка возможность познанія интеллегибельнаго міра посредствомъ умозрѣнія,— въ Критикѣ понятія имѣютъ объективное значеніе только примѣнительно къ явленіямъ. Вопросъ: какъ могутъ чистыя понятія разсудка давать познаніе о предметномъ мірѣ, возникъ у Канта послѣ написанія диссертаціи, объ этомъ свидѣтельствуетъ собственное признаніе его въ письмахъ къ Герцу, одному изъ оппонентовъ Канта на его диспутѣ при защитѣ диссертаціи. На этотъ вопросъ Кантъ даетъ отвѣтъ только въ Критикѣ, въ очень трудномъ отдѣлѣ, на который Кантъ, по собственному его признанію, потратилъ массу силъ,—въ трансцендентальной дедукціи. Рѣшительный поворотъ Канта на совершенно новый путь въ области изслѣдованія человѣческаго ума несомнѣненъ. Спрашивается, что же послужило причиной или толчкомъ въ этомъ измѣненіи мыслей Канта?

31. Паульсенъ и Б. Эрдманъ.

Въ своемъ упомянутомъ выше сочиненіи,—Versuch einer Entwickelungsgeschichte,—Паульсенъ видѣлъ этотъ толчекъ во вліяніи

[1]) Ib. Стр. 111.
[2]) Ib. Стр. 154.
[3]) Ib. Стр. 164.
[4]) *Paulsen*, Im. Kant. S. 91.

Юма, основываясь на неоднократныхъ заявленіяхъ по этому предмету самого Канта. Послѣ того вышло въ свѣтъ объясненіе Эрдмана (см. ниже), съ которымъ нельзя не согласиться, что развитіе Канта совершалось, главнымъ образомъ, въ силу внутреннихъ причинъ, въ особенности подъ вліяніемъ занимавшей Канта проблемы антиномій, преимущественно антиноміи свободы и необходимости; мысль объ антиноміяхъ дала Канту толчекъ въ различеніи міра чувственнаго и интеллегибельнаго [1]). Тѣмъ не менѣе отрицать вліяніе Юма также невозможно,—слишкомъ ясно и рѣшительно объ этомъ говоритъ самъ Кантъ.

Вліяніе Юма Паульсенъ видитъ, главнымъ образомъ, впрочемъ въ томъ, что тотъ заставилъ Канта вернуться къ раціонализму [2]). Познакомившись съ эмпиризмомъ, Кантъ тотчасъ же увидѣлъ, что послѣдовательный эмпиризмъ ведетъ къ скептицизму и его диссертація уже является противовѣсомъ „скептицизму“ Грезъ духовидца [3]). Такимъ образомъ, вліяніе Юма какъ бы двойное: въ 60-хъ годахъ положительное и здѣсь отрицательное.

Внутреннихъ причинъ, быть можетъ, было бы достаточно для объясненія развитія хода мыслей Канта, но онъ самъ достаточно много говоритъ о вліяніи на него Юма въ предисловіяхъ въ Пролегоменамъ и Критикѣ практическаго разума. Поэтому, найти точно время этого вліянія было бы крайне интересно. Эрдманъ указываетъ періодъ послѣ 1772 года, на годъ 1774, отрицая это вліяніе въ началѣ 60-хъ годовъ. Вліяніе Юма на Канта, по мнѣнію Эрдмана, въ этотъ періодъ выразилось въ томъ, что Кантъ заимствовалъ у Юма мысль о неприложимости чистыхъ понятій разсудка къ вещамъ въ себѣ.

Однако съ этимъ мнѣніемъ Эрдмана Паульсенъ не считаетъ возможнымъ согласиться по слѣдующимъ двумъ соображеніямъ: 1) вліяніе это Кантомъ относится ко времени возникновенія критицизма, а не ко времени его существованія уже, стало быть, ко времени составленія диссертаціи (1769—70); 2) выраженія Канта вовсе не говорятъ о томъ, что послѣ 1772 года онъ, по Юму, ограничивалъ познаніе опытомъ; „толчекъ“ состоялъ только въ томъ,

[1]) *Paulsen*, Im. Kant. S. 95.
[2]) Ib. S. 94.
[3]) Ib.

что Юмъ ему поставилъ проблему, а разрѣшилъ онъ самъ ее, и именно въ смыслѣ опроверженія эмпиризма.

Кантъ несомнѣнно былъ знакомъ съ Юмомъ до 1769 года. Переводъ Юмова „Изслѣдованія“ по-нѣмецки вышелъ въ 1756 году и, конечно, Кантъ его читалъ, можно даже допустить, что къ 1769 году Кантъ его читалъ вторично. Диссертація есть попытка устраненія сомнѣній Юма и отвѣта на свои исканія по вопросу о „возможности твердо обоснованной метафизики“ [1]). Дальнѣйшее развитіе взгляды Канта получаютъ въ Критикѣ чистаго разума, вышедшей въ 1781 году первымъ изданіемъ и въ 1787 году—вторымъ, и въ Пролегоменахъ, вышедшихъ въ 1783 году.

Что касается упомянутаго мнѣнія Бенно Эрдмана, то оно сводится къ слѣдующему: вліяніе Юма на Канта въ 1786 году несомнѣнно, между тѣмъ, когда Кантъ говоритъ объ „Die Erinnerung des Humes“ въ Пролегоменахъ [2]), онъ добавляетъ: „но я былъ далекъ отъ того, чтобы примкнуть къ нему въ его выводахъ“. Изъ этого, по мнѣнію Эрдмана, слѣдуетъ, что „напоминаніе“ Юма никакъ не можетъ относиться къ 1766 году, когда Кантъ вполнѣ примыкалъ къ Юму, а такимъ годомъ можетъ единственно быть годъ 1769, когда была выпущена диссертація, въ которой Кантъ дѣйствительно ушелъ дальше Юма, или еще болѣе поздній годъ [3]).

Чтобы рѣшить это, надо опредѣлить точно, что слѣдуетъ считать началомъ критическаго періода у Канта, о которомъ говоритъ онъ самъ. Если подъ этимъ понимать первые зародыши критицизма, то этимъ годомъ, конечно, можно считать 1769 годъ, но если этотъ годъ разсматривать, какъ годъ открытія центральнаго пункта всей критической философіи, рѣшенія вопроса, какъ могутъ имѣть объективную дѣйствительность апріорныя понятія разсудка, то это безусловно невѣрно [4]). Надъ этимъ вопросомъ Кантъ работалъ уже послѣ напечатанія диссертаціи и еще въ 1772 году Кантъ его не разрѣшилъ, хотя уже ставилъ, какъ то явствуетъ изъ его письма къ Герцу отъ 22 (21?) февраля 1772 года. Принимая во вниманіе, что эта проблема разрѣшена Кантомъ только въ трансцендентальн-

[1]) Ib. 100.
[2]) Prolegomena. Vorrede, S. 13.
[3]) *B. Frdmann*, Einleitung, zu K—s Prolegamena. S. LXXXIII.
[4]) Ib LXXXIV Anm.

ной дедукціи Критики чистаго разума, разрѣшена въ такомъ порядкѣ, какъ это описываетъ Кантъ въ Пролегоменахъ, т.-е. напоминаніе Юма разбудило его отъ догматической дремоты, но Кантъ далеко за нимъ не пошелъ, а поставивъ вопросъ въ общей формѣ, „приступилъ къ дедукціи“ [1]), принимая все это во вниманіе, „напоминаніе“ Юма надо отнести ко времени послѣ указаннаго письма къ Герцу [2]).

32. Куно Фишеръ.

Куно Фишеръ также различаетъ три момента въ развитіи Канта: Первый до 1760 года, когда онъ принципы раціонализма связываетъ съ принципами Ньютона, второй—до 1770 года, онъ подчиняется вліянію англійской философіи и въ особенности Юма, третій—съ 1770 года, когда онъ начинаетъ развивать собственныя мысли [3]). Второй изъ этихъ періодовъ Фишеръ подраздѣляетъ еще на два періода: вліяніе англійскаго эмпиризма и моральной философіи (Локкъ и Шефтсбери) и вліяніе эмпирическаго скептицизма (Юмъ) и Руссо [4]).

Уже въ „Ложномъ хитросплетеніи“ Фишеръ улавливаетъ эмпиристическое вліяніе въ тѣхъ довольно рѣзкихъ выраженіяхъ, которыми Кантъ награждаетъ силлогистику, онъ усматриваетъ въ нихъ нѣчто родственное Бэкону [5]). Въ сочиненіи Объ отрицательныхъ величинахъ Кантъ уже несомнѣнно подъ вліяніемъ Юма различаетъ логическое основаніе и реальное [6]). А вопросъ: „какъ понять, что что-либо существуетъ, потому что есть нѣчто другое?“ прямо указываетъ на сочиненія Юма, какъ на источникъ измѣненія мыслей Канта [7]). Наконецъ, сохранились нѣкоторыя воспоминанія его учениковъ прямо свидѣтельствующихъ, что въ этотъ періодъ Кантъ читалъ Юма и очень высоко его цѣнилъ. Къ этому же времени Фишеръ относитъ и слова Канта въ предисловіи къ Пролегоме-

[1]) Prolegomena, S. 13—14.
[2]) *B. Erdmann.* Einleitung. S. XCI.
[3]) *К. Фишеръ,* Им. Кантъ. Стр. 143.
[4]) Ib. Стр. 144.
[5]) Ib. Стр. 209 - 10.
[6]) Ib. Стр. 212. Этого мнѣнія держится и *Лаасъ,* Kants Analogien d. Erfahrung. S. 11 und Anm. 15 (S. 280). Ib. § 39 (S. 205).
[7]) *К. Фишеръ,* Кантъ, Стр. 223.

намъ о пробужденіи отъ догматической спячки [1]). Здѣсь Кантъ, стало быть, не согласенъ съ Юмомъ только въ рѣшеніи вопроса, въ его же постановкѣ онъ вполнѣ согласенъ съ англійскимъ философомъ. Въ сочиненіи о „Единственно возможномъ доказательствѣ" вліяніе Юма можно уловить, пожалуй, только въ томъ, что Кантъ приводитъ то же доказательство несостоятельности космологическаго доказательства существованія бытія Божія, что и Юмъ въ „Изслѣдованіи" [2]).

Сочиненіе на премію, по мнѣнію Фишера, также написано подъ вліяніемъ эмпиризма, но ни прямыхъ, ни достаточно ясныхъ доказательствъ тому въ самомъ сочиненіи нѣтъ. Шагъ впередъ въ развитіи Канта—въ его рѣзкомъ разграниченіи аналитическихъ и синтетическихъ сужденій, интуитивный характеръ математики и т. д. Все это Фишеръ считаетъ „попыткой преобразованія метафизики подъ вліяніемъ эмпиризма".

Наконецъ, въ „Грезахъ„ „мы находимъ,—говоритъ Фишеръ,—пунктъ наибольшаго согласія Канта съ Юмомъ" [3]). Здѣсь Кантъ согласенъ съ Юмомъ въ томъ, что метафизика—наука о границахъ нашего разума, что все познаніе ограничивается математикой и опытомъ, что сужденія разума аналитичны, что „понятіе причины или силы есть не понятіе разума, не понятіе знанія, а эмпирическое понятіе, основывающееся на обыкновенномъ воспріятіи явленій" [4]). Какъ бы ни было вліяніе Юма на Канта за весь этотъ періодъ, 1762—1765 г.г. въ „Грезахъ" достигло своего кульминаціоннаго пункта. Вопреки Паульсену Фишеръ убѣжденъ, что, начиная съ „Опыта объ отрицательныхъ величинахъ", гдѣ Кантъ подъ вліяніемъ Юма высказалъ мнѣніе о различіи реальнаго основанія и логическаго, и до „Грезъ" Кантъ все время находился подъ вліяніемъ Юма [5]). Все, что сказано Кантомъ въ предисловіи къ Пролегоменамъ относится всецѣло къ этому періоду. Затѣмъ диссертація начинаетъ критическій періодъ и Кантъ навсегда „расходится" съ Юмомъ [6]).

---

[1]) *К. Фишеръ*, Кантъ. Стр. 225.
[2]) Enquiry, S. XI, *К. Фишеръ*, Кантъ. Стр. 234.
[3]) Ib. Стр. 301.
[4]) Ib. Стр. 301—2
[5]) Ib. Стр. 303.
[6]) Ib. Стр. 354

33. А. Риль.

Въ общемъ, несмотря на то, что Фишеръ устанавливаетъ эти періоды, онъ считаетъ развитіе Канта послѣдовательнымъ развитіемъ безъ рѣзкихъ скачковъ и перемѣнъ. Подвергая критикѣ взглядъ Фишера, Риль вооружается именно противъ этой непрерывности и развиваетъ свой взглядъ по этому вопросу. „Фишеръ,— говоритъ Риль [1],—объясняетъ возникновеніе критики разума по системѣ эволюціи, мы его объясняемъ по системѣ эпигенезиса, вносящаго за собою дѣйствительныя новообразованія и критическіе перевороты".

На критикѣ Фишера мы останавливаться не будемъ, а положительная сторона разсужденія Риля представляется въ такомъ видѣ.

Общая тенденція Кантова развитія характеризуется связью его критики раціонализма со стремленіемъ къ раціоналистическимъ методамъ изслѣдованія въ области понятій [2]), съ другой стороны, здоровымъ позитивизмомъ Канта (Риль вообще подчеркиваетъ именно эту сторону у Канта), который и объясняетъ занятія Канта въ области разнообразныхъ наукъ (физика, физическая географія, антропологія и др.) и тѣ мѣткія и цѣнныя даже для современной науки замѣчанія, какія дѣлалъ Кантъ [3]). Объ эти тенденціи уже намѣчаются съ начала литературной дѣятельности Канта. Первыя натурфилософскія статьи Канта написаны подъ вліяніемъ Ньютона, которое было „не менѣе даже вліянія Юма" [4]). Точно также Кантъ былъ сторонникомъ Ньютона и „никогда не былъ приверженцемъ Лейбнице-Вольфовской философіи" [5]) въ своихъ докритическихъ статьяхъ и по вопросу о пространствѣ. „Порогъ" къ критическому періоду по этому вопросу уже составляетъ статья „Vom ersten Grunde des Unterschiedes der Gegenständen im Raume".— „часть ея результатовъ вошла въ критическую систему". Мы опустимъ анализъ, который дѣлаетъ Риль, дальнѣйшаго развитія Канта, хотя важный для общаго развитія Канта, но не имѣющій

---

[1]) *Riehl*, D. philos. Kritiz. B. I. S. 210.
[2]) *Riehl*, D. philos. Kritiz. B. I. S. 228.
[3]) Ib. S 231 ff.
[4]) Ib S. 234 f.
[5]) Ib. S. 237.

прямого отношенія къ намъ. Отмѣтимъ только, что его анализъ приводитъ его къ убѣжденію, что вліяніе Юма надо отнести къ началу 60-хъ годовъ.

Что касается причинной проблемы, то ея развитіе у Канта представляется Рилю слѣдующимъ образомъ.—Уже въ сочиненіи 1755 г. Principiorum primorum etc. подъ вліяніемъ Крузіуса Кантъ отличаетъ основаніе дѣйствительности отъ основанія познанія[1]. Еще дальше это различеніе приводится въ сочиненіи объ Отрицательныхъ величинахъ, гдѣ указывается на то, что реальное основаніе не мыслится даннымъ, но можетъ быть выведено изъ понятій на основаніи тожества[2]. Наконецъ, въ „Грезахъ" указывается, что для этого нуженъ опытъ.

Таково развитіе идей Канта въ его докритическій періодъ развитія. Интересно отмѣтить, что въ этотъ періодъ Кантъ вовсе не занимался *закономъ* причинности и всюду, гдѣ у него рѣчь идетъ объ отношеніи причинности, онъ говоритъ о сужденіи причинности[3].

Критическій періодъ въ развитіи Канта начинается его диссертаціей 1770 года. „Она представляетъ собственно точку зрѣнія между докритическимъ и критическимъ періодомъ"[4]. Самымъ характернымъ и важнымъ для нея является раздѣленіе познанія чувственнаго и разсудочнаго. На дальнѣйшій ходъ развитія, опредѣляемый уже Критикой, въ которой центръ тяжести въ вопросѣ о томъ, „какъ возможно предметное познаніе изъ понятій, независимо отъ впечатлѣній опыта", въ зависимости отъ этого вопроса проливаетъ свѣтъ уже знакомое намъ письмо къ Герцу[5].

34. Гефдингъ.

Гефдингъ изображаетъ процессъ развитія Канта въ слѣдующемъ видѣ[6].

Уже въ первый періодъ своей философской литературной дѣятельности (1755—1769) Кантъ не удовлетворяется догматическими

[1]) Ib. S. 252.
[2]) Ib. S. 255 f.
[3]) Ib. S. 256.
[4]) Ib. S. 265.
[5]) *Riehl*, D. iphilos. Kritiz. B. I, S. 286—7.
[6]) *Гердингъ*, Исторія нов. философіи. Стр 32 сл.

системами. Особенно дѣятельнымъ моментомъ въ этомъ періодѣ надо считать годы 1762—1763, къ которымъ, по всей вѣроятности, и относится указаніе Канта въ предисловіи къ Пролегоменамъ, когда онъ говоритъ о „воспоминаніи о Юмѣ". Впервые въ сочиненіи „Опытъ понятія отрицательныхъ величинъ" Кантъ *„самостоятельно*, но руководимый, вѣроятно, воспоминаніемъ о Юмѣ, пришелъ къ проблемѣ причинности, которую онъ отложилъ пока какъ неразрѣшимую". Ни къ какому иному періоду жизни Канта не подходитъ „пробужденіе отъ догматической дремоты", какъ къ этому. Скептическое настроеніе, выразившееся у Канта въ „Грезахъ" Гефдингъ объясняетъ неудачей разрѣшить проблему причинности, какъ она выразилась у него въ „Versuch den Begriff etc." [1]).

Второй періодъ (1769—1781)—періодъ переворота въ мышленіи Канта; въ этотъ періодъ онъ работалъ, главнымъ образомъ, надъ построеніемъ новой системы, руководимый своимъ открытіемъ Коперника, что многое, на что до сихъ поръ смотрѣли какъ на объективное, на самомъ дѣлѣ, субъективно. Подлинныя слова Канта: „Я нашелъ, что многія изъ тѣхъ положеній, на которыя мы смотрѣли какъ на объективныя, въ дѣйствительности, субъективны, т.-е. они заключаютъ въ себѣ тѣ условія, подъ которыми только мы воспринимаемъ или постигаемъ предметъ".

Основныя воззрѣнія критическаго періода, по мнѣнію Гефдинга, выработались у Канта уже въ 1769 году. Свое мнѣніе объ этомъ Гефдингъ опираетъ, главнымъ образомъ, на слова самого Канта: „69-ый годъ принесъ мнѣ много свѣта" [2]).

35. Файхингеръ.

Очень сложно представляетъ себѣ дѣло Файхингеръ. Къ сожалѣнію, онъ пока не далъ обоснованія своему мнѣнію. Развитіе Канта онъ представляетъ въ слѣдующей схемѣ: [3])

Первый процессъ развитія.

I. (1750—1770). Догматическая точка зрѣнія Лейбница (1755. Nova dilucidatio.—1756. Monadologia.—1759. Optimismus).

---

[1]) Ib. S. 35.
[2]) Ib. S. 27.
[3]) *Vaihinger*, Commentar zu K. Kr. d. rein. V. B. I, S. 49.

II. (1760—1764). Эмпиристическое вліяніе Юма. (1762. Хитросплетеніе.—1763. Отрицат. величины.—1763. Доказат. бытія Бога.—1764. Соч. на премію).

III. (1766). Критическая точка зрѣнія. (1766. Грезы).

Второй процессъ развитія.

I. (1770). Догматическое вліяніе Лейбница. (1770. Диссертація).

II. (1772 сл.) Скептическое вліяніе Юма. (Письма къ Герцу. 1772).

III. (1781). Критицизмъ. (1781. Критика чистаго разума).

Перемѣну въ воззрѣніяхъ Канта въ 1756—66 г.г. Файхингеръ считаетъ „болѣе вѣроятнымъ“ [1]) приписать вліянію Юма, чѣмъ допустить имманентное развитіе Канта.

36. Развитіе взглядовъ Канта на причинность.

Прослѣдимъ теперь развитіе воззрѣній Канта на причинность. Въ „Principiorum primorum cognitionis metaphysicae nova dilucidatio“ Кантъ еще стоитъ на точкѣ зрѣнія раціоналистовъ, даже форма изложенія у него здѣсь, въ значительной степени, geometrica, хотя онъ различаетъ уже основаніе познанія отъ основанія бытія, чего не дѣлалъ Вольфъ [2]). Но основанія отъ причины онъ еще не отличаетъ [3]). Въ значительной степени Кантъ мѣняетъ терминологію,—по предложенію Крузіуса, называетъ законъ достаточнаго основанія lex rationis determinantis и по собственному почину *основаніе познанія* называетъ ratio consequenter determinans и *основаніе бытія*—ratio antecedenter determinans [4]).

Совершенно какъ раціоналисты онъ выводитъ изъ закона достаточнаго основанія, или опредѣляющаго основанія, во-1-хъ, нѣтъ ничего въ слѣдствіи, чего не было бы въ основаніи, во-2-хъ, въ вещахъ, которыя не имѣютъ ничего общаго между собой, одна не можетъ быть основаніемъ другой, въ 3-хъ, въ слѣдствіи не болѣе того, что есть въ основаніи [5]). Отсюда слѣдуетъ законъ сохраненія

[1]) *Vaihinger*. Commentar, B. I. S. 156. Anm. 2.

[2]) См. выше § 3.

[3]) *Im. Kants*, Principiorum primorum... nova dilucidatio. Herausg. v. Kirchmann, S. 52.

[4]) Ср. *Козловъ*, Генезисъ теоріи пространства, Стр. 85.

[5]) 1) Nihil est in rationata, quod non fuerit in ratione, 2) Rerum, quae nihil commune habent, una non potest esse ratio alterius, 3) Non amplius est in rationato, quam est in ratione. P. 71—72 (Изд. Кирхмана).

силъ: количество абсолютной реальности въ мірѣ естественно не измѣняется, ни увеличиваясь, ни уменьшаясь. Напр., „если тѣло А получаетъ толчекъ отъ другого тѣла В, то послѣднему сообщается извѣстная сила, слѣдовательно, реальность. Но совершенно равное количество движенія сообщается получившему толчекъ тѣлу, такимъ образомъ, сумма силъ дѣйствія равна силамъ причины“ и т. д. [1]).

Въ статьѣ о силлогизмѣ онъ намѣчаетъ различеніе аналитическихъ и синтетическихъ сужденій и, стало быть, разрываетъ логику и метафизику. Въ Отрицательныхъ величинахъ Кантъ уже различаетъ основаніе и причину. Метафизика можетъ, по его мнѣнію, позаимствоваться у математики, усвоивъ нѣкоторые ея взгляды и этимъ увеличивъ свое содержаніе, но слѣпымъ подражаніемъ геометрическому методу она себѣ только портитъ. Реальное отношеніе основанія и слѣдствія должно быть намѣчено параллельно математическому, но оно не тожественно съ нимъ.

„Я прекрасно понимаю, какъ слѣдствіе полагается черезъ основаніе по правилу тожества, потому что оно находится путемъ расчлененія понятій, какъ содержащееся въ немъ... Но какъ что-либо вытекаетъ изъ чего-то другого не по правилу тожества, это я очень хотѣлъ бы выяснить себѣ. Я называю первый родъ основанія логическимъ основаніемъ, потому что его отношеніе къ слѣдствію можно ясно усмотрѣть логически, именно по правилу тожества, основаніе второго рода я называю основаніемъ реальнымъ, потому что это отношеніе явно принадлежитъ моимъ истиннымъ понятіямъ, но характеръ его не можетъ подвергнуться ея обсужденію.—Что касается этого реальнаго основанія и его отношенія къ слѣдствію, то мой вопросъ представляется въ слѣдующей простой формѣ; *какъ я долженъ понять, что потому что нѣчто есть, есть нѣчто другое?* Логическое слѣдствіе полагается единственно только потому, что оно однородно съ основаніемъ“ [2]). Иное дѣло основаніе реальное. „Божественная воля есть нѣчто. Существующій міръ есть нѣчто совершенно иное. Между тѣмъ однимъ полагается другое. Состояніе,

[1]) Quantitas realitatis absolutae in mundo naturaliter non mutatur, nec augescendo nec decrescendo... Si e. g corpus A alterum B percutiendo propellat, vis quaedam, per consequens realitas huic accepit. Ib. P. 72.

[2]) Изд. Кирхмана. S. 58—60. Allgem. Anm.

въ которомъ я слышу имя Стагиритъ, есть нѣчто, благодаря чему полагается нѣчто другое, именно моя мысль о философѣ. Тѣло А находится въ движеніи, другое В, на прямой линіи того, въ покоѣ. Движеніе А есть нѣчто, движеніе В—нѣчто другое. Можете расчленять понятіе божественной воли сколько угодно, вы никогда не найдете въ немъ понятія существующаго міра, содержащимся въ немъ и полагаемымъ имъ по тожеству, и такъ и въ остальныхъ случаяхъ“ [1]). Наконецъ, характерна и эта фраза: „По нашимъ понятіямъ реальное основаніе отнюдь не есть логическое основаніе, и дождь не полагается вѣтромъ по правилу тожества“ [2]).

„Грезы духовидца, поясненныя грезами метафизика“ (1766)—единственное сочиненіе,—потому что еще въ „Отрицательныхъ величинахъ“ „Кантъ все-таки сохранилъ нѣкоторый остатокъ раціонализма“ [3]),—въ которомъ Кантъ подошелъ къ эмпиризму, разыскивая собственный путь для разрѣшенія проблемы метафизики и съ нею теоріи познанія. „Въ существенномъ,—по мнѣнію Виндельбанда [4]),—Кантъ своими собственными силами освободился отъ узъ школьной системы и лишь послѣ этого „„склонилъ свой слухъ““ въ сторону эмпиризма“.

Эмпиризмъ этотъ, надо сказать, въ отношеніи своихъ задачъ имѣетъ много общаго съ позднѣйшимъ критицизмомъ. Критика чистаго разума протестовала противъ всевѣдѣнія метафизики изъ одного разума, вѣдь на Критику многіе и по сіе время смотрятъ какъ на основаніе для позитивной философіи, обращаютъ больше вниманія на разрушительную часть, чѣмъ на созидающую. Между тѣмъ протестъ Канта былъ направленъ не противъ метафизики вообще, а противъ метафизики догматической. Въ этомъ же смыслѣ Кантъ идетъ противъ метафизики и въ Грезахъ, его роднитъ съ эмпиризмомъ не столько общее рѣшеніе вопросовъ, поставленныхъ себѣ человѣческимъ разумомъ, сколько общій протестъ противъ безграничныхъ, но неосновательныхъ притязаній догматизма. Поэтому, первой задачей метафизики и должно быть, по Канту, опредѣленіе

---

[1]) Ib.
[2]) Ib.
[3]) *Виндельбандъ*, Философіи Канта. Стр. 29.
[4]) Ib. Стр. 28.

„границъ человѣческаго разума“ [1]). Но все же въ предѣлахъ этихъ границъ познаніе возможно. „Нужно знать,—говоритъ Кантъ,—что у всякаго познанія два конца, за которые оно можетъ быть схвачено, одинъ апріорный, другой апостеріорный“ [2]). Польза отъ метафизики двойная. Кантъ говоритъ: „Метафизика, въ которую я волею судьбы влюбленъ, хотя я могу похвастаться лишь рѣдкими знаками расположенія съ ея стороны, приноситъ двойную пользу. Первая—удовлетворять задачамъ, которыя ставитъ изслѣдующій духъ, вывѣдывая посредствомъ разума скрытыя свойства вещей... Вторая, болѣе подобаетъ природѣ человѣческаго разсудка и состоитъ въ томъ, чтобы наблюдать, опредѣляется ли также задача тѣмъ, что можно знать, и какое отношеніе имѣетъ вопросъ къ понятіямъ опыта, на которыхъ всегда должны опираться всѣ наши сужденія. Постольку метафизика есть наука о границахъ человѣческаго разума“ [3]). Все-таки это скорѣе напомнитъ критицизмъ чѣмъ Юмово: „Возьмемъ въ руки какую-нибудь книгу по богословію или школьной метафизикѣ, и пусть насъ спросятъ: содержитъ она какое-нибудь абстрактное разсужденіе о количествѣ или числѣ?—Нѣтъ. Содержитъ какое-нибудь опытное разсужденіе о фактахъ и существованіи?—Нѣтъ. Тогда бросайте ее въ огонь; такъ какъ она не можетъ содержать ничего, кромѣ софистики и иллюзіи“ [4])...

Тѣмъ не менѣе вліянія Юма въ нижеслѣдующемъ отрицать нельзя: „Дѣло въ томъ, что въ отношеніи причины и дѣйствія, субстанціи и дѣйствованія, философія сначала служитъ для того, чтобы разрѣшать запутанныя явленія и сводить ихъ къ болѣе простымъ представленіямъ. Но если основныя отношенія найдены, дѣло философіи кончается, и какъ нѣчто можетъ быть причиной или обладать силой, нельзя увидѣть посредствомъ разума, но эти отношенія должны браться исключительно изъ опыта. Правило нашего разума простирается только на сравненіе по тожеству и противорѣчію. Но поскольку нѣчто есть причина, этимъ нѣчто полагается другое и, стало быть, никакая связь по согласію его не касается... Поэтому, основныя понятія вещей, какъ причинъ, понятія

[1]) Träume eines Geistersehers Herausgg. v. Kehrbach. S. 61.
[2]) Ib. S. 50.
[3]) Ib. S. 61.
[4]) Послѣднія слова Enquiry.

силъ и дѣйствованія, если они не взяты изъ опыта, не могутъ быть ни доказаны, ни опровергнуты“ [1]) и т. д.

Риль не сомнѣвается, что Кантова фраза: „Я хорошо знаю, что мышленіе и хотѣніе движутъ моимъ тѣломъ, но я никогда не могу явленіе... путемъ расчлененія свести къ другому, и поэтому я могу его познать, но не могу его понять. Что моя воля движетъ моей рукой, мнѣ не понятнѣе, чѣмъ если бы кто сказалъ, что онъ можетъ также удержать луну въ ея орбитѣ,—разница только та, что то я испытываю, а это никогда не входило въ мои чувства“ [2]),—что эта фраза написана прямо подъ вліяніемъ Юмовой: „Если бы у насъ была сила путемъ скрытаго желанія двигать горами или направлять планеты въ ихъ орбитѣ, эта широкая власть не была бы чрезвычайнѣе и не была бы выше нашего пониманія“ [3]).

Заканчивая здѣсь изслѣдованіе вопроса о вліяніи Юма на Канта по его „Грезамъ“, мы не можемъ не подчеркнуть, что распространенное мнѣніе о вліяніи Юма на Канта въ значительной степени преувеличено [4]).

Затѣмъ къ вопросу о причинности Кантъ возвращается уже въ связи съ другими понятіями разсудка послѣ 1770 года, послѣ своей диссертаціи о пространствѣ и времени,—которая „не даетъ еще никакого понятія о трансцендентальной аналитикѣ“ [5]),—какъ это видно изъ письма его къ Герцу отъ 11 февраля 1772 года.

Передавая Герцу „маленькій разсказъ“ [6]) о своихъ занятіяхъ, Кантъ сообщаетъ, что „представилъ задачу Юма въ общемъ видѣ“ (слова изъ предисловія къ Пролегоменамъ) и пытается „свести трансцендентальную философію, именно всѣ понятія совершенно чистаго разума, къ извѣстному числу категорій“ [7]) (то, что позднѣе имъ названо метафизической дедукціей), и занятъ отысканіемъ „ключа“ къ тайнамъ метафизики, отвѣта на вопросъ: „на чемъ основывается отношеніе того, что называютъ въ насъ представле-

---

[1]) *Träume.* S. 64.
[2]) *Träume.* S. 64.
[3]) *Enquiry.* P. 54.
[4]) Ср. мнѣніе Когена. *Cohen,* Kants Theorie d. Erfahrung. S. 53.
[5]) *Виндельбандъ,* Фил. Канта, Стр. 44.
[6]) *Kant's* Briefwechsel. Herausggeb. v. Kirchmann. S. 403.
[7]) Ib. S. 405—6.

ніемъ къ предметамъ?“ [1]). Въ математикѣ ему это понятно, въ силу ея интуитивности. „Но въ отношеніи качествъ, какъ мой разсудокъ совершенно апріорно для самого себя долженъ образовывать понятія о вещахъ, съ которыми факты необходимо должны согласоваться, какъ онъ долженъ составлять реальныя основоположенія о ихъ возможности, съ которыми точно долженъ согласоваться опытъ, и которыя однако независимы отъ него, этотъ вопросъ всегда оставляетъ темноту относительно нашей способности разсудка насчетъ того, откуда къ нему приходитъ это согласованіе съ самими вещами“. Отвѣтъ на этотъ вопросъ Кантъ даетъ уже въ Критикѣ чистаго разума.

37. Читалъ ли Кантъ „Трактатъ“ Юма?

Необходимо теперь рѣшить вопросъ о времени вліянія Юма на Канта. Прежде всего, читалъ ли Кантъ „Трактатъ“ Юма?

Вопросъ этотъ до послѣдняго времени еще подвергается обсужденію. Правда, большинство изслѣдователей категорически рѣшаетъ его въ отрицательномъ смыслѣ. Проф. Козловъ даже рѣшительно заявляетъ „относительно Юмова „Трактата“ несомнѣнно, что Кантъ его никогда не зналъ; *и никто не утверждаетъ противнаго*“ [2]).

По нашему мнѣнію, Кантъ Трактата дѣйствительно *не читалъ*, если зналъ о немъ, то только по изложенію *печатному* или *устному*, но все же это необходимо обосновать.

Въ пользу утвержденія, что Кантъ не читалъ Трактатъ, приводятся слѣдующіе аргументы. Прежде всего Кантъ не зналъ англійскаго языка. Затѣмъ, Риль собираетъ слѣдующіе аргументы [3]). 1, прямыхъ указаній на Трактатъ у Канта нѣтъ, тогда какъ на Изслѣдованіе есть. 2, заявленіе Канта, будто Юмъ, изслѣдовалъ только причинность, а онъ, Кантъ, впервые „обобщилъ“ вопросъ, невѣрно, такъ какъ въ Трактатѣ имѣется теорія субстанціональности совер-

---

[1]) Ib. S. 403.

[2]) *Козловъ*, Генезисъ. Стр. 91 пр.

[3]) *Riehl*, D. philos. Kritiz B. I, S. 69 f

шенно аналогичная причинности[1]). Невѣрно также, что Юмъ не сомнѣвался въ достовѣрности математики, на что нерѣдко указываетъ Кантъ, такъ какъ Юмъ въ Трактатѣ положительно оспариваетъ очевидность и апріорную достовѣрность геометріи[2]).

Дѣйствительно, прямыхъ указаній на Трактатъ у Канта нѣтъ. Затѣмъ, Кантъ говоритъ: „Юмъ исходилъ главнымъ образомъ изъ одного только, но важнаго понятія метафизики, именно о связи причины и дѣйствія... я сначала попробовалъ, нельзя ли представить въ общемъ видѣ возраженіе Юма, и скоро нашелъ, что понятіе причины далеко не есть единственное“... и т. д. Но невѣрно, будто Юмъ стремился обобщить вопросъ; во-1-хъ, онъ говоритъ о субстанціи совершенно параллельно причинѣ, а во-2-хъ, онъ настолько даже „обобщаетъ“ вопросъ, что въ своихъ „семи отношеніяхъ“ изслѣдуетъ почти всѣ категоріи Канта: количество, качество, субстанцію, причину, пространство и время. Правда, Юмъ изъ этихъ семи отношеній считалъ дающими знаніе о „фактахъ или существованіи“ только отношеніе причинности, но вѣдь и у Канта только „динамическія основоположенія“ относятся къ „существованію“ (Dasein)[3]), да изъ динамическихъ собственно „аналогіи опыта“, такъ какъ „категоріи модальности заключаютъ въ себѣ то особенное, что онѣ понятія, къ которому онѣ прибавляются какъ предикаты, какъ опредѣленіе объекта ни мало не увеличиваютъ, а только выражаютъ отношеніе къ способности познанія“[4]). Наконецъ, среди „аналогій“ третья сводится къ первымъ двумъ или даже одной второй. И такимъ образомъ Кантъ въ своемъ обобщеніи ушелъ не очень далеко отъ Юма.—Но за то можно въ Трактатѣ усмотрѣть цѣлый рядъ другихъ обобщеній, которыхъ Кантъ не знаетъ. Разсуждая объ увѣренности въ P. III, S. VIII Юмъ ставитъ вопросъ обще, „о причинахъ увѣренности“, не только вслѣдствіе ассоціаціи причины и дѣйствія, но и сходства и пр. Нако-

---

[1]) Ср. также *Виндельбандъ*, Ист. фил. т. I, стр. 266. Итальянецъ **Паоли**, между прочимъ, замѣчаетъ, что о „*принципѣ*“ субстанціональности у **Юма** рѣчи нѣтъ, что она изобрѣтена Рилемъ. Едва-ли это можно считать серіознымъ возраженіемъ. Рѣчь о словахъ. Ср. *Alessandro Paoli*, Hume e il principio di causa. P. 35.

[2]) Ср. также *Козловъ*, Генезисъ. Стр. 31—32.

[3]) Kritik d. rein. V. S. 110 B. Ср. 199 B.

[4]) Ib. S. 266 B.

нецъ, и исходная точка зрѣнія Юма не отношеніе представленія причины къ его впечатлѣнію, но „полное изслѣдованіе этого вопроса (о соотвѣтствіи представленій впечатлѣніямъ)—предметъ настоящаго Трактата“ [1]).

Точно также справедливо замѣчаніе Риля и о математикѣ. Кантъ слишкомъ категорически утверждаетъ, что отсутствіе „обобщенія“ привело Юма къ невѣрнымъ выводамъ, иначе онъ отрицалъ бы апріорность синтетическихъ положеній въ математикѣ, „отъ какового утвержденія его предохранилъ бы его здравый смыслъ“ [2]). Но именно какъ-разъ въ геометріи, по Канту, наидостовѣрнѣйшей, Юмъ сомнѣвался въ Трактатѣ (выше при изложеніи Юма это было отмѣчено). Наконецъ, трудно въ самомъ дѣлѣ допустить, чтобы Кантъ, такъ уважавшій Юма, игнорировалъ теорію пространства и времени Юма въ своей Трансцендентальной эстетикѣ, если бы зналъ ихъ.

Обратимся теперь къ аргументамъ въ пользу того, что Кантъ читалъ Трактатъ.

К. Гроосъ (K. Groos) въ статьѣ Hat Kant Hume's Treatise gelesen? [3]) приводитъ два „удивительныхъ“ совпаденія. *Первое*—указанное еще раньше Эрдманомъ (въ 1888 г.) состоитъ въ томъ, что въ сочиненіи Канта „Einzig mögliche Beweisgrund etc.“ есть глава, прямо озаглавленная „Dar Dasein ist gar kein Praedikat oder Determination von irgend einem Ding“, содержаніе которой поразительно сходно съ разсужденіями Юма въ Трактатѣ [4]). И *второе*—однимъ изъ любимыхъ образовъ Канта было сравненіе догматической философіи съ „безбрежнымъ моремъ“ и „широкимъ и бурнымъ океаномъ“. Сравненіе, идущее дальше въ томъ направленіи, что „скептики сажаютъ свой корабль на мель“, критицизмъ приводитъ его къ цѣли и т. д. Сравненіе это имѣется уже въ „Einzig mögliche Beweisgrund“ и повторяется у Канта очень часто. (Мѣста изъ Кантовыхъ сочиненій, гдѣ встрѣчается этотъ образъ, приведены у Файхингера) [5]). Между тѣмъ этотъ образъ почти буквально въ словахъ

[1]) Treatise, P. I, S. I.
[2]) Kritik d. rein. V, S. 20 B.
[3]) Kantstudien, B. V, S. 171—191.
[4]) Вѣроятно Treatise, P. II, S. VI. См. выше наше изложеніе.
[5]) *Vaihinger*, Com. B. I, S. 39 f.

Канта имѣется въ Трактатѣ [1]). Изъ книги Битти (Beattie) „Versuch über die Natur und Unveränderlichkeit der Wahrheit", излагающей Трактатъ, и съ которой Кантъ былъ знакомъ. онъ не могъ почерпнуть этихъ свѣдѣній, потому что и первое, и второе у него встрѣчаются раньше выхода нѣмецкаго перевода книги (1772).

Сверхъ того, по мнѣнію Грооса, еще не доказано, что Кантъ вовсе не зналъ англійскаго языка [2]); кромѣ того, даже не зная хорошо языка, при извѣстномъ трудѣ онъ могъ прочесть по-англійски книжку по своей спеціальности.—Еще „гораздо болѣе слабымъ" считаетъ онъ замѣчаніе Риля о субстанціи, такъ какъ для него, Грооса, еще не доказано, что Кантъ „игнорируетъ" Юмово объясненіе субстанціи, что, напротивъ, на него у Канта имѣются прямыя указанія, напр., въ Паралогизмахъ (Изд. Kehrbach'a, S. 301). Странно также, что Кантъ, говоря о томъ, что Юмъ занимался однимъ только понятіемъ причинности добавляетъ „главнымъ образомъ" (см. цитату выше). Ссылаются на трудъ Битти для объясненія нѣкоторыхъ свѣдѣній Канта о содержаніи Трактата, но если это не аргументъ за то, что Кантъ читалъ Трактатъ, то, во всякомъ случаѣ, и не противъ.

Чтобы дополнить картину Грооса, добавимъ еще, что Кантъ говоритъ въ Критикѣ о законѣ причинности у Юма, о каковомъ рѣчь идетъ только въ Трактатѣ [3]).

Самое большее, на мой взглядъ, что могутъ доказать эти соображенія, это то, что Кантъ *зналъ отчасти* содержаніе Трактата. но это еще далеко не значитъ, что онъ читалъ его.

Сверхъ того, по существу на все это можно возразить слѣдующее. Прежде всего сходныя мѣста. Они, конечно, были бы цѣнны, какъ дополнительные аргументы. Но все равно. Во-первыхъ. о

---

[1]) Treatise, P. IV, S. VII, P. 544.

[2]) Собственно этотъ аргументъ въ устахъ Грооса очень слабъ, если онъ допускаетъ возможность для Канта пользоваться *англійскимъ* текстомъ. Но Грооъ можетъ сослаться, конечно, что и по-англійски книжка вышла только въ 1770 г.

[3]) *Гаймъ*, въ своемъ сочиненіи: Гердеръ, его жизнь и сочиненія,—прямо заявляетъ: „полное знакомство Канта съ произведеніями Юма. казавшееся этому писателю (Паульсену) сомнительнымъ, вполнѣ удостовѣрено оставшимися послѣ Гердера бумагами". (Рус. пер. стр. 51 пр.) .Къ сожалѣнію, этихъ „бумагъ" Гаймъ не приводитъ. Но и прямое указаніе Гердера все равно подлежало бы критикѣ.

предикатѣ существованія. Возможны предположенія: или Кантъ читалъ Трактатъ, или пришелъ самостоятельно къ этой мысли, или почерпнулъ ее у какого-нибудь философа, котораго мы не знаемъ, или ему объ этомъ аргументѣ Юма сказали лица, читавшія Трактатъ. Onus probandi лежитъ на Гроосѣ, но онъ ни опровергаетъ, ни доказываетъ. По нашему же мнѣнію, первое предположеніе, во всякомъ случаѣ, будетъ отвергнуто, если мы опровергнемъ остальныя возраженія.

Образъ „моря", „корабля" и т. д. Опять возможны тѣ же предположенія, но тутъ уже явно, что Кантъ не заимствовалъ этотъ образъ изъ Трактата. Въ самомъ дѣлѣ, не странно ли, что Кантъ не замѣчаетъ ученія о субстанціи, о математикѣ и мн. др., а замѣчаетъ этотъ образъ. Если Канту не разсказалъ объ этомъ кто-нибудь, то почему Гроосъ не думаетъ, что этотъ образъ Кантъ почерпнулъ у Локка?. Локкъ въ двухъ параграфахъ своего „Опыта" спеціально на этомъ образѣ останавливается [1]).

Совершенно тоже относится и къ субстанціи въ Паралогизмахъ, гдѣ указанное Гроосомъ мѣсто столько же напоминаетъ Юма, сколько и Локка [2]).—Что касается замѣчанія Грооса, что не доказано, что Кантъ не зналъ англійскаго языка или плохо его зналъ, то это само собой понятно, иначе не существовало бы спорнаго вопроса—читалъ ли Кантъ Трактатъ.—Наконецъ, аргументъ, что только въ Трактатѣ рѣчь идетъ о законѣ причинности, именно и доказываетъ, что Кантъ Трактата не читалъ, такъ какъ упоминая о principium causalitatis у Юма, Кантъ формулируетъ его какъ „положеніе о связи дѣйствія съ причиной" [3]), т.-е. именно въ словахъ, противъ которыхъ протестовалъ Юмъ, предлагая формулу: „что бы ни начало существовать, оно должно имѣть причину существованія" [4]). Если къ этому добавить, что другіе аргументы сторонниковъ мнѣнія, что Кантъ не читалъ Трактата, остаются неопровергнутыми, то само собой разумѣется, что знаніе Трактата изъ самого Трактата Кантъ почерпнуть не могъ [5]).

---

[1]) *Локкъ*, Опытъ I, 1, § 6—7.

[2]) О вліяніи Локка на Юма въ этомъ отношеніи см. *A. Paoli*, Hume e il principio di causa. P. 31 ss.

[3]) Kr. d. r. V. S. 20 B.

[4]) См. выше § 24.

[5]) Ср. къ этому также *Vaihinger*, Com. B. I, S. 347.

38. Мнѣніе автора о вліяніи Юма на Канта.

О степени вліянія Юма на Канта мы уже говорили въ § 36, теперь о времени. На чью сторону стать? Собственно уже то, что намѣчается столько различныхъ періодовъ и для нихъ назначаются такіе различные сроки, что при послѣдовательности можно или всякое новое сочиненіе Канта считать новой стадіей его развитія, — такъ какъ несомнѣнно онъ въ каждомъ послѣдующемъ подвигался впередъ, — или можно и вовсе отрицать эти стадіи, потому что процессъ развитія Канта непрерывенъ, — это все доказываетъ только условность такого раздѣленія. Поэтому, на нашъ взглядъ, лучше всего принять дѣленіе, установленное самимъ Кантомъ: періодъ докритическій и періодъ критическій, когда взгляды Канта сложились въ систему критической философіи, по крайней мѣрѣ, въ основномъ [1].—

Переводъ Юмова Изслѣдованія вышелъ въ 1756 году. Нѣтъ сомнѣнія, что Кантъ въ 60-хъ годахъ читалъ его, но возникаетъ вопросъ, нельзя ли ближе опредѣлить время, когда Кантъ читалъ его. Одни называютъ конецъ 60-хъ годовъ, другіе—начало. Первые основываются на „Грезахъ“, вторые—на „Отрицательныхъ величинахъ“. Дѣйствительно отмѣченныя выше мѣста (§ 36) походятъ на то, что говоритъ Юмъ, но это только косвенное указаніе, болѣе прямымъ было бы или обращеніе Канта къ опыту, о которомъ такъ много говоритъ Юмъ, и къ которому обращается Кантъ въ „Грезахъ“, или указаніе имени Юма, какъ указываетъ Кантъ Крузіуса въ „Nova dilucidatio“, когда соглашался съ нимъ, и въ „Отрицательныхъ величинахъ“, когда возражалъ ему, —но ни имени Юма, ни обращенія къ опыту мы въ этомъ произведеніи не находимъ. Единственно на чемъ строится эта зависимость, это фраза: „Какъ я долженъ понять, что потому, что нѣчто есть, есть нѣчто другое?“ Находятъ, что эта фраза не только выражаетъ мысль Юма, каковое совпаденіе дѣйствительно не трудно допустить, но и форма выраженія сильно напоминаетъ вопросы Юма [2], совпаденіе, которое допустить труднѣе. Тѣмъ не менѣе допустить его приходится [3]. —Если

---

[1]) *Иберверегъ-Гейнце* въ своей Исторіи новой философіи различаютъ два главныхъ періода: 1, *генетическій*, предшествующій критицизму и 2, *критическій*. См. Исторія нов. философіи, § 25.

[2]) Enquiry, P. 30 и 33.

[3]) См. приведенныя въ § 30 основательныя соображенія проф. Козлова.

бы Кантъ дѣйствительно читалъ въ началѣ 60-хъ годовъ Юма, онъ зналъ бы не только вопросъ Юма, но и отвѣтъ его, а объ этомъ у Канта ни слова. Юмовскій отвѣтъ проглядываетъ только въ „Грезахъ духовидца". Сверхъ того, если Кантъ читалъ Изслѣдованіе до „Отрицательныхъ величинъ", то почему слова, приводимыя имъ въ „Грезахъ" почти буквальная цитата (см. выше изложеніе) изъ Изслѣдованія, тогда какъ въ „Отрицательныхъ величинахъ" только близкое сходство и то, главнымъ образомъ, смысла. Неужели въ 1766 году Кантъ лучше помнилъ то, что читалъ четыре года раньше, чѣмъ непосредственно при чтеніи?

Остается предположить, что Кантъ въ 60-хъ годахъ читалъ Юма послѣ „Отрицательныхъ величинъ", но передъ „Грезами", въ которыхъ и отразилось это въ полной степени. „Грезы", единственное въ сущности произведеніе, на которомъ создаютъ эмпирическій періодъ въ развитіи Канта, хотя, конечно, и въ этомъ сочиненіи онъ вовсе не избавился отъ вліянія раціонализма. Это-то непремѣнное введеніе эмпирическаго періода и заставляетъ (напр., Файхингера) отыскивать вторичное вліяніе Лейбница и т. д.

Теперь спрашивается, къ какому времени относится то „Erinnerung", о которомъ говоритъ Кантъ въ предисловіи къ Пролегоменамъ?

До диссертаціи Кантъ работалъ надъ проблемами пространства и обоснованія математики. Такъ какъ онъ могъ пользоваться только Изслѣдованіемъ, то въ этотъ періодъ Юмъ просто не нуженъ былъ Канту, такъ какъ глава „Of the ideas of space and time" въ „Трактатѣ", гдѣ Юмъ излагаетъ свои взгляды на пространство и время, въ Изслѣдованіи выпущена. Заинтересовался мнѣніемъ Юма Кантъ позже, *когда работалъ надъ проблемой обоснованія чистаго естествознанія*. Это собственно не есть новое вліяніе Юма, какъ полагаетъ Файхингеръ, а просто поставивъ себѣ общій вопросъ, какъ онъ стоитъ въ письмѣ къ Герцу, Кантъ заглянулъ и въ Юма. Юмово рѣшеніе его не удовлетворило, хотя Кантъ призналъ выдающееся значеніе изслѣдованія и онъ пошелъ дальше. Къ этому времени мы и относимъ, вслѣдъ за Эрдманомъ и Дитрихомъ, „воспоминаніе", о которомъ говоритъ Кантъ. Въ это же время вышелъ и переводъ книги Битти (весна 1772 г.). Можетъ быть даже эта книга и напомнила Канту о Юмѣ.

Кантъ говоритъ, что онъ обобщилъ задачу Юма. Нѣкоторые это такъ буквально и понимаютъ. Напр., Ланге: „по поводу одного изъ этихъ понятій, понятія причинности, противъ котораго Юмъ направилъ свой разрушительный скептицизмъ, Кантъ дошелъ, нѣкоторымъ образомъ, до всей философіи“ [1]). Едва ли это такъ. Если бы Кантъ имѣлъ въ виду фактическую связь, а не логическую, онъ это отмѣтилъ бы раньше, или въ письмѣ къ Герцу, или въ Критикѣ чистаго разума. Между тѣмъ объ этомъ рѣчь идетъ только въ Пролегоменахъ.—Почему это и почему самъ Кантъ такъ много говоритъ о вліяніи Юма?

При рѣшеніи этого вопроса, мнѣ кажется, не обращаютъ вниманія на одно чисто психологическое соображеніе. Въ Критикѣ Канту не было надобности дѣлиться съ читателемъ воспоминаніемъ о своемъ развитіи. Въ Пролегоменахъ эта надобность была. Пролегоменами, между прочимъ, Кантъ отвѣчалъ на обвиненіе его въ беркліанствѣ. Возражая своимъ рецензентамъ въ примѣчаніяхъ, въ прибавленіи и въ предисловіи, написанномъ послѣ того, какъ была написана книга (Эрдманъ думаетъ, что и § 27 сл. вставлены позже). Кантъ доказываетъ свое алиби. Если ужъ его философія не самостоятельна, то она скорѣе идетъ отъ Юма, но не отъ Беркли. Возможно, что Кантъ опять держалъ переводъ Изслѣдованія, чтобы сдѣлать свои указанія болѣе точными и опредѣленными [2]). Тогда вполнѣ объяснимо, между прочимъ, почему въ Пролегоменахъ Кантъ говоритъ только о причинномъ понятіи и, стало быть, сужденіи, потому что въ Изслѣдованіи рѣчь идетъ только о сужденіи.

Итакъ, съ Юмомъ Кантъ познакомился въ концѣ 60-хъ годовъ, потомъ, по мѣрѣ надобности перечитывалъ,—все или по частямъ. Былъ знакомъ только съ Изслѣдованіемъ. „Erinnerung“ относится къ періоду послѣ диссертаціи. Вліяніе Юма на Канта преувеличено—самимъ Кантомъ по чисто психологическимъ причинамъ, комментаторами—на основаніи словъ самого Канта.

Переходимъ къ ученію Канта, какъ оно выразилось въ Критикѣ чистаго разума.

---

[1]) Ист. матеріализма, стр. 365.

[2]) Напр., Prolegomena, Einleit. S .9 Anm.

II. Задача и исходный пунктъ Канта.

39. Догматизмъ, скептицизмъ и критицизмъ.

Нѣтъ сомнѣнія, критицизмъ подрываетъ въ корнѣ и раціонализмъ въ его чистомъ видѣ и эмпиризмъ Но интересно, какъ смотрѣлъ на это самъ Кантъ, какую роль приписывалъ онъ самъ своей критикѣ и какими въ зависимости отъ этого задавался цѣлями? Яснаго и опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ мы однако у Канта не найдемъ. Если бы задумали сопоставить все, что сказано по этому поводу Кантомъ, получился бы такой сложный конгломератъ мнѣній, часто прямо противоположныхъ и другъ друга взаимно уничтожающихъ, что онъ могъ бы привести въ отчаяніе самого кропотливаго изслѣдователя. По выраженію Кантіанца Адлера, Критика чистаго разума у Канта такой „tangled knot of his theory“ [1]), развязать который безконечно трудно. Поэтому мы остановимся только на тѣхъ показаніяхъ Канта, которыя не противорѣчатъ основному направленію его философіи, духу его критической философіи. Существующія противорѣчія во всякомъ случаѣ не такъ велики, чтобы исключать или искажать его основныя мысли, отыскивать же и мирить мелкія противорѣчія безъ крайней къ тому необходимости—задача неблагодарная. Кантъ справедливо указываетъ, что „чистый разумъ такое совершенное единство, что если бы его принципъ былъ недостаточенъ только для одного изъ всѣхъ вопросовъ, какіе предлагаются ему его собственной природой, его можно было бы отвергнуть только потому, что тогда ни одинъ изъ остальныхъ вопросовъ не былъ бы развитъ съ совершенной достовѣрностью [2]). Вотъ на этотъ *принципъ* и надо обратить вниманіе [3]). Во всякомъ случаѣ глубоко правъ позитивистъ Лаасъ, говоря: „Столь выдающійся духъ, какъ Кантъ можетъ притязать на то, чтобы, не обращая вниманія на его замѣчанія въ частностяхъ и мелочахъ, занимались „идеей цѣлаго“ [4]).

Цѣль критики Канта прежде всего боевая,—вытѣснить изъ господствующихъ позицій существующія метафизическія ученія;

---

[1]) *Vaihinger*, Commentar. B. I, S. 448.
[2]) Kr. d. r. V. Vor. VII A.
[3]) Ср. къ этому замѣчаніе Канта Vor. XLIV B.
[4]) *Laas*, Idealismus u. Positivismus, B. III, S. 436—7.

доказать, что пока не будутъ выполнены условія, предъявленныя Кантомъ, никакая метафизика существовать не можетъ [1]). А такъ какъ стремленіе къ ней никогда исчезнуть не можетъ,—„потому что интересъ всеобщаго человѣческаго разума съ нею слишкомъ тѣсно связанъ“ [2]) и такъ какъ „человѣческій разумъ неудержимо стремится къ такимъ вопросамъ, побуждаемый собственной потребностью, а не движимый только суетностью многознанія“ [3]),—то „неизбѣжно предстоитъ полная реформа или даже новое рожденіе ея по до сихъ поръ совершенно неизвѣстному плану [4]), а до тѣхъ поръ „всѣ метафизики торжественно и законно отрѣшаются отъ своихъ занятій“ [5]),

Предлагая въ послѣдней главѣ „Критики чистаго разума“ исторію чистаго разума, Кантъ дѣлаетъ какъ бы классификацію всѣхъ существующихъ философскихъ теченій и опредѣляетъ свое мѣсто по отношенію къ нимъ. Существующія философскія направленія дѣлятся на три большія группы: по отношенію къ предмету познанія, происхожденію его и методу. Такъ какъ Критика чистаго разума есть именно „трактатъ о методѣ“ [6]), то его мѣсто надо искать въ послѣдней группѣ. Здѣсь Кантъ различаетъ два направленія: натуралистическое и научное. Натуралистическій методъ онъ отожествляетъ съ методомъ здраваго смысла, а извѣстно, какъ Кантъ относился къ философствованію отъ здраваго смысла,—„это одно изъ тонкихъ изобрѣтеній новѣйшихъ временъ, благодаря которому пустѣйшій болтунъ можетъ смѣло помѣряться съ самой основательной головой и устоять противъ нея... Эта аппеляція къ здравому смыслу есть ничто иное, какъ ссылка на сужденіе толпы, аплодисментъ, отъ котораго философъ краснѣетъ, а популярный шутъ торжествуетъ и дѣлается дерзкимъ“ [7]). Остается, слѣдовательно, научный методъ. „Что касается послѣдователей научнаго метода, то они здѣсь выбираютъ методъ догматическій или скептическій... Если я здѣсь по отношенію къ первому назову знаме-

---

[1]) Prolegomena, S 7.
[2]) Ib.
[3]) Kr. d. r. V. S. 21 B.
[4]) Prolegomena, S. 7.
[5]) Ib. § 5, S. 44—5.
[6]) Kr. d. r. V. S. XIII B.
[7]) Prol. S. 12.

нитаго Вольфа, во второмъ Давида Юма, то прочихъ сообразно моему теперешнему намѣренію я могу не называть. Открытъ еще только критическій путь“ [1]). По этому пути и приглашаетъ слѣдовать за собою Кантъ.

Если мы замѣтимъ, что ближе Кантъ опредѣляетъ догматизмъ, какъ попытку „разсширить человѣческое познаніе за всѣ границы возможнаго опыта“ [2]) посредствомъ одного только разсудка, по „заманчивому примѣру“ математики [3]) (more geometrico), и во главѣ этого теченія какъ указано только что, ставитъ Вольфа, то становится яснымъ, что догматизмъ—это ничто иное, какъ раціонализмъ [4]).

Еще легче подъ скептицизмомъ [5]), выступающимъ у Канта подъ знаменемъ Юма, угадать эмпиризмъ, утверждающій, „что внѣ опыта у насъ нѣтъ ничего, что могло бы увеличивать наше понятіе и дать намъ право на такія апріорныя саморасширяющіяся сужденія“ [6]). Кантъ не безъ основанія называлъ эмпиризмъ скептицизмомъ, онъ прекрасно сознавалъ, что „общій эмпиризмъ является истиннымъ скептицизмомъ“ [7]). Послѣдовательный эмпирикъ въ лицѣ Юма пришелъ къ тому, что „только ограничиваетъ нашъ разсудокъ, не указывая его границъ“ [8]) и такимъ образомъ, „онъ вызываетъ всеобщее недовѣріе, а не опредѣленное знаніе о неизбѣжномъ для насъ невѣдѣніи“.—

Такой скептицизмъ, по мнѣнію Канта, самоубійственъ, какъ впрочемъ и всякій скептицизмъ. „Съ нимъ случилось то, что всегда поражаетъ скептицизмъ, именно, онъ самъ подвергся сомнѣнію, основывая свои возраженія на фактахъ, которые случайны, а не на принципахъ“ [9]).

Итакъ, раціонализмъ-догматизмъ претендуетъ все знаніе вывести апріорно, изъ одного чистаго разсудка, на его мечтательныя

---

[1]) Kr. d. r. V. S. 884. B.

[2]) Ib. VIII.

[3]) Ib. 740.

[4]) Кантъ о догматизмѣ см. *Vaihinger*, Com. I, S. 28, гдѣ приводятся всѣ мѣста изъ Кр. ч. раз., характеризующія догматизмъ.

[5]) Тамъ же о скептицизмѣ S. 30 ff.

[6]) Kr. d. r. V. S. 793 B.

[7]) Kr. d. pr. V. S. 27.

[8]) Kr. d. r. V. S. 795 B.

[9]) Kr. d. r. V. S. 795—6 B.

притязанія накладываетъ свою цензуру разумъ [1]), указывающій на ограниченность такого рода познанія, на необходимость прибѣгнуть къ чувственнымъ показаніямъ опыта, необходимость, приводящая къ скептицизму. И если для раціонализма характерна его безграничная вѣра въ апріорное познаніе разума (разсудка), то для эмпиризма, напротивъ, характерно утвержденіе, что „въ извѣстнаго рода сужденіяхъ мы выходимъ за границы нашего понятія о предметѣ“ [2]).

„Первый шагъ въ дѣлахъ чистаго разума догматическій, указывающій на дѣтскій возрастъ. Только что названный второй шагъ — скептическій и свидѣтельствуетъ о предусмотрительности силы сужденія, изощренной опытомъ [3]). Теперь необходимъ третій шагъ“, долженствующій завершить дѣло чистаго разума. Это шагъ критическій [4]). Подвергнувъ пересмотру понятія, „въ которыхъ разсудокъ апріорно мыслитъ связи вещей“ [5]), критика должна прійти къ признанію правомѣрности апріорнаго познанія, выходящаго за предѣлы данныхъ понятій, какъ того требуютъ эмпирики. Такимъ образомъ „философія Канта вытекаетъ изъ философіи Вольфа и Юма“ [6]).

Средствомъ для критики найти апріорное познаніе является: „подвергнуть оцѣнкѣ не facta разума, а самъ разумъ въ его способности и пригодности для чистыхъ апріорныхъ познаній“. Кантъ преодолѣваетъ раціонализмъ и эмпиризмъ, стремясь *обосновать* то и другое. Онъ ставитъ и пытается разрѣшить сразу два вопроса: Какъ возможенъ разумъ и какъ возможенъ опытъ? [7]) Впослѣдствіи мы увидимъ, что оба эти вопроса взаимно связаны. Оказывается, что разумъ возможенъ только благодаря опыту, а опытъ только благодаря разуму [8]).

---

[1]) Ib. 788.

[2]) Ib. 392.

[3]) *Vaihinger*. Com. I, S. 32. Отношеніе догматизма и спектицизма.

[4]) Kr. d. r. V. S. 789 B. Исторія философіи, какъ было указано, ведетъ начало критицизма отъ Локка. См. Riehl, D. phil. Kr. I, S. 1.: „Локкомъ начинается, Юмомъ продолжается, Кантомъ извѣстнымъ образомъ завершается“.

[5]) Prol S. 14.

[6]) *Riehl*, I, S. 218—9.

[7]) См. *Vaihinger*, I, S. 5.

[8]) Ib. S. 7. См. ниже § 46.

Вопросы, которыми задается „догматически-мечтающая любознательность", Кантъ не берется разрѣшить, „такъ какъ удовлетворить ее можно не иначе, какъ путемъ волшебства, въ которомъ,— сознается Кантъ,—я ничего не понимаю" [1]). Да въ этомъ нѣтъ и надобности, такъ какъ „знаменитый" Юмъ уже выполнилъ задачу ниспроверженія безграничныхъ претензій догматизма; правда, „онъ не внесъ свѣта сюда, но онъ выбилъ искру, отъ которой можетъ воспламениться огонь" [2]). Бѣда только въ томъ, „что свой корабль онъ посадилъ на мель (скетицизма)" и „оставилъ его тамъ гнить" [3]). Свое дѣло Кантъ представляетъ какъ необходимость „дать этому кораблю" лоцмана, „который можетъ провести его безопасно туда, гдѣ ему покажется лучше".

Спрашивается, какимъ путемъ можно выполнить эту задачу?

Единственное только—путемъ революціи [4])... Революціи, подобной той, какая нѣкогда была совершена Коперникомъ [5]).

40. Конечная цѣль Канта.

Мы указали, такимъ образомъ, мѣсто Канта по отношенію къ господствующимъ системамъ философіи и указали способъ, какимъ Канту пришлось завоевывать это мѣсто. Прежде чѣмъ перейти къ болѣе подробному выясненію этого способа, намъ представляется важнымъ опредѣлить точнѣе цѣли Канта и роль въ ихъ достиженіи „новой науки" [6]), которую сознаетъ Кантъ,—теоріи познанія.

Только по недоразумѣнію можно утверждать, что конечная цѣль, къ которой стремился Кантъ, не обоснованіе и оправданіе метафизики. Самъ Кантъ по этому поводу выражается вполнѣ опредѣленно. Скептицизмъ подорвалъ вѣру во всякое сверхъопытное познаніе, выводимое изъ однихъ только понятій чистой дѣятельностью разсудка. Поэтому, для Канта, „главнымъ вопросомъ всегда остается: что и насколько можетъ познавать разсудокъ и разумъ свободно отъ всякаго опыта?" [7]). Это конечная цѣль Канта,—

---

[1]) Kr. d. r. V. S. VII A.
[2]) Prol. S. 7.
[3]) Ib. 17.
[4]) Kr. d. r. V. S. XI B.
[5]) Ib. XVI, XVII Anm.
[6]) Prol. S. 17.
[7]) Kr. d. r. v. S. XI A.

въ будущемъ онъ надѣется представить „систему чистаго (спекулятивнаго) разума подъ заглавіемъ: Метафизика природы“ [1]), долженствующую представить „*инвентарь* всего, чѣмъ мы обладаемъ благодаря *чистому разуму*“ [2]),—теперь же въ Критикѣ чистаго разума онъ задается цѣлью только „указать источники и условія возможности метафизики“,—„Критика—необходимое предварительное подготовленіе для созданія основательной метафизики какъ науки“ [3]). Вопросъ Критики, опредѣляемый главнымъ вопросомъ, есть: „какъ возможна сама способность мыслить“ [4]).—„Это новый вызовъ разуму, предлагающій ему... взяться за самопознаніе и явиться на судъ... къ Критикѣ чистаго разума“ [5]). Затѣмъ идетъ точное объясненіе того, что Кантъ понимаетъ подъ Критикой чистаго разума: „Я понимаю подъ этимъ не критику книгъ и системъ, а критику способности разума вообще по отношенію ко всѣмъ познаніямъ, къ которымъ онъ можетъ стремиться *независимо отъ всякаго опыта*, слѣдовательно, рѣшеніе о возможности или невозможности метафизики вообще и опредѣленіе какъ источниковъ, такъ и объема и границъ ея, но все изъ принциповъ“ [6]), цѣль Критики, слѣдовательно, „какъ разсудокъ можетъ достичь всѣхъ этихъ апріорныхъ познаній и какой они могутъ имѣть объемъ, дѣйствительность и цѣнность“ [7]).

„Желаніемъ Канта,—говоритъ Лаасъ,—было *спасти метафизику*“ [8]).

Такимъ образомъ, цѣли и намѣренія Канта ясны, тѣмъ не менѣе по этому поводу существуетъ большое разногласіе, въ то время какъ одни склонны понимать приведенныя слова Канта буквально, другіе толкуютъ его сообразно съ тѣмъ опредѣленіемъ метафизики, какое даетъ Кантъ или какое слѣдуетъ изъ его разсужденій. Виною этому самъ Кантъ. Пользуясь терминомъ метафизика, онъ употребляетъ его въ нѣсколькихъ различныхъ значеніяхъ и этимъ вызываетъ ту разноголосицу мнѣній, какая господствуетъ теперь въ философіи. Намъ для нашей цѣли нѣтъ надобности вхо-

---

[1]) Ib. XV.
[2]) Ib. XIV.
[3]) Ib. XXXVI B.
[4]) Ib. XI A.
[5]) Ib. V—VI.
[6]) Ср. Ib. 28 B ff.
[7]) Ib. 7 B.
[8]) *Laas*, Kants Analogien. S. 205.

дить въ исторію этого спора, а тѣмъ болѣе пытаться его разрѣшить. Для насъ достаточно знать тѣ значенія, которыя Кантъ придавалъ этому термину, чтобы, пользуясь имъ, отмѣчать всякій разъ, какое именно изъ значеній мы имѣемъ въ виду. Что касается опредѣленія мѣста нашей задачи въ Критикѣ чистаго разума и ея отношеніи къ главному, упомянутому выше вопросу Критики, то въ этомъ отношеніи мы будемъ слѣдовать буквально смыслу объясненій Канта.

Подъ метафизикой Кантъ разумѣетъ: 1, все познаніе изъ чистаго разума, это метафизика въ самомъ широкомъ смыслѣ[1]), 2, система чистаго разума, къ которой критика является только пропедевтикой, это ужъ менѣе широкое пониманіе, 3, метафизика природы въ противоположность метафизикѣ нравовъ, это ужъ болѣе узкое значеніе, 4, метафизика, обнимающая проблемы космологіи и теологіи, Богъ, свобода, безсмертіе, это метафизика въ самомъ узкомъ смыслѣ[2]). Наиболѣе употребительны у Канта, да и для насъ наиболѣе важны, значенія первое и послѣднее.

Теперь и возникаетъ вопросъ, какое именно значеніе имѣлъ въ виду Кантъ? Ясно, что говоря объ „инвентарѣ", онъ имѣлъ въ виду второе наше значеніе, говоря же о „главномъ вопросѣ" и объясняя, что слѣдуетъ понимать подъ Критикой чистаго разума, онъ имѣлъ въ виду наше первое значеніе, т.-е. всякое познаніе независимое отъ опыта. Изъ сопоставленія этихъ двухъ мѣстъ содержаніе Критики обозначается, какъ та часть познанія изъ чистаго разума, которая представитъ собою пропедевтику къ системѣ метафизики, т.-е., другими словами, одно значеніе нисколько не исключаетъ другого,—хотя рѣчь идетъ о двухъ значеніяхъ метафизики, но такихъ, которыя не исключаютъ другъ друга, такъ какъ одна составляетъ часть другой.

---

[1]) Этимъ значеніемъ особенно злоупотребляетъ К. Фишеръ.

[2]) Ср. *Vaihinger*, Com. I S 306. *Адикесъ* раздѣляетъ: 1) Въ самомъ широкомъ смыслѣ, система всего философскаго познанія изъ чистаго разума, какъ спекулятивнаго, такъ и практическаго; какъ пропедевтика можетъ быть причислена и Критика чистаго разума, 2) все теоретико-спекулятивное познаніе разума въ имманентномъ и трансцендентномъ употребленіи, 3) діалектика съ найвысшими задачами, 4) (рѣже) наука о границахъ нашего познанія. Jm. Kants, Kr. d. r. V. Herausgegb. v. *E. Adikes*, S. 43. Anm. 1. Мы принимаемъ раздѣленіе Файхингера, какъ вполнѣ согласное съ классификаціей самого Канта. См. Kr. d. r. V. S. 268—9 B.

Тоже значеніе познанія изъ чистаго опыта, независимо отъ всякаго опыта, имѣетъ метафизика въ Пролегоменахъ [1]), когда Кантъ говоритъ: „Мое намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобы убѣдить всѣхъ занимающихся метафизикой, что безусловно необходимо отложить ихъ работу, считать все до сихъ поръ бывшее не бывшимъ, и прежде всего поставить вопросъ: возможно ли вездѣ то, что называется метафизикой?" Т.-е. возможно ли вездѣ познаніе изъ чистаго разума? Вездѣ—во всѣхъ наукахъ, какъ показываетъ подраздѣленіе этого главнаго вопроса: въ математикѣ, въ естествознаніи и въ метафизикѣ въ самомъ узкомъ смыслѣ [2]). Но въ Пролегоменахъ же мы находимъ такое заявленія Канта: „Чистая математика и чистое естествознаніе не нуждались бы для своей собственной очевидности и достовѣрности въ такой дедукціи, какую мы привели для обоихъ;... итакъ, обѣ эти науки нуждаются въ указанномъ изслѣдованіи не для себя, а для другой науки, именно метафизики" [3]).

Лаасъ находитъ, что математика и естествознаніе для Канта были такой же самоцѣлью, какъ и метафизика [4]). „Скептицизмъ Юма,—говоритъ онъ,—казалось Канту, угрожалъ не только,—что онъ одобрилъ бы—лишенной полицейскаго надзора метафизической діалектикѣ Вольфіанцевъ, но также двумъ вещамъ, которыя для него *теоретически* стояли прочнѣе, чѣмъ Вольфова метафизика, именно математикѣ и чистому естествознанію".

Лаасъ, кажется мнѣ, придаетъ слишкомъ большое значеніе словамъ Канта о вліяніи Юма. Кантъ его подчеркивалъ въ противовѣсъ обвиненію его въ беркліанствѣ (см. выше), въ дѣйствительности, работа Канта (въ этомъ надо согласиться съ Эрдманомъ и Паульсеномъ) была гораздо самостоятельнѣе. Конечная цѣль Канта, несомнѣнно метафизика. И если вопросъ: какъ возможенъ опытъ какъ бы превращается въ вопросъ самодовлѣющій, то только въ силу трудности проблемы. Разумѣется, самостоятельное значеніе трансцендентальной эстетики и аналитики отъ этого нисколько не уменьшается.

---

[1]) Prol. S. 4, 32 и др.
[2]) Prol. S. 48.
[3]) Ib. § 40, S. 124—5.
[4]) *Laas*, Kants Analogien. S. 206.

Кромѣ прямыхъ указаній Канта, въ пользу изложеннаго мнѣнія говоритъ еще то, что въ Критикѣ чистаго разума рѣчь идетъ о чистомъ разумѣ собственно только въ діалектикѣ, хотя все изслѣдованіе называется Критикой чистаго разума. Если бы центръ тяжести заключался въ эстетикѣ и аналитикѣ, то естественнѣе было бы и все изслѣдованіе назвать критикой чистой чувственности и разсудка.

Итакъ, общій видъ такой: чтобы обосновать метафизику, Кантъ сначала доказываетъ правомѣрность наукъ, существованіе которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, указываетъ въ нихъ [1]) метафизику, а затѣмъ по аналогіи съ этими науками предпринимаетъ изслѣдованіе метафизики [2]).

Такимъ образомъ, общій вопросъ, какъ возможна всюду метафизика, принимаетъ въ своемъ частномъ вопросѣ странную форму, возможна-ли и какъ возможна метафизика въ метафизикѣ? Но этотъ вопросъ теряетъ свою парадоксальную форму, лишь только мы подставимъ подъ слово метафизика ея настоящее значеніе оба раза, въ широкомъ и узкомъ ея смыслѣ: возможно-ли и какъ возможно апріорное познаніе изъ чистаго разума въ наукѣ о Богѣ, свободѣ, безсмертіи?

41. Математика, естествознаніе, метафизика.

Мы уяснимъ себѣ подробнѣе это отношеніе математики, естествознанія и метафизики, чтобы тѣмъ самымъ рѣшить интересующій насъ вопросъ: какое мѣсто отводитъ Кантъ въ Критикѣ естествознанію съ его основной проблемой—проблемой причинности? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы можемъ найти въ предисловіи ко второму изданію Критики и во введеніи по второму изданію. (Есть существенная разница между введеніемъ по первому изданію и второму. Въ то время какъ Паульсенъ, Виндельбандъ, Гёрингъ, Риль и др. утверждаютъ, что Кантъ вторымъ изданіемъ и Пролегоменами исказилъ высказанную въ первомъ изданіи мысль, Эрдманъ, Фишеръ, Лаасъ и др. держатся противнаго мнѣнія. Мысль эта въ слѣдующемъ: въ Пролегоменахъ и во второмъ изданіи Кантъ исходитъ изъ существованія общедѣйствительныхъ сужденій въ математикѣ и естество-

---

[1]) Ist *überall* Metaphysik möglich?

[2]) Ср. *Vaihinger*, Com. I, 117, 163 ***).

знаніи, тогда какъ въ первомъ изданіи онъ говоритъ только о психологической дѣйствительности тѣхъ же сужденій, претендующихъ на дѣйствительность гносеологическую, каковую еще нужно оправдать. Это мнѣніе первой изъ названныхъ группъ; вторая утверждаетъ, что не только психологическая, но и гносеологическая дѣйствительность упомянутыхъ сужденій не подлежитъ сомнѣнію [1]. Нѣтъ сомнѣнія, эта путаница вызвана тѣмъ, что перенося во второе изданіе Критики нѣсколько страницъ изъ Пролегоменъ, Кантъ не позаботился согласовать синтетическій методъ изложенія Критики съ аналитическимъ Пролегоменъ. Намъ нѣтъ надобности входить въ это пререканіе, такъ какъ центръ тяжести нашей проблемы въ оправданіи апріорныхъ синтетическихъ сужденій въ естествознаніи. Намъ кажется естественнѣе слѣдовать Пролегоменамъ и второму изданію, гдѣ возможность апріорныхъ синтетическихъ сужденій принимается какъ фактъ).

Обратимся къ нашему вопросу, отвѣтъ на который находится въ связи съ объясненіемъ коперниканства Канта.

„Математика и физика суть два теоретическихъ познанія разума, которыя должны апріорно опредѣлять свои объекты, первая совершенно чисто, вторая, по крайней мѣрѣ, отчасти чисто“ [2]. Первая изъ этихъ наукъ долго блуждала, пока благодаря счастливой мысли одного человѣка, мысли произведшей въ ней полную революцію, она не попала на свой вѣрный путь [3]. Эта революція была произведена тѣмъ, кто впервые демонстрировалъ равнобедерный треугольникъ и убѣдился, что онъ находитъ въ немъ его свойства не изъ того, что онъ видитъ въ фигурѣ, а изъ того, что онъ самъ апріорно представлялъ о треугольникѣ. Онъ убѣдился, что „для того, чтобы знать, дѣйствительно, что-нибудь апріорно, ему нѣтъ надобности ничего добавлять къ познаваемому кромѣ того, что необходимо слѣдуетъ изъ того, что онъ самъ вложилъ въ него сообразно своему понятію“ [4]. Но если къ этому пришла математика при первыхъ же шагахъ своей исторіи, то гораздо медленнѣе развивалось естествознаніе. Понадобились труды Галилея,

[1]) См. исторію этого спора. *Vaihinger*, I, 385 ff.
[2]) Kr. d. r. V. X B.
[3]) Ib. XI.
[4]) Ib. XII.

Торричели, Бэкона Веруламскаго и др., чтобы понять, „что разумъ видитъ только то, что онъ самъ производитъ по своему плану, что онъ долженъ итти впереди съ принципами своихъ сужденій по постояннымъ законамъ и природа вынуждена отвѣчать на его вопросы“:

Обращаю къ природѣ я взоры
И склоняю внимательный слухъ,
Только мой вопрошающій духъ
Оживляетъ нѣмые просторы...

„Такимъ образомъ и физика должна быть обязана такой важной революціей въ своемъ способѣ мышленія исключительно той идеѣ, что самъ разумъ вкладываетъ въ природу то, сообразно чему въ немъ надо изслѣдовать (а не выдумывать)“ [1]). Этотъ примѣръ математики и естествознанія заставляетъ Канта задуматься надъ вопросомъ, нельзя ли попытаться подражать этимъ наукамъ и метафизикѣ „насколько ихъ аналогія съ метафизикой, какъ познаній разума, допускаетъ это“.

„До сихъ поръ допускали, что все наше познаніе должно сообразоваться съ предметами“ [2]). Но при этомъ невозможно было объяснить, какимъ образомъ расширяется наше познаніе черезъ понятія апріорно. Поэтому и здѣсь Кантъ предлагаетъ сдѣлать попытку поставить обратный вопросъ, допустить, что предметы должны направляться по нашему познанію“ и что „самъ опытъ есть родъ познанія, требующій разсудка, правило котораго я долженъ предполагать въ себѣ, слѣдовательно, апріорно, еще прежде чѣмъ мнѣ даются предметы, правило, которое выражается въ апріорныхъ понятіяхъ, по которымъ, стало быть, необходимо направляются всѣ предметы опыта“ [3]). Въ этомъ переворотѣ, въ этой революціи и состоитъ коперниканство Канта.

„Здѣсь дѣло обстоитъ точно такъже, какъ съ первой мыслью Коперника, который когда дѣло съ объясненіемъ небесныхъ движеній не ладилось при допущеніи, что звѣзды вращаются вокругъ зрителя, попробовалъ, нельзя ли достигнуть луч-

[1]) Kr. d. r. V. S. XIII—XIV B.
[2]) Ib. XVI.
[3]) Ib. XVII.

шихъ результатовъ, заставивъ вращаться зрителя и оставивъ въ покоѣ звѣзды“ [1]).

Мы знаемъ общій смыслъ Кантова переворота, знаемъ его взглядъ на отношеніе наукъ. Теперь легко представляется и мѣсто нашей задачи въ изслѣдованіи Канта. Его основная цѣль—система метафизики, для ея обоснованія и оправданія необходима критика самой способности разума,—это трактатъ о методѣ [2]), пропедевтика [3]),—„сущность всего критицизма въ методѣ, потому что въ пропедевтикѣ“ [4]),—въ немъ „оправдывается“ метафизика по аналогіи съ оправданіемъ математики и естествознанія. Отсюда и центръ тяжести Критики чистаго разума надо видѣть въ новомъ методѣ, который предлагаетъ Кантъ. Свой новый методъ, главная заслуга котораго въ томъ, что онъ освобождаетъ теорію познанія отъ догматически метафизическихъ и психологическихъ предпосылокъ, Кантъ называетъ критическимъ или трансцендентальнымъ. „Предположеніе о томъ, будто сужденіе о познавательной цѣнности представленій зависитъ отъ усмотрѣнія ихъ происхожденія, до Канта вездѣ переплетало это гносеологическое изслѣдованіе съ психологическими теоріями. Кантъ прежде всего обнаружилъ свою оригинальность тѣмъ, что онъ выяснилъ себѣ, что для оцѣнки познавательнаго значенія мысли совершенно безразлично, какимъ образомъ она возникла“ [5]). Кантъ подвергаетъ оцѣнкѣ „не facta разума, а самъ разумъ въ его способности и пригодности для чистыхъ апріорныхъ познаній“ [6]).

Словомъ, чтобы отвѣтить на вопросъ, какъ возможно апріорное познаніе въ метафизикѣ, Кантъ показываетъ сначала, какъ она возможна въ естествознаніи и математикѣ. Вотъ почему вопросу, какъ возможны апріорныя синтетическія сужденія въ метафизикѣ, предшествуютъ вопросы, какъ возможны они въ математикѣ и какъ возможны они въ естествознаніи. „Во всѣхъ областяхъ человѣческаго мышленія, а не только въ области познанія, Кантъ изслѣ-

---

[1]) Ib. XVI.
[2]) Ib. XXII. Ср. *Riehl*, D. phil. Kr. I, 12.
[3]) Kr. d. r. V. S. 869 B.
[4]) *Riehl*, D. phil. Krit. I, 203.
[5]) *Виндельбандъ*, Фил. Канта. Стр. 56—7. Ср. *Riehl*, D. phil. Kr. I, S. V.
[6]) Kr. d. r. V. S. 786 B.

дуетъ вопросъ о существованіи апріорныхъ синтетическихъ сужденій“ [1]). Желая разрѣшить свой вопросъ, Кантъ даетъ человѣчеству цѣлую теорію познанія,—„науку новую, которая прежде ни у кого и въ мысляхъ не была“ [2]). „Теорія познанія не должна быть ни описывающей, ни объясняющей психологіей, она наука критическая, изслѣдующая цѣнность“ [3]).

Установивъ это, мы теперь можемъ не возвращаться къ вопросу объ общихъ задачахъ Канта и заняться исключительно своей задачей: какъ возможно естествознаніе и въ частности законъ причинности?

42. Источники познанія.

„Всякое наше познаніе,—говоритъ Кантъ,—начинается съ опытомъ“. Вслѣдъ затѣмъ у Канта идетъ отчетливое объясненіе того, какъ онъ представляетъ себѣ этотъ *процессъ* опыта: наши чувства приходятъ въ соприкосновеніе съ предметами—эффектъ двойной: 1) представленія, 2) поводъ для дѣятельности разсудка; послѣдняя выражается въ „сравненіи“ представленій *(сужденіе)*,—„связываніи ихъ или раздѣленіи“ (синтезъ и анализъ). Результатъ этой дѣятельности: *„сырой матеріалъ чувственныхъ впечатлѣній“* перерабатывается въ *„познаніе предмета“*, каковое познаніе и есть *„опытъ“* [4]).

Это совершенно ясное и прямое опредѣленіе „опыта“ у Канта мы и положимъ въ основу дальнѣйшаго изложенія. Точнѣе это понятіе у Канта опредѣляетъ первая фраза Критики по первому изданію: „Опытъ, несомнѣнно, первый продуктъ, производимый нашимъ разсудкомъ, когда онъ обрабатываетъ сырой матеріалъ чувственныхъ ощущеній“ [5]).

Понятіе опыта у Канта также непостоянно. Рядомъ съ приведеннымъ значеніемъ этого понятія у него сплошь и рядомъ встрѣчаются и другія значенія, изъ которыхъ наиболѣе для насъ можетъ быть важно отожествленіе понятія опытъ съ понятіемъ воспріятія, т.-е. то пониманіе, съ которымъ оперируютъ эмпирики. Для насъ, да и для пониманія Канта вообще, важно главнымъ образомъ то

---

[1]) *Виндельбандъ*, Фил. Канта. Стр. 58.
[2]) Prol. S. 17.
[3]) *Виндельбандъ*, Фил. Канта. Стр. 57.
[4]) Kr. d. r. V. S. I B.
[5]) Ib. 1 A.

объясненіе, которое мы привели выше, задача дальнѣйшаго изложенія сводится въ значительной степени къ обоснованію этого пониманія опыта у Канта, „теорія опыта“ (Г. Когенъ).

Кромѣ ясности и опредѣленности въ пользу этого опредѣленія говоритъ еще то, что оно *первое*. Естественно впервые выдвигая его, да еще въ первой фразѣ труда, Кантъ старался сказать имъ именно то, что хотѣлъ. „Здравый смыслъ“ и эмпиризмъ представляютъ знаніе какъ *продуктъ* опыта и опытъ, какъ *представленіе* (понятіе). Кантъ подчеркиваетъ, что *познаніе=опытъ* (по-*зна*ніе= о-*пытъ*), что *опытъ есть сужденіе*, „опытъ есть *родъ познанія*“ [1]).

Ни въ коемъ случаѣ фразу „всякое наше познаніе начинается вмѣстѣ съ опытомъ“ нельзя понимать какъ временно́е отношеніе, напротивъ, „по времени никакое познаніе въ насъ не предшествуетъ опыту и всякое начинается съ нимъ“ [2]). Связь опыта и познанія не временная, а логическая [3]).

Такимъ образомъ, уже съ первой фразы своей Критики Кантъ становится въ оппозицію, какъ раціонализму, утверждая, что опытъ есть познаніе, такъ и эмпиризму, утверждая, что опытъ есть *родъ* познанія [4]). Но нетрудно видѣть, что побивая раціонализмъ, Кантъ пользуется оружіемъ эмпиристовъ, а противъ послѣднихъ онъ направляетъ оружіе раціоналистовъ. Эта выгодная позиція легко достигается Кантомъ благодаря тому, что онъ искусно сумѣлъ воспользоваться въ каждомъ лагерѣ именно тѣмъ, чѣмъ онъ силенъ. Кантъ призналъ, что „наше познаніе изъ двухъ основныхъ источниковъ духа, изъ которыхъ первый—способность воспринимать представленія (рецептивность впечатлѣній), второй—познавать посредствомъ этихъ представленій предметъ (спонтанность понятій); благодаря первому предметъ намъ дается, благодаря второму онъ мыслится по отношенію къ этому представленію (какъ простое опредѣленіе духа“) [5]). По существу это признаніе Канта совершенно догматично. Если угодно, его можно разсматривать какъ предпосылку Кантова ученія. Виндельбандъ называетъ его „психологи-

[1]) Kr. d. r. V. S. 1 B.
[2]) Ib.
[3]) Ср *Vaihinger*, Com. I. 170.
[4]) Ср. *Vaihinger*, Com. I. 178.
[5]) Kr. d. r. V. S. 74, B.

ческимъ убѣжденіемъ“ [1]). Исторически же эта „предпосылка“ вполнѣ понятна, какъ отвѣтъ и раціоналистамъ и эмпиристамъ въ одно и то же время. Ею Кантъ занимаетъ примирительное положеніе по отношенію къ Лейбницу-Вольфу и Локку-Юму [2]).

„Интуиція и понятіе, такимъ образомъ, составляютъ элементы всякаго нашего познанія, такъ что ни понятія безъ извѣстнымъ образомъ соотвѣтствующей имъ интуиціи, ни интуиція безъ понятія не могутъ дать познанія“ [3]). Другими словами Кантъ совершенно ясно указываетъ, что опытъ, какъ родъ познанія, не можетъ быть ни представленіемъ. ни понятіемъ, а только *сужденіемъ*, соединеніемъ субъекта съ предикатомъ (это, конечно, не значитъ, что всякое сужденіе есть познаніе). Это и есть та исходная точка зрѣнія въ нашемъ пониманіи Кантовой философіи, и критицизма вообще, на которой мы должны стоять впродолженіи всего дальнѣйшаго изложенія, точка зрѣнія все болѣе выдвигаемая, какъ основная современной теоріей познанія и логикой, въ лицѣ такихъ крупныхъ представителей философской мысли какъ Зигвартъ, Виндельбандъ, Риккертъ и др.

Итакъ, мы признали, что наше познаніе возникаетъ изъ двухъ источниковъ—рецептивности и спонтанности. „Если мы рецептивность нашего духа, способность воспринимать представленія, поскольку она какимъ-либо образомъ аффицируется, назовемъ чувственностью, то, напротивъ, способность порождать самыя представленія или спонтанность познанія, разсудкомъ“ [4]). „Посредствомъ чувственности предметы намъ даются и она только доставляетъ намъ интуиціи; а посредствомъ разсудка они мыслятся и изъ него возникаютъ понятія“ [5]). Еще ближе характеризуетъ функціи обѣихъ этихъ способностей Кантъ слѣдующими словами: „Ни одну изъ этихъ способностей нельзя предпочесть другой. Безъ чувственности намъ не былъ бы данъ предметъ и безъ разсудка ни одинъ предметъ не былъ бы мыслимъ. Мысли безъ содержанія пусты, интуи-

[1]) *Виндельбандъ*, Фил. К. Стр. 63. *Laas*, Kants Analogien. Anm. 186 приводитъ возраженія противъ этого догматизма Ср. § 39 (206 f.).

[2]) Ср. *König*, Die Entw. I, S. 259.

[3]) Kr. d. r. V. S. 74 B. Ср. 29 B.

[4]) Ib. 75.

[5]) Ib. 33.

ціи безъ понятій слѣпы. Поэтому, такъ же необходимо сдѣлать свои понятія чувственными (т.-е. доставлять предметы въ интуиціи), какъ свои интуиціи дѣлать разсудочными (т.-е. подводить ихъ подъ понятія). Обѣ способности не могутъ помѣняться также своими функціями. Разсудокъ ничего не можетъ представить въ интуиціи, а чувства ничего не могутъ мыслить" [1]). Такимъ образомъ пользуясь оружіемъ раціоналистовъ и эмпиристовъ и направляя его взаимно другъ противъ друга, Кантъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, показываетъ, какъ надо пользоваться этимъ оружіемъ. Онъ не просто заимствуетъ у нихъ,—у одного апріорность, у другого синтезъ, а прежде всего показываетъ, что это двѣ совершенно разнородныя функціи одна къ другой совершенно несводимыя и одна изъ другой невыводимыя.

Далѣе. Всякое познаніе,—независимо отъ того, будетъ оно чувственнымъ или разудочнымъ,—бываетъ чистымъ или эмпирическимъ [2]). „Эмпирическимъ, если ощущеніе (предполагающее дѣйствительное присутствіе предмета), содержится въ нихъ (въ представленіяхъ); чистымъ, если къ представленію не примѣшано никакое ощущеніе. Послѣднее можно назвать матеріей чувственнаго познанія. Поэтому, чистая интуиція содержитъ только форму, подъ которой нѣчто представляется въ интуиціи, и чистое понятіе—только форму мышленія предмета вообще" [3]).

Чистыми интуиціями являются пространство и время. Если мы представимъ какой-нибудь объектъ и отвлечемъ отъ него всѣ его признаки, въ сознаніи всегда остается форма его представленія: пространство и время. Какъ они возможны? Не иначе какъ апріорная форма всякаго представленія.

Что касается чистыхъ понятій, категорій, то о нихъ рѣчь еще впереди. Теперь мы подробнѣе остановимся на постановкѣ вопроса.

„Хотя все наше познаніе начинается съ опытомъ,—говоритъ Кантъ,—но, поэтому, еще оно не возникаетъ все изъ опыта" [4]). Соб-

---

[1]) Ib. 75.

[2]) Здѣсь надо отмѣтить, что Кантъ различаетъ „эмпирическій" и „изъ опыта". Первый терминъ онъ употребляетъ какъ родовое понятіе по отношенію ко второму. Напр., онъ говоритъ: „хотя всѣ наши сужденія опыта эмпиричны... но не всѣ эмпирическія сужденія суть сужденія опыта". Prol. § 18. S. 77.

[3]) Kr. d. r. V. S. 74—5 B. Ср. Ib. 33—4.

[4]) Ib. 2.

ственно уже въ этой фразѣ слово „опытъ“ употреблено въ двухъ различныхъ смыслахъ. По смыслу Кантова ученія эта фраза значитъ—все наше познаніе начинается вмѣстѣ съ опытомъ въ Кантовомъ смыслѣ, т.-е. съ подведеніемъ даннаго представленія подъ апріорное понятіе, выражающее правило разсудка, но не все возникаетъ изъ опыта, т.-е. изъ нашихъ чувственныхъ впечатлѣній.

Получается такая картина: наша познавательная способность возбуждается къ дѣятельности предметами, дѣйствующими на наши чувства, „ибо чѣмъ иначе должна возбуждаться къ дѣятельности познавательная способность, если не происходитъ благодаря предметамъ дѣйствующимъ на наши чувства“ [1],—этимъ вызывается въ насъ *опытъ*, это начало всякаго познанія, но, далѣе, оказывается, что это начало, опытъ, есть само нѣчто сложное; съ одной стороны, предметы, дѣйствуя на насъ, „даютъ“ намъ представленія, съ другой, приводятъ въ активное дѣйствіе нашъ разсудокъ, такъ или иначе подводящій эти представленія подъ понятія. Это „дѣйствіе оказываютъ на насъ отчасти сами представленія, отчасти приводится въ движеніе наша способность разсудка сравнивать ихъ, связывать или раздѣлять и, такимъ образомъ, сырой матеріалъ чувственныхъ впечатлѣній перерабатывается въ познаніе предметовъ, которое называется опытомъ“ [2]. Нужна подготовка для того, чтобы различать эти составныя части опыта. „Вѣдь, дѣйствительно, возможно, что само наше познаніе посредствомъ опыта составлено изъ того, что мы получаемъ благодаря впечатлѣніямъ, и того, что наша способность познанія (только по поводу чувственныхъ впечатлѣній) привноситъ изъ себя самой, каковую прибавку мы отличаемъ отъ того основного матеріала не раньше того, какъ *долгое упражненіе* обратитъ на это наше вниманіе и подготовитъ насъ къ этому обособленію“ [3].

Такимъ образомъ, два источника познанія уже намѣчаютъ два рода познанія,—познаніе, которое имѣетъ свои источники въ опытѣ,—это познаніе апостеріорное; познаніе независимое отъ всякаго опыта,—это познаніе апріорное.

---

[1]) Ib. 1.
[2]) Ib.
[3]) Ib. 1—2.

43. Сужденія опыта и сужденія воспріятія.

Мы указывали, что, по Канту, въ опытѣ заключается два элемента: апріорный и апостеріорный. Съ одной стороны, въ сужденіи опыта всегда заключается апріорное понятіе, подъ которое подводится содержаніе опыта. Съ другой стороны, сужденіе опыта апостеріорно, потому что содержаніе опыта получается изъ „воздѣйствія“ предметовъ на чувственность. Самъ Кантъ совершенно опредѣленно говоритъ объ этомъ: „Оказывается, что̀ чрезвычайно замѣчательно, что даже къ нашимъ опытамъ примѣшиваются познанія, которыя должны быть апріорнаго происхожденія“ [1]). Но такъ какъ все-таки сужденіямъ опыта противополагаются апріорныя сужденія, возникающія „безъ вспомогательнаго средства“ интуиціи, то мы совершенно вправѣ называть „сужденія опыта“ апостеріорными сужденіями [2]). Сужденіями опыта мы еще займемся ниже, а теперь возникаетъ вопросъ: Если сужденія опыта суть апостеріорныя сужденія, значитъ-ли это также, что апостеріорныя сужденія суть сужденія опыта? т.-е. существуютъ-ли, по Канту, еще какія-либо сужденія, которыя могли бы называться апостеріорными, а именно, признаетъ-ли онъ существованіе сужденій, въ которыхъ нѣтъ вовсе апріорнаго элемента? И если признаетъ, то какую они имѣютъ, по его мнѣнію, цѣнность для познанія?

Или, скажемъ общѣе: у насъ есть два элемента познанія: результатъ воздѣйствія предметовъ на наши чувства,—представленія, интуиціи, и дѣятельность разсудка, выражающаяся въ понятіяхъ, категоріяхъ. Продуктъ ихъ взаимодѣйствія—опытъ. „Опытъ, безъ сомнѣнія, первый продуктъ, который производитъ нашъ разсудокъ, переработывая сырой матеріалъ чувственныхъ впечатлѣній“ [3]). Спрашивается, можетъ-ли имѣть самостоятельное значеніе каждый изъ элементовъ, составляющихъ опытъ, въ отдѣльности? Можетъ-ли быть чистое апріорное познаніе и познаніе изъ однихъ только воспріятій? А тѣмъ самымъ и сужденіе, такъ какъ всякое познаніе есть сужденіе.

Возможность познанія изъ однихъ воспріятій Кантъ отрицаетъ, но отнюдь не отрицаетъ сужденія, такъ какъ не всякое сужденіе

[1]) Kr. d. r. V. S. 1—2 A.
[2]) *Vaihinger*, Com. I. S. 352 f. Также S. 443.
[3]) Kr. d. r. V. S. 1 A.

есть познаніе.—Мы уже встрѣчались съ заявленіемъ Канта, что „хотя всѣ сужденія опыта эмпиричны, ...но не всѣ эмпирическія сужденія суть сужденія опыта“ [1]). Дальше Кантъ поясняетъ: „Эмпирическія сужденія, поскольку они имѣютъ объективную дѣйствительность, суть сужденія опыта; тѣ же, дѣйствительность которыхъ только *субъективна*, я называю *сужденіями воспріятія*“ [2]). Въ Логикѣ Канта, изданной Еше (Jäsche), разница между сужденіями опыта и и воспріятія объясняется слѣдующимъ образомъ: „Сужденіе изъ простыхъ воспріятій не возможно иначе, какъ только благодаря тому, что я свое представленіе высказываю какъ *воспріятіе*.... Сужденіе опыта есть эмпирическое сужденіе, благодаря которому я получаю понятіе объ опытѣ.... Къ сужденію опыта относится, что я то, что есть только въ моемъ субъектѣ, не причисляю къ объекту“ [3]).

44. Апріорныя сужденія.

Такимъ образомъ, сужденія воспріятія не суть сужденія познанія. Иное дѣло апріорныя сужденія. Въ силу того уже, что они апріорны, они имѣютъ объективную дѣйствительность для нашего познанія.

„Итакъ, въ послѣдующемъ подъ апріорными познаніями мы будемъ понимать не такія, которыя зависятъ отъ того или иного опыта, а такія, которыя безусловно независимы ни отъ какого опыта“ [4]). „Прежде всего,—поясняетъ Риль,—апріорное есть ничего болѣе, какъ заключающаяся въ *чистомъ* понятіи часть познанія. Познавать нѣчто апріорно—значитъ, познавать нѣчто изъ его простой возможности, изъ его понятій“ [5]).

Что же является признакомъ апріорнаго сужденія? Что заставляетъ признавать его объективную дѣйствительность?

Такихъ признаковъ Кантъ указываетъ два: строгая всеобщность и необходимость [6]). Эти признаки тѣсно связаны другъ съ другомъ и, поэтому, такъ какъ въ сужденіяхъ бываетъ легче констатировать

---

[1]) Prol. § 18, S. 77.
[2]) Ib. S. 78.
[3]) § 40. Logik.
[4]) Kr. d. r. V. S. 2—3 B.
[5]) *Riehl*, D. phil. Kr. I, S 321.
[6]) Kr. d. r. V. S. 3—4 B. Ср. Prol. § 19. Ср. *König*, Die Entw. I, S. 264.

то одинъ изъ этихъ признаковъ, то другой, „то лучше пользоваться обоими указанными критеріями особенно; каждый изъ нихъ самъ по себѣ безошибоченъ".

Обращаясь къ наукамъ, математикѣ, естествознанію, не трудно въ нихъ найти такія сужденія, обладающія всеобщностью и необходимостью, а потому, апріорныя.—Въ математикѣ всѣ сужденія апріорны, въ естествознаніи, напр., апріорно положеніе, что всякое измѣненіе необходимо имѣетъ причину. „Чистое" естествознаніе должно представлять систему основоположеній, лежащихъ въ основѣ изслѣдованія природы. Кантъ такой системы „не засталъ готовой, но... самъ создалъ" [1]).

Можно указать въ этихъ наукахъ и апріорныя понятія, превращающія сужденія воспріятія въ сужденія опыта. Таковы, наприм., представленіе пространства въ математикѣ, понятія субстанціи или причины въ естествознаніи [2]). Впрочемъ, такія указанія, носящія характеръ случайный, эмпирическій, недостаточны для доказательства апріорныхъ познаній, но „можно и апріорно показать ихъ необходимость для возможности самого опыта" [3]). Это задача послѣдующаго изложенія, такъ какъ только такимъ образомъ можетъ быть доказана объективная необходимость нашего познанія и устранены сомнѣнія эмпириковъ въ дѣйствительности основныхъ положеній естествознанія. Выполняется это Кантомъ въ Аналитикѣ въ метафизической дедукціи, гдѣ онъ старается вывести категоріи „изъ одного принципа" [4]).

Но допустимъ сейчасъ, что такія апріорныя познанія существуютъ. Не является ли это признаніемъ раціоналистическаго утвержденія о возможности познанія изъ однихъ только понятій? Конечно, нѣтъ, потому что Кантъ требуетъ, чтобы кромѣ понятія мы обращали еще вниманіе на интуицію, вѣдь „безъ интуиціи понятія пусты".

Но Кантъ признаетъ, вѣдь, что могутъ быть сужденія изъ однихъ понятій и это сужденіе онъ также долженъ назвать апріор-

---

[1]) *Виндельбандъ*, Фил. К. Стр. 62.

[2]) г. V. S. 5—6 B.

[3]) Ib. V. Ср. *Vaihinger*, Com. I, 215 f.

[4]) По мнѣнію Канта даже не существенно будутъ установлены эти категоріи эмпирически или апріорно. Die Entw. S. 276—7.

нымъ. Да, Кантъ и признаетъ его апріорнымъ, но только тамъ, гдѣ раціоналисты видятъ простоту и цѣльность. Кантъ произвелъ раздѣленіе и это „классическое“ раздѣленіе похоронило раціоналистовъ и на ихъ могилѣ воздвигло вѣчный памятникъ Канту.

Дѣло въ томъ, что раціоналисты считали возможнымъ познаніе изъ понятій путемъ простого расчлененія ихъ по закону противорѣчія (тожества). Кантъ, напротивъ, показалъ, что хотя такая дѣятельность дѣйствительно присуща нашему разуму, очень полезна даже, но она собственно не можетъ насъ вывести за предѣлы того понятія, съ которымъ мы имѣемъ дѣло. Для этого нужна иного рода дѣятельность—синтетической способности разума (въ противоположность аналитической, расчленяющей), и для ея обоснованія мало одного закона противорѣчія [1]).

45. *Сужденія синтетическія и аналитическія.*

Въ зависимости отъ характера дѣятельности этихъ двухъ функцій и сужденія называются: аналитическими и синтетическими.

„Во всѣхъ сужденіяхъ, въ которыхъ мыслится отношеніе субъекта къ предикату,... это отношеніе возможно двоякимъ образомъ. Или предикатъ В принадлежитъ субъекту А какъ нѣчто, что содержится въ этомъ понятіи А (скрытымъ образомъ); или В лежитъ цѣликомъ внѣ понятія А, хотя стоитъ съ нимъ въ связи. Въ первомъ случаѣ я называю сужденіе аналитическимъ, во второмъ—синтетическимъ. Аналитическія сужденія, стало быть, тѣ, въ которыхъ связь предикта съ субъектомъ мыслится въ силу тожества, а тѣ, въ которыхъ эта связь мыслится безъ тожества должны называться синтетическими сужденіями“ [2]). Это не значитъ, конечно, что связь въ синтетическихъ сужденіяхъ не должна основываться на законѣ тожества, „ибо ничто не можетъ быть вопреки этому основному положенію, хотя и не все можетъ быть изъ него выведено“ [3]), это значитъ только, что закона тожества для синтетическаго сужденія недостаточно. Синтетическія сужденія еще мо-

---

[1]) Kr. d. r. V. S. 9—10 B.
[2]) Ib. 10—11.
[3]) Prol. § 27.

гутъ быть названы „расширяющими сужденіями“, а аналитическія „поясняющими“ [1]).

Это раздѣленіе имѣетъ значеніе исключительно логическое и направлено не на содержаніе, высказываемое тѣмъ или инымъ сужденіемъ, а исключительно на ту связь, которая устанавливается въ высказываемомъ сужденіи между его предикатомъ и субъектомъ. На это раздѣленіе часто возражаютъ тѣмъ не менѣе, что оно совершенно произвольно и не основано на развитіи нашего мышленія.

Сужденіе, которое въ началѣ исторіи наукъ было синтетическимъ, со временемъ становится аналитическимъ, тоже относится и къ развитію отдѣльныхъ лицъ. Для однихъ сужденіе, что чистая вода состоитъ изъ H_2O—синтетическое сужденіе, для другихъ—аналитическое. Но такое возраженіе не по адресу, потому что Кантъ дѣлитъ сужденія не по ихъ зарожденію въ насъ,—это область психологіи, а по характеру ихъ образованія, по праву, „по возможности“ давать познаніе. „Аналитическія сужденія не имѣютъ никакой познавательной цѣнности, ибо ихъ формально-логическое обоснованіе даетъ *лишь новую форму содержанія посылокъ*. Истинной познавательной цѣнностью обладаютъ лишь тѣ сужденія, которыя ставятъ представленія во взаимную связь, основанную *не на логическомъ отношеніи ихъ содержанія*“ [2]).

Приводящіе указанное возраженіе забываютъ еще одно. Своимъ возраженіемъ они подтверждаютъ фактъ наличности въ нашемъ познаніи во всякій моментъ сужденій аналитическихъ и синтетическихъ. А вѣдь это только и нужно теоріи познанія.

Слѣдующій для нея вопросъ, не откуда они произошли, а какую имѣютъ гносеологическую цѣнность? Рѣчь идетъ, слѣдовательно, не о томъ, *что* выражается въ сужденіи, а о томъ, *какъ* оно образовано. Если оно образуется такъ, что предикатъ его заимствуется изъ числа признаковъ субъекта,—это сужденіе аналитическое; если предикатъ выходитъ за предѣлы признаковъ субъекта,—сужденіе синтетическое. Въ Логикѣ Канта имѣется такое поясненіе: „Всякій x, которому присуще понятіе тѣла (а + в), которому присуще также *протяженіе* (в), примѣръ *аналитическаго* сужденія.—

[1]) Kr. d. r. V. S. 11 C. Ср. *Vaihinger*, Com. I, S. 269 f, 286 f, 316, f.

[2]) *Виндельбандъ*, Фил. К. Стр. 57.

Всякій x, которому присуще понятіе тѣла (a + в), которому присуще также *притяженіе* (c), является примѣромъ *синтетическаго* сужденія“ [1]).

Естественно, что апостеріорныя сужденія синтетичны, потому что они имѣютъ дѣло съ матеріаломъ чувственности [2]). Ясно, „что какъ части цѣлаго, именно опыта, который самъ есть синтетическая связь интуицій“, субъектъ и предикатъ въ сужденіи опыта могутъ быть связаны только синтетически, „потому что излишне было бы аналитическое сужденіе основывать на опытѣ, такъ какъ я могу даже не выходить изъ моего понятія, чтобы составить сужденіе и, стало быть, мнѣ нѣтъ надобности въ свидѣтельствѣ опыта“ [3]). Въ первомъ изданіи Критики сказано: „Въ эмпирическихъ или сужденіяхъ опыта здѣсь нѣтъ никакого затрудненія, такъ какъ этотъ x („вспомогательное средство“) есть совершенный опытъ о предметѣ, который я мыслю черезъ понятіе A, составляющее только часть этого опыта“ [4]).

Гораздо труднѣе дѣло обстоитъ съ апріорнымъ познаніемъ. На опытъ опереться оно не можетъ. Когда я въ положеніи: все, что совершается, имѣетъ свою причину, выхожу за понятіе всего, что совершается, и заявляю, что оно имѣетъ свою причину, то на чемъ я строю свое утвержденіе? А между тѣмъ это положеніе обладаетъ строгой всеобщностью и необходимостью, стало быть, безусловно апріорно [5]). Или возьмемъ другой примѣръ: во всѣхъ измѣненіяхъ тѣлеснаго міра количество матеріи остается неизмѣннымъ. Необходимость и всеобщность этого закона на лицо, а, слѣдовательно, и апріорность; не менѣе очевидно, что это положеніе синтетическое, потому что въ понятіи матеріи я не мыслю ея пребываемости.

Все предыдущее разсужденіе о сужденіяхъ-познаніяхъ удобно можно резюмировать въ слѣдующей схемѣ:

---

[1]) § 36. Kants Logik.
[2]) Kr. d. r. V. S. 12 B. То же самое въ Prol. S. 27 f.
[3]) Ib.
[4]) Kr. d. r. V. S. 8 A.
[5]) Kr. d. r. V. S. 13 B.

III. Синтетическія апостеріорныя сужденія.—(Причинное сужденіе).

46. Предварительное объясненіе.

Итакъ, въ естествознаніи существуютъ, какъ апостеріорныя познанія, такъ и априорныя, это мы можемъ допустить. Спрашивается теперь, какъ они возможны? По какому праву мы утверждаемъ, что мы нѣчто познаемъ, т.-е. мыслимъ его необходимо и объективно? По какому праву наши сужденія, выражающія познаніе, притязаютъ на объективную дѣйствительность?

Иными словами: Какъ возможно познаніе: 1) апостеріорное (помня, что рѣчь идетъ только о сужденіяхъ *опыта*. См. схему). 2) априорное (помня, что рѣчь идетъ о *синтетическихъ* сужденіяхъ. См. схему)? Это значитъ:

1) Какъ возможно познаніе въ апостеріорныхъ синтетическихъ сужденіяхъ?

2) Какъ возможно познаніе въ априорныхъ синтетическихъ сужденіяхъ?

Коротко: Какъ возможны синтетическія сужденія апостеріорныя? и Какъ возможны синтетическія сужденія априорныя?

Собственно Кантъ ставитъ только одинъ вопросъ (второй), но мы считаемъ себя въ правѣ разбить этотъ вопросъ по слѣдующимъ соображеніямъ.

Обыкновенно всю аналитику,—аналитику понятій и аналитику основоположеній, разсматриваютъ какъ обоснованіе возможности априорныхъ синтетическихъ сужденій; на ряду съ этимъ вся аналитика разсматривается какъ теорія опыта [1]). Исходя изъ точнаго

[1]) Такова, напр., точка зрѣнія Когена. Риль, напротивъ утверждаетъ, что задача, какъ возможно априорное синтетическое сужденіе, разрѣшается только

опредѣленія опыта и сужденія опыта, которое мы все время подчеркивали, аналитика должна заключать вполнѣ законченное цѣлое, обнимающее все наше познаніе, какъ апріорное, такъ и апостеріорное.

Кантъ дѣйствительно въ Аналитикѣ понятій говоритъ о „понятіяхъ". Но, во-1-хъ, самое подраздѣленіе Кантъ соблюдаетъ здѣсь, чтобы сохранить внѣшнюю архитектонику, заимствованную изъ логики [1]), во-2-хъ, хотя въ теоріи познанія, по Канту, рѣчь можетъ итти о сужденіи, но въ вопросѣ, какъ возможна истина, т.-е. соотвѣтствіе предмета съ познаніемъ, можно спрашивать только о формѣ, т.-е. о понятіи, потому что спрашивать о содержаніи нелѣпо [2]). Естественно, поэтому, Кантъ и называетъ „аналитика понятій", но понятія-то эти суть предикаты апостеріорныхъ сужденій, и именно сужденій опыта.

Упрекающіе Канта въ томъ, что онъ игнорировалъ обоснованіе апостеріорныхъ синтетическихъ сужденій, кромѣ того, забываютъ его раздѣленіе сужденій на сужденія опыта и воспріятія. Обоснованіе послѣднихъ онъ, конечно, и не могъ дать,—это было бы противорѣчіемъ всему его ученію, а обоснованіе первыхъ есть аналитика понятій. Вводитъ въ заблужденіе Кантово непостоянство въ употребленіи своей собственной терминологіи.

Во Введеніи по второму изданію Кантъ выясняетъ разницу между „апріорнымъ сужденіемъ", „чистымъ апріорнымъ" и пр. Если послѣдовательно проводить это раздѣленіе, то аналитику понятій можно понимать какъ обоснованіе „нечистыхъ апріорныхъ сужденій", а аналитику основоположеній, какъ обоснованіе чистыхъ апріорныхъ сужденій. Во всякомъ случаѣ для насъ важно въ этомъ то, что Кантъ ясно раздѣлялъ однѣ сужденія отъ другихъ и не могъ не видѣть необходимости въ обоснованіи какъ однихъ, такъ и другихъ.

въ понятіи. D. phil. Kr. I, 315. Когенъ самъ „основоположеніе" считаетъ условіемъ возможности опыта. Theorie d. Erfahrung S. 406. Когенъ говоритъ, что „цѣль всякаго трансцендентальнаго изслѣдованія — объясненіе возможности апріорныхъ синтетическихъ положеній изъ апріорности синтетическихъ основоположеній" (Ib. 407).

[1]) Ср. *Паульсенъ*, Im. Kant. S. 129 f.

[2]) Ср. 82—3. B.

Такой крупный авторитетъ, какъ Виндельбандъ, не видитъ этого разграниченія у Канта и упрекаетъ даже Канта по этому поводу въ раціонализмѣ. Онъ пишетъ: „И вотъ раціоналистическій характеръ мышленія Канта вполнѣ обнаруживается въ томъ, что хотя онъ и признаетъ законность этихъ сужденій (апостеріорныхъ) и считаетъ ихъ той почвой, на которой развивается наша познавательная дѣятельность, однако его теорія познанія *принципіально не занимается ихъ критикой*. Хотя ученіе Канта и называютъ теоріей или критикой опыта, но подъ этимъ главнѣе всего надо подразумѣвать отнюдь не изслѣдованіе относительно цѣнности тѣхъ *единичныхъ* сужденій, которыя, какъ обыкновенно выражаются, пріобрѣтены путемъ опыта“ [1]). Вотъ именно послѣдними Кантъ и не можетъ заниматься, но невѣрно, будто онъ не занимается первыми. И Виндельбандъ самъ противорѣчитъ себѣ, опредѣляя опытъ, по Канту, какъ „дѣятельность, слагающуюся изъ совмѣстнаго дѣйствія чувственности и разсудка“ [2]), и поэтому, формулируя задачу трансцендентальной дедукціи разсудочныхъ понятій слѣдующимъ образомъ: „какъ воспріятія становятся опытомъ? Или, если выразиться точнѣе, въ духѣ критическаго метода: что служитъ основой превращенія воспріятія въ опытъ?“ [3]) Другими словами: что служитъ основой превращенія сужденія воспріятія въ сужденіе опыта?

Въ виду разногласія по этому вопросу, приведемъ еще основательныя соображенія Файхингера.

Необходимости дополнить вопросъ, какъ возможны синтетическія апріорныя сужденія вопросомъ, какъ возможны синтетическія апостеріорныя сужденія, повидимому, противорѣчитъ собственное краткое заявленіе Канта, что такія сужденія возможны благодаря опыту, заявленіе, которое своей краткостью и опредѣленностью какъ бы обрываетъ сразу возможность и необходимость какихъ бы то ни было дальнѣйшихъ разговоровъ на эту тему. Но въ этой фразѣ заключается ошибка самого Канта. Эта фраза можетъ относиться только къ сужденіямъ воспріятія, но отнюдь не къ сужденіямъ опыта. По мнѣнію Файхингера „это опять тотъ пунктъ, въ

[1]) *Виндельбандъ*, Фил. Канта. Стр 57—8.
[2]) Ib. 73.
[3]) Ib. 81.

которомъ комментаторъ долженъ лучше понимать своего автора, чѣмъ послѣдній самъ понималъ себя“ [1]).

Разсужденіе Канта на эту тему, какія мы находимъ во Введеніи, вызваны какимъ-то недоразумѣніемъ. Главнымъ послѣдствіемъ этого является употребленіе термина опытъ не въ томъ точномъ смыслѣ, который ему обыкновенно придаетъ Кантъ. Правильное пониманіе получится только при сопоставленіи съ точнымъ опредѣленіемъ Канта его разсужденій въ трансцендентальной дедукціи. „Въ трансцендентальной дедукціи (особенно 2 изд.), а еще больше въ Пролегоменахъ второй вопросъ фактически ставится и разрѣшается“. Первый вопросъ, поэтому, надо разсматривать, какъ вторую формулу вопроса, какъ возможно познаніе изъ чистаго разума, а второй, какъ вторую формулу вопроса, какъ возможенъ опытъ? [2]) Т.-е. какъ возможны сужденія опыта, сами претендующія на всеобщность и необходимость, каковыхъ претензій сужденія воспріятія имѣть не могутъ.

Въ § 20 Пролегоменъ самъ Кантъ говоритъ вполнѣ опредѣленно: „Мы вообще должны расчленить опытъ, чтобы посмотрѣть, что въ этомъ продуктѣ чувства и разсудка содержится и какъ возможно само сужденіе опыта“. Затѣмъ Файхингеръ поясняетъ, что какъ примѣръ апріорнаго синтетическаго сужденія можно разсматривать законъ причинности, какъ примѣръ апостеріорныхъ синтетическихъ сужденій—причинное сужденіе, беря примѣръ Канта: солнце согрѣваетъ камень.

Изслѣдуя причины, по которымъ Кантъ недостаточно подчеркнулъ это раздѣленіе, Файхингеръ, пожалуй, готовъ согласиться съ Виндельбандомъ, что здѣсь сыграло роль Кантово пристрастіе къ раціонализму. Но онъ безусловно противъ утвержденія, что Кантова теорія „принципіально“ не занимается этимъ вопросомъ.

„Только рѣзкое раздѣленіе этихъ обоихъ вопросовъ, этихъ обоихъ родовъ сужденія, и къ тому же признанія, что оба вопроса, оба рода сужденія, одно на ряду съ другимъ, образуютъ тему Критики, приводитъ къ истинному пониманію труда Канта“ [3]).

---

[1]) Ср. *Vaihinger*, Com. I. 353.

[2]) См. выше § 39.

[3]) Ср. *Vaihinger*, Com. I 353—6

Поэтому, и мы себя считаемъ въ правѣ ставить оба эти вопроса именно въ приведенной формулировкѣ [1]).

47. Апріорность понятій разсудка

Вопросъ: какъ возможны синтетическія апріорныя сужденія, какъ не разъ указывалось, равносиленъ вопросу о возможности опыта. Слѣдовательно, намъ надо рѣшить теперь, какъ возможенъ опытъ, т.-е. при какихъ условіяхъ опытъ даетъ намъ объективное познаніе о предметахъ? Для этого намъ надо, во-первыхъ, показать какъ возможна активная дѣятельность нашего разсудка въ апостеріорномъ познаніи, т.-е. въ опытѣ, какъ возможны апріорныя понятія, подъ которыми мы подводимъ наши чувственныя представленія,—выше мы допустили, что они существуютъ, указывали, напр., субстанцію, причинность, надо теперь доказать ихъ возможность и если удастся перечислить всѣ эти понятія; во-вторыхъ, надо показать какъ благодаря имъ возможно апріорное познаніе предметовъ? [2]) Стало быть, вопросъ идетъ о происхожденіи этихъ понятій и о возможности ихъ какъ апріорныхъ познаній предметовъ интуиціи вообще. По терминологіи Канта первый вопросъ разрѣшается въ метафизической дедукціи, второй—въ трансцендентальной [3]).

„Въ этомъ ходѣ мыслей для Канта выдѣлилось двѣ задачи: прежде всего, систематически разыскать эти чистыя понятія, и, во-2-хъ, выяснить какимъ образомъ посредствомъ нихъ наши субъективныя сочетанія представленій получаютъ характеръ объективности“ [4]). „Кантъ называетъ изслѣдованіе факта метафизическимъ объясненіемъ, и метафизической дедукціей, демонстрацію дѣйствительности—трансцендентальнымъ доказательствомъ“ [5]). „Выведеніе факта называется метафизической дедукціей, потому что оно само слѣдуетъ изъ понятій, обоснованіе правомѣрности—трансцендентальной, потому, что его задача—возможность апріорныхъ понятій какъ составныхъ частей познанія“ [6]).

---

[1]) Отношеніе апріорныхъ и апостеріорныхъ сужденій по Канту см. ниже § 50 ad fin.

[2]) Ср. *Paulsen*, Im. Kant. S 156.

[3]) Ср. S. 159, Kr. d. r. v. § 26 B.

[4]) *Виндельбандъ*, Фил. Канта. Стр. 48.

[5]) *Riehl*, D. phil. Krit. I, 342.

[6]) Ib. S. 355.

Первая задача сравнительно легка; надо только смотрѣть, чтобы эти элементы—понятія апріорнаго познанія были чистыми понятіями, а не эмпирическими, чтобы они относились къ разсудку, а не къ чувственности, чтобы они были понятіями первоначальными, а не производными изъ нихъ и составными, наконецъ, надо постараться, чтобы таблица ихъ была полной, обнимающей все поле разума [1]).

Иное дѣло вторая задача. Самъ Кантъ сознаетъ всю необычайную важность ея и трудность. Онъ признается въ предисловіи къ первому изданію Критики, что она ему стоила „большого труда“ [2]). И, дѣйствительно, онъ много надъ нею работалъ, нѣсколько разъ различными способами повторяетъ свое доказательство, во второмъ изданіи все передѣлываетъ наново и все-таки не достигаетъ полной ясности, а даже, напротивъ, запутываетъ многое [3]).

Чтобы найти элементы разсудка, понятія, надо, конечно, анализировать самую способность разсудка [4]), надо прослѣдить до самой ихъ глубины чистыя понятія разсудка [5]). Мы уже знаемъ, что познаніе посредствомъ разсудка есть познаніе въ понятіяхъ [6]), подведеніе чувственныхъ представленій подъ понятія [7]). Разсудокъ, стало быть, есть способность сужденія [8]). Поэтому, функціи разсудка должны соотвѣтствовать функціямъ единства въ сужденіи.

Если мы отрѣшимся отъ чувственнаго содержанія нашихъ сужденій, обратимся, стало быть, только къ формѣ ихъ, мы найдемъ въ общей логикѣ, занимающейся чистой формой мышленія безразлично къ его содержанію, что по формѣ отношенія субъекта къ предикату наши сужденія могутъ быть раздѣлены на четыре группы: количество, качество, отношеніе и модальность сужденія,

[1]) Kr. d. r. V. S. 89 B.

[2]) Ib. X A Ср. 98 A.

[3]) Существуетъ разногласіе о томъ, насколько Кантъ отступилъ во 2-омъ изд. отъ своей первоначальной мысли; мы не имѣемъ возможности и необходимости входить въ это. Адикесъ, Виндельбандъ, Форлендеръ и др. не считаютъ это уклоненіе существеннымъ.

[4]) Kr. d. r. V. 90 B.

[5]) Ib. 91.

[6]) Ib. 93.

[7]) Ср. Ib. 171.

[8]) Ib. 94.

изъ которыхъ каждая имѣетъ еще свои подраздѣленія [1]). Таково подраздѣленіе нашихъ сужденій въ логикѣ, которой нѣтъ дѣла до содержанія нашего познанія. Наша задача, теоріи познанія, совершенно иная. Намъ именно надо опредѣлить цѣнность содержанія нашего познанія, для насъ понятія безъ содержанія, безъ интуиціи, пусты [2]). Понятія, надъ которыми мы оперируемъ, должны представлять синтезъ чувственнаго разнообразія [3]). Собственно синтезъ, какъ такой, есть функція воображенія, но перенести этотъ синтезъ въ понятіе уже дѣло разсудка, „этимъ онъ для насъ впервые создаетъ познаніе въ собственномъ значеніи“ [4]). Понятія разсудка, такимъ образомъ, являются „формой синтеза“ [5]), „формой мышленія предмета“ [6]).

Категоріи Канта, слѣдовательно, не простыя логическія понятія—это было бы раціонализмомъ чистой воды. „Это формы, которыя въ *противоположность* формамъ чисто-логическимъ, можно назвать гносеологическими формами познанія“ [7]). „Она (трансцендентальная логика) не абстрагируетъ, какъ чистая логика, всего содержанія мышленія; она абстрагируетъ только, какъ всеобщая логика, отъ *особаго* содержанія понятія“ [8]). „Между понятіями познанія и понятіями логической связи нѣтъ различія по существу, а только различіе въ примѣненіи“ [9]). „Ихъ употребленіе въ чисто логическихъ положеніяхъ аналитично, въ сужденіяхъ опыта синтетично, въ первомъ безотносительно къ всеобщей формѣ интуиціи, въ послѣдней съ отношеніемъ къ ней“.

Такимъ образомъ, весь процессъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: „Первое, что намъ должно быть дано для апріорнаго познанія всякаго предмета, есть разнообразное чистой интуиціи; синтезъ этого разнообразнаго черезъ воображеніе есть второе, но познанія еще нѣтъ. Понятія, которыя даютъ этому чистому синтезу

[1]) Ib. 95.
[2]) Ib. 102 Ср. Ib. 75.
[3]) Ib. 102—103.
[4]) Ib. 103.
[5]) *König*, D. Entw. I, 267.
[6]) Ib. 269.
[7]) *Виндельбандъ*, Фил. К. Стр. 74.
[8]) *Riehl*, D. phil. Krit. I, S. 356.
[9]) Ib. S. 358.

единство и состоятъ исключительно въ представленіи этого необходимаго синтетическаго единства, являются третьимъ для познанія даннаго предмета и основываются на разсудкѣ“ [1]). Интуитивные „образы, въ качествѣ простыхъ представленій, пребывали бы въ неопредѣленномъ пареніи, если бы къ синтезу въ пространствѣ и времени не примыкалъ еще другой синтезъ для того, чтобы объектировать эти образы“ [2]).

Въ общей логикѣ разсудокъ аналитически создаетъ логическую форму сужденія, здѣсь тотъ же разсудокъ вноситъ въ сужденіе синтетическое единство посредствомъ чистыхъ понятій, примѣняемыхъ къ объекту апріорно [3]). Отсюда слѣдуетъ, что этихъ понятій должно быть столько же, сколько мы насчитали въ логикѣ формъ разсудка. Заимствуя терминъ у Аристотеля, Кантъ называетъ эти понятія категоріями.

И трансцендентальная и общая логика заняты объ *сужденіями*, это ихъ общее. Но общая логика разсматриваетъ сужденіе только съ формальной стороны, со стороны соединенія субъекта и предиката, трансцендентальная оцѣниваетъ формы сужденія, найденныя общей логикой и даетъ имъ объясненіе [4]). Поэтому, „Путеводной нитью въ этомъ случаѣ служитъ ученіе формальной логики о формахъ сужденія“ [5]).

Всѣ соединенія представленій принимаютъ форму сужденій, слѣдовательно, категорій должно быть столько же, сколько формъ сужденій. Какъ и сужденія они, стало быть, различаются по количеству, качеству, отношенію и модальности. Интересующая насъ категорія причинности находится въ группѣ отношеній: субстанція, причина и взаимодѣйствіе [6]).

Понятіе причины, такимъ образомъ, „обозначаетъ особый родъ синтеза, такъ какъ къ какому-то A по правилу полагается нѣчто совершенно отличное B“ [7]).

---

[1]) Kr. d. r. V. S. 104.
[2]) *Виндельбандъ*, Фил. К. Стр. 72.
[3]) Ср. *König*, D Entw. I, 266—7.
[4]) *Козловъ*, Генезисъ пространства. Стр. 160—1.
[5]) *Виндельбандъ*, Фил. Канта. Стр. 48, Ib. 78.
[6]) Kr. d. r. V. S. 105—6 B. Prol. § 21.
[7]) Kr. d r. V. S. 122 B.

48. Объективная дѣйствительность разсудка.

Итакъ, мы нашли чистыя понятія разсудка, чистый продуктъ дѣятельности разсудка, категоріи. Теперь надо показать, какъ благодаря имъ возможно познаніе? Нужно показать, какъ чистыя понятія разсудка могутъ имѣть объективное значеніе [1]). Нужно показать, „въ чемъ состоитъ и на чемъ основывается отношеніе нашихъ воспріятій къ предметамъ“ [2]).

Возможны два случая: или понятія согласуются съ предметами, или предметы согласуются съ категоріями. Въ первомъ случаѣ совершенно понятно, какъ понятія совпадаютъ съ предметами, но нѣтъ возможности доказать, что такое познаніе необходимо. Остается предположить, что, наоборотъ, субъективныя понятія являются условіями опыта. Въ такомъ случаѣ, будучи субъективными и апріорными, какъ условія опыта, они въ то же время дѣлаютъ его единственно возможнымъ [3]). Разсмотримъ это коперниканское предположеніе.

Опытъ есть сужденіе, состоящее изъ субъекта—интуиціи и предиката—категоріи. Безъ интуиціи понятіе пусто и не даетъ опыта. И обратно, всякое апріорное понятіе должно относиться къ опыту, т.-е. давать познаніе въ апостеріорномъ сужденіи. Апріорное понятіе, которое не относится къ опыту, было пустой логической формой понятія. Единственное отношеніе къ опыту можетъ имѣть апріорное понятіе, не содержащее въ себѣ ничего эмпирическаго,—это быть условіемъ опыта. Вопросъ объ объективной реальности понятій есть вопросъ объ апріорныхъ условіяхъ опыта. Мы докажемъ, что опытъ возможенъ, если намъ удастся доказать, что чистыя понятія разсудка, категоріи, суть необходимыя условія этого опыта, что только посредствомъ нихъ мы можемъ мыслить опытъ. Анализируемъ процессъ опыта.

Начинаетъ Кантъ съ указанія чрезвычайно важнаго и сближающаго его трансцендентальный идеализмъ съ имманентной точкой зрѣнія Юма. Какъ, по Юму, мы имѣемъ дѣло въ процессѣ по-

---

[1]) Ib. 117, 122 B. *Paulsen*, Im. Kant, 101.

[2]) *Виндельбандъ*, Фил. К. Стр. 81.

[3]) Kr. d. r. V. S. 125—6 B.

знанія только съ перцепціями, по Канту, всѣ наши представленія какъ бы они не возникали, „все же какъ модификаціи духа относятся къ внутреннему чувству и какъ таковыя всѣ наши познанія въ конечномъ счетѣ все-таки подчинены формальному условію внутренняго чувства, именно времени“ [1]). „Безъ отношенія къ возможному, по крайней мѣрѣ, сознанію, явленіе никогда не могло бы быть для насъ чѣмъ-нибудь, такъ какъ оно само по себѣ не имѣетъ никакой объективной реальности и существуетъ только въ понятіи“ [2]).

Все наше познаніе воспринимается нами во времени. Но чувственность, которой предметы „даются“, воспринимаетъ ихъ въ извѣстномъ порядкѣ только потому, что въ самой интуиціи заключается уже извѣстная способность давать разнообразное въ *одномъ* представленіи; и вообще безъ этого синтеза у насъ не могло бы быть представленія времени и пространства, такъ что этотъ синтезъ надо считать апріорнымъ; безъ этой способности мы воспринимали бы какой-то хаосъ разнообразнаго, вмѣсто опредѣленнаго порядка [3]). Другими словами, наше познаніе прежде всего предполагаетъ единство воспринимаемаго [4]). Это совоспріятіе разнообразнаго въ одномъ представленіи есть синтезъ апрегензіи въ интуиціи [5]). Здѣсь начинается экскурсія Канта въ область психологіи познанія. Но эта экскурсія нисколько не нарушаетъ главнаго принципа теоріи познанія Канта—не пользоваться психологическими предпосылками. Здѣсь Кантъ обращается только къ фактамъ психологіи, надъ которыми онъ оперируетъ, не касаясь анализа ихъ происхожденія и развитія. Безъ этого нельзя обойтись по существу самого вопроса. „Задача критики не можетъ быть разрѣшена безъ психологическаго момента“, но Кантъ „совершенно подчиняетъ психологическій моментъ гносеологическому“ [6]). Поэтому, не совсѣмъ правъ Риль: „критическая философія Канта не знаетъ психологіи“ [7]). Впрочемъ, Риль самъ ограничиваетъ. Онъ считаетъ, что психологическія экс-

[1]) Ib. 95 A.
[2]) Ib. 98—9. Ср. 50 B.
[3]) Ib. 120 A, Ib. 111 A.
[4]) Ср. *König*, Die Entw. I, 281.
[5]) Kr. d. r. V. S. 98—100 B.
[6]) *Виндельбандъ*, Фил. Канта, Стр. 60.
[7]) *Riehl*, D. philos. Kr. I. 8.

курсіи здѣсь имѣютъ цѣлью *уяснить* дѣло, но какъ не имѣющія кровной связи съ остальнымъ, во второмъ изданіи Критики, уже отбрасываются [1]). Самъ Кантъ во второмъ изданіи замѣчаетъ: „Синтезъ репродуктивнаго воображенія подчиняется исключительно эмпирическимъ законамъ, именно, законамъ ассоціаціи, и поэтому, въ объясненіи возможности апріорнаго познанія ничего не вноситъ, и поэтому, относится не къ трансцендентальной философіи, а къ психологіи“ [2]).

Словомъ, первая ступень опыта есть синтезъ аппрегензіи въ интуиціи. Но такой синтезъ возможенъ только потому, что у познанія есть способность воспроизводить въ воображеніи рядъ послѣдовательныхъ моментовъ. „Слѣдовательно, синтезъ аппрегензіи неразрывно связанъ съ синтезомъ репродукціи“ [3]).

Какъ эмпирическій законъ, онъ состоитъ въ простой ассоціаціи наличнаго представленія съ представленіемъ обыкновенно сопровождающимъ его. Какъ эмпирическій законъ онъ допускаетъ, что явленія сами, дѣйствительно, подчинены такому правилу извѣстнаго постоянства. Явленія—не вещи въ себѣ, а свободное созданіе нашего духа, чтобы дѣйствительно быть познаніемъ, должны соединять разнообразное даже для апріорныхъ интуицій, а потому и синтезъ репродукціи долженъ основываться на апріорныхъ принципахъ, и тогда онъ лежитъ въ основѣ всякаго опыта.

Къ этимъ двумъ синтезамъ, аппрегензіи и репродукціи, какъ условіямъ познанія въ понятіи, присоединяется третье, именно, синтезъ рекогниціи, отожествленія. Если бы мы не были способны сознавать, что то, что мы мыслимъ въ одинъ моментъ есть то же, что мы мыслили въ другой моментъ, не былъ бы возможенъ никакой синтезъ репродукціи и, слѣдовательно, познаніе. Синтезъ рекогниціи, или воспознанія, послѣдняя ступень въ этой послѣдовательности синтезовъ [4]). Онъ, именно, придаетъ сужденіямъ объективную дѣйствительность, относя новое единство представленій къ уже извѣстнымъ намъ апріорно понятіямъ.

Съ другой стороны, всѣ эти условія познанія въ понятіяхъ выполнимы только при единствѣ познающаго сознанія, не эмпири-

[1]) Ib. 372, 393.
[2]) Kr. d. r. V. S. 152 B.
[3]) Ib. 102 A.
[4]) Ib. 103.

ческаго сознанія,—(что было бы эмпирической апперцепціей),—отдѣльнаго момента, а *сознанія вообще*. Безъ этого условія мы не могли бы говорить о тожественности представленій разнообразнаго, и именно по числу (numerisch—въ противоположность тожественности качественной). Кантово постулированіе трансцендентальной апперцепціи опять обнаруживаетъ Кантовъ способъ „доказательства". Нѣчто необходимо, потому что иначе немыслимо познаніе. Кантъ часто возвращается къ этому методу доказательства и часто, поэтому, его справедливо упрекаютъ въ кругѣ, petitio principii и т. д.[1]). Лаасъ разсматриваетъ трансцендентальное единство апперцепціи, какъ „гипотезу", ведущую еще къ другимъ предположеніямъ. Во всякомъ случаѣ это крупный шагъ впередъ по сравненію съ точкой зрѣнія Юма, который просто игнорировалъ *познающаго* субъекта.

Только такое трансцендентальное единство сознанія и можетъ быть условіемъ синтеза аппрегензіи и познанія чувственнаго разнообразія въ понятіяхъ. Иначе „они (объединенныя посредствомъ этихъ синтезовъ воспріятія) также индивидуальны и измѣнчивы, какъ индивидуально и измѣнчиво въ каждый моментъ *эмпирическое* (временное) сознаніе, въ которомъ они являются"[2]). „Такимъ образомъ, для нашего мышленія предметность обусловливается надъиндивидуальной функціей, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, служитъ и фундаментомъ для всей индивидуальной дѣятельности способности представленія"[3]). Это важный критическій шагъ впередъ потому, что Кантъ, не останавливаясь на констатированіи эмпирическихъ способностей, подыскиваетъ имъ всѣмъ основаніе, „право", задается вопросомъ о правѣ ихъ примѣненія[4]).

„Это чистое первоначальное, постоянное сознаніе я хочу,—говоритъ Кантъ,—назвать трансцендентальной апперцепціей"[5]), единствомъ сознанія вообще. Трансцендентальное единство апперцепціи, сопровождающее всѣ безъ исключенія представленія, и дѣлаетъ возможнымъ по постояннымъ законамъ синтеза подведеніе разнообразнаго чувственныхъ представленій подъ апріорныя понятія, создаетъ опытъ.

---

[1]) *Laas*, Idealismus u. Positivismus, B. III, S. 477 также 474 и др.
[2]) *Козловъ*, l. c. Стр. 161.
[3]) *Виндельбандъ*, Фил. К. Стр. 83.
[4]) Cp. Kr. d. r. V. S. 115 A.
[5]) Ib. 107 A.

Явленія даются намъ эмпирически, стало быть, въ синтезѣ апprегензіи, воображеніе соединяетъ ихъ по законамъ ассоціаціи, въ синтезѣ репродукціи, апперцепція въ синтезѣ рекогниціи сообщаетъ имъ объективную дѣйствительность [1]). Только въ силу единства сознанія вообще возможно, что категоріи являются условіями нашего опыта [2]). Онѣ служатъ той органической силой, безъ которой опытъ былъ бы невозможенъ. „Слѣдовательно, первоначальное и необходимое сознаніе тожества себя самого есть вмѣстѣ съ тѣмъ сознаніе столь же необходимаго единства синтеза всѣхъ явленій по понятіямъ". Говоря образно:

Я любуюсь людской красотою,
Но не знаю, что стало бы съ ней,
Вдохновенной и нѣжной такою
Безъ дыханія жизни моей...

Къ этому нужно добавить, что предметъ дѣйствующій на наши чувства остается для насъ неизвѣстенъ самъ по себѣ, мы имѣемъ дѣло только съ разнообразнымъ нашихъ представленій, т.-е. съ явленіемъ, отнюдь не съ самой вещью въ себѣ. Такимъ образомъ, то единство, которое мы вносимъ, можетъ быть только формальнымъ единствомъ. „Предметы суть не вещи существующія сами по себѣ, а всего только соединенія ощущеній, имѣющія, въ противоположность, индивидуальной ассоціаціи, всеобщее и необходимое значеніе" [3]).

„Всѣ представленія,—говоритъ Кантъ,—имѣютъ какъ представленія свой предметъ и могутъ сами въ свою очередь быть предметами другихъ представленій. Явленія суть единственные предметы, которые могутъ быть даны намъ непосредственно, и то, что въ нихъ непосредственно относится къ предмету, называется интуиціей. Но и эти явленія не сами вещи въ себѣ, а сами только представленія, опять-таки имѣющія свой предметъ, который, слѣдовательно, болѣе не можетъ быть данъ намъ въ интуиціи и, по-

[1]) Ib. 115 A. Ср. 118 A, 126 A. Ср. *König*, Die Entw. I, 281.

[2]) Kr. d. r. V. S 108 A. Со всѣмъ этимъ ср. 115 A, гдѣ Кантъ еще разъ повторяетъ всю дедукцію.

[3]) *Виндельбандъ*, Ф. К. Стр. 83.

этому, можетъ быть названъ не-эмпирическимъ, т.-е. трансцендентальнымъ предметомъ=X“ [1]).

Это единственный выходъ для Канта. Потому что если бы мы познавали не явленія, а вещи въ себѣ, мы могли бы познавать или изъ воспріятій, или выводя изъ себя. Первое, какъ у Юма, приводитъ къ скептицизму и отрицанію всеобщихъ и необходимыхъ законовъ, второе не можетъ объяснить, какъ вещи согласуются съ дѣятельностью нашей познающей способности. Только въ допущеніи, что нашъ разумъ самъ предписываетъ законы природѣ, выходъ для Канта, но природы не какъ міра вещей въ себѣ, а лишь какъ міра явленій. „Апріорное познаніе природы возможно лишь подъ условіемъ феноменалистической точки зрѣнія, возможно лишь въ томъ случаѣ, если все то, что мы считаемъ знаніемъ о дѣйствительномъ мірѣ, есть продуктъ не только нашего способа ощущенія и интуиціи, но также и нашего способа мышленія“ [2]).

Только при такихъ условіяхъ возможно объективное познаніе, только это дѣлаетъ возможнымъ опытъ, объясняетъ, какъ возможны синтетическія апостеріорныя сужденія. „Мы тогда говоримъ: мы познаемъ предметъ, когда мы внесли синтетическое единство въ разнообразіе интуиціи“ [3]). Только потому, что мы познаемъ природу въ явленіи, мы и можемъ говорить, что она подчиняется правиламъ нашего разсудка; иначе это утвержденіе было бы безсмыслицей [4]). „Но если такимъ путемъ и сохраняется, вопреки Юму, апріорность формъ мышленія, то это можетъ быть достигнуто только тѣмъ путемъ, что Кантъ вмѣстѣ съ Юмомъ призналъ ихъ феноменальность“ [5]).

Итакъ, мы пришли къ выводу, что мы объективно мыслимъ предметы потому, что понятія, въ которыхъ мы ихъ мыслимъ, сами суть условія не только возможнаго опыта, но и предметовъ его. Эти условія въ свою очередь осуществляются только при условіи единства опыта, который и создаетъ единственно трансцендентальная апперцепція или единство сознанія вообще. Пояснимъ теперь при-

[1]) Kr. d. r. V. S. 108—9 A.
[2]) *Виндельбандъ*, Ф. К. Стр. 77.
[3]) Kr. d r. V. S. 105 A.
[4]) Ib. 114.
[5]) *Виндельбандъ*, Ф. К. Стр. 49.

веденное доказательство объективной дѣйствительности нашего познанія на категоріи причинности. — Рядъ явленій, протекающихъ передъ сознаніемъ вообще, послѣднее въ силу своего единства подчиняетъ синтезу аппрегензіи въ интуиціи, синтезу репродукціи въ воображеніи и наконецъ дѣятельностью разсудка синтезу рекогниціи въ понятіи. „Такимъ обрѣзомъ, понятіе причины есть ничто иное, какъ синтезъ.... по понятіямъ, и безъ такого единства, имѣющаго свои апріорныя правила и подчиняющаго себѣ явленія, не было бы постояннаго и всеобщаго, слѣдовательно, необходимаго единства сознанія въ разнообразномъ воспріятіи. Но тогда послѣднія также не принадлежали бы ни къ какому опыту, слѣдовательно, не имѣли бы объекта и были бы ничѣмъ инымъ, какъ слѣпой игрой представленій, т.-е. менѣе, чѣмъ грезой“ [1]).

Резюмируемъ. Природа есть ничто иное, какъ совокупность законовъ, диктуемыхъ ей разсудкомъ, а самъ разсудокъ, стало быть, есть способность правилъ [2]). Законами мы назовемъ правила, поскольку они объективны. Въ этомъ смыслѣ всякое сужденіе опыта, интуиція подводимая подъ категорію, есть законъ природы и притязаетъ на общее значеніе. Такъ всякое причинное сужденіе притязаетъ на то, чтобы быть закономъ природы. Такъ что, если я утверждаю, что явленіе А связано съ явленіемъ В отношеніемъ причинности, напр., измѣненіе давленія атмосферы есть причина движенія стрѣлки барометра, то это причинное сужденіе претендуетъ на всеобщность и на званіе закона природы. Это есть опытъ, апостеріорное синтетическое сужденіе, составленное изъ „сырого матеріала“ „данныхъ“ чувственныхъ интуицій и апріорныхъ правилъ, созданныхъ самодѣятельностью разсудка. Но нужно отличать эти частные законы, въ которыхъ апріорны только понятія, отъ дѣйствительно всеобщихъ законовъ природы, отъ апріорныхъ синтетическихъ сужденій. „Хотя благодаря опыту мы научаемся многимъ законамъ, но послѣдніе все же только особыя опредѣленія еще болѣе высокихъ законовъ, среди которыхъ самые высокіе, (подъ которыми стоятъ всѣ другіе), апріорно проистекаютъ изъ самого разсудка и не заимствуются изъ опыта, а напротивъ должны создавать явле-

[1]. Kr. d. r. V. 112 A.
[2]) Ib. 126.

ніямъ ихъ закономѣрность и именно этимъ дѣлать возможнымъ *опытъ*“ [1]).

Въ трансцендентальной дедукціи второго изданія Кантъ ведетъ свое разсужденіе въ обратномъ порядкѣ. Еще въ первомъ изданіи онъ говоритъ [2]): „Если мы хотимъ прослѣдить внутреннее основаніе этой связи представленій до того пункта, въ которомъ они всѣ должны сойтись, чтобы получить въ немъ впервые единство познанія для возможнаго опыта, то мы должны начать съ чистой апперцепціи“. Теперь Кантъ такъ и дѣлаетъ, на первый планъ своего изложенія онъ выдвигаетъ трансцендентальную апперцепцію.

Всѣ наши представленія сопровождаются трансцендентальнымъ единствомъ апперцепціи. Немыслимо никакое представленіе безъ того, чтобы оно не *сопровождалось* нашимъ „я мыслю“. „Разнообразныя представленія, которыя даются въ извѣстной интуиціи, не были бы быть всѣ моими представленіями, если бы не относились всѣ къ одному самосознанію“ [3]). Объективное единство самосознанія дѣлаетъ возможнымъ соединеніе разнообразнаго въ объектѣ. Его нельзя смѣшивать съ субъективнымъ единствомъ, т.-е. просто съ опредѣленіемъ внутренняго чувства [4]), такъ какъ само эмпирическое единство стоитъ подъ условіемъ апріорнаго [5]). Это также не есть „сопровожденіе“, не механическая функція нашего разсудка, а актъ его самодѣятельности. „Слѣдовательно, только благодаря тому, что я могу связывать разнообразное данныхъ представленій въ одномъ сознаніи, возможно, что я представляю себѣ тожество сознанія въ этихъ представленіяхъ“ [6]). Интересно, что въ этомъ изложеніи второго изданія Критики Кантъ, стремясь сдѣлать его болѣе яснымъ, отступилъ нѣсколько отъ своей первоначальной идеи и въ силу этого во второмъ изданіи это „я мыслю“ носитъ нѣсколько психологическій характеръ въ противоположность чисто гносеологическому толкованію перваго изданія. Но основной остается, конечно, прежняя мысль.

[1]) Ib. 26. Ср. 127—8.
[2]) Ib. 116.
[3]) Kr. d. r. V. S. 132 B.
[4]) Ср. 139 B.
[5]) Ср. также S. 144 B.
[6]) Ib. 133 B.

Самодѣятельность разсудка, связывающая разнообразіе въ синтетическое единство, есть высшее основоположеніе всего нашего познанія, поскольку въ нашемъ сознаніи должно быть соединено разнообразіе интуиціи; поскольку оно намъ дается, оно находится подъ условіемъ единства въ пространствѣ и времени. „Итакъ единство сознанія—это то, что одно только создаетъ отношеніе представленій къ предмету, слѣдовательно, ихъ объективную дѣйствительность“ [1]). Это единственное и достаточное условіе всякаго познанія. Высшее основоположеніе разсудка—это то, „что все разнообразное интуиціи стоитъ подъ условіями первоначально-синтетическаго единства апперцепціи“ [2]).

Если мы далѣе обратимся къ сужденіямъ, въ которыхъ мы выражаемъ познаніе, то мы убѣдимся, что они суть не что иное, какъ „способъ относить данныя познанія къ объективному единству апперцепціи“ [3]). Безъ этого сужденія не были бы собственно сужденіями, а простыми соединеніями представленій по принципу ассоціаціи, въ синтезѣ репродукціи.

Итакъ, все разнообразное представленій мы подводимъ подъ единство апперцепціи, при чемъ дѣлаемъ мы это посредствомъ логической функціи сужденія, или категоріи. „Стало быть, и разнообразное въ данной интуиціи необходимо стоитъ подъ категоріей“ [4]). Это заключеніе, по мнѣнію Адикеса [6]), „самое простое и ясное выраженіе, найденное Кантомъ для идеи его трансцендентальной дедукціи“.

Итакъ, вотъ отвѣтъ на вопросъ: какъ возможны синтетическія апостеріорныя сужденія?—„Всѣ чувственныя интуиціи стоятъ подъ категоріями, какъ условіями; только подъ ними разнообразіе интуицій, можетъ войти въ сознаніе, какъ единое“ [5]). А такъ какъ мы имѣемъ дѣло только съ содержаніемъ сознанія, то вмѣстѣ съ тѣмъ категоріи суть условія объективнаго существованія предметовъ, онѣ дѣлаютъ возможнымъ опытъ; рѣчь идетъ, конечно, только о явленіяхъ и отнюдь не о вещахъ въ себѣ. „Категоріи посредствомъ интуиціи

[1]) Ib. 137 B.
[2]) Ib. 136 B.
[3]) Ib. 141 B.
[4]) Ib. 143 B.
[5]) Kants Kr. d. r. V. herausggb. v. Adikes, S. 149 Anm.
[6]) Заглавіе § 20 Кр. г. раз.

также не даютъ намъ никакого познанія вещей, какъ только черезъ ихъ возможное примѣненіе къ эмпирической интуиціи, т.-е. они служатъ только для возможности эмпирическаго познанія. А послѣднее называется опытомъ“ [1]).

IV. Апріорныя синтетическія сужденія. (Законъ причинности).

49. Апріорность синтетическихъ сужденій.

Переходимъ теперь къ апріорнымъ синтетическимъ сужденіямъ, въ чемъ, какъ указано, нѣкоторые видятъ *единственный* вопросъ трансцендентальной аналитики. „Вопросомъ трансцендентальной аналитики,—думаетъ Виндельбандъ,—является оправданіе тѣхъ апріорныхъ синтетическихъ сужденій, изъ которыхъ составляется чистое естествознаніе“ [2]). Такъ какъ они должны имѣть отношеніе ко всякому возможному опыту, то они „должны быть тѣми условіями, при которыхъ предметы могутъ быть даны въ согласованіи съ понятіями“ [3]).

Предварительно нужно рѣшить такой вопросъ: какъ возможно подведеніе чувственныхъ интуицій подъ разсудочныя категоріи [4])? Это собственно вопросъ психологіи, а не теоріи познанія,—Виндельбандъ называетъ „схематизмъ“ „психологическимъ промежуточнымъ звеномъ“ [5]),—тѣмъ не менѣе Кантъ его рѣшаетъ, считая это рѣшеніе чрезвычайно важнымъ. И онъ дѣйствительно важенъ, если его понимать, какъ вопросъ, равносильный вопросу о реальности понятій, употребляемыхъ въ метафизикѣ (въ широкомъ Кантовомъ смыслѣ = въ апріорномъ познаніи). Реальны у Канта только понятія + интуиціи, безъ послѣднихъ понятія пусты. Въ наукахъ, гдѣ рѣчь идетъ не о чистыхъ понятіяхъ, гдѣ есть общее между конкретной интуиціей и понятіемъ, нѣтъ надобности въ такомъ изслѣдованіи [6]). Здѣсь при изслѣдованіи чистыхъ основоположеній разсудка оно необходимо. Посредствующая схема придаетъ реальность понятіямъ вообще, безъ спеціальной интуиціи. „Только въ

---

[1]) Kr. d. r. V. S. 147 B. Ср. также S. 150—1 B, 160—1 B.
[2]) *Виндельбандъ*, Ф. К. Стр. 75.
[3]) Kr. d. r. V. 175 B.
[4]) Ib. 176.
[5]) *Виндельбандъ*, Ф. К. 87.
[6]) Ср. Kr. d. r. V. S. 177 B.

связи съ такой схемой категоріи имѣютъ объективный смыслъ и могутъ даже независимо отъ спеціальнаго опыта разсматриваться какъ реальныя понятія“ [1]). Итакъ, какъ возможно подводить „чувственныя вообще интуиціи“ подъ чистыя разсудочныя понятія [2])? Для этого должно быть дано нѣчто среднее между чувственнымъ представленіемъ и понятіемъ разсудка. Это среднее есть *схема* [3]). Схема, собственно, есть продуктъ воображенія. Отъ простого образа она отличается тѣмъ, что въ образѣ намъ дано одно представленіе, тогда какъ схема имѣетъ въ виду не отдѣльныя интуиціи, а единство въ ихъ опредѣленіи. Спрашивается, въ чемъ же искать эту схему? Если мы утверждаемъ, напр., что тарелка кругла, то общимъ для понятія круглый и представленія тарелки является интуиція круга. Отсюда можно обобщить, что и для всѣхъ явленій міра физическаго схемой можетъ быть пространство. Какъ же быть съ міромъ психическимъ? По Канту, всѣ явленія міра физическаго совершаются въ пространствѣ, всѣ же явленія міра психическаго—во времени, но такъ какъ всѣ явленія для насъ въ концѣ концовъ суть явленія психическія, то „время есть формальное апріорное условіе всѣхъ явленій вообще“ [4]). Слѣдовательно, именно время, какъ формальное условіе многообразія внутренняго чувства, слѣдовательно, связи всѣхъ представленій, содержитъ апріорное разнообразіе въ чистой интуиціи [5]). Съ другой стороны, понятіе, какъ синтезъ, содержитъ въ себѣ единство разнообразнаго вообще. Такимъ образомъ, всеобщее, основывающееся на апріорномъ правилѣ опредѣленіе во времени однородно съ категоріей, создающей его единство, именно поскольку оно всеобще и апріорно; въ то же время оно однородно съ явленіемъ, такъ какъ всякое явленіе совершается во времени. Стало быть, примѣненіе категорій къ чувственнымъ явленіямъ возможно благодаря схемѣ времени. Само собою разумѣется, схемы относятся только къ явленіямъ, а не къ вещамъ въ себѣ, такъ какъ единственный способъ, какимъ намъ даются вещи, есть чувственность, и понятія не можетъ быть тамъ, гдѣ нѣтъ предмета [6]).

---

[1]) *König*, Die Entw. I, 299.
[2]) Kr. d. r. V. S. 176.
[3]) Ib. 177.
[4]) Kr. d. r. V. 150 B.
[5]) Ib. 177.
[6]) Ib. 177—8.

У каждой категоріи своя схема. „Схема причины и причинности вещи вообще есть то реальное,—реальностью Кантъ называетъ „въ чистомъ понятіи разсудка то, что вообще соотвѣтствуетъ ощущенію; слѣдовательно, то, понятіе чего въ себѣ указываетъ бытіе“ [1]),—за которымъ, если чтобы то ни было установлено, всегда слѣдуетъ нѣчто другое. Она, стало быть, состоитъ въ послѣдовательности разнообразнаго, поскольку она подчиняется правилу“ [2]).

Теперь мы можемъ объяснить синтетическія сужденія, „апріорно вытекающія изъ чистыхъ понятій разсудка и лежащія въ основѣ всѣхъ остальныхъ апріорныхъ познаній основоположеній чистаго разсудка“ [3]).

„Апріорныя основоположенія носятъ это названіе не только потому, что они содержатъ въ себѣ основанія другихъ сужденій, но также и потому, что сами они не основываются на болѣе высокихъ и всеобщихъ познаніяхъ“ [4]). Апостеріорныя сужденія, стало быть, сами основываются на этихъ основоположеніяхъ. Отсюда ясно, что таблица основоположеній должна соотвѣтствовать таблицѣ категорій, такъ что, напр., основоположеніе причинности должно служить основаніемъ для всѣхъ причинныхъ сужденій [5]).

50. Объективная дѣйствительность апріорныхъ сужденій.

Какъ же возможны эти основоположенія? Мы уже отмѣчали, что для аналитическихъ сужденій достаточно закона тожества или противорѣчія, формулируемаго Кантомъ слѣдующимъ образомъ: „вещи не присущъ противорѣчащій ей предикатъ“ [6]). Распространенной формулы—„невозможно, чтобы что-нибудь въ одно и тоже время было и не было“—Кантъ избѣгаетъ сознательно и мотивированно. Видѣли мы также, что для синтетическихъ сужденій этого принципа недостаточно, потому что для того, чтобы въ синтезѣ выйти за предѣлы понятія, должно быть дано нѣчто третье, чего нѣтъ въ субъектѣ. Въ апостеріорныхъ сужденіяхъ это третье со-

[1]) Ib. 182.
[2]) Ib. 183.
[3]) Ib. 175.
[4]) Ib. 188. Ср. *Riehl*, D. philos. Kr. I. 401
[5]) Ср. Kr. d. r. V. S. 187, 200 B.
[6]) Ib. 190.

ставляетъ самъ опытъ, въ чувственной интуиціи претворенной въ опытъ синтезомъ аппрегензіи и репродукціи на основѣ единства сознанія, трансцендентальной апперцепціи. Здѣсь же надо искать „вспомогательнаго средства“ [1]) и для возможности апріорныхъ синтетическихъ сужденій. Только если въ апостеріорныхъ сужденіяхъ рѣчь шла о частныхъ законахъ, то здѣсь она пойдетъ о всеобщихъ, составляющихъ условія возможности тѣхъ частныхъ. Слѣдовательно, если тамъ говорилось о всякомъ опытѣ, о предметѣ всякаго опыта, то здѣсь мы должны говорить о возможности опыта [2]). Возможность опыта, слѣдовательно, есть принципъ апріорныхъ синтетическихъ сужденій, онъ оправдываетъ ихъ возможность, онъ даетъ объективную реальность апріорнымъ синтетическимъ сужденіямъ.

А такъ какъ апріорныя синтетическія сужденія въ свою очередь составляютъ условія апостеріорныхъ синтетическихъ сужденій, то этотъ принципъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ принципъ всѣхъ синтетическихъ сужденій вообще. „Условія возможности опыта вообще суть вмѣстѣ съ тѣмъ условія возможности предметовъ опыта“ [3]). Отсюда общій принципъ для всѣхъ синтетическихъ сужденій вообще гласитъ: „Всякій предметъ стоитъ подъ необходимыми условіями синтетическаго единства разнообразія интуиціи въ возможномъ опытѣ“. Итакъ, еще разъ: „Условія возможности опыта вообще суть вмѣстѣ съ тѣмъ условія возможности предметовъ опыта, *и поэтому имѣютъ объективную дѣйствительность въ синтетическихъ сужденіяхъ*“ [4]).

Общее отношеніе апостеріорныхъ и апріорныхъ сужденій, такимъ образомъ, имѣетъ слѣдующій видъ: Тѣ и другія возможны,— первыя, какъ условія опыта, вторыя, какъ условія возможности опыта, въ силу самодѣятельности разсудка, первыя, потому, что онъ есть способность правилъ, вторыя, потому что онъ способность сужденія. По правиламъ все происходитъ, по основоположеніямъ все необходимо стоитъ подъ правилами,—(„все, что намъ можетъ быть дано какъ предметъ“). „Такимъ образомъ, только основоположенія даютъ понятіе, которое содержитъ условіе и какъ бы пока-

---

[1]) Ib. 12—13.
[2]) Ib. 195. Ср. *Riehl*, D. phil. Kr. I, 17—18.
[3]) Kr. d. r. V. S. 197 B.
[4]) Ib.

затель для правилъ вообще, а опытъ даетъ случай, который стоитъ подъ правиломъ“ [1]).

Во второмъ изданіи Критики Кантъ въ заключеніе Системы основоположеній добавилъ „Общее примѣчаніе къ системѣ основоположеній“, которое кончается слѣдующей фразой, составленной со свойственной Канту путанностью терминологіи, но ясно выражающей мысль Канта: „Итакъ, послѣднее слѣдствіе изъ всего этого отдѣла: Всѣ основоположенія чистаго разсудка ничего болѣе, какъ апріорные принципы возможности опыта, и къ нимъ только относятся также всѣ синтетическія апріорныя положенія, да и ихъ возможность всецѣло покоится на этомъ отношеніи“ [2]). Въ Пролегоменахъ Кантъ формулируетъ: „Мы должны отличать эмпирическіе законы природы, всегда предполагающіе особыя воспріятія, отъ чистыхъ или всеобщихъ естественныхъ законовъ, которые, не полагая въ основаніе особыхъ воспріятій, содержатъ только условія ихъ необходимаго соединенія въ опытѣ“ [3]). Или въ принятой нами терминологіи: апріорныя синтетическія сужденія суть принципы апостеріорныхъ.

51. Законъ причинности.

Четыремъ группамъ категорій соотвѣтствуютъ четыре группы основоположеній. Группѣ отношеній, въ которой находится категорія причинности, соотвѣтствуютъ Аналогіи опыта, изъ которыхъ вторая гласитъ: Основоположеніе послѣдовательности по закону причинности. *Всѣ измѣненія совершаются по закону связи причины съ дѣйствіемъ.* [По первому изданію: *Все, что совершается (начинаетъ быть), предполагаетъ нѣчто, за чѣмъ оно слѣдуетъ по правилу.*—Въ общемъ второе изданіе выражаетъ мысль яснѣе, опредѣленнѣе и точнѣе [4])].

Прежде всего требуетъ объясненія, почему эти основоположенія называются „аналогіями опыта“. Этимъ Кантъ хотѣлъ отмѣтить

[1]) Kr. d. r. V. S. 198 B.

[2]) Ib. 294.

[3]) Prol. S. 113 (§ 36).

[4]) Ср. *Riehl*, D. phil. Krit. I S. 414. Формулировка 2-го изданія имѣетъ цѣлью устранить могущее возникнуть недоразумѣніе, будто по закону причинности возникаютъ субстанціи, по Канту, неизмѣняющіяся. „Измѣненіе“ можетъ относится только къ акциденціямъ. Ср. *Laas*, Kants Anal. S. 139.

особый характеръ этихъ основоположеній, состоящій въ томъ, что они касаясь качественныхъ отношеній явленій, именно отношеній времени, могутъ быть только регулятивными принципами, а не конститутивными, каковыми являются основоположенія количества, основоположенія математическія. Послѣднія обладаютъ аподиктической достовѣрностью въ силу своей интуитивности, первыя только дискурсивны и хотя также апріорно необходимы, „но подъ условіемъ эмпирическаго мышленія въ опытѣ". Поэтому, „тѣ способны къ интуитивной достовѣрности, а эти только къ дискурсивной, хотя и тѣ и другіе къ полной достовѣрности". Принципы математики конститутивны, естествознанія—регулятивны. Въ то время какъ изъ количественнаго отношенія получается искомая величина конститутивно, качественное отношеніе только регулятивно. Равенство количественныхъ отношеній называется пропорціей, равенство качественныхъ—аналогіей.

Напримѣръ, „основоположеніе причинности есть допущеніе, что слѣдованіе явленій во времени опредѣляется аналогично основанію и слѣдствію, слѣдовательно, необходимо" [1]). По мнѣнію Риля, названіе „аналогіи опыта" произошло отъ того, что „явленія объединяются въ опытѣ *подобно* тому, какъ понятія въ сужденіи" [2]). Лаасъ также думаетъ, что Кантъ хотѣлъ отмѣтить аналогію между логическимъ сужденіемъ и реальнымъ [3]). Въ общемъ оттѣнки въ пониманіи словосочетанія „аналогія опыта" зависятъ отъ пониманія родительнаго падежа слова „опыта" какъ genitivus subjectivus или objectivus.

Итакъ, „аналогіи относятся къ синтетическимъ основоположеніямъ, къ положеніямъ, которыя привносятъ въ предикатѣ добавленіе къ тому, заложенному въ субъектѣ познанію, которымъ мы обладаемъ, и именно апріорно, съ притязаніемъ на необходимость. Кантъ рѣшаетъ вопросъ, откуда мы получаемъ право на такое добавленіе" [4]).

I. Въ нашемъ воспріятіи всѣ явленія слѣдуютъ другъ за другомъ, т.-е. по времени всѣ явленія мы воспринимаемъ въ послѣдо-

[1]) *Riehl*, D. phil. Krit. B. I, S 333.
[2]) Ib. S. 363.
[3]) *Laas*, Kants Analogien. См. напр., § 10, Ср. S. 17 ff.
[4]) Ib. S. 9—10.

вательности. Но соединеніе воспріятій есть дѣло синтетической способности воображенія, опредѣляющей внутреннее чувство съ точки зрѣнія отношенія времени. Такъ какъ время само есть только форма нашей интуиціи и само по себѣ воспринято быть не можетъ, то упомянутая послѣдовательность не необходима и два послѣдовательныхъ воспріятія мы можемъ воспринимать въ какомъ угодно порядкѣ, въ самомъ объектѣ на этотъ порядокъ указаній нѣтъ, „при одномъ только воспріятіи объективное отношеніе слѣдующихъ другъ за другомъ явленій остается неопредѣленнымъ". Опредѣленность въ ихъ послѣдовательности можетъ быть создана только тѣмъ, что мы будемъ мыслить отношеніе обоихъ явленій необходимымъ. Но понятіе, которое сообщало бы послѣдовательности нашихъ воспріятій необходимость въ нихъ самихъ искать нельзя, такое понятіе должно быть чистымъ понятіемъ разсудка. Такимъ понятіемъ, сообщающимъ необходимость синтетическаго единства временной послѣдовательности является понятіе отношенія причины и дѣйствія. „Итакъ, только благодаря тому, что слѣдованіе явленій, слѣдовательно, всякое измѣненіе, мы подчиняемъ закону причинности, возможенъ самъ опытъ, т.-е. эмпирическое познаніе явленій, слѣдовательно, и сами явленія, какъ предметы опыта, возможны только по этому закону".

II. Задача доказательства закона причинности сводится къ доказательству, что послѣдовательность явленій въ нашемъ воспріятіи объективно необходима. Послѣднее собственно и должно быть доказано. Но прежде, что такое объектъ?—Собственно всякое представленіе, поскольку оно сознается, есть объектъ познанія. Но, что такое объектъ, какъ нѣчто общедѣйствительное, общеобязательное? Поскольку явленія суть представленія, они воспринимаются въ синтезѣ воображенія послѣдовательно. Если бы явленія были вещами въ себѣ, мы не могли бы отъ послѣдовательности представленій заключить въ послѣдовательности въ объектѣ. Но такъ какъ мы имѣемъ дѣло только съ явленіями, то надо показать, что придается самимъ явленіямъ, когда ихъ апперегензія становится всегда послѣдовательной. Явленіе дома, напр., послѣдовательно. О домѣ какъ вещи въ себѣ не можетъ быть рѣчи. Спрашивается, какъ возможно соединеніе содержанія въ самомъ явленіи? Содержаніе явленія мы разсматриваемъ здѣсь какъ *представленіе*, а само явленіе какъ его

предметъ; съ послѣднимъ должно согласоваться понятіе, которое я извлекаю изъ содержанія явленія. Какъ это возможно?

Явленіе какъ объектъ въ противоположность содержанію его, какъ представленію, возможно въ томъ случаѣ, если оно стоитъ подъ правиломъ, дѣлающимъ его отличнымъ отъ всякой другой аппрегензіи и необходимымъ способомъ соединенія его содержанія. Такимъ образомъ, „то въ явленіи, что содержитъ условіе этого необходимаго правила аппрегензіи, есть объектъ".

Такимъ образомъ, нашъ вопросъ: какъ возможно, что послѣдовательность явленій въ нашемъ воспріятіи объективно необходима, превращается въ вопросъ: какъ возможно, что послѣдовательность явленій въ воспріятіи необходима какъ условіе правила аппрегензіи?

Мы не можемъ воспринять ни одного явленія иначе, какъ только такъ, чтобы ему предшествовало другое явленіе, ему противоположное. Иначе не былъ бы возможенъ никакой синтезъ въ аппрегензіи. „Всякая аппрегензія даннаго есть, слѣдовательно, воспріятіе, слѣдующее за другимъ воспріятіемъ". Но эта послѣдовательность воспріятій не всегда одинакова. Она бываетъ двоякаго рода. Одинъ разъ, въ примѣрѣ съ домомъ, я могу по желанію мѣнять порядокъ послѣдовательности воспріятій, т.-е. я могу начать этотъ порядокъ, положимъ, снизу отъ фундамента къ крышѣ, но могу и обратно, отъ крыши къ фундаменту. Въ этой послѣдовательности воспріятій нѣтъ опредѣленнаго порядка, который дѣлалъ бы его необходимымъ въ аппрегензіи.

Другой разъ, напротивъ, послѣдовательность воспріятій постоянна, если въ какомъ-либо явленіи воспріятіе А предшествуетъ воспріятію В и я не могу перемѣнить порядка воспріятій,—сначала воспринять В, потомъ А. Напр., лодку, плывущую по теченію, я могу воспринять только въ такомъ порядкѣ, что каждое ея воспріятіе выше будетъ предшествовать воспріятію ея ниже, но не обратно. При воспріятіи того, что возникаетъ, такое правило оказываетъ свое дѣйствіе и дѣлаетъ порядокъ воспріятій *необходимымъ*.

Чтобы объяснить этотъ порядокъ, я долженъ *предположить* въ данномъ случаѣ, что субъективное слѣдованіе обусловлено слѣдованіемъ объективнымъ, первое произвольное, второе состоитъ „въ порядкѣ разнообразнаго явленія, по которому аппрегензія одного (что возникаетъ) слѣдуетъ за аппрегензіей другого (что предше-

ствуетъ) по правилу", т.-е. я долженъ допустить необходимость и объективную дѣйствительность такой послѣдовательности.

Итакъ, по вышесказанному, то, что предшествуетъ данному нашимъ чувствамъ, заключаетъ въ себѣ условіе для правила постояннаго и необходимаго слѣдованія этого даннаго, такъ что отъ послѣдняго къ нему заключать нельзя, потому что ни одно явленіе не можетъ возвратиться отъ послѣдующаго момента времени къ предыдущему. „Поэтому, такъ какъ все же нѣчто есть, что слѣдуетъ, то я необходимо долженъ отнести его вообще къ чему-то другому, что предшествуетъ и за чѣмъ оно по правилу, т.-е. необходимо, слѣдуетъ, такъ что данное, какъ обусловленное, легко указываетъ на нѣкоторое условіе, а послѣднее опредѣляетъ данное".

III. Пойдемъ теперь обратнымъ путемъ, предположимъ, что даному явленію не предшествовало ничего, за чѣмъ бы оно слѣдовало по правилу, тогда слѣдованіе явленій было бы только подчинено субъективному синтезу аппрегензіи и не имѣло бы ровно никакого объективнаго значенія. Простая послѣдовательность во времени и причинная послѣдовательность ничѣмъ не отличались бы одна отъ другой, такъ какъ въ обоихъ слѣдованіе во времени, а само время не есть нѣчто объективное. При такомъ положеніи вещей можно было бы говорить только о послѣдовательности аппрегензій, но отнюдь не явленій. Для того, чтобы имѣть право говорить о послѣдовательности явленій, въ самихъ явленіяхъ мы должны установить извѣстную послѣдовательность. Только это и можетъ превратить субъективную игру нашего воображенія въ объективно необходимую послѣдовательность. „Итакъ, если мы испытываемъ, что нѣчто возникаетъ (происходитъ), мы при этомъ всегда предполагаемъ, что нѣчто предшествуетъ, за чѣмъ оно слѣдуетъ по правилу". Единственно такое предположеніе даетъ право говорить о слѣдованіи объективномъ.

Примѣчаніе. Излагаемый здѣсь взглядъ, что законъ причинности объективно необходимъ какъ правило, предполагаемое объективной необходимостью въ слѣдованіи самыхъ явленій, противорѣчитъ эмпирической теоріи причинности, по которой законъ причинности,—все что происходитъ, имѣетъ причину,—основывается на индукціи. По этой теоріи мы, на основаніи воспріятія и сравненія постоянно слѣдующихъ другъ за другомъ явленій, составляемъ по-

нятіе причины, какъ правила постояннаго слѣдованія явленія. Но это противорѣчіе не говоритъ противъ нашей теоріи, напротивъ, она, обосновывая апріорно законъ причинности, сообщаетъ характеръ всеобщности и необходимости, тогда какъ указанная теорія дѣлаетъ его совершенно случайнымъ. Да и самая возможность выведенія понятія причины эмпирически создается только тѣмъ, что мы сами предварительно вложили это понятіе въ опытъ. Поэтому, и понятіе это имѣетъ значеніе только въ опытѣ и для опыта, но при анализѣ послѣдняго мы это понятіе выдѣляемъ, какъ апріорное условіе его.

IV. Въ синтезѣ нашихъ представленій явленія слѣдуютъ одно за другимъ, не давая никакого представленія объ объектѣ. Но лишь только я предполагаю въ этомъ слѣдованіи правило, я познаю уже самый предметъ, какъ необходимо опредѣленный во времени, по правилу. По этому правилу всякое явленіе имѣетъ себѣ предшествующее явленіе. Порядокъ слѣдованія явленій я ни въ коемъ случаѣ перемѣнить не могу. Съ другой стороны, если изъ связываемыхъ явленій дано будетъ предыдущее, за нимъ необходимо послѣдуетъ опредѣленное явленіе. Поэтому, всякое явленіе заставляетъ насъ предполагать предшествующее ему явленіе, хотя этимъ еще не указываетъ его опредѣленно.—Такимъ образомъ, сама чувственность, какъ условіе познанія, даетъ необходимую послѣдовательность во времени нашимъ интуиціямъ, которыя эмпирически представляются какъ необходимое слѣдованіе явленій. Но всякій опытъ есть не только чувственно данное, но и продуктъ разсудка. Только благодаря дѣятельности послѣдняго мы можемъ говорить о предметѣ. Дѣятельность послѣдняго въ опредѣленіи предмета заключается въ томъ, что субъективное представленіе времени онъ переноситъ въ явленія и апріорно указываетъ имъ ихъ опредѣленное мѣсто во времени. Такимъ образомъ, функціи чувственности и разсудка параллельны,—то, что разсудокъ создаетъ въ понятіи, то чувственности дается въ представленіи. „Явленія должны взаимно опредѣлять свои мѣста во времени сами и дѣлать ихъ необходимыми въ порядкѣ времени.... отсюда становится рядъ явленій, который съ помощью разсудка вызываетъ тотъ же порядокъ и постоянную связь въ ряду возможныхъ воспріятій и дѣлаетъ необходимымъ, когда они выступаютъ въ формѣ внутренней интуиціи (времени), въ которомъ должны имѣть мѣсто всѣ воспріятія“.

V. Путемъ предыдущихъ соображеній мы пришли къ тому, что всякое воспріятіе относится къ возможному опыту, когда что-нибудь происходитъ, оно становится дѣйствительнымъ опытомъ, когда явленіе опредѣляется во времени по правилу, становится предметомъ. Это правило есть: „въ томъ, что предшествуетъ, содержится условіе, по которому всегда (т.-е. необходимо) слѣдуетъ данное. Слѣдовательно, основой возможнаго опыта является законъ достаточнаго основанія, именно объективнаго познанія явленій, съ точки зрѣнія ихъ отношенія въ порядкѣ слѣдованія времени".

Доказательство этого закона сводится къ слѣдующему: Всякое познаніе начинается синтезомъ въ воображеніи данныхъ воспріятій. Но такъ какъ такой синтезъ еще не опредѣляетъ необходимаго порядка воспріятій, который опредѣляется только въ объектѣ, „говоря точнѣе, въ немъ заключается порядокъ послѣдовательнаго синтеза, опредѣляющаго объектъ, порядокъ, по которому нѣчто необходимо предшествуетъ, и когда оно дано, другое необходимо должно слѣдовать". Такимъ образомъ, если мое воспріятіе должно быть познаніемъ реально объективнымъ, оно должно выражаться въ сужденіи, въ которомъ слѣдствіе опредѣлено необходимо по правилу. Иначе все это только фантазія. „Итакъ, отношеніе явленій, (какъ возможныхъ воспріятій), по которому послѣдующее (то, что происходитъ) необходимо и по правилу опредѣляется во времени въ своемъ существованіи чѣмъ-то предшествующимъ, слѣдовательно, отношеніе причины къ дѣйствію есть условіе объективной дѣйствительности нашихъ эмпирическихъ сужденій, по отношенію къ ряду воспріятій, слѣдовательно, эмпирической истины ихъ, и стало быть, опыта. Основоположеніе причиннаго отношенія въ слѣдованіи явленій, дѣйствительно также для всѣхъ предметовъ опыта (подъ условіями послѣдовательности) потому, что оно само есть основа возможности такого опыта".

Примѣчаніе. Эмпирическимъ признакомъ причиной связи мы установили послѣдовательность явленій, связанныхъ этимъ отношеніемъ, между тѣмъ въ дѣйствительности мы постоянно наталкиваемся на одновременность явленій, которыя, мы утверждаемъ все-таки, связаны отношеніемъ причинности. Напримѣръ, если въ комнатѣ тепло, какъ на причину теплоты, я указываю на печку. Теплота, какъ слѣдствіе, и печь, какъ причина, такимъ образомъ, даются одновременно. Мало того, если присмотрѣться, мы можемъ

замѣтитъ, что большинство явленій именно такъ и связаны, что причина и слѣдствіе даются одновременно. Но это нисколько не нарушаетъ нашего правила, такъ какъ причина не можетъ произвесть своего дѣйствія въ мигъ, то и выходитъ такъ, какъ будто дѣйствіе и эта длящаяся причина одновременны. Въ сущности, конечно, можно сказать, что и всякая причина одновременна со своимъ дѣйствіемъ, такъ какъ еслибы между ними былъ промежутокъ времени, то причина перестала бы, значитъ, дѣйствовать. Но каковъ бы ни былъ процесъ, онъ для насъ неваженъ. Намъ важно только установить временной порядокъ причиннаго отношенія, который всегда опредѣляется въ послѣдовательности. Напр., если положить пулю на подушку, образуется углубленіе, причина и слѣдствіе одновременны. „Но я различаю ихъ благодаря отношенію времени динамической связи ихъ". И я никогда не ошибусь заключить отъ пули къ углубленію, и не заключу отъ углубленія къ пулѣ. Если я опущу стаканъ въ сосудъ съ водою, уровень воды въ сосудѣ подымется, причина и дѣйствіе также даны одновременно и т. д. Всѣ эти примѣры нисколько не нарушаютъ правила и „слѣдованіе во времени единственный эмпирическій критерій дѣйствія по отношенію къ причинности предшествующей причины".

Резюме. Резюмируемъ все сказанное, по возможности опять-таки словами самого Канта. Рѣчь идетъ о томъ, чтобы доказать, что послѣдовательность времени въ причинномъ отношеніи необходима. „Мы никогда даже въ опытѣ не влагаемъ въ объектъ слѣдованія (даннаго, что нѣчто возникаетъ, чего прежде не было), и отличаемъ это слѣдованіе отъ нашей субъективной аппрегензіи, когда въ основѣ лежитъ правило, принуждающее насъ наблюдать этотъ порядокъ воспріятій болѣе, чѣмъ другой, а это-то принужденіе и есть собственно то, что только дѣлаетъ возможнымъ представленіе послѣдовательности въ объектѣ".

Наше сознаніе имѣетъ дѣло только съ представленіями и изъ самихъ представленій („т.-е. внутреннихъ опредѣленій нашего духа въ томъ или иномъ отношеніи времени") никакого выхода къ реальному міру сдѣлать не можетъ. Спрашивается теперь: „Какъ же мы приходимъ къ тому, что мы этимъ представленіямъ полагаемъ объектъ, и кромѣ ихъ субъективной реальности, какъ модификаціи, придаемъ еще какую-то, я не знаю, объективную?" Такое объективное значеніе не можетъ быть въ отношеніи къ другому предста-

вленію, потому что мы опять повторили бы только что поставленный вопросъ. „Если мы изслѣдуемъ, какое новое свойство даетъ нашимъ представленіямъ отношеніе къ предмету, и какое они пріобрѣтаютъ благодаря этому преимуществу, то мы найдемъ, что оно ничего болѣе не дѣлаетъ, какъ необходимо создаетъ извѣстнымъ образомъ связь представленій и подчиняетъ ихъ правилу; что, наоборотъ, только благодаря тому, что необходимъ извѣстный порядокъ въ отношеніи времени нашихъ представленій, они получаютъ объективное значеніе". Т.-е. только потому, что правило необходимаго слѣдованія во времени, основоположеніе причинности, вносится въ порядокъ слѣдованія нашихъ воспріятій, т.-е. становится условіемъ нашего познанія по закону причинности, возможно и объективное слѣдованіе явленій по этому закону, и познаніе его и онъ самъ [1]).

Оставляя въ сторонѣ повторенія, непослѣдовательности и противорѣчія можно, мнѣ кажется, основную мысль формулировать въ слѣдующей одной фразѣ: *реальная общедѣйствительность закона причинности обусловлена его логической необходимостью, какъ условія нашего познанія.*

52. О. Либманъ.

Для болѣе полнаго освѣщенія вопроса мы хотимъ остановиться еще на ученіи нѣкоторыхъ новѣйшихъ послѣдователей Канта въ его „рѣшеніи" причинной проблемы. Ихъ объясненія прольютъ свѣтъ на разсужденія Канта и помогутъ намъ разобраться въ главномъ вопросѣ: отвѣтилъ ли Кантъ на сомнѣнія Юма?

„Возвращеніе къ Канту" началось въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія и все болѣе завоевывало себѣ сторонниковъ. Во всякомъ случаѣ, оно было могущественнымъ толчкомъ въ дѣлѣ пробужденія критической мысли. Можно сказать, ни одно философское теченіе не осталось безъ вліянія этого возрожденія Кантовой философіи. Многіе даже противники Канта усвоили себѣ его взгляды по отдѣльнымъ частнымъ вопросамъ. И цѣлый длинный рядъ весьма основательныхъ работъ по различнымъ отраслямъ Кантовой философіи занятъ выясненіемъ важныхъ и трудныхъ проблемъ выдвинутыхъ ею. Едва ли не первое мѣсто между ними занимаютъ проблемы

[1]) Ср. Kr. d. r. V. S. 247 B.

теоріи познанія. Особенно распространено это движеніе въ Германіи (Ланге, Когенъ, Либманъ, Файхингеръ, Наторпъ, Фолькельтъ, Адикесъ, Штамлеръ, Виндельбандъ и мн. др.), но имѣетъ мѣсто также во Франціи (Ренувье, Пиллонъ и др.), Италіи (Кантони, Ческа и др.), и др. странахъ, за послѣднее время и у насъ въ Россіи.

Мы остановимся на двухъ кантіанцахъ: Либманѣ и Виндельбандѣ и стоящемъ нѣсколько въ сторонѣ Зигвартѣ, который какъ-разъ въ мнѣніи о законѣ причинности близокъ Канту и кантіанцамъ.

Отто Либманъ—одинъ изъ первыхъ неокантіанцевъ, провозгласившій впервые въ своей книгѣ: Kant und d. Epigonen, вышедшей въ 1865 году, ставшее теперь лозунгомъ:—Also muss auf Kant zurückgegangen werden!

О причинности онъ говоритъ въ своемъ сочиненіи: Die Klimax der Theorien, вышедшемъ въ 1884 году, гл. VII, § 3. S. 85 ff.

Мы придаемъ принципу причинности,—разсуждаетъ онъ,—строгую всеобщность, которой эмпирически доказать не въ состояніи. По какому праву мы это дѣлаемъ? Одно изъ двухъ: или мы не вѣримъ во всеобщность этого принципа и тогда должна быть выброшена вся наука, существующая только при допущеніи этого принципа, а мы вѣримъ въ чудо, или же мы не вѣримъ въ чудо, тогда мы должны обосновать принципъ причинности, но такъ какъ послѣдняго мы сдѣлать не можемъ, то выходитъ, что мы вѣримъ въ него какъ въ чудо. „Принципъ причинности не эмпирическій, а теоретическій; не данъ въ опытѣ, но предполагается изъ разсудка въ помощь опыту“ [1]).

Въ научномъ обиходѣ есть цѣлый рядъ принциповъ, сходныхъ съ принципомъ причинности въ томъ отношеніи, что не поддаваясь эмпирическому доказательству, они считаются всеобщими и необходимыми, обо всѣхъ мы вправѣ поставить тотъ же вопросъ: по какому праву они употребляются нами и безъ нихъ мы не считаемъ возможнымъ никакое познаніе. „Эта максима (непрерывности явленій),—объясняетъ Либманъ,—точно такъ же, какъ принципы реальнаго тожества, непрерывности существованія и *причинности*, примѣняются съ категорическимъ притязаніемъ на объективную истину научнымъ мышленіемъ ко всей вселенной, къ явленіямъ, какъ фи-

[1]) *Liebmann*. Die Klimax S. 90.

зическаго, такъ и моральнаго міра. Безъ этого было бы невозможно научно эмпирическое" [1]). Безъ этого былъ бы невозможенъ нашъ опытъ.

Но если для научнаго мышленія невозможенъ опытъ безъ этихъ максимъ, то точно также для него невозможно считать эти максимы эмпирическими. Остается одно, „признавъ, что переходятъ ассерторически достовѣрное, внести ихъ, какъ гипотезы" [2]).

Таковъ единственный выводъ, по мнѣнію Либмана, если мы желаемъ остаться на критической точкѣ зрѣнія. Мы можемъ конечно допустить ихъ абсолютную достовѣрность, ихъ абсолютную дѣйствительность, но такое допущеніе будетъ чисто догматическимъ и по существу никакого права мы на него не имѣемъ.

Итакъ, законъ причинности есть необходимая научная гипотеза, безъ нея невозможна никакая наука. Таковъ отвѣтъ Либмана на вопросъ: по какому праву мы считаемъ законъ причинности необходимымъ и всеобщимъ.

53. В. Виндельбандъ.

Еще убѣдительнѣе разсужденіе Виндельбанда. Отвѣтъ на нашъ вопросъ мы находимъ у него въ сборникѣ „Прелюдіи" въ статьѣ „Критическій или генетическій методъ" [3]).

Все человѣческое познаніе движется между двумя полюсами — ощущеніями и общими положеніями. Общія положенія, какъ необходимыя предпосылки всякаго познанія. доказаны быть не могутъ (точно также, какъ и ощущенія). Общія положенія суть аксіомы, которыя предполагаются всѣми, но которыя ни дедуктивно, ни индуктивно, доказаны быть не могутъ.

Точно также въ другомъ мѣстѣ [4]) Виндельбандъ пишетъ: „Во главѣ эмпирическаго изслѣдованія природы фигурируетъ извѣстное число высказанныхъ или невысказанныхъ аксіомъ, которыя хотя и подтверждаются единичными фактами, но всеобщее и необходимое значеніе которыхъ,—а во всеобщемъ и необходимомъ значеніи ихъ мы убѣждены,—ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть обосновано съ

---

[1]) *Liebmann.* Die Klimax S. 94.

[2]) Ib. S. 95.

[3]) Рус пер. Стр. 225—251.

[4]) Философія Канта. Стр. 76.

помощью опыта". Среди этихъ общихъ предположеній находится и законъ причинности [1]).

Если ихъ нельзя доказать ни дедуктивно, ни индуктивно, то это значитъ ихъ нельзя доказать логически. Остается доказать, или фактическую ихъ наличность или, „что ихъ значеніе должно быть безусловно признано для возможности достиженія извѣстныхъ цѣлей",—это необходимость телеологическая. Эти два рода доказательства лежатъ въ основѣ двухъ противоположныхъ методовъ современной философіи, генетическаго и критическаго.

„Высшее, чего можно достигнуть на этомъ пути (генетическаго метода), заключается все-таки только въ констатированіи и объясненіи изъ законовъ психической жизни того явленія, что аксіомы фактически пользуются значеніемъ". Но этимъ, конечно, вовсе не доказывается ихъ общедѣйствительность, несмотря на все обиліе предпосылокъ, съ которыми выступаетъ генетическій методъ. Преимущество критическаго метода прежде всего въ томъ, что у него есть только одна предпосылка,—это нормальное сознаніе, котораго принципы должны быть признаны, поскольку вообще можетъ итти рѣчь о всеобщемъ значеніи. А послѣднее можетъ быть постольку, поскольку мы вѣримъ въ общеобязательныя цѣнности, къ достиженію которыхъ мы стремимся.

Такимъ образомъ, „предпосылку критическаго метода образуетъ вѣра въ общеобязательныя цѣли и въ ихъ способность проявляться въ эмпирическомъ сознаніи [3]). Всѣ аксіомы и нормы съ этой точки зрѣнія являются средствами въ достиженіи этихъ общеобязательныхъ цѣлей. „Обоснованіе аксіомъ и нормъ лежитъ исключительно въ нихъ самихъ, въ телеологическомъ значеніи, которымъ онѣ обладаютъ, въ качествѣ средствъ къ достиженію общеобязательности. И гдѣ такое ихъ значеніе можетъ быть обнаружено, тамъ мы вправѣ видѣть не только чисто индивидуальную или исторически обусловленную очевидность, но и имманентную необходимость телеологической связи" [4]).

Цѣлью всякаго познанія является истина, всѣ нормы и аксіомы, стало быть, средство для достиженія этой цѣли. „Если ты хо-

---

[1]) Прелюдіи, Стр. 222. Фил. К. Стр. 76.
[2]) Прелюдіи, Стр. 233.
[3]) Ib. 245.
[4]) Ib. 251.

чешь истины, то уясни себѣ, что ты долженъ признать значеніе этихъ нормъ, чтобы твое желаніе могло исполниться“ [5]).

Среди аксіомъ, которыя мы должны допустить для достиженія цѣли познанія, находится и нашъ законъ причинности.

Итакъ, на вопросъ: по какому праву мы мыслимъ законъ причинности общеобязательнымъ, Виндельбандъ отвѣчаетъ: мы должны допустить этотъ законъ для того, чтобы было возможно само познаніе, безъ этого закона нѣтъ познанія, безъ его помощи мы не можемъ достигнуть истины. Всякій, приступающій къ наукѣ съ серіозной цѣлью познать истину, долженъ допустить законъ причинности, какъ необходимый.

Легко видѣть, что объясненіе Виндельбанда по существу то же, что и Либмана. Либманъ говоритъ, что доказать законъ причинности невозможно, а надо признать его какъ гипотезу, безъ которой невозможно познаніе, Виндельбандъ также считаетъ его необходимой предпосылкой, оправдываемой цѣлью—желаніемъ достигнуть истины.

54. Хр. Зигвартъ.

Въ томъ же направленіи развиваетъ свои мысли и Зигвартъ [2])

Законъ причинности, принципъ причинности, какъ выражается Зигвартъ, есть только „постулатъ нашего стремленія къ познанію“. Зигвартъ очень точно опредѣляетъ, что мы выставляемъ постулатъ, „когда предполагаемъ возможнымъ то, недостижимость чего тотчасъ должна была бы наше желаніе сдѣлать невыполнимымъ и, потому, неразумнымъ“.

Въ сущности строгаго доказательства для абсолютной невозможности безпланнаго и лишеннаго правилъ событія дано быть не можетъ; съ другой стороны, опытъ не можетъ доказать необходимой правильности, ни метафизика не можетъ представить ручательства за закономѣрность и постоянство измѣненій. Между тѣмъ „всеобщія положенія“, къ которымъ приходитъ всякая опытная наука сами возможны „только при предположеніи закона причинности“.

---

[5]) Ib. 235.

[2]) *Chr. Sigwart.* Logik B. II S. 21 ff. Ср. Изложеніе Вартенберга Sigwarts Theorie der Kausalität im Verhältnis zu Kantischen. „Kantstudien“. B. V, SS. 1—20 und 182–206.

Зигвартъ объясняетъ смыслъ Кантовой теоріи.—По его мнѣнію Кантъ доказалъ не то, что безпорядочныя измѣненія не могутъ быть предметомъ сознанія, а только то, что „идеальное сознаніе совершенной науки было бы невозможно безъ усмотрѣнія необходимости всякаго событія". Поэтому, принципъ причинности *по Канту* надо понимать, думаетъ Зигвартъ, какъ *„постулатъ стремленія къ совершенному познанію"*.

Такимъ образомъ, законъ причинности долженъ быть отнесенъ къ тѣмъ необходимымъ предпосылкамъ, безъ которыхъ мы въ своихъ стремленіяхъ не достигли бы никакого успѣха, а при такомъ условіи мы скорѣе можемъ сказать, что мы вынуждены *вѣрить* въ этотъ постулатъ, „если наше стремленіе къ познанію не должно быть безсмысленнымъ".

Итакъ, общіе результаты Кантовой критики мы можемъ формулировать слѣдующимъ образомъ.

Чисто логически, на основаніи закона тожества, законъ причинности недоказуемъ, какъ недоказуемъ онъ и эмпирически. Но въ то же время не является онъ и аксіомой самоочевидной[1]). Тѣмъ не менѣе онъ притязаетъ на всеобщность и необходимость. Это обусловлено самой сущностью нашего мышленія, желаніемъ постигать существующее какъ необходимое, цѣлью нашего мышленія какъ познанія. *Законъ причинности есть необходимый постулатъ нашего мышленія*[2]).

---

[1]) Въ смыслѣ математическихъ аксіомъ

[2]) Ср. *проф. Г. И. Челпановъ*, Проблема воспріятія пространства. Ч. II. Гл. 6. Стр. 287 сл. Также Стр. 425 сл.

Политическая дѣятельность Петра Скарги.

VIII.

Отношеніе Скарги къ смутамъ 1605—1608 г.г.

Недовольство правленіемъ Сигизмунда III всё болѣе возрастало, но король не измѣнялъ своей политики. Не взирая на настаиванія Замойскаго, чтобы онъ женился на дочери московскаго царя Ѳеодора, не обращая вниманія на протесты сенатора Зѣбжидовскаго, самого Скарги и общій ропотъ, онъ вступилъ въ бракъ съ сестрой своей первой жены, Констанціей, и отпраздновалъ пышную свадьбу въ Краковѣ [1]). Въ задачу нашу не входитъ излагать всѣ обстоятельства, подготовившія открытое возмущеніе, извѣстное подъ названіемъ рокоша Зѣбжидовскаго, какъ и его исторіи; ограничимся только событіями, въ которыхъ участвовалъ Скарга [2]).

[1]) *Sokołowski.* Przed rokoszem, 81, 166.+*Łubieński.* Do motu civili, 59—60.

[2]) Вопросъ этотъ мало разработанъ и до сихъ поръ остается открытымъ. Извѣстна полемика Шмита съ Шуйскимъ; послѣдній утверждалъ, что рокошъ это шляхетская анархія и во всемъ обвинялъ преимущественно шляхту; по его мнѣнію, первый показалъ дорогу къ рокошу Замойскій, изобличивъ на инквизиціонномъ сеймѣ короля; нашлись неудачные подражатели, которымъ не доставало геніальности канцлера и его мысли о польскомъ народоправствѣ исказились въ своевольномъ бунтѣ. Противъ такихъ воззрѣній вооружился Шмитъ, доказывая, что вся вина цѣликомъ падаетъ на вѣроломную политику Сигизмунда III, съ которымъ 18 лѣтъ боролась оппозиція на законной почвѣ; по его мнѣнію, рокошане желали реформъ, но когда король съ тупымъ упорствомъ кружился въ своей политикѣ, нарушая pacta conventa, то народъ былъ въ правѣ отказаться отъ повиновенія. Соколовскій обвиняетъ придворную камариллу, senatulum, какъ называлъ её Замойскій, которая, впадая изъ одного заблужденія въ другое, подготовила рокошъ (*Sokołowski*, l. c. 2, 193). Мнѣніе Рыхцицкаго, что протестанты были причиной смуты Зѣбжидовскаго, неосновательно: одни мотивы религіознаго свойства не

Съ появленіемъ самозванца Димитрія, у короля родилась мысль при помощи него, обратить московское государство въ католицизмъ. На сеймѣ 1605 г. Сигизмундъ III изложилъ свои планы; всѣ выдающіеся люди, какъ Жолкевскій, Острожскій, несочувственно отнеслись къ этимъ замысламъ, но особенно напалъ на королевскую рѣчь великій канцлеръ Замойскій; въ своемъ достопамятномъ послѣднемъ словѣ онъ рѣзко обличалъ всю политическую программу Сигизмунда III [1]). Общеизвѣстно, что іезуиты узнали послѣ о Лжедимитріи и принимали дѣятельное участіе въ обращеніи его въ католическую вѣру, для этой цѣли устраивая съ нимъ религіозныя конференціи. Въ одной изъ нихъ принималъ участіе и Скарга [2]). Вообще отношеніе Скарги къ предпринимаемому походу въ Москву неизвѣстно, можно предположить, что онъ не одобрялъ этого предпріятія [3]).

Кромѣ общаго направленія политики Сигизмунда III, которая вызывала броженіе, мелкія личныя столкновенія короля съ выдающимися личностями усугубляли вражду. Такъ, извѣстенъ споръ короля съ краковскимъ воеводой изъ-за дома, кончившійся тѣмъ, что надменный магнатъ долженъ былъ уступить усадьбу, но будто бы произнесъ, что онъ уступитъ, но и король оставитъ государство; другой случай произошелъ съ Янушемъ Радзивилломъ [4]). Оскорбилъ Сигизмундъ III и кардинала Мацѣёвскаго, епископа краковскаго, который былъ назначенъ примасомъ, но не переѣзжалъ въ Гнѣзно,

---

играли преобладающей роли; конечно, диссиденты были недовольны политикой Сигизмунда III и охотно вступали въ ряды рокошанъ (*Łukaszewicz*, Dz. Kość. helw. w Litwie, I, 144), но источникъ рокоша лежалъ глубже въ общей неудачной политикѣ Сигизмунда III, а что король дѣлалъ промахи и возмущалъ народъ, признаетъ даже такой монархистъ, какъ Нарушевичъ (Żywot J. K. Chodkiewicza Lipsk. 1837, I, 127—133); однако, рѣшившись на открытый протестъ, шляхта не умѣла быть умѣренной, запятнала себя многими безчинствами и стремленіемъ, подъ покровомъ опасенія за свободу государства къ своекорыстнымъ цѣлямъ и движеніе, незорганизованное, безъ ясно выраженной цѣли, располалось безъ всякаго результата, а, между тѣмъ, сильно потрясло государство. См. еще *Lelewel*, Uwagi, 269—271; *Bobrzyński*, l. c. II, 178—179: *Rembowski*, l. c. 422—435; *Pawiński*, Rządy sejmikowe, 45. Обширный матеріалъ собранъ въ изданіи: Rokosz Zebrzydowskiego. Materyały historyczne, poprzedzone przedmową Rembowskiego. Biblioteka ordynacyi Krasińskich, muzeum Konstantego Świdzińskiego. Томъ IX, X, XI, XII—Warszawa, 1886—1892.

[1]) *Sokołowski*, l. c. 193—195.

[2]) *Wielewicki*, II, 57.

[3]) *Załęski*, Jezuici, I, 597.

[4]) *Niemcewicz*, Dz. pan. Zyg. III, II, 8—10.

все мѣшкалъ и оставался въ Краковѣ, чтобы, какъ ѣдко замѣчаетъ одинъ анналистъ, получать доходы съ обѣихъ каѳедръ. Король велѣлъ забрать балдахинъ, который служилъ епископу во время исполненія обрядовъ; это такъ возмутило Мацѣёвскаго, что онъ выѣхалъ изъ Кракова въ село Промникъ. Чтобы смягчить гнѣвъ заносчиваго прелата, Сигизмундъ III отправилъ къ нему съ объясненіями Скаргу, но Мацѣёвскій жестко принялъ посланника и не желалъ примиренія, которое послѣ состоялось, уже при помощи другихъ лицъ [1]).

Въ это время Скарга имѣлъ и другія непріятности. Сигизмундъ III распорядился, чтобы протестанты возвращали католическіе храмы и платили десятины; непокорныхъ духовенство наказывало тѣмъ, что накладывало интердиктъ на весь приходъ, а такъ какъ обыкновенно бывало, что только помѣщикъ былъ протестантомъ, а простой народъ оставался католическимъ, то интердиктъ за не уплату десятинъ лишалъ крестьянъ исполненія религіозныхъ требъ. Такой образъ дѣйствія духовенства сильно не нравился Скаргѣ и онъ вполнѣ справедливо доказывалъ, что лишать вовсе невинныхъ прихожанъ молитвъ и исполненія обрядовъ—нѣтъ основанія. Въ такомъ духѣ онъ говорилъ рѣчи въ королевскомъ замкѣ Вавэлѣ, въ присутствіи Сигизмунда и многихъ высшихъ свѣтскихъ и духовныхъ сановниковъ, нападая на злоупотребленія интердиктами. Скарга припоминалъ, что десятины съ приходовъ не должны поступать на содержаніе прелатовъ и канониковъ, а какъ было прежде, епископы изъ своихъ доходовъ обязаны содержать капитулы. Эти рѣчи (1603—1604 г.г.) пришлись весьма не по вкусу духовенству, которое обвиняло Скаргу, что онъ вообще возстаетъ противъ десятинъ и жаловалось на него нунцію Рангони, а краковскій капитулъ отправилъ къ Скаргѣ делегатовъ съ горькими упреками и знаменитый проповѣдникъ долженъ былъ давать объясненія и извиняться [2]).

Но страшное негодованіе почти всего народа, во время этихъ тревожныхъ дней, навлекъ на себя Скарга по другому поводу. Шмитъ утверждаетъ, что среди причинъ, подготовившихъ рокошъ, общее недовольство усиливало еще то обстоятельство, что проповѣдники іезуиты, а особенно Скарга, доказывали, что нѣтъ лучше правленія, какъ неограниченное единодержавіе [3]).

[1]) *Piasecki*, Chronica, 229.

[2]) *Wielewicki*, II, 44—45, 63, 64 + *Załęski*, l. c. 733—734.

[3]) *Szmitt*, Dzieje narodu polskiego, Lwów, 1863, I, 569—570.

Безъ сомнѣнія утвержденіе историка, будто бы Скарга проводилъ такія мысли, невѣрно; выше было доказано, какъ онъ смотрѣлъ на власть монарха, но не подлежитъ спору, что проповѣди его возмущали многихъ. Большинство шляхты считало свою конституцію образцовой; малѣйшая критика ея основъ, а тѣмъ болѣе пропагандированіе, чтобы ограничить народоправство, считалось посягательствомъ на завѣтныя святыни. У страха глаза велики: Скарга никогда не говорилъ о неограниченной власти государя, но онъ настойчиво обличалъ анархію, увѣщевалъ усилить власть короля и сдѣлать ее наслѣдственной, но шляхта не вникала въ суть его взглядовъ, слушала его поверхностно, мало кто, вѣроятно, читалъ его рѣчи въ печати и, не распознавъ его стремленій, считали его съ плеча приверженцемъ absoluti dominii.

Не любили Скаргу и за его религіозныя убѣжденія: онъ былъ извѣстенъ, какъ врагъ конфедераціи 1573 г. и противъ нея и вообще противъ протестантизма онъ говорилъ безпрестанно; и въ этомъ случаѣ не ошибались въ правильной оцѣнкѣ его взглядовъ. Нападенія Скарги на конституцію о вѣротерпимости приводили нѣкоторыхъ въ такое негодованіе, что на одномъ сеймикѣ въ Упитѣ читаемъ слѣдующее постановленіе: „іезуитамъ нужно запретить такія рѣчи при королѣ, очень вредныя Рѣчипосполитой, *какія обыкновенно произноситъ Скарга*, приводя ими въ волненіе государство, указывая королю путь для пролитія крови и запрещая Его Величеству, королю, придерживаться въ нашемъ государствѣ статьи, именно конфедераціи, на которую онъ присягнулъ“ [1]).

Что эти обвиненія Скарги, до извѣстной степени, были справедливы, доказываетъ исторія варшавскаго сейма 1606 г., который происходилъ наканунѣ открытаго рокоша. Воевода Зэбжидовскій не явился на сеймъ, но собравъ много недовольныхъ, утвердился въ Стэнжицѣ, около Варшавы. На сеймъ прибыли самыя выдающіяся личности изъ польскихъ протестантовъ: Янушъ Радзивиллъ, представитель литовскихъ кальвинистовъ, Яковъ Сенеискій, знаменитый аріанинъ, Мартинъ Броневскій глава чешскихъ братьевъ, Ташицкій и др.

Религіозные бунты не прекращались, а періодически повторялись, и диссиденты не упускали случая, чтобы ратовать за свои права, обезпечивающія имъ безопасность и гарантирующія равноправіе. Это было послѣднее сраженіе, гдѣ окончательно долженъ

[1]) *Sobieski*, Rola jezuitów (Ateneum, 1901, II. 663).

былъ рѣшиться вопросъ о протестантизмѣ. Всѣ другія государственныя дѣла были отклоняемы на этомъ сеймѣ, а обезпеченіе конфедераціи 1573 г. было выдвинуто на первый планъ. Пререканія между королемъ и народными представителями продолжались очень долго и сеймъ былъ очень бурный. Скарга все произносилъ одну за другой рѣчи, порицая поведеніе пословъ и настаивая на увеличеніи королевской власти [1]). Рѣчи его не приносили пользы, огорченіе противъ королевской политики было сильное. Зэбжидовскій взывалъ къ себѣ, обѣщая открыть тайные замыслы Сигизмунда III, и многіе покидали Варшаву и направлялись въ Стэнжицу [2]).

Трудно было королю и его совѣтникамъ сломить оппозицію; при томъ съѣздъ шляхты въ Стэнжицѣ, во главѣ съ Зэбжидовскимъ, не предвѣщалъ ничего хорошаго; король желалъ еще потому мирнаго окончанія сейма, что намѣревался уѣхать въ Швецію. Толчкомъ къ уступкамъ послужилъ новый бунтъ противъ диссидентовъ въ Познани [3]) и, вѣроятно, подъ впечатлѣніемъ этого происшествія, протестантами былъ выработанъ законопроектъ, дающій полное равноправіе разновѣрцамъ, а за религіозныя волненія назначалась смертная казнь, которой подвергались и духовные, участвовавшія въ смятеніяхъ [4]). Этотъ уставъ шелъ настолько въ разрѣзъ съ католической политикой, что не могло быть рѣчи о проведеніи такой конституціи.

Послѣ долгихъ преній, пошли на взаимныя уступки и былъ составленъ другой законъ; къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно его содержаніе, во всякомъ случаѣ онъ гарантировалъ вполнѣ безопасность диссидентамъ; строго запрещались безпорядки религіознаго характера и безнаказанно не могли окончиться никакія вспышки и проявленія ненависти.

Даже духовные сенаторы, до сихъ поръ противившіеся со стойкостью, достойной другой цѣли, обереженію правъ протестантовъ, согласились принять такую конституцію [5]). Это происходило въ предпослѣдній день засѣданій сейма и казалось, что на слѣдующій день законопроектъ станетъ оффиціальнымъ государственнымъ актомъ и настанетъ время давно желаннаго мира для диссидентовъ.

---

[1]) *Rychcicki*, II, 383.
[2]) *Sobieski*, Nienawiść, 114.
[3]) L. c. 115—116.
[4]) L. c. 185—193.
[5]) *Wielewicki*, II, 116.

Сигизмундъ III, который тоже согласился на такой уставъ, ночью еще пересматривалъ этотъ проектъ. Король началъ колебаться, онъ боялся нѣтъ ли въ немъ чего нибудь, что противорѣчитъ его идеаламъ. Вѣроятно, какъ всегда бывало, онъ хотѣлъ спросить совѣта своихъ приближенныхъ іезуитовъ, Скарги и Бартча, и послалъ имъ рукопись предстоящаго закона, чтобы они прочитали и дали свое заключеніе, не противится ли этотъ статутъ католическимъ идеямъ. Бартчъ и Скарга изслѣдовали ночью этотъ законопроектъ и, какъ выражается Велевицкій, открыли измѣну (fraudem), т. е. говоря точнѣе, усмотрѣли въ немъ извѣстную защиту правъ диссидентовъ. Скарга явился къ королю съ заключеніемъ, что принятіе такого закона налагаетъ тяжкій грѣхъ на душу, и убѣдилъ короля сопротивляться изданію этого постановленія. Мало того, Скарга съ ранняго утра, еще до начала сеймовыхъ засѣданій, отправился къ духовнымъ сенаторамъ и нѣкоторымъ посламъ, которые наканунѣ изъявили свое согласіе на проведеніе этого устава, и съ жаромъ доказывалъ имъ, что онъ противорѣчитъ католической совѣсти и повелъ дѣло такъ успѣшно, что сеймъ окончился разрывомъ и масса недовольныхъ поспѣшила къ Зэбжидовскому, послѣ чего началось открытое возмущеніе [1]).

Эта роль Скарги имѣла рѣшающее значеніе [2]) не только потому, что диссиденты не добились своихъ законныхъ требованій; но рокошъ, который, при благопріятномъ исходѣ сейма, могъ умолкнуть, возгорѣлся со всей силой.

Ни въ одномъ событіи фанатизмъ Скарги не сказался съ такой яркостію, какъ въ данномъ происшествіи. Скарга нашелъ беззаконіе и „измѣну“ потому, что конституція брала подъ свою защиту „еретиковъ“, а этого было достаточно для него, который единственно признавалъ, что не слѣдуетъ преслѣдовать разновѣрцевъ; при томъ терминъ преслѣдованіе понималъ буквально. Однако, ставить ихъ подъ опеку государства –это ему уже казалось ущербомъ для католической церкви. Онъ не хотѣлъ видѣть, что охраны гражданскихъ правъ требуетъ не только справедливость диссидентовъ, но и само теченіе жизни, нарушавшееся постоянно религіозными волненіями, которыхъ если не похвалялъ Скарга, то съ другой стороны укрощеніе католическихъ вспышекъ считалъ

[1]) *Wielewicki*, II, 116; *Sobieski*, Nienawiść, 113—123; ср. *Rychcicki*, II, 385 и *Załęski*, Jezuici, I, 545- 546, 632.

[2]) Если Велевицкій не преувеличиваетъ этого значенія и, вообще, согласно исторической истинѣ изобразилъ образъ дѣйствія Скарги.

уже покровительствомъ инымъ вѣрованіямъ. Умиротвореніе страны требовало, между прочимъ, и устраненія этой аномаліи, происходившей безнаказанно въ эту эпоху. Но вести споръ со Скаргой было немыслимо: во всѣхъ своихъ доводахъ онъ занялъ очень выгодную позицію, утверждая что католическая религія истинная, а сектантство заблужденіе; опираясь на этой аксіомѣ, онъ выводилъ всѣ посылки, не желая вникнуть, что противоположный лагерь не признавалъ вовсе его исходную точку зрѣнія за правильную. Если его полемика касалась вопросовъ догматики, обрядности и т. п., то это было дѣло богословія, но, къ сожалѣнію, Скарга переносилъ свои разсужденія въ сферу общественной жизни и строилъ ея отношенія на основаніи своихъ умозрѣній. Безъ сомнѣнія, какъ насъ, такъ и современниковъ, особенно протестантовъ, между которыми было столько умныхъ людей, коробило это упорство Скарги, который все твердилъ объ отступничествѣ, заблужденіи и т. п. Да дѣло не въ томъ — могли отвѣтить разновѣрцы—а дѣло для насъ въ жизни и существованіи. Сколько бы не говорили рьяные полемисты объ истинѣ своей вѣры, они не убѣдили людей, которые оставались еретиками и нужно было рѣшить, какъ быть съ ними.

Политика конца XVI в. поставила диссидентовъ въ положеніе между небомъ и землей; de jure они были равноправны, но de facto права ихъ постоянно нарушались не только правительствомъ, но и народомъ и защиты отъ насилій они не имѣли. Это была политика полумѣръ, крайне вредно отражавшаяся на общественномъ организмѣ и вызывавшая въ жизни болѣзненныя явленія. Сеймъ 1606 г., въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, вырабатывая законъ, устранялъ осложненія и этотъ статутъ былъ необходимымъ залогомъ лучшей будущности для цѣлой массы людей.

По мнѣнію Скарги, всѣ протестанты заблуждались, но въ данномъ случаѣ больше всѣхъ заблуждался самъ Скарга, не понимая, что онъ поступаетъ не только вредно, но что онъ не способенъ рѣшить религіозный вопросъ не только въ положительномъ, но и въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ онъ не понималъ стихійнаго движенія реформаціи, которую нельзя было разсматривать исключительно въ тѣсныхъ рамкахъ теологіи, а тѣмъ болѣе изъ ея положеній строить житейскія отношенія. Политика игнорированія точнаго обезпеченія правъ разновѣрцевъ осталась во всей силѣ и правительство, въ данномъ случаѣ, шедшее по стопамъ Скарги, не оказалось на высотѣ своего призванія. Онъ же, бродя въ потемкахъ своего ослѣпленія, не разбиралъ того, что побѣдить такъ проте-

стантовъ было въ высшей степени легко, не потому, что Скарга былъ правъ, а потому, что за нимъ стояло подавляющее большинство его единомышленниковъ.

Въ этомъ поступкѣ Скарги нѣкоторые видятъ какъ бы противорѣчіе: всю свою жизнь этотъ славный іезуитъ металъ громы на анархію, взывалъ къ согласію и повиновенію и вдругъ самъ рѣшающе приложилъ руку, чтобы сорвать сеймъ; но это противорѣчіе кажущееся. Такой образъ дѣйствія логично вытекалъ изъ его убѣжденій: здѣсь, на землѣ, если религія и прославленіе Бога, какъ понималъ его Скарга, въ полномъ процвѣтаніи, всѣмъ нужно жертвовать для государства, употребляя всѣ силы на служеніе родинѣ. И, если не затрогивать религіознаго круга Скарги, онъ былъ образцомъ мыслителя и гражданина; но лишь только примѣшивался роковой вопросъ о разновѣріи, все было иначе: Скарга отбрасывалъ всѣ основы; у него надрывалась душа отъ мнимаго попранія правъ Господа—и въ данномъ случаѣ онъ послѣдовательно провелъ въ жизнь свои взгляды, что небесное выше всего міра; что прежде нужно спасать душу, чѣмъ отечество; если земная родина погибнетъ, обрѣтемъ вѣчную.

Но, говоря безотносительно, этотъ эпизодъ изъ жизни нарушаетъ цѣльность политической дѣятельности и мысли Скарги. Онъ строилъ зданіе государства на законности, согласіи и планомѣрности, а самъ вырвалъ одну основу религіознаго мира и пошатнулъ все государство. Онъ тратилъ много силъ, чтобы потушить пожаръ общественной смуты, но въ разгарѣ и самъ продолжилъ горящую лучину. Никто какъ Скарга не умѣлъ такъ изобличать убѣжденій высокомѣрныхъ корольковъ, неугомонныхъ смутьяновъ, безшабашныхъ разрывателей согласія, которые имѣли одно общее, что шли наперекоръ большинству и съ упорствомъ не желали поступиться своими взглядами; однако Скарга самъ, разъ въ жизни, совершилъ поступокъ, за который краснорѣчиво негодовалъ на другихъ. Конечно цѣляхъ и побужденіяхъ лежитъ громадное различіе: Скарга не руководился личными выгодами, подобно себялюбцу магнату; его душѣ не были знакомы ощущенія мелочной злобы и высокомѣрной заносчивости; не кричалъ „не позволяю“, какъ дѣлали многіе тупоумные и ограниченные послы, не понимая сущности дѣла; тѣмъ не менѣе образъ дѣйствія и результатъ былъ одинъ и тотъ же. Вѣдь можно перечислить многихъ, которые имѣли въ виду не себя, но благо, по ихъ мнѣнію, государства, и они сѣяли усобицы, кои, несмотря на цѣли, были вредны для всей страны. Скарга пошелъ въ разрѣзъ съ колоссальнымъ большинствомъ, даже съ духовнымъ

сенатомъ, онъ *одинъ* признавалъ себя вершителемъ и безапеляціоннымъ судьею участи иновѣрцевъ и, пользуясь вліяніемъ, достигъ своего, но этимъ поступкомъ узаконилъ анархію. А такой образъ дѣйствія такого политическаго дѣятеля и мыслителя, какъ Скарга, не оправдываетъ никакая идея, какъ бы высока, искренна и горяча она ни была.

Эта „ночь іезуитовъ", какъ мѣтко назвалъ это событіе историкъ Собѣскій, является еще яркой иллюстраціей того несомнѣннаго вліянія іезуитовъ, а въ частности Скарги, на Сигизмунда III.

Послѣ безуспѣшнаго окончанія сейма, около Стэнжицы собралась масса народа. Король, полагая, что рокошъ держится только по наущеніямъ воеводы Зѣбржидовскаго и, если уговорить его, то движеніе прекратится, выслалъ къ нему съ посольствомъ Скаргу, бывшаго до того времени въ дружественныхъ отношеніяхъ съ воеводой, отличавшимся ультра-католическими убѣжденіями, которыя сблизили его со Скаргой [1]).

Скарга прибылъ въ лагерь Зѣбжидовскаго и горячо уговаривалъ послѣдняго оставить мятежъ, изъ котораго вытекаютъ большія опасности для государства; онъ упрекалъ воеводу за то, что онъ изъ за личныхъ счетовъ подымаетъ волненія, становится во главѣ сектантовъ и такимъ образомъ подвергаетъ ущербу католическую церковь и, наконецъ, обѣщалъ ему королевскую милость, если онъ прекратитъ этотъ бунтъ. Зѣбжидовскій отвѣтилъ, что началъ открытое возстаніе не изъ за личной обиды, а изъ опасенія, что король стремится къ уничтоженію свободы. Однимъ словомъ, посольство Скарги не привело ни къ чему и волненіе все возрастало; съѣзды недовольныхъ продолжались и, наконецъ, въ Люблинѣ былъ объявленъ рокошъ и назначенъ общій съѣздъ въ Сандомірѣ. Король, въ свою очередь, чтобы парализовать замыслы рокошанъ, назначаетъ съѣздъ въ Висьлицѣ. Народъ раскололся на два враждебные лагеря; Скарга, конечно, находился при Сигизмундѣ III. Еще во время сейма 1605 г. отъ партіи недовольныхъ были представлены королю 23 обвиненія и требованія (такъ называемыя gravamina), число которыхъ послѣ на съѣздахъ и собраніяхъ шляхты возросло до 67. Обвиняли Сигизмунда III, что онъ неза-

[1]) *Sokołowski*, l. c. 164.

[2]) *Łubieński*, De motu civili 82—83; *Piasecki*, Chronica 235—236; *Wielewicki*, II 117; *Niemcewicz*, Dz. Zyg. 3-go II 40—42.

[3]) *Szmitt*, Kilka uwag o rokoszu (Rocznik. Tow. Przyj. Nauk poznań. 1865, III, 20).

конно женился, что думаетъ передать корону Габсбургамъ, что не соблюдаетъ pacta conventa, дѣйствуетъ во вредъ Рѣчипосполитой, стремится къ самодержавію и мн. др. Слѣдуетъ признать, что во всѣхъ обвиненіяхъ было много справедливаго, но не мало и недоказаннаго; что касается требованій, то среди нѣкоторыхъ важныхъ, было много дребедени; движеніе попало въ руки главарей, которые бросали массу личныхъ обвиненій, иногда нелѣпыхъ требованій, а яснаго пониманія и программы реформъ вовсе ни видно въ рокошѣ Зебжидовскаго.

Между этими статьями былъ параграфъ 28-ой, направленный противъ іезуитовъ [1]). Тенденціи этого ордена были общеизвѣстны, а роль Скарги во время послѣдняго сейма возмущала многихъ. При томъ во всей Европѣ было тогда общее движеніе противъ этого черезъ-чуръ уже ознаменовавшаго себя ордена [2]). Рокошане въ своихъ статьяхъ сильно порицали политику іезуитовъ и домагались, чтобы ихъ удалили изъ королевскаго дворца; затѣмъ, выставили требованія объ ограниченіи распространенія ихъ коллегій и изгнанія чужеземцевъ іезуитовъ изъ предѣловъ Польши. Въ негодованіи рокошане преувеличивали ихъ значеніе и писали такой вздоръ, что іезуиты стремятся ввести испанскую инквизицію и отдать весь міръ Габсбургамъ [3]).

На самомъ худшемъ счету среди рокошанъ былъ Петръ Скарга. На съѣздахъ говорили, что онъ и другіе іезуиты держатъ Сигизмунда, какъ въ тенетахъ [4]); нападали на его рѣчи и сильно преувеличивали, разсказывая такія небылицы, будто Скарга на сеймѣ 1606 г. повторялъ совѣты Каллимаха объ ограниченіи правъ земскихъ пословъ и выразительнымъ жестомъ указывалъ, что слѣдуетъ имъ рубить головы [5]). Недовольные времяпрепровожденіемъ Сигизмунда, между прочимъ его игрою въ мячъ, обвиняли Скаргу, что онъ въ проповѣдяхъ защищаетъ короля, доказывая, что въ семейной жизни государь такой же человѣкъ [6]).

Въ собраніяхъ произносили зажигательныя рѣчи противъ іезуитовъ Гербуртъ и особенно Горайскій, который прямо указывалъ на

---

[1]) 30-й содержаніе см. Bibloteka, Ordyn. Krasińskich l. c. 301; *Szmitt*, Rokosz Zebrzydowskiego 311 sq.; *Niemcewicz*, l. c. II 85—86; *Rychcicki*, II 418—419.

[2]) *Sobieski*, Rola jézuit. l. c. 662—663.

[3]) *Krasiński*, Hist. reform. II 110—113; *Sokołowski*, l. c. 6.

[4]) *Rychcicki*, II 365.

[5]) Bibl. ordyn Krasińsk. l. c. 86. *Jaroszewicz* III, 64.

[6]) *Niemcewicz*, l. c. II 58. *Łoziński*, l. c. II, 364.

Скаргу, говоря, что іезуиты тайно запираются съ королемъ и сенаторами, гдѣ сговариваются, какъ бы погубить шляхту и испортить устройство Рѣчипосполитой [1]). Самъ Зэбжидовскій въ одномъ универсалѣ нападалъ на Боболю и своего давнишняго друга Скаргу, называя ихъ орудіями Австріи и отмѣчая, что хотя Скарга монахъ, но вдается въ свѣтскія дѣла [2]). Сыпались памфлеты, сатирическіе стихи на іезуитовъ, а въ частности Скаргу, кототому особенно доставалось отъ Гербурта [3]).

---

[1]) *Zaleski*, Jezuici, I, 633, ср. 632, 647.

[2]) L. c. 629, ср. *Niemcewicz*, II, 61 и *Rychcicki*, II, 361, 417.

[3]) *Wiszniewski*, Hist. lit. VIII, 245. Затрогивали и его мѣщанское происхожденіе, выражаясь, что Скаргѣ „lepiej młotem w Grójcu karmić świnie“ (*Sobieski*, Rola, 650). См. еще. *Maciejowski*, Dodatki do piśm. 270; Bibliot. Krasiń. l. c. 337, 439.

Спеціализація учебныхъ плановъ преподаванія и занятій науками юридическими, государственными и экономическими въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи.

ГЛАВА III.

Кромѣ С.-Петербурскаго университета раздѣленіе юридическаго факультета на отдѣленія въ XIX вѣкѣ существовало еще въ Казанскомъ университетѣ. Такъ, въ немъ въ 1844 г., т. е. одновременно съ С.-Петербурскимъ, возникло камеральное отдѣленіе съ тѣмъ сложнымъ и разнороднымъ предметнымъ составомъ спеціальнаго учебнаго плана, котораго характеристическую черту составляетъ соединеніе наукъ общественныхъ съ естественными и техническими. Въ этомъ отдѣленіи (какъ это возможно усмотрѣть изъ обозрѣній преподаванія за 1864—5 и 1865—6 учебные года—послѣдніе за время существованія камеральнаго отдѣленія въ Казанскомъ университетѣ) преподавались нижеперечисляемые предметы, изъ которыхъ считались:

А) Главными:

1) *Общая* часть и *русское* Государственное право,
2) Государственное право *европейскихъ* державъ.
3) Полицейское право.
4) Финансовое право (*теорія* и *русское* законодательство).
5) Политическая Экономія (*теорія*, *исторія* и *практическія* упражненія).
6) Сравнительная статистика *европейскихъ* державъ и *Россіи*.
7) Международное право.
8) Химія неорганическая, органическая, аналитическая съ „практическими“ упражненіями.
9) Технологія.
10) Сельское хозяйство (агрономическая химія).

В) Дополнительными:

1) Гражданскіе законы.
2) Судоустройство и Судопроизводство гражданское и уголовное.
3) Минералогія.
4) Ботаника.
5) Зоологія.
6) Психологія.
7) Логика.
8) Русская Исторія.
9) Богословіе (для православныхъ всѣхъ факультетовъ).
10) Новые языки—французскій и
11) Нѣмецій.

Изъ сопоставленія только что приведеннаго перечня предметовъ, которые полагалось преподавать въ камеральномъ отдѣленіи юридическаго факультета казанскаго университета съ соотвѣтственнымъ ему учебнымъ планомъ камеральнаго отдѣленія петербургскаго университета, кромѣ сходства, можно подмѣтить и нѣкоторыя отличія, которыя заключались въ нижеслѣдующемъ: въ казанскомъ—мы не встрѣчаемъ ни Архитектуры, ни Всеобщей Исторіи—предметовъ, входившихъ въ учебный планъ Петербурскаго камеральнаго отдѣленія; въ казанскомъ же камеральномъ отдѣленіи полагалось преподавать, сверхъ судоустройства, лишь судопроизводство *уголовное,* тогда какъ въ петербургскомъ—сверхъ того, что преподавалось и въ Казанскомъ, полагалось и матеріальное уголовное право—„Русскіе уголовные законы". Въ остальномъ же—предметный составъ учебныхъ плановъ обоихъ камеральныхъ отдѣленій—казанскаго и петербургскаго былъ сходенъ.

При такомъ же сходствѣ учебныхъ плановъ обоихъ камеральныхъ отдѣленій, и такъ какъ условія осуществленія этихъ плановъ въ отношеніи численности личныхъ преподавательскихъ силъ въ казанскомъ университетѣ были даже худшими, чѣмъ въ столичномъ петербургскомъ, то представляется совершенно понятнымъ, что сложная учебная задача, поставленная камеральному отдѣленію въ первомъ изъ упомянутыхъ нами университетовъ, оказалась, по крайней мѣрѣ также недостигнутою, какъ и во второмъ. Сознаніе же такихъ неудовлетворительныхъ результатовъ осуществленія спеціальнаго учебнаго плана камеральнаго отдѣленія вызвало и въ казанскомъ университетѣ потребность его преобразованія, что и было выражено одновременно съ реформою петербургскаго камеральнаго отдѣленія въ 1860 г. въ засѣданіи 7 Іюля казанскаго юридическаго факультета, который именно въ это время обсуждалъ вопросъ объ этомъ преобразованіи.

Въ результатѣ такого обсужденія появилось ходатайство юридическаго факультета передъ Совѣтомъ Казанскаго университета о такомъ превращеніи *камеральнаго* разряда въ отдѣленіе наукъ *государственныхъ*, при которомъ науки естественныя и техническія, составлявшія очень значительную долю *всего* плана преподаванія камеральнаго разряда, должны были быть перенесеными въ физико-математическій факультетъ. Проэктъ такого преобразованія былъ одобренъ Совѣтомъ Казанскаго университета и чрезъ Попечителя Казанскаго учебнаго округа былъ представленъ Министру Народнаго Просвѣщенія, а послѣднимъ онъ былъ внесенъ на обсужденіе въ Главное Правленіе Училищъ. Это же учрежденіе не задолго передъ тѣмъ—въ его засѣданіи 13-го Мая 1860 г.,—разсмотрѣвъ проэктъ аналогичнаго преобразованія петербургскаго камеральнаго разряда, прежде *окончательнаго* рѣшенія этого вопроса разрѣшило (какъ мы упомянули объ этомъ въ предыдущей главѣ) С.-Петербургскому университету произвести проэктированное имъ преобразованіе временно на 3 года въ видѣ опыта. Вмѣстѣ съ такимъ рѣшеніемъ частнаго вопроса о преобразованіи петербургскаго камеральнаго разряда Главное Правленіе Училищъ постановило слѣдующее: мѣру о преобразованіи камеральнаго разряда въ административный распространить и на Казанскій университетъ, гдѣ „тогда“ существовалъ камеральный разрядъ, а также и на другіе университеты, если то окажется удобнымъ по ближайшемъ мѣстномъ соображеніи этого дѣла Совѣтами университетовъ и по заключеніи Попечителей учебныхъ округовъ [1]). Однако въ виду составленія тогда проэкта общаго университетскаго устава осуществленіе этого преобразованія въ Казанскомъ университетѣ было оставлено временно безъ движенія. По введеніи же въ дѣйствіе устава университетовъ 1863 г., которымъ университетамъ было предоставлено право возбуждать ходатайства о раздѣленіи факультетовъ на отдѣленія, и сверхъ того въ составъ преподаванія юридическихъ факультетовъ были введены новыя каѳедры, казанскій юридическій факультетъ счелъ необходимымъ вновь пересмотрѣть составленный имъ еще въ 1860 г. проэктъ преобразованія камеральнаго разряда и отчасти измѣнить его, сообразуясь при этомъ какъ съ введеніемъ по уставу 1863 г. въ составъ учебныхъ плановъ юридическихъ факультетовъ новыхъ, предметовъ прежде въ немъ не преподававшихся, такъ и съ указаніями опыта за послѣдніе 3 года. Такимъ

[1]) См. дѣла Совѣта Харьковскаго университета 1860 г. № 125. „Касательно учрежденія административнаго отдѣленія при юридическомъ факультетѣ“, въ частности бумагу отъ 9 Іюня 1860 г. за № 1790 (изъ архива Харьковскаго университета).

образомъ былъ имъ составленъ новый проэктъ раздѣленія юридическаго факультета на два разряда со включеніемъ нижеперечисляемыхъ предметовъ въ составъ спеціальныхъ учебныхъ плановъ каждаго изъ этихъ разрядовъ.

I. Въ разрядѣ *юридическихъ* наукъ полагались слѣдующіе предметы:

А) Главные.

1) Энциклопедія наукъ юридическихъ,
2) Исторія философіи права,
3) Исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ,
4) Исторія русскаго права,
5) Исторія славянскихъ законодательствъ,
6) Римско-византійское право и его исторія,
7) Гражданское право, судоустройство и судопроизводство,
8) Уголовное право, судоустройство и судопроизводство,
9) Государственное право,
10) Церковное право.

В) Дополнительные.

11) Энциклопедія политическихъ наукъ,
12) Политическая Экономія,
13) Теорія Статистики и Судебная Статистика,
14) Финансовое право,
15) Полицейское право,
16) Международное право,
17) Судебная Медицина,
18) Философія,
19) Всеобщая Исторія,
20) Русская Исторія,
21) Церковная Исторія,
22) Латинскій языкъ и
23) Одинъ изъ новыхъ языковъ.

II. Въ разрядѣ *государственныхъ* наукъ полагались слѣдующіе предметы:

А) Главные.

1) Энциклопедія политическихъ наукъ,
2) Исторія философіи права,

3) Исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ--древнихъ и новыхъ,
4) Исторія русскаго права,
5) Исторія славянскихъ законодательствъ,
6) Политическая Экономія,
7) Статистика,
8) Государственное право,
9) Международное право.
10) Финансовое право,
11) Полицейское право.

B) Дополнительные.

1) Энциклопедія юридическихъ наукъ,
2) Церковное законовѣдѣніе,
3) Гражданское право, судоустройство и судопроизводство,
4) Уголовное право, судоустройство и судопроизводство,
5) Философія,
6) Всеобщая Исторія,
7) Русская Исторія,
8) Церковная Исторія и
9) Одинъ изъ новыхъ языковъ.

Проэктируя такой учебный планъ для обоихъ отдѣленій казанскаго юридическаго факультета, послѣдній въ своемъ ходатайствѣ объ осуществленіи этого проэкта выразилъ такое мнѣніе: „какъ факультетъ, такъ и студенты камеральнаго разряда постоянно тяготились неопредѣленнымъ и неудовлетворительнымъ состояніемъ камеральнаго разряда, такъ что введеніе новаго плана раздѣленія факультета и распредѣленія предметовъ преподаванія между обоими вновь образуемыми разрядами составляетъ настоятельную потребность, удовлетвореніе которой по всей вѣроятности будетъ болѣе всего содѣйствовать усиленію учебной дѣятельности студентовъ. Это ходатайство казанскаго юридическаго факультета о преобразованіи его отдѣленій было одобрено какъ Совѣтомъ этого университета, такъ и Попечителемъ Казанскаго учебнаго округа, который и представилъ это ходатайство Министру Народнаго Просвѣщенія [1]).

---

[1]) См. Протоколы Совѣта Харьковскаго университета засѣданія 12 Ноября 1863 г.

Въ 1864—5-мъ учебномъ году послѣдовало утвержденіе [1]) проэктированнаго казанскимъ юридическимъ факультетомъ преобразованія его отдѣленій: *камеральный* его разрядъ, существовавшій въ теченіи свыше двухъ десятковъ лѣтъ —съ 1844 по 1865 г.,—былъ закрытъ, а вмѣсто этаго, начиная съ 1865—6 учебнаго года, былъ открытъ разрядъ *государственныхъ* наукъ; науки естественныя, технологія (техническая химія) и сельское хозяйство (агрономическая химія) были отнесены къ числу предметовъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета, остальные же были распредѣлены нижеслѣдующимъ образомъ между обоими разрядами юридическаго факультета—*юридическихъ* и *государственныхъ* наукъ. Это распредѣленіе ясно видно въ послѣдовавшемъ въ 1865 г. объявленіи [2]) о раздѣленіи юридическаго факультета. Вотъ его содержаніе: „Юридическій факультетъ И. Казанскаго университета съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія по ходатайству Совѣта университета съ 1865—6 учебнаго года раздѣляется на два разряда: *юридическихъ* и *государственныхъ* наукъ съ такимъ распредѣленіемъ въ нихъ предметовъ на главные и дополнительные:

А) Главные:

I Общіе для *обоихъ* разрядовъ:

1) Энциклопедія права,
2) Государственное право, (общее и русское),
3) Исторія русскаго права,
4) Исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ,
5) Международное право,
6) Теорія Политической Экономіи,
7) Теорія Финансовъ.

II. Спеціальные:

А) Въ разрядѣ наукъ *юридическихъ*:

1) Римское право и его исторія,
2) Гражданское право, судоустройство и судопроизводство,

[1]) Извѣстія и Ученыя Записки Казанскаго университета за 1865 г. Выпускъ V, стр. 387 (отчетъ Казанскаго университета за 1864—5 учебный годъ).

[2]) Извѣстія и Ученыя Записки Казанскаго университета 1865 г. Выпускъ III, стр. 285.

3) Уголовное право, судоустройство и судопроизводство.
4) Каноническое право,
5) Исторія славянскихъ законодательствъ.

В) Въ разрядѣ наукъ *государственныхъ*:

1) Политическая Экономія,
2) Статистика.
3) Полицейское право,
4) Финансовое право,
5) Государственное право европейскихъ державъ.

III. Дополнительные:

I) Въ юридическомъ разрядѣ:

1) Полицейское право,
2) Финансовое право,
3) Государственное право европейскихъ державъ,
4) Статистика.

II) Въ государственномъ разрядѣ:

1) Гражданское право, судоустройство и судопроизводство.
2) Уголовное право, судоустройство и судопроизводство,
3) Каноническое право.

Кромѣ всѣхъ только что перечисленныхъ предметовъ полагалось преподавать совмѣстно съ другими факультетами для студентовъ православнаго вѣроисповѣданія—Православное Богословіе.

При сопоставленіи только что приведенныхъ нами спеціальныхъ учебныхъ плановъ каждаго изъ разрядовъ казанскаго юридическаго факультета съ учебными планами соотвѣтственныхъ разрядовъ петербургскаго—обнаруживаются нижеслѣдующія различія между ними. Тогда какъ Исторія важнѣйшихъ законодательствъ не было въ числѣ главныхъ предметовъ административнаго разряда петербургскаго факультета, въ казанскомъ юридическомъ факультетѣ этотъ предметъ былъ главнымъ и общимъ для обоихъ разрядовъ. Политическая Экономія была главнымъ предметомъ въ административномъ разрядѣ петербургскаго факультета, а дополнительномъ въ юридическомъ; въ казанскомъ же юридическомъ факультетѣ *Теорія* Политической Экономіи была предметомъ главнымъ и общимъ для обоихъ его рязрядовъ; такимъ же предметомъ считалась въ немъ и *теорія финансовъ*, тогда какъ финансовое *право* было главнымъ предметомъ только въ государственномъ разрядѣ казанскаго юридическаго факультета; въ петербургскомъ же факультетѣ весь вообще этотъ предметъ (какъ теорія, такъ и русское законо-

дательство) считался главнымъ въ административномъ разрядѣ, а дополнительнымъ въ юридическомъ. Въ остальномъ же, здѣсь не упомянутомъ, составъ *главныхъ* и *общихъ* предметовъ обоихъ разрядовъ петербургскаго и казанскаго университетомъ представляется сходнымъ. Въ числѣ же *спеціальныхъ* предметовъ юридическаго разряда казанскаго юридическаго факультета, сверхъ тѣхъ, которые полагались и въ петербургскомъ, числилась еще и Исторія славянскихъ законодательствъ, предметъ впервые введенный Уставомъ 1863 г. въ составъ преподаванія юридическихъ факультетовъ, и совсѣмъ не встрѣчавшійся въ спеціальныхъ учебныхъ планахъ отдѣленій петербургскаго юридическаго факультета, образованныхъ по плану, осуществленному въ немъ еще ранѣе введенія Устава 1863 г. и только подтвержденному при возобновленіи этого раздѣленія послѣ введенія этого устава въ петербургскомъ университетѣ. Впрочемъ, фактически этотъ предметъ и не преподавался въ обоихъ университетахъ за отсутствіемъ подходящихъ преподавателей. Наконецъ, Каноническое право считалось главнымъ предметомъ юридическаго разряда казанскаго университета, а въ петербургскомъ Церковное право было дополнительнымъ и въ этомъ разрядѣ, подобно тому какъ и въ административномъ.

Въ отношеніи же *спеціальныхъ* и *главныхъ* предметовъ, съ одной стороны, *государственнаго* разряда Казанскаго юридическаго факультета и *административнаго* петербургскаго—съ другой, то между ними оказываются различія вотъ въ чемъ: въ казанскомъ разрядѣ мы находимъ въ числѣ ихъ Государственное право европейскихъ державъ, тогда какъ въ петербургскомъ оно входило въ составъ Государственнаго права вообще; въ петербургскомъ же въ числѣ предметовъ той же категоріи мы находимъ Торговое право, отдѣльно обозначеннымъ, чего не было въ казанскомъ. При сопоставленіи же *дополнительныхъ* предметовъ оказывается слѣдующее: въ казанскомъ *юридическомъ* разрядѣ въ числѣ предметовъ *этой* категоріи значились Статистика и Государственное право европейскихъ державъ, чего не было въ петербургскомъ юридическомъ разрядѣ, а въ послѣднемъ Европейское Государственное право входило въ составъ *главнаго* предмета—Государственное право (вообще). Въ томъ же петербургскомъ юридическомъ разрядѣ въ числѣ предметовъ дополнительныхъ значилась Политическая Экономія, отнесенная (собственно теорія Политической Экономіи) въ казанскомъ юридическомъ факультетѣ къ числу предметовъ—*главныхъ* и *общихъ* для *обоихъ* его разрядовъ. Въ числѣ *дополнительныхъ* предметовъ петербургскаго *юридическаго* разряда были помѣщены: Право Церковное,

Международное и Торговое, Русская Исторія (замѣненная послѣ введенія Устава 1863 г. Исторіею русскаго права) и одинъ изъ новыхъ языковъ. Въ Казанскомъ же юридическомъ факультетѣ до введенія устава 1863 г., сверхъ предметовъ факультетскихъ, обыкновенно еще преподавались: Русская Исторія, Логика и Психологія и новые языки; послѣ же введенія устава 1863 г. преподаваніе только что перечисленныхъ предметовъ для студентовъ юридическаго факультета прекратилось [1]).

Разница же между *дополнительными* предметами *государственнаго* разряда Казанскаго университета и *административнаго* —петербургскаго заключалась въ слѣдующемъ: въ казанскомъ къ числу ихъ принадлежало Церковное право, чего не было въ петербургскомъ, а въ послѣднемъ въ той же категоріи предметовъ значились Русская и Всеобщая Исторія и одинъ изъ новыхъ языковъ, чего не было въ казанскомъ.

Наконецъ, относительно *необязательныхъ* предметовъ слѣдуетъ отмѣтить, что въ обоихъ разрядахъ казанскаго юридическаго факультета совершенно *не* полагалось никакихъ *необязательныхъ* предметовъ; въ петербургскомъ же въ обоихъ его разрядахъ считались *необязательными*—Логика и Психологія, а въ одномъ юридическомъ разрядѣ, кромѣ только что названныхъ еще и *мѣстные* гражданскіе законы.

За исключеніемъ вышеперечисленныхъ нами отличій учебныхъ плановъ обоихъ разрядовъ казанскаго юридическаго факультета отъ плановъ соотвѣтственныхъ разрядовъ петербургскаго—во всемъ остальномъ мы находимъ совпаденіе учебныхъ плановъ соотвѣтственныхъ разрядовъ.

Общую характеристику констатированныхъ нами различій можно выразить такъ: казанскіе учебные планы отличались отъ петербургскихъ нѣсколько меньшею сложностью, заключая въ себѣ относительно *немного болье общихъ* и *главныхъ* и *менье спеціальныхъ* и *дополнительныхъ* курсовъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что истинное отличіе *главныхъ* предметовъ отъ *дополнительныхъ* по правиламъ казанскихъ учебныхъ плановъ заключалось не въ томъ, въ чемъ усматривалъ это отличіе Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (см. Журналъ его отъ 5 Мая 1864 г.), какъ

---

[1]) См. Залѣсскій Сводная таблица росписанія лекцій на юридическомъ факультетѣ Казанскаго И. Университета за время отъ 14 Февраля 1805 г. по 1 Мая 1903 г. (стр. 90).

это доказывается росписаніемъ курсовъ, читанныхъ въ обоихъ разрядахъ казанскаго юридическаго факультета [1]): если бы это различіе между главными и дополнительными предметами заключалось, какъ то утверждалъ Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія только въ различіи *отмѣтокъ*, требуемыхъ на испытаніяхъ, то при такомъ характерѣ различій совершенно не было бы никакой необходимости въ устройствѣ *отдѣльныхъ* курсовъ для *каждаго* отдѣленія при преподаваніи, между тѣмъ какъ въ казанскомъ юридическомъ факультетѣ нѣкоторые курсы предназначались только для *одного* разряда [2]), а если въ иныхъ случаяхъ и для *обоихъ*, то все таки различіе учебныхъ плановъ для разрядовъ заключалось въ томъ, что въ одномъ разрядѣ данный предметъ преподавался для отдной группы („курса“) студентовъ, а въ другомъ—для другой [3]). Однако, въ огромномъ большинствѣ всего числа случаевъ преподававшіеся въ казанскомъ юридическомъ факультетѣ курсы предметовъ предназначались для студентовъ *обоихъ* его разрядовъ. Это послѣднее соединеніе слушателей различныхъ разрядовъ слѣдуетъ объяснять недостаточностью личнаго состава преподавателей этаго факультета въ то время, когда существовало раздѣленіе въ немъ на разряды, подобно тому, какъ тотъ же недостатокъ преподавательскихъ силъ существовалъ въ немъ и позднѣе, даже въ недавнее время, когда одному и тому же преподавателю поручалось преподаваніе нѣсколькихъ предметовъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что въ періодъ существованія раздѣленія казанскаго юридическаго факультета на разряды составъ преподавательскаго персонала нерѣдко и многократно подвергался колебаніямъ въ числѣ, то вслѣдствіе перехода нѣкоторыхъ профессоровъ въ другія высшія учебныя заведенія, то вслѣдствіе ихъ командировокъ и наконецъ —смерти. Отъ совокупнаго вліянія всѣхъ этихъ причинъ нерѣдко страдало преподаваніе, притомъ иногда до такой степени, что въ теченіи значительнаго времени по нѣкоторымъ предметамъ не было совершено преподаванія. Если же личный составъ препо-

[1]) и [3]) Залѣсскій. Сводная таблица росписанія лекцій на юридическомъ факультетѣ Казанскаго университета за время отъ 14 Февраля 1805 г. по 1 Мая 1903 г. см. стр. 97—116—росписанія за время съ 1865—6 по 1878—9 учебные годы.

[2]) Напр., Курсы по Римскому праву и его исторіи, Судебной Медицины, Судебной Психологіи и Психіатріи и „практическія упражненія“ по нѣкоторымъ юридическимъ предметамъ—какъ, напр., „Юридическая практика“ къ Уголовному Судопроизводству въ 1866—7 учебномъ году и Уголовная Статистика; все это предназначалось для *одного только* юридическаго разряда

давателей казанскаго юридическаго факультета оказывался такъ недостаточнымъ по числу, то представляются совершенно объяснимыми тѣ препятствія для надлежащаго осуществленія спеціализаціи преподаванія, а тѣмъ болѣе практическихъ занятій, которыя встрѣчали примѣненіе этой спеціализаціи въ періодъ существованія раздѣленія казанскаго юридическаго факультета на разряды. Впрочемъ [1]), и тогда отчасти производились „практическія упражненія“ по нѣкоторымъ предметамъ (напр. по Уголовному праву) обоихъ разрядовъ—государственныхъ и юридическихъ наукъ, но еще шире онѣ примѣнялись по нѣкоторымъ предметамъ юридическаго разряда (напр., по праву—римскому, гражданскому, уголовному) до времени преобразованія камеральнаго разряда въ государственный.—Все же только что нами отмѣченное, вмѣстѣ взятое, свидѣтельствуетъ объ очень слабомъ осуществленіи истинной задачи спеціализаціи занятій въ періодъ существованія раздѣленія казанскаго юридическаго факультета на разряды. Тѣми же скромными предѣлами послѣдствій примѣненія спеціальныхъ учебныхъ плановъ для занятій науками юридическими, государственными и экономическими, которые можно усмотрѣть въ состояніи учебнаго дѣла въ тотъ періодъ исторіи казанскаго юридическаго факультета, когда существовало его раздѣленіе на разряды, еще не могла окупаться жертва, состоявшая или въ ограниченіи требованій по нѣкоторымъ предметамъ, признанныхъ дополнительными для того или другого разряда, или даже и въ полномъ исключеніи какого-либо предмета изъ спеціальнаго учебнаго плана даннаго разряда какъ, напр., Римскаго права изъ плана государственнаго разряда. При такомъ же общемъ результатѣ слабо примѣнявшейся спеціализаціи занятій науками, преподававшимися въ казанскомъ юридическомъ факультетѣ, представляется совершенно объяснимымъ настолько отрицательное отношеніе въ концѣ 70-хъ г.г. XIX вѣка профессоровъ только что упомянутаго факультета къ существовавшему тогда его раздѣленію на разряды, что оно привело къ возбужденію тогда этимъ же факультетомъ ходатайства о слитіи обоихъ разрядовъ въ единый цѣльный факультетъ съ замѣною двухъ спеціальныхъ для каждаго разряда учебныхъ плановъ однимъ общимъ для всего факультета. При этомъ не лишнимъ будетъ отмѣтить, что въ казанскомъ юридическомъ факультетѣ установленное съ 1865—6 учебнаго года различіе между учебными планами обоихъ разрядовъ было еще меньшимъ, чѣмъ въ

[1]) Судя по даннымъ вышеприведенной Сводной таблицы расписанія лекцій профессора *Залѣсскаго* за почти вѣковой періодъ.

петербургскомъ: въ первомъ изъ нихъ не было введено преподаваніе *спеціальныхъ* курсовъ и преподаванія *необязательныхъ* предметовъ, тогда какъ въ петербургскомъ примѣнялось и то, и другое; поэтому и слитіе обоихъ разрядовъ въ казанскомъ юридическомъ факультетѣ вызывало еще менѣе перемѣнъ въ учебномъ планѣ, чѣмъ въ петербургскомъ. При такихъ же особенностяхъ условій *слитія разрядовъ* въ казанскомъ юридическомъ факультетѣ по сравненію съ петербургскимъ оно могло легче осуществиться и, какъ сейчасъ увидимъ, въ Казани произошло ранѣе, чѣмъ въ Петербургѣ. Именно, 26-го Мая 1878 г. казанскій юридическій факультетъ вошелъ съ такимъ ходатайствомъ по этому дѣлу передъ Совѣтомъ Казанскаго университета, въ которомъ привелъ нижеслѣдующія соображенія. Существовавшее въ немъ тогда раздѣленіе юридическаго факультета на два разряда—юридическій и государственный было основано на сущности и взаимномъ отношеніи наукъ о государствѣ и наукъ о правѣ, составляющихъ двѣ *самостоятельныхъ* вѣтви одной обширной отрасли знаній, вполнѣ оправдывающихъ самостоятельную же организацію и преподаванія для каждой изъ нихъ. Однако, эта мысль о возможности такой особой организаціи преподаванія наукъ юридическихъ и государственныхъ, вполнѣ вѣрная теоретически, для того, чтобы быть осуществленною съ пользою на практикѣ, нуждается въ наличности нѣкоторыхъ условій, которыхъ наша дѣйствительность, однако, не представляетъ. Юридическіе же факультеты въ данномъ случаѣ не могутъ ограничиваться одними теоретическими соображеніями, а должны принимать во вниманіе также и тѣ потребности дѣйствительной жизни, для удовлетворенія которыхъ они готовятъ практическихъ дѣятелей, съ которыми и должны сообразоваться въ организаціи преподаванія. Нынѣ, т. е. и въ то время, ни законъ, ни практика не дѣлаетъ различія между студентами того и другого разрядовъ юридическаго факультета относительно правъ на занятіе судебныхъ и административныхъ должностей. Между тѣмъ студенты разряда государственныхъ наукъ, необязанные изучать основной предметъ всякаго научнаго юридическаго образованія—Римское право—и слушающіе другіе чисто юридическія науки—гражданское и уголовное право съ соотвѣтственными процесами—лишь въ качествѣ второстепенныхъ предметовъ, не имѣютъ надлежащаго и серьезнаго юридическаго образованія; съ другой стороны, студенты юридическаго разряда слушаютъ также только въ качествѣ дополнительныхъ предметовъ Полицейское право и Статистику, основательное знаніе которыхъ составляетъ существенное условіе для того, чтобы

быть образованнымъ дѣятелемъ въ разныхъ отрасляхъ административной службы. Основываясь на только что приведенныхъ здѣсь соображеніяхъ юридическій факультетъ Казанскаго университета ходатайствовалъ тогда передъ Совѣтомъ этого университета *впредь до измѣненія выше объясненныхъ условій*—слить существовавшіе въ то время два разряда—*юридическій* и *государственный*—въ *единый* факультетъ *юридическихъ* и *государственныхъ* наукъ, на которомъ имѣли бы значеніе факультетскихъ предметовъ *всѣ* науки, до того считавшіеся главными на каждомъ изъ двухъ отдѣльно существовавшихъ разрядовъ.—Совѣтъ казанскаго университета, согласившись съ доводами юридическаго факультета, ходатайствовалъ чрезъ Попечителя Казанскаго учебнаго округа передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о сліяніи существовавшихъ до того времени двухъ разрядовъ казанскаго юридическаго факультета въ объединенный факультетъ юридическихъ и государственныхъ наукъ, на что и послѣдовало разрѣшеніе этого Министра. Мѣра эта была приведена въ исполненіе постепенно, начиная со студентовъ 1-го курса, съ начала 1878—9 учебнаго года.

Такимъ образомъ раздѣленіе юридическаго факультета казанскаго университета на 2 разряда—юридическій и государственный прекратилось послѣ двѣнадцатилѣтняго (если не включать въ счетъ этого періода переходнаго времени) существованія. Соображенія, на которыхъ казанскій юридическій факультетъ основывалъ его ходатайство о сліяніи государственнаго его разряда съ юридическимъ нѣсколько иныя, чѣмъ приведенныя въ ходатайствѣ по аналогичному вопросу петербургскимъ юридическимъ факультетомъ, а за нимъ и совѣтомъ этого университета, хотя и петербургскій факультетъ просилъ, чтобы въ дипломахъ или же свидѣтельствахъ объ окончаніи этого факультета по тому или же иному его разряду было обозначено, какіе предметы *не* были изучаемы студентами того или другого разряда. Напомнимъ здѣсь, что студенты административнаго разряда петербургскаго юридическаго факультета *не* изучали римскаго права, а юридическаго—Статистики. Но то, что ни законъ, ни практика не сдѣлали различія между окончившими по тому или же иному разряду при поступленіи ихъ на службу судебную или же административную, *не должно* быть признаваемо обстоятельствомъ неустранимымъ, и установленіе такого различія слѣдуетъ считать требованіемъ раціональнымъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что до сравнительно недавняго времени отъ желающихъ быть назначенными на мѣста многоразличныхъ вѣтвей административной службы (въ широкомъ смыслѣ этаго слова, включая въ

число этихъ вѣтвей и разнообразную дѣятельность въ финансовомъ и контрольномъ вѣдомствахъ) обыкновенно требовалось опредѣленнаго, собственно учебнаго, ценза; когда же послѣдняго рода требованіе стало предъявляться при назначеніи только на болѣе или менѣе самостоятельныя или отвѣтственныя должности, то и тогда въ соотвѣтственныхъ распоряженіяхъ начальствъ говорилось лишь объ окончаніи высшихъ учебныхъ заведеній вообще, а не упоминалось при этомъ, какой именно спеціальный видъ или же отдѣлъ послѣднихъ долженъ быть успѣшно оконченъ, причемъ только для нѣкоторыхъ случаевъ было установлено требованіе дополнительнаго экзамена по немногимъ предметамъ. Даже для допущенія къ дѣятельности въ области юстиціи, особенно же въ первое время послѣ введенія Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II-го, а также и позднѣе въ особенности въ сферѣ дѣятельности мировой юстиціи, не говоря уже о земскихъ начальникахъ, далеко не предъявлялось *непремѣннымъ* условіемъ допущенія къ ней успѣшное окончаніе курса *юридическаго* образованія. Въ виду же такого долгаго и сильнаго господства энциклопедичности (соотвѣтственно взгляду на *русскаго* человѣка какъ „мастера на всѣ руки"), *отсутствія требованій* отъ лицъ, ищущихъ занятія тѣхъ или иныхъ должностей по государственной службѣ въ Россіи, *спеціальной* теоретической подготовки для занятія не только однихъ низшихъ и среднихъ, но и высшихъ, болѣе самостоятельныхъ и отвѣтственныхъ должностей, то частное несоотвѣтствіе учебнаго плана для теоретической подготовки по тому или же другому разряду требованіямъ *практической* дѣятельности, на которое сослался казанскій юридическій факультетъ въ его ходатайствѣ о слитіи обоихъ его разрядовъ, представляется намъ далеко *не настолько важнымъ* чтобы *изъ-за него одного* слѣдовало *уничтожать* раздѣленіе юридическаго факультета и связанную съ нимъ спеціализацію учебныхъ плановъ для занятій по каждому изъ разрядовъ. Поступили бы гораздо раціональнѣе, если бы для устраненія указаннаго въ этомъ ходатайствѣ *частнаго несоотвѣтствія* учебнаго плана *подготовки* требованіямъ *практической* дѣятельности установили общимъ правиломъ, по крайней мѣрѣ, для болѣе самостоятельныхъ и отвѣтственныхъ должностей по всѣмъ вѣдомствамъ (а не только по судебному и педагогическому), требованіе спеціальной теоретической (въ учебныхъ заведеніяхъ) и практической (при учрежденіяхъ) подготовки, соотвѣтствующей *особенному* характеру и условіямъ практической дѣятельности въ каждой изъ вѣтвей послѣдней. Такая реформа несомнѣнно внесла бы очень существенное улучшеніе въ подго-

товку къ службѣ, по крайней мѣрѣ, на важнѣйшихъ должностяхъ, между тѣмъ какъ упраздненіе раздѣленія юридическаго факультета съ соотвѣтствующею ему спеціализаціею учебныхъ плановъ по разрядамъ должно было бы привести къ практическимъ послѣдствіямъ совершенно противоположнаго характера.

Такимъ образомъ, и изъ примѣра существованія когда-то раздѣленія юридическаго факультета въ казанскомъ университетѣ мы имѣемъ право сдѣлать тотъ выводъ изъ его исторіи, что не спеціализація учебныхъ плановъ для занятій науками юридическими, государственными и экономическими *сама по себѣ* ошибочна, а что надлежащее достиженіе истинной задачи этой спеціализаціи требуетъ установленія соотвѣтствія между принятыми даннымъ юридическимъ факультетомъ спеціальными учебными планами для его разрядовъ или отдѣленій и наличными его преподавательскими силами и между тѣми же планами, съ одной стороны, и внѣшними для университета требованіями различныхъ отраслей практической дѣятельности—съ другой. Конечно, не отъ власти университетовъ зависитъ устраненіе отмѣченнаго только что несоотвѣтствія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и препятствій къ надлежащему осуществленію спеціализаціи. Для правильнаго же разрѣшенія этой задачи, столь важнаго не только для университетовъ вообще и въ частности для юридическихъ факультетовъ, но и для надлежащей дѣятельности государственныхъ органовъ, необходимо содѣйствіе университетамъ со стороны государственной власти какъ матеріальное—для увеличенія преподавательскаго персонала, такъ и законодательное, и административное: спеціализація учебныхъ занятій науками юридическими, государственными и экономическими предназначена для лучшаго достиженія не только чисто научныхъ и педагогическихъ цѣлей, но и для практической государственной задачи—лучшаго, болѣе умѣлаго исполненія служащими на поприщѣ государственной и общественной дѣятельности принятыхъ ими на себя обязанностей, что имѣетъ огромное жизненное значеніе для государства и всего его населенія.

ОСНОВАНІЯ ФИЗИКИ.

ГЛАВА XXVI.

Краткія свѣдѣнія изъ ученія о магнитизмѣ.

§ 219. **Общія понятія.** Въ земной корѣ встрѣчается въ довольно большомъ количествѣ, такъ называемая, магнитная желѣзная руда, представляющая смѣсь окиси и закиси желѣза ($FeO + Fe_2O_3$). Эта руда обладаетъ свойствомъ притягивать къ себѣ желѣзо, чугунъ, сталь, никель и кобальтъ. Неизвѣстная намъ причина этого свойства руды называется магнитизмомъ.

Для изученія магнитныхъ явленій неудобно пользоваться магнитной рудой или, какъ ее называютъ, естественнымъ магнитомъ, а потому приготовляютъ искусственные магниты изъ стальныхъ стержней. Искусственный магнитъ можно приготовить изъ стальнаго стержня, приложивъ его на достаточное время однимъ концомъ къ магнитной рудѣ, или же намагнитивъ его однимъ изъ способовъ, которые будутъ указаны впослѣдствіи. Стальная полоса, ставши магнитомъ, т. е. получивши свойства, аналогичныя свойствамъ магнитной руды, сохраняетъ эти свойства на весьма долгое время.

Магнитъ, снабженный посрединѣ шапочкой a, помѣстимъ на остріе b, какъ показано на рис. 216, такъ, чтобы онъ могъ свободно вращаться въ горизонтальной плоскости („Магнитная стрѣлка“). Предоставленный самому себѣ магнитъ всегда установится въ одномъ и томъ же положеніи, причемъ одинъ его конецъ будетъ, вообще, направленъ приблизительно на географическій сѣверъ, а другой—на географическій югъ. Если вывести магнитъ изъ этого положенія, то онъ снова вернется въ то же самое положеніе и тѣмъ же самымъ концомъ, что и раньше, будетъ повернутъ къ сѣверу.

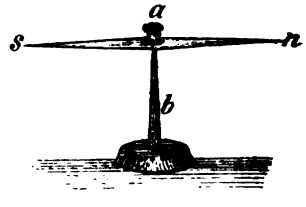


Рис. 216.

Уже изъ этого опыта мы заключаемъ, что концы магнита обладаютъ неодинаковыми свойствами. Тотъ конецъ, который обращенъ къ сѣверу, называютъ *сѣвернымъ*, другой—*южнымъ*.

Возьмемъ другой магнитъ и опредѣлимъ помощью описаннаго опыта сѣверный и южный его концы. Поднося второй магнитъ къ первому, замѣтимъ, что *одноименные концы отталкиваются, разноименные притягиваются*.

Силу, дѣйствующую между магнитами, мы называемъ магнитной силой и считаемъ, что притягиваются и отталкиваются не сталь къ стали, а нѣчто, что мы условно называемъ *магнитной массой*. Описанные опыты побуждаютъ насъ считать, что существуютъ магнитныя массы двухъ родовъ: однѣ магнитныя массы мы условно называемъ *сѣвернымі или положительными*, другія—*южными или отрицательными*. Введя такое представленіе, мы сейчасъ же приходимъ къ необходимости ввести понятіе о *количествѣ* магнитной массы или магнитизма. Элементарно-малое тѣло, имѣющее нѣкоторое количество магнитизма даннаго знака, называемъ *магнитнымъ полюсомъ* и считаемъ, что каждые два такихъ полюса притягиваются или отталкиваются другъ отъ друга съ нѣкоторой силой. Найти законъ, по которому дѣйствуетъ сила между двумя магнитными полюсами, составляетъ первую задачу въ ученіи о магнитизмѣ, но мы, прежде чѣмъ перейти къ ней, разсмотримъ, какъ можно представить себѣ строеніе магнита.

§ 220. **Строеніе магнита.** Приготовимъ себѣ длинный тонкій магнитъ изъ стальной вязальной спицы: это можно сдѣлать, проведя нѣсколько разъ по одной половинѣ спицы сѣвернымъ концомъ магнита, а по другой—южнымъ. Такая намагниченная спица будетъ обладать магнитными свойствами, въ чемъ легко убѣдиться, поднося ее то однимъ, то другимъ концомъ къ магнитной стрѣлкѣ: одинъ конецъ спицы окажется сѣвернымъ, другой—южнымъ; середина не будетъ обнаруживать магнитныхъ свойствъ—она будетъ *одинаково* притягиваться, какъ къ сѣверному, такъ и къ южному концу магнитной стрѣлки.

Разломаемъ спицу на двѣ части и изслѣдуемъ ихъ: окажется, что *обѣ части представляютъ два самостоятельныхъ магнита* съ сѣвернымъ и южнымъ концами; середина каждой части магнитныхъ свойствъ обнаруживать не будетъ. Разломивъ каждую часть пополамъ, получимъ четыре самостоятельныхъ магнита, у каждаго изъ которыхъ будетъ и сѣверный, и южный конецъ. На какія бы мелкія части мы ни дѣлили спицу, всегда каждая отдѣльная часть будетъ представлять самостоятельный магнитъ, обладающій сѣвернымъ и южнымъ концомъ.

Этотъ опытъ наводитъ на такое образное представленіе (гипотеза Максвелла и Вебера): магнитъ состоитъ изъ ничтожно малыхъ магнит-

ныхъ частицъ (молекулъ), каждая изъ которыхъ представляетъ самостоятельный магнитъ съ сѣвернымъ и южнымъ концомъ; каждый такой элементарный магнитъ состоитъ изъ двухъ полюсовъ, находящихся на элементарно маломъ разстояніи другъ отъ друга. Эти элементарные магниты существуютъ и въ намагниченномъ и въ ненамагниченномъ стержнѣ. Въ ненамагниченномъ стержнѣ они расположены въ *безпорядкѣ*, такъ что около каждаго полюса даннаго элементарнаго магнита находится, безконечно близко къ нему, противоположный полюсъ другого элементарнаго магнита; дѣйствія двухъ такихъ безконечно близкихъ полюсовъ на какой-нибудь магнитъ взаимно уравновѣшиваются, какъ противоположныя, и данный стержень не обнаруживаетъ магнитныхъ свойствъ.

Въ намагниченномъ стержнѣ элементарные магниты располагаются въ *порядкѣ*, приблизительно параллельными рядами, и обращены положительными концами въ одну сторону, отрицательными—въ другую. (Схематическій рис. 217; сѣверные концы отмѣчены стрѣлками, южные—точками). При совершенной параллельности расположенія уравновѣшиваются дѣйствія всѣхъ полюсовъ, расположенныхъ внутри магнита; неуравновѣшенными остаются только дѣйствія полюсовъ, выступающихъ на концахъ магнита s и n. Такимъ образомъ, у магнита оказываются сѣверный и южный концы, которые называютъ иногда *полюсами магнита;* магнитныя массы, находящіяся на нихъ, называютъ иногда „свободными“ магнитными массами.

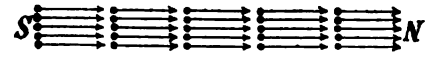


Рис. 217.

§ 221. **Законъ взаимодѣйствія магнитныхъ массъ.** Чтобы рѣшить вопросъ о томъ, по какому закону дѣйствуютъ магнитныя массы другъ на друга, можно сдѣлать такой опытъ: подвѣшиваемъ къ чашкѣ вѣсовъ тонкій длинный магнитъ и уравновѣшиваемъ его гирями; затѣмъ подъ первымъ магнитомъ помѣщаемъ, какъ показано на рис. 218, второй магнитъ, тоже тонкій и длинный [1]). Вслѣдствіе отталкиванія между концами магнитовъ, вѣсы выйдутъ изъ положенія равновѣсія, и намъ придется положить на чашку b нѣкоторый грузъ m гр. Вѣсъ этого груза и представитъ величину силы взаимодѣйствія между расположенными на концахъ магнитовъ

[1]) Тонкіе магниты беремъ для того, чтобы имѣть право считать (согласно теоретическимъ указаніямъ) свободныя магнитныя массы расположенными только на концахъ. Длинные—для того, чтобы считаться только со взаимодѣйствіемъ ближайшихъ другъ къ другу концовъ магнитовъ n и n' и пренебрегать взаимодѣйствіемъ полюсовъ s и n', s' и n, s и s': при большихъ разстояніяхъ между этими полюсами, силы, дѣйствующія между ними, очень малы.

магнитными массами. Располагая концы магнита на разныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга, найдемъ, что *сила взаимодѣйствія между магнитными массами обратно пропорціональна квадрату разстоянія между ними.*

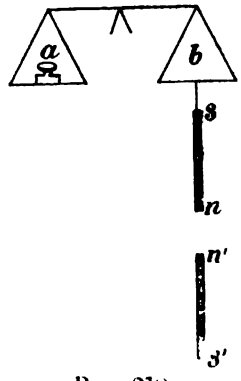


Рис. 218.

Сила взаимодѣйствія между магнитными массами должна еще зависѣть и отъ ихъ величины; но мы не умѣемъ мѣрить этихъ массъ непосредственно, судимъ о нихъ только по величинѣ наблюдаемой силы взаимодѣйствія, поэтому *условно* считаемъ, что чѣмъ больше при данномъ разстояніи сила взаимодѣйствія между магнитными массами, тѣмъ больше эти массы, и наоборотъ. Объединяя это условіе и выше приведенный опытный фактъ, получаемъ *законъ Кулона*, гласящій, что *сила взаимодѣйствія между магнитными массами обратно пропорціональна квадрату разстоянія между ними.* Этотъ законъ алгебраически выражается равенствомъ:

$$f \text{ динъ} = \frac{m m_1 \text{ (ед. магн.)}^2}{r^2 \text{ цт.}^2},$$

причемъ *за единицу магнитной массы принимается такое количество магнитизма, которое, дѣйствуя на равное себѣ, находящееся отъ него на разстояніи центиметра, отталкиваетъ его съ силой, равной одной динѣ.*

Наименованіе единицы магнитной массы есть $\frac{\text{гр.}^{1/2}\ \text{цт.}^{3/2}}{\text{сек.}}$ (Срав. § 201).

Магнитныя силы дѣйствуютъ по линіямъ, соединяющимъ магнитные полюсы; онѣ, при данныхъ магнитныхъ массахъ, зависятъ только отъ разстоянія между этими полюсами, поэтому магнитныя силы суть силы *взаимныя;* значитъ, для нихъ имѣетъ мѣсто все то, что говорилось о силахъ электрическихъ. Поэтому въ ученіи о магнитизмѣ вводятъ понятіе о магнитномъ потенціалѣ, о магнитныхъ эквипотенціальныхъ поверхностяхъ и т. д., но мы на этомъ останавливаться не будемъ.

§ 222. **Силовое магнитное поле.** Въ любой точкѣ пространства, окружающаго магнитъ, можно представить себѣ величину и направленіе силы, дѣйствующей на помѣщенный въ этой точкѣ *магнитный полюсъ съ единицей положительной магнитной массы.* Числовая величина этой силы носитъ названіе *напряженія поля магнита,* а пространство, окружающее магнитъ—названіе силового магнитнаго поля. Чтобы наглядно судить о характерѣ этого поля, лучше всего поступить такъ: на магнитъ кладемъ картонъ и посыпаемъ его мелкими опилками; опилки располо-

жатся какъ бы нитями, имѣющими видъ дугъ, идущихъ отъ одного конца магнита и заканчивающихся на другомъ концѣ (Рис. 219). Эти нити указываютъ направленіе силы поля и называются силовыми линіями: если мы хотимъ знать направленіе силы въ данной точкѣ поля, то, какъ показываетъ теорія, надо только провести касательную къ силовой линіи, проходящей черезъ интересующую насъ точку.

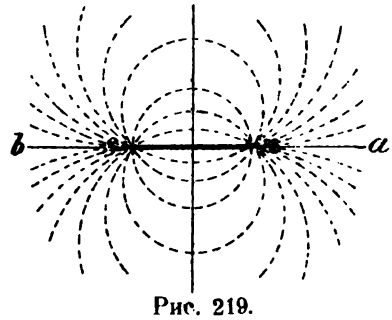


Рис. 219.

Изъ всѣхъ силовыхъ линій, особаго вниманія заслуживаетъ *прямая* линія *ba* и ея продолженіе въ другую сторону *sb*. Направленіемъ этой линіи опредѣляется то, что называется магнитной *осью магнита*. Въ *очень тонкомъ* магнитѣ *магнитную* ось его можно считать совпадающей съ *геометрической* осью.

Въ теоріи вводится понятіе о „*единичной* силовой нити или трубкѣ": вообразимъ себѣ въ магнитномъ полѣ образованную силовыми линіями *трубку такого поперечнаго размѣра, чтобы произведеніе площади поперечнаго сѣченія этой трубки на величину напряженія поля въ этомъ мѣстѣ равнялось единицѣ*. Такая трубка и будетъ единичной. Чѣмъ больше такихъ трубокъ проходитъ черезъ единицу площади въ данномъ мѣстѣ, тѣмъ напряженіе поля здѣсь больше. Наглядно судить о характерѣ поля можно по расположенію опилокъ: тамъ, гдѣ нити опилокъ гуще, напряженіе поля больше, и наоборотъ.

§ 223. **Магнитная индукція.** Если кусокъ желѣза (или стали) помѣстить въ магнитномъ полѣ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ магнита, то желѣзо намагнитится. Явленіе это называется магнитной индукціей и можетъ быть объяснено (образно) такъ: подъ дѣйствіемъ магнитныхъ силъ элементарные магниты помѣщеннаго въ полѣ магнитнаго металла, распредѣлятся въ порядкѣ, повернувшись сѣверными концами по направленію магнитной силы, а южными въ обратномъ направленіи; въ результатѣ одинъ конецъ оказывается сѣвернымъ, а другой южнымъ.

Если намагниченный кусокъ удалить изъ магнитнаго поля, то магнитныя свойства сохраняетъ только закаленная сталь. Это мы объясняемъ тѣмъ, что въ стали элементарные магниты сохраняютъ принятое правильное распредѣленіе, въ мягкомъ же желѣзѣ они снова принимаютъ безпорядочное распредѣленіе вслѣдствіе того, что одноименные, рядомъ лежащіе полюсы элементарныхъ магнитовъ отталкиваются другъ отъ друга.

Почему та же причина не вызываетъ того же результата въ закаленной стали, мы не знаемъ; вѣроятно это объясняется особымъ строеніемъ стали.

Кромѣ желѣза, стали, чугуна, никеля и кобальта магнитными свойствами обладаютъ, хотя и въ очень слабой степени, и другія тѣла.

§ 224. **Магнитное поле земли.** То обстоятельство, что магнитная стрѣлка, могущая вращаться въ горизонтальной плоскости, всегда принимаетъ опредѣленное направленіе, указываетъ на то, что земля обладаетъ магнитными свойствами. Для того, чтобы найти направленіе магнитной силы въ данной точкѣ земного поля, опредѣляютъ сначала „магнитный меридіанъ“ даннаго мѣста. *Магнитнымъ меридіаномъ называется вертикальная плоскость, проходящая черезъ магнитную ось стрѣлки, могущей вращаться въ горизонтальной плоскости* („компасная“ стрѣлка или „стрѣлка склоненія“ (Рис. 216), *когда стрѣлка эта находится въ покоѣ и около нея нѣтъ по близости магнитовъ.*

Уголъ между магнитнымъ и географическимъ меридіаномъ даннаго мѣста называется *магнитнымъ склоненіемъ*. Если сѣверный конецъ магнитной стрѣлки отклоненъ къ востоку отъ географическаго меридіана, то склоненіе называется „восточнымъ“, въ обратномъ случаѣ—„западнымъ“.

Опредѣливъ магнитный меридіанъ даннаго мѣста, располагаютъ въ его плоскости стрѣлку, вращающуюся въ вертикальной плоскости (рис. 220) и называемую стрѣлкой „наклоненія“. *Уголъ между магнитной осью этой стрѣлки и горизонтальной плоскостью называется угломъ магнитнаго наклоненія.* Этотъ уголъ опредѣляетъ направленіе магнитной силы въ данномъ мѣстѣ.

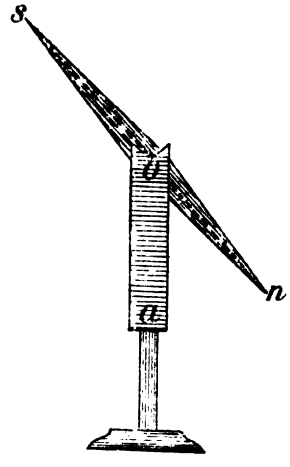


Рис. 220.

Опредѣливъ направленіе магнитной силы въ данномъ мѣстѣ земного поля, можно, помощью особыхъ пріемовъ, опредѣлить и величину ея.

Данныя, опредѣляющія направленіе и величину магнитной силы земного поля, называются *магнитными элементами.*

Для наглядnаго представленія о характерѣ земного магнитнаго поля составляютъ, такъ называемыя, магнитныя карты. Особенно важное практическое значеніе имѣютъ карты, на которыхъ соединяются линіями мѣста, имѣющія одинаковыя склоненія (карты „изогонъ“). Располагая такой картой, легко узнать, насколько и въ какую сторону направленіе компасной стрѣлки уклоняется отъ географическаго меридіана. Знаніе этого отклоненія важно для мореходовъ, которые руководствуются показаніемъ компаса и должны принимать во вниманіе вели-

чину магнитнаго склоненія, дабы не дать курсу корабля ложнаго направленія.

§ 225. **Измѣненіе магнитныхъ элементовъ во времени.** Наблюденіе показываетъ, что величина и направленіе магнитной силы земного поля въ данномъ мѣстѣ съ теченіемъ времени мѣняются. Эти измѣненія раздѣляются на суточныя, годовыя, вѣковыя и случайныя.

Суточныя измѣненія легко замѣтить, слѣдя, напр., за стрѣлкой склоненія: она въ теченіе сутокъ уклоняется немного отъ средняго положенія то въ ту, то въ другую сторону. Аналогичныя измѣненія наблюдаются и въ теченіе года. Вѣковыя измѣненія имѣютъ, повидимому, также періодическій характеръ, но періодъ этотъ тянется нѣсколько столѣтій.

Случайныя, неправильныя измѣненія магнитныхъ элементовъ называются магнитными бурями. Они представляютъ рѣзкія и неожиданныя колебанія магнитныхъ элементовъ, находящіяся въ связи съ дѣятельностью солнца и полярными сіяніями: замѣчено, что въ годы наибольшаго числа пятенъ на солнцѣ наблюдается наибольшее число полярныхъ сіяній и наибольшее число магнитныхъ бурь.

ГЛАВА XXVII.

Постоянный электрическій токъ.

§ 226. **Контактная разность потенціаловъ.** Опытъ показываетъ, что если два проводника разнаго химическаго состава привести въ соприкосновеніе („контактъ“) другъ съ другомъ, то на нихъ обнаруживаются *различные* потенціалы. *Разность этихъ потенціаловъ* („контактная разность“) *зависитъ только отъ химической природы проводниковъ и отъ температуры мѣста контакта, но не зависитъ ни отъ формы, ни отъ величины проводниковъ и поверхности контакта.* Она остается неизмѣнной и въ томъ случаѣ, если одинъ изъ проводниковъ соединить съ землей; потенціалъ этого проводника становится тогда равенъ нулю, а потенціалъ другого измѣняется настолько, что его величина дѣлается равной прежней разности потенціаловъ.

Соединимъ послѣдовательно нѣсколько проводниковъ (Рис. 221); если это — проводники, не разлагающіеся при прохожденіи черезъ нихъ электрическаго тока, то, какъ показываетъ опытъ, *разность потенціаловъ крайнихъ проводниковъ не зависитъ отъ числа и химической природы промежуточныхъ проводниковъ и равна той разности потенціаловъ, которая получилась бы, если бы мы привели крайніе проводники въ непосредственное соприкосновеніе другъ съ другомъ.* (Законъ Вольта). Проводники, удовлетворяющіе этому условію, называются *проводниками перваго рода.* Къ нимъ относятся—уголь, металлы и металлическіе сплавы.

Cu	*Pt*	*Fe*	*Pb*	*Zn*

Рис. 221.

Жидкія вещества, разлагающіяся при прохожденіи черезъ нихъ электрическаго тока („электролиты“), называются *проводниками второго рода.* Они *не* удовлетворяютъ только что изложенному закону Вольта.

Этотъ въ высокой степени важный фактъ лежитъ въ основѣ способа полученія длительнаго электрическаго тока.

Всѣ описанныя явленія можно провѣрить, пользуясь электрометромъ (§ 216).

§ 227. **Условія возникновенія длительнаго электрическаго тока.** Представимъ себѣ замкнутую „цѣпь", состоящую изъ двухъ проводниковъ перваго рода, напр., мѣди *Cu* и цинка *Zn* (Рис. 222), соединенныхъ въ мѣстахъ *A* и *B*. Температуры контактовъ одинаковы. Вслѣдствіе контакта на концѣ куска мѣди при *A* долженъ быть нѣкоторый потенціалъ V_1, на цинкѣ *V*. Такіе же потенціалы (въ силу равенства температуры контактовъ) должны быть на мѣди и цинкѣ по обѣ стороны поверхности контакта *B*. Такимъ образомъ, въ нашей цѣпи будетъ имѣть мѣсто слѣдующее: на мѣди во всѣхъ точкахъ будетъ одинъ и тотъ же потенціалъ V_1, на цинкѣ во всѣхъ точкахъ потенціалъ *V*. Установится *равновѣсіе* электричества въ цѣпи, и тока (перемѣщенія электричества по цѣпи) послѣ этого не будетъ: по мѣди отъ *A* къ *B*, или наоборотъ, тока не будетъ потому, что потенціалъ всюду одинаковъ (§ 206); по цинку отъ *A* къ *B*, или наоборотъ, не будетъ тока по той же причинѣ; черезъ поверхность контакта *A* или *B* тока не будетъ потому, что этому препятствуетъ та естественная (намъ пока неизвѣстная) причина, которая обусловила самую разность потенціаловъ *V* и V_1.

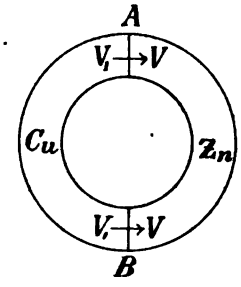


Рис. 222.

Чтобы кратко формулировать описанный фактъ, поступимъ слѣдующимъ образомъ: назовемъ причину, обусловливающую контактную разность потенціаловъ, *„электродвижущей силой"*; *мѣрой ея будемъ считать разность потенціаловъ по обѣ стороны отъ поверхности контакта; направленіе ея будемъ считать отъ меньшаго къ бо́льшему потенціалу.* Идя въ какомъ нибудь направленіи по контуру цѣпи, будемъ считать *положительными* электродвижущими силами тѣ, направленіе которыхъ *совпадаетъ* съ направленіемъ нашего движенія; тѣ же, направленіе которыхъ *противоположно* нашему движенію—будемъ считать *отрицательными;* будемъ брать алгебраическую сумму всѣхъ электродвижущихъ силъ, которыя встрѣтимъ въ цѣпи, и эту сумму будемъ называть „электродвижущей силой цѣпи".

Примѣнимъ этотъ пріемъ къ нашему случаю На цинкѣ, при соприкосновеніи его съ мѣдью, получается бо́льшій потенціалъ, чѣмъ на мѣди. Электродвижущая сила контакта будетъ равна $V - V_1$ и направлена, какъ указано стрѣлкой. Идя по этому направленію вдоль контура, встрѣтимъ,

электродвижущую силу контакта B, которая будетъ по величинѣ та же $(V—V_1)$, но ей, согласно нашему условію, мы должны приписать знакъ минусъ. Электродвижущая сила цѣпи E будетъ, согласно условію:

$$E = V - V_1 - (V - V_1) = (V - V_1) + (V_1 - V) = 0.$$

Пользуясь этимъ, можемъ формулировать разбираемый фактъ такъ: *если результирующая электродвижущая сила цѣпи равна нулю, то тока въ цѣпи быть не можетъ.*

Разъединимъ теперь мѣдь отъ цинка въ точкѣ B и вставимъ между ними (Рис. 223) проводникъ второго рода, напр., разведенную сѣрную кислоту.

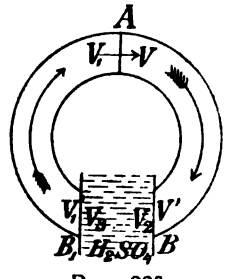


Рис. 223.

Будемъ имѣть три мѣста контакта: A, B и B_1; будетъ и три электродвижущихъ силы: $V—V_1$, $V_2—V'$, $V_1'—V_3$, считая по направленію часовой стрѣлки. Мѣдь и цинкъ являются крайними проводниками по отношенію къ кислотѣ; разность ихъ потенціаловъ $V_1'—V'$, по сказанному въ предыдущемъ параграфѣ, *не* равна, по величинѣ, разности $V—V_1$ при непосредственномъ контактѣ; также и V не будетъ равно V', а V_1 не будетъ равно V_1'. Электродвижущая сила цѣпи

$$E = (V - V_1) + (V_2 - V') + (V_1' - V_3)$$

не будетъ равна нулю, а будетъ больше или меньше 0, т. е. будетъ имѣть нѣкоторую величину и направлена въ ту или другую сторону. Въ нашемъ случаѣ (Zn, $CuSO_4$, Cu) результирующая электродвижущая сила цѣпи будетъ направлена, какъ указано большими стрѣлками; V' будетъ меньше V, поэтому токъ будетъ идти отъ A къ B по цинку, отъ цинка черезъ жидкость къ мѣди, отъ B_1 по мѣди къ A. Пока будетъ существовать цѣпь, составленная описаннымъ образомъ, до тѣхъ поръ будетъ существовать непрерывный электрическій токъ.

Токъ, получаемый описаннымъ образомъ, называется гальваническимъ токомъ. Система, состоящая изъ двухъ различныхъ проводниковъ перваго рода и, по крайней мѣрѣ, одного, проводника второго рода, называется *гальванической парой* или *элементомъ*.

Впервые описанное явленіе было подмѣчено итальянскимъ медикомъ Гальвани и подробно изучено имъ и итальянскимъ физикомъ Вольта.

§ 228. **Типы гальваническихъ элементовъ.** Одинъ изъ простѣйшихъ гальваническихъ элементовъ изображенъ схематически на рис. 224. Онъ представляетъ стаканъ, наполненный разбавленной сѣрной кислотой (элементъ Вульстена) или растворомъ какой-нибудь соли; въ растворъ опу-

скаются цинковый и мѣдный стержни A_1K и K_1A. Соединяя выступающіе изъ жидкости концы цинковаго и мѣднаго стержней проволокой (изъ какого металла—это безразлично, такъ какъ промежуточный металлъ, согласно закону Вольта, значенія не имѣетъ), получимъ токъ, который направляется отъ мѣди къ цинку по внѣшней части цѣпи, а внутри жидкости, понятно, отъ цинка къ мѣди. Если мысленно разомкнемъ цѣпь, то получимъ два конца ея; тотъ конецъ или „полюсъ", *отъ* котораго токъ идетъ, называется „положительнымъ электродомъ" или „анодомъ"; тотъ, *къ* которому токъ идетъ—„отрицательнымъ" или „катодомъ". У насъ на рисункѣ анодомъ во внѣшней части будетъ мѣдь, катодомъ - цинкъ, внутри—наоборотъ.

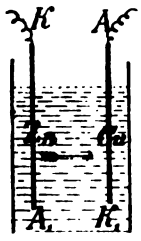


Рис. 224.

Въ медицинской практикѣ часто употребляется элементъ Грэнэ, изображенный въ разрѣзѣ на рис. 225. Въ стаканъ, закрытый каучуковой крышкой, наливается растворъ двухромокислаго кали въ водѣ, подкисленный сѣрной кислотой (12 частей $Ka_2Cr_2O_7$ и 25 частей сѣрной кислоты на сто частей воды); въ растворъ опускаются прикрѣпленныя къ каучуковой крышкѣ угольныя пластины C, C, соединенныя съ зажимомъ A, и цинковая пластинка Zn, укрѣпленная на стержнѣ bb, могущемъ двигаться въ муфтѣ a. Анодомъ служитъ уголь (зажимъ A), катодомъ—цинкъ (зажимъ K, соединенный съ муфтой a). Когда не требуется пользованіе элементомъ, то цинкъ поднимаютъ изъ жидкости и закрѣпляютъ въ приподнятомъ положеніи винтомъ a.

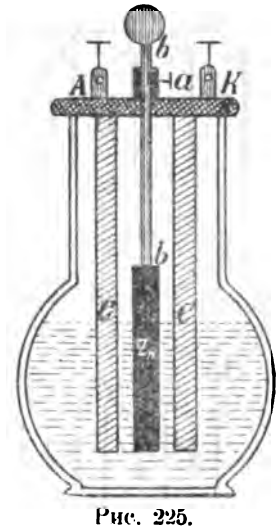


Рис. 225.

Въ физической практикѣ постоянно пользуются элементомъ Даніеля. Этотъ элементъ состоитъ изъ сосуда AA (рис. 226), въ который наливаютъ насыщенный водный растворъ мѣднаго купороса ($CuSO_4$) и опускаютъ мѣдную пластинку Cu; внутрь сосуда AA вставляется *пористый*, свободно пропускающій воду, сосудъ BB, въ который наливаютъ насыщенный растворъ цинковаго купороса ($ZnSO_4$) и опускаютъ пластинку цинка Zn. Внѣ жидкости анодомъ служитъ мѣдь, катодомъ—цинкъ; внутри—наоборотъ.

Вслѣдствіе химическихъ реакцій, происходящихъ внутри элемента (объ этомъ будетъ рѣчь ниже), мѣняется химическій составъ жидкости, участвующей въ элементѣ, а потому мѣняется и электродвижущая сила элемента. Изъ описанныхъ элементовъ наибольшимъ постоянствомъ отли-

чается элементъ Даніеля, поэтому онъ и употребляется въ физической практикѣ предпочтительно передъ другими.

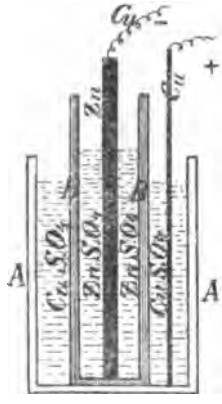


Рис. 226.

§ 229. **Соединеніе гальваническихъ элементовъ въ группы.** Во многихъ случаяхъ приходится пользоваться нѣсколькими элементами, соединенными, такъ или иначе, въ группы. Такія соединенія называются *батареями*. Имѣется три типа соединеній: *параллельное, послѣдовательное и смѣшанное.*

Схема параллельнаго соединенія изображена на рис. 228: аноды всѣхъ элементовъ соединяются между собой, катоды между собой; отъ какого нибудь мѣста проволоки, соединяющей аноды, ведется проволока къ одному концу проводника, по которому желаютъ пропустить токъ; другой конецъ этого проводника соединяется съ какимъ нибудь мѣстомъ проволоки, соединяющей катоды. Токъ отъ всѣхъ анодовъ *одновременно* идетъ на соединяющую ихъ проволоку, оттуда на проводникъ и далѣе, пройдя его, входитъ въ катоды.

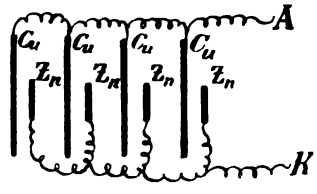


Рис. 227.

Послѣдовательное соединеніе схематически изображено на рисункѣ 228: катодъ перваго элемента соединяется съ анодомъ второго, катодъ второго—съ анодомъ третьяго и т. д.; отъ свободнаго анода перваго элемента и свободнаго катода послѣдняго ведутся проволоки къ концамъ того проводника, черезъ который желаютъ пропустить токъ.

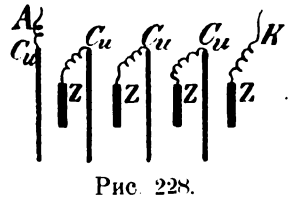


Рис. 228.

Смѣшанное соединеніе представляетъ комбинацію послѣдовательнаго и параллельнаго соединенія. При этомъ соединеніи наличное число элементовъ разбивается на группы; элементы *каждой группы* соединяются между собой *параллельно*, а *сами группы между собой — послѣдовательно.* На рис. 229 представлено схематически соединеніе двѣнадцати элементовъ, разбитыхъ на четыре группы; свободный катодъ первой группы и свободный анодъ послѣдней соединены съ проводникомъ *ab*, черезъ который желательно пропустить токъ.

§ 230. **Электродвижущая сила баттарей. Вольтъ.** Употребляя гальваническія баттареи, важно напередъ знать, какова ихъ электродви-

жущая сила, сравнительно съ электродвижущей силой одного элемента. Этотъ вопросъ можно рѣшить опытомъ по схемѣ, изображенной на рис. 230. Здѣсь для примѣра взятъ, такъ называемый, Вольтовъ столбъ, составляющійся слѣдующимъ образомъ: на цинковый кружокъ Zn кладется бумажный кружокъ, пропитанный подкисленной водой; на него — мѣдный кружокъ Cu (это будетъ первая „пара"); далѣе — цинковый, потомъ — опять бумажный, пропитанный подкисленной водой и т. д. Такимъ образомъ получается ничто иное, какъ рядъ простѣйшихъ гальваническихъ элементовъ (Zn, H_2SO_4, Cu), соединенныхъ послѣдовательно.

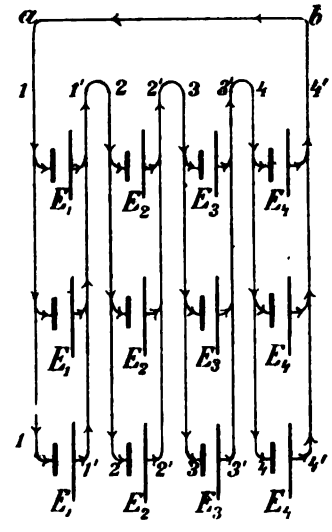


Рис. 229.

Опытъ ведется такимъ образомъ: одинъ полюсъ столба и одна обкладка конденсатора C_1 соединяются съ землей; другая обкладка конденсатора C соединяется съ электроскопомъ. Соединивъ другой полюсъ столба съ обкладкой конденсатора, заряжаемъ ее и электроскопъ до того потенціала, который имѣетъ этотъ полюсъ. Расхожденіе листочковъ электроскопа должно показать потенціалъ верхняго полюса столба; этотъ потенціалъ равенъ *разности* потенціаловъ полюсовъ столба, такъ какъ одинъ изъ нихъ соединенъ съ землей (§ 226).

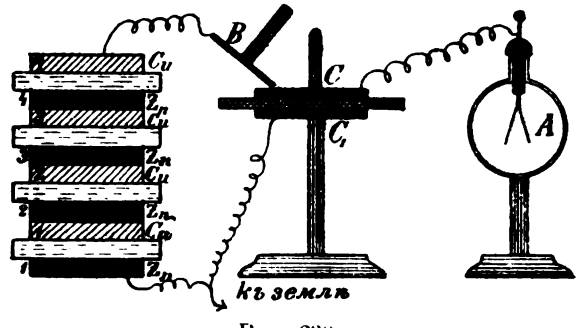


Рис. 230.

Разность потенціаловъ на полюсахъ баттарей при небольшомъ числѣ элементовъ вообще очень мала, поэтому расхожденіе листковъ будетъ не велико. Это обстоятельство дѣлаетъ опытъ не достаточно точнымъ; поэтому мы и примѣняемъ конденсаторъ и поступаемъ такъ: зарядивъ электроскопъ, какъ сказано, удаляемъ стерженекъ B, держа его за изолирующую ручку, а *затѣмъ* приподнимаемъ пластинку конденсатора C; емкость ея уменьшается, потенціалъ повышается и листочки электроскопа расходятся болѣе значительно.

Повторяя опытъ при разномъ числѣ элементовъ, находимъ, что:

1) *Электродвижущая сила баттареи, соединенной послѣдовательно, прямо пропорціональна числу взятыхъ элементовъ.*

2) *Электродвижущая сила баттареи, соединенной параллельно, такова же, какъ у одного элемента.*

3) *Электродвижущая сила баттареи, образованной смѣшаннымъ соединеніемъ, прямо пропорціональна числу группъ, соединенныхъ послѣдовательно.*

Электродвижущая сила гальваническихъ элементовъ не велика, она составляетъ обыкновенно небольшую долю эрга. Поэтому электродвижущія силы, обусловливающія гальваническіе токи, измѣряютъ не эргами, а, такъ называемыми, *вольтами*. Вольтъ представляетъ практическую единицу потенціала, выбранную на основаніи особыхъ соображеній, и равенъ, по числовой величинѣ, $\frac{1}{300}$ долѣ эрга.

Электродвижущая сила элемента Даніеля равна приблизительно 1,12 вольта. Электродвижущая сила свѣже-приготовленнаго элемента Грэнэ равна, примѣрно, 1,8 вольта; по мѣрѣ работы элемента она быстро падаетъ, поэтому его приходится черезъ нѣкоторые промежутки времени перезаряжать, т. е. наполнять свѣжимъ растворомъ.

Здѣсь очень важно замѣтить, что при опредѣленіи электродвижущей силы элемента по описанному способу элементъ долженъ быть *разомкнутъ*. Въ самомъ дѣлѣ, пусть элементъ будетъ замкнутъ. Тогда по цѣпи будетъ идти токъ; а разъ такъ, то въ послѣдовательныхъ точкахъ цѣпи должно наблюдаться послѣдовательное паденіе потенціала. Чтобы наглядно представить себѣ это паденіе потенціала, напр., въ цѣпи элемента Вульстена, пренебрежемъ, для простоты, электродвижущими силами въ мѣстахъ соприкосновенія металловъ съ растворомъ сѣрной кислоты и будемъ принимать въ разсчетъ только электродвижущую силу контакта мѣди и цинка. Въ этомъ случаѣ, идя отъ мѣста контакта по цинку въ жидкость, затѣмъ по мѣди и мѣдной проволокѣ къ мѣсту контакта съ другой стороны, мы должны послѣдовательно встрѣчать все меньшіе и меньшіе потенціалы; наибольшій потенціалъ будетъ на цинкѣ у поверхности соприкосновенія его съ мѣдью, наименьшій на мѣди съ другой стороны поверхности контакта. Въ промежуточныхъ точкахъ цѣпи потенціалы будутъ имѣть нѣкоторыя среднія значенія, послѣдовательно убывающія въ направленіи тока. Все это легко обнаружить на опытѣ, соединяя электроскопъ съ разными точками замкнутой цѣпи. Изъ этого ясно, что если бы мы захотѣли опредѣлить электродвижущую силу элемента при замкнутой цѣпи, и соединили бы какія нибудь двѣ точки цѣпи — одну съ землей, другую — съ электроскопомъ, то получили бы разность потенціаловъ, которая совсѣмъ не равна полной электродвижущей силѣ элемента.

Совсѣмъ другое дѣло, когда элементъ разомкнутъ. Тогда тока въ цѣпи нѣтъ; съ одной стороны отъ поверхности контакта—на цинкѣ, жидкости и мѣди—устанавливается общій потенціалъ, равный потенціалу цинка у контакта; съ другой стороны,—на припаянной къ цинку мѣдной проволокѣ,—также общій потенціалъ, такой, какъ на мѣди у поверхности контакта. Разность этихъ потенціаловъ равна, очевидно, полной электродвижущей силѣ элемента.

§ 231. **Сила тока. Практическая единица количества электричества.** Разъ намъ приходится имѣть дѣло съ электрическимъ токомъ, то является вопросъ объ отличіи токовъ по ихъ силѣ. *Силою тока называется количество электричества, протекающее въ единицу времени (секунду) черезъ поперечное сѣченіе цѣпи.* Это количество электричества можно, конечно, измѣрить въ абсолютныхъ электростатическихъ единицахъ, но такой пріемъ представляетъ неудобство: электростатическая единица электричества слишкомъ мала, а потому даже при измѣреніи слабыхъ токовъ получались бы огромныя числа. Во избѣжаніе этого неудобства, а также и по другимъ соображеніямъ, вводятъ практическую единицу количества электричества, называемую *кулономъ* и равную по числовой величинѣ 3×10^9 эл. ст. единицъ электричества.

За единицу силы тока принимаютъ такой токъ, при которомъ каждую секунду черезъ поперечное сѣченіе цѣпи проходитъ кулонъ электричества. Эту единицу силы тока называютъ *амперомъ*. Если говорятъ, напр., что сила даннаго тока равна тремъ амперамъ, то это значитъ, что при данномъ токѣ черезъ поперечное сѣченіе цѣпи проходитъ каждую секунду три кулона электричества.

Въ медицинской практикѣ токъ обыкновенно мѣрится милліамперами, т. е. тысячными долями ампера. Черезъ организмъ человѣка можно пропускать только слабые токи, сила которыхъ не превосходитъ немногихъ милліамперовъ.

Здѣсь весьма важно замѣтить, что черезъ любое поперечное сѣченіе цѣпи проходитъ одинаковое количество электричества; другими словами, сила тока во всѣхъ частяхъ цѣпи одинакова. Въ самомъ дѣлѣ, если бы черезъ одно сѣченіе цѣпи проходило меньше электричества, чѣмъ черезъ другое, то гдѣ нибудь между ними накоплялось бы электричество и потенціалъ этого мѣста *повышался* бы со временемъ. Ничего подобнаго мы, однако, не замѣчаемъ, если какое нибудь мѣсто цѣпи соединимъ съ электрометромъ.

Примѣчаніе. Упомянутая нами практическая единица электричества —кулонъ находится въ опредѣленномъ соотвѣтствіи съ практической единицей потенціала—вольтомъ и практической единицей емкости—фарадомъ: *если проводнику, имѣющему емкость въ одинъ фарадъ сообщить зарядъ*

въ одинъ кулонъ, то потенціалъ его будетъ равенъ одному вольту. Это вытекаетъ изъ уравн. $C = \frac{E}{V}$ (§ 212); подставляя сюда вмѣсто E число 3×10^9, а вмѣсто C число 3×10^{11}, найдемъ, что V равно, по числовой величинѣ, $\frac{1}{300}$ эрга, т. е. одному вольту.

§ 232. **Явленія электролиза.** Опытъ показываетъ, что при прохожденіи тока черезъ жидкость, представляющую химическое соединеніе, на электродахъ откладываются ея составныя части.

Приведемъ примѣры:

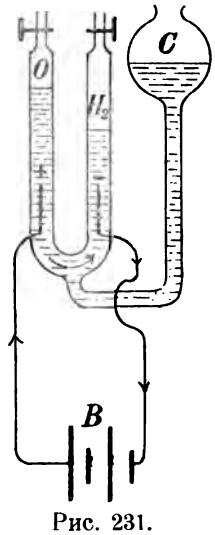


Рис. 231.

1) Наполнимъ вольтаметръ [1]), изображенный на рис. 231, водянымъ растворомъ сѣрной кислоты на столько, чтобы жидкость поднялась до конца трубокъ O и H; соединивъ впаянные въ трубки платиновые электроды + и — съ полюсами гальванической баттареи B, замѣтимъ, что въ трубкѣ, содержащей анодъ, выдѣляется кислородъ, а въ трубкѣ содержащей катодъ, выдѣляется водородъ. При этомъ кислорода по объему будетъ вдвое меньше, чѣмъ водорода, что соотвѣтствуетъ химическому составу воды (H_2O).

2) Соединяемъ полюсы гальванической баттареи B съ двумя предварительно взвѣшенными, мѣдными пластинками A и K (Рис. 232) и опускаемъ эти послѣднія въ растворъ мѣднаго купороса. Давъ току нѣкоторое время проходить черезъ растворъ, вынимаемъ мѣдныя пластинки, высушиваемъ и взвѣшиваемъ ихъ. Оказывается, что вѣсъ пластинки A, служившей анодомъ, уменьшился, а вѣсъ пластинки K, бывшей катодомъ, увеличился. Толкуемъ это такъ, что изъ раствора $CuSO_4$ мѣдь выдѣлялась на катодѣ, а группа SO_4 отнимала мѣдь отъ анода и образовывала опять мѣдный купоросъ.

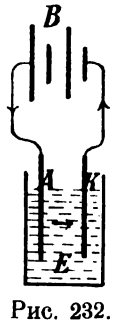


Рис. 232.

Описанные факты объясняютъ въ настоящее время такимъ образомъ: каждая химически сложная частица представляетъ систему, состоящую изъ двухъ частей—одной, заряженной отрицательно, другой, заряженной положительно такимъ же количествомъ электричества. Вдвоемъ эти двѣ части образуютъ электрически связанную частицу. Когда мы растворяемъ данную

[1]) Вольтаметромъ принято называть сосудъ, служащій вмѣстилищемъ для жидкости, разлагаемой электрическимъ токомъ. Въ изображенномъ на рисункѣ вольтаметрѣ баллонъ C служитъ пріемникомъ для жидкости, вытѣсняемой изъ трубокъ выдѣляющимися газами.

соль въ водѣ, то нѣкоторыя изъ частицъ *„диссоціируются“*, распадаются на электроположительный и электроотрицательный *„іоны“*. Когда мы вводимъ въ данный растворъ полюсы гальванической цѣпи, то электроположительные іоны начинаютъ перемѣщаться отъ бо́льшаго потенціала къ меньшему, т. е., отъ анода къ катоду; дойдя до катода, они отдаютъ ему свой зарядъ и становятся *„электрически нейтральными“*, осаждаясь на катодѣ. Подобнымъ образомъ, электроотрицательные іоны движутся отъ меньшаго потенціала къ бо́льшему; дойдя до анода, они также иногда отдаютъ свой ему зарядъ, а сами дѣлаются электрически нейтральными; иногда же они отнимаютъ отъ анода электроположительный іонъ (металлъ) и образуютъ съ нимъ частицу соли, остающуюся въ растворѣ.

Въ нашемъ случаѣ, когда токъ проходитъ черезъ растворъ мѣднаго купороса, электроположительный іонъ—мѣдь (Cu) движется къ катоду; доходя до него, іонъ мѣди отдаетъ свой зарядъ, а самъ становится нейтральнымъ и осаждается на катодѣ; электроотрицательный іонъ SO_4, дойдя до анода, отнимаетъ у него положительный іонъ—мѣдь (Cu) и образуетъ съ нимъ частицу мѣднаго купороса $CuSO_4$. Въ результатѣ наблюдается тотъ фактъ, что на катодѣ откладывается металлъ, а анодъ растворяется и уменьшается въ вѣсѣ.

Вещества, разлагающіяся при прохожденіи черезъ нихъ электрическаго тока, называются *электролитами*, а самое явленіе разложенія—*электролизомъ*. Іоны, отлагающіеся на катодѣ, называются *катіонами*, а отлагающіеся на анодѣ—аніонами. Первые заряжены положительно, вторые отрицательно. Металлы, входящіе въ составъ солей, всегда бываютъ катіонами.

Въ описанномъ только что перемѣщеніи іоновъ внутри электролита и состоитъ собственно теченіе электричества черезъ него; это теченіе существенно отличается отъ теченія электричества по проводнику—неэлектролиту: въ неэлектролитѣ электричество перемѣщается, но масса проводника остается въ покоѣ; въ электролитѣ электричество перемѣщается вмѣстѣ съ матеріальными массами, съ іонами.

§ 233. **Законы Фарадэя**. Фарадэй, изслѣдуя явленіе разложенія электролитовъ токомъ, открылъ два въ высшей степени важныхъ закона.

Первый законъ гласитъ: *одно и то же количество электричества отлагаетъ изъ даннаго электролита, при всякихъ условіяхъ, одно и то же количество іоновъ*. Это можно показать такъ: полюсы баттареи B соединяемъ съ однимъ изъ электродовъ вольтаметра V, другой его электродъ соединяемъ, какъ показано на рисункѣ 233, съ электродами вольтаметровъ V_1 и V_2; вторые электроды этихъ вольтаметровъ соединяемъ между собою и съ отрицательнымъ полюсомъ баттареи. Вольтаметры

наполняемъ растворомъ одного и того же электролита, напр., мѣднаго купороса. При описанномъ расположеніи опыта черезъ вольтаметръ V пройдетъ столько же электричества, сколько черезъ *оба* вольтаметра V_1 и V_2 вмѣстѣ. Измѣряя количество отложенныхъ іоновъ, найдемъ, что количество іоновъ, отложенныхъ въ вольтаметрѣ V, равно *суммѣ* количествъ іоновъ, отложенныхъ въ вольтаметрахъ V_1 и V_2.

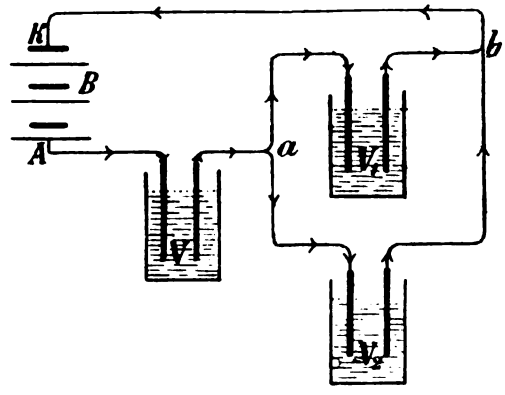


Рис. 233.

Второй законъ Фарадэя. Вѣсовое количество іоновъ, отложенныхъ однимъ и тѣмъ же количествомъ электричества въ разныхъ по составу электролитахъ, пропорціонально химическимъ эквивалентамъ этихъ іоновъ. Въ этомъ Фарадэй убѣдился такимъ образомъ: токъ отъ баттареи B пропускался послѣдовательно, какъ показано на рисункѣ 234, черезъ вольтаметръ V, содержащій подкисленную воду, вольтаметръ V_1, содержащій, положимъ, мѣдный купоросъ, и вольтаметръ V_2, наполненный, напр., растворомъ азотнокислаго серебра. Изслѣдуя количество іоновъ, отложенныхъ нѣкоторымъ количествомъ электричества, найдемъ, что на каждый граммъ водорода въ первомъ вольтаметрѣ отложилось 31,8 гр. мѣди во второмъ и 107,9 гр. серебра въ третьемъ. Частичный вѣсъ водорода равенъ 2, мѣди 63,6. Химическій эквивалентъ мѣди относительно водорода (т. е., вѣсовое количество мѣди, замѣщающее въ соединеніи H_2SO_4 одну вѣсовую единицу водорода) есть $\frac{63,6}{2} = 31,8$; химическій эквивалентъ серебра есть 107,9 (въ соединеніи HNO_3 на мѣсто одной вѣсовой единицы водорода входитъ 107,9 вѣсовыхъ единицъ серебра); это, какъ разъ, тѣ числовыя отношенія, въ которыхъ находятся вѣсовыя количества отложенныхъ іоновъ.

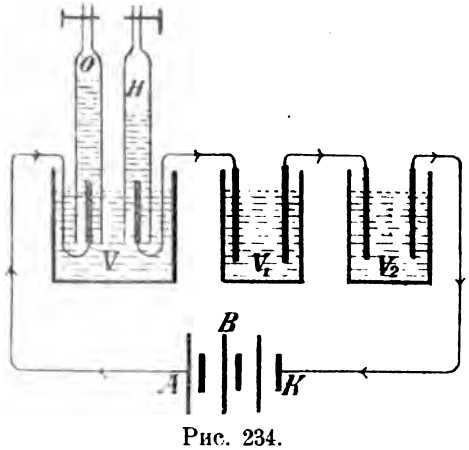


Рис. 234.

Изъ этихъ двухъ законовъ Фарадэя вытекаетъ такое заключеніе, имѣющее огромную важность въ современной физической химіи: *каждому іону въ данномъ соединеніи присущъ строго опредѣленный, всегда одинаковый, электрическій зарядъ; въ различныхъ соединеніяхъ зарядъ даннаго іона остается одинаковымъ, если только остается одинаковой атомность іона; одинъ іонъ можетъ замѣняться при химической реакціи другимъ, ему электрически равносильнымъ, т. е. имѣющимъ такой же зарядъ.*

Приведемъ примѣры. Въ соединеніяхъ $CuSO_4$ и $ZnSO_4$ металлы *Cu* и *Zn* являются двухъ-атомными и могутъ замѣнять другъ друга атомъ за атомъ. Въ соединеніи Na_2SO_4 натрій является одноатомнымъ элементомъ: каждый атомъ натрія имѣетъ зарядъ, равный половинѣ заряда атома *Cu* и *Zn* (зарядъ H_2 въ H_2SO_4 равенъ заряду *Cu* въ $CuSO_4$; съ другой стороны, зарядъ H_2 въ H_2SO_4 равенъ заряду Na_2 въ Na_2SO_4, поэтому зарядъ Na_2 равенъ заряду *Cu*); поэтому атомъ мѣди можетъ замѣщаться только двумя атомами натрія при реакціи *Na* съ $CuSO_4$.

За основной, элементарный зарядъ іона считаютъ положительный зарядъ одного атома водорода. Частица водорода H_2 имѣетъ двойной элементарный зарядъ, что для памяти можно обозначать такъ: $\overset{+}{H_2}\overset{+}{}$ или $\ddot{H}_2$. Атомъ мѣди *Cu* замѣняетъ въ соединеніи H_2SO_4 два атома водорода, поэтому зарядъ *Cu* слѣдуетъ принимать въ этомъ случаѣ равнымъ заряду H_2, т. е. двойному элементарному заряду, что и обозначается условно такъ: $\overset{+}{\underset{+}{Cu}}$ или $\ddot{C}u$.

Для образованія частицы H_2SO_4 необходимо, чтобы отрицательный зарядъ SO_4 соотвѣтствовалъ положительному заряду H_2, т. е. былъ, по числовой величинѣ, равенъ двумъ элементарнымъ зарядамъ. Поэтому, группу SO_4 пишутъ такъ: $SO_4^{=}$ или SO_4'', а частицу H_2SO_4 пишутъ въ видѣ $\ddot{H}_2SO_4''$ или $H_2^{+}\overset{+}{}SO_4^{=}$.

§ 234. **Химическій эквивалентъ единицы электричества.** Разъ между вѣсовымъ количествомъ отложенныхъ іоновъ и количествомъ прошедшаго черезъ электролитъ электричества существуетъ строго опредѣленное соотношеніе, то можно найти, такъ называемый, *химическій эквивалентъ единицы количества электричества* (*короче „электрохимическій эквивалентъ“*), т. е., *то вѣсовое количество даннаго химическаго элемента, которое откладывается въ электролитѣ при прохожденіи черезъ него единицы электричества—кулона.*

Для этой цѣли можно поступить такъ: беремъ конденсаторъ опредѣленной емкости и, зарядивъ его уединенную пластинку до нѣкотораго, извѣстнаго, потенціала, разряжаемъ, заставляя электричество пройти по

пути въ землю черезъ какой нибудь электролитъ, напр., растворъ азотнокислаго серебра. Это вызоветъ отложеніе въ вольтаметрѣ нѣкотораго количества серебра. Повторяемъ опытъ нѣсколько разъ, чтобы получить достаточное количество серебра (при маломъ количествѣ на окончательный результатъ будетъ имѣть большое вліяніе, хотя бы и небольшая, но неизбѣжная ошибка, дѣлаемая при взвѣшиваніи отложеннаго серебра). Зная емкость конденсатора и потенціалъ, вычислимъ по формулѣ (93) (стр. 356) количество прошедшаго при каждомъ разрядѣ электричества, а затѣмъ и все его количество. Пусть его будетъ E кулоновъ. Опредѣливъ взвѣшиваніемъ количество, скажемъ M гр., отложеннаго на катодѣ серебра, найдемъ электрохимическій эквивалентъ единицы электричества для серебра: $a = \frac{M \text{ гр}}{E \text{ кул.}}$.

Опытъ показываетъ, что этотъ эквивалентъ для серебра равенъ $a = 11181 \times 10^{-7} \frac{\text{гр.}}{\text{кул.}}$. Зная *химическіе* эквиваленты различныхъ элементовъ, можно высчитывать, сколько ихъ откладывается однимъ кулономъ электричества изъ даннаго электролита: 11181×10^{-7} гр. серебра соотвѣтствуетъ $103{,}5 \times 10^{-7}$ гр. водорода, 3291×10^{-7} гр. мѣди 3394×10^{-7} гр. цинка и т. д. Эти количества названныхъ элементовъ и представляютъ ихъ электрохимическіе эквиваленты.

Согласно этимъ даннымъ отложеніе одного грамма, напр., водорода соотвѣтствуетъ 96500 кул. (точнѣе 96465 кул.) протекшаго черезъ вольтаметръ электричества.

§ 235. **Измѣреніе силы тока помощью вольтаметра.** Сила тока, выраженная въ амперахъ, измѣряется числомъ кулоновъ электричества, прошедшихъ черезъ поперечное сѣченіе цѣпи въ одну секунду (§ 231); помня это, легко понять *электролитическій способъ* опредѣленія силы тока.

Въ цѣпь, силу тока въ которой намъ желательно знать, вводимъ вольтаметръ съ растворомъ, скажемъ, азотнокислаго серебра. Замѣчаемъ время прохожденія тока и затѣмъ, разобравъ вольтаметръ, опредѣляемъ взвѣшиваніемъ катода вольтаметра количество отложеннаго серебра. Пусть его будетъ m гр., а время, въ теченіе котораго оно отложено, t сек. Раздѣливъ m гр. на t сек., найдемъ количество серебра $\frac{m}{t} \frac{\text{гр.}}{\text{сек.}}$, отложеннаго за одну секунду, а раздѣливъ это еще на $11181 \times 10^{-7} \frac{\text{гр.}}{\text{кул.}}$, узнаемъ сколько кулоновъ проходило въ цѣпи за секунду, т. е. узнаемъ силу тока въ амперахъ.

Этотъ превосходный способъ требуетъ соблюденія одного условія: *сила тока во время наблюденія не должна измѣняться, иначе расчетъ, какъ это понятно, будетъ не вѣренъ.*

Въ обычной практикѣ пользуются для опредѣленія силы тока, такъ называемыми, гальванометрами, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и перейдемъ.

236. **Дѣйствіе тока на магнитъ. Гальванометры.** Изогнемъ проволоку въ видѣ четыреугольника или овала, какъ показано на рисункѣ (Рис. 235), и внутри контура, ограниченнаго ею, помѣстимъ на остріе магнитную стрѣлку; проволочный контуръ расположимъ такъ, чтобы плоскость его была вертикальна и *совпадала съ плоскостью магнитнаго меридіана*. Пропуская по проволокѣ токъ отъ баттареи E, замѣтимъ, что стрѣлка отклонится отъ своего направленія на нѣкоторый уголъ. Зная направленіе тока, легко установить правило, которому слѣдуетъ отклоненіе стрѣлки; правило это дано было впервые Ампером и гласитъ слѣдующее: *если вообразимъ наблюдателя расположеннымъ вдоль проволоки такъ, чтобы онъ былъ обращенъ лицомъ къ стрѣлкѣ и чтобы токъ шелъ по направленію отъ ногъ къ головѣ, то сѣверный конецъ стрѣлки будетъ всегда отклоненъ влѣво отъ наблюдателя*. Въ нашемъ случаѣ, если токъ идетъ, какъ указано на рисункѣ, сѣверный конецъ будетъ отклоненъ за плоскость рисунка.

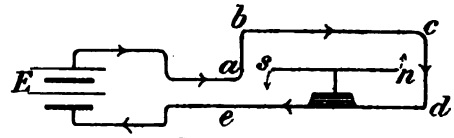


Рис. 235.

Правило Ампера можетъ быть замѣнено такимъ: *если положить правую руку на проволоку такъ, чтобы ладонью она была обращена къ стрѣлкѣ, и чтобы токъ шелъ къ концамъ пальцевъ, то сѣверный конецъ стрѣлки всегда будетъ отклоненъ въ сторону большого пальца.*

Важно еще замѣтить, что токъ стремится вращать магнитную стрѣлку *въ плоскости, перпендикулярной плоскости оборота проволоки, по которой онъ идетъ*; поэтому надо всегда располагать плоскость оборотовъ такъ, чтобы она была перпендикулярна плоскости возможнаго вращенія стрѣлки: если плоскость вращенія стрѣлки горизонтальна, какъ въ нашемъ примѣрѣ, то плоскость оборотовъ должна быть вертикальна.

Если вмѣсто одного оборота проволоки взять нѣсколько, то, при той же самой силѣ тока, отклоненіе стрѣлки будетъ, вообще, тѣмъ больше, чѣмъ больше оборотовъ проволоки.

Система оборотовъ проволоки называется, вообще, „катушкой“; для устройства катушекъ берется всегда изолированная проволока, иначе токъ не будетъ, конечно, идти послѣдовательно черезъ обороты.

Если сдѣлать неподвижнымъ магнитъ, а катушку, по которой идетъ токъ, подвижной, то катушка будетъ отклоняться и стремиться стать такъ, чтобы плоскости ея оборотовъ были перпендикулярны направленію маг-

нита. Если помѣстить катушку, по которой идетъ токъ, въ магнитное поле, то всегда катушка будетъ стремиться стать такъ, чтобы плоскости ея оборотовъ были перпендикулярны къ направленію силовыхъ линій магнитнаго поля, и притомъ такъ, что для наблюдателя, расположеннаго по правилу Ампера и смотрящаго внутрь катушки, силовыя линіи будутъ представляться идущими отъ правой руки къ лѣвой.

На взаимодѣйствіи между магнитомъ и токомъ основано устройство гальванометровъ,—приборовъ, служащихъ для обнаруженія существованія тока въ цѣпи и для опредѣленія его силы. Гальванометры одного типа представляютъ катушку изолированной проволоки, намотанной на рамѣ *ab* (Схем. рис. 236), внутри которой подвѣшивается на тонкой нити *a* магнитная стрѣлка *sn*, могущая свободно вращаться въ плоскости, перпендикулярной къ плоскости оборотовъ катушки; концы катушки *c* и *d* выводятся въ зажимы, которые и соединяются съ концами той цѣпи, въ коей желаютъ обнаружить токъ и измѣрить его силу. Зеркальце *m* служитъ для зеркальныхъ отсчетовъ отклоненія стрѣлки.

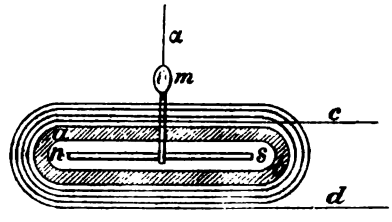


Рис. 236.

Такъ какъ отклоненію стрѣлки препятствуетъ сила земного магнитизма, то для уменьшенія этого противодѣйствія употребляютъ иногда *астатическую* стрѣлку, состоящую изъ двухъ, по возможности, одинаковыхъ магнитныхъ стрѣлокъ *ns* и *s'n'* (Рис. 236а), укрѣпленныхъ на общемъ стержнѣ. Ясно, что при такомъ устройствѣ стрѣлки вліяніе силы земного магнитизма на величину ея отклоненій будетъ очень не велико. Отклоняющее же дѣйствіе тока при томъ расположеніи стрѣлокъ, которое указано на рисункѣ, будетъ больше, чѣмъ при одной стрѣлкѣ, при прочихъ равныхъ условіяхъ.

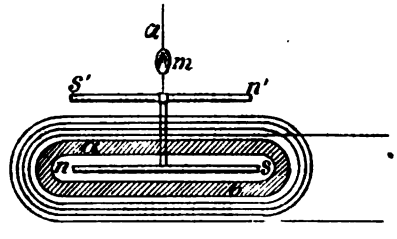


Рис. 236а.

Гальванометры другого типа состоятъ изъ возможно сильнаго подковообразнаго магнита, между полюсами котораго помѣщается возможно легкая катушка изолированной проволоки (Схематич. рис. 237). Концы катушки соединяются съ зажимами такимъ образомъ, чтобы для нея оставалась возможность свободнаго вращенія; одинъ изъ нихъ играетъ роль нити для подвѣшиванія катушки и снабжается зеркальцемъ.

При гальванометрахъ, служащихъ для быстраго опредѣленія силы тока, имѣется шкала, на которой наносятся дѣленія (амперы или доли

амперовъ) на основаніи предварительной провѣрки этихъ снарядовъ; для этой цѣли гальванометръ G (Рис. 238) вводятъ въ цѣпь одновременно съ вольтаметромъ V такъ, чтобы токъ проходилъ послѣдовательно черезъ гальванометръ и вольтаметръ; опредѣляя силы различныхъ токовъ при помощи вольтаметра и замѣчая одновременно соотвѣтственныя показанія гальванометра, пишутъ на его шкалѣ найденныя вольтаметромъ силы тока, выраженныя въ амперахъ. Такіе гальванометры носятъ названіе амперметровъ и постоянно употребляются въ технической практикѣ. Въ медицинской практикѣ употребляются *милліамперметры* для измѣреній силы тока, пропускаемаго черезъ тѣло паціента.

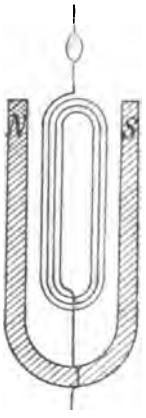


Рис. 237.

§ 237. **Химическіе процессы, происходящіе внутри гальваническаго элемента.** Мы говорили, что при прохожденіи тока черезъ вольтаметръ происходитъ химическое разложеніе электролита на составныя части. Гальваническій элементъ содержитъ электролиты, представляетъ, слѣдовательно, своего рода вольтаметръ, а потому въ немъ также должно происходить разложеніе входящихъ въ его составъ электролитовъ. Это, дѣйствительно, и наблюдается. Катіоны электролитовъ элемента движутся въ направленіи тока—къ катоду, аніоны—къ аноду.

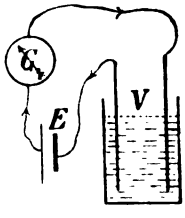


Рис. 238.

Разсмотримъ, въ видѣ примѣра, что происходитъ въ элементѣ Вульстена и Даніэля.

1) Въ элементѣ Вульстена электролитомъ служитъ водный растворъ сѣрной кислоты. Іоны сѣрной кислоты суть $\ddot{H}_2$ и SO_4''. Двумъ элементарнымъ положительнымъ зарядамъ водорода соотвѣтствуетъ два элементарныхъ отрицательныхъ заряда группы SO_4. Свободные іоны SO_4'' диссоціированныхъ частицъ сѣрной кислоты направляются къ положительно заряженному цинку, а іоны $\ddot{H}_2$—къ отрицательно заряженной мѣди. Іоны SO_4'' отнимаютъ отъ цинка эквивалентныя количества $\ddot{Z}n$ и образуютъ частицы цинковаго купороса $\ddot{Z}nSO_4''$, а іоны $\ddot{H}_2$ отдаютъ свои заряды мѣдному электроду, нейтрализуя соотвѣтственное количество отрицательнаго заряда мѣди, сами же становятся нейтральными частицами H_2 и выдѣляются въ газообразномъ видѣ у мѣднаго электрода.

Такимъ образомъ, при работѣ элемента Вульстена происходитъ: 1) раствореніе цинка и образованіе цинкового купороса, 2) уменьшеніе количества сѣрной кислоты и 3) выдѣленіе водорода на мѣдномъ электродѣ.

Въ элементѣ Даніэля мы имѣемъ два электролита $\ddot{C}u\,SO_4''$ и $\ddot{Z}n\,SO_4''$. Химическій процессъ состоитъ въ слѣдующемъ: іоны мѣди $\ddot{C}u$, изъ мѣднаго купороса, отдаютъ свои заряды мѣдному электроду, теряютъ состояніе іоновъ и осаждаются на мѣдномъ электродѣ. Эквивалентное имъ количество аніоновъ SO_4'' направляется черезъ пористый сосудъ къ цинку, отнимаетъ отъ него соотвѣтственное количество цинка $\ddot{Z}n$ и образуетъ цинковый купоросъ $\ddot{Z}n\,SO_4''$. Такимъ образомъ, и здѣсь происходитъ раствореніе цинковаго электрода и переходъ цинка въ состояніе іона.

Термохимическія изслѣдованія показываютъ, что при описанныхъ химическихъ процессахъ *происходитъ выдѣленіе тепла, за счетъ котораго и производится работа въ цѣпи электрическаго тока.*

Аналогичныя явленія происходятъ и въ элементахъ другихъ типовъ.

§ 238. **Поляризація электродовъ.** Въ сосудъ, содержащій разбавленную сѣрную кислоту, опустимъ платиновые электроды и соединимъ ихъ съ гальванометромъ. Гальванометръ не обнаружитъ никакого тока. Поступимъ теперь такъ: соединимъ на короткое время электроды вольтаметра V черезъ гальванометръ G (Рис. 239) съ полюсами гальваническаго элемента E помощью коммутатора $acbk$, соединяя k съ a. Переставляя коммутаторъ такъ, чтобы соединить k съ b, т. е. выключая элементъ изъ цѣпи, замѣтимъ, что вольтаметръ даетъ кратковременный токъ направленія, противоположнаго направленію тока отъ E. (На рисункѣ направленіе тока отъ элемента E обозначено одинарными стрѣлками, а отъ вольтаметра—двойными). Вольтаметръ, такимъ образомъ, послѣ пропусканія черезъ него тока можетъ временно самъ играть роль гальваническаго элемента.

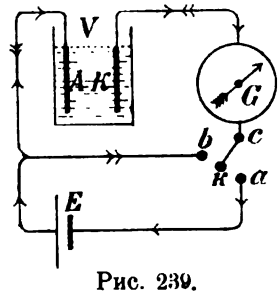


Рис. 239.

Описанное явленіе обусловливается „поляризаціей“ электродовъ и заключается въ слѣдующемъ: когда мы соединяемъ электроды вольтаметра A и K съ полюсами элемента, то на отрицательномъ электродѣ K происходитъ отложеніе водорода, на положительномъ A— кислорода; водородъ поглощается платиной, платина „поляризуется“. Отъ контакта водорода съ платиной появляется электродвижущая сила, направленіе которой обратно направленію тока, вызвавшаго поляризацію электродовъ (этотъ послѣдній токъ называется „поляризующимъ“); эта электродвижущая сила и даетъ токъ, обратный поляризующему и называемый поляризаціоннымъ.

Такъ какъ поляризаціонный токъ обратенъ поляризующему, то перемѣщеніе іоновъ идетъ въ обратномъ направленіи: туда, гдѣ собрался

водородъ, идетъ кислородъ и наоборотъ. Водородъ, соединяясь съ кислородомъ, даетъ воду и электроды „деполяризуются“. Когда запасъ іоновъ, собранныхъ поляризующимъ токомъ, изсякнетъ, тогда прекращается поляризаціонный токъ, называемый иначе „деполяризующимъ“.

Явленіемъ поляризаціи электродовъ пользуются для того, чтобы устраивать „поляризаціонные элементы“ или „аккумуляторы“. Главнѣйшая задача при устройствѣ аккумуляторовъ состоитъ въ томъ, чтобы накопить на ихъ электродахъ возможно большій запасъ веществъ, откладываемыхъ поляризующимъ токомъ. Эта задача легко достигается такимъ образомъ: въ сосудъ, содержащій разбавленную сѣрную кислоту, опускаютъ свинцовыя пластины, покрытыя предварительно окисью свинца (*PbO*); при пропусканіи черезъ такой вольтаметръ поляризующаго тока, на катодѣ его откладывается водородъ, а потому окись свинца раскисляется и переходитъ въ металлическій рыхлый свинецъ; на анодѣ выдѣляется кислородъ и здѣсь окись свинца переходитъ въ перекись. Когда, такимъ образомъ, на одномъ электродѣ соберется достаточное количество перекиси, а на другомъ чистаго рыхлаго свинца, вольтаметръ готовъ къ дѣйствію въ качествѣ аккумулятора.

Для того, чтобы большія количества рыхлаго свинца и перекиси его, собираемыя на электродахъ, не отваливались, въ электродахъ дѣлаютъ углубленія, въ которыхъ и задерживаются эти рыхлыя массы.

Аккумуляторы отличаются большимъ постоянствомъ электродвижущей силы (около двухъ вольтъ) и потому весьма употребительны въ лабораторной и технической практикѣ.

Выяснивъ себѣ явленіе поляризаціи электродовъ, легко поймемъ причину непостоянства электродвижущей силы нѣкоторыхъ элементовъ, напр. Вульстена: въ этомъ элементѣ на мѣди откладывается водородъ, что обусловливаетъ поляризацію мѣднаго электрода и появленіе электродвижущей силы, противоположной электродвижущей силѣ самого элемента; результирующая электродвижущая сила будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ больше электродвижущая сила поляризаціи. Въ элементѣ Даніэля электродвижущая сила остается постоянной, потому, что въ немъ *не* происходитъ поляризаціи электродовъ: на мѣди откладывается мѣдь, значитъ тотъ же самый металлъ, что и металлъ электрода; около цинка все время остается насыщенный растворъ цинковаго купороса, составъ элемента, такимъ образомъ, не мѣняется, не мѣняется и его электродвижущая сила.

Во многихъ элементахъ во избѣжаніе поляризаціи ихъ электродовъ вводятся „деполяризующія“ вещества; въ нѣкоторыхъ (Лекланше) деполяризаторомъ служитъ, напр., перекись марганца: водородъ, идя въ направленіи тока, встрѣчаетъ перекись марганца, отнимаетъ отъ нея кислородъ и образуетъ съ нимъ воду, а потому не осаждается на углѣ.

Въ заключеніе здѣсь будетъ умѣстно сказать о *неполяризующихся электродахъ*, употребляемыхъ при электро-физіологическихъ изслѣдованіяхъ. Эти электроды устраиваютъ такъ: въ стеклянную трубочку вводится съ низу рисовальная кисточка; надъ кисточкой располагается пробка изъ гипса или пропускной бумаги; поверхъ пробки наливается насыщенный растворъ цинковаго купороса и въ него опускается стерженекъ амальгамированнаго цинка. Кисточка пропитывается физіологическимъ растворомъ поваренной соли (7 частей $NaCl$ на 1000 частей дистиллированной воды). Измѣряя разность потенціаловъ двухъ точекъ какой нибудь ткани, прикасаются кисточками электродовъ къ этимъ точкамъ, а цинковые стерженьки соединяютъ съ электрометромъ (§ 216).

Вмѣсто описанныхъ электродовъ Дюбуа-Реймона, видоизмѣненныхъ фонъ-Флейшлемъ, употребляютъ очень часто электроды д'Арсонваля. Электродъ д'Арсонваля состоитъ изъ серебряной проволоки, покрытой хлористымъ серебромъ и опущенной въ физіологическій растворъ поваренной соли. Растворъ вводится въ маленькую трубку, открытую снизу (конецъ, обращенный къ ткани) и закрытую сверху.

§ 239. **Тепловыя дѣйствія тока.** При прохожденіи тока по цѣпи электрическія силы совершаютъ работу, которую легко вычислить. Если хотимъ произвести расчетъ для *части* цѣпи, тогда слѣдуетъ взять *разность потенціаловъ на концахъ этой части* и умножить на количество протекшаго электричества (§ 219 уравн. 99). Если хотимъ вычислить работу, производимую электрическими силами во *всей* цѣпи, то надо взять *результирующую разность потенціаловъ*, или, какъ мы ее называли, электродвижущую силу цѣпи, и умножить на количество протекающаго за данное время электричества.

Пусть результирующая электродвижущая сила цѣпи будетъ V вольтовъ, а количество электричества, протекшаго по цѣпи за нѣкоторое время, будетъ E кулоновъ, тогда работа электрическихъ силъ будетъ $L = V.E$ „вольтъ-кулоновъ“ или „джоулей“.

Легко сосчитать, сколькимъ эргамъ соотвѣтствуетъ одинъ джоуль:

1 джоуль = 1 вольтъ × 1 кулонъ $= \frac{1}{300} \times 3 \times 10^9$ эрг.$= 10^7$ эрг. Но 10^7 эрговъ составляютъ 10 мегаэрговъ или $\frac{1}{9{,}81}$ килограммъ-метра (§ 17). Килограммметръ работы даетъ $\frac{1}{428}$ большой калоріи или $\frac{1000}{428}$ малой калоріи. Отсюда легко найти, что, если одинъ джоуль работы перейдетъ въ тепло, то получится 0,24 мал. кал.

Изъ этихъ соображеній вытекаетъ возможность нагрѣванія проводниковъ, по которымъ проходитъ токъ. Это, дѣйствительно, и наблюдается.

Тепловымъ дѣйствіемъ тока пользуются для цѣлей электрическаго освѣщенія, устраивая лампы накаливанія и дуговыя лампы. Лампы накаливанія представляютъ угольную нить, помѣщенную въ стеклянный резервуаръ, изъ котораго воздухъ выкачивается во избѣжаніе сгоранія нити; токъ пропускается въ нить при помощи впаянныхъ въ стѣнку резервуара платиновыхъ проволочекъ, соединенныхъ съ концами угольной нити. Тепло, выдѣляемое токомъ, накаливаетъ угольную нить, и эта послѣдняя даетъ свѣтъ. Размѣры угольной нити расчитываются въ зависимости отъ требуемой отъ нея силы свѣта и отъ той разности потенціаловъ, которую даютъ на концахъ нити употребляемыя для цѣлей освѣщенія динамомашины (объ нихъ будетъ рѣчь ниже).

Дуговыя лампы представляютъ два угольныхъ стержня, къ которымъ приводится токъ отъ динамо-машинъ. Для того, чтобы зажечь лампу, надо, чтобы концы углей касались сначала другъ друга (иначе токъ не пройдетъ). Какъ только токъ пройдетъ черезъ угли, концы ихъ накаливаются, и тогда угли ихъ могутъ быть отодвинуты другъ отъ друга, примѣрно, на полцентиметра; дальнѣйшее прохожденіе тока черезъ какъ бы разомкнутую цѣпь оказывается возможнымъ потому, что отъ раскаленнаго отрицательнаго угля выходитъ, какъ показываютъ опытныя изслѣдованія, потокъ отрицательно заряженныхъ частицъ (электроновъ).

Потокъ раскаленныхъ угольныхъ частицъ, вмѣстѣ съ отрицательными электронами и называется собственно „вольтовой дугой“; отсюда и названіе „дуговыя“ лампы. Возможность полученія вольтовой дуги была открыта русскимъ академикомъ Петровымъ (1802). но опубликованъ былъ этовъ фактъ впервые, независимо отъ Петрова, англичаниномъ Дэви (1821).

Угли постепенно сгораютъ, и разстояніе между ихъ концами увеличивается; поэтому, во избѣжаніе потуханія лампы, угли, по мѣрѣ сгаранія, сближаются при помощи особаго автоматическаго механизма—„регулятора“.

Источниками свѣта служатъ раскаленные концы углей, главнымъ образомъ, конецъ положительнаго угля, который, какъ показываетъ опытъ, раскаляется сильнѣе, чѣмъ отрицательный.

Въ медицинской практикѣ тепловымъ дѣйствіемъ тока пользуются при употребленіи гальванокауторовъ,—приборовъ, служащихъ для прижиганія и представляющихъ платиновую проволоку, накаливаемую гальваническимъ токомъ. Для гальванокауторовъ пользуются обыкновенно аккумуляторами.

§ 240. **Термоэлектрическіе токи.** Сейчасъ мы говорили, что работа электрическихъ силъ можетъ въ результатѣ давать тепло. Если такъ, то можно ожидать и обратнаго явленія:—полученія работы электрическихъ силъ, электрическаго тока за счетъ тепла. Опытъ, дѣйствительно, показываетъ такую возможность.

Составимъ замкнутый контуръ изъ двухъ пластинокъ разнородныхъ металловъ, согнутыхъ, какъ показано на рисункѣ (Рис. 240), и спаянныхъ концами; пластинка *acb* пусть будетъ изъ мѣди, а нижняя пластинка *adb* изъ висмута. Внутри контура помѣстимъ магнитную стрѣлку. При одинаковой температурѣ контактовъ *a* и *b*, какъ мы говорили раньше (§ 227), тока въ цѣпи *не* будетъ, потому, что имѣется на лицо *двѣ равныхъ и противоположныхъ по направленію* электродвижущихъ силы.

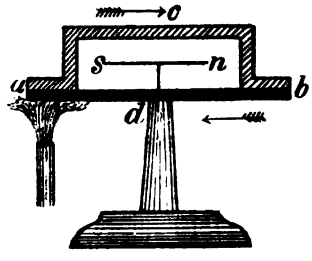


Рис. 240.

Подогрѣемъ одинъ спай, напр. *a*. При разной температурѣ спаевъ электродвижущія силы контактовъ будутъ различны, результирующая электродвижущая сила *не* будетъ равна нулю и въ цѣпи будетъ идти токъ до тѣхъ поръ, пока температуры будутъ различны.

О направленіи тока можно судить по направленію отклоненія стрѣлки. Въ нашемъ случаѣ токъ будетъ идти отъ висмута къ мѣди черезъ *нагрѣтый* спай.

Опытъ показываетъ, что электродвижущая сила термоэлектрической „пары“ (какъ называютъ описанную систему) увеличивается, съ увеличеніемъ разности температуръ спаевъ, до нѣкотораго предѣла; затѣмъ начинаетъ уменьшаться, при нѣкоторой разности температуръ становится равной нулю, а затѣмъ принимаетъ *обратное* направленіе.

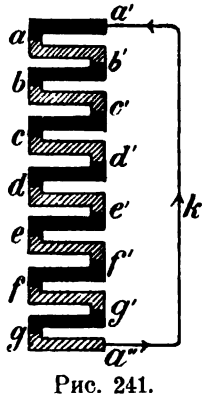


Рис. 241.

Иногда устраиваютъ, такъ называемыя, термоэлектрическія баттареи, соединяя послѣдовательно одну термоэлектрическую пару съ другой, какъ показано схематически на рис. 241: здѣсь черныя полоски изображаютъ, напр., висмутныя пластинки, а штрихованныя—мѣдныя; цѣпь замыкаютъ, соединяя конечныя пластинки висмута и мѣди проволокой; изъ какого металла эта проволока—все равно (§ 226). Токъ получаютъ, поддерживая спаи *a*, *b*, *c*, *d*, *e*,... при одной температурѣ, а спаи *a'*, *b'*, *c'*, *d'*, *e'*... при другой. Опытъ показываетъ, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, *электродвижущая сила термоэлектрической баттареи пропорціональна числу входящихъ въ нее паръ.*

Сообразно съ назначеніемъ баттареи ей придаютъ ту или другую форму; небольшого размѣра баттарейки называютъ термоэлектрическими столбиками.

Особеннаго практическаго значенія термоэлектрическія баттареи не имѣютъ, такъ какъ полученіе тока помощью такихъ баттарей крайне не экономно, но за то онѣ представляютъ превосходное средство для обнаруженія небольшихъ разницъ температуръ и употребляются съ этой цѣлью въ научной практикѣ. Если столбикъ въ тридцать—сорокъ паръ соединить съ чувствительнымъ гальванометромъ, то отклоненіе его укажетъ разность температуръ спаевъ, a, b, c, d... съ одной стороны и спаевъ a', b', c', d'... съ другой стороны, даже и тогда, когда эта разность не превосходитъ 0,0001 градуса.

ГЛАВА XXVIII.

Законы Ома и Кирхгоффа. Примѣненіе этихъ законовъ.

§ 241. **Законъ Ома**. Составимъ цѣпь изъ элемента и калиброваннаго гальванометра, катушка котораго имѣетъ *большое* число оборотовъ *тонкой* проволоки. Замѣтивъ силу тока, введемъ въ цѣпь еще одинъ элементъ, соединивъ его съ первымъ послѣдовательно; гальванометръ покажетъ силу тока въ два раза бо́льшую, чѣмъ при одномъ элементѣ. Введя еще одинъ элементъ послѣдовательно, увидимъ, что сила тока будетъ въ три раза больше, чѣмъ при одномъ элементѣ и т. д.

По раньше сказанному (§ 230), электродвижущая сила баттареи элементовъ, соединенныхъ послѣдовательно, прямо пропорціональна числу элементовъ, а изъ описаннаго сейчасъ опыта видимъ, что сила тока пропорціональна числу элементовъ, соединенныхъ послѣдовательно, отсюда заключаемъ, что *сила тока прямо пропорціональна электродвижущей силѣ цѣпи*.

Сдѣлаемъ теперь такой опытъ: составимъ цѣпь изъ: 1) элемента, 2) амперметра, имѣющаго катушку съ *малымъ* числомъ оборотовъ *толстой* проволоки, и 3) изъ куска длинной и тонкой проволоки. Увеличивая длину проволоки, введенной въ цѣпь, будемъ замѣчать, что сила тока становится тѣмъ меньше, чѣмъ длиннѣе проволока. Отсюда заключаемъ: 1) что проводникъ, введенный въ цѣпь, представляетъ для тока, такъ называемое, „сопротивленіе“, 2) что сопротивленіе проволоки, тѣмъ больше, чѣмъ она длиннѣе и 3) *сила тока*, при прочихъ равныхъ условіяхъ, *тѣмъ меньше, чѣмъ больше сопротивленіе цѣпи*.

Объединяя первый и второй опытный фактъ, Омъ далъ законъ, гласящій, что *сила тока прямо пропорціональна электродвижущей силѣ цѣпи и обратно пропорціональна сопротивленію цѣпи*.

Этотъ законъ относится одинаково и ко всей цѣпи и *къ части ея;* въ первомъ случаѣ надо принимать въ расчетъ сопротивленіе и самой баттареи („внутреннее" сопротивленіе"), и всѣхъ проводниковъ, входящихъ въ составъ цѣпи („внѣшнее" сопротивленіе), во второмъ же принимается во вниманіе только сопротивленіе разсматриваемой части цѣпи, а за электродвижущую силу берется *разность потенціаловъ на концахъ этой части.*

Законъ Ома можно выразить алгебраическимъ равенствомъ такого вида:

$$J \text{ амп.} = \frac{E \text{ вольтъ}}{R \text{ омовъ}}, \qquad (101)$$

гдѣ сила тока J выражена въ амперахъ, электродвижущая сила E—въ вольтахъ, а *за единицу сопротивленія принято сопротивленіе такого проводника, черезъ который проходитъ токъ въ одинъ амперъ, когда разность потенціаловъ на концахъ его равна одному вольту.* Такая единица называется „омомъ".

Для наглядности можно писать законъ Ома и въ такомъ видѣ:

$$J = \frac{E}{r + w}, \qquad (101')$$

гдѣ r есть внутреннее сопротивленіе, а w—внѣшнее.

Для части цѣпи будемъ писать законъ Ома въ такомъ видѣ:

$$J = \frac{V - V_1}{w}, \qquad (101'')$$

гдѣ V и V_1 суть потенціалы на концахъ взятой части цѣпи, а w сопротивленіе этой части.

Изъ формулы 101′ наглядно видно, почему въ первомъ опытѣ мы брали гальванометръ съ катушкой изъ большого числа оборотовъ тонкой проволоки, т. е. съ большимъ сопротивленіемъ: при большомъ внѣшнемъ сопротивленіи w небольшое измѣненіе внутренняго сопротивленія r (которое и само не велико, какъ увидимъ дальше), вызываемое введеніемъ новыхъ элементовъ, большой роли не играетъ; можно поэтому считать, что измѣненіе силы тока въ этомъ опытѣ обусловливается только измѣненіемъ электродвижущей силы цѣпи.

Во второмъ опытѣ мы брали амперметръ съ малымъ сопротивленіемъ, внутреннее сопротивленіе элемента также не велико, а потому измѣненіе силы тока должно зависѣть, главнымъ образомъ, отъ измѣненія сопротивленія вводимой проволоки.

§ 242. **Законы Кирхгоффа.** Представимъ себѣ, что гальваническій элементъ E (Рис. 242) замкнутъ не одной проволокой, а нѣсколькими такъ, что образуется нѣсколько вѣтвей, по которымъ идетъ токъ. Въ этомъ случаѣ говорятъ, что цѣпь „развѣтвлена“.

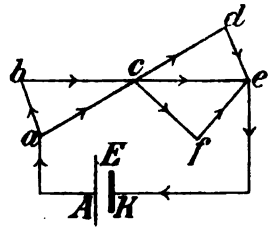


Рис. 242.

Разсмотримъ точку развѣтвленія c. По нѣкоторымъ вѣтвямъ токи *приходятъ* къ этой точкѣ, по другимъ отъ нея *отходятъ*. Будемъ считать токи, приходящіе—положительными, а отходящіе—отрицательными. Такъ какъ опытъ показываетъ, что ни въ какомъ мѣстѣ цѣпи не происходитъ накопленія электричества (иначе въ этой точкѣ наблюдалось бы постепенное повышеніе потенціала, чего мы, однако, никогда на опытѣ не обнаруживаемъ), то количество электричества, приходящаго, скажемъ, за секунду, къ точкѣ развѣтвленія, должно равняться количеству электричества, отходящаго отъ нея за то же время. Называя силы токовъ въ вѣтвяхъ ac и bc черезъ i, i_1, а въ вѣтвяхъ cd, ce, cf черезъ i_2, i_3, i_4, можемъ выразить этотъ фактъ такимъ образомъ:

$$i + i_1 - i_2 - i_3 - i_4 = 0 \quad \text{или} \quad \sum i = 0. \tag{102}$$

Это уравненіе выражаетъ первый законъ Кирхгоффа, гласящій, что *алгебраическая сумма силъ токовъ, сходящихся въ данной точкѣ развѣтвленія, равна нулю.*

Разсмотримъ теперь замкнутый контуръ abc и обозначимъ силы токовъ въ частяхъ его ab, bc и ca черезъ i_1, i_2, i_3; сопротивленія ихъ черезъ w_1, w_2, w_3; электродвижущія силы элементовъ, которые могли бы быть вставлены въ эти вѣтви, назовемъ черезъ E_1, E_2, E_3, а потенціалъ въ точкахъ a, b, c, черезъ V_a, V_b, V_c Будемъ брать направленія электродвижущихъ силъ и токовъ, идя, скажемъ, по стрѣлкѣ часовъ. По закону Ома имѣемъ для отдѣльныхъ вѣтвей:

$$E_1 + V_a - V_b = i_1 w_1,$$
$$E_2 + V_b - V_c = i_2 w_2,$$
$$E_3 + V_c - V_a = i_3 w_3 \text{ [1]}.$$

Складывая эти равенства, получаемъ

$$E_1 + E_2 + E_3 = i_1 w_1 + i_2 w_2 + i_3 w_3,$$

[1]) Направленіе тока i_3 противоположно направленію вращенія стрѣлки часовъ; поэтому мы должны подразумѣвать, что i_3 включаетъ отрицательный знакъ и есть величина отрицательная.

или

$$\sum E = \sum ir. \qquad (103)$$

Это уравненіе выражаетъ второй законъ Кирхгоффа, гласящій, что *въ замкнутомъ контурѣ сумма всѣхъ электродвижущихъ силъ равна суммѣ произведеній изъ силъ токовъ въ отдѣльныхъ вѣтвяхъ на сопротивленія соотвѣтственныхъ вѣтвей.*

Если въ замкнутый контуръ не введено никакихъ источниковъ электричества, то $\sum E = 0$, и въ этомъ частномъ случаѣ уравненіе (103) принимаетъ форму:

$$\sum ir = 0. \qquad (103')$$

Въ нижеслѣдующемъ мы воспользуемся законами Ома и Кирхгоффа для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ вопросовъ.

§ 243. **Выводъ закона Джоуля и Ленца изъ закона Ома.** Законъ Джоуля и Ленца, выведенный ими изъ опыта, гласитъ, что *количество тепла, выдѣляемаго въ проводникѣ при прохожденіи черезъ него тока, прямо пропорціонально квадрату силы тока, сопротивленію проводника и времени, въ теченіе котораго токъ проходитъ.*

Пусть потенціалы на концахъ проводника будутъ V и V_1, его сопротивленіе R; количество протекшаго черезъ проводникъ электричества пусть будетъ E кулоновъ. Тогда работа, произведенная при этомъ электрическими силами, будетъ, согласно § 218 уравн. 99, равна

$$L \text{ джоулей} = (V - V_1)\, E \text{ вольт. кулон.} \qquad (a)$$

Но количество протекшаго электричества равно силѣ тока J, умноженной на время t, т. е. E кул. $= Jt$ кул.; а по закону Ома, $JR = V - V_1$. Вставляя это въ (a), имѣемъ:

$$L \text{ дж.} = J^2 Rt \text{ дж.},$$

или, переводя джоули въ малыя калоріи (§ 239),

$$Q \text{ мал. кал.} = 0{,}24\, J^2 Rt \text{ мал. кал.}, \qquad (104)$$

что и выражаетъ законъ Джоуля и Ленца.

§ 244. **Опредѣленіе сопротивленія проводниковъ по способу замѣщенія.** Для опредѣленія сопротивленія проводниковъ необходимо имѣть единицы или эталоны сопротивленій. Размѣры проводника, сопротивленіе котораго равнялось бы одному ому, подыскиваются особымъ способомъ, о которомъ мы здѣсь распространяться не будемъ. Оказывается, что если взять *столбикъ ртути длиной въ 106,3 цт. съ площадью по-*

перечнаго сѣченія въ 1 кв. миллиметръ, при температурѣ 0° по Цельзію, то сопротивленіе такого столбика будетъ равно одному ому.

Имѣя ртутный омъ, легко приготовить сколько угодно омовъ изъ проволоки; для этого можно поступать такъ: составляемъ цѣпь изъ постояннаго элемента (напр., Даніэля), гальванометра и ртутнаго ома и замѣчаемъ отклоненіе стрѣлки гальванометра. Затѣмъ выводимъ изъ цѣпи ртутный омъ и вводимъ вмѣсто него такой кусокъ данной проволоки, чтобы отклоненіе гальванометра достигло *прежней* величины. Очевидно, сопротивленіе введеннаго куска проволоки будетъ равно одному ому. Въ самомъ дѣлѣ, по закону Ома сила тока $J = \frac{E}{R}$; въ первомъ и второмъ опытѣ E одинаково; J мы подгоняемъ одинаковымъ; значитъ, и R одинаково, а это будетъ только тогда, когда сопротивленіе проволоки, замѣняющей ртутный омъ, равно одному ому.

Въ лабораторной практикѣ употребляютъ обыкновенно проволочные эталоны. Внѣшній видъ одного изъ нихъ изображенъ на рисункѣ 243. Изолированная проволока, сопротивленіе которой равно одному ому, перегибается пополамъ (въ силу особыхъ соображеній) и навивается двойнымъ виткомъ на непроводящій цилиндръ. Концы проволоки припаиваются къ толстымъ стержнямъ A и B, пропущеннымъ черезъ каучуковую крышку. Для соединенія эталона съ цѣпью концы стержней A и B погружаются въ чашечки со ртутью a и b, куда опускаются и концы проволокъ цѣпи.

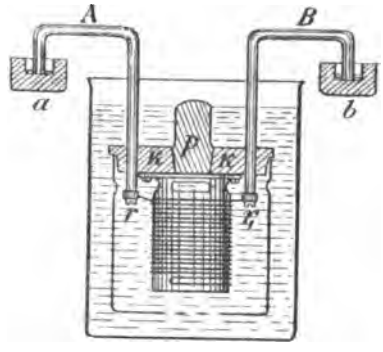


Рис. 243.

Такъ какъ съ измѣненіемъ температуры сопротивленіе проволоки нѣсколько мѣняется, то для поддержанія возможно постоянной температуры эталонъ опускается въ сосудъ съ большимъ количествомъ непроводящей жидкости.

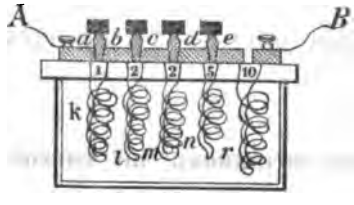


Рис. 244.

Для практическихъ удобствъ приготовляются, такъ называемые, магазины или ящики сопротивленій. Эти ящики содержатъ катушки проволокъ разнаго сопротивленія, напередъ опредѣленнаго. Концы катушекъ припаиваются къ толстымъ металлическимъ брускамъ a, b, c, d, e, расположеннымъ на каучуковой крышкѣ ящика, какъ показано на рисункѣ въ разрѣзѣ (Рис. 244). Въ просвѣты между брусками могутъ вставляться металлическія пробки („штепсели“). Крайніе бруски соединяются съ цѣпью.

Внѣшній видъ снаряда изображенъ на рис. 244а.

Если всѣ штепсели вставлены, то токъ проходитъ какъ бы по сплошному толстому металлическому брусу, сопротивленіе котораго ничтожно мало и можетъ быть принято равнымъ нулю. Если вынуть одинъ или нѣсколько штепселей, то токъ пройдетъ черезъ соотвѣтственныя проволоки, и по надписямъ на крышкѣ легко сосчитать величину введеннаго сопротивленія: она равна суммѣ сопротивленій катушекъ, введенныхъ въ цѣпь.

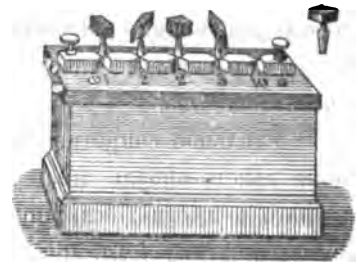


Рис. 244а.

Измѣряя сопротивленіе какого нибудь проводника, можно поступать такъ: составляемъ цѣпь изъ элемента E (Рис. 245), гальванометра G, искомаго сопротивленія x и магазина сопротивленія R, въ которомъ всѣ пробки вставлены („магазинъ поставленъ на нуль“); замѣтивъ отклоненіе стрѣлки гальванометра, выводимъ изслѣдуемый проводникъ изъ цѣпи и, сомкнувъ ее, вынимаемъ столько и такихъ штепселей въ магазинѣ, чтобы отклоненіе гальванометра равнялось *прежнему*. Сумма сопротивленій введенныхъ катушекъ магазина будетъ равна искомому сопротивленію проводника.

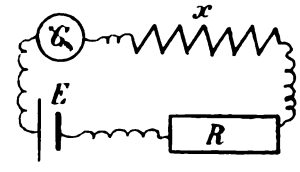


Рис. 245.

При опредѣленіи сопротивленій жидкостей ихъ заключаютъ въ цилиндрическія трубки, закрываемыя металлическими кружками такого же діаметра, какъ просвѣтъ трубки. Здѣсь, однако, приходится считаться съ поляризаціей электродовъ, вліяніе которой и исключается такъ или иначе. Если. напр., изслѣдуется растворъ соли, то электроды берутся изъ того металла, который входитъ въ составъ соли.

Изслѣдованія показали, что *сопротивленіе проводниковъ перваго рода прямо пропорціонально ихъ длинѣ, обратно пропорціонально площади ихъ поперечнаго сѣченія и зависитъ отъ температуры: при повышеніи температуры оно, въ большинствѣ случаевъ, увеличивается.*

Нѣкоторые сплавы очень мало мѣняютъ свое сопротивленіе съ температурой; къ такимъ сплавамъ принадлежитъ, между прочимъ, „манганинъ“, изъ котораго въ настоящее время приготовляютъ эталоны сопротивленій.

Сопротивленіе жидкихъ проводниковъ (второго рода) удовлетворяетъ тѣмъ же законамъ, но зависимость отъ температуры иная—*съ повышеніемъ температуры сопротивленіе проводниковъ второго рода уменьшается.*

§ 245. **Удѣльное сопротивленіе и удѣльная проводимость.** Для характеристики сопротивленія даннаго вещества опредѣляютъ сопротивленіе стержня (изъ этого вещества) длиною въ одинъ сантиметръ и площадью поперечнаго сѣченія въ одинъ квадратный сантиметръ.

Сопротивленіе такого стержня называется *удѣльнымъ сопротивленіемъ* вещества.

Удѣльное сопротивленіе легко вычислить, если извѣстно сопротивленіе какого-нибудь цилиндрическаго или призматическаго стержня изъ даннаго вещества: если призматическій или цилиндрическій проводникъ, имѣющій длину l ст. и площадь поперечнаго сѣченія въ S кв. ст., представляетъ сопротивленіе w омовъ, то удѣльное сопротивленіе даннаго вещества равно $r = \frac{w \cdot S}{l}$; заключеніе это основано на томъ законѣ, что сопротивленіе проводника прямо пропорціонально его длинѣ и обратно пропорціонально площади его поперечнаго сѣченія.

Проводимостью называется величина, обратная сопротивленію, а потому удѣльная проводимость равна $\lambda = \frac{1}{r}$.

Здѣсь умѣстно будетъ остановиться на, такъ называемой, молекулярной электропроводности растворовъ. *Подъ молекулярной электропроводностью разумѣютъ проводимость слоя раствора, имѣющаго толщину въ одинъ сантиметръ, а площадь поперечнаго сѣченія такую, чтобы полный объемъ слоя содержалъ одну граммъ-молекулу растворенная вещества.* Поясникъ это примѣромъ: „нормальный“ растворъ хлористаго натрія долженъ содержать 74,5 гр. соли на одинъ литръ воды. Молекулярная электропроводность этого раствора есть проводимость слоя, имѣющаго толщину въ одинъ сантиметръ, а площадь поперечнаго сѣченія — въ 1000 кв. ст. Для 0,5 нормальнаго раствора той же соли надо опредѣлить проводимость слоя съ поперечнымъ сѣченіемъ въ 2000 кв. ст. и толщиной въ одинъ сантиметръ и т. д.

Многочисленныя изслѣдованія Кольрауша и другихъ показали, что *молекулярная электропроводность увеличивается съ уменьшеніемъ концентраціи раствора* и приближается постепенно къ нѣкоторой предѣльной величинѣ λ_∞, соотвѣтствующей *весьма большому* разбавленію раствора. Причина увеличенія молекулярной электропроводности съ уменьшеніемъ концентраціи раствора заключается, по теоріи диссоціаціи (Арреніусъ), въ томъ, что, чѣмъ менѣе концентрированъ растворъ, тѣмъ относительно больше въ немъ диссоціированныхъ молекулъ.

Чтобы дать понятіе о проводимости нѣкоторыхъ веществъ, приводимъ данныя *относительной* проводимости, принимая удѣльную проводимость ртути за единицу.

Названіе веществъ . . .	*Ag*	*Cu*	*Fe*	*Pt*	*Hg*
Проводимость при $t=0^0$.	63,3	56,5	7,90	6,10	1
Весьма разбавленные растворы	$NaNO_3$	$NaCl$	$KaNO_3$	$KaCl$	
Молекулярная проводимость λ_∞ при $t=25^0$ . . .	113,7	120	135,7	140	

Отсюда видимъ, что наибольшей проводимостью обладаетъ серебро, за нимъ слѣдуетъ мѣдь. Хорошая проводимость мѣди служитъ причиной того, что при электрическихъ установкахъ и въ электрическихъ приборахъ употребляются преимущественно мѣдные проводники.

Молекулярная проводимость приведенныхъ въ таблицѣ растворовъ довольно велика, но надо помнить, что она расчитана на слой *очень большого* поперечнаго сѣченія. Для *KaCl*, напр., молекулярная электропроводность дана для слоя, имѣющаго толщину 1 ц., а площадь поперечнаго сѣченія—около милліона кв. ц. Поэтому *удѣльная* проводимость должна быть примѣрно въ милліонъ разъ меньше.

§ 246. **Опредѣленіе сопротивленія гальваническихъ элементовъ.** Иногда нужно бываетъ знать сопротивленіе употребляемыхъ гальваническихъ элементовъ. Вводить элементъ въ цѣпь для опредѣленія его сопротивленія такъ, какъ это дѣлается съ какимъ-нибудь проводникомъ, нельзя потому, что элементъ даетъ свою электродвижущую силу; поэтому берутъ *два одинаковой формы и размѣра элемента* и вводятъ ихъ въ цѣпь, какъ показано на рисункѣ 246: E_1 и E_2 представляютъ испытуемые элементы, E—рабочій элементъ, G—гальванометръ и R—магазинъ сопротивленій. Аноды испытуемыхъ элементовъ A_1 и A_2 соединяются между собой, а катоды K_1 и K_2 съ концами цѣпи. При такомъ соединеніи электродвижущія силы элементовъ E_1 и E_2 направлены одна противъ другой, а такъ какъ онѣ равны, то будутъ уравновѣшивать другъ друга; элементы E_1 и E_2 играютъ поэтому роль простыхъ сопротивленій. Опредѣливъ сопротивленіе двухъ элементовъ, какъ это объяснено въ § 244, дѣлимъ найденную величину на 2 для полученія сопротивленія одного элемента. Дѣлаемъ это потому, что при указанномъ соединеніи длина пути тока черезъ два элемента въ два раза больше длины пути черезъ одинъ элементъ, а потому и сопротивленіе двухъ элементовъ въ два раза больше сопротивленія одного элемента.

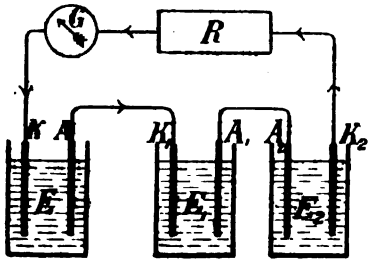


Рис. 246.

§ 247. **Опредѣленіе сопротивленія помощью мостика Витстона.** Представимъ себѣ схему соединенія, изображенную на рис. 247: E есть рабочій элементъ, ab—правильная цилиндрическая проволока, натянутая между двумя зажимами, x—искомое сопротивленіе, w—*извѣстное* сопротивленіе; ap, qd, dr, sb вспомогательныя проволоки, настолько толстыя, что сопротивленіями ихъ можно пренебрегать.

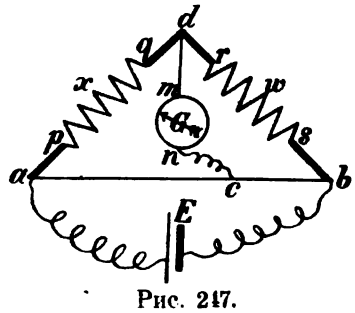


Рис. 247.

Въ точкѣ a токъ развѣтвляется и идетъ по вѣтвямъ $axdwb$ и acb къ точкѣ b. Пусть потенціалы въ точкахъ a и b будутъ V и V_1. Идя отъ a къ b по вѣтви $axdwb$, мы будемъ встрѣчать все меньшіе и меньшіе потенціалы; аналогичное уменьшеніе потенціала должно имѣть мѣсто и на пути отъ a къ b по вѣтви acb. Если такъ, то соотвѣтственно точкѣ d, имѣющей потенціалъ, скажемъ, V', найдется на ab нѣкоторая точка c, потенціалъ въ которой будетъ такой же самый, какъ и въ d. Чтобы найти эту точку c соединяемъ d съ однимъ зажимомъ гальванометра G, а другой зажимъ пробуемъ соединять то съ той, то съ другой точкой проволоки ab; искомая точка c будетъ найдена, *когда гальванометръ не покажетъ никакого тока въ вѣтви* $dmnc$: мы знаемъ, что токъ можетъ идти между точками, имѣющими разные потенціалы, а разъ его нѣтъ, значитъ, потенціалы крайнихъ точекъ вѣтви $dmnc$ одинаковы. Найдя точку c, удовлетворяющую этому условію, легко вычислить сопротивленіе проводника x.

Въ замкнутыхъ цѣпяхъ $axdca$ и $cdwbc$ нѣтъ элементовъ, а потому къ нимъ можно примѣнить уравненіе Кирхгоффа (103′) (§ 242).

Обозначимъ силу тока въ вѣтви ad черезъ i, а въ вѣтви ac черезъ i'. Сила тока въ вѣтви db будетъ равна i потому, что отъ точки d токъ *не* уходитъ въ гальванометръ; сила тока въ вѣтви cb будетъ равна i', по той же причинѣ. Сопротивленіе ac назовемъ черезъ w_1, а cb черезъ w_2.

Для замкнутаго контура $axdca$ имѣемъ, согласно (103′),

$$ix - i'w_1 = 0 \qquad \text{или} \qquad ix = i'w_1; \tag{α}$$

а для контура $cdwbc$:

$$iw - i'w_2 = 0 \qquad \text{или} \qquad iw = i'w_2. \tag{β}$$

Третьихъ членовъ не пишемъ потому, что сила тока въ $dmnc$ равна нулю. Дѣля (α) на (β), имѣемъ:

$$\frac{x}{w} = \frac{w_1}{w_2}. \tag{γ}$$

Но проволока ab, по условію, имѣетъ правильную цилиндрическую форму, а потому сопротивленія частей ac и cb прямо пропорціональны длинамъ этихъ частей l_1 и l_2. Вставляя поэтому въ (γ) выраженіе $\frac{l_1}{l_2}$ вмѣсто $\frac{w_1}{w_2}$, получимъ:

$$\frac{x}{w} = \frac{l_1}{l_2} \quad \text{или} \quad x = w\frac{l_1}{l_2}. \tag{105}$$

Отсюда и вычисляется искомая величина x.

§ 248. **Сравненіе электродвижущихъ силъ элементовъ компенсаціоннымъ способомъ.** Когда намъ требуется сравнить электродвижущія силы элементовъ, то можно поступать такъ: беремъ баттарею B (Рис. 248) и соединяемъ ея полюсы съ концами проволоки, натянутой между зажимами a и b. Электродвижущая сила баттареи B должна быть завѣдомо *больше* электродвижущихъ силъ сравниваемыхъ элементовъ. Испытуемый элементъ E соединяемъ съ точкой a такъ, чтобы токъ отъ баттареи B, отвѣтвляющійся въ точкѣ a въ вѣтвь aGA_1 шелъ *противъ* тока, посылаемаго элементомъ E. Между a и A_1 вводимъ гальванометръ G. Пробуя соединять другой полюсъ элемента E съ разными точками проволоки ab, легко найти такую точку c_1, что въ части цѣпи $aA_1K_1c_1$ тока не будетъ (на это укажетъ намъ гальванометръ). Это можно понимать такъ, что токъ отвѣтвляющійся въ точкѣ a въ вѣтвь $aA_1K_1c_1$ уравновѣшивается токомъ, посылаемымъ элементомъ E въ обратномъ направленіи.

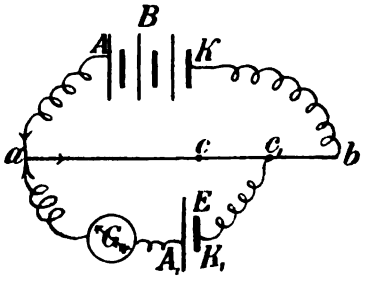


Рис. 248.

Назовемъ силу тока въ проволокѣ ac_1 черезъ i_1, сопротивленіе части ac_1 черезъ w_1 и электродвижущую силу элемента E черезъ E_1. Примѣняя къ замкнутому контуру $aA_1K_1c_1a$ законъ Кирхгоффа (103) (§ 242), имѣемъ:

$$E_1 = iw_1. \tag{α}$$

Замѣтивъ длину отрѣзка ac_1, удаляемъ элементъ E; на мѣсто него вводимъ тотъ элементъ, съ которымъ желаемъ сравнить E, и подыскиваемъ подобно предыдущему такую точку c, чтобы опять въ вѣтви aA_1K_1c не было тока. Называя электродвижущую силу введеннаго элемента черезъ E, а сопротивленіе отрѣзка проволоки ac черезъ w, имѣемъ опять, по закону Кирхгоффа:

$$E = iw. \tag{β}$$

Силу тока въ вѣтви ac пишемъ по прежнему i, считая, что баттарея B не измѣнила во время опыта своей электродвижущей силы.

Дѣля (α) на (β) и замѣчая, что отношеніе сопротивленій $\frac{w_1}{w}$ равно отношенію длинъ (l и l_1) отрѣзковъ ac_1 и ac, имѣемъ:

$$\frac{E_1}{E} = \frac{w_1}{w} = \frac{l_1}{l} \qquad (106)$$

Такимъ образомъ, этотъ способъ даетъ возможность сравнить электродвижущія силы двухъ элементовъ, произведя два простыхъ наблюденія и измѣривъ длину двухъ отрѣзковъ проволоки. Для послѣдней цѣли подъ проволокой располагается обыкновенно шкала.

Въ качествѣ эталона электродвижущей силы употребляется элементъ Латимеръ Клерка. Этотъ элементъ состоитъ изъ двухъ пробирокъ (Рис. 249), соединенныхъ между собой. Въ донышки пробирокъ впаяны платиновыя проволочки. На донышко одной пробирки наливается немного ртути (A), надъ ртутью помѣщается паста (B) изъ сѣрнортутистой соли (Hg_2SO_4), замѣшанная на растворѣ сѣрнокислаго цинка $ZnSO_4$. На донышко другой пробирки помѣщаютъ цинковую амальгаму, содержащую до 10% цинка; надъ амальгамой располагаютъ кристаллы сѣрнокислаго цинка (C) Поверхъ названныхъ веществъ наливаютъ насыщенный растворъ сѣрнокислаго цинка (E). Обѣ пробирки закрываютъ корковыми пробками D и заливаютъ парафиномъ (P).

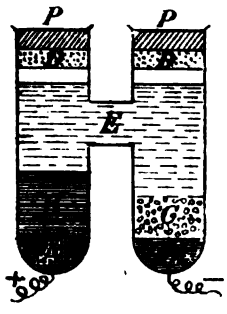


Рис. 249.

Электродвижущая сила элемента Клерна имѣетъ величину (выраженную въ вольтахъ):

$$E = 1{,}4328 - 0{,}00119\,(t - 15) - 0{,}000007\,(t - 15)^2,$$

гдѣ t—температура элемента.

Элементъ Клерка никогда не слѣдуетъ замыкать надолго и малымъ сопротивленіемъ, иначе его электродвижущая сила мѣняется.

§ 249. **Распредѣленіе силъ токовъ въ развѣтвленной цѣпи.** Положимъ, что цѣпь баттареи E развѣтвлена на вѣтви adb и acb (Рис. 250). Требуется опредѣлить силы токовъ i_1 и i_2 въ вѣтвяхъ adb и acb, зная ихъ сопротивленія w_1 и w_2.

По второму закону Кирхгоффа, имѣемъ:

$$i_1 w_1 - i_2 w_2 = 0$$

откуда

$$\frac{i_1}{i_2} = \frac{w_2}{w_1}.$$

т. е., *силы токовъ въ вѣтвяхъ обратно пропорціональны сопротивленіямъ вѣтвей.*

Проводники *adb* и *acb* называются „параллельно введенными" въ цѣпь, а такое соединеніе ихъ, какъ показано на рис. 250,—„параллельнымъ".

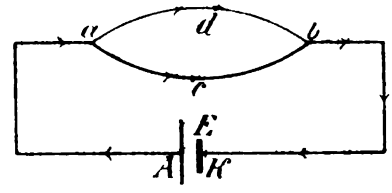


Рис. 250.

Развѣтвленіе цѣпи нерѣдко примѣняютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда гальванометръ слишкомъ чувствителенъ и черезъ него не слѣдуетъ пропускать полнаго тока цѣпи, чтобы его не испортить. Въ этомъ случаѣ гальванометръ „шунтируютъ": зажимы гальванометра соединяютъ между собой при помощи проволоки, сопротивленіе которой составляетъ опредѣленную долю сопротивленія обмотки гальванометра $\left(\text{обыкновенно } \frac{1}{9} \text{ или } \frac{1}{99} \text{ или } \frac{1}{999}\right)$. Введя шунтированный гальванометръ въ цѣпь, мы заставимъ токъ пройти частью черезъ гальванометръ, частью черезъ „шунтъ". Если сопротивленіе шунта составляетъ $\frac{1}{9}$ сопротивленія обмотки гальванометра, то, по только что сказанному, сила тока, проходящаго черезъ гальванометръ, будетъ въ девять разъ меньше, чѣмъ сила тока въ шунтѣ, и *въ десять разъ меньше силы полнаго тока въ цѣпи.* Опредѣливъ силу тока, проходящаго по обмоткѣ гальванометра, легко найти, на основаніи этихъ соображеній, и силу *полнаго* тока цѣпи.

§ 250. **Сопротивленіе и проводимость развѣтвленной цѣпи.** Назовемъ потенціалы въ точкахъ *a* и *b* (Рис. 250) черезъ V и V_1. По закону Ома имѣемъ:

$$i_1 = \frac{V - V_1}{w_1}; \quad i_2 = \frac{V - V_1}{w_2}. \qquad (\alpha)$$

Представимъ себѣ, что мы замѣнили проводники *adb* и *acb* однимъ такимъ, что сила тока въ цѣпи осталась неизмѣнной и равной $i = i_1 + i_2$.

По закону Ома

$$i = \frac{V - V_1}{w}. \qquad (\beta)$$

Сравнивая (α) и (β), имѣемъ:

$$\frac{1}{w_1} + \frac{1}{w_2} = \frac{1}{w}. \qquad (107)$$

То же легко доказать и для скольких угодно проводниковъ. Отсюда заключаемъ, что *проводники, введенные въ цѣпь параллельно, представляютъ вмѣстѣ сопротивленіе, обратная величина котораго равна суммѣ обратныхъ величинъ сопротивленій этихъ проводниковъ.* Такъ какъ величина обратная сопротивленію проводника есть его ***проводимость***, то только что сказанную теорему можно замѣнить такой: *проводимость системы проводниковъ, введенныхъ въ цѣпь параллельно, равна суммѣ проводимостей отдѣльныхъ проводниковъ.*

Положимъ, что сопротивленіе одного изъ проводниковъ очень велико сравнительно съ другимъ. Тогда можно считать практически, что добавленіе этого проводника не измѣняетъ силы тока въ цѣпи. Этимъ пользуются для практическаго опредѣленія разности потенціаловъ при помощи, такъ называемыхъ, *вольтметровъ*. Вольтметръ есть гальванометръ съ обмоткой *очень большого* сопротивленія. Зажимы вольтметра мы присоединяемъ къ тѣмъ точкамъ цѣпи, разность потенціаловъ которыхъ желаемъ измѣрить. Такъ какъ по условію, сопротивленіе вольтметра очень велико, то его приключеніе къ цѣпи почти не измѣнитъ какъ силы тока, такъ и разности потенціаловъ взятыхъ точекъ; черезъ гальванометръ пройдетъ очень слабый токъ, *зависящій отъ разности потенціаловъ взятыхъ точекъ*, и если вольтметръ заранѣе калибрированъ, какъ это всегда дѣлается, то по отклоненію его стрѣлки можно сразу судить о величинѣ разности потенціаловъ.

ГЛАВА XXIX.

Электромагнитныя явленія.

§ 251. **Дѣйствіе электрическаго тока на мягкое желѣзо.** Съ однимъ случаемъ электромагнитнаго явленія мы уже познакомились—это взаимодѣйствіе между токомъ и магнитомъ (§ 236). Теперь обратимся къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ другихъ случаевъ электромагнитныхъ явленій.

Обмотаемъ стержень *SN* изъ мягкаго желѣза изолированной проволокой (Рис. 251) и пропустимъ черезъ нее токъ. Мы знаемъ, что токъ стремится поставить магнитную стрѣлку такъ, чтобы ось ея была перпендикулярна плоскости тока; съ другой стороны, мы представляемъ себѣ мягкое желѣзо состоящимъ изъ элементарныхъ магнитовъ, расположенныхъ въ безпорядкѣ. Мы должны поэтому ожидать, что подъ дѣйствіемъ тока элементарные магниты желѣза расположатся перпендикулярно плоскостямъ оборотовъ проволоки, рядами приблизительно параллельными геометрической оси стержня; а разъ такъ, то стержень намагнитится, и полюсы полученнаго, такимъ образомъ, магнита или, какъ его называютъ, электромагнита легко узнать, пользуясь правилами, данными въ § 236: если положить правую руку на обороты проволоки ладонью къ стрѣлкѣ такъ, чтобы токъ шелъ къ концамъ пальцевъ, то сѣверный конецъ магнита будетъ со стороны большого пальца. Это правило можно здѣсь замѣнить другимъ ему равносильнымъ: *если для наблюдателя, смотрящаго на данный конецъ электромагнита, токъ представляется идущимъ по часовой стрѣлкѣ, то ближайшій къ наблюдателю конецъ будетъ южнымъ, а удаленный — сѣвернымъ.*

Рис. 251.

Часто электромагнитамъ придаютъ подковообразную форму (Рис. 252); при этомъ намотку дѣлаютъ такъ, чтобы для наблюдателя, смотрящаго на концы электромагнита, проволока представлялась навитой—на одной половинѣ по часовой стрѣлкѣ, а на другой—противъ часовой стрѣлки. При пропусканіи тока одинъ конецъ будетъ сѣвернымъ, другой южнымъ.

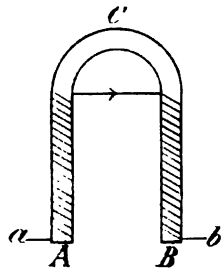


Рис. 252.

При намагничиваніи достаточно сильными токами электромагниты получаются очень большой силы.

Токомъ можно, конечно, намагнитить и сталь, и это дѣлается очень часто. Сталь сохраняетъ пріобрѣтенныя магнитныя свойства и послѣ прекращенія дѣйствія тока, въ противоположность желѣзу, которое размагничивается очень быстро вслѣдъ за прекращеніемъ дѣйствія тока.

Явленіе намагничиванія желѣза токомъ лежитъ въ основѣ устройства ряда практическихъ снарядовъ, къ которымъ относятся, между прочимъ, электромагнитный телеграфъ, электрическій звонокъ, нѣкоторые типы электромагнитныхъ двигателей и т. д.

§ 252. **Магнитное силовое поле электрическаго тока.** Уже изъ факта взаимодѣйствія между магнитомъ и токомъ вытекаетъ заключеніе о томъ, что въ пространствѣ, окружающемъ электрическій токъ, дѣйствуютъ магнитныя силы. Чтобы дать наглядное представленіе объ этихъ силахъ и о характерѣ ихъ распредѣленія, можно сдѣлать такой опытъ: въ кускѣ картона AA (Рис. 253), расположенномъ горизонтально, дѣлаемъ отверстіе, черезъ которое проводимъ длинную проволоку ab и концы ея соединяемъ съ полюсами баттареи. Посыпавъ картонъ мелкими желѣзными опилками, замѣтимъ, что они расположатся по концентрическимъ кругамъ, общимъ центромъ которыхъ будетъ мѣсто прохожденія проволоки черезъ картонъ. Отсюда заключаемъ, что и магнитныя силовыя линіи представляютъ концентричные круги, плоскости которыхъ перпендикулярны къ направленію тока.

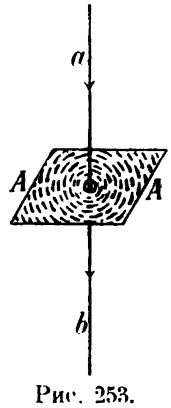


Рис. 253.

Если изогнемъ проволоку, по которой идетъ токъ, въ видѣ замкнутаго контура, то около каждой части контура образуется система замкнутыхъ силовыхъ линій, пронизывающихъ контуръ въ одномъ направленіи и огибающихъ его въ обратномъ направленіи. За направленіе магнитной силовой линіи считается то направленіе, по которому подъ дѣйствіемъ силы двигался бы сѣверный магнитный полюсъ. Если, пользуясь этимъ замѣчаніемъ, положимъ правую руку на проволоку, по которой идетъ токъ, ла-

донью къ центру ограниченнаго ею контура, и при томъ такъ, чтобы токъ шелъ къ концамъ пальцевъ, то силовыя линіи внутри контура будутъ идти въ направленіи, указываемомъ большимъ пальцемъ, а снаружи будутъ обходить проводникъ въ обратномъ направленіи.

Для иллюстраціи хода силовыхъ нитей около контура замкнутаго тока приводимъ рисунокъ 254, представляющій разрѣзъ магнитнаго силового поля тока плоскостью рисунка, перпендикулярной плоскости тока. *A*, *B*—сѣченія проволоки плоскостью рисунка; пунктирныя линіи—магнитныя силовыя линіи; сплошныя линіи соединяющія *A* и *B*, представляютъ магнитныя эквипотенціальныя поверхности.

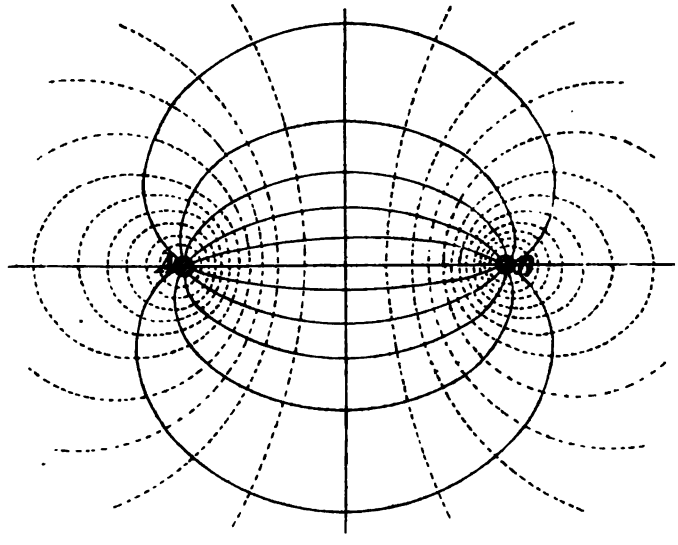


Рис. 254.

Если для наблюдателя, смотрящаго на рисунокъ, токъ представляется идущимъ, передъ плоскостью рисунка, слѣва направо, то силовыя магнитныя линіи пронизываютъ контуръ тока, идя на рисункѣ снизу вверхъ.

§ 258. **Аналогія между токомъ и магнитомъ.** Изъ сказаннаго въ § 222 вытекаетъ, что магнитныя силовыя линіи выходятъ отъ сѣвернаго конца магнита и заканчиваются на южномъ. Въ этомъ отношеніи токъ похожъ на магнитъ: магнитныя силовыя линіи тока, по только что сказанному, выходятъ съ одной стороны поверхности, ограниченной контуромъ тока, и входятъ съ другой. Въ этомъ смыслѣ мы можемъ считать одну *сторону* поверхности, ограниченной токомъ, *положительной* или *сѣверной*, другую—*отрицательной* или *южной*. Если расположиться на контурѣ тока по правилу Ампера, лицомъ къ центру контура, то лѣвая сторона отъ наблюдателя будетъ положительной, правая отрицательной.

Два магнита притягиваются разноименными концами; оказывается, что и два тока притягиваются разноименными *сторонами* и это легко обнаружить, расположивъ *подвижные* проволочные контуры, по которымъ идутъ токи, вблизи другъ друга: *контуры расположатся параллельно другъ другу и притомъ такъ, чтобы токи въ томъ и другомъ шли по одному направленію:* при этомъ, какъ легко понять, сѣверная сторона поверхности одного будетъ обращена къ южной сторонѣ поверхности другого.

Если расположить проволочные контуры параллельно другъ другу, но такъ, что токи въ нихъ будутъ идти по направленіямъ противоположнымъ, т. е. повернуть ихъ другъ къ другу *одноименными* сторонами, то контуры повернутся и расположатся такъ, чтобы токи шли по одному направленію.

Кратко эти факты характеризуютъ такъ: *параллельные токи идущіе по одному направленію притягиваются, а идущіе по противоположнымъ направленіямъ отталкиваются.*

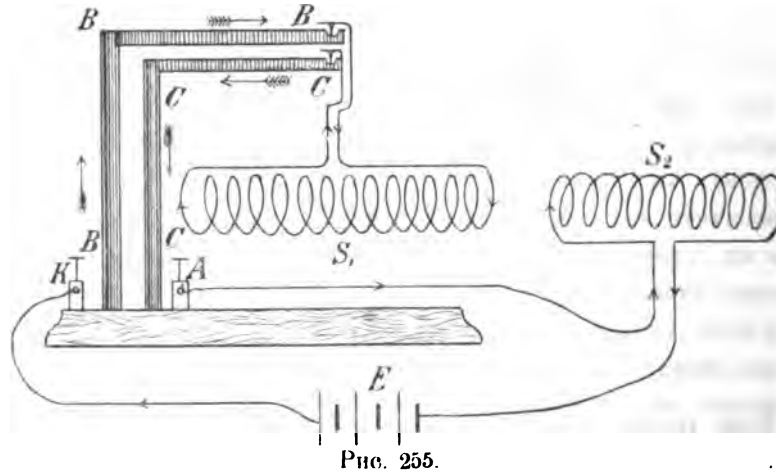


Рис. 255.

Описанныя взаимодѣйствія наблюдаются въ гораздо болѣе отчетливой формѣ, если вмѣсто одинарныхъ оборотовъ проволоки (одинарныхъ контуровъ) взять, такъ называемые, *соленоиды*, представляющіе спирально навитую проволоку, т. е., рядъ контуровъ, по которымъ послѣдовательно проходитъ токъ. Рис. 255 иллюстрируетъ расположеніе опыта для наблюденія взаимодѣйствія токовъ: S_1 представляетъ соленоидъ, загнутые концы котораго опущены въ углубленія металлическихъ стержней BB и CC, наполненныя ртутью: этимъ достигается возможность вращенія спирали и въ то же время проводимость системы не нарушается; S_2—второй соленоидъ, который мы можемъ располагать такъ или иначе по отношенію къ первому. Токъ отъ баттареи E пропускается въ зажимъ K; отсюда онъ

идетъ по стержню BB въ соленоидъ S_1, далѣе въ стержень CC, въ зажимъ A, а отсюда черезъ соленоидъ S_2 возвращается въ баттарею. Располагая соленоидъ S_2 вблизи соленоида S_1, легко убѣдиться въ томъ, что подвижный соленоидъ S_1 стремится всегда стать такъ, чтобы оси [1]) обоихъ соленоидовъ шли по одной прямой и чтобы токи въ обращенныхъ другъ къ другу концахъ соленоидовъ шли по одному направленію.

Соленоиды ведутъ себя, какъ два магнита; въ этомъ смыслѣ у соленоидовъ отличаютъ сѣверный и южный концы и говорятъ, что *одноименные концы соленоидовъ отталкиваются, разноименные притягиваются.*

Чтобы отличить сѣверный и южный концы соленоида можно руководиться такимъ правиломъ: *если наблюдателю, смотрящему по оси соленоида, токъ представляется идущимъ по часовой стрѣлкѣ, то ближайшій къ наблюдателю конецъ соленоида будетъ южнымъ, а удаленный сѣвернымъ.* (Срав. правило объ опредѣленіи полюсовъ электромагнита, § 251).

Если соленоидъ S_2 (Рис. 255) удалить, дабы онъ не дѣйствовалъ на подвижный соленоидъ S_1, то этотъ послѣдній установится такъ, что ось его расположится въ плоскости магнитнаго меридіана. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи соленоидъ ведетъ себя какъ магнитъ, чего, конечно, и слѣдовало ожидать на основаніи уже сказаннаго о свойствахъ соленоида.

Описанная аналогія между магнитами и токами наводитъ на особое представленіе о магнитахъ, данное Ампéромъ, открывшимъ и изслѣдовавшимъ электромагнитныя явленія. Согласно взгляду Ампера, каждый элементарный магнитъ является магнитомъ потому, что около него, перпендикулярно къ его продольному направленію, течетъ непрерывный замкнутый токъ (Амперовъ токъ). Нить элементарныхъ магнитовъ, на которые мы мысленно разбиваемъ намагниченный стержень (§ 220), представляетъ рядъ замкнутыхъ круговыхъ токовъ, перпендикулярныхъ къ направленію нити, и есть, слѣдовательно, ничто иное, какъ соленоидъ. Комбинація нитей элементарныхъ магнитовъ, образующихъ магнитный стержень, представляетъ комбинацію соленоидовъ, приложенныхъ боковыми поверхностями другъ къ другу такъ, что оси ихъ параллельны или приблизительно параллельны между собой. Теоретическія соображенія показываютъ, что такая комбинація равносильна нѣкоторому *одному* соленоиду, токъ котораго обтекаетъ *по поверхности магнитнаго стержня*, на подобіе того, какъ токъ, идущій въ обмоткѣ электромагнита (§ 251), обтекаетъ намагниченный желѣзный стержень.

---

[1]) Осью соленоида называется ось спирали.

ГЛАВА XXX.

Электромагнитная индукція.

§ 254. **Полученіе наведенныхъ токовъ.** Въ изложенномъ мы указали, что электрическій токъ можно получить или помощью гальваническаго элемента, или термоэлектрическимъ путемъ. Геніальный англійскій физикъ Михаилъ Фарадэй открылъ, что электрическій токъ можно получить еще помощью, такъ называемой, „электромагнитной индукціи" или „наведенія". Къ описанію способа Фарадэя мы и перейдемъ.

Пусть A (Рис. 256) представляетъ замкнутый проводникъ, напримѣръ, катушку изолированной проволоки, концы которой соединены съ гальванометромъ G. B пусть представляетъ вторую катушку, концы которой соединены съ гальванической баттареей E. Катушки другъ друга не касаются и никакого проводящаго сообщенія между собой не имѣютъ. Пока относительное положеніе проводниковъ A и B не мѣняется, до тѣхъ поръ въ проводникѣ A никакого тока нѣтъ, что и понятно, такъ какъ онъ не соединенъ съ источникомъ электричества; но какъ только мы *начнемъ перемѣщать* тотъ или другой проводникъ, то сейчасъ же въ проводникѣ A появляется токъ (на что намъ укажетъ гальванометръ), длящійся до тѣхъ поръ, пока происходитъ измѣненіе относительнаго положенія проводниковъ A и B.

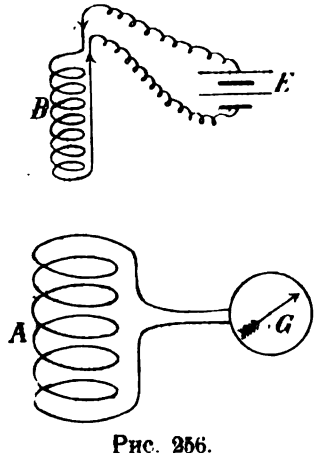


Рис. 256.

Полученный такимъ образомъ токъ въ проводникѣ A называется *наведеннымъ* токомъ, самъ проводникъ *наводимымъ*; токъ проводника B и самъ проводникъ называются *наводящими*.

Изслѣдуя направленіе наведеннаго тока, замѣтимъ, что когда проводникъ *B приближается* къ *A*, то въ *A* получается наведенный токъ, *обратный наводящему; при удаленіи B отъ A, наведенный токъ имѣетъ то же направленіе, что и наводящій.*

Выше мы говорили, что токи, одинаково направленные, притягиваются, а противоположно направленные отталкиваются взаимно. Помня это, можемъ сказать, что *взаимодѣйствіе между наводящимъ и наведеннымъ токами препятствуетъ тому движенію, которое производимъ мы, чтобы получить наведенный токъ:* когда мы приближаемъ наводящій токъ, то наводимый имѣетъ обратное направленіе и отталкиваетъ наводящій; когда удаляемъ, то происходитъ обратное явленіе. Въ этомъ состоитъ правило Ленца, гласящее, что *взаимодѣйствіе между наводящимъ и наведеннымъ токомъ препятствуетъ движенію, вызывающему наведенный токъ.*

Наведенный токъ можно получить, не только приближая или удаляя наводящій проводникъ, но и вообще измѣняя какъ нибудь относительное положеніе наводимаго и наводящаго проводниковъ. Правило Ленца относится къ любому случаю.

Наиболѣе удобно и обще можно указать условіе полученія наведеннаго тока, обращаясь къ понятію о единичныхъ магнитныхъ силовыхъ нитяхъ (§ 222). Согласно тому, что мы говорили выше о магнитномъ силовомъ полѣ тока, мы должны представлять себѣ, что изъ контура, ограниченнаго оборотами проводника *B*, выходитъ пучекъ единичныхъ магнитныхъ силовыхъ нитей. Нѣкоторыя изъ этихъ силовыхъ нитей пронизываютъ контуры, ограниченные оборотами проводника *A*. Когда мы мѣняемъ относительное положеніе проводниковъ *A* и *B*, то мѣняется, вообще говоря, число силовыхъ нитей, пронизывающихъ контуры, ограниченные оборотами проводника *A*; это число увеличивается или уменьшается. Представляя себѣ это, можно такъ сказать: *наведенный токъ въ данномъ проводникѣ получается въ томъ случаѣ, когда мѣняется число силовыхъ магнитныхъ нитей, пронизывающихъ контуръ этого проводника.*

Чѣмъ больше силовыхъ нитей, проходящихъ черезъ данный контуръ, тѣмъ больше напряженіе поля, и наоборотъ. Принимая это во вниманіе, можно еще такъ сказать: *наведенный токъ получается тогда, когда мѣняется напряженіе магнитнаго поля, въ которомъ находится наводимый проводникъ.* Это правило, конечно, равносильно предыдущему; пользуются тѣмъ или другимъ, смотря по тому, какое для даннаго случая удобнѣе.

Пользуясь этими замѣчаніями, можно вмѣсто правила Ленца дать такое: *для наблюдателя, смотрящаго по направленію магнитной нити, наведенный токъ будетъ представляться идущимъ по часовой стрѣлкѣ,*

если число силовыхъ магнитныхъ нитей, пронизывающихъ контуръ наводимаго проводника, уменьшается, и наоборотъ Это правило вытекаетъ изъ сказаннаго въ настоящемъ параграфѣ и въ § 252.

§ 255. **Наведеніе токовъ магнитомъ.** Токъ аналогиченъ магниту (§ 253); поэтому мы должны ожидать, что приближеніе и удаленіе магнита отъ даннаго проводника должно вызвать появленіе въ этомъ послѣднемъ наведенныхъ токовъ. Это, дѣйствительно, и наблюдается. *Если къ проводнику A* (Рис. 257) *приближать магнитъ sn, то въ A получается наведенный токъ, противоположный амперовымъ токамъ магнита sn; при удаленіи магнита наведенный токъ въ A имѣетъ направленіе согласное съ амперовыми токами магнита sn.*

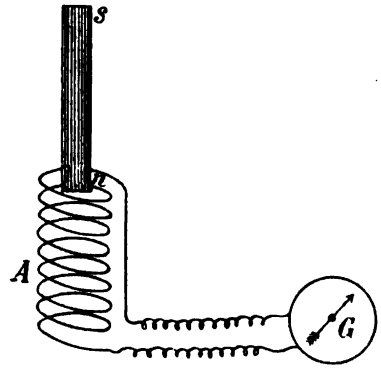


Рис. 257.

Нечего и говорить о томъ, что приближеніе южнаго конца магнита вызываетъ наведенный токъ, направленіе котораго противоположно направленію тока, получающагося при приближеніи сѣвернаго полюса.

Электромагнитъ соотвѣтствуетъ току и магниту, поэтому понятно, что, приближая къ проводнику A или отъ него удаляя электромагнитъ B (Рис. 258), мы также получимъ въ A наведенный токъ того или другого направленія.

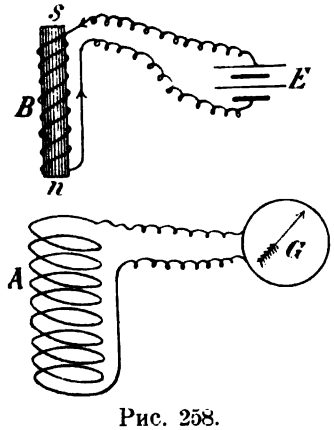


Рис. 258.

Вмѣсто того, чтобы приближать или удалять электромагнитъ B (Рис. 258) или токъ B (Рис. 256), мы можемъ оставить проводникъ B неподвижнымъ, но зато замыкать или размыкать токъ въ B: размыканіе соотвѣтствуетъ удаленію проводника B съ токомъ на безконечность (или, другими словами, уменьшенію числа силовыхъ нитей, пронизывающихъ контуръ проводника A, до нуля); замыканіе соотвѣтствуетъ приближенію проводника B съ токомъ изъ безконечности въ данное положеніе относительно A (или увеличенію числа нитей, пронизывающихъ контуръ A, отъ нуля до нѣкоторой конечной величины).

Замыканіемъ и размыканіемъ наводящаго тока пользуются для полученія наведеннаго тока въ, такъ называемыхъ, индуктивныхъ аппара-

тахъ Румкорфа, употребляемыхъ, между прочимъ, и въ медицинской практикѣ.

Въ заключеніе настоящаго параграфа замѣтимъ себѣ общее правило: *наведенный токъ въ данномъ проводникѣ получается всякій разъ, когда число магнитныхъ силовыхъ нитей, пронизывающихъ контуръ даннаго проводника, мѣняется. Измѣненіе числа магнитныхъ силовыхъ нитей можетъ быть достигнуто* 1) *или измѣненіемъ положенія наводимаго проводника въ магнитномъ полѣ* (движеніе наводящаго или наводимаго проводника), 2) *или же измѣненіемъ напряженія самого магнитнаго поля* (замыканіе и размыканіе наводящаго тока)[1]).

Будемъ помнить также, что *наведенный токъ существуетъ только до тѣхъ поръ, пока длится измѣненіе числа магнитныхъ нитей, пронизывающихъ контуръ наводимаго проводника;* значитъ,—пока длится измѣненіе положенія наводимаго проводника относительно наводящаго, или измѣненіе напряженія магнитнаго поля, въ которомъ помѣщенъ наводимый проводникъ.

§ 256. **Электродвижущая сила наведеннаго тока и количество электричества, протекающаго при наведенномъ токѣ.** Опытъ и теорія показываютъ, что *электродвижущая сила наведеннаго тока прямо пропорціональна измѣненію числа силовыхъ нитей, пронизывающихъ контуръ наводимаго проводника, отнесенному ко времени:* чѣмъ больше из-

[1]) Для поясненія сказаннаго приведемъ еще одинъ примѣръ полученія наведеннаго тока. Желѣзный стержень *a* (Рис. 259), обмотанный изолированной проволокой, перемѣщаемъ въ магнитномъ полѣ магнита *sn*. Когда стержень находится далеко отъ магнита (Рис. 259,1), то число магнитныхъ силовыхъ нитей, проходящихъ черезъ стержень, не велико; при приближеніи (Рис. 259,2) оно рѣзко усиливается, стержень какъ бы втягиваетъ въ себя силовыя нити, мѣняется даже характеръ поля. Въ охватывающей стержень катушкѣ изолированной проволоки получается наведенный токъ значительно большей силы, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда въ катушку *не* вставленъ желѣзный стержень: въ этомъ послѣднемъ случаѣ характеръ поля при движеніи катушки не мѣняется; а потому не такъ рѣзко мѣняется число силовыхъ нитей.

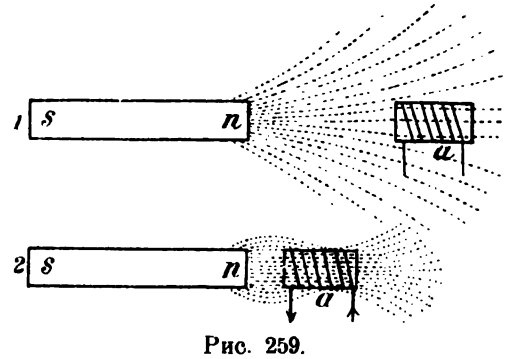


Рис. 259.

мѣненіе числа названныхъ силовыхъ нитей за одно и то же время, тѣмъ больше электродвижущая сила наведеннаго тока.

Что касается *количества электричества*, протекающаго за *все* время, пока длится наведенный токъ, то *оно не зависитъ отъ времени, въ теченіе котораго происходитъ данное измѣненіе числа силовыхъ нитей, пронизывающихъ контуръ наводимаго проводника, а только отъ самой величины этого измѣненія.*

Отсюда вытекаетъ такое заключеніе: если мы производимъ одно и то же измѣненіе напряженія магнитнаго поля одинъ разъ медленно, а другой разъ быстро, то количество электричества, протекающаго въ наводимомъ проводникѣ за *все* время измѣненія напряженія поля, въ томъ и другомъ случаѣ одинаково, но электродвижущая сила и сила тока во второмъ случаѣ будетъ больше, чѣмъ въ первомъ.

§ 257. **Динамо-машина Грамма.** Явленіемъ электромагнитной индукціи пользуются для полученія электрическихъ токовъ, служащихъ промышленнымъ цѣлямъ (электрическое освѣщеніе, электрическая передача работы, техническій электролизъ и т. п.).

Устройство динамо-машины Грамма представлено схематически на рисункѣ 260. Машина состоитъ изъ электромагнита *NABS*, между полюсами котораго вращается, такъ называемое, кольцо Грамма. Это кольцо состоитъ изъ мягкаго желѣза, на которомъ намотаны катушки изолированной проволоки *a*, *b*, *c*, *d*, *e*, *f*. Конецъ каждой катушки соединенъ съ началомъ слѣдующей и мѣсто соединенія припаивается къ металлическому сектору, укрѣпленному на оси кольца (эти секторы закрашены на рисункѣ черной краской). Каждую такую катушку можно разсматривать, какъ самостоятельную катушку съ желѣзнымъ сердечникомъ, аналогичную катушкѣ рис. 259.

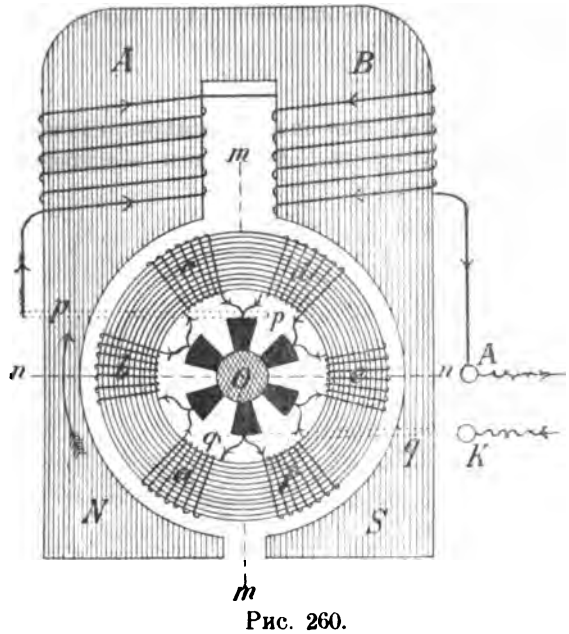


Рис. 260.

При вращеніи кольца Грамма между полюсами электромагнита, каждая катушка перемѣщается въ магнитномъ полѣ, переходя то отъ

мѣстъ большаго напряженія къ мѣстамъ меньшаго напряженія, то наоборотъ. Разъ такъ, то въ данной катушкѣ должны получиться наведенные токи то того, то другого направленія. Если принять во вниманіе напряженіе магнитнаго поля въ различныхъ мѣстахъ между полюсами электромагнита, то окажется, что, при вращеніи кольца въ направленіи, указанномъ стрѣлкой, токи, получаемые во всѣхъ катушкахъ, находящихся въ данный моментъ слѣва (на рисункѣ) отъ линіи *mm*, идутъ въ одномъ и томъ же смыслѣ отъ нижняго сектора къ верхнему (по часовой стрѣлкѣ, если смотрѣть на катушку въ направленіи движенія кольца). Во всѣхъ катушкахъ, находящихся въ данный моментъ съ правой стороны отъ линіи *mm*, токи также идутъ въ одномъ смыслѣ, отъ нижняго сектора къ верхнему (обратно часовой стрѣлкѣ, если смотрѣть на катушку въ направленіи движенія кольца). Въ результатѣ получается двѣ вѣтви тока: обѣ начинаются отъ нижняго сектора и приходятъ къ верхнему, одна по лѣвой части обмотки кольца, другая по правой.

Металлическія пружины („щетки“) *pp* и *qq* касаются все время пробѣгающихъ подъ ними, при вращеніи кольца, секторовъ; во избѣжаніе перерыва тока при перескакиваніи щетки съ одного сектора на другой, устраиваютъ щетки и „коллекторъ“ (совокупность секторовъ) такъ, чтобы щетка, не успѣвъ соскочить съ даннаго сектора, уже касалась слѣдующаго. Попавъ въ щетку *pp*, токъ обходитъ по обмоткѣ электромагнита: отсюда онъ идетъ въ зажимъ *A*, въ цѣпь, по которой желательно токъ пропустить, и обратно въ зажимъ *K*, въ щетку *qq* и въ кольцо.

Здѣсь является только вопросъ, какъ получается токъ въ первый моментъ, когда вращеніе кольца только начинается, и когда еще электромагнитъ не намагниченъ. Но дѣло въ томъ, что желѣзо, находясь въ магнитномъ полѣ земли, всегда нѣсколько, хотя и слабо, намагничено, а этого уже достаточно, чтобы получился вначалѣ хотя бы слабый токъ: онъ сейчасъ же намагнититъ электромагнитъ, и дальнѣйшее дѣйствіе машины обезпечено.

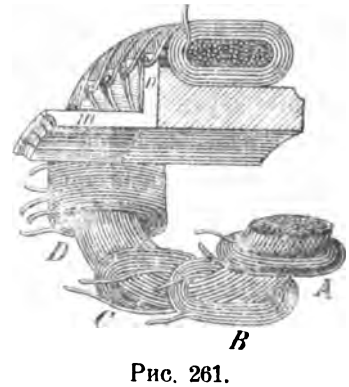


Рис. 261.

Для болѣе наглядная представленія о кольцѣ Грамма оно изображено въ болѣе детальномъ видѣ на рисункѣ 261. Катушки *A*, *B*, *C*... представлены, для ясности, отодвинутыми одна отъ другой; на самомъ же дѣлѣ онѣ вплотную прилегаютъ другъ къ другу. Пластинки *mn*, изогнутыя подъ прямымъ угломъ, представляютъ пластинки коллектора; между ними для изоляціи оставляется воздушный просвѣтъ. Желѣзное кольцо дѣлается не сплошнымъ, а изъ желѣзной про-

волоки, для того чтобы оно легче намагничивалось и размагничивалось, попадая въ разныя мѣста магнитнаго поля электромагнита.

Изъ приведеннаго описанія видно, что динамо-машина Грамма даетъ токъ постояннаго направленія.

Въ настоящее время существуетъ весьма много типовъ машинъ или, какъ ихъ называютъ, генераторовъ электрическаго тока, дающихъ токъ или постояннаго или перемѣннаго направленія. Во всѣхъ нихъ полученіе наведеннаго тока основано на вращеніи проводниковъ (катушекъ съ желѣзными сердечниками) въ магнитномъ полѣ. Разсмотрѣніе устройства разныхъ генераторовъ не входитъ въ нашу задачу.

§ 258. **Обратимость динамо-машины. Электромагнитные двигатели. Трансформаторы.** Если мы приводимъ во вращеніе кольцо динамо-машины при помощи парового, газоваго, водяного и т. п. двигателя, то получаемъ отъ нея токъ. Наоборотъ, если въ динамо-машину пустить токъ, полученный какимъ нибудь способомъ, то кольцо динамо придетъ во вращеніе, *динамо станетъ двигателемъ*. Это свойство динамо называется *обратимостью* и лежитъ въ основѣ устройства современныхъ электромагнитныхъ двигателей. Каждый такой двигатель представляетъ обращенную динамо, постоянную или перемѣнную, въ зависимости отъ того тока, который посылается въ двигатель.

Передача работы на разстояніе состоитъ въ томъ, что, получая въ данномъ мѣстѣ при помощи динамо токъ, посылаютъ его по проводамъ въ двигатели, расположенные часто на значительномъ разстояніи отъ динамо.

Часто, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, желательно вмѣсто тока даннаго напряженія (данной электродвижущей силы) имѣть токи бо́льшаго или меньшаго напряженія. Въ этихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ помощи, такъ называемыхъ, *трансформаторовъ*. Трансформаторъ представляетъ комбинацію двухъ изолированныхъ другъ отъ друга проводниковъ (напр., катушекъ изолированной проволоки). Въ одну изъ нихъ—„первичную“ – пускаютъ перемѣнный токъ отъ генератора. Такъ какъ напряженіе магнитнаго поля проводника, по которому течетъ перемѣнный токъ, періодически мѣняется, то во второмъ проводникѣ („вторичная“ обмотка) получаются наведенные токи. Если число оборотовъ вторичной обмотки больше, чѣмъ число оборотовъ первичной, то во вторичной получается токъ бо́льшей электродвижущей силы, чѣмъ токъ первичной обмотки, и наоборотъ.

Изъ экономическихъ соображеній часто бываетъ выгодно получать на станціи токъ высокаго напряженія. Такіе токи вводить въ зданія (для освѣщенія и другихъ цѣлей) представляется, однако, опаснымъ и не желательнымъ, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ съ людьми. Поэтому токи

высокаго напряженія, получаемые на станціи, „трансформируютъ", передъ входомъ ихъ въ мѣсто назначенія, въ токи болѣе низкаго напряженія, (100—200 вольтъ).

§ 259. **Индуктивный аппаратъ Румкорфа.** Въ физической и медицинской практикѣ имѣетъ весьма большое значеніе аппаратъ для удобнаго полученія наведенныхъ токовъ, устроенный Румкорфомъ и потому часто носящій его имя. Этотъ аппаратъ состоитъ изъ двухъ катушекъ изолированной проволоки, вложенныхъ одна въ другую.

Внѣшняя катушка *CC* (Рис. 262) служитъ обыкновенно наводимой и дѣлается изъ большого числа оборотовъ тонкой проволоки (ее называютъ часто „вторичной обмоткой"). Внутренняя *BB* играетъ роль наводящаго проводника (называется часто „первичной" обмоткой); въ нее часто вводится еще пучекъ проволокъ (*AA*) изъ мягкаго желѣза, для полученія болѣе сильныхъ наведенныхъ токовъ. Наведеніе тока во внѣшней обмоткѣ производится автоматическимъ замыканіемъ и размыканіемъ тока въ наводящей катушкѣ. Зажимы *a* и *b* служатъ для соединенія первичной обмотки съ гальванической баттареей; зажимы *P*, *P* служатъ концами вторичной обмотки и соединяются съ тѣмъ тѣломъ, черезъ которое желаютъ пропустить наведенный токъ. Пріемъ полученія наведенныхъ токовъ въ аппаратѣ Румкорфа соотвѣтствуетъ четвертому изъ описанныхъ нами пріемовъ—замыканіе и размыканіе тока въ обмоткѣ электромагнита (Рис. 258).

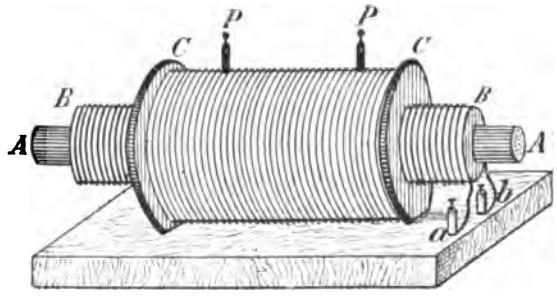


Рис. 262.

Автоматическое замыканіе и размыканіе тока въ первичной обмоткѣ производится при помощи, такъ называемыхъ, „прерывателей" различныхъ типовъ. Мы остановимся на описаніи двухъ типовъ, съ которыми чаще всего приходится встрѣчаться въ медицинской практикѣ.

На рис. 263 изображенъ индуктивный аппаратъ Румкорфа съ *молоточнымъ* прерывателемъ. Этотъ прерыватель представляетъ кусокъ мягкаго желѣза *m*, укрѣпленный на металлической пружинѣ, соединенной съ однимъ концомъ внутренней обмотки аппарата. Въ спокойномъ состояніи пружина молотка *m* касается штифта *A*, соединяемаго черезъ зажимъ *a* съ полюсомъ баттареи, посылающей наводящій токъ. Другой конецъ внутренней обмотки соединяется непосредственно со вторымъ полюсомъ баттареи черезъ зажимъ *b*.

Какъ только мы сдѣлаемъ описанное соединеніе съ баттареей, то во внутреннюю обмотку пойдетъ токъ; желѣзо, вложенное въ нее, намагнитится, и во вторичной обмоткѣ получится наведенный токъ (§ 255), по направленію *противоположный* наводящему.

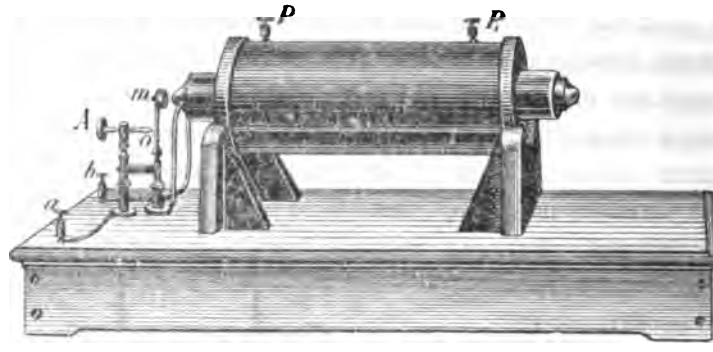


Рис. 263.

Желѣзный сердечникъ, вызывая вмѣстѣ съ наводящимъ токомъ появленіе наведеннаго тока, исполняетъ здѣсь вмѣстѣ съ тѣмъ и вторую роль *(вспомогательную):* какъ только токъ пройдетъ по внутренней обмоткѣ и сердечникъ намагнитится, то молотокъ притягивается къ сердечнику и отходитъ отъ конца штифта *o*; между штифтомъ и пружиной образуется просвѣтъ, и наводящій токъ автоматически размыкается. Разъ наводящій токъ *разомкнулся*, то во вторичной обмоткѣ получается наведенный токъ, по направленію *согласный* съ наводящимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ и побочное явленіе: вслѣдствіе размагничиванія сердечника молотокъ *m* отходитъ отъ него, пружина касается опять штифта *A*, токъ замыкается, и снова во внѣшней обмоткѣ получается наведенный токъ, противоположный наводящему и т. д.

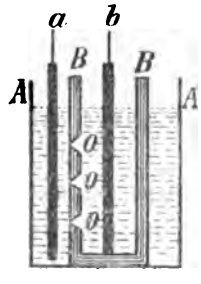


Рис. 264.

Въ послѣднее время вошли въ употребленіе прерыватели Венельта. Въ простѣйшемъ видѣ этотъ прерыватель изображенъ на рис. 264. Въ сосудъ *AA* помѣщается стеклянный сосудъ *BB*, и въ нихъ наливается растворъ сѣрной кислоты (20%); въ тотъ и другой сосуды вставляются свинцовыя пластинки *a* и *b*. Въ стѣнкѣ сосуда *BB* просверливается нѣсколько коническихъ отверстій *0*, *0*, *0*, имѣющихъ въ узкомъ концѣ весьма небольшое сѣченіе (меньше миллиметра въ діаметрѣ). Одинъ полюсъ источника электричества, дающаго достаточную разность потенціаловъ (60—100 вольтъ), соединяется съ пластинкой *a*; пластинка *b* соединяется съ однимъ концомъ внутренней обмотки индуктивнаго аппарата; другой конецъ обмотки соединяется не-

посредственно со вторымъ полюсомъ источника электричества. Такимъ образомъ, токъ долженъ, по дорогѣ во внутреннюю обмотку индуктивнаго аппарата, проходить черезъ отверстія *O*, *O*, *O*. При этомъ, какъ показываютъ опытныя изслѣдованія, въ отверстіяхъ образуются пузырьки гремучей смѣси ($H_2 + O$) и вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣляется значительное количество тепла. Въ моментъ образованія названныхъ пузырьковъ токъ прерывается, такъ какъ газъ—непроводникъ; но вслѣдъ затѣмъ, вслѣдствіе сильнаго нагрѣванія, происходитъ взрывъ смѣси, отверстія опять заполняются жидкостью и токъ замыкается. Эти замыканія и размыканія чередуются весьма быстро другъ съ другомъ (до нѣсколькихъ сотъ разъ въ секунду) и вызываютъ, конечно, появленіе во вторичной обмоткѣ наведенныхъ токовъ, то того, то другого направленія въ такой же періодической послѣдовательности.

Примѣненіе прерывателя Венельта представляетъ значительныя выгоды, сравнительно съ молоточнымъ прерывателемъ, который даетъ въ секунду четыре—шесть прерываній. При употребленіи прерывателя Венельта можно пользоваться непосредственно токомъ электрическаго освѣщенія (до 110 вольтъ), который въ настоящее время имѣется во всѣхъ большихъ городахъ, не вставляя въ цѣпь никакого вспомогательнаго сопротивленія для ослабленія тока: самъ прерыватель представляетъ весьма значительное сопротивленіе и потому нѣтъ опасности сжечь внутреннюю обмотку аппарата слишкомъ сильнымъ токомъ. Наоборотъ, при прерывателѣ молоточномъ не слѣдуетъ пользоваться токомъ освѣщенія; если же иногда необходимость заставляетъ это дѣлать, то слѣдуетъ непремѣнно ввести въ цѣпь вспомогательное сопротивленіе и амперметръ, дабы слѣдить за силой тока. При большихъ индуктивныхъ аппаратахъ во внутреннюю обмотку пропускается токъ отъ пяти до пятнадцати амперъ.

Большіе индуктивные аппараты употребляются въ медицинской практикѣ для полученія Рентгеновскихъ лучей, о чемъ будетъ рѣчь ниже.

Для пропусканія черезъ ту или другую часть человѣческаго тѣла наведенныхъ токовъ („фарадизація“) употребляются небольшіе индуктивные аппараты. Наводящій токъ въ этихъ аппаратахъ не долженъ быть великъ (0,5—1,5 ампера); для полученія его употребляются небольшія баттареи элементовъ или аккумуляторовъ. Сила наводящаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наведеннаго, тока регулируется введеніемъ бо́льшаго или меньшаго сопротивленія въ наводящую цѣпь. Обыкновенно при такихъ аппаратахъ имѣется реостатъ (магазинъ сопротивленій), и большее или меньшее сопротивленіе регулируется простымъ поворотомъ металлическаго рычага, касающагося расположенныхъ подъ нимъ металлическихъ пуговицъ, которыя служатъ концами проволокъ, составляющихъ реостатъ.

Иногда въ медицинской практикѣ употребляютъ, такъ называемые, „санные“ аппараты. Санный аппаратъ есть не что иное, какъ тотъ же индуктивный аппаратъ Румкорфа, въ которомъ наводимая катушка можетъ двигаться на салазкахъ. Здѣсь сила наведеннаго тока регулируется измѣненіемъ положенія вторичной катушки: если поставить наводимую катушку на значительномъ разстояніи отъ наводящей и привести аппаратъ въ дѣйствіе, то получается слабый наведенный токъ; если желательно имѣть наведенный токъ болѣе сильный, то ставимъ вторичную катушку ближе къ первичной и пускаемъ аппаратъ въ ходъ.

§ 260. **Понятіе объ экстратокахъ.** Въ выше изложенномъ мы выяснили, что, если въ проводникѣ B сила тока мѣняется, то въ сосѣднемъ проводникѣ A получаются наведенные токи. Но вѣдь тотъ проводникъ, по которому течетъ токъ, имѣющій какое бы то ни было происхожденіе, можно мысленно представить себѣ состоящимъ какъ бы изъ отдѣльныхъ нитей; каждая нить по отношенію къ другой будетъ „сосѣднимъ“ проводникомъ; если въ данномъ проводникѣ *начинаетъ* идти токъ, т. е. сила его начинаетъ расти отъ нуля до нѣкоторой величины, то отдѣльныя нити проводника, относясь другъ къ другу, какъ „сосѣдніе“ проводники, будутъ наводить одна въ другой токи, противоположные тому, который возникаетъ въ данный моментъ. Такимъ образомъ, *возникающій въ проводникѣ токъ (назовемъ его „главнымъ“) наводитъ въ этомъ же самомъ проводникѣ токъ себѣ противоположный.* Этотъ то наведенный токъ называется *экстратокомъ*, а самое явленіе носитъ названіе *самоиндукціи* или *самонаведенія*. Очевидно, что, такъ какъ экстратокъ, возникающій въ первый моментъ пропусканія по данному проводнику тока, противоположенъ этому послѣднему, то онъ замедляетъ достиженіе главнымъ токомъ полной силы.

При прекращеніи въ данномъ проводникѣ тока (напр., при размыканіи тока) также появляется экстратокъ, но этотъ токъ имѣетъ направленіе, *согласное* съ главнымъ токомъ; поэтому въ моментъ прекращенія главнаго тока въ проводникѣ имѣетъ мѣсто длящееся весьма короткое время, но весьма рѣзкое, повышеніе результирующей силы тока.

Явленіе самоиндукціи было открыто и изслѣдовано впервые Фарадэемъ.

Возникновеніемъ экстратоковъ объясняется, между прочимъ, слѣдующее весьма важное явленіе: соединяемъ полюсы P, P (Рис. 262) индуктивнаго аппарата съ разрядникомъ, шарики котораго поставлены на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, и, удаливъ автоматическій преры-

ватель, производимъ отъ руки [1]) замыканіе и размыканіе наводящаго тока. Замѣчаемъ, что наведенный токъ, получающійся при замыканіи наводящаго, *не* даетъ искры между шариками разрядника, тогда какъ токъ, наводимый при *размыканіи* наводящаго, даетъ рѣзкую и длинную искру. Это указываетъ на то, что *электродвижущая сила тока, наводимаго при замыканіи наводящаго, во много разъ меньше электродвижущей силы тока, наводимаго при размыканіи наводящаго.* Происходитъ же это послѣднее отъ того, что при замыканіи наводящаго тока экстратокъ, получающійся въ наводящемъ проводникѣ, замедляетъ достиженіе наводящимъ токомъ полной силы (быстрота измѣненія напряженія магнитнаго поля мала, срав. § 256); при размыканіи наводящаго тока, происходитъ обратное: экстратокъ наводящаго проводника рѣзко повышаетъ силу наводящаго тока, а затѣмъ эта сила быстро падаетъ до нуля (быстрота измѣненія напряженія наводящаго магнитнаго поля очень велика, велика и электродвижущая сила наведеннаго тока, § 256).

Самоиндукція особенно велика, когда проводникъ свернутъ въ видѣ спирали и внутрь этой послѣдней введенъ стержень изъ мягкаго желѣза. Пользуясь этимъ, легко показать появленіе экстратока размыканія: спирально свернутый проводникъ C (Рис. 265) со введеннымъ внутрь спирали стержнемъ изъ мягкаго желѣза соединяемъ черезъ ключъ K съ баттареей B; параллельно спирали C вводимъ лампочку накаливанія L. Замкнувъ токъ, ничего особеннаго не замѣтимъ; лампочка не загорается, такъ какъ токъ идетъ большей частью черезъ спираль C вслѣдствіе того, что ея сопротивленіе значительно меньше сопротивленія лампы (§ 249). При размыканіи тока ключемъ K лампочка ярко вспыхиваетъ на короткое время. Объясняется это тѣмъ, что въ моментъ размыканія тока появляется въ C экстратокъ, который и пробѣгаетъ по замкнутому контуру, состоящему изъ лампы L и спирали C.

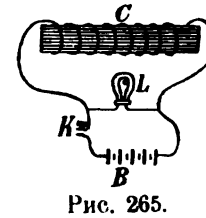


Рис. 265.

§ 261. **Дѣйствіе индуктивнаго тока. Лучи Рентгена.** Электродвижущая сила тока, наведеннаго при замыканіи наводящаго, не велика, какъ мы говорили; зато электродвижущая сила тока, наведеннаго при размыканіи наводящаго, весьма велика и достигаетъ, при соотвѣтственныхъ размѣрахъ индуктивнаго аппарата, десятковъ и даже сотенъ тысячъ вольтъ. Такія электродвижущія силы представляютъ опасность для человѣка, и съ ними надо, конечно, обращаться осторожно. Разсмотримъ нѣкоторыя примѣненія наведенныхъ токовъ.

[1]) Дѣлаемъ это для того, чтобы слѣдить отдѣльно за токами, наводимыми при замыканіи и размыканіи наводящаго.

Пропуская наведенные токи черезъ разрѣженный газъ (гейсслеровы трубки), замѣчаемъ, что газъ свѣтится тѣмъ или другимъ свѣтомъ, въ зависимости отъ природы самого газа и отъ степени его разрѣженія. Въ 1895 году Рентгенъ замѣтилъ, что при пропусканіи индуктивнаго тока черезъ трубку, содержащую воздухъ, разрѣженный до весьма высокой степени (до милліонныхъ долей атмосферы), изъ нея выходятъ особаго рода лучи (*X*—лучи), глазу невидимые, но способные проникать черезъ весьма многія тѣла, непрозрачныя для обыкновенныхъ свѣтовыхъ лучей, и могущіе химически дѣйствовать на фотографическую пластинку. Аналогичное явленіе было замѣчено еще раньше Ленаромъ, опыты котораго и послужили Рентгену поводомъ для его работы, приведшей къ открытію *X*—лучей.

Въ честь Рентгена лучи эти получили названіе Рентгеновскихъ. Примѣненіе ихъ имѣетъ существенное значеніе въ медицинѣ. Для полученія этихъ лучей устраиваются въ настоящее время разныхъ типовъ трубки. Мы опишемъ одинъ изъ наиболѣе удачныхъ типовъ, который въ разрѣзѣ представленъ на рис. 266. Трубка представляетъ стеклянный шаръ съ тремя отвѣтвленіями. Въ продольныя отвѣтвленія впаиваются платиновые электроды a и a_1, несущіе на концахъ алюминіевые вогнутые кружки A и A_1. Боковое отвѣтвленіе представляетъ трубку, герметически закрытую съ внутренней стороны платиновымъ кружкомъ KK, называемымъ „антикатодомъ“.

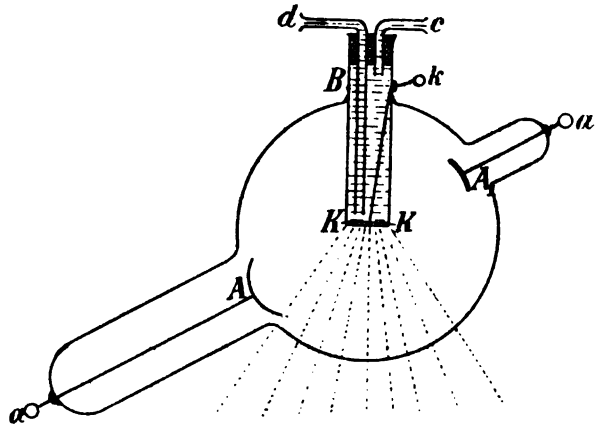


Рис. 266.

Черезъ пробку, вставленную въ наружный конецъ трубки, входятъ трубочки d и c; черезъ первую вводится въ трубку вода, которая, омывая съ тыльной стороны антикатодъ, охлаждаетъ его и затѣмъ выходитъ черезъ трубку c, а отсюда отводится въ сторону черезъ надѣтую на c каучуковую трубку. Охлажденіе антикатода необходимо производить во избѣжаніе разрушенія трубки: неохлаждаемый антикатодъ очень сильно нагрѣвается при работѣ трубки, нагрѣваетъ и противолежащую стѣнку шара; стекло размягчается, и атмосферное давленіе прорываетъ стѣнку шара, губя трубку.

Отъ антикатода идетъ проволочка k, соединяемая съ электродомъ a_1. Желая получить отъ трубки лучи Рентгена, слѣдуетъ соединить электродъ a_1 съ тѣмъ концомъ вторичной обмотки индуктивнаго аппарата, который является *положительнымъ полюсомъ тока, наводимаго при размыканіи наводящаго;* электродъ a долженъ быть соединенъ съ тѣмъ полюсомъ вторичной обмотки, который является *отрицательнымъ полюсомъ тока, наводимаго при размыканіи наводящаго.*

Такъ какъ токъ, наводимый при замыканіи наводящаго, очень слабъ, то съ нимъ, обыкновенно, не считаются; считаютъ, что черезъ трубку проходитъ только наведенный токъ размыканія; поэтому одинъ конецъ наводимой обмотки называютъ анодомъ, другой катодомъ, хотя въ дѣйствительности роли ихъ и мѣняются отъ замыканія къ размыканію. Соотвѣтственно сказанному и у трубки электродъ a_1 называютъ анодомъ, а a—катодомъ. Антикатодъ располагается подъ угломъ въ 45° къ линіи, соединяющей анодъ и катодъ, какъ показано на рисункѣ. На антикатодъ падаютъ катодные лучи (потокъ отрицательныхъ электроновъ) и обусловливаютъ, какъ показываютъ экспериментальныя изслѣдованія, излученіе антикатодомъ рентгеновскихъ лучей.

По характеру свѣченія трубки легко узнать, правильно ли произведено соединеніе ея электродовъ съ концами вторичной обмотки индуктивнаго аппарата: если соединеніе правильно, то половина шара, считая отъ плоскости антикатода внизъ (на рисункѣ 266), свѣтится яркимъ зеленымъ свѣтомъ; въ противномъ случаѣ свѣченіе имѣетъ лиловый оттѣнокъ и никакой рѣзкой границы свѣченія не замѣчается.

§ 262. **Свойства и примѣненіе рентгеновскихъ лучей.** Рентгеновскіе лучи проходятъ черезъ многія непрозрачныя тѣла, но въ *не одинаковой* степени. Особенно хорошо проходятъ они черезъ непроводники—каучукъ, бумагу, шерсть и т. п.; изъ металловъ хорошо проницаемъ для рентгеновскихъ лучей алюминій; очень мало проницаемъ свинецъ: толстые слои этого послѣдняго совсѣмъ не пропускаютъ черезъ себя рентгеновскихъ лучей.

Попадая на флюоресцирующее вещество, рентгеновскіе лучи заставляютъ его свѣтиться. Особенно чувствителенъ къ нимъ платиноціанистый барій; поэтому при работѣ съ рентгеновскими лучами часто пользуются экранами изъ платино-ціанистаго барія (картонъ, покрытый этой солью). Обыкновенно экранъ служитъ дномъ темной камеры, имѣющей съ противоположной стороны отверстіе, черезъ которое смотритъ наблюдатель.

Если желательно сфотографировать внутреннія части какого нибудь непрозрачнаго предмета, то поступаютъ такъ: фотографическая пластинка вкладывается въ непрозрачную кассету bb (картонную или деревянную)

(Рис. 267); на кассету кладется фотографируемый предметъ *aa*, положимъ, рука человѣка; надъ нимъ располагается рентгеновская трубка *R*, соединенная, какъ описано выше, со вторичной обмоткой индуктивнаго аппарата *J*. Токъ въ первичную обмотку аппарата проводится, скажемъ, отъ цѣпи городского освѣщенія черезъ прерыватель Венельта *V*. Лучи отъ трубки

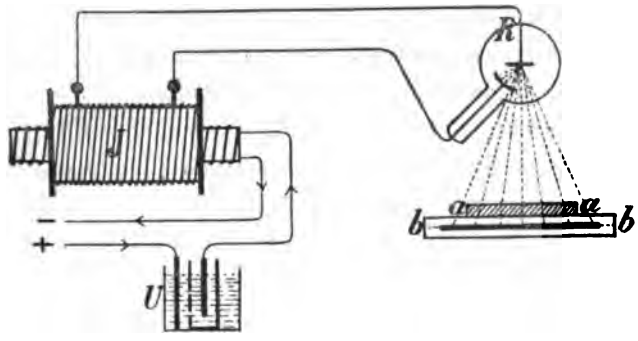


Рис. 267.

проникаютъ черезъ фотографируемый предметъ, но неодинаково легко черезъ разныя его части (напр., черезъ кожный покровъ они проникаютъ легко, черезъ мускулы—въ нѣсколько меньшей степени, черезъ кости—еще въ меньшей степени), поэтому на фотографической пластинкѣ получается тѣневое изображеніе фотографируемаго предмета, разной интенсивности въ разныхъ частяхъ. Тѣ мѣста пластинки, на которыя проэктируются, напр., кости, подвергаются меньшему химическому дѣйствію; мѣста, соотвѣтствующія мускуламъ,—нѣсколько большему, и т. д. Когда экспериментаторъ признаетъ экспозицію достаточной, то кассета переносится въ темную комнату, и тамъ запечатлѣнное изображеніе проявляется обычнымъ путемъ. Это будетъ негативное изображеніе снятаго предмета: кости будутъ представляться свѣтлыми, мускулы—болѣе темными, еще болѣе темными будутъ кожные покровы и совершенно темнымъ фонъ, на который не проэктировалась ни одна часть снимаемаго объекта. Если сдѣлать позитивное изображеніе на фотографической бумагѣ, то распредѣленіе свѣтлыхъ и темныхъ частей рисунка будетъ обратное: кости выходятъ наиболѣе темными. Если въ фотографируемомъ объектѣ имѣется постороннее металлическое тѣло, напр. пуля, то его изображеніе выходитъ на позитивѣ наиболѣе темнымъ; по этому признаку и отыскиваютъ положеніе названнаго предмета.

Для точнаго опредѣленія положенія инороднаго тѣла въ тѣлѣ человѣка слѣдуетъ производить два снимка, въ двухъ взаимно перпендикулярныхъ проэкціяхъ.

Что касается времени экспозиціи, то здѣсь дѣло сводится къ опыту и навыку экспериментатора; обыкновенно, при хорошихъ трубкахъ, для полученія отчетливаго изображенія руки требуются секунды, для бедра—

уже минутъ около пяти, для груди—примѣрно то же время, для головы и желудка—даже до тридцати минутъ.

Индуктивные аппараты приготовляются разныхъ размѣровъ и характеризуются обыкновенно максимальной величиной искры, которую они даютъ между остріемъ и дискомъ, причемъ предполагается, что остріе соединяется съ анодомъ (§ 261) вторичной обмотки. Сообразно съ этимъ и трубки приготовляются разныхъ величинъ, причемъ указывается, для какого разряднаго разстоянія индуктора онѣ пригодны. Для фотографированія руки достаточно имѣть трубку на 15—20 центиметровъ разряднаго разстоянія, для бедра—25—30 цт., для груди тоже, для головы и желудка желательно имѣть трубку уже на 40—50 цт. разряднаго разстоянія.

Трубки при долговременномъ употребленіи „твердѣютъ", токъ проходитъ черезъ нихъ съ бо́льшимъ трудомъ; поэтому фирмы, изготовляющія трубки, дѣлаютъ при нихъ особыя приспособленія, служащія для „смягченія" трубокъ, причемъ, конечно, фирмой же даются и соотвѣтственныя указанія.

Употребляются нерѣдко трубки безъ охладителя, описаннаго въ § 261. Такую трубку нельзя заставлять работать непрерывно болѣе одной-двухъ минутъ; надо давать ей періодически остывать, иначе она разогрѣется слишкомъ сильно и погибнетъ (§ 261).

Когда желательно разсмотрѣть непосредственно внутреннія части груди, руки и т. п., то прибѣгаютъ къ помощи камеры съ флюоресцирующимъ экраномъ: испытуемый объектъ помѣщаютъ между рентгеновской трубкой и экраномъ; наблюдателю, смотрящему въ отверстіе камеры, дномъ котораго служитъ флюоресцирующій экранъ, рисуется на этомъ послѣднемъ тѣневое изображеніе разсматриваемаго предмета. Такимъ способомъ очень легко разсмотрѣть кости руки, ноги, грудную клѣтку. Значительно труднѣе разсматривать голову и желудокъ: при проэктированіи на экранъ головы кости той и другой стороны ея, сами по себѣ мало прозрачныя для рентгеновскихъ лучей, еще проэктируются другъ на друга, что портитъ, и безъ того неясное, изображеніе интересующей наблюдателя стороны головы. Изображеніе внутреннихъ частей желудка представляется неяснымъ потому, что въ желудкѣ содержится значительное количество жидкихъ массъ, мало прозрачныхъ для рентгеновскихъ лучей; кромѣ того перистальтика кишекъ сильно мѣшаетъ отчетливости и постоянству разсматриваемыхъ контуровъ.

§ 263. **Телефонъ съ микрофономъ.** Укажемъ еще на одно практическое примѣненіе индуктивныхъ токовъ, получаемыхъ при помощи аппарата Румкорфа, а именно на систему телефонированія.

Схема одной изъ системъ телефонированія представлена на рис. 268 и состоитъ изъ телефона и микрофона. Микрофонъ представляетъ тонкую

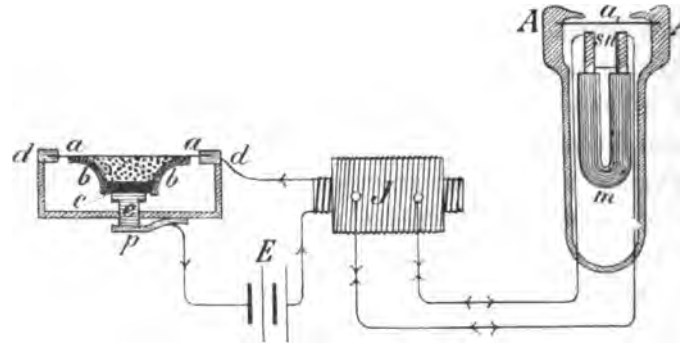


Рис. 268.

металлическую пластинку *aa*, зажатую въ кольцѣ *dd*; противъ этой пластинки располагается у́гольный кружекъ *c*, соединяемый съ пластинкой *aa* при помощи фланели *bb* (непроводникъ); такимъ образомъ между *aa* и *c* образуется промежуточное пространство, которое заполняется не особенно плотно мелкими зернами угля. Къ кружку *c* прикасается стерженекъ *e*, поддерживаемый пружинкой *p*. Эти части и образуютъ микрофонъ. Оправа микрофона дѣлается изъ непроводника такъ, чтобы проводящее сообщеніе между *aa* и *c* было возможно только черезъ угольныя зерна.

Пластинка *p* соединяется съ однимъ полюсомъ баттареи *E*; другой полюсъ этой послѣдней соединяется съ однимъ концомъ первичной обмотки маленькаго аппарата Румкорфа *J*; отъ второго же конца обмотки ведется проволока къ пластинкѣ *aa*.

Если передъ пластинкой *aa* начать говорить, то воздухъ, а вмѣстѣ съ нимъ и пластинка *c*, придетъ въ колебаніе. Будетъ дрожать и угольный порошокъ. Послѣднее обстоятельство вызываетъ рѣзкія *измѣненія сопротивленія слоя угольныхъ зеренъ*. Вслѣдствіе измѣненія сопротивленія цѣпи будетъ мѣняться сила тока, проходящаго по первичной обмоткѣ индуктивнаго аппарата, а потому во вторичной обмоткѣ будутъ получаться наведенные токи то того, то другого направленія. Эти наведенные токи идутъ въ телефонъ *AA* пріемной станціи.

Телефонъ состоитъ изъ магнита *m*, на полюсы котораго навинчены стерженьки изъ мягкаго желѣза *s* и *n*, обмотанные изолированной проволокой; концы этой проволоки соединяются съ полюсами вторичной обмотки индуктивнаго аппарата *J*.

Стерженьки *s* и *n*, касаясь полюсовъ магнита, будутъ, конечно, всегда намагничены и потому будутъ притягивать къ себѣ упругую *желѣзную* пластинку a_1, держа ее въ натяженномъ состояніи. Перемѣннаго направ-

ленія токи, приходящіе въ обмотки стерженьковъ отъ индуктивнаго аппарата и вызванные дрожаніемъ пластинки *aa*, будутъ то усиливать, то ослаблять намагничиваніе стерженьковъ *s* и *n*, а потому пластинка a_1 будетъ то сильнѣе, то слабѣе притягиваться къ стерженькамъ. Пластинка a_1, слѣдовательно, будетъ колебаться, вызывая, въ свою очередь, и колебанія слоя воздуха, прилегающаго къ ней. Эти колебанія будутъ по своимъ періодамъ въ точности соотвѣтствовать колебаніямъ пластинки *aa*, т. е., будутъ воспроизводить звуки, произносимые передъ этой послѣдней. Наблюдатель, приложивши ухо къ раструбу оправы телефона, противъ пластинки a_1, будетъ слышать звуки, произносимые передъ *aa*.

§ 264. **Понятіе объ электрическихъ колебаніяхъ.** Представимъ себѣ схему, изображенную на рис. 269: внутреннія обкладки двухъ конденсаторовъ C_1 и C_2 (напр., лейденскихъ банокъ) соединены между собою при помощи спирали *SS*. Наружныя обкладки конденсаторовъ соединены съ противоположными полюсами какого нибудь источника электричества, отъ котораго и заряжаются. Направленіе зарядnаго тока указано одинарными стрѣлками.

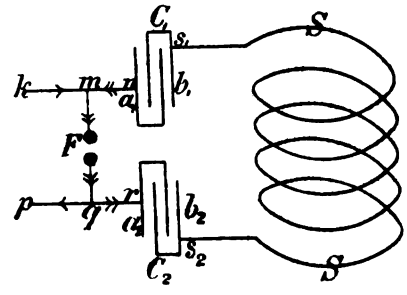


Рис. 269.

Когда разность потенціаловъ заряжаемыхъ обкладокъ достигнетъ опредѣленной величины, то обкладки разряжаются черезъ прорывъ разрядника *F*. Направленіе разряднаго тока въ первый моментъ указано двойными стрѣлками.

Когда мы наблюдаемъ за разрядной искрой, то намъ кажется, что она проскакиваетъ одинъ только разъ и въ одномъ направленіи. Но это только кажется: въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія Феддерсенъ, наблюдая изображеніе разрядной искры во вращающемся зеркалѣ, нашелъ, что на самомъ дѣлѣ она состоитъ изъ *ряда отдѣльныхъ искръ*, проскакивающихъ черезъ прорывъ черезъ весьма короткіе промежутки времени; отсюда слѣдуетъ, что разрядный токъ конденсатора состоитъ изъ ряда послѣдовательныхъ токовъ. Феддерсенъ убѣдился при этомъ, что *направленія* токовъ, *пробѣгающихъ послѣдовательно по разрядной цѣпи, другъ другу противоположны:* первый разрядный токъ идетъ отъ a_1 къ a_2 въ направленіи, указанномъ двойными стрѣлками; затѣмъ токъ идетъ въ обратномъ направленіи, потомъ снова въ прежнемъ и т. д. Сила послѣдовательныхъ токовъ постепенно убываетъ и наконецъ обращается въ нуль—перемѣщеніе электричества въ цѣпи прекращается. Въ зависи-

мости отъ сопротивленія проводника, соединяющаго обкладки C_1 и C_2, и отъ величины искрового прорыва F получается большее или меньшее число такихъ разрядныхъ токовъ, періодически мѣняющихъ свое направленіе (число ихъ можетъ доходить до 15—20).

Эти токи, періодически мѣняющіе свое направленіе, носятъ общее названіе *электрическихъ колебаній.*

Электрическое колебаніе характеризуется прежде всего направленіемъ и силой тока въ цѣпи въ данный моментъ; въ этомъ смыслѣ необходимо понятіе о *фазѣ* колебанія въ данный моментъ. *Время, протекающее между двумя послѣдовательными одинаковыми фазами колебанія тока въ цѣпи, называется періодомъ полнаго электрическаго колебанія.* Этотъ періодъ зависитъ, какъ показываютъ опытныя и теоретическія изслѣдованія, отъ емкости конденсатора цѣпи, въ которой происходятъ колебанія, и отъ ея самоиндукціи. При емкости конденсаторовъ C_1, C_2, соотвѣтствующей обычно употребляемымъ въ практикѣ лейденскимъ банкамъ, и при небольшихъ размѣрахъ цѣпи $nmFqr$ (Рис. 269), періодъ колебанія ограничивается милліонными или десятимилліонными долями секунды. Для цѣпей еще меньшей емкости и самоиндукціи періодъ колебанія уменьшается до стомилліонныхъ долей секунды, а для очень малыхъ проводниковъ получаются еще меньшіе періоды колебаній.

Разъ въ цѣпи $nmFqr$ (Рис. 269) происходятъ электрическія колебанія, то знаки зарядовъ обкладокъ a_1 и a_2 періодически мѣняются. Разъ такъ, то должны мѣняться и знаки зарядовъ вторыхъ обкладокъ b_1 и b_2, а это, очевидно, влечетъ за собой возникновеніе электрическихъ колебаній и въ цѣпи SS, имѣющихъ столь же короткіе періоды, что и колебанія цѣпи $nmFqr$. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался Тесла для полученія наведенныхъ токовъ „высшаго порядка“, какъ ихъ называютъ.

§ 265. **Токи Тесла.** Если въ катушкѣ SS (рис. 269) происходятъ электрическія колебанія, то, значитъ, магнитное силовое поле, обусловленное токами этой катушки, періодически мѣняется, и періоды этихъ измѣненій весьма малы. Если такъ, то, окруживъ катушку SS второй катушкой или помѣстивъ эту вторую внутрь SS, мы должны ожидать появленія во второй катушкѣ наведенныхъ токовъ, имѣющихъ столь же малый періодъ, что и электрическія колебанія въ катушкѣ SS, служащія здѣсь *наводящими* токами. Это, дѣйствительно, и наблюдается, какъ показалъ Тесла.

Если вторичная катушка имѣетъ бо́льшее число оборотовъ, чѣмъ наводящая SS, то электродвижущая сила наведеннаго тока будетъ больше, чѣмъ наводящаго, какъ и въ катушкѣ Румкорфа. Такъ какъ при доста-

точной величинѣ прорыва F электродвижущая сила наводящаго тока въ катушкѣ SS должна уже достигать тысячъ вольтъ (чтобы искра могла проскочить черезъ прорывъ), то электродвижущая сила тока, наведеннаго во вторичной катушкѣ, уже достигаетъ многихъ десятковъ и даже сотенъ тысячъ вольтъ.

Система, состоящая изъ наводимой и наводящей катушки, называется вообще трансформаторомъ (§ 258), поэтому и систему, служащую для полученія токовъ Тесла, называютъ трансформаторомъ Тесла. Такъ какъ во вторичной обмоткѣ этого трансформатора электродвижущая сила достигаетъ огромныхъ величинъ, то изоляція проводовъ должна быть возможно совершенна; кромѣ того, здѣсь *не* слѣдуетъ дѣлать *нѣсколькихъ* слоевъ оборотовъ проволоки: они являются безполезными, такъ какъ изоляція легко пробивается токомъ отъ слоя къ слою. Обыкновенно въ трансформаторахъ Тесла первичная катушка дѣлается изъ *немногихъ* оборотовъ очень толстой проволоки, а вторичная изъ нѣсколькихъ сотъ оборотовъ тонкой проволоки въ *одинъ слой*.

Располагая катушкой Румкорфа, очень удобно получать токи Тесла по схемѣ, представленной на рис. 270: B_2B_2—вторичная обмотка трансформатора Тесла, B_1—первичная. Первичную катушку соединяютъ съ обкладками лейденской банки C, вставляя въ въ одну вѣтвь разрядникъ F_2. Одна изъ обкладокъ банки соединяется кромѣ того непосредственно съ катодомъ (проволока bb) вторичной обмотки индуктивнаго аппарата Румкорфа; другая—съ анодомъ (проволока aa), но черезъ разрядникъ, въ которомъ искровой прорывъ F_1 дѣлается *больше*, чѣмъ F_2. При работѣ катушки Румкорфа, искра отъ вторичной обмотки ея проскакиваетъ только въ одномъ направленіи (§ 260), поэтому обкладка a заряжается все бо́льшими и бо́льшими количествами положительнаго электричества, а обкладка b—отрицательнаго. Когда разность потенціаловъ обкладокъ достигнетъ достаточной величины, то разрядъ наступаетъ *черезъ прорывъ* F_2, ибо разстояніе F_2 *меньше*, чѣмъ F_1. Въ обмоткѣ B_1 возникаютъ электрическія колебанія, которыя и наводятъ въ обмоткѣ B_2B_2 наведенные токи высокаго напряженія, мѣняющіе свое направленіе черезъ весьма малые промежутки времени.

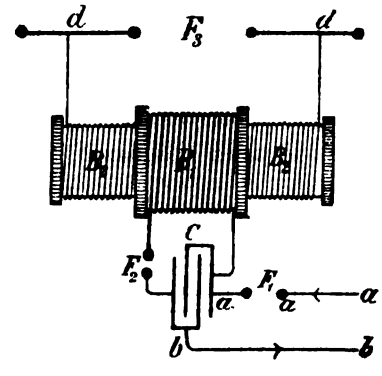


Рис. 270.

Не смотря на огромныя величины электродвижущей силы токовъ Тесла, эти токи могутъ проходить безъ вреда для человѣка черезъ его

организмъ, *при томъ непремѣнномъ, однако, условіи, чтобы періодъ ихъ колебаній былъ весьма ничтоженъ.*

Причина этого заключается въ томъ, что (какъ показалъ Герцъ), токи, быстро мѣняющіе свое направленіе, не проникаютъ въ глубь проводника, а идутъ только по тонкому поверхностному слою. Поэтому и токи Тесла не проходятъ черезъ внутреннія части тѣла человѣка, а скользятъ, главнымъ образомъ, по поверхности тѣла.

Въ настоящее время токами Тесла пользуются въ медицинской практикѣ для лечебныхъ цѣлей. Между прочимъ, употребляютъ схему рис. 269, помѣщая паціента внутрь соленоида *SS*, имѣющаго, конечно, соотвѣтственные размѣры и изолируемаго отъ паціента. При возникновеніи колебаній въ соленоидѣ *SS*, въ тѣлѣ человѣка возникаютъ наведенныя колебанія, которыя и производятъ соотвѣтственное воздѣйствіе (д'Арсонвализація). Въ иныхъ случаяхъ пользуются схемой рис. 270; тогда электризуемую часть тѣла соединяютъ съ полюсами разрядника *dd*. Здѣсь не мѣшаетъ сдѣлать одно практическое указаніе: соединять тѣло паціента съ полюсами разрядника *dd* слѣдуетъ *до* того, какъ аппаратъ приведенъ въ дѣйствіе, иначе искра, проскакивающая въ тѣло, при приближеніи къ разряднику, можетъ произвести довольно чувствительный и болѣзненный ожогъ.

§ 266. **Понятіе объ электромагнитномъ резонансѣ.** Въ предыдущемъ мы выяснили, что при возникновеніи въ первичномъ проводникѣ электрическихъ колебаній, получаются наведенныя колебанія въ сосѣднемъ (наводимомъ) проводникѣ. Опытъ показываетъ, что вторичныя колебанія *не* при всякихъ условіяхъ бываютъ одинаково интенсивны. Каждому проводнику, соотвѣтственно его емкости и самоиндукціи, свойственъ опредѣленный періодъ электрическаго колебанія, называемый *періодомъ собственнаго колебанія*. Если наводимый и наводящій проводники имѣютъ одинаковые періоды собственныхъ колебаній, то условія возникновенія наведенныхъ колебаній наиболѣе благопріятны. Въ этомъ случаѣ, по аналогіи со звуковыми явленіями, говорятъ, что *проводники настроены въ консонансъ другъ съ другомъ*.

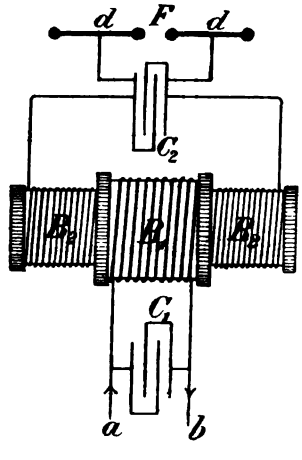


Рис. 271.

Для уясненія того, какъ можно настроить два проводника въ консонансъ другъ съ другомъ, приводимъ схему (Рис. 271). Данъ проводникъ B_1, къ которому присоединенъ конденсаторъ C_1;

требуется настроить ему въ консонансъ проводникъ $B_2 B_2$. Для этой цѣли соединяемъ концы проводника $B_2 B_2$ съ обкладками конденсатора C_2 и съ разрядникомъ dd. Вызывая въ проводникѣ B_1 электрическія колебанія, получаемъ наведенныя колебанія въ $B_2 B_2$ и, *мѣняя емкость конденсатора* C_2, *подбираемъ такую, чтобы искра въ разрядникѣ* dd *достигла наибольшей величины*. Когда такая емкость подобрана, то проводникъ $B_2 B_2$ со своимъ конденсаторомъ настроенъ въ консонансъ съ проводникомъ B_1 и его конденсаторомъ.

Явленіе электромагнитнаго резонанса имѣетъ всеобщее значеніе и съ нимъ приходится считаться, разъ мы имѣемъ дѣло съ электрическими колебаніями.

§ 267. **Распространеніе электрическихъ колебаній въ непроводящей средѣ.** Выше (§ 208) мы уже говорили, что, когда въ данномъ мѣстѣ происходитъ измѣненіе электрическаго состоянія проводника, то въ окружающей его непроводящей средѣ (напр., въ воздухѣ) должны происходить также нѣкоторыя измѣненія ея состоянія. На это указывалъ уже Фарадэй, но впервые Герцу удалось (1887 г.) показать это на опытѣ

Сущность опытовъ Герца, посвященныхъ этому вопросу, состояла въ слѣдующемъ: брались два металлическихъ стержня, концы которыхъ были расположены на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга („первичный" проводникъ или „вибраторъ"), и заряжались до разныхъ потенціаловъ; когда разность потенціаловъ достигала нѣкоторой величины, то черезъ просвѣтъ между концами проводниковъ проскакивала искра, и въ проводникахъ возникали электрическія колебанія. Для изслѣдованія состоянія окружающей среды брался „вторичный" проводникъ, представлявшій проволоку, изогнутую въ видѣ круга или прямоугольника такъ, что между концами проволоки оставался очень небольшой просвѣтъ. Размѣры этого вторичнаго проводника подбирались такіе, чтобы онъ былъ настроенъ въ консонансъ съ первичнымъ. Помѣщая вторичный проводникъ, или „резонаторъ", въ *разныхъ* мѣстахъ окружающаго пространства, Герцъ замѣчалъ, что въ прорывѣ резонатора проскакиваютъ искры, когда въ первичномъ проводникѣ происходятъ электрическія колебанія. Этимъ и было доказано, что окружающая проводникъ непроводящая среда не остается безучастной къ происходящимъ въ немъ колебаніямъ, что электрическія колебанія „распространяются" въ окружающемъ пространствѣ.

Далѣе Герцу удалось показать, что *скорость распространенія электрическихъ колебаній въ данной средѣ конечна и равна скорости свѣта въ этой средѣ*. Разъ такъ, то сейчасъ же является необходимость ввести понятіе объ электрическихъ *волнахъ*, о *фазѣ* электрическаго колебанія въ данной точкѣ

среды и т. д., вообще всѣ тѣ понятія, которыя связаны съ волнообразнымъ распространеніемъ данныхъ измѣненій.

Найдено было, что электрическія колебанія, подобно свѣтовымъ, *поперечны*. Разница между свѣтовымъ и электрическимъ колебаніемъ оказалась только въ длинѣ волны. Но, чѣмъ меньше размѣры проводника, тѣмъ меньше періодъ его колебанія, тѣмъ меньше длина волны, имъ посылаемой. Постепеннымъ усовершенствованіемъ пріемовъ удалось дойти до длины электрическихъ волнъ въ четыре миллиметра, тогда какъ Герцъ началъ съ волнъ до шести метровъ длиной. Еслибы мы могли построить тонкій цилиндрическій проводникъ (вибраторъ) длиной въ половину свѣтовой волны, то получили бы, какъ показываетъ рядъ теоретическихъ и опытныхъ соображеній, электрическое колебаніе, резонаторы для котораго расположены на сѣтчаткѣ нашего глаза:—мы получили бы *свѣтовое* колебаніе. Для этого необходимо было бы, чтобы число колебаній вибратора заключалось въ предѣлахъ отъ 500 билліоновъ (красный свѣтъ) до 750 билліоновъ (фіолетовый свѣтъ) въ секунду. Резонаторы, соотвѣтствующіе такимъ вибраторамъ, мы находимъ у цвѣтныхъ тѣлъ, можемъ построить ихъ и искусственно.

Герцъ и его послѣдователи опытомъ подтвердили то, что еще въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія было теоретически предсказано Максвеломъ (ученикомъ Фарадэя); они указали, что *электрическія и свѣтовыя колебанія суть явленія одного и того же рода*, тождественныя по существу и отличающіяся только количественно. Изслѣдованія, начало которымъ положено Герцемъ, связали въ одно цѣлое двѣ области физическихъ явленій, долгое время стоявшихъ отдѣльно,—свѣтъ и электричество; показали, что и въ электрическихъ явленіяхъ дѣло сводится, какъ и въ свѣтовыхъ, къ нѣкотораго рода движенію и его частному случаю—равновѣсію (послѣднее въ электростатикѣ).

§ 268. **Телеграфъ безъ проводовъ.** Изслѣдованія Герца, помимо научныхъ результатовъ первостепенной важности, дали и блестящее практическое примѣненіе—способъ безпроволочнаго телеграфированія. Герцъ показалъ, что, производя въ данномъ мѣстѣ электрическія колебанія, можно улавливать ихъ въ окружающемъ пространствѣ: надо только приспособить соотвѣтственнымъ образомъ улавливающій снарядъ—резонаторъ. Въ этомъ уже заключается возможность передавать условные знаки на разстояніе, не прибѣгая къ системѣ промежуточныхъ проводовъ, а потому Герцу принадлежитъ высокая честь изобрѣтенія способа безпроволочнаго телеграфированія. Дальнѣйшіе шаги въ этомъ направленіи должны были состоять въ выработкѣ чисто техническихъ пріемовъ возбужденія и улавливанія электрическихъ колебаній, и эти шаги сдѣланы другими.

Первымъ крупнымъ шагомъ въ этомъ направленіи было открытіе Бранли, который показалъ, что *электрическія колебанія, попадая на металлическій порошокъ, увеличиваютъ его электропроводность.* Это легко обнаружить, располагая, такъ называемой, трубкой Бранли. Эта трубка („когэреръ") состоитъ изъ стеклянной трубочки *aa* (Рис. 272), закрытой съ обоихъ концовъ металлическими шапочками *d, d*. Въ трубку черезъ шапочки вводятся металлическіе стержни *c, c*, снабженные на концахъ металлическими пробками *b, b*; между пробками оставляется просвѣтъ (0,5—1 мм. длиной), который на двѣ трети, примѣрно, заполняется металлическими опилками (желѣзными, никелевыми или серебряными).

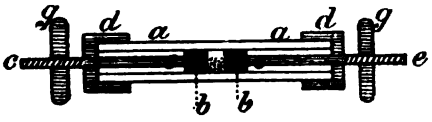


Рис 272.

Слой опилокъ представляетъ огромное сопротивленіе для электрическаго тока. Если зажимы *g, g* трубки Бранли соединить съ полюсами баттареи въ два-четыре элемента, то, даже при чувствительномъ гальванометрѣ, мы не замѣтимъ тока въ цѣпи, а если и замѣтимъ, то онъ будетъ ничтожно малъ. Но если гдѣ либо, даже на весьма большомъ разстояніи, произведены электрическія колебанія и эти колебанія достигнутъ до трубки Бранли, то дѣйствіе ихъ на нее сказывается въ томъ, что сопротивленіе опилокъ сразу падаетъ весьма рѣзко (отъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ омовъ до 5—10 омовъ), и въ цѣпи начинаетъ проходить токъ значительной силы. Проводимость опилокъ сохраняется довольно долго по прекращеніи электрическихъ колебаній, но стоитъ только опилки *встряхнуть* (для этого достаточно постучать по трубкѣ), какъ сопротивленіе ихъ снова возрастаетъ до прежней огромной величины.

Такимъ образомъ, трубка Бранли является весьма чувствительнымъ снарядомъ для улавливанія электрическихъ колебаній на значительномъ разстояніи отъ источника, ихъ посылающаго. Она и примѣняется для этой цѣли въ современной безпроводной телеграфіи.

Въ настоящее время существуетъ нѣсколько системъ безпроволочной телеграфіи. Чтобы дать нѣкоторое понятіе объ этомъ вопросѣ, приводимъ одну изъ возможныхъ схемъ. Полюсы вторичной обмотки катушки Румкорфа J (Рис. 273) соединяются, черезъ разрядникъ, съ обкладками конденсатора C. Тѣ же обкладки соединяются между собой черезъ спираль B. Точка A спирали соединяется съ землей и съ концомъ спирали B_1, отъ другого конца которой ведется проволока AA, поднимаемая на мачтѣ и называемая *антенной*. Опытъ показываетъ, что, когда въ катушкѣ J возникаютъ наведенные токи, то въ системѣ pBq происходятъ электрическія колебанія. Аналогичныя колебанія возникаютъ и въ системѣ B_1AA, а отсюда они распространяются и въ окружающее пространство. Замыкая ключъ K на

короткое или продолжительное время, мы заставимъ и электрическія колебанія въ окружающей средѣ существовать соотвѣтственное время. Для того, чтобы колебанія были по возможности интенсивны, слѣдуетъ настраивать системы pBq и B_1AA въ консонансъ другъ съ другомъ.

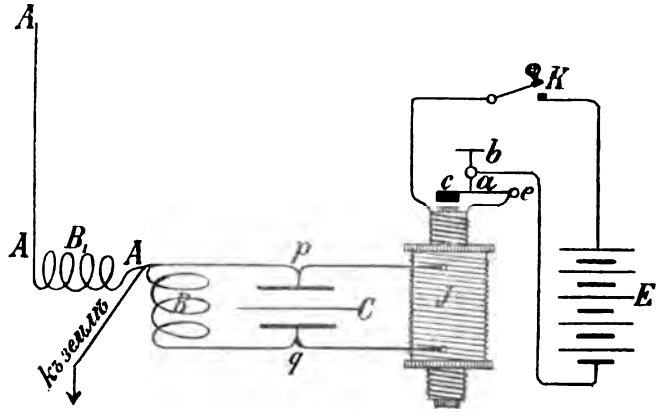


Рис. 273.

Эта система служитъ станціей отправленія.

Схема пріемной станціи изображена на рис. 274. Колебанія улавливаются антенной AA и дѣйствуютъ на трубку Бранли K. Сопротивленіе трубки уменьшается и баттарея E_1 даетъ въ цѣпи $KAmaqr\varepsilon\delta m_1E_1$ токъ достаточной силы. Этотъ токъ дѣлаетъ два дѣла.

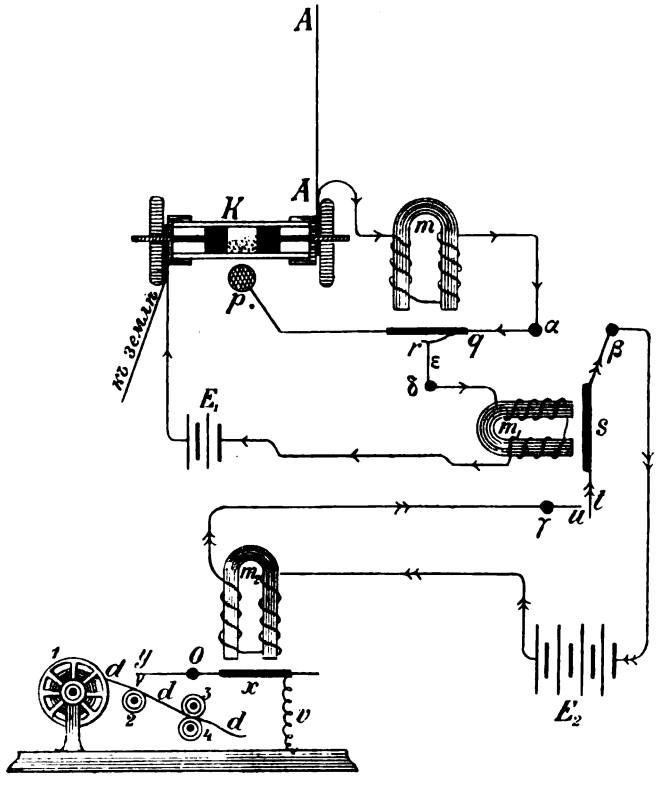


Рис. 274.

1) Электромагнитъ m_1 намагничивается и притягиваетъ свой якорь s, который замыкаетъ цѣпь баттареи E_2, заставляя стерженекъ t касаться штифта u. Баттарея E_2 намагничиваетъ электромагнитъ m_2, который притягиваетъ свой якорь и заставляетъ перо Морзова телеграфнаго аппарата касаться пробѣгающей подъ нимъ бумажной ленты ddd, сматываемой съ колеса 1 вспомогательнымъ часовымъ

механизмомъ при помощи валиковъ 3, 4. Въ зависимости отъ продолжительности замыканія цѣпи баттареи E_2, перо дѣлаетъ на лентѣ короткій или длинный значекъ.

2) Наряду съ этимъ токъ, пробѣгающій по цѣпи баттареи E_1, намагничиваетъ электромагнитъ m, который притягиваетъ къ себѣ якорь q съ молоточкомъ p, производящимъ встряхиваніе трубки K. Какъ только на станціи отправленія прекратится посылка колебаній (т. е. замыканіе ключа K, рис. 273), такъ сейчасъ же, съ послѣднимъ ударомъ молотка p по трубкѣ K, прекращается ея проводимость, прекращается и токъ въ цѣпи баттареи E_1; якорь s отходитъ отъ электромагнита m_1, размыкается цѣпь баттареи E_2, прекращается прижиманіе пера y къ бумажной лентѣ, знакъ на ней заканчивается. Когда ключъ K схемы рис. 273 будетъ опять замкнутъ, тогда перо начнетъ отмѣчать слѣдующій знакъ на бумагѣ и т. д. Комбинація длинныхъ и короткихъ знаковъ въ томъ или другомъ порядкѣ условно изображаетъ ту или другую букву. Такимъ образомъ и можетъ быть произведена передача депеши безъ помощи проводовъ, употребляемыхъ при старой системѣ телеграфированія.

Въ настоящее время въ телеграфіи безъ проводовъ достигнуты значительные успѣхи, и передача депешъ производится свободно на разстояніе 150—200 километровъ. Перехватываніе депешъ устраняется до нѣкоторой степени, если перехватывающая станція имѣетъ антенну, *не* настроенную въ консонансъ съ антенной станціи отправленія.

Заключеніе. Заканчивая изложеніе ученія объ электричествѣ и припоминая то, что говорилось объ электрическихъ колебаніяхъ, объ особомъ состояніи натяженія непроводящей среды, въ случаѣ статическаго заряда проводника, и т. д., мы видимъ, что и электрическіе процессы представляютъ явленія какого-то особаго движенія и, въ частности, равновѣсія среды. Такимъ образомъ, и здѣсь удалось выполнить задачу физическаго знанія—свести наблюдаемыя явленія къ движенію. Правда, мы еще не знаемъ сущности этого движенія, точной его формы; не знаемъ, что, именно, движется, не знаемъ, что такое это электричество, эти электроны, но мы убѣждены несомнѣнно въ томъ, что имѣемъ дѣло съ какимъ-то движеніемъ чего-то матеріальнаго. Можно надѣяться, что дальнѣйшее окончательное разрѣшеніе этого вопроса есть дѣло не столь далекаго будущаго.

Опечатки.

СТРАН.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
28	18 сверху	10 милліоновъ	100 милліоновъ
„	„ „	10 мегаэрговъ	100 мегаэрговъ
75	1 „	Сношеніе	Скошеніе
80	16 снизу	$\frac{F}{s}$	$\frac{F}{S}$
88	16 „	$1{,}0333 \times 980{,}60$	$1033{,}3 \times 980{,}60$
176	13 сверху	высоты h	высоты $h_1 = H - h$, гдѣ H есть высота барометрическаго столба
„	17 снизу	въ первомъ	во второмъ
„	15 „	во второмъ	въ первомъ
211	4 сверху	онъ	оно
216	2 „	Кальяръ	Каньяръ
217	14 снизу	находится	находятся
221	10 снизу	$\frac{15}{16}$	$\frac{15}{8}$
225	1 „	четвертой	четвертей
230	2 сверху	на рис. 110 в	на рис. 110b
232	20 „	находится	находятся
233	14 снизу	линія acb	линіи acb
234	5 „	$\angle abO = \angle Obf$	$\angle abO = Obf_1$
236	11 сверху	$aO : Of = ab : cf$	$aO : Of = ab : bf$
237	16 снизу	Рис. 113	Рис. 123
244	17 сверху	$Sin\ r_1$	$Sin\ r$
246	3 снизу	$Sin\ i_1$	$Sin\ r_1$
„	1 „	$i = i_1$	$i = r_1$
247	2 сверху	i_1	r_1

СТРАН.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
253	7 снизу	пересѣкаются	пересѣкаются, послѣ преломленія,
254	10 снизу	и ,	и f,
256	7 „	черезъ оптическій	черезъ оптическій центръ
299	1 „	изъ двухъ стеколъ	изъ двухъ плосковыпуклыхъ стеколъ
305	4 сверху	$qc2$	$gc2$
315	16 „	на стекло	на бумагу
321	7 „	плоскость его паденія	плоскость паденія луча
323	16 снизу	J_{oa}	J_{ao}
329	16 „	подъ угломъ α	подъ угломъ α_1
333	4 сверху	N_1	N_p
„	5 „	N_2	N_a
„	15 снизу	вырѣзана перпендикулярно ея оси	вырѣзана параллельно ея оси
364	2 сверху	Рисунокъ 211	Рисунокъ 212
„	9 снизу	соединяющій p и q	соединяющій a и b
„	2 „	соединяющую p и q	соединяющую a и b
372	14 сверху	послѣ слова „массами“ пропущено:	прямо пропорціональна произведенію изъ этихъ массъ и
380	10 „	рис. 228	рис 227
385	5 снизу	полюсы	положительный полюсъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

§§ стр.

Предисловіе I

Введеніе . . . . . 1—3

I.

ГЛАВА I.

Основы ученія о движеніи.

1. Общія понятія о движеніи 4
2. Прямолинейное равномѣрное движеніе 5
3. Графическое изображеніе скорости 6
4. Сложеніе скоростей 7
5. Вычитаніе скоростей 9
6. Разложеніе скоростей 10
7. Криволинейное движеніе 11
8. Понятіе объ ускореніи 12
9. Равномѣрно ускоренное прямолинейное движеніе 14
10. Круговое равномѣрное движеніе 16
11. Понятіе о матеріальной точкѣ 18
12. Абсолютная плотность тѣла 19

ГЛАВА II.

Ученіе о силахъ. Законы Ньютона.

13. Первый законъ Ньютона 20
14. Второй законъ Ньютона . . . . . „
15. Третій законъ Ньютона. Источникъ силы 23
16. Законъ всемірнаго тяготѣнія 25

§§ стр.

ГЛАВА III.

Работа и энергія.

17. Работа силы 27
18. Живая сила 29
19. Законъ живыхъ силъ 30
20. Консервативная система. Понятіе о потенціальной энергіи . . 32
21. Потенціальная энергія системы 35
22. Законъ сохраненія энергіи 36
Заключеніе 39

ГЛАВА IV.

Равновѣсіе силъ. Простыя машины.

23. Понятіе о твердомъ тѣлѣ 40
24. Рычагъ 41
25. Центръ параллельныхъ силъ 45
26. Зубчатыя колеса и блоки 45
27. Наклонная плоскость 47

ГЛАВА V.

Ученіе о силѣ вѣса.

28. Вѣсъ тѣла. Центръ тяжести 49
29. Движеніе тѣлъ подъ дѣйствіемъ силы вѣса 50
30. Маятникъ. Примѣненіе его къ нахожденію ускоренія свободно падающаго тѣла 53
31. Вѣсы. Измѣреніе массы тѣла 58
32. Практическія правила взвѣшиванія 62
33. Способы взвѣшиванія, въ которыхъ неправильность вѣсовъ (неравенство плечъ и вѣсовъ чашекъ) не вліяетъ на результатъ 64
34. Десятичные вѣсы 65

ГЛАВА VI.

Общія физическія свойства тѣлъ и явленія упругости въ частности.

35. Общія физическія свойства тѣлъ 67
36. Объ изученіи общихъ свойствъ тѣлъ 68
37. Общее понятіе объ упругихъ измѣненіяхъ твердыхъ тѣлъ . . 70
38. Понятіе о коэффиціентахъ упругости 71
39. Коэффиціентъ упругости при измѣненіи объема (первой главной деформаціи) 73

§§ стр.
40. Простое скошеніе 75
41. Понятіе о предѣлѣ упругости 77

ГЛАВА VII.

Ученіе о капельножидкихъ тѣлахъ.

42. Характеристика капельножидкихъ тѣлъ 78
43. Гидравлическій прессъ 80
44. Равновѣсіе капельножидкихъ тѣлъ подъ дѣйствіемъ силы вѣса 80
45. Давленіе на дно сосуда 82
46. Давленіе на элементъ площади внутри жидкости, расположенный какъ угодно 84
47. Равновѣсіе одной и той же жидкости въ сообщающихся сосудахъ 86
48. Равновѣсіе двухъ жидкостей, не смѣшивающихся между собой и налитыхъ въ одинъ сосудъ 86
49. Сжимаемость жидкости. Коэффиціентъ сжатія 88
50. Роль силъ сцѣпленія на поверхности жидкости 89
51. Поверхностное натяженіе 90
52. Форма свободной поверхности жидкости въ зависимости отъ вліянія силъ сцѣпленія 91
53. Истеченіе жидкостей 94
54. Гидродинамическое давленіе 97

ГЛАВА VIII.

Условія взаимнаго равновѣсія твердыхъ и жидкихъ тѣлъ и примѣненіе ихъ къ опредѣленію удѣльнаго вѣса тѣлъ.

55. Равновѣсіе твердаго тѣла, погруженнаго въ жидкость 100
56. Понятіе объ относительной плотности и объ относительномъ и абсолютномъ удѣльномъ вѣсѣ 102
57. Примѣненіе закона Архимеда къ опредѣленію относительнаго удѣльнаго вѣса твердыхъ тѣлъ 104
58. Опредѣленіе удѣльнаго вѣса жидкостей 106

ГЛАВА IX.

Физическія свойства газовъ.

59. Отличіе газовъ отъ капельножидкихъ тѣлъ 109
60. Вѣсъ газовъ . . . . . „
61. Барометръ; опредѣленіе давленія атмосферы 112
62. Барометръ анероидъ 113
63. Упругость газовъ 114
64. Законъ Бойля-Маріотта . . . . . „

§§ стр.
65. Смѣсь газовъ. Законъ Дальтона 118
66. Относительный удѣльный вѣсъ газовъ 120

ГЛАВА X.

Практическіе приборы, устройство которыхъ основано на взаимномъ равновѣсіи капельныхъ жидкостей и газовъ и на свойствѣ упругости газовъ.

67. Манометры 123
68. Сифонъ 125
69. Ливеръ. Пипетка 126
70. Водяные насосы . . . . . „
71. Сосудъ Маріотта 127
72. Пульверизаторъ 128
73. Воздушный насосъ 129
74. Ртутный воздушный насосъ 130

ГЛАВА XI.

Диффузія и осмосъ.

75. Общее понятіе о диффузіи 131
76. Диффузія газовъ . . . . . „
77. Диффузія газовъ въ жидкость 132
78. Диффузія жидкостей 133
79. Диффузія растворовъ солей. Осмотическое давленіе . . . . „
80. Изотоническіе растворы 136

II.

Ученіе о тепловыхъ явленіяхъ.

ГЛАВА XII.

Измѣреніе температуръ. Расширеніе тѣлъ.

81. Общія понятія 139
82. Температурная шкала. Устройство термометровъ 140
83. Провѣрка термометровъ 143
84. Максимальные и минимальные термометры 144
85. Расширеніе тѣлъ. Коэффиціентъ линейнаго расширенія . . . 145
86. Коэффиціентъ кубическаго расширенія 147
87. Измѣненіе абсолютной плотности тѣлъ въ зависимости отъ нагрѣванія 148

§§ стр.
88. Опытное нахожденіе коэффиціента кубическаго расширенія жидкостей 149
89. Калибровка сосудовъ для изслѣдованія расширенія жидкостей . 150
90. Расширеніе газовъ 152
91. Законъ Маріоттъ—Гэ-Люссака и уравненіе Клапейрона . . . 154
92. Газовая постоянная 155
93. Измѣреніе температуръ по газовому термометру 156
94. Абсолютный нуль и абсолютная температура 157

ГЛАВА XIII.

Количество тепла и способы его измѣренія.

95. Общія понятія и единица количества тепла 159
96. Удѣльная теплоемкость тѣлъ 160
97. Способы нахожденія средней удѣльной теплоемкости твердыхъ и жидкихъ тѣлъ 161
98. Экспериментальныя данныя, касающіяся теплоемкостей твердыхъ и жидкихъ тѣлъ 163
99. Опредѣленіе теплоемкости газовъ 165

ГЛАВА XIV.

Измѣненіе аггрегатнаго состоянія тѣлъ.

100. Плавленіе и отвердѣваніе 167
101. Измѣненіе температуры плавленія тѣлъ въ зависимости отъ измѣненія производимаго на нихъ давленія 168
102. Температура плавленія и затвердѣванія сплавовъ и растворовъ 169
103. Нахожденіе удѣльной скрытой теплоты плавленія 171

ГЛАВА XV.

Пары и ихъ свойства.

104. Переходъ жидкости въ паръ (испареніе) и обратно (ожиженіе). 173
105. Свойства паровъ, насыщающихъ пространство 174
106. Способы опредѣленія упругости паровъ, насыщающихъ пространство при разныхъ температурахъ 177
107. Нѣкоторыя данныя объ упругости паровъ воды, насыщающихъ пространство, и о температурахъ кипѣнія воды 179
108. Плотность паровъ, насыщающихъ пространство 180
109. Критическая температура жидкостей 181
110. Обращеніе газовъ въ жидкое состояніе 184
111. Опытное опредѣленіе удѣльной скрытой теплоты парообразованія 186

§§ стр.
112. Влажность воздуха. Вѣсовой способъ ея опредѣленія 188
113. Конденсаціонный способъ опредѣленія влажности 190
114. Значеніе влажности для органической жизни 192

ГЛАВА XVI.

Теплопроводность и лучеиспусканіе.

115. Теплопроводность 194
116. Лучеиспусканіе и лучепоглощеніе тѣлъ 196
117. Значеніе теплопроводности, лучеиспусканія и лучепоглощенія въ процессѣ нагрѣванія и охлажденія тѣлъ 198

ГЛАВА XVII.

Соотношеніе между теплотой и работой.

118. Эквивалентность тепла и работы 201
119. Механическій эквивалентъ тепла и термическій эквивалентъ работы 203
Заключеніе 206

III.

Ученіе о звукѣ.

ГЛАВА XVIII.

Физическая характеристика звуковыхъ явленій.

120. Понятіе о звукѣ и происхожденіе звука 209
121. Процессъ возникновенія и передачи колебаній 210
122. Понятіе о длинѣ звуковой волны 211
123. Опредѣленіе скорости звука 214
124. Высота звука 215
125. Сила звука 216
126. Отраженіе и преломленіе звука 217
127. Интерференція звука 218
128. Созвучіе или резонансъ 219

ГЛАВА XIX.

Звуки, употребляемые въ музыкѣ. Звучаніе струнъ, трубъ и пластинокъ.

129. Музыкальная гамма 221
130. Звучаніе струнъ 222

§§ стр.
131. Звучаніе трубъ 224
132. Звучаніе пластинокъ. Фонографъ 227
133. Органъ рѣчи и голосъ 228
134. Органъ слуха 230

IV.

Ученіе о свѣтѣ.

ГЛАВА XX.

Распространеніе свѣта. Отраженіе свѣта.

135. Общія понятія 231
136. Характеръ распространенія свѣта . . . . . „
137. Отраженіе свѣта 232
138. Плоское зеркало . . . . . „
139. Вогнутое сферическое зеркало 234
140 Зависимость между положеніемъ точки и положеніемъ ея изображенія 235
141. Построеніе изображеній предмета для случая вогнутаго зеркала 238
142. Глазное зеркало 239
143. Выпуклое зеркало . . . . . „

ГЛАВА XXI.

Преломленіе свѣта и оптическія стекла.

144. Преломленіе свѣта. Законы Декарта и Снелліуса 242
145. Полное внутреннее отраженіе свѣта 244
146. Прохожденіе свѣта черезъ среду, ограниченную параллельными плоскостями 246
147. Прохожденіе свѣта черезъ среду, ограниченную наклонными другъ къ другу плоскостями—призму 247
148. Опредѣленіе показателя преломленія 248
149. Ходъ пучка лучей черезъ призму 249
150. Ходъ лучей черезъ среду, ограниченную сферическими поверхностями. Оптическія стекла 250
151. Зависимость между положеніемъ точки на главной оси стекла и ея изображеніемъ 252
152. Оптическій центръ. Побочная ось 255
153. Построеніе изображеній, даваемыхъ двояко-выпуклымъ стекломъ 258
154. Двояко-вогнутое стекло 261
155. Построеніе изображенія, даваемаго вогнутымъ стекломъ . . . 263

§§ стр.
156. Цилиндрическія стекла 264
157. Центрированныя оптическія системы . . . . . „

ГЛАВА XXII.

Дисперсія свѣта. Поглощеніе свѣта.

158. Разложеніе бѣлаго луча при прохожденіи его черезъ призму . 267
159. Характеръ спектра различныхъ тѣлъ 268
160. Способы полученія спектровъ 269
161. Понятіе о спектральномъ анализѣ 272
162. Спектръ поглощенія 274
163. Общее и избирательное поглощеніе холодныхъ тѣлъ 276
164. Спектроскопическое изслѣдованіе крови 277
165. Флюорэсценція и фосфорэсценція 278

ГЛАВА XXIII.

Нѣкоторые оптическіе инструменты.

166. Ахроматическія призмы 280
167. Ахроматическія стекла 281
168. Глазъ. Его анатомическое строеніе 282
169. Аккомодація глаза. Близорукость и дальнозоркость 286
170. Неправильности глаза 288
171. Воспріятіе свѣтового раздраженія. Продолжительность свѣтового ощущенія 291
172. Сужденіе о разстояніи и величинѣ предметовъ на основаніи зрительнаго впечатлѣнія 293
173. Перспективность зрительныхъ представленій 294
174. Офтальмометръ . . . . . „
175. Микроскопъ 295
176. Освѣщеніе микроскопическихъ объектовъ 296
177. Правила практическаго пользованія микроскопомъ 298
178. Устройство окуляровъ и объективовъ 299
179. Галлилеева труба (бинокль). Телескопы 301

ГЛАВА XXIV.

Основы физической оптики.

180. Представленіе о сущности свѣта 302
181. Явленіе интерференціи свѣта 304
182. Ньютоновы кольца. Цвѣта тонкихъ пластинокъ 306
183. Диффракція свѣта 308

§§ стр.
184. Объясненіе преломленія и отраженія свѣта на основаніи принципа Гюйгенса 309
185. Диффракціонныя рѣшетки. Опредѣленіе длины свѣтовой волны 311
186. Диффракціонные спектры 313
187. Сила свѣта. Фотометры 314
188. Поляризація свѣта при отраженіи 316
189. Анализированіе лучей относительно поляризаціи 318
190. Двойное лучепреломленіе . . . . . „
191. Поляризація лучей при двойномъ преломленіи 321
192. Николева призма 324
193. Турмалинъ, какъ поляризаторъ и анализаторъ 326
194. Вращеніе плоскости поляризаціи 327
195. Цвѣтныя явленія при вращеніи плоскости поляризаціи . . . 328
196. Сахариметръ 331
197. Явленія хроматической поляризаціи 332
198. Фигуры кристалловъ 334
Заключеніе 335

V.

Ученіе объ электрическихъ и магнитныхъ явленіяхъ

ГЛАВА XXV.

Основы электростатики.

199. Электризація при треніи. Общія понятія 337
200. Передача заряда отъ одного тѣла къ другому. Электроскопъ . 338
201. Взаимодѣйствіе электрическихъ массъ. Законъ Кулона . . . 340
202. Распространеніе электричества по поверхности проводниковъ . 342
203. Плотность электричества на поверхности проводника. Электростатическое давленіе 343
204. Электрическій потенціалъ проводника 344
205. Свойство потенціала 346
206. Электрическій токъ . . . . . „
207. Электростатическое поле. Эквипотенціальныя поверхности. Силовыя линіи 348
208. Напряженіе поля 351
209. Электростатическая индукція 352
210. Количество наведеннаго электричества 354

§§ стр.

211. Равенство числовыхъ величинъ зарядовъ того и другого знака, появляющихся при треніи 355

212. Электроемкость проводниковъ . . . . . „

213. Измѣненіе емкости проводника при измѣненіи положенія сосѣднихъ проводниковъ. Конденсаторъ 356

214. Примѣненіе конденсатора 358

215. Абсолютный электрометръ. Измѣреніе потенціала 359

216. Квадрантный электрометръ. Электрометръ Липпмана 361

217. Электрическія машины 364

218. Электрическій разрядъ 366

ГЛАВА XXVI.

Краткія свѣдѣнія изъ ученія о магнитизмѣ.

219. Общія понятія 369

220. Строеніе магнита 370

221. Законъ взаимодѣйствія магнитныхъ массъ 371

222. Силовое магнитное поле 372

223. Магнитная индукція 373

224. Магнитное поле земли 374

225. Измѣненіе магнитныхъ элементовъ во времени 375

ГЛАВА XXVII.

Постоянный электрическій токъ.

226. Контактная разность потенціаловъ 376

227. Условія возникновенія длительнаго электрическаго тока . . . 377

228. Типы гальваническихъ элементовъ 378

229. Соединеніе гальваническихъ элементовъ въ группы 380

230. Электродвижущая сила баттарей. Вольтъ . . . . . „

231. Сила тока. Практическая единица количества электричества . 383

232. Явленія электролиза 384

233. Законы Фарадэя 385

234. Химическій эквивалентъ единицы электричества 387

235. Измѣреніе силы тока помощью вольтаметра 388

236. Дѣйствіе тока на магнитъ. Гальванометры 389

237. Химическіе процессы, происходящіе внутри гальваническаго элемента 391

238. Поляризація электродовъ 392

§§ стр.
239. Тепловыя дѣйствія тока 394
240. Термоэлектрическіе токи 396

ГЛАВА XXVIII.

Законы Ома и Кирхгоффа. Примѣненіе этихъ законовъ.

241. Законъ Ома 398
242. Законы Кирхгоффа 400
243. Выводъ закона Джоуля и Ленца изъ закона Ома 401
244. Опредѣленіе сопротивленія проводниковъ по способу замѣщенія „
245. Удѣльное сопротивленіе и удѣльная проводимость 404
246. Опредѣленіе сопротивленія гальваническихъ элементовъ . . . 405
247. Опредѣленіе сопротивленія помощью мостика Витстона . . . 406
248. Сравненіе электродвижущихъ силъ элементовъ компенсаціоннымъ способомъ 407
249. Распредѣленіе силъ токовъ въ развѣтвленной цѣпи 408
250. Сопротивленіе и проводимость развѣтвленной цѣпи 409

ГЛАВА XXIX.

Электромагнитныя явленія.

251. Дѣйствіе электрическаго тока на мягкое желѣзо. 411
252. Магнитное силовое поле электрическаго тока 412
253. Аналогія между токомъ и магнитомъ 413

ГЛАВА XXX.

Электромагнитная индукція.

254. Полученіе наведенныхъ токовъ 416
255. Наведеніе токовъ магнитомъ 418
256. Электродвижущая сила наведеннаго тока и количество электричества, протекающаго при наведенномъ токѣ 419
257. Динамо-машина Грамма 420
258. Обратимость динамо-машины. Электромагнитные двигатели. Трансформаторы 422
259. Индуктивный аппаратъ Румкорфа 423
260. Понятіе объ экстратокахъ 426
261. Дѣйствіе индуктивнаго тока. Лучи Рентгена 427
262. Свойства и примѣненіе рентгеновскихъ лучей 429

§§ стр.
263. Телефонъ съ микрофономъ 431
264. Понятіе объ электрическихъ колебаніяхъ 433
265. Токи Тесла 434
266. Понятіе объ электромагнитномъ резонансѣ 436
267. Распространеніе электрическихъ колебаній въ непроводящей средѣ 437
268. Телеграфъ безъ проводовъ 438
Заключеніе 441
Опечатки 443

ПРИЛОЖЕНІЯ

I—III.

1.

Предисловіе западно-русской псалтири XVI в.

Предлагаемое ниже предисловіе извлечено нами изъ рукописи, принадлежащей Кіевской Духовной Академіи, поступившей изъ Мѣлецкаго монастыря и описанной въ первомъ выпускѣ извѣстнаго труда проф. Н. И. Петрова „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ", стр. 213 и сл. подъ № 117 (Аа, 1287, лл. 411 об — 416). Извѣстно нѣсколько такихъ предисловій: почти каждая печатная книга въ XVI и XVII вв. снабжалась ими. Но издаваемое—не совпадаетъ ни съ однимъ изъ извѣстныхъ намъ. Оно отмѣчено, какъ памятникъ, заслуживающій особаго вниманія проф. Петровымъ въ названномъ трудѣ (стр. 173), именно, въ качествѣ памятника „западно-русскаго нарѣчія". Дѣйствительно, здѣсь—при типичномъ средне-болг. правописаніи (юсы—большой и малый, ꙁ въ срединѣ словъ, отсутствіе іотаціи, напр.: пръвꙗа, таа и пр.)—рядъ словъ, обличающихъ происхожденіе статьи: абы, покола, съ прикростїѫ, выстрегаю, вѣживаемь, снадней, крыет, вѣпознаніе (=упознаніе), стеречи и др.

Вслѣдъ за „предисловіемъ над псалтиръ" идетъ списокъ авторовъ и, кажется, принадлежащихъ имъ сочиненій, поскольку они были извѣстны писцу; статья, содержаніе и смыслъ которой намъ пока неясенъ

л. 411 об. **Прѣдисловїе над ѱалтирь:—**

Не́ такь ꙗвественѣ, а разоу́мнѣ пророу́чьствїе пррка двдa.
ꙗко пророучьствїе инѣ прркь могѫт въ чюждїих, ѧзыкь при-
ведени быти, пѡнеже въси прроци под закрьвенїемь словѣс
въ притчах и въ гаданїих прручьствовали. ꙗкоже стмоу дхоу
изволшоу в та времена въдати имь ѿ тѣх людей свѣдтелство-
вати. ꙗкоже и глн ихь въсегда невънатны и къ разоумѣнїю
бывали. того ради абы тайна бжїа, а дѣла величьствїа его.
ѡ коихже глали ѡни. не были къ безьчьстїе прѣдани. а ѿ
не дѡнных изащнѣ проѹвѣдени. и людїе бы писанїе их
л. 412 чтѫще. ‖ и потрѣбованїе их знающе. прибѣгали къ гоу боу.
и просили съ желанїемь. чтобы имь ѿвръзль въ писанїи
ѡнѣх прркъ имѣти съвръшенный разоум. понеже есть люд скый
разоум немощень таковыѧ высокыѧ глы ѡсазати развѣе власти
ѿ га ба нѣкоимь даныа к томоу. занеже кои бес тоа власти.
а желанїа бжїа таа писанїа нѣкогда читали, а некои еще
и нынѣ чтѫт. а въсѣко доконца разоумѣти тѣм немогѫть. по-
неже имь не ѿвръзль их той который же съдръжить клюуа
ѹмѣнїа еже въсакый потола разоумѣваеть покола ѡнь ѿвръ-
заеть а болей никако. при тѣх какь притчи а гаданїа таа имже
глн прроци. немогѫт такы коупно ѡбычны быти. иномоу
азыкоу ꙗко томоу. имже ѡни глали. и когда таа прручь
л. 412 об. ствїа их въ иный са ѧзыкь прѣкладаеть. тогда пакы скоро
над прѣвжа еже прѣжде писаннѧ нестронность. і ноу нокѧ

съдѣловаѐть. а҃ ра́ꙁоумы̀ оучиҍскыа̂ тѣм болши прикриваѫть а̂бы
та́кь свѣтлѣ ра́ꙁоумѣти мо́гли что̂ са глеть. ꙗ҃же па́кы̀ над
и̂ныхъ късѣхъ пр҇оковь. двдь пр҇окь и̂ своистве́ное дръꙁновенїе
к то̂моу и̂мѫщїе. рѣнїе пр҇оучьствїа свое́. въ пѣснехъ прѣдлагаеть.
ко́торыи̂же на́ то сътворилъ что̂ бы̀ были къ сла́вѣ въсѐмогѫ-
щаго бга. съ въꙁгла́шенїемь въспѣвали̂ въсегда ѿ ї̂ереѡвь и̂
ле́витовь. и̂ та́ко по́ пѡдбїѫ пѣснеи та́а̂. рѣнїа е̂го̀ вымѣри-
вана на сти́хы̂, а҃ сти́хы ꙁна́менїемь пра́вым наꙁна́менованни.
к то̂моу и̂ слѡ́ва въса̂ съдѣланны сѫт. который то́гда̀ прѣкла-
л. 413 даѫтса въ ꙗ҃ꙁыкь и̂ныи̂, не́ могѫт та́кь и̂ꙁащнин ‖ а̂ оу̂мнлени
бы́ти. ӑни та́кь ра́ꙁоумоу ѿвръ́ꙁенаго ѹ̂ка́ꙁывати. ꙗко то е̂сть
сътво́ренни ре́ченїи̂ своє̂мь пръвом. и̂ па́кы̀ кто̂ бы хо́тѣль
ра́ꙁоум то́лико по́кладати, а҃ ѿ и̂них са́мѣх да́леко ѿстѫпи́ти
не бы́ль бы҃ сѫщїи̂ тво́рець слѡ́вь а҃ рѣнїи̂. по́неже то̂ дѣло̂
своиствено е̂сть. то́моу кто̂ и̂мат и̂спльненое̂. а҃ ве́ликое̂ ра́ꙁ-
личных ѧ҃ꙁыкь въпо́ꙁнанїе. нѫ҃ был бы̀ прѣдꙗвлѣа ра́ꙁоумы
съкро́ве́нных. а҃ таи̂нных ре́ченїи а҃ слѡ́вь а҃ то е̂сть и̂ное̂. а̂
ра́ꙁдѣлное ѿ пръваго дѣа́нїа. по́не кто̂ же ктожь ко́гда̂ ре́че-
нїа каа выкладаеть. не́ въсегда̀ слѡ́во ѿ слѡ́ва. нѫ҃ то́лико
ѿ ра́ꙁоумоу, ра́ꙁоум може́т выложити. ꙁа́неже въ пи́санїих стых,
и̂ наипа҃ в сем на́шем пр҇оцѣ. и̂ слѡ́ва са́мы и̂ и̂ꙁра́ждєнїе тѣх
л. 413 об. слѡ́вь. си́лѫ ве́ликѫа̂ и̂ ра́сѫжденїе съдѣваѫть. и̂ ꙁраи̂ ‖ та́ко-
ва̀ съ при́лѣжанїемь въ тѣх трѣбѣ са было сте́речи. а҃ не
дѡста́ло да́леко ѿтоу́дѫ ѿстѫ́пати. наипа́че же того ра́ди̂ что бы
са нѣ́что не оу̂кра́тило. а҃ще бы ко́гда̀ нѣкоих слѡ́вь е̂ди́нь
ра́ꙁоум бы́ль прѣдложень, а҃ и̂ныи̂ са ѿпусти́ли, ꙗвѣ бы́ са
тоу̂то ꙁрдѣло бы́ти оу̂крашенїе. по́неже при́ тѣх то̂ ре́ченїих,
мнѡ́гыа̂ (ра́)ра́ꙁличныа̂ са̂ ра́ꙁоумы прѣдлагаѫть. по́кола же
то́гда въдалѣе̂ бы́ти мо́гло что̂ бы̀ е̂ди́на ꙗко съ при́кростїѫ.
а҃ дроу́гла̂ ꙗко ꙁъ ꙁапрѣ́щенїемь не́была при́том выкладанїи.
то́го ра́ди слѡ́во са е̂ въ всем вы́стрега́ло. а҃ е̂стли бы̀ тоу̂то
нѣгде̂ иꙁмѣ́неннѧ̀ слѡ́ва на́шоль. ꙗкоже то́го не́велми мнѡ́го
е̂сть. то̀ ꙁнаѫ̀ и̂же то́го ест при́шло. ꙁрѣль е̂сми нѣгде̂ гдѐ было
ѿ въсѣх ꙁакро́вено въ ѱа́лти́ри. Въ прѣкладанїи съ е̂врен ‖
л. 414 скаго а̂ꙁыка стго Ге́расима. е̂же то̀ не́наше выложенїе. кото-
рое̂ ѻ҃бще въживаемь. та́мо пакь не́когда̀ а̂бы̀ нѣчто было.
а҃ волените а҃ ѿвръ́ꙁенїе. въꙁаль е̂сми слѡ́во прѣдложеное̂ ѿ

ст҃го Ге́расима въмѣсто то́го ко́тороежь е҆сть въ ѡ҆бщеⷨ вло-
женїи. а҆ то бе́зь въсѣ́кого пеблажⷣенїа. а҆ и҆змѣненїа мысли
прⷪ҇рочскыа. а҆ на́до вса па́кь таа́ же въ всѣⷯ то ѱа́льмѣⷯ сѫⷮ
прѣⷣложена. о҆вогда̀ съ ве́ликого бг҃обоа҆зньства ѹ҆лѹїа сла́-
вится бѣ. а҆ ѿво́гда̀ съ ве́ликого пла́чю а҆ жалости ѡгла́шаеⷮса
покаа́нїе. а҆ и҆ногда̀ с ве́ликои радости за́ нѣкла̀ бл҃годѣа́нїа
по́хвала боꙋ съⷣѣваетса. е҆же то̀ въсѐ съ цѣломѫдраго смѣре-
нїа а҆ желанїа срⷣца и҆схо́дить. а҆ въ тѣⷯ людⷣскыⷨ о҆бычаеиь,
и҆ сло́ва са нѣгде не и҆спо́вѣдоуѫⷮ нѫ оукрашаѫть. ꙗ҆ко́же сїа
л. 414 об. часто в тои то̀ кинзѣ || ѱа́лмовь. зраⷮ а҆ ѡбрѣтаѫтса. и҆ когда
са то̂ въ и҆ныи а҆зыкь прѣкладаеть. то́гда̂ не та́ковоꙋ по́зор-
ность съдръжа́ти мо́жеⷮ. ꙗ҆ко в рⷨ҇ены прьвыⷯ своиⷯ. а҆ въ
тоⷨ въсѣкыи ктѡ̂ сїѫ книгоꙋ чи́сти бѫдеⷮ сте́реєи то́го имаⷮ.
ꙗ҆ко и҆накыи ра́зоуⷨ слѡво сиаⷣнеи бѣ не в коиⷯ моглъ то́моꙋ
при́кровенїе сътво́рити. про̀ что пакь сїа кни́га гл҃етса ѱа́лтирь.
вѣⷣти и҆мамы, и҆же ѱа́лтирь са тлѣкоуеⷮ настрое̂нїе а҆ любо
напра́вленїе гла҃ꙋ звоу́ка. и҆ма́ть ѡбразь а҆ фо́рьмоꙋ пѡⷣбноуѫ
о҆бычнои ла́воутни. и҆ то́лико раздѣлѣетса и҆же ла́воутїа са то́
древо пра́зⷣное зиаме́ноуеть. въ коеи же са звоу́кь ѡбразоуеть.
а҆ спо́моженїе и҆мѣти до́ле. строу́ны па́кь горѣ и҆маⷮ на дѣсцѣ
ко́тороежь то̂ дре́во пра́зⷣное крыеть. а҆ ѱалтирь дре́во пра́зⷣно
л. 415 и҆маеⷮ на́ горѣ || а҆ строу́ны до́лѣ пѡⷣ дѣскоѫ. ко́тороє же то
са́мое дре́во крыеⷮ та́кь и҆же са и҆з доло́у звоу́кы гла́си́ть. а҆
гла҃ тои ꙗ҆ко пра́вый прѣра́достныи есть. і҆ то́го прⷪ҇рокь двⷣь
при слоужбѣ бж҃їи и҆ ѡбщїа и҆мѣль. скла́дала̀ пѣсни кои были
и҆зраⷣни къ гла́шенїю на ѱа́льти́рь е҆же по́тоⷨ къ звоу́коꙋ
ѡного гла́са пѣли, и҆ерен и҆ ле́вити сла́вѫ бжїѫ ѿ двⷣа сътво́-
ренѫа. и҆ та́кь пѣсни сеа́ книгь гла́шени были на ѱа́лтирь въ
въсеи кни́зѣ сеи. кото́раажь са пѣними о҆ными пе́чатлѣеть. а҆
ѿ о҆ного на́строа а҆ любо напра́вы гла҃ звѹка. ѱа́лтирь са на́-
рицаеть. а҆ таа на́прака была ѡ де́сати строу́наⷯ. ꙗ҆ко же па́кь
ѱа́лмовь тѣⷯ е҆сть числѡⷨ въсѣⷯ. р҃. и҆ н҃. и҆ гл҃еть ст҃ыи
Оу҆стинь фи́лософь а҆ нѣкои и҆ и҆ныи е҆же бы иⷯ сътво́риль
л. 415 об. въсѣⷯ са́мь двⷣь. нѫ || и҆ни философи ве́лицїи хрїстїаньстїи.
и҆ ста́рци евреистїи гл҃ть е҆же бѣ и нѣкои с ниⷯ. а҆ мнѡгыи ѿ
и҆ныⷯ лю́деи бо́гобоа́знивыⷯ. а҆ ст҃ыⷯ сътво́ренїе были. ꙗ҆коже
прїтоⷨ то́ са зри́ть быти прѣмїе, а҆ пра́вдивѣе. и҆ а҆ще ли сїа

кни́га ѱа́лмовь въ а҆зы́кь слѡве́нскый прѣвѣ̀ бы́ла прѣ̑дложена. нѫ̀ по́коль сїе прѣ̑дложенїе въсѣкомоу ктѡ̀ чьте̑т, по́лезнѣе̂ бы́ти може̑т. и҆ бо́лшїи ра́зоумь да́роуе̂ть. а҆ по́коль е̑ст ꙗ҆́вествьнѣе̂ а҆ ѿвръзенїе вы́ложено, то́ сѧ̀ ꙗ҆́влѣе̂ть то́моу ктѡ ей при́дръжатисѧ и҆ме̑т. а҆ бе́зь въсе̂а злои̂ зависти ꙗ҆́ко вѣ́рныи̂ христїани́нь че́сти бѫде̑т. на̑писанїа па́кь на̑ каж̑дымь ѱа́лмомь сѫ̑т начертанна. и҆ къ ра́зоумꙋ дш҃евномоу въ въсе̑м ѡ҆бра́щенїа: +

	сха́рїа	Ѳо́ма грекь.	
	чи́сленнаа̀	гра́мотика ‖	а
л. 416	мѣ́рнаа̀	ри́торика̀.	в
а҃	спѣ́валнаа̀	и҆ днѡ̃митрїа	г
в҃	не́бесна̂а	фи́лософикы	д
г҃	вѣтскаа	ѳеѡ̃логїа.	е
в҃	при́ложенаа	а҆стро́номїа	ѕ
г҃	бж҃твенаа̀.	о҆рѳогра́фїа	з

сїѫ кни́гы̀ Ки́ри̂ философь оу҆мѣ̂. сло́вѣно слѡ́живыи грамотѫ:—

а҃.	гра́мотикоу	ри́торикѫ	в҃
і҃	ѡ҆ми́ра	а҆ри́фмити́кь	д҃
е҃	ги́ѡме́трїѫ	мѫ́сикїѫ̂	ѕ҃
з҃	а҆стро́номїѫ	и҆ ѡ҆́смь книгь	

лои̂чны̑х е҆вреискы̑м а҆зы́ко̑м, е҆же е҆ бе́сѣдоѫ̂ оу҆ Лва и҆ оу҆ Ѳо́тѣ. ди̂а̂ле́ѯицити́кїѫ̂.

	дѫ́ка гре́кь	а҆ндрони гре́кь
	ри́торика	ро́тимака
	гра́матика̀	прото
	ло́и̂ка	а҆ри́стофани
	а҆ристофани	е҆ври́пиди
	а҆ри́стотели	софакли́сь
	пи́фагоро	ка́тона
	хре́милось	е҆всило. ‖
л. 416 об.	о҆ми́ро	ди́мостень.
	а҆ри́стотелю	ри́торь.

Пр́ъвый̀ гро[м]. пр́ъвый̀ сн́ѣгь. со́мова а̀троба и̂ ко́стн. в̂. д́ѣмо. простр́ѣ[л]. и̂ да́тлєвнна. д҃. ѿре́ль. ннды. і̂ѿ. колани́нось. свѣ[т]скаа̀ фн́лософїа. рн́торнкы̀. пїнтакы̀. а̂рѳе́мнтнкы. астро́номїа. гн́ѿметрїа. н̂ѿтрн́кы̀. є̂ствена̀. л́ѣкарн. лн́плонн. лн́гоуса. па́ралнтоусаїѡ. рома́тнка. мо́скотоу́лось. хрнсо́лоурась кӱрь. ѳе[д]ѡрось: ✝.

2.

Къ исторіи заклинаній и заговоровъ.

Въ первыхъ годахъ „Живой Старины“ давно уже были опубликованы данныя, свидѣтельствующія о томъ, что далеко не всегда церковь шла впереди народнаго суевѣрія: порою она, какъ напримѣръ, въ вопросѣ, кому изъ святыхъ молиться для вѣрнѣйшаго достиженія желаемаго—приспособлялась къ готовымъ уже понятіямъ среды и, напр., вмѣсто того, чтобы возвысить свой властный и авторитетный голосъ противъ рабства,—совѣтовала, кому изъ святыхъ слѣдуетъ молиться о возвращеніи или поимкѣ бѣжавшихъ рабовъ; порою же, какъ это было въ вопросѣ объ изгнаніи бѣсовъ и чародѣйствѣ,—она шла далеко позади жизни и развитія высшихъ классовъ, задерживая одновременно образованіе въ низшихъ. Характернымъ примѣромъ послѣдняго являются: „Возслѣдованіе о избавленіи отъ обуреванія и насилія духовъ нечистыхъ и молитвы заклинательныя тѣхъ же лукавыхъ духовъ“ и „Возслѣдованіе молебное сопротивъ чародѣяніямъ, обаваніямъ“—находящіяся въ Требникѣ, изданномъ митр. Петромъ Могилою (1640 г.)—почти черезъ триста лѣтъ послѣ трезваго слова еп. Серапіона Владимирскаго, обличавшаго вѣру простого народа въ чародѣйство и волхвованіе.

Намѣреваясь ниже сообщить нѣсколько заклинаній и суевѣрныхъ рецептовъ, извлеченныхъ преимущественно изъ рукописей XVI—XVII вв., списанныхъ на югѣ Россіи, мы приведемъ изъ упомянутаго Требника предисловія къ названнымъ возслѣдованіямъ, какъ мало извѣстный матеріалъ для сужденія объ уровнѣ культурности нашихъ наиболѣе образованныхъ представителей XVII в. Къ тому же полный

Требникъ Петра Могилы въ первомъ изданіи—книга чрезвычайно рѣдкая, хотя экземпляры *безъ* возслѣдованій отъ обуреванія и насилія духовъ и о чародѣйствѣ—встрѣчаются довольно часто [1]).

1. *Предисловіе къ первому возслѣдованію* [2]).

Хотя всякій православный, отрекшійся при крещеніи отъ сатаны, получилъ уже этимъ самымъ отъ Христа и отъ Церкви его власть „наступати на змія и скорпія адскія и на всю силу вражію"; но такъ какъ въ Церкви каждому присвоенъ свой чинъ, то „таковый (т. е. діаволъ) свойственнѣ прислушаетъ Ѥ҃оркистомъ, сіесть заклинателемъ, вящше же вышшимъ чиномъ Церковнымъ, сіесть свѣщеносцемъ, четцемъ, иподіакономъ, діакономъ, и презвитеромъ; егда же быти можетъ, болѣе парохіальнымъ священникомъ или епископомъ". Но на таковой подвигъ—заклинанія бѣсовъ—не всякій можетъ итти неразсудительно, а только съ соизволенія и благословенія начальствующихъ. Онъ долженъ блюстись гордости, тщеславія, сребролюбія, лихоимства, блуда и имѣть твердую вѣру и т. д., ибо пороки и отсутствіе христіанскихъ добродѣтелей не позволяетъ побѣдить дьявола, но напротивъ привлекаетъ побѣду на его сторону. Самъ Господь показалъ примѣръ изгнанія бѣсовъ, Матѳ. ѕі.

Укрѣпившись такими добродѣтелями, заклинатель, крѣпко себя вооруживъ, прежде всего „да неудобъ увѣритъ бѣсновату быти кому, аще не первѣе знаменія на немъ узритъ, ими же бѣсный отъ тѣхъ иже черною желчію, сіесть меланхоліею, или инымъ недугомъ объяти суть, розньствуетъ. Знаменія же бѣснаго суть сія: иноязычно глаголати многими словесы, или глаголющаго разумѣти, далече сущая и сокровенная открыти, силы паче возраста или паче естественныя мѣры показати и иныя симъ подобная, яже многа суть. Яко убо да сія совершеннѣйше познаетъ, по первой заклинателной или второй молитвѣ да вопроситъ бѣснаго, что ощущаетъ въ умѣ своемъ, или въ тѣлѣ, яко да увѣсть, которыми словесы зѣлнѣе бѣсы смущаются, въ еже сія паки прочести и повторити".

---

[1]) Ср. Описаніе библіотеки М. Общ. Ист. и Древн., II, 252; о немъ—ниже.

[2]) Цитируемъ по прекрасно сохранившемуся экземпляру библ. Кіевской Дух. Академіи.

„Да знаетъ же, каковыми козньми и лъщеньми понуждаются бѣсы прелщати заклинателя: обыкоша бо множицею удобь отвѣщавати, не удобно же себе объявляти, яко да заклинатель надолзѣ утруждся престанетъ, или яко да недужный зрится не отъ бѣса мучимъ быти. Иногда же, повнегда объявлени бываютъ, скрываются и оставляютъ тѣло свободно быти от всякаго мученія, яко да недужный возмнитъ себе всяко свободитися отъ нихъ: но убо да не престанетъ заклинатель, дондеже узритъ знаменія свобожденія. Овогдаже убо творятъ яже аще могутъ препятія, яко да недужный не поддасть себе заклинаніямъ или тщатся оувѣщавати, яко недугъ есть естественный; иногдаже посредъ заклинаній створятъ уснути недужнаго и видѣніе нѣкое показуютъ ему себе съкривающе, яко да недужный возмнится свобожденъ быти отъ нихъ: пѣціи же изъявляютъ сътвореное чарованіе и отъ кого естъ сотворено, и образъ раздрушенія его: но опасно да блюдется заклинатель, да не отъ сего къ чаровникомъ, или къ инѣмъ сицевымъ, а не къ церковнымъ служителемъ недужный прибѣгнетъ, или каковый забобонъ или ино что отъ запрещенныхъ употребляетъ. Иногда діаволъ недужнаго почити, и Божественнымъ Тайнамъ причаститися оставляетъ, яко да отшедша явится. Въ конецъ безчисленныя суть козни лести діавольскія къ прелщенію человеческому, ими же еже не прелститися да блюдется заклинатель“.

Далѣе описывается, гдѣ и какъ производить заклинаніе. Лучше всего въ уединенномъ мѣстѣ, но если больной очень слабъ или „отъ благородныхъ лицъ будетъ“, то заклинанія могутъ совершаться надъ нимъ и „в особномъ дому“.

Заклинатель даетъ недужному наставленія; послѣдній долженъ исповѣдаться и причаститься, отложивъ всѣ земные помыслы и, чѣмъ бѣсъ болѣе будетъ его мучить, тѣмъ терпѣливѣе да будетъ онъ, не усумнѣваясь въ Божіей помощи. Въ рукахъ или предъ очами у него должны быть распятіе Христово, мощи святыхъ, а лучше всего, связавъ ихъ въ покрывало, повѣсить больному на грудь или на голову. Это, впрочемъ, не относится къ Божественнымъ Тайнамъ, которыхъ на голову бѣсному полагать нельзя.

„Заклинатель да не упразднится многоглаголаніемъ, или избытчными и любопытными вопрошеніи, изряднѣе же о будущихъ и сокровенныхъ вещехъ взыскуя, яже чинове его не прислушаютъ: но да повелитъ нечистому духови молчати и къ вопрошенію точію отвѣ-

щавати, ни же да вѣруетъ ему, аще бы бѣсъ повѣдалъ себе быти душа нѣкоего отъ святыхъ или умершаго коего, или ангелъ, вся бо сія ложна сутъ".

„Потребная же вопрошенія суть сія: о числѣ и имени духовъ вшедшихъ, о времени, когда внидоша, о винѣ, коея ради, и о инѣхъ сицевыхъ. Иныя же бѣсовскія бляди, смѣхи, и безчинія заклинатель да запрѣтитъ, или да уничижитъ: и предстоящихъ, ихже не много быти подобаетъ, да накажетъ, еже не внимати симъ, ниже они да вопрошаютъ бѣснаго: но смѣренно и прилежно да молятся о немъ Богу".

„Заклинанія же дерзновенно и повелительно, великою вѣрою и смиреніемъ и теплотою да совершаетъ и, егда узритъ духа зѣлнѣе мучима, тогда зѣлнѣе да настоитъ и заклинаніями изыяти принудитъ: и елижды аще узритъ бѣснаго тѣло на нѣкую страну движимо, или прекланяемо или болѣзнуемо, или падміе каково на нѣкоей части показующееся, тамо знаменіе Креста да сотворитъ и священною водою да кропитъ, юже заклинанія дѣйствуя близъ себе да иматъ".

„Да внимаетъ же, которыхъ словесъ зѣлнѣе бѣсы трепещутъ и боятся, и сія часто да повторяетъ: и егда пріидетъ на запрѣщенія, сія паки и многажды да прочтетъ, всегда казнь прилагая: и аще узритъ себе преспѣвающа, в семъ да пребудетъ двѣ, три и четыри часы, и множае, поелику возможетъ, дондеже побѣдитъ".

„Да блюдется к сему заклинатель ни едино врачество недужному или бѣсному подавати, ниже совѣтовати: но о семъ тщаніе врачемъ да оставитъ".

„Аще же надъ женою заклинанія приключится творити, всегда с собою да иматъ честныя люди, къ удержанію бѣсныя, внегда мучима бываетъ отъ бѣса: и сія убо люди, аще мощно есть, да будутъ ближнія ея и обычаевъ честныхъ".

Заклинатель долженъ остерегаться всего, что бы могло подать поводъ злымъ помысламъ и, заклиная, долженъ употреблять слова Св. Писанія.

„Да повелитъ же демону изрещи, аще содержится в тѣлѣ ономъ, коимъ дѣйствомъ чаровнымъ, или чаровными знаменми, или орудіи; яже аще бѣсный усты в себе пріялъ естъ, да повелитъ ему и принудитъ его, сія изблевати: или аще инудѣ и внѣ тѣла суть, да от-

крыетъ и объявить я, и обращена да съжгутся. Да накажетъ же заклинатель бѣснаго, еже вся искушенія своя ему исповѣсти и ѿкрыти, ничтоже утаевая".

Вслѣдъ за такимъ наставленіемъ—идетъ самое возслѣдованіе, котораго не выписываемъ. Остановимся только на гравюрѣ, наглядно изображающей изгнаніе бѣсовъ Христомъ. Справа изображенъ Христосъ въ крестчатомъ нимбѣ, за нимъ апостолы, слѣва трое удивляющихся іудеевъ, въ плащахъ. Христосъ, склонивъ голову, простираетъ правую руку къ корчащемуся на землѣ бѣсноватому, котораго стараются удержать двое людей; изъ устъ бѣснаго—клубами дымъ и мелкіе черные бѣсы; они, вылетая, набрасываются на свиней, которыя устремляются въ воду (на заднемъ планѣ слѣва). На заднемъ же планѣ виденъ городъ, куда бѣгутъ, поднявъ посохи, два пастуха.

На 340 стр. Требника отмѣчаю помѣщенныя тамъ заклинательныя молитвы:

„Молитва иже во св. о. нашего Василія В. *Нач.*: Боже боговъ и Господи господій, огненныхъ чиновъ Творче"....

„Заклинаніе св. Василія В. *Нач.*: Заклинаю тя, злоначальника хульнаго"....

Другія молитвы приписываются св. Кипріану—вѣроятно, на основаніи извѣстнаго житія этого святого.

Но, кромѣ указанныхъ двухъ заклинательныхъ молитвъ св. Василія В., въ народной средѣ вращались и другія, причислявшіяся составителями индексовъ къ „лживымъ молитвамъ",—хотя по своему содержанію и тенденціямъ очень мало разнящіеся отъ молитвъ и заклинаній „истинныхъ".

Приводимъ здѣсь одну такую молитву, сходную по началу съ выше цитированной молитвой св. Василія, приписанную въ заглавіи тому же святому, изъ рукописи XVI—XVII вв. Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи, Муз. № 31, л. 144—145.

л. 144. Мо^{лт}: о зло^{м} дс҃и Ст҃о Василіѧ.

Заклинаю тѧ, дш҃е нечи^{с}тыи, противѧсѧ твари Божей, даждъ славꙋ живомꙋ Богу и словесѣ его, имꙋщемꙋ вла^{ст} всѧка҃ начала власти и҆ сили҆ гд^{с}твꙋ всѧкаго и҆мени҆ и҆менꙋю-

щих небесны^х и земны^х и о всяко^м сущи^м в нем, тѣм заклинаю тя іменем его: изыди ѿ создания сего, ѿлучися ѿ всѣх удов его, не укрійся ни в едино^мже удѣ его и телесѣ, но ѿбѣгни, имене^м живаго Бога Гд^са Нш҃го Іс҃ Хс҃, хотящаго пріити судити живы^м и мє̃твым и воврещи тя в негасимый ѡгнь, иже есть уготова̃ный діяволу и ангело^м его. Закли-
л. 144 об. наю тя ‖ хотящи^м ѿверсти рай избранны^м ст҃ым своим, основавшему нбо и землю, егоже словеса свѣ^т су̃т. Его же словеса яко ѡгнь попаляя дубравы, яко сичиво ра^зсѣкая камен; тѣм тя заклинаю, иже держитъ рукою своею державною иже су^т на нбсѣ, иже суть во водахъ и во преиспо^дo^них, иже есть измири^л воды морскія горстію и пядію нбо и узрѣниемъ землю потрясае^т; иже ест поставилъ горы у мѣру и страны ставило^м; ижъ де^ржи^т, потрясае^т, ра^зшѣрает горы, емужъ вся повиную^тся. Покорися и ты, сотоно, живому истинному Богу, изыди ѿ со^здания сего, ѿ раба божия имѧ̃к,
л. 145. яко Богу ѿцу слава и ‖ сн҃у ст҃ому дху нн҃ѣ и пр^сно и во вѣки вѣкомъ. Ами̃.

2. Предисловіе ко второму возслѣдованію.

„Возслѣдованіе молебное сопротивъ чародѣяніямъ, обаваніямъ чловековъ и скотовъ (sic), домовъ же и мѣстъ оплазняемыхъ отъ злыхъ духовъ“—имѣетъ въ Требникѣ П. Могилы впереди себя слѣдующее „наказаніе“:

„Діаволи, имуще зѣльную по премногу къ чловекомъ ненависть, не точію самыхъ, но и животная и иная созданія, к употребленію ихъ от Бога данная, враждати обыкоша, яко же Богоносніи отци, от Бога власть изгнанія бѣсовъ имѣвшіе искусни в семъ бывше, повѣдаша. Образъ же сего ясный в многострадалномъ праведномъ Іовѣ имамы, его же діаволъ не прежде от верху главы до стопы ножныя вредомъ лукавымъ порази, донелиже первѣе якоже в мгновеніе вся имѣнія его погуби“.

„Сіе же бѣсове по болшей части лукавыми чловеки, якоже своими орудіи творятъ. Но убо ничтоже паче над еже Богъ попускаетъ творити что могут, явѣ естъ и сіе в чародѣяніяхъ волхвовъ Фараоновыхъ, иже не все творити возмогоша, еже хотѣша, и еже рабъ Бж҃ій Моисей силою Бж҃іею творяше, но точію елико имъ Бог попусти. И

аще Богъ сицевыя казни часто попускаетъ, искуства ради и вѣнца, въ добрыхъ и непорочныхъ, но убо частѣе тѣми ударяетъ въ казнь согрѣшающихъ. Начатокъ убо исцѣленія въ сицевыхъ бѣдахъ естъ, еже къ нему прибѣгнути чрезъ истинное покаяніе, исповѣданіе же грѣховъ своихъ и довлетвореніе въ тѣхъ, яже къ Богу и ближнему прислушаютъ".

Затѣмъ слѣдуетъ обратиться къ молитвѣ, посту и милостыни.

„Достоитъ же ‖ чародѣйствія сокровенная поискати, и обрѣтенная сожещи. Но убо никако же подобаетъ чародѣянія, чародѣйствомъ испражняти, нечестиво бо естъ се и зѣло богопротивно. И убо аще зло оное непрестанетъ, сіе духовное врачество на не да употребляетъ по нижей написанному Вослѣдованію".

Такимъ образомъ, дѣйствительное существованіе чародѣйства—подтверждалось авторитетнымъ словомъ просвѣщеннаго дѣятеля юго-западно-русской церкви. Отсюда понятно, что и темный народъ твердо вѣрилъ въ сверхъестественное происхожденіе болѣзней и, объясняя ихъ дѣйствіемъ тайной, злой силы, искалъ таинственныхъ же средствъ для ея изгнанія. Вотъ примѣры заговоровъ и заклинаній, безъ сомнѣнія, не русскаго происхожденія, но заимствованныхъ очень давно.

1) Изъ рукоп. Церковно Археол. Муз. № 37, XVI—XVII вв.

Мо^лт ѧже ср^дце болит^т.

Єла^м села^м валтрофато кофофа фифиви̑ вараснкоиъ та^х г҃ли сице Бе҃ великїй і҃с хе҃ еже еси ра^здруши^л коле^з ср^дчную по твоему воскресенню сїи свѧ҃т которїй были во гробе^х (?).

2) Изъ рукоп. Кіево-Мих. мон. № 493 (1655) XV в., л. 160—161 об.

ѿ трѧсавицѣ оукаꙁъ. ко҃ дрь ‖ жи^т. сїа словеса. напиши на ꙗблацѣ и̑ли на корѣ на хлѣбной. в҃. ж^д. ше^д в҃ дх҃ п҃. р҃. г҃ в҃ ѵк҃ ц҃ н҃, црь сла҃. ꙁапрѣщаеть вы̑ трасавици. т. нї. црь сла҃. и̑ стїи ѻ҃ци. т҃. нї и̑ сисеи и̑ сихаи^л. рафаи̑лъ, ꙁаступите и̑ помилуйте ра бж҃їа ї мрк. ѿ тмы трасави̑ то феѡфтону и̑псалайте и̑ꙁасиҭанѣ. ꙗко тому сла҃ в вѣкы а̑ми҃.

Что интересно—это то, что немного дальше въ той же рукописи—статья объ истинныхъ и ложныхъ книгахъ, обличающая между прочимъ и „лживыя молитвы о трѣсавица^х" (л. 237).

3) Приводимъ еще заклятія отъ лихорадки по рукоп. Церк.-Арх. Муз., № 152 (0. 4. 86) конца XVII в.:

л. 95 об. <ѿ>пи^{с}ка ѡ^{д} <тр>ꙗ^{с}цѣ.

Во имя Отца и Сына и святаго Духа. заклинаю вас ѡ проклятїѣ иродовы дочки, лелѣꙗ, невѣꙗ, немѣꙗ, ереꙗ, егрека, ра^{с}толїꙗ, марѳоломѣꙗ; заклинаю вас Господемъ на-
л. 96. шым І҃с Христомъ, и҆ пречистою его Матерію ‖ и всѣми святыми а҃гли и арха҃гли и святым отцемъ Арсеніемъ: идѣте от мене раба божия, имркъ, во мѣсто пꙋстое, идеже есть вам ꙋготованно. Амынъ.

4) На л. 97 той же рукописи—перечеркнуто рукой ревнителя:

ѡ^{д}писка ѡ^{д} трꙗ^{с}цѣ.

Иранъ. Лира́фꙋ Бранъ Кано Феранъ Аферонъ Аранъ. Брезеꙗ. Брезеда Диа^{л}фъ Бѣфле́ма. Деѡ^{с} меѡ^{с}. А.

Подобныя заклинанія и „отписки“, отъ которыхъ вѣетъ понятіями первобытнаго человѣка или глухимъ средневѣковьемъ — ничуть не странны послѣ предисловій въ Требникѣ П. Могилы: онѣ являются логическимъ выводомъ изъ того, что предлагалось народу тогдашними его просвѣтителями, проникнутыми средневѣковыми католическими воззрѣніями и оставшимися въ сторонѣ отъ вѣяній реформаціоннаго раціонализма.

3.

Старинные рецепты.

Почти тотъ же характеръ заклинаній носятъ различные рецепты въ старинныхъ лѣчебникахъ. Одни изъ послѣднихъ имѣютъ слѣды заимствованія отъ южныхъ славянъ, другіе — новыя черты, позволяющія возводить ихъ къ польскимъ оригиналамъ.

Ниже приводимъ извлеченія изъ лѣчебниковъ того и другого типа. Первый—рукоп. Церк. Археол. Муз. № 32 относится къ XVII в. и имѣетъ слѣды украинскаго говора. Содержаніе его весьма разнообразно: здѣсь и лѣкарства отъ боли въ желудкѣ, и заклинаніе воровъ возвратить украденное, и заклинаніе злобы, и совѣты отъ секретныхъ болѣзней, и приворотныя средства. Приводимъ тексты буквально.

л. 55. О чревѣ.

Аще чрево з^{л}о, маковичїе вари к̓ водѣ и тѣ^{м} потри ѹтра и по г̃ вечери.

Аще^{л} кому глисты, во^{л}нѹ овечѹ омочи в жел̃ воловѹ и положи на пѹп̓ емѹ спѧщѹ.

О деснах.

Лад̃ѧ темѧ̃ сотри з вино^{м}, помажи десны.

Аще кто что оу тебе ѹкраде^{т}, то напиши на сыри козии, или на хлѣбе на ѩчнем. и̂ се гл̃ѩ:

„Манои^{л} рафаи^{л} анодрайло, оже є̂ст̓ ше^{л}ко пофи^{т} анодрѣл, адѹи^{л}, сей бо загради ѹста и свѧза лво^{м} да не и^{з}ѩдѧ^{т}

Дани^л прока, ты свѧжи и̂ загради и̂ затисни оу̂ста татїю моемꙋ, да не даси емꙋ пожрети хлѣба и сыра. ‖

л. 56. О^з лоби. ^Аще на тѧ кто зло̂ный востане^т, то ꙋ быка тꙋчна ꙋ черпа во̂ми десный рог з мо^зго^м и мозг хорони, да егда пойдеши на прꙋ, помажисѧ мо^згом, тѣмѧ и̂ лоб и̂ ср^дце да оупри̂ его.

Аще коневи порица бу^д, где ю обращеши̂, прорѣ в том̂ мѣсти̂ и̂ выи̂ми в себе ка^л з ꙋха и̂ вложи в то мѣсто.

ѿ ср^дца.

Десное ꙋхо во^лчие ѿрѣзав носити на собѣ ѿ всѧкоѧ болезни и̂ огнѧ. Сѣмѧ щавное и^сꙋши̂ и̂сто^лчи̂ пома̂, исцелѣе^т.

Аще че^л оглꙋхне^т Вороновꙋ жел̂ и̂ лиси̂їю жел̂ лѣй в ꙋхо, исце^л.

ѿ очию. Ежовꙋ желч и̂ дѧтоловꙋ смиси и̂ пꙋскай во
л. 56 об. очи̂. Аще ꙋ ко̂ ‖ белмо на оци̂, темѧ̂ класти бѣлый на очи, на то око.

Егда иде^т ры̂ ло̂, кози̂ю кров, и селезневꙋ и̂ссꙋши и ѥ̂вѧжи в пла^т нов, ег^да и^д привѧжи ко собѣ....

Оставляя въ сторонѣ рецепты лѣчебнаго характера, выписываю лишь имѣющіе отношеніе къ чарованію, вѣдовству.

л. 57. Аще бꙋ^д прелоги чл̂кꙋ и̂ли жена не борзо начнет ро^дти дитю Сїѧ словеса напиши на масли и̂ дай пити ѥ̂ водѣ. ю. г. л. о. в. в. л. е. и ї. с. ѡ. л. е. л. в. р. с. г. в. а. в. е. л. а. е. ‖

л. 57 об Аще чл̂кꙋ пойде^т кро̂ носом̂ и̂ли̂ оу̂сты, перевѧжи̂ по персех, написав на масли и на хлѣби на ѧчне^м, и̂ли̂ что ра^зрѣза̂ напиши на черенꙋ кро̂ р. м. в. е. р. в. о. х. с. у. з. и. р. т. е. в. е. р. в. в. х. у. з. н.

Приблизительно подобный же совѣтъ дается и на тотъ случай, если конь заболѣетъ, при чемъ предписанные цѣлебные знаки писать слѣдуетъ „во еди̂ дх̂ъ“.

Аще огори^т чл̂къ, дмꙋчи мо^лвити. г̂. долони ледѧны ⁘ перст стꙋдены, походи тебе з боли^зни. амин.

О тати. Собери всѣх, на которіи тй невѣрно й поставй около и на ‖ пиши на папѣрцй сиа ймена: кáтй. кантаᵀ. кроᵀ ꙗкрви. такокиᵈ. тасвй, й вважи бѣломв нитвхв на шйю. И оўведи его межй тѣмй люᵈмй, которіи краᵈи, и той петвˣ воскочиᵀ емв нáлá. й да поеᵀ, йли преᵈ ниᵐ поеᵀ.

л. 58.

Отом. возмй сокѣрв й повѣˢ над дверми, которими двѣмй таᵀ шеа, й не бвдеᵀ емв впокоꙗ.

О женах, аще хо̃ быᵀ со же̃ чаˢ а—ы помажи сраᵐ свои петвховыᵐ срᵈцем, смисй со елениᵐ салом да з девꙗтисиловыᵐ листеᵐ, нѣст сытости похоти. Аще збѣгаеᵀ жена ѿ мвжа, воᶻми пѣнв ѿ езера, помажи сраᵐ свой, еўга блгодаᵀ (?) истйно не идеᵀ ко н̃. ‖

л. 59 об. А се мвжеᵐ добриᵐ: ренв рыбв[1]) ей, врѣж оў ей оўсъ, пвсти ю в водв живв, дай женѣ во хлѣби, во̃любиᵀ тꙗ. Цр̃ь есᵀ в̃ водѣ в рйбах, именем осетръ. Аще ти бвдеᵀ во Ива̃ де̃ заме̃ сѣти, и е̃й его разделй око е̃ десное, до̃ носиᵀ при собѣ; аще ли йдеши ко цр̃ю, йлй ко кнꙗзю, дер̃ оў себе, любиᵐ бвдешй всѣмй, й одолѣеши. Ꙗзык е̃ до̃ро женаᵐ. аще н̃ йлй піеᵀ за̃пеᵀсꙗ ѿрок, хотꙗбы веᵈми[2]) беспло̃ᵈна была. Коли бѣшенаꙗ собака йзѣст, плаᵀ чистый омочивши в бвквичинвю воᵈкв да на ранв положиᵀ... и т. д.

л. 62 об. Хто кро̃ плюе в кого оў ране зостанвт костй оў головѣ—пити водкв бвквйнвю ино кости иᶻбр̃аньей (?) выйдвᵀ.

Ꙗк жонка не может борзо породитй дѣтяте, пити воᵈкв.

Затѣмъ предлагаемъ вниманію читателя еще нѣсколько суевѣрныхъ рецептовъ, извлеченныхъ нами изъ рукоп. Ундольского № 1051, XVIII в.

Способ творения кнота, его же засветиᵇ, тогда удивити всех человекъ, в коем либо образе хощетъ. Возми очи соловы лужные (?) очи рыбы, глаголемыя доски и очеса рыбы, глаголемыя либинити, и желчь волчью. стерый убо сия руками и смешав. положи в сосуд стеклянъ. егда же

[1]) Срв. серб. „мрежа риба".

[2]) Буква *в* въ видѣ греческой ϑ.

убо хощеши сия творити (л. 6 об.), возми сала какова хощешъ зверя, еже бываетъ сие во образе его, і растая сие смешай с темъ художествомъ врачебнымъ и помажи тем той кнот, его же хощеши; таже зажги то сало посреде дому. учинятся вси человецы во образе оного зверя, его же сало взял еси :/.

л. 6 об. Другои кнот устроити, чтобы людие показалися во образе ангельском. возми очи рыбы и... лои, то есть преломляющаго кости, і истерши их руками своими мелко положи ихъ в сосуд стеклян на й дней. потом же положи в то
л. 7. смешение нечто от елеа і засъвети || с тем на свещнице беленом и поставь ту лампаду засветивъ предъ живущими в дому: сами себе узрятъ во образе ангельском от огня того :/.

л. 8 об. Еще како увидятся человецы безъ главъ.

Содери кожу змиеву и возми аврипигментъ то есть арсеникъ и смолу грецкую репо"тику". и воскъ младых пчелъ и кровь ослию; истерши вся вкинь (л. 9) в простой горшокъ, наполненый водою, і у легкаго огня да' укипетъ: по том же устуди и сотвори с тем светилникъ и запали. всякъ, кто осветится тем огнем, увидится без главы :/.

л. 14 об.—15. № 86.—Чтоб быть богатым—вымапить у царя змѣй его рог или корону.

л. 15. № 87. Ежели хощешъ невидимъ быть, убей ворона и повесь в лесу, где пребываютъ. заметив же древо і сукъ, пойди домой; прошедшим же 12 суткам опят прииди; не увидишь того врана, то ощупавъ на том же месте вынь камень из роту его, который кладутъ во лоны (?) да не поругани будутъ.

Почти такіе же рецепты находимъ въ рукоп. того же собранія Ундольскаго № 700, конца XVIII в., л. 50 и слѣд.

Здѣсь читаемъ различные рецепты, напр. „как зделать, чтоб стакан ко рту прилип, как видѣть то, чего никто не видит, как зделать золото и т. п. рецепты частью фокусов, объясняемых чисто физически, частью суевѣрныя наставленія.

Между прочимъ выписываю:

л. 56. Какъ можно богатымъ быть.

Сыщи гнездо змиево и тамо разстели полотно белое, то выдетъ тутъ гулять началникъ ихъ, змеевъ царь, которой на том месте оставитъ после себя корону или рог; и ты подошедъ возми и наполни деньгами какими хочешь и понеси в домъ, по 24 часа вынь те денги, и по вся сутки будетъ постолькужъ денегъ.

Выписываю рецепты и совѣты любовнаго свойства, которые еще до сихъ поръ держатся въ народѣ.

л. 56. Ежели девица погрѣшит б. . ., то как зделать, чтоб женившейся на ней не узнал: возми камень крововикъ да купоросу и три онымъ где надобно, то верно не узнаетъ.

л. 56 об. Ежели девку хочешь склонить къ . . .

Сыщы лягушек склѣщенных и убей до смерти и завяжи в платок, носи съ собой, то можетъ зделатся.

л. 57. Узнать девицу.

Возми березоваго соку весною такового, когда снегъ таетъ и ідетъ соковица сама, но оное случаетца засыхаетъ и будетъ красно, то березу разсеки; какъ изъ нѣе сокъ пойдетъ, то онаго набравъ засуши для . . . . . дай девке в чемъ нибудь выпить, и ежели которая чиста девствомъ, то ничего не зделаетца а которая . . . ., то в тужъ минуту захочет на двор.

л. 59. Человек показался бы медведемъ.

Изсуши медвежью печенку в порох мелко, и того порошку взявъ немного и оборотився от людей брось перед собою на уголье, то покуда тотъ порошекъ истлеетъ, будетъ казатся медведемъ.

л. 51. Какъ волчьимъ видом людей показать в компаніи.

Возми волчей да кошечей глазъ, смешаи с какимъ нибудь саломъ, коровьим или птичьимъ, и зделай свечу, а потомъ зажги, и все люди в образе волчи будутъ.

л. 51 об. **Как сидящих за столом людей черным видом показать.**

Возми деревяннаго масла и смешай с порохомъ, влей в лампаду и зажги, и пока гореть будетъ, а люди за столомъ черные будутъ, аки арапъ, казатца.

л. 51 об. **Как ночью видеть так, как днемъ.**

Помаши глаза летучей мышью, то будешь ночью видеть такъ, какъ днем.

л. 52. **Как свечу зделать, по которой можно найти сокровища в дому.**

Возми ладону чистаго и воску и леку (?), вори и зделай ис того свечу и свети оною во всех местахъ, и где денги лежатъ, против того занеси, а то свеча загаснетъ.

л. 52. **Как людей таким видомъ показать, чтоб казались, как медведи.**

Возми деревяннаго масла немного, налей в него крепкой водки и положи белой и желтой платокъ, то будут люди страшныя такъ, что другъ друга станутъ боятца, доколя платокъ будетъ гореть.

л. 53. **Как зделать, чтобъ люди были черны, какъ мертвы.**

Возми тарелку и налей вотки и вина и положи охлопокъ и соли и зажги, и зделаются люди мертвы в темном месте.

л. 55. **Как видеть то, что другия не видят.**

Возми желчи ис кота и жиру ис курицы, не отменно белой; смешать и мазать глаза.

Содержаніе.

		стр
XVI.	*А. Яцимирскій*, Славянскія и русскія рукописи румынскихъ библіотекъ	2
XVII.	*Н. Поповъ*, Рукописи М. Синод. Библіотеки	17
XVIII.	Рукописи библіотеки Областного Музея въ г. Екатеринославѣ	24
XIX.	Отчетъ Моск. Румянцевскаго и Публ. Музеевъ за 1904 г.	26
XX.	Рукописи Моск. Типогр. Синод. библіотеки	32
XXI.	*Вс. Срезневскій*, „Охранная опись“ рукописей Импер. Акад. Наукъ	35
XXII.	Отчеты Виленской Публ. библ. 1902—1904 гг. . . .	44
XXIII.	*Ончуковъ*, Печорская Старина	46
XXIV.	Работы *А. Яцимирскаго* по палеографіи и дипломатикѣ	51

Приложенія.

1.	Предисловіе западно-русской Псалтири XVI в.	59
2.	Къ исторіи заклинаній и заговоровъ	65
3.	Старинные рецепты XVII и XVIII вв.	73

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Московской Синодальной Библіотеки, сборникъ № 716.

Житіе милостиваго мужа Ѳеодора, званіемъ Ртищева.

[1]) Подобно есть царствіе небесное человѣку купцу, ищущему добрыхъ бисерей, иже обрѣте единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ, продаде все, елико имяше, и купи его, рече Господь. Того многоцѣннаго бисера бысть всеусердный купецъ, милостивый мужъ Ѳеодоръ, о его же многоцѣннаго бисера многоцѣннѣй купли, и житія дѣяній его, возъимѣхъ азъ желаніе написати, яко да и по насъ сущіи христолюбцы, то почитающе, на равный подвигъ укрѣпятся, и слышаще милостиваго мужа добродѣтель, восхвалятъ Бога, иже благоволи и посреди міра таковаго тщателнаго послушника святыхъ его заповѣдей явити. Отъ младенства бо той мужъ милостивый, равно совершеннымъ въ лѣтѣхъ и разумѣ добродѣтелми бѣ украшенъ, о его же теченіи отъ начала сея временныя жизни и до скончанія, поелику возмогу, начну повѣдати. Точію молю вы во Христѣ Господей моихъ, благоволите прилѣжно послушати и вонмите глаголемымъ неуклонно: исполнена бо суть ползы, и духовныя радости.

Сего милостиваго мужа родителіе бяху, славнаго и великаго царствующаго града Москвы, рода честна: отецъ—Михаилъ, званіемъ Ртищевъ, саномъ околничій, мати же Іуліана [иже во благочестіи и заповѣдехъ Божіихъ купно пребывающе, чуждыхъ не желаху, но яже имяху, симъ доволни быша, но и отъ онаго, ово церкви, ово убогимъ удѣляху, и строенія тѣмъ нужная творяху: отъ

[1]) *На поляхъ рукописи*: Мв., 13, зач. 55.

всякаго же зла отгрѣбающеся, въ добродѣтелехъ преуспѣвающе]. Породиста сего отрока, ему же нареченно бысть имя Ѳеодоръ [еже знаменуетъ даръ Божій, и воистинну бѣ той даръ Божій, ибо по имени своему тако и житіе совершаше]; и просвѣтиста его святымъ крещеніемъ, и питаху въ наказаніи заповѣдей Божіихъ. Пришедшу же времени наученія, отдаша его въ наученіе грамотѣ, ему же той прилѣжа со всякимъ тщаніемъ, паче инѣхъ клевретъ его. Егда же благоволившу Вышнему матерь его посѣтити болѣзнію, и быти ей близъ смерти, тогда она, предобрая мати, зря свою кончину сея жизни приближающуся, призва сего отрока, еще юна суща, и наказа его паче всего имѣти страхъ Божій, и творити заповѣди его. Сама же со истиннымъ исповѣданіемъ грѣховъ своихъ, причастившеся пречистыхъ и животворящихъ Таинъ Христовыхъ, предаде душу свою Богу. Видѣвъ же сей кроткій отрокъ матерь свою умершу, и познавъ, отъ чтенія Божественнаго писанія, притчу, самѣмъ Господемъ реченную, отъ святаго Апостола и Евангелиста Матѳея въ его благовѣстіи, о обрѣтеніи многоцѣннаго бисера положенную, нача онаго многоцѣннаго бисера, то есть Іисуса Христа, о пріобрѣтеніи куплею благихъ дѣлесъ, всѣмъ сердцемъ присно искати. Его же ради пріобрѣтенія, тщася о стяжаніи достойныя цѣны онаго многоцѣннаго бисера прилѣжно; тѣмъ же отъ источника всякаго благаго дѣла, страха Божія, въ немъ пребывающаго, нача той отрокъ струи благихъ дѣлъ являти[1]): смиреніе истинное, кротость незазорную и дѣтскихъ обычаевъ ошаяніе удивительное и пребываніе въ молитвѣ и во ученіи Божественнаго писанія присное, ради же службы Божія во церкви слушанія, во днехъ жизни своея отъ всякаго дѣла мірска упражняшеся, и во время молитвы ни къ кому-же что глаголаше, но къ единому Богу бесѣдоваше и велѣніемъ его со усердіемъ внимаше. Въ среду и пятокъ всего лѣта постъ совершенъ имяше, о чтеніи же Божественнаго писанія, паче всякаго веселія душею веселяшеся. Егда же оному житія Богу угождшихъ читати случашеся, тогда радостотворныхъ слезъ исполнь бываше и вящшею ревностію ко присному служенію Божію подвизашеся, и весма желая такожде Богу угодити, якоже и оніи Святіи, ихъ же житія чтяше. Зѣло же любляше убогія, ихъ же ради во упокоеніе свое пріиманія, радости духовныя исполняшеся.

Хотящу же Богу прославляющаго Его сего добляго отрока прославити, благоволи повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, благочестія взыска-

[1]) Источа.

теля, взяту быти сему кроткому отроку въ его царскій домъ, и ради добродѣтелнаго его житія почтенну быти служеніемъ постельничества. Таже во законномъ воздержаніи и цѣломудріи сочетася законному браку, въ немъ же живяше благочестно, отъ всякихъ неправедныхъ Богу мерскихъ, скверныхъ дѣлъ храняшеся, и никогда же позна той чюжеложства отъ дне своего рожденія даже и до скончанія, яко же самъ о себѣ нѣкому, ради къ нему крайнія своея любве, повѣда; ибо въ немъ всяку страсть превозможе страхъ Божій. Къ чести же своей имѣ стяжанія многа, и о сихъ, яко о чести тако и о многомъ стяжаніи, не превознесеся, ниже на веселіе и глумленіе временное вѣка сего уклонися, ниже взыска враждебнаго и богоненавистнаго высокосѣданія въ родословіяхъ, яко же обычай прочимъ въ таковыхъ имѣти; но и зѣло того ненавидѣ, зане той благочестивый мужъ болшему внимаше, то есть, братолюбію и смиренномудрію, за еже ожидаше онъ веселія въ вѣцѣ безконечномъ. Чесого ради отъ превосходящихъ его въ чину, въ богатствѣ и во славѣ вѣка сего, бываше исперва посмѣваемъ и укоряемъ, послѣди же отъ имущихъ разумъ тѣхъ ради зѣло любимъ и похваляемъ бяше. Онъ же, кроткій духомъ и смиренный сердцемъ, о сихъ ниже стужи, ниже превознесеся, но обоя та, яко посмѣванія и укореніе, тако и похваленіе, страна себѣ вмѣнивъ, непрестая Богу служаше и на вящшее благотвореніе подвизашеся. Велію же той Христоподражателный мужъ имѣ любовь ко святѣй и велицѣй лаврѣ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи Печерской, яже въ Кіевѣ, въ ню же и милостыню не малу творяше. Отъ превосходящія же ко Богоматере любве и ея святыя Печерскія обители во царствующій градъ Москву братіямъ и инымъ тоя страны иноком немятежнаго упокоенія положи начало благо и соверши дѣло, памяти достойно. Ибо поискавъ, обрѣте мѣсто близъ царствующаго града Москвы, отстояще двѣма поприщема, на брезѣ рѣки Москвы, въ горахъ, идѣ же бѣ церковь святаго великомученика Андрея Стратилата, къ жителству иноческаго собранія потребно: еще же прилежаше и близь пути изъ града Кіева въ царствующій градъ лежащаго. За благоволеніемъ царскимъ и за благословеніемъ святѣйшаго патріарха Іосифа, устрои на томъ мѣстѣ монастырь, во имя Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; и въ потребная того монастыря отъ своего имѣнія даяше нещадно. Въ онь же на житіе призва изъ Кіева изъ святыя Лавры Печерскія и изъ Межигорскаго и изъ иныхъ Малороссійскихъ монастырей иноковъ, числомъ тридесять, въ житіи и чинѣ и во чтеніи и пѣніи церковномъ и келейномъ правилѣ нарядныхъ и избра тому

монастырю игумена, мужа добродѣтелми украшенна, именемъ Досиѳея. Еще же призва отъ Кіева, изъ святыя лавры Печерскія, священномонаха Епифанія, мужа мудраго и въ языцѣ славенскомъ и греческомъ и во иныхъ изящнаго, къ сему же и другихъ иноковъ во ученіи извѣстныхъ, да предадятъ ученіе грамматики славенской и греческой, даже до реторики и философіи, хотящимъ тому ученію внимати. И за его благимъ потщаніемъ, тіи иноцы отъ греческаго языка на славенскій многи душеполезныя книги преведоша. Епифаній же, за его же прошеніемъ, многимъ трудомъ и тщаніемъ сочини книгу Лексиконъ, рѣченіи языка славенска и греческа, и со инѣми языки, въ наученіе и во уразумѣніе учащымся потребный. И въ таковыхъ богоугодныхъ добродѣтелехъ, ради безцѣннаго бисера пріобрѣтенія, проходя жизнь свою, сей любомудрія рачитель Ѳеодоръ, тако о разумѣ, свѣтѣ души словесныя, прилежа, яко во днехъ служеніе своего чина исполняя, въ нощехъ же, презирая сладостный сонъ, со мужи мудрыми и Божественнаго Писанія изящными въ любезномъ ему бесѣдованіи иногда цѣлыя нощи бодростнѣ препровождая, и паки своего чина ко служенію обращашеся.

Отъ истиннаго же разума, свѣта души словесныя, познавъ уставъ церковный не по древнему чину святыхъ отецъ исполняемъ быти; глаголаху бо въ церквахъ чтеніе и пѣніе пояху двоегласно, троегласно и многогласно и ради купнаго многоглаголанія никій же глаголъ реченія предстоящимъ бѣ знаемъ. О семъ же онъ имѣя немалую печаль, промышляше благоразсуднѣ, како бы во первое благочиніе сіе возвратити, и тихо и безмятежно исправити. Долгимъ бо временемъ всего народа въ обычаи укрѣпися, и отъ многихъ лѣтъ обыкновенія, не полезно мняху, оно оставя, на первобытное благочиніе возвратитися. Тѣмже отъ благопохвалныя ревности непрестанно о добромъ своемъ начинаніи нача подвизатися, и въ разныя времена, ово къ первопрестолнику святыя Божія церкве, ко святѣйшему патріарху и прочимъ архіереомъ, ово царскія палаты къ первосѣдателемъ, о семъ чинно и благоразсудно глаголаше, и отъ божественныхъ писаній о устроеніи въ церквахъ Божіихъ, по древнему святыхъ отецъ чину единогласія достойная [1]) тому словеса воспоминаше, градскихъ же церквей ко освященному чину преносыла о ономъ увѣщанія чрезъ совѣтника своего, и на сіе благое дѣло поборника, Іоанна Неронова, бывша протопопа церкви Пречистыя Богородицы Казанскія, яже во градѣ Китае. Весма бо той кроткій

[1]) Приличная.

мужъ Ѳеодоръ желаше всѣмъ древнее благочиніе церковное, отъ святыхъ отецъ приданное, познавъ, по оному и совершати, во еже бы возмощи въ церкви глаголемымъ умомъ внимая, и полезная въ дѣлехъ производити. Послѣдую святому Апостолу Павлу [1]), иже рече: въ церкви хощу пять словесъ умомъ моимъ глаголати, да и ины ползую, нежели тмы словесъ языкомъ. И оное любомудраго мужа желаніе совершися вскорѣ; ибо повелѣніемъ царскимъ, сіе единогласіе соборнѣ по всѣмъ церквамъ утвердися, о немъ же онъ зѣло душею возрадовася, паче всякихъ пріобрѣтеній вѣка сего. Отдая же свое Господу Богу служеніе, и во всѣхъ на славу Божественнаго имене, и православныя нашея вѣры на вящшую славу, и во общую ползу, изрядныхъ и памяти достойныхъ дѣлѣхъ подвизаяся, не ослабѣ и въ раболѣпномъ своемъ подвизѣ, еже благочестивому Самодержцу должное служеніе приносити со усердіемъ, не предъ очесы точію, ниже ради явленія и славы пріятія, надѣяся воздаянія отъ Господа Бога въ животѣ вѣчномъ, по реченному Апостоломъ: не предъ [2]) очима точію работая, аки человѣкоугодникъ, но въ простотѣ сердца, бояся Бога. И всяко, еже аще что творяше, отъ души дѣлаше, яко же Господу, а не человѣкомъ, видя, яко отъ Господа приметъ воздаянія достойная.

Во дни же его бѣ боляринъ честенъ, и смотритель крайній, и Царскаго Величества отъ его младенческа возраста хранитель, мужъ крѣпкодушенъ и строитель дѣлъ царскихъ прилѣжный, Борисъ, званіемъ Морозовъ. Благоволеніемъ же царскимъ бысть силенъ въ словѣ и дѣлѣ; ради же времене своего имѣ той себѣ многи други, совѣтники и послушники воли своея. Нѣкогда же ради многихъ царскихъ дѣлъ управленія, случашеся ему нѣкая расположенія въ скорости безъ полезнаго разсмотренія совершати: зане отъ оныхъ его многихъ совѣтниковъ, ниже отъ сверстниковъ никтоже что смѣяше ему рещи противу, ради того, еже онъ по обычаю славныхъ вѣка сего, оное ему глаголаніе вмѣняше во прекаліе. Сей же любомудрый мужъ Ѳеодоръ, имѣя по Бозѣ любовь совершенную, яже страхъ изгонитъ вонъ, и за превосхожденіе въ разумѣ, неточію сверстникъ своихъ, но и многолѣтныхъ старецъ, аще бѣ и подъ его властію и лѣты юнъ, обаче отдая ему истинную друголюбія должность, о ономъ его скоростномъ дѣяніи глаголаше ему полезная тихообразно и немятежно, безо

---

[1]) 1 Кор. 14, ст. 19.

[2]) К(Г)олат., 3, 22 Ефес., 6, 6.

всякаго обиновенія. Онъ же, яко мужъ исполнь разсужденія, видя благовѣрна мужа веліе христіанское благонравіе, аще и противное его изволенію оно глаголаніе отъ него слыша быти, обаче познавая правду и мужа кротость, его словесъ срамляшеся, бесѣдуя съ нимъ съ любовію, благопотребное и полезное содѣваше, противное же тому отрѣваше. Овогда же яко человѣкъ, отрѣвая благихъ и полезныхъ Ѳеодоровыхъ совѣтовъ словеса, исполняше по хотѣнію своего сердца, ихъ же ради таковыхъ своихъ по своему хотѣнію исполненій обрѣтъ себѣ противная. Сей же кроткій мужъ и во приключшихся ему злыхъ, весма яко другъ истинный и дружескихъ законовъ присный хранитель прилѣжа о немъ, и многъ трудъ показа во его отъ злыхъ соблюденіе. Подобно сему и въ семъ сей кроткій мужъ благоразсудную свою ревность показа, яко егда по преставленіи Святѣйшаго Патріарха Іосифа возведенъ бысть на престолъ патріаршескій Никонъ, иже бѣ прежде митрополить Великаго Новаграда, и той прежде зѣло къ сему кроткому мужу Ѳеодору имѣ любовь велію, и о благоустроеніи совѣтоваше, и церковная правленія строяше безмятежно, послѣди же отвержеся совѣта его и вдася во многія гражданскія суды и прикупы селъ и деревень. Чесого ради бысть тщета не мала многимъ, а отъ духовнаго чина, или отъ велможъ никтоже что ему смѣяше рещи противная, ибо исполнь бѣ ярости и гнѣва. Но точію сей любомудрый мужъ и правды и истинный поборникъ не устыдѣся, ниже убояся его ярости и гнѣва, множицею къ нему приходя, кротко и благочинно полезная ему глаголаше, приводя Божественное Писаніе, архіереомъ отъ таковыхъ возбраняющее и моля его отъ таковыхъ престати. Онъ же овогда умолчевая, стыдяся истинна мужа разумныя ревности, овогда же съ гнѣвомъ отрѣваше его. Послѣди же стуживъ себъ отъ правды любителя мужа праведныхъ его словесъ, и не восхотѣвъ полезныхъ его словесъ слышати, отгна и отъ себе со безчестіемъ, яко нѣкоего противна. И таковаго ради своего жестоконоснаго нрава и безсовѣтія обрѣте самъ себе противная. Ѳеодоръ же, присно помышляя о купли многоцѣннаго бисера, внимая о цѣнѣ того на пріобрѣтеніе, непрестанно о благихъ и богоугодныхъ дѣлѣхъ прилѣжаше. Тѣмъ же егда убо подвигшуся благочестивому самодержцу съ воинствомъ своимъ на королевство Полское и великое княжство Литовское, тогда и сему Ѳеодору царскимъ повелѣніемъ въ той рати спутшествующу, въ ономъ же путешествіи, егда кого онъ видя на пути нища, и отъ скорби изнемогша, предстателя же тому въ помощь не имѣюща, онаго пріимаше онъ на колесницу свою и прилѣжаше ему со усердіемъ; самъ же позѣ имѣ

болѣзненнѣ. ея же ради болѣзни не бѣ ему удобь кромѣ колесницы путшествовати, обаче совершенная въ немъ любовь ко Богу превозмогаше скорбь его; ибо овогда съ болѣзнующими купно на колесницѣ своей сѣдяше, и отъ многъ трудъ себѣ съ любовію пріимаше яко ради утѣсненія, тако и отъ гнойныхъ болѣзней зловонія; овогда же ради имъ утѣсненія, съ великимъ трудомъ самъ съ колесницы своея на конь всѣдъ, путшествіе творяше. Болящихъ же на колесницѣ своей до мѣста благопокойна довозяше: и поелику ему бѣ возможно, со всякимъ прилѣжаніемъ объ нихъ въ ихъ отраду промышляше. Егда же въ коемъ градѣ или мѣстѣ отъ ранъ или отъ скорби изнемогшихъ и зимою сляченныхъ обрѣташе и о иныхъ, собирая въ домы на сіе отлученныя, назиратаевъ и врачевъ имъ и кормителей устрояше, и творя объ нихъ промыслъ, яко добрый строитель винограда Христова, во упокоеніе же ихъ и врачеваніе отъ имѣнія своего имъ изнуряя, коемуждо отъ нихъ строя полезная. Овогда же имъ и отъ казны Царскія подаяніе творяше, ибо онъ имѣя на то серебро, врученное отъ благочестивыя Царицы и и Великія Княгини Маріи Иліичны; бѣ бо той ей рабъ вѣренъ добродѣтелнаго ради житія его, яже приснопамятная зѣло въ милосердіи и разумѣ провозсія, нетокмо бо творяше милость рабомъ своимъ, но и плѣнныхъ, яко солнце, лучами милосердія своего озаряше. И тако сей кроткій мужъ хотя таковаго цѣною всякихъ благодѣяній безцѣнный бисеръ купити отъ благоволенія своего прилѣжно о оныхъ печалныхъ и страждущихъ прилѣжаше, съ печалными сопечалуя, и со страждущими спостраждая. И по блаженному Іову: око бѣ слѣпымъ, нога хромымъ, сирымъ и вдовицамъ отецъ, усмотряше и промышляше о нихъ, яко о своихъ удесѣхъ.

Во время же рати царскія на королевство Свѣйское, случися между ратными бывшимъ купцемъ грекомъ тремъ человѣкомъ со многими тавары впасти въ руцѣ противнымъ, иже у оныхъ вся ихъ имѣнія похитивше, и самыхъ оныхъ еле живыхъ сущихъ оставиша. Тіи же въ болѣзни и печали велицѣ едва доидоша въ полки царскаго воинства, въ нихъ же скитающеся отъ глада и мраза и зѣлныя печали изнемогаша и уже близъ смерти бяху, знаемаго же себѣ не имяху, иже бы имъ сотворилъ помощь. О нихъ же вниде въ слухи сему милостивому мужу; онъ же призрѣ на нихъ, яко на впадшаго въ разбойники, всадивъ ихъ на свой скотъ, и прилѣжа о нихъ, довезе оны и до царствующаго града Москвы, въ немъ же и препокои ихъ до совершеннаго имъ здравія улученія.

Завидяй добродѣтели мужа вѣчный ратникъ противу благихъ, сопостатъ діаволъ, не стерпѣвъ его весма всѣмъ всегда благотво-

ренія проявленія, возмути мятежныхъ и буихъ человѣкъ, еже напрасньствовати на сего благотворца: глаголаху бо яко сей есть злотворецъ, въ немъ же ничтоже таково бѣ можно обрѣсти, за еже бы нань тако враждовати, ибо не бѣ въ немъ. И возмятошася на сего милостиваго мужа яко неистови; благочестивому же самодержцу во оно время бывшу въ селѣ Коломенскомъ, въ неже пріидоша съ Москвы оныя мятежники съ воплемъ и многимъ безчиніемъ, на беззлобиваго сего мужа Ѳеодора, хотяще его убити. Благочестивый же самодержецъ видѣвъ ихъ таковое шатаніе, судомъ царскимъ восхотѣ смирити то ихъ безчиніе. Ѳеодоръ же во оно время бѣ въ селѣ Коломенскомъ, въ дому царскомъ, во велицѣ страсѣ близъ самыя смерти: его же ради исповѣдався, сподобися пріяти пречистое Тѣло и Кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. И мановеніемъ Божественнаго Промысла оныя мятежники страхомъ объяти быша, и гоними повелѣніемъ царскимъ, разбѣгошася, иніи же яти быша. И тако онъ любомудрый мужъ избавися отъ сѣти ловящихъ: сѣть сокрушися, и онъ избавленъ бысть; ибо вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти. По избавленіи же злотворцемъ своимъ не взыска зла воздаяти имущи [1]) силу отмщеніе сотворити; уже бо ему тогда бывшу въ чести околничества, и чинъ строящу дворечества.

По семъ, ради добродѣтелнаго житія его, благочестивый царь и благочестивая царица, повелѣша ему быти у благороднаго и приснопамятнаго ихъ сына, государя царевича и великаго князя Алексія Алексіевича, чиномъ дядки. Онъ же прилѣжнымъ своимъ ко государю царевичу служеніемъ наипаче себе изнури, бодрствуя, и смотряя, и поучая его благочестно. Видѣвше же таковое его прилѣжное служеніе благочестивый царь и благочестивая царица восхотѣша высочайшею его честію взыскати и саномъ болярства почтити. Онъ же ради смиренномудрія сего отрекеся. Не преста же нань діаволъ, отъ завидѣнія смиренію его. Возстави нань ложная сице: бѣ нѣкто ближній царю предстоятель, именемъ Владиміръ, прозваніемъ Еропкинъ, сему кроткому мужу отъ многа времени являяся другъ быти, ради отъ него себѣ пріятія многаго благодѣянія; ибо не токмо многая отъ него онъ благодѣянія, но и ближнее царю предстателство его заступленіемъ воспріялъ есть; и не токмо самъ себѣ отъ него пріимаше благая, но и сродникомъ своимъ многая благая получаше. Обаче симъ не бысть доволенъ; ибо возжела излише тоя чести, въ ней же бѣ, и богатства

[1]) Имѣя.

паче мѣры. Того ради начатъ неправедно хищеніемъ притяжати имѣнія, о немъ же отъ сего кроткаго мужа обличаемъ не стерпѣ, но воскипѣ злобою въ сердцѣ своемъ на смиреннаго духомъ и составн ложная, и возглаголавъ нань неправедная ко благочестивому царю, забывъ реченное Соломономъ, яко сердце царево въ рущѣ Божіей и аможе хощетъ, уклонитъ е. Вѣдый же благочестивый царь кроткаго мужа Ѳеодора правое и усердное къ себѣ служеніе, и ко Владиміру веліе его благотвореніе, отъ злобы, а не отъ правды произнесенныхъ клеветныхъ его словесъ не пріятъ, и разсудя премудро по ономy: составляяй бо на своего благотворца ложная, не явится вѣренъ во служеніи своемъ, онаго Владиміра, яко клеветника, отъ своея Царскія близости отдаливъ, повелѣ ему жити во своемъ ему селѣ далнѣмъ. По ономъ же его отъ милости Царскія отриновеніи, вскорѣ той же Владиміръ пріятъ своего дѣла отъ суда Божія возмездіе, ибо погубивъ умъ, и бысть яко неистовъ, яко же глаголетъ Премудрый: воздающаго злое за доброе не отступитъ зло отъ дому его. Ѳеодоръ же, по кротости сердца своего, неточію не вмѣняя злобу его, но и совѣтова о развращеніи ума его съ жалостію.

Немогій же терпѣти незлобія его діаволъ паки возскрежета на него злобою своею, тщася кроткое его и незлобивое сердце возмутити сице: бѣ нѣкто мужъ благоговѣйнъ, именемъ Іоаннъ, зовомый Озеровъ, живый въ монастырѣ Чюдовѣ, ему Ѳеодору другъ, иже завистію діаволею туне премѣнися отъ любве на гнѣвъ къ сему незлобивому мужу Ѳеодору. Онъ же тщася кротостію злобу его утолити, приходя къ келліи его единъ и стоя тоя у дверей, толцаше въ ню тихо. Іоаннъ же отъ гнѣва своего никакоже хотяше въ келлію его пустити; Ѳеодоръ же паки у келліи его ожидаше, едали бо како отверзетъ ему двери. Іоаннъ же, видѣвъ таковую его кротость, и многое благодѣяніе его къ себѣ памятуя, побѣждаемь его таковымъ смиреніемъ, (со) стыдомъ келлію ему отверзая, къ нему бесѣдоваше не со смиреніемъ, но съ яростію, гнѣваяся нань туне, и износя къ нему словеса досадителная. Ѳеодоръ же, никако же оными возмущаемь, отхождаше отъ него въ кротости, и паки прихождаше къ нему, ему привѣтствуя, аки бы отъ него никако же оскорбляемый. И не единократно сице мужъ кроткій твореше; а противности ему никоея восхотѣ сотворити, аще его имѣ и подъ своею властію, и могій ему мщеніе сотворити и его своею властію смирити, но не хотяше; ибо хотѣ, во еже бы тому, зря къ нему таковую его любовь, быти кротку и примирителну. Но аще онъ то и пренебрегая, обаче кроткій мужъ отъ своея кротости не вмѣняя ему злое, друголюбія его не отступаше, и храня законъ незлобія,

и въ немъ теченіе свое совершая, не оскудѣ къ нему любовію и до послѣдняго его издыханія, и по смерти его добрѣ о немъ соверши друголюбно.

При твореніи же своего незлобія, сей благій мужъ прилѣжа и милосердію: воспоминая страданія плѣнныхъ, и терпѣніе ихъ во странахъ инородныхъ, призва къ себѣ нѣкоего купца гречина, именемъ Аѳанасій, вѣдый его мужа христіанскими добродѣтелми украшенна, и своимъ имѣніемъ отъ плѣна на свободу многихъ искупающа; и вдавъ ему тысящу рублевъ сребра, завѣща предъ Господемъ Богомъ, да тѣмъ сребромъ искупитъ плѣнныхъ отъ агарянъ, и сущимъ въ плѣнѣ да сотворитъ милость колико возможно. Аѳанасій же къ сему и своя приложивъ, прошеніе его соверши вскорѣ. Неточію же сія сей мужъ благій показа дѣла милосердія, ради многоцѣннаго бисера купленія, не токмо въ плѣнѣ живущимъ единовѣрнымъ своимъ во странахъ чюждыхъ, но и отъ странъ иноплеменныхъ въ плѣнъ приведеннымъ многу милость творяше, и въ заточеніи далнѣмъ помилованіемъ своимъ назираше. Самъ же присно обще о всѣхъ промышляя, посылаше соглядати на пути града, да идѣже обрящутъ отъ болѣзни и глада изнемогшихъ, и оныхъ повелѣвая привозити въ домъ на се устроенный, въ немъ же онымъ отъ имѣнія своего потребными доволство творяше, и самъ тамо ихъ своимъ прибытіемъ посѣщаше; ихъ же тамо овогда двадесять, овогда же и тридесять человѣкъ въ различныхъ болѣзнехъ бываху. Егда же кто изъ оныхъ болѣзнующихъ прихождаху во здравіе, и оныхъ нуждными удовольствовавъ, отпущаше, въ ихъ же мѣсто паки иныхъ устрояше. И неточію о объятыхъ скорбію тщаніе имяше, но и отъ піянства изнемогшихъ, и на путехъ лежащихъ, никогда же мину, но и оныхъ упокояя, къ трезвости привождаше и о всѣхъ со всякихъ скорбѣхъ и бѣдахъ и злоприключеніихъ, яко отецъ пекійся, въ темницахъ сѣдящыя, и различными скорбми одержимыя самъ посѣщаше, сущымъвъ долгахъ, въ напастѣхъ и въ бѣдахъ вспомогаше. Своего же дома ко служебникомъ и поселяномъ таковъ бѣ милостивъ, яко егда коему отъ нихъ случашеся быти достойну наказанія, таковыя страхомъ (по Апостолу) отъ огня восхищая, и о ихъ скорбѣхъ не веселяся, но яко съ ними состраждя, и о нихъ, яко о своемъ тѣлеси пекійся. Милостыню же убогимъ творяше незабытно. И якоже прилѣжа о дѣяніи милостыни, такоже и отъ излишняго взиманія отъ своихъ поселянъ отметашеся [1]). Работу же имъ коемуждо по силѣ устрояше, въ нуждахъ

[1]) Ошаевашеся.

имъ вспомогаше и нетолико онъ веселяшеся о трудѣхъ и приношеніяхъ, елико о покое и о избыткахъ [1]) ихъ. Въ Царствующемъ же градѣ Москвѣ видя скитающыя и по путемъ лежащыя, всякія недужныя, никакова прибѣжища имущыя, купи нѣкій домецъ, и устрои въ немъ двѣ келліи, и тамо собравъ овогда 13 человѣкъ, а овогда и 15 человѣкъ, питаше и упокоиваше тыя отъ послѣдняго своего имѣнія, даже до смерти своея. По смерти же его и до днесь то мѣсто зовемо есть болница Ѳедора Ртищева. Живущіи же въ той болницѣ немощніи, состарѣвшіися, слѣпіи, и иными недуги содержиміи, иже питаются и донынѣ подаяніемъ православныхъ христіанъ Христова ради имене.

[2]) Нѣкогда же ему случися, ради зѣло нужныя потребы продати село свое, зовомое Ильинское и совѣщавъ съ купцемъ о цѣнѣ села того, призва и, и рече ему: „азъ тебѣ цѣну умаляю ради села того поселянъ, да имѣеши ихъ въ милости, и трудами и податми ихъ да не отяготиши; но по возможности имъ вся та да будутъ свободно“. И въ семъ купца освидѣтелствовалъ предъ Господемъ Богомъ. Иногда же слыша онъ, яко гладъ великъ бѣ во градѣ Вологдѣ, его же дѣля мнози убозіи, не имущіи чимъ пищи купити, страждутъ. Ради въ толицей бѣдѣ вспоможенія (желая многоцѣнный бисеръ имѣнія своя продавъ, купити) собравъ своя одежды и иная дому своего потребная, и продавъ, и оная вручивъ двумъ своимъ послушникомъ, посла ихъ ко архіепископу Симону града Вологды, мужу ко убогимъ милостивому, во еже бы ему оными денгами препитати убогія во время глада. Архіепископъ же, зря таковое мужа милосердое о нищихъ промышленіе, прослави о семъ Бога, и посланное пріимъ и своя къ сему присовокупивъ, купно со присланными къ нему, архіепископу, послушники о прокормленіи убогихъ усердно прилѣжаше, и многихъ странъ убогія люди прекорми. Къ сему же сей милостивый мужъ Ѳеодоръ и ино дѣло содѣла памяти достойно. Имяше убо онъ близъ града Арзамаса пространство земли не мало. Ему же за ону землю даяху до тысящи рублевъ. Увѣдѣвъ же онъ, яко зѣло она земля градскимъ жителемъ есть потребна, а егда онъ ту землю продастъ и отъ тоя земли будутъ имѣти веліе утѣсненіе, не восхотѣвъ величествомъ цѣны за ту землю увеселятися, но повелѣ о семъ возвѣстити того града жителемъ, яко хощетъ онъ ту землю онымъ продати. Слышавше же они, зѣлнѣ тщахуся ону землю себѣ пристяжати на пре-

[1]) Доволствахъ.

[2]) Въ подлинникѣ первая красная строка.

питаніе, но скудости ради не могуще за ону землю дати цѣны достойныя и того ради въ недоумѣніи пребываху, не знающе, что сотворити. Онъ же, разсудя о семъ благоразумно, хотя и ону цѣну на купленіе драгоцѣннаго бисера приложити, видѣвъ имъ ту землю зѣло потребную и ихъ недостаточество видя, повелѣ имъ ону землю отдати безъ цѣны и за ними ту вѣчно утвердити.

Болѣзни же его и скорби кто изчести можетъ? Въ различныхъ бо скорбѣхъ, напастѣхъ и во искушеніихъ непреборимь, и въ добродѣтелехъ своихъ не изнемогаемь, благодаря Богу, препроводивъ двадесять и пять лѣтъ; ради же оныхъ уврачеванія никакоже когда восхотѣ пріяти врачеваніе, законному повелѣнію противное. И по многихъ таковыхъ скорбяхъ и болѣзняхъ, паки впаде въ инъ недугъ тѣлесный, отъ него же познавъ онъ къ Богу свое отшествіе, призва знаемыхъ и сродныхъ своихъ и рабовъ и ко онымъ всѣмъ глагола съ прошеніемъ: „молю вы, любезніи мои! сотворите мнѣ послѣднюю любовь, и кійждо отъ васъ, кто что разумѣетъ, да возглаголетъ души моей грѣшнѣй полезное“. О разлученіи же своемъ къ присѣдящимъ въ печали сущимъ, сестрѣ его Аннѣ, и супругѣ его Ксеніи, и чадомъ своимъ глаголаше, во еже бы имъ не скорбѣти, но упованіе возложити на Бога, и между собою имѣти любовь. И къ сестрѣ его Аннѣ, юже онъ аки матерь почиташе, завѣща супругѣ своей почитаніе и послушаніе отдавати; ибо она бяше ему во всякомъ благотвореніи споспѣшница, яже вдовствова въ дому его благочестно тридесять и едино лѣто, въ супружествѣ же поживе точію едино лѣто. Таже призва и зятя своего князя Василіа Одоевскаго и супругу его, а свою дщерь Акилину, и глаголаше къ нимъ съ прошеніемъ: „молю вы, мнѣ любезніи! сотворите мое къ вамъ прошеніи во исполненіи, паче инѣхъ вашихъ по мнѣ благоволеніи, въ мое помяновеніе сотворите милость своимъ поселяномъ, ихъ же азъ вамъ дахъ въ вѣчно, да будутъ подъ властію вашею во отрадѣ и въ возможности работы и оброковъ вашихъ; ибо они намъ суть братія. Таковаго отъ васъ прошу по себѣ строенія“. О домочадцѣхъ же своихъ заповѣда, да будутъ вси свободни. Призва же и ближняго своего брата Богдана, званіемъ Хитрово, саномъ болярина и оружейничего и сему глаголаше съ прошеніемъ, да препокоитъ старость отца его Михаила и домашнихъ его да снабдитъ. Усмотривъ же близъ свое быти отъ тѣлесе разлученіе, и зря своихъ послушниковъ о его разлученіи въ печали сущихъ, ихъ же любляше, яко отецъ, совершая послѣдній законъ друголюбія, самоволнѣ, никимже нудимь, просяше Господа Бога да милостивъ имъ будетъ, и соверша тайны святаго по-

каянія и маслосвятія и святыхъ пречистыхъ безсмертныхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ причастився, призва нищихъ во храмину свою (въ ней же онъ на одрѣ лежаше), и подавъ имъ милостыню своима рукама, возлеже на одръ свой, внимая къ желаемому Христу. Предстоящіи же ему мняху душу его отъ тѣла отлучившуся, онъ же внезапу возведъ очи своя, свѣтло и весело смотряше, и руцѣ воздвигъ, радостнѣ веселяшеся, лицемъ усмѣхаяся [1]) тихо устнами лѣпотнѣ въ себѣ подвизаше, лице же его яко льсніе [2]) блисташе. Предстоящіи же ту вси недоумѣвахуся и глаголаху: что сіе бысть? И въ таковѣмъ онъ радованіи руцѣ си [3]) крестообразно на персѣхъ положивъ, предаде душу свою въ руцѣ Божіи, въ лѣто осмыя тысящи сто осмьдесятъ первое, мѣсяца Іюнія въ двадесять первый день, въ часъ вторыйнадесять дне субботнаго, на память святаго Великомученика Іуліана Тарсянина, отъ начала теченія жизни своея 48 лѣта, въ 3 мѣсяцъ; родибося въ мѣсяцѣ Априлліи. Исполнися на немъ святаго Лѣствичника Іоанна слово, иже рече: дѣлъ бо ради милосердія кійждо свой прибытокъ въ исходѣ познаваетъ. И сей дивный милостивый мужъ позна въ своемъ исходѣ своихъ милостивыхъ дѣлъ прибытокъ.

Во время же его преставленія стоя на обычномъ правилѣ въ дому своемъ, священникъ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, еже въ дому Царскомъ, имянемъ Никита, мужъ житія святаго (иже потомъ бысть царскій духовникъ) слыша, яко многи и различны гласы исхождаху, и недоумѣвашеся, ихъ же ради достовѣрнаго познанія, изшедъ онъ предъ врата дому своего, и соглядавъ сѣмо и овамо, ничто же видѣ или слыша, возвратися въ келлію свою, и ста на своемъ обычномъ правилѣ. И паки слыша тыяжде гласы, ихъ же причины [4]) взыскуя въ размышленіи, воспомянувъ быти онаго милостиваго мужа Ѳеодора къ Богу отшествіе и абіе посла въ домъ его о немъ увѣдѣти (далече бо отстоя отъ него), и увѣдѣвъ, яко во онъ часъ, въ онь же слыша гласы, бысть ко Господу Богу исходъ души его. Бысть же и ино откровеніе сице: монастыря Пресвятыя Богородицы, иже нарицается Новодѣвичь, стояй близъ Москвы рѣки, инокиня, именемъ Антонида, житіемъ благоговѣйная, по своемъ обычномъ правилѣ почи мало отъ трудовъ своихъ и видѣ поле чисто, велико и многою свѣтлостію не-

[1]) Усклабляяся.
[2]) Лоскъ.
[3]) Руки своя.
[4]) Вины.

полнено, и отроки ходящія святолѣпны во одеждахъ свѣтлыхъ, препоясаніе имуще злато, и хоругви въ рукахъ си [1]) имуще, другъ друга срѣтающе съ веселіемъ. Она же не по обычному оному видѣнію и дѣйству дивящися, недоумѣвашеся, и хотя причину [2]) того видѣнія своего познати, вопроси единаго отъ отрокъ, ихъ же зряше: „что сіе бысть?“ онъ же къ ней рече: се грядетъ рабъ Божій Ѳедоръ къ царевичу Алексію. Воспрянувъ же она отъ сна, повѣда бывшее того монастыря игумени. И послаша увѣдѣти въ домъ Ѳеодоровъ и увѣдаша, яко во онь часъ, въ онъ же инокиня видѣніе видѣ, бысть къ Господу Богу души благочестиваго мужа отшествіе. Еще же и ино дивно бысть откровеніе: живяше бо въ дому его отроковица, именемъ Параскевія, лѣтъ дванадесяти, ея же ради кротости бѣ къ ней милостивъ, и прежде дній двою исхода души его, возляже оная отроковица по вечернѣмъ правилѣ почити по обычаю (яко же обычай бѣ въ дому его) и въ тонцѣ снѣ зритъ сего Ѳеодора сѣдяща на одрѣ своемъ лицемъ веселымъ, ризы же и обувенія имуща свѣтла, на главѣ же его вѣнецъ. И внезапу узрѣ пришедша къ нему юношу, одѣяніе имуща свѣтло, иже рече къ Ѳеодору: „зоветъ тя царевичь Алексій“. Онъ же отвѣща: пожди мало, еще ми не лѣть. Онъ же слыша сіе, отъиде. И по малѣ узрѣ къ нему дву пришедшихъ во одѣяніихъ свѣтлыхъ и глаголаху ему: „зоветъ тя царевичь Алексій“. Онъ же воста отъ одра своего и вдяше изъ храмины тоя, въ ней же пребывая; при ногу же его узрѣ она дщерь его Анну и дщерь брата его, Ѳеодора меншаго, Марію, отроковицъ малолѣтныхъ сущихъ, не хотящихъ отъ него разлучитися. Онъ же къ нимъ рече: отидите, да не пойму васъ. Отлучивъ же ихъ отъ ногу своею, изыде изъ палаты своея, и узрѣ лѣствицу отъ земли къ небу и устремися по лѣствицѣ оной къ небеси. И се отъ высоты небесныя изъ свѣтлости узрѣ юношу, имуща воскрилія злата, иже простре съ высоты руку свою, и пріятъ его во оную высоту и свѣтлость небесную. Отроковица же, воспрянувши отъ сна, повѣда сіе видѣніе; и по дву днехъ кроткій сей и милостивый мужъ, за временная имѣнія купивый многоцѣнный вѣчный бисеръ, преселися отъ земныхъ въ вѣчныя и премірныя обители небесныя, идѣже гласъ празднующихъ и радость безконечная, во участіе избранныхъ грядущаго вѣка, аминь.

---

[1]) Своихъ.
[2]) Вину.

№ 2.

Моск. Отд. Общ. Архива Мин. Имп. Двора, стлб. Оружейной Палаты 176 г., № 725.

176 году августа въ 25 день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михаиловича имянному указу приказалъ бояринъ и оружейничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово велѣлъ отнести государева жалованья на дворъ къ окольничему къ Ѳедору Михайловичу Ртищеву дочери ево Акилинѣ Ѳедоровнѣ кубокъ въ полтретья фунта, 10 аршинъ бархату алого, 5 аршинъ объяри струйчатой, 10 аршинъ отласу алого, 10 аршинъ отласу желтого, 10 аршинъ камки куетерю желтого, 40 соболей въ 30 рублевъ.

И по указу великого государя отнесено: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, чеканенъ па кровле мужикъ съ щитомъ да съ протазаномъ, по кубку и по кровле личиной литой и по подписи на днѣ казенной вѣсу 2 фунта 10 золотникъ, 10 аршинъ бархату алого по 3 рубли арш., 5 аршинъ объяри алой струйчатой по 2 рубли аршинъ, 10 аршинъ отласу алого, 10 аршинъ отласу желтого, 10 аршинъ камки желтой кармазицу и равной по рублю аршинъ, 40 соболей на мѣдные деньги цена 70 рублевъ 169 году, на серебряные деньги 30 рублевъ.

176 году августа въ 25 день по указу великаго государя по сей росписи прибрать и послать къ окольничему къ Ѳедору Михайловичу Ртищеву и записать въ книгу.

№ 3.

Моск. Отд. Общ. Архива Мин. Имп. Двора.

Синодикъ церкви преподобномученицы Евдокіи „что у государыни царицы на сѣняхъ“.

Этотъ синодикъ былъ составленъ въ 1633 году, но съ теченіемъ времени пополнялся приписками и вставками. Въ виду того, что на одномъ изъ первыхъ листовъ въ „Литіи о усопшихъ“ поминается въ числѣ таковыхъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, можно судить о предѣлахъ хронологіи вставокъ и дополненій. Послѣ обычнаго душеполезнаго текста въ синодикѣ идутъ листы, предназначенные для поминовенія. На этихъ листахъ имена усопшихъ значатся въ такомъ порядкѣ: 1) патріархи; 2) государи и государыни;

3) родъ Никиты Романовича Юрьева; 4) родъ князей Шуйскихъ, 5) родъ государыни иноки Марѳы Ивановны; 6) родъ царицы Евдокіи Лукьяновны; 7) родъ болярина Бориса Ивановича Морозова; 8) родъ окольничаго Ѳедора Кузьмича да думнаго дворянина Прокофья Кузьмича Елизаровыхъ; 9) родъ Михайла Ртищева: „Захарія, Ѳеодора уб. Давыда уб. (здѣсь на поляхъ киноварью приписано: Федора). Алексія. Инока схим. Макарія. Ксенін. Уліянін. Иноки схим. Анисін. Иноки Софіи уб. Іосифа. Иноки схим. Елены. Іуліяніи. Анны вж. Ѳеодора. Анастасіи. Парасковіи. Наталіи. Ѳеодосіи. Василія. Димитрія. Сергія. Андрѣя. Схимницы Леваниды. Агаѳіи. Ирины. Марѳы. Акилины уб. Григорія. Матѳея. Григорія уб. Виѳантія. Аврамія. Евдокіи. Маріи. Варвары. Бориса уб. Виѳантія схим. Ниѳонта. Соломѣи. Петра. Неонилы схим. Иліи. Іоанна. Иноки схим. Ираиды. Домникіи. Михаила. Іоанна. Симеона. Димитрія. Ѳеодора. Ерофея. 10) Родъ Григорія Ивановича Ртищава (sic). Помяни (sic) Господи души рабъ своихъ: *Захарія* уб. *Давыда*. Инока *Ниѳонта*. *Василія* уб. *Иліи*. *Сергія*. *Анны*. Агрипины. Стефана. Софіи. Ѳеодосіи. Инок. схим. Фотиніи. Марѳы. Кондрата. Христины. Акилины. Млад. Андрея. Домникіи. Маремьяніи. Млад. Михаила. Млад. Ксенін. Млад. Петра. Млад. Симеона. Млад. (М)ихаила. Млад. Петра. Акилины. Евдокіи. Никиты. Млад. Іякова вж. уб. Стефана уб. Екатерины. Млад. Ѳедора (весь родъ Г. И. Ртищева вписанъ позже 1633 г., равно какъ и послѣдующіе). 11) Родъ Федора Алексѣевича Полтева. 12) Родъ стольника Іова Голохвастова. 13) Родъ „Евдокѣинскаго попа Александра, что у государыни царицы на сѣняхъ" (по его распоряженію составленъ весь синодикъ, какъ это значится въ началѣ книги). 14) Родъ Ивана Ивановича Колычева. 15) Родъ Петра Мусорьскова (sic). 16, 17 и 18) Отдѣльные списки именъ безъ заглавій. 19) „Поминать за упокой убіенныхъ, которые въ прошломъ 167 г. іюня въ 28 числу побиты... подъ Конотопомъ". 20) Родъ Никифора Андрѣева сына 21 и 22) Отдѣльные списки именъ безъ заглавія. 23) Родъ Михаила Маленькаго Щеголева. 24) Два списка именъ на одномъ листѣ.

№ 4.

Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, Боярскія книги.

Въ Боярскихъ книгахъ подъ указанными ниже годами упоминаются слѣдующіе современники-однофамильцы Ѳ. М. Ртищева:

Левъ Петр., дворянинъ (1629 г.)

Василій, дьякъ (1636 и 1640 г.)

Исай, дьякъ (1640 г.)

Богданъ Мих., стряпчій (1658, 1668 и 1676 г.)

Григорій Иван., постельничій (1658 г.) и думный дворянинъ (1668 г.)

Максимъ Григ., двор. москов. (1658, 1668, 1676 и 1677 г.)

Никифоръ. Тимоѳ., двор. москов. (1658 и 1668 г.)

Тимоѳей Григ. }
Ѳеодоръ Григ. } стольники (1658, 1668, 1676, 1686 и 1692 г.)

Кирила Мих., стряпчій (1668 и 1676 г.)

Лука Григ., стольникъ (1662, 1668 и 1676 г.)

Михаилъ Ѳед., стольникъ (1672 г.), стольникъ царицы Наталіи Кириловны (1676 г.), комнат. стольникъ царя Іоанна Алексѣевича (1676, 1686 и 1692 г.)

Даніилъ Макс., стряпчій (1676 г.), стольникъ (1678, 1686 и 1692 г.)

Михаилъ Дмитр., стряпчій (1676 г.), стольникъ (1677, 1686 и и 1692 г.), быв. въ копюшенномъ приказѣ (1677 г.)

Тимоѳей Мих., стряпчій (1676 и 1692 г.)

Григорій Мих., стряпчій (1680 г.), стольникъ (1680, 1686 и 1692 г.)

Дмитрій Назар., стряпчій (1682 и 1683 г.), столникъ (1690 и 1692 г.)

Иванъ Иван., стольникъ (1686 и 1692 г.)

Илья Макс., стольникъ царицы Прасковьи Ѳедоровны (1686 и 1692 г.)

Алексѣй Ѳед., стольникъ той же царицы (1692 г.)

Василій Мих., комнатный стольникъ (1692 г.)

Ѳедоръ Евмен., стольникъ (1692 г.).

№ 5.

Государственный Архивъ, Дѣла Приказа Тайныхъ дѣлъ.

Царская грамота Ѳ. М. Ртищеву.

Постельничей Федоръ Михайловичъ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ велѣлъ тебѣ говорить: въ нынѣшнемъ во 164 году посланъ ты отъ насъ, великого государя, къ полному гетману Гасевскому, и переѣхавъ рѣку Нѣмонь, приходили на тебя, постельничаго нашего, Полскіе и Литовскіе люди и учинили бой, и

ты ихъ уговорилъ и нашихъ государевыхъ людей уберегъ и имъ не выдалъ, и наши государевы люди твоимъ береженьемъ, далъ Богъ, всѣ здоровы, сохранны; и привели и тебя, постелничего нашего, къ полковнику Якубу Кунцѣевичу, и онъ, Якубъ, отослалъ тебя къ великому гетману Павлѣ Сапегѣ съ товарыщи, и ты объ нашихъ государевыхъ дѣлахъ имъ говорилъ и подъ нашу государеву высокую руку звалъ, и они тебя держали три недѣли за приставствомъ и грамоты у тебя, и статей наказныхъ, которая послана къ Гасевскому, просили и хотѣли силою взять, и ты отъ нихъ отговорился и имъ не далъ; и Павелъ Сапѣга хотѣлъ тебя отослать къ королю, и ты грозъ ихъ не убоялся и говорилъ безстыднымъ дѣломъ о нашей государевой титлѣ, чтобы написали всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и объ иныхъ нашихъ государевыхъ дѣлѣхъ.

И милостію Божіею, а нашимъ государскимъ и сына нашего благовѣрнаго цесаревича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ и отца нашего великого государя святѣйшаго Никона патріарха Московского всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи молитвами, а твоимъ, постелничего нашего Ѳедора Михайловича промысломъ и радѣньемъ, у гетмана великого нашу государеву коротку титлу съ новоприбылою титлою всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи взялъ, за ихъ гетманскою и товарыщей ево сенаторскими и канцлеровою руками, и къ намъ, великому государю, привезъ. И мы, великій государь, за тое твою великую и прямую службу, жалуемъ тебя, постелничего нашего, велѣли быть въ околничихъ, да [1]) тебя жа, околничего нашего, пожаловали мы, великій государь, за твою службу именную къ намъ, великому государю, безъ твоево челобитья, велѣли учинить 400 четвертей окладъ по во образецъ, сверхъ окольнического окладу, потому что и служба твоя къ намъ, великому государю, отмѣнна, потому что у насъ, великого государя, съ Полскимъ королемъ миръ не учиненъ, а ты взялъ нашу государеву титлу съ новоприбылыми титлами, по нашему государеву наказу, и въ предкахъ тово не бывало, что въ ратной брани межь великими государи и не учиня миру, титлъ сполна послы и посланники не имывали. И мы, великій государь, тебя, окольничего нашего, присно похваляемъ. Генваря въ 6 день.

---

[1]) При семъ на полѣ государевою рукою „от гораздо".

№ 6.

Моск. Главный Архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польскія 1655 года, № 10.

Сношенія Ѳ. М. Ртищева съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ по поводу посольства къ Гонсѣвскому.

1.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Ѳедка Болшой Ртищевъ челомъ бьетъ. Нынешняго, государь, РѮД году сентября въ Є день, какъ пріѣхалъ я холопъ твой къ бояромъ и воеводамъ ко князю Якову Куденетовичю Черкаскому съ товарыщи, при мнѣ холопе твоемъ были у нихъ посланцы князя Родивила Станиславъ Орда да слуга полного гетмана Гонсевского Степанъ Ледякша и бояре и воеводы князь Яковъ Куденетовичъ съ товарыщи меня холопа твоего имъ объявили, что посланъ я отъ тебя, великого государя, къ полному гетману Гонсевскому съ твоими государевыми великими дѣлы и въ то жь, государь, время тѣ посланцы Станиславъ Орда и Степанъ Ледякша говорили, есть-ли де ты, великій государь изволишь, чтобъ староство Жмуцкое было подъ твоею государевою высокою рукою, а то де староство многолюдно и богато и о томъ де, есть-ли будетъ отъ тебя великого государя грамота до Жмуцкого старосты Глѣбовича и онъ де то староство Жмуцкое уговоритъ, что не будутъ они поддоватца королю Свійскому, а утвердятца подъ твоею государевою высокою рукою, а хотя бъ де и отъ бояръ о томъ къ нему Глѣбовичю писмо было и онъ бы де, чаю, тому повѣрилъ. А что государь, у тѣхъ посланцовъ со мною, холопомъ твоимъ въ розговоре впредь объявитца и какъ я холопъ твой исъ таборъ отъ бояръ и воеводъ отъ князя Якова Куденетовича Черкаского со товарыщи поѣду и которою дорогою и о томъ я, холопъ твой, къ тебѣ, великому государю, отпишу того жъ числа съ нарочнымъ гонцомъ.

2.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Ѳедко Большой Ртищевъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во РѮД году Сентября въ Ѕ день по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

самодержца указу поѣхалъ я, холопъ твой исъ таборъ бояръ и воеводъ князя Якова Куденетовича Черкаского съ товарыщи на Гродну хъ полному гетману Гонсевскому, а говорилъ со мною, холопомъ твоимъ, посланецъ Гонсевскова Степанъ Дедекша въ разговорехъ тѣжь статьи, что прежъ сего къ тебѣ, великому государю, писали бояре и воеводы князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской съ товарыщи, а вновь, государь, прибавилъ въ своихъ рѣчахъ, что впрямь онъ о томъ вѣдаетъ, что Гонсевской съ Родивиломъ розошлись того жъ числа, которого они поѣхали къ тебѣ, великому государю а что, государь, какихъ вѣстей вновь объявитца и о томъ я, холопъ твой, къ тебѣ, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержцу учну писать. А Родивилова, государь, посланца Станислава Орду бояре и воеводы князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской съ товарыщи оставили у себя въ таборехъ до твоего государева указу.

3.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Ѳедко Болшой Ртищевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь во РЗД году мѣсяца Сентября въ розныхъ числехъ какъ я, холопъ твой, ѣхалъ до Брестя Литовского и былъ въ Бресте и ко мне, холопу твоему, приходя розныхъ чиновъ поляки и сказывали, что короля шведцкого генералъ панъ Радѣевской съ ратными людми Варшаву взялъ и засѣлъ и иные, государь, многіе мѣста въ короне полской по ево наговору королю шведскому здались да сентября жь государь въ К день сказывалъ мнѣ холопу твоему пана Володкѣевича слуга полякъ Жуковской что твои, великого государя, ратные люди Иванова полку Золотаренка городъ Пинскъ выжгли и высекли, да какъ я холопъ твой поѣхалъ изъ Брестя Октября въ ДІ день и того, государь, числа, сказывали мнѣ, холопу твоему, что король шведцкой коруны полской столной городъ Краковъ взялъ и многіе поляки корунные ему поддались и короновали ево на кокоролевство Полское Октября въ ЗІ день, а король, государь, польской Янъ Казимеръ нынѣ стоитъ съ войскомъ своимъ въ городе Сандече отъ Кракова верстъ съ пятдесятъ, а ото Лвова верстъ со сто, а отъ Люблина верстъ со сто съ пятдесятъ, а войско, государь, литовское гетманъ Павелъ Сапѣга збираетъ и хочетъ итти къ королю полскому на помочь и октября жь, государь, въ ЄІ день сказывали мнѣ холопу твоему копыщане, что твои, великого государя,

ратные люди городъ Люблинъ взяли, а которыхъ, государь, полковъ, тово сказали впрямь сами не вѣдаютъ, а чаять, государь, за милостію Божіею, а твоимъ, великого государя, счастіемъ, городъ Люблинъ взятъ твоими, великого государя, людми отъ полковъ боярина и дворецкого Василья Васильевича Бутурлина и гетмана Богдана Хмелницкого. Да я жъ, холопъ твой, послалъ въ КА день изъ Новогродка сокольника Алексѣя Комчатово для провѣдыванья вестей въ Вилну и октября жь, государь, по КЗ день онъ Алексѣй изъ Вилны въ Борисовъ не бывалъ.

4.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Ѳедко Большой Ртищевъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во РЗД году сентября въ Є день по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу посланъ я, холопъ твой, отъ васъ, великого государя, съ вашего царского величества грамотою для вашихъ государскихъ великихъ дѣлъ къ Вицентію Корвину Гонсевскому подскарбію великому гетману полному и я, холопъ твой, того гетмана полного Гонсевского нигдѣ не наѣхалъ, потому что задержалъ ево неволею въ полкѣхъ у себя Янушъ Радивилъ и сентября, государь, въ Ї день, какъ я, холопъ твой, переѣхалъ подъ Гроднею реку Нѣмонъ и отъѣхавъ отъ Гродни пять верстъ, стоялъ въ селцѣ Олшанкахъ два дни и посылалъ, государь, я, холопъ твой, провѣдывать Гетмана Гонсевского поляковъ и сентября жь, государь, въ 12 день напали на меня, холопа твоего, литовскіе люди хорунга ротмистра Юрья Хрептовича и того жь, государь, числа отвели меня, холопа твоего, городенского повѣту къ полковнику Якубу Кунцѣевичу въ местечко Крынки отъ Гродни тритцать пять верстъ, а полковникъ, государь, Якубъ Кунцѣевичь велѣлъ меня, холопа твоего, отпровадить къ полковникомъ гетмана полного Гонсевского въ местечко Каменецъ-Литовской, а полковники, государь, Гонсевского отослали меня, холопа твоего, въ Бресть Литовской къ новому гетману великому къ Павлу Сапѣге, а изъ Брестя государь, меня, холопа твоего, отпустили къ тебѣ, великому государю октября въ 14 день, да со мною, холопомъ твоимъ, посланъ къ тебѣ, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу отъ великого гетмана отъ Павла Сапѣги и отъ сенатырей посланникъ Самойла Казимеръ Глядовиц-

кой подстолей Городенской и ныне я, холопъ твой, ѣду къ тебѣ. великому государю, и посланникъ, и дожидаюсь твоего великого государя указу въ Борисове, а что я, холопъ твой; говорилъ съ гетманомъ Павломъ Сапѣгою и сенаторы, что они говорили—и то у меня холопа твоего написано въ статейномъ списку.

5.

Статейный списокъ.

Лѣта 7164, сентября въ 5 день государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель указалъ столнику Ѳедору Михайлову сыну Ртищеву ѣхати къ Винцетію Корвину Гонсевскому подскарбію великому, гетману польному для своихъ государевыхъ великихъ царственныхъ дѣлъ.

И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу Ѳедоръ Ртищевъ былъ у нево, великого государя, его царского величества, у руки въ Вилне сентября въ 5 день.

Поѣхалъ съ ево государева стану изъ Вилны въ таборы къ бояромъ ко князю Якову Куденетовичу Черкаскому съ товарыщи. Тово жь числа былъ Ѳедоръ Ртищевъ у бояръ и воеводъ у князя Якова Куденетовича Черкаского съ товарыщи. Тутъ же были великого гетмана Януша Радивила и гетмана полново Гонсевского посланцы Станиславъ Орда да Степанъ Медекша.

Изъ боярскихъ таборъ Ѳедоръ Ртищевъ да съ нимъ посланецъ гетмана полново Гонсевскаго Степанъ Медекша поѣхали сентября въ 6 день и ѣхалъ на деревню Озерки, на Тусмянь въ местечко Меречь, пріѣхалъ сентября въ 9 день.

Изъ Мереча поѣхалъ тово жь числа въ Гродню, пріѣхалъ сентября въ 10 день, и какъ переѣхалъ подъ Гроднею реку Нѣмонъ и отъѣхавъ отъ Гродни 5 верстъ, стоялъ въ селцѣ Олпанкахъ два дни и посылалъ провѣдывать гетмана полново Гонсевского поляковъ.

Сентября въ 12 день напали литовскіе люди хорунга ротмистра Юрья Хрептовича и того жь числа велѣли Ѳедору Ртищеву ѣхать Городенсково повѣту къ полковнику къ Якову Кунцѣевичу въ местечко Крынки отъ Гродни 35 верстъ.

Сентября въ 13 день въ местечкахъ Крынкахъ приходили къ Ѳедору Ртищеву городенской моршалокъ панъ Буховецкой и ротъ-
зъ десять допрашивать отъ полков-

ника, впрямь ли Ѳедоръ Ртищевъ ѣдетъ къ гетману полному Гонсевскому, а не къ иному ли къ кому и о какихъ дѣлахъ и чтобъ имъ осмотрить великого государя, его царского величества, у грамоты печать и подпись.

И Ѳедоръ Ртищевъ имъ великого государя, его царского величества, у грамоты печать и подпись показалъ и говорилъ, что ѣдетъ отъ великого государя, его царского величества, по челобитью гетмана полного Гонсевского для государевыхъ великихъ дѣлъ.

Сентября въ 14 день приходилъ къ Ѳедору Ртищеву отъ полковника племянникъ его Янъ Высоцкой и спрашивалъ о здоровье, и оговаривался, чтобъ онъ, Ѳедоръ, не по(до)садовалъ, что къ нему не пришолъ самъ полковникъ.

Сентября въ 15 день пріѣзжалъ полковникъ Кунцѣвичь, а съ нимъ литовскій чашникъ, панъ Воловичь и моршалокъ городенской и ротмистры и иные многіе повѣтная шляхта и говорилъ полковникъ и шляхта, чтобъ Ѳедоръ Ртищевъ показалъ имъ великого государя, его царского величества, грамоту, чтобъ имъ было вѣдо̄мо, до ково онъ ѣдетъ.

И Ѳедоръ Ртищевъ великого государя, его царского величества, у грамоты печать и подпись полковнику казалъ же.

А въ разговорехъ они говорили, что король полской шведа побилъ, а людей было полскихъ тысечь съ тритцать а шведцкихъ 20000, толко де шведъ наступилъ и засѣлъ Оршаву, а около Кракова села и деревни вызжены.

Полковникъ же Кунцѣвичь и шляхта Ѳедору Ртищеву говорили: ныне де у нихъ великій гетманъ новой, Павелъ Сопѣга, чтобъ Ѳедоръ Ртищевъ поѣхалъ къ нему, великому гетману, къ Павлу Сапѣге, а стоитъ де онъ въ литовскомъ городе въ Бресте.

И Ѳедоръ Ртищевъ говорилъ: посланъ онъ отъ великого государя, отъ его царского величества, къ гетману полному Гонсевскому, а не къ Павлу Сапѣге и ѣхать къ нему не будетъ.

Исъ Крынокъ полковникъ Городенской велѣлъ Ѳедора Ртищева отпровадить къ полковникомъ гетмана полново Гонсевского сентября въ 16 день. Въ провожатыхъ далъ ротмистра пана Самойла Глядовитцкого съ хорунгою. Ѣхалъ на Голынки, на Мстибовъ, на Порозово, на Бокуново, на Новой дворъ. Въ селѣ Бокунахъ сказывалъ Ѳедору Ртищеву ксондзъ, что гетманъ полной Гонсевской засаженъ у Радивила.

Изъ Бокунова Ѳедоръ Ртищевъ поѣхалъ сентября въ 18 день. Ѣхалъ на местечко Шерешево, на село Лѣски, въ мѣстечко Каме-

нецъ Литовской, пріѣхалъ сентября въ 19 день. Встрѣчали полковники—панъ Кмицычь да панъ Липницкій, а съ ними ротмистры и цляхты человѣкъ съ 300 и болши, встрѣтили отъ местечка отъ Каменца за версту. Сьѣхався, полковникъ панъ Кмицычь Ѳедору Ртищеву говорилъ: „выѣхали де мы царского величества тебя посла встрѣтить". А какъ на дворъ взьѣхали, на крылцѣ встрѣтилъ полковникъ панъ Журомскій, проводилъ въ хоромы и говорилъ Ѳедору Ртищеву, какъ де ѣхалъ литовскою землею, всѣмъ ли былъ покоенъ.

И Ѳедоръ Ртищевъ говорилъ, какъ онъ ѣхалъ литовскою землею и онъ былъ всѣмъ покоенъ.

Тово жь числа полковникъ панъ Журомской прислалъ къ Ѳедору Ртищеву съ столомъ.

Сентября въ 20 день былъ у Ѳедора Ртищева полковникъ панъ Журомской да панъ Кмицычь и Липницкій и говорили, что гетманъ полной Гонсевской чаятъ къ нимъ будетъ вскоре.

Полковникъ же Журомской сказывалъ—Богуславъ де Радивилъ посылалъ изъ своихъ полковъ людей, чтобъ перенявъ его, Ѳедора, отвесть къ шведу.

Ѳедоръ Ртищевъ говорилъ, чтобъ ему послать къ великому государю, къ его царскому величеству, отъ себя гонца, что онъ нынѣ ѣдетъ къ полному гетману Гонсевскому въ добромъ здоровье.

Полковникъ панъ Кмицычь говорилъ, что посылаютъ они къ великому государю, къ ево царскому величеству, посланниковъ своихъ, а ему бъ Ѳедору, тѣхъ ихъ посланниковъ подождать у нихъ.

И Ѳедоръ Ртищевъ говорилъ полковникомъ, чтобъ они послали своего посланца въ то время, какъ онъ, видевся съ гетманомъ полнымъ Гонсевскимъ и о великихъ царственныхъ дѣлехъ съ нимъ договоръ учинитъ.

Того же числа ввечеру у Ѳедора Ртищева былъ полковникъ Журомской и пилъ чашу про здоровье великого государя, его царского величества, а говорилъ: „дай, Господи, великій государь, его царское величество, былъ здравъ на многіе лѣта" и чтобъ великому государю, его царскому величеству, съ королевскимъ величествомъ обоимъ великимъ государствамъ быть въ покое и въ тишинѣ и по прежнему въ великой дружбе. Помешкавъ, говорилъ въ разговорехъ, что они полного гетмана Гонсевского къ себѣ не чаютъ, потому, пришла вѣсть къ нимъ того дни прямая, что ево Радивилъ задержалъ у себя въ неволе, чтобъ Федоръ Ртищевъ поѣхалъ къ новому великому гетману, къ Павлу Сапѣге.

И Ѳедоръ Ртищевъ говорилъ Журомскому, что ему ѣхать къ гетману Гансевскому, новому къ Павлу Сапѣге нѣ по что, потому, посланъ онъ отъ великого государя, отъ его царского величества, по челобитью гетмана полного Гансевского, а гетманъ Павелъ Сапѣга къ великому государю, къ его царскому величеству, ни о какихъ царственныхъ дѣлехъ бити челомъ не присылывалъ, а естли бъ и Гансевской гетманъ польной къ великому государю, къ его царскому величеству, милости просить и бити челомъ не присылалъ, и великій бъ государь, его царское величество, и къ нему послать ево не изволилъ.

И полковникъ Журомской говорилъ: естли де бы былъ гетманъ полной Гансевской и ему бъ, Федору Ртищеву, задержки не было, а ныне де, не бывъ у нынешняго гетмана великого у Павла Сапѣги, поворотитца назадъ нелзя, а онъ отпустить безъ гетмана не смѣетъ.

Изъ местечка Каменца Федоръ Ртищевъ поѣхалъ сентября въ 21 день. Ѣхалъ на Поменты, въ Бресть Литовскую пріѣхалъ сентября въ 22 день.

Сентября въ 25 день пріѣзжалъ отъ гетмана отъ Павла Сапѣги моршалокъ панъ Галимской и говорилъ Ѳедору Ртищеву, чтобъ ему ѣхать къ гетману къ Павлу Сапѣге великого государя и его царского величества съ грамотою и говорити о великихъ царственныхъ дѣлехъ какъ и съ гетманомъ Гонсевскимъ, потому, что онъ власть имѣетъ болши Гонсевского, да онъ же говорилъ, чтобъ Богъ утвердилъ между великими государи, великимъ государемъ, его царскимъ величествомъ, и королевскимъ величествомъ-паномъ ихъ, попрежнему и чаять де то, великій государь, его царское величество, умилосердився надъ людми христіянскими о томъ и прислать тебя посланника изволилъ, что онъ, великій государь, съ нашимъ королемъ помиритца соизволитъ.

И Ѳедоръ Ртищевъ пану Галимскому отказалъ великого государя, его величества, грамоты отвесть къ гетману къ Павлу Сапѣге и розговору съ нимъ о царственныхъ дѣлехъ не будетъ, потому что посланъ онъ отъ великого государя, отъ его царского величества, по челобитью гетмана полного Гонсевского, а хъ королевскому величеству и къ инымъ гетманомъ ни о какихъ договорехъ и о мире не посланъ, да и впредь отъ великого государя, отъ его царского величества, о томъ засылки не чаеть. А съ гетманомъ де съ Павломъ Сапѣгою видетца онъ готовъ, толко то ему надобно напередъ, чтобъ къ великому государю, къ его царскому величеству, послать отъ себя гонца своего и учинить великому государю, его царскому величеству, вѣдомо, что полного гетмана Гансевского

нигдѣ не наѣхалъ, и засаженъ онъ у Радивила, а ныне онъ, Ѳедоръ Ртищевъ, въ Бресте Литовскомъ у великаго гетмана у Павла Сапѣги, а доѣхалъ до Бреста въ добромъ здоровье.

И противъ Ѳедоровыхъ речей Ртищева маршалокъ панъ Галимской говорилъ, чтобъ имъ послать къ великому государю, къ его царскому величеству, своего посланника, а Ѳедору бъ Ртищеву тово ихъ посланника дожидатца.

И Ѳедоръ Ртищевъ говорилъ, что онъ тово ихъ посланника ждать не будетъ.

Сентября въ 26 день Ѳедоръ Ртищевъ былъ у гетмана у Павла Сапѣги. Присылалъ гетманъ звать моршалка пана Голимского въ дво корѣтахъ. Какъ пріѣхалъ Ѳедоръ Ртищевъ въ городъ, у корѣты встрѣтилъ староста Брескій панъ Копоть, на крыльцѣ встрѣтилъ воевода берестенскій панъ Брезовскій, въ передней встрѣтилъ гетманъ Павелъ Сапѣга и спрашивалъ Ѳедора Ртищева о здоровье.

А что гетманъ и сенатыри съ Федоромъ Ртищевымъ говорили, и что Ѳедоръ Ртищевъ съ ними великого государя, его царского величества, о великихъ дѣлехъ говорилъ и тѣ статьи писаны ниже сего.

Того жь числа Федоръ Ртищевъ у гетмана хлѣба ѣлъ. За столомъ Ѳедоръ Ртищевъ и гетманъ Павелъ Сапѣга и сенатыри пили чашу про великого государя, про его царское величество, здоровье и про королевское вкупе.

Какъ поѣхалъ Ѳедоръ Ртищевъ отъ гетмана и гетманъ провожалъ на крылцо, а сенатыри многіе провожали до корѣты.

Сентября въ 27 день послалъ Ѳедоръ Ртищевъ къ гетману къ Павлу Сапѣге съ переводчикомъ съ Тимоѳѣемъ Топоровскимъ на писмѣ свои статьи о своемъ пріѣзде.

Сентября въ 28 день маршалокъ панъ Голимской принесъ отъ гетмана отъ Павла Сапѣги противъ Федоровыхъ статей Ртищева свои статьи на писмѣ жъ и въ тѣхъ статьяхъ великого государя его царского величества въ титле не написано Малыя и Бѣлыя Росіи, а написана титла меншая противъ прежнего.

И Ѳедоръ Ртищевъ тѣхъ ихъ статей у нихъ не взялъ и говорилъ, что онъ такихъ статей не возметъ потому, что въ тѣхъ статьяхъ великого государя его царского величества титла написана не полная а изо всѣхъ окрестныхъ государствъ титлу великого государя, его царского величества пишутъ полную тѣмъ образцомъ, каковымъ написалъ онъ, Ѳедоръ Ртищевъ, въ своихъ статьяхъ.

Роспись статьямъ, каковы далъ столникъ Ѳедоръ Ртищевъ великому гетману Павлу Сапѣге.

1.

Посланъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя отъ его царского величества къ Винцентію Корвину Гонсевскому, подскарбію великому гетману полному, для того: присылалъ онъ, Гонсевской, милости просить и бить челомъ съ великимъ прошеніемъ у великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, чрезъ бояръ и воеводъ князя Якова Куденетовича Черкаского съ товарыщи, изволитъ ли великій государь нашъ, его царское величество, съ королевскимъ величествомъ мирное поставленье учинить.

И великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, его царское величество, выслушавъ чрезъ бояръ своихъ и воеводъ князя Якова Куденетовича Черкаского съ товарыщи и гетмана полного челобитья и доброе его желаніе, паче жъ онъ, великій государь нашъ, его царское величество, милосердуя о народе людей, дабы кровь христіянская розливатись престала, повелѣ ратныхъ людей его царского величества полковъ, также его царского величества и бояръ и воеводъ многіе полки отъ войны задержать на время и изъ заговновъ всѣхъ поворотить и впредь не ѣздить, а мнѣ указалъ онъ, великій государь нашъ, его царское величество, ѣхать до него, Гонсевского, гетмана полного, вѣдомость ему дать, что онъ, великій государь нашъ, его царское величество, изволяетъ съ королевскимъ величествомъ мирное поставленье учинить и ту вѣдомость ему давъ, поворотитца не замотчавъ.

2.

Естлибъ Гонсевской, гетманъ полный, не засылалъ бить челомъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, о мире и царское бъ величество, великій государь нашъ, послати меня не изволилъ, потому: кто одолеваетъ, тотъ не засылаетъ, да и впредь отъ царского величества, великого государя нашего, о томъ засылки не чаю.

3.

Что первой начелъ, другой не можетъ совершити потому, что человѣкъ, то и разумъ.

4.

Естли кому належитъ желаніе о добромъ дѣле, и о чемъ то желаніе, и тѣ статьи надобно дать на писмѣ и будетъ сличны явятся первымъ—и на тѣ статьи отвѣтъ будетъ.

5.

Естли миръ желателенъ и совершитися бы имѣлъ, на какихъ статьяхъ и на чемъ городы, страны и мѣста, которые великій государь нашъ, его царское величество, самъ, своею особою, подъ свою государскую высокую руку покорилъ, то уже ему, великому государю нашему, его царскому величеству, даде всесилный и непобѣдимый Богъ, а что ево, великого государя нашего, его царского величества, на многіе тмочисленные рати казны истощено и за то на города что будетъ.

6.

Естли по первымъ статьямъ нынешніе сличатся и съ обѣихъ сторонъ соизволены будутъ, посламъ великимъ гдѣ сьѣзжатца и хто имяны и вскоре ль.

7.

Великій государь нашъ, его царское величество, не по малу тому удивляется, что прежъ сево королевское вели(че)ство не засылалъ у него, великого государя нашего, его царскаго величества, просити о мире, видя ево, великого государя нашего, его царского величества, неодолѣемые силы и тмочисленые рати и, за Божіею милостію, непобедимыя войска, а ныне, какъ ево, великого государя нашего, его царского величества, изволеніе на чемъ мирному поставленью быти или не быти, по засылке королевского величества, вѣдати ево великого государя нашего, его царского величества, мысли нѣкому, точію единъ всевѣдецъ Богъ. А мню, что изволитъ. А естли и изволитъ на миръ великій государь нашъ, его царское величество, и о томъ укажетъ онъ, великій государь нашъ, его царское величество, великимъ и полномочнымъ посломъ своимъ договоръ чинить, гдѣ онъ, великій государь нашъ, его царское величество, изволитъ, потому, кто побѣдою одолеваетъ, тотъ и

законъ предѣломъ полагаетъ, а гонецъ естли посланъ будетъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, съ стороны королевского величества и того гонца великій государь нашъ, его царское величество, задержати не укажетъ.

№ 7.

Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, Бѣлгородскаго стола разрядные столбцы, № 706, стлб. 54 и № 500, стлб. 34—36.

О разграбленіи будныхъ заводовъ Ртищева олешенцами.

1.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу бьютъ челомъ холопи твои Ѳедко болшой да Ѳедко меншой Ртищевы. По твоему государеву указу дано намъ, холопемъ твоимъ, въ Олешенскомъ уѣзде на будной промыселъ изъ оброку Алешенскія леса и мы, холопи твои въ тѣхъ лесахъ построили будишки и на тѣхъ будахъ для приѣзду себе и будникомъ построили дворишка и въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, какъ приходилъ подъ Олешню гетманъ Выговскій съ крымскими воинскими людми и будники, государь, съ будъ нашихъ розбѣглися врознь, въ Черкаскія городы и на Охтырку. И какъ, государь, гетманъ Выговской съ тотары отъ Олешни пошолъ прочь, а олешенцы, дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди, зъ будъ нашихъ избы своимъ насилствомъ повозили, всякую будную посуду розграбили и сена побрали и попродавали черкасомъ, и будниковъ, которые нынѣ сходятся на работу и воевода Алексѣй Бовыкинъ ихъ бьетъ и въ тюрму сажаетъ и силу имъ чинитъ, скотъ и платье у нихъ грабитъ; алешенцы то жъ имъ на буды сходиться не велятъ и ихъ побиваютъ и утраживаютъ смертнымъ убійствомъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Великіа и Малыа и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ о томъ дать свою государеву грамоту, чтобъ отъ воеводы и отъ олешенцовъ будникомъ и всякимъ работникомъ нашимъ тѣсноты и налоги никакой и грабежу не было, а которые алешенцы свозили избы и всякую будную посуду и сѣна, и на тѣхъ, великій государь, избы и всякую рухледь и сена доправить и отдать намъ, холопемъ

твоимъ, оценя, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, отъ ихъ насилства въ конецъ не погинуть. Царь государь, смилуйся!

2.

Царю, государю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой Федко Болшой Ртищевъ. Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ пожаловалъ ты, великій государь, меня, холопа своего, указалъ дать на будные заводы въ Олешенскомъ и въ Недрагаловскомъ уѣздехъ леса наурочные на двадцать лѣтъ безперекупки и въ прошломъ, государь, во ҂ѯ году тѣ будные заводы отъ измѣнника Ивашка Выговского и отъ воровскихъ Черкасъ разорены многіе, а остался толко одинъ станъ на Олешне и тотъ разоряли воровскіе Черкасы многажды и убытки, государь, починили болшіе, и въ прошломъ, государь, во ҂ѯѳ мъ году приказывалъ и писалъ я, холопъ твой, къ складчимъ своимъ, опасаясь и впредь разоренья, чтобъ и послѣдней станъ свели, и они, учиня мнѣ, холопу твоему, убытки для своей бездѣлной корысти и по се де время тово заводу не свели, а людишекъ, государь, монхъ тамъ нынѣ никово нѣтъ и отъ тѣхъ, государь, складчиковъ впредь чаять такова жь ослушанья, а челобитчиковъ, государь, на меня, холопа твоего и на тѣ мои заводы прежъ сего и нынѣ никово нѣтъ. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту въ Путивль и на тѣхъ заводехъ осмотрѣвъ описать и тѣхъ монхъ складчиковъ дать на поруки, чтобъ имъ впредь поташи и смолчуги самоволно не дѣлать. Царь государь, смилуйся!

№ 8.

Моск. Глави. Архивъ Минист. Иностран. Дѣлъ, Приказныя дѣла 1660—1661 г.г., св. 311, № 65.

Дѣло о лишнемъ оброкѣ, взятомъ съ товара Ртищевыхъ.

1.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу бьютъ челомъ холопи твои Ѳетка Болшой да Ѳетка Меншой Ртищевы. Въ прошломъ, го-

сударь, во ҂ѯмъ году по твоему государеву указу дано намъ, холопемъ твоимъ, въ олешенскихъ лѣсахъ станы будныя заводить, поташъ и смолчюгъ дѣлать изъ оброку съ поташу зъ болшой бочки, которая будетъ вѣсомъ въ пятдесятъ пять пудъ, по три еѳимка, а смолчюги съ лашту по три жь еѳимка, а въ лаште будетъ смолчюги двенатцать бочекъ за всякія твои государевы торговые пошлины, а велено тѣ наши алешенскія буды вѣдать и оброчныя еѳимки платить въ приказъ Устюжскія чети, а исъ приказу государь Болшія казны спрашиваютъ у насъ, холопей твоихъ, о той поташи и смолчюге, кая съ олешенскихъ будъ выходитъ, сказокъ и осмыхъ бочекъ, и на Вологде задерживаютъ напрасно и въ томъ намъ, холопемъ твоимъ, чинится убытокъ немалой. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, о томъ изъ Устюжскія чети въ приказъ Болшія казны послать память, чтобъ той нашей поташи и смолчюги алешенской здѣ на Москвѣ и на Вологде задержки не было и осмыхъ бочекъ на насъ, холопехъ твоихъ, не спрашивали въ приказъ Болшія казны, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, съ той поташи и смолчюги оброкъ платить не вдвое. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

2.

Роспись, что вышло изъ дѣла съ олешенскихъ будъ поташи и смальчюги и на Вологду съ Москвы отпущено въ прошломъ во 168 году.

Въ олешенскихъ будахъ здѣлано и къ Вологдѣ отпущено поташи сто пятдесятъ бочекъ малыхъ а болшими бочками имеетца семдесятъ пять бочекъ. *Ѳедоръ*

Да смолчюги здѣлано триста двадцать бочекъ а лаштами имеетца двадцать шесть лаштовъ и восмь бочекъ. ***Ртищевъ руку приложилъ.***

(подана роспись 29 іюня 169 года).

№ 9.

Моск. Архивъ Минист. Юстиціи, Бѣлгородскаго стола разрядные столбцы, № 405, стлб. 213 и 214.

Челобитная Ѳ. М. Ртищева по поводу пропажи у него лошади.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя Росіи самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой

Отетка Ртищевъ. Въ нынѣшнемъ государь во 173 году ноября въ 8 день ушла лошать отъ твоего государева дворца моя, холопа твоего,— конь сѣръ съ уздою и съ седломъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя Россіи самодержецъ! пожалуй меня холопа своего, государь, дать на заставу память, чтобъ тое мою лошать хто мимо заставы не провелъ, и буде людишка мои узнаютъ у ково ту мою лошадь, вели, государь, того человѣка и съ лошадью моею привесть стрѣлцомъ въ Вязму. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

№ 10.

Родословная таблица Ртищевыхъ [1]).

Алексѣй Ртищевъ.

Михаилъ. — Іуліанія Потемкина.

Параскева. — Матвѣй Хитрово.

Богданъ.

Ѳедоръ Большой. — Аксинія Матвѣевна.

Ѳедоръ Меньшой. — Іуліанія Степановна.

Анна. — Вониф. Вельяминовъ.

Михаилъ. — Василій.

Илія.

Акилина. — Кн. Василій Одоевскій.

Анна.

Марія. — ?

Ѳедоръ. — Анна Ипатовна.

Михаилъ.

Василій.

Варвара. — Александръ Чебышевъ.

Ѳедосья. — Василій Львовъ.

Марія. — Волчковъ.

[1]) Отъ владѣльцевъ архива г.г. Кашкиныхъ, родъ которыхъ въ связи съ родомъ Ѳедора Меньшого-Ртищева, будемъ ждать обнародованія полной родословной. Здѣсь помѣщено только то, что удалось найти въ оффиціальныхъ архивахъ.

Примѣчанія.

Къ стр. 12. Изъ монографій о предшественникахъ Петровской реформы слѣдуетъ еще отмѣтить труды о патр. Филаретѣ А. Смирнова (М., 1885 г.) и о Б. И. Морозовѣ—А. Руднева въ „Библіотекѣ для Чтенія“ за 1855 г., № 7.

Къ стр. 79. Изъ Чудова монастыря Епифаній Славинецкій переѣхалъ въ Крутицы. Забѣлинъ, Исторія г. Москвы, 2-е изд., стр. 305.

УКАЗАТЕЛЬ.

а.

Аввакумъ, прот. 23, 35, 73, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 97, 99, 138, 142, 143, 145, 151.
Авраамъ, 90, 94.
Адріанъ, троиц. архим., 102.
Аксаковъ К. С., 4.
Александръ I, имп., 55.
Александръ II, имп. 101.
Александръ, свящ., 170.
Алексинскій у., 114.
Алексій, св. 101.
Алексѣевъ Ивашка, 128.
Алексѣй Алексѣевичъ, ц-вичь, 35, 51, 67, 74, 101—113, 128; 133, 136, 142, 143, 146, 149, 150, 162, 168, 172.
Алексѣй Михайловичъ царь, 2, 3, 4, 7, 8, 9, 12, 14, 16, 17, 24, 28, 29, 30, 31, 32, 35, 38, 39, 40, 41, 45, 46, 52, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 61, 65, 67, 69, 70, 71, 72. 77, 78, 79, 82, 84, 90, 97. 98, 99, 102. 103, 104, 105, 108, 111, 112, 118, 119, 120, 123, 130, 133, 137, 139, 140, 143, 145, 151, 156, 169, 171, 173, 174, 175, 176, 181, 183, 184, 185, 186,
Алексѣй Петровичъ, ц-вичь, 101.
Алешня, см. Олешня.
Алмазъ-Ивановъ, дьякъ. 32, 80.
Андреевъ с. Никифоръ, 170.
Андреевскій мн-рь и Андрея Стратилата ц-вь 26, 31, 73, 74, 78, 79, 81, 84, 94, 97, 122, 137, 157.
Андрей первозв. св. 122, 123.
Андрей посл. Ртищева, 127.
Анна Алексѣевна, ц-вна, 143.
Анна Михайловна, ц-вна, 60.
Антонида инок. 149, 167.
Антопьево, пустошь, 114.
Арзамасъ, 115, 129, 165.
Аристотель, 102.
Арсеній Сатановскій, 77, 79.
Арсеньево, 114
Арсеньевы и ихъ родонач. Арсеній 13.
Архангельскъ, 119.
Ахтырка, р. 118, 183.
Аѳанасій грекъ, 124, 163.
Аѳонъ, 76.

б.

Бантышъ-Каменскій, авт. Ист. Мал. Р. и „Словаря д. л.,“ 30, 39, 52, 111. 113.
Бартеневъ, П., 90.
Баушъ, В., переводч., 140.
Башмаковъ Аѳан., 60.
Башмаковъ Демент., 32, 95.
Безсоновъ, П., 12.

Беневскій Станисл., 107, 112.
Берестечко, 38.
Берхъ, 4, 24, 55, 58, 62, 102, 112, 132.
Бестужевъ—Рюминъ, К. Н., 12, 24, 25, 99.
Благовѣщенскій соб. 81, 83.
Бобржинскій, 46.
Бобринскій, гр. 13.
Бовыкинъ Ал-ѣй, воев. 119, 183.
Бодянскій, О., 69.
Бокуново, 42, 177.
Болтинъ, 3.
Боранча, 114.
Борисовъ, г. 45, 175, 176.
Борисъ, царь. 8.
Боровицкій мостъ, 28.
Бороздинъ А. 88, 89, 91, 93, 99.
Браиловскій С. 21, 79.
Братскій мн-рь. 77.
Брезовскій панъ, 180.
Брестъ, 42, 43, 44, 174, 175, 177, 179, 180.
Брикнеръ, А. 11, 54, 55, 56, 57, 58. 59, 69, 150.
Бронницы, 122
Бростовскій Кипр., 107, 112.
Брюховецкій, гетм. 49, 50, 51, 105.
Бумирскій лѣсъ, 118.
Буслаевъ, Ѳ. 3, 6.
Бутурлинъ А. В., 33.
Бутурлинъ Вас., 39, 175.
Бутурлинъ М. Д., гр., 107, 112.
Буховецкій панъ, 176.
Быковъ Яковъ 30, 31.
Бычковъ, А. Ѳ. 101.
Бычковъ, И. А. 77.
Бѣльскій у. 33.
Бѣликово, 114.
Бѣлинскій В. Г. 3.
Бѣловъ, Е. А. 1.
Бѣлокуровъ, С. А. 12, 80, 81, 84, 87, 99, 106.
Бѣляевъ, И., 131.

В.

Валова пустошь 114.
Варшава, 43, 109, 174, 177.
Василій I, в. кн. 138.
Василій Бабскій, 47.
Вейнбергъ, Л. Б., 113.
Вельяминова, Анна Мих.. см. Ртищева.
Вельяминовъ, 16, 187.
Венедиктъ, архим. царегр., 76, 77.
Верхотурье, 139.
Ветлужскій у., 115.
Викторовъ, 18, 20, 102, 111, 145.
Викторъ Загоровскій, 48.
Вильна, 41, 45, 46, 109, 175, 176.
Вимена-да-Ченеда, 54, 56, 69.
Витебскъ, 33.
Вихманнъ, 55.
Вишняковъ, Ив. 20.
Владимірская губ. 19.
Владиславъ, 18.
Волконскіе, 18.
Воловичъ, панъ. 177.
Вологда, 119, 126, 127, 165, 185.
Вологодская губ. 128.
Володкѣевичъ, панъ, 174.
Волчковъ, 187.
Воробьевы г., 77.
Воротынскій у. 114.
Воскресенскій м., 95.
Вохонская дес., 115.
Выговскій гетм. 34, 46, 47, 48, 49, 57. 59, 118, 183, 184.
Высоцкій, Янъ, 177.
Вязьма, 186.
Вячеславъ Сигизмундовичъ, родонач Милославскихъ, см. Милославскіе.

Г.

Гавренева дворянка, 141.
Гадячъ, 50.
Галимскій, 43, 179, 180.
Гамбургъ, 112.
Гегель, 2.
Геннадій, архіеп. новг. 75.
Гжельская волость, 34.
Гиббенетъ, 12, 95, 97, 105.
Главинихъ, 55.
Глѣбовичъ, стар. жмуд. 41, 173.

Глядовицкій Самуилъ, 44, 45, 175, 177.
Гнилопятово, 114.
Гоголевъ станъ, 114.
Голиковъ, 2.
Голицынъ, В. В., кн. 8, 10, 12.
Голицыны, 12.
Голландія, 55, 65, 139.
Голосовъ Лукьянъ Тим., 81, 82, 115, 148.
Голохвастовъ, Іовъ, 170.
Голубцовъ, 15.
Голынки, 42, 177.
Гонсѣвскій, Винц. Корвинъ, 41, 42, 43, 44, 45, 106, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 181.
Гордонъ, Патрикъ, 61, 68, 145.
Горскій, 12, 99.
Грамотинъ Ив., дьякъ, 139.
Григорій Нероновъ, 74, 82, 83, 84, 85, 86, 88, 89, 90, 97, 99, 100, 104, 126, 142, 158.
Григорьевъ Пав. 60.
Гродно, 42, 174, 175, 176.
Грушевскій, М. С. 52.
Гурко, Степ. 47.
Гурляндъ, И. Я. 32, 33.

Д.

Давидовичъ, 37.
Дворецкій Вас. 65, 66.
Дедекша, см. Ледякша.
Деменковъ, Маркъ, 81,
Димитріевъ, ист.-юристъ, 11.
Димитрій Алексѣевичъ, ц-вичъ, 104, 143.
Димитрій Донской, в. кн. 13, 54.
Димитрій Ростовскій, св. 15, 89, 94.
Діонисій Балабанъ, 49.
Діонисій, архим. 80.
Днѣпръ, 139.
Долгоруковъ, П. 13.
Долгоруковъ, Як. Ѳ., 4, 5.
Домашовка, см. Лавровка.
Донской мн-рь, 122.
Досиѳей, 73, 158.
Друя, 45.

Е.

Евдокіи преп. ц-вь, 169.
Евдокія Лук., ц-ца, 170.
Европа, Зап. 3.
Евѳимій, іером. 20, 21, 22, 25, 26, 123.
Екатерина II, 150, 151.
Елена груз. ц-ца, 142.
Елизаровы Ѳед. Куз. и Пр. Ѳед. 170.
Енгельгартъ, Андрей, докт., 140, 144.
Епифаній Славинецкій 8, 11, 12, 20, 22 23, 31, 73, 77, 79, 82, 85, 86, 89, 90, 97, 99, 123, 158, 189.
Еремовичъ, 50.
Еремѣевъ, Кузьма, 30, 31.
Еропкинъ, Влад. 23, 136, 162, 163.
Ertischew (Ртищевъ Ѳ. М.)—34.
Ерышовъ, Ѳед. 121.

Ж.

Жарковъ, Мишка, 128.
Ждановъ, Ст. Ѳед. 17.
Ждановы и Як. Жданъ 13.
Желтыя—воды 38.
Жидкій, Лука, 60, 61, 62.
Житовы, Зотикъ и Марія, 13.
Жмудское староство, 41, 173.
Жуковскій, слуга, 174.
Журомскій панъ, 178, 179.

З.

Заболотье, пустошь, 114.
Заборовскій, С. И. 14.
Забѣлинъ, И. Е. 5, 13, 16, 17, 18, 31, 72, 79, 90, 99, 102, 104, 105, 106, 112, 113, 115, 116, 117, 118, 119, 120. 131, 140, 141, 142, 145, 146, 147, 189.
Загородская дес., 115.
Загоскинъ, Н. П. 3, 6, 33.
Заиконоспасскій мн-рь 97.
Замысловскій, Е. Е. 3, 6, 11, 132.
Запорожье, 144.
Засѣцкій Ив. В., 81.
Зеркальниковъ. Порф. 81, 82, 136.

Зерцаловъ, 29, 53, 57, 58, 59, 62, 69.
Змѣевъ, 19.
Знаменскій, 100.
Золотаренко Ив. 40, 43, 49, 50, 174.
Золотая Орда, 13.
Зомеръ, Сим., лекарь, 140.
Зыковъ Петръ, 148.
Зюзинъ, бояр. 105.

И.

Ивановское, д. 114, 121.
Ивановъ Конст., дьяч., 81.
Иванъ Курбатовъ, путив. свящ., 85.
Иванъ „попъ, что въ Гончарехъ“, 61.
Иверскій монаст., 81.
Игнатій Іевлевичъ, 28, 80.
Игнатій Корсаковъ, инокъ, 128.
Игнатій Оксеновичъ Старушичъ 76.
Игнатія преп. пустынь, 126.
Игумново, пустошь, 114.
Иконниковъ, В. С. 3, 12, 99, 113, 129, 146.
Иларіонъ, арх. ряз. 89.
Ильинское, с.. 114, 120, 165.
Иннокентій Гизель, архим., 122.
Иродіонъ, свящ. ризполож., 93.
Иртищь (Ртищевъ), 51.
Италія, 108.

І.

Іоакимъ, патр. 94.
Іоаннъ Богословъ, 77.
Іоаннъ III, 75.
Іоаннъ IV, Грозн. 1, 78, 83.
Іоаннъ Алексѣевичъ, царь. 20.
Іоаннъ Лѣствичникъ, св., 149, 167.
Іоаннъ, посл. Ртищева, 127.
Іоасафъ патр. 17, 106.
Іоиль, черн. свящ., 96.
Іосифъ Мещериновъ, 46, 47.
Іосифъ патр. 14, 73, 84, 86, 90, 94, 157, 160.
Іосифъ Санинъ, игум., 75.
Іуліанъ Тарсянинъ, св., 167.

К.

Кавелинъ, К. Д. 5.
Казанскій соб. 60, 74, 83, 84, 88, 158.
Кайданы, 106.
Калайдовичъ и Строевъ, 80, 83.
Калуга, 19.
Калужская губ. 19, 26.
Кальвуччи Горац. 34, 69.
Калязинъ, 141.
Каменецъ-Литовскій, 42, 43, 175, 177, 178, 179.
Каптеревъ, 12, 76, 78, 81, 82, 84, 86, 97, 100.
Карамзинъ, Н. М. 3, 4.
Каріонъ Истоминъ, 21, 25, 26.
Карповъ, Г., 52.
Катырева-Ростовская, кн. Ар. Гр., 102.
Кашкинъ, Н. Н., 18, 19. 27.
Кашкины, 26, 27, 32. 187.
Кизеветтеръ, 7.
Кирилловское подв.. 96.
Кирѣевскій, П. 72.
Китай-городъ, 158.
Кіево-печерская лавра, 73, 77, 122, 157, 158.
Кіевъ, 48, 65, 66, 73, 76, 78, 81, 82, 85, 109, 136, 137, 157, 158.
Клипуновскій. 100.
Клокуновъ, Ос. Прокоф., 121.
Ключевскій, В. О., 12, 14, 24, 25, 31, 124, 129, 130, 131, 143.
Кмицычъ, панъ, 178.
Ковно, 45.
Козельскій у., 26.
Козьма III Медичи. 112.
Коллинсъ, С., 58, 69, 72, 134, 139, 143.
Коломенское, с. 2, 29, 53, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 69, 162.
Колычевъ, Ив., И., 170.
Кольцовы-Масальскіе, 18.
Комчатовъ, А., 175.
Конде, принцъ, 110.
Конотопъ, 48, 170.
Константинополь, 139.
Копоть, панъ, 180.
Корсунь, 38.

Костомаровъ, Н. И. 6, 36, 49, 52, 54, 72, 131.
Костромская губ. 19.
Котошихинъ, Гр., 10, 11, 12, 30, 53, 54, 59, 60, 61, 62, 69, 120, 144.
Коховскій, 57.
Краишенскій станъ, 114.
Краковъ, 44, 174, 177.
Крапоткинъ кн. 61.
Красный Холмъ, 122.
Крекшинъ, 2.
Кременецкіе, 13.
Крижаничъ, Юрій, 9, 10, 11, 12, 79, 80, 81, 105.
Крутая, пустошь, 114.
Крутицы. 189.
Крынки, с. 42, 175, 176, 177.
Кунцѣевичъ Як. 42, 172, 175, 176, 177.
Курская губ. 19.
Курскъ, 139.

Л.

Лаврецкій, гонецъ моск., 109, 110.
Лавровка, 114.
Лазарь Барановичъ, 51, 81.
Ларіоновъ Сем. 60.
Ледякша, 41, 173, 174, 176.
Леклеркъ, 2.
Леопольдъ, имп., 110.
Лжедимитрій, 8.
Липницкій панъ, 178.
Литва, 31, 37, 40, 108, 109, 112, 160.
Лифляндія, 109.
Лихаревъ, 41.
Лихачевъ, 20.
Лихвинъ, 13, 115.
Лихуды, 22.
Ломоносовъ, М. В. 2.
Лондонъ. 69.
Лопухинъ. Л. Д. 48.
Лошаково, 115.
Лубенецъ (Lubienietz) Ст., 112.
Лубянка, 59, 60, 62.
Лутохинъ, стрѣл. гол., 96.
Львовъ, В. 187.
Львовъ, г., 174.
Лѣски, 42, 177.
Люблинъ, 44, 174, 175.
Любутскій станъ, 114, 115.
Лютиковъ мн—рь, 19.

М.

Майербергъ, Авг. 16, 34, 36, 46, 53, 55, 56, 57, 58, 59, 62, 63, 65, 68, 69, 113, 140, 142, 143, 144.
Майковъ, Л. Н, 12.
Макарій митр. Моск., 12, 82, 83, 93, 99. 100.
Макарій, митр. Новг., 94.
Макарій, патр. Ант., 75, 101, 102, 106, 112, 142.
Максимъ Грекъ, 76.
Малая Похра. р. 114.
Малиженовскій, 67.
Малиновскій, А. Ѳ., 12.
Малороссія (Украйна), 31, 34, 35, 38, 39, 40, 46, 47, 48. 49, 50, 51, 52, 57, 65, 66, 67, 69, 80, 82, 85, 122.
Малыя Новинки, пустошь, 114.
Манкіевъ, 2.
Марія Ильинична, ц—ца, 16, 17, 18, 35, 67, 91, 93, 124, 128, 133—147, 161.
Марія-Людвика, корол., 106.
Марія, мать архіеп. Симона, 128.
Марія Ѳеодоровна, супр. Павла, I, 151.
Маркевичъ Ал—ѣй И., 12.
Маркевичъ, Арс., 12.
Мартыновъ, А. и И. Снегиревъ, 78, 79. 97, 146.
Марчуговская пуст., 122.
Марѳа Ив, мать ц. Михаила, 170.
Марѳина дер., 114.
Матвѣевъ, А. С. 8, 10, 12, 42, 51, 58, 89, 103, 106, 113, 135, 136, 146.
Матюшкинъ, 55, 57, 59. 62, 64.
Матѳей, еванг., 156.
Медекша, см. Ледякша.
Медовиковъ, 4, 99. 111.
Межигорскій мн—рь, 73, 77, 157.
Мезенецъ, Ал-дръ, 84.
Мезень, 89.

Меречь, 42, 176.
Меѳодій Филимоновичъ, еп. Мстисл. 34, 38, 40, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 82, 122.
Миклашевскій, И., 131.
Миллеръ, Г. Ф. 5. 29, 33, 111.
Милославская, Е. Ѳ. 142.
Милославская, Кс. И., 142.
Милославскіе, 138, 143.
Милославскій Д. И., 139,
Милославскій И. А., 62.
Милославскій И. М., 59.
Милославскій Илья Д., 23, 34, 36, 53, 55, 57, 59, 62, 64, 65, 67, 68, 136, 137, 138, 139, 143, 144, 145, 146.
Милославскій Т. Ѳ., 138.
Милюковъ, П. Н., 11, 131.
Милютинъ, Н. А., 152.
Михаилъ Вишневецкій, 110.
Михаилъ Ѳедоровичъ, царь, 70.
Многогрѣшный гетм., 51.
Могилевъ, 45, 57.
Мордовцевъ, Д. 3, 11. 141, 147.
Морозова, А. И., 142.
Морозова, Ѳ. П. 18, 89, 90, 91, 92, 93, 99, 142.
Морозовъ, Б. И. 8, 9. 20, 23, 25, 35, 76, 77, 80, 81, 82, 116, 117, 119, 131, 133, 134, 139, 146, 159. 170, 189.
Морозовъ, Ив. Глѣб. 92.
Морозовы, 18.
Морошкинъ, 6.
Москва, г. 17, 22, 31, 33, 40, 46, 48, 49, 50, 52, 53, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 64, 65, 66, 69, 73, 76, 77, 78, 79, 80, 85, 87, 88, 89, 93, 96, 102, 105, 106, 107, 109, 111, 124, 125, 126, 130, 131, 135, 138, 141, 143, 144, 145, 146, 155, 157, 161, 162, 165, 185, 189.
Москва, р. 73, 77, 167.
Московскій у. 114.
Московское государство (Московія) 7, 9, 13, 31, 32, 34, 36, 38, 39, 40, 42, 46, 49, 51, 52, 54, 55, 57, 58, 59, 60, 62, 63, 69, 74, 75, 76, 77, 99, 112.
Мстибовъ, 42, 177.
Муркосъ, Г., 75, 112.
Мусорьскій, П. 170.
Мякотинъ, 79.

Н.

Нагорная, пустошь, 114.
Наталія Кирилловна, ц—ца, 16, 17.
Недрыгаловъ грд. и у., 118. 184.
Незнань р. 114.
Некрасовъ, Н. А., 152
Немежь, 46.
Нероновъ, см. Григорій Нероновъ.
Нижняя-Костомарова, пустошь, 115.
Никита (Васильевичъ?), свящ. 149, 167.
Никифоровъ, Ю. подьяч. 121, 135.
Николай Александровичъ, цесаревичъ, 101.
Николая Чуд. церковь, 115.
Никольскій, 99.
Никольскій мн—рь, 114, 115.
Никольское, с. 17, 114, 115, 121.
Никонъ патр. 8, 9, 11, 12, 14, 20, 23, 25, 34, 35, 48, 55, 74, 76, 79, 81, 82. 83, 84, 85, 86, 87. 88, 90, 91, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 102, 105. 106, 134, 137, 142, 143, 151. 160 172.
Новгородъ, 144, 160.
Новиковъ, Н. И., 3.
Новогродокъ, 44, 175.
Новодѣвичій мн—рь, 149, 167.
Новоспасскій мн—рь, 78, 94.
Новый-Дворъ, 42, 177.
Нѣманъ, 42, 171, 175, 176.

О.

Одоевская, Авд. Ѳед., 142.
Одоевская, Ак. Ѳед. (см. Ртищева).
Одоевская, Анна М., 142.
Одоевскіе, 18.
Одоевскій, Вас. 17, 35, 120, 166, 187.
Озерки, 42, 176.
Озеровъ Ив. 23, 81, 82, 136, 137, 163.
Олеарій Адамъ, 80, 139.
Олешенскій у. 31, 34, 48, 118, 183, 184.
Олешня, 118, 183, 184.

Ольшанки, 42. 175, 176
Онисимъ Димитріевъ, свящ., 115.
Орда, Ст., 173, 174, 176.
Ординъ-Нащокинъ, А. Л. 8, 9, 10, 12, 23, 32, 34, 36, 38, 45, 51, 81 108, 109, 113, 134, 135, 137, 146.
Ординъ-Нащокинъ, Воинъ, 10, 135, 136.
Орша, 45.
Осланович-Ртищевы, 19.
Осланъ-Челеби-Мурза, 13.
Охтырка, см. Ахтырка.

П.

Павелъ алеппскій, 75, 101, 112, 142.
Павелъ, апост. 74, 159.
Павелъ, крутиц. митр. 90, 126.
Павелъ, сарск. митр. 20, 21, 25.
Павловы и Павелъ (родонач.), 13.
Паисій, патр. алекс., 106.
Паисій газск. 9.
Палладій, свящ. Воскр. мн—ря, 96.
Пальмеръ, 12.
Параскева, восп. Ртищева, 18, 149, 150, 168.
Парѳеній, патр. конст., 76.
Пафнутій Еропкинъ, келарь, 78.
Пацъ, Христоф., 108, 109.
Перемышльскій у. 19.
Переяславль, 104.
Песковъ Ив. 49.
Петровъ, П. Н. 13, 17.
Петръ Великій, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 20, 97, 125, 126, 132, 136, 150, 151.
Петръ Могила, 76, 98.
Пинскъ, 43, 174.
Платоновъ, С. Ѳ. 7, 11, 71, 99.
Пленицы, уроч. 78, 122.
Погодинъ, М. П. 5.
Покровскій мн—рь 16, 93.
Положенія веригъ ап. Петра, церковь, 146.
Полтевъ, Ф. А., 170.
Польша (Рѣчь-Посполитая), 31, 34, 35, 40, 42, 46, 50, 54, 57, 59, 61, 64, 68, 69, 108, 109, 112, 160, 171.
Поменты, 43, 179.
Поповъ, Н. П. 21, 26.
Порозово, 42, 177.
Потемкина I. ул. (см. Ртищева).
Потемкинъ, Спиридонъ (Симеонъ) 15, 16, 93, 94, 99.
Потемкинъ-Таврическій, Г. А. 15.
Потемкины, 14.
Пражмовскій, примасъ, 109.
Предтеченскій мн—рь (Вязьма), 115.
Преображенская обит. см. Андреевскій мн—рь), 73, 78, 122, 157.
Прокопій (см. Осланъ-Челеби-Мурза).
Пронскій, Ив. П., 103, 111.
Пруссія, 109.
Прыски, с. 26, 27.
Пустозерскъ, 89.
Путивль, 47, 181.
Путивльскій у. 31, 34, 118.
Пушкарь, полков. 47, 57.
Пыпинъ, А. Н. 4, 6, 11, 75, 76.
Пѣвницкій, 12, 80, 99.
Пятовская дер. 114.

Р.

Рагозинина дер. 114.
Радзивиллъ, Богуславъ, 178.
Радзивиллъ, кн. Янушъ, 40, 41, 42, 44, 45, 173, 174, 175, 176, 177, 180.
Радѣевскій, панъ, 174.
Разинъ, Стенька, 111.
Разумовскій, Д. 83, 84, 85, 99.
Рейтенфельсъ, 103, 110, 112.
Рихтеръ, Вильг., 125, 144, 148.
Рогатый лѣсъ, 118.
Рождества Богородицы ц. дворц., 149. 167.
Рождества Богородицы ц. кіев., 47.
Романовы, цар. домъ, 4, 6, 8.
Ромодановскіе, 18.
Ротаръ, 12, 77. 79, 80, 82, 99.
Ртищева, Акил. Ѳ, 17, 166, 169.
Ртищева, Акс. М., 16, 17, 142, 166.

Ртищева, Анна М. 15, 16, 17. 88, 90, 91, 92, 93, 94, 134, 142, 166.
Ртищева. Анна Ѳ. 17, 150, 168.
Ртищева, Іул. 14, 155, 187.
Ртищева, Мар. Ѳ., 17, 150, 168.
Ртищева, Пар. А. 18, 19.
Ртищева, Ул. Ст. 18, 142.
Ртищевъ, Гр. Ив., 19, 30, 170.
Ртищевъ, Илія Ѳед., 17.
Ртищевъ, Мих. Ал. 13, 14, 17, 18, 22, 26. 29, 90, 91, 93, 134, 139, 155, 170.
Ртищевъ. Мих. Ѳед. 17.
Ртищевъ, Ѳед. М. Меньшой 17, 30, 111, 168, 183, 184, 187.
Ртищевы, 13, 15, 17, 18, 19, 22, 26, 70. 90, 92, 93. 94, 118. 119, 120, 137. 138, 143, 145, 170—171, 187.
Рудневъ, А. 189.
Руммель, В. В 15.

С.

Савватій, том. іером., 128.
Савинскій мн—рь 32.
Самко, наказ. гетм. 49, 50, 52.
Самовидецъ, 40.
Сандечъ гор., 174.
Сапѣга Павелъ, 38, 42, 43, 44, 45, 172, 174. 175, 176, 177, 178, 179, 180. 181.
Сара р., 126.
Саратовская губ. 19.
Саулъ, мон. 81.
Семевскій, 12.
Семеновская пустошь, 114.
Семеновъ, авт. Геогр.—ст. словаря, 13,
Семеновъ Созонтъ, 121.
Серафима Стахорская, игум. Флор мн-ря 36, 65, 66, 67, 68.
Сербинъ, Ив. Юрьевъ, 17, 122.
Сергѣевичъ, В., 14, 29, 30, 33, 37, 124.
Серчевскій Е., 12.
Сибирь, 80, 88, 105, 143.
Сильвестръ Косовъ 39, 77, 82.
Сильвестръ Медвѣдевъ, 9.
Симеонъ Адамовичъ, 50.
Симеонъ Алексѣевичъ ц-вичъ, 144.
Симеонъ Полоцкій, 8. 9. 11, 12, 21, 35. 51, 89, 102, 103, 106.
Симонъ. архіеп. вологод., 126. 127, 128. 131, 165.
Скулѣевъ Кузьма, 121.
Смирновъ, А. 189.
Смоленскъ, 45, 93.
Снегиревъ, И., см. Мартыновъ.
Соковнина Анна Ст., 142.
Соковнинъ Порфирій, 95.
Соковнинъ Ѳед. 95.
Соковнины, 13, 18, 91.
Соколовъ. 78.
Соловьевъ С. М. 5, 6, 7, 46, 49, 50, 52, 54. 55, 57, 59, 68, 69, 82. 96, 107, 108, 109, 112, 132, 135, 137, 145. 144, 145, 149, 152.
Соломонъ, 163.
Сомовы, 13.
Сосенка р., 118.
Сосновка. 114.
Софія Алексѣевна, ц-вна, 11 12, 97.
Софія Витовтовна, в. княг. 138
Софійскій соб. въ Вологдѣ, 128.
Софійскій соб. въ Кіевѣ, 122.
Софроній, митр. 80.
Сперанскій, М. М. 55.
Сподобинъ. Ник., 82.
Срѣтенка, 59.
Старушичъ, см. Игнатій.
Степанида калуж. съ братомъ Терешкою, 141.
Степинъ Мих., 128.
Стефанъ Вонифатьевъ, 82, 83, 84, 85, 86, 97, 100, 122, 139.
Строевъ см. Калайдовичъ.
Стрѣшневъ Род. 89.
Стрѣшневъ Сем. Лук. 62.
Субботинъ, 12, 99.
Суворовъ, Н., 128, 131.
Сукинъ, 19
Сула р.. 118.
Сумароковъ, 2.

Т.

Тамбовская губ. 19.
Тарнава-Боричевскій, 112.

Татарскій, І., 12.
Татищевъ В. Н. 5.
Тверская губ. 19.
Терешка, см. Степанида.
Терещенко, А. 12, 109, 110, 146.
Тихонравовъ, Н. С. 6, 20, 90, 106, 123.
Толстой, Д. 54.
Толстовъ (—ой), Ѳ. 80, 83.
Толстые, 18.
Топоровскій Т., 180.
Троицкій мн-рь, 104, 142.
Трофимъ, свящ, 115.
Трубецкой кн. А. Н. 36.
Трясисоломинъ Гришка, 144.
Тульская губ. 19.
Тургеневъ, Мих. Ден. 136.
Тусмянь р., 42, 176.

У.

Урусова кн. 93.
Урусовъ, С. А. 45.
Успенскій Гавр. 30, 123, 124.
Успенскій соб. 88, 102.
Устряловъ, П. Г. 11.

Ф.

Фердинандъ Ш имп. 34.
Филаретъ патр. 8, 9, 10, 86, 189.
Филимоновичъ, Максимъ см. Меѳодій.
Филиппъ-Вильгельмъ, кн. нейбург. 110.
Флавіанъ мон. 96.
Флоровскій мн-рь 36, 65. 66, 67, 68, 69.
Фридрихъ-Вильгельмъ, курф. бранд. 110

Х.

Хворостининъ, кн., 10
Хитрово, 18.
Хитрово, Б. М. 16, 18, 19, 23, 34, 38, 48 51, 62, 96, 134, 135, 146, 166, 169, 187.
Хитрово, М. Е. 18, 19.
Хлудовъ. 99.
Хмельницкій, Богданъ, 38, 39, 46, 175.
Хмельницкій, Юрій, 48, 49.
Хованскій, Ив. Андр. 61.
Холмогоровы, 17, 115.
Хомяковъ, А. С. 152.
Хотѣнка р. 114.
Хрептовичъ Юр. 42, 175, 176.

Ц.

Цвѣтаевъ, 11, 104.

Ч.

Чебышевъ, А. 187.
Черкасскій, Я. К. 41, 61, 173. 174, 176, 181.
Чичеринъ, Б. Н. 6, 11.
Чудовъ мн-рь 20, 22, 23. 79, 86, 97, 137, 163, 189.

Ш.

Шакловитый, Ѳ. Л. 12.
Шатское городище, 215.
Швеція, 32, 41, 46, 69, 161.
Шемякинъ, А. Н. 34, 35, 69.
Шереметьевъ, П. В. 122.
Шерешево, 42, 177.
Широкій—ротъ, Левъ, 13.
Шляпкинъ, И. А. 15, 89, 94.
Шмелингъ, 107.
Шмурло, Е. 12,
Шодуаръ, 54.
Шоринъ Вас. 59, 61, 62.
Шуйскіе, кн., 170.
Шумаковъ, 115.

Щ.

Щаповъ, Аѳ. 3, 11.
Щеголевъ, М. 170.
Щербатовъ, кн. 3.

Э.

Эйнгорнъ, В. О. 39, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 65, 66, 67, 69, 85, 122.
Этрурія (Hetruria) 112.

Ю.

Юрьевъ, Ив., см. Сербинъ.
Юрьевъ, Н. Р., 170.

Я.

Ягеллоны, 110.
Яковцевы, 13.
Яненко Пав. 49.
Янъ-Казиміръ, кор. 40, 44. 46, 106, 108. 174.
Яуза р. 16, 93.

Ѳ.

Ѳедоръ Алексѣевичъ, царь, 3, 5, 6, 8, 11, 97, 103, 107, 130, 131, 132, 143, 149, 169.
Ѳедоръ, родонач. Сомовыхъ. 13.
Ѳеодосій Васьковскій, игум., 65, 66.
Ѳеоктистъ, златоуст. игум., 90.
Ѳеофанъ, митр. греч. 76.
Ѳеофанъ Прокоповичъ, 2.
Ѳерапонтовъ мн-рь, 96.
Ѳома, свящ. 82.

Правила

ДЛЯ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ ИСПЫТАНІЙ НА ЗВАНІЯ УЧИТЕЛЯ И ВОСПИТАТЕЛЯ ПРОГИМНАЗІЙ И ГИМНАЗІЙ.

I. Правила для испытанія на званіе учителя.

1. Лица, желающія пріобрѣсти званіе учителя прогимназіи и гимназіи, а также учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, подвергаются, смотря по степени полученнаго ими образованія, или *полному* или *сокращенному* спеціальному испытанію (ст. 1 и 2 Высоч. утв. 22 апрѣля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта).

2. *Полному* спеціальному испытанію подвергаются: а) лица, прошедшія полный гимназическій курсъ, но не имѣющія аттестата объ окончаніи курса въ какомъ-либо изъ университетовъ Имперіи, и б) лица, хотя и окончившія курсъ въ университетѣ, но не по тому факультету и отдѣленію наукъ, къ которымъ относится главный предметъ, избираемый ими для преподаванія (ст. 2 и 6 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. Госуд. Сов.).

3. *Сокращенному* спеціальному испытанію подвергаются лица, получившія образованіе въ одномъ изъ университетовъ Имперіи и имѣющія отъ оныхъ одобрительные аттестаты объ окончаніи курса по тому именно факультету и отдѣленію наукъ, въ составъ которыхъ входитъ главный предметъ, избираемый для преподаванія (ст. 2 и 6 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. Госуд. Сов.).

Примѣчаніе 1. Кандидаты и магистры духовныхъ академій, желающіе быть опредѣленными на вакансіи учителей гимназій и прогимназій, подвергаются испытанію на сіе званіе, впредь до особаго распоряженія, по правиламъ, утвержденнымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 1 апрѣля 1867 года.

Примѣчаніе 2. Отъ спеціальнаго испытанія освобождаются: а) окончившіе съ успѣхомъ курсъ въ Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ; б) воспитанники университетскихъ учительскихъ семинарій, и в) иными способами, по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія, приготовленные спеціально къ замѣщенію учительскихъ вакансій въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

4. Въ случаѣ невозможности замѣстить вакантныя мѣста учителей новыхъ языковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ лицами, окончившими университетскій курсъ, къ спеціальному испытанію на званіе таковыхъ учителей допускаются и лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи, а равно иностранцы, получившіе образованіе въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ. При этомъ лица, окончившія курсъ въ университетѣ или среднемъ учебномъ заведеніи Имперіи, не исключая и иностранцевъ, подвергаются сокращенному испытанію; иностранцы же, не имѣющіе свидѣтельства объ окончаніи курса по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи, обязаны выдержать полное испытаніе (ст. 8 и 9 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. Госуд. Сов.).

5. Полныя и сокращенныя спеціальныя испытанія лицамъ, означеннымъ выше въ ст. 2 и 3 сихъ правилъ, производятся въ университетахъ—въ историко-филологическомъ или физико-математическомъ факультетахъ, по принадлежности главнаго предмета, избираемаго испытуемыми для преподаванія (ст. 3 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. Госуд. Сов.).

6. Полныя и сокращенныя испытанія лицамъ, означеннымъ въ ст. 4 сихъ правилъ, производятся: а) въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣютъ постоянное мѣстопребываніе попечители учебныхъ округовъ,—въ особомъ испытательномъ комитетѣ, состоящемъ, по назначенію попечителя.

подъ предсѣдательствомъ окружного инспектора или профессора университета, изъ учителей гимназій, и б) въ остальныхъ городахъ, имѣющихъ гимназіи,—въ педагогическихъ совѣтахъ сихъ послѣднихъ, подъ предсѣдательствомъ директора гимназіи (ст. 3 и 4 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. Госуд. Сов.).

7. Желающіе подвергнуться спеціальному испытанію въ университетѣ, на основаніи ст. 2, 3 и 5 сихъ правилъ, подаютъ о томъ прошенія на простой бумагѣ, на имя ректора университета; тѣ же, которые желаютъ подвергнуться испытанію въ особомъ испытательномъ комитетѣ или въ педагогическомъ совѣтѣ гимназіи, на основаніи ст. 4 и 6 сихъ правилъ, подаютъ прошенія, также на простой бумагѣ, въ первомъ случаѣ—на имя предсѣдателя испытательнаго комитета, а во второмъ—на имя директора гимназіи.

8. Въ прошеніи должно быть означено, по какому изъ предметовъ гимназическаго курса проситель желаетъ пріобрѣсти званіе учителя.

9. Къ прошеніямъ прилагаются: а) свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; б) аттестатъ или свидѣтельство объ окончаніи курса въ томъ или другомъ изъ учебныхъ заведеній, и в) свидѣтельство объ одобрительномъ поведеніи; сверхъ того, лица податныхъ состояній прилагаютъ увольнительныя отъ обществъ свидѣтельства.

10. Какъ полныя такъ и сокращенныя испытанія производятся: лицамъ, означеннымъ въ ст. 2 и 3 сихъ правилъ,—въ объемѣ университетскаго курса, а лицамъ, означеннымъ въ ст. 4 (въ случаѣ, если они не заявятъ желанія удовлетворить требованіямъ испытанія въ объемѣ университетскаго курса),—въ объемѣ курса гимназическаго (ст. 5 и 8 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. Госуд. Сов.).

11. Каждый, подвергающійся какъ полному, такъ и сокращенному испытанію, долженъ: а) исполнить письменныя работы, б) выдержать устное испытаніе и в) дать два пробные урока.

12. Какъ на полномъ, такъ и на сокращенномъ испытаніи, прежде всего предлагаются письменныя работы; затѣмъ, по удовлетво-

рительномъ исполненіи этихъ работъ, производится испытаніе устное. и наконецъ, по признаніи удовлетворительнымъ сего послѣдняго, назначаются пробные уроки.

Примѣчаніе. Каждая изъ заданныхъ письменныхъ работъ производится въ одинъ пріемъ, подъ надлежащимъ надзоромъ, съ устраненіемъ возможности справокъ съ какими-бы то ни было подручными пособіями.

13. Основаніемъ для производства испытаній письменнаго и устнаго служатъ программы, предварительно составленныя экзаменаторами по принадлежности предметовъ испытанія, обнимающія всѣ отдѣлы наукъ, входящихъ при испытаніи въ сіи предметы, и разбитыя на извѣстное число вопросовъ.

14. По удовлетворительномъ окончаніи устнаго испытанія, ищущіе званіе учителя, въ случаѣ изъявленнаго ими желанія, допускаются къ посѣщенію въ теченіе нѣкотораго времени уроковъ въ гимназіи по тому предмету, который они избираютъ для преподаванія, и затѣмъ имъ назначаются два пробные урока.

15. Пробные, по вмѣстѣ съ тѣмъ по сущности своей дѣйствительные, уроки даются въ гимназіи.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ находится не одна гимназія, пробные уроки даются въ тѣхъ изъ нихъ, которыя будутъ для того назначены попечителемъ учебнаго округа.

16. Первый пробный урокъ дается въ одномъ изъ низшихъ, а второй—въ одномъ изъ высшихъ классовъ гимназіи. Каждый изъ сихъ уроковъ долженъ обнимать ту часть предмета, которая стоитъ на очереди у преподавателя гимназіи. Если же испытуемому придется дать пробный урокъ по такому предмету, по которому нѣтъ налицо преподавателя, въ такомъ случаѣ содержаніе урока назначается однимъ изъ членовъ факультета или испытательнаго комитета, по соглашенію съ директоромъ гимназіи, или же педагогическимъ совѣтомъ, если испытаніе производится въ гимназіи.

17. Пробные уроки даются въ присутствіи директора гимназіи и одного изъ членовъ факультета, испытательнаго комитета или педагогическаго совѣта.

18. Степень познаній, обнаруженныхъ испытуемымъ при рѣшеніи письменныхъ и устныхъ вопросовъ, опредѣляется общеустановленными баллами или цифрами, причемъ 5 означаетъ познанія отличныя, 4—хорошія, 3—удовлетворительныя, 2—посредственныя и 1—слабыя. Для пріобрѣтенія званія учителя необходимо получить изъ главныхъ предметовъ отмѣтки не менѣе 4, а изъ вспомогательныхъ—не менѣе 3-хъ.

Примѣчаніе. По каждому вопросу, предложенному на письменномъ и устномъ испытаніи, выставляется отдѣльная отмѣтка. Достоинство же пробнаго урока обозначается словами: *удовлетворительно* или *неудовлетворительно.*

19. Испытанія производятся въ теченіе учебнаго времени, съ 1 сентября по 1 мая.

20. Испытаніе каждаго допущеннаго къ оному лица должно быть совершенно окончено не долѣе, какъ въ *шестинедѣльный срокъ*, считая со дня объявленія просителю о допущеніи его къ испытанію и не включая въ этотъ срокъ времени, которое онъ пожелаетъ употребить на предварительное посѣщеніе уроковъ гимназіи на основаніи § 14.

21. Въ составъ *полнаго* испытанія на званіе учителя гимназіи и прогимназіи входятъ нижепоименованные главные и ближайшіе къ нимъ вспомогательные предметы съ опредѣленнымъ числомъ письменныхъ и устныхъ вопросовъ по тѣмъ и другимъ, а именно:

По русскому языку съ церковно-славянскимъ и словесности.

А. *Главные предметы:*	Число вопросовъ: Письменныхъ:	Устныхъ:
1. Историческая грамматика русскаго языка.	1	2
2. Церковно-славянскій языкъ	1	1
3. Исторія русской литературы	1	2

Б. *Вспомогательные предметы:*	Число вопросовъ: Письменныхъ:	Устныхъ:	
1. Логика и психологія	»	1	
2. Латинскій языкъ.	»	1	Переводъ на русскій языкъ избранной статьи изъ нетруднаго писателя.

Примѣчаніе. Мѣра требованій *по исторической грамматикѣ русскаго языка* и *по церковно-славянскому языку* можетъ быть опредѣлена нижеслѣдующими руководствами: а) Историческая грамматика русскаго языка, *Буслаева;* б) Грамматика церковно-славянскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ онаго памятникамъ, *Востокова:* в) Грамматика церковно-славянскаго языка, *Перевлѣсскаго:* г) Историческая христоматія церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ, *Буслаева.* Эти книги служатъ указаніемъ того, на что именно гимназическій преподаватель долженъ обращать вниманіе при разборѣ со своими учениками произведеній древне-русской литературы со стороны ихъ языка. А объемъ знаній по исторіи русской литературы можетъ быть опредѣленъ слѣдующими руководствами: а) Исторіи русской словесности, древней и новой, *Галахова,* 2 т.; б) Опытъ историческаго обозрѣнія русской словесности, *Ореста Миллера,* ч. 1, вып. 1 и 2 (отъ древнѣйшихъ временъ до татарщины); в) О преподаваніи отечественной литературы, *Стоюнина;* г) Руководство для историческаго изученія произведеній русской литературы, *его же;* д) Историческая христоматія новаго періода русской словесности, *Галахова,* 2 т.; е) Христоматія къ опыту историческаго обозрѣнія русской словесности, *Ореста Миллера,* ч. 1, вып. 1 (отъ древнѣйшихъ временъ до татарщины); ж) Историческая христоматія, *Буслаева;* з) *его же:* Историческіе очерки народной русской словесности (2 т.); і) Обзоръ духовной литературы, *Филарета* (2 т.). Наконецъ, такъ какъ при чтеніи и разборѣ словесныхъ произведеній преподавателю встрѣчается надобность объяснять ихъ родовыя и видовыя отличія, то ему необходимо имѣть достаточныя свѣдѣнія въ теоріи прозы и поэзіи: по этому предмету можно указать на книгу *Стоюнина:* «Руководство для теоретическаго изученія литературы по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ».

По латинскому языку.

А. *Главные предметы:*	Число вопросовъ: Письменныхъ:	Устныхъ:
1. Латинскій языкъ. (Подробное знаніе грамматики. Толкованіе авторовъ золотого вѣка. Переводъ на латинскій языкъ статей историческаго содержанія).	2 (1-й — изъ синтаксиса, 2-й — переводъ съ русскаго языка на латинскій избранной статьи историческаго содержанія).	3 (1-й — изъ болѣе трудныхъ частей этимологіи 2-й — объясненіе избраннаго отрывка изъ прозаика, 3-й — объясненіе избраннаго отрывка изъ поэта).
2. Римскія древности . .	1	1 — изъ древностей или изъ исторіи литературы.
3. Исторія римской литературы.	1	
Б. *Вспомогательные предметы:*		
1. Греческій языкъ (знаніе грамматики; переводъ изъ Гомера и Геродота или Ксенофонта).	»	2
2. Исторія Греціи и Рима.	»	2

По греческому языку.

А. *Главные предметы:*	Число вопросовъ: Письменныхъ:	Устныхъ:
1. Греческій языкъ. (Чтеніе по Эразму и по ново-греческому произношенію. Подробное знаніе грамматики. Толкованіе образцовыхъ авторовъ. Переводъ на греческій легкихъ историческихъ статей).	1 — изъ синтаксиса или изъ ученія о діалектахъ.	3 (1-й — изъ болѣе трудныхъ частей этимологіи, 2-й — объясненіе избраннаго отрывка изъ писателя на аттическомъ діалектѣ, 3-й — объясненіе избраннаго отрывка изъ писателя на иномъ діалектѣ).
2. Греческія древности . .	1	1 — изъ древностей или изъ исторіи литературы.
3. Исторія греческой литературы.	1	

Б. *Вспомогательные предметы:*		
1. Латинскій языкъ (знаніе грамматики и переводъ изъ историка золотого вѣка).	»	2
2. Исторія Греціи и Рима.	»	2

По математикѣ и физикѣ.

	Число вопросовъ: Письменныхъ:	Устныхъ:
А. *Главные предметы:*		
1. Чистая математика	2	5
2. Физика и физическая географія. .	2	3
Б. *Вспомогательный предметъ:*		
Астрономія	»	1

По исторіи и географіи.

	Число вопросовъ: Письменныхъ:	Устныхъ:
А. *Главные предметы:*		
1. *Исторія.* (Твердое и основательное знаніе русской и всеобщей, въ особенности древней исторіи; ясное пониманіе связи событій).	2 (1-й — изъ русской и 2-й — изъ всеобщей исторіи).	5 (2—изъ русской исторіи и 3 —изъ всеобщей: по одному изъ древней, средней и новой).
2. *Географія.* (Твердое и основательное знаніе политической географіи съ статистическими данными, а также главныхъ основаній математической и физической географіи).	2 (1-й — изъ русской и 2-й —изъ всеобщей географіи).	5 (2—изъ русской географіи и 3 — изъ всеобщей: по одному изъ политической, математической и физической).
Б. *Вспомогательный предметъ:*		
Латинскій языкъ.	»	1 Переводъ на русскій языкъ избранной статьи изъ нетруднаго писателя.

Примѣчаніе. Допускается также испытаніе на званіе учителя только исторіи или только географіи, и въ первомъ случаѣ главнымъ предметомъ испытанія должна быть исторія, а вспомогательными—географія и латинскій языкъ, а во второмъ случаѣ будутъ: географія —главнымъ предметомъ, исторія и латинскій языкъ – вспомогательными. и въ обоихъ случаяхъ требуются отвѣты изъ главнаго предмета письменные и устные, а изъ вспомогательныхъ—только одни устные.

По естественной исторіи и химіи.

А. *Главные предметы:*	Число вопросовъ: Письменныхъ.	Устныхъ.
1. Зоологія	2 (по той или другой изъ сихъ наукъ).	2
2. Ботаника		2
3. Минералогія и геогнозія.		2
4. Химія (неорганическая, органическая и аналитическая)		3

Примѣчаніе. Отъ испытуемаго, кромѣ теоретическихъ знаній, требуется нѣкоторый навыкъ въ опредѣленіи произведеній природы по живымъ экземплярамъ или чучеламъ, гербарію и образцамъ, а также знакомство съ отечественною фауною, флорою и ориктогнозіей.

Б. *Вспомогательные предметы:*

Опытная физика и физическая географія. . . . » 2

По французскому и нѣмецкому языкамъ.

А. *Главные предметы:*	Число письменныхъ вопросовъ.
1. Французскій или нѣмецкій языкъ, въ объемѣ гимназическаго курса	1
2. Латинскій языкъ, въ объемѣ гимназическаго курса.	1

Б. *Вспомогательный предметъ:*

Русскій языкъ (пониманіе разговорнаго языка и умѣнье переводить легкія статьи съ иностраннаго языка на русскій). 2 (устныхъ).

22. Въ составъ *сокращеннаго* испытанія на званіе учителя гимназіи и прогимназіи входятъ:

а) *Для окончившихъ курсъ въ историко-филологическомъ факультетѣ:*

на званіе учителя *русскаго языка и словесности*—русская грамматика, теорія и исторія литературы и церковно-славянскій языкъ;
на званіе учителя *латинскаго языка*—грамматика, исторія римской литературы и римскія древности;
на званіе учителя *греческаго языка*—грамматика, исторія греческой литературы и греческія древности;
на званіе учителя *исторіи и географіи*—исторія всеобщая и русская и географія всеобщая и русская;
на званіе учителя *исторіи*—исторія всеобщая и русская;
на званіе учителя *географіи*—географія всеобщая и русская.

б) *Для окончившихъ курсъ въ физико-математическомъ факультетѣ по отдѣленію математическихъ наукъ:*

на званіе учителя *математики и физики*—математика, физика и физическая географія.

в) *Для окончившихъ курсъ въ физико-математическомъ факультетѣ по отдѣленію естественныхъ наукъ:*

на званіе учителя *естественной исторіи и химіи*—естественная исторія и химія.

23. По каждому изъ вышеозначенныхъ отдѣловъ предлагаются двѣ письменныя работы, которыя сопровождаются объясненіями, замѣняющими устное испытаніе (см. § 11, п. б).

24. Отъ испытуемаго на званіе учителя *французскаго* или *нѣмецкаго* языка изъ окончившихъ курсъ какъ въ университетѣ, безъ различія факультетовъ, такъ и въ гимназіи, требуется грамматическое знаніе языка, избираемаго для преподаванія, и съ этою цѣлью, кромѣ

устнаго испытанія въ грамматикѣ, онъ долженъ исполнить двѣ письменныя работы.

25. О каждомъ произведенномъ испытаніи какъ въ факультетѣ университета, такъ и въ особомъ испытательномъ комитетѣ или педагогическомъ совѣтѣ гимназіи, по принадлежности, а равно о каждомъ пробномъ урокѣ въ гимназіи, составляется особый протоколъ, который въ подлинникѣ представляется попечителю учебнаго округа.

Примѣчаніе. Въ протоколѣ должны быть прописаны отдѣльно какъ темы письменныхъ и устныхъ вопросовъ, предложенныхъ подвергавшемуся испытанію, такъ и части предметовъ, изложенныя имъ на пробныхъ урокахъ, съ присоединеніемъ оцѣнки степени удовлетворительности каждаго отвѣта и каждаго пробнаго урока и общаго заключенія о достоинствѣ кандидата.

26. По признаніи удовлетворительными письменнаго и устнаго испытаній и затѣмъ пробныхъ уроковъ, испытуемому предоставляется право на занятіе учительской должности въ гимназіи и прогимназіи по избранному имъ предмету съ присвоеніемъ ему, по поступленіи на службу, всѣхъ преимуществъ, сопряженныхъ съ симъ званіемъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 ноября 1864 г. устава гимназій и прогимназій, и въ удостовѣреніе сего выдается ему свидѣтельство по прилагаемой формѣ.

27. Лицамъ, не удостоеннымъ званія учителя, предоставляется подвергнуться вторичному испытанію, но не прежде какъ чрезъ полгода.

II. Правила для испытанія на званіе воспитателя.

28. Спеціальныя испытанія на званіе воспитателя гимназіи и прогимназіи производятся: а) для лицъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ университетовъ Имперіи,—въ университетскихъ факультетахъ—историко-филологическомъ или физико-математическомъ, по принадлежности предметовъ; б) для лицъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи, а также для иностранцевъ, не окончившихъ курса по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи: въ городахъ, гдѣ имѣютъ постоянное мѣсто-

пребываніе попечители учебныхъ округовъ,—въ особомъ испытательномъ комитетѣ, состоящемъ, подъ предсѣдательствомъ окружнаго инспектора или профессора университета, изъ учителей гимназій, а въ прочихъ городахъ, имѣющихъ гимназіи,—въ педагогическихъ совѣтахъ сихъ послѣднихъ, подъ предсѣдательствомъ директора гимназіи (ст. 3 и 4 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. Госуд. Сов.).

29. Спеціальныя испытанія на званіе воспитателя гимназіи и прогимназіи бываютъ двухъ родовъ: *сокращенныя* и *полныя*. *Сокращенное* испытаніе назначается для лицъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ университетовъ или гимназій Имперіи, а *полное*—для иностранцевъ, не окончившихъ курса по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи (ст. 2 и 6 Высоч. утв. 22 апр. 1868 г. мн. Гос. Сов).

30. *Сокращенное* испытаніе на званіе воспитателя для лицъ, окончившихъ курсъ въ университетѣ, производится во всемъ согласно съ сокращеннымъ испытаніемъ на званіе учителя (см. § 22), но съ освобожденіемъ отъ пробныхъ уроковъ.

Примѣчаніе. Окончившіе курсъ по историко-филологическому или физико-математическому факультету и пріобрѣвшіе званіе воспитателя гимназіи или прогимназіи, если пожелаютъ пріобрѣсти званіе учителя, должны дать лишь два пробные урока на основаніи § 16; а окончившіе курсъ по юридическому или медицинскому факультету и выдержавшіе сокращенное испытаніе на званіе воспитателя, для полученія званія учителя, подвергаются полному испытанію на основаніи § 21.

31. Лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, подвергаются *сокращенному* испытанію въ одной изъ группъ предметовъ гимназическаго курса, по собственному избранію. Группы сіи суть: 1) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность; 2) исторія и географія; 3) латинскій или греческій языкъ; 4) математика, физика и физическая географія; 5) естественная исторія и химія; 6) французскій и нѣмецкій языкъ.

32. Испытанія изъ означенныхъ выше группъ предметовъ производятся въ объемѣ гимназическаго курса, при чемъ предлагаются изъ

группы, избранной испытуемымъ, по двѣ письменныя работы, которыя сопровождаются объясненіями, замѣняющими устное испытаніе (см. § 11, п. *б)*.

33. *Полное* испытаніе на званіе воспитателя гимназіи, назначаемое только для иностранцевъ, не окончившихъ курса по крайней мѣрѣ въ среднемъ учебномъ заведеніи Имперіи, состоитъ въ томъ же, въ чемъ и полное испытаніе на званіе учителя французскаго или нѣмецкаго языка въ гимназіи (§ 21).

34. О допущеніи къ испытанію на званіе воспитателя подаются прошенія, на простой бумагѣ, на имя ректора университета, предсѣдателя испытательнаго комитета или директора гимназіи, по принадлежности, и въ прошеніи должны быть обозначены предметъ (§§ 30 и 33) или группа предметовъ (§ 31), изъ которыхъ проситель желаетъ подвергнуться испытанію.

35. По признаніи испытанія удовлетворительнымъ, испытуемому предоставляется право на занятіе должности воспитателя въ гимназіи и прогимназіи съ присвоеніемъ ему, по поступленіи на службу, всѣхъ преимуществъ, сопряженныхъ съ симъ званіемъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 ноября 1864 года устава гимназій и прогимназій, и въ удостовѣреніе сего выдается ему свидѣтельство по прилагаемой формѣ.

36. Затѣмъ при производствѣ испытаній на званіе воспитателя гимназіи соблюдаются всѣ тѣ правила, какія постановлены въ ст. 9, 12, 13, 18, 19, 20, 25 и 27 сихъ правилъ для испытаній на званіе учителя гимназіи.

Формы свидѣтельствъ.

а) На званіе учителя гимназіи и прогимназіи.

Предъявитель сего NN *(званіе, имя, отчество и фамилія)*, на основаніи Высочайше утвержденнаго 22 апрѣля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министер-

ству Народнаго Просвѣщенія и особыхъ правилъ, установленныхъ на сей предметъ Министерствомъ, подвергшись полному (или сокращенному) спеціальному испытанію (въ такомъ-то) факультетѣ (такого-то) университета или въ испытательномъ комитетѣ (такого-то) учебнаго округа, или въ педагогическомъ совѣтѣ (такой-то) гимназіи, и выдержавъ оное удовлетворительно, удостоенъ званія учителя гимназіи и прогимназіи, съ правомъ преподавать *(такой-то)* предметъ или *(такіе-то)* предметы и со всѣми преимуществами, присвоенными сему званію §§ 113, 114, 115, 117 и 118 Устава гимн. и прогимн., Высочайше утвержденнаго 19 ноября 1864 года. Въ удостовѣреніе чего, дано ему (фамилія) настоящее свидѣтельство за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати *(такого-то)* университета или канцеляріи попечителя *(такого-то)* учебнаго округа. Годъ, мѣсяцъ и число.

Подпись: попечителя учебнаго округа.

Скрѣпа: ректора университета или предсѣдателя испытательнаго комитета, или директора гимназіи по принадлежности.

(Мѣсто печати).

б) **На званіе воспитателя гимназіи и прогимназіи.**

Предъявитель сего **NN** *(званіе, имя, отчество и фамилія)*, на основаніи Высочайше утвержденнаго 22 апрѣля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія и особыхъ правилъ, установленныхъ на сей предметъ Министерствомъ, подвергшись сокращенному (по такой-то группѣ предметовъ или по такому-то языку) или полному спеціальному испытанію въ *(такомъ-то)* факультетѣ *(такого-то)* университета или въ испытательномъ комитетѣ *(такого-то)* учебнаго округа или въ педагогическомъ совѣтѣ *(такой-то)* гимназіи и выдержавъ оное удовлетворительно, удостоенъ званія воспитателя гимназіи и прогимназіи, со всѣми преимуществами, присвоенными сему званію §§ 95, 96, 97, 98, 113, 114, 115, 117 и 118 Устава гимн. и прогимн., Высочайше утвержденнаго 19 ноября 1864 г. Въ удостовѣреніе чего, дано ему (фамилія) настоящее свидѣтельство за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати *(такого-то)* университета (или канцеля-

ріи попечителя *такого-то* учебнаго округа или *такой-то* гимназіи). Годъ, мѣсяцъ и число.

Подпись: попечителя учебнаго округа.

Скрѣпа: ректора университета или предсѣдателя испытательнаго комитета, или директора гимназіи по принадлежности.

(Мѣсто печати).

Копія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 22 августа 1905 года за № 15246 г. Ректору Университета св. Владиміра.

Предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія возбужденъ вопросъ о порядкѣ пріобрѣтенія лицами обоего пола права на преподаваніе естествовѣдѣнія въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ женскихъ гимназіяхъ.

Разсмотрѣвъ эти вопросы въ связи съ сужденіями Ученаго Комитета, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія призналъ цѣлесообразнымъ установить, примѣнительно къ дѣйствующимъ нынѣ правиламъ объ испытаніяхъ на званіе домашняго учителя и учительницы, нижеслѣдующія дополнительныя правила:

1) Лица, желающія получить званіе домашняго учителя и учительницы по естествовѣдѣнію, подвергаются, смотря по степени полученнаго ими образованія, или полному, или сокращенному спеціальному испытанію.

2) Сокращенному спеціальному испытанію на означенное званіе подвергаются лица, имѣющія свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса семи классовъ реальнаго училища.

3) Лица, имѣющія аттестаты объ окончаніи полнаго курса въ гимназіяхъ, мужскихъ и женскихъ, а также лица, прошедшія не менѣе четырехъ классовъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, для полученія званія домашнихъ учителя и учительницы по естествовѣдѣнію подвергаются полному (письменному и устному) испытанію только по

всѣмъ естественно-историческимъ предметамъ въ объемѣ курса семи классовъ реальныхъ училищъ.

4) Лица, не прошедшія четырехъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, кромѣ испытанія по всѣмъ естественно-историческимъ предметамъ въ объемѣ курса семи классовъ реальныхъ училищъ, подвергаются еще испытанію по общимъ предметамъ, согласно существующимъ правиламъ,—въ объемѣ курса уѣзднаго училища, и вспомогательному—по географіи въ объемѣ курса четырехъ классовъ гимназій.

Общее примѣчаніе. На устномъ испытаніи лица, желающія получить званіе домашняго учителя или домашней учительницы, должны обнаружить достаточное знакомство съ главнѣйшими представителями отечественной фауны, флоры и минеральнаго царства.

Вмѣстѣ съ симъ Г. Министръ находитъ необходимымъ ввести нѣкоторыя измѣненія и въ дѣйствующія нынѣ правила объ испытаніи *на званіе учителя гимназіи по естествовѣдѣнію*, съ примѣненіемъ таковыхъ и къ лицамъ женскаго пола:

1) Лица мужескаго пола, окончившія курсъ университета по отдѣленію естественныхъ наукъ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ съ соотвѣтственнымъ курсомъ, могутъ быть, по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія впредь до установленія новаго порядка подготовленія преподавателей для среднихъ учебныхъ заведеній, утверждаемы въ званіи учителя гимназіи по естествовѣдѣнію безъ особаго испытанія, если будутъ признаны достаточно подготовленными для преподавательской дѣятельности [Высочайшее повелѣніе 28 августа 1904 года]. Лица женскаго пола, окончившія соотвѣтствующее отдѣленіе на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, могутъ быть допускаемы къ преподаванію естествовѣдѣнія во всѣхъ классахъ женскихъ гимназій и прогимназій также безъ особаго испытанія [Высочайшее повелѣніе 29 сентября 1901 года].

2) Лица, не подходящія подъ условія, указанныя въ предыдущей статьѣ, но прошедшія полный курсъ гимназій (мужскихъ или женскихъ) или *реальныхъ училищъ*, подвергаются *полному спеціальному испытанію* (письменному и устному), которое производится при физико-математическихъ факультетахъ университетовъ по слѣдующимъ предметамъ: зоологіи, ботаникѣ (включая и физіологію растеній), физіологіи животныхъ (съ анатоміей человѣка), химіи (неорганической и

органической), минералогіи съ геологіей и физической географіей. Число вопросовъ предоставляется усмотрѣнію факультета. Отъ испытуемыхъ, кромѣ теоретическихъ знаній, требуется умѣнье опредѣлять, съ помощью надлежащихъ пособій, животныхъ и растенія и распознавать важнѣйшіе минералы и горныя породы, умѣнье обращаться съ микроскопомъ и другими наиболѣе употребительными инструментами, а равно и умѣнье производить первоначальные физическіе и химическіе опыты.

Объ изложенномъ на основаніи предложенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 30 іюля сего 1905 года за № 14556 увѣдомляю Васъ, Милостивый Государь, для надлежащаго распоряженія и, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія. Подлинное подписалъ Попечитель Вл. Бѣляевъ, скрѣпилъ правитель канцеляріи Н. Богдановъ.

Порядокъ производства испытаній на званіе учителя математики и естественныхъ наукъ, установленный Физико-Математическимъ факультетомъ Университета св. Владиміра.

Письменныя испытанія производятся клаузурно, при чемъ на каждый письменный отвѣтъ полагается не болѣе 3 часовъ.

При испытаніи на званіе учителя математики и физики требуются два письменные отвѣта по математикѣ: одинъ изъ элементарной математики, а другой изъ университетскаго курса, и два отвѣта по физикѣ: одинъ общаго характера и одинъ по механикѣ элементарнаго характера. На устномъ испытаніи по математикѣ предлагается экзаменующемуся пять вопросовъ, а именно: одинъ вопросъ по каждому изъ пяти слѣдующихъ отдѣловъ: а) элементарная математика [1]), б) аналитическая геометрія, в) алгебраическій анализъ, г) дифференціальное исчисленіе, д) интегральное исчисленіе. На устномъ испытаніи по физикѣ и физической географіи экзаменующемуся предлагается три вопроса изъ слѣдующихъ шести отдѣловъ (изъ каждаго отдѣла не болѣе одного вопроса): а) механическій отдѣлъ, б) химическій отдѣлъ, в) ме-

[1]) Въ объемѣ существующихъ программъ (ариѳметика, алгебра, геометрія, тригонометрія, приложенія алгебры къ геометріи, начала начертательной геометріи; послѣдніе два отдѣла, какъ дополнительные къ обычнымъ).

теорологія, г) теплота, д) звукъ и свѣтъ, е) электричество и магнетизмъ. На устномъ испытаніи по астрономіи экзаменующемуся предлагается одинъ вопросъ.

При испытаніи на званіе учителя естественныхъ наукъ требуются два письменные отвѣта: одинъ изъ предмета по выбору экзаменующагося, а другой изъ предмета по назначенію экзаменаторовъ, при чемъ предметами испытанія являются слѣдующіе: а) зоологія, б) ботаника, в) минералогія, г) геологія, д) химія, е) физіологія животнаго и ж) физическая географія.

Лица, желающія подвергнуться испытанію на званіе учителя естественныхъ наукъ, должны представить отъ соотвѣтствующихъ профессоровъ удостовѣренія въ надлежащемъ умѣньи: а) опредѣлять съ помощью пособій животныхъ и растенія и распознавать важнѣйшіе минералы и горныя породы; б) обращаться съ микроскопомъ и другими наиболѣе употребительными инструментами; в) производить первоначальные физическіе и химическіе опыты.

— ——

Программы по элементарной математикѣ.

Программы имѣются въ канцеляріи каждаго Учебнаго Округа, при чемъ комиссія считаетъ съ своей стороны необходимымъ обратить особое вниманіе испытуемыхъ на сознательное отношеніе ихъ къ такимъ важнымъ отдѣламъ, какъ:

1. Несоизмѣримыя числа.
2. Теорія предѣловъ.
3. Значеніе геометрическихъ аксіомъ, въ частности XI аксіомы или постулата Евклида.
4. Геометрическіе и аналитическіе пріемы рѣшенія геометрическихъ задачъ.
5. Первоначальныя свѣдѣнія по Начертательной Геометріи.

Пособія

1. Tannery. Introduction à la theorie des fonctions d'une variable.
2. Stolz. Allgemeine Arithmetik.

3. Некрасовъ. Приложеніе Алгебры къ Геометріи. Москва. 1897 (изд. второе).

4. *А. Дмитріевъ.* Практическія упражненія въ геометріи или собраніе геометрическихъ задачъ по Вёкемо, Шпицу и др. (одобрено Уч. Комит. М. Н. П. и Уч. Ком. при Свят. Синодѣ). Спб. 1877.

5. Объ основаніяхъ Геометріи. Изданіе Физико-Математическаго Общества къ столѣтнему юбилею Н. И. Лобачевскаго. Казань. 1893.

6. Б. Букрѣевъ. Введеніе въ теорію рядовъ. Кіевъ. 1905.

7. Сомовъ. Курсъ начертательной геометріи.

Программа по аналитической геометріи.

1. Методъ координатъ. Координаты прямолинейныя и полярныя. Преобразованіе координатъ на плоскости. Геометрическое значеніе уравненій между координатами.

2. Прямая. Основныя задачи на точку и прямую (разстояніе между двумя точками; координаты точки, дѣлящей разстояніе между двумя данными въ данномъ отношеніи; площадь треуг. по коорд. вершинъ; уголъ между двумя прямыми; уравненіе и длина перпендикуляра изъ данной точки къ данной прямой; уравненіе прямой, проходящей чрезъ одну или двѣ данныя точки).

3. Кривыя второго порядка. Условія, при которыхъ уравненіе 2 степени представляетъ эллипсъ, гиперболу, параболу, кругъ, пару прямыхъ. Центръ; діаметры; поляры; касательныя и нормали. Приведеніе общаго уравненія 2-й степени къ каноническому виду. Основныя свойства эллипса, гиперболы и параболы. Построеніе этихъ кривыхъ по точкамъ и непрерывнымъ движеніемъ. Фокусы и директрисы. Уравненіе кривыхъ 2 порядка въ полярныхъ координатахъ.

4. Проекція отрѣзка прямой на прямую. Проекція отрѣзка прямой и площади на плоскость. Методъ координатъ въ пространствѣ. Координаты прямолинейныя и сферическія. Преобразованіе координатъ (формулы Эйлера). Геометрическое значеніе уравненій между координатами.

5. Разстояніе между 2 точками. Координаты точки, дѣлящей разстояніе между 2 точками въ данномъ отношеніи. Косинусы угловъ

прямой съ осями; косинусъ угла между двумя прямыми даннаго направленія.

6. Уравненіе плоскости. Задачи на плоскость (углы перпендикуляра къ ней съ осями; условіе параллельности и перпендикулярности: косинусъ угла между двумя данными плоскостями). Пересѣченіе трехъ плоскостей. Уравненіе плоскости чрезъ 1, 2 или 3 данныя точки.

7. Прямая. Задачи на прямую (условіе параллельности двухъ прямыхъ; прямая, проходящая чрезъ одну или двѣ данныя точки или чрезъ данную точку параллельно данной прямой; уголъ между двумя прямыми; условіе пересѣченія двухъ прямыхъ).

8. Уголъ между прямой и плоскостью. Условіе, чтобы данная прямяя лежала въ данной плоскости. Уравненіе плоскости, проходящей чрезъ данную точку и прямую. Плоскость, проходящая чрезъ данную точку перпендикулярно къ данной прямой. Уравненіе и длина перпендикуляра изъ данной точки къ данной плоскости. Уравненіе и длина перпендикуляра изъ данной точки къ данной прямой. Разстояніе между двумя прямыми въ пространствѣ (кратчайшее).

9. Поверхности 2 порядка. Центръ. Діаметральная плоскость. Главныя діаметральныя плоскости. Приведеніе общаго уравненія къ каноническимъ формамъ. Изслѣдованіе вида эллипсоида, обоихъ гиперболоидовъ и обоихъ параболоидовъ по каноническимъ ихъ уравненіямъ къ прямолинейныхъ координатахъ.

Пособія.

1. *Ермаковъ.* Аналитическая геометрія I—II.
2. *Андреевъ.* Курсъ аналитической геометріи.

Программа по алгебраическому анализу.

1. Основные законы алгебраическихъ количествъ. Опредѣленіе функцій раціональныхъ (цѣлыхъ и дробныхъ) и радикальныхъ. Функціи прямыя и обратныя.

2. Свойства полинома. Основная теорема алгебраическихъ уравненій. Разложеніе на множители. Связь коэффиціентовъ съ корнями.

3. Равные корни, ихъ выдѣленіе. Преобразованіе уравненій.

4. Опредѣлители. Простѣйшія свойства. Правила умноженія. Рѣшеніе системы линейныхъ уравненій.

5. Симметрическія функціи. Преобразованіе дробной функціи корня въ цѣлую. Призначная и выводъ.

6. Двучленныя уравненія. Тригонометрическое рѣшеніе.

7. Алгебраическое рѣшеніе уравненій 2-й, 3-й и 4-й степеней.

8. Предѣлы численныхъ корней. Нахожденіе корней соизмѣримыхъ. Выдѣленіе корней несоизмѣримыхъ. Предложеніе Штурма. Способъ Ньютона, въ изложеніи Фурье, для вычисленія нулей соизмѣримыхъ.

Пособія.

1. *Weber und Wellstein.* Encyklopädie der Elementar-Mathematik. Band I. Elementare Algebra und Analysis. 1903.

2. *I. Tannery.* Leçons d'algèbre et d'analyse. I—II. Paris. 1906.

Программа по дифференціальному исчисленію.

1. Основы ученія о предѣлахъ. Безконечно малыя и безконечно большія. Понятіе функціи. Непрерывность функціи. Геометрическое представленіе. Приращеніе функціи и дифференціалъ функціи. Производная отъ функціи.

2. Правила дифференцированія явныхъ и неявныхъ функцій, одной или нѣсколькихъ независимыхъ перемѣнныхъ.

3. Признаки сходимости (Даламберта, Коши и Куммера) рядовъ и произведеній съ постоянными и перемѣнными членами.

4. Теорема Ролля. Ряды Тейлора и Маклорена съ остаточными членами. Ряды Маклорена для функцій показательной, тригонометрическихъ, логарнома и для бинома. Понятіе объ интерполяціонныхъ формулахъ.

5. Розысканіе истинныхъ значеній неопредѣленныхъ выраженій.

6. Maxima и Minima функцій одной или двухъ независимыхъ перемѣнныхъ (абсолютныя и условныя).

7. Приложеніе диф. исчисленія къ изученію свойствъ плоскихъ кривыхъ. Касательная и нормаль. Выпуклость и вогнутость. Кривизна, радіусъ кривизны. Обвертка семействъ кривыхъ.

8. Приложеніе диф. исчисленія къ изученію свойствъ пространственныхъ кривыхъ и поверхностей. Касательная, нормальная плоскость. Косинусы угловъ касательной съ осями. Кривизна. Главная нормаль. Соприкасательная плоскость. Бинормаль. Крученіе. Приложеніе къ винтовой линіи.

9. Касательная плоскость и нормаль къ поверхности. Уравненія поверхностей цилиндрическихъ, коническихъ, вращенія, развертывающихся. Понятіе о кривизнѣ поверхности. Теорема Менье. Понятіе о линіяхъ кривизны и геодезическихъ линіяхъ.

Пособія:

1. *Czuber*. Vorlesungen über Differential- und Integralrechnung.

2. *Goursat*. Cours d'analyse mathematique. Paris. 1902.

3. *Поссе*. Курсъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія. Спб. 1903.

4. *Букрѣевъ*. Введеніе въ теорію рядовъ. Кіевъ. 1906.

Программа по интегральному исчисленію.

1. Интегралъ, какъ функція, обратная дифференціалу. Интегралъ, какъ предѣлъ суммы безконечно большого числа безконечно малыхъ слагаемыхъ. Основныя свойства опредѣленнаго интеграла. Основные пріемы интегрированія (введеніе новаго перемѣннаго, интеграціи по частямъ).

2. Интеграція раціональныхъ функцій. Способъ Эрмита.

3. Биноміальные дифференціалы (случаи интегрируемости и формулы редукціи). Интеграція дифференціаловъ, раціонально зависящихъ отъ перемѣнной, и радикалы 2-ой степени относительно этой перемѣнной.

4. Интеграція простѣйшихъ трансцендентныхъ функцій.

5. Признаки конечности интеграла, когда становятся безконечными его предѣлы или подъинтегральная функція.

6. Дифференцированіе и интегрированіе по параметру.

7. Вычисленіе площадей, ограниченныхъ кривыми линіями, и длины дугъ кривыхъ. Вычисленіе объемовъ и поверхностей тѣлъ вращенія. Формула квадратуръ Симпсона.

8. Двойные и тройные интегралы. Преобразованіе къ новымъ перемѣннымъ, въ частности къ полярнымъ и сферическимъ координатамъ. Вычисленіе площадей кривыхъ поверхностей (квадратура). Вычисленіе объемовъ тѣлъ, ограниченныхъ кривыми поверхностями (кубатура).

9. Дифференціальныя уравненія обыкновенныя и въ частныхъ производныхъ. Ихъ происхожденіе и интегралъ. Дифференціальныя уравненія обыкновенныя 1-го порядка. Интегрируемыя формы (отдѣленныя перемѣнныя; линейныя; однородныя; уравненія Бермулли, Лагранижа и Клеро). Интегрирующій множитель. Линейныя дифференціальныя уравненія высшихъ порядковъ. Система совокупныхъ уравненій въ связи съ вопросомъ о линейныхъ уравненіяхъ въ частныхъ производныхъ 1-го порядка.

Пособія.

1. Czuber. Vorlesungen über Differential—und Integralrechung.
2. *Поссе.* Курсъ диф. и интегральнаго исчисленій. Спб. 1903.

Программа по астрономіи.

I. Небесная сфера. Сферическія координаты. Высота и азимутъ, склоненіе, прямое восхожденіе и часовой уголъ. Связь между часовымъ угломъ и прямымъ восхожденіемъ. Преобразованіе прямого восхожденія и склоненія въ широту и долготу; обратная задача. Связь между сферическими и прямоугольными координатами.

Вращательное движеніе земли. Слѣдствія его. Отклоненіе свободно-падающихъ тѣлъ отъ отвѣсной линіи. Вращеніе плоскости качанія маятника. Измѣненіе силы тяжести.

Армиллярная сфера, устройство солнечныхъ часовъ. Понятіе объ устройствѣ механическихъ часовъ и хронометровъ.

II. Звѣздное время. Солнечное истинное и среднее время. Уравненіе времени. Превращеніе звѣзднаго времени въ среднее и истинное и обратно; превращеніе истиннаго времени въ среднее и обратно. Видимое годовое движеніе солнца. Эклиптика, ея наклонность къ экватору. Точки равноденствій и солнцестояній. Зодіакъ. Времена года. Поясы земного шара; ихъ астрономическое различіе. Небесные глобусы и карты. Картографическія проэкціи: ортографическая, стереографическая и центральная (элементарный выводъ).

Типы перемѣнныхъ звѣздъ. Новыя звѣзды. Гипотезы о перемѣнныхъ и новыхъ звѣздахъ.

Гномонъ и его примѣненіе.

III. Опредѣленіе для даннаго мѣста и времени высоты и азимута по данному прямому восхожденію и склоненію. Меридіанная высота; время прохожденія свѣтила черезъ меридіанъ или другой вертикалъ даннаго мѣста. Высота, азимутъ и часовой уголъ звѣзды, находящейся въ первомъ вертикалѣ.

Поступательное движеніе земли вокругъ солнца. Движеніе другихъ планетъ вокругъ солнца. Видимыя движенія планетъ. Система Птоломея и Тихо-де-Браге. Система Коперника.

Приливы и отливы. Нахожденіе эллиптическихъ элементовъ движенія земли (солнца).

Элементарный пріемъ опредѣленія времени.

IV. Видъ и размѣры земли. Разность между географической и геоцентрической широтой. Приближенная формула для опредѣленія вліянія параллакса на высоту. Вліяніе параллакса на видимый радіусъ.

Кеплеровы законы движенія планетъ и ихъ открытіе. Элементы орбиты свѣтила. Открытіе Ньютономъ закона всемірнаго тяготѣнія: слѣдствія его. Понятіе о возмущенномъ движеніи. Элементарный пріемъ для опредѣленія широты мѣста.

V. Вліяніе параллакса по прямому восхожденію и склоненію. Солнечный параллаксъ и его опредѣленіе. Понятіе о предвычисленіи солнечныхъ затменій для даннаго мѣста на земной поверхности.

Календарь юліанскій и григоріанскій. Кеплерова задача. Движеніе луны, ея фазы, лунные мѣсяцы и періоды. Вращеніе луны. Либрація. Устройство и употребленіе механическихъ картъ съ вращающимся горизонтомъ.

Устройство и употребленіе нонІуса. Понятіе о пассажномъ инструментѣ и меридіанномъ кругѣ.

VI. Аберрація неподвижныхъ звѣздъ. Годичная аберрація въ долготѣ и широтѣ. Эллипсъ, описываемый звѣздой отъ аберраціи.

Понятіе о суточной аберраціи. Опредѣленіе скорости свѣта. Аберрація солнца.

Строеніе солнца. Солнечныя пятна. Вращеніе солнца. Хромосфера и выступы.

Описаніе Меркурія и Юпитера. Описаніе лунной поверхности, лунная атмосфера, лунные кратеры. Движеніе лунныхъ узловъ и лунаго перигея.

Понятіе объ опредѣленіи долготы.

VII. Годичный параллаксъ неподвижныхъ звѣздъ. Параллаксъ по долготѣ и широтѣ. Эллипсъ, описываемый звѣздой подъ вліяніемъ годичнаго параллакса.

Общее понятіе о прецессіи и нутаціи. Приближенныя формулы для вліянія прецессіи на прямое восхожденіе и склоненіе. Положеніе полюса экватора въ данное время.

Солнечная корона. Источники солнечной теплоты. Венера, Марсъ и его спутники. Движеніе кометъ. Строеніе кометъ. Періодическія кометы.

Двойныя звѣзды. Звѣздныя кучи и туманности.

Теллурій и планетарій.

VIII. Нутація долготы и наклонности. Нутація въ прямомъ восхожденіи и склоненіи. Понятіе о рефракціи. Вычисленіе величины рефракціи въ предположеніи, что атмосфера можетъ быть раздѣлена на плоско-параллельные горизонтальные слои, при чемъ на протяженіи каждаго слоя плотность остается постоянной. Средняя рефракція. Вычисленіе истинной рефракціи. Дѣйствіе рефракціи на видимый восходъ и закатъ свѣтилъ и на видъ лупы и солнца вблизи горизонта.

Падающія звѣзды. Періодическіе метеорные дожди. Радіантъ. Происхожденіе падающихъ звѣздъ. Млечный путь. Строеніе видимаго неба.

IX. Вычисленіе восхода и заката солнца, сумерки и всенощная заря.

Видимое, истинное и среднее положеніе звѣзды. Собственное движеніе звѣздъ. Движеніе солица въ пространствѣ.

Система Сатурна.

Связь метеорныхъ потоковъ съ кометами. Разложеніе кометъ. Явленіе зодіакальнаго свѣта.

Теорія уровня.

X. Лунныя и солнечныя затменія. Повторяемость затменій. Предвычисленіе лунныхъ затменій. Критерій видимости луннаго затменія изъ даннаго мѣста. Вліяніе земной атмосферы на лунныя затменія.

Уранъ и его спутники. Открытіе Нептуна. Спутникъ Нептуна. Малыя планеты.

Созвѣздія. Звѣздныя величины.

Элементарное объясненіе пріема для освобожденія отсчитыванія на лимбѣ отъ вліянія эксцентричности.

Руководствами могутъ служить: 1) по сферической астрономіи «Курсъ астрономіи» *Цингера* или «Lehrbuch der sphärischen Astronomie», *Brünnow*. 2) по описательной астрономіи «Введеніе въ астрономію» Шарнгорста съ нѣкоторыми дополненіями изъ «Популярной астрономіи» Ньюкомба-Энгельмана.

Программа по физикѣ.

Отдѣлы: звукъ и свѣтъ.

1. Упругія свойства тѣлъ. Понятіе о коеффиціентахъ упругости и ихъ измѣреніи въ тѣлахъ твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ.

2. Звукъ. Его скорость, напряженіе и высота. Волнообразное движеніе. Его элементы. Законы колебанія трубъ, струнъ, стержней и пластинокъ. Явленіе резонанса.

3. Геометрическая оптика. Законы отраженія и преломленія свѣта. Оптическія стекла и приборы.

4. Спектральный анализъ. Двойное лучепреломленіе. Поверхность волны. Законъ Малюса.

5. Интерференція и диффракція свѣта. Случаи щели, узкаго тѣла, края и широкаго тѣла. Рѣшетки. Измѣреніе длины волнъ.

6. Поляризація свѣта черезъ отраженія, простое и двойное преломленіе. Вращеніе плоскости поляризаціи. Сахариметрія.

Отдѣлъ: Теплота.

7. Термометрія. Расширеніе тѣлъ. Системы термометровъ. Пары. Влажность.

8. Калориметрія. Скрытая теплота. Критическая температура. Сжиженіе газовъ.

9. Теплопроводность. Лучеиспусканіе и лучепоглощеніе. Механическій эквивалентъ тепла.

Отдѣлы: Электричество и Магнитизмъ.

10. Электростатика. Законъ Кулона. Распредѣленіе электричества на проводникахъ. Потенціалъ. Емкость. Единицы—кулонъ, вольтъ и фарадъ.

11. Гальванизмъ Законы Вольта. Законы Фарадея. Вольтметръ Гальваническіе элементы.

12. Законы Ома и Киргхгофа. Единицы Омъ, амперъ. Измѣреніе сопротивленій и электродвижущихъ силъ.

13. Законъ Джауля и Ленца. Термоэлектричество. Явленіе Пельтье. Земной магнитизмъ. Способъ Гаусса для опредѣленія его горизонтальной составляющей.

14. Магнитизмъ. Законъ Кулона. Магнитная индукція. Намагничиваніе желѣза токами. Діамагнитизмъ.

15. Электромагнитизмъ. Законъ Біо-Савара-Лапласа. Абсолютный гельванометръ. Амперъ въ э. м. системѣ.

16. Электродинамика. Законы Ампера. Соленоидъ. Эквивалентность тока и магнита.

17. Индукціи токовъ. Законы Фарадея и Ленца. Электродвижущая сила индукціи. Омъ и Вольтъ въ э. маг. системѣ.

18. Барлово колесо. Магнито- и динамо-машины и двигатели.

Пособія:

Жуберъ. Основы ученія объ электричествѣ и магнитизмѣ.
Хвольсонъ. Курсъ физики. Т. I, II, III.

Механическій отдѣлъ физики.

1. Векторъ-функція. Годографъ. Геометрическая производная. Траекторія, скорость и ускореніе точки.

Скорости точекъ твердаго тѣла. Мгновенная ось, мгновенный центръ и винтовая ось. Центроиды. Аксоиды. Ускоренія точекъ твердаго тѣла.

2. Скорости и ускоренія точки въ абсолютномъ и относительномъ движеніи. Движеніе переносное. Поворотное ускореніе.

Скорости точекъ твердаго тѣла въ движеніяхъ абсолютномъ и относительномъ.

3. Масса. Плотность. Центръ инерціи. Моментъ инерціи. Эллипсоидъ инерціи.

Три закона Ньютона. Законы паденія тѣлъ. Вѣсы. Атвудова машина.

4. Несвободная матеріальная система. Связи.

Дифференціальныя уравненія движенія свободной и несвободной точки и системы (уравненія Лагранжа I и II рода). Движеніе тяжелой точки въ пустотѣ. Математическій маятникъ.

5. Законъ количества движенія. Законъ момента количествъ движенія. Законъ живой силы. Центральныя орбиты.

6. Дифференціальныя уравненія движенія тяжелой точки по отношенію къ вращающейся землѣ. Маятникъ Фуко.

Импульсъ силы. Мгновенныя силы. Ударъ. Измѣненіе живой силы во время удара.

7. Начало Даламбера. Начало возможныхъ перемѣщеній. Критеріумъ устойчивости равновѣсія. Стержневые и веревочные многоугольники и нити. Цѣпная линія.

8. Дифференціальныя уравненія движенія свободнаго и несвободнаго твердаго тѣла. Вращеніе твердаго тѣла по инерціи. Физическій маятникъ. Опредѣленіе ускоренія вѣса съ помощью маятника. Гироскопъ.

Дѣйствіе мгновенныхъ силъ на твердое тѣло.

9. Упругое тѣло. Коеффиціенты упругости. Дифференціальныя уравненія движенія и равновѣсія упругаго тѣла.

Уравненія гидростатическія и гидродинамическія. Законъ Архимеда. Равновѣсіе плавающихъ тѣлъ.

10. Свойство потенціальной функціи и первыхъ двухъ производныхъ ея. Теорема Лапласа и Пуассона.

Пособія:

Сусловъ, Основы аналитической механики.
Бобылевъ, Гидростатика и теорія упругости.
Appell, Cours de mécanique.
Tait and Steele, Dynamics of a Particle.
Todhunter, Statics.
Love, Theoretical Mechanic.

Программа по Метеорологіи.

1. Температура воздуха и почвы.
2. Влажность воздуха и осадки.
3. Давленіе атмосферы и вѣтры.
4. Солнечное лученспусканіе.
5. Климатъ и погода.

Пособія:

Воейковъ, Метеорологія.

Химическій отдѣлъ физики.

Свѣдѣнія по химіи.

1. Понятіе о веществѣ и явленіи. Явленія физическія и химическія. Тѣла однородныя и ихъ смѣси. Сложные и простые тѣла (элементы). Реакціи соединенія, разложенія и обмѣна. Аггрегатное состояніе тѣлъ (твердое, жидкое, газообразное). Молекулярная теорія вещества. Понятіе о молекулѣ или частицѣ тѣла. Опредѣленіе относительнаго вѣса молекулъ простыхъ и сложныхъ тѣлъ по плотности этихъ тѣлъ въ газообразномъ (или парообразномъ) состояніи.

Основные законы *химическихъ явленій*: сохраняемости вещества сохраняемости энергій; опредѣленныхъ отношеній; кратныхъ отношеній; законъ паевъ; атомическая гипотеза; понятіе объ атомахъ.

Наименованіе элементовъ. Символическое изображеніе атомныхъ вѣсовъ элементовъ. Химическія формулы простыхъ и сложныхъ тѣлъ. Изображеніе химическихъ явленій (реакцій) уравненіями.

2. Общія основанія классификаціи элементовъ. Металлоиды и металлы.

Водородъ и кислородъ, распространеніе ихъ въ природѣ; полученіе ихъ изъ воды. Практическіе, лабораторные способы ихъ добыванія. Физическія и химическія свойства этихъ элементовъ. Разложеніе воды и ея синтезъ. Превращенія энергіи при этихъ реакціяхъ. Соединенія эндотермическія и экзотермическія.

Законъ объемныхъ отношеній Гей-Люсака.

Явленія горѣнія и дыханія; медленное соединеніе тѣлъ съ кислородомъ.

Кислородныя соединенія металлоидовъ и металловъ, ихъ отличія. Кислоты, основанія, соли.

Азотъ, его распространеніе въ природѣ, полученіе, свойства. Составъ атмосфернаго воздуха. Амміакъ; азотная кислота, образованіе солей азотной к. въ природѣ.

Классификація металлоидовъ по ихъ водородистымъ соединеніямъ.

3. *Группа одноатомныхъ металлоидовъ*: фторъ, хлоръ, бромъ и іодъ; распространеніе ихъ въ природѣ. Химическія особенности этихъ элементовъ. Водородистыя ихъ соединенія (галоидоводородныя кислоты).

Двуатомные металлоиды. Физическія и химическія свойства сѣры. Сѣрнистый водородъ. Сѣрная кислота.

Группа трехатомныхъ металлоидовъ. Фосфоръ, его нахожденіе въ природѣ, свойства. (Фосфористый водородъ, фосфорный ангидридъ. фосфорная кислота.

Группа четырехатомныхъ металлоидовъ. Углеродъ, его распространеніе въ природѣ. Соединенія углерода съ водородомъ: метанъ (болотный газъ), этиленъ, ацетиленъ. Свѣтильный газъ. Пламя, его строеніе. Кислородныя соединенія углерода: углекислый газъ, окись углерода (угарный газъ).

Кремній, Кремніевый ангидридъ, его распространеніе въ природѣ.

4. Металлы, ихъ отличіе отъ металлоидовъ по химическимъ свойствамъ. Сплавы. Основные металлическіе окислы; соединенія ихъ съ водою (основанія).

Соли, главнѣйшіе способы ихъ образованія. Реакціи солей въ водныхъ растворахъ. Законы двойного обмѣна солей въ растворахъ.

Классификація металловъ по составу ихъ высшихъ соляныхъ окисловъ.

Группа щелочныхъ металловъ. Калій, натрій.

Группа щелочно-земельныхъ металловъ. Кальцій; окись кальція (безводная известь); гидратъ окиси кальція (гашенная известь).

Магнезіальная группа металловъ: магній, цинкъ и ртуть.

Мѣдь, серебро и золото.

5. Аллюминій, окись аллюминія, глина.

Олово и Свинецъ.

Хромъ. Двухромовокаліевая соль.

Марганецъ; марганцовокаліевая соль.

Желѣзо; кислородныя руды желѣза. Чугунъ, сталь, ковкое желѣзо.

Платина, ея нахожденіе въ природѣ, свойства.

Періодическій законъ Менделѣева.

Пособія.

1) Каблуковъ. Основанія химіи. 2-е и 3-е изд. Москва.

2) Потылицынъ. Начальный курсъ химіи. Спб.

Программа по неорганической химіи.

Физическія и химическія явленія; различіе между ними. Предметъ химіи. Тѣла простыя и сложныя. Законъ сохраняемости вещества при химическихъ реакціяхъ. Законъ сохраненіи энергіи.

Водородъ; полученіе и свойства его.

Кислородъ; полученіе и свойства его.

Соединенія элементовъ съ кислородомъ: окислы безразличные, основные и кислотные (ангидриды кислотъ).

Понятіе о кислотахъ, основаніяхъ и соляхъ.

Процессы окисленія: горѣніе, дыханіе, гніеніе.

Вода; природная вода и ея очищеніе. Синтезъ и анализъ воды. Законъ постоянства состава. Вода кристаллизаціонная и конституціонная Диссоціація воды.

Озонъ; явленія аллотропіи.

Перекись водорода. Законъ кратныхъ отношеній; атомическая гипотеза. Понятіе объ эквивалентѣ; законъ паевъ; законъ Гей-Люссака: законъ Авогадро. Понятіе о молекулахъ или частицахъ простыхъ и сложныхъ тѣлъ. Опредѣленіе относительнаго вѣса молекулы по плотности пара или газа. Опредѣленіе атомныхъ вѣсовъ элементовъ по плотности пара ихъ летучихъ соединеній. Символическое обозначеніе атомныхъ вѣсовъ элементовъ. Химическія формулы сложныхъ тѣлъ. Выраженіе химическихъ процессовъ (реакцій) при помощи уравненій.

Атмосферный воздухъ; вѣсовой и объемный анализъ его.

Недѣятельные газы воздуха (аргонъ и его спутники).

Азотъ; способы полученія его и свойства.

Амміакъ; полученіе его и свойства.

Кислородныя соединенія азота.

Азотная кислота; образованіе ея солей въ природѣ.

Азотистая кислота.

Группа галоидовъ: хлоръ, бромъ, іодъ и фторъ; полученіе ихъ и свойства. Соединенія ихъ съ водородомъ; галоидоводородныя кислоты.

Кислородныя соединенія галоидовъ; хлорноватистая и хлорноватая кислоты и ихъ соли.

Сѣра; ея физическія свойства; аллотропія сѣры. Сѣрнистый водородъ; сѣрнистый и сѣрный ангидриды, сѣрнистая и сѣрная кислоты. Камерный и контактный способъ добыванія сѣрной кислоты.

Фосфоръ; полученіе и свойства; аллотропическія видоизмѣненія фосфора.

Фосфористый водородъ, фосфорныя кислоты, фосфористая кислота.

Трехлористый и пятихлористый фосфоръ.

Мышьякъ и сюрьма; ихъ водородистыя соединенія; приборъ Марша: мышьяковистый ангидридъ; мышьяковистая и мышьяковая кислоты.

Углеродъ; его аллотропическія видоизмѣненія.

Окись углерода, углекислый газъ, угольная кислота, сѣрнистый углеродъ. Метанъ, этиленъ и ацетиленъ; свѣтильный газъ. Строеніе пламени.

Кремній; кремневый ангидридъ, природныя видоизмѣненія кремнезема; кремніевая кислота. Соли щелочныхъ металловъ. Нѣкоторые природные силикаты.

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ

ПОЛУЧАЕМЫЯ

ВЪ БИБЛІОТЕКѢ УНИВЕРСИТЕТА

Св. Владиміра.

ВЪ 1906 ГОДУ.

КІЕВЪ.
Типогр. Императорскаго Унив. Св. Владиміра Акц. О-ва печ. и изд. дѣла.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринг. 6.
1906.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Оттискъ изъ „Университетскихъ Извѣстій“, за 1906 годъ.

I.

Періодическія изданія, получаемыя по заключенію библіотечной коммиссіи.

IV. 53. 55.	Адресъ-календарь. С. Пб.
XV. 2. 18.	Богатство (Русское). С.-Пб.
XV. 2. 73.	Вістник (Літературно-науковий). Львів.
Отд. газ.	Время (Новое). С.-Пб.
„ „	Вѣдомости (Московскія). Москва.
„ „	Вѣдомости (Русскія). Москва.
„ „	Вѣдомости (С.-Петербургскія). С.-Пб.
XV. 2. 13.	Вѣстникъ Европы. С.-Пб.
X. 125. 17.	Вѣстникъ (Историческій). С.-Пб.
I. 7. 1.	Вѣстникъ (Книжный). С.-Пб.
Отд. газ.	Вѣстникъ (Правительственный). С.-Пб.
XV. 2. 10.	Вѣстникъ (Русскій). Москва.
Отд. газ.	Гражданинъ. С.-Пб.
I. 35. 48. I. 35. 19.	Журналъ Министерства Народн. Просвѣщ. С.-Пб.
XV. 7. 11.	Календарь (Русскій). С.-Пб.
XV. 8. 2.	Кіевлянинъ. Кіевъ.
XV. 2. 44.	Міръ Божій. С.-Пб.
XV. 2. 36.	Мысль (Русская). Москва.

XV. 2 2.	Страхопудъ. Львовъ.
XI. 3. 35.	Anthropologie (L'). Paris.
X. 1. 32.	Antologia (Nuova). Roma.
Журн. № 123.	Anzeigen (Göttingische gelehrte). Göttingen.
I. 7. 19.	Atheneum (The). London.
XV. 1. 58.	Blätter (Fliegende). München.
I. 7. 4.	Boletin de la libreria. Madrid.
I. 1. 1.	Centralblatt für Bibliothekwesen. Leipzig.
I. 7. 20.	Centralblatt (Literarisches). Leipzig.
Отд. газ.	Daily-News. London.
XV. 1. 8.	Hlidka. Brn.
I. 26. 74.	Hochschul-Nachrichten. München.
XV. I. 31.	Jahrbücher (Preussische). Berlin.
IX. 44. 7.	Jahresberichte für neue deutsche Literaturgeschichte. Leipzig.
XV. 1. 6.	Illustration (L'). Paris.
IX 29. 22.	Illustration (L') théatrale. (Приложеніе къ L'Illustration).
VIII. 9. 8.	Journal asiatique. Paris
XV. 1. 54.	Journal des savants. Paris.
I. 7. 21.	Litteraturzeitung (Deutsche). Berlin.
I. 26. 5.	Minerva. Jahrbuch der gelehrten Welt. Strassburg.
Журн. № 125.	Nachrichten von der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften und der Georg-Augusts-Universität zu Göttingen. Göttingen.
I. 9. 2.	Przewodnik bibliograficzny. Kraków.
Жур. № 177.	Review (The Fortnightly). London.
XV. 1. 70.	Review (The North American). New-York.
Жур. № 137.	Review (The Westminster). London.
I. 7. 9.	Revue bibliographique belge. Bruxelles.

XV. 1. 1.	Revue de Paris, Paris.
XV. 1. 7.	Revue des deux mondes. Paris.
IX. 67. 19.	Revue d'histoire littéraire de la France. Paris
VII. 3. 17.	Revue internationale de l'enseignement. Paris.
XV. 1. 28.	Rundschau (Deutsche) Berlin.
XV. 1. 52.	Spectator (De Nederlandsche). s, Gravenhage.
Жур. № 247.	Spectator (The). London.
IX. 12. 14.	Studio (The). London. Съ франц. текстомъ
Отд. газ.	Tageblatt (Berliner). Berlin.
„ „	Temps (Le). Paris.
I. 7. 33.	Tijdschrift vor boek-en bibliotekswezen. Antwerpen.
XI. 61. 2.	Works issued by the Hakluyt Society. London.
XV. 1. 9.	Zeitung (Allgemeine) Beilage. München.

По заказу профессорской лекторіи:

XV. 2. 96.	Вѣстникъ знанія.-С-Пб.
Отд. газ.	Жизнь (Наша).
Отд. газ.	Листокъ (Одесскій). Одесса.
Отд. газ.	Отклики (Кіевскіе).
Отд. газ.	Слово (Русское). Москва.
X. 125. 11.	Старина (Русская) Спб.
XV. 1. 89.	Black and White. London.
XI. 3. 36.	Globus. Braunschweig.
XV. 1. 86.	Monatshefte (Velhagen u. Klasing's). Berlin
XV. 1. 91.	Revue (La) du mois. Paris.

Въ обмѣнъ на Университетскія Извѣстія.

II. 2. 20.	Вѣдомости (Кіевскія епархіальныя). Кіевъ.
Отд. газ.	Вѣдомости (Могилевскія Губернскія) Могилевъ.
„ „	Вѣдомости (Подольскія Губернскія). Кам.-Подольскъ.
Жур. № 259.	Вѣдомости (Подольскія епархіальныя). Кам.-Под.
Жур. № 260.	Вѣдомости (Полтавскія епархіальныя) Полтава.
II. 2. 7.	Вѣдомости (Церковныя). С.-Пб.
II. 2. 25.	Вѣстникъ (Богословскій). Сергіевъ-Посадъ.
XV. 2. 99.	Вѣстникъ „Народнаго Дома“. Львовъ.
II. 2. 6.	Вѣстникъ (Православный Американскій). Нью-Іоркъ.
II. 2. 5.	Вѣстникъ (Церковный).
Отд. газ.	Галичанинъ. Львовъ.
„ „	Енисей. Красноярскъ.
I. 33. 5.	Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета. Одесса.
I. 33. 8.	Записки Императорскаго Харьковскаго Университета. Харьковъ.
I. 33. 36.	Записки (Ученыя) Императорскаго Казанскаго Университета. Казань.
I 33. 1.	Записки (Ученыя) Императорскаго Московскаго Университета, Москва.
I. 33. 6.	Записки (Ученыя) Императорскаго Юрьевскаго Университета. Юрьевъ.
I. 33. 38.	Извѣстія (Варшавскія Университетскія). Варшава.
I. 30. 9.	Извѣстія Импер. Академіи Наукъ. С.-Пб.
I. 33. 4.	Извѣстія Импер. Томскаго Университета. Томскъ.
Отд. газ.	Кіевлянинъ. Кіевъ.
II. 2. 29.	Собесѣдникъ (Православный). Казань.

II. 2. 8.	Труды Кіевской Духовной Академіи. Кіевъ.
II. 2. 28.	Христіанское чтеніе. СПб.
XV. 2. 91.	Трудъ (Мирный). Харьковъ.
II. 3. 3.	Analecta Bollandiana. Bruxelles.
XI. 18. 3.	Archives (Nouvelles) des missions scientifiques et litteraires. Paris.
I. 25. 70	Berichte über die Verhandlungen der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. Philologisch-historische Classe. Leipzig.
I. 25. 71.	Berichte über die Verhandlungen der Königl. Sächsischen Ges. d. Wiss. Mathematisch-physikalische Classe. Leipzig.
I. 26. 27.	Bulletin de la société des amis de l'université de Lyon.
I. 25. 112.	Bulletin international de l'Académie des sciences de Cracovie. Cracovie.
Отд. газ.	Listy (Národni). Praha.
I. 25 2.	Ljetopis jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti Zagreb.
XV. 1. 55.	Messenger (Russian Orthodox American). New-Jork. Прилож. къ Правосл. Америк. Вѣстнику.
I. 25. 89.	Proceedings of the Anglo-russian Literary Society London.
I. 27. 14.	Revue de l'université de Bruxelles. Bruxelles.
I 25. 85. I. 25. 86.	Sitzungsberichte der Königl Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-philologische Classe. Mathematisch—physikalische Classe. München.
I. 25. 38.	Sitzungsberichte der Königl. Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin.
I. 25. 97.	Sitzungsberichte d. Ksl. Akademie der Wissenschaften. Wien.
I. 27. 28.	Student (The). London

В ъ д а р ъ:

II. 2. 26.	Вѣстникъ (Духовный) Грузинскаго экзархата. Тифлисъ
Отд. газ.	Вѣдомости (Ломжинскія Губернскія).

XIV. 13. 15.	Вятская газета. Вятка.
Отд. газ.	Газета (Торгово-промышленная).
XI. 3. 58.	Записки Общества изученія Амурскаго Края. Владивостокъ. 8°.
I. 7. 8.	Извѣстія книжн. магазиновъ. М. О. Вольфа. С-пб.
XV. 2. 93.	Славянскія Извѣстія. (Извѣстія С.-Петерб. Славянск. благотворительнаго Общества. Спб.).
I. 34. 1. I. 34. 2.	Извѣстія (Университетскія). Кіевъ.
XV. I. 82.	Напрѣдъкъ (Родопски). Станимака.
Жур. № 312.	Сборникъ (Морской). Спб.
II. 10. 6.	Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Спб.
I. 8. 2.	Списокъ (Алфавитный) сочиненіямъ, разсмотрѣннымъ иностранною цензурою. СПб.
I. 35. 23.	Циркуляръ по управленію Кіевскимъ учебнымъ Округомъ. Кіевъ.
VII. 9. 11.	Циркуляръ по Управленію Народными училищами. Кіевъ.
I. 27. 33.	Annales scientifiques de l'université de Jassy. Jassy.
I. 3. 53.	Archivo bibliographico da bibliotheca da universitade de Coimbra Coimbra.
I. 9. 1.	Bibliographie (Allgemeine). Leipzig.
	Изданія „Comité des travaux historiques et scientifiques“, въ Парижѣ:
IX. 2. 3.	а) Bulletin archéologique.
XI. 3. 4.	б) Bulletin de géographie historique et descriptive.
X. 12. 6.	в) Bulletin historique et philologique.
I. 25. 14.	г) Bulletin de la section des sciences économiques et sociales.
I. 7. 5.	Bulletin of the New-York public library. New-York.
I. 17. 1.	Revista de la facultad de letras y ciencias. Habana (Cuba).
I. 27. 11.	Vierteljahrs-Katalog der Neuigkeiten des deutschen Buchhandels Leipzig.
I. 27. 11.	Université (L') catholique. Lyon.

II.

Журналы получаемые по постановленію Историко-филологическаго факультета.

X. 125. 18.	Архивъ (Русскій). Москва.
VI. 3 21.	Вопросы философіи и психологіи. Москва.
VIII. 129. 11.	Вѣстникъ (Русскій филологическій). Варшава.
VIII. 129 12.	Записки филологическія. Воронежъ.
X. 75. 9.	Старина (Живая). Спб.
VIII. 9. 3.	Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. Leipzig.
X. 12. 19.	Age (Le moyen). Paris.
VIII. 170 22.	Anglia. Zeitschrift für englische Philologie. Halle.
VIII 170. 23.	„ Mittheilungen zur Anglia.
X. 74. 10.	Antiquary (The Indian). Bombay.
VIII. 162. 3.	Anzeiger für deutsches Alterthum. Berlin.
Жур. № 243.	Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Litteratur. Braunschweig.
VI. 3. 66.	Archiv für die gesamte Psychologie. Lpz.
VI. 3. 17.	Archiv für Geschichte der Philosophie. Berlin.
X. 178. 5.	Archiv für österreichische Geschichte. Wien.
X. 94. 4.	Archiv für Religionswissenschaft. Lpz.

VIII. 129. 9.	Archiv für slavische Philologie. Wien.
VI. 3. 18.	Archiv für systematische Philosophie. Berlin.
X. 149. 1.	Archiv (Neues) der Gesellschaft für altdeutsche Geschichts-Kunde. Hannover und Leipzig.
VIII. 55. 36.	Archiv (Wölfflin's) für lateinisehe Lexikographie. Leipzig.
X. 74. 9.	Archivio per lo studio delle tradizioni popolari. Palermo.
X. 185. 3.	Archivio storico italiano. Firenze.
VIII. 162. 8.	Arkiv för Nordisk filologi. Lund.
X. 18. 3.	Beiträge zur alten Geschichte. Leipzig.
VIII. 161. 2.	Beiträge zur Geschichte der Deutschen Sprache und Literatur. Halle.
VIII. 33. 6.	Beiträge zur Kunde der indogermanichen Sprachen. Göttingen.
VIII. 8. 1.	Bibliographie (Orientalische). Berlin.
XV. 1. 30.	Biblioteka Warszawska. Warszawa.
X. 58. 1.	Bibliotbèque de l'école des chartes. Paris.
I. 25. 18.	Bibliothèque des écoles françalses d'Athènes et de Rome. Paris.
VIII. 55. 14.	Bulletin de correspondence hellenique. Paris.
X. 178. 3.	Bulletino di archeologia e storia dalmato. Spolato.
X. 12. 3.	Časopis (Česky) historicky. Praga.
I. 25. 145.	Compts rendus des séances de l'Academie des Inscriptions et Belles-Lettres. Paris.
X. 257. 1.	Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος, ἐν Ἀθήναις.
X. 125. 28.	Ἐφημερὶς ἀρχαιολογική, ἐν Ἀθήναις.
XV. 1. 13.	Emporium Bergamo.
IX. 29. 5.	Euphorion Wien.
X. 74. 6.	Folk-Lore. London.
VIII. 33. 1.	Forschungen (Indogermanische). Strassburg
VIII. 150 1.	Forschungen (Romanische). Erlangen.

IX. 29. 14.	Giornale storico della letteratura italiana. Torino-Roma.
VIII. 55. 31.	Hermes. Berlin.
IX. 2. 1.	Jahrbuch des Kaiserl. Deutschen archäologischen Instituts. Berlin.
X. 12. 16.	Jahrbuch (Historisches). München.
VIII. 55. 24.	Jahrbücher (Neue) für das klassische Alterthum, Geschichte und deutsche Litteratur und für Pädagogik. Leipzig.
X. 10. 1.	Jahresberichte der Geschichtswissenschaft. Berlin.
VIII. 149. 1	Jahresbericht (Kritischer) über die Fortschritte der romanischen Philologie. Leipzig.
VIII. 55. 6.	Jahresbericht über die Fortschritte der classischen Alterthumwissenschaft. Berlin.
VIII. 162. 5.	Jahresbericht über Erscheinungen auf dem Gebiete der germanischen Philologie. Dresden.
IX. 2. 12.	Jahreshefte des Oesterreichischen archäologischen Instituts. Wien.
VI. 3. 63.	Journal (The British of Psychology. Cambridge.
IX. 12. 7.	Kunstchronik. Lpz.
IX. 12. 16.	Kunstmarkt (Der). Beilage zur Zeitschr. für bildende Kunst.
X. 12 15.	Mélanges d'archéologie et d'histoire. Paris.
VI. 3. 15.	Mind (The). London.
IX. 2. 7.	Mittheilungen des Ksl. Deutschen archäologischen Instituts. Athenische Abth. Leipzig.
IX. 2. 8.	Mittheilungen des Ksl. Deutschen archäolog Instituts. Römische Abth. Rom.
X. 12. 14.	Mittheilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung. Insbruck.
X. 178. 2.	Mittheilungen (Wissenschaftliche) aus Bosnien und der Herzegovina. Wien.
VIII. 55. 33.	Mnemosyne. Leiden.
VIII. 55. 28.	Museum (Rheinisches). Frankfurt a/M.
VIII. 126. 5.	Notes (Modern language). Baltimore.

VIII. 55. 29.	Philologus. Leipzig.
XV. 1. 24.	Pohl'ady (Slovenske). Paris.
VIII. 129. 8.	Prace filologiczne. Warszawa.
VIII. 126. 7.	Publications of the Modern Language Association of America. Baltimore.
X. 18. 4.	Quellen und Forschungen zur alten Geschichte. Leipzig.
X. 12. 17.	Review (English Historical). London.
X. 160. 4.	Revolution (La) française. Paris.
XI. 2. 13.	Revue archéologique. Paris
VIII. 159 3.	Revue celtique. Paris.
I. 7. 22.	Revue critique d'histoire de litterature. Paris
VIII. 2. 4.	Revue de linguistique. Paris.
X. 12. 38.	Revue d'histoire moderne et contemporaine. Paris.
X. 94. 3.	Revue de l'histoire des réligions. Paris.
VI. 3. 50.	Revue de métaphysique et de morale. Paris.
VIII. 55. 38.	Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes. Paris.
X. 12. 34.	Revue de synthèse historique. Paris.
VIII. 55. 19.	Revue des études grecques. Paris.
X. 12. 28.	Revue des questions historiques. Paris.
X. 74. 7.	Revue des traditions populaires. Paris.
X. 12. 8.	Revue historique. Paris.
VI. 3. 14.	Revue philosophique de la France et de l'étranger. Paris.
VIII. 17. 3.	Revue sémitique, d'épigraphie et d'histoire ancienne. Paris.
X. 12. 25.	Rivista storica italiana. Torino.
VIII 150. 7.	Romania. Paris.
XV. 1. 84.	Rundschau (Ukrainische). Wien.
VIII. 125. 1.	Sprachen (Die Neueren) mit Beilage: Phonetische Studien Marburg.

IX. 29. 26.	Studi medievali. Torino.
VIII. 170. 29.	Studien (Englische). Leipzig.
VIII. 55 5.	Studien (Leipziger) zur classischen Philologie. Leipzig.
VIII. 55. 32.	Studien (Wiener). Zeitschrift für class. Philologie. Wien.
VIII. 150 5.	Studj di filologia romanza. Torino.
X. 229. 1.	Tidskrift (Historisk). Stockholm.
X. 263 3.	Věstník slovanských starožitností. Praha.
VI. 3. 20.	Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie. Berlin.
X. 12. 22.	Vierteljahrsschrift (Historische). Leipzig.
VIII. 55 40.	Wochenschrift für klassische Philologie. Leipzig.
X. 51. 3.	Zeitschrift (Byzantinische). Leipzig.
Журн. № 126.	Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft, Leipzig.
X. 74. 8.	Zeitschrift des Vereins für Volkskunde. Berlin.
VIII. 17. 4.	Zeitschrift für Assyriologie. Berlin
IX. 12 6.	Zeitschrift für bildende Kunst. Leipzig.
VIII. 159. 1.	Zeitschrift für celtische Philologie. Halle
VIII. 162. 2.	Zeitschrift für deutsches Alterthum. Berlin
VIII. 162. 4.	Zeitschrift für deutsche Philologie. Halle.
VII. 3. 10.	Zeitschrift für die österreichischen Gymnasien. Wien.
Журн. № 291.	Zeitschrift für Ethnologie. Berlin.
VIII. 150. 9.	Zeitschrift für französische Sprache und Litteratur Berlin.
VI. 3. 19.	Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik. Leipzig.
VIII. 105 3.	Zeitschrift für romanische Philologie. Halle
VIII. 33. 7.	Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung Berlin.
X. 12. 27.	Zeitschrift (Historische). München.
VIII. 9. 7.	Zeitschrift (Wiener) für Kunde des Morgenlandes. Wien.

По особому заказу профессоровъ.

II. 2. 64.	Вѣра и церковь.
II. 2. 61.	Голосъ церковный.
II. 2. 65.	Жизнь (Церковно-общественная).
II. 2. 62.	Руководство для сельскихъ пастырей.
XIII. 3. 100.	Annalen der Naturphilosophie. Lpz.
X. 67. 1.	Archiv český. Praha.
VIII. 2. 5.	Archiv für Papyrusforschung. Leipzig.
II. 2. 17.	Beweis des Glaubens. Gütersloh.
X. 178. 6.	Časopis Společnosti Přiátel Starožitnosti Českých w Praze.
II. 2. 44.	Expositor (The). London.
II. 2. 46.	Journal (The American) of theology. Chicago.
VI. 3. 34.	Kantstudien. Berlin
IX. 12. 12.	Kunst (Die) unserer Zeit. München.
X. 125. 41.	Лѣтопись (Археологическ.) Южной Россіи. Кіевъ.
IX. 29. 3.	Listy (literarni). Budyšin.
X. 74. 3.	Lud. Lwów.
VX. 1. 15.	Lužica. Budyšin.
X. 21. 7.	Mittheilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft. Berlin.
VIII. 129. 7.	Museum českе filologicke. Praga.
X. 18. 5.	Orient. (Der alte). Lpz.
IX. 29. 16.	Pamiętnik literacki. Lwów.
XV. 1. 34.	Přěhled (Slovanský). Praga.
II. 2. 3.	Revue international de theologie. Berne
XV. 1. 90.	Renaissance.
XI. 1. 93.	Swiat Slowianski. Kraków.
XV. 1. 2	Zvon (Ljublianski) Ljubljani.

Въ обмѣнъ на Университетскія Извѣстія:

X. 51. 1.	Временникъ (Византійскій). Спб.
II. 2. 27.	Вѣра и Разумъ. Харьковъ.
VII. 3. 11.	Вѣстникъ воспитанія. Москва.
I. 35. 8.	Записки Восточнаго Отдѣла Импер. Русскаго Археологическаго Общества.
I. 33. 3.	Записки историко-филологич. факультета при С.-Петербургскомъ университетѣ. Спб.
I. 35. 67.	Извѣстія Восточнаго Института. Владивостокъ.
XI. 3. 23.	Извѣстія Императ. Русскаго Географическаго Общества. Спб.
I. 35. 12.	Извѣстія Историко-филологич. института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ.
I. 35 4.	Извѣстія Общества археологіи, исторіи и этнограф. при Импер. Казанскомъ университетѣ.
X. 51. 2.	Извѣстія Русскаго Археологическаго института въ Константинополѣ. Софія.
VIII. 55. 37.	Обозрѣніе (Филологическое). Москва.
X. 117. 6.	Обозрѣніе (Этнографическое). Москва.
VII. 3. 12.	Сборникъ (Педагогическій). Спб.
X. 125. 10.	Старина (Кіевская). Кіевъ.
II. 2. 28.	Чтеніе (Христіанское).
X. 125. 6.	Чтенія въ Импер. Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Москва.
I. 27. 10.	Annales de l'université de Grénoble. Paris.
II. 2. 24.	Bulletin historique et littéraire de la Société de l'histoire de protestantisme. Paris.
I. 25. 77.	Časopis matice morawské Brn.
I. 25. 80.	Časopis maticy serbskeje. Budyšin.
I. 25. 49.	Časopis musea kralovstvi českéo. Praga.
XV. 1. 23.	Doba (Naše). Praga.

VIII. 55. 18.	Eos. Lwów.
X. 267. 1.	Гласник земальског музеја у Босни и Херцог. Сарајево.
X. 12. 18.	Kwartalnik historyczny. Lwów.
I. 25. 79.	Letopis Matice Slovenske. Ljublana.
VIII. 2. 1.	Listy filologické. Praga.
Жур. № 246.	Летопис Матице Српске. Нов. Сад.
X. 12. 14.	Mittheilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung. Inusbruck
XV. 1. 56.	Osvěta. Praga.
I. 25. 100.	Rad jugoslovenske akademije Zagreb
XV. 1. 21.	Збирка (Българска). Пловдивъ.
XV. 1. 27.	Списанне (Периодическо). Срѣдецъ.
I. 25. 83.	Споменик српске краљевске академије. Београд.
XV. 1. 14.	Вила Босанска. Сарајево.
X 74. 4.	Wisła. Warszawa.
I. 25. 8.	Записки Наукового Товариства імени Шевченка. Львів.

Въ даръ:

X. 75. 5.	Bulletins et mémoires de la société d'antropologie de Paris. Paris.
I. 25. 154.	Časopis Moravského Musea Zěmského. Brn.
X. 12. 7.	Записки Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей. Одесса.
VIII. 55. 52.	Записки Классическаго Отдѣлѣнія Императорск. Русскаго Археологическаго Общества. Спб.
VIII. 129. 15.	Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.
VI. 3. 68.	Изслѣдованія (Философскія). Кіевъ.
VII. 3. 28.	Мысль (Педагогическая). Кіевъ.
	Циркуляръ по управленію народн. училищ. Кіевъ
XV. 1. 82.	Напрѣдъ къ (Родопски). Станимака.
XI. 3. 61.	Veštnik (Národopisný) Českoslavanský. Praha.

ОГЛАВЛЕНІЕ

къ Университетскимъ Извѣстіямъ за 1906 годъ.

Часть оффиціальная.

1. Обозрѣніе преподаванія въ Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра за 1906—1907 учебный годъ . . . . . № 10.
2. Отчетъ за первый годъ заграничной командировки.—Прив.-доцента Ал. Билимовича. . . . . № 10.
3. Отчетъ о состояніи Кіевскаго Центральнаго архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской въ 1905 г. . . . . № 3.
4. Рецензіи на сочиненія, представленныя въ историко-филологическій факультетъ для пріобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней. . . . . № 3.
5. Рецензія на сочиненіе г. Познышева „Основные вопросы ученій о наказаніи“, представленное на Юридическій факультетъ для пріобрѣтенія степени магистра уголовнаго права.—Проф. Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго . № 4.
6. Рецензія на соч. С. Д. Пападимитріи „Θеодоръ Продромъ“, представл. въ Ист.-Филол. факультетъ для пріобрѣтенія степ. доктора греч. словесности . . . . . № 8.
7. Рецензія на работу лѣкаря А. Зиверта: „Ученіе о динамическомъ антагонизмѣ ядовъ“, представленную для пріобрѣтенія степени доктора медицины . . . . . № 10.

Часть неоффиціальная.

1. Анатомическій субстратъ души.—Проф. С. И. Чирьева. № 10.

2. Arthritis deformans и Rheumatismus chronicus у дѣтей. Клиническія лекціи 1903—1904 г. (съ рисунками).—Проф. В. Е. Чернова. . . . . №№ 1, 3.
3. Введеніе въ теорію рядовъ.—Проф. Б. Я. Букрѣева. №№ 2, 3, 4.
4. „Горе и Доля“ въ народной сказкѣ.—Проф. А. И. Соннн. № 10.
5. „Горькая судьбина“ Писемскаго и ея литературный прототипъ.—Проф. А. М. Лободы . . . . . № 9.
6. Изъ исторіи помѣщичьяго хозяйства Московской Руси XVII вѣка.—Студ. Н. Кореневскаго. . . . . № 8.
7. Искусственное полученіе минераловъ въ XIX столѣтіи. Сочиненіе, удостоенное Физико-Математическимъ факультетомъ золотой медали.—Оконч. курсъ П. Н. Червинскаго № 9.
8. Историческія начала англійскаго государственнаго права, какъ фундаментъ новаго конституціоннаго государства. Вступительная лекція.—Прив.-доц. А. Жилина. . . . № 2.
9. Капиллярный электрометръ Lippmann'a.—Проф. С. И. Чирьева. . . . . № 8.
10. Клиническія лекціи по акушерству и женскимъ болѣзнямъ (съ рисунками).—Проф. А А. Муратова . . №№ 1—5, 7, 8 и 9.
11. Новые домыслы о происхожденіи имени Русь.—Профессора Ю. А. Кулаковскаго. . . . . № 6.
12. Новѣйшія сужденія о Шопенгауэрѣ.—Н. Бокадорова. № 11.
13. Нѣмецкій ученый о русско-японской войнѣ и русскихъ финансахъ.—Приват-доцента А. Д. Билимовича . . № 5.
14. Объ основахъ классификаціи болѣзней въ связи съ историческимъ ходомъ развитія медицины. Вступительная лекція.—Проф. Г. М. Малкова . . . . . № 2.
15. О кривыхъ линіяхъ третьяго порядка. Сочин., удост. Физико-Математ. факульт. золотой медали.—В. П. Вельмина . . . . . №№ 5, 6, 7, 8, 9 и 10.
16. Основанія физики (съ рисунками).—Проф. І. І. Косоногова . . . . . №№ 3, 5, 6, 8, 10, 11 и 12.
17. Отвѣтственность продавца за эвикцію.—Приват-доцента А. К. Митюкова . . . . . №№ 7, 9, 10.
18. Отраженіе мотивовъ народной словесности въ произведеніяхъ Гоголя. Г. И. Чудакова . . . . . № 12.
19. Политическая дѣятельность Петра Скарги. Сочиненіе, удостоенное Историко-Филологическимъ факультетомъ золотой медали. Оконч. курсъ.—Л. В. Яновскаго. . . . № 5, 11 и 12.
20. Положеніе служащихъ на государственныхъ дорогахъ Германіи и Россіи.—Прив.-доц. Ал. Д. Билимовича. . . № 6.

21. Проблемма причинности у Канта и Юма. Оконч. курсъ Г. Шпетта . . . . . № 5, 6, 7, 12.
22. „Село и вервь“ Русской Правды.—Проф. М. Н. Ясинскаго . . . . . № 3.
23. Славянофильство Т. Г. Шевченка.—Проф. Т. Д. Флоринскаго . . . . . № 8.
24. Соціальная дѣятельность городского самоуправленія на Западѣ.—Студента М. Загрицкаго . . . . . № 1.
25. Софистъ. Діалогъ Платона. Стипендіата. А. С Ананьина № 6.
26. Спеціализація учебныхъ плановъ преподаванія и и занятій науками юридическими, государственными и экономическими въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Опытъ историческаго изслѣдованія.—Проф. Н. П. Яснопольскаго . . . . . №№ 2, 5, 11 и 12.
27. Ученіе о динамическомъ антагонизмѣ ядовъ.—Доктора А. К. Зиверта . . . . . №№ 10, 11.
28. Шатобріанъ и политика міровой скорби. Въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка во Франціи—Магистранта гр. К. Г. Де-Ла-Барта . . . . . №№ 3, 4, 7.
29. Эмпедоклъ философъ, врачъ и чародѣй. Данныя для его пониманія и оцѣнки.—Окончаніе. курсъ Г. И. Якубаниса. . . . . №№ 3, 4.
30. Элементы математическаго анализа.—Проф. М. Ѳ. Хандрикова. . . . . №№ 6, 7, 9.
31. Ѳ. М. Ртищевъ. Историко-біографическое изслѣдованіе.—Магистранта И. П. Козловскаго. . . . . №№ 1, 2, 6, 11.

Критика и библіографія.

1. Новыя изданія и изслѣдованія по древнѣйшему періоду русской исторіи.— Проф. П. В. Голубовскаго . . . № 2.
2. Новые труды по источниковѣдѣнію древне-русской литературы и по палеографіи.—Проф. В. Н. Перетца . . . № 4.
3. Новые труды по итальянской литературѣ второй половины XIX столѣтія.—Прив.-доц. гр. Ф. Г. Де-Ла-Барта. . . № 11.

Научная хроника.

1. Отчетъ о дѣятельности Вилла-Франкской Зоологической станціи за 1903—1904 годы (съ рис.).—Проф. А. А. Коротнева . . . . . № 3.

Приложенія.

1. Дополненіе къ статьѣ: „Капиллярный электрометръ Lippmann'a".—Проф. С. И. Чирьева. . . . . № 10.
2. Дополненіе къ статьѣ „Славянофильство Т. Г. Шевченка".—Проф. Т. Д. Флоринскаго . . . . . № 10.
3. Index seminum in Horto Universitatis Imperialis Kievensis anno collectorum . . . . . № 2.
4. Каталогъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку императорскаго Университета св. Владиміра въ 1903 г. . №№ 5, 6, 8, 9, 11.
5. Матеріалы для исторіи вотчиннаго управленія въ Россіи.—Проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго . . . . . № 4.
6. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи Университета св. Владиміра въ Кіевѣ (апрѣль—іюнь, іюль.—сентябрь, октябрь и выводы 1905 года съ таблицами) издаваемыя проф. І. І. Косоноговымъ . . . . . №№ 1, 3, 6 и 11.
7. Объявленіе отъ Русской Зоологической станціи въ Вилла-Франкѣ . . . . . № 6.
8. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ. №№ 1, 2, 3, 10 11 и 12.
9. Описаніе монетъ и медалей, хранящихся въ Нумизматическомъ музеѣ Университета св. Владиміра. III. Монеты римскихъ императоровъ.—Проф. В. Б. Антоновича . № 4.
10. О рукописяхъ и редакціяхъ Hervarar sag'и. Магистранта И. В. Шаровольскаго. . . . . №№ 6, 7, 8, 9 и 10.
11. Отчетъ ссудо-сберегательной кассы при императорскомъ Университетѣ св. Владиміра за 1905 г. . . . . № 10.
12. Отъ Императорскаго Университета св. Владиміра (о конкурсѣ). . . . . № 6.
13. Періодическія изданія, получаемыя въ университетѣ св. Владиміра въ 1906 г. . . . . № 12.
14. Приложеніе къ статьѣ „Новые труды по источниковѣдѣнію древне-русской литературы и по палеографіи".—Проф. В. Н. Перетца. . . . . № 12.
15. Приложеніе къ соч. „Ѳ. М. Ртищевъ".—Магистранта И. П. Козловскаго . . . . . № 12.
16. Сборникъ законодательныхъ памятниковъ древняго западно-европейскаго права, изд. подъ редакціей профессора П. Г. Виноградова и М. Ф. Владимірскаго-Буданова. . . . . №№ 7, 9 и 11.

17. Списокъ работъ и статей проф. С. И. Чирьева. . . . № 6.
18. Тридцатилѣтіе лабораторіи гигіены Императорскаго Университета св. Владиміра (1875—1905 г.г.). Матеріалы для исторіи каѳедры гигіены.—Проф. В. Д. Орлова . . . № 1
19. Эмпедоклъ философъ, врачъ и чародѣй. Данныя для его пониманія и оцѣнки.—Оконч. курсъ Г. И Якубаниса . № 5.

Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ЖУРНАЛЪ ОПЫТНОЙ АГРОНОМІИ

въ 1907 году.

8-й годъ изданія.

Журналъ посвященъ научному земледѣлію и издается по слѣдующей программѣ: оригинальныя статьи и рефераты по вопросамъ: 1) воздухъ, вода и почва; 2) обработка почвы и уходъ за сельско-хоз. растеніями; 3) удобреніе, 4) растеніе (физіологія и частная культура); 5) сельско-хоз. микробіологія; 6) методы сельско-хоз. изслѣдованій; 7) сельско-хоз. метеорологія; 8) библіографія и новыя книги.

„Журналъ Опытной Агрономіи" издается при участіи большинства научныхъ агрономическихъ силъ нашихъ университетовъ, сельско.-хоз. учебныхъ заведеній, а также опытныхъ станцій и полей: Пр.-доц. Н. П. Адамова *(Спб.)*; Л. Ф. Альтгаузена *(Спб.)*; проф. П. Ѳ. Баракова *(Н. Алекс.)*; В. С. Богдана *(Валуйская оп. ст.)*: проф. С. М. Богданова *(Кіевъ)*; маг. Н. А. Богословскаго *(Спб.)*; проф. С. А. Богушевскаго *(Юрьевъ)*; проф. И. П. Бородина (*Спб.*); Г. Н. Боча (*Спб.*); проф. П. И. Броунова *(Спб)*; проф. П. В. Будрина *(Ново-Александрія)*; В. С. Буткевича (*Москва*); пр.-доц. А. А. Бычихина (*Одесса*); Н. И. Васильева *(Кіевъ)*; проф. В. Р. Вильямса *(Москва)*; В. В. Винера (*Моховск. оп. ст*); В. И. Виноградова (*Москва*); В. А. Власова

(Полтава); проф. А. И. Воейкова *(Спб.)*; проф. Е. Ф. Вотчала (*Кіевъ*); Г. Н. Высоцкаго (*Вел.-Анадольск. оп. лѣс.*); К. К. Гедройца (*Спб.*); М. М. Грачева (*Спб.*); проф. Н. Я. Демьянова (*Москва*); проф. В. Я. Добровлянскаго (*Кіевъ*); И. А. Дьяконова (*Батищ. оп. ст.*); Я. М. Жукова *(Иван. оп. ст.)*; проф. П. А. Земятченскаго (*Спб.*); маг. Л. А. Иванова (*Спб.*): проф. Д. Г. Ивановскаго (*Спб.*); П. А. Кашинскаго *(Спб.)*; проф. А. В. Ключарева *(Кіевъ)*; проф. фонъ-Книррима (*Рига*); С. Н. Косарева (*Вят. оп. ст.*); Ѳ. А. Косоротова (*Спб.*); проф. П. С. Коссовича (*Спб.*); А. П. Левицкаго (*Алексѣевское, Тульск. губ.*); В. Н. Любименко (*Спб.*); Г. А. Любославскаго (*Спб.*); Н. К. Малюшицкаго (*Кіевъ*); проф. П. Г. Меликова (*Одесса*); А. В. Мостынскаго (*Харьковъ*); А. И. Набокихъ (*Н. Ал.*); Н. К. Недокучаева (*Москва*); П. В. Отоцкаго (*Спб.*); проф. Д. Н. Прянишникова (*Москва*); проф. С. И. Ростовцева (*Москва*); проф. А. Н. Сабанина (*Москва*); С. А. Северина (*Москва*); А. А. Семиполовскаго (*Собьш. оп. ст.*); проф. П. Р. Слезкина (*Кіевъ*); Ю. Ю. Соколовскаго (*Полт. оп. ст.*); проф. В. И. Сорокина (*Казань*); Ю. Ю. Сохоцкаго (*Запольск. оп. ст.*); проф. И. А. Стебута (*Спб.*); прив.-доц. Г. И. Танфильева (*Спб.*); проф. К. А. Тимирязева (*Москва*); А. П. Тольскаго (*Ст. Русса*); прив.-доц. А. И. Томсона (*Юрьевъ*); проф. Г. Томса (*Рига*); С. Г. Топоркова (*Смѣла*); А. Р. Ферхмина (*Спб.*); проф. А. Ѳ. Фортунатова (*Кіевъ*); прив.-доц. С. Л. Франкфурта (*Кіевъ*); проф. Ф. Шиндлера (*Рига*); проф. И. О. Широкихъ (*Н. Алекс.*); П. О. Широкихъ (*Кіевъ*); Р. Р. Шредера (*Москва*); проф. М. В. Шталь-Шредера (*Рига*); И. С. Шулова (*Москва*); пр.-доц. С. В. Щусьева (*Н.-Алекс.*); Ф. Б. Яновчика (*Херс. оп. ст*); А. Е. Ѳеоктистова (*Спб.*).

Журналъ ставитъ себѣ задачей, согласно взгляду, высказанному агрономической секціей X съѣзда естествоиспытателей и врачей въ Кіевѣ, объединить, по возможности, въ одномъ органѣ работы русскихъ агрономовъ и дать возможность лицамъ, интересующимся успѣхами научнаго земледѣлія, слѣдить за развитіемъ этой отрасли знанія.

Журналъ будетъ выходить 6 разъ въ годъ, книжками отъ 7 до 9 листовъ; подписная цѣна за годъ—6 руб.

Подписка на 1907 г. принимается въ редакціи (Спб. Лѣсной Институтъ, кв. Петра Самсоновича Коссовича) и въ болѣе крупныхъ книжныхъ магазинахъ.

Г.г. Иногородн. просятъ обращаться непосредственно въ редакцію.

Экземпляры журнала за 1900—1906 г.г. высылаются по 6 рублей за годъ.

1—3 Редакторъ-издатель проф. *П Коссовичъ.*

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗАПИСКИ"

„ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА".

1907. (СОРОКЪ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ) **1907.**

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Дѣятельность Общества. Журналы Общихъ Собраній Общества и засѣданій Совѣта Общества и его Отдѣловъ: I-го—Химическаго, II-го — Механическаго, III-го — Строительнаго, IV-го — Военно-Морского, V-го—Фотографическаго, VI-го—Электро-техническаго, VII-го—Воздухоплавательнаго, VIII-го—Желѣзнодорожнаго, IX-го—По техническому образованію. Журналы засѣданій иногородныхъ отдѣленій Общества, доставленные въ Редакцію. Годовые отчеты о дѣятельности Общества и его иногородныхъ отдѣленій. *Труды Общества:* Доклады, читанные въ засѣданіяхъ Общества, и работы его членовъ. *Техническая литература:* Статьи и новости по различнымъ отраслямъ техники. *Библіографія. Правительственныя распоряженія,* имѣющія отношеніе къ техникѣ и технической промышленности. *Указатель привилегій,* выдаваемыхъ Отдѣломъ Промышленности Министерства Финансовъ. Заглавія привилегій, для удобства справокъ, расположены не по порядку нумеровъ, а въ системѣ—по предметамъ привилегій.

Изъ изложенной программы видно, что главная цѣль журнала—служить органомъ дѣятельности И. Р. Т. О. и трудовъ его членовъ.

Подписная цѣна:	Съ доставкой и пересылкой.	Съ пересылкой за границу.
На годъ	12 руб.	16 руб
На полгода	7 „	9 „

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Пантелеймонская, № 2, и у книгопродавцевъ. Г.г. иногородные благоволятъ обращаться преимущественно въ Редакцію.

„Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества“ за прежніе годы можно пріобрѣтать въ Редакціи. Съ 1867 по 1883 г. по 4 р., а за послѣдующіе годы по 8 р. за годъ; за отдѣльный выпускъ 1 р. 50 к. За текущій и предшествующій ему годы по 12 р. за годъ и по 2 р. за выпускъ. За 30 лѣтъ (1867, 1869—83 и 1890—1903) цѣна въ сложности опредѣлена въ 100 руб. съ доставкой и пересылкой, а для школьныхъ, общественныхъ и частныхъ библіотекъ 60 р. За годы 1868 и 1884—1889 „Записки“ всѣ разошлись.

1—3 Редакторъ *А. Н. Сигуновъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

XVIII г. **НА ЖУРНАЛЪ** XVIII г.

„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“.

Журналъ ставитъ своею **задачею** выясненіе вопросовъ образованія и воспитанія на основахъ научной педагогики, въ духѣ общественности, демократизма и свободнаго развитія личности. Съ этою цѣлью журналъ слѣдитъ за развитіемъ педагогическихъ идей, за современнымъ состояніемъ образованія и воспитанія въ Россіи и заграницей и даетъ систематическіе отзывы о вновь выходящихъ книгахъ по педагогикѣ, естествознанію, общественнымъ наукамъ и друг., о дѣтскихъ журналахъ, общедоступныхъ и дѣтскихъ книгахъ. Кромѣ того, въ журналѣ помѣщаются научно-популярныя статьи по различнымъ отраслямъ знанія и искусства, литературно-педагогическіе очерки, разсказы, воспоминанія и т. д.

При настоящей редакціи въ журналѣ принимали участіе: д-ръ философіи Б. Анри (Victor Henri), Ю. И. Айхенвальдъ, А. Д. Алферовъ, проф. В. М. Арнольди, д-ръ Д. Д. Бекарюковъ, Ю. А. Бунинъ, И. А. Бунинъ, проф. А. В. Васильевъ, В. П. Вахтеровъ, К. Н. Вентцель, Ю. А. Веселовскій, проф. Я. Ю. Виппперъ, А. Ф. Гартвигъ, прив.-доц. А. В. Горбуновъ, А. Е. Грузинскій, Е. А. Звягинцевъ, Н. Н. Зла-

товратскій, прив.-доц. В. Н. Ивановскій, прив.-доц. Н. А. Иванцовъ, д-ръ В. Е. Игнатьевъ, проф. Н. А. Каблуковъ, проф. М. М. Ковалевскій, проф. Н. М. Кулагинъ, Е. І. Лозинскій, проф. Т. В. Локоть, проф. И. И. Мечниковъ, Н. Мировичъ, Н. Ф. Михайловъ, С. П. Моравскій, М. Н. Никольскій, проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскій, проф. И. Г. Оршанскій, проф. А. П. Павловъ, проф. А. А. Радцигъ, Г. Роковъ, прив.-доц. Н. Н. Сакулинъ, прив.-доц. Е. Д. Синицкій, Л. Д. Синицкій, И. В. Сперанскій, Г. А. Фальборкъ, проф. А. Ф. Фортунатовъ, В. П. Хопровъ, В. И. Чарнолускій, кн. Д. И. Шаховскій, проф. Ф. Ф. Эрисманъ, В. Е. Якушкинъ, Е. Н. Янжулъ, акад. И. И Янжулъ. и многіе др.

Журналъ выходитъ **9 разъ** въ годъ (въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала болѣе 20 печатныхъ листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ годъ безъ доставки—**5** р, съ доставкой и пересылкой—**6** р., въ полгода—**3** руб. съ пересылкой заграницу—**7** раб. **50** коп.; для студентовъ и недостаточныхъ людей цѣна уменьшается на 1 руб.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (Москва, Арбатъ, Староконюшенный пер., д. Михайлова) и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногороднихъ просятъ обращаться прямо въ редакцію.

1—3 Ред.-Издатель д-ръ *Н. Ф. Михайловъ*.

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

первый и единственный въ Россіи двухнедѣльный, иллюстрированный, техническій журналъ, посвященный обзору различныхъ двигателей и разнообразнаго примѣненія ихъ въ промышленности.

8 р. въ годъ съ дост. и перес. **„ДВИГАТЕЛЬ“** **4 р.** въ ½ года съ дост. и перес.

Редакція: С-Петербургъ, Литейный 36.

ЦѢЛЬ ЖУРНАЛА: возможно широкое ознакомленіе фабрикантовъ, заводчиковъ, пароходовладѣльцевъ, сельскихъ хозяевъ и

друг. съ новѣйшими успѣхами техники производства разнаго рода двигателей,

Въ журналѣ принимаютъ участіе слѣдующія лица: А. Н. Борманъ, инж. судостр.; Н. А. Быковъ, инжен. техн., проф. Спб. Электр. инст.; А. Е. Бѣлой, инж. п. с. инж. электр.; Г. Д. Герцъ, инж. техн.; Д. А. Головъ, инж. мех.; Г. О. Графтіо, инж. п. с.; Г. Ф. Деппъ, инж. техн. проф. Спб. Технологич. инст.; М. П. Зейлигеръ, инж. техн.; Н. Г. Кузнецовъ, инж. стр.; Л. С. Идельсонъ, инж. техн.; В. Л. Малѣевъ, инж. мех.; А. П. Нагель, ред. изд. жур. „Автомобиль"; В. І. Навловскій, инж. тех.; А. И. Одинцовъ, полк.; А. М. Рундо, инж. п. с.; Н. И. Сухихъ, инж. мех.; И. М. Холмогоровъ, инж. технол.; С. Н. Чесноковъ, инж. тех. и др.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Отдѣлъ І. Паровыя машины. Различныя усовершенствованія, касающіяся деталей механизма. Пароходныя и паровозныя паровыя машины. Отдѣлъ ІІ. Газовыя машины. Нефтяные, керосиновые, спиртовые и бензиновые двигатели; двигатели работающіе „бѣднымъ газомъ". Отдѣлъ ІІІ. Паровыя и газовыя турбины. Отдѣлъ IV. Электродвигатели постояннаго и перемѣннаго тока. Генераторы. Динамо-машины. Электрическая тяга. Новости по электротехникѣ. Отдѣлъ V. Водяные и вѣтряные двигатели. Отдѣлъ VI Разнообразное примѣненіе двигателей на фабрикахъ, заводахъ, мастерскихъ, желѣзныхъ дорогахъ, автомобиляхъ, для нуждъ судоходства и т. п. Отдѣлъ VII. Примѣненіе двигателей для цѣлей сельскаго хозяйства и т. п. Отдѣлъ VIII. Описаніе русскихъ и иностранныхъ заводовъ, изготовляющихъ двигатели. Отдѣлъ IX. „Вопросы и Отвѣты", касающіеся различныхъ случаевъ съ двигателями во время ихъ службы. Отдѣлъ X. Обзоръ русской и иностранной печати, посвященной вопросу о двигателяхъ. Патенты и привилегіи.

Для доставленія подписчикамъ журнала возможности получать различныя практическія указанія, что особенно важно при выборѣ того или иного типа двигателей, примѣнительно къ существующимъ условіямъ, при редакціи журнала учреждено ТЕХНИЧЕСКОЕ БЮРО СПРАВОКЪ", къ которомъ каждый подписчикъ можетъ получить интересующія его свѣдѣнія.

Пробный № высылается за одну 7 коп. марку.

Техническій редакторъ—инж. *Н. Г. Кузнецовъ.*

1—3 Редакторъ-издатель *А. П. Нагель.*

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
Казанскаго Университета
НА 1907 ГОДЪ.

Въ Ученыхъ запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученыя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студенческія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграницей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта; отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, состоящихъ близко къ Казанскому университету, обозрѣніе преподаванія, распредѣленіе лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями, и памятниками, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

1—3 Редакторъ *А. Александровъ.*

Открыта подписка на 1907 годъ.

Съ 1 января наступающаго года начнетъ выходить научно-популярный журналъ

„АСТРОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

содержащій статьи по всѣмъ отдѣламъ астрономіи, написанныя вполнѣ доступно. Особое вниманіе будетъ удѣлено новинкамъ, какъ астрономіи, такъ и связанныхъ съ нею наукъ: Физики и химіи. Предназначенный для широкаго круга лицъ, онъ будетъ заключать все, что можетъ быть полезно и интересно для всякаго, а въ особенности любителямъ астрономіи. Къ напечатанію приготовленъ рядъ статей: 1) Возможно-ли перемѣстить полюсы земли? 2) Снимки при лунномъ свѣтѣ, 3) Атмосфера планетъ, 4) Современныя теоріи о строеніи матеріи, 5) Электрическія волны въ земной атмосферѣ, 6) Температура луны, 7) Каналы на Марсѣ, 8) Испытаніе астрономическихъ трубъ, 9) Новое завоеваніе въ звѣздной астрономіи, 10) Жизнь на Марсѣ, 11) Радій и строеніе вселенной, 12) Вращается-ли земля, 13) Существовала-ли атлантида? и проч., серія историческихъ очерковъ: 1) Халдеи, какъ астрономы древняго міра, 2) Астрономія у Египтянъ, 3) Знаменитыя женщины-астрономы и друг.; наконецъ статьи по преподаванію въ средней школѣ космографіи. Въ каждомъ номерѣ сообщается за 2 мѣсяца впередъ о предстоящихъ небесныхъ явленіяхъ, какъ-то. покрытіи звѣздъ луной, затменія, падающія звѣзды, наблюденіе планетъ и т. п. Журналъ выходитъ 6—8 разъ въ годъ номерами въ 2—3 печатныхъ листа съ рисунками и чертежами. Цѣна съ пересылкой и доставкой 3 рубля въ годъ; допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ и 1 руб. къ 1 Марта. Цѣна на объявленія: цѣлая страница 6 руб., 1/2 стр. —3 руб., 1/4 стр.—1 руб. 50 коп. и 1/8 стр.—1 руб. Книгопрговцамъ скидка въ 10%.

Подписка и пріемъ объявленій въ редакціи журнала: Г. Николаевъ (Херс. губ.), Глазенаповская, 5.

Редакторъ-издатель *Н. С. Пелипенко*,
окончившій курсъ математическаго факультета.

1—3

XX ГОДЪ.

ЖУРНАЛЪ АКУШЕРСТВА И ЖЕНСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ,

ОРГАНЪ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Издаваемый при участіи профессоровъ: В. С. Груздева (Казань), А. Г. Губарева (Москва), А. И. Замшина (Спб.). А. М. Макѣева (Москва), П. В. Михина (Харьковъ), С. Д Михнова (Юрьевъ), А. А. Муратова (Кіевъ), В. Н. Орлова (Одесса), Д. О. Отта (Спб.), Н. І. Рачинскаго (Спб.), А. А. Редлиха (Спб.), П. Т. Садовскаго (Спб), В. Ф. Снегирева (Москва), В. В. Строганова (Спб.), Н. Ф. Толочинова (Харьковъ), Н. Н. Феноменова (Спб.), Н. В. Ястребова (Варшава) подъ редакціей предсѣдателя Общества Академика Г. Е. Рейна и секретаря Общества д-ра мед. Л. Г. Личкуса. Выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 5-ти до 7-ми печатныхъ листовъ. Программа: 1) Оригинальныя статьи, лекціи, казуистика. 2) Протоколы засѣданій Акушерско-Гинекологическаго Общества въ С. Петербургѣ съ приложеніями. 3) Критика и библіографія. 4) Защита диссертацій въ Императорской Военно-Медицинской Академіи и университетахъ 5) Отчеты акушерскихъ клиникъ, родильныхъ домовъ, акушерско-гинекологическихъ отдѣленій больницъ, а также акушерско-гинекологическихъ организацій правительственныхъ, земскихъ, городскихъ и др. 6) Рефераты изъ русской и иностранной литературы. 7) Корреспонденціи. 8) Хроника важнѣйшихъ событій общественной жизни, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ нашей спеціальности. 9) Перечень полученныхъ въ редакціи книгъ и журналовъ. 10) Новости книжнаго рынка по предмету гинекологіи и акушества. 11) Объявленія.

Принимается подписка на 1907 годъ.

Рефераты составляются съ тѣмъ разсчетомъ, что въ концѣ года получится полный обзоръ важнѣйшихъ успѣховъ акушерства и гинекологіи въ нашемъ отечествѣ и заграницею. Къ декабрьской книжкѣ будетъ приложенъ систематическій указатель всего собраннаго за весь годъ обширнаго матеріала.

Подписная цѣна для иногородныхъ съ доставкою 8 р. за годъ, для городскихъ—7 р. 50 к., безъ доставки 7 руб. на полгода цѣна

вдвое меньше. Разсрочка не допускается. Оставшіеся экземпляры журнала за прошлые годы можно получать въ редакціи по 5 рублей за годъ безъ пересылки. Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ К. Риккера Спб. Невскій просп., 14. Тамъ же принимаются объявленія и даются всѣ справки по хозяйственной сторонѣ изданія. Статьи присылаются обязательно за подписью авторовъ на имя одного изъ редакторовъ: Георгія Ермолаевича Рейна (Спасская, 37) или Л. Г. Личкуса (Вас. островъ, 1-я линія, д. № 18, кв. 13).

1—3 Редакторы: *Г. Рейнъ.* *Л. Личкусъ.*

Открыта подписка на 1907 годъ

на

НАУЧНО СПЕЦІАЛЬНЫЙ И БЫТОВОЙ ЖУРНАЛЪ

„ФАРМАЦЕВТЪ“

XV. **Годъ изданія.** **XV.**

Выходитъ четыре раза въ мѣсяцъ.

Удостоенъ золотыхъ медалей: 1) на международномъ фармацевтическомъ съѣздѣ въ Прагѣ 1896 г. и 2) на международной выставкѣ въ Лондонѣ 1902 г.

ПРОГРАММА:

Научный отдѣлъ: 1) Оригинальныя статьи по фармаціи и входящимъ въ составъ ея отдѣламъ наукъ изъ области медицины, химіи и естествознанія. 2) Обзоръ отечественной и иностранной литературы по тѣмъ же предметамъ и извлеченія изъ нея. 3) Новыя врачебныя средства, ихъ свойства и примѣненіе. Патентованныя и секретныя средства. 4) Статьи по изслѣдованію продовольственныхъ и иныхъ жизненныхъ продуктовъ, а также предметовъ техническаго и

фабричнаго производства. Борьба съ фальсификаціей во всѣхъ ея проявленіяхъ. 5) Работы изъ области судебной и санитарной химіи. Дезинфекція. 6) Изслѣдованія химическія и микроскопическія въ области фармаціи и фармакогнозіи и методы опредѣленія доброкачественности врачебныхъ средствъ. 7) Отдѣлъ практической фармаціи. 8) Библіографія.

Бытовой отдѣлъ: 9) Оффиціальная часть: правительственныя распоряженія, статистическіе медицинскіе отчеты, разрѣшенія на открытіе аптекъ, опредѣленіе и перемѣщеніе фармацевтовъ по вѣдомствамъ: военному и морскому. 10) Сообщенія и отчеты фармацевтическихъ обществъ. 11) Хроника аптечной жизни. 12) Біографія и некрологи извѣстныхъ дѣятелей на поприщѣ фармаціи, химіи, медицины и естественныхъ наукъ. 13) Справочный отдѣлъ. 14) Открытая корресподенція. 15) Обявленія. 16) Рисунки, чертежи и портреты, относящіеся къ тексту.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна журнала съ доставкой и пересылкой въ Россіи: на годъ 6 р., на 6 мѣсяцевъ 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р. Каждый № 25 к. Годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка по третямъ года, а кондиціонирующимъ фармацевтамъ помѣсячно; при чемъ, въ случаѣ непоступленія платы въ срокъ, журналъ высылается наложеннымъ платежомъ. За наложеніе платежа и за перемѣну адреса взымается по 20 коп. Пробные нумера высылаются по требованіямъ безплатно. При выпискѣ книгъ черезъ нашу редакцію подписчики пользуются уступкою 10%.

Объявленія принимаются по цѣнѣ:

Передъ текстомъ строка петита 25 к. Послѣ текста: за $^1/_1$ страницу 30 р., за $^1/_2$ страницы 15 р., за строку петита (въ страницѣ 3 столбца) 15 к.

1—2 Редакторъ магистръ фармаціи *Е. Альтгаузенъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ.

(т. XXIV—годъ двадцать четвертый).

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

КАЗАНСКАГО ВЕТЕРИНАРНАГО ИНСТИТУТА

ИЗДАЮТСЯ

КАЗАНСКИМЪ ВЕТЕРИНАРНЫМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

I. Отдѣлъ естественно-историческій.
II. Отдѣлъ гигіеническій и сельско-хозяйственный.
III. Отдѣлъ нормальной и патологической зоотоміи, гистологіи и физіологіи.
IV. Отдѣлъ клиническій (клиника терапевтическая, хирургическая и акушерство).
V. Отдѣлъ инвазіонныхъ и инфекціонныхъ болѣзней.
VI. Отдѣлъ ветеринарно-полицейскій.
VII. Отдѣлъ критики и библіографіи.
VIII. Отдѣлъ научно-практическихъ свѣдѣній.
IX. Извѣстія и замѣтки.

„Ученыя Записки“ выйдутъ въ 1907 году въ количествѣ 6 вып. составивъ томъ болѣе 20 печатн. листовъ (томъ XXIV).

Цѣна 3 руб. съ пересылкой; за границу—4 рубля.

Для студентовъ Ветеринарнаго Института 2 рубля.

Съ требованіями на журналъ и авторовъ, желающихъ помѣстить свои статьи въ журналѣ, просятъ обращаться исключительно въ Казанскій Ветеринарный Институтъ на имя редактора.

Подписка на 1906 годъ продолжается.

1—2 Редакторъ *Гр. Кирилловъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

на журналъ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ",

издаваемый при С.-Петербургской духовной академіи.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ"—еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ"—вступаетъ въ 1907 году въ тридцать третій годъ изданія.

Программа изданія остается прежняя. Въ нее входятъ:

1) Передовыя статьи по вопросамъ церковной въ широкомъ смыслѣ и церковно-общественной жизни.

2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни.

3) Отдѣлъ „Мнѣнія и отзывы", гдѣ приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) Отдѣлъ изъ области церковно приходской практики, гдѣ даются отвѣты на различные вопросы изъ этой области.

5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы.

6) Библіографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

7) Постановленія и распоряженія правительства.

8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.

9) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, особенно въ ро ственныхъ намъ по вѣрѣ странахъ.

10) Извѣстія и замѣтки.

11) Объявленія.

При журналѣ два приложенія:

1) I ТОМЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ ПРЕП. ѲЕОДОРА СТУДИТА ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

(отъ 800—1000 стран. убористаго, но четкаго текста), въ который войдутъ „Свѣдѣнія о жизни и твореніяхъ преп. Ѳеодора Студита,

древнее житіе его въ двухъ редакціяхъ, догматико-полемическія сочиненія противъ иконоборцевъ, Малое оглашеніе и большое оглашеніе.

2) ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ БОГОСЛОВСКІЙ И ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ".

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

а) Отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ" пять руб., б) съ приложеніемъ 1-го тома „Ѳ. Студита"—6 р. 50 к., в) съ приложеніемъ журнала „Христіанское Чтеніе" восемь руб., г) съ обоими приложеніями (б и в)—9 руб.

За границей: а) за журналъ отдѣльно 7 руб., б) съ приложеніемъ 1-го тома „Ѳ. Студита"—9 руб., в) съ приложеніемъ „Христіанскаго Чтенія"—10 руб., съ обоими приложеніями—11 р. 50 к.

Кромѣ того, каждый подписчикъ имѣетъ право получить по одному экземпляру всѣхъ вмѣстѣ или порознь двѣнадцати томовъ „Златоуста" (въ двухъ книгахъ) по 2 руб. (вмѣсто трехъ) за томъ съ пересылкой.

Подписчики, желающіе получить 1 т. преп. „Ѳеодора Студита" или томы „Златоуста" въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ, добавляютъ 50 к.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника" въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр. 182, кв. 10),гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія разсылки при „Церк. Вѣстникѣ".

1—3 Редакторы проф. *Д. Миртовъ.*

„Православный Собесѣдникъ"

ИЗДАНІЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ.

ВЪ 1907 ГОДУ

будетъ выходить попрежнему ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго православномъ духѣ и ученомъ направленіи.

Въ качествѣ приложенія къ журналу всѣ подписчики получатъ безплатно: *Толкованіе Бл. Ѳеофилакта*, архіепископа Болгарскаго, *на св. Евангеліе Луки.*

Журналъ православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписанія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ,

выходящія 4 раза въ мѣсяцъ, нумерами до 2 печатныхъ листовъ въ каждомъ, убористаго шрифта. Размѣръ изданія съ 1898 г. значительно увеличенъ сравнительно съ прежнимъ, вслѣдствіе установленнаго по особому распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго пособія на изданіе Епархіальныхъ Извѣстій отъ монастырей Казанской епархіи.

Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ и съ пересылкой по почтѣ

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ редакціи журнала „Православный Собесѣдникъ “продаются слѣдующія изданія:

Творенія св. Ипполита, епископа Римскаго. Вып. I. Толкованіе на книгу Даніила. Казань 1898 г. Ц. 1 р. Вып. 2—„О Христѣ и антихристѣ“ и другія сочиненія. Ц. 1 р.

Творенія Оригена. Вып. первый. Сочиненіе Оригена „О началахъ“, съ предисловіемъ. Ц. 3 р.

Творенія св. Діонисія Великаго, епископа александрійскаго, въ русскомъ переводѣ. Казань. 1900. Ц. 1 р. 25 к.

Творенія св. Амвросія, епископа Медіоланскаго, по вопросу о дѣвствѣ и бракѣ въ русскомъ переводѣ. Казань. 1901 г. Ц. 1. 50 к.

Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Ц. 75 к.

Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 р., за второй 2 р. 50., за третій 2 р. 50 к., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 р., за шестой 3 р. 50., за седьмой 4 р 50 к., А за всѣ семь томовъ 20 р.

Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ. въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Ц. 2 р.

Ѳеофилакта, архіеп. болгарскаго: *благовѣстникъ,* или толкованіе на св. евангеліе. Томъ I Ц. 2 р. Томъ II Ц. 1 р.

Его же: толкованія на Дѣянія апостольскія и на Соборныя посланія. Ц. 2 р. На посланіе къ Римлянамъ и Коринѳянамъ. Ц. 2 р. На посланіе къ Галатамъ, Ефесянамъ и Филиппійцамъ. Ц. 1 р. 50 к. На посланіе къ Колоссянамъ. Ц. 30 к. На посланіе къ Солунянамъ. Ц. 30 к. На посланія ап. Павла къ Тимофею, Титу и Филимону. Ц. 70 к. На посланіе къ Евреямъ. Ц. 1 р. 20 к.

Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библіотекѣ Казанской духовной академіи. Ч. 1. Ц. 3 р. съ перес. Ч. 2. Ц. таже. Ч. 3. Выпускъ I—цѣна 2 р.

Просвѣтитель, или обличеніе ереси жидовствующихъ, препод. Іосифа Волоцкаго. Изданіе третье, напечатан. славянскимъ шрифтомъ. Ц. 3 р. съ перес.

Полный списокъ всѣхъ книгъ, продающихся въ редакціи, будетъ печататься въ мартовской книжкѣ журнала за 1907 год.

1—2

XIII годъ **въ 1907 году** **годъ XIII**

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ"

будетъ выходить ежемѣсячно, кромѣ іюля и августа, книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1907 г.

Въ Журналѣ печатаются: 1) Узаконенія и распоряженія правительства, приказы и циркуляры по вѣдомству М. Ю.; 2) Статьи по

исторіи, теоріи и практической разработкѣ права и судопроизводства, особенно гражданскаго и уголовнаго; 3) Обзоръ текущей судебной практики, систематическія извлеченія изъ рѣшеній Гражд. и Уголов. Касс. Д—товъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената; 4) Литературное обозрѣніе: критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ, русскихъ и иностранныхъ, библіографическій указатель юридической литературы, русской и иностранной; 5) Обзоръ иностраннаго законодательства: свѣдѣнія о новыхъ законахъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ; 6) Письма изъ Англіи и Парижа.

Въ „Журналѣ" за 1894—1906 годъ были напечатаны, между прочимъ, статьи слѣдующихъ авторовъ: А. С. Алексѣева, А. Л. Боровиковскаго, Е. В. Васильковскаго, М. М. Винавера, Ю. С. Гамбарова, А. Г. Гасмана, Д. Д. Гримма, М. Ѳ. Громницкаго, А. М. Гуляева, П. Н. Гуссаковскаго, Д. А. Дриля, М. В. Духовскаго, М. А. Дьяконова, К. П. Змирлова, В. В. Ивановскаго, А. Ѳ. Кони, Н. М. Коркунова, В. Н. Латкина, Ѳ. Н. Леонтовича, В. М. Нечаева, А. Д. Носенко, П. Н. Обнинскаго, А. А. Піонтковскаго, І. А. Покровскаго, А. К. фонъ-Резона, Н. М. Рейнке, В. И. Сергѣевича, Н. Д. Сергѣевскаго, В. К. Случевскаго, В. Д. Спасовича, Е. Н. Тарновскаго, А. Н. Филиппова, И. Я. Фойницкаго, М. П. Чубинскаго, В. М. Цвингмана, Г. Ф. Шершеневича, И. Г. Щегловитова, И. Е. Энгельмана и мн. др.

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленныя при университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ, при подпискѣ въ Главной Конторѣ—по 5 р. въ годъ.

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки и объявленій уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, С. Петербургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ" принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по разсчету 30 копѣекъ за строчку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской ул., въ зданіи Министерства Юстиціи.

1—2 Редакторъ *В. Ѳ. Дерюжинскій.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1907 ГОДЪ.

на

„ХАРЬКОВСКІЙ МЕДИЦИНСКІЙ ЖУРНАЛЪ"

ИЗДАВАЕМЫЙ

Харьковскимъ Медицинскимъ Обществомъ

(*Второй годъ изданія*).

Журналъ служитъ объединяющимъ печатнымъ органомъ для врачей по преимуществу юга Россіи и помѣщаетъ на своихъ страницахъ оригинальныя статьи, подробные рефераты и обзоры, какъ по практической, такъ и по теоритической медицинѣ, знакомя читателей съ общимъ прогрессомъ медицинскихъ знаній. Журналъ отводитъ значительное мѣсто также интересамъ общественной медицины и врачебно-бытовымъ.

Соотвѣтственно этому въ журналѣ будутъ помѣщаться:

1) Оригинальныя статьи научнаго и практическаго содержанія. 2) Мелкія казуистическія сообщенія, представляющія научный и практическій интересъ. 3) Критическіе обзоры и систематическіе рефераты работъ по вопросамъ, возбуждающимъ въ данный моментъ наибольшій интересъ. 4) Подробные рефераты отдѣльныхъ работъ, имѣющихъ особенно большое научное или практическое значеніе. 5) Рецензіи и библіографіи. 6) Корреспонденціи. 7) Эпидеміологическія данныя по

преимуществу изъ Харьковской и смежныхъ съ ней губерній. 8) Дѣятельность Русскихъ Медицинскихъ Обществъ, бактеріологическихъ и Пастеровскихъ институтовъ. 9) Протоколы Харьковскаго и другихъ Медицинскихъ Обществъ. 10) Некрологи. 11) Хроника и мелкія извѣстія по преимуществу изъ мѣстной жизни: изъ Харьковскаго университета, изъ городскихъ и земскихъ больницъ и т. д. 12) Объявленія.

Журналъ будетъ выходить книжками отъ 4—5 печатныхъ листовъ каждая, разъ въ мѣсяцъ, лѣтомъ же (май—сентябрь) разъ въ два мѣсяца. По мѣрѣ надобности статьи будутъ иллюстрированы рисунками, діаграммами и т. под.

Гонораръ сотрудникамъ 30 р. за печатный листъ.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою 6 руб.

Цѣна за объявленія: цѣлая страница 15 руб., $^1/_2$ страницы—8 руб., $^1/_4$ страницы—4 руб., $^1/_8$ страницы—2 руб. За 3 раза уступка 10%, за 6 разъ 15%, за 10 разъ 20%

О каждой книгѣ, присланной въ редакцію, будетъ сдѣлано въ ближайшемъ № журнала безплатное заявленіе или отзывъ.

Подписка принимается въ конторѣ Харьковскаго Медицинскаго Общества: Харьковъ, Пушкинская, 14. Телефонъ № 535.

Въ качествѣ приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1907 году будутъ высланы дальнѣйшіе два тома:

пятый и шестой

ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ѲЕОДОРИТА,

ЕПИСКОПА КИРРСКАГО,

въ русскомъ переводѣ.

Въ составъ одного изъ этихъ томовъ войдутъ письма бл. Ѳеодорита, появляющіяся на русскомъ языкѣ впервые въ переводѣ проф. Н. Н. Глубоковскаго.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ томовъ блаженнаго Ѳеодорита

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Безъ пересылки семь рублей, за границу—десять. Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (Цѣна 7 руб.). Допускается разсрочка.

Примѣчаніе. Новые подписчики, желающіе получить I, II, III и IV томы твореній бл. Ѳеодорита, должны заявить о семъ редакціи. Всѣ четыре тома для подписчиковъ 1907 года стоятъ четыре рубля.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

1—2 За редактора проф. *И. Андреевъ.*

Годъ изданія XV.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на журналъ

ТЮРЕМНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ГЛАВНЫМЪ ТЮРЕМНЫМЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ,

ВЪ 1907 ГОДУ.

Журналъ „Тюремный Вѣстникъ“ выходитъ ежемѣсячно, кромѣ іюля и августа, книжками отъ 3 до 5 листовъ и имѣетъ цѣлью: а) ознакомленіе тюремныхъ дѣятелей съ новѣйшими мѣропріятіями, какъ отечественными, такъ и иностранными, по тюремному дѣлу вообще, а также съ послѣдними данными, разработанными наукой тюрьмовѣдѣнія; б) обобщеніе практической дѣятельности тюремныхъ учрежденій, исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ и учрежденій тюремно-благотворительныхъ и попечительныхъ какъ о заключенныхъ, такъ и объ освобождаемыхъ изъ подъ стражи; в) представленіе практическимъ тюремнымъ дѣятелямъ обмѣна мнѣній по вопросамъ, относящимся къ устройству тюремъ, организаціи арестантскаго труда, тюремныхъ чтеній и обученія, содержанія заключенныхъ, призрѣнія больныхъ и дряхлыхъ арестантовъ и ихъ дѣтей, организаціи

патроната, воспитанія порочныхъ дѣтей и проч. и г) распространеніе свѣдѣній объ арестантскихъ работахъ и издѣліяхъ.

Подписная плата 5 руб. за годъ и 3 руб. за полъ-года съ доставкой и пересылкой. За-границу 7 руб. за годъ и 4 руб. за полъ-года. Отдѣльныя книжки продаются по 50 коп. съ платою за пересылку по разстоянію.

Перемѣна адреса 60 коп.

Объявленія за строку 35 коп., за страницу 10 руб. и за полъ-страницы 6 р.—за одинъ разъ. Объявленія на внѣшней задней сторонѣ обложки—20 руб. за полную страницу и 12 р. за полъ-страницы. Объявленія на весь годъ или на полъ-года, при условіи уплаты за все время впередъ оплачивается со скидкою по соглашенію. Отдѣльныя объявленія разсылаются на условіяхъ, опредѣляемыхъ соглашеніемъ съ редакторомъ.

Редакторъ *Д. Ф. Огневъ.*

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ С.-Петербургѣ, въ Главномъ Тюремномъ Управленіи (въ присутственные часы). Иногородніе подписчики благоволятъ съ подписными требованіями обращаться непосредственно въ редакцію журнала „Тюремный Вѣстникъ“ (С.-Петербургъ, Греческій пр., 23).

Университетскія Извѣстія въ 1907 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, Екатерининская улица, № 4-й, и въ Кіевѣ, Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Исаковъ.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

CANCELLED

30 5H STALL-STUDY

CANCELLED